

9(47) УД
Ш-656

Шишанко В.Н.
Пермская летопись: 1263-1281гг.
5-й период, ч.2: 1695-1701гг.

Былъ Малюк

ПЕРМСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

съ 1263—1881 г.

ПЯТЫЙ ПЕРІОДЪ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

съ 1695—1701 г.

Составилъ

Членъ разныхъ ученыхъ обществъ, Директоръ Народныхъ училищъ Пермской губерніи Василій Шишонко.

Издание печатано на средства губернскаго земства

ПЕРМЬ
ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.
1887.

Выставки 1887 года авторъ Пермской Лѣтописи удостоенъ БОЛЬШОЙ СЕРЕБРЯНОЙ медали

9
4
1

ПЕРМСКАЯ ЛѢТОПИСЬ

ЧАСТЬ 1263—1881 г.

Т Р

ПЕРМСКАЯ ЛѢТОПИСЬ ПЕРИОДЪ.

МѢСТЪ
ЩИ СЕ
Б ИКОН
СЯ НА
АЗАКОВЪ
А БЫВШ
ПРЕВРАТИ
ЛО ШУМ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

СЪ 1695—1701 г.

Составилъ

Членъ различныхъ обществъ, Директоръ Народныхъ училищъ Пермской губернии Василій Шишонко.

черезъ Е
звѣтѣмъ И
кой промыш

изъ его
Но, Гос
нуть око
о св. пра
рѣ честн
хъ исто
ривлекаю

Издание печатано на средства губернскаго земства.

Комитетомъ издана въ
Пермской Лѣтописи

Уфимс
ва и о
абии, С
Эти-то
привл

Сибирско-Уральской научно-промышленной выставки 1887 г. авторъ удостоенъ БОЛЬШОЙ СЕРЕБРЯНОЙ медали „за историческій трудъ по Пермской губернии“.

пер.,
дсь».

ПЕРМЬ
ТИПОГРАФІЯ ГУБЕРНСКОЙ ЗЕМСКОЙ УПРАВЫ.
1887.

В. П. ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1871

ПЕРВАЯ ПЕЧАТНЯ

Дозволено цензурою. С-Петербургъ. 28 октября 1871

187

В. П. ПЕТЕРБУРГ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1871

Продолженіе

ЦАРСТВОВАНІЯ

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

1695 годъ.

Много есть на Руси мѣсть, получившихъ свою извѣстность или чрезъ почивающія въ нихъ мощи святыхъ угодниковъ Божіихъ, или же чрезъ нахожденіе—чудотворныхъ иконъ. Къ числу такихъ мѣсть относится и гор. Верхотурье. Онъ находится на Уралѣ, на берегу рѣки Туры, и населенъ потомками стрѣльцовъ, казаковъ и ссыльных *). Въ окружности его живутъ остатки вогуль (нѣкогда бывшихъ язычниками), нынѣ уже утратившихъ свой инородческій типъ и превратившихся въ обыкновенныхъ крестьянъ. Первоначально Верхотурье было шумнымъ, таможеннымъ городомъ и мѣстомъ мѣновой торговли съ инородцами Сибири. Оно даже называлось „воротами Сибири“, когда чрезъ него проходилъ туда единственный путь. Съ открытіемъ же Сибирской дороги чрезъ Екатеринбургъ, онъ потерялъ значеніе „воротъ“, а съ основаніемъ и развитіемъ Ирбита—утратилъ и свою торговую дѣятельность. По неимѣнію никакой промышленности и ремеслъ Верхотурье стало затихать и глохнуть. Многие изъ его жителей стали даже разъѣзжаться по заводамъ и другимъ городамъ. Но, Господь, по великому милосердію своему, не далъ Верхотурью заглохнуть окончательно и избралъ его мѣстомъ для прославленія угодника своего св. праведнаго Симеона. Почивающія въ мѣстномъ Николаевскомъ монастырѣ честныя и нетлѣнныя мощи этого угодника, служа для искренно вѣрующихъ источникомъ благодатныхъ исцѣленій и другихъ чудесныхъ знаменій, привлекаютъ въ Верхотурье для поклоненія массу богомольцевъ. Богомольцы идутъ не только изъ Пермской и сосѣднихъ съ нею губерній: Вятской, Уфимской, Оренбургской и Тобольской, но даже и со всѣхъ, не исключая и отдаленныхъ концовъ Россіи и Сибири, такъ напримѣръ: изъ Бессарабіи, Самары, Саратова, Архангельска, Забайкалья и другихъ мѣстностей. Эти-то богомольцы и даютъ немалый кусокъ хлѣба верхотурцамъ, изстари привыкшимъ уже болѣе всего къ торговлѣ и приему за-

*) См. мою лѣт. пер., V ч. 1, стр. 159—195. объ основаніи г. Верхотурья. В. Шишонко.

ѣзжихъ гостей. Въ теченіе года въ Верхотурьѣ перебиваются тысячи богомольцевъ, но наибольшій наплывъ ихъ замѣчается въ февралѣ, мартѣ, маѣ, іюнѣ, а въ особенности въ сентябрѣ, около 12 числа—дня праздника въ честь угодника Божія. Въ это время все Верхотурье наполняется пришлымъ людомъ, и изображаетъ изъ себя нѣчто въ родѣ муравейника, центромъ коего служитъ монастырь. По всѣмъ дорогамъ, идущимъ къ Верхотурью, движутся непрерывно группы пѣшихъ и конныхъ богомольцевъ, и чѣмъ ближе къ городу, тѣмъ гуще эти группы и сильнѣе движеніе, такъ что около самаго города онѣ идутъ уже непрерывно, и движеніе это прекращается только лишь въ глухую пору ночи.

Собственно въ честь св. праведнаго Симеона въ теченіе года установлено два праздника. Въ первый, 18-го декабря, празднуется день открытія святыхъ мощей праведнаго, бывшее въ 1695 году. Въ этотъ день митрополитъ Тобольскій и Сибирскій Игнатій торжественно свидѣтельствовалъ св. мощи, на мѣстѣ погребенія ихъ въ селѣ Меркушинскомъ, и, признавая нетлѣнно почивающаго въ найденномъ гробѣ святымъ, выразился, что это дѣйствительно такой же святой, какъ Алексѣй или Іона митрополиты Московскіе, или же чудотворецъ Сергій Радонежскій, потому что онъ сподобился отъ Бога, такого же, какъ и тѣ святые, нетлѣнія. Во второй праздникъ, 12 сентября, празднуется перенесеніе честныхъ мощей праведнаго Симеона, изъ села Меркушинскаго въ настоящее мѣсто нахождения ихъ—Верхотурскій монастырь: св. мощи перенесены въ Верхотурье, по просьбѣ Верхотурскихъ гражданъ и по благословенію митрополита Тобольскаго и Сибирскаго Филоея, въ 1704 г. Пермск. епарх. вѣдом. 1883 г., № 47.

Примѣч. 1. Значеніе этого послѣдняго праздника увеличивается еще отъ того: во 1-хъ, что въ этотъ день въ 1846 г. Пермскимъ преосвященнымъ Аркадіемъ было совершено переложеніе св. мощей изъ мѣдной раки въ серебрянную и во 2-хъ, народная молва относитъ къ этому же дню бывшее въ 1861 году, при освященіи монастырскаго храма во имя праведнаго, обнесеніе св. мощей его вокругъ церкви. Вотъ эти-то два событія живутъ въ народной памяти, сближаются на одинъ день и даютъ поводъ къ молвѣ, что онѣ повторяются ежегодно 12-го сентября. На первый праздникъ, по случаю зимняго времени, собираются только лишь мѣстные богомольцы и изрѣдка сторонніе, преимущественно изъ тѣхъ, которые имѣютъ возможность ѣхать на лошадяхъ. На второй-же—благодаря осеннему времени, свободному отъ работъ, и большею частію хорошей погодѣ, а также вышеприведеннымъ слухамъ и толкамъ,

что въ этотъ день бываетъ переложеніе св. мощей и обнесеніе ихъ вокругъ церкви, собираются богомольцы со всѣхъ мѣстъ не исключая и самыхъ дальнѣйшихъ, а равно и изъ всѣхъ классовъ общества.

Церковныя службы въ монастырѣ, благодаря усердію его настоятеля съ братією, всегда совершаются по уставу истово и благоговѣнно. Праздничныя же и тѣмъ болѣе такія, какъ въ 12-е сентября, отличаются при томъ еще торжественностію; но службы 1883 года 12-го сентября, по случаю архіерейскаго служенія и никогда не виданной еще массы народа, были на столько торжественны, что старожилы даже и не запомнятъ подобнаго празднованія этого дня. Торжественъ былъ день 12-го сентября 1846 года—переложеніе св. мощей въ новую раку, но не въ такой степени, какъ въ 1883 г. Этимъ почитатели праведнаго Симеона были обязаны преосвященнѣйшему Ефрему бывшему епископу Пермскому. Его преосвященство соизволилъ по благоговѣнному почитанію угодника Божія принять приглашеніе монастыря на праздникъ еще въ іюль мѣсяцѣ, а распространившіеся объ этомъ слухи въ народѣ привлекли небывалую массу богомольцевъ, которые стекались къ празднику, судя по рассказамъ, какъ посмотрѣть на торжество архіерейскаго служенія, такъ и не безъ задней мысли—увидѣть осуществленіе народной молвы о переложеніи св. мощей и о крестномъ ходѣ съ ними вокругъ церкви. Хотя послѣдняго на дѣлѣ и не осуществилось, но величіе этого архіерейскаго служенія, какъ увидимъ ниже, произвело глубокое впечатлѣніе не только въ монастырѣ—на массу богомольцевъ, но даже отразилось и въ городѣ на его населеніе.

9-го сентября, въ пятницу, прошелъ слухъ, что владыка будетъ вечеромъ. И вотъ часовъ съ 6-ти вечера, около монастыря, стали собираться группы народа. Когда же зажгли плошки, то со стороны представилась умилительная картина, отчасти напоминающая даже первыя времена христіанства, когда вѣрующіе не раздѣляли своихъ отношеній на классы, а къ каждому относились какъ въ дѣйствительности своему брату по Христу. Монастырь сіялъ огнями, а около него у воротъ и на оградѣ около церкви и братскаго корпуса были видны группы, ожидающія проѣзда владыки. Вотъ одну изъ нихъ, на примѣръ, составляетъ чиновникъ въ форменной фуражкѣ, а передъ нимъ и кругомъ его нѣсколько крестьянокъ и крестьянъ богомольцевъ. Рядомъ съ ними барыня въ шляпѣ, купчиха или мѣщанка въ платьѣ и бурнусѣ, далѣе нѣсколько мужчинъ въ осеннихъ пальто, солдатъ и опять простые богомольцы. Всѣ стоятъ тихо и дружно разговариваютъ. Вдругъ прискакалъ верховой, раздался благовѣстъ на церквахъ и народъ,

опять-таки безъ различія классовъ, сталъ плотною стѣною отъ монастырскихъ воротъ до крыльца братскаго дома. Пошелъ глухой говоръ: ѣдетъ, ѣдетъ!... Послышались колокольчики и всѣ головы, какъ-бы по командѣ, обнажились и вся эта толпа замерла въ благоговѣйномъ ожиданіи. Наконецъ владыка прибылъ. Вышедши изъ экипажа, онъ многократно и на всѣ стороны благословлялъ свою паству и затѣмъ отправился въ братскій домъ, а встрѣчавшая его публика тихо стала расходиться, толкуя о томъ впечатлѣніи, какое произвелъ на нее владыко своею внимательностью и симпатичностью. На другой день владыка изволилъ отбыть изъ Верхотурья въ село Меркушинское *)—мѣсто обрѣтенія св. мощей праведнаго Симеона. Здѣсь, говорятъ, его преосвященство служилъ 11-го числа обѣдню, за которой импровизированной рѣчью поучалъ меркушинцевъ подражать жизни обитавшаго нѣкогда среди ихъ праведнаго Симеона. и послѣ литургіи, между прочимъ, сдѣлалъ распоряженіе поставить столбикъ на томъ именно мѣстѣ, на берегу р. Туры, гдѣ, по преданію, св. праведный Симеонъ сидѣлъ и удилъ рыбу **). Часовъ въ 5-ть вечера владыка вернулся въ монастырь, а въ шесть, по обыкновенію, начался благовѣстъ ко всенощной. Чуть не съ первыхъ же ударовъ колокола стали стекаться молящіеся въ храмъ монастыря. Когда мы пришли въ церковь, предъ вшествіемъ владыки, то вся церковь была уже полна народомъ, и мы не безъ труда могли дойти до архіерейской кафедры. На оградѣ отъ братскаго дома и отъ воротъ до церкви, на паперти, въ обоихъ предѣлахъ, отъ порога и до амвона, и на всѣхъ окнахъ, однимъ словомъ всюду, толпилась масса людей, въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ и различнаго пола и возраста. Трудно было бы опредѣлить, какой классъ народа и какой полъ и возрастъ былъ преобладающъ. Всѣхъ было много. Торжественность и чинность служенія и стройное пѣніе архіерейскаго хора вызывали на всѣхъ лицахъ благоговѣніе и всѣ молящіеся, какъ одинъ человекъ, видимо прониклись глубокою молитвою, и заботились только объ одномъ, чтобы не отвлекаться отъ службы. Никто не старался ни стремиться впередъ, ни дѣлиться съ сосѣдомъ своими впечатлѣніями или заниматься сторонними разговорами, какъ это принято въ особенности между нынѣшними интеллигентными людьми, а ихъ тоже было не мало, даже и изъ стѣхъ, которые посѣщаютъ церковь только лишь въ первый день Пасхи. Всѣ какъ бы ушли въ себя.—Такое настроеніе молящихся продолжалось до самаго конца всенощной, но оно болѣе всего выразилось сильно тогда, когда владыка съ большимъ собо-

*) Въ 50 вер. отъ г. Верхотурья.

**) Мѣсто это, говорятъ, смыто водою и въ настоящее время находится въ самой рѣкѣ.

ромъ священно-служащихъ, вышелъ на величаніе праведнаго Симеона при ракъ св. мощей его. Пѣніе самаго величанія, земно-преклоненіе всѣхъ, начиная съ владыки, предъ прикладываньемъ къ мощамъ, и наконецъ, самое прикладываніе къ нимъ вызывали трепетное и вмѣстѣ съ тѣмъ сладостное чувство, такъ что у многихъ были замѣтны слезы на глазахъ, а иные такъ даже прямо плакали отъ умиленія. Прикладыванье къ мощамъ продолжалось до конца всенощной и затѣмъ возобновилось на другой день, начиная съ 5-ти часовъ утра и до поздней литургіи *). Въ самый праздникъ владыка соизволилъ служить литургію. На литургіи молящихся оказалось даже болѣе, чѣмъ и у всенощной, такъ что многіе изъ нихъ не могли войти и въ церковь. Литургія отличалась еще большею торжественностью служенія и произвела на молящихся неизгладимое впечатлѣніе, которое въ особенности усилилось, когда, послѣ литургіи, былъ совершенъ по обычаю молебенъ св. праведному Симеону, съ крестнымъ ходомъ, на пути кругомъ главнаго Николаевского храма. Въ числѣ другихъ иконъ, бывшихъ въ крестномъ ходѣ, была обносима и древняя большая икона праведнаго, особенно чтимая потому, что многіе изъ удостоившихся явленія имъ праведнаго увѣряли, что ликъ на этой иконѣ очень схожъ съ ликомъ являвшагося имъ угодника Божія. Крестный ходъ съ этою иконою праведнаго во главѣ и шествіе владыки, окруженнаго большимъ соборомъ духовенства и многотысячною толпою народа, представляли дивную картину и приводили въ неизъяснимое умиленіе молящихся. Народъ толпами становился на колѣна и усердно клалъ земные поклоны. Всѣ лица свѣтились какою-то неизъяснимою радостью. Невольно приходитъ на мысль, что это молебствіе и этотъ крестный ходъ были-бы еще торжественнѣе, еслибъ при этомъ, по примѣру другихъ обителей, обносили бы кругомъ храма самыя мощи праведнаго. Я слышалъ желаніе многихъ объ установленіи этого обнесенія и не могу объяснить, почему желаніе это остается невыполнимымъ. Съ одной стороны оно служило бы какъ воспоминаніе объ освященіи перваго въ христіанскомъ мірѣ храма во имя св. праведнаго Симеона (ранѣе нигдѣ не было храмовъ въ честь его), а съ другой—вызывало бы у молящихся еще болѣе благоговѣйныя чувства, чѣмъ настоящее торжество. Многіе старожили изъ монастыря и города, бывшіе при вышесказанномъ освященіи храма въ 1861 году, рассказываютъ, что когда (при томъ освященіи) обносили вокругъ

*) Въ прежнее время, до 50 годовъ, по благоговѣнію къ св. мощамъ, говорятъ, прикладывались къ нимъ только на тощакъ и потому во время всенощной на 12 сентября, какъ поѣвшіе уже, прикладывались только къ наложной иконѣ угодника; мощи же его лобызали уже на другой день, т. е. въ самый праздникъ, до обѣдни и послѣ обѣдни.

церкви св. мощи угодника Божія, то это производило на молящихся такое сильное впечатлѣніе, что его невозможно даже описать или рассказать. Увѣряютъ, что при этомъ достопамятномъ событіи они, находясь въ благоговѣйномъ страхѣ, какъ бы ощущали на себѣ вѣяніе благодати Божіей, присущей нетлѣннымъ останкамъ угодника, какъ это бываетъ въ то время, когда мы прикладываемся къ св. мощамъ.

Въ концѣ крестнаго хода владыка окропилъ св. водою и благословилъ хлѣбъ, соль и квасъ, предлагаемая всегда въ этотъ день; по обычаю монастырскому, для богомольцевъ, за огромными столами расположенныхъ вблизи церкви по монастырской оградѣ. Хлѣбъ этотъ богомольцы всегда уносятъ домой и хранятъ его у себя въ домѣ, какъ священный. И прежде хлѣбъ этотъ разбирался со столовъ на расхватъ, а нынѣ, какъ освященный и благословенный самимъ архиастыремъ, онъ исчезалъ со столовъ моментально. Не успѣвали еще участвовавшіе въ процессіи перейти отъ одного стола къ другому какъ первый столъ оказывался уже чистымъ. Велика была радость того, кому доставался кусочекъ этого хлѣба!

По окончаніи крестнаго хода молящимся была предложена, съ всегдашнимъ радушіемъ, свойственнымъ о. настоятелю и братіи монастыря, трапеза частію въ монастырской гостинницѣ, а частію вмѣстѣ съ братією въ общебратской столовой или трапезной. Почетные же изъ нихъ были приглашены на чай и обѣдъ вмѣстѣ съ владыкою въ занимаемыхъ имъ покояхъ.

Послѣ обѣда, большая часть богомольцевъ отправилась домой; осталось ихъ лишь нѣсколько сотъ. Эти или отдыхали въ гостинницѣ, или расположившись группами во дворѣ монастыря, толковали о праздничномъ торжествѣ. Было много и такихъ, которые ходили на поклоненіе праху Козьмы юродиваго и служили тамъ по немъ панихиды.

Въ такомъ порядкѣ прошолъ этотъ, безпримѣрный въ памяти старожиловъ, день торжества въ честь св. праведнаго Симеона. Религіозныя впечатлѣнія этого дня были на столько сильны, что даже отразились и на городѣ. Какъ наканунѣ, такъ и во весь день праздника, не смотря на переполненіе города приплывъ людямъ, тамъ не было слышно ни гѣсенъ, ни гармоній, ни пьяныхъ возгласовъ и брани, чѣмъ такъ рѣзко отличаются обыденные праздничные дни. Было все тихо и смирно, хотя по всѣмъ улицамъ и на рынкѣ кипѣла масса народа. Даже постоянные завсегдатаи и буяны кабаковъ какъ будто куда-то скрылись и затерялись, или же устыдились и образумились на это время. Это доброе настроеніе города, по всей вѣроятности, происходило отъ той же причи-

ны, по которой собралась сюда и масса народа. Причина эта— святая вѣра, не допускающая сомнѣній въ Божественной благодати, изливающейся на насъ чрезъ святыхъ Божіихъ. Вѣра эта, подвизающая богомольцевъ на поклоненіе св. мощамъ, много поддерживается и усиливается въ православномъ мірѣ тѣмъ, что и по настоящее время не истощается отъ мощей св. праведнаго Симеона тотъ источникъ благодатныхъ исцѣленій и другихъ чудесныхъ знаменій, которымъ непрерывно пользуется Россія, а въ особенности Уралъ съ прилегающими къ нему мѣстностями, въ продолженіи почти двухъ столѣтій. Кромѣ описанныхъ въ подробномъ сказаніи о праведномъ Симеонѣ чудесъ въ монастырѣ, говорятъ получено и хравится еще много, нигдѣ не печатанныхъ, заявленій отъ разныхъ лицъ, получившихъ благодатную помощь отъ праведнаго Симеона уже за послѣднее время, да и понынѣ еще не перестаютъ получаться подобныя заявленія. Кромѣ того, безъ сомнѣнія, можно сказать, что еще не мало благодатныхъ знаменій отъ праведнаго, которыя остаются или необъявленными въ обители письменно, или же вовсе безъ объявленія, первыя по неграмотности, незнанію и недостатку времени для письма, а послѣднія по смиренію или изъ боязни насмѣшекъ со стороны современныхъ маловѣровъ. Многіе изъ богомольцевъ рассказывали о подобныхъ знаменіяхъ и просили записать ихъ рассказы, но когда имъ совѣтовали, во избѣжаніе подозрѣній въ вымыслѣ, дѣлать о томъ письменныя заявленія самимъ, то они отказывались отъ этого по вышеозначеннымъ причинамъ.

Выше упомянуто о Козьмѣ Юродивомъ. А какъ объ немъ нигдѣ и ничего еще не печаталось, то мы не лишнимъ считаемъ познакомить читателя съ тѣмъ, что узнали о немъ въ Верхотурѣ. Въ самомъ городѣ, въ оградѣ бывшей крѣпости, не далеко отъ соборной церкви, близъ мѣста сгорѣвшаго перваго собора, на скалистомъ берегу рѣки Туры, называемомъ „Троицкимъ камнемъ“ *), находится небольшая деревянная часовня, устроенная надъ могилою Козьмы юродиваго. Часовня эта, какъ уже сказано выше, посѣщается богомольцами, почти всѣми, пріѣзжающими сюда для поклоненія св. мощамъ праведнаго Симеона. Они служатъ панихиды и берутъ изъ могилы юродиваго землю, а изъ источника воду для леченія разныхъ болѣзней послѣднею, преимущественно дѣтскихъ. Не смотря на такое чествованіе Козьмы юродиваго о немъ почти нѣтъ никакихъ письменныхъ свѣдѣній, да и въ устномъ преданіи сохранилось ихъ очень мало. Изъ письменныхъ свѣдѣній имѣются только: переписка относительно по-

*) Изъ самой скалы, недалеко отъ могилы юродиваго, истекаетъ источникъ чистой воды.

стройки надъ могилою юродиваго столбика, да старинный синодикъ собора, гдѣ записывались роды царскіе и древнѣйшихъ знатныхъ бояръ. Изъ первой видно, что въ 1845 году епархіальное начальство спрашивало по чьему разрѣшенію былъ поставленъ вышеозначенный столбикъ, и церковный причтъ и староста Троицкаго собора донесли, что письменнаго разрѣшенія на это при соборѣ нѣтъ, но надо полагать, что столбикъ этотъ поставленъ векорѣ по представленіи юродиваго *), послѣдовавшемъ въ 1680 г. 8-го декабря, когда еще были очевидцы его святой жизни и которыми память его уже чествовалась служеніемъ панихидъ на его могилѣ и что архипастырямъ сибирскимъ, посѣщавшимъ Верхотурье, была не безызвѣстна какъ могила юродиваго, такъ равно и столбикъ на ней. Изъ втораго же синодика—что, между прочими записями, значится и Козьма юродивый съ такою отмѣткою противъ него: „представися Козма юродивый 1680 году декабря 8“. Этимъ письменныя свѣдѣнія о Козьмѣ и ограничиваются. Кто онъ былъ въ дѣйствительности, откуда, гдѣ родился, какъ жилъ и представился, неизвѣстно, и никакихъ письменныхъ указаній на то нигдѣ не имѣется. Въ устномъ же преданіи сохранилось слѣдующее: родители Козьмы были люди благочестивые. Отецъ, переселенецъ изъ Великаго-Устюга, Вологодской губерніи, былъ человѣкъ состоятельный и занимался въ Верхотурьѣ торговлею. Мать была дочь священника (поповна, какъ говоритъ преданіе). Жили они за рѣкой, по Набережной улицѣ. Козьма юродивый зимою и лѣтомъ ходилъ въ одной рубашкѣ и босой. Ежедневно посѣщалъ богослуженія или въ монастырѣ или въ особой церкви, а кромѣ того проводилъ въ молитвѣ, близъ церкви, даже цѣлыя ночи и особенно былъ расположенъ къ бѣднымъ. Приходя зимою въ церковь, во время топки печей, онъ отогрѣвалъ свои ноги на каменныхъ угляхъ и не получалъ отъ этого никакого вреда. Черезъ рѣку лѣтомъ онъ ходилъ цѣшкомъ поверхъ воды. Въ этомъ убѣ-

*) Объ устройствѣ этого столбика или часовни народное преданіе говоритъ такъ: еще въ прошломъ столѣтіи, одной благочестивой и богатой, проживавшей въ городѣ Верхотурьѣ, вдовѣ, какой именно неизвѣстно, видѣлся будто бы такой сонъ: приходитъ къ ней человѣкъ, средняго роста, лѣтъ 25—30, съ пріятнымъ лицомъ, въ одной рубашкѣ и босой, называетъ себя Козьмою юродивымъ и проситъ ее накрыть его могилу отъ скотины, такъ какъ она пакоститъ ее. Вдова эта рассказала свой сонъ соборному духовенству и, посоветовавшись съ нимъ, выстроила на могилѣ юродиваго памятникъ въ родѣ часовни. До этого же могила юродиваго была неизвѣстна, и ее нашли только лишь по указанію сторожей церковныхъ и служащихъ при присутственныхъ мѣстахъ, находящихся близъ собора и этой могилы. Сторожа эти будто бы видали по ночамъ надъ этою могилою огонекъ въ родѣ свѣчнаго пламени. Разказъ вдовы побудилъ соборное духовенство искать въ своихъ документахъ свѣдѣній объ юродивомъ и привелъ ихъ къ вышеозначенной записи въ синодикѣ.—Какъ согласить это преданіе съ показаніями соборнаго причта, затрудняемся. Думаемъ, что преданіе это искажено.

дились потому, что разъ онъ, огорчившись на ребяташекъ, которые стали бросать въ него камешками, убѣжалъ отъ нихъ за рѣку прямо по водѣ, какъ по льду. Но о мѣстѣ рожденія Козьмы преданіе умалчиваетъ, какъ равно— и томъ, въ какомъ возрастѣ и по какому случаю онъ началъ юродствовать. Можно предполагать, что онъ наслышавшись, можетъ быть отъ устюжанъ—родителей, о блаженномъ Іоаннѣ, Устюжскомъ юродивомъ (представившемся въ 1554 году) и самъ рѣшился подражать ему,—принялъ на себя подвигъ юродства, въ укоръ своимъ современникамъ, для обличенія и вразумленія ихъ. Извѣстно, что современники Козьмы отличались грубыми пороками. И вотъ своимъ благочестіемъ, а въ особенности подвигами юродства онъ заслужилъ уваженіе современниковъ, почему и былъ погребенъ близъ соборнаго храма. Далѣе изъ преданія вотъ что извѣстно: 1) Въ сороковыхъ годахъ была въ Верхотурьи Владимірская купчиха Анисья Ѳедорова, по фамиліи неизвѣстная, которая рассказывала, что нѣсколько лѣтъ она была въ разслабленіи. Въ одну ночь явился ей во снѣ какой-то праведный человѣкъ и обличивъ ее въ немилосердіи къ бѣднымъ и убогимъ, сказалъ: если не будешь пренебрегать бѣдными и убогими и пообѣщаешься побывать въ Верхотурьѣ и отслужить тамъ молебенъ Симеону праведному и панихиду на могилѣ Козьмы юродиваго, то выздоровѣешь. Она дала это обѣщаніе и дѣйствительно стала здоровою. 2) Въ 1845 или 1846 году была въ Верхотурьѣ одна монахиня, откуда не извѣстно. Между прочимъ она рассказывала, что казначея того монастыря, изъ котораго она была, сильно хворала какимъ-то недугомъ и ей не помогали никакія средства. Разъ ей явился во снѣ какой-то человѣкъ, въ одной рубашкѣ, и посовѣтовалъ сходить въ Верхотурье поклониться мощамъ св. праведнаго Симеона и отслужить панихиду на могилѣ Козьмы юродиваго. Проснувшись она дала обѣщаніе послѣдовать этому совѣту и получила исцѣленіе. Для исполненія обѣта она пришла въ Верхотурье и тутъ-то узнала, что это являлся ей Козьма юродивый, но о сновидѣніи этомъ она никому не сказывала.

Это преданіе о Козьмѣ юродивомъ передано Верхотурскими старожилами, которые, въ свою очередь, слышали его отъ здѣшняго мѣщанина Ѳедора Павловича Нѣмтинова, умершаго въ 1882 году, 90 лѣтъ отъ роду. Онъ самъ принималъ у себя въ домѣ какъ купчиху, такъ и монахиню *) и лично слышалъ отъ нихъ рассказы о явленіяхъ юродиваго, неоднократно видѣлъ кото-

*) Какъ фамилію этой купчихи, такъ и имя монахини и названіе монастыря, изъ котораго была эта монахиня, Ѳедоръ Павловичъ зналъ и называлъ, но въ передачѣ его рассказа другими онъ забылся, утерялся.

раго во снѣ удостоивался и самъ Ѳедоръ Павловичъ. При этомъ Ѳедоръ Павловичъ говорилъ, что Козьма юродивый приходится ему родственникомъ и кажется имѣлъ ту же фамилію—Нѣмтипова *). Это послѣднее, т. е. родство съ Козьмою юродивымъ, при жизни Ѳедора Павловича, дало поводъ къ народной молвѣ, что прахъ Козьмы юродиваго нетлѣнень и что мощи эти потому не открываются, что еще живъ его родственникъ и народная память о самомъ юродивомъ.—Кромѣ этого, какъ уже сказано выше, о Козьмѣ юродивомъ ничего неизвѣстно. Пермск. епарх. вѣд. за 1883 г., № 47.

Хотя мы уже и сказали ранѣе сего на страницахъ нашей лѣтописи **) о праведномъ Симеонѣ Верхотурскомъ, но въ настоящемъ мѣстѣ скажемъ о немъ подробнѣе.

Господь благоволилъ недолго оставаться праведному Симеону подъ спудомъ, вскорѣ возставилъ его на свѣщницѣ западной Сибири, да свѣтитъ православному въ ней народу, и многочисленными чудесами отъ св. мощей его проявилъ, что почившій святъ и праведенъ и во всемъ подобенъ тѣмъ праведникамъ, коихъ Господь Богъ, по божественному Своему усмотрѣнію, хранить и кости (Псал. 33, 21). Спустя 50 л. послѣ погребенія угодника сего, когда память о немъ начала уже изглажаться между жителями Меркушинскими,—это 1692 г. по Р. Х.—гробъ праведнаго сталъ восходить отъ земли съ нетлѣнными останками его, которые замѣчены б., какъ сказано нѣгдѣ, сквозь разщелявшіяся доски ***) гробовой крышки. Послѣ чего всѣхъ, можно сказать, меркушинцовъ взоры сосредоточены б. на этомъ восходящемъ, изъ земли, гробѣ праведнаго, какъ явленіи необычайномъ и чрезвычайно изумительномъ, и по этой необычайности и нетлѣнію останковъ въ семъ гробѣ они почитали погребеннаго въ немъ за праведнаго. Это однакожъ недолго продолжалось. Вскорѣ совершенно увѣрились они въ святости сего праведника чудесами отъ св. мощей его; поелику вскорѣ послѣ того, какъ оказался гробъ его поверхъ могилы, потекли отъ св. мощей, въ немъ находящихся, обильнымъ потокомъ струи чудодѣйственной силы,—благодать исцѣленій, изъ множества коихъ, оставшихся незаписанными, три случая исцѣленій сего времени вошли и въ описаніе чудесъ праведнаго Симеона, составленное митрополитомъ Игнатіемъ. Случаи сіи суть слѣдующіе.

---

*) Это можетъ быть, п. ч. Ѳ. П. жилъ тамъ же, гдѣ и Козьма юродивый, т. е. за рѣкой и на Набережной улицѣ.

**) Перм. лѣт. п. II, стр. 463—468.

***) См. житіе прав. Симеона, печ. 1856 г. декаб. стр. 229—242.

Въ томъ же 1692 г., какъ усмотрѣнъ б. выходящимъ изъ земли гробъ праведнаго, при гробѣ семъ получилъ исцѣленіе слуга нѣкоего воеводы, Антонія Савелова, Григорій. Онъ б. въ чрезвычайномъ разслабленій болѣе года, т. ч. не могъ ни ходить, ни дѣлать что-либо своими руками. Не смотря однакожъ на то, воевода, отправляясь въ Нерчинскъ, къ мѣсту службы своей, взялъ съ собою въ Сибирь и больнаго Григорія, который въ дорогѣ еще болѣе разслабѣлъ. По пути имъ надобно б. ѣхать чрезъ Верхотурье. Тутъ Григорій услышалъ о праведномъ и святомъ человѣкѣ Божіемъ, сибирскомъ, или меркушинскомъ новоявленномъ чудотворцѣ, что призывающіе его всѣ получаютъ молитвами его избавленіе отъ всякихъ скорбей, и просилъ господина своего (Антонія), дабы позволено б. ему съѣздить въ Меркушино ко гробу праведнаго. Господинъ позволилъ. Григорій такъ обр. привезенъ б. къ церкви Архистратига Михаила, а потомъ принесенъ б. и на могилу праведнаго, гдѣ прежде, по просьбѣ больнаго, въ церкви отпѣтъ былъ молебень Архангелу, а затѣмъ при гробѣ праведнаго совершена панихида. За служеніемъ ихъ больной съ искреннимъ усердіемъ просилъ Архангела и Праведнаго, да молитвами ихъ получить исцѣленіе. Оно вскорѣ и послѣдовало. Едва больной, послѣ панихиды, взялъ земли съ гроба угодника Божія и обтеръ ею руки и ноги и всѣ другіе члены тѣла своего, какъ тотчасъ ощутилъ въ себѣ здравіе, такъ что тогда же всталъ на ноги и началъ ходить, какъ бы никогда нестрадавшій болѣзнію въ ногахъ, а чрезъ нѣсколько времени и совешенно исцѣлился. Когда же рассказалъ все это другому слугѣ воеводы царства сибирскаго, Андрея Ѳеодоровича Нарышкина, Ильѣ Головачеву, посѣтивъ сего послѣдняго въ болѣзни его, то тѣмъ споспѣшествовалъ къ исцѣленію и сего послѣдняго.

Этотъ Илья страдалъ главною болѣзнію и обращался ко многимъ врачамъ объ исцѣленіи глазъ своихъ, однакожъ не только они не исцѣлились, но еще болѣе усилилась болѣзнь ихъ, такъ что онъ ни сколько не могъ переносить свѣта и даже глядѣть; глаза его наполнились кровью и при томъ на нихъросло какое-то дикое мясо *). Въ такомъ положеніи онъ много молился Господу и дѣлалъ многіе обѣты святымъ, прося какъ Господа, такъ и ихъ объ исцѣленіи своемъ. Молитва его б. услышана. Григорій (слуга Савелова), утѣшая его въ скорби, говорилъ, да не малодушествуетъ онъ, но всю печаль свою возвергаетъ на Господа Бога и на Пречистую Богородицу и въ молитвахъ да призываетъ также и праведнаго человѣка Божія, новоявлен-

*) Въ древней повѣсти: «нездоровое тѣло».

наго чудотворца сибирскаго, что въ Меркушинѣ; и въ удостовѣреніе передалъ ему чудо собственнаго своего исцѣленія посредствомъ земли съ гроба угодника сего, по молитвамъ его; — затѣмъ, по просьбѣ Ильи, принесъ ему нѣсколько той земли, у него находящейся. Въ это время позванъ б. священникъ, чтобы отслужить панихиду въ память праведнаго. По совершеніи ея, Ілія, положивъ на платокъ землю, данную ему Григоріемъ, приложилъ къ глазамъ своимъ, крѣпко обвязавъ платкомъ во кругъ головы своей, и, какъ б. это уже поздно вечеромъ, то легъ въ постель и заснулъ. Въ полночь, проснувшись, больной почувствовалъ, что какая-то густая мокрота вытекаетъ у него изъ глазъ. Принесенъ б. свѣтъ, и оказалось, что по лицу его течетъ кровь; сняли повязку съ глазъ и съ нею отвалилось самое дикое мясо, бывшее причиною болѣзни. Больной тогда же почувствовалъ облегченіе, а въ послѣдствіи получилъ и совершенное здравіе. По утру исцѣлѣвшій въ радости донесъ своему господину (Нарышкину) о своемъ исцѣленіи и, съ позволенія его, отправился ко гробу праведнаго, молитвенному предстательству коего видимымъ образомъ обязанъ б. своимъ исцѣленіемъ. Все это пересказывалъ самъ Нарышкинъ митрополиту Игнатію, въ бытность преосвященнаго въ г. Верхотурьѣ, и еще до освидѣтельствованія св. мощей праведнаго.

Тотъ же воевода Нарышкинъ и тогда же сказывалъ митрополиту Игнатію, что собственная дочь его дѣвица, страдавшая также главною болѣзнію, около того времени, получила исцѣленіе призываніемъ св. имени праведнаго, молитвою за пѣніемъ панихиды предъ гробомъ его и помазаніемъ глазъ своихъ землею, взятою съ гроба.

Слухъ о явленіи св. мощей праведнаго скоро достигъ и Тобольска. Случай къ тому б. такой. Тобольскіе іерархи, въ епархіи которыхъ принадлежало Меркушино*), какъ и вся зауральская часть нынѣшняго царства русскаго, много заботились о благоустройствѣ своей паствы; и какъ сами часто предпринимали путь для обозрѣнія своей епархіи, такъ и назначали нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ, въ качествѣ миссіонеровъ, для обращенія къ православной вѣрѣ иновѣрцевъ, идолопоклонниковъ, магометанъ и совратившихся съ истиннаго пути вѣры раскольниковъ; а сверхъ того, иногда посылали отъ себя довѣренныхъ лицъ для наблюденія за благочиніемъ церковнымъ. Изъ числа таковыхъ лицъ клирикъ Тобольскаго архіерейскаго дома, по имени Матѣй въ 1692 г., выѣхавшій для обозрѣнія епархіи, въ слѣдую-

*) Историческ. обозрѣніе Сибири стр. 60. Нынѣ съ 1800 г. оно принадлежитъ къ епархіи Пермской, а затѣмъ къ Екатеринбургской.

щемъ (1693) году б. въ Верхотурьѣ и отсюда посѣтилъ село Меркушино. Здѣсь объявили ему о праведникѣ, когда-то погребенномъ у ихъ церкви, и показывали выходящій изъ могилы гробъ его съ нетлѣнными мощами. Увѣрившись личнымъ наблюденіемъ, Матѳій вскорѣ донесъ о явившихся св. мощахъ Меркушинскаго праведника своему владыкѣ, преосвященному Игнатію, митрополиту Tobольскому и Сибирскому, только что прибывшему тогда *) (1693 г.) въ свою епархію. А м. т. велѣлъ священнику той церкви и старостѣ церковному съ прихожанами поставить надъ восходящимъ гробомъ малый срубецъ или надгробницу**), что и б. исполнено. (Впослѣдствіи времени тутъ устроена была деревянная часовня).

Чрезъ годъ послѣ того (въ іюнь 1694 г.) б. новое чудо исцѣленія при восходящемъ гробѣ праведнаго. Нѣкто Иванъ Григорьевъ, по прозванію Козакъ, по должности пушкаръ, б. отчаянно боленъ разслабленіемъ и готовился уже къ смерти. Однажды, когда болѣзнь усилилась и развилась въ высшей степени, во время сна, слышитъ онъ—кто-то говоритъ ему: „Иванъ! пошли въ село Меркушино попросить священника тамошней церкви, чтобы онъ отслужилъ молебенъ св. Архистратигу Божію Михаилу, а у восходящаго гроба,—панихиду, и—здравъ будешь“. Пробудившись отъ сна, Козакъ тотчасъ же послалъ сына своего Стефана въ Меркушино къ священнику Іоанну, и когда пѣли молебенъ и совершали при томъ гробѣ панихиду, въ ту самую пору больной, находившійся въ Верхотурьѣ, почувствовалъ себя здоровымъ, такъ что тогда же на своихъ ногахъ сходилъ къ градоначальнику, бывшему тогда въ Верхотурьѣ воеводой, думному дьяку Ивану Цыклеру, съ донесеніемъ о своемъ выздоровленіи и о томъ, какъ онъ получилъ его. На что воевода сказалъ ему: „Ну, такъ не забывай же таковаго милостиваго къ тебѣ призрѣнія Божія“. Спустя недѣлю, Григорьевъ самъ, со всеми домашними своими, съ женою и дочерью, отправлялся въ село Меркушино къ церкви Архистратига Михаила помолиться за молебномъ ему и за панихидою у гроба праведнаго. И тамъ, когда (взялъ) земли съ сего гроба и обтерся ею по всему тѣлу своему, то ощутилъ себя совершенно здоровымъ, какъ будто никогда не былъ и боленъ.

Около того же времени совершилось при св. мощахъ праведнаго чудо исцѣленія надъ дочерью этого Ивана Григорьева Козака, 15 лѣтнею дѣвичествомъ. Такъ онъ самъ, говоря о своемъ исцѣленіи, присовокупилъ, что у до-

*) Словарь истор. описаніе духов. чин. том. 1, стр. 195 и рукоп. о Сибир. цар. тетр. 16, гдѣ говорится: «7201 г. февраля 12 прибылъ въ Tobольскъ митрополитъ Игнатій» и проч.

**) Въ древней повѣсти:—Голбчикъ.

чери его отъ гнилости все лицо нѣкогда покрылось неисцѣльнымъ струпомъ. Испытавъ надъ самимъ собою чудодѣйственную силу при гробѣ праведнаго, онъ съ полнымъ упованіемъ обратился съ молитвою къ сему угоднику Божию объ исцѣленіи болящей дочери своей. И упованіе его оправдалось. Это опять б. въ Меркушинѣ, куда онъ отправлялся съ дочерью своей и матерью ея и просилъ священника тамошней церкви отпѣть при гробѣ праведнаго панихиду, поминая усопшаго именемъ, его же Богъ вѣсть (такъ какъ имя праведнаго еще не было тогда извѣстно), что священникомъ и было исполнено. Послѣ панихиды Григорьевъ, взявши земли съ гроба угодника Христова, отеръ ею лице своей дочери, отъ чего оно тогда же приняло прежній—здоровый видъ, по молитвамъ праведнаго.

Въ этомъ же 1695 г. Верхотурскій воевода Иванъ Елисеевичъ Цыклеръ засвидѣтельствовалъ предъ митрополитомъ Игнатіемъ, что недавно совершилось чудо исцѣленія отъ св. мощей праведнаго надъ слугою его Петромъ. Этотъ слуга, говорилъ онъ, обучалъ дикаго коня, сѣдя на немъ; вдругъ конь забѣсился, сбиль съ себя Петра и раздробилъ ему кость въ ногѣ, такъ что онъ не могъ встать съ земли; а вскорѣ же потомъ самая та нога у него страшно опухла. Петръ, прося Господа исцѣлить его, между прочимъ, положилъ обѣтъ идти въ село Меркушино, чтобы тамъ помолиться за молебномъ св. Архангелу Михаилу и за панихидою предъ восходящимъ гробомъ. Но какъ самъ онъ не могъ идти, будучи крайне боленъ и сильно страдая ногою, то, съ позволенія господина, его туда отвезли. Тамъ пѣли, по просьбѣ его, молебенъ и служили панихиду, за которыми онъ молился. И лишь послѣ того взялъ онъ съ гроба праведнаго земли и потеръ ею по больной своей ногѣ, то въ ту же минуту она болѣть перестала, опухоль на ней опала и самъ онъ всталъ на свои ноги, какъ будто никогда не имѣлъ въ нихъ никакой боли. Видѣвъ это, бывшіе тутъ при гробѣ прославили Бога и молитвы св. Архангела Михаила и новоявленнаго чудотворца.

Въ декабрѣ того же г. (1695), митрополиту Игнатію, по освященіи имъ двухъ храмовъ въ г. Целыми, одного во имя Архистратига Михаила, а другаго во имя пророка Іліи, предлежалъ путь къ г. Верхотурью, также для освященія соборнаго тутъ храма. Путь этотъ изъ Целыми лежалъ чрезъ Караульную *) весъ и Меркушино. Въ Караульной вѣси, отстоящей тогда

*) Это, полагать должно, б. не село или погостъ, а небольшое селеніе, гдѣ жили караульные, составлявшіе пикетъ охранительный для путниковъ и для проѣзжающихъ отъ насилія грабителей, или острогъ,—одинъ изъ тѣхъ, кои ставились тогда въ Сибири въ немаломъ количествѣ и вмѣстѣ станція для перемѣны коней. У Миллера (гл. 5, стр. 362) карауль и острогъ и станція — одно и то же.

отъ Меркушина версть 7 *), преосвященный остановился ненадолго съ своими спутниками. изъ числа коихъ одинъ,—честный Исаакъ **), игумень Далматовской обители, доложилъ ему о выходящемъ въ Меркушинѣ гробѣ изъ земли, присовокупивъ, не благоугодно ли будетъ самому преосвященному освидѣтельствовать этотъ гробъ и дать о немъ рѣшительное опредѣленіе,— какъ принимать явленіе столь необыкновенное, т. е. чѣмъ либо чудеснымъ или естественнымъ дѣломъ природы, дабы православные христіане не имѣли какого либо грѣха въ разсужденіи погребеннаго въ томъ гробѣ, такъ какъ отъ сего гроба многія б. знаменія и съ вѣрою молящимся при немъ подается исцѣленіе. Вслѣдствіе сего, митрополитомъ посланы б. въ то же время (18 дек) въ часъ утрени, въ Меркушино тотъ же Исаакъ игумень и съ нимъ ключарь Тобольскаго собора, іерей Іоаннъ, еще іерей Іосифъ, діаконъ Петръ и Далматовскій іеродіаконъ Василидъ, съ приказаніемъ: открыть гробъ и осморѣть останки тѣлесной храмины погребеннаго въ немъ. Митрополитъ же между тѣмъ въ веси Караульной велѣлъ пѣть утрению; а совершивъ утреннее славловіе, и самъ отправился съ братією въ Меркушино. Посланные имъ игумень и сопровождавшіе его давно уже были тамъ, и на вопросъ митрополита ***)) о св. мощахъ—отвѣчали, что они, при открытіи того восходящаго отъ земли гроба, чувствовали благоуханіе и видѣли въ этомъ гробѣ христіанское тѣло, коего глава, перси, руки, ребра, станъ и ноги,—все въ гѣлоси и кожа къ костямъ прильнула, только небольшое обратилось въ персть ****)).

Отвѣтъ игумена Исаака со спутниками о нетлѣнныхъ останкахъ праведнаго изумилъ митрополита. И когда онъ, размышляя о нихъ, недоумѣвалъ, какъ судить о томъ, вдругъ (того же 18 дек.) почувствовалъ боль въ лѣвомъ своемъ глазѣ, и сперва думалъ, что эта боль въ вѣждѣ глаза его произошла отъ такъ называемаго ячменца, или отъ вѣтра и зимнія стужи. Но потомъ пришло ему на мысль, что это произошло отъ того, что

*) Надобно замѣтить, что въ 17 столѣтіи въ Сибири версты были въ 1000 саж., а не въ 500, какъ нынѣ.

**) Игумень Исаакъ б. по плоти сыномъ поступившаго изъ вдовцевъ старца Далмата, основавшаго въ 1664 г. Далматовскій Успенскій монастырь. Матеріалы для статистики Русской Имперіи 1841 г. стр. 165 и слѣд. и Пермск. лѣт. пер. III, стр. 783, 1101—1167 В. III.

***)) Митрополитъ говоритъ при семъ о себѣ, въ своемъ описаніи о праведномъ, что онъ думалъ, «яко нѣсть ничтоже и помышляхъ мало костей быти и вещь просту».. и проч. См. прил. № 3 и 6. Подробн. сказаніе о жизни и чудесахъ св. праведнаго Симеона Верхотурск. чуд. и проч. Кіевъ 1879 г.

****)) Это именно часть перстовъ, какъ оказалось впоследствии. См. второе освидѣтельство св. мощей праведнаго.

самъ онъ не хотѣлъ идти свидѣтельствовать св. мощей. Почему тогда же обѣщавъ послѣ литургіи тотчасъ идти поклонится имъ, сказавъ: „помилуй мя, Госноди, и исцѣли око мое! И ты праведниче, прости и не гнѣвайся на меня! Послѣ св. литургіи имѣю видѣть тебя и благодать, данную тебѣ отъ Бога, происходящую намъ обильно отъ честныхъ мощей твоихъ“, и едва онъ успѣлъ выговорить сей обѣтъ, какъ въ тотъ же часъ болѣзнь глаза его утихла. *)

Незадолго же предъ тѣмъ, въ то же 18 число дек., б. видѣніе о праведномъ ключарю, іерею Іоанну, какъ онъ самъ о томъ засвидѣтельствовалъ предъ митрополитомъ. Бывъ посланъ, говорилъ онъ, съ игуменомъ Исаавомъ и прочими для открытія восходящаго отъ земли гроба въ Меркушинѣ, по освидѣтельствованіи сего гроба и св. мощей въ немъ, зашелъ я въ домъ священника Іоанна, и, отъ пути утрудившись, тутъ легъ и уснулъ, и вижу: вотъ я въ восторгѣ и стою въ церкѣви Архангела Михаила, среди которой будто стоитъ и гробъ праведнаго, а изъ гроба того исходитъ благоуханіе, которое наполнило весь храмъ, подобно тому, какъ это б. во время кажденія по всей церкѣви. Въ то же время видѣлось, будто стоитъ на своемъ мѣстѣ и архіерей, вокругъ главы котораго обходитъ то благоуханіе. Это крайне удивило меня, и въ ту минуту, какъ я удивлялся видѣнію, слышу голосъ въ церкѣви; „человѣче! что удивляешься? Не невѣруй сему:—такъ бо Господь Богъ прославляетъ и сего праведнаго, якоже и Василия“ **). Та въ знаменательно б. 18 дек. 1695 г. въ исторіи Праведнаго Симеона!

Особенно знаменательно это 18 дек. 1695 г. по случаю торжественнаго свидѣтельствованія св. мощей праведнаго, которое происходило такъ обр.: митрополитъ Игнатій, въ этотъ день, послѣ литургіи, предъ окончаніемъ

*) См. лѣт. Сибир. прилож. № 3.

**) О семъ Василиѣ въ древней повѣсти отъ лица митрополита Игнатія пишется такъ: «Сей убо праведный Василій, прежде сихъ многихъ лѣтъ, въ сей же странѣ Сибирстей (Восточ. Сибир.), въ градѣ Мангазеѣ (что нынѣ Туруханскъ, Енисейской губерніи), благодатію Всесвятаго Духа великій чудотворецъ и знаменосецъ показася... Сіе же явленіе бысть, мню, яко сего ради, да увѣмъ... благодать Божію: яко они праведни имѣютъ соклевретство себѣ и обще молятъ Трїипостасное Божество о странѣ, дарованнѣй имъ въ заступленіе, глаголю же симъ праведнымъ: Симеону и Василю Сибирскимъ, яко же (бо) и Киевопечерскіе чудотворцы, обрѣтаются праведни Симеонъ и Василій и обще молятъ Христа Бога о спасеніи всѣхъ православныхъ. Сего ради и азъ слышахъ сіе, приложихъ къ прочимъ чудесамъ и знаменіямъ праведнаго Симеона». Смолр. о Мингазеѣ истор. Сибир. цар. въ рукоп. тетр. 13 и 16. Въ жизнеописаніи митрополита Филоея (Лещинскаго) помѣщенномъ въ журналѣ «Духъ Христіанина» (1863—64 г. май и іюнь, стр. 690) говорится, что въ 1719 г., будучи въ Туруханскѣ, митрополитъ Филоей свидѣтельствовалъ тамъ съ настоятелемъ монастыря Лаврентіемъ Бѣлицкимъ св. мощи праведнаго Василия Мангазейскаго и, по прїѣздѣ въ Тобольскъ, написалъ въ честь этого святаго тропарь, кондакъ и молитву.

которой имъ преподано б. народу пространное назидательное слово, совершилъ торжественное исхождение ко гробу праведнаго, въ сопровожденіи Знаменскаго архимандрита Сергія, Далматовскаго игумена Исаака и всего освященнаго собора, бывшихъ тутъ въ это время священниковъ и диаконовъ. По входѣ въ надгробницу, самъ митрополитъ благоговѣнно свидѣтельствовалъ св. мощи праведнаго и нашелъ все то же самое, что доносили ему посланные изъ Караульной вѣси для освидѣтельствованія ихъ, именно: что глава, перси, руки съ плечами, ребра, станъ, бедра и ноги совершенно цѣлы и кости, плотію прикровевны, которая къ нимъ и прильнула. Только, при болѣе тщательномъ потомъ освидѣтельствованіи въ эту пору, б. усмотрѣно, что нѣкоторая часть перстовъ предана б. тлѣнію и погребальныя одѣянія также истлѣли, а сямый гробъ оказался цѣлымъ и твердымъ. Так. обр., удостовѣрившись, что въ семъ гробѣ подлинно почиваютъ мощи добродѣтельнаго и праведнаго человѣка Божія и мощамъ древнихъ святыхъ подобны, митрополитъ указуя на нихъ, сказалъ тогда предстоящей братіи, — архимандриту Сергію, игумену Исааку и прочимъ священнаго чина, вшедшимъ въ надгробницу: „Это точно нѣкоторый новый святой, какъ Алексій, или Іона, митрополиты Россійскіе, или чудотворецъ Сергій Радонежскій, поелику такого же, какъ и эти святые чудотворцы, сподобился отъ Бога нетлѣнія“. Послѣ того, совершена б. литія, на коей поминаемъ былъ праведный именемъ, его же Богъ вѣсть; гробъ покрытъ б. крышкою и посыпанъ землею на четверть въ толщину, съ произношеніемъ словъ: „Господня земля и исполненіе ея“ и проч. и надгробница была закрыта.

По освидѣтельствованіи св. мощей праведнаго, преосвященный Игнатій, вошедъ въ кругъ собравшагося около надгробницы народа, спросилъ, не знаютъ ли, кто здѣсь погребенъ и нѣтъ ли кого либо, кто бы зналъ житіе его. На этотъ вопросъ одинъ изъ присутствовавшихъ, 70 лѣт. старецъ Аѳанасій, мужъ почтенный на видъ, отвѣчалъ слѣдующее: „Не только о жизни, но и о времени житія сего угодника Божія (Христолюбца) никто не помнитъ. Этому прошло болѣе 50 лѣтъ. Только помню, что въ то время, какъ я б. еще въ молодыхъ лѣтахъ, слышалъ отъ своихъ родителей, что у прежде созданной церкви, на этомъ самомъ мѣстѣ погребенъ б. человѣкъ благочестивый и добродѣтельный и затѣмъ упомянувъ *) о его происхож-

*) Полный отзывъ Аѳанасія о праведномъ таковъ: житіе его доброе и мужъ добродѣтельный, изъ Россійскихъ городовъ отечество его, и дворянской породы и пришедъцемъ странствовалъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ; ремесло же его было, — шить портное и шуры съ нашивками хамьявыми или ирхами; при томъ послушливъ и услужливъ и къ Богу ирешекены и въ иршовы иа молитву и службу Божію въ обыкновенное время ходилъ, болень же былъ чревомъ, а имени его сказать не упомянуть.

деніи, образѣ жизни и болѣзненномъ состояніемъ; касательно же имени сего угодника Божія сказалъ, что имени его никто не припомнитъ.

Занятый мыслию объ имени праведнаго преосвященный Игнатій, въ то же время, какъ услышалъ отъ Аѳанасія, что сего имени никто изъ жителей меркушинскихъ не припомнитъ, заповѣдалъ предстоящему тутъ народу молиться Господу объ открытіи имени новоявленнаго праведника, обѣщаясь и самъ молиться о томъ же; и затѣмъ отправился въ путь къ г. Верхотурью, молясь дорогою ко Господу объ открытіи имени, даннаго сему праведнику при св. крещеніи. Отъѣхавъ верстъ 7 отъ Меркушина, въ молитвенномъ состояніи, преосвященный дорогою заснулъ и вдругъ видитъ во снѣ предъ собою множество собравшагося народа для узнанія имени праведника, и потомъ слышитъ голосъ изъ этой толпы народной: „Симеономъ его зовутъ“. Потомъ будто кто-то повторилъ: „Семеномъ звали его“. А затѣмъ, кто-то, провозгласилъ праведника еще и уменьшительнымъ именемъ, означающимъ Семена. Слышавъ это, преосвященный какъ будто размѣялся отъ умиленія и радости и тотчасъ же пробудился. Съ этими чувствами радости и умиленія, удивленный *) митрополитъ доѣхалъ до Верхотурья, гдѣ встрѣтили его воевода Циклеръ, Верхотурскій архимандритъ Александръ и другія почтенныя лица въ городѣ со множествомъ народа **). По обычаю митрополитъ остановился въ Николаевскомъ монастырѣ и рассказалъ видѣнный имъ въ пути сонъ архимандритамъ Тобольскому Сергію, Верхотурскому Александру и Далматовскому игумену Исааку. Слышавшіе то настоятели монастырей признали видѣніе сіе за откровеніе Божіе. При чемъ сказали, что наименованіе „Симеономъ“ являетъ настоящее (т. е. такъ надлежитъ нынѣ именовать праведника), а „Семеномъ“ являетъ прошедшее (т. е. такъ звали его при жизни его); уменьшительное же, какъ умиленное имя, дали ему родители его, утѣшенія ради любовнаго. Съ чѣмъ согласился и митрополитъ, и вслѣдствіе того, прославивъ Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ, повелѣлъ именовать новоявленнаго Угодника Божія—Симеономъ.

Кромѣ Митрополита Игнатія, имя Меркушинскаго Праведника подтверждено было тогда же въ сонныхъ видѣніяхъ и другимъ лицамъ. Такъ, іеродіаконъ Василидъ, послушникъ Далматовскаго игумена, вечеромъ (27 декабря) едва заснулъ въ келліи Верхотурскаго монастыря, какъ вдругъ ви-

---

*) «Оное видѣніе во удивленіе мя введе». Такъ пишется въ древней повѣсти о праведномъ, отъ лица митрополита Игнатія. См. тамъ-же. В. Ш.

***) «И съ малыи младенцы срѣтающе, прошаху благословенія, и подарковахъ азъ». и проч. прибавлено въ древней повѣсти.

дять предъ келліей собравшійся народъ съ намѣреніемъ изслѣдовать объ имени Меркушинскаго Праведника и слышитъ гласъ: „для чего много испытываете?— сказано уже, что Симеономъ зовутъ его“.

Освятивъ соборный Троицкій (трекоровный, деревянный) храмъ, 27 декабря 1695 г., въ г. Верхотурьѣ, митрополитъ Игнатій, на обратномъ пути въ Тобольскъ, предпринятомъ отъ него для обозрѣнія своей епархіи 1), опять заѣхалъ въ Меркушино, въ сопровожденіи воеводы Циклера и многихъ изъ духовенства и именитыхъ гражданъ Верхотурскихъ. Когда же всѣ прибыли въ это село, то на другой день 2), преосвященный опять свидѣтельствовалъ св. мощи праведнаго Симеона 3), и всѣмъ объявилъ о св. мощахъ его, съ благоговѣніемъ лобызалъ ихъ, а вслѣдъ за нимъ и всѣ прикладывались къ нимъ, лобызая главу праведнаго. При этомъ воевода Циклеръ засвидѣтельствовалъ, что мощи праведнаго Симеона подобны Кіевопечерскимъ нетлѣннымъ святымъ, а митрополитъ, въ знакъ особеннаго своего почитанія праведника, положилъ отъ усердія своего на пречестныя мощи его камку (китайск. шелк. матерія); и сверхъ того, въ прославленіе праведнаго, вполне увѣренный въ явленіи св. мощей его, приказалъ сообщать ему всѣ свѣдѣнія о жизни и чудесахъ его, и по собраннымъ таковымъ свѣдѣніямъ, составилъ описаніе 4) жизни и чудесъ, явленныхъ въ его время по 1698 г. 5). Подроб. сказ. о жиз. и чуд. св. правед. Симеона и проч. Кіевъ 1879 г.

Примѣч. 1. Между тѣмъ, какъ благоговѣнно чествовали св. мощи праведнаго Симеона, священникъ села Меркушина Іоаннъ обратилъ вниманіе митрополита и бывшихъ съ нимъ на видѣніе, котораго онъ удостоился за день до прибытія ихъ въ это село. Онъ говорилъ, что въ тотъ день (четвергъ), послѣ вечерняго правила, едва только заснулъ онъ, какъ вдругъ видитъ, что будто находится въ церкви,

1) Въ сборникѣ сказано: Преосвященный Игнатій поѣхалъ на Тюмень, Туринскъ и Верхотурье, во всѣхъ Тобольскихъ и Верхотурскихъ уѣздахъ въ острогахъ и слободахъ изволилъ быть для исправленія непокоряющихся истинному правому ученію. См. еще рукоп. о Сибир. царствѣ тетр. 16 въ концѣ. Тамъ-же В. Ш.

2) Это было именно 30 дек. въ воскресеніе. См. чудо новаго подтвержденія имени праведнаго Симеона. Подробн. сказ. о жизни и чудесахъ св. правед. Симеона и проч. Кіевъ 1879 г.

3) Радостнаго ради зрѣнія, говоритъ преосвященный о себѣ, паки оныхъ праведныхъ мощей, смотрѣлъ и проч.

4) Первоначальный списокъ сего описанія, бывший въ Верхотурскомъ монастырѣ, взятъ 6. по оставленіи съ него копія въ монастырѣ, въ Тобольскѣ, при изслѣдованіи о св. мощахъ праведнаго, вслѣдствіе указа Св. Синода отъ 5 февраля 1763 г.

5) Въ 1698 г. митрополитъ Игнатій оставилъ Тобольскую епархію, и переселившись на покой въ Москву, тамъ въ Симоновомъ монастырѣ 1701 г. 13 мая скончался. Словарь писат. дух. Чи. Митроп. Евгенія т. 1, стр. 197. Истор. Рос. іерарх. ч. 1, стр. 110 и 111.

куда будто перенесенъ и гробъ праведнаго, предъ коимъ онъ совершаетъ литію. Когда же недоумѣвалъ, какъ поминать усопшаго, такъ какъ не зналъ имени его, то, въ разрѣшеніе своего недоумѣнія, слышалъ чудесный гласъ: „почто не удомѣваешь?— Поминай его Симеономъ.“ По времени оказалось, что это видѣніе было въ одинъ вечеръ съ видѣніемъ іеродіакону Василиду, и чрезъ нѣдѣлю съ небольшимъ послѣ откровенія о имени праведнаго митрополиту Игнатію. Посему это видѣніе митрополитъ и всѣ съ нимъ бывшіе призналъ за новое подтвержденіе свыше имени праведнаго Симеона.

Непосредственно послѣ сихъ событій, нетлѣнная мощи праведнаго прославились новыми чудесами исцѣленій. Въ г. Ирбитѣ, куда митрополитъ Игнатій, послѣ освидѣтельствованія св. мощей праведнаго сего, прибылъ съ сопровождавшими его спутниками, въ виду всѣхъ ихъ, получилъ исцѣленіе, молитвами праведнаго, нѣкій іеромонахъ Савватій. Исцѣленіе это б. въ свое время очень гласно *). Чудо исцѣленія послѣдовало между молебствіемъ послѣ малой вечерни, которое совершалъ самъ митрополитъ о государевомъ многолѣтномъ здравіи со всѣмъ царствующимъ домомъ, по случаю тезоименитства, въ 12 день января, Благоуверной Государыни великой княжны Татьяны Михайловны, и между всеобщимъ бдѣніемъ, Савватій ужасно страдалъ болью въ зубахъ и изнемогалъ отъ болѣзни въ ногахъ, такъ что едва—едва и то съ великимъ усиленіемъ могъ ходить. Предъ бдѣніемъ же случилось, что онъ заснулъ и видитъ: будто онъ въ с. Меркушинѣ и за благословеніемъ митрополита вошелъ въ надгробницу надъ св. мощами праведнаго со игуменомъ Исаакомъ, который открылъ для него гробъ праведнаго. При чемъ будто онъ тогда поклонился предъ гробомъ и взывалъ къ праведному: „Праведниче Божій Симеоне! Помилуй мя и молитвами твоими исцѣли зубы мои и ноги“. Праведный же будто приподнялся во гробъ и сѣлъ въ немъ въ одѣяніи изъ приложенной митрополитомъ камки и сказалъ ему: „Старче малѣйшій!“ Затѣмъ, положивъ руку свою на него, примолвилъ: „ноги, поди“. Отчего Савватій пришелъ въ неописанный восторгъ и въ радости, будто пришедшій въ церковь Архангела Михаила, рассказалъ іерею Тобольскаго собора Іосифу съ іеродіакономъ Петромъ, какъ онъ видѣлъ праведнаго и сподобился того, что угодникъ Божій возложилъ на него руку свою. Но, не успѣвши докончить своего разказа, вдругъ проснулся, и въ ту же минуту почувствовалъ великое облегченіе болѣзней своихъ и прославилъ Бога и праведнаго Симеона, Сибирскаго чудотворца.

*) Въ то время б. тамъ ярмарка, начинающаяся съ 6 января. Нынѣ эта Ирбит. ярмарка б. съ 1 февр. по 1 марта. См. мою лѣт. пер. V, стр. 344 и послѣд. В. Ш.

Около того же времени, нѣкто подгородный въ г. Верхотурьѣ житель Тимоѳей Дерябинъ рассказывалъ многимъ бывшее ему видѣніе и исцѣленіе такъ: представлялось мнѣ, говорилъ онъ, во снѣ, будто я въ трапезѣ Меркушинской церкви Архангела Михаила лежу на помостѣ; а праведный, въ бѣлой одеждѣ и по виду очень молодой, сидитъ при входѣ во храмъ у дверей; предъ нимъ горитъ свѣча на паникадилѣ, у западныхъ же дверей церковныхъ большая собралась толпа народа, изъ которой кто-то, слышу, будто воскликнулъ: „Се убо есть вашъ святой!“ При этомъ я приподнялся и обратилъ взоръ на праведнаго, а между тѣмъ и еще кто-то воскликнулъ: „Не угасите свѣщи!“ Праведный же какъ бы легодуя на глумителей (подсмѣхателей) вдругъ всталъ съ мѣста своего, съ тростию въ рукѣ, чего я убо явнись, такъ какъ полагалъ, что онъ намѣренъ бить меня, палъ опять на помостъ и вижу праведный направилъ стопы свои къ толпѣ и удалилъ ее отъ дверей, что и въ другой и въ третій разъ повторивши, сѣлъ опять на прежнее мѣсто. Въ эту пору опять кто-то воскликнулъ: „Не угасите свѣта!“ Послѣ сего, продолжалъ Тимоѳей, праведный всталъ и, погладивъ меня по груди, положилъ мнѣ за пазуху, что-то мягкое, въ родѣ подушечекъ *); затѣмъ, будто лишь я вышелъ изъ церкви, какъ вдругъ нѣкто позвалъ меня опять въ церковь, чтобы принять прощеніе отъ праведнаго. Почему я возвратился въ трапезу и, увидѣвъ праведнаго у входа во храмъ, сказалъ: „Ты праведниче, изволилъ положить мнѣ, убогому, что-то за пазуху; поэтому выдти я не смѣю безъ твоего, благословенія, дабы изъ за того не попасть мнѣ въ бѣду“. Онъ же, помахавъ рукою, молвилъ: „поди, и не бойся! Кто тебя будетъ беспокоить по этому случаю?“ Когда же я дорогою вынулъ изъ за пазухи положенное туда, оказалось, что это б. нѣчто драгоцѣнное, въ родѣ соболей, и вдругъ проснулся. Съ того времени напалъ на меня какой-то страхъ и ужасъ, а къ тому жъ помыслы дурные и привидѣнія злыхъ духовъ тревожили меня, такъ что я не могъ ни спать, ни даже лежать ночью, и такъ было по двѣ noci со мною, а въ третью и еще хуже. Тогда-то я, въ молитвенномъ духѣ, далъ обѣтъ идти ко гробу праведнаго и молиться предъ нимъ за нанихидю, и, исполнивъ это, успокоился. Но лишь только на возвратномъ пути отошелъ отъ Меркушина съ версту, какъ опять напалъ на меня страхъ и ужасъ и нестерпимый озлобъ, а при томъ и слезы полились у меня изъ глазъ, такъ что ни дороги, ни окружающихъ меня предметовъ не могъ я видѣть. Тутъ мнѣ пришло на мысль: не за то ли праведный наказуетъ меня, что я не объявилъ ни ви-

*) «Аки два возглавія»—въ древней рукописи.

дѣнія, бывшаго мнѣ во свѣ, ни повода къ своему обѣту, ни исцѣленія, тогда какъ митрополитъ Игнатій заповѣдывалъ всѣмъ дѣлать извѣстными, предъ іереемъ Іоанномъ и другими, чудеса и знаменія, бывающія молитвами праведнаго Симеона. И потому я возвратился въ село Меркушино, и, когда рассказалъ все со мною случившееся тому іерею и, по его наставленію, прилучившимся тамъ православнымъ, тотчасъ избавился страха и ужаса и отправился въ путь свой, славя Бога и проповѣдуя чудеса Его, по молитвамъ праведнаго Симеона. Впослѣдствіи обо всемъ этомъ, говорилъ Тимошей, объявлялъ онъ и воеводѣ Циклеру, и, по его повелѣнію, ходилъ въ Тобольскъ и письменно доносилъ о томъ архіерею, и, получивъ благословеніе отъ него, съ радостію возвратился въ домъ свой.

Примѣч. 2. Списокъ съ дѣла, по указу Св. Синода (1763 г.) объ изслѣдованіи касательно явленія св. мощей праведнаго Симеона и чудесъ отъ нихъ.

Верхотурскаго Николаевскаго монастыря настоятелю, отцу архимандриту Аванасію, изъ Верхотурскаго духовнаго правленія. Вслѣдствіе отношенія Вашего Высокопреподобія, отъ 10 чис. настоящаго мѣсяца за № 59, сего правленія присутствующій, градо-верхотурскій благочинный, прот. Антіохъ Парышевъ репортомъ донесъ, что, по учиненіи имъ въ Меркушинскомъ селѣ при Михайло-Архангельской церкви справки о явленіи мощей св. праведнаго Симеона, никакихъ письменныхъ актовъ не отыскалось и достовѣрныхъ свѣдѣній относительно времени и образа ихъ открытія и перенесенія, кромѣ устныхъ преданій, не имѣется; найденные же въ архивѣ сего правленія документы относительно означеннаго обстоятельства въ копіяхъ при семъ къ Вашему Высокопреподобию представляются. Августа 27 дня 1825 г. Подлинное подписали: протоіерей Антіохъ Парышевъ и повятчикъ Петръ Аникіевъ.

№ 685. Указъ Ея И. В. С. Всероссийскія изъ канцеляріи Тобольской духовной консисторіи, Верхотурскаго Николаевскаго монастыря настоятелю, архимандриту Тихону и Свято-Троицкаго собора протоіерею Кириллу Таковлеву. Въ указѣ Ея И. В. изъ Св. Пр. Синода къ преосвященнѣйшему митрополиту Павлу Тобольскому и Сибирскому, писанномъ февраля 5, а его преосвященствомъ сего марта 7 чиселъ полученномъ объявлено: По указу Ея И. В. Святѣйшій Пр. Синодъ, при слушаніи поданнаго Сибирской губерніи, г. Верхотурья верхотурской канцеляріи канцеляриста Григорія Третьякова доношенія, которымъ-де отъ него предложено о принесенныхъ въ прошломъ 1717 г. *) сентября

*) Въ указѣ описка. Нужно 1704 г.

12 дня явленныхъ святыхъ праведнаго Симеона мощахъ Верхотурскаго вѣдомства изъ Меркушинскаго села отъ церкви Архистратига Михаила въ Верхотурской Николаевской монастырь въ церковь бывшимъ преосвящ. Іоанномъ *) митрополитомъ, гдѣ тѣ мощи имѣются и по нынѣ и о чудесахъ де явленныхъ какъ означеннымъ митрополитомъ, такъ и прочими преосвященными представлено б. въ Святѣйшій Синодъ: но токмо-де о тѣхъ мощахъ въ печати не предано и на ектеніяхъ-де и на литіяхъ и отпускахъ въ томъ городѣ и того города вѣдомства въ сельскихъ церквахъ упоминается, а въ др. мѣстахъ, за непреданіемъ печати, не упоминается, и при томъ приложилъ изложенный тому праведному якобы преосвященнымъ же митрополитомъ Іоанномъ и всѣмъ соборомъ тропарь и кондакъ. Того ради, онымъ Ея И. В. изъ Св. Пр. Синода указомъ, при которомъ оное его, Третьякова, подлинное доношеніе прислано, велѣно его пр-ству, въ силѣ святыхъ правилъ и духовнаго регламента, учиня о вышеозначенномъ подлежащее, крѣпко испытное, разсмотрѣніе и развѣдываніе представить (если подлежательно будетъ) Св. Прав. Синоду. И во исполненіе онаго Ея И. В. указа его преосвящ. опредѣлилъ: есть ли какое дѣло въ консисторіи всемѣрно справиться, къ тому жъ отъ старожиловъ, какъ отъ Верхотурскихъ, такъ и Тобольскихъ и другихъ спросить. Почему въ канцеляріи Тобольской духовной консисторіи справка и чинится. А потомъ же, въ силѣ Ея И. В. изъ Св. Прав. Синода указа и его пр-ва опредѣленіи велѣно изъ консисторіи духовной послать къ Вамъ, преподобнѣйшему отцу архимандриту, и протоіерею Яковлеву Ея И. В-ства указъ, каковъ сей и посланъ, съ таковымъ написаніемъ: о всемъ вышепоказанномъ найдостовѣрнѣйше и осмотрительно испытаніе и развѣдываніе чрезъ тамошнихъ верхотурскихъ старожиловъ, въ непродолжительномъ времени, въ силу святыхъ правилъ и духовнаго регламента, учинить, при достовѣрныхъ свидѣтеляхъ и о бывшихъ являемыхъ отъ оныхъ мощей чудесахъ и о прочемъ къ тому приличномъ письменное производство, какое-бъ оное ни было, какъ въ монастырѣ въ церкви, или гдѣ у кого въ содержаніи найтиса можетъ, не оставляя ничего изъ письменныхъ документовъ, между которыми не окажется ли какихъ письменныхъ отъ прежде бывшихъ преосвященныхъ архіереевъ о тѣхъ Симеона праведнаго мощахъ своеручныхъ ихъ засвидѣтельствowanій, съ яснымъ всего того описаніемъ подлинныя производства (оставляя съ нихъ у себя коніи) при доношеніи къ его преосвященству представить немедленно; и преподобнѣйшему архимандриту Тихону и протоіерею Іаковлеву о вышеписанномъ учинить по сему

*) Игнатіемъ должно быть.

Ея И. В-ва указу. 1763 г. марта 18 числа. Подлинный подписали: Архимандритъ Михаилъ, семинаріи ректоръ, Василій протопопъ Софійскій, Никита протопопъ Троицкій. Справиль канцеляристъ Емельянъ Кожевниковъ. На копіи: съ подлиннымъ вѣрно: повѣтчикъ Петръ Авикиемъ. Великому господину, преосвященнѣйшему Павлу, митрополиту Tobольскому и Сибирскому доношеніе. Сего 1763 г. апр. 16 дня, по присланному Ея И. В-ства изъ канцеляріи Вашего преосвящ. духовной консисторіи указу велѣно намъ нижайшимъ о принесенныхъ въ прошломъ 1704 г. сент. 12 дня явленныхъ святыхъ праведнаго Симеона мощахъ Верхотурскаго вѣдомства изъ Меркушинскаго села отъ церкви Архистратига Михаила въ Верхотурскій Николаевскій монастырь въ церковь (о которыхъ-де Св. Прав. Синодъ поданнымъ доношеніемъ Сибирской губерніи г. Верхотурья воеводской канцеляріи канцеляристъ Григорій Третьяковъ объявилъ), въ силу святыхъ правилъ и духовнаго регламента учинить найдостовѣрнѣйше и осмотрительно испытаніе и развѣдываніе чрезъ тамошнихъ верхотурскихъ старожилонъ, въ непродолжительномъ времени, при достовѣрныхъ свидѣтеляхъ, и о бывшихъ явленныхъ отъ оныхъ мощей чудесахъ и о прочемъ къ тому приличномъ письменное производство, какое-бы оно ни было, какъ въ монастырѣ въ церкви, или гдѣ у кого въ содержаніи найтися можетъ, не оставляя ничего изъ письменныхъ документовъ, между которыми не окажется ни одного письменныхъ отъ прежде бывшихъ преосвященныхъ архіереевъ о святыхъ Симеона праведнаго мощахъ своеручныхъ ихъ за свидѣтельствованій, съ яснымъ всего того описаніемъ, подлинныя производства (оставя съ нихъ у себя копіи) къ вашему преосвященству представить немедленно при доношеніи. И по силѣ оного Ея И. В-ства указу нами нижайшими о вышеозначенномъ подлежащее испытаніе и развѣдываніе чинено, по которому оказалось, что имѣется въ ономъ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ книга ветхая въ переплетѣ кожанномъ, писанная по уставамъ въ десть, а въ ней написано: служба Христа ради юродивымъ святымъ общая и повѣсть—когда принесены б. мощи угодника Божія св. Симеона изъ Меркушинскаго погосту въ Верхотурскій Николаевскій монастырь, и о проявленіи оныхъ св. мощей, и о свидѣтельствѣ ихъ и отчасти сказаніе о бывшихъ чудесахъ, въ которыхъ годахъ, мѣсяцахъ и числахъ; а писано (какъ видно есть по обстоятельству) отъ лица бывшего преосвящен. Игнатія митрополита Tobольскаго и Сибирскаго, только его преосвященства своеручнаго подписанія на оной исторіи не имѣется; а г. Верхотурья Воскресенской церкви дьячекъ Матѳей Туесовъ, сказкою, объявилъ, что списывалъ-де оную повѣсть съ прежней

полудестевой книги сродникъ его, бывшій Верхотурскаго Троицкаго собора свящ. Стефанъ Туесовъ, въ бытность онаго Верхотурскаго Николаевскаго монастыря архимандрита Сильвестра, а котораго году, объ этомъ точно сказать не упомнить; а о тропаряхъ-де и кондакахъ, означенному св. праведному Симеону изложенныхъ, сказывалъ ему, дьячку Туесову, бывшій Верхотурской таможни голова Петръ Родіоновъ сынъ Худяковъ, такожь и Верхотурскаго Николаевскаго монастыря прежде бывшіе іеромонахи, что-де первый тропарь и кондакъ, по обрѣтеніи и свидѣтельствѣ оныхъ св. и праведнаго Симеона мощей, изложилъ помянутый преосвященный Игнатій митрополитъ, а второй тропарь, кондакъ и икосъ, по принесеніи оныхъ святаго и праведнаго мощей въ Верхотурскій Николаевскій монастырь, изложилъ бывшій же преосвященный Филофей, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій; а болѣе о томъ въ подтвержденіе, кромѣ вышеписаннаго, никакихъ письменныхъ документовъ, какъ въ ономъ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ въ церкви, такъ и въ духовномъ правленіи не оказалось, затѣмъ, что въ прошломъ 1762 г. декабря на 14 число ноцію то Верхотурское духовное правленіе (которое имѣлось въ ономъ монастырѣ) отъ случившагося пожару со всѣми прежнихъ давнихъ и нынѣшнихъ лѣтъ письменными дѣлами безъ остатку сгорѣло; а чрезъ верхотурскихъ старожиловъ по розысканію ничего о всемъ вышеписанномъ въ подтвержденіе (кромѣ сказки градоверхотурской Воскресенской церкви свящ. Михаила Мартынова, коею объявилъ о бывшемъ исцѣленіи отца его отъ головныя болѣзни) обстоятельнаго не оказалось, понеже сказкою объявили, что за много прошедшимъ временемъ, какъ о обрѣтеніи онаго св. и праведнаго Симеона мощей, такъ и о перенесеніи (которое б. 1704 г. сентября въ 12 день) сказать аккуратно не упомнятъ—б. они тогда еще малолѣтны. И вышеозначенную въ переплетѣ кожанномъ писанную книгу (и съ которой о обрѣтеніи св. праведнаго Симеона и о проч. списана и оставлена въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ точная копія) и со имѣющихся въ ономъ монастырѣ въ церкви тропарей, кондаковъ и икоса (которые писаны на дскахъ) точныя копіи и помянутыя верхотурскихъ старожиловъ сказки при семъ Вашему Преосвященству покорнѣйше посылаемъ. Апр. 29 дня 1763 г. На копіи подписано: съ подлиннымъ отпускомъ вѣрно—повытчикъ Петръ Аникіевъ.

Тропарь. Гласъ 4. Днесь радуется славнѣйшая страна Сибирь, обрѣтъ святыхъ твоихъ мощи внутрь себе. Архіереи, священницы и воеводы и весь сонмъ людскій, духовнѣ веселящися, вопіемъ ти, о, богомудре Симеоне! избави насъ, иже къ тебѣ при-

бѣгающихъ, отъ всѣхъ бѣдъ, просяще податися всѣмъ по кое-гождо прошенію и избавитися странѣ сей и граду отъ огненнаго запаленія, и поганскаго нашествія, и междоусобныя брани и отъ всякаго зла: тѣмже и мы вси чтемъ нынѣ честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей твоихъ обрѣтеніе, новый цѣлебниче, и вопіемъ: слава Давшему тобою всѣмъ исцѣленіе!

Кондакъ. Гласъ 4. Наста днесъ всечестная память новаго цѣлебника праведнаго Симеона, созываетъ же люди въ пречестный храмъ святаго Божія Архистратига Михаила, идѣ же радостно сошедшеся благочестивыхъ множества весело празднуютъ обрѣтеніе честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей твоихъ праздникъ: ты бо явился еси граду нашему и всей Сибири врачевство безмездное, подавая исцѣленіе съ вѣрою приходящимъ ко святому ти гробу, Симеоне всеблаженне! Но яво имѣяй дерзновеніе ко Владыкѣ Христу, того моли спасти царя, градъ же и люди молящіеся тебѣ, паче же ходатай буди ко Господу во дни нашествия печали рабомъ твоимъ, да зовемъ ти: радуйся сибирстѣй странѣ похвалою и утвержденіе граду нашему!

Тропарь. Гласъ 4. Мірскаго мятежа бѣгая, все желаніе обратилъ еси къ Богу, да въ видѣнія восходъ обрящещи горѣ, отнюду же не уклонився въ лукавствія сердца, но, очистивъ душу и тѣло, пріялъ еси благодать точити цѣльбы вѣрнымъ и невѣрнымъ, притекающимъ къ рацѣ мощей твоихъ, праведный Симеоне. Тѣмже по давному ти дару испроси у Христа Бога исцѣленіе намъ, болящимъ душевными страстьми и моли спасти души наша!

Кондакъ. Гласъ 2. Жизнь временную возненавидѣлъ еси, да вѣчную наслѣдиши; возлюбивъ незлобіе и чистоту души и тѣла, свискалъ еси, еже возлюбилъ, свидѣтельствуя бо о семъ гробъ и нетлѣніе мощей твоихъ и благодать чудотворенія наипаче: точиши бо цѣльбы всѣмъ притекающимъ къ тебѣ и непросвѣщеннымъ. Симеоне блаженне, чудотворче предивный!

Икосъ. Многоцѣлебнаго сокровища чудотворныхъ мощей твоихъ нѣдра подземная не сокрыша, праведный Симеоне, но въ обогащеніе издаша тая притекающимъ вѣрнымъ и невѣрнымъ. Тѣмже приидите вси и примите богатыхъ токъ цѣльбы: Щедраго бо Владыки рабъ щедрить и даетъ и есть въ подаяніи неоскуденъ.

1763 г. апрѣля 19 дня, въ силу присланнаго Ея Им. В-ства изъ канцеляріи Тобольской духовной консисторіи указа въ Верхотурскій Свято-Николаевскій монастырь о имѣющихся въ ономъ монастырѣ въ церкви св. и праведнаго Симеона мощахъ и о бывшихъ являемыхъ отъ оныхъ св. мощей чудесахъ найдостовѣрнѣйшее и осмотнительное испытаніе и развѣдываніе чрезъ верхотур-

скихъ старожиловъ учинено, и кто что изъ оныхъ старожиловъ о томъ объявилъ явствуетъ ниже сего за рукоприложеніемъ въ ихъ сказкахъ, а именно: Градо-Верхотурской Воскресенской церкви свящ. Михаилъ Максимовъ сынъ Мартыновъ о чудеси, бывшемъ отъ мощей св. и праведнаго Симеона лѣта отъ сотворенія міра 7207, которое въ книгѣ чудесъ сего праведнаго пространно написано, въ подтвержденіе сказалъ, что-де отецъ его, свящ. Мартынова, былъ Меркушинскаго погосту Архангельской церкви свящ. Максимъ Мартыновъ, отъ котораго-де слыхалъ онъ неоднократно, что б. оный отецъ его, свящ. Максимъ Мартыновъ, одержимъ головою болѣзнію нѣкоторое время, и яко оному отцу его въ сонномъ видѣніи св. праведный Симеонъ явился и дуну ему въ ухо и отъ той болѣзни исцѣли его. Подлинно, а болѣе-де ни отъ кого персонально—ни о какихъ чудесахъ и явленіяхъ онъ, свящ. Мартыновъ, не слыхалъ. Къ подлинной сказкѣ свящ. Михаилъ Максимовъ сынъ Мартыновъ подписался. Съ подлинными

Тогожъ числа, г. Верхотурья Воскресенской церкви дьячекъ Матѣй Григорьевъ сынъ Туесовъ сей сказкою объявилъ, что-де имѣющуюся въ Верхотурскомъ Николаевскомъ монастырѣ о обрѣтеніи св. и праведнаго Симеона мощей и о свидѣтельствѣ ихъ и отчасти сказаніе о бывшихъ чудесѣхъ и о перенесеніи ихъ изъ Меркушинскаго погоста въ Верхотурскій Николаевскій монастырь повѣсть списывалъ съ прежней полудестевой книги сродникъ его, бывшій Верхотурскаго Троицкаго собора умершій свящ. Стефанъ Туесовъ, въ бытность онаго Верхотурскаго Николаевскаго монастыря архиманд. Сильвестра, а котораго году—объ ономъ сказать не упомнить; а означенная-де полудестевая прежняя писанная книга гдѣ нынѣ имѣется, про то сказать точно онъ, дьячекъ Туесовъ, не знаетъ же; а о тропаряхъ и кондакахъ, означенному св. праведному Симеону изложенныхъ, сказывалъ ему, дьячку Туесову, бывшій верхотурской таможи голова Петръ Родіоновъ сынъ Худяковъ, такожъ и Верхотурскаго Николаевскаго монастыря прежде бывшіе іеромонахи, что-де первый тропарь и кондакъ, по обрѣтеніи и свидѣтельству оныхъ св. праведнаго Симеона мощей, изложилъ бывшій блаженныя памяти преосвященный Игнатій, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій, а второй тропарь, кондакъ и икосъ, по перенесеніи оныхъ св. и праведнаго Симеона мощей въ Верхотурскій Свято-Николаевскій монастырь изложилъ бывшій же блаженныя памяти преосвященный Филоѳей, митрополитъ Тобольскій и Сибирскій; а болѣе о томъ въ дополненіе, кромѣ вышесказаннаго, онъ, дьячекъ Туесовъ, сказать не знаетъ. Къ подлинной сказкѣ дьячекъ Матѣй Туесовъ руку приложилъ. Свѣ-
рять

Апрѣля 23 дня, г. Верхотурья старожилы: Покровскаго дѣвичьяго монастыря церкви свящ. Симеонъ Елифаньевъ сынъ Дерябинъ, который б. въ Меркушинскомъ селѣ при церкви Архангельской 20 лѣтъ священникомъ же, сынъ боярскій Дмитрій Игнатьевъ сынъ Ентавцевъ, отставные служилые козаки: Иванъ Никитинъ сынъ Оберихинъ, Василій Леонтьевъ сынъ Султановъ объявили, что, за многопрошедшимъ временемъ какъ о обрѣтеніи св. праведнаго Симеона мощей, такъ и о перенесеніи оныхъ изъ Меркушинскаго села въ Верхотурской Свято-Никольскій монастырь (которое б. въ 1704 г. сент. 12 дня), въ подтвержденіе и свидѣтельство о томъ сказать ничего обстоятельно не упомянуть: б. тогда еще малолѣтны, и письменныхъ документовъ у себя никакихъ не имѣютъ и у друг. верхотурскихъ старожилловъ, кромѣ имѣющейся въ ономъ Верхотурскомъ Свято-Николаевскомъ монастырѣ записи о бывшихъ чудесахъ праведнаго Симеона книги, ни у кого не знаютъ. Въ чемъ и подписались своеручно къ подлинной сказкѣ: свящ. Симеонъ Елифаньевъ сынъ Дерябинъ руку приложилъ, сынъ боярскій Дмитрій Ентавцевъ руку приложилъ, и вмѣсто отставныхъ служилыхъ козаковъ Ивана Оберихина и Василія Султанова, ихъ просьбой, Верхотурскаго Свято-Николаевскаго монастыря діаконъ Ѳеодоръ Бабайловъ руку приложилъ. — Повѣтчикъ Петръ Аникіевъ.

Указъ Ея И. В. ства Самодержцы Всероссійскія изъ канцеляріи Тобольской духовной консисторіи Верхотурскаго Николаевскаго монастыря преодобнѣйшему архимандриту Тихону. Понеже по указу Ея И. В. изъ Св. Прав. Синода, пущенному февраля отъ 5, а въ Тобольскѣ его преосвященствомъ преосвященнѣйшимъ Павломъ митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ полученному марта 7 числа сего 1763 г. по поданному въ Св. Прав. Синодъ Сибирской губерніи, г. Верхотурья верхотурской канцеляріи канцеляриста Григорія Третьякова доношенію о пренесенныхъ въ прошломъ 1704 г. сент. 12 дня явленныхъ святыхъ праведнаго Симеона мощахъ, Верхотурскаго вѣдомства, изъ Меркушинскаго села отъ церкви Архистратига Михаила въ Верхотурской Николаевской монастырь въ церковь, бывшимъ преосвященнымъ Іоанномъ митрополитомъ Тобольскимъ и о чудесахъ онаго Симеона праведнаго повелѣно его преосвященству, въ силѣ святыхъ правилъ и духовнаго регламента, учинить подлежащее, крѣпко ищутнее разсмотрѣніе и развѣданіе и что учинено быть имѣетъ о томъ, если подлежательно будетъ, представить Святѣйшему Синоду. А сего нояб. 17 дня его преосвященство о тѣхъ мощахъ праведнаго Симеона опредѣлилъ совершенное окончаніе сколько возможно учинить Тобольскаго Свято-Софійскаго собора пречест-

ному протопресвитеру Василью Русановичу, для сего и прежде
слѣдствіе отдать оному, и отдано, который по подлежащему изъ
канцеляріи духовной консисторіи съ тѣмъ отправленъ, о томъ же
для вѣдома и что касаться было исполненія и вамъ; преподоб-
нѣйшему архим. Тихону, изъ канцеляріи Тобольской духовной кон-
систоріи послать указъ, каковы сей и посланъ, и преподобнѣй-
шему архимандриту Тихону по вышписанномъ вѣдать и чинить,
по сему Ея Императорскаго указу. 1763 г. ноября 19 дня. Подлинный
подписали: Архим. Михайль семинаріи ректоръ. Никита прото-
попъ Троицкій. На копіи написано: справилъ канцеляристъ Емель-
янъ Кожевниковъ.

Примѣч. 3. Сказаніе о прибытіи пресвященнаго митрополита въ Меркушино
село, ради свидѣтельства святыхъ мощей (Это для образца, какъ
въ древнихъ рукописяхъ славянскимъ языкомъ отъ лица митропо-
лита Игнатія излагаются: 1) сказаніе о праведномъ Симеонѣ и
2) вставки въ повѣствованіе о немъ, неотносящіяся прямо къ
дѣлу). Благословеніемъ Божіимъ шествующу моему смиренію съ бра-
тією моею въ прехожденіи моемъ отъ града Пелыми ко граду
Верхотурью, ради освященія соборныя Верхотурскія церкви, уже
на Пелыми прежде освятившуи двѣ церкви святыхъ великаго
Архистратига Божія Михаила и святаго пророка Іліи. Бывшу ми
въ веси Караульной, повѣда ми честный Исаакъ, игумень обители
Далматовскія, иже быше со мною, глагола въ Меркушинскомъ
селѣ, рече, при церкви святаго Архистратига Михаила, восходитъ
отъ земли гробъ, не изволю ли его досмотрѣть, еже есть, посви-
дѣтельствовать, дабы православніи христіане не имѣли о томъ
какова себѣ грѣха; понеже отъ гроба того многая бывають знаме-
нія и съ вѣрою молящимся подавается исцѣленіе. Азъ же, сми-
ренный слышахъ, послахъ его. Тогда время было декабрія въ
восемь-на-десять день, во время утрени, да идетъ тамо со свя-
щенниками и діаконъ и откроють гробъ, да осмотрятъ оныхъ
останковъ мощей лежащихъ во гробѣ. Послахъ же съ ними со-
борныя сибирскія великія церкви премудрости Слова Божія ключ-
чаря, іерея Іоанна, іерея Іосифа, діакона Петра, іеродіакона Ви-
сильда Далматскаго; самъ же въ то время повелѣхъ у себя въ
оной веси, глаголемой Караульной, пѣти утреню. Они же, послу-
шавшіе мя, идоша и открыша гробъ и видѣвше Божія благодати:
яко оное христіанское тѣло, — глава, и перси, и ребра, и станъ и
нозѣ все въ цѣлости, кости кожи прильпнувши. Мнѣ же, смирен-
ному совершившу славословіе утреннее, поидохъ и самъ съ бра-
тією во оно село Меркушино, но яко седемъ верстъ, и придохъ
во святую церковь святаго Архангела Михаила, имѣяше бо та

церковь по обѣ стороны по единому придѣлу, — двѣ церкви: святаго пророка и Боговидца Или и во святыхъ отца нашего Николая чудотворца. Игумена же Исаака со посланными вопросихъ, аще что обрѣтоша во гробѣ отъ мощей, азъ же мнѣхъ, яко нѣсть ничто же, и помышляхъ быти мало костей и вещь просту. Игумень же Исаакъ отвѣщавъ рече ми, яко есть останки мощей, а иное въ персть обратится. Азъ же но и еще во умѣ своемъ недоумѣвахся о вещи и се, яко предъ Богомъ глаголю, абіе начальника моего вѣжда тако болѣти зѣло, яко мнѣти ми нѣкоими глаголемыми ячменцы вѣжду мою исполнему быти, и сперва помышляхъ, яко вѣтра ради и студени зимнія сотворися таковая болѣзнь очесе моего. И помалѣ помянухся, яко самъ азъ не восхотѣхъ зрѣти оныхъ праведныхъ мощей, и рѣкохъ во умѣ своемъ, моляся яко Господу Богу, сице глаголя: „помилуй мя Господи и исцѣли око мое, и ты, Праведниче, прости и не гнѣвайся на мя, послѣди убо святыхъ литургій имамъ зрѣти благодать, данную тебѣ отъ Бога, яже происходитъ намъ обильно отъ честныхъ твоихъ мощей“ — и абіе прозрѣ ясно. И святѣй убо литургіи совершившейся, по заамвоннѣй молитвѣ и по псалмѣ: „Благословлю Господа“, предложившу ми слово отъ святаго евангелія, его же тогда и въ руку мою имѣхъ, о заповѣдѣхъ Спаса нашего и Бога Иисуса Христа. И приде слово, како праотець нашъ Адамъ созданъ быше отъ Бога, съ праматерію нашею Евою, како быста въ рай и преступиста заповѣдь Сотворившаго и за преступленіе изгнаны быша изъ рая, и како родишася има сынове: Каинъ и праведный Авель, и како жертвы Богови принесоста и призрѣ Богъ на Авеля и на дары его, на Каина же и на дары его не внятъ, и како Каинъ діавольскимъ наученіемъ уби брата своего Авеля. Тоже предложихъ слово о праведномъ Ноѣ и о сотвореніи ковчега и о вшествіи его въ ковчегъ и жены его и трехъ сыновъ его Сима, Хама и Афета и женъ сыновъ его, и звѣрей и птицъ чистыхъ и нечистыхъ, и совершенно о великомъ потоцѣ, и о изшествіи его изъ ковчега, и о жертвѣ его и о знаменіи небесныхъ дуги.

По семъ внесеса слово о столпотвореніи, и о разсѣяніи языка и о Евверѣ, иже не приста къ безумію столпотворцевъ. Таже о Авраамѣ, и о явленіи у него Святыя Троицы, и о благовѣщеніи Исаака, и о сожженіи Содома и Гомора, и о бѣжаніи Лота изъ Содома и о женѣ его, — озрѣвшися вслѣдъ преложися въ столпъ сланъ. Потомъ, како Авраамъ Божіимъ повелѣніемъ хотѣ вознести на жертву сына своего Исаака, и како ангеломъ удержанъ бысть и не сотвори зла отрочищу, и показанъ бысть ему овецъ увязъ въ саду Савековѣ, его же Богъ повелѣ въ жертву вознести,

вмѣсто Исаака и яко Исаакъ знаменоваше божество, овенъ же чловѣчество, еже сбытся въ распятіи Сына Божія плотію; понеже убо плотію пострада, Божество же пребысть безстрастно. Тоже пространнѣе о Исаакѣ и Иаковѣ, и о двунадесяти сыновѣ его, и о Іосифѣ прекрасномъ и о вшествіи Иакова во Египеть, и како людіе еврейстіи расплодишася и пожиша лѣтъ четыреста, и како Фараоны египетскіе озлобиша людей израильскихъ. И посла Богъ Моисея и Аарона и мучиша Египеть и Фараона десятицею язвъ, и како со имѣніемъ египетскимъ проидоша Чермное море, и гонитель ихъ Фараонъ съ колесницами и всадники въ мори погрязоша. И жителство еврейское како бысть въ пустыни 40 лѣтъ, питаѣми бяху манною, и како законъ Моисею данъ бысть, и—сокращеннѣ рещи—вся изглаголахъ отъ Моисея и до Давида царя, и отъ Давида до переселенія Вавилонскаго,—до Христа, родшагося отъ Дѣвы чистыя Богоотроковицы и Пречистыя Богородицы Маріи, и како, по явленіи многихъ чудесъ и Божественныхъ ученій, изволи Сынъ Божій во плоти страсть претерпѣти и воскресити умершія славнымъ воскресеніемъ Своимъ, и по воскресеніи, по 40 днѣхъ, вознестися на небеса и, по десяти днѣхъ отъ вознесенія Его, како сице Пресвятый и Животворящій Духъ отъ Бога Отца исходящій, Отцу и Сыну единосущный на святыхъ Своя ученики и апостолы.

По семъ посланіе Апостольское во всю землю изыде и въ концы вселенныя. Какъ первый во царѣхъ святыи царь Константинъ крестися святымъ крещеніемъ епископомъ Сильвестромъ Римскимъ, и како и за кую випу быша въ разныя времена семь святыхъ вселенскихъ соборовъ. Потомъ же предложихъ и о крещеніи святаго великаго князя и царя Россійскаго Владиміра, во святомъ крещеніи нареченнаго Василия, и по ряду вся бывшая въ Россійскомъ и Сибирскомъ царствѣ преславная велѣнія Христовы церкви; и по семъ, присовокупихъ отъ словесъ Божественнаго Іоанна Златоустаго правоучительное, совершихъ проповѣданіе святаго Евангелія, еже есть, скончахъ предложенное слово.

Святѣи же литургіи прежде во коейждо части баше особое толкованіе: что есть проскомидія и что молитвенная часть и что совершительная, сія вся въ той святой литургіи подробну истолковашеся.

Совершеннѣи же бывшей святѣи литургіи, изыдохомъ отъ церкви ко оному гробу праведнаго, и вшедшу ми со архимандритомъ Сергіемъ Знаменскимъ и со игуменомъ Исаакомъ Далматовскимъ и со священники и діаконы и открыша гробъ и видѣша оное праведнаго тѣло мало не все цѣло, но нѣкія части, яже на рукахъ персты отданы; глава, и перси, и рамена, и ребра,

и препоясанія, и бедра и нозѣ зѣло цѣлы, кости плотию, еже
есть кожею, покровены и прильпша плоти его. И сбытся на
семь праведникѣ пророческое слово: прильпе кость моя плоти
моей погребальная же одѣянія вся разсыпашася. Азъ же видѣхъ
и свидѣтельствовахъ, яко воистину добродѣтельнаго и праведнаго
человѣка Божія мощи суть и древнихъ святыхъ мощемъ подобны;
и рекохъ къ предстоящимъ братіямъ моимъ, ко архимандриту
Сергію и ко игумену Исааку и ко прочимъ священнаго чина
вшедшимъ со мною во оную надгробницу: яко сей есть нѣкоторый
новый святой, Алексій или Іона митрополиты Россійскіе, или чу-
дотворецъ Сергій Радонежскій, яко такового же нетлѣнія отъ
Бога сподобися, яко же и оныя святыя чудотворцы. И абіе по-
велѣ вскорѣ гробъ оный верхнею доскою покрыти, гробъ же его
зѣло цѣль и крѣпокъ, яко новый. А погребеніе его, повѣствуютъ,
вящее быти пятидесяти лѣтъ отъ перваго созданія церкви св.
Архангела Михаила и како начаша при той церкви христіанская
тѣла погребатися. И повелѣвшу ми діакону, да читаетъ ектенію
о упокоеніи души усопшаго сего раба Божія, ему же имя Господь
вѣсть; мѣ же молитву сотворшу: „Боже духовъ и всякія плоти“
и проч. и пригласившу къ молитвѣ, да упокоитъ Господь Богъ
душу раба своего, или рабы своея, ихъ же имена Господи Ты
вѣси. Клирикомъ же по отпускѣ отпѣвшимъ вѣчную память,
вземъ же азъ земли и посыпахъ на гробъ глаголя стихъ погребенія:
Господня земля и исполненіе ея. И повелѣ и прочую землю
привлещи и покрыти дску оную на гробѣ, земли же баше высо-
тою, яко пяди единой. Исшедшу ми со архимандритомъ и игуме-
номъ и со священники и діаконы изъ той надгробницы повелѣхъ
замкнуги тую часовню. И глаголахъ къ предстоящимъ жителямъ
села того: аще кто, рече, вѣсть отъ васъ здѣ положеннаго, и се
изыде человѣкъ нѣкій, именемъ Аѳанасій, мужъ престарѣлый и
образомъ честень, яко лѣты семьюдесять, и рече ми: яко сего
гроба насъ памятуховъ нѣтъ, токмо помню, яко у прежней цер-
кви новосозданнаго о такомъ мѣстѣ первый положенъ бысть
нѣкоторый христілюбець представльшійся, прямо, иже съ полудни
подъ трапезу, бывшихъ дверей; житіе же его баше доброе, чело-
вѣкъ той баше въ Сибирскую страну съ Руси пришелець, родомъ
дворянскаго чина, и жительствоваше у насъ въ странничествѣ,
рукодѣлье же его баше, еже шити нашивки на одѣяніе кожъ
овчихъ, еже естъ хамьянныя нашивки, бывающія на теплыхъ
одеждахъ, сирѣчь шубахъ; баше же къ Богу прилеженъ и въ
церковь на молитву непрестанно входень, тѣломъ же своимъ
скорбаше чревно, явѣ яко отъ воздержанія. Вопросихъ же азъ,
како естъ имя ему, не возможе памятовати; азъ же рекохъ ко

всѣмъ жителямъ села того, да помолятся Господени, кунно же и самъ обѣщахся молитися: дабы проявилъ Господь Богъ о честномъ имени праведнаго,—кто и котораго пола. И поидохъ въ путь свой, онѣмъ же провождающимъ мя даже до исходища села своего и молитвовавъ благослови вся поиде въ путь свой. И сѣдя въ саняхъ путешествія моего, моляхся во умѣ моемъ, глаголя: „помилуй мя, Господи Боже, твореніе Свое, показавый такую Твою милость къ людѣмъ Твоимъ, ихъ же пасти вручилъ еси ми, соглядати мощи праведнаго раба Твоего, яви намъ имя его, данное ему отъ св. крещенія“.—И сія мнѣ надолзѣ помышляющу и молящуся и отѣхавигу отъ села того, яко поприщъ седмь, или вящше, сведохся въ сонъ: и зрю предъ собою множество народа со истязаніемъ творящимъ о взысканіи имени того праведника, и се слышу гласъ пришедшъ ко мнѣ отъ единыя страны глаголющъ: „Симеономъ зовутъ его“. И мнѣ гласъ той слышавшу и еще не вопросившу, паки второе прямо мнѣ приде отъ народа гласъ глаголющъ: „Семеномъ звали его“. Слышавшу же ми и второе таковый гласъ и еще не вопросившу, абіе приде третій гласъ, яко нѣкоторое утѣшенія слово глаголющее: „Сеенькой звали его“. Азь же отъ сего словесе аки возсмѣяхся и вмалѣ осклабися. Абіе возбнувъ и возрѣвъ горѣ и долѣ, не вѣде себѣ гдѣ есмь, понеже оное видѣніе во удивленіе мя введе и очутився, яко есмь въ саняхъ путешествія моего, бѣше же шествіе мое зѣло скоро; и сотворивъ молитву Іисусову, перекрестився десницею моею во образъ Пресвятыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, тремя первыми перстами десныя руки. Понеже сіе есть отъ Христа Бога апостольское преданіе и святыхъ отецъ ученіе съ начала вѣры: яко великій перстъ образуетъ Бога Отца, средній великій перстъ являетъ Сына Божія, яко той перстъ есть средній всея руки, тако и Сынъ, Слово Божіе, посредникъ и ходатай есть Богу и человѣкомъ; Богъ и человѣкъ Іисусъ Христосъ Богу Отцу посредствуетъ, или ходатайствуетъ, по божеству, давъ намъ обрученіе Святаго Духа, отъ Отца исходящаго, человѣкомъ же по человѣчеству во оboемъ совершенъ, еже есть во дву естеству, во единой же впостаси; указательный же великій перстъ знаменуетъ Духа Святаго, ибо на Іорданѣ со гласомъ отъ Бога Отца сниде изъ отверстыхъ небесъ въ видѣ голубинѣ, яко же нѣкоимъ перстомъ показуя гласъ Отець надъ крещаемаго Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа сошедшій и глаголющій: Сей есть Сынъ Мой возлюбленный о немъ же благоволихъ. И сія убо о семъ вкратцѣ. Паки же возвратимся на предреченная. Помышляющу же ми о семъ объявленіи того дне, придохомъ съ братією въ городъ Верхотурскъ и любочестнѣ усрѣтоша насъ воевода града

того и съ нимъ лучшія сановницы и множество народа и съ малыми младенцы срътающе прошаху благословенія. И подаровахъ азъ, смиренный, благословеніе, отпустихъ ихъ въ дома своя; мнѣ же вшедшу въ святую обитель св. Николая чудотворца во градѣ томъ Верхотурскомъ и обитахъ. И призвавъ же архимандритовъ бывшаго со мною Сергія Знаменскаго и Александра Верхотурскаго и игумена Исаака Далматскаго и повѣдахъ имъ вся случившаяся ми на пути. Они же слышавше, отвѣщаша ми, яко истинно есть таковое сказаніе, еже речено „Симеономъ зовутъ“ являетъ настоящее; а еже речено „Семеномъ звали“—являетъ прошедшее время, еже во плоти. Вопросихъ же ихъ: „а еже речено: Сенькою звали его—что являетъ?“ Тогда глагола ми Исаакъ игумень: явлено убо есть, яко и сіе прошедшаго времени, егда живше праведникъ во плоти, въ неже отецъ его и мати, утѣшенія ради любовнаго, умилительнымъ именемъ—„Сенькою“ звали его. Слышавъ же азъ сія отъ нихъ и познахъ, яко правду протолковавше ми, прославихъ Господа Бога въ Троицѣ славимаго.—Подробное сказ. о жизни и чудесахъ св. праведн. Симеона, Верхотурскаго чудотворца и проч. Кіевъ 1879 г.

Данъ въ прошломъ году выборъ Предтеченскаго села дьячку Андрееву о строеніи въ Кунгурѣ дѣвичьяго монастыря, во имя Пресвятыя Богородицы, и объ отводѣ земли подъ монастырь *).

Примѣч. (Начала нѣтъ.)

„Въ прошломъ въ 203 (1694) году февраля въ 19 день Кунгурской земской староста Панкрашка Пятунинъ съ мірскими людьми дали сей выборъ, Кунгурскаго уѣзду, села Предтеченскаго церковному Предтеченскому дьячку Ѳотійку Андрееву ѣхати ему, Ѳотійку, по сему ихъ мірскому выбору къ Москвѣ и бити челомъ В-мъ Г-мъ о строеніи на Кунгурѣ новаго дѣвича монастыря во имя Пресвятыя Богородицы чудотворные еѣ иконы Тиѳинскіе и объ отводѣ подъ монастырь и подъ церковь земли, въ томъ онъ земской староста съ мірскими людьми ему, Ѳотійку, сей и выборъ, за своими руками, дали. Да къ тому приговору земской староста и мірскихъ людей 58 человекъ руки приложили“.

„204 (1695) году декабря въ 7 день, по указу великихъ государей думный дьякъ Емельянъ Игнатъевичъ Украинцовъ съ товарищи, слушавъ сей выписки приказалъ послать ихъ государскую грамоту.....“.

„Отъ В-хъ Г-рей Ц-рей и В-хъ Кн. Іоанна Алексѣевича,

*) Приказныя дѣла, хранящіяся въ Московскомъ глав. архивѣ минист. иностр. дѣлъ. Св. 630, шкафъ 5, комн. XI.

Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Россіи самодержцевъ на Кунгуръ воеводѣ нашему Степану Осиповичю Сухотину; билъ челомъ намъ великимъ государемъ Кунгурской земской староста Панкрашка Пятунинъ и во всѣхъ Кунгурцовъ мѣсто на Кунгурѣ де и въ Кунгурскомъ уѣздѣ многіе люди женска пола постригютца въ монашескій образъ и живутъ въ мирскихъ домехъ, а иные-де живутъ у мужескихъ монастырей и скитаютца межъ дворъ, кормятца христовымъ именемъ; а на Кунгурѣ де въ городѣ и въ уѣздѣ дѣвичьихъ монастырей нѣтъ, а по обѣщанію де ихъ Кунгурцовъ къ строенію дѣвicha монастыря написана икона мѣстная Пречистые Богородицы одегитрии Тиѳинскіе, а есть де на Кунгурѣ за городомъ подлѣ землянаго города отъ Сылвы рѣки порозжее мѣсто и приличить къ монастырскому строенію и лежитъ впусѣ и никто тѣмъ мѣстомъ не владѣтъ, а безъ нашего-де В-хъ Г-рей указу и безъ грамоты того дѣвicha монастыря, на томъ порозжемъ мѣстѣ, строить не смѣютъ и намъ В-мъ Г-мъ пожаловати бѣ ихъ Кунгурцовъ велѣтъ на томъ порозжемъ мѣстѣ подъ церковное строеніе и подъ огородъ отвести земли и монастырь построить, и о томъ дать имъ нашу В-хъ Г-й грамоту съ прочетомъ. И какъ къ тебѣ ся наша В-хъ Г-й грамота придетъ, а то мѣсто, о которомъ быють челомъ намъ В-мъ Г-мъ Кунгурской земской староста Пятунинъ подъ монастырь порозжо и спору и утѣсненія имъ посацкимъ людемъ и иныхъ чиновъ градцкимъ жителемъ впредь не будетъ и ты бѣ подъ дѣвичь монастырь и подъ огородъ земли отвести велѣлъ сколько пристойно, а что по мѣрѣ земли отведено будетъ, о томъ для вѣдома къ намъ В-мъ Г-мъ писалъ, а о строеніи монастыря Кунгурцомъ посацкимъ людемъ велѣлъ битъ челомъ, въ словесной грамотѣ, богомольцу нашему преосвященному Іонѣ архіепископу Вятцкому и Велико-Пермскому, а безъ повелѣнія архіепископа монастыря строить имъ не велѣлъ, а прочеть сеѣ нашу В-хъ Г-й грамоту и списавъ съ нее списокъ, да тотъ списокъ, за своею рукою, оставимъ на Кунгурѣ въ сѣзжей избѣ, а подлинную сеѣ нашу В-хъ Г-й грамоту велѣлъ отдать Кунгурскому земскому старостѣ съ товарищи впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писана на Москвѣ лѣта 7204 декабра въ 12 день“.

Приписъ дьяка Андрея Городецкого. (Матеріалы для церк. археологич. опис. прежн. мон. Пермск. еп. И. Токмаковъ).

Кунгурскаго уѣзду, Сылвинской четверти, ясашной татаринъ Сасычко Балбѣковъ заложилъ, Кунгурскаго же уѣзду, Тохтаревской пустыни строителю іеромонаху Тихону съ братіей свои юрты и пашенныя земли и сѣнныя покосы по Сылвѣ рѣкѣ, коими землями велѣно владѣтъ Кунгурскимъ кресть-

янамъ дер. Опалихиной. — На такое дѣйствіе татарина подано челобитье, по разсмотрѣніи коего велѣно владѣть крестьянамъ тѣми землями, а не строителю съ братьей; что же касается до татарина, то его велѣно нещадно наказать батогами. Пермск. епарх. вѣдом. 1882 года, № 26 и 27. Неоф. ч.

Примѣч. „Великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа В-я и М-я и Б-я Росіи самодержцемъ бьютъ челомъ сироты ваши Кунгурской земской староста Ѳедка Гладкихъ во всѣхъ Кунгурцовъ мѣсто. Въ нынѣшнемъ, государь, въ 204 г. Кунгурского уѣзду, Сылвенской четверти, ясашной татаринъ Сасычко Балбековъ заложилъ, Кунгурского жъ уѣзду, Тохтаревской пустыни строителю іеромонаху Тихону *) съ братьею въ заемныхъ деньгахъ въ 55-ти рублехъ юрты свои да ваши В-хъ Г-й тяглые пашенные земли и сѣнные покосы по Сылвѣ рѣкѣ, которыми пашенными землями и сѣнными покосы велѣно владѣть намъ сиротамъ вашимъ Кунгурскимъ крестьяномъ, а предъ тѣми землями и сѣнными покосы владѣли, Кунгурского уѣзду, деревни Опалихины крестьяне, а по вашему В-хъ Г-й указу и по грамотамъ имъ, татаромъ, и своихъ ясашныхъ земель и угодей продавать и закладывать и поступатца никому не велѣно. Милосердые В-е Г-ри цари и В-е князи Іоанъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа В-я и М-я и Б-я Росіи самодержцы, пожалуйте насъ сиротъ своихъ, велите государи тѣми пашенными землями и сѣнными покосы владѣть намъ сиротамъ вашимъ, Кунгурскимъ крестьяномъ, по прежнему, чтобъ въ томъ ваши В-хъ Г-й указы нарушены не были и объ томъ дать на Кунгуръ вашу В-хъ Г-й грамоту съ прочетомъ. Великіе государи, смилуйтесь! Къ сей челобитной по повелѣнію земского старосты Ѳедора Гладкихъ, земского цѣловальника Василья Пономарева—Евтюшка Ерофеевъ руку приложилъ“.

И противъ сей челобитной выписано:

„Въ Новгородскомъ приказѣ въ свозныхъ и въ новоселебныхъ Кунгурскихъ книгахъ Чердынскихъ и Усольскихъ воеводъ Прокоева Елизарова да стольника князь Петра Прозоровского да стольника жъ Семена Кондырева 156 и 157 (1648 и 1649) и 158 и 159 (1650 и 1651) годовъ написано:

По указу блаженныя памяти В-го Г-ря царя и В-го князя Алексѣя Михайловича, всеа В-я и М-я и Б-я Росіи самодержца изъ Чердыни и отъ Соли-Камской съ посадовъ, и съ уѣздовъ, и изъ за монастырей и изъ за вотчинниковъ новоприходцовъ Вятченъ, Соливычюгоцкой, Устюга-Великаго, Кайгородцовъ и посацкихъ

*) Тохтаревская Богородичная Кунгурская пустынь упразднена неизвѣстно точно когда; строитель Тихонъ упоминается въ 1690—1699, 1702, 1708 и 1717 гг. *Примѣч. И. Токмакова.*

людей и уѣздныхъ крестьянъ и бобылей вывезено и на Кунгурѣ и на Степановѣ городищѣ по Сылвѣ и по Ирени рѣкамъ на спорной землѣ поселено 647 семей.

А подъ дворы и подъ огороды и подъ пашню, дано имъ новоселебнымъ крестьяномъ въ Чердынскомъ уѣздѣ и съ тѣмъ, что спорныхъ земель 1656 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Да сѣнныхъ покосовъ по Сылвѣ жъ, и по Ирени, и по Кунгуру, и по Кйшерти и по ивымъ рѣкамъ межъ полѣ и дубровъ 17791 копна.

И въ прошлыхъ же во 159 и во 160 и во 161 (1651, 1652 и 1653) годѣхъ по указу блаженные памяти В-го Г-ря и по помѣтамъ на выпискахъ думныхъ дьяковъ Михаила Волошевинова, Ларіона Лопухина, по челобитью Кунгурскихъ новоселебныхъ крестьянъ и Иренискихъ татаръ и черемисы, велѣно имъ Кунгурскимъ крестьяномъ порозжіе и закладные земли, которые земли продали татарова вотчинникамъ, отвести имъ, Кунгурцамъ, по уложению; а которые земли въ писцовыхъ книгахъ написаны за татарами и живутъ на нихъ татарова сами и ясани съ тѣхъ земель платятъ, а ни у кого не въ закладѣ, и тѣмъ татаромъ тѣми своими землями велѣно владѣть по прежнему, а Кунгурцамъ посацкимъ людямъ и Степанова городища крестьяномъ въ тѣ ихъ земли вступатца и селитца не велѣно, а которые земли за татары буде въ писцовыхъ книгахъ и написаны, а тѣ земли они продали и заложили сами и тѣмъ землямъ велѣно быть за ними Кунгурцы, потому что они, татара, тѣ свои земли потеряли сами продажею своєю и закладомъ.

Въ прошломъ же во 179 (1781) г. по указу блаженные памяти В-го Г-ря послана на Кунгуръ къ Немскому судейкѣ къ Ивашку Жданову и къ старостѣ къ Васкѣ Потапову и изъ Новгородского приказу память за приписью дьяка Аврама Кощеева, велѣно имъ, Кунгурцамъ, по прежнимъ его В-го Г-ря указомъ и всякими угоды владѣть по прежнему—какъ они владѣли до Башкирскаго разоренія до 170 (1662) г. по отводу стольника и воеводы Семена Ковдырева и по селебнымъ книгамъ и селитца на Кунгурѣ и на Степановѣ городищѣ на порозжихъ и на проданныхъ и на закладныхъ татарскихъ земляхъ, которые земли и угоды они, татарова, продали и заложили русскимъ людямъ изъ воли.

Да въ прошлыхъ во 193 и во 193 и во 197 и во 198 (1685, 1686, 1689 и 1690) годахъ по многимъ государскимъ указамъ посланы отъ великихъ государей многіе грамоты и изъ Новгородского приказу на Вятку, и къ Соли-Камской, и въ Кайгородокъ, и на Кунгуръ и во всѣ поморскіе города, которые овѣдомы въ Нов-

городскомъ приказѣ въ городехъ всякихъ чиновъ бѣломѣсцамъ тяглыхъ дворовъ и земель и всякихъ заводовъ и промысловъ и деревень и всякихъ угодій покупать и въ закладъ имать и вкладомъ въ монастыри давать отнюдь не велѣно, а хто продасть и тому быть въ наказаньѣ и въ сылкѣ, а купецъ денегъ лишенъ.

И нынѣ В-мъ Г-мъ Ц-мъ и В-мъ Кн-мъ Іоанну Алексѣевичу, Петру, Алексѣевичу, всеа В-я и М-я и Б-я Россіи самодержцемъ Кунгурской земской староста Ѳедка Гладкихъ и во всѣхъ Кунгурцовъ мѣсто бьетъ челомъ. Въ нынѣшнемъ де въ 204 (1685) г., Кунгурского уѣзду, Сылвенской чети, ясашной татаринъ Сасычко Балбековъ заложилъ, Кунгурского уѣзду, Тохтареvской пустыни строителю іеромонаху Тихопу съ братьею въ заемныхъ деньгахъ въ 50-ти рублехъ юрты свои, да ихъ государскіе тяглые пашенные земли и сѣнные покосы по Сылвѣ рѣкѣ, которыми землями и сѣнными покосы велѣно владѣть имъ, Кунгурцомъ, а прежде тѣми землями и сѣнными покосы владѣли, Кунгурского уѣзду, деревни Опалихины крестьяне, а по ихъ-де великихъ государей указу и по грамотамъ имъ, татаромъ, и своихъ ясашныхъ земель и угодей продавать и закладывать и поступатца не велѣно.

И великіе государи пожаловали бѣ ихъ, Кунгурцовъ, владѣть тѣми пашенными землями и сѣнными покосы владѣть имъ, Кунгурцомъ, по прежнему, чтобъ въ томъ ихъ государевы указы были не нарушены и о томъ дати бѣ имъ ихъ, государеву, грамоту съ прочетомъ.

А у выписки Кунгурской мирской челобитчикъ Власко Рудневъ сказалъ, которые-де земли и угоды татаринъ Сасычко Балбековъ, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, по Сылвѣ рѣкѣ, въ Тохтареvскую пустыню поступилъ и ту-де землю съ иными землями отецъ его Сасычковъ Валбехтко Енгининъ съ товарищи во 136 (1628) г. продали Соли-Камской жильцу Ѳедкѣ Александрову и по той-де продажѣ тѣ земли у тѣхъ, Усольцовъ, отняты и отданы имъ, Кунгурцомъ,—потому что на такихъ проданныхъ и закладныхъ земляхъ поселены они, Кунгурцы, а татарамъ-де тѣхъ земель отдавать не велѣно для того, что тѣ земли продавали они за государевымъ указомъ, а имъ-де татарамъ вотчинныхъ своихъ земель продавать и закладывать не велѣно никому, и они-де Валбехтко съ товарищи тѣ свои земли потеряли продажею и закладомъ сами; а нынѣ-де тужь, землю сынъ его Балбехтковъ Сасычко поступилъ въ Тохтареvскую пустыню воровски, а почему жъ тѣ земли имъ, Кунгурцомъ, крѣпки, и тому-де есть у нихъ на Кунгурѣ крѣпости, а съ тѣхъ-де крѣпостей взяты въ Новгородской приказъ у бывшаго ихъ мірскаго челобитчика у Ѳрола

Шавкупова, за его рукою, списки и чтобъ великіе государи пожаловали ихъ, Кунгурцовъ, велѣли для подлиннаго свидѣтельства изъ тѣхъ списковъ къ сей выпискѣ выписать.

Къ сей скаскѣ Власко Рудаковъ руку приложилъ“.

„И противъ сей скаски и списковъ, каковы подалъ Кунгурской мірской челобитчикъ Оролко Шавкуновъ въ прошломъ въ 199 (1691) г. къ спорному челобитью каково было съ имянитымъ человекомъ съ Григорьемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ выписано:

Въ прошломъ въ 136 (1628) г. декабря въ 14 день Кунгурскіе татара Ильбайко, Ильгелда, Шердыбайко Бегининъ, да Балбехъ Енгининъ съ товарищи 12 человекъ продали они вотчину свою Соли-Камской жильцу Ѳедкѣ Александрову по рѣчкѣ Кошелгѣ вверхъ лѣвая сторона и до вершины и до Асидійскіе жъ верхнею до усть рѣчки Кошелги—вверхъ Сылвою рѣкою правая сторона до рѣчки Карабалыкъ Елги и по Карабалыкъ Елгѣ—вверхъ правая сторона и до вершины и до верхнею Асединскихъ; а продали они ту свою вотчину ему, Ѳедкѣ, съ полями и съ лугами и сдѣланными бортами съ жилами и съ порозжими и съ бортнымъ сосновымъ лѣсомъ и съ рыбною ловлею и съ бобровыми гоны и со всякими угоды, а межи въ той купчей писаны по урочищамъ; а взяли они за ту вотчину у него Ѳедки денегъ 30 рублей.—204 (1695) дек. въ 12 день, по указу В-хъ Г-рей, думной дьякъ Емельянъ Игнатъевичъ Украинцовъ съ товарищи сей выписки слушавъ и приказалъ: на Кунгурѣ къ воеводѣ послать В-хъ Г-ей грамоту—пашенною землею и сѣнными покосы, которые ясашной татаринъ Сасычко Балбековъ заложилъ Тохтаревской пустыни строителю-буде прежде сего та земля и сѣнные покосы были деревни Опалихи за крестьяны во владѣнне велѣтъ и нынѣ той земли и сѣннымъ покосомъ быть Кунгурского уѣзду за крестьяны, а Тохтаревской пустыни строителю тою землею и сѣнными покосы владѣтъ не велѣтъ потому, что по многимъ великихъ государей указомъ въ монастыри и бѣломѣсцомъ тяглыхъ земель и никакихъ угодей покупать и въ заклады имать не велѣно, а татарину Сасычку за ево воровство, что онъ тяглую землю заложилъ чрезъ указы, учинить наказанье—велѣтъ, вмѣсто кнута, бить батоги нещадно, при многихъ людехъ, чтобъ иные татара того чинить не дерзали—тяглыхъ земель никому не продавали и не поступались и въ закладъ не давали. (На оборотѣ) справилъ Ивашко Петелинъ“.

Послѣдовала царская грамота отъ В-хъ Г-рей Ц-рей и В-хъ Кн. Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В-я и М-я и Б-я Россіи самодержцевъ на Кунгуръ воеводѣ нашему Степану Осиповичу Сухотину. Въ Новгородскомъ приказѣ, въ извозныхъ новоселебныхъ Кунгурскихъ книгахъ Чердынскихъ и Усольскихъ

воеводъ Прокооѣя Елизарова, да стольника князь Петра Прозоровскаго, да стольника жъ Семена Кондырева 156 и 157 и 158 и 159 (1648, 1649, 1650 и 1651) годовъ написано: по указу отца нашего В-хъ Г-рей блаженныя памяти В-го Г-ря (полное) изъ Чердыни и отъ Соли-Камской съ посадовъ и изъ за монастырей и изъ за вотчинниковъ новоприходцовъ Вятченъ, Соливычюгоцкой, Устюга-Великаго, Кайгородцовъ посадскихъ людей, и уѣздныхъ крестьянъ и бобылей вывезено и на Кунгуръ и Степановъ городищъ по Сылвѣ и по Ирени рѣкамъ, на спорной землѣ, поселено 1047 семей, а подъ дворы и подъ огороды и подъ пашню дано имъ новоселебнымъ крестьянамъ въ Чердынскомъ уѣздѣ съ тѣмъ, что взято спорныхъ земель 1647 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, да сѣнныхъ покосовъ по Сылвѣ жъ и по Ирени и по инымъ рѣчкамъ межъ полъ и дубровъ 17791 копна и въ прошлыхъ де въ 159 и въ 160 и въ 161 (1651, 1652 и 1653) годахъ, по указу отца нашего В-хъ Г-рей блаженныя памяти В-го Г-ря и по помѣтамъ на запискахъ думныхъ дьяковъ Михайла Волошенинова, Ларіона Лопухина, а по челобитью Кунгурскихъ новоселебныхъ крестьянъ и Иренскихъ татаръ и черемисы, велѣно имъ, Кунгурскимъ крестьянамъ, порозжіе и закладныя земли, которые земли продали татаровя вотчинникомъ отвести имъ, Кунгурцомъ, по Уложению, а которые земли въ писцовыхъ книгахъ написаны за татарами и живутъ на нихъ татаровя сами и ясаки съ тѣхъ земель платятъ, а ни у кого не въ закладѣ и тѣмъ татарамъ тѣми своими землями велѣно владѣть по прежнему, а Кунгурцамъ посадскимъ людямъ и Степанова городища крестьянамъ въ тѣ ихъ земли вступатца и селитца не велѣно, а которые земли за татары, буде въ писцовыхъ книгахъ и написаны, а тѣ земли они продали и заложили сами и тѣмъ землямъ велѣно быть за ними Кунгурцы, потому что они, татары, тѣ свои земли потеряли сами продажею своею и закладомъ; да въ прошломъ же въ 179 (1671) г. по указу отца жъ нашего В-хъ Г-рей блаженныя памяти В-го Г-ря послана на Кунгуръ, къ земскому судейкѣ къ Ивашку Жданову и къ старостѣ къ Васыкѣ Потапову, изъ Новгородского приказу память, за приписью дьяка Аврама Кошчеева—велѣно имъ, Кунгурцамъ, по прежнимъ отца нашего В-хъ Г-рей блаженныя памяти В-го Г-ря указамъ, землями и всякими угоды владѣть по прежнему, какъ они владѣли до Башкирскаго разоренія до 170 (1662) г., по отводу стольника и воеводы Семена Кондырева, и по селебнымъ книгамъ и селитца на Кунгуръ и на Степановъ городищъ на порозжихъ, и на проданныхъ и на закладныхъ татарскихъ земляхъ, которые земли и угоды они, татаровя, продали и заложили русскимъ людямъ изъ воли; да въ прошлыхъ въ 193 и въ 194 и въ

197 и, въ 198 (1685, 1686), и въ 189 и въ 190 годахъ посланы наши В-хъ Г-рей многіе грамоты изъ Новгородскаго приказу на Вятку, и къ Соли-Камской, и въ Кайгородъ, и на Кунгуръ и во всѣ поморскіе города, которые вѣдомы въ Новгородскомъ приказѣ, не велѣно въ тѣхъ городѣхъ бѣломѣсцомъ всякихъ чиновъ людей тяглыхъ дворовъ и земель и всякихъ заводовъ и промысловъ и деревень и всякихъ угодей покупать и въ закладъ имать, также и вкладомъ въ монастыри отнюдь не давать, а хто продасть и тому быть въ наказаніи и въ ссылкѣ, а купецъ денегъ лишень, — и нынѣ били челомъ намъ В-мъ Г-мъ Ц-мъ и В-мъ Кн. Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа В-я и М-я и Б-я Россіи самодержцемъ Кунгурской земской староста Ѳедка Гладкихъ и во всѣхъ Кунгурцовъ мѣсто: въ нынѣшнемъ въ 204 (1695) г., Кунгурскаго уѣзду, Сылвенской чети ясашной татаринъ Сасычко Балбековъ заложилъ, Кунгурскаго уѣзда, Тохтаревской пустыни строителю іеромонаху Тихону съ братьею въ заемныхъ деньгахъ въ 50-ти рублехъ юрты свои; да ихъ же Кунгурцовъ тяглые пашенныя земли и сѣнныя покосы на Сылвѣ рѣкѣ, которыми землями и сѣнными покосы велѣно владѣть имъ, Кунгурцомъ, а впредь-де тѣми землями и сѣнными покосы владѣли, Кунгурскаго уѣзда, деревни Опалихины, а по нашимъ В-хъ Г-ей указомъ и по грамотамъ имъ, татарамъ, и своихъ ясашныхъ земель и угодей продавать и закладывать и поступатца никому не велѣно, и намъ В-мъ Г-мъ пожаловати-бъ ихъ, владѣть тѣми пашенными землями и сѣнными покосы владѣть имъ, Кунгурцомъ, по прежнему, чтобъ въ томъ наши В-хъ Г-ей указы были не нарушены и о томъ дать имъ нашу, В-хъ Г-ей, грамоту съ прочетомъ; а у выписи Кунгурской мірской челобитчикъ Власко Рудаковъ сказалъ, которые-де земли и угодья и юрты татаринъ Сасычко Балбековъ, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, по Сылвѣ рѣкѣ, въ Тохтаревскую пустынь поступилъ, и ту-де землю съ иными землями отецъ его, Сасычковъ Балбехтко, Енгининъ съ товарищи въ 136 г. (1628) продали Соли-Камской жильцу Ѳедкѣ Александрову и по той-де продажѣ тѣ земли у тѣхъ, Усольцовъ, отняты и отданы имъ, Кунгурцомъ, потому, что на такихъ проданныхъ и закладныхъ земляхъ поселены они, Кунгурцы, а татарамъ-де тѣхъ земель отдавать не велѣно, для того, что тѣ земли они продавать за нашими государевы указы, а имъ-де, татаромъ, вотчинныхъ своихъ земель продавать и закладывать никому не велѣно и они-де Балбехтко съ товарищи, тѣ свои земли потеряли продажею и вкладомъ сами; а нынѣ-де ту жъ землю сынъ его Балбехтковъ Сасычко поступилъ въ Тохтаревскую пустынь воровски, а почему-де тѣ земли, имъ, Кунгурцомъ, вѣрски, и тому-де есть у нихъ на Кунгурѣ крѣпо-

сти, а съ тѣхъ-де крѣпостей взяты въ Новгородской приказъ у бывшаго ихъ мірскаго челобитчика у Орола Шавкунова, за ево рукою, списки и чтобъ для подлиннаго свидѣтельства и съ тѣхъ списковъ выписать и списковъ, каковы подалъ Кунгурской мірской челобитчикъ Оролко Шавкуновъ въ прошломъ въ 199 (1691) г. къ спорному челобитью, каково было съ имянитымъ человѣкомъ съ Григорьемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ выписано: въ прошломъ въ 136 (1628) г. декабря въ 14 день Кунгурскіе татары Илбайко, Иггалдка, Шардыбайка Елгинины, да Банбехтко Енгининъ съ товарищи 20 человѣкъ, продали они вотчины свои Соли-Камской жильцу Оедкѣ Александрову по рч. Кошелгѣ вверхъ, лѣвая сторона и до вершины, и до Асидійскіе верхней до усть рч. Кошелги, вверхъ Сылвою рѣкою правая сторона до рч. Карабалыкъ Елги и по Карабалыкъ Елги вверхъ правая сторона и до вершины и до верхней Асидійскихъ; а продали они ту свою вотчину ему Оедкѣ съ полями и съ лугами и съ дѣланными бортми съ жилыми и съ порожжими и съ борнымъ сосновымъ лѣсомъ и съ рыбною ловлею и бобровыми гоны и со всякими угоды; а межи въ той купчей писаны по урочищамъ, а взяли они за ту вотчину у него Оедки денегъ 30-ть рублей, и какъ къ тебѣ ся наша В-хъ Г-ей грамота придетъ и ясашной татаринъ Сасычко Балбековъ пашенную землю и сѣнные покосы буде Тохтаревской пустыни строителю заложилъ прежь сего, буде та земля и сѣнные покосы были деревни Опалихины за крестьяны во владѣнье, и ты-бъ тою землею и сѣнными покосы велѣлъ владѣть Кунгурского уѣзду крестьянамъ, а Тохтаревской пустыни строителю тою землею и сѣнными покосы владѣть не велѣлъ,—потому что, по многимъ нашимъ В-хъ Г-ей указомъ, въ монастыри и бѣломѣсцомъ тяглыхъ земель и никакихъ угодей покупать и заклады имать не велѣно, а татарину Сасычку за ево воровство, что онъ тяглую землю заложилъ чрезъ указы, учинить наказанье, вмѣсто кнута, велѣлъ бить батоги нещадно, при многихъ людехъ, чтобъ иные татары того чинить не дерзали и тяглыхъ земель никому не продавали и не поступались и въ закладъ не давали, съ прочетомъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7204 (1695) декабря въ 17 день“. Приписъ дьяка Андрея Городецкого. Тамъ-же.

Злонамѣренными, неизвѣстными людьми зажженъ темный рядъ въ Соликамскѣ; пожаръ повредилъ церковь Богоявленскую, перешелъ на варницы и уничтожилъ амбары съ солью. Лѣт. Солик. рукоп. В. Шишонко и Ал. Ал. Дмитріева.

Примѣч. 1. Вотъ подробныя обстоятельства по этому дѣлу.—При чемъ оказывается, что въ Соликамскѣ, это былъ по числу пятый пожаръ—

истребившій не мало городъ. Далѣе о немъ читаемъ, въ 1695 году мая 9-го на 10-е число, въ Николинъ день, въ 3-мъ часу ночи, въ Соликамскѣ опять б. сильный пожаръ, испепелившій большую часть его. Начавшись съ темнаго ряда и лавокъ, находившихся въ то время на посадѣ и составляющихъ нынѣ средоточіе всего города, пожаръ этотъ, вѣроятно, по направленію ю. — з. вѣтра, распространился вверхъ по р. Усолкѣ на всю с. — в. часть тогдашняго посада, повредилъ новопостроенную въ то время каменную Богоявленскую церковь и истребилъ, кромѣ лавокъ и множества домовъ, едва-ли не всѣ соляныя варницы и амбары съ солью. Произошелъ-же онъ отъ поджога злонамѣренныхъ людей, которые не открыты.

Примѣч. 2. Если предположить съ о. А. Луканинымъ, что часы въ то время считались въ Соликамскѣ не съ половины дня или ночи, какъ нынѣ, а съ утра, то тогдашній 3-й часъ ночи будетъ соответствовать нынѣшнему 9-му или, приспособительно къ мнѣнію о. А. Луканина, 8-му и даже 7-му часу вечера.

Во время этого пожара Рождественская церковь хотя и уцѣлѣла, но все-таки не осталась въ покоѣ. Именно: такъ какъ она въ то время, по всей вѣроятности, находилась, какъ и нынѣ находится, неподалеку отъ лавокъ, откуда начался пожаръ этотъ, то изъ нея, естественно, съ большою поспѣшностью, безъ всякой бережливости, выбирали всю ея утварь и проч. имущество, — такъ что даже „во святомъ алтарѣ невѣдомо кто святой престолъ повредилъ и столбцы святаго престола потрясли, и одежду..... по шву розодрали“. Что все, конечно, не могло обойтись безъ значительнаго для церкви ущерба.

Когда обо всемъ этомъ донесено б. Рождественскимъ духовенствомъ и прихожанами преосвящ. Іонѣ, архіеп. Вятскому и Велико-Пермскому, съ испрошеніемъ разрѣшенія, какъ имъ поступить въ этомъ случаѣ касательно поправки престола и отправления божественныхъ литургій въ ихъ церкви, тѣмъ болѣе, что въ то время нужно еще въ ней сколотить разохшійся полъ, то преосвященный грамотою своею, отъ 13-го іюня того-же 1695 г., предписалъ имъ: „въ томъ святомъ алтарѣ святаго престола столбцы укрѣпить и одежду по прежнему построить, и въ церкви полъ перебрать и перебравъ вновь сплотить, и предъ святою литургіею отпѣть молебень храму, воду освятить и по требнику чинъ церковный, какъ настоить, совершить, и всю церковь и въ алтарѣ святою водою окропить, и божественная служба дѣйствовать по прежнему“. Пермск. Губ. Вѣд. 1865 г., № 65.

Примѣч. 3 Приведемъ еще лѣтописную запись по этому-же пожару: „маія 9 числа, въ Николинъ день, т. е. семишній, пожаръ былъ Божи-

имъ праведнымъ судомъ въ 3 часу ночи отъ невѣдомыхъ людей. Загорѣлся темный рядъ весь и лавки погорѣли съ товарами, также большая половина посаду въ верхъ по Усолжѣ, варшицы и анбары съ солью погорѣли и до мельницы“.—Солик. лѣт. изд. Ал. А. Дмитріевымъ.—

Въ с. г. упоминается *дер. Верхъ-Барда*, а также рч. *Асовъ*, впадающая въ р. *Барду*, по которой сдѣланы заселенія крестьянами. Вып. изъ архивн. дѣлъ Пермск. Губ. Правл. В. Шишонко.

Примѣч. Приведемъ актъ: „Лѣта 7203 іюня въ 14 день по указу В-ихъ Г-ей, Царей и В-хъ Кн-й Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ и по приказу воеводы Степана Осиповича Сухотина память Кунгурскаго уѣзда, Шаквинской четверти, деревни *Девяткильдеевы* татарамъ Китейку Арзамамитову, Тляйку Илбабаеву, Тойметку Иванову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ въ 203 г., іюня въ 6-й день, били челомъ В-мъ Г-мъ, а на Кунгурѣ, въ приказной избѣ, подали челобитную воеводѣ Степану Осиповичу Сухотину они, Китейко съ товарищи, а въ челобитной ихъ написано: въ прошлыхъ де годѣхъ и въ нынѣшнемъ въ 203 г., по три годы, Кунгурскаго уѣзда, деревни *Верхъ-Барды* крестьяне Кузьма Андреевъ съ товарищи владѣютъ старинною ихъ ясачною вотчиною въ *Асовъ рѣчку*, рыбы и въ лѣсахъ всякаго текучаго звѣря ловятъ и бобры гоняютъ невѣдомо по какому указу и противъ ихъ Китейкова съ товарищи челобитья, онъ, Кузька, допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: по рѣчкѣ *Асовѣ* они никакого звѣря не ловятъ и бобровъ не гоняютъ, а рыбу-де онъ, Кузьма, въ той рѣчкѣ *Асовѣ* ловить первый годъ; а въ писцовыхъ книгахъ писца Михайла Кайсарова съ товарищи 131 и 132 гг., въ Кунгурскомъ уѣздѣ, Шаква отъ вершины и до устья до рѣки до *Сылвы*, по обѣ стороны, на сто на 50 верстѣ съ бортными тоже и звѣрными и рыбными ловлями, съ бобровыми гонами написана за Рожинскими *Остяки*, а рѣчка *Асовъ*, что впадала въ *Барду* рѣчку въ трехъ верстахъ и въ урочищахъ; да въ прошломъ во 109 году прислана на Кунгуръ указная память, блаженныя памяти В. Г. Ц. и В-го Кн. Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, къ Кунгурскому Земскому Судейкѣ *Ивашку Жданову* да старостѣ *Васкѣ Потапову* съ товарищи—велѣно на Кунгурѣ и Степановѣ *Городищѣ* Кунгурцамъ селитца на порозжихъ и на проданныхъ и на закладныхъ земляхъ, а... чѣмъ имъ Кунгурцамъ ... (вѣро-ятно владѣть) татарскіе продажи землямъ и угодыемъ, которые они земли продали и заложили гостинной сотни *Федору Елисееву* съ дѣтьми и въ тѣхъ купчихъ и закладныхъ и съ мировые челобитные изъ

записи списки присланы подъ тоѣ указною памятью, а въ купчей и въ закладной Сылвинскихъ ясашныхъ татаръ Иметбайка да Тимербанка да Кизялбайка (?) Левкасовыхъ дѣтей, написана, въ продажѣ и въ закладѣ Ѳеодору Елисееву сыну Александрову Усольцу — рѣчка Барда съ устья-съ рыбною ловлею и бобровыми гоны, съ малыми рѣчками и падунами до вершины, которые впади въ Барду рѣчку по обѣ стороны, а проч. рѣчки..... и по указу В-хъ Г-й, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, рѣчкою Асовымъ, которая впаде въ Барду рѣчку, съ рыбными ловлями, съ бобровыми гоны и звѣрными ловлями, Китейку (?) Арзамитову съ товарищи владѣть, потому что та рѣчка въ писцовыхъ книгахъ писца Михайла Байсарова съ товарищи 131 и 132 гг. отъ Шаквы р. въ трехъ верстахъ и въ урочищахъ, а въ продажѣ и въ закладѣ писана та рѣчка Барда опричь р. Асова. Къ подлинной памяти Воевода Степанъ Осиповичъ Сухотинъ печать свою приложилъ. Позади написано: Сухотинъ. Справилъ Ивашко Шавкуновъ.“ Изъ арх. Пермск. Губ. Правленія. В. Шишонко.

Въ с. г. Башкирцы имѣли свою осѣдлость въ южной части нынѣшняго Шадринскаго уѣзда. Вып. изъ архивн. дѣлъ Перм. Пал. Государ. Имущ. В. Шишонко.

Примѣч. Изъ дѣлъ Управленія Государственныхъ Имуществъ, по поводу „О спорныхъ башкирскихъ дачахъ, находящихся въ южной части Пермской губерніи“, мы, между прочимъ, встрѣтили, на стр. 306 и выписку съ доѣзду дворянина Полозова о башкирскихъ дачахъ, въ свиткѣ подъ 7203 г. (1695 г.), которую и приведемъ: „Въ грамотѣ В-хъ Г-й Ц. и В-хъ Кн. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея В. М. и Б. Россіи Самодержцевъ, въ 3 пунктѣ, изъ Казанскаго дворца, прописано челобитье, Уфимскаго уѣзда, Сибирской дороги, Улукатайской и Салзаутской (?) волостей, башкирцевъ Амагулы Кузева, Акимнаметки Кирданова.... (?) Анчукова съ товарищи, о службахъ дѣдовъ и отцовъ ихъ.... и о строеніи дѣдомъ ихъ Шугуромъ Девлетъ.... города Уфы и о подговорѣ подъ высокую державную руку, блаженныя памяти В-го Г-ря и В. Кн. Михаила Ѳеодоровича всея Россіи, Касимовскаго царя Араслана Алексѣевича за то-де пожаловали его Шугура княжимъ именемъ.... и о полоненіи царевича Консъ...., Облаевича съ женою и съ сестрою и съ дѣтьми и черныхъ комныкъ (калмыкъ) и о въѣздѣ въ ихъ старинную прадѣдовъ и отцовъ ихъ, въ Уфимскомъ уѣздѣ, вотчину — по рѣкамъ Ревлѣ, Сысоѣ, Исети и по рѣчкѣ Ирелилѣ (?), по озеру Тарау (?), по рѣкѣ Синару-жъ, Багарякѣ, по озеру Салвину (?), по рѣчкѣ Мирилѣ (?), по озеру по Клету, по рѣчкѣ по Цечеѣ, по

озеру Чухояку, по озеру Аледу (?), по озеру Авему (?), по рѣкѣ Міясѣ, по р. Каразылѣ, да по озеру Маяну бортные и ясашныя-ухожай и рыбныя ловли и бобровыя гоны и перелѣсье и земскія угодыя Сибирскихъ Тобольскихъ жителей, — и о чиненіи ими всякаго разоренія и о поселеніи въ тѣхъ ихъ вотчинахъ насильствомъ бѣглыхъ пришлыхъ людей; и о битвѣ ихъ до смерти и о грабежѣ его людей и всякой скотины и о проч., — прѣсили въ Катайской городокъ послать сыщика и воеводу и прочихъ пришлыхъ людей деревни Багаряка-про озорничество и про смертное убійство и про насильное владѣніе вотчины ихъ сыскать и по сыску тѣхъ пришлыхъ бѣглыхъ людей съ той ихъ старинной вотчины сослать, тою вотчиною имъ владѣть по прежнему и тѣ ихъ старинныя вотчинныя угодыя отмежевать по старымъ урочищамъ, какъ владѣли прадеды и дѣды и отцы ихъ и они.... съ товарищи, и межи и грани и всякія признаки учинить и 203 г. дек. 20 день великіе государи цари и великіе князи Иванъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцы указали и бояра приговорили: тотъ Катайской острогъ и слободы земскую *Камышевку, Колчедань, Чумлякову, Бьлозерскую и Исетскую* и деревни *Багарякъ, Алабугу* вѣдать въ Приказѣ Казанскаго Дворца, потому что тотъ острогъ и слободы и деревни въ близости Уфы и смежны съ Уфимскимъ уѣздомъ и съ башкирскими вотчинами и отъ Тобольска въ дальномъ розстояніи да и для того, чтобъ ссоръ не было съ башкирцы;—для приему того острожку и слободы и деревень и для описи послать Стольника Гаврилу Тулочевскаго (?), и тотъ острогъ и слободы и деревни приказныхъ людей описать все подлинно, и людей всѣхъ, что есть переписать, и описавъ и переписавъ подлинное писаніе къ великимъ Государямъ и книги описныя и переписныя прислать въ Казанскій Приказъ и до ихъ, великихъ Государей, указу быть имъ въ томъ острогѣ, не въ убыткахъ, и въ розореніи и смертномъ убивствѣ; противъ башкирскаго челобитья розыскать и земли и бортныя угодыя и всякія угодыя Уфимскихъ башкирцевъ съ тѣми новоселебными слободами и деревнями розвестъ и розмежевать по писцовому наказу и тотъ розыскъ и межевыя книги прислать въ Казанской Приказъ. А въ сыску и въ досмотрѣ Ивана Полозова да подъячаго Лапина написано: отъ Катайскаго острогу по межѣ въ 10 верстахъ живутъ башкирцы Разсамбекъ съ товарищи, въ 10 юртахъ; а отъ тѣхъ юртъ, въ дву верстахъ, у озера Каплану живутъ башкирцы Разш.... съ товарищи, въ 10 юртахъ; да подлѣ того-же озера, на лѣвой сторонѣ, проѣзжей Казанской дороги, башкирцы Сем.... съ товарищи, въ 6 юртахъ; а отъ тѣхъ юртъ, въ 5 верстахъ, живутъ башкирцы Якшметко съ товарищи, въ 5 юртахъ; а отъ тѣхъ юртъ въ полуверстѣ жи-

вуть башкирцы Санбалка съ товарищи въ 10 юртахъ; а отъ тѣхъ юртъ, у Маяка *) (?) озера живутъ башкирцы Маметко съ товарищи, въ 10 юртахъ, да подлѣ Маякъ озера, на правой сторонѣ, живутъ башкирцы Ямагузанъ, племянникъ Смаилко Алекмановъ, въ 4 юртахъ, да Юго... съ товарищи, въ 7-ми юртахъ, да подлѣ Адыкуль озера живутъ башкирцы Бандаличъко съ товарищи, въ 7-ми юртахъ, да подлѣ Алынское озеро (?) живутъ башкирцы Балдыгуличко (?) въ 5 юртахъ, да Ид.... въ 7 юртахъ, Тузи... съ товарищи въ 15 юртахъ; а отъ Катайскаго острожку, по Казанской Уральской дорогѣ, да отъ Маяка озера до Маметковыхъ вышеупомянутыхъ башкирскихъ юртъ по мѣрѣ 19 верстъ, а отъ тѣхъ юртъ до рѣчки Кораболки живутъ башкирянинъ Ямогуза съ дѣтьми и братьями и племянниками въ 8 юртахъ; а отъ Кораболки рѣчки, ѣдучи по Казанской Уральской дорогѣ, до озера Порохова—лѣтнія башкирскія кочевья. А у того Порохова озера живутъ башкирцы сотникъ Тумишъ Балакатаевъ съ дѣтьми да подлѣ того-жъ озера живутъ башкирцы сотникъ Кашкильда съ дѣтьми и племянниками, а отъ того озера, ѣдучи по Казанской дорогѣ, къ Касли на правой сторонѣ, озеро Аллакъ Большой, другое озеро Аллакъ Малой, а у Большаго Аллака живутъ башкирцы, Аски.... съ товарищи въ 20 юртахъ, а отъ того озера, ѣдучи на лѣвой сторонѣ дороги, озеро Алабуга, и подлѣ того-жъ озера кочевки башкирскія лѣтнія. А отъ того озера, ѣдучи на правой сторонѣ Казанской дороги, близъ Камени—озеро Касли, а за тѣмъ озеромъ живутъ башкирцы Гелигильда съ братьями и съ дѣтьми въ 10 юртахъ, да Корабить съ товарищи въ 10 юртахъ; а съ того озера Касли течетъ истокъ, мимо башкирской деревни, а подлѣ Уралъ Камень, въ Иртышъ озеро, а отъ Камени, подлѣ тожъ Истокъ, на Казанской проѣзжей дорогѣ, живутъ башкирцы Таишъ Иткуловъ съ товарищи въ 10 юртахъ, да потому-жъ истоку, ниже тѣхъ Таишевыхъ юртъ, живутъ башкирцы доселѣ съ товарищи въ 10 верстахъ отъ рѣчки Кораболки, отъ башкирскихъ Ямангузныхъ юртъ; а отъ рѣчки Кораболки, отъ башкирскихъ Ямангузныхъ (?) юртъ, по Казанской-же Уральской дорогѣ, къ Уралу Камени до Истоку, и по теченію изъ Касли озера, мимо башкирской дороги, Тайши Иткулева съ товарищи, подлѣ Уралъ Камень въ Иртышъ озеро и до того истоку и отъ той башкирской деревни по мѣрѣ 25 верстъ; и всего отъ Катайскаго острогу до той башкирской деревни до Истоку по мѣрѣ 49 верстъ; а отъ Тобольска до оной башкирской деревни до Истока до Уралу Камени по мѣрѣ 474 версты, а отъ Катайскаго острогу по мѣрѣ до Колчеданскаго острогу 11 верстъ. А въ сыску старожиловъ бѣломѣстныхъ каза-

*) Не Маукъ-ли озеро. В. Шишонко.

ковъ и крестьянъ 324 человекъ, да крестьянъ 676 чел., да околныхъ слободъ Каменской, Барневской, Масленской, Шадринской, Красномыльской, Мурзинской старожиловъ 333 человекъ; всего тѣхъ старожиловъ и крестьянъ 1333 человекъ, сказали въ прошлыхъ годѣхъ, по указу Великихъ Государей и по Тобольскимъ указнымъ памятямъ Катайской и Колчеданской остроги, Камашевка, Арамилская, Богаряцкая, и Окуневская слободы и деревни построены и тѣмъ острогамъ и слободамъ имена по русскому званію; а въ указѣ Великихъ Государей изъ Приказу Казанскаго дворца въ Сибирскій Приказъ написаны тѣ одни остроги и слободы по татарскому званію: слобода Арамилская, острогъ Колчеданской и Чумляцкая слобода, а по такому званію иныхъ слободъ и деревень въ Тобольскомъ и Верхотурскомъ уѣздѣ нѣтъ; а на которыхъ земляхъ и угодьяхъ тѣ вышеписанные остроги и слободы построены, и тѣ земли и угодья были Сибирскаго царя-улусныхъ людей; а какъ Ермакъ Тимофеевичъ съ товарищами побилъ, и Сибирь взялъ и многихъ татаръ подвелъ подъ государской ясашной платежъ вѣчно, а послѣ Ермакова взятыя Сибирь распространилась и на тѣ земли и угодья пріѣзжіе Тобольскіе и Тюменскіе служивые и ясашные татара для промысловъ и владѣли тѣми землями по закликамъ, а потому въ тѣ-же годы въ Сибирскихъ городахъ русскихъ людей было малолюдство, а башкирцы въ то время жили за Каменемъ въ Уфимскомъ уѣздѣ—по Бѣлой и по Аю и по Уфѣ рѣкѣ и въ иныхъ тамошнихъ мѣстахъ и какъ они, башкирцы, Великимъ Государемъ, измѣнили, не хотя ясысу платить, на Уфѣ и Камѣ рѣкѣ многія русскія деревни войною разорили и отъ того воровства бѣжали съ Уфимской стороны Камени на Сибирскую сторону и на угодныхъ мѣстахъ почали жить, а Тобольскимъ и Тюменскимъ татарамъ давали наемъ, а по ихъ татарскому званію калымъ; а живучи на тѣхъ земляхъ ихъ, башкирцевъ, умножилось и чая отъ нихъ шатости, для осторожности слободъ и городовъ, по указу Великихъ Государей Катайской острогъ заводилъ и строилъ Верхотурскій сынъ боярской Панкратій Церхуровъ (въ 1659 г.), при бытіи на Верхотурьѣ воеводъ Льва Измайлова, Ивана Хитрова и учинилъ тотъ острогъ заставой, для проѣзду изъ Казани, изъ Уфы купецкихъ людей съ товаромъ—въ Тобольскъ и въ иные Сибирскіе города, потому въ тѣхъ городахъ, по Исетѣ рѣкѣ, далѣе того острогу и иныхъ слободъ не было; для осторожности отъ приходу воинскихъ людей и отъ шатости башкирцовъ прибраны бѣломѣстные казаки и для селидбы людей и угодій отведено имъ изъ порожнихъ—земли по межамъ и урочищамъ, а въ которомъ году тотъ Катайской острогъ построенъ, того они не помнятъ *),

• *) См. мою лѣт. пер. III, стр. 473, 493, 677, 840, и 868. В. Шишонко.

потому какъ башкирцы живутъ на Сибирской сторонѣ Камени и они Великимъ Государямъ измѣнили; подговоривъ себѣ калмыковъ въ попомощь и, призвавъ многихъ иноземцовъ, изъ Казанскаго уѣзда и Тобольскаго и Тюменскаго уѣздовъ, татара приходили, Тобольскаго уѣзду, на слободы войною и многое разореніе учинили и около Китайскаго острогу церковь Божію и судную избу съ дѣлами и государскіе анбары съ хлѣбомъ и многіе дворы пожгли и иные многіе острожки и слободы и деревни разорили и отъ того воровства и приходу, государевымъ указомъ, полковою службою башкирцовъ смирили и они, башкирцы, бѣжали съ тѣхъ земель за Камень, въ Уфимскій уѣздъ, на прежнія свои жилища; а послѣ той войны, не въ давнихъ лѣтахъ, переѣхали они, башкирцы, изъ Уфимскаго уѣзда на Сибирскую сторону—Камени и самовольно на Сибирскихъ государевыхъ земляхъ и угодьяхъ поселились—подлѣ озеръ Чебуркуль, Изылмомъ, и Артонъ (?), и Увелды, и Аравуль, и Черкуль, и Иртяшъ, Касли, и Аллакъ *) и подлѣ рѣки Тилянъ (?) и Течи, и Караболки, и Синары и подлѣ оныхъ рѣчки и озеръ близъ государскихъ слободъ, не бивъ челомъ Великимъ Государямъ въ Тобольску и многими землями и угодья, рыбными ловлями въ озерахъ и рѣкахъ, на Сибирской сторонѣ, Камѣ они владѣютъ; и для осторожности отъ ихъ башкирской лютости, впредь построены Колчеданской острогъ и Камашевская, и Арамилъская, и Бѣлоярская, Чюмляцкая, и Новопадинское и Окуневское слободы—на порожнихъ государскихъ земляхъ и угодьяхъ; для селитьбы земли и угодія отведены по межамъ и урочищамъ и въ тѣ остроги и слободы прибраны бѣломѣстные казаки и для прибыли Великимъ Государямъ поселены многіе крестьяне, и съ тѣхъ земель и угодій Великихъ Государей въ казну по вся годы денежныя оброки и иные доходы платятъ, а башкирцы Имагуза съ братьями и дѣтьми, призывая, Казанскаго уѣзду, бѣглыхъ татаръ и мордву и черемису и чувашъ близъ тѣхъ слободъ на тѣ Государскія и Сибирскія земли селятъ и всякое утѣсненіе чинятъ и тѣхъ, вышеписанныхъ иныхъ островъ и слободъ, крестьянъ промыслятъ рыбы въ вышеписанныя озера и рѣки и въ истоки они, башкирцы, Имагузы съ дѣтьми и братьями и Кишкильда и Ем... съ братьями и съ дѣтьми да и Тайша Иткуловъ, Ер... Калдии... Разметовъ, Уракол... Барангулко и иные многіе башкирцы, безденежно не пускаютъ и имаютъ многія кортомныя деньги и прежнія ихъ башкирскія жилища и всякія у нихъ угодья за Каменемъ, на Уфимской сторонѣ, и по нынѣ есть и владѣютъ они, башкирцы; и хмѣлевья угодья и рыбные и звѣриные промыслы на Уфимской сторонѣ Камени—роздаютъ промыслятъ изъ кортому русскимъ людямъ—Сибирцамъ на Сибирской сторонѣ—Ка-

*) Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, въ дачѣ Тюбукъ. В. Шишойко.

мени; гдѣ нынѣ башкирцы живутъ — всѣ земли и всякія угодыя, рѣки и озера государскія—Тобольскаго разряда Сибирскія, а не башкирскія вотчины; отъ Сибирскихъ земель и угодій Уфимскаго уѣзду земли и всякія угодыя башкирскія, ихъ жилища отдѣлилъ Камень—Ураль; и межа земли посреда того Камени, изъ которыхъ мѣсть потекли въ Сибирь рѣки также и съ другой стороны Камени потекли воды въ Уфимскій уѣздъ—въ русскія рѣки и на Сибирской сторонѣ Камени—подлѣ вышечисанныхъ озеръ и рѣкъ, для прибыли Великимъ Государямъ и для осторожности отъ приходу воровскихъ людей, и отъ ихъ башкирской шатости впредь, и къ строенію остроговъ и слободъ, ухожихъ крѣпкихъ мѣсть, и къ селидбѣ земель и всякихъ угодій и рыбныхъ промысловъ много, а у досмотру земель башкирцы Сотникъ Ямагуза съ товарищи сказали: прежнія-де ихъ вотчинныя мѣста и жилища на Уфимской сторонѣ Камени, въ Уфимскомъ уѣздѣ, по Уфѣ, и по Бѣлой и по Аю рѣкамъ и въ иныхъ тамошнихъ мѣстахъ и по нынѣ есть; и на Сибирской сторонѣ Камени живутъ они, башкирцы, своевольно, а нату де-землю и угодыя у нихъ башкирцовъ государевыхъ жалованныхъ грамотъ и Уфимскихъ никакихъ данныхъ памятей нѣтъ. Въ концѣ же той книги написано: а 204 (1696) г. били челомъ Великимъ Государямъ, Тобольскаго уѣзду, Исетскихъ и..... слободъ бѣломѣстные казаки и крестьяне, а въ Тобольскѣ въ Приказной Палатѣ подали челобитную, которою просили, чтобы милосердія Великія Государя, цари и Великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея В. и М. и Б. Россіи самодержцы пожаловали ихъ, холопей и сиротъ своихъ, не велѣли-бъ Государя вышечисанному башкирскому ложному челобитію повѣритъ и велѣли-бъ, Государя, на Сибирской сторонѣ—Камени всѣми землями и угодыями, рѣками и озерами впредь къ селидбѣ, для прибыли Великимъ Государямъ, владѣть имъ, холопѣмъ и сиротамъ бѣломѣстнымъ казакамъ и крестьянамъ, вѣчно, а ихъ башкирцовъ съ тѣхъ земель и угодій перевести на Уфимскую сторону—Камени на прежнія ихъ жилища—въ Уфимскій уѣздъ, чтобъ имъ, холопѣмъ и сиротамъ, отъ нихъ, башкирцовъ, за владѣніе данныхъ земель и угодій впредь государскихъ службъ и всякихъ податей не отбывати и врознь не разбрестись. 7204 г. Января въ 10 день та поданная Исетскихъ слободъ отъ бѣломѣстныхъ казаковъ и крестьянъ челобитная, о вышечисанныхъ земляхъ книги и чертежъ, за руками дворянина Ивана Полозова и подъячаго Якова Лицина и старожиловъ, въ запечатанномъ Великихъ Государей Тобольскою печатью ящикѣ, послана къ Великимъ Государямъ къ Москвѣ, въ бывшій Сибирской Приказъ, къ боярину князю Ивану Борисовичу Редкину съ товарищи, съ подъячимъ Лицинымъ; а на той въ грамотѣ, изъ

Сибирскаго приказа полученной, съ тѣмъ-же подъячимъ Липинымъ 7204 г. Августа 14 д., которая значить въ книгѣ записанною грамотою, за скрѣпою дьяка Афонася Герасимова, между прочаго, объявлено: Великіе-де Государи Цари Великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцы указали, въ которыхъ мѣстахъ, на Сибирской сторонѣ, нынѣ башкирцы живутъ и имъ больше того земель не давать и Тобольскаго уѣзду слободскимъ крестьяномъ съ ними башкирцы *задержу никакого не чинить*“.

(Выпись изъ архивн. дѣлъ, принадлежащ. нынѣ Пермск. Управл. Государствен. Им. В. Шинюно).

Послѣдовала челобитная царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ отъ жителей Сибирскихъ слободъ на башкирцевъ о томъ, что послѣдніе неправильно захватили себѣ земли по Сибирскую сторону Уральскихъ горъ. Пермск. губ. вѣд. 1868 г.

Примѣч. 1. Въ 1746—1748 годахъ Екатеринбургская канцелярія главнаго заводовъ правленія, для лучшаго разверстанія пашеными и покосными землями, приписныхъ къ заводамъ крестьянъ, вытребовала изъ крестьянскихъ слободъ ¹⁾ копіи съ документовъ, по которымъ слободы владѣютъ землями. Копіи эти, переплетенныя вмѣстѣ въ одинъ томъ, сохранились доселѣ въ Екатеринбургскомъ горномъ архивѣ. Изъ Катайскаго острога ²⁾ въ числѣ другихъ документовъ доставленъ былъ списокъ съ челобитной, которую подавали царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ жители слободъ Тобольскаго уѣзда (къ которому принадлежала тогда и значительная часть нынѣшней Пермской губерніи) въ томъ, что башкирцы неправо захватили себѣ земли по Сибирскую сторону Уральскихъ горъ. Годы, мѣсяца и числа на челобитной не означено; но судя потому, что въ ней о 203-мъ годѣ (т. е. 7203-мъ отъ сотв. міра, а отъ Р. Х. 1694—1695) упоминается какъ о прошедшемъ уже, надо заключить, что челобитная подана въ концѣ 1695-го либо въ началѣ 1696-го года. (Царь Іоаннъ Алексѣевичъ умеръ 29 января 1796 г., но вѣсть о кончинѣ его врядъ ли могла достигнуть до Сибирскихъ слободъ ранѣе, какъ мѣсяца черезъ два, черезъ три).

Сообщаемъ здѣсь эту челобитную, со своими примѣчаніями и поясненіями въ концѣ. Она представляетъ важный матеріалъ для

¹⁾ О происхожденіи Сибирскихъ слободъ, о значеніи ихъ, о составѣ и о слободскомъ управленіи будемъ говорить особо въ своемъ мѣстѣ лѣтописи.

²⁾ Нынѣ село Катайское, большое и весьма значительное по своей торговлѣ, въ Камышловскомъ уѣздѣ, близъ границы съ Шадринскимъ, на такъ называемомъ Исетскомъ или Шадринскомъ трактѣ, между Каменскимъ заводомъ и заштатнымъ городомъ Долматовомъ, въ 22½ верстахъ отъ послѣдняго.

исторической географіи Пермской губерніи, для исторіи башкирцевъ и для исторіи путей сообщенія черезъ Ураль; кромѣ того, весьма замѣчательна по своему простому, безыскусственному, по вмѣстѣ съ тѣмъ дѣльному и энергическому изложенію.

Рукоприкладства къ челобитной лицъ, довѣренныхъ отъ слободъ, тоже не лишены значенія: изъ нихъ можно узнать, какія именно слободы существовали въ югозападной части Пермской губерніи, въ концѣ XVII столѣтія, а также какъ велика была населенность этого края (въ рукоприкладствахъ показаны въ числѣ жителей слободъ не только жившіе въ главныхъ слободскихъ селеніяхъ, слободахъ—собственно, но и во всѣхъ принадлежавшихъ къ нимъ по управленію деревняхъ).

„В-мъ Г-мъ Царемъ и В-мъ К-мъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея В-я и М-я и В-я Россіи Самодержцемъ бьютъ челомъ холопи и сироты ваши Тобольскаго уѣзду слободъ бѣломѣстныя казаки (1) и всякихъ чиновъ жилецкіе люди. Въ прошлыхъ, Государи, годѣхъ при бытіи Сибирскаго царя Кучума на сибирской сторонѣ Камени—Уралу (2), подлѣ рѣкъ и озеръ, жили улусные его Кучумовы люди. А какъ Кучума царя съ улусными людьми Ермакъ Тимоѣевичъ съ товарищами побилъ и Сибирь взялъ и многихъ татаръ подвелъ подъ вашу Государскую высокую руку въ ясашный платѣжъ вѣчно, и послѣ того Сибирь распространилась къ Уралу-Камени, по рѣкамъ и озерамъ, пріѣзжали для промысловъ тобольскіе и тюменскіе служилые и ясашные татара и владѣли на сибирской сторонѣ Камени землями и угоды по заимкамъ, кто гдѣ занялъ. Потому: въ тѣ годы въ Тобольскомъ уѣздѣ по Исетѣ, и по Тоболу, и по Пышмѣ, и по Міясу (3) и по инымъ рѣкамъ нашихъ Государскихъ остроговъ и слободъ, за малолюдствомъ, было мало; и Башкирцы въ то время жили за Каменемъ, въ Уфинскомъ уѣздѣ, по Бѣлой, и по Аю, (4) и по Уфѣ и по инымъ рѣкамъ и въ иныхъ тамошнихъ мѣстахъ. И какъ они, Башкирцы, отцу вашему В-хъ Г-ей, блаженныя памяти В-му Г-рю Царю и В-му Кн. Алексѣю Михайловичу всея В. и М. и В. Росія Самодержцу, измѣнили, (5) не хотя ясаку платить на Уфу; по Камѣ рѣкѣ многія русскія деревни войною раззорили, и отъ того воровства бѣжали съ Уфинской стороны Камени на Сибирскую сторону, и подлѣ Міясъ и Течу (6) и подлѣ инья рѣчки и озера на угодныхъ мѣстахъ почали жить; а тобольскимъ и тюменскимъ татаромъ давали наемъ—кортомныя деньги, по ихъ татарскому званію калымъ. И живучи на тѣхъ земляхъ и угодьяхъ, ихъ Башкирцевъ умножилось. И чая отъ нихъ шатости, для осторожности городовъ и слободъ, по указу отца вашего, В-хъ Г-й, блаженныя памяти В-го Г-ря, въ Тобольскомъ уѣздѣ, по Исетѣ и по инымъ рѣкамъ

остроги и слободы построены, а мы, холопы ваши въ бѣломѣстные казаки прибраны и для прибыли вамъ, В-мъ Г-мъ, мы, сироты ваши, во крестьяне поселены, платимъ денежные и хлѣбные оброки и десятинную пашню пашемъ. (7) А они, Башкирцы, живучи на сибирской сторонѣ Камени, подговоря себѣ въ помочь Калмыковъ и призвавъ многихъ иноземцовъ изъ Казанскаго уѣзду, и тобольскихъ и тюменскихъ татаръ, и вдругорядь отцу вашему, В-хъ Г-ей, блаженныя памяти В-му Г-рю измѣнили, приходили въ Тобольской уѣздъ на ваши государскія слободы войною. (8) И отъ того воровства, вашимъ государскимъ указомъ, полковою службою ихъ Башкирцевъ смирили. Съ сибирской стороны Камени они Башкирцы бѣжали въ Уфинской уѣздъ на прежнія свои жилища. И послѣ того не въ давныхъ лѣтѣхъ переѣхавъ они, Башкирцы, изъ Уфинскаго уѣзду на сибирскую сторону Камени, и самовольно на нашихъ государскихъ сибирскихъ земляхъ и угодьяхъ подлѣ озера Чебаркуль, и Кызылташъ, и Аргазю, и Увельды, и Зынкуль, и подлѣ Иртяшъ, и Касли, и Чебакуль и Алакъ и Маянъ и иныя озера, (9) и подлѣ рѣки Міясъ, Течу и Караболку, и Синару (10) и иныя рѣчки почали жить и многими землями съ угоды рыбными и звѣриными промыслы владѣютъ. И чая отъ нихъ Башкирцевъ впрядь шатости, для осторожности, по Исетѣ, по Міясу, по Течѣ и по инымъ рѣчкамъ и озерамъ построены далѣ Катайскаго острогу (11) и Колчеданскаго острогу *) и Камышевская, Арамилъская, Багарятская, Бѣлоярская на Течѣ, и Верхняя Миясская, и Средняя Миясская, Окуневская и Новопесчанская слободы (12) на вашихъ государскихъ порозжихъ земляхъ и угодьяхъ; и въ тѣ остроги и слободы прибраны мы, холопы ваши, въ бѣломѣстные казаки, и для прибыли вамъ, Великимъ Государемъ, поселены мы, сироты ваши, во крестьяне, и съ тѣхъ земель и угодей платимъ вамъ, Великимъ Государемъ, денежные оброки и иные доходы. А Башкирцы Ямагуза съ дѣтьми и съ братьями, и иные Башкирцы Кошгильда и Ягильда съ братьями и съ дѣтьми, да Тоищъ Иткуловъ, Ермугуза. . . . Розметевъ, Урукайко Барагулковъ, Уруско съ товариши на сибирской сторонѣ подлѣ Уралъ-Камень въ вышеписанные рѣки и озера насъ, холопей и сиротъ вашихъ, для рыбнаго и хмѣлеваго и иныхъ промысловъ безденежно не пускаютъ, емлютъ кортомныя деньги, и въ селидбѣ земель и угодей всякое утѣсненіе чинятъ. А у насъ, холопей и сиротъ вашихъ, кромѣ тѣхъ рѣкъ и озеръ, на Сибирской сторонѣ Камени для промысловъ иныхъ какихъ угодныхъ мѣстъ нѣтъ.

*) Ср. настоящую съ другою грамотою, помѣщенную выше подъ симъ же годомъ. В. Шишонко.—

И въ прошломъ, Государи, въ 203-мъ году *) билъ челомъ вамъ, В-мъ Г-мъ, на Москвѣ, Уфинскаго ясаку, Башкиретинъ вѣдомой воръ измѣнникъ Ямагуза съ товарищи, будто вышесписанные остроги и слободы построены на ихъ Башкирскихъ жилищахъ и вотчинахъ въ Уфинскомъ уѣздѣ. И тѣмъ онъ челобитьемъ васъ, Великихъ Государей, оболгалъ,—потому: отъ Сибирскихъ земель и угодій Уфинскаго уѣзду земли и всякія угодья и Башкирскія ихъ жилища отдѣлилъ Камень-Ураль до Яицкихъ вершинъ, ⁽¹³⁾ и межа земли посередь того Камени; изъ которыхъ мѣсть въ Сибирь потекли рѣки, также изъ другой стороны Камени потекли воды въ Уфинской уѣздъ, въ Русскія рѣки. А прежнія ихъ Башкирскія жилища на Уфинской сторонѣ Камени по рѣкамъ по Бѣлой, и по Аю, и по Уфѣ и въ иныхъ тамошнихъ мѣстѣхъ и поныѣ есть. И тѣ они угодья за Каменемъ—хмѣлевые и рыбные и звѣринные промыслы отдаютъ Русскимъ людямъ Сибирцомъ промыслять изъ кортому.—И потому ихъ Башкирскому челобитью прислана ваша В-хъ Г-й грамота въ Тобольскъ къ ближнему стольнику и воеводамъ къ Андрею Ѳедоровичу Нарышкину съ товарищи: велѣно въ тѣхъ острогахъ и слободахъ насъ, холопей и сиротъ вашихъ, переписать и Башкирскихъ ихъ жилищъ на Сибирской сторонѣ Камени досмотрѣть и смѣрять, сколь далеко отъ Тобольска и отъ тѣхъ остроговъ и слободъ до Башкирскихъ ихъ жилищъ верстами. И по вашему, В-хъ Г-й, указу посланы были изъ Тобольска Тобольскіе дворянинъ Иванъ Полозовъ съ товарищемъ въ тѣ остроги и слободы для переписи всякихъ чиновъ людей и для досмотру на Сибирской сторонѣ Камени Башкирскихъ ихъ жилищъ и для мѣры версть. И пріѣхавъ они съ служилыми людьми и со старожилы въ Башкирскія жилища, которые живутъ вышесписанныхъ остроговъ на отводныхъ данныхъ земляхъ близъ Уралу-Камени по озеру Касли, и они, Башкирцы, собрався бунтомъ и крикомъ, вашему Великихъ Государей указу учинились непослушны, отъ Касли озера впредь къ Иртяшу озеру и до слюдныхъ горъ къ Чебаркулю озеру досматривать и мѣрить не пустити. А Башкиретинъ Бугайко русскимъ языкомъ говорилъ: его-де, Ивана, и съ нимъ всѣхъ они Башкирцы копьями поколютъ, а съ ними-де въ заводѣ и въ бунтѣ большей заводчикъ ⁽¹⁴⁾ Башкиретинъ Ямагуза, а у нихъ-де съ Казачею Ордою ⁽¹⁵⁾ и съ Каракалпаки ⁽¹⁶⁾ мирно; и у всѣхъ-де у нихъ дума одна: пойдутъ-де они въ Казачью Орду и въ Каракалпаки и, собрався съ ними, прійдутъ на слободы войною и всѣ-де слободы раззорятъ безъ остатку. ⁽¹⁷⁾ И прежде они, Башкирцы, вамъ, В-мъ Г-мъ, измѣнили, а русскіе-де люди ничего надъ ними не учинили.

*) Въ 1694—1695 г. по Р-ѣ Хр-ѣ.

И потому ихъ объявилась явная шатость и приводъ Казачьи Орды, Каракалпаковъ воинскихъ людей на слободы войною отъ нихъ, Башкирцевъ.

А какъ въ нихъ шатости не было, и въ прошлыхъ годѣхъ они, Башкирцы, для промысловъ ѣздили за Тоболь и за Ишимъ рѣки и вверхъ по Иртышу рѣкѣ далѣе солянаго озера Ямыша (18) по веснѣ ранней и съ промыслу приходили въ маѣ мѣсяцѣ, а въ другой рядъ ходили осенью октября съ перваго числа; и увидя воинскихъ людей или сакмы ихъ (19) межъ Тоболомъ и Ишимомъ рѣками или за Ишимомъ на степи, прибѣгали съ промысловъ въ русскія слободы нарочно и о приходѣ воинскихъ людей чинили вѣдомость. А нынѣ они, Башкирцы, со своихъ жилищъ, собрався, по вся годы ходятъ въ юнѣ и въ юлѣ и въ августѣ мѣсяцѣхъ въ степь за Тоболь и за Ишимъ и съ воинскими людьми съѣзжаются и сакмы выдаютъ, а вѣдомости они, Башкирцы, про воинскихъ людей въ слободы не чинятъ, и на промыслахъ, въ отъѣздѣ, насъ, холопей и сиротъ вашихъ, грабятъ и коней отгоняютъ, а подъ судъ Тоболескъ въ остроги и слободы къ прикащику не даются, чинятся ослушны; а отъ Уфинскаго городу живутъ въ дальности, больше осми сотъ верстъ. А отъ Тобольска, Государи, до межеваго Уралу-Камени, изъ которыхъ мѣстъ въ Сибирь потекли воды, двѣсти пятьдесятъ верстъ. (20)

А по вашему, В-хъ Г-рей, именному указу на выпискѣ, за помѣтою думнаго дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, велѣно Сибирцомъ во всякихъ дѣлѣхъ иныхъ городовъ на всякихъ чиновъ людей судъ давать въ одномъ Сибирскомъ приказѣ. А они, Башкирцы, пріѣхавъ насильствомъ живутъ на сибирскихъ земляхъ и угодьяхъ въ Тобольскомъ уѣздѣ межъ слободъ и всякое утѣсненіе чинятъ. А на сибирской сторонѣ Камени подлѣ озера Иртышъ, и Касли и Кызылташъ, и Аргазю, и Увельды, и Зынкуль и Чебакуль, и Маянъ и по рѣкамъ по Міясу и Течѣ и по Караболкѣ и Синарѣ и подлѣ иныхъ рѣчекъ и озеръ, для прибыли вамъ, В-мъ Г-мъ, и для осторожности отъ приходу воинскихъ людей и отъ ихъ Башкирской шатости, впредь къ строенью остроговъ и слободъ угодныхъ крѣпкихъ мѣстъ и къ селидѣбѣ намъ, холопямъ и сиротамъ вашимъ, земель и всякихъ угодей и рыбныхъ промысловъ много. И межъ озеръ Иртышъ и Касли черезъ Уралъ-Камень проѣзжая большая дорога въ Казань, и на Уфу, и на Кунгуръ, куначескіе люди изъ русскихъ городовъ съ товары по вся годы ѣздятъ въ Сибирскіе города, а изъ Сибири ѣздятъ съ товары въ Русскіе города. И кромѣ той дороги лѣтомъ и зимою куначескимъ людямъ съ товары проѣхать утайкою будетъ не куды: объѣзжія дороги всѣ сошлись къ тѣмъ озерамъ, къ

Истоку, что течетъ изъ Касли озера въ Иртяшъ озеро. ⁽²¹⁾ И отъ того будетъ вашей государственной казны таможеннымъ пошлинамъ сборъ большой. И тѣми новопостроенными остроги и слободы, подъ страхомъ, вашимъ государскимъ указомъ, башкирская шатость впредь уймется.

Милосердые В-іе Г-ри Цари и В-іе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцы, пожалуйте насъ, холопей и сиротъ своихъ, и не велите, Государи, тому ихъ ложному Башкирскому челобитью повѣрить; и велите, Государи, на сибирской сторонѣ Камени всѣми землями и угодами, рѣками и озерами впредь къ селидбѣ, для прибыли вамъ, В-мъ Г-мъ, владѣть намъ, холопомъ и сиротамъ вашимъ, вѣчно, а ихъ, Башкирцевъ, съ тѣхъ земель и угодей перевести на Уфинскую сторону Камени на прежніе ихъ жилища въ Уфинской уѣздъ, чтобъ намъ, холопомъ и сиротамъ вашимъ, отъ нихъ, Башкирцевъ, въ завладѣніи данныхъ нашихъ земель и угодей, впредь вашихъ государскихъ служебъ и всякихъ податей не отбыть и врознь не разбрестись, а въ исковыхъ нашихъ дѣлахъ по челобитью судомъ и расправою имъ, Башкирцомъ, вѣдомымъ быть въ Тобольску, чтобъ намъ, холопомъ и сиротамъ вашимъ, на промыслахъ, будучи отъ ихъ Башкирскаго грабежу, въ вѣчномъ разореніи не быть. В-іе Г-ри, смилуйтесь!

Къ подлинной челобитной, вмѣсто Катайскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ, сотника Осина Мурзина съ товарищи ста человекъ, крестьянскаго старосты Сидорка Гурьева съ товарищи двухъ сотъ шестидесяти человекъ, по ихъ велѣнію, того жъ острогу и за себя крестьянинъ Ивашко Горбуновъ руку приложилъ.—Къ подлинной челобитной, вмѣсто Арамилской слободы слободчика ⁽²²⁾ Мишки Сарацульца и крестьянъ четырехъ сотъ человекъ и за себя Арамилской слободы крестьянинъ Ивашко Котельниковъ руку приложилъ.—Къ подлинной челобитной, вмѣсто Калиновскихъ слободчиковъ Алешки Мещерякова и Володьки Качесова, крестьянъ: старосты Мишки Казанца съ товарищи ста человекъ, по ихъ велѣнію, той же слободы, церковный дьячекъ Левка Гавриловъ руку приложилъ.—Къ челобитной вмѣсто Мурзинской слободы старожидовъ Марка Герасимова съ товарищи 64 человекъ и вмѣсто Арамилской слободы, бѣломѣстныхъ казаковъ Ивашка Жолуева съ товарищи 18 человекъ, по ихъ велѣнію, Арамилской слободы житель Васька Вороновъ и за себя руку приложилъ.—Вмѣсто Колчеданскаго острогу бѣломѣстныхъ казаковъ пятидесятника Стеньки Бетева съ товарищи 60 человекъ да крестьянъ: старосты Митьки Онисимова съ товарищи 90 человекъ, по ихъ велѣнію, того же острогу, писчій дьячекъ Артюшка Медвѣдевскій руку

приложилъ.—Вмѣсто Камышевской слободы слободчика Гришки Сысоевыхъ и крестьянъ 60 человекъ, по ихъ велѣнію, тоежь слободы, поимъ Алексѣй Ѳедоровъ руку приложилъ.—Вмѣсто Багарятскія слободы слободчиковъ Ивашка Кузнеца, Панкрашки Жданова и крестьянъ 160 человекъ, тоежь слободы, писчій дьячекъ Ивашко Поповъ руку приложилъ.—Къ сей челобитной вмѣсто Бѣлоярскія слободы слободчика Ивана Синицына и крестьянъ 70 человекъ, да Чумляцкой слободы слободчика Васьки Соколова и бѣломѣстныхъ казаковъ и крестьянъ 29 человекъ Бѣлоярской слободы писчій дьячекъ Ивашко Крепеть руку приложилъ.—Вмѣсто Крутихины слободы слободчика Сеньки Голошейкина да крестьянъ 40 человекъ, по ихъ велѣнію и за себя Терешка Ильинъ, той же слободы, руку приложилъ.—Вмѣсто Красномысской слободы мірскаго старосты Трошки Агапитова да крестьянъ 42 человекъ, той же слободы, писчій дьячекъ Савинко Матвѣевъ руку приложилъ.—Вмѣсто Шадринскія слободы вмѣсто крестьянскаго старосты Ѳомки Бабинова и крестьянъ 150 человекъ, той же слободы, писчій дьячекъ Микишка Кручинанъ руку приложилъ.—Вмѣсто мірскаго старосты Проньки Купалкова и всѣхъ крестьянъ 110 человекъ Барневскій площадной подъячій Кирилко Поляковъ руку приложилъ.—Вмѣсто Маслянской слободы мірскаго старосты Якушки Китова и всѣхъ крестьянъ, по ихъ велѣнію, Барневскій площадной подъячій Ивашко Кузнецовъ руку приложилъ.—Вмѣсто Окуневской слободы слободчиковъ Ѳедьки да Ивашка Кичусовыхъ да крестьянъ 80 человекъ, по ихъ велѣнію, тоежь слободы, писчій дьячекъ Стенька Кузнецовъ руку приложилъ“.

Примѣчанія и поясненія къ челобитной 1. Бѣломѣстные казаки поступавшіе въ это званіе, по собственному желанію, изъ крестьянъ, составляли, вмѣстѣ съ драгунами, какъ бы гарнизонъ слободъ; кромѣ того, они употреблялись на различныя посылки по казеннымъ дѣламъ и замѣняли полицейскихъ служителей. Жалованья они не получали, но взамѣнъ того пользовались землями нахотной и сѣнокосной и не платили никакихъ податей.

2. Уральскій хребетъ Русскіе встарину называли Поясовымъ Камнемъ (писали, на примѣръ, о сибирскихъ мѣстностяхъ: за горами, за Камнемъ, на сибирскихъ водахъ). Названіе: Уралъ заимствовано отъ башкирцевъ, которые придавали его водораздѣлу въ нынѣшнемъ округѣ Златоустовскихъ заводовъ, и нѣсколько южнѣе и нѣсколько сѣвернѣе; Русскіе вначалѣ тоже только эту часть хребта называли Ураломъ. (Такъ въ книгѣ большому Чертежу *) говорится, что р. Бѣлая вытекла отъ Уральтова горы). И до

*) Такъ называется составленный при Михаилѣ Ѳедоровичѣ пояснительный текстъ къ картѣ Русскаго государства.

нынѣ въ простонародьи только эта часть хребта называется Ураломъ (не говорю о людяхъ грамотныхъ и имѣющихъ соприкосновеніе съ грамотными людьми: штейгерахъ, горнозаводскихъ рабочихъ и ямщикахъ). Въ параллели Екатеринбурга только учеными, а отнюдь не народомъ, названіе Урала придано грядѣ горъ между станціями Талицей и Рѣшетами.

3. Р. Пышма начинается вблизи Екатеринбурга, къ сѣверу отъ него, течетъ на востокъ и ниже Тюмени впадаетъ въ Туру (притокъ Тобола).—Исеть, вытекая въ близкомъ разстояніи отъ истока Пышмы, нѣсколько южнѣе, течетъ тоже на востокъ (уклоняясь впрочемъ въ средней части своего теченія къ югу) и впадаетъ въ Тоболъ близъ Ялutorовска.—Міясъ изъ Оренбургской губерніи проходитъ въ Пермскую и впадаетъ въ Исеть близъ границъ губерніи, значительно ниже Шадринска.

4. Р. Бѣлая *), по старинному Бѣлая Воложка (Воложка—уменьшительное отъ слова: Волга), наибольшій притокъ Камы и одна изъ важнѣйшихъ рѣкъ Оренбургскаго края. Изъ впадающихъ въ Бѣлую рѣкъ самая большая есть Уфа, которая начинается у горы Юрмы на границахъ Пермской губерніи, которой р. Уфа и принадлежитъ верхней половиной своего теченія.—Ай—рѣка Оренбургскаго края, впадаетъ въ Уфу.

5. Говорится о такъ называемомъ Сеитовскомъ бунтѣ Башкирцевъ (по имени предводителя ихъ Сеита), который начался въ 1662 г. и продолжался три года. Въ это время башкирцы раззорили Кунгуръ, Невьянскій монастырь и многія русскія селенія. И послѣ того въ царствованіе Алексѣя Михайловича волненіи между башкирцами возобновлялись нѣсколько разъ.

6. Р. Теча вытекаетъ въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда изъ озера Кызылташа и близъ Долматова впадаетъ съ лѣвой стороны въ Исеть, въ Шадринскомъ уѣздѣ. Мѣста по берегамъ ея весьма хлѣбородны и густо населены.

7. Крестьяне въ нѣкоторыхъ слободахъ, кромѣ своихъ полей, обязаны были обрабатывать и засѣвать извѣстное число десятинъ въ пользу казны; о такихъ крестьянахъ говорилось, что они на десятинной пашнѣ. Хлѣбъ, получаемый съ казенныхъ полей, отправлялся въ нехлѣбородныя мѣста Сибири для продовольствія служилыхъ людей. Въ другихъ слободахъ жители платили оброкъ хлѣбомъ со своихъ полей, а въ иныхъ деньгами.

8. Это, вѣроятно, набѣгъ 1670 года, о которомъ упоминается въ Дополн. къ актамъ Историческимъ, т. VI, № 9-й.

*) По татарски называется Ак-Идель. «Идель» — татарское названіе Волги, а слово «акъ» значитъ бѣлый.

9. Озеро Чебаркуль въ Оренбургской губерніи въ 64 верстахъ отъ города Челябины, весьма изобилуемое рыбой. На берегахъ его прежде выламывалось много слюды, прозрачныя листы которой большихъ размѣровъ употреблялись для вставки въ окна вмѣсто стеколъ. Добывалась также фарфоровая глина; ее въ прошломъ столѣтіи отправляли въ Петербургъ на Императорскій заводъ.— Озера: Кызылташъ, Иртяшъ, Увельды, Касли, Алакъ находятся въ южной части Екатеринбургскаго уѣзда, Чабакуль—на границѣ уѣздовъ Екатеринбургскаго и Шадринскаго, Маянъ (самое большое озеро въ Пермской губерніи)—въ Шадринскомъ уѣздѣ. Озеро Арчазы въ Оренбургской губерніи у границъ съ Пермскою; чрезъ него проходитъ р. Мясъ. На такъ называемой столитовой картѣ Россіи озеро это названо Таймасъ, вѣроятно отъ находившейся вблизи башкирской деревни Таймасъ-ауль (о которой упоминаетъ Палласъ въ своемъ путешествіи).

10. Р. Синара вытекаетъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ изъ озера Синарскаго и въ Шадринскомъ уѣздѣ впадаетъ въ Исеть съ правой стороны; принимаетъ въ себя двѣ значительныя рѣчки: Багарякъ съ лѣвой и Караболку съ правой стороны.

11. (Едва ли тутъ не описка; кажется, надобно читать: далѣе Китайскаго острогу Колчеданскій острогъ и Камышевская и проч.) О Китайскомъ острогѣ сказано уже прежде.—Колчеданскій острогъ (нынѣ село Колчеданское) въ Камышловскомъ уѣздѣ, на Исетскомъ трактѣ, между Каменскимъ заводомъ и с. Китайскимъ. Названіе острога происходитъ отъ небольшой рѣчки Колчеданки, впадающей въ Исеть, а названіе рѣчки отъ встрѣчавшагося по берегамъ ея во множествѣ сѣрнаго колчедана (соединеніе желѣза и сѣры, имѣющее золотисто-металлическій блескъ). Китайскій острогъ построенъ въ 1646—1651 годахъ, а Колчеданскій въ 1673 г.

12. Камышевская слобода, основанная въ 1667 г., при впадѣніи рѣчки Камышевки въ Исеть, потомъ перемѣнила свое названіе на Камышловскую, а при открытіи Пермской губерніи обращена въ уѣздный городъ Камышловъ *). Арамилская слобода, въ 23 верстахъ къ ЮВ. отъ Екатеринбурга, при впадѣніи рѣчки Арамилки въ Исеть, на Челябинскомъ трактѣ. Время о постройкѣ ея неизвѣстно; но въ Актахъ Историческихъ, изданныхъ Археогр. Коммисіей, объ ней въ первый разъ упоминается въ 1682 г. (Акты Истор. т. V, № 87).—Сл. Багарятская на р. Багарякъ, впадающей въ Синару, построена въ 1689 г.—Слобода Бѣлоярская на Течѣ или Теченская-Бѣлоярская, построенная въ 1682 г., называлась Течинской, въ отличіе отъ другой Бѣлоярской на

*) Гораздо позднѣе построена была другая Камышевская слобода на Исети, 90 верстами ниже Екатеринбурга. Сравни. съ предъидущимъ ниже. В. Шишонко.

р. Пышмѣ (что нынѣ село Бѣлоярское, на большой Сибирской дороге въ $51\frac{1}{2}$ верстахъ къ востоку отъ Екатеринбургa).—Слобода Верхняя—Міясская вѣроятно находилась въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ впоследствии, въ 1736 г., построена была Міясская крѣпость и гдѣ нынѣ с. Міясское, на р. Міясѣ, верстахъ въ 27 ниже города Челябины въ нынѣшней Оренбургской губерніи.—Сл. Средняя—Міясская Окуневская, впоследствии именовавшаяся Окуневымъ острогомъ, заведена въ 1676 г. на р. Міясѣ, ниже Верхней Міясской, въ самой сѣверной части Челябинскаго уѣзда, нынѣшней Оренбургской губерніи, близь границы съ Пермскою, верстахъ въ 50 отъ Шадринска, именно тамъ, гдѣ отъ дороги изъ Челябины въ Ялуторовскъ отдѣляется вѣтвь на Шадринскъ. Средней Міясской слобода называлась потому, что кромѣ вышеупомянутой Верхней Міясской слободы была еще Усть-Міясская слобода въ нынѣшнемъ Шадринскомъ уѣздѣ, на той же р. Міясѣ, въ 6 верстахъ выше устья ея въ Исеть. Названіе же Окуневской получила, вѣроятно, отъ находящагося вблизи ея, къ востоку, озера Окуневскаго.—Пещанская слобода (нынѣ село Пещанское) у озера Пещанскаго, въ южной части Шадринскаго уѣзда, близь границы Оренбургской губерніи. Другой Пещанской слободы, сколько извѣстно, не было; названа же въ челобитной слобода Новопещанскою, вѣроятно потому, что тогда была она только что построена, либо еще строилась. Также точно въ одномъ документѣ 1675 года Колчеданскій острогъ названъ Новоколчеданскимъ, хотя до того не существовало никакого другаго острога, ни селенія Колчеданскаго.

13. Яикъ —прежнее названіе рѣки Урала, начинающейся близь южной грани Златоустовскихъ заводовъ, не вдалекѣ отъ верховьевъ рѣкъ: Ая, текущаго въ Уфу, Бѣлой, одной изъ важнѣйшихъ притоковъ Камы, Уя, текущаго въ Тоболь и Міаса, впадающаго въ Исеть. Но Яицкими вершинами встарину называлась весьма значительная верхняя часть Яика, до поворота его съ сѣвера на югозападъ. Верхне-Яицкъ (нынѣшній Верхне-Уральскъ) лежитъ вовсе не близко отъ истока рѣки.

14. Заводчикъ т. е. зачинщикъ, подстрекатель.

15. Казачья Орда т. е. Киргизъ-Кайсаки

16. Каракалпаки—народъ Тюркскаго племени, живущій мѣстами по берегамъ Сыръ-Дарьи и Куванъ-Дарьи (южнаго притока Сыръ-Дарьи, вливающагося также въ Аральское море). По словамъ академика Видемана (въ статьѣ его, напечатанной въ мѣсяцословѣ 1860 года) Каракалпаки живутъ также, въ весьма незначительномъ числѣ, и въ смѣси съ другими народами, въ Астрахани и Оренбургѣ, Тобольскѣ и Черми (? Развѣ въ какой либо части Пермской губерніи?—не знаю гдѣ).

17. Подобныя угрозы со стороны башкирцевъ, большею частію ничѣмъ не оканчивавшіяся, были не рѣдкость съ 1662 г.

18. Ямышевское соляное озеро въ Западной Сибири, въ юго-восточной части Омскаго округа, въ 6 верстахъ отъ р. Иртыша, имѣетъ въ окружности болѣе 9 верстъ и чрезвычайно богато солью.

19. Сакма—слѣдъ въ степи отъ проѣхавшаго множества конныхъ людей; слово весьма употребительное встарину и заимствованное, кажется, изъ татарскаго языка. L ^

20. Впослѣдствіи, въ 1708 году (какъ видно изъ старинныхъ дѣлъ Уктусскаго завода, хранящихся въ Екатеринбургскомъ горномъ архивѣ) башкирцы, жившіе на восточной сторонѣ Уральскихъ горъ, сами жалали, чтобъ имъ не быть вѣдомыми судомъ и расправой въ Уфѣ, а быть подъ Tobольскомъ и платить ясакъ въ Tobольскѣ. Но, кажется, они остались при одномъ желаніи и не подали формальной просьбы.

21 На истокѣ этомъ, запруженномъ при самомъ выходѣ изъ оз. Каслей, построены Каслинскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, славящійся кромѣ того превосходной отливкой мелкихъ чугунныхъ вещей, подобной которой, по чистотѣ и изяществу, нѣтъ болѣе нигдѣ въ Россіи. Черезъ заводъ этотъ и доселѣ проходитъ довольно важный торговый путь изъ Европейской Россіи въ Троицкѣ и въ Сибирь, нигдѣ въ статистическихъ описаніяхъ не показанный. Дорога эта въ царствованіе Алексѣя Михайловича и Федора Алексѣевича уже называлась „Старой казанской дорогой“.

22. Слободчиками назывались крестьяне и бѣломѣстные казаки, которымъ, по собственному ихъ вызову, поручалось строеніе новой слободы и призывъ въ нее другихъ крестьянъ для поселенія. Обыкновенно на первые годы существованія слободы имъ (иногда пожизненно) довѣрялось управленіе слободой и полицейская въ ней власть.

Калиновская слобода на р. Пышмѣ *), выше Камышевской, верстахъ во 100 съ небольшимъ къ СВ. отъ Екатеринбурга.—Сл. Мурзинская, построенная въ 1640 году, на р. Нейвѣ (которая по слиянію съ Рѣжемъ образуетъ р. Ницу, впадающую въ Туру), находится верстахъ во 100 отъ Екатеринбурга къ сѣверу; извѣстна въ особенности по нахожденію вблизи ея многихъ цѣнныхъ минераловъ: топазовъ или тяжеловѣсовъ, аквамариновъ или шерловъ черныхъ и малиновыхъ и проч.—Крутихинская слобода при р. Исети, ниже Далматова, въ близкомъ отъ него разстояніи.—Чумляцкая слобода въ сѣверной части нынѣшней Оренбургской

*) См. мою лѣт. подъ симъ годомъ В. Шишонко.

губерніи, на р. Міясѣ, ниже Челябы и Міясской слободы; въ разстояніи отъ Челябы до 70 верстъ.—Сл. Красномысская (называлась также и Красномыльскою) на р. Исети, верстахъ въ 14 отъ Шадринска.—Шадринская слобода (нынѣ уѣздный городъ Шадринскъ), на Исети основана въ 1662 г.; въ первой четверти XVIII столѣтія именовалась Шадринскимъ Архангельскимъ городкомъ (Архангельскимъ отъ церкви во имя архангела Михаила).—Барневская слобода, на Исети, близъ Шадринска и впаденія въ Исеть рѣчки Барневки, построена въ 1686 г.—Сл. Маслянская, впоследствии Маслянской острогъ, на лѣвой сторонѣ р. Исети, въ 18 верстахъ ниже Шадринска; нынѣ село Маслянское.—О прочихъ острогахъ и слободахъ, упоминаемыхъ въ рукоприкладствахъ, уже сказано прежде. Тамъ-же ст. Н. Чушина.

Примѣч. 2. Приведемъ весьма интересное свѣдѣніе о Камышловской слободѣ, позаимствовавъ оное изъ ст. А. А. Дмитриева (Пермск. губ. вѣд. 1885 г.).—Ранѣе сего мы уже на страницахъ нашей лѣтописи.

Познакомили читателя съ исторіей возникновенія главныхъ сооруженій стараго Камышлова, укажемъ теперь строителей бывшей слободы — тѣхъ лицъ, по мысли которыхъ возникъ нынѣшній городъ. Мѣсто для слободы Камышловской, на высокомъ мысу между Пышмою и Камышловкою, избрано б. Семеномъ Будаковымъ, прикащикомъ сосѣдней Пышминской слободы, что въ 36 верстахъ къ с.-в. отъ Камышлова, по Тюменскому тракту, недалеко отъ соединенія р. Юрмыча съ Пышмою (нынѣ эту слободу называютъ чаще селомъ Ощепковымъ). Найдя очень выгодное въ военномъ отношеніи мѣсто, Будаковъ сдѣлалъ представленіе о томъ Верхотурскому воеводѣ Ивану Яковлевичу Колтовскому, который, согласившись съ мнѣніемъ Будакова, далъ ему указную память на построеніе Камышевской слободы, какъ называли ее до 1687 года, Нужно замѣтить, что въ мѣстоположеніи Пышминской и Камышловской слободъ б. значительное сходство, почему Семену Будакову и пришла мысль основать новое укрѣпленное мѣсто. Часть Пышминской слободы, прилегающая къ Богоявленской церкви, представляетъ собою такой же высокій холмъ, господствующій надъ всей низменной окрестностью, какой находится и въ городѣ. Эта низменность раскинулась на всемъ нижнемъ теченіи р. Юрмыча которая близъ слободы и сливается съ Пышмою. Пышминскій „острогъ“, построенный въ 1655 г., находился на самомъ обрывѣ холма, обращенномъ къ р. Юрмычу. Это б. ближайшій и старшій сосѣдъ Камышловскаго „острога“.

Упомянутые въ началѣ статьи братья Булдаковы, доставившіе копію съ указной памяти, считаютъ основателя Камышлова, Семена Будакова, родоначальникомъ своей фамиліи. Дѣйствительно,

только въ ихъ фамиліи и сохранились документы о началѣ Камышлова и объ ихъ отдаленныхъ предкахъ. Но нельзя не обратить вниманія на то, что въ древнихъ актахъ нигдѣ не встрѣчается фамилія Булдаковыхъ, а вездѣ упоминаются *Будаковы*. По этому положительно еще нельзя утверждать того, одна-ли и та же это фамилія. Съ другой стороны возможно допустить извращеніе древней фамиліи, которое могло зависѣть отъ измѣненія географическаго названія деревни Булдаковой, гдѣ сохранилась эта фамилія. Если когда нибудь и почему нибудь измѣнилось названіе деревни, но необходимо должна была соотвѣтственно измѣниться и фамилія ея обитателей. Вѣдь Камышловская слобода до 1687 г. называлась же Камышенскою! Точно также Пышминская слобода превратилась въ Ощенково село, а Печеркина—въ Юрмытское (въ 12 верст. отъ Ощенкова). Случаи подобнаго переименованія очень не рѣдки.

Достойно особеннаго вниманія то обстоятельство, что братья Булдаковы, какъ и нѣкоторыя др. фамиліи въ томъ краѣ, наприм. Албычевы, *донныи* удержали за собою оффиціальное званіе *боярскихъ дѣтей*. И дѣйствительно, Семень Будаковъ, въ древнихъ актахъ значится въ числѣ боярскихъ дѣтей г. Верхотурья, что въ значительной степени доказываетъ однородность фамилій Булдаковыхъ и Будаковыхъ. Въ фамильныхъ бумагахъ братьевъ Булдаковыхъ сохранилась, между прочимъ, грамота царя Θεодора Алексѣевича, отъ 30 Ноября 1678 г. Верхотурскому воеводѣ и стольнику Родіону Михайловичу Павлову и дьяку Дмитрію Аѳанасьеву о назначеніи окладовъ жалованья боярскимъ дѣтямъ Михаилу Бибикову, Семену и Ильѣ Будаковымъ. Первому денежный окладъ „учиненъ“ 10 рублей въ годъ, а вторымъ—по 6 руб., а „за хлѣбное жалованье служить имъ, Семену и Ильѣ, съ пашни“, т. е. получаютъ вмѣсто готоваго хлѣба участокъ земли и обрабатывать его своими средствами. Въ описи воеводы Цыклера 1694 г. упоминается уже только младшій изъ Будаковыхъ, о которомъ сказано: „Денегъ по 6 рублевъ, по 2 пуда соли, а за хлѣбное жалованье служить съ пашни: Илья, Мироновъ сынъ, Будаковъ“. Слѣдовательно, основатель Камышлова, Семень Мироновичъ Будаковъ умеръ между 1678—1694 годами.

Теперь обращаемся къ подлиннику текста указной памяти, принося искреннюю признательность Ив. и Дм. Аѳан. Булдаковымъ за доставленіе важнаго въ научномъ отношеніи документа г. Дмитріеву.

Указная память 1666 г. объ основаніи Камышенской слободы.
„Лѣта 7175, сентября въ..... день, по Г-ву Ц-у и В-го Кн. Алексѣя Михайловича, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, и Г-ря Благовѣрнаго Царевича и В. Кн. Алексѣя Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи, и Гос. Бл. Цар. и В. К. Θεодора Алексѣевича

всѣя В. и М. и В. Россіи, и Г. Б. Ц. и В. К. Симеона Алексѣевича всея В. и М. и В. Россіи—указу, память Верхотурскаго уѣзду на Пышму прикащику Семену Будакову.

Въ нынѣшнемъ во 175 г. писаль ты на Верхотурье и прислалъ новому мѣсту вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ, отъ Пышминскаго острогу за полднища, въ мысу промежь Пышми рѣчки, годно слобода строить, а на мысу острогъ ставить, что-де то мѣсто крѣпко, а отъ воинскихъ людей пристушь къ тому острогу: съ одну сторону подлѣ острожное мѣсто логъ глубокъ, а того-де острожнаго мѣста, куды острогъ ставить, двѣ стѣны стоячаго острогу мѣрой по 50 сажень, а другія-де двѣ стѣны лежачаго заплоту для того, что обошли горы высокія, приступу быть нельзя. А пахатныя-де земли къ острожному мѣсту.... по обѣ стороны рѣчки Камышенки до Казанскіе дороги верстѣ на 8, а сѣнныя-де покосы по обѣ стороны Пышмы рѣки въ дугахъ и въ дубровахъ, а рыбныя-де ловли и хмѣлевья угодья около того острожнаго мѣста есть по Пышмѣ рѣкѣ; а въ межахъ тѣ пахотныя земли и сѣнныя покосы и рыбныя ловли и хмѣлевья угодья отъ того острожнаго мѣста вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ, верстѣ десять и больше, Невьянскаго Спасскаго монастыря съ строителемъ Давыдовымъ; а межа рѣчка Боровлянка и по той рѣчкѣ вверхъ до Казанскіе дороги, а внизъ до межевня рѣчки до Ольховки, отъ острожнаго мѣста верстѣ 10 и больше; а къ тому-де острожному мѣсту боръ за полверсты, а того бору верстѣ на пять, а на зарѣчной сторонѣ боръ за версту, а того-де бору верстѣ на 15; а красовитѣе того мѣста и пахотными землями, и сѣнными покосы, и рыбными ловли, и хмѣлевыми угодья и далеко такова нѣтъ, и отъ воинскихъ людей крѣпко.

А какъ къ тебѣ сія память придетъ, и ты-бъ, по указу В-хъ Г-й, на томъ мѣстѣ, вверхъ по Пышмѣ рѣкѣ, Пышминскимъ бѣломѣстнымъ казакамъ и оброчнымъ крестьянамъ велѣлъ острогъ строить; а для лѣсной возки въ помочъ Пышминскимъ крестьянамъ и бѣломѣстнымъ казакомъ велѣно на то новое мѣсто изъ Ирбитской и изъ Ницинской слободъ прикащикомъ, послать крестьянъ и бѣломѣстныхъ казаковъ по первому зимнему пути, и ты-бъ на томъ новомъ мѣстѣ имъ, Пышминскимъ крестьянамъ и бѣломѣстнымъ казакамъ, велѣлъ острогъ построить; и на то новое мѣсто прибиралъ-бы ты во крестьяне и бѣломѣстные казаки вольныхъ охочихъ и гулящихъ всякихъ прихожихъ людей изъ иныхъ слободъ, бобылей и захребетниковъ и гулящихъ людей *)

*) *Гулящіе люди*, пришедшіе изъ другихъ мѣстъ, не имѣли своей пашни и дворовъ. *Бобыли*—крестьяне, не имѣвшіе пахатной земли, но не пришлые. *Захребетники*—безземельные и бездомовые батраки, работавшіе на другихъ. *Тяглые люди*,—платили оброкъ въ казну за свои пашни, а *бѣломѣстные казаки*—не состояли на оброкѣ.

въ крестьяне на денежной оброкъ на льготные годы на пять лѣтъ. Оброку имъ платить въ казну В-хъ Г-й: съ десятины на годъ по сороку алтынъ, а въ бѣломѣстные казаки прибирать, что имъ служить въ той новой слободѣ съ пашни, безъ денежнаго жалованья; и велѣть новоприбирнымъ крестьянамъ и бѣломѣстнымъ казакамъ на томъ новомъ мѣстѣ дворами селиться, и всякіе заводы заводить, и пашни на себя распахать. А яково именемъ и сколько человекъ въ тою новую слободу въ крестьяна и бѣломѣстные казаки и изъ какихъ людей приберешь и кто во что оброчиться—и то отписать съ оклады въ книги, а по нихъ, во вноприбирныхъ крестьянахъ и бѣломѣстныхъ казакахъ, имѣть поручныя записи съ доброю поручкою, и тѣ книги и поручныя записи прислать на Верхотурье и велѣть подавать въ Приказной избѣ стольнику и воеводѣ Ивану Яковлевичу Колтовскому да подъячему Василью Богданову. А жить ему, Семену, въ той новой слободѣ съ бѣломѣстными казаками съ великимъ береженьемъ и караулы поставить крѣпко и про воинскихъ людей провѣдывать. А какъ про воинскихъ людей какія будутъ вѣсти и откуда приходу чаять—и ему, Семену, о томъ писать на Верхотурье въ слободы тотчасъ, чтобъ никакіе воинскіе люди на тою новую и на иныя слободы безвѣстно не пришли и дурна никакова не учинили. А того ему, Семену, смотрѣть и отъ сторонъ беречь накрѣпко, чтобъ тутошніе и сторонніе всякихъ чиновъ люди не подѣзжали и татарскихъ никакихъ угодей не пустошили и *могилъ не копали*. А которые сторонніе учнутъ къ той новой слободѣ прѣзжать и татарскія угоды пустошить и хмѣль драть—и тѣхъ людей, имая, прислать съ приставы на Верхотурье; и ему, Семену, съ Татары никакого задору и тѣсноты имъ и насильства никакого не чинить и отъ нихъ ничѣмъ не користоваться. А буде онъ, Семень, въ оброкъ оброчныхъ крестьянъ станетъ изгонять и татарамъ чинить валоги или татарскія могилы станетъ копать и бобровыя рѣчки пустошить или хмѣлевыми пошлыны станетъ самъ користоваться или пускать станетъ иныхъ уѣздовъ для своей корысти—и тотъ хмѣль во взятѣ на Великихъ Государей не объявится, и тотъ хмѣль доправятъ на немъ, Семенѣ—да ему-жъ быть въ наказанѣ“.

Къ подлинной памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, и Гос. Бл. Цар. и В. К. Алексѣя Алексѣевича и В. и М. и Б. Р. и Г. Б. Ц. и В. К. Θεодора Алексѣевича и В. и М. и Б. Р. и Г. Б. Ц. и В. К. Симеона Алексѣевича и В. и М. и Б. Р. печать земли Сибирскія города Верхотурья приложилъ стольникъ и воевода Иванъ Яковлевичъ Колтовской“.

У подлинной памяти на оборотѣ по склейкамъ приписаль
Василій Богдановъ.

На копии подписано: расправный судья Григорей Сажинъ. Съ
подлинной памятью свидѣтельствовалъ Верхотурской нижней рас-
правы секретарь Степанъ Ромодинъ. Съ подлинной памятью чи-
талъ подканцеляристъ Стенанъ Архиновъ. Съ копіями свѣрять
секретарь Ѳедоръ Бибиговъ. Съ копіями читалъ подканцеляристъ
Иванъ Ляминъ. На копии Верхотурской нижней расправы печать.
Пермск. губ. вѣд. за 1885 г.

Примѣч. 3. Начало нынѣшняго города Камышлова. Въ 130 верстахъ къ в.
отъ Екатеринбурга, на лѣвомъ берегу р. Пышмы, притока Туры,
красиво раскинулся уѣздный г. Камышловъ. На прѣвзающаго въ
первый разъ, онъ производитъ впечатлѣніе бойкаго торговаго
пункта, молодаго города, въ которомъ жизнь бьетъ ключемъ и
которому предстоитъ быстрое культурное развитіе. Правильно
распланированный, довольно опрятный, съ двумя торговыми пло-
щадями, нѣсколькими фабриками, съ постройками очень недавняго
времени и только что возникшимъ рельсовымъ путемъ,—Камыш-
ловъ совсѣмъ не похожъ на Чердынь, Соликамскъ или Верхо-
турье, гдѣ все отзывается сѣдой стариной и почтенной патриар-
хальностью, гдѣ не замѣтно этой бойкой торговой дѣятельности
и другихъ признаковъ молодой жизни. Однако первое впечатлѣніе
часто б. обманчиво: Камышловъ только обладаетъ счастливой мо-
ложавой наружностью, а въ дѣйствительности имѣетъ уже весьма
почтенный возрастъ—болѣе 200 лѣтъ отъ перваго своего возник-
новенія.

Въ Камышловѣ вещественныхъ памятниковъ старины нечего
искать: онъ носитъ характеръ новаго времени. Единственнымъ
молчаливымъ свидѣтелемъ двухвѣковой жизни Камышлова остался
высокій холмъ, господствующій надъ всей низменной окрестностью
города. Но и этотъ высокій мысъ, обмываемый съ юга р. Пыш-
мою, а съ з.—мизернымъ притокомъ ея, Камышловкою, видимо,
пострадалъ отъ руки человѣка и потерялъ свой прежній видъ
непреступной сторожевой позиціи, какою описывается эта мѣст-
ность въ древнѣйшемъ историческомъ актѣ Камышлова.

Но если вещественные памятники древности почти безслѣдно
исчезли въ Камышловѣ, то не исчезли письменные документы,
свидѣтельствующіе о первоначальныхъ судьбахъ города. Г. Дмит-
ріевъ имѣлъ счастливый случай найти въ Камышловѣ главнѣй-
шій и древнѣйшій изъ этихъ актовъ—указную память 1666 г.
Верхотурскаго воеводы Колтовскаго объ основаніи Камышловской
слободы (такъ называли сначала Камышловъ). Позднѣйшую, но
точную копію съ нея доставили ему братья Иванъ и Дмитрій

Аванаасьевичи Булдаковы, нынѣшніе представители одной изъ древнѣйшихъ мѣстныхъ фамилій. Братья Булдаковы происходятъ изъ крестьянъ дер. Булдаковой, Скатинской волости, Камышловскаго уѣзда (въ 16 верстахъ отъ города). Въ этой-то деревнѣ и хранилась до послѣдняго времени копія съ упомянутаго документа, въ числѣ разныхъ фамиліальныхъ бумагъ крестьянъ Булдаковыхъ, и до нынѣ считающихъ себя „боярскими дѣтьми“, какъ увидимъ ниже, не безъ основанія. Въ полномъ видѣ эта „Указная память“ еще не появлялась въ печати, хотя извлеченія изъ нея, сдѣланныя съ копіи, принадлежащей горному архиву въ Екатеринбургѣ, можно найти въ „Словарѣ Пермской губерніи“ Н. К. Чупина (статья: Камышловъ) и въ моемъ сборникѣ „Пермская Лѣтопись“ (томъ III, стр. 799—800); а потому г. Дмитріевъ напечаталъ древнѣйшую грамоту Камышлова въ полномъ видѣ, предпославъ ея тексту нѣсколько историческихъ замѣчаній какъ о городѣ, такъ и о всемъ уѣздѣ. Мы о семъ и скажемъ.

Въ XVII ст. нынѣшній Камышловскій уѣздъ только начинаетъ заселяться русскими; здѣсь только возникала русская колонизація среди инородческихъ земель, населенныхъ преимущественно Сибирскими татарами, которые въ древнихъ памятникахъ извѣстны подъ общимъ именемъ „Калмыцкихъ людей“. Въ административномъ отношеніи уѣздъ не составлялъ тогда самостоятельной единицы, а служилъ продолженіемъ или, точнѣе, южной окраиной громаднаго Верхотурскаго воеводства, которому и б. подчиненъ весь этотъ край. Кое-гдѣ разбросаны б. небольшія русскія селенія (починки, деревни, слободы), но на всемъ тысячеверстномъ протяженіи воеводства б. только одинъ городъ — Верхотурье съ его знаменитымъ кремлемъ. Весь восточный склонъ Урала, включая сюда и Камышловскій край, б. еще далеко не безопасенъ отъ набѣговъ сосѣднихъ инородцевъ—вогуловъ и Сибирскихъ татаръ, естественно, не желавшихъ уступать безъ борьбы вѣками насиженныя земли. По этому почти въ каждой русской слободѣ ставился „островъ“, т. е. укрѣпленіе, подъ защитой котораго и состояли всѣ окрестныя, ближайшія къ нему, русскія поселенія. Всѣ эти небольшія крѣпости б. подчинены центральному Верхотурскому кремлю, служившему для нихъ арсеналомъ и главнымъ военнымъ прикрытіемъ. Военные люди и весь боевой снарядъ слободскихъ остроговъ б. въ вѣдѣніи Верхотурской крѣпости, въ свою очередь зависѣвшей сначала непосредственно отъ Москвы, а съ половины XVII в.—отъ Тобольска *). Въ описи Верхо-

*) Подробно говорится объ этомъ въ V пер моей лѣтоп. 243 и послѣд. стр. «Верхотурскій кремль и подчиненныя ему, крѣпости, по описямъ конца XVII и начала XVIII вѣка», въ Перм. Губ. Вѣдом. 1885 г. № 4, 7—14.

турскаго кремля, составленной въ 1687 г., по указу воеводы Нарышкина, всѣхъ крѣпостей указано 14, при чемъ древнѣйшею б. кремль Верхотурья, возникшій вмѣстѣ съ городомъ въ 1598 г. Затѣмъ послѣдовательно возникаютъ „остроги“ въ слободахъ, Невьянской и Ницинской (оба въ 1635 г.), Ирбитской (1644 г.), Пышминской, ближайшей къ Камышлову, (1655 г.), Арамашевѣ (1656 г.), Тагильской (1663—64), Краснопольской и Бѣлослудской. (оба въ 1667 г.), Чусовской (1674) и въ Камышловской—въ (1679 г. *). Но самая слобода Камышловская или Камышенская какъ она именовалась сначала, основана 13-ю городами раньше, т. е. въ 1666 г. Очевидно, что самая слобода, подобно всѣмъ другимъ, основана б. съ цѣлью защиты русскихъ поселеній „отъ воровскихъ воинскихъ людей“, какъ выражаются старинные акты. Да и въ указной грамотѣ 1666 г. мы читаемъ слѣдующія слова: „А жить ему, Семену, (основателю слободы) въ той новой слободѣ съ бѣломѣстными казаками съ великимъ береженьемъ и караулы поставить крѣпко и про воинскихъ людей провѣдывать. А какъ про воинскихъ людей какія будутъ вѣсти и откуда приходу чаять—и ему, Семену, о томъ писать на Верхотурье въ слободы тотчасъ, чтобъ никакіе воинскіе люди на тоѣ новую и на иныя слободы безвѣстно не пришли и дурна никакова не учинили“. Отсюда ясно видно, насколько небезопасно б. жить въ Камышловскомъ краѣ два вѣка тому назадъ.

Таковы были историческія условія и обстановка, при которыхъ возникаетъ нынѣшній Камышловъ. Незнакомый съ мѣстной исторіей нынѣшній посѣтитель этого торговаго города можетъ-ли подумать, что тутъ стояла когда-то крѣпость, вооруженная полнымъ боевымъ снарядомъ? Что осталось отъ этой крѣпости? Гдѣ слѣды ея? Самый внимательный осмотръ мѣстности не указалъ-бы намъ ихъ, если-бъ не сохранился документъ 1666 г. За то этотъ документъ прекрасно освѣщаетъ далекое прошлое Камышлова, разсѣвая тьму вѣковъ. Изъ грамоты ясно видно, что городъ первоначально возникъ на томъ высокомъ холмѣ или мысу между Пышмой и Камышловкой, о которомъ мы сказали въ началѣ статьи. Нынѣшній Покровскій соборъ находится въ центрѣ стараго Камышлова: отсюда поселеніе постепенно разрослось въ направленіи къ востоку, по лѣвому берегу Пышмы. По этому мѣстности, гдѣ нынѣ строится Александровская церковь, м. б. названа новымъ Камышловомъ. Верхняя торговая площадь, ближайшая къ собору,—естественная граница между старымъ и но-

*) См. статью протоіерея Романова: «Остроги и боевой снарядъ въ слободахъ Верхотурскаго уѣзда въ 1687 г.». Перм. Губ. Вѣд. 1861 г. № 30 и мою лѣтосл. стр. 243 и слѣд. В. Шишонко.

вымъ Камышловомъ, или между бывшей слободой и городомъ. Древняя церковь Покровская б. деревянная и стояла на той же площади, но нѣсколько южнѣе, ближе къ Пышмѣ. Мѣсто древняго алтаря доселѣ можно видѣть на площади. Нынѣшняя церковь уже самой архитектурой обличаетъ свое недавнее существованіе. Изъ данныхъ Пермской духовной консисторіи видно, что каменный соборъ построенъ въ 1828 г. Надо думать, что строители спѣшили работой: колокольня собора замѣтно покосилась и угрожаетъ паденіемъ, на что не мѣшало-бы обратить вниманіе, кому слѣдуетъ. Приписанныя къ собору деревянныя церкви: Всесвятская въ сосѣднемъ селѣ Закамышловскомъ и Николаевская—градо-кладбищенская еще болѣе поздней постройки: первая 1851 г., вторая 1869 г. *).

Западнѣе церкви, на той же площади, гдѣ нынѣ высится Покровскій соборъ, стоялъ и древній „острогъ“, т. е. крѣпость, построенная, какъ выше сказано, въ 1679 г. Въ указной памяти 1666 г. мѣстоположеніе тогда еще предполагавшейся къ постройкѣ крѣпости описано такъ: „Съ одну сторону подлѣ острожное мѣсто логъ глубокъ; а того-де острожнаго мѣста, вѣды острогъ ставить; двѣ стѣны стоячаго острогу мѣрой по 50 саж., а другіе-де двѣ стѣны лежачаго заплоту для того, что обошли горы высокія, пристуну быть нельзи“. Горы высокія, о которыхъ говорится здѣсь, теперь стали совсѣмъ невысокими, значительно измѣнились отъ руки человѣка. Прежняя неприступность мѣста болѣе не существуетъ, да и не нужна болѣе. Стѣны крѣпости, какъ и въ др. слободахъ (а первое время даже въ Верхотурьѣ), б. деревянные. Это ясно изъ словъ указной памяти: „А какъ къ тебѣ сія память придетъ, и ты бѣ... велѣлъ острогъ ставить, а для лѣсной возки въ помочь Пышминскимъ крестьянамъ и бѣломѣстнымъ казакамъ велѣно на то новое мѣсто изъ Ирбитской и изъ Ницинской слободъ прикащикамъ послать крестьянъ и бѣломѣстныхъ казаковъ по первому зимнему пути“. Отсюда-же мы видимъ и то, кто были строители Камышенской крѣпости, и когда началось самое строеніе ея. Черезъ восемь лѣтъ послѣ постройки „острога“, т. е. въ 1687 г., ему сдѣлана была опись, по указу Верхотурскаго воеводы Нарышкина (о чемъ уже упомянуто выше). Въ этой описи Камышловская крѣпость описывается такъ: „Въ прошломъ во 187 г. (т. е. 1679 г.) въ Камышловской слободѣ поставленъ острогъ стоячій Камышловскими крестьяны съ бѣломѣстными казаками, да двѣ башни, одна проѣзжая, а другая глухая. Кругъ

*) «Пермскій епархіальный адресъ календарь на 1885 г.» изданный Н. Топорковымъ, стр 166.

острогу 96 сажень. А въ острогѣ, для обереганья отъ Калмыцкихъ воинскихъ людей, Верхотурскія и изъ слободъ присылки: пицаль полковая мѣдная, ядромъ 2 гривенки ¹⁾; къ ней 30 ядеръ желѣзныхъ, что присланы изъ Ирбита; 15 мушкетовъ; три пуда зелья ручнаго ²⁾, три пуда свинцу ³⁾“. Въ описи 1694 г., сдѣланной по указу воеводы Ивана Цыклера, между прочимъ, говорится; „70 ядеръ желѣзныхъ полковые пицали, которая послана съ Верхотурья въ Камышловскую слободу въ прошломъ во 187 году.... Да по указу жъ В-хъ Г-й и по приказу думнаго дворянина и воеводы Ивана Елисеѣвича Цыклера, велѣно у слободскихъ бѣломѣстныхъ казаковъ быть въ сотникахъ Верхотурцу Матвѣю Солдатову и для служебныя посылки дано ему въ Камышловскую слободу 2 пуда зелья ручнаго, пудъ свинцу. Да въ Камышловскую жъ слободу для обереганья отъ приходу воровскихъ воинскихъ людей послано 2 пуда зелья пушечнаго ⁴⁾, 36 гривенокъ свинцу“.

Я не могу сказать, говорить г. Дмитріевъ, за неимѣніемъ точныхъ данныхъ, когда именно уничтожена б. крѣпость въ Камышловѣ. Но судя потому, что въ позднѣйшей описи Верхотурскаго кремля и слободскихъ остроговъ, составленной между 1726—1754 гг. и изданной имъ вмѣстѣ съ описью Цыклера 1694 г., Камышловской крѣпости уже не упоминается,—съ вѣроятностью можно заключить, что она уничтожена въ царствованіе Петра Великаго или при его первыхъ преемникахъ, когда на Уралѣ быстро стало развиваться горнозаводское дѣло, вслѣдствіе чего усилился приливъ русскаго населенія въ ущербъ туземному, и прежнія военныя предосторожности стали не нужны. Такимъ образомъ, съ наступленіемъ XVIII в. Камышловъ, подобно многимъ другимъ укрѣпленнымъ слободамъ, потерялъ военное значеніе, сдѣлавшись торговымъ пунктомъ, а съ открытія Пермской губерніи въ 1781 г.—сверхъ того и административнымъ. ⁵⁾.

Воеводами были: Верхотурскимъ—стольникъ Дмитрій Петровичъ Протасевъ, Кунгурскимъ—Степанъ Осиповичъ Сухотинъ, а Чердынскимъ и Соликамскимъ—стольникъ князь Юрій Яковлевичъ Хилковъ, а подъячимъ при немъ Андрей Александровичъ Титовъ.

Примѣч. Стольникъ Дмитрій Протасевъ съ конца 1695 до конца 1697 г. При немъ найдена и изслѣдована магнитно-желѣзная гора при р.

*) Гривенка—старинная мѣра вѣса, равная нашему фунту.

***) Зелье ручное означало оружейный порохъ.

****) См. статью протоіерея Попова въ Перм. Губ. Вѣд. 1861 г. № 30.

*****) Зелье пушечное—порохъ пушечный (крупный).

*****) Пермск. еп. вѣд. 1885 г. ст. А. Дмитріева.

Тагилѣ (возлѣ нынѣшняго Нижне-Тагильскаго завода, также желѣзные рудники въ нѣсколькихъ мѣстахъ по берегамъ р. Нейвы и состоялось распоряженіе правительства о постройкѣ Невьянскаго завода. Ирбитск. ярм. листокъ 1872 г. № 25.

Ноября 4 дня по Г-ву указу сидѣлъ на воеводствѣ племянникъ его Андрей Андреевичъ восемь лѣтъ до перемѣны. Того жъ году февраля 21 дня пріѣхалъ на воеводство ближній стольникъ князь Юрій Яковлевичъ Хилковъ.—Солик. лѣт. А. А. Дмитриева и В. Шишонко.

Въ семь 1695 г. упоминается село *Бѣлоярское*, бывшая *Бѣлоярская Пышминская слобода*, на правомъ, южномъ берегу Пышмы, въ восточной части Екатеринбургскаго уѣзда, на большомъ Сибирскомъ трактѣ; о времени же построения Бѣлоярской слободы свѣдѣній не имѣется; но судя по тому, что на одной челобитной 1695 года подписался слободчикъ (т. е. строитель) Бѣлоярской слободы Ив. Синицынъ, слѣдуетъ заключить, что она заведена незадолго передъ тѣмъ. Геогр. слов. Н. Чупина, стр. 239.

Примѣч. Въ Екатеринбургскомъ горномъ архивѣ хранится опись Бѣлоярской слободы, составленная въ 1719 г. дворяниномъ Дмитриемъ Кукинымъ. Изъ нея видно, что въ слободѣ тогда былъ городъ рубленный (т. е. острогъ) и въ немъ церковь деревянная, во имя Николая Чудотворца, судная изба, амбаръ съ пороховой казною, да два амбара для приѣма государевыхъ хлѣбныхъ припасовъ, а внѣ острога изба для государева таможеннаго сбора и питейной продажи. При церкви состояли: попъ, дьячекъ, пономарь и просвирня. Кромѣ нихъ въ слободѣ жили: Тобольскій дворянинъ Корниловъ, Тобольскій же сынъ боярскій Томиловъ (вѣроятно прикащикъ слободы, судя по жалованью), два писчихъ дьячка, два отставныхъ писчика, два драгуна Арамилской роты, бѣломѣстный казакъ, крестьяне (4 двора) и бобыли (4 же двора). Къ слободѣ по управленію принадлежали, находившіяся на ея земляхъ: село Клевакинское и деревни: Гусева, Махаева, Бутакова, Баженова, Омина, Боярская, Багарская, Курманская, Мезенская, Крутиха, Ялунина, Некрасова, Мосина, Мухомитина, Костоусова, Брусницина, Кожевникова, Грязнуха (очень большая, въ числѣ жителей которой показанъ, между прочимъ, часовенный дьячекъ Ив. Чащинъ) и Чудова. Изъ описи видно, что попъ Андроникъ Герасимовъ платилъ въ казну банной пошлины по 8 алтынъ по 6 денегъ въ годъ, въ архіерейскую казну данныхъ своего повыту по рублю на годъ; пашни на себя пахалъ всякаго хлѣба десятину въ полѣ, да въ дву потому-жъ, сѣна косилъ по 15-ти копенъ. Дьячекъ платилъ въ государеву казну банныхъ по 5-ти алтынъ по 4 деньги; пашни:

пахалъ десятину въ полѣ, да въ дву по тому жъ, сѣна косилъ по 100 копенъ на годъ. О крестьянскихъ податяхъ можно судить по тому, что напр. крестьянинъ Кочневъ платилъ въ казну въ подать 4 рубля съ полтиною, на финляндскій корпусъ по 1 рублю 8 алтынъ 4 деньги, рекрутскихъ 11 алтынъ, мельничныхъ 5 алт. 4 деньги, пеньки по 6 фунт., кормовыхъ прикащичьихъ по 3 алт. 2 деньга, хлѣба ржи по четверику, овса по четверику же, въ земскую избу на мірскія издержки 13 алт. 4 деньга, въ подводную гоньбу по 20 алт.; пашни же онъ на себя пахалъ 1½ десятины въ полѣ, да въ дву по тому жъ, сѣна косилъ по 100 копенъ на годъ. Надобно, впрочемъ, замѣтить, что подати платили лишь домохозяева, имѣвшіе пашни; съ жившихъ же съ ними въ домѣ братьевъ, дѣтей и племянниковъ ничего не требовалось. Ничего не платили также и бобыли (крестьяне беспашенные), если только не имѣли при дворахъ своихъ бань, за которыя взимались банная пошлина.—Сынъ боярскій Томиловъ (прикащикъ?) получалъ изъ казны денежнаго жалованья по 15-ти руб. въ годъ, ржи по 7 четвертей, овса также по 7 четвертей; дворянинъ Корниловъ получалъ одно только денежное жалованье—по 8 руб. въ годъ.—Странно, что писчіе дьячки, состоявшіе при государевыхъ избахъ таможенной и судной не получали жалованья, а напротивъ сами платили въ казну: Анцифоровъ оброку съ таможеннаго письма по 1 руб. въ годъ; Половоротовъ своего новытка оброчныхъ съ судной избы по 16 алт. 4 деньга въ годъ;—Бѣлоярская слобода принадлежала прежде къ Тобольскому уѣзду, а съ 1719 г. была приписана къ казеннымъ горнымъ заводамъ. (Географическій словарь Н. Чупина).

Пыскорскимъ архимандритомъ былъ Ефимій Свирѣповъ (1695—1715).
Солик. рукоп. лѣт. В. Шишонко.

Послѣ пожара отъ молніи, 23 іюня 1646 г., въ Пыскорскомъ монастырѣ отстроены двѣ каменные церкви, во имя Евангелиста Іоанна, построенная княземъ Бѣльскимъ и Никольская—солепромышленникомъ Григоріемъ Шустовымъ. Перм. епар. вѣд. 1868 г. стр. 778.

Въ Соликамскѣ въ Богоявленской церкви освященъ главный престолъ Богоявленскій.

Примѣч. 1. Рукоп. 1795 г. подъ 1695 г. генваря 18 освящена бысть церковь Богоявленія Господня каменная на память св. отецъ нашихъ Афанасія и Кирила Патріарховъ Александрійскихъ; освѣщаль же оную Іона Архіепископъ Вятскій и Великоиермскій. Надпись на крестѣ: освятися олтарь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ церкви Богоявленія Господня въ лѣто 7203 г. отъ Рождества

Христова 1695, индикта 3 мѣсяца января въ 18 день, на память св. отецъ Афанасія и Кирила Александрійскихъ, при державѣ Благочестивѣйшихъ Государей нашихъ Царей и Великихъ Князей Іоана Алексѣевича, Петра Алексѣевича всея великія и М-я и Б-я Россіи самодержцевъ и при великомъ господинѣ Кирь Адрианѣ Патріархѣ Московскомъ и всея Россіи и при преосвященномъ Іонѣ Архіепископѣ Вятскомъ и Великопермскомъ. Тамъ-же.

Примѣч. 2. По этому предмету есть еще лѣтописная записъ такая: 18 января въ Соликамскѣ освящена церковь преосвященнымъ Іоною, *) каменная Богоявленская. Солик. лѣт. изд. А. А. Дмитріева.

Въ с. г. пріѣзжалъ въ Кунгуръ, по зимнему пути, преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Великопермскій, и вывезъ съ Кунгура безъ нашего, В-го Г-ря, указу и безъ грамоты, Кунгурцовъ тяглыхъ людей, а иныхъ, своихъ крестьянъ, прислалъ изъ Вятки, и селятъ его архіепископли люди тѣхъ Кунгурскихъ и приходскихъ людей и крестьянъ своихъ дворами на данныхъ земляхъ; а по нашему В-го Г-ря указу и по грамотамъ, властенъ и монастыремъ и церковнымъ и никакимъ бѣломѣстцамъ тяглыми землями и сѣнными покосы и никакими угоды владѣть не велѣлъ.

Объ этомъ говорится такъ: (1695 г.) преосвященный Іона Епископъ Вятскія и Великопермскій велѣлъ домовымъ своимъ людямъ вывести Кунгурцовъ тяглыхъ людей, которые пришли на Кунгуръ въ прошлыхъ годѣхъ, 199 (1691) г. Кирюшку Рѣшетникова съ братомъ Мишкою, да Оарафонка прозвищемъ Дружинку, а чьи дѣти—того они не упомянуть; да онъ же-де архіепископъ прислалъ съ Вятки съ домовыми своими людьми своихъ крестьянъ: Емельку, да Оську, да Юрку, да Нестерка, да Гришку, да Стеньку, — а чьи они дѣти,—того они не вѣдаютъ,—и поселили-де тѣхъ выводныхъ и присланныхъ крестьянъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ надъ рч. Мѣдянкою два двора, да близъ той рч. Мѣдянки въ полѣ надъ озерками два жъ двора; и строитель-де Тохтаревской пустыни Тихонъ съ братією тяглыми ихъ землями и сѣнными покосы, которые имъ Кунгурцамъ отведены, владѣютъ самовольно; а рѣчка-де Мѣдянка въ писцовой книгѣ ни за какими людьми не написана, а по сыскнымъ-де книгамъ, которыя рѣчки и мѣста въ Кунгурскомъ уѣздѣ въ писцовой книгѣ за татары не написаны, велѣно владѣть имъ, Кунгурцомъ, тяглымъ людямъ. (Перм. епар. вѣд. 1871 г.).

Послѣдовало дѣло по челобитью Григорія Строганова (отъ 24 мая) объ отдачѣ въ Пермскомъ уѣздѣ къ Пыскорскому Преображенскому монастырю,

*) Архіепископъ Іона управлялъ епископіею съ 1675--1701 г. При немъ основанъ женскій Преображенскій монастырь и освящена Преображенская церковь въ этомъ же монастырѣ. Независимо отъ сего, основанъ въ Соликамскѣ зимній Крестовоздвиженскій соборъ.

по прежнему въ вѣчное и потомственное владѣніе отписныхъ сѣнныхъ покосовъ по *Гачину луку* 700 копенъ и объ отводѣ ему, Строганову, вмѣсто уступленныхъ покосовъ иныхъ въ друг. мѣстѣ. (Указать матер. для изуч. истор. и стат. Пер. губ. И. Токмаковъ).

Отъ того же 24 мая, послѣдовало челобитье Григорія Строганова о посылкѣ грамоты къ Кунгурскому воеводѣ—о посылкѣ въ разныя мѣста людей и крестьянъ его, Строганова. Тамъ-же.

1696 годъ.

Съ воцареніемъ Императора Петра Великаго Уральскій хребетъ обратилъ на себя его вниманіе, и до отъѣзда своего за границу, въ 1696 г. Императоръ повелѣлъ Верхотурскому воеводѣ Дмитрію Протасьеву розыскать лучшей камень магнитъ и добрую желѣзную руду. Въ томъ же голу были посланы воеводою: магнитъ—съ р. Тагила, и руда—съ р. Невьи (Нейвы). Магнитъ посланъ былъ въ Амстердамъ, къ извѣстному Ник. Витзену, и въ Ригу—къ Іоанну Миллеру. Оба нашли оный весьма выгоднымъ къ обработкѣ, а желѣзную руду испытывалъ первый ружейный заводчикъ въ Тулѣ, Антуфьевъ, который, выдѣлавъ изъ нея желѣзо, сдѣлалъ нѣсколько фузей и объявилъ, что руда къ плавлѣю выгодна и желѣзо изъ нея не хуже свицкаго (иностранныго, изъ Швеціи). Вслѣдствіе такого заявленія повелѣно было выстроить заводъ на р. Нейвѣ, названный Невьянскимъ и существующій до настоящаго времени въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ. Первый чугуны вышелъ въ декабрѣ 1701 года, а въ январѣ 1702 г. было уже получено желѣзо, опробованное на пушечномъ дворѣ въ Москвѣ“ *).

Примѣч. Невьянскій заводъ—древнѣйшій заводъ на Уралѣ, почему и извѣстенъ у окрестныхъ жителей подъ названіемъ: „старого“ завода. Основанъ въ 1699 г. казеннымъ „коштомъ“. Въ 1702 г., 4 марта, Невьянскій заводъ, по именному Высочайшему Императора Петра Великаго указу, пожалованъ, за отмѣнное усердіе, въ собственность ружейнаго дѣла мастеру Никитѣ Демидову, со всѣми къ нему принадлежностями **), съ предоставленіемъ этому новому владѣльцу права принимать въ рабочіе, на пожалованный заводъ, всякаго званія людей, безъ разбора ихъ прежней жизни и при-

---

*) «Пермская губернія», стр. LXII. Мозель.

**) «Историческо-географическое описаніе Пермской губерніи». Изданіе 1800 г.

чинъ удаленія изъ внутренней Россіи. Преувеличенные слухи о дешевизнѣ содержанія, о богатыхъ заработкахъ, о свободной жизни произвели то, что многіе изъ гулякъ, а большею частию изъ раскольниковъ, обитавшихъ въ губерніяхъ: Московской, Тульской и Нижегородской,—оставляли свои родныя селенія и, подъ разными предлогами, а чаще всего: „ради хлѣбныхъ нужды“, переселялись въ Невьянскій заводъ *).

Въ 1769 г. Прокопій Акинфовичъ Демидовъ—средній сынъ Акинфія Никитича—продалъ доставшіеся ему отъ отца Невьянскіе заводы коллежскому ассесору Саввѣ Яковлеву. Послѣ смерти С. Яковлева Невьянскій заводъ достался Петру Саввичу, наслѣдники котораго и по настоящее время суть владѣльцы Невьянскихъ заводовъ **).

„Мы пока ничего не скажемъ о башнѣ (о цѣли постройки башни, о подземныхъ ходахъ идущихъ изъ башни къ барскимъ хоромамъ, р. Нейвѣ и домнѣ; о комнатахъ, устроенныхъ внутри башни), находящейся въ заводской загородкѣ, потому что все передаваемое народной молвой объ этой башнѣ, какъ будто—басня. Башня эта—тоже осколокъ сѣдой старины. Старожилы постройку ея относятъ къ 1725 г.“

Невьянскій заводъ отстоитъ отъ своего уѣзднаго города Екатеринбурга по тракту въ 95, а по линіи Уральской желѣзной дороги въ 86 верстахъ. Расположенъ по обѣимъ сторонамъ несудоходной р. Нейвы, на правомъ берегу—гористомъ, и лѣвомъ—низменномъ. Р. Нейва, принадлежащая къ Обской рѣчной системѣ, разрѣзываетъ Невьянскъ на двѣ, почти равныя, части: западную и восточную. Съ лѣвой стороны, въ самомъ селеніи, ниже плотины, въ р. Нейву впадаетъ небольшая рѣчка Бѣлая. Воду, для домашняго употребленія, жители получаютъ изъ р. Нейвы, колодцевъ и четырехъ общественныхъ ключей. Прудъ замерзаетъ въ половинѣ октября; вскрывается около 6—10 апрѣля.

Жителей въ Невьянскомъ заводѣ 14,170 чел.; изъ нихъ—6,616 м. п., и 7,554—ж. п. Составныя части населенія слѣдующія:

	м.	п.	ж.	п.		
Дворянъ	31	18	„	49	всего	49
Духовныхъ	19	21	„	40	„	40
Купцовъ	51	34	„	85	„	85
Мѣщанъ	156	168	„	324	„	324

*) Изложено по рукописи, доставленной намъ отц. В. С—овымъ.

**) «Историческо-географическое опис. Пермск. губ.» 1800 г. и «Географическій и статистическій словарь Пермск. губ.», стр. 15.

Государственныхъ крестьянъ	243	304	Всего	547
Бывшихъ помѣщичьихъ	5838	6767	„	12605
Отставныхъ и срочно отпускныхъ солдатъ и семействъ ихъ	270	235	„	505
Лицъ, не принадлежащихъ къ выше-названнымъ разрядамъ	8	7	„	15
	<u>6616</u>	<u>7554</u>	„	<u>14170</u>

По вѣроисповѣданію:

Православныхъ	4855	5680	„	10535
Единоувѣрцевъ	871	1129	„	2000
Раскольниковъ	879	735	„	1614
Католиковъ	3	3	„	6
Магометанъ	8	7	„	15
	<u>6616</u>	<u>7554</u>	„	<u>14170</u>

Населеніе Невьянскаго завода состоитъ изъ бывшихъ помѣщичьихъ и государственныхъ крестьянъ. „Владѣнныхъ“ актовъ, опредѣляющихъ поземельное устройство,—нѣтъ, кромѣ данныхъ на усадебныя осѣдлости. Такихъ данныхъ имѣется 1978. Усадебной земли считается:

У бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ	266 дес.	308 саж.
У государственныхъ крестьянъ	12 „	446 „

Пахатной земли, по уставной грамотѣ, значится 10¹/₂ дес., и „самовольно“ крестьянами распахано до 390 десят.; всего же считается пахатной земли около 400 десят. Кромѣ того, въ пользованіи невянцевъ, на правахъ „давности“, находится сѣнокосной земли 8197 десятинъ.

Церквей въ заводѣ пять: три каменныхъ (одна православная и двѣ единовѣрческихъ) и двѣ деревянныхъ (на православномъ кладбищѣ и единовѣрческомъ). На единовѣрческомъ же кладбищѣ—раскольническая молельня, каменная.

Число домовъ жилыхъ слѣдующее:

	Камен.	Дерев.	всего
Казенныхъ	—	1	1
Церковныхъ	—	2	2
Общественныхъ	1	2	3
Частныхъ	41	2397	2438
Нежилыхъ частныхъ	60	225	285
	<u>102</u>	<u>2627</u>	<u>2729</u>

Строенія покрыты тесомъ; желѣзомъ покрыто только 161 строеніе. Торговыхъ площадей двѣ: на лѣвой сторонѣ р. Нейвы и на правой. На первой площади гостинный дворъ—каменный, шубные ряды, рыбныя лавки и нѣсколько рядовъ деревянныхъ

Лавокъ. Площадь довольно обширная. На другой площади—на правой сторонѣ р. Невы—мучныя и мясныя лавки, вѣсы и „Обжорный рядъ“, примкнувшійся къ заведенію „на-выносъ“. Здѣсь же пріѣзжіе крестьяне останавливаются съ хлѣбомъ и сѣномъ для продажи.

Улицы камнемъ не мощены и деревьями не усажены. Всѣ почти улицы узки; нѣкоторыя буквально завалены навозомъ; широкихъ и прямыхъ улицъ очень мало.

Послѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, многіе изъ невьянцевъ начали производить расчистки подъ пашни и заниматься земледѣліемъ. Такъ, напр., въ 1869 г. засѣяно было 224 дес.; въ 1871 г.—179 десят. и въ 1872 г.—178 десят. Когда же цѣны на хлѣбъ значительно понизились, невьянцы пашню побросали и устремились на старательскія работы—на разыскиваніе золота: заниматься земледѣліемъ нашли невыгоднымъ. Правда и то, что „золото—превосходная вещь. Золото создаетъ богатства. Но въ Невьянскѣ у многихъ черезъ золото слезы льются“....

Хлѣбъ въ Невьянскѣ прежде шель преимущественно изъ Шадринскаго и Намышловскаго уѣздовъ и частію изъ южныхъ волостей Екатеринбургскаго уѣзда. Съ открытіемъ же движенія по Уральской желѣзной дорогѣ, изъ названныхъ уѣздовъ хлѣбъ отправляется во внутреннія губерніи Россіи, подвозъ въ Невьянскъ изъ этихъ хлѣбородныхъ мѣстъ прекратился, цѣны на хлѣбъ значительно повысились, старательскія работы сокращаются, ремесленность падаетъ, и невьянцы опять берутся за пашню, и вновь производятъ расчистки. Въ 1880 г. б. засѣяно 51 десят., въ 1881 г.—54½ дес., а 1882 г. засѣяно уже 236½ д., именно: ржи 30 дес., ярицы 2½ дес., овса 184¾ дес., ячменя 7½ дес. и пшеницы 11¾ дес. Но что значитъ для Невьянска, съ такимъ громаднымъ населеніемъ, 236½ д. ржи и овса?.... Ничто!

Принимая во вниманіе общее число жителей Невьянскаго завода (по свѣдѣніямъ волостнаго правленія значится наличныхъ душъ обоюга пола 13,876), нужно хлѣба для годичнаго продовольствія, полагая на cadaго челоуѣка по 18 пудовъ муки (6 пудовъ ржаной и 12 пуд. пшеничной), слѣдующее количество: ржаной муки 83,256 пуд. и пшеничной 166,512 пуд., всего 249,768 пудовъ. Цѣны на хлѣбъ колеблются: зимой понижаются, лѣтомъ возвышаются. Въ 1881 г. цѣны стояли на хлѣбъ, мясо и соль нижеслѣдующія:

Ржаная мука	отъ	85 к.	за пудъ	до	1 р. 15 к.	; среднее:	1 р.
Пшеничная	.	1 р. 15	„	„	„ 45	„	1 „ 30 к.
Овесъ	.	—	„ 55	„	„ —	„ 85	„ — „ 70 „

Ячмень . . . . — р. 55 к. За пудъ р. 85 к. средне р. 70 к.
 Мясо . . . . . 2 " — " " " 4 " — " " 3 " — "
 Соль . . . . . — " 40 "

Въ недалекомъ прошломъ—цѣны на жизненные продукты б., сравнительно, невысоки. Такъ, въ 1869 г. пудъ ржаной муки стоилъ 55—60 коп., пудъ пшеничной—70—75 коп., пудъ овса—40—45 к., и пудъ мяса отъ 1 р. 20 к. до 2 р. 80 к. *).

Слѣдовательно, цѣны на необходимые жизненные продукты возвысились, противъ 1869 г., почти вдвое.

Хлѣбъ на Невьянскій рынокъ доставляется изъ селеній, близлежащихъ къ Невьянску, и частью изъ Верхотурскаго и Ирбитскаго уѣздовъ. Крупчатка изъ Екатеринбурга идетъ по жел. дорогѣ, а частью и гужемъ.

Огородовъ считается 2472. Всѣ они очень малы. Разводятъ картофель, капусту, лукъ, рѣдьку, свеклу и морковь—все это въ самомъ незначительномъ количествѣ. Пудъ картофеля стоитъ 20—45 к., пудъ луку отъ 60 к. до 1 р. 50 к.; капуста—сотня вилокъ—отъ 2 р. до 3 р. 50 к.

Въ 1881 г. сѣна б. собрано съ 8197 десят. 57,379 копенъ или, полагая—по мѣстному обычаю—сухаго сѣна по 5 пуд. въ копенѣ, 286,825 пуд.; слѣд., съ одной десятины, среднимъ числомъ, получается сѣна около 35 пудовъ. Но былъ годъ—1872-й, когда сѣна снято было съ вышенаказаннаго количества десятинь только 205,000 пуд.; среднимъ числомъ: съ одной десятины 25 пудовъ!

Покосы, по большей части, на низменныхъ мѣстахъ и отъ селенія далеко: верстъ за 18—25. Косить или, какъ говорятъ невянцы, страдовать начинаютъ послѣ 15 юля и страдуютъ „до бѣлыхъ комаровъ“. За кошеніе травы и уборку сѣна въ зароды, съ одной десятины платится рабочему, на продовольствіи работника—5 р. 50 к. Поденная плата: работнику съ лошадыю, на продовольствіи хозяина, 1 р. 30 к.; на продовольствіи работника—1 руб. 50 коп.; пѣшему, на хозяйскихъ харчахъ, 80 коп.; на своихъ—1 рубль; работницѣ, на хозяйскомъ хлѣбѣ, 25 к., а на своемъ—40 к.

Такого количества сѣна, какъ 286,895 пуд., далеко недостаточно для прокормленія скота. По расчету вол. правленія, сѣна, приблизительно, не доставало до 535,127 пуд.

Къ веснѣ 1882 г. скота въ Невьянскѣ числилось: лошадей 2020 штукъ, крупн. рог. скота 1290 и мелкаго 1142.

*) Нынѣ 23 мая, въ заговѣнье, наши мясники продавали фунтъ мяса по 13—15 к. Цѣна чмсто питерская!

Рогатый скотъ осенью и зимой кормится сѣномъ и избоиной. Послѣдняя, доставляемая изъ Бынегъ и дер. Тавалогъ, покупаются отъ 30 к. до 90 к. за штуку. Крестьянская корова средней руки стоитъ отъ 20 р. до 35 р. Содержаніе коровы обойдется въ годъ въ 30—60 р. Почти всѣ невьянцы имѣютъ обычай зимой, съ самаго ранняго утра, выгонять коровъ со двора на улицу, и до поздняго вечера коровы бродятъ изъ одной улицы въ другую. Мы еще разъ коснемся этого вопроса, когда б. говорить о санитарномъ состояніи Невьянска.

Лошадей кормятъ сѣномъ и „мякотью“ (отрубями), а овсомъ только предъ тяжелыми работами. Пудъ отрубей стоитъ 30—60 коп. Содержаніе лошади обойдется въ годъ отъ 60 до 100 руб. Возъ сѣна покупается отъ 3 до 4 р.

По распросамъ мѣстныхъ жителей, количество скота, за послѣдніе три года, значительно увеличилось, особенно крупнаго рог. скота. Наносятъ же ущербъ невьянскому скотоводству два врага, это—полуголодное содержаніе и чума. Рассказываютъ, что у многихъ невьянцевъ б. коровы такъ называемой тагильской породы; теперь же почти нѣтъ коровъ названной породы. По преданію, тагильская порода коровъ произошла отъ холмогорскаго быка, присланнаго Петромъ Великимъ Демидову, и дѣйствительно коровы тагильской породы во многомъ сходны съ коровами холмогорской породы. Тагильскій скотъ цѣнится очень дорого—отъ 50 до 70 р. и даже до 100 р.; только бракованныя коровы продаются по 30—40 р. Быки вѣсятъ 40—45 пуд., а коровы 25—30 пудовъ.

Въ окрестностяхъ Невьянска лѣсъ—мелкая поросль сосны, а строеваго лѣса нѣтъ и во всей Невьянской дачѣ. Слѣд. невьянцы, въ недалекомъ будущемъ, вынуждены б. строить свои дома изъ матеріала минеральнаго происхожденія. А чѣмъ будутъ отапливаться невьянскіе дома? Гдѣ брать дровъ? Если теперь наши улицы завалены навозомъ, то не прійдетъ-ли время, когда этотъ навозъ будетъ служить топливомъ?

Рубятъ дрова зимой верстъ за 20—25 отъ завода. Кубич. сажень березовыхъ дровъ стоитъ съ вывозкой 6 р., а сосновыхъ—5 р. За распилку платится 75—90 к.

Промыслы невьянскихъ крестьянъ м. б. раздѣлены на домашніе и отхожіе.

Съ наступленіемъ весны, въ окрестностяхъ Невьянска начинаются старательскія работы. Старатель прежде съ рабочимъ бьетъ шахту (шурфуетъ), глубиною аршинъ 10—20 и больше; лишь только появились пески, старатель, имѣя работника, трехъ-четырехъ работницъ, вынимаетъ и промываетъ песокъ; самъ ра-

ботають съ лошадыю. Рабочему платится 50—70 к., работницѣ 25—35 к. въ день. За золотникъ золота, изъ заводской конторы получаютъ 2 р. 80 к. (а не такъ давно за золотникъ платилось только 2 р. 20 к.). Хорошо-бы жилось старателю, еслибы всякій день намывалъ по золотнику, а то: или нѣсколько долей, или ничего.... Вообще предпринимать промывку золота—чистая игра на счастье; или вывезетъ, или такъ провезетъ, что закопаетъ въ землю послѣдній свой скарбъ....

При чугуно-плавильномъ заводѣ рабочихъ доменныхъ: 49 и кричныхъ—107. Мастеръ зарабатываетъ въ мѣсяць 16—42 р., рабочій—8—35 р.

Въ главной конторѣ Невьянскихъ заводовъ служащихъ 14 человѣкъ (изъ нихъ коренныхъ жителей Невьянска 5 человѣкъ); въ Невьянской заводской конторѣ—12 чел. (коренныхъ жителей 5 чел.); по золотопромысловой конторѣ—42 чел. (коренныхъ жителей 16 чел.); и по лѣсному отдѣленію—24 чел. (корен. жителей 6 чел.).

Человѣкъ семь круглый годъ заняты перевозкой крупчатки съ Невьянскаго вокзала ж. д. въ мучныя лавки (разстояніе слишкомъ двѣ версты). За перевозку 120 мѣшковъ—600 пудовъ—платится отъ 3 р. до 4 р. 50 к.; за перевозку бочки со спиртомъ—25—30 к. Биржевыхъ извозчиковъ, легковыхъ, 21; за часъ ѣзды берутъ по 25 к.; до вокзала ж. д. 20—40 к.

✓ Масса же Невьянскаго населенія занята тѣмъ или другимъ ремесломъ, той или другой промышленностью. Къ главнѣйшимъ видамъ ремесленной промышленности относятся: 1) кожевенный промыселъ; 2) шитье кожаной обуви; 3) шорный промыселъ; 4) выдѣлка сальныхъ свѣчъ; 5) телѣжный промыселъ: изготовленіе колесъ, телѣгъ, саней и другихъ экипажей; 6) мыловареніе; 7) скорняжное производство, собственно выдѣлка сырья для шлей, ремней, вообще для кожанной сбруи; 8) кузнечный промыселъ; 9) граненіе разноцвѣтныхъ камней; 10) печеніе пряниковъ; 11) литье колоколовъ; 12) изготовленіе пожарныхъ машинъ; 13) слесарный промыселъ; изготовленіе водоносныхъ ведеръ, конскихъ ведеръ, тазовъ различной величины, рукомоекъ, заслонокъ; 14) сундучное производство и т. д. Ремесленная промышленность въ Невьянскомъ заводѣ, за послѣднее время, видимо, падаетъ и падаетъ въ сильной степени; въ особенности падаетъ сундучное производство, уничтожающее, въ свою очередь, кузнечно-слесарный промыселъ. Въ кузницахъ, кромѣ подковки лошадей, производства топоровъ, замковъ для скыванія лошадей, подковъ,—дѣлали накладки, пробой и скобки—вещи, нужныя для сундучниковъ; съ уменьшеніемъ же производства ящиковъ, значительно сократилось и производство накладокъ, пробоевъ и скобоевъ.

Въ Невьянскѣ собственно производится оковка сундуковъ, „голые“ же ящики или, какъ говорятъ сундучники, „дерево“, исключительно дѣлаютъ въ Петрокаменскомъ заводѣ. Петрокаменцы приготавливаютъ ящики различной величины. Въ такъ называемой „тройничной тройкѣ“ (мелкая тройка) заключается: 1) ящикъ 8 вершк., 2) ящикъ 10 вершк. и 3) ящикъ 12 вершк. За мелкую тройку платится 20—23 к. Въ такъ называемой „полупуторной тройкѣ“ заключается: 1) ящикъ въ аршинъ, 2) ящикъ 5-ти четвертей и 3) ящикъ 6-ти четвертей. Полуторная тройка покупается отъ 80 к. до 1 р. 30 к. Въ „двух-аршинномъ“ мѣстѣ заключается: 1) ящикъ семи четвертей, 2) ящикъ двухъ аршинъ и 3) ящикъ 9-ти четвертей. За двухъ-аршинное мѣсто платится 3 р. Всѣ эти три тройки—отъ 8 вершковъ до 9 четвертей—составятъ, такъ называемое, „полное мѣсто девятичетвертовое“, за которое платится по 5 рублей. Такъ называемое мѣсто состоитъ: 1) изъ ящика семи четвертей, 2) ящика шести четвертей, 3) пяти четвертей, 4) ящика въ аршинъ, 5) трех-четвертей, 6) десяти вершковъ и 7) ящика восьми вершковъ. Семиричное мѣсто покупается отъ 1 р. 40 к. до 1 р. 60 к. Два семиричныхъ мѣста носятъ названіе „верблюцъ“. Дѣлаютъ еще ящики 10 четвертей, такъ называемые „лопотники“.

Сундучное производство требуетъ массу рабочихъ рукъ. Будемъ считать: въ Петрокаменскѣ, рубка бревенъ и вывозка ихъ домой даютъ кусокъ хлѣба рабочему; продаютъ трех-аршинное бревно по 5—6 к. съ вершка. Распилкой бревенъ занято двое рабочихъ; за каждый проходъ платится по 3 к. Сколачиваніе ящика требуетъ совершенно особаго рабочаго. Невьянскіе сундучники этихъ рабочихъ называютъ „древодѣлами“.

Подъ покровомъ ночной темноты (днемъ, говорятъ, почему-то нельзя возить), голый ящикъ „дерево“, изъ Петрокаменска перевозится въ Невьянскую мастерскую. За перевозку 16 ящиковъ платится рубль. Въ мастерской сундукъ прежде всего попадаетъ въ руки „навѣшивальщика“: рабочій навѣшиваетъ крышку и прибиваетъ замокъ; въ день можетъ прибить крышекъ и замковъ къ 7-ми, 10-ти тройкамъ; за каждую тройку получаетъ 9—13 к. Особый совершенно рабочій: красильщикъ—краситъ ящики; въ день получаетъ 60—75 к. Маленькіе ящики красятъ мальчишки лѣтъ 10—13, „мазильщики“; въ день платится мазильщикамъ отъ 5 до 20 к. Затѣмъ къ ящику является „оковальщикъ“—рабочій прибываетъ къ сундуку скобки и накладки и оковываетъ его „сундучнымъ“ желѣзомъ. Оковальщикъ получаетъ отъ 3 к. до 1 р., за сундукъ; въ теченіе недѣли зарабатываетъ 3—6 р.

Теперь посмотримъ, какія вещи нужны навѣшивальщику, красильщику и оковальщику. Первому нужны шалнеры, замокъ и гвозди; второму—клей, краски и масло; оковальщику нужны скобки, накладки, пробой, такъ называемое „мороженное“ желѣзо, „чеканное“ желѣзо, „зеркальное“ желѣзо (зеркала), „печатное“ желѣзо и гвозди. Всѣ перечисленные нами предметы приготавлиются въ совершенно особыхъ мастерскихъ отдѣльными мастерами. Искусство зеркальщика совершенно извѣстно печатальщику, и наоборотъ. Шалнеры дѣлаются въ Невьянскѣ; сотня штукъ покупается отъ 40 к. до 1 р. Пудъ масла покупается отъ 6 р. до 6 р. 50 к. Замки дѣлаютъ исключительно въ Быньговскомъ заводѣ; одинъ замокъ покупается отъ 10 к. до 1 р. 20 к. и дороже.

Для сундуковъ нужны гвозди различной величины: 1) самое „мелкое гвоздь“—меньше полдюйма, пудъ такого гвоздя стоитъ 5 р. 80 к., 6 р.; 2) „среднее“ гвоздь—полдюйма,—пудъ стоитъ 4 р. 80 к.; 3) такъ называемый „семирикъ“, больше полдюйма, пудъ стоитъ 4 р.; 4) такъ называемое „петельное“ гвоздь, до дюйма (нужно для прибавки маленькихъ замковъ) пудъ стоитъ 3 р. 50 к.; 5) такъ называемое скаловое гвоздь или „штукатуръ“—два дюйма (нужно для прибавки большихъ замковъ), пудъ покупается по 3 р. 10 к., и 6) „сничное“ гвоздь или „шпилье“—2¹/₂ дюйма (нужно для прибавки петель, „сницъ“), пудъ стоитъ 3 р. 50 к.

Гвоздь рубятъ въ Невьянскѣ особыми машинами, дѣйствующими или при посредствѣ пара, или лошадыю.

Платится рабочему за рубку гвоздя неодинаково, смотря по тому, какое гвоздь рубить. Если рабочій варубить пудъ мелкаго гвоздя, то получаетъ 1 р. 20 к.; за пудъ „средняго“ получаетъ 1 р. (въ день нарубить пудъ 10 ф.); за пудъ „семерика“ (въ день нарубить 1¹/₂ пуда) получаетъ 80 к.; за пудъ „петельнаго“ (въ день нарубить 2 пуда)—50 к.; за пудъ „штукатура“ (въ день нарубить 4 пуда) получаетъ 35 к.; за пудъ „сничнаго“ (въ день нарубить 2¹/₂ пуда) платится 50 к.; за пудъ „скобочнаго“, для сапоговъ (нарубить 3 пуда), получаетъ 50 к. Накладки, пробой, скобки, по большей части, приготавлиетъ одинъ рабочій, имѣющій двухъ помощниковъ-мальчиковъ, изъ которыхъ одинъ, такъ сказать, подмастерье (получаетъ въ день 10 к.), а другой „поддувальщикъ“ (получаетъ 6 к.—хлѣбъ свой). Дѣлаютъ накладки, пробой и скобки изъ стараго желѣза (изъ новаго „не-изъ-за-чего“), изъ старыхъ желѣзныхъ лопатокъ. Пудъ старья покупается по 60—80 к. Изъ пуда получается такъ называемыхъ „петеричныхъ“ скобокъ (къ сундуку 5-ти четвертей) 200 штукъ; сотню паръ такихъ скобокъ продаютъ по 1 р. 50 к.; скобъ полуторныхъ (къ

сундуку въ полтора аршина) получается 150 штукъ—сотню паръ продають по 2 р.; къ аршинному сундуку скобокъ выходитъ изъ пуда 250 штукъ—сотню паръ продають по рублю: къ „тройнику“ (сундукъ три четверти) получается 300 скобъ—сотню паръ продають по 50 к. Въ день рабочей приготовить отъ 150 до 500 скобъ.

Накладокъ изъ пуда желѣза выходитъ 400 штукъ. Сотня продается отъ 60 к. до 1 р. 50 к., смотря по тому, къ ящику какой величины идутъ накладки: къ пятернику, тройнику или полуторнику. Въ день рабочей сдѣлаетъ около 200 штукъ накладокъ.

Пробоевъ, нужныхъ для прибавки скобокъ, изъ пуда выходитъ 4000 штукъ—тысяча продается отъ 1 р. до 1 р. 50 к.; въ день рабочей сдѣлаетъ около 1200 штукъ.

Чтобы получить такъ называемое „мороженное“ желѣзо и такъ называемое „чеканное“ желѣзо, для этого тонкое листовое желѣзо должно побывать въ совершенно отдѣльной мастерской, именно: у лудильщика. За лудку ста листовъ желѣза (длина 8 верш., ширина 6 верш.) платится по 6 рублей. Нынѣ лудильныя заведенія въ Невьянскѣ падаютъ, потому что сундучники приобрѣтають англійское луженое желѣзо. Ящикъ, заключающій въ себѣ 450 листовъ (длина листа 8 верш., ширина 6 верш.), въ Нижегородской ярмаркѣ покупается отъ 30 до 32 р.; продается же Невьянскимъ сундучникамъ такой ящикъ отъ 38 до 40 р. и дороже.

Заглянемъ въ избу рабочаго, который занимается „морозкой“ желѣза (мцарированіемъ). Операція эта состоитъ въ слѣдующемъ: на разгоряченный надъ углями, до сплавленія олова, луженый листъ брызгаютъ вѣникомъ холодной воды или дождемъ изъ лейки; каждая капля производитъ кристаллическіе центры, вслѣдствіе чего возникаютъ на листѣ звѣздообразные рисунки.—Затѣмъ листы начинаютъ „отчищать“. „Отчистка“ состоитъ въ томъ, что листъ намазываютъ, при посредствѣ деревянной палочки, крѣпкой водкой *) (азотной кислотой); чрезъ нѣкоторое время кислоту смываютъ водой. „Морозка“ кончена.

Если сундучнику нужно мороженное желѣзо зеленаго цвѣта, то листъ натирають лакомъ съ ярью. Желтый цвѣтъ получается тогда, когда мороженный листъ натирають алифой и подсушиваютъ—„поджариваютъ“—въ печи. „За морозку“ маленькаго листа платится 1 к., за большой листъ—2 к.

*) Къ крѣпкой водкѣ прибавляютъ еще нѣкоторое количество купороснаго масла (простой сѣрной кислоты).

Теперь перейдемъ въ мастерскую „чеканщика“. Здѣсь работаетъ вся семья, „отъ мала до велика“. Девятилѣтній мальчикъ—и тотъ уже бьетъ молоткомъ чеканъ „трубочникъ“, и онъ зарабатываетъ въ день 10—12 к. Повидимому, „чеканка“ работа нехитрая, но тѣмъ не менѣе требуетъ продолжительнаго навыка: разъ, нужно приучить руку ударять, до известной силы, молоткомъ въ чеканъ; во вторыхъ, умѣючи и скоро водить чеканъ по листу, и, въ третьихъ, знать твердо, какой чеканъ послѣ какого слѣдуетъ, чтобы получалась известнаго сорта фигурка или известнаго сорта цвѣточекъ.

Мастеръ-отецъ чертитъ—выкраиваетъ—на луженомъ листѣ или „середыши“ (пояса), или „наугольники“, или „полосы“, смотря по тому, что заказалъ ему вычеканить сундучникъ. Расчерченный листъ прикрѣпляется гвоздями къ деревянной доскѣ. На доскѣ, соразмѣрно луженому листу, выдалбливается углубленіе; углубленіе это наполняютъ смолой и варомъ съ пескомъ. Доску кладутъ въ печь, съ цѣлью нѣсколько разжижить смолу, и тогда уже накладываютъ листъ, прикрѣпляютъ его гвоздями и даютъ смолѣ застыть. На листѣ, такимъ образомъ, прикрѣпленномъ, сынъ или дочь выбиваютъ „чеканами или зубилами“ разные цвѣточки и фигурки, выдуманные, давнымъ-давно, какимъ-нибудь мастеромъ—чеканщикомъ. Чеканы бываютъ различной формы и носятъ разнообразныя названія. Намъ пришлось запомнить названія слѣдующихъ чекановъ: 1) „полускарникъ“; 2) двойной „полускарный насѣчень“; 3) мелкій полускарникъ; 4) „полосатка“; 5) „дольникъ“; 6) полосатка одинарная; 7) двойная полосатка; 8) трубочникъ; 9) свѣтлушка; 10) волосовникъ; 11) пятерикъ; 12) репейки; 13) просѣкныя бродки; 14) просѣкныя зубилья; 15) витейка; 16) просѣкная витейка; 17) жильникъ; 18) конфорникъ; 19) косорылокъ; 20) „зубчики маленькіе“; 21) „толпичка“; 22) „тройной чеканъ“; 23) „двойной трубочникъ“; 24) „зубленныя зубилья“; 25) „козелки“; 26) „кисточка“; 27) „крестикъ“; 28) „головочный“; 29) „крутой“; 30) „трубка“; 31) „толстая полосатка“; 32) „тоненькая полосатка“; 33) „крутой зубленый“. За чеканку листа платится 8—10 к. и дороже. Одинъ рабочій отчеканить въ день 10—12 листовъ.

Отъ чеканщика перейдемъ къ „зеркальщику“. Зеркальщикъ, получивъ отъ сундучника листовое желѣзо: „плашку“ (ширина отъ вершка до 3 вершковъ) или „16-ти фунтовое“ желѣзо (толще кровельнаго), прежде всего „отжигаетъ“ его въ кухонной печи. Изъ обожженнаго желѣза мастеръ нарѣзываетъ ножницами различной величины пластинки (зеркала); 9-ти четвертовыя, 8-ми, 7-ми, 6-ти, 5-ти, 4-х-четвертовыя и мелкія для маленькиихъ

сундуковъ „тройничной тройки“. Зеркало кладутъ на чугунную „лежанку“ (родъ наковальни, въ срединѣ углубленіе) и бьютъ молоткомъ—„желобятъ“. Выжелобленные—прикрѣпляютъ тисками къ верстаку, начинаютъ тереть сначала желѣзными пилами, крупными (съ крупной насѣчкой), затѣмъ мелкой пилой—„пересѣчкой“, а въ концѣ пилой „лицовкой“. Послѣ лицевки зеркало натираютъ крупнымъ и мелкимъ наждакомъ, смѣшивая послѣдній съ скоромнымъ масломъ,—трутъ зеркало „зубленной палкой“, березовой (родъ катка). Въ послѣдній разъ натираютъ зеркало киноварью *) и вновь начинаютъ тереть незубленной „палкой“ изъ ольховаго дерева—зеркало готово, глянецъ наведенъ. Платится рабочему, за девятичетвертовое зеркало, 15 к. (въ день отглянцуетъ 10 штукъ); за 8-ми четвертовое—12 к. (тоже 10 штукъ); за 7-ми четвертовое 10 к.—тоже 10 штукъ); за 6-ти четвертовое—8 к. (въ день отглянцуетъ 15 штукъ); за 5-ти четвертовое—6 к. (тоже 15 штукъ); за 4-хъ четвертовое—4 к. (тоже 15 шт.); за сотню мелкихъ зеркалъ платится рубль. У зеркальщика, по большей части, работаютъ женщины. Въ концѣ-концовъ, заглянемъ въ мастерскую „печатальщика“. Печатальщику даютъ пластинки, шириною: отъ $\frac{1}{2}$ вершка и меньше до 5 вершк., нарѣзанныя изъ самаго тонкаго желѣза—„легковѣса“. За разрѣзъ пуда желѣза совершенно отдѣльный рабочій получаетъ по 20 к. Пластинки носятъ названіе „наугольника“, „желобка“, „середыша“ и „искосины“. Если печатальщику доставлены пластинки съ неровными краями, то онъ ихъ исправляетъ „державкой“ (родъ утюга). Исправленные кладутся въ „рогульку“ (доска, въ каждомъ углу которой вбиты довольно длинные гвозди).

Мастеръ, имѣющій работника-мальчика, съ поденной платой по 12—15 к., въ едѣлю можетъ напечатать больше 2000 арш; за 1000 аршинъ печатки платится отъ 5 до 8 р. Операція печатки желѣза или наведеніе на пластинки разныхъ цвѣтчиковъ состоитъ въ томъ, что „пробку“ намазываютъ алифой, особеннымъ образомъ приготовленной (кромѣ того къ алифѣ прибавляются еще какія-то краски); пробку владываютъ въ „машинку“ и, при посредствѣ ея, катятъ по пластинкѣ желѣза, предварительно нѣсколько разъ натертой алифой. Пластинкѣ даютъ нѣсколько подсохнуть, затѣмъ натираютъ киноварью и вновь прикрываютъ алифой и высушиваютъ на печи. Операція печатки конечна. „Пробка“ (въ родѣ шульки) дѣлается изъ березовой губки (трута) и бываетъ различной величины. При посредствѣ особой машинки и ножика, на пробкахъ мастеръ вырѣзываетъ разные цвѣточки. Го-

*) Къ киновари примѣшиваютъ еще какой-то краски.

ворять, что вырѣзка цвѣточковъ самая трудная работа. Мѣшокъ березовой губки (около двухъ пудовъ) покупается по 5 рублей.

Сундуки, выдѣлываемые въ Невьянскѣ, носятъ разнообразныя названія, именно: 1) бронзовые; 2) кругомъ зерные; 3) малахитовые; 4) подъ дерево; 5) зеркальные; 6) такъ называемые „апликовые“; 7) мороженные; 8) крашенные и 9) мелочь. Каждому сундуку—своя цѣна. Сбываются сундуки въ Нижегородской, Ирбитской и Крестовской ярмаркахъ, а масса крашенныхъ сундуковъ отправляется въ Троицкъ; отсюда уже сундуки развозятся далеко по Азіи.

Вотъ въ общихъ чертахъ „сундучное производство“.

Вопросъ: сколько-же семействъ кормится отъ одного какого нибудь даже мелкаго сундучника? Если не пятнадцать, то непременно десять семействъ.

Сундучное производство, пропитывая круглый годъ массу рабочаго люда, за послѣднія десять лѣтъ, какъ мы уже выше и говорили, въ сильной степени упало. Прекратили работу такія громадныя заведенія, какъ Коскина, бр. Подвинцовыхъ, Карманова и Аверина. Въ одномъ только заведеніи Коскина каждодневно работало по 30—40 человѣкъ, зарабатывая въ недѣлю отъ 1 р. до 6 р. Для расчета однихъ только древодѣловъ, чеканщиковъ, лудильщиковъ, печатальщиковъ и зеркальщиковъ, всякое воскресенье расходовалось по 300—500 рублей. Фабрика Коскина питала больше 500 семей. Столько же семей кормило заведеніе и бр. Подвинцовыхъ. Теперь же отъ всѣхъ-то Невьянскихъ заведеній кормится не больше 1000 семей.

Падаетъ же сундучное производство, по нашему, отъ слѣдующихъ трехъ причинъ: во первыхъ, вблизи Петрокаменска нѣтъ лѣсовъ; во вторыхъ, у Невьянскихъ сундучниковъ нѣтъ денегъ, нѣтъ капитала—и это самая главная причина; въ третьихъ, много сундучныхъ заведеній открыто въ Миасскомъ заводѣ, Оренбургѣ и, какъ говорятъ, въ Ташкентѣ. Изъ Быньговскаго завода отправляется въ Ташкентъ не одна тысяча замковъ. Недавно одинъ солдатъ, служащій въ Ташкентѣ, просилъ своего брата, печатальщика, послать ему „березовой губки“ для „пробокъ“. Эту послѣднюю причину Невьянскіе сундучники могутъ устранить: здѣсь должна быть конкуренція—соревнованіе!

Теперь въ Невьянскѣ остались только мелкіе производители—сундучники, вполне зависимые отъ всесильнаго богача-кулака.

Какъ же поднять сундучное производство? Этотъ вопросъ оставляемъ открытымъ. Мы осмѣлились представить только паталогію этого производства; о терапіи же пусть выскажутся другіе.

Въ слесарняхъ дѣлають: водоносныя ведра и конскія ведра; такъ называемые азіатскіе тазы, различной величины кайлы, заслонки къ кухоннымъ печамъ, рукомойники и желѣзныя печки.

За подѣлку пары водоносныхъ ведръ мастеръ получаетъ 4 к.; въ день съ двумя работниками сдѣлаеть 20—25 парь; съ тремя — до 30 парь. Рабочіе получаютъ плату отъ мастера, а не отъ хозяина заведенія. Платится подмастерью 20—30 к.; подручному 15—20 к.; ученику 5—10 к. за день. „Дужка“ и „ушки“ къ ведрамъ дѣлають въ кузницахъ. Пара дужекъ и двѣ пары ушковъ покупаются по 6 к.

Къ конскимъ ведрамъ дужки съ ушками покупаются пудомъ: за пудъ платится 2 р. 20 к.

За подѣлку конскихъ ведеръ, азіатскихъ тазовъ и котловъ рабочій получаетъ плату „съ пуда“ — по 30 к. за пудъ.

За подѣлку ста заслонокъ платится рубль; ручки къ заслонкамъ дѣлаются въ кузницахъ; сто штукъ покупають по 1 руб. 30 коп.

Азіатскіе котлы — для варки „махана“ — вмѣстимостью бывають отъ ведра до 3 ведеръ.

Котлы для присковъ — артельные — вмѣстимостью отъ 5 вед до 30 ведеръ.

Азіатскіе тазы (для „омовеній“ магометанъ) снаружи красятся; внутри таза-цвѣточки. Платится рабочему за краску не „со штуки, а съ пуда“ — по 50 коп.

Въ кузницахъ дѣлають замки для сковыванія лошадей, желѣзные сѣдельники и „дуги“ желѣзныя, на которыя привѣшиваются „боталы“. Двое рабочихъ въ недѣлю могутъ сдѣлать 50 замковъ и столько же сѣдельниковъ. Сотня замковъ продается по 20 р.; зимой по 17 рублей. Сотня сѣдельниковъ продается также по 20 р. Рабочему платится по 40 к. за день.

Въ швальняхъ занимаются дѣти 7—10 лѣтъ. Эти работники или ничего не получаютъ — учатся, или платятся имъ 5—7 коп. Мальчикъ, научившійся шить, получаетъ 15—20 к. Мастеръ, за шитье одной пары башмаковъ, получаетъ 11—12 к.; за пару ботинокъ 25—45 к.; за пару сапоговъ 30—90 к.; за сапоги съ калошами отъ 1 р. до 1 р. 50 к. Хлѣбъ свой.

Мастеръ-кожевникъ получаетъ въ мѣсяць 16—25 р. Работницы въ кожевняхъ получаютъ по 25—30 к. въ день.

Всѣ кожевники имѣють и швальни; остальные чеботари мелкіе производители, за исключеніемъ четырехъ—пяти крупныхъ швалей.

Кромѣ того, въ Невьянскомъ заводѣ занимаются иконописью въ „греческомъ стилѣ“, выдѣлкой кіотъ и золоченіемъ ихъ, шить-

емъ шанокъ и фуражекъ, тканьемъ поясовъ изъ разноцвѣтной шерсти. Развитъ шерстобитный и валяльный промыслы: приготовленіе пимовъ и войлоковъ для подхомутниковъ и подсѣдельниковъ.

Есть одинъ часовыхъ дѣлъ мастеръ, двѣ булочныхъ, 14 питейныхъ заведеній, 2 пивныхъ, фруктовыхъ погребовъ 2 и скотобоенъ 6.

Поденная плата: плотнику 70—80 к.; столяру 80 к.; пильщику, каменщику, печнику, штукатуру и лудильщику по 1 р.; каменотесу 80 к., маляру 70 к.—1 р., слесарю 60 к.—1 р., кузнецу 60—80 к., маслобойщику 60—80 к., кровельщику 60 к., обойщику 80 к.

Изъ представленной ниже вѣдомости видно будетъ, сколько какихъ заведеній въ Невьянскѣ было въ 1870 г. и сколько ихъ—въ 1881 г., сколько въ этихъ заведеніяхъ рабочихъ, на какую сумму выработывалось въ 1870 г. и на какую сумму выработывается теперь. Въ вѣдомость занесены только крупныя заведенія. Нужно сказать еще и то, что во многихъ заведеніяхъ работаютъ временно, на примѣръ: въ маслобойнѣ дѣйствуютъ только зимой, въ лудильныхъ заведеніяхъ работаютъ только нѣсколько дней въ теченіи мѣсяца, въ кузницахъ тоже работа временная.

Отхожій промыселъ. Больше всего отправляется невянцевъ на золотые прииски—въ Оренбургскую губернію и Верхотурскій уѣздъ,—на горнозаводскія работы и для работы на желѣзной дорогѣ.

До проведенія желѣзной дороги былъ развитъ въ высокой степени извозный промыселъ. Всѣ товары, всѣ жизненные продукты въ Невьянскѣ шли гужемъ, а равно всѣ издѣлія Невьянска отправлялись на торговые пункты также гужемъ. Въ 1870 г. извозомъ занято было 140 человекъ, а въ 1881 г. только 42 человека *). Теперь на лошадахъ отправляютъ изъ Невьянска только сундуки—на Ирбитскую и Крестовскую ярмарки и Троицкъ; ведра, котлы и тазы—въ Оренбургъ.

Платится съ пуда: отъ Невьянска до Ирбита 14—15 к., до Троицка 40 к., до Оренбурга 1 р.—1 р. 10 к. Обратнo ѣдущіе изъ Троицка ямщики „наваливаютъ“ пшеницу: платится съ пуда до Екатеринбурга 30—35 к.

Чтобы не ѣхать и изъ Екатеринбурга до Невьянска порожними и чтобы заработать хотя на кормъ лошадамъ, обратные ямщики накладываютъ крупчатку; съ пуда платится 4—5 коп., тогда какъ до проведенія желѣзной дороги платили отъ Екате-

*) «Екатеринбургская Недѣля», 1882 г., № 25, «Объ отхожихъ промыслахъ».

ринбурга до Невьянска, съ пуда: зимой 8—10 к., лѣтомъ 12—20 коп.

Въ 1870 г. провозная плата была съ пуда:

За 20 версть.	3—4 к.
„ 50 „	4—7 „
„ 100 „	8—12 и 20 к.
„ 200 „	16—20 и 30 „

Прошла „чугунка“—и извозный промыселъ палъ, пали и постоялыя дворы.

Вотъ вѣдомость изложенной производительности Невьянскаго завода:

Число заведений.		РОДЪ ПРОИЗВОДСТВА.		Число рабочихъ.		На какую сумму выработывается.		
Въ 1870 г.	Въ 1881 г.	Въ 1870 г.	Въ 1881 г.	Въ 1870 г.	Въ 1881 г.	Въ 1870 г.	Въ 1881 г.	
39	21	Чеботарныхъ (швальныхъ).	181	122	59,439	46,084		
3	3	Пряничныхъ	4	4	1,760	5,900		
6	3	Слесарныхъ	57	29	13,327	10,807		
1	1	Мыловаренное ¹⁾	1	1	2,205	2,000		
17	2	Кузнечныхъ	42	4	7,245	650		
3	1	Лудильныхъ ²⁾	8	1	1,750	300		
14	8	Сундучныхъ ³⁾	98	52	37,650	29,265		
3	2	Пожарно-машинныхъ ⁴⁾	15	19	10,100	12,350		
2	2	Маслобойныхъ	3	4	1,204	2,010		
5	2	Ружейныхъ	20	8	3,550	1,800		
8	7	Кожевенныхъ ⁵⁾	16	27	11,945	18,920		
1	1	Колокольное	6	1	6,750	4,090		
4	3	Шорныхъ	10	11	4,350	7,735		
3	1	Свѣчно-сальныхъ	5	1	6,880	1,200		
4	3	Портняжныхъ	11	4	1,600	1,119		
5	1	Салотопенныхъ	7	?	4,650	?		
2	2	Для печатки желѣза	7	?	1,300	?		
?	2	Столярныхъ	?	5	?	755		
?	3	Канатныхъ	?	4	?	848		
?	3	Экипажныхъ	?	7	?	1,149		
?	2	Гвоздарныхъ	?	7	?	1,880		
?	1	Для выдѣлки колесъ	?	6	?	2,600		
?	1	Гранильное	?	1	?	200		

¹⁾ Мыловарен. завод. два.

²⁾ По временамъ работаютъ въ трехъ заведеніяхъ.

³⁾ Одно большое заведеніе недавно закрыто.

⁴⁾ Одно заведеніе закрыто.

⁵⁾ Въ 1799 г. въ Невьянскѣ кожевенныхъ заведеній было 21.

?	1	Скорняжное и шитье тулуповъ	?	1	?	560
?	2	Для выдѣлки зеркаль	?	?	?	?
?	2	Для чеканки лужен. желѣза .	?	?	?	?
<hr/>			<hr/>			
120	80		491	320	175,705	152,222

Главная ярмарка въ Невьянскѣ одна—Петровская, открытая по указу Императора Петра Великаго; продолжается съ 24 іюня по 29 іюня *). Оборотъ этой ярмарки достигаетъ до 150,000 р. (!). Главную торговлю составляютъ лошади русской и киргизской породы и рогатый скотъ, преимущественно киргизской породы. Лошадей и рог. скота пригоняется до 2000 головъ, на сумму до 42,000 р.; продается до 1500 головъ, на сумму до 40,000 р. Бакалейнаго и мануфактурнаго товара продается на сумму до 9,000 рублей. Берестяныхъ бураковъ и другихъ крестьянскихъ деревянныхъ издѣлій привозится на сумму до 800 (!) руб., продается до 700 руб. Разныхъ кожевенныхъ издѣлій—на сумму до 10,000 руб и продается на 8000 руб. Прибыли получается отъ этой торговли до 9,000 (!!) р. Торговля розничная, а не оптовая.

Второстепенные роды торговли, по размѣрамъ, состоятъ въ куплѣ и продажѣ слѣдующихъ произведеній **):

		Покупается:
„Кожъ„	до 250 шт.	на 1500 р.
Орѣховъ кедровыхъ	до 800 пуд.	„ 2960 „
Рыбы	„ 500 „	„ 2660 „
Конопли	„ 300 „	„ 690 „
Крестьянскихъ товаровъ		„ 1500 „
Посуды разной		„ 1010 „
Продается рознично:		
Конопли	до 300 пуд.	на сумму 720 р.
Кожъ	„ 200 шт.	„ 1400 „
Рыбы	„ 400 пуд.	„ 2245 „
Орѣховъ	„ 600 „	„ 2550 „
Мѣдныхъ издѣлій.	„ 40 „	„ 800 „
Крестьянскихъ товаровъ		1000 „
Скобяныхъ товаровъ		3000 „
Мыла и сальныхъ свѣчъ	до 400 пудовъ на	1740 „

Общій оборотъ по второстепенной торговлѣ простирается до 80,000 руб.

*) Въ Невьянскѣ существуетъ другая ярмарка, Александрo-Николаевская, — съ 20 декабря по 1 января.

***) Свѣдѣнія «по второстепенной торговлѣ» взяты нами изъ одной официальной бумаги и приведены, in extenso.

Кромѣ того, въ Невьянскѣ постоянно продается товаровъ галантерейныхъ, бакалейныхъ и москотельныхъ на сумму:

	до 120,750 р.
Мануфактурныхъ	200,000 "
Скобяныхъ	130,000 "
Кожъ и издѣлій кожевенныхъ	40,000 "
Крестьянскихъ товаровъ	10,000 "
Мыла и сальныхъ свѣчъ	8,000 "
Шапокъ и фуражекъ	5,000 "
Мяса	45,000 "
Масла скоромнаго и постнаго	3,900 "
Хлѣба и разныхъ съѣстныхъ припасовъ	500,000 "
Прибыли по этой торговлѣ получается	94,556 "

Общій оборотъ по всѣмъ видамъ торговли составить въ годъ до 1.100,000 р. (?!!) *).

Рогатый скотъ киргизской породы пригоняется на Петровскую ярмарку преимущественно невянцами и продается ниже-тагильцамъ, кушвинцамъ и въ Пермь. Закупается въ Акмолинской области и Троицкѣ. Бывали годы, что на ярмарку пригоняли половину того количества скота, какое было закуплено на мѣстѣ: въ пути въ гуртахъ обнаруживалась чума—„неблагополучіе“. Гуртовый скотъ гонится черезъ Екатеринбургъ по Верхотурско-Богословскому тракту. Рогатый скотъ русской породы—преимущественно коровы—пригоняется въ Невьянскъ крестьянами Щогринской волости, Ирбитскаго уѣзда. Щогринцы за зиму скупаютъ у окрестныхъ крестьянъ коровъ и гонятъ черезъ Режевской заводъ и дер. Осиновку въ Невьянскъ, для продажи „на молоко“. Сколько намъ ни приходилось видѣть пригнанныхъ щогринцами коровъ,—онѣ негодны ни для молока, ни для убоя на мясо: черезчуръ малы и исхудалыя, словомъ: „бракъ“.

Лошадей киргизской породы пригоняется значительно меньше, съ предшествовавшими годами. Назадъ тому 8—10 лѣтъ пригоняли по 800—1000 головъ, а прошлаго года было только 450 лошадей. Почему пригоняется нынѣ меньше лошадей на Петровскую ярмарку, объяснить не беремся. Говорятъ, что прекратился извозный промыселъ.

Невянскій заводъ окруженъ болѣе или менѣе многолюдными селеніями, съ тысячнымъ населеніемъ, такъ напр.—Петроваменскъ, въ 38 верстахъ; Верхъ-Нейвинскъ—въ 26, Верхній-Тагиль—въ 20, Рудянка—въ 16, Быньги—въ 7 и Шурала въ 5 верстахъ. Кромѣ того, вблизи Невьянска много деревень и присковъ. Благодаря такому счастливому положенію, Невьянскъ всякое воскресенье

*) По свѣдѣніямъ волостнаго правленія, за 1881 годъ.

торгуетъ бойко. Невьянское заводское купечество снабжаетъ всеми необходимыми продуктами окрестное населеніе. На воскресный торгъ въ Невьянскъ прїѣзжаетъ преимущественно рабочій народъ съ прїисковъ—закупить на недѣлю необходимой провизіи и оставить въ заведеніи: „навыносъ“, половину недѣльнаго заработка. На Петровскую же ярмарку съѣзжается масса народа: кто купить, кто продать. Много народу изъ окрестныхъ селеній привлекаетъ приносимая въ Невьянскъ, 28 іюня, икона Знаменія Пр. Богородицы, изъ Верхне-Тагильска.

Въ Невьянскомъ заводѣ—волостное правленіе. Сельскихъ обществъ четыре: 1) Невьянско 1-е; домохозяевъ считается 600. 2) Тульское,—домохозяевъ 610; 3) Нагорное,—домохозяевъ 608, и 4) Невьянское 2-е—государственныхъ крестьянъ,—домохозяевъ 67. Ревизскихъ душъ считается 5853. Повинностей съ одной души приходится: въ казну 1 р. 91⁵/₈ к. въ земство 31⁷/₈ к., на содержанію вол. правленій 1 р. 57¹/₄ к.

Преступленій въ 1881 г. было совершено: убійствъ 6, покушеній на жизнь 2, зажигательствъ 16, грабежей и разбоевъ 11, мошенничество 1, конократство 1, кражъ 32, растлѣній 1, найдено подкидышей 14, найдено мертвыхъ тѣлъ—1. Скоропостижно умершихъ б. 9, именно: 6 муж. п. и 3 жен. п., сгорѣло 5 домовъ и 10 амбаровъ, на сумму 5221 р.

Двѣ первоначальныя школы: мужская и женская. Въ первой, за прошлый 1881 г., мальчиковъ было 210; во второй—123 дѣвочки; всего 333 человѣка. Помѣщеніе для школъ и прислуга—на счетъ общества, а жалованье учителя получаютъ отъ земства. Въ мужской школѣ—законоучитель, учитель, двѣ помощницы и помощникъ; въ женской—законоучитель, учительница и двѣ помощницы.

Въ Невьянскѣ—почтовая контора, телеграфная станція и, въ верстѣ отъ селенія, рельсовый путь. (Екатеринбургск. недѣля за 1882 г. № 32—34).

Послѣдовала 17 мая царская грамота Верхотурскому воеводѣ Ивану Цыклеру, объ отдачѣ на отпускъ торговли ревенемъ иностранцу Матвѣю Поппе. А. И. т. V.

Примѣч Приведемъ грамоту: „Отъ В-хъ Г-ей Ц-ей и В-хъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В-я и М-я и Б-я Росіи самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Елисееву Цыклеру да подьячему Лукѣ Колошину. Въ нынѣшнемъ въ 203 г., по нашему В-хъ Г-ей указу и по докладной выпискѣ, отданъ на откупъ корень ремень Анбур-

скіе земли торговому иноземцу Матвѣю Лаврентьеву сыну Пошпе, съ нынѣшняго 203 году впередъ на пять лѣтъ; а покупать ему тотъ корень ревенъ въ Сибирскихъ городѣхъ, въ Тоболску, въ Томску, на Тарѣ, и у Ямыша озера, и въ иныхъ мѣстѣхъ, гдѣ ревеню привозъ будетъ, и въ степи, гдѣ прилучится, поволною цѣною, у всякихъ чиновъ людей, а сколько пудъ въ Сибири купитъ, и тое покупку велѣно ему Матвѣю объявлять и записывать въ Тоболску въ приказной полатѣ и въ таможенѣ; а какъ онъ повезетъ тотъ корень ревенъ изъ Тоболска къ Москвѣ, и ему велѣно на тотъ ревенъ въ Тоболску изъ приказные полаты брать проѣзжіе, за нашею В-хъ Г-ей Тоболскою печатью, сколько того ревеню будетъ съ нимъ изъ Тоболска въ отпуску къ Москвѣ, и тѣ проѣзжіе объявлять ему на Москвѣ въ Сибирскомъ приказѣ; а за вывозъ того корени ревеню платить ему Матвѣю велѣно въ нашу В-хъ Г-ей казну, въ Сибирскій приказъ, по договору своему: а опричь его Матвѣя въ тѣ урочные пять лѣтъ никому коренемъ ревенемъ не торговать, и сверхъ явленнаго ревеню безошлинно за море, за рубежъ, ему Матвѣю отпускать не велѣно; а для покупки того корени ревеню въ Сибирскіе города велѣно посылать ему Матвѣю Рускихъ людей, или изъ Сибирскихъ жителей, кому въ томъ онъ Матвѣй повѣритъ; а Нѣмецъ ему для той покупки въ Сибирскіе города посылать не велѣно; а буде, въ тѣхъ урочныхъ лѣтѣхъ, купчины въ нашу В-хъ Г-ей казну вымѣняютъ на какіе товары кореню ревеню, или въ коихъ городѣхъ у кого въ нашей В-хъ Г-ей казнѣ неявленной ревенъ взятъ будетъ, или инымъ способомъ явится, и тотъ ревенъ на сторону мимо его Матвѣя никому отдавать не велѣно, а велѣно продавать ему же Матвѣю, а брать у него за пудъ по договору его въ нашу В-хъ Г-ей казну, въ Сибирской приказѣ.—И какъ къ вамъ ся наша В-хъ Г-ей грамота придетъ, и вы бѣ велѣли осмотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ на Верхотурѣ, и Верхотурского розряду въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и на заставахъ, иноземцы и Рускіе никакихъ чиновъ люди коренемъ ревенемъ, опричь его Матвѣя, не торговали и мимо его не продавали; а буде у кого будетъ корень ревенъ въ Сибири въ привозѣ, и они бѣ продавали его Матвѣевымъ приказчикомъ и людямъ поволною цѣною, а утайкою къ Москвѣ и въ иные Рускіе города мимо его Матвѣевыхъ приказчиковъ и людей не провозили; и учинить о томъ на Верхотурѣ и Верхотурского розряду въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ заказъ, съ большимъ подкрѣпленьемъ, подъ смертною казнью, и велѣли на Верхотурѣ кликать биричемъ и нашъ В-хъ Г-ей указъ о томъ сказали всякихъ чиновъ Рускимъ людямъ и иноземцомъ; а буде на Верхотурѣ и Верхотурского розряду въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ

его Матвѣевы приказчики свѣдаютъ у кого утаеной и неявленою ревенъ, и тотъ ревенъ, съ людьми и съ приказчики и съ служилыми и всякихъ чиновъ людьми, у тѣхъ людей вынимать, и тотъ выимочною ревенъ присылать къ намъ В-мъ Г-мъ къ Москвѣ, въ Сибирской приказъ, съ нарочными посылчики, перевѣся и запечатавъ Верхотурскою печатью. А какъ его Матвѣевы приказчики и люди изъ Tobолска на Верхотуре прїѣдутъ, и ты-бъ, думной нашъ дворянинъ и воевода Иванъ Елисеевичъ, велѣлъ у нихъ того ревеню осмотрить, да буде у нихъ ревенъ явится за нашею В-хъ Г-ей Tobолскою печатью, и вы-бъ сверхъ той печати осматривать не велѣли, а велѣли пропускать безъ задержанія, по проѣзжей грамотѣ, какова ему Матвѣю дана изъ Сибирского приказу; а буде явится у нихъ ревенъ сверхъ того Tobолского отпуску и безъ Tobолской печати, и вы-бъ, осмотра тотъ ревенъ, велѣли свѣсити и запечатать же Верхотурскою печатью, а сколько сверхъ Tobолского отпуску съ Верхотурья отпущено будетъ того покупного ревеню, и у кого именемъ, и по какой цѣнѣ, или у кого именемъ что будетъ вынато, о томъ къ намъ В-мъ Г-мъ писали, а его Матвѣевыхъ приказчиковъ и людей безъ всякого задержанія съ Верхотурья отпускали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ приказѣ, боярину нашему князю Ивану Борисовичу Рѣшнину съ товарищи. А Верхотурского розряду въ города, ты, думной нашъ дворянинъ и воевода Иванъ Елисеевичъ, къ воеводамъ нашимъ писалъ о томъ для вѣдома, не замотчавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7203 маія въ 17 день“.

На подлинникѣ, со скрѣпою по склейкамъ: Діакъ Афанасей Парѣеновъ. Внизу: Справиль Антошко Богдановъ. На пакетѣ: Въ Сибирь, на Верхотурье, думному нашему дворянину и воеводѣ Ивану Елисеевичу Цыклеру да подьячому Букѣ Колошину.— 203 августа въ 21 день подалъ В-хъ Г-ей грамоту Tobолской стрѣлецъ Микитка Юргановъ. Тамъ-же.

Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда,

Послѣдовала 25 октября царская грамота Кунгурскому воеводѣ Степану Сухотину, о закрытіи Сибирской дороги, пролегавшей чрезъ Кунгурской уѣздъ. Тамъ же.

Примѣч. „Отъ В-хъ Г-ей Ц-ей и В-хъ Кн. и Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В-я и М-я и Б-я Росіи самодержцевъ, на Кунгуръ, воеводѣ нашему Степану Осиповичу Сухотину. Въ нынѣшнемъ въ 204 г. окт. въ 6 день, въ нашемъ В-хъ Г-ей указѣ въ Новгородской приказъ изъ Сибирского приказу, за приписью дьячка Аѳонася Парѣенова, написано: которые торговые и всякихъ

чиновъ Рускіе люди и иноземцы, по Московскимъ и иныхъ городовъ также по Сибирскимъ проѣзжимъ, съ товары своими, и воеводы, и ихъ дѣти и братья и племянники, и писменные головы, и знакомцы, и люди ихъ, поѣдутъ въ Сибирь и изъ Сибири на Кунгуръ или на Кунгурской уѣздъ, и тѣхъ торговыхъ и всякихъ чиновъ Рускихъ людей и иноземцевъ, съ товары ихъ, также и воеводъ, и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ, и писменныхъ головъ, и знакомцовъ, и людей ихъ, мы В-е Г-ри черезъ тотъ вышеписанной городъ пропускать не указали; а буде которые торговые и всякихъ чиновъ Рускіе люди и иноземцы въ томъ городѣ или въ уѣздѣ съ товары явятся, и тѣхъ людей съ товарищи, и воеводъ, и ихъ дѣтей и братью и племянниковъ, и писменныхъ головъ, и знакомцовъ, и людей ихъ, велѣли имать и присылать къ Москвѣ, въ Сибирской приказъ; и о томъ изъ Новгородского приказу на Кунгуръ, къ тебѣ, послать нашу В-хъ Г-ей грамоту, и сей нашъ В-хъ Г-ей указъ на Кунгуръ въ приказной избѣ записать въ книгу, и для вѣдома впередъ сее нашу В-хъ Г-ей грамоту на Кунгуръ воеводамъ отдавать съ роспискою.—И какъ къ тебѣ ся наша В-хъ Г-ей грамота придетъ, и ты бѣ, и впередъ по тебѣ будущіе воеводы, о всемъ о томъ чинили по сему нашему В-хъ Г-ей грамотѣ выше сего, и сей нашъ В-хъ Г-ей указъ, на Кунгуръ, въ приказной избѣ велѣлъ записать въ книгу, и по сее нашу В-хъ Г-ей грамоту впередъ будущимъ воеводамъ межъ собою отдавать съ роспискою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7201 окт. въ 25 день“.

На подлинникѣ: Діакъ Андрей Городецкой. Внизу: справилъ Ивашко Петелинъ. На пакетѣ надпись: На Кунгуръ, воеводѣ нашему Степану Осиповичу Сухотину. Изъ Новгородскаго приказу.— 204 февраля въ 5 день подалъ В-хъ Г-ей грамоту Аничка Гарасимовъ.

Изъ архива Кунгурскаго уѣзднаго суда.

Послѣдовала, въ декабрѣ, царская грамота Верхотурскому воеводѣ Дмитрію Протасьеву, объ обращеніи въ пользу казны двора и другихъ строений сына боярскаго Ивана Томилова, незаконно имъ уступленныхъ Сибирскому митрополиту Игнатію. Тамъ-же.

Примѣч. „Отъ В-хъ Г-ей Ц-ей и В-хъ Кн. Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В-я и М-я и Б-я Росіи самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, столникомъ нашимъ и воеводамъ Дмитрею Петровичу Протасьеву съ товарищи. Въ прошломъ 203 г. іюля въ 1 день, билъ челомъ намъ В-мъ Г-мъ Верхотурской сынъ боярскаго Иванъ Томиловъ: по нашему-де В-хъ Г-ей указу, велѣно

ему и брату его Ѳедору служить въ дѣтѣхъ боярскихъ по Тоболску; а Верхотурского де уѣзду въ Ирбитской слободѣ построень у него дворъ, со всякимъ строеніемъ, и съ подвалы и съ лавки; и намъ В-мъ Г-емъ пожаловать бы его, велѣть тотъ дворъ со всякимъ строеніемъ взять въ нашу В-хъ Г-ей казну; а хорошого строенія: три избы, подъ ними шесть подваловъ, трои сѣни, два крыльца, подъ однимъ лавка, да двѣ лавки особе, анбарець, крыты тесомъ, да погребъ, анбаръ, подъ нимъ погребъ, да на томъ же и на гостинѣ дворѣхъ четыре лавки, да два двора закладныхъ, одинъ поповской, другой крестьянской, и крестьянской де дворъ приложенъ по обѣщанію въ Тоболскъ къ соборной церкви, а поповской въ Долматову пустыню. Да іюля въ 28 день 203 жъ году писалъ къ намъ В-мъ Г-мъ съ Верхотурья думной нашъ дворянинъ и воевода Иванъ Елисеевичъ Цыклеръ, и прислалъ Иванову строенію Томилова роспись, а въ той росписи, противъ росписи жъ Ивана Томилова, написано лишку пятнадцать шалашей, да не написано двухъ лавокъ, одного подвала, двухъ погребовъ, двухъ закладныхъ дворовъ. Да іюля жъ въ 3 день, по нашему В-хъ Г-ей указу и по челобитью Ивана Томилова, послана наша В-хъ Г-ей грамота въ Тоболскъ, къ ближнимъ нашимъ столникамъ и воеводамъ къ Андрею Ѳедоровичу Нарышкину съ товарищи, велѣно имъ къ думному нашему дворянину и воеводѣ къ Ивану Елисеевичу, изъ Тоболска, на Верхотурье, писать и брата его Иванова Верхотурского сына боярского Ѳедора Томилова освободить и отпустить въ Тоболскъ, а дворы и всякіе животы, распечатавъ, отдать имъ съ роспискою. И августа въ 29 день 203 г. писали къ В-мъ Г-мъ изъ Сибири изъ Тоболска ближніе наши столники и воеводы Андрей Ѳедоровичъ съ товарищи, и прислали подъ отпискою богомолца нашего преосвященного Игнатія митрополита Сибирского и Тоболского челобитную, и въ челобитной написано: въ прошломъ-де въ 203 г. шествовалъ онъ преосвященный Игнатій митрополитъ епархіи своей въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, для проповѣди святаго Евангелія, и истребленія Арменского ученія, и основанія въ неимущихъ мѣстѣхъ святыхъ Божіихъ церквей; и въ Верхотурскомъ-де уѣздѣ въ Ирбитскомъ городкѣ сынъ боярской Иванъ Томиловъ, для ихъ архіерейскихъ пріѣздовъ, поступилъ въ домъ Софіи Премудрости Слова Божія въ вѣчное владѣніе дворомъ своимъ, со всякимъ строеніемъ и съ запасными и отставными анбары; а по отшествіи де его изъ Ирбитского городка, въ томъ дворѣ и въ анбарахъ, по его приказу, до вешняго водяного пути положено домовыхъ хлѣбныхъ запасовъ и столовыхъ обиходовъ, за его Ивановымъ пріемомъ, не малое число, а вешнимъ первымъ путемъ приказалъ

онъ, преосвященный Игнатій митрополитъ, ему Ивану съ братомъ Федоромъ и съ домовыми людьми тѣ запасы отпустить въ Тоболескъ, въ домовомъ его досчаникѣ, вскорѣ; и Иванъ де Томиловъ посланъ къ Москвѣ, и въ Ирбитскомъ городкѣ Софійской дворъ и анбары, съ вышечисанными хлѣбными запасы и съ столовыми обиходы, думной нашъ дворянинъ и воевода Иванъ Елисеевичъ не вѣдомо для чего велѣлъ запечатать и приставилъ крѣпкіе сторожи, а на сплавку въ Тоболескъ Федору Томилову и домовымъ его людямъ, разоряя домъ Божій, не далъ и отказалъ съ невѣжествомъ, а на словахъ сказалъ: будто тотъ ихъ архіерейской поступной дворъ и анбары, со всякими запасы, отписаны на насъ В-хъ Г-й за многое воровство и за винное куренье Ивана и Федора Томиловыхъ; а тѣ-де всякіе запасы въ поступномъ Ивановѣ дворѣ и въ анбарѣхъ его домовые, купленные на домовые казенные деньги, а не Ивана и Федора Томиловыхъ; и тѣмъ-де онъ Иванъ Елисеевичъ святую Божию церковь преобидя, его преосвященного Игнатія митрополита обезчестилъ и архіерейство его уничижилъ, и въ домовой его казнѣ покупкою хлѣбныхъ запасовъ и столовыхъ обиходовъ, и въ посылкахъ, и въ судовыхъ припасахъ, учинилъ разоренье и убытки цѣною на двѣсти на сорокъ на пять рублевъ съ полтиною; и намъ В-мъ Г-мъ пожаловать-бы, велѣть тотъ поступной дворъ и анбары съ домовыми его со всякими запасы въ Ирбитскомъ городкѣ распечатать, а что онъ Иванъ Елисеевичъ, не почитая святую Божию церковь, и его архіерейство обезчестилъ и домъ ихъ разорилъ, о томъ-бы ему нашъ В-хъ Г-й указъ учинить.—И какъ къ вамъ ся наша В-хъ Г-й грамота придетъ, и вы бѣ Верхотурского уѣзду въ Ирбитской слободѣ бывшего Верхотурского сына боярского Ивана Томилова вышечисанные дворы, которыми онъ поступился въ нашу В-хъ Г-й казну со всякимъ дворовымъ и хороннымъ строеніемъ, велѣли продать на денги поволною цѣною, а что взято будетъ, и тѣ денги на Верхотурьѣ записать въ приходную книгу и въ смѣтной списокъ, имянно, особъ статьею, для того: по нашему В-хъ Г-й указу и по Уложению, служилымъ и всякихъ чиновъ людямъ въ монастыри и къ церквамъ никакихъ дворовъ, и деревень, и земель, за вкладъ отдавать не велѣно; а которые лавки и анбары, съ погребами, и шалаши и подвалы, построены внѣ дворовъ на гостинѣ дворѣ и на площади, и тѣ лавки и анбары съ погребами и шалаши взять на насъ В-хъ Г-й, и отдавать въ наймы торговымъ и всякихъ чиновъ людямъ; а преосвященного Игнатія, митрополита Сибирского и Тобольского, домовые хлѣбные запасы и столовые обиходы изъ Ивановыхъ дворовъ и анбаровъ отдать всѣ приказнымъ людямъ, кому прикажетъ

преосвященный Игнатій митрополитъ Сибирскій и Тобольскій, съ роспискою; а что противъ сего нашего В-хъ Г-й указу учинено будетъ, о томъ къ намъ В-мъ Г-мъ писали, а отписку велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7204 декабря въ... день.“

На подлинникѣ написано: Діакъ Аѳонасей Парѣенковъ. Внизу: Справиль Матюшка Москвинъ. На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столникомъ нашимъ и воеводамъ Дмитрею Петровичу Протасьеву съ товарищи.—204 маія въ 13 день подалъ В-го Г-ря грамоту Верхотурской стрѣлецкой десятникъ Ивашко Долгово.—8 алтынъ 2 денги взято.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Послѣдовала, 20 декабря, царская грамота Верхотурскому воеводѣ Дмитрію Протасьеву, о настоящей оцѣнкѣ ясачной мягкой рухляди. А. И. томъ V.

Примѣч. „Отъ В-хъ Г-й Царей и В-хъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, столникомъ нашимъ и воеводамъ Дмитрею Петровичу Протасьеву съ товарищи. Вѣдомо намъ В-мъ Г-мъ учинилось, что, изо многихъ Сибирскихъ городовъ, въ нашу В-хъ Г-й казну въ присылкѣ къ Москвѣ, ясачные казны звѣремъ передъ прежними годами многимъ умалилось; а которая наша В-хъ Г-й ясачная казна къ Москвѣ присылается, и тое въ Сибирскихъ городѣхъ цѣновщики цѣвятъ цѣною высокою, знатно по неволѣ, опасаясь воеводскихъ примѣтокъ, чтобъ имъ воеводамъ толко исполнить въ перечень число многое, противъ прежняго, а звѣремъ менши и плоше; а на Москвѣ гости цѣвятъ противъ Сибирскихъ цѣвъ цѣною дорогою, а и иногда передъ ихъ цѣнами и прицѣниваютъ; и отъ того служилые и всякого чина люди, кому доведется дать нашего В-хъ Г-й жалованья, намъ В-мъ Г-мъ бьютъ челомъ, что имъ у продажи тѣхъ соболей накладъ великіе, и не могутъ денегъ взять половины; а иногда у Сибирской же дорогой цѣны бываетъ, у ясачной казны, на Москвѣ, передъ Сибирскою цѣною уцѣвка болшая, и отъ того также, по многимъ извѣтомъ и челобитью разныхъ городовъ ясачныхъ людей, многіе воеводы и дворяне воруютъ; лутчіе ясачные соболи инымъ звѣремъ берутъ себѣ, а вмѣсто того кладутъ худымъ, и ихъ потачкою и посулами ясачные сборщики потомужъ соболи инымъ звѣремъ перемѣняютъ, и вмѣсто доброго кладутъ худой, и того они воеводы ищутъ, чтобъ толко цѣну исполнить, и велятъ цѣнить цѣною дорогою; а торго-

вые люди, которые изъ Сибири съ соболми и со всякою мягкою рухлядью къ Москвѣ и въ иные города прѣзжаютъ, у продажи сверхъ своихъ многихъ проторей и всякихъ воеводскихъ нападковъ, передъ покупкою, примаютъ прибыли многіе. И нынѣ мы В-е Г-ри указали: воеводамъ, во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ, какъ учнутъ цѣнить нашу В-хъ Г-ей ясачную казну, велѣли цѣновщикомъ сказать нашъ В-хъ Г-й указъ: буде за ихъ оцѣнкою, на Москвѣ, нашей В-хъ Г-й ясачной казни уцѣнка явится, и та уцѣнка доправлена будетъ на нихъ воеводахъ и на цѣновщикахъ; а цѣновцы указали мы В-е Г-ри, за руками воеводъ и цѣновщиковъ, подъ отписками прислать къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ, по вся годы, и писати въ цѣновныхъ имянно, какого чину и кто имяпемъ цѣновщики которую казну при воеводѣ ли цѣнили, и въ тѣхъ цѣновныхъ велѣтъ написать имянно: буде на Москвѣ у той казни явится уцѣнка, и тоя уцѣнку указали мы В-е Г-ри доправить на воеводахъ и на цѣновщикахъ. — И какъ къ вамъ ся наша В-хъ Г-й грамота придетъ и вы-бѣ чинили по сему нашему В-хъ Г-й указу, кои о томъ писано выше сего. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7204 декабря въ 30 день.

Подписано: Дьякъ Аванасей Пареевъ. Въ Сибирь, на Верхотурье, стольникомъ нашимъ и воеводамъ Дмитрею Петровичу Протасьеву, съ товарищи.

Именнымъ указомъ велѣно, іюня 26, завести цѣловальникамъ книги по входу и расходу соболей и др. мягкой рухляди. Полн. Соб. Зак. 1830 г. т. III; № 1514.

Боярскимъ приговоромъ приказано, сентября 21, о непроездѣ всякихъ чиновъ людей изъ Сибирскихъ городовъ въ Москву сторонними дорогами, мимо Верхотурья, и о взятіи съ провозимыхъ ими товаръ пошлинь. Тамъ-же № 1518.

Примѣч. Этотъ приговоръ послѣдовалъ на имя Тобольскаго воеводы Андрея Ѳедоровича Нарышкина о томъ, чтобы никто изъ торговыхъ людей и др. лицъ, проѣзжая въ Сибирь чрезъ Камень и иными разными дорогами, опричь Верхотурья, не ѣздилъ, за исключеніемъ скорыхъ гонцовъ, такъ какъ въ это время уже дорога на Казань въ Сибирь проложена б. чрезъ Кунгуръ, но ею провозить товары запрещалось. — Тамъ-же.

Послѣдовалъ, 27 ноябрю, боярскій приговоръ — о сборѣ пошлинь съ товаровъ на Ирбитской ярмаркѣ. Тамъ же № 1520.

Послѣдовалъ именной указъ, 18 декабря, Сибирскому приказу—объ оцѣнкѣ въ Сибирскихъ городахъ ясачныхъ мѣховъ настоящею цѣною безъ прибавки; о присылкѣ цѣновыхъ вѣдомостей въ Сибирскій приказъ, за подписью воеводъ и цѣловальниковъ и о взысканіи съ нихъ излишка назначенной ими цѣны съ мѣховыхъ товаровъ, если оныя въ Москвѣ оцѣнены будутъ ниже. Тамъ же № 1522.

Послѣдовалъ, 24 декабря, боярскій приговоръ объ осмотрѣ на Верхотурской заставѣ таможенному головѣ ѣдущихъ въ Сибирь и обратно воеводъ, и объ отобраніи у нихъ въ казну всего того, что найдено будетъ, сверхъ вещей и пожитковъ, показанныхъ въ проѣзжихъ грамотахъ. Тамъ же. № 1523.

25 декабря, послѣдовалъ именной указъ Сибирскому приказу—о нечлененіи казней и пытокъ Сибирскимъ ясачнымъ инородцамъ ни по какимъ дѣламъ безъ доклада Государямъ; объ охраненіи ихъ отъ обидъ, налоговъ и притѣсненій; о посылкѣ приказчиковъ для ясачнаго сбора людей добрыхъ, по выбору градскому и о наблюденіи, чтобы они ясачныхъ людей не грабили, запрещенными товарами не торговали, вина не курили и не продавали. Тамъ же № 1526.

Воеводами были: Верхотурскимъ—Дмитрій Петровичъ Протасьевъ, Кунгурскимъ—Ст. Осиповичъ Сухотинъ, а Чердынскимъ—стольникъ князь Юрій Яковлевичъ Хилковъ. Верхот. рук. хрон. В. Шишонко.

Въ с. г. составлены Осинскія отказныя книги, въ четырехъ томахъ.

Примѣч. Означенная книга въ 1733 г. хранилась въ Уфимской провинціальной канцеляріи, что видно изъ дѣла, принадлежащаго Пермск. губернс. архиву, подъ № 101, 1789 г. В. Ш.

По неправой отпискѣ воеводы Хилкова, яко-бы за ослушаніе Государеву указу, при межеваніи земель княземъ Тюфякинымъ, взяты въ Соликамскѣ подъ караулъ и отосланы въ Москву лучшие соликамскіе люди—Иванъ Суровцовъ, староста Николай Сапожниковъ и проч. Наказаніе чинено имъ въ Соликамскомъ приказѣ, гдѣ всѣ, кромѣ Суровцова, пытаны и 15 челов. изъ нихъ сосланы въ ссылку. Рукопись зап. О. А. Волегова *).

Царскою грамотою Верхотурскому воеводѣ Дмитрію Протасьеву запрещено опредѣлять прикащиками въ Сибирскія слободы воеводскихъ знакомцевъ. Рукоп. Верхот. хрон. В. Шишонко.

*) См. о. О. А. Волеговъ мою лѣт. V пер., ч. 1, стр. 433. В. Шишонко.

Дана Пыскорскому монастырю грамота на старинныя монастырскія вотчинныя его земли и проч. Копія списана съ копии, наход. въ арх. Юговск. зав. по описи № 3, а по арх. № 1. В. Шишонко.

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Божіею милостію, Мы Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннь Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцы Московскіе, Кіевскіе, Владимірскіе, Новгородскіе, Цари Казанскіе, Цари Астраханскіе, Цари Сибирскіе, Государи Псковскіе и Великіе Князи Смоленскіе, Тверскіе, Югорскіе, Пермскіе, Вятскіе, Болгарскіе и иныхъ Государи и Великіе Князи Новгородскаго, Низовья земли, Черниговскіе, Рязанскіе, Ростовскіе, Ярославскіе, Бѣлоозерскіе, Удорскіе, Обдорскіе, Кондискіе и всея Сѣверныя страны Повелители и Государи Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ и земель восточныхъ, и западныхъ и сѣверныхъ отчичи и дѣдичи и наслѣдники и государи и обладатели—Наше Царское Величество, по своему государскому милосердому осмотрѣнію, пожаловали изъ Перми Великіе, Соли Камской, Преображенія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа, Пыкорскаго монастыря архимандрита Евфимія съ братіею, повелѣли ему дать сію нашу Царскаго Величества жалованную грамоту на старинныя ихъ монастырскіе вотчинныя сѣнныя покосы на лугъ Побочину (?), которой изъ ихъ монастырскихъ сѣнныкъ же покосовъ къ нашимъ, Великихъ Государей, Зырянскимъ солянымъ промысламъ, по описнымъ книгамъ столбника нашего Ивана Одинцова, въ прошломъ во 194 (1686) году взятъ для того, что билъ челомъ намъ, Великимъ Государямъ, Нашему царскому Величеству, именитой нашъ человекъ Григорей Дмитріевичъ Строгановъ: въ прошлыхъ-де годѣхъ построень въ Перми Великой, въ Орловскомъ уѣздѣ, тотъ вышесаннй Преображенской Пыкорской монастырь на ихъ именитыхъ людей землѣ; и въ писцовыхъ книгахъ Ивана Яхонтова 7087 г., тотъ монастырь и къ тому монастырю земли и всякіе угодыя написаны имянно; и съ тѣхъ-де ихъ монастырскихъ земель, тотъ помянутой лугъ Побочину на семь сотъ копень Иванъ Одинцовъ приписалъ къ Зырянскимъ солянымъ промысламъ, а онъ-де именитой человекъ, изъ своихъ земель, въ то же время къ нашимъ же государевымъ Зырянскимъ промысламъ, въ томъ-же уѣздѣ, уступилъ земли отъ усть рѣчки Волима, вверхъ рѣкой Яйвой до Черемыскаго городища и до деревни Романова въ длину на 1254 ¹/₂ десятины, въ томъ числѣ сѣна на 610 копень, а поперегъ до Зырянскихъ розсохъ на 23 версты, и вновь подѣлалъ сѣнныя по-

босы расчищать мочно и чтобъ Намъ, Великимъ Государямъ, Нашему Царскому Величеству, ево имянитово человѣка пожаловать велѣть тѣмъ сѣннымъ покосомъ, что описалъ Иванъ Одинцовъ отъ Пыскорскаго монастыря на 700 копенъ лугу Побочину бытъ по прежнему къ тому Пыскорскому монастырю, а вмѣсто де тѣхъ сѣнныхъ покосовъ велить онъ расчистить своими работными людьми и съ тѣхъ помянутыхъ поступныхъ своихъ земель на 1000 копенъ, въ томъ мѣстѣ, которое, по нашему Царскаго Величества указу, на тѣ ево поступные земли Зырянскаго промысла—промышленникъ укажетъ; и на тѣ сѣнные покосы на лугъ Побочину, того Преображенскаго Пыскорскаго монастыря архимандриту Евфимію съ братіей впредь для владѣнья велѣть бы дать Нашу Царскаго Величества жалованную грамоту, чтобъ отъ того монастыря тѣхъ сѣнныхъ покосовъ лугу Побочины и иныхъ земель къ Зырянскимъ промысламъ впредь описывать мы, Великіе Государи, не указали; а въ сотной грамотѣ, какова дана именитымъ людямъ Строгановымъ съ писцовыхъ книгъ писца Ивана Яхонтова 7087 (1579) году *), за приписью дьяка Андрея Щелканова, написано: въ Перми Великой, въ Орловскомъ уѣздѣ, монастырь Спасской, на рѣкѣ на Камѣ, на усть рѣчки Пыскорки; а къ монастырю пашни монастырскіе и крестьянскіе 64 четви въ полѣ, а въ дву потому-жъ, дѣсу пашеннаго 20 десятинь, сѣна на р. Камѣ и на рч. Зырянкѣ; вверхъ по обѣ стороны до грання ели и у Чашкина озера, по истоку 1350 копенъ, да крестьянскаго сѣна 200 копенъ; да въ слободкѣ-жъ, на рч. на Пыскоркѣ, варница соляная, да на рч. Лысвѣ мельница, нѣмецкое колесо; да того-жъ монастыря починки: починокъ Лысва, на рч. Лысвѣ, починокъ Новинокъ, на р. Камѣ; пашни и перелогу 14 четви въ полѣ, а въ дву потому-жъ, дѣсу пашеннаго 25 десятинь, сѣна на р. Камѣ и на рч. на Лысвѣ и межъ полѣ 180 копенъ; да того-жъ монастыря у Соликамской на посадѣ дворъ, да пашни монастырскія, въ Усольскихъ поляхъ, 15 четви въ полѣ, а въ дву потому-жъ, сѣна на р. на Камѣ и на рч. Усолкѣ и на рч. Лысвѣ 200 копенъ; да въ Усольскомъ уѣздѣ на рѣкѣ на Родникѣ мельница нѣмецкое колесо того монастыря, рыбная ловля въ озерѣ Чашкинѣ и въ истоку, да въ р. Камѣ, подъ монастыремъ; а слободку и починки и усольской дворъ и пашню и варницу и мельницы и озеро Чашкино отдалъ въ монастырь Яковъ, да Григорей, да Семень, да Аникиевы дѣти, Строгановы и дали на тѣ земли давныя въ 7078 г., а межа того Спаса Пыскорскаго монастыря вотчина города Камни Усольскаго Усоля со крестьяны по сотной, съ книгъ Ивана Яхонтова да подьячего Третьяка Карпова 87 году, отъ рѣки Камы, рч.

*) Книга Ивана Яхонтова съ примѣч. много изданы въ Шинькѣ.

Лысвою, вверхъ до Лысвенскихъ разохъ—на правѣ пожни и отъ Камскаго Усоля крестьянъ, а по лѣвую сторону рѣчки Лысвы до разохъ—пожни и лѣсъ монастырской, а отъ рѣчки Лысвы внизъ по рѣкѣ по Камѣ по правую сторону до рѣчки до Нижней Пыскорки—берегъ, пожни и лѣсъ монастырской же, а по лѣвую сторону Камы рѣки—межа Спаскаго монастыря съ Усольскими крестьяны, а отъ верхнего конца Чашкина озера отъ Чуцкова городища Прорывомъ къ Камѣ рѣки по конецъ Березоваго острова, нижняго конца, до Зозгина острова, на правой сторонѣ пожни и лѣсъ Камскаго—Усоля крестьянъ, а по лѣвой сторонѣ внизъ по Камѣ до усть рѣчки Зырянки—озеро Чашкино и пожни и лѣсъ и всякія угоды монастырскія; а отъ усть рѣчки Зырянки вверхъ по обѣ стороны рѣчки Зырянки да трѣхгранныхъ елей пожни монастырскія; а въ Пермскихъ писцовыхъ книгахъ Строгановыя вотчины, письма и мѣры Михайла Кайсарова съ товарищи, 131 и 132 годовъ, написано: ниже Перми Великія, въ Орловскомъ уѣздѣ, на р. Камѣ, на усть-рѣчки Пыскорки, на Строгановыхъ земляхъ, монастырь Пыскорской, а къ монастырю слободка да деревня, да 10 починковъ, да пустошь, а къ тѣмъ деревнямъ, и починкамъ и къ пустоши пашни паханныя монастырскія худыя земли 61 четъ съ осминою, да крестьянскія пашни 45 четъ съ осминою въ полѣ, а въ дву потому-жъ, лѣсу пашеннаго 36 десятинъ, сѣна монастырскаго и крестьянскаго 2135 копенъ; а землю подъ монастырь и подъ слободку и подъ пашню и подъ варницу и мельницу и озеро Чашкино далъ въ монастырь Яковъ да Григорей да Семень, Аникіевы дѣти, Строгановы; а межа того Спаса Пыскорскаго монастыря вотчинъ—города Камскаго Усоля со крестьяны, въ тѣхъ писцовыхъ книгахъ писана по сотной книгѣ Ивана Яхонтова 7087 г. во всемъ сходно; и въ прошломъ во 182 по указу отца нашего Великихъ Государей блаженныя и вѣчно достойныя памяти В. Г. Ц. и В. К. Алексія Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца на тѣ вышеписанныя монастырскія земли и сѣнные покосы и всякія угоды, которыя за Спасскимъ Пыскорскимъ монастыремъ написаны въ данныхъ имянитыхъ людей Строгановыхъ въ сотной Ивана Яхонтова, и въ писцовыхъ книгахъ, и въ прежнихъ жалованныхъ грамотахъ и во всякихъ крѣпостяхъ архимандриту Пафнотію съ братією и которые архимандриты и братья впредь по нихъ будутъ, для вѣчнаго владѣнія и утвержденія, дана жалованная грамота, за красною печатью,— что велѣно имъ тѣми монастырскими землями, и сѣнными покосы и всякими угоды по той вышеписанной отца нашего государева, блаженныя и вѣчностойныя памяти В. Г. жалованной грамотѣ и по даннымъ и по писцовымъ книгамъ и по старымъ межамъ и

и по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ и крѣпостямъ
 владѣть впредь нерушимо и не отъемлемо; а въ прошломъ 193
 (1685), году по нашему, Великихъ Государей, нашего царскаго Ве-
 личества, указу посланы, изъ приказу большія казны, къ нашимъ,
 Великихъ Государей, Зырянскимъ солянымъ промысламъ въ Усолье
 Иванъ Одинцовъ, а велѣно ему въ тѣхъ Зырянскихъ Усольяхъ
 соляныхъ варяжныхъ промысловъ и земель и лѣсовъ и сѣнныхъ
 покосовъ и всякихъ угодій и которыя взяты у Строгановыхъ и
 Пыскорскаго монастыря у властей, по писцовымъ книгамъ, съ сторо-
 жилами и съ тутошними сторонними людьми, досмотритъ и открыть
 именно, что тѣ земли къ нашимъ Великихъ Государей солянымъ
 промысламъ смежны-ль и тому всему велѣно учинить описныя
 книги. Иванъ Одинцовъ досмотру своего, въ приказъ большія каз-
 ны, описныя книги, въ прошломъ во 194 (1686) году, подалъ, что
 по нашимъ, Великихъ Государей, Зырянскимъ солянымъ промыс-
 ламъ Спага—Пыскорскаго монастыря у власти сѣнныхъ покосовъ
 отъ ихъ монастырской Березниковской покотины вдоль до заво-
 довъ части Василья да Григорья Шустовыхъ, а поперегъ—отъ
 Зырянскихъ усолій межи, что противъ Толыческаго озера, Побо-
 чива до Долгова озерка, что розмыло озерко тѣ покосы съ По-
 боишнымъ лугомъ, сѣна 700 копенъ, да именитаго нашего человѣка
 Григорья Дмитріевича Строганова къ нашимъ Великихъ Госуда-
 рей Зырянскимъ-де солянымъ промысламъ, по его именитаго че-
 ловѣка, поступили и по сказкѣ земель его и сѣнныхъ покосовъ
 отъ Усть-Старой Яйвы, что пескомъ замело, внизъ Камою до р.
 Яйвы и Яйвой вверхъ до рѣчки Валима прямо до Зырянскихъ
 ровсохъ, вверхъ по Яйвѣ рѣкѣ до Чешкарскаго городища и до
 ручья, что ручей течеть изъ горы, изъ подъ Чешкарскаго горо-
 дища—по старымъ межамъ и по писцовымъ книгамъ, а сѣнныхъ
 покосовъ на тѣхъ земляхъ 610 копенъ и впредь подъ сѣнные
 покосы лѣсъ рощищать мочно-ль и по тѣмъ описнымъ книгамъ
 тѣ сѣнные покосы именитаго человѣка и Пыскорскаго монастыря
 у властей и онъ, Иванъ Одинцовъ, по нашему Великихъ Государей
 указу, взялъ къ Зырянскимъ солянымъ промысламъ, приписалъ,—и
 мы, В-е Г-ри и Цари и В-е К. Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ
 Алексѣевичъ всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцы и многихъ
 государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ от-
 чичи и дѣдичи и наслѣдники и государи и обладатели наше
 Царское Величество—именитыхъ людей Строгановыхъ данныхъ,
 и сотной Ивана Яхонтова, и писцовыхъ, и межевыхъ книгъ и
 прежнихъ и 182 году жалованныхъ грамотъ и крѣпостей имени-
 таго нашего человѣка Григорія Дмитріевича Строганова челобит-
 ная слушали Соликамскаго Преображенія Господня Пыскорскаго

монастыря архимандрита Евфимія съ братьею и впредь по немъ будущіе въ томъ монастырѣ архимандритовъ съ братьею пожаловали—повелѣли тѣми вышеписанными сѣнными покосы, которые у нихъ взяты были къ нашимъ государскимъ Зырянскимъ промысламъ, лугомъ Побочиною на 700 коненъ по прежнимъ даннымъ и сотной и по писцовымъ книгамъ и по вышеписаннымъ межамъ и урочищамъ и по жалованнымъ грамотамъ и по крѣпостямъ и по сей нашей Великихъ Государей, нашего Царскаго Величества жалованной грамоты владѣть и быть за ними тѣмъ сѣннымъ покосамъ по прежнему непремѣнно и впредь нерушимо и не отъемлемо въ вѣчномъ владѣніи, какъ и тамъ утверждено и написано въ прежней силѣ и крѣпости, также и впредь у того Спасскаго Пыскорскаго монастыря у властей тѣхъ вышепомянутыхъ сѣнныхъ покосовъ лугу Побочину и иныхъ никакихъ ихъ монастырскихъ земель и угодей, которыя за ними по вышеобъявленнымъ крѣпостямъ утверждены и сею нашею Великихъ Государей жалованною грамотою обновлены къ нашимъ государскимъ солянымъ Зырянскимъ промысламъ отымать и приписывать и никакова нарушенія мы, Великіе Государи, наше Царское Величество по прежнимъ и по сей нашей Царскаго Величества жалованнымъ грамотамъ отнюдь чинить не велѣли; а именитому нашему человѣку Григорію Дмитріевичу Строганову по вышеписанному его челобитью, вмѣсто тѣхъ сѣнныхъ покосовъ къ Зырянскому Усолью, указали мы, Великіе Государи, сѣнныхъ же покосовъ своими ему работными людьми изъ поступной его земли, которую онъ поступилъ къ Зырянскимъ промысламъ, вмѣсто того лугу, Побочины, столько коненъ вычистить, что у того монастыря взято было по описнымъ книгамъ въ удобномъ къ тому промыслу мѣстѣ, гдѣ по нашему, Царскаго Величества, указу Зырянскаго Усоля промышленникъ мѣстъ, отведеть и о томъ тѣхъ Усолей и промышленнику нашъ Великихъ Государей указъ изъ приказу большіе казны посланъ и сего ради въ тотъ монастырь архимандриту Евфимію съ братьею и кто по немъ иные архимандриты и братья впредь будутъ для вѣчнаго имъ владѣнія и утвержденія и впредь для непорушенной крѣпости сію нашею Царскаго Величества жалованную грамоту утвердивъ нашею Царскаго Величества печатью дать повелѣли. Писана въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ сотворенія міра 7204 мѣсяца 26 дня“.

А послѣ грамоты пишетъ: „Божіею Милостію Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы“.

У подлинной грамоты справа подъячего Ивана Столбницкого.— На оборотѣ тоя писано: Дьякъ Василій Посниковъ; справиль съ подлинною Ивашко Столбницкой.

(См. дѣло съ копіями жалованныхъ грамотъ Царя Алексѣя Михайловича на владѣніе землями. По Сталенушечному Мотовилихинскому заводу 1823 г. Юговской зав. по описи № 3, а по архиву № 1. В. Шишонко).

Въ с. г. упоминаются: *Сухринскій погостъ, деревни Канашевская и Иванищевская.* Пермск. губ. вѣд. 1877 г.

Примѣч. 1. Приведемъ въ подтвержденіе сего свѣдѣнія изъ матеріаловъ для юридическаго быта Зауральскаго края, во время его заселенія. — „С 8 г. іюня въ день. Билъ челомъ В. Г-ю, а въ Шадринской слободѣ, въ судной избѣ, предъ капитаномъ Андреемъ Култуковымъ, Шадринской слободы крестьянинъ Максимко Фокинъ словесно извѣщаетъ, а въ словесномъ ево извѣщеніи сказалъ: въ нынѣшнемъ-де С 8 г. іюня въ—день, въ *Сухринскомъ погостѣ*, въ домѣ у крестьянина у Максимка Лѣпунова, билъ-де ево, Максимка, Шадринскій крестьянинъ Мишка Кайгородовъ, а *Канашевской* деревни въ заимкѣ пахать ему, Максимку, онъ, Мишка, не велить, за то ево, Максимка, и билъ. И В-ій Г-рь пожаловалъ-бы ево, Максимка, велѣлъ словесное челобитіе записать и ево, Мишку, допрошать.

По сему словесному челобитію я, Мишка Кайгородовъ, сысканъ и приведенъ въ Шадринскую слободу, въ судную избу и допрашиванъ, а въ допросѣ я Мишка, сказалъ: въ нынѣшнемъ-де С 8 г. іюня въ—день, въ *Сухринскомъ погостѣ*, въ домѣ у крестьянина у Максимка Лѣпунова, Максимка Фокина, онъ, Мишка, не бывалъ, а пашню-де пахать ему какъ гдѣ велѣлъ, которую онъ, Мишка, съ пашней здаль; со слѣда тово въ отводѣ своемъ, въ заимкѣ, для утѣсненія въ ней пахать повелѣлъ ему, Максимку, заложной земли, а битьемъ ево, Мишку, онъ, Максимко, поклепалъ напрасно“.

Челобитчику Максимку Фокину съ отвѣтчикомъ Мишкою Кайгородовымъ велѣно дать очныя ставки.

„А на очной ставкѣ челобитчикъ уличилъ Мишку Кайгородова, какъ-де ево, Максимка, онъ, Мишка, билъ въ *Сухринскомъ погостѣ* въ домѣ у Лѣпунова и въ томъ-де онъ, Максимко, шлетца на Омельку Степанова, на Афоньку Здора, въ томъ-де что какъ Мишка ево билъ и они видѣли.

Отвѣтчикъ Мишка Кайгородовъ, выслушавъ ссылку Максимки Фокина на Омельку Степанова, на Афоньку Здора, шлетца въ томъ, что онъ, Мишка, ево, Максимка, не бивалъ и земли за дѣсь въ

заимѣ съ отводной своей пахоты снова не велѣлъ пахать тою землею, что ему, Максимку, здалъ пашней, въ томъ на нихъ онъ, Мишка, шлетца“.

Чѣмъ конечно эта прѣя, тоже не извѣстно, потому что конца дѣла не найдено.

Примѣч. 2. „С 10 іюля въ—день. Билъ челомъ В. Г-рю, а въ Шадринской слободѣ, въ судной избѣ, драгунъ Митька Строевъ, предъ капитаномъ Андреемъ Култуковымъ, извѣщаетъ: крестьянинъ Мишка Павловъ въ извѣтѣ своемъ написалъ: въ нынѣшнемъ С 10 г. іюля 8 день, въ деревнѣ *Иванищевской* шелъ онъ, Мишка, изъ дворишка Ларки Родивонова и на стрѣчѣ достигъ Омелька Пулсуковъ и плеть у него ..... выхватилъ изъ за пояса и шапку съ головы вырвалъ, днемъ ево, Мишку, ограбилъ, а въ шапкѣ была гривна денегъ. И В. Г-рь пожаловалъ-бы ево, Мишку, велѣлъ ево, Омельку, допросить въ тѣхъ ево, Мишкиныхъ, животинкахъ, а по допросѣ ево, милостиво указать учинить“.

По сему вышеписанному челобитью крестьянинъ Омелька Пулсуковъ сысканъ и приведенъ въ Шадринскую въ судную избу. Тамъ-же.

По челобитью Гр. Строганова посланъ на Кунгуръ подъячій съ наказомъ—о взятіи отъ Кунгурскихъ воеводъ Сухотинныхъ сказки, по какому указу они ставили по дорогамъ заставы, а на оныя заставы своихъ людей посылали и бѣглыхъ Кунгурцевъ въ Сибирь пропускали. — Указ. мат. для изуч. исторіи и стат. Пермск. губ. И. Токмаковъ. —

Въ с. г. упоминается о Макарьевской ярмаркѣ, съ которою имѣлъ сношеніе Строгановъ, по продажѣ соли, отправляя послѣднюю по р. Камѣ въ *стругахъ*. Тамъ-же.

Примѣч. Послѣдовало дѣло по челобитью Гр. Строганова въ Соликамской приказной избѣ, на подъячаго Кузьму Жданова въ чиненіи имъ, въ противность указа, запрещающаго вѣдать воеводамъ крестьянъ его, въ озарничествѣ на стругѣ его крестьянина Игнатя Окулова, ѣхавшаго по Камѣ рѣкѣ къ *Макарьевской ярманкѣ*, и въ держаніи онаго крестьянина многіе дни подъ карауломъ, чиня пытки и вымуча у него деньги 100 руб.—Тамъ-же.

Въ 24 іюня с. г. возникло дѣло Пермскаго, Чердынскаго и Соликамскаго воеводы кн. Юрья Хилкова съ Гр. Строгановымъ по жалобахъ ихъ другъ на друга—перваго въ чиненіи его, Строганова, прикащиками и крестьянами утѣсненій ему; а втораго—въ нарушеніи имъ, воеводою, указа, запрещающаго ни въ чемъ не вѣдать его крестьянъ. Тамъ-же. —

Въ с. г. Демидовы стали извѣстны въ Пермск. краѣ. Родоначальникомъ ихъ считается *Демидъ Григорьевичъ по фамиліи Антуфьевъ*, или *Антуфьевъ*. Это б. крестьянинъ родомъ изъ деревни Павшиной, Тульской губ., въ 20 верст. отъ Тулы. — Антуфьевъ, б. кузнецъ и жилъ въ Тулѣ; б. женатъ и имѣлъ 3 сыновей — Никиту, Семена и Григорія, — о двухъ послѣднихъ свѣдѣній не имѣется. Однакожъ, м. полагать, что послѣ Демиды Григорьевича остались дѣти еще малолѣтними.

Въ Тулѣ и нынѣ еще есть однородцы Демидовыхъ — мѣщане Антуфьевы ¹⁾, къ которымъ, по закону, могло-бы перейти все состояніе Демидовыхъ, если-бы родъ ихъ совершенно пресѣкся. —

Никита Демидовичъ род. въ Тулѣ 26 марта 1656 г. Это б. человекъ веселаго нрава, любившій забавлять своихъ собесѣдниковъ остроумными шутками.

Первымъ шагомъ къ извѣстности Никиты Демидыча послужило, по словамъ Е. П. Карновича ²⁾ то обстоятельство, что у проѣзжавшаго чрезъ Тулу Шафирова, оказался испорченнымъ пистолетъ работы знаменитаго Кухенрейтера. Шафировъ отдалъ этотъ пистолетъ для починки Демидычу и онъ не только исправилъ его какъ слѣдуетъ, но, будто-бы, по образцу его, сдѣлалъ другой, ни сколько не уступавшій по своимъ качествамъ своему оригиналу. Тогда Шафировъ обратилъ на смѣтливаго Тульского оружейника вниманіе Петра и Демидычъ съ тѣхъ поръ пошелъ въ извѣстность. По др. свѣдѣніямъ, Петръ, проѣздомъ въ 1696 г. въ Воронежъ, остановясь въ Тулѣ, пожелалъ заказать тамошнимъ оружейникамъ нѣсколько аллебардъ по привезенному имъ образцу. Для этого онъ приказалъ позвать къ себѣ кузнецовъ, знавшихъ, какъ говорить тотъ-же Карновичъ, ковку благаго оружія; но изъ нихъ явился одинъ только Никита Антуфьевъ, который, къ удовольствію Государя, исполнилъ этотъ заказъ вполне усѣбно. Петръ, по этому разсказу, похвалилъ Никиту и обѣщалъ на обратномъ пути, заѣхать къ нему въ гости. Обѣщаніе свое Царь исполнилъ, причемъ осмотрѣлъ тогда не большую, но уже собственную, оружейную фабрику Демидыча, похваливъ его за умъ и предприимчивость.

По третьему разсказу, приведенному Карновичемъ и сообщенному Бантышъ-Каменскимъ ³⁾, Павшинскій крестьянинъ Никита Демидычъ не выселился въ Тулу съ своимъ отцомъ, но пришелъ туда одинъ, избѣгая рекрут-

¹⁾ Карновичъ. Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи. СПб. 1874 г., стр. 206. — К. Д. Головщиковъ. Родъ дворянъ Демидовыхъ 1881 г.

²⁾ Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи. СПб. 1874 г., стр. 194.

³⁾ Въ словарѣ достопамятныхъ людей русской земли.

чины и нанялся тамъ въ работу у одного изъ мѣстныхъ кузнецовъ съ платою по 1 алтыну въ недѣлю.

Первые 5 алтынъ, заработанные Никитой Демидычемъ, онъ отдалъ своей матери, сказавъ при этомъ: „Вотъ тебѣ, матушка, за то, что ты меня кормила и поила“! Сосѣдь мастера, у котораго жилъ Никита, замѣтивши въ немъ хорошаго работника, сталъ переманивать его къ себѣ, обѣщая вмѣсто одного — 3 алтына въ недѣлю. Демидычъ сообщилъ объ этомъ хозяину, прося прибавить и къ прежней платѣ что нибудь. Кузнецъ, зная искусство Никиты, согласился на прибавку, и Демидычъ остался у прежняго хозяина. Вскорѣ затѣмъ Петръ Великій прислалъ на Тульскій заводъ образцовое ядро. Демидычъ б. первый, сдѣлавшій такое-же и онъ-же вскорѣ сдѣлалъ и первое русское ружье; вслѣдствіе этого-то обстоятельства, онъ и сдѣлался извѣстенъ Государю, отыскивавшему всюду способныхъ и дѣльныхъ людей.

Наконецъ по четвертому, сходному нѣсколько со вторымъ, разсказу, общенному Толычевой ¹⁾ на основаніи преданія, сохраняющагося до нынѣ на Невьянскихъ желѣзныхъ заводахъ, дѣло б. такъ: одинъ изъ нашихъ вельможъ, ²⁾ ѣздившій за границу, привезъ оттуда Царю въ подарокъ пистолеть. Петръ очень потѣшался имъ, но къ несчастію сломалъ курокъ. Мастера способнаго для починки въ Москвѣ не нашлось и кто-то посоветовалъ обратиться въ Тулу, гдѣ кузнецъ Никита Демидовъ Антуфьевъ славился уже этимъ искусствомъ. Ѣхавши въ Воронежъ, Петръ захватилъ пистолеть съ собой и, остановясь въ Тулѣ, приказалъ позвать Антуфьева, который взялся исправить испортившійся у пистолета курокъ, но объявилъ, что починка эта потребуетъ времени. Петръ оставилъ пистолеть, обѣщаясь заѣхать за нимъ на обратномъ пути. Мѣсяца черезъ два пріѣхавъ снова въ Тулу, Государь послалъ за Антуфьевымъ, который и явился съ исправленнымъ пистолетомъ. Осмотрѣвъ его, Петръ похвалилъ кузнеца, прибавивъ „а пистолеть-то каковъ! Доживу-ли я до того времени, когда у меня на Руси будутъ такъ работать“? — Чтожъ, авось и мы супротивъ нѣмца постоимъ, отозвался кузнецъ. На бѣду Петръ выпилъ лишнюю рюмку любимой своей анисовки, и эти ненавистныя слова, слышанныя имъ уже нѣсколько разъ, взбѣсили его. Онъ не сдержалъ руки и, ударя Антуфьева въ щеку, крикнулъ: „Сперва сдѣлай, мошенникъ, потомъ хвались“! А ты, Царь, возразилъ не смущаясь Антуфьевъ, сперва узнай, потомъ дерись. При этихъ словахъ онъ вынулъ изъ кармана пистолеть и продолжалъ: который у твоей милости, тотъ моей работы, а вотъ твой — заморскій-

¹⁾ Русск. Арх. 1878 г. кн. 2, стр. 119, 120.

²⁾ Вѣроятно Шафировъ. К. Д. Головщиковъ.

то. Разглядѣвъ пистолеты, обрадованный Петръ подошелъ къ Никитѣ и обнялъ его. „Виноватъ я передъ тобой“, сказалъ Царь, „и ты, я вижу малый дѣльный. Ты женатъ“? — Женатъ. „Такъ ступай-же домой и вели своей хозяйкѣ приготовить мнѣ закусить, а я кое-что осмотрю, да часика черезъ два приду къ тебѣ, и мы потолкуемъ“. Нечуя отъ радости земли подъ ногами, Демидычъ полетѣлъ домой. Жена его не поскупилась, разумѣется, на угощеніе, приварядилась и встрѣтила дорогаго гостя съ весьма низкимъ поклономъ. Петръ отвѣдалъ хлѣба-соли, разговорился съ Антуфьевымъ и спросилъ его, не возмется-ли онъ устроить въ Тулѣ ружейный заводъ, о которомъ Царь давно мечталъ, и много-ли потребуется денегъ на это предпріятіе. Антуфьевъ попросилъ 5,000 р., которые и б. выданы ему изъ казны; послѣ чего онъ и приступилъ къ дѣлу въ добрый часъ.

Примѣч. 1. Въ добавокъ ко всѣмъ приведеннымъ рассказамъ, замѣтимъ, что будто Никита Демидовъ, какъ сообщаетъ Манштейнъ ¹⁾ былъ кузнецомъ не въ Тулѣ, а въ Москвѣ при пушкарскомъ приказѣ, но убѣжалъ (?) оттуда къ Калмыкамъ и тамъ сталъ заниматься разработкой руды. Черезъ это онъ будто-бы сдѣлался извѣстенъ Петру, который и простилъ его за побѣгъ.

Какъ-бы то, впрочемъ, ни б., но достоверно, что Павшинскій крестьянинъ кузнецъ Никита Демидовичъ Антуфьевъ, вскорѣ послѣ первой встрѣчи съ Петромъ, узнавъ, б. м., отъ самого-же Петра, съ какимъ трудомъ онъ доставалъ солдатскія ружья, платя за каждое по 10 и по 12 руб., представилъ ему сначала 6 отлично сдѣланныхъ имъ самимъ ружей, назначивъ за слѣдующія такую-же плату по 180 коп. за каждое. Это б. въ 1700 г. и, слѣдов., какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ въ это время началась война съ Шведами.

Горнозаводское дѣло началось у насъ лишь съ Петра. Оно б. главной его заботой. Прослѣдимъ дѣятельность и заботы его по этой отрасли. Въ 1696 г. онъ посылаетъ въ ноябрѣ Нерчинскому воеводѣ Самуилу Николаеву грамоту ²⁾ „объ отысканіи по р. Витиму сердоликовъ и др. примѣчательныхъ предметовъ“; а въ декабрѣ издаетъ указъ ³⁾ „о посылкѣ въ Томскъ Грека Александра Левиціаны съ товарищами для изысканія въ Сибири серебряной руды и о розысканіи рудниковъ“. Въ маѣ 1697 г. ⁴⁾ грамота посылается Верхотурскому воеводѣ Дмитрію Протаеву „о присылкѣ въ Москву изъ

¹⁾ Это сообщеніе приводится и въ книгѣ Карновича, изъ которой и заимствуемъ.

²⁾ А. И. т. V № 257; 23 ноября.

³⁾ П. С. З. 1696 г.; 18 декабря № 1561.

⁴⁾ А. И. т. V; № 265 3 мая.

Ростесской слободы ¹⁾ камня, похожаго на хрусталь“, а въ слѣдъ затѣмъ ²⁾ „о прискахъ магнита и желѣзной руды“, а въ іюнѣ состоялся указъ ³⁾ „о прискѣ всякаго чина людямъ рудъ въ Верхотурьѣ и Тобольскѣ; о выборѣ удобныхъ мѣстъ къ учрежденію заводовъ и о присылкѣ въ Москву снятыхъ съ таковыхъ мѣстъ чертежей“.

Примѣч. 1. Въ 1700 г. при приказѣ Большой казны учреждается уже приказъ *Рудоконныхъ дѣлъ* ⁴⁾, закрытый въ 1711 г. ⁵⁾, и вновь восстановленный въ 1715 г. ⁶⁾. Затѣмъ, идутъ хронологически слѣдующіе именныя указы Петра: о непритѣсненіи сибирскихъ мастеровыхъ людей при взятіи съ нихъ подушнаго ⁷⁾; о вѣдѣніи горныхъ заводовъ въ приказѣ рудныхъ дѣлъ и о не дѣланіи помѣшательствъ въ строеніи заводовъ и присканіи рудъ ⁸⁾; о якорныхъ мастерахъ и о клейменіи якорей ⁹⁾; о присылкѣ изъ казенныхъ заводовъ вѣдомостей дважды въ годъ и о взиманіи съ частныхъ заводовъ десятинной подати ¹⁰⁾; о допущеніи иностранцевъ къ строенію и размноженію рудоконныхъ заводовъ ¹¹⁾; о принятіи вмѣсто написанныхъ въ сибирской губерніи рекрутъ въ солдатскую службу наемщиковъ ¹²⁾. Въ 1720 г. приказано б. ¹³⁾ Бергъ-Коллегіи вѣдать Уфимскіе мѣдныя и желѣзные заводы; къ нимъ разрѣшалось приписать крестьянъ, которые вслѣдствіе того освобождались отъ всѣхъ податей и др. денежныхъ сборовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, разсчитывая на знаніе Башкирцами ¹⁴⁾ мѣстности, правительство приглашало ихъ содѣйствовать къ отысканію рудъ, назначивъ за то награды и разныя поощренія.—Въ 1721 г., для содѣйствія развитію горнаго дѣла, повельно б. устраивающихъ заводы купцовъ освободить отъ службы, равно и ихъ первыхъ товарищей и тѣхъ, которые приступятъ къ товариществу въ теченіе полтора года съ открытія завода. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено б.

¹⁾ Ростесная слобода, нынѣ село причислено къ Соликамскому уѣзду.

²⁾ А. И. т. V; № 267 10 мая и 15 іюня.

³⁾ П. С. З. 1697 г; іюня 10 № 1588.

⁴⁾ П. С. З. 1700 г. августа 24 № 1812.

⁵⁾ П. С. З. 1711 г. іюня 8 № 2370.

⁶⁾ П. С. З. 1715 г. 17 мая № 2908.

⁷⁾ П. С. З. 1713 г. 26 октября № 2727.

⁸⁾ П. С. З. 1716 г. февраля 8 № 2992.

⁹⁾ П. С. З. 1719 г. января 17 № 3283.

¹⁰⁾ П. С. З. 1720 г. января 16 № 3487.

¹¹⁾ П. С. З. 1720 г. іюля 30 № 3621.

¹²⁾ П. С. З. 1720 г. октября 28 № 3669.

¹³⁾ П. С. З. 1720 г. ноября 28 № 36.

¹⁴⁾ Этотъ разсчетъ правительства былъ ошибоченъ.

купцамъ - заводчикамъ покупать населенныя имѣнія, но не иначе какъ для самихъ заводовъ и съ особаго каждый разъ разрѣшенія Бергъ-Коллегіи. Затѣмъ, состоялись указы: въ 1723 г. „о построеніи въ Усольскомъ уѣздѣ мѣдныхъ заводовъ“¹⁾; и въ 1724 году „о дѣланіи на Сестрорѣцкихъ оружейныхъ заводахъ якорей“²⁾; „о собираніи съ желѣзныхъ заводовъ и ручныхъ доменъ въ казну, вмѣсто десятой доли металла, деньгами“³⁾; „о размноженіи фабрикъ, мануфактуръ и о горныхъ дѣлахъ“⁴⁾; „о передачѣ Сестрорѣцкихъ заводовъ въ вѣдомство Адмиралтейства“⁵⁾; „о прекращеніи покупки золота и серебра привосимаго частными людьми въ денежные дворы съ апрѣля сего года и о заготовленіи онаго подрядомъ“⁶⁾; „объ умноженіи къ отпуску за море желѣза“⁷⁾; „о Сибирскихъ заводахъ, о припискѣ г. Кунгура къ провинціи Соликамской, объ учрежденіи въ Сибири почты и объ опредѣленіи въ приписныхъ къ заводамъ слободахъ земскихъ комиссаровъ“⁸⁾, съ инструкціею этимъ комиссарамъ⁹⁾; „о платежѣ изъ задѣльныхъ за ружья денегъ подушнаго сбора за Тульскихъ оружейныхъ мастеръ въ и кузнецовъ и о не запрещеніи имъ дѣлать на сторону ружья и о взиманіи съ нихъ за рекрутъ денегъ“¹⁰⁾; „о неположеніи въ подушный окладъ состоящихъ на фабрикахъ пришлыхъ людей“¹¹⁾. Въ томъ-же 1724 г. и тоже въ видахъ покровительства заводскому дѣлу, Петръ, будучи, 16 февр., въ сенатѣ, „указалъ къ заводамъ для работъ приписать слободы“¹²⁾, безъ которыхъ обойтись не можно, и съ тѣхъ слободъ подушныхъ, какъ осмигривенныхъ, такъ и четырехгривенныхъ денегъ съ нихъ не брать, а тѣ подушныя деньги на тѣхъ заводахъ имъ зарабатывать, за которую работу зачитать имъ по указу 1724 г. 13 янв.“. Слободы эти, по свидѣтельству М. Свирѣлина¹³⁾, состояли изъ крестьянъ, выходцевъ изъ русскихъ губерній, которые къ этому времени, какъ видно изъ указа, уже основались въ новомъ краѣ и платили правильныя подати.

1) П. С. З. 28 мая № 4237.

2) П. С. З. 27 января № 4442.

3) П. С. З. 28 января № 4444.

4) П. С. З. 31 января № 4447.

5) П. С. З. 11 февраля № 4470.

6) П. С. З. 18 февраля № 4478.

7) П. С. З. 18 апрѣля № 4491.

8) П. С. З. 4 іюня № 4529.

9) П. С. З. 26 іюня № 4536.

10) П. С. З. 10 ноября № 4587.

11) П. С. З. 22 декабря № 4622.

12) П. С. З. № 4518.

13) Древ. и Нов. Рос. 1876 г. т. II, стр. 184.

Петръ, за первыя 6 ружей, подарилъ Демидову 100 р., поцѣловалъ его въ голову и сказалъ: „постарайся Демидычъ распространить свою фабрику“ и тогда-же приказалъ отвести ему, въ 12-ти верст. отъ Тулы, въ такъ называемой Малиновой засѣкѣ, нѣсколько десятинъ земли.

Поощренный Царемъ, Никита Деминовичъ устроилъ здѣсь тогда-же, при устьѣ рч. Тулицы, большой желѣзный заводъ „о многихъ молотахъ“, съ котораго и началъ поставлять въ пушкарскій приказъ разные воинскіе снаряды, взимая съ пуда по 12 коп., тогда какъ плата заводчикамъ за тоже самое доходила до 25 коп. за пудъ.

Цѣня трудъ Антуфьева, Петръ, затѣмъ, грамотою отъ 2 янв. 1701 г., въ награду его дѣятельности и усердія, дозволилъ ему увеличить устроенный имъ заводъ, приказавъ отмежевать въ его собственность лежащія около Тулы стрѣлецкія земли, а для сжечія угля дать ему въ Щегловской засѣкѣ полосу во всю ея ширину и на 5 вер. въ длину, съ предоставленіемъ исключительнаго права копать въ Малиновой засѣкѣ руду. Так. об., возникающій около Тулы новый желѣзный заводъ Антуфьева б. обезпеченъ во всѣхъ отношеніяхъ. Вскорѣ однако Петръ запретилъ рубить въ Щегловской засѣкѣ для углей дубъ, кленъ и ясень, какъ годныя для постройки кораблей. Такое запрещеніе, естественно, затруднило владѣтелю завода литіе пушекъ и ядеръ и затотовленіе др. военныхъ снарядовъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ привело его къ мысли рѣшиться на новое отважное предпріятіе. Случай помогъ ему и въ этомъ.

Первый обратившій серьезное вниманіе на восточную окраину Россіи, на Уральскій хребетъ б. Петръ Великій. Онъ не опускалъ изъ вниманія Уралъ и предвидѣлъ громадное значеніе его для Россіи въ будущемъ—въ чемъ не ошибался.

До отъѣзда своего за границу, въ 1696 г., Петръ повелѣлъ Верхотурскому воеводѣ Дмитрію Протасьеву розыскать „лучшій камень магнитъ и добрую желѣзную руду“. (Грамота ниже сего въ моей лѣт. В. Шинюнкѣ). Въ томъ-же году были, т. е. въ 1696 высланы воеводою образцы магнита съ р. Тагила и руды съ р. Невы (Нейвы). Найденный на Тагилѣ магнитъ, для испытанія и опредѣленія годности его, посланъ б. въ Амстердамъ къ знатоку этого дѣла извѣстному тогда бургомистру *Николаю Витзену*, съ которымъ Петръ находился въ перепискѣ, и въ Ригу къ *Иоганну Миллеру*. Оба нашли магнитъ этотъ весьма выгоднымъ къ обработкѣ и первый показалъ 45, второй 30% желѣза въ 100 частяхъ его. Желѣзная-же руда отдана б. для испытанія первому ружейному заводчику въ Тулѣ Никитѣ Демидовичу Антуфьеву, кото-

рый, выдѣлавъ, какъ рассказываетъ Штиглицъ ¹⁾, изъ руды желѣзо, сдѣлалъ изъ него нѣсколько фузей и объявилъ, что руда къ плавкѣ выгодна и желѣзо изъ нея не хуже Свейскаго (изъ Швеціи), пользовавшася въ то время громадною извѣстностью во всей Европѣ. Ознакомившись так. обр. съ качествомъ сибирскаго желѣза, дальновидный и смѣтливый Антуфьевъ тотчасъ понялъ какую громадную пользу можно извлечь изъ разработки Невьянскихъ рудниковъ. Сообразивъ все это, онъ вошелъ съ представленіемъ въ Сибирскій приказъ, заявляя оному, что, по случаю запрещенія рубить лѣсъ на уголь, въ пожалованной ему подѣ Тулою засѣкѣ, нельзя ему продолжать литья пушекъ и снарядовъ въ Тулѣ и просилъ по этому позволенія производить ихъ и разработывать руду на заводѣ Невьянскомъ, принадлежавшемъ тогда казнѣ ²⁾; причемъ представилъ и условія, на которыхъ онъ брался за это дѣло.

По именному указу отъ 4-го марта 1702 года, Верхотурскіе, которые иначе назывались Нейвинскіе и Невьянскіе желѣзные заводы, отданы б. Демидову — просителю „для снабженія артиллерію всякими военными припасами“, разумѣя подѣ этимъ отливку пушекъ и мортиръ, дѣланіе фузей, ружей и др. холоднаго оружія для войскъ; сверхъ того, предписывалось ему дѣлать прутковое желѣзо и проволоку и вообще стараться о развитіи горнаго производства. Правительство очевидно старалось так. обр. отстранить вліяніе Шведовъ на это дѣло. При этомъ предоставлено б. Антуфьеву право разработывать руду какъ по Невѣ, такъ и по др. рѣкамъ и м. пр. на Тагилѣ и у Магнитной горы. Заводы эти приказано б. вѣдать въ Сибирскомъ приказѣ, а сумму, потраченную казною на устройство Невьянскихъ заводовъ, дозволено б. Демидычу уплатить не наличными деньгами, а желѣзомъ, въ теченіи 5 лѣтъ. При этомъ, в. важною поддержкою для Никиты Демидыча б. данное ему право, — распространенное, впрочемъ, тогда-же и на всѣхъ заводчиковъ. — покупать для работъ на заводахъ крѣпостныхъ людей.

Получивъ въ свое владѣніе Невьянскіе заводы, крестьянинъ Никита Антуфьевичъ отправляетъ туда, для управленія, старшаго своего сына Акинфія, которому въ это время б. не болѣе 24 лѣтъ, оставшись самъ при Тульскихъ заводахъ.

Съ этого времени Антуфьевы являются главными дѣятелями въ заводскомъ дѣлѣ, и оно, въ предѣлахъ нынѣшней Пермской губ. упрочилось и развилось такъ, что во 2 половинѣ XVIII ст. б.

¹⁾ Перек. губ. стр. LXIII, CLXXVII.

²⁾ Вскорѣ послѣ основанія Невьянскаго завода въ 1702 г. б. найдены богатая руды по р. Уктусу въ 6 вер. отъ построеннаго уже послѣ Екатеринбурга. Это и б. поводомъ къ основанію Уктусскаго завода, построеннаго по указу Петра 1702 года.

тамъ 65 ¹⁾ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, а самимъ Никитою Демидовымъ и его потомками въ теченіи всего XVIII ст. б. основано желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ 31. Никитою Демидовымъ основаны заводы: *Бытловскій* (1718 г.), *Выйскій* (1721 г.), *Нижне-Тамльскій* (1725 г.) и *Нижне-Лайскій* (1726 г.). Старшимъ его сыномъ Акинфіемъ Никитичемъ ²⁾ построены заводы: *Верхне-Тамльскій* (1716 г.), *Шайтанскій* (1727 г.), *Суксунскій* (1729 г.), *Черноисточенскій* (1729 г.), *Барнаульскій* (1730 г.), *Ревдинскій* (1734 г.), *Бымовскій* (1736 г.), *Шаквинскій* (1740 г.), *Верхне-Лайскій* (1741 г.), *Васимо-Шайтанскій* (1741 г.), *Ашабскій* (1745 г.), *Васимо-Уткинскій* и *Рождественскій*. Третьимъ младшимъ сыномъ — Никитою Никитичемъ былъ основанъ лишь одинъ заводъ *Нижне-Шайтанскій* (1733 г.). Старшій сынъ Акинфія Никитича, т. е. внукъ Никиты Демидова — Прокопій ³⁾ Акинфіевичъ основалъ *Верхъ-Нейвинскій* заводъ (1762 г.); второй сынъ — Григорій Акинфіевичъ построилъ заводы: *Тисовскій* (1730 г.) и *Бисертскій* (1761 г.), а третій — Никита Акинфіевичъ заводы: *Нижне-Салдинскій* (1760 г.) и *Верхне-Салдинскій* (1778 г.). Внуками Акинфія Никитича б. построены заводы: Александромъ Григорьевичемъ — *Молебскій* (1787 г.) и Павломъ Григорьевичемъ — *Камбарскій* (1761 г.). Отъ младшаго сына Никиты Демидова — Никиты Никитича б. 3 сына: Никита, Евдокимъ и Иванъ, которые также б. основателями заводовъ, именно: Никита основалъ *Кыштымскіе* (1757 г.) и *Верхне-Шайтанскій* (1760 г.) ⁴⁾; Иванъ — *Нижне-Сергинскій* и *Верхне-Сергинскій* (1743 г.). Евдокимъ-же дѣйствовалъ въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ. Многіе изъ этихъ заводовъ находятся во владѣніи рода Демидовыхъ до настоящаго времени.

Быстрое развитіе горнозаводскаго дѣла въ Сибири, есть слѣдствіе энергіи Демидовыхъ, не смотря на „не безъ опасности отъ непостоянной казачьей орды народа башкирскаго ⁵⁾, который въ близости жительство имѣлъ ⁶⁾ и увидѣвъ, что русскіе люди близъ

¹⁾ Перм. губ., стр. LXIII.

²⁾ Акинфій Никитичъ считается пра-пра-дѣдомъ Павла Павловича Демидова князя Сан-Довато, бывшаго Кіевскаго городского головы, уже умершаго. Второго сына Никиты Григорія сынъ Иванъ умеръ бездѣтнымъ, а потомство третьяго сына Никиты Никитича прекратилось въ третьемъ колѣнѣ.

³⁾ У Штиглица, «Списокъ населенныхъ мѣстъ Росс. Имперіи Перм. губ.», на стр. 178 Прокопій Акинфіевичъ невѣрно называется Акинфіемъ Акинфіевичемъ; на слѣдующей-же страницѣ тоже невѣрно свѣдѣніе, будто Прокопій Акинфіевичъ б. бездѣтенъ.

⁴⁾ Имъ-же купленъ Павдинскій заводъ у Як. Коробкова, основавшаго его въ 1746—47 годахъ.

⁵⁾ Въ башкирскомъ краѣ, куда направлялась теперь дѣятельность Демидова, это возмущеніе б. уже не первое съ тѣхъ поръ, какъ появились тамъ русскіе. О возстаніяхъ башкиръ, желающіе могутъ найти подробное описаніе въ книгѣ Н. Попова. «Татищевъ и его время», стр. 161—192.

⁶⁾ «Около Уфы живетъ башкирскій народъ деревнями, а иные и кочевые, вѣры магометанской, которые имъ своихъ Батырей, т. е. первѣйшихъ старѣйшицъ; сей башкирскій народъ въ подданство

ихъ рубежа строятъ заводы, собирались воровскими партіями, и русскихъ людей, которые руды искали, убивали“¹⁾. Объ этихъ набѣгахъ башкирцевъ начальникъ Уральскихъ заводовъ де-Геннинъ такъ писалъ Петру: „Хотя оныя казаки и башкирцы тебѣ ничто, однако пакости могутъ сдѣлать; а во внутренней Сибири, почитай, все ноздри пороты, и на нихъ нечего надѣяться и съ ними обороняться. По истинѣ Богъ держитъ Сибирь подъ своимъ храненіемъ, что рубежи казаки и башкирцы не всѣ раззорили! Того ради извольте губернатору хорошую инструкцію дать, какъ рубежъ хранить, дать ему офицеровъ добрыхъ для того, здѣсь выбрана дрянъ, а ученія нѣтъ“²⁾. Геннинъ находилъ также, что хорошее состояніе горнаго дѣла на Уралѣ вполне зависитъ отъ общаго управленія Сибирью.

Въ виду башкирскихъ набѣговъ при Петрѣ состоялся указъ³⁾ „о строеніи по границамъ Сибири крѣпостей для защищенія Сибирскихъ заводовъ“, Екатерина, подтверждая прежніе указы о строеніи крѣпостей, издаетъ, для той-же цѣли, новыя: 1) „объ отпускѣ Яицкимъ казакамъ повсегодно пороха и свинца на наличное число людей изъ артиллеріи“⁴⁾, 2) „о содержаніи Сибирскихъ заводовъ приписными слободами и деньгами капитальными и прибыльными, объ охраненіи оныхъ отъ нападенія башкирцевъ или отъ разбойниковъ тамошнимъ гарнизоннымъ полкамъ“⁵⁾. Тамъ гдѣ, почему-либо, нельзя б. строить укрѣпленій, русскіе поселенцы снабжались оружіемъ и порохомъ, при чемъ для наблюденія надъ кочевниками сочтено необходимымъ поставить на горахъ и высокихъ мѣстахъ маяки и въ случаѣ тревоги зажигать ихъ⁶⁾. (Родъ дворянъ Демидовыхъ К. Голощапова. 1881 г., стр. 1—18.)

Послѣдовалъ, 2 янв., боярскій приговоръ—объ осмотрѣ Верхотурскому Таможенному Головѣ вѣдущихъ съ Верхотурья къ Москвѣ и изъ Москвы въ Сибирь воеводъ и торговыхъ людей, о повѣркѣ товаровъ ихъ съ данными имъ таможенными записями и проѣзжими грамотами, и объ отобраніи въ казну провозимыхъ ими тайно товаровъ. Пол. Собр. Зак. Т. III. № 1530, изд. 1830 года.

Россійское пришель, во время царствованія Царя Ивана Васильевича, и подати ясачныя съ себя платить». К и р и л о в ъ. Цвѣтущее состояніе Россійскаго государства, въ какомъ оставилъ Петръ Великій. М. 1831 г. кн. 2, стр. 22

¹⁾ Древ. и Нов. Рос. 1876 г. книга II, стр. 232.

²⁾ Письмо это заимствовано изъ книги профессора Н. Попова «Татищевъ и его время», М. 1861 г., стр. 46.

³⁾ 29 мая 1724 г. П. С. З. № 4518.

⁴⁾ П. С. З. № 4686, 22 марта 1725 г.

⁵⁾ П. С. З. № 4736, 14 іюня 1725 г.

⁶⁾ П. С. З. № 5248, 15 марта 1728 г.

Примѣч. Въ этомъ году Таможеннымъ Головою ~~Б. Гаврило~~ Калашниковъ, —
коему, таковымъ-же приговоромъ, отъ 8 мая т. ч., запрещалось
осматривать деньги у воеводъ и дьяковъ, влущихъ въ Сибирь и
найденныя у нихъ деньги не записывать, за исключеніемъ, най-
денныхъ у нихъ товаровъ. Тамъ-же.

Боярскимъ приговоромъ, 10 янв., велѣно снять чертежъ Сибири на хол-
стѣ, съ показаніемъ въ ономъ городовъ, селеній, народовъ и разстояній между
урочищами; снятый чертежъ прислать въ Сибирскій приказъ съ тѣмъ, чтобы
тотъ чертежъ былъ мѣрою въ длину 3 аршина, а въ ширину 2; а большой
чертежъ Сибири сдѣлать въ 3 аршина въ вышину и 4 аршина поперекъ.
Тамъ-же.

21 янв., послѣдовалъ именной указъ — о препровожденіи колодниковъ
въ Сибирь, о дачѣ имъ проводниковъ и кормовыхъ денегъ, и о постройкѣ
для ихъ жительства на Верхотурьѣ острога. Тамъ-же № 1,534.

Примѣч. Изъ того-же приговора видно, что въ Верхотурьѣ приказано „пост-
роить острогъ со стоячимъ тыномъ и въ немъ поставить избы —
сколько пристойно“. В. Шишонко.

Велѣно именнымъ указомъ, отобрать показанія съ торговыхъ людей въ
Сибирскихъ городахъ о злоупотребленіяхъ по управленію и о притѣсненіяхъ
торговыхъ людей бывшими тамъ воеводами Князей Ивана Петр., Матвѣя и
Ив. Мих. Гагариныхъ. Верхот. хрон. въ рукоп. В. Шишонко. Полн. Собр.
Зак. т. III; 1820 г. № 1,535.—

29 янв., объявлено о кончинѣ Государя Царя и В-аго Кн-зя Иоанна
Алексѣевича. Тамъ-же.

Послѣдовалъ именной указъ 18 февр. — о дачѣ Сибирскому Митропо-
литу жалованья деньгами и товарами, и объ отказѣ по его просьбѣ—о пожа-
лованіи ему слободы Ницинской. Тамъ-же. № 1,541.

Примѣч. В-кій Г-рь указалъ Сибирскому Митрополиту, противъ челобитья
его, что онъ билъ челомъ, блаженныя памяти, В-му Г-рю Ц. и
В-му Кн. Иоанну Алексѣевичу В. и М. и Б. Россіи Сам-цу; и Ему
В-му Г-рю Ц. и В. К-ю Петру Алексѣевичу всея В. и М. и Б.
Россіи Сам-цу, чтобъ вмѣсто ихъ Г-ва жалованья, что ему дается
погодно за годовую ругу и церковныя потребности по 517 руб. по 27
алт. съ деньгою, въ Тобольскомъ уѣздѣ, Нижнюю Ницинскую сло-
боду отдать со крестьяны и съ землями и со всякими угоды, отка-
зать для того, что та слобода въ Тобольскомъ уѣздѣ первая, и
хлѣба и иныхъ податей сходитъ не малое число, и будетъ въ иныхъ

Сибирскихъ мѣстахъ когда хлѣбъ не родился и во многіе города, въ которые государевымъ служивымъ людямъ хлѣбное жалованье посылается дать б. нечего, а прежнее Его В-аго Г-ря жалованье погодно ему, Митрополиту, съ нынѣшняго 204 г. впредь до Его В-го Г-ря давать по расчету, сколько съ Москвы на дачу Его Г-ва жалованья той руги и на церковныя потребности и служивымъ людямъ деньгами и товарами въ присылкѣ будетъ и сколько на который годъ служилымъ людямъ въ дачу не достанетъ, смотря сколько-жъ и ему Митрополиту деньгами и товарами по расчету выдать, потому, что по вся годы Тобольскимъ служивымъ людямъ податью недодача б. большая, а ему Митрополиту давана дача полная деньгами, а затѣмъ въ остаткахъ на дачу служивымъ людямъ остались деньгами малое число, а досталь давана товарами и тѣмъ они изобижены напрасно; да и для того ему Митрополиту то Его Государево жалованье деньгами и товарами давать до Его В-аго Г-ря указу по расчету, п. ч. въ прошлыхъ давныхъ годехъ учинено прежнимъ Сибирскимъ Митрополитомъ, то Ихъ Государево жалованье руга и на церковныя потребности, что тогда церковей *во всей Сибири* б. немного, также и крестьянъ б. малое число, а послѣ того и до нынѣ *явилось* по сказкѣ его Митрополя Стряпчаго 160 церковей, съ которыхъ ему Митрополиту доходы по вся годы собираются, и о томъ, послать къ Стольнику и Воеводѣ Кондратью Нарышкяну и къ нему Митрополиту Его В-аго Г-ря грамоты“. Тамъ-же.

Въ 1696 г. Верхотурскій воевода Дмитрій Протасевъ представилъ Государю образцы магнита съ рч. Тагила и желѣзной руды съ Невьи. Магнитъ посланъ былъ въ Амстердамъ къ бургомистру Николаю Витзену, и въ Ригу къ Іоанну Миллеру. *) Оба нашли его весьма годнымъ къ обработкѣ на большомъ заводѣ; при чемъ первый показалъ 45, а второй 30 частей желѣза во 100 частяхъ магнита, и сверхъ того Миллеръ съ нѣкоторымъ Гриллемъ объявили, будто-бы магнитъ содержалъ еще 2¹/₂ лота серебра во 100 фунтахъ. Руда-же для испытанія отдана б. Демидову, который изъ полученнаго, по переплавленіи оной, желѣза, сдѣлалъ нѣсколько фузей, замковъ и копьевъ, при представленіи коихъ объявилъ, что руда сія „плавится съ выгодною, и что полученное изъ оной желѣзо въ оружейномъ дѣлѣ ни мало не хуже Свейскаго“. По сему въ 1698 г. назначено было построить заводъ на рч. Невьѣ, подъ деревнею Федковкою, названный сначала Федковскимъ, потомъ Невьянскимъ. Первый чугуны съ Невьянской домны полученъ 15 дек. 1701, а первое желѣзо 8 января 1702, которое

*) См. выше стр. 113.

по доставленіи въ Москву, всяческой б. испытываемо на пушечномъ дворѣ; для чего призваны б. кузнецы изъ кузнечнаго ряда и повѣренный Демидова, часть же сего желѣза послана б. самому Демидову въ Тулу, гдѣ онъ сдѣлалъ изъ него для пробы опять нѣсколько фузей.

Примѣч. Предыдущія подробности о Демидовыхъ б. ч. заимствованы изъ описанія Тульского оружейнаго завода въ историч. и технич. отношеніи.

Дальновидный Демидовъ, увѣрившись изъ сихъ опытовъ, въ превосходномъ качествѣ открытыхъ по Тагилу и Нейвѣ желѣзныхъ рудъ, вошелъ просьбою въ Сибирскій приказъ, о дозволеніи ему, на представленныхъ имъ условіяхъ, готовить военные снаряды, на вновь устроенномъ Невьянскомъ заводѣ. Условія сіи, изложенныя въ грамотѣ объ отдачѣ Демидову заводовъ, состоявшейся 4 марта 1702 г. *) удостоверяютъ, что онъ зналъ обстоятельно всѣ мѣстныя выгоды и недостатки тамошняго края, хотя трудно этому повѣрить. Впрочемъ, между жителями Невьянскаго завода есть преданіе, засвидѣтельствованное г. Спасскому **) письменно однимъ изъ современниковъ Акинѳіа Никитича, что Никита Демидовичъ, по пріѣздѣ въ Москву съ сыномъ своимъ Акинѳіемъ Никитичемъ, лично просилъ Государя объ отдачѣ въ содержаніе ихъ Невьянскаго завода, и что при докладѣ объ нихъ, Государь находившійся въ это время за обѣденнымъ столомъ, не только приказалъ въ то же время представить ихъ къ себѣ, но не взирая на простую ихъ одежду, состоявшую изъ обыкновенныхъ кожановъ, благоволилъ пригласить къ своему столу; потомъ, выслушавъ принесенную ими просьбу, изъявилъ на оную согласіе. Это извѣстіе подтверждается и грамотою, гдѣ сказано: „билъ челомъ Намъ Великому Государю, а въ Сибирскомъ приказѣ, Тулянинъ оружейнаго желѣзнаго дѣла мастеръ Никита Демидовъ словесно сказалъ“. Жизнеоп. Ак. Ник. Демидова.

Примѣч. И. И. Голицынымъ 90—лѣтнимъ старцемъ, которой до самой смерти своей, послѣдовавшей въ 1829 г., участвовалъ въ управленіи Невьянскимъ заводомъ, въ сообщенной г. Спасскому чрезъ г. оберъ-бергмейстера В. В. Лобарскаго запискѣ. Отецъ Голицына родился въ Тулѣ и вывезенъ б. оттуда Акинѳіемъ Никитичемъ въ 1706 г. Онъ пользовался особеннымъ его благорасположеніемъ, и б. употребляемъ отъ него болѣе 22 лѣтъ прикащикомъ на

*) См. ниже сего въ примѣч.

**) Свѣдѣнія эти, какъ и ниже сего заимствованы изъ «Жизнеописанія Акинѳія Никитича Демидова». Гр. Спасскаго СШВ. 1877 г.

Кяхтѣ, гдѣ Акинѣй Никитичъ имѣлъ значительные торговые обороты; умеръ въ глубокой старости около 1772 г. Онъ-то сообщилъ сыну своему описанное здѣсь происшествіе подтвержденное ему прочими сверстниками его отца. Тамъ-же.

Изъ приведенной предъ симъ грамоты (4 мар. 1702 г. см. ниже), между прочимъ, открывається: 1) Что Демидову, на предложенныхъ имъ условіяхъ отданы „Верхотурскіе желѣзные заводы на Нейвѣ рѣкѣ, и буде прищеть на той и иныхъ рѣкахъ и Тагилѣ у Магнитной руды“; 2) Что заводы сіи и съ людьми при нихъ, повелѣно вѣдать въ Сибирскомъ приказѣ; 3) Что издержки, употребленныя на устройство Невьянскаго завода и на заготовленіе припасовъ, должны быть уплачены желѣзомъ въ теченіи пяти лѣтъ; 4) Что дозволяется Демидову покупать для заводовъ людей и отводить ему пустопорожнія земли. Сія же грамота показываетъ, что Верхотурскіе заводы строились не успѣшно „что ссоры и браны между приставниками, производили остановку всякому доброму и полезному дѣлу; что на заведенія потрачены многія суммы, между тѣмъ желѣзо не дѣлалось и не отпускалось“. На послѣдокъ излагается въ грамотѣ воля Государя: „искать такого всякому литому и кованому желѣзу умноженія, чтобъ во всякой нуждѣ на потребу всему Нашему В-аго Г-ря Московскому Государству всякаго желѣза надѣлать и безъ посторонняго Свейскаго желѣза проняться б. мочно, и какіе мастера иноземцы у него (Демидова) въ уговорѣ изъ того промыслу будутъ, искать и учинить, чтобъ Русскіе люди тѣмъ мастерствамъ были изучены, дабы то дѣло въ Московскомъ Государствѣ было прочно“. Какъ въ грамотѣ Никита Демидовичъ именуется просто Демидовымъ, то это вѣроятно и подало ему случай къ принятію навсегда сего прозванія, вмѣсто прежняго Антюфьева или Антуфьева. Тамъ-же.

Примѣч. Рукопись о Сибирск. заводахъ хранится въ библіотекѣ Сиб. горнаго института и состоитъ изъ двухъ большихъ книгъ въ листъ, и заключаетъ въ себѣ, кромѣ описанія заводовъ, виды оныхъ, также изображенія произведеній ихъ, разныхъ минераловъ, мамонтовыхъ костей и Чудскихъ вещей, вырытыхъ изъ могилъ близъ Иртыша. Извлеченіе изъ сего описанія напечатано въ горномъ журналѣ 1828 г.

Въ описаніи Тульскаго оружейнаго завода I. Гамеля, (стр. 38) сказано: „Въ послѣдствіи времени Никита Антуфьевъ съ сыномъ Акинѣемъ основалъ многіе другіе желѣзные и мѣдные заводы, и въ награжденіе за сіе пожалована ему грамота на дворянское достоинство, въ которой онъ названъ только по отцѣ Никитой

Демидовымъ, которымъ именемъ и наслѣдники его стали писаться“. Но грамота сія, какъ видно изъ книги: Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ Рос. Имп. (ч. II Гербъ 135), пожалована ему 21 сент. 1720 г., а дипломъ въ подтвержденіе оной дѣтямъ его выданъ 2 марта 1726 г., м. т. гораздо еще прежде, всѣ они писались сами и именованы были въ дѣлахъ Демидовыми; въ чемъ м. удостовѣриться изъ многихъ актовъ, напечатанныхъ въ Историч. начертаніи горнаго производства въ Рос. Имп., изд. Оберъ-Берггауптманомъ Германомъ. Екатеринбургъ 1810.

По занятію Никиты Демидовича въ Тулѣ, приготовленіемъ для казны 20/т. фузей, важнымъ и нетребовавшимъ отлагательства, по причинѣ возгорѣвшейся тогда войны со Шведами, онъ не могъ тотчасъ отправиться на Невьянскій заводъ; а послалъ туда повѣреннаго своего, который 12 мая 1702 г. и принялъ сей заводъ отъ Верхотурскаго воеводы. Вскорѣ отправилъ онъ также 12 мастеровъ; а въ іюнѣ мѣсяцѣ отпустилъ старшаго сына своего Акинѳія Никитича для управленія заводомъ, за коимъ послѣдовалъ и самъ съ 5 челов. мастеровъ, но пробылъ тамъ не долго.

Въ томъ же 1702 г. 6 дек., при отправленіи для осмотра Сибирскихъ заводовъ думнаго дьяка Андрея Андреевича Виніуса, состоялась другая грамота, которая начинается слѣдующимъ наставленіемъ Демидову: „Написанныя тебѣ Его Величествомъ Государемъ, указныя статьи, по которымъ тебѣ со всякою истиною и душевною правдою, прочитывая почасту, поступать, отвергая отъ себя всякое пристрастіе и ко излишнему богатству желаніе; къ тому, что усмотришь быть полезно сверхъ сихъ статей, яко истинному и православному христіанину, подобаетъ, Ему В-му Г-рю нашему, тебѣ работать всеусердно, съ крайнимъ и тщательнымъ радѣніемъ, яко вѣрному и благодарному рабу, напоминая себѣ смертныя часы, по которымъ о всѣхъ содѣянныхъ нами дѣлахъ предъ Престоломъ Божиимъ нелицемѣрное въ томъ истязаніе будетъ, и потомъ по благихъ дѣлахъ вѣчное благопріятіе, а по лживыхъ и неправыхъ мучительное сужденіе послѣдуетъ“. Затѣмъ слѣдуютъ въ грамотѣ самыя сіи статьи, служація дополненіемъ и поясненіемъ предыдущей грамоты. (См. подъ 1702 г. дек. эту грамоту).

Въ заключеніе же исчисляются оказанныя Никитою Демидовичемъ заслуги отечеству и вся важность отданныхъ ему заводовъ: „И на окончаніе сихъ указныхъ статей сіе тебѣ, Никитѣ, памятовать, что тебѣ такіе готовые заводы В-й Г-рь пожаловалъ, во владѣніе отдать велѣлъ, только для вѣрной твоей на Москвѣ къ В-му Г-рю службы, что ты крестьянскихъ у себя не имѣя дворовъ, убавилъ у припасовъ воинскихъ у иныхъ половину,

и по той же цѣнѣ обѣщался ставить, oprичь провозу, изъ Сибири къ Москвѣ. А тѣ заводы у такихъ построены добрыхъ рудъ, каковыхъ во всей вселеннѣй лучше быть не возможно; а при нихъ какія воды, лѣса, земли, хлѣбы, живности всякія, что ни въ чемъ скудости быть не мочно. И ту великую Его Царскую милость непрестанно памятуя, не толико своихъ, сколько Его В-го Г-ря искать прибылей ты долженъ“. Замѣчательны также выраженія въ сей грамотѣ, гдѣ предоставляется Никитѣ Демидову наказывать лѣнивыхъ заводскихъ людей, — „съ тѣмъ однакоже, чтобы не навелъ онъ на себя правыхъ слезъ и обиднаго въ томъ воздыханія; а всякая обида, паче же убогому человѣку, есть грѣхъ не простительный“.

За симъ, именно 9 янв. 1703 г., грамотою на имя Верхотурскаго воеводы Алексѣя Калитина, велѣно для умноженія желѣзныхъ Демидова и др. заводовъ, приписать къ онымъ въ работу Верхотурскаго уѣзда Аяцкую и Краснопольскую слободы, да монастырское Покровское село съ деревнями, со всѣми крестьянами и со всякими угодыми; сколько же съ тѣхъ крестьянъ въ казну и въ монастырь денегъ и хлѣба собиралось, тѣ всѣ поборы повсегодно брать отъ него въ казну желѣзомъ, по договорной цѣнѣ.

По переѣздѣ Никиты Демидовича на жительство въ Невьянскій заводъ, распоряженія по устройству и дѣйствию заводовъ, сколько извѣстно, зависѣли почти отъ одного Акинѣя Никитича, сначала за частыми отлучками Никиты Демидовича по дѣламъ своимъ въ Москву и въ Тулу, а на послѣдокъ и по причинѣ преклонныхъ его лѣтъ. Жизн. А. Н. Демидова. Г. С.

Примѣч. По свидѣт. И. И. Голицына, въ его запискѣ, и по словеснымъ преданіямъ. Въ грамотѣ о дворянствѣ, пожалованной А. Н. Демидову съ братьями его 24 марта 1726 г. также м. п. сказано, что онъ отцу своему „въ сысканіи и произведеніи мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ прилежное вспоможеніе учинилъ“.

Особеннымъ стараніемъ Акинѣя Никитича, почти въ три года, вмѣсто положенныхъ пяти лѣтъ, выполнено б. на Невьянскомъ заводѣ, за условенныя цѣны, все назначенное количество воинскихъ снарядовъ.

Отличное благоволеніе Государя къ Демидовымъ, доставило имъ не мало враговъ, — въ числѣ коихъ б. воевода Калитинъ, имѣвшій съ ними дѣло по Невьянскому заводу, который дѣлалъ имъ притѣсненія. Воевода доносилъ Государю (грам. 25 авг. 1703), что Акинѣй Демидовъ отказалъ ему въ прутовомъ желѣзѣ, стали и укладѣ, въ двухъ молотахъ и наковальняхъ, нужныхъ для вновь строямаго Алапаевскаго казеннаго завода;

при чемъ просилъ о воспрещеніи отцу его Никитѣ Демидовичу, употреблять для рубки и возки дровъ на Невьянскіе заводы, другихъ Верхотурскаго уѣзда крестьянъ кромѣ отданныхъ ему Аяцкихъ, Краснопольскихъ и монастырскихъ, и о дозволеніи взять съ оныхъ заводовъ плотиннаго (мастера) и разныхъ мастеровыхъ. Демидовъ, будучи тогда въ Москвѣ, лично объявилъ въ Сибирскомъ приказѣ, что ему нельзя исправиться одними Краснопольскими и Аяцкими крестьянами; но для рубки куренныхъ дровъ (на уголье) и перевозки, по уговору, припасовъ до Чусовой, необходимо потребны крестьяне изъ др. волостей; что сынъ его Акиноей не далъ прутаго желѣза, по неимѣнію, м. б., готоваго; а для дѣла стали и уклада, только предѣлъ временемъ отыскалъ онъ мастеровъ и послалъ на свои заводы. Когда же б. въ состояніи, то охотно снабдилъ Алапаевскій заводъ всею нужнымъ. Безъ плотиннаго же и мастеровыхъ никакъ не можетъ самъ обойтись, и безъ нихъ его заводы д. придти въ совершенную остановку, особливо Невьянскій заводъ, по причинѣ прорвавшейся въ немъ плотины. Представленіе Демидова б. уважено Сибирскимъ приказомъ.

По случаю разныхъ доносовъ отъ Калитина и обоюдныхъ съ Демидовымъ жалобъ, строго подтверждено первому изъ нихъ: (грамота 4 апрѣля 1704) удовлетворять Демидова во всехъ его требованіяхъ, не вступаться въ дѣла заводскія, которыя на основаніи прежнихъ грамотъ, д. б. вѣдомы въ одномъ Сибирскомъ приказѣ; не ѣздить самому на заводы и не отправлять туда посыльщиковъ, подъ опасеніемъ взысканія пени и всехъ убытковъ, какіе м. послѣдовать отъ того заводамъ. Такое же подтвержденіе сдѣлано и Верхотурскому воеводѣ Петру Травину (вѣроятно поступившему на мѣсто Калитина), при отдачѣ въ вѣдомство Никиты Демидовича и сына его Акиноія Никитича Алапаевскихъ заводовъ (грам. 31 авг. 1710).

Въ одной изъ грамотъ 1715 г., повелѣвается начальникамъ провинцій, начиная съ Сибирской до С.-Петербурга, при доставленіи Демидовымъ на государственныя надобности желѣза и военныхъ припасовъ, не дѣлать никакихъ притѣсненій, волокить и денежныхъ взысканій; но напротивъ оказывать возможное пособіе. При чемъ, кромѣ Невьянскаго завода, съ котораго желѣзо и припасы поставлялись въ С.-Петербургъ, все др. заводы, находившіеся подъ вѣденіемъ Сибирскаго губернатора князя Гагарина, обложены также поставкою припасовъ въ казну, по описанному въ грамотѣ разсчету, чтобы, какъ сказано въ оной: „Демидову б. отъ нихъ помочь“. Сею же грамотою повелѣно заводы Демидова нигдѣ въ др. мѣстахъ не завѣдывать, кромѣ канцеляріи, состоящей въ С.-Петербургѣ. подъ управленіемъ

генераль-лейтенанта и лейбъ-гвардіи подполковника князя Василья Владиміровича Долгорукаго.

Демидовы, приготовляемые въ Невьянскомъ заводѣ чугуныя желѣзные припасы, доставляли водою, куда указано будетъ. При самомъ вступленіи въ управленіе заводами, Акинѳіемъ Никитичемъ возстановленъ б. судоходный путь по р. Чусовой, открытый еще Ермакомъ. Кромѣ сего, Акинѳій Никитичъ обратилъ также свое вниманіе и на устройство дорогъ. По свидѣтельству старшаго Гмелина и Палласа *),—изъ коихъ первый посѣтилъ заводы, на возвратномъ уже пути изъ Сибири, въ 1742, а второй въ 1770 г.,—нигдѣ въ Россіи не б. лучше тамошнихъ дорогъ, не взирая на то, что оныя б. ч. были проложены по мокрымъ и лѣсистымъ мѣстамъ. Дороги сіи б. обсажены деревьями и по обѣимъ сторонамъ обведены истоками; низкія мѣста по всюду б. засыпаны; болота вымощены; чрезъ ручьи и овраги сдѣланы прочныя мосты. Все сіе Гмелинъ приписываетъ Акинѳію Никитичу. При чемъ Гмелинъ отдаетъ Акинѳію Никитичу полную справедливость за порядокъ и попеченіе объ устройствѣ и улучшеніи заводовъ. Во вторичную бытность Петра Великаго въ чужихъ краяхъ, князь Долгоруковъ писалъ отъ 9 апрѣля 1716 г. изъ Данцига управлявшему канцелярію его въ С.-Петербургѣ полковнику Кушелеву: „Его Величество, желая чтобы на всѣхъ желѣзныхъ заводахъ въ подрядѣ и продажѣ желѣзо и прочія вещи въ малой цѣнѣ б., указалъ освидѣтельствовать продажу желѣза и прочихъ вещей, по какой цѣнѣ нудъ, на какомъ заводѣ въ продажѣ имѣется, и потомъ, выправясь и сравнивъ оныя цѣны съ подрядными Тулянина Никиты Демидова, почему онъ въ адмиралтейство ставить, и съ приобщеніемъ копій съ заключеннаго съ нимъ условія, представить о семъ Сенату, чтобы на всѣхъ заводахъ цѣны желѣзу и др. (вещамъ) противу Демидовскихъ верстаны были“.

При столь умѣренной цѣнѣ, желѣзо, получаемое съ заводовъ Демидова, отличалось еще и въ тѣ времена лучшимъ качествомъ. Иностранцы кушцы Шафнеръ и Вульфъ доносили Коммерцъ-Коллегіи 16 марта 1733 г. „что казенное желѣзо дѣлаютъ на заводахъ не гладко, въ иныхъ мѣстахъ горбовато, и въ пропорціи широты и толстоты въ одной полосѣ весьма неровно и не такъ мягко, какъ Демидовское, которое дѣлается гладко, подобно какъ бы писано б., и, какъ въ толстотѣ, такъ и въ широтѣ, весьма ровною пропорціею, и въ добротѣ и отдѣлкѣ состоитъ лучше **).

*) D. Joh. Georg Gmelins Reise durch Sibirien etc. T. IV. p. 400.

**) Историч. начерт. горн. производ. въ Россійской Имперіи ч. I, стр. 18.

По мѣрѣ преуспѣянiя Демидовыхъ въ горной промышленности и вниманiя къ нимъ высшаго правительства, увеличивались у нихъ число завистниковъ и недоброжелателей. Такъ обр. нѣкто фискаль Косовъ въ 1716 или 1717 г. доносилъ о напрасной отдачѣ Никитѣ Демидову Невьянскаго завода, о дорогой цѣнѣ получаемой имъ за желѣзо и воинскiе припасы, и о неплатежѣ имъ съ того завода никакого оброка, кромѣ обыкновенныхъ Государевыхъ податей съ приписныхъ къ оному крестьянъ. Но эти несправедливые доносы б. очевидны; ибо заводы отданы Демидову на условiяхъ, утвержденныхъ грамотами и указами, а цѣны, за поставляемые имъ въ казну воинскiе снаряды, б. таковы, что приводились, какъ выше сказано, въ примѣръ всѣмъ заводчикамъ. По предмету же неплатежа оброка, Демидовъ, на вопросъ руднаго приказа отвѣтствовалъ: „не платилъ оброка съ продажнаго въ Москвѣ желѣза для того, что и др. промышленники (именуя ихъ) не платятъ же; а которое съ заводовъ своихъ желѣзо продавалъ въ разныхъ городахъ, съ того пошлину по указу платилъ“ *).

Самъ Татищевъ, б. также противъ Демидовыхъ, во время управленiя своего Екатеринбургскими заводами. Онъ старался доказывать, вопреки приведенной грамотѣ 4 марта 1702 г., что Никита Демидовъ, получивъ отъ Государя одинъ только Невьянскiй заводъ, неправильно распространилъ свои владѣнiя и употребляетъ въ работу казенныхъ мастеровыхъ.

Несогласiе между Татищевымъ и Демидовымъ поручено б. разобрать отправленному въ Екатеринбургъ генералъ-маiору Геннину, которому въ инструкцiи данной въ 29 день апр. 1722 г., за собственноручнымъ подписанiемъ Петра Великаго, предписывалось: „Разыскать между Демидовымъ и Татищевымъ, также и о всемъ дѣлѣ Татищева, не маня ни для кого, и писать о томъ въ Сенатъ, также въ бергъ-коллегiю и къ намъ“. Когда же Геннинъ, прибывъ на мѣсто, потребовалъ отъ Демидова объясненiя, какiя обиды нанесъ ему Татищевъ, то онъ отвѣчалъ: „я б. мириться, а взять мнѣ у него нечего“ **). Впрочемъ, Демидовы пользовались всегда благосклоннымъ расположенiемъ Геннина, м. б. и потому, что онъ имѣлъ въ нихъ дѣятельнѣйшихъ споспѣшествователей въ устройствѣ Екатеринбургскихъ заводовъ, о чемъ прилагалъ все свое старанiе. Сiе видно изъ многихъ актовъ, также изъ инструкцiи его о горномъ и заводскомъ производствѣ данной горному управленiю, по случаю отъѣзда его съ заводовъ въ 1724 г., гдѣ многократно заводы Демидова приводятся въ образецъ и объ нихъ самихъ

*) Тамъ-же стр. 132.

***) Горн. жур. 1826 г. кн. 4, стр. 90.

упоминается съ признательностію, какъ то въ § 11, говоря о худой выплавкѣ чугуна на казенныхъ заводахъ. Геннинъ предписываетъ: „въ случаѣ надобности требовать любезно отъ Демидова одного мастера для исправленія оной“.

Демидовы и со своей стороны соотвѣтствовали доброму расположенію Геннина. Доказательствомъ чего и радѣнія ихъ къ пользамъ государственнымъ, м. служить письмо къ Геннину Никиты Демидовича отъ 19 апр. 1723 г., въ коемъ онъ, м. п., говоритъ *): „А что Вашему Пр-ству къ новостроющемуся Исетскому заводу потребно, о томъ пожалуй, Государь, благоволи къ намъ писать: что у насъ есть, рады подѣлиться послѣднимъ, а чего у насъ не прилучится, то уже другое дѣло; да слышно мнѣ, что у Вашего Пр-ства дѣлаютъ мѣха доменные не противъ нашихъ, и ежели они дуть противъ нашихъ не будутъ, изволь, Государь и по мѣха къ намъ прислать, также и молотовыхъ мѣховъ, коликое число Вашему Пр-ству понадобится, изволь, Государь, у насъ брать“. Въ концѣ сего письма Никита Демидовичъ подписался комиссаромъ, званіемъ, присвоеннымъ ему грамотою 11 февр. 1709 г., данною на имя Кунгурскаго воеводы Іоны Новосильцева, по случаю порученія въ смотрѣніе Демидова всѣхъ Верхотурскихъ заводовъ, съ мастеровыми и работными людьми. Таковое званіе приписывалось Никитѣ Демидовичу и во всѣхъ посылаемыхъ къ нему бумагахъ отъ правительства. Хотя же Никита Демидовичъ съ 21 сент. 1720 г. б. возведенъ въ дворянское достоинство, которое по смерти его грамотою 24 марта 1726 г. распространено и на дѣтей его, Акинѳіа, Григорія и Никиту**); но изъ нихъ, сколько извѣстно, одинъ Акинѳій Никитичъ писался дворяниномъ, до пожалованія его 15 авг. 1740 въ статскіе совѣтники, а 5 сент. 1742 г.—въ дѣйствительные статскіе совѣтники.

Въ рукописи Геннина о Сибирскихъ заводахъ, составленной во время управленія его Екатеринбургскими заводами, показаны слѣд. желѣзные заводы, принадлежащіе А. Н. Демидову: 1) Невьянскій, застроенный въ 1698 г., казеннымъ распоряженіемъ; далѣе, а) построенные при отцѣ А. Н. Комисарѣ Никитѣ Демидовѣ: 2) Шуралинскій въ 1716, 3) Бынговскій въ 1718, 4) Верхнетагильскій въ 1718, 5) Нижнетагильскій въ 1725. б) Самимъ А. Н. Демидовымъ: 6) Шайтанскій въ 1721, 7) Черноисточинскій въ 1728, 8) Уткинскій въ 1729, 9) Ревдинскій въ 1730, 10) Суксунскій въ 1729 г. Сверхъ сего по указу Бергъ-Коллегіи 1721 г. дек.

*) Горн. жур. 1826 г. кн. 4, стр. 90,

***) О семъ скажемъ подъ 1726 г

20, дозволено б. Никитѣ Демидову построить мѣдный заводъ за р. Выею, гдѣ найдена имъ мѣдная руда близъ Тагильскаго завода у Магнитной горы. Сей указъ благопріятствовалъ Демидовымъ. Въ немъ сказано: „что губернаторамъ, воеводамъ и прочимъ начальствующимъ, велѣно смотрѣть, дабы оныхъ заводовъ и промысловъ у Демидова никому, никакими мѣрами не останавливать и обидъ никакихъ ему не чинить, подъ опасеніемъ Его Царскаго Величества гнѣва и нени“. Но о самыхъ рудахъ Геннинъ писалъ Государю отъ 7 сент. 1723 г. слѣдующее: „о Демидовѣ мѣдномъ промыслѣ Тебѣ доношу, что онъ прежде доносилъ, чая много быть мѣди; а нынѣ я былъ на тѣхъ его рудникахъ съ Бергмейстеромъ Бліеромъ для осмотра тѣхъ мѣстъ, и усмотрѣли, что та его руда оболгала: сперва набрали они на доброе мѣсто, гдѣ было руды гнѣздо богато; а какъ оную сметану сняли, то явилась сыворотка: руда мѣдная и вмѣстѣ желѣзо, желѣза очень больше, нежели мѣди“. Это заключеніе Геннина не б. однако же справедливымъ; ибо Выйской заводъ существуетъ и донынѣ, доставляя большое количество мѣди.

Безъ сомнѣнія учрежденіе столь многихъ заводовъ сопровождалось разными достойными памяти обстоятельствами и происшествіями, которыхъ однако же не сохранило время. Увѣряютъ, что всѣ дѣла въ Невьянскѣ истреблены пожаромъ: участи сей подверглись многіе и изъ Сибирскихъ архивовъ. Известно, что по кончинѣ Никиты Демидовича, въ Тулѣ 17 ноября 1725 г., гдѣ онъ и погребенъ, Тульскіе его заводы достались также Акинѣю Никитичу, который владѣлъ ими до 1737 г.; но какъ обр. оные отъ него отошли, и поставлялъ ли онъ съ сихъ заводовъ въ казну какіе-либо припасы, о томъ свѣдѣній не отыскано. Тамъ-же.

Примѣч Никита Демидовичъ погребенъ въ Тулѣ, при Христорожественской, называемой Демидовскою, церкви, въ палаткѣ подъ папертью. На крышкѣ чугунной его гробницы отлита слѣдующая надпись:

„Предѣлъ Богъ положилъ сей, и волею всемогущаго Бога человекъ сей переселился отъ сего суетнаго свѣта, и отъиде ко Господу, въ лѣто отъ Рождества Христова 1725 г. нояб. въ 17 день въ 9 часу по полудни въ 20 минутъ. Сочиненъ сей гробъ на память его; и поживъ въ законѣ Господни, испытуя заповѣди Божіи, именуемый Никита Демидовичъ прозваніемъ Демидовъ. Родился въ градѣ Тулѣ, въ лѣто отъ Р. Х. 1656 марта въ 26 день; имѣлъ жителство въ Оружейной слободѣ на желѣзныхъ Тульскихъ заводахъ; именовался чивомъ до 1707 г. кузнецъ ору-

жейнаго дѣла мастеръ, и въ томъ чинѣ былъ 51 годъ, потомъ за знатную его службу и за неусыпный трудъ, въ произведеніи какъ желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ, такъ и къ пользѣ всему нашему Государству многихъ воинскихъ и прочихъ припасовъ и ковальнаго желѣза, пожалованъ имяннымъ указомъ въ комиссары, и бывъ въ томъ чинѣ даже до дня смерти его лѣтъ 17 и 10 мѣсяцевъ и 17 дней. Представился въ вѣчное блаженство на помянутыхъ своихъ Тульскихъ заводахъ, поживъ всѣхъ лѣтъ 69 и 7 мѣсяцевъ и 24 дни, и погребенъ на семь мѣстѣ помянутаго ноября въ 20 день. Сочинялъ сіе сынъ его, по немъ наслѣдникъ, Акиной Демидовъ“.

Независимо отъ сего, довѣренныя Акиной Никитича простерли свою дѣятельность и по Иртышу, гдѣ открыли, во многихъ мѣстахъ, признаки прежнихъ горныхъ работъ, или такъ называемыхъ Чудскихъ копей, и даже на р. Шульбѣ, впадающей въ Иртышъ, въ веретѣ отъ ея устья, нашли пять старинныхъ печей, съ довольномъ количествомъ оставшихся рудъ и плавленыхъ соковъ *).

Послѣдующіе развѣдки, произведенныя въ одной изъ сихъ копей, близъ озера Колывани, увѣнчались открытіемъ богатой мѣдной руды, въ 1725 г., въ воскресный день, въ ознаменованіе коего, также и мѣста, гдѣ добыта была эта первая руда, названы были Колывано-Воскресенскими промыслами, подъ симъ именемъ извѣстны и донинѣ.

Исчисливъ принесенныя Демидовыми пользы отечеству, распространіемъ желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ, скажемъ и объ Алтайскихъ серебряныхъ рудникахъ, открытіемъ коихъ Россія обязана А. Н. Демидову.

Серебряныя руды сначала найдены были въ 1736 г. на рч. Корбалихѣ. Потомъ, въ 1742 г., живущими при рч. Корбалихѣ промышленниками открытъ знаменитый Змѣиногогорскій рудникъ.

Далѣе, Демидовъ старался о введеніи обработки азбеста или горнаго льна. Мѣсторожденіе азбеста открыто было въ 1720 г. на Тагилѣ, близъ Невьянскаго завода, однимъ изъ тамошнихъ жителей Софрономъ Согрою, обработка его принадлежитъ Демидову. Въ 1722 г. представленный имъ Петру Великому образецъ полотна изъ азбеста, столько заслужилъ вниманія, что государственная бергъ-коллегія въ то же время предписала ему „доставить штуку несгораемаго полотна, и прислать вѣдомость, гдѣ именно находится камень, изъ коего сіе полотно готовится, много ли его, и велики ли куски вѣсомъ или мѣрою понадаются.“ Какое Демидовъ сдѣлалъ по

*) См. Сибир. Вѣстн. 1819 г. ч. 1, стр. 20.

сему исполненіе, — неизвѣстно. Но промышленность эта нынѣ забыта. Палласъ видѣлъ еще работы, произведенныя въ азбестовой горѣ, по приказанію, и нашелъ въ Невьянскѣ одну старую женщину, которая умѣла ткать полотно, вязать перчатки и дѣлать бумагу изъ каменнаго льна *).

Старанію Никиты Демидовича и Акинѳіа Никитича обязаны мы также и за распространеніе у насъ добычи и обдѣлки магнитовъ. Въ одномъ изъ его писемъ отъ 9 марта 1739 г. находится слѣдующая приписка его руки: „новаго магнита, буде мочно достать, пришли и къ намъ для охоты, а буде нынѣ достать будетъ не мочно, мы можемъ потерпѣть до лѣта; я надѣюсь добудутъ вогуличи на лыжѣхъ, буде ты похочешь“. Вѣроятно, магниты б. тогда довольно рѣдки, и не добывались еще въ Магнитной горѣ, какъ въ послѣдствіи. Гмелинъ говоритъ, что Миллеръ видѣлъ у А. Н. Демидова магнитъ, вѣсомъ въ 13 фунтовъ, который держалъ прицѣпленную къ оному пушку вѣсомъ въ одинъ пудъ. Въ одной изъ церквей Нижнетагильскаго завода, отличающейся богатымъ куполомъ и колокольнею съ курантными часами, престола въ двухъ алтаряхъ, сдѣланы изъ огромныхъ кубическихъ магнитовъ, коимъ равныхъ по величинѣ, можетъ быть, нѣтъ въ цѣломъ свѣтѣ. Одинъ изъ сихъ магнитовъ вышиною въ 7 четвертей и въ 5 толщиною во всѣ стороны; другой—вышиною въ 5 четвертей, длиною въ 3 четверти.

Въ заключеніе обратимся къ частной жизни Акинѳіа Никитича Демидова.

Акинѳій Никитичъ былъ женатъ два раза. Въ первый бракъ вступилъ онъ съ дочерью купца Коробкова Евдокіею Тарасьевной, до отъѣзда еще изъ Тулы. Отъ нее имѣлъ онъ двухъ сыновей: Прокопія Акинѳіевича и Григорія Акинѳіевича. Прокопій Акинѳіевичъ отличилъ себя пожертвованіемъ 1.007,000 руб., на заведеніе Московскаго воспитательнаго дома, и значительныхъ суммъ на построеніе Московскаго университета и въ пользу главнаго народнаго училища **). Онъ извѣстенъ и по любви своей къ ботаническимъ занятіямъ, доказательствомъ чего служить подаренный имъ Московскому университету богатый Травникъ. Многимъ также памятенъ и замысловатая его шутка. Сынъ его Павелъ Гр. сдѣлалъ не мало пожертвованій — на распространеніе народнаго просвѣщенія.

Примѣч. Въ сочиненіи Г. И. Фишера, подъ заглавіемъ: Panegiricus meto-
riae pie defuncti Pauli Gregorii Demidow. p. 14, показаны слѣдую-
щія, сдѣланныя П. Г. Демидовымъ пожертвованія:

*) Voyage du Professeur Pallas etc. Т. III p. 193. Жиз. А. Н. Демидова. Г. С.

***) Дѣяніе Петра Великаго ч. IX стр. 444.

1) Музеумъ предметовъ Естественной Исторіи, книгъ, монетъ, древностей и мѣдныхъ гравированныхъ доски. Сей музеумъ по части Естественной Исторіи и Библиографіи описанъ г. Фишеромъ въ особой книгѣ, подъ заглавіемъ: *Museum de Demidow. Moscou, 1806—1807. 3 vol. 4.* Описание монетъ принялъ на себя покойный профессоръ Геймъ; доски же, оставаясь въ Московскомъ домѣ Демидова, при нашествіи непріятеля 1812 г. перегорѣли.

2) Денежная сумма 100/т. р. Имп. Моск. Универ., для употребленія процентовъ съ оной на учащихся.

3) На содержаніе высшаго училища въ Ярославлѣ приписано 3578 душъ крестьянъ, кои платили 10 руб. съ души ежегодно, что составитъ 35,780 руб.; къ чему присовокуплено 100/т. внесенныхъ въ кредитныя установленія для приращенія процентами и до 20/т. руб. особо на распространеніе сказаннаго училища. Оно открыто было 29 апрѣля 1805 г., подъ именемъ Демидовскаго высшихъ наукъ училища.

4) Сумма 100/т. руб., для университетовъ въ Кіевѣ и Тобольскѣ.

Далѣе (стр. 17) Г. И. Фишеръ говоритъ, что П. Г. Демидовъ, содѣлавшись вторымъ отцомъ учащагося юношества, помышлялъ быть благотворителемъ челоѳчеству чрезъ учрежденіе заведенія въ пользу бѣдныхъ; для чего поручилъ—было составить ему записку о такихъ заведеніяхъ въ Гамбургѣ, Мюнхенѣ, Вальдгеймѣ и проч., но горестныя событія 1812 г. воспренятствовали исполненію его намеренія. *Жизн. А. К. Демидова. Г. С. стр. 62.*

Во второй бракъ вступилъ Акинѳій Никитичъ, по смерти первой супруги своей, съ купеческою же дочерью Евѳимією Ивановной, урожденною Пальцовой, въ 1723 г., также въ Тулѣ, куда ѣздилъ онъ вмѣстѣ съ своимъ родителемъ. Отъ сей супруги имѣлъ онъ сына Никиту Акинѳіевича и дочь Евѳимію Акинѳіевну, бывшую въ замужествѣ за сыномъ содержателя Вышневолоцкихъ шлюзовъ, Новгородскимъ купцомъ И. М. Сердюковымъ. Никита Акинѳіевичъ родился на Чусовой, во время переѣзда матери его изъ Тулы водянымъ путемъ. Тамъ гдѣ онъ родился, на лѣвомъ берегу сей рѣки подъ елью, доннынѣ возвышается каменный крестъ съ высѣченною надписью: „1724 г. сентября 8 дня на семь мѣстѣ родился у статскаго совѣтника Акинѳія Никитича Демидова (бывшаго дворяниномъ) сынъ Никита, статскій совѣтникъ и ковалеръ св. Станислава. Поставленъ оный крестъ на мѣстѣ, по желанію его, 1779 г. мая 31 числа“. Такая же надпись высѣчена крупными буквами и на противоположномъ утесистомъ берегу Чусовой, отличающемся высотой и величественною дикостію. Тамъ-же; стр. 39.

Никита Акинѣевичъ, въ молодыхъ лѣтахъ, находился безотлучно при родителѣ. По кончинѣ же его отправился онъ въ чужіе края, сколько для удовлетворенія собственнаго любопытства и склонности къ изящнымъ искусствамъ, столько и по совѣту врачей, для пользованія водами, находящимися въ Спа, супруги своей Александры Евтихіевны, урожденной Софоновой, страдавшей неизлѣчимою болѣзнію. Во время путешествія сего веденъ б. подробный журналъ, который напечатанъ 1786 г. въ Москвѣ (въ 4 д. л. 164 стр. съ портретомъ Н. А.). Они отправились изъ С.-Петербурга 17 марта 1771 и возвратились 22 нояб. 1773 г. По окончаніи пользованія водами, посѣтили Голландію, потомъ прибыли въ Парижъ, гдѣ жена его по причинѣ беременности, и осталась; а самъ онъ ѣздилъ въ Англію, „поставляя за необходимость, сказано въ журналѣ, видѣть отправленіе англійской коммерціи, и совершенно войти во всѣ ея подробности, и желая притомъ посмотрѣть столь отмѣнное государство, какъ положеніемъ земли, такъ и нравами жителей.“ Потомъ вмѣстѣ съ супругою, и въ сопровожденіи русскаго художника Шубина, отправился онъ въ Италію 4 дек. 1772 г. Видѣлъ Римъ, Неаполь, всходилъ на Везувій, пріобрѣлъ множество рѣдкихъ вещей и былъ представленъ Папѣ Ганганелли. Возвратившись чрезъ Женеву въ Парижъ, побывали, по желанію супруги, въ Англіи, и опять пріѣхали въ Парижъ, откуда немедленно уже отправились въ отечество. Въ Парижѣ у Никиты Акинѣевича родилась 26 сент. 1772 г. дочь Екатерина, а на возвратномъ пути, за 80 верстъ отъ С.-Петербурга въ селѣ Чирковицахъ 9 ноября 1773 г. родился сынъ Николай Никитичъ. Вскорѣ послѣ того родилась у нихъ еще дочь Марія, вступившая въ супружество 1791 г. съ Дмитріемъ Николаевичемъ Дурново.

Николай Никитичъ, по болѣзни, проживалъ болѣе въ чужихъ краяхъ, но пламенно любилъ отечество, — о чемъ свидѣтельствуютъ важныя его пожертвованія для богоугодныхъ заведеній *). Онъ б. женатъ на Елизаветѣ Александровнѣ, урожденной баронессѣ Строгановой, скончавшейся 1818 г. въ Парижѣ, а самъ онъ умеръ во Флоренціи 22 апр. 1828 г., въ чинѣ тайнаго совѣтника, оставя двухъ сыновей — Павла Николаевича и Анатолія Николаевича. Имя Павла Николаевича Демидова принадлежитъ исторіи, какъ благотворителя въ пользу наукъ, и какъ патріота, посвятившаго себя на служеніе отечеству, и жертвовавшаго оному своими избытками. Тамъ-же.

*) См. Воспомин. о тайн. совѣтн. Николаѣ Никитичѣ Демидовѣ. СПб. 1829 г.

Примѣч. Положенія о наградахъ, учрежденныхъ 17 апр. 1831 г. камергеромъ П. Н. Демидовымъ (СНБ. 1831. въ 8 д. л.) § 1 постановлено: „камергеръ двора Его И-го В-ства Павелъ Николаевичъ Демидовъ, желая содѣйствовать къ преуспѣянію наукъ, словестности и промышленности въ своемъ отечествѣ, жертвуетъ ежегодно по жизнь свою, и еще по кончинѣ своей въ теченіи двадцати пяти лѣтъ, начиная съ нынѣшняго 1831 г., сумму 20/т. р. банковыми ассигнаціями, съ тѣмъ, дабы изъ оной назначаемы были ежегодно награды, въ 5/т. руб. каждая, авторамъ отличѣйшихъ сочиненій, коими въ теменіе предшествовавшаго года обогатится Россійская Словестность“. Сверхъ того, П. Н. Демидовъ предположилъ жертвовать 5/т. р. ежегодно на допускаемая къ соисканію наградъ сочиненія въ рукописи. Тамъ-же.

Анатолій Николаевичъ пожертвовалъ полмилліона рублей на учрежденіе въ С.-Петербургѣ заведенія, коего цѣль должна состоять въ томъ, чтобы неимущимъ доставить возможность полезными трудами ежедневно снискивать себѣ надежное пропитаніе, не прибѣгая къ подаенію.

Акинѣй Никитичъ, по приведеніи созданныхъ имъ, можно сказать, Невьянскаго и проч. заводовъ, въ желаемое устройство, будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ, рѣшился еще разъ посѣтить свою родину и слѣдуя туда водою, на берегу Камы и близъ села, Ицкое устье, умеръ 5 августа 1745 г. на 67 году отъ рожденія; похороненъ же онъ въ Тулѣ.

Акинѣй Никитичъ, 1743 г. марта 24 дня, сдѣлалъ духовное завѣщаніе о раздѣлѣ имѣнія между сыновьями: Прокопѣемъ, Григоріемъ, Никитою и дочерью Евѣимією. Но раздѣлъ этотъ, по кончинѣ его, признанъ неуравнительнымъ, и особенно благопріятствовавшимъ меньшему сыну, которому предоставлялъ онъ всѣ устроенные имъ и доставшіеся отъ отца заводы и фабрики, съ людьми, лѣсами и другимъ имуществомъ; а прочимъ—отказалъ главнѣйше деревни и движимое имѣніе. По жалобамъ наслѣдниковъ, Высочайше повелѣно въ 30 день сент. 1745 г., сочинить всему имѣнію роспись и представить на усмотрѣніе Ея Величеству, потому уваженію, сказано, что имѣніе Демидова соединено съ пользою государственною, и чтобы въ спорахъ и тяжбахъ между дѣтьми, не могло послѣдовать оному ущербу. Роспись поручено было составить генераль-маіору и бергъ-коллегіи президенту Антону Ѳедоровичу Томилову.

По представленіи росписи въ 1757 г. окт. 23 дня, Императрица Елисавета Петровна повелѣтъ соизволила генераль-фельдмаршалу Александру Борисовичу Бутурлину, произвести уравнительный полюбовный раздѣлъ имѣ-

нія, между дѣтьми Акинѳіа Никитича. Раздѣль тогда же сдѣланъ, удостоился Высочайшаго утвержденія, и приведенъ въ исполненіе.

Примѣч. Раздѣль имѣнія между наследниками Акинѳіа Никитича Демидова на три части. Первая часть Невьянская Прокофію Акинѳіевичу Демидову; вторая Ревдинская Григорію Акинѳіевичу Демидову; третья Нижнетагильская Никитѣ Акинѳіевичу Демидову.

Часть Невьянская Заводъ Невьянской. При немъ деревни: Кунара, Осиновка, Тавалга, Бѣляповка, Темная и Боровая.

Заводъ Быньговской. При немъ деревни: Тавалги и кожевенный заводъ.

Заводъ Шуралинской. При немъ деревни: Оедковка и Разсошки.

Заводъ Верхнетагильской. При немъ деревни: Ломовской рудникъ, Черношишемская и Шиселиная.

Заводъ Шайтавской. При немъ деревни: Сулемка и Сулемская пристань.

Въ Нижегородскомъ уѣздѣ: заводъ Верхнечугусской, Нижнечугусской, Корельской. При нихъ Курымская пристань безъ людей. Къ симъ селеніямъ принадлежитъ: людей приписныхъ и вѣчноотданныхъ 3659
крѣпостныхъ 2071

5730

Въ купленныхъ вотчинахъ, состоящихъ въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ, крѣпостныхъ 3845
Всего съ заводскими крѣпостныхъ 5916
Приписныхъ и вѣчноотданныхъ 3659

9575

Въ Невьянской богадѣльнѣ въ раздѣль не положенныхъ 289

Всѣхъ душъ 9864

Каменныхъ и деревянныхъ домовъ по одному: въ Москвѣ, Казани, Чебоксарахъ, Ярославлѣ, Кунгурѣ и Тюмени.

Къ сей же части отдѣлено 79 чел., приписныхъ и крѣпостныхъ прикащиковъ и служителей, означенныхъ по именамъ.

Часть Ревдинская. Заводы Ревдинской и Уткинской. При послѣднемъ деревни: Волинкина, Курьинская пристань, Нижняя и Бисертская мельницы.

Въ Казанскомъ уѣздѣ: заводъ Рождественской, при немъ деревня Пристаничная.

Заводъ Тульской.

Въ Кунгурскомъ уѣздѣ заводы: Суксунской, Бымовской, Ашанской, Шаквинской съ пильными и мучными мельницами; Тисовской кожевенной.

У Соли-Камской заустѣлый соляной промыселъ съ угодьями.

Въ сихъ селеніяхъ людей: приписныхъ и вѣчноотданныхъ	3669
крѣпостныхъ	2549
	<hr/>
	6128

Въ купленныхъ вотчинахъ въ разныхъ губерніяхъ, крѣпостныхъ	3464
--	------

Всего: приписныхъ и вѣчноотданныхъ	3669
крѣпостныхъ	5923
	<hr/>
	9592

Къ тому не въ зачетъ поселенныхъ у Соликамска	214
	<hr/>

9806 душъ.

Домовъ по одному: въ Москвѣ, Серпуховѣ, С.-Петербургѣ, Твери, Ярославлѣ, Костромѣ, Нижнемъ, Казани, Кунгурѣ, при Егюшихинскомъ заводѣ.

Къ сей части отдѣлено прикащиковъ и служителей крѣпостныхъ и приписныхъ 80 человѣкъ.

Часть Нижнетагильская. Заводъ Нижнетагильской. При немъ деревня Плѣшкова. Заводы: Черноисточинской и Выйской. При послѣднемъ деревня Вогульская. Заводъ Висимо-Шайтанской. При немъ деревни: Большая и Малая Галашки. Заводъ Лайской. Сулемская пристань безъ людей. Село Покровское съ деревнями. Остаточныя души отъ Краснопольской.

Въ сихъ селеніяхъ людей: приписныхъ и вѣчноотданныхъ	3664
крѣпостныхъ	495
	<hr/>
	4159

Въ купленныхъ вотчинахъ, состоящихъ въ разныхъ губерніяхъ, крѣпостныхъ	5441
	<hr/>

Всего приписныхъ и вѣчноотданныхъ	3164
крѣпостныхъ	5936
	<hr/>
	9600

Сверхъ того, не въ зачетъ село Тресвятское съ деревнями	232
	<hr/>

9832 души.

Домовъ по одному: въ С.-Петербургѣ, Твери, Ярославлѣ, Нижнемъ, Казани, Тобольскѣ, Тарѣ и Екатеринбургѣ.

На сію часть отдѣлено прикащиковъ и служителей крѣпостныхъ и приписныхъ 79 дѣловѣкъ.

Примѣчаніе. Высокогорская гора, или иначе Магнитною горою называемая, раздѣлена также на три части. Мѣсто, гдѣ руда уже добывалась, должно идти на часть Никиты Акинѣевича. Лѣсъ на горѣ раздѣленъ на три части. Плоскость у горы принадлежитъ Нижнетагильскому заводу. Мѣсто добычи горнаго камня при Точильной горѣ, предоставлено раздѣлить на три же части. Жизнеоп. А. Н. Демидова и пр. Г. С.

Главные статьи сего раздѣла остаются донинѣ тѣ же самыя, но въ подробностяхъ оный измѣнился. Нѣкоторые заводы погашены, иные перешли къ постороннимъ владѣльцамъ, продажею и друг. случаями; каковой участи подвергся и Невьянскій или Старый заводъ. Одни только заводы, доставшіеся на часть Никиты Акинѣевича, постоянно находятся въ прямомъ его потомствѣ. Между сими заводами Нижнетагильской самый лучшій. Кто не знаетъ превосходнѣйшаго въ свѣтѣ желѣза, извѣстнаго подъ названіемъ: „Стараго соболя“, получаемаго изъ рудъ Высокогорскаго рудника, лежащаго близъ самаго завода, которое удерживаетъ доселѣ клеймо Никиты Акинѣевича: ССНАД т. е. статскій совѣтникъ Никита Акинѣевичъ Демидовъ? Его заводы славились издѣліями: листоваго желѣза и жести, косъ, столовъ, подносовъ, коробокъ, шкатулокъ и проч. Затѣмъ, дирекція завода, озабоченная предметами большей важности, предоставила эту послѣднюю промышленность, однимъ тамошнимъ жителямъ. Искусство малеванія, издавна принесенное на Уралъ старообрядцами, занимавшимися иконописаніемъ, сначала показалось на желѣзныхъ издѣліяхъ въ Туринскѣ, потомъ перешло на Тагиль, гдѣ (тамошними жителями Ѳедоромъ и Вавилою Худояровыми) случайно открыто б. и составленіе лака, хранившееся долго въ тайнѣ. Заводчики старались развить и поддержать сію промышленность, чрезъ поощреніе трудящихся и доставленіе имъ для образцовъ лучшихъ картинъ и естамповъ. Въ 1806 г. учреждена при Нижнетагильскомъ заводѣ живописная школа, изъ учениковъ, избираемыхъ изъ заводскихъ служительныхъ дѣтей. Школа сія послужила къ важному усовершенствованію издѣлій. Тамъ-же

Примѣч. Въ книжкѣ: Воспоминанія о тайномъ совѣтникѣ Николаѣ Николаевичѣ Демидовѣ, сказано на стр. 88. „Въ Нижнетагильскомъ заводѣ, кромѣ картинъ, служащихъ образцами для живописцевъ, росписывающихъ желѣзныя вещи подъ китайскій лакъ, для своей промышленности, имѣется весьма хорошая коллекція естамповъ Рафаелевой галлерей и многихъ другихъ“. На стр. 32. „Николай

Николаевичъ Демидовъ, любилъ награждать трудъ и усердіе. Въ послѣдніе 9 лѣтъ его жизни, при заводахъ раздавалось въ день св. Николая (6 декабря) по 25/т. р. ежегодно. Назначая самъ особенно по 1000 р священно и церковнослужителямъ и управляющимъ главною заводскою конторою отъ 5 и 6/т., прочія деньги предоставлялъ мѣстнымъ начальствамъ, раздѣлять на достойнѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ приставовъ и ремесленниковъ. Должно замѣтить, что выдача сихъ наградъ, къ чести наслѣдниковъ, назначена производится и на будущее время, въ сей же день тезоименитства покойнаго ихъ родителя“.

Въ послѣднее время открыты золотоносныя россыпи и пески, въ окрестности заводовъ, принадлежащихъ наслѣдникамъ Акинѳія Никитича. Количество вымытаго тамъ золота изъ песковъ въ 1831 г. простиралось свыше 61 пуда. Тутъ же найдена и платина, наход. въ изобиліи въ окрестностяхъ Нижнетагильскаго завода, гдѣ добыто уже оной по 1832 г. до 415 пуд., и обрѣтены самородки неслыханной доселѣ величины, именно: въ 1, 3, 4, 8, 10, 13, 19 фунтовъ, и даже болѣе полупуда. Одна изъ первыхъ самородокъ, вѣсомъ въ 10 ф. 54 зол., пожертвованная покойнымъ владѣльцемъ сего завода Николаемъ Никитичемъ Демидовымъ, поступила въ музей горнаго института въ С.-Петербургѣ, а прочія хранятся въ числѣ рѣдкостей, оставленныхъ отъ него дѣтямъ. Сіи рѣдкости, по разнообразію своему, богатству и занимательности, по истинѣ, могли бы послужить украшеніемъ для самого дворца Периклова, и составили бы музей достойный нашего времени.

Примѣч. Между рѣдкостями, сохранившимися отъ временъ Акинѳія Никитича, замѣчательна золотая чаша старинной рѣзной работы. На одной ея сторонѣ подъ дворянскою короною, въ двухъ лавровыхъ вѣтвяхъ, вырѣзано слово Sibir, а на др. съ такими же украшеніями: Anno 1724, и ниже: вѣсомъ 1 фунт. 31 золотн.

Не менѣе сей чаши достопамятенъ мѣдный столъ круглопродолговатаго вида, съ отложными полами и точеными ножками, отличающійся отъ обыкновенныхъ сего рода деревянныхъ столовъ, только металлическимъ веществомъ своимъ и свойственною оному тяжестию; впрочемъ такую же имѣетъ оной форму и грубую простоту старины. Длина стола 3 арш. 11¹/₂ верш., ширина 2 арш. 8¹/₂ верш., толщина полторы осьмины вершка. Вѣсъ: средней доски 8 п. 32¹/₂ ф., обѣихъ боковыхъ 8 п. 10 ф., корпуса съ ножками 9 п. 1 ф., 26 п. 3¹/₂ ф. По испытанію въ каждомъ пудѣ сей мѣди содержится серебра 2 зол. По срединѣ стола вырѣзана

четко и ясно слѣдующая надпись, простирающаяся въ длину на $9\frac{1}{2}$, а въ ширину на $5\frac{1}{2}$ вершковъ. „Сія первая въ Россіи мѣдь отыскана въ Сибири бывшимъ комиссаромъ Никитою Демидовичемъ Демидовымъ, по грамотамъ В-аго Г-ря Императра Петра Перваго въ 1702, 1705 и 1709 гг.; а изъ сей первовыплавленной Россійской мѣди сдѣланъ оный столъ въ 1715 году“.

Николай Никитичъ Демидовъ, по любви своей къ изящному и для поощренія художниковъ, пріобрѣлъ въ жизнь свою множество рѣдкихъ картинъ, бронзъ, мраморъ въ, малохитовыхъ и др. разныхъ вещей, изъ коихъ малая только часть помѣщается въ домѣ, принадлежащемъ его наслѣдникамъ (бывшемъ графа Головина), что на Невскомъ проспектѣ, противъ Им. публич. библиотекн. Между вещами находящимися въ сказанномъ домѣ, обращаютъ особенное вниманіе знатоковъ; 1) картины Греза, Гранета, Демарна, Вернета, русскаго художника Матвѣева и другихъ отличныхъ мастеровъ. 2) Огромный малахитовый столъ и четыре канделябра колоссальной величины, на малахитовыхъ же пьедесталахъ. Столъ сей и канделябры украшены бронзою, работы извѣстнаго парижскаго фабриканта Томара и комп. 3) Органъ, сдѣланный въ Вѣнѣ мастеромъ Гейнрихомъ, содержащій въ себѣ, можно сказать, полный оркестръ музыки, и, сколько извѣстно, едва-ли не изъ огромнѣйшихъ и полнѣйшихъ въ Европѣ.

По кончинѣ Николая Никитича, многіе изъ пріобрѣтенныхъ драгоценныхъ вещей, состоящихъ также изъ картинъ, мраморныхъ и бронзовыхъ вазъ, статуй, бюстовъ, вырытыхъ изъ Геркулана древностей и проч., оставались во Флоренціи; но въ 1833 г. всѣ оныя привезены въ С.-Петербургъ. Тамъ-же.

Въ с. г. дѣлается извѣстною *Высокая гора*, что вблизи Тагильскаго завода, содержащая въ себѣ рудо-магнитный желѣзнякъ. Она была причиной основанія извѣстнымъ Никитой Демидовымъ (въ 1725 г.) перваго на Уралѣ желѣзнаго Невьянскаго завода.

Примѣч. Впослѣдствіи, по смерти Никиты Демидова въ 1725 г., съ переходомъ заводовъ къ его наслѣдникамъ въ нѣсколько рукъ, понадобилось каждому изъ нихъ удѣлить и часть рудъ въ богатомъ Высокогорскомъ мѣсторожденіи, почему вся гора раздѣлена на 6 участк. принадлежащихъ заводамъ Нижне-Тагильскимъ, Верхъ-Исетскимъ, Невьянскимъ, Алабаевскимъ, Суксунскимъ и Ревдинскимъ. Болѣе другихъ, въ настоящее время богатая рудами участки Тагильскій и Верхъ-Исетскій. Разработка Высокогорскаго мѣсторожденія производится разносами; вынутые отвалы тутъ же оставляются, но въ послѣднее время посредствомъ промывки изъ этихъ

отваловъ получается еще мелкая руда. Добываемая лѣтомъ руда обжигается, а зимою перевозится на заводы, а именно: на Верхъ-Исетскій за 150 верстъ, Ревдинскій за 160, Алапаевскій за 110 и на Суксунскій за 140.

Впрочемъ, магнитные желѣзняки находятся еще и въ другихъ мѣстахъ, а именно: въ *Шумихинскомъ рудникѣ*, въ Невьянскомъ заводѣ; здѣсь содержаніе руды около 56⁰/_о; близъ села *Кособродскаго*, въ округѣ Сысертскихъ заводовъ — Горн. Журн. 1860 года ч. 1 и др. источн. В. Шишонко.

Коснувшись Высокой горы или *Магнитной* нельзя пройти молчаніемъ о ней. На юговосточномъ склонѣ послѣдней, въ долинѣ небольшой рч. Рудянки находится *Мѣднорудянскій рудникъ*. Этотъ рудникъ былъ въ свое время посещаемъ многими знаменитостями. Еще въ недавнее время этотъ рудникъ доставлялъ ежегодно до 6 милліоновъ пудъ мѣдной руды; направленіе рудника идетъ параллельно Уральскому хребту; протяженіе его въ длину около 300 саж. а ширина не превышаетъ 60 саж.; общее паденіе руднаго мѣсторожденія крутое на в. отъ 60⁰—80⁰; глубина шахты доходитъ до 80 саж.; главный источникъ рудоносности заключается въ породахъ діоритовыхъ и мѣдныхъ колчедановъ; въ глубинѣ рудника вся почти добываемая руда состоитъ изъ колчедановъ, но съ приближеніемъ къ поверхности, какъ колчеданы, такъ и породы ихъ заключающія, подвергшись разрушенію, образовали многочисленныя видоизмѣненія окисленныхъ мѣдныхъ желѣзныхъ рудъ: отъ разрушенія же послѣднихъ произошли различныя глины, коихъ по количеству накопилось гораздо болѣе, чѣмъ рудъ, кои перемѣшавшись съ послѣдними, составили гнѣзда и скопленія.

Въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ встрѣчаются слѣдующія мѣдныя соединенія: кирпичная мѣдная руда, мѣдный колчеданъ, мѣдныя руды—красная, пестрая и печенковая, мѣдная чернь, мѣдная зелень, малахитовая, мѣдная синь, и лазурь, а иногда попадаетъ и самородная мѣдь, то въ видѣ листоватой, то проволоки и т. п. Изъ другихъ находеній—бурый желѣзнякъ, а также черный марганецъ.

Здѣсь же добыта знаменитая глыба малахита, вѣсившая 20 п., найденная въ 1836 г. въ сланцахъ между діоритомъ и известняками.

Добыча руды въ Мѣднорудянскомъ рудникѣ подземная—посредствомъ шахтъ, отъ которыхъ идутъ горизонтальныя вѣтви въ видѣ галлерей. Всѣхъ шахтъ считается 42, изъ нихъ дѣйствующихъ въ 1860 г. было, а именно:

1) Павловская	глубиною	76 саж.
2) Анатольская	„	75 „
3) Николаевская	„	71 „
4) Ивановская	„	64 „
5) Ново-Павловская	„	} 63 „
6) Авроринская	„	
7) Акинфьевская	„	
8) Владимірская	„	53 „
9) Преображенская	„	47 „
и 10) Старо-Анатольская	„	44 „

Что же касается остальныхъ шахтъ, что они, по недостатку рудъ, брошены, и сами собой обрушились.

Разработка производится слѣдующимъ образомъ: дойдя шахтой до рудъ, проводятся отсюда по направленію рудоносности горизонтальный штрекъ, такъ называемую *дистанцію*, и отъ него выработываютъ боковыми штреками мѣста, заключающія въ себѣ годную для плавки руду, не менѣ 3¹/₂% мѣди. Впрочемъ, главная мысль, которую преслѣдуютъ лица, завѣдывающія работами, есть та, чтобы разрабатывать лишь однѣ богато-содержащія рудоносныя жилы. Размѣры шахтъ б. различны, смотря по цѣли ихъ содержанія. Впрочемъ шахту средней величины можно считать въ 3 саж., а шириной въ 1¹/₂ саж. Работы въ рудникахъ—кайломъ и взрывомъ пороха, иногда же и клиньями.—Разсчеты за работы, производится съ выработки 1 куб. саж.

Боковыя работы, идутъ отъ главнаго штрека и немедленно заваливаются пустой породой, въ виду безопасности; крѣпленіе же боковыхъ работъ дѣлается сплошное изъ бревенъ и состоитъ изъ двухъ стоекъ и перекладины, а главные прокатные штреки, кромѣ того удерживаются сажеными бревнами—подхватами; шахты крѣпятъ срубомъ съ отлѣленіемъ для подъема рудъ или хода рабочихъ. Для освобожденія рудника отъ воды устроены водоподъемныя машины, руда подымается бадьями при посредствѣ машинъ, на этотъ случай предназначенныхъ; бадьи бывають разныхъ величинъ: однѣ изъ нихъ подымають 30 пуд. руды, а другіе въ двое; провѣтриваніе рудниковъ производится посредствомъ естественной вентеляціи, а освѣщеніе—свѣчами; спускъ въ шахты рабочихъ производится или по лѣстницамъ прочно устроеннымъ, или посредствомъ тѣхъ же бадей. Сортировка рудъ производится въ самомъ рудникѣ во время ея добычи, при чемъ пустая идетъ на закладку выработанныхъ мѣстъ, а руда подымается на верхъ. Съ 1814 г. добыча руды увеличивалась, такъ что къ 1843 г. производительность Мѣднорудянскаго рудника достигла до 1¹/₂ милліоновъ пудъ руды; но съ углубленіемъ этого рудника, и за отяго-

щеніе онаго притокомъ воды, производительность рудника все болѣе и болѣе надаеть и это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока этотъ рудникъ не получитъ правильной постановки самаго дѣла, на что, конечно, потребуются затраты громадныхъ капиталовъ.— Но въ виду того, что владѣлецъ этихъ богатыхъ рудниковъ П. П. Демидовъ, Князь С.-Данато, ранѣе сего болѣе другихъ заводчиковъ употребилъ старанія и не падилъ своихъ средствъ для развитія горнаго производства можно надѣяться на увеличеніе производительности этого рудника... В. Шишонко.

1697 годъ.

Воеводами были: Чердынскимъ и Соликамскимъ стольникъ князь Теодоръ Ив. Дашковъ, да съ нимъ дьякъ Золотаревъ, а воевода пріѣхалъ 18 января, а прежній кн. Хилковъ съѣхалъ съ воеводства 15 того же января и Верхотурскимъ—стольникъ Дм. Петр. Протасьевъ. Верхот. рук. хров. В. Шишонко.

Въ с. г. состоялся указъ о присылкѣ камня магнита, найденнаго въ Краснопольской слободѣ, что на р. Тагилѣ. Кромѣ того, по изслѣдованіи найдена мѣдная руда, отъ Невьянской слободы (у р. Тагила) въ 15 верстахъ, и серебряныя руды по р. Сару. Обо всѣхъ этихъ рудахъ велѣно б. указомъ 1697 г. 10 мая подробно отписать въ Сибирскій приказъ. Тамъ-же.

Въ с. г. упоминается дер. Мѣдянка, Кунгурскаго уѣзда (который тогда былъ гораздо болѣе нынѣшняго; въ составъ его входили значительныя части нынѣшнихъ уѣздовъ: Пермскаго, Красноуфимскаго и Осинскаго *).

Примѣч. Въ 1708 г. башкирцы, во время своего бунта, въ числѣ прочихъ селеній Кунгурскаго уѣзда, выжгли и это, называвшееся тогда Мѣдянскимъ погостомъ (значить тутъ была уже церковь). Въ 1722 г. оно называлось уже Мѣдянскимъ острожкомъ и въ немъ б. деревянное укрѣпленіе (рубленный острогъ), построенное, вѣроятно, послѣ вышеупомянутаго Башкирскаго бунта. Тогда въ Кунгурскомъ уѣздѣ существовали кромѣ Мѣдянскаго еще пять подобныхъ острожковъ, Вознесенскій, Торговижскій, Степановскій и Ильинскій **). Въ вѣдомости о селеніяхъ Кунгурскаго уѣзда, доставленной въ 1734 г. главному командиру Сибирскихъ и Казанскихъ горныхъ заводовъ Татищеву отъ Кунгурскаго воеводы

---

*) Смотри Лѣтопись занятій Археографической комиссіи 1861 года, выпускъ 1, статья — Кунгурскіе акты.

**) Старыя дѣла Екатеринбургскаго горнаго архива, гдѣ хранятся, между прочимъ, и дѣла Уктусскаго завода съ 1702 г.

Кропоткина видно, что въ Мѣдянскомъ острожкѣ б. 167 дворовъ и жителей 505 м. и 539 ж. пола, но вѣроятно тутъ разумѣлись только семейства и дворы старопоселенцовъ, платившихъ подати, потому что кромѣ того въ вѣдомости значится еще не имущихъ (бѣдныхъ) жителей въ 8 дворахъ 22 муж. и 20 жен. пола, да пріѣзжихъ (переселившихся самовольно изъ другихъ сель) въ 22 дворахъ, 57 муж. и 74 ж. пола. Стало быть, въ 1734 г. въ Мѣдянскомъ острожкѣ всего было дворовъ 197, жителей 1217—населенность по тогдашнему времени весьма значительная. По управленію къ острожку принадлежали деревни: Черемисская, Михина, Шарыкина, Лобашева, Ключики, Анчикова, Мезенцова, Саламатова, Панкова и Смурьги.

Мѣдянка или Мѣдянское село въ с. в. части Осинскаго уѣзда, на рч. Мѣдянкѣ, текущей на ю. з. и впадающей съ прав. стороны въ р. Большой Телезъ (правый же притокъ Ирени). Отъ Осы находится въ 115 верстахъ, а отъ Кунгура—въ 52 верстахъ, на трактѣ, ведущемъ изъ этого города въ Бисеръ. Жителей, по официальнымъ свѣдѣніямъ 1869 г., 660 муж. и 909 женск. пола, домовъ 260. Волостное правленіе. Почтовая станція.

Именнымъ указомъ, отъ 2 февраля, велѣно взимать съ купцовъ, приказчиковъ и работниковъ, просившихъ проѣзжихъ грамотъ для торговаго промысла въ Сибирскіе города, пошлинъ съ каждаго по рублю. Пол. Собр. Свод. Зак. изд. 1830 г., № 1571.

Именнымъ указомъ, отъ 22 марта, повелѣно покупать соболи и др. мѣха изъ казны съ таможенными печатями, а равно таковые не провозить изъ Сибири въ Москву и др. города—безъ тѣхъ же печатей. Тамъ же; № 1578.

Изъ наказа окольному князю Петру Львову, опредѣленному воеводою въ Казань, приказано досматривать и сыскивать мѣдныя руды; „и буде мѣдная руда сыщется... и въ иныхъ мѣстѣхъ заводить мѣдныя руды заводы, и мѣдь плавить противъ прежняго; да и вновь въ иныхъ мѣстѣхъ и за *Камою* по признакамъ мѣдныя руды искать съ великимъ радѣніемъ, чтобъ завести мѣдные заводы противъ прежняго“... и буде отыскано будетъ, о томъ къ В-му Г-рю писать“; а что къ тѣмъ мѣднымъ заводамъ надобно б. какихъ свастей, по прежнимъ снастямъ, и то въ Казани сдѣлать... а гдѣ рудознатные и плавильные подмастерья обыщутся и къ тому дѣлу они были надобны, и ихъ взять и велѣть имъ б. у мѣднаго у рудознатнаго у плавильнаго дѣла; и спрашивать въ Казани и въ Казанскихъ пригородахъ и въ уѣздѣхъ всякихъ чиновъ людей про мѣдную руду всякими

мѣрами: будетъ кто гдѣ вѣдаетъ мѣдную руду, и они-бъ про то сказывали въ Казани въ приказной палатѣ имъ, окольникову и воеводамъ князю Петру Лучину (Львову) съ товарищи; а тѣмъ людямъ за то б. Его В-аго Г-ря жалованье. Да б. гдѣ мѣдная руда объявится на чьихъ на вотчинныхъ и на помѣстныхъ и на ясачныхъ, или на оброчныхъ земляхъ и для мѣднаго дѣла тѣ ихъ земли доведется взять: и тѣмъ людямъ сказывать, что В-й Г-рь пожалуетъ, вмѣсто тѣхъ взятыхъ земель, велитъ имъ дать своего В-го Г-ря жалованья земли, вдвое и втрое, и они бѣ однолично про тѣ мѣста, гдѣ вѣдаютъ мѣдную руду, не таили и сказывали безо всякія утайки. А будетъ кто мѣдную руду вѣдаетъ, а не изъявитъ, а послѣ про то сыщется и тѣмъ людямъ за то б. въ жестокомъ наказаньѣ. Да въ которыхъ мѣстѣхъ въ сыску про мѣдную руду кто скажетъ: и въ тѣ мѣста посылать тотчасъ Казанцы дворянина добра съ рудознатцы и съ подкопщики, и велѣтъ въ тѣхъ мѣстѣхъ рудознатцомъ мѣдныя руды обыскивать съ великимъ радѣньемъ; а работныхъ людей къ тому дѣлу имать тѣхъ сель и деревень крестьянъ, которые къ тому дѣлу б. близко, по скольку чело-вѣкъ пригоже, и давать въ день по 6 алтынъ. А б. въ тѣхъ мѣстѣхъ руды жилы сыщется, изъ тое руды учинить опытъ; и буде по опыту въ томъ мѣстѣ чають мѣдное дѣло умножится, и о томъ къ В-му Г-рю писать, и опытъ прислать къ Москвѣ. А мѣдное дѣло заводить потому-жъ большимъ заводомъ, и мѣдную руду вынимать и мѣдь плавить съ великимъ радѣньемъ. Да въ которыхъ мѣстѣхъ рудознатные мастера учнутъ мѣдныя жилы обыскивать: и прося у Господа Бога милости и у Пречистыя Богородицы и у всѣхъ святыхъ помощи, велѣтъ для пріиску мѣдныя руды копать ямы многія, въ разныхъ мѣстѣхъ, съ великимъ радѣньемъ, чтобъ однолично мѣдныхъ жилъ доискаться, и тѣми жилами дойти до матицы. А В-го Г-ря жалованья рудознатцамъ и подкопщикамъ и работнымъ людямъ велѣтъ давать по ихъ работѣ и по службѣ изъ Казанскихъ доходовъ, да и на иные мѣднаго дѣла расходы, что понадобится, давать изъ Казанскихъ же доходовъ; а буде жилы заведены б. многія, а жилъ вскорѣ обыщутъ, или б. и обыщутъ да не большое, и о томъ не сумнѣваться, велѣтъ искать мѣдныя руды жилъ и безпрестанно многими ямами, чтобы однолично доискаться многихъ жилъ. А какъ, милостію Божіею, рудознатцы мѣдныя руды жилы обыщутъ: и по тѣмъ жиламъ велѣтъ идти подкопами, и приказать того беречь накрѣпко, чтобъ работные люди тѣхъ жилъ не потеряли, и руду велѣтъ, изъ подкоповъ вынимая, плавить безпрестанно, и смотрѣтъ накрѣпко, чтобъ въ томъ мѣдномъ дѣлѣ плавильщики и работные люди никакія хит-

рости не учинили и не корыстовались; а заводы мѣдные заводить и о мастеровыхъ и о работныхъ людехъ, которые и передъ сего присланы изъ Рязани въ Симбирскъ, и о тѣхъ людехъ о всѣхъ въ Симбирскъ писать, чтобъ тѣхъ мѣднаго дѣла мастеровъ изъ Симбирскихъ прислали къ мѣдному дѣлу безъ всякаго мотчанія“.... Полн. Собр. Свод. Зак. изд. 1830 г. № 1579; стр. 33.

Примѣч. Въ виду приведеннаго указа въ Кунгурѣ и открытъ б. мѣдиплавильный заводъ, о которомъ скажемъ ниже сего. В. Шишовко.

Въ 1697 г. ¹⁾ посланъ б. изъ Москвы въ Казань для осмотра разработывавшихся прежде мѣдныхъ рудниковъ и для отыскиванія новыхъ, рудознатнаго мѣднаго дѣла мастеръ подполковникъ Лаврентій Нейдгартъ ²⁾. Года черезъ два послѣ того жители Кунгурскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳедоръ Мальцовъ и татаринъ Болякъ Русаевъ, объявили Нейдгарту мѣдныя руды, найденныя ими въ томъ уѣздѣ по р.р. Бырмѣ, Бабкѣ, Гаревой, Туркѣ и Быму ³⁾. Нейдгартъ прїѣзжалъ самъ въ Кунгуръ и накопавъ нѣкоторое количество рудъ повезъ ихъ водою по Камѣ на Саралинскій мѣдный заводъ ⁴⁾, но во время пути руды потонули и найденныя рудники остались безъ употребленія ⁵⁾.

Въ 1703 г. дано б. дозволеніе Ивану Патрушеву и Данилу Воронову искать мѣдныя и др. руды и заводить заводы въ Кунгурскомъ, Усольскомъ (т. е. Соликамскомъ) и Вятскомъ уѣздахъ и въ Сибири. Въ 1704 г. подобное же дозволеніе дано б. Уфимскому жителю Ѳедору Молодому, съ тѣмъ, „чтобы онъ поиски рудъ производилъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, что въ Сибирскихъ городахъ, и въ Кунгурскомъ уѣздѣ рудныя мѣста прїискивали Иванъ Патрушевъ и Данило Вороновъ“ ⁶⁾. Но гдѣ именно и какія руды найдены б. Патрушевымъ и Вороновымъ, того по документамъ не видно.

---

¹⁾ Свѣдѣнія эти заимствованы изъ дѣлъ Екатеринбургскаго горнаго архива, изъ нѣкоторыхъ актовъ, изданныхъ Археологической комиссіей, изъ полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи и отчасти изъ описанія заводовъ, составленнаго де-Геннинымъ и напечатаннаго въ Горномъ журналѣ 1828 г. и проч.

²⁾ См. выше № 1579, наказъ казанскому воеводѣ кн. Львову.

³⁾ Дѣла Екатеринбург. архива: показанія Русаева и Мальцова при слѣдствіи, произведенномъ въ 1720 г. Татищевымъ о причинѣ остановки Кунгурскаго завода. Геннина. Описаніе заводовъ въ Горн. Журн. 1828 г. № 11 стр. 85.

⁴⁾ Саралинскій заводъ находился въ тогдашнемъ Казанскомъ уѣздѣ. Нынѣ тутъ село Сарали, въ 7 верстахъ отъ города Елабуги, Вятской губерніи.

⁵⁾ Описаніе заводовъ Геннина, Горн. Журн. № 11 стр. 85.

⁶⁾ Дѣла Екатер. архива: списокъ съ грамоты, данной Молодому; въ ней изложено содержаніе и грамоты, данной Патрушеву.

Федоръ Молодой съ товарищемъ своимъ, рудопромышленникомъ Огневымъ, построили небольшой желѣзный заводъ на р. Мазуевкѣ, въ 45 верстахъ отъ Кунгура ⁷⁾, а въ 1711 г. при этомъ же заводѣ устроили и мѣдиплавильныя печи для проплавки рудъ, открытыхъ ими на р. Бабкѣ. Мѣдиплавильный заводъ устроенъ б. ими на казенный счетъ; но плавка на немъ шла неудачно. Молодой вскорѣ уѣхалъ въ Tobольскъ и Мазуевскій заводъ остался впустъ ⁸⁾.

Между тѣмъ въ 1712 г. товарищъ Федора Молодаго, Огневъ, объявилъ управлявшему Кунгуромъ, дьяку Окоемову мѣдную руду, которую вновь отыскалъ по р. Гаревой. Донесено было объ этомъ въ Tobольскъ. Вслѣдъ затѣмъ по указу Сибирскаго Губернатора князя Гагарина построенъ былъ мѣдиплавильный заводъ возлѣ самаго города Кунгура ⁹⁾. Заводъ этотъ б. въ дѣйствиі до 1718 г. Завѣдывали копаньемъ рудъ и отыскивали новыя рудники вышеозначенныя Болякъ Русаевъ и Федоръ Мальцовъ, а также отставной пушкарь Шаламовъ. Между прочимъ ими найдены б. мѣдныя руды близъ селенія Муловъ (въ самой западной части нынѣшняго Пермскаго округа), а также по рч. Юмышу и Кукыштану. Но съ 1718 г. новый Вятскій воевода Воронежскій прекратилъ плавку мѣди и разработку рудниковъ и запретилъ искать руды; мало того—Воронежскій заставилъ даже рудоискателей дать показаніе, что найденныя ими руды все выработались и что больше рудныхъ мѣстъ они не знаютъ ¹⁰⁾.

Мѣдь съ Кунгурскаго завода отпиривлялась отчасти въ Tobольскъ, отчасти въ Москву. Въ 1715 г. въ Москву доставлены б. и образцы мѣдныхъ рудъ, проплавлявшихся въ Кунгурѣ. Два образца б. испытаны при Московскомъ монетномъ дворѣ; оказалось, по изслѣдованію надзирателя монетнаго двора иноземца Ивана Ланга, что изъ той руды выходитъ изъ фунта 31 золотникъ (вѣроятно мѣди) да $\frac{3}{4}$ золотника серебра, изъ другой—изъ фунта мѣди 15 золотниковъ. Потомъ неоднократно производились справки о мѣсторожденіи серебросодержащей руды, но безуспѣшно, потому что прежній начальникъ завода Леонтій Шокуровъ уже умеръ и никто другой не зналъ, откуда именно взяты были руды, посланныя имъ въ Москву ¹¹⁾.

⁷⁾ Близъ нынѣшняго Суксунскаго завода и дер. Совѣтной.

⁸⁾ Геннина описаніе заводовъ Горн. Журн. 1828 г. № 11 стр. 86 и 87.—Дѣла Екатеринбург. архива: Слѣдствіе о Кунгурскомъ заводѣ.

⁹⁾ Дѣла Екатеринбург. архива: Прошеніе поданное въ 1720 г. Огневымъ въ Бергъ - Коллегію.—Кунгуръ, вмѣстѣ съ Чердынью, Соликамскомъ и Вяткой причисленъ къ Симбирской губерніи, въ которой было нѣсколько провинцій; Кунгуръ принадлежалъ къ Вятской.

¹⁰⁾ Дѣла Екатеринбург. архива: Слѣдствіе о Кунгурск. заводѣ 1721 г.

¹¹⁾ Копія со свѣдѣнія о изслѣдованіи рудъ, присланная Татищеву при указѣ Бергъ—Коллегіи отъ 20 іюля 1721 г.

Въ 1720 г. Бергъ—Коллегія отправила для управленія горными дѣлами въ Кунгурѣ и въ Сибири В. Н. Татищева съ бергмейстеромъ Бліеромъ. Татищеву поручено б. также произвести изслѣдованіе о причинахъ остановки Кунгурскаго завода. Рудные поиски въ Кунгурскомъ уѣздѣ опять пачались; найдено нѣсколько новыхъ мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ, между прочимъ, по р. Мулянкѣ. Но плавки Пермскихъ мѣдныхъ рудъ вовсе первое управленіе Уральскими заводами Татищева (1720—1722 г.г.) не производилось вовсе.

Новый начальникъ заводовъ генералъ Геннинъ, по прибытіи своемъ на Уралъ, осенью 1722 г., осмотрѣлъ Кунгурскіе мѣдные рудники и заводы и найдя, что мѣдишлавильни Кунгурскія и Мазуевскія заведены на неудобныхъ мѣстахъ и притомъ совсѣмъ уже почти разрушились, рѣшился вмѣсто нихъ построить новый заводъ на р. Ягошихѣ, въ полуверстѣ отъ впаденія ея въ Каму ¹²⁾. Ягошихинскій заводъ, пущенный въ дѣйствіе въ 1724 г. ¹³⁾, въ послѣдствіи вошелъ въ составъ города Перми. Пермск. губ. вѣд. 1866 г.

Въ дѣлахъ Екатеринбургскаго горнаго архива 1746 года отыскано прошеніе, поданное въ генераль-бергъ-директоріумъ однимъ изъ приискателей рудъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ, Ѳедоромъ Молодымъ, строителемъ Мазуевскаго завода, и переписку, возникшую по поводу этого прошенія. Молодой, исчисляя свои прежнія заслуги, проситъ о наградѣ. Между прочимъ, онъ говоритъ:

„По указу блаженна и вѣчнодостойна памяти Петра Великаго, Самодержца Всероссийскаго, прошлаго 710 г. пробовалъ я руду при Его Им-мъ В-ствѣ; и раздроблялъ Его В-ство своими десницами туттень и усмотрѣлъ кенигъ, и увеселися зѣло и обѣщаль пожаловать и написалъ въ памятную свою книгу имя наше“. (Нѣмецкое названіе тутень, порусски тютень, значитъ небольшой глиняный сосудъ особой формы, въ которомъ плавятся пробуемая руды; кенигъ—королекъ чистаго металла, получаемый при пробѣ руды).

При допросѣ Молодому спрошено было: какую руду пробовалъ онъ при Государѣ въ 1710 г? Молодой отвѣчалъ: „мѣдную, коя приискана мною въ Кунгурскомъ уѣздѣ по рч. Бабкѣ, Туркѣ и Гаревои и по Быму, гдѣ и на Мазуевскій заводъ добывана“.

¹²⁾ Письмо Геннина къ Императору Петру Великому, напечатанное въ приложеніяхъ къ жизнеописанію Геннина въ Горн. Журн. 1826 г.

¹³⁾ Лѣтомъ 1723 г. строеніемъ Ягошихинскаго завода завѣдывалъ основатель Екатеринбурга Татищевъ, находившійся нѣкоторое время при Геннинѣ, уже по назначеніи сего послѣдняго начальникомъ заводовъ.

Молодой плавиль также мѣдную руду въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ и на Уктусскомъ казенномъ заводѣ (близь нынѣшняго Екатеринбургга); но, какъ видно изъ дѣлъ, плавильщикъ онъ б. довольно плохой.

Кунгурскій мѣдный заводъ построенъ былъ, какъ сказано въ 1712 году, въ управленіе Кунгуромъ дьяка Окоемова (подчиненнаго воеводѣ Вятской провинціи). Въ томъ же году выплавлено было чистой мѣди, для образца, 30 пудовъ 27 фунтовъ. За это въ награду Сибирскій губернаторъ кн. Гагаринъ приказалъ выдать Окоемову 100 рубл., а двумъ плавильщикамъ по 10 рубл.—Въ 1713 и 1714 гг. добываніемъ рудъ и плавкою мѣди завѣдывалъ назначенный комендантомъ въ Кунгуръ, Леонтій Шокуровъ, а въ 1715 сынъ его Левъ Шокуровъ, находившійся и прежде при отцѣ. За выплавленную мѣдь Леонтью Шокурову дано было въ награду: денегъ 500 руб., хлѣба 200 четвертей, вина 100 ведръ, а Льву Шокурову денегъ 100 руб., хлѣба 50 четвертей, вина 30 ведръ.

Съ августа 1716 по 1718 г. былъ въ Кунгурѣ комендантомъ *Ларионъ Синявинъ*, по видимому, усердно старавшійся о успѣшномъ ходѣ мѣднаго дѣла. Но при немъ постигло Кунгурскій заводъ несчастіе: въ ночь на окт. 1716 г. заводъ сгорѣлъ. Передъ тѣмъ пріѣхалъ въ Кунгуръ для изслѣдованія мѣдной плавки князь Сонцевъ-Засѣкинъ, и пожаръ произошелъ отъ небрежности бывшихъ съ нимъ солдатъ, а также и плавильщиковъ. Въ 1717 Синявинъ построилъ вновь мѣдиплавильный заводъ на томъ-же мѣстѣ въ 40 саж. отъ г. Кунгура, и сталъ продолжать плавку мѣди. Вотъ опись этого завода:

„Анбаръ, забранъ заплотомъ въ столбы и покрытъ драньемъ; въ томъ анбарѣ складено кирпичныхъ 3 горна и 6 печекъ, въ которыхъ плавятъ мѣдь ручными мѣхами, да горнъ, въ которомъ перепускаютъ мѣдь начисто. Да при томъ анбарѣ для житья горница, да чуланъ, въ которомъ б. выплавленная мѣдь и инструменты.

По показанію плавильщика Бабушкина въ 1717 и 1718 г. на Кунгурскомъ заводѣ выплавлено б. мѣди 200 пудъ; 188¹/₂ пудъ отправлено въ Москву, остальное количество въ Тобольскъ.

Послѣ проѣзда Синявина въ Тобольскъ, въ 1718 г., добыча рудъ и плавка мѣди прекратились. Завѣдывавшій потомъ Кунгуромъ, полковникъ Воронежскій *), запрещалъ искать руды и даже заставилъ рудоискателей, въ 1719 г., дать показаніе, что мѣдныхъ рудъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ болѣе

*) Странно, что въ слѣдственномъ дѣлѣ Воронежскій называется то комендантомъ Кунгурскимъ, то воеводою Вятскимъ; можетъ быть воеводой онъ назначенъ былъ уже по отъѣздѣ изъ Кунгура.

нѣтъ. Вѣроятно ему не хотѣлось попасть въ зависимость отъ учрежденной тогда Бергъ—Коллегіи.

Приведемъ здѣсь еще нѣкоторыя мѣста изъ показаній, которыя давали Татищеву разные люди при слѣдствіи о причинахъ закрытія Кунгурскаго завода. (Слѣдствіе производилось въ августѣ 1720 г. въ Кунгурѣ).

Рудоискатель Татаринъ *Болякъ Русаевъ* говорилъ: отъ роду ему 40 лѣтъ; родился онъ, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, въ Карьевской четверти, въ деревнѣ Старой Карьевѣ; началъ быть у происку рудъ при полковникѣ Нейтертѣ (Нейдгартѣ) и приискалъ руды въ Кунгурскомъ уѣздѣ въ 6 мѣстахъ; послѣ Синявина перестали искать, потому что Воронежскій не велѣлъ. Кромѣ его руды искать запрещалъ также бывшій комендантъ Аѳанасій Усталковъ: *) рудоискателей за караулъ сажалъ и морилъ голодомъ; плавильщиковъ билъ плетью и дубьемъ и на снѣгъ босикомъ ставилъ, чтобы мѣди не работали.

Рудоискатель, пушкаръ *Никонъ Шаламовъ*: когда приносилъ къ Воронежскому знаки мѣдной руды, тотъ не принималъ. Кромѣ того б. запрещеніе въ проискѣ рудъ отъ Аѳанасія Усталкова, который по воротамъ и на мостахъ поставилъ караулы, чтобъ рудъ въ городъ не носить и изъ города снастей къ работѣ не возить. И отъ уѣздныхъ обывателей ему б. запрещеніе искать руды, потому работали они безпрестанно пѣшіе и конные, а денегъ имъ за ту работу не давано. Во время Леонтыя Шокурова никогда никому не давано ничего за работу; также и при Львѣ инымъ давано, а инымъ не давано; а при Синявинѣ былъ при плавленіи Гаврило Игошевъ, изъ приказа деньги бралъ, а работнымъ людямъ не давалъ, отчего человекъ съ 30 разбѣжались. Для того и о рудахъ многіе не доносили—Шаламовъ указалъ поименно на многихъ людей, которымъ не заплачено б. за возку руды, между прочимъ, на крестьянъ деревни Янычи.—Янычевскіе татары и русскіе жители различныхъ деревень при допросѣ подтвердили, что дѣйствительно ничего не получили за возку руды. Пермск. губ. вѣд. 1866 г. № 61 и 62.

Послѣдовалъ 14 мая именной указъ объ отдачѣ Григорью Строганову, состоящихъ въ Вѣликой Перми казенныхъ Зырянскихъ заводовъ, съ крестьянами и угодыями во владѣніе, съ ежегодною поставкою въ казну по 100/т. пудъ соли безденежно и о продажѣ остальной соли, по даннымъ правиламъ, съ платежемъ пошрины“. Пол. Собр. Свод. Зак. изд. 1830 г.; № 1,584 Пермск. лѣт. пер. III, стр. 248 и послѣд. В. Шишонко.

*) Не видно, когда именно былъ комендантомъ въ Кунгурѣ Усталковъ, послѣ-ли Воронежскаго или прежде?

Примѣч. Приведемъ указъ: „В-кій Г-рь указалъ: въ Перми Великой Зырянскіе соляные заводы, которые вѣдомы въ Приказѣ Большія Казны со крестьяны и со всѣми угоды, что б. во владѣннѣ къ тѣмъ промысламъ, отдать именованному человѣку Григорію Строганову во владѣніе до своего В-аго Г-ря указа, а съ тѣхъ промысловъ въ Его Г-реву казну платить ему Григорію по вся годы по 100/т. пудовъ соли безденежно и ставить на Москвѣ и въ городѣхъ, гдѣ б. указано безденежно-жъ; а пошлинъ съ той соли 100/т. пудъ съ него Григорья въ Нижнемъ нигдѣ не имать, а достальную соль, которая въ тѣхъ Зырянскихъ соляныхъ промыслахъ выварена будетъ, опричь варенія прежнихъ его Григорьевыхъ соляныхъ заводовъ, продавать ему Григорью въ Нижнемъ; а платить ему Григорью за ту Нижегородскую продажу и за купцовъ за Нижегородскія-жъ пошлины, что доведется съ нихъ взять съ явленныхъ денегъ въ Нижнемъ и въ верховыхъ городѣхъ съ продажи по 11,000 рублей по вся годы сполна, не отнимаясь ничѣмъ, безъ всякія доимки и привозить къ Москвѣ вмѣстѣ съ солью; а тѣ пошлинныя деньги собирать ему Григорью въ Нижнемъ съ купцовъ самому; а въ Таможню съ него Григорья и съ купцовъ тѣхъ пошлинъ не имать; а буде у него Григорья съ той соли тѣхъ Государевыхъ промысловъ въ вываркѣ и въ Нижнемъ въ привозѣ будетъ сверхъ тѣхъ пошлинныхъ 11,000 рублей, и съ той лишней соли пошлину имать съ него Григорья въ Нижнемъ и въ иныхъ городѣхъ въ таможахъ противъ того, какія съ него пошлины емлютъ съ прежнихъ его соляныхъ заводовъ; а что тое варки Зырянскихъ промысловъ у него Григорья въ Нижнемъ на таможенной конторѣ по вѣсу явится, и то велѣтъ таможеннымъ Нижегородскимъ Головамъ въ книгахъ записывать именнно, и купцамъ его Григорьевымъ, которые ту соль въ Нижнемъ купятъ, давать изъ Нижегородскія Таможни выписи, а въ выписяхъ описывать именнно, чтобъ на Москвѣ и въ верховыхъ городѣхъ съ той соли, которая въ 11,000, пошлинъ не имали, для дого за нихъ купцовъ съ той соли велѣно ту пошлину имать съ него Именитаго человѣка по 11,000 на годъ на Москвѣ; также достальную, которая явится за 11 тысячами, описывать именнно-жъ; а которые люди ту его Григорьеву продажную соль у купцовъ его Григорьевыхъ купятъ на Москвѣ и въ городѣхъ и учнутъ продавать въ тѣхъ-же городѣхъ, или повезутъ куда въ отвозы, и съ тѣхъ купцовъ пошлины имать по Его Великаго Государя указу изъ приказа Большія Казны по Торговому Уставу; а цѣны противъ сказки своей ему Григорью на соль въ Нижнемъ прошлаго 204 году на Москвѣ и въ верховыхъ городѣхъ противъ сего году отнюдь ничего не прибавливать, и продавать въ Нижнемъ по 3 алтына по 2 деньги пудъ, а въ иныхъ городахъ

противъ прошлаго 204 году, а сверхъ тѣхъ годовъ цѣны не прибавлять-же, чтобъ людямъ отъ того тягости не было; а буде онъ Григорій на ту соль учнетъ цѣны прибавлять, и за то быть ему въ опалѣ; а промышлять ему въ тѣхъ промыслахъ своими деньгами, а изъ Казны Великаго Государя денегъ не имать и съ прежними своими соляными промыслами той соли не мѣшать, чтобъ отъ того пошлинамъ, которыя съ него иманы въ приказъ Большія Казны, потери не было; а имать съ соляной его продажи тѣхъ его прежнихъ промысловъ пошлину въ приказъ Большія Казны противъ прежняго, какъ съ него имано до сего Его Государева указу; и сколько въ тѣхъ Зырянскихъ соляныхъ, также и въ прежнихъ его Григорьевыхъ соляныхъ-же промыслахъ соли въ вываркѣ будетъ, и тому людямъ его въ Таможнѣ давать сказки за руками; а въ сказкахъ описывать именно порознь, которыхъ промысловъ и сколько пудъ и въ сколькихъ ладьяхъ или каюкахъ отпущено будетъ; а пошлинная деньги по 11,000 рублей, хотя у него Григорья соли въ продажѣ ничего не будетъ, привозить ему къ Москвѣ по вся годы сполна, также и съ прежнихъ его соляныхъ промысловъ пошлинная деньги имать противъ прежнихъ годовъ, какъ имано до сего числа; а отдать ему Григорью тѣ промыслы за свару того 205 году, описавъ трубы и варницы съ цѣны и иные всякіе заводы; а дрова и црены и роставное желѣзо и гвоздья и на гвоздья отдать ему, Григорью по покупной цѣнѣ, почему тѣ припасы въ Его Государеву казну покупаны, а иные мелочные припасы и лошади оцѣнить; а что на тѣхъ-же соляныхъ заводахъ за нынѣшнимъ отпускомъ въ остаткѣ соли на лицо явится, и ту остаточную соль отдать ему-жь Григорью; а деньги за ту остаточную соль, почему та соль въ Его Государеву казну ставилась и за остаточные припасы по оцѣнкѣ заплатить ему Григорью въ 206 г. въ августѣ мѣсяцѣ; а буде тѣ варничные промыслы укажетъ В-кій Г-рь взять на себя В-аго Г-ря по прежнему, и тѣ варницы и всякіе заводы отдать во всякой цѣлости, также какъ и онъ приметъ, а для описи и отдачи тѣхъ промысловъ послать изъ приказу Большія Казны кого пригоже; а описавъ и отдавъ ему тѣ заводы, учиня тому всему описныя и отдаточныя книги за руками подать въ приказъ Большія Казны; а что въ письмѣ Боярина Князя Петра Ив. Прозоровскаго написано: буде В-кій Г-рь укажетъ тому соляному заводу быть за нимъ Бояриномъ Княземъ Петромъ Ив-мъ, и онъ-де за тотъ промыслъ будетъ ставить соли-жь по 150/т. пудъ на годъ, а на заводъ дать-бы ему изъ Государевы казны, по чему на тѣ заводы прежь сего давано на 2 года, итого 95,323 руб., и то его письмо указалъ В-кій Г-рь отставить, для того Именитый человекъ Григорій Строгановъ соли хотя и по 100/т. пудъ на годъ

даетъ, и то безденежно и промышлять будетъ своими деньгами, а на заводъ изъ его Государевы казны не просить, а опречь его Григорья иныхъ, чтобъ по 100/т. пудъ соли ставить безденежно и по 11/т. руб. пошлинъ платить, никого нѣтъ и въ выпискѣ изъ Приказу Большія Казны о томъ не написаю. А которые къ тѣмъ Его Государевымъ солянымъ Зырянскимъ промысламъ есть лѣса и угодья: и ему Григорью тѣхъ лѣсовъ, кромѣ тѣхъ Государевыхъ заводовъ, къ прежнимъ своимъ солянымъ заводамъ на дрова и на всякое строеніе не сѣчь и на сторону никому не отдавать, и крестьянъ не розогнать, и за работы и тягла сверхъ прежняго ничего не прибавлять“. Тамъ-же. —

О Ленвенскихъ промыслахъ, въ историческомъ отношеніи изъ тяжёбнаго дѣла *), происходившаго между Строгановымъ, Филатьевыми и Шустовыми извѣстно слѣдующее: въ 7205—1697 г. производилось слѣдствіе по тяжёбному дѣлу съ гостями Шустовыми и Филатьевыми, о насильноустроенныхъ на р. Ленвѣ соляныхъ промыслахъ и о захваченныхъ съ тѣмъ вмѣстѣ земляхъ.

Изобиліе рассоловъ возбуждало тогда во многихъ богатыхъ людяхъ желаніе заводить солевареніе. Гости Шустовы и Филатьевы рѣшились самовольно устроить варницы на землѣ, прежде того пожалованной Строгановымъ, назвавъ тѣ мѣста пустопорожними и никому не принадлежащими и присовокупивъ къ тому отъ Соликамскихъ людей участки подъ именемъ свободныхъ земель, но въ самомъ дѣлѣ принадлежащіе также Строгановымъ.

Сверхъ того, не смотря на воспрещенія Строгановыхъ, Шустовы и Филатьевы купили у какого-то балахонскаго выходца Ивана Соколова рассольныя трубы, самовольно устроенныя имъ при р. Ленвѣ около 1610 года **).

Объ удаленіи промышленниковъ Шустова и Филатьева, Григорій Дмитриевичъ Строгановъ утруждалъ Государя Петра Великаго. По поводу сей просьбы откомандированъ былъ изъ Москвы на мѣсто стольникъ князь Тюфякинъ, съ порученіемъ разобрать споры, размежевать земли по писцовымъ книгамъ и, сдѣлавъ описаніе, прислать оное въ Новгородскій приказъ ***).

Князь Тюфякинъ, по пріѣздѣ въ Пермь въ сентябрѣ 7205 — 1697 года, истребовалъ отъ Соликамскаго воеводы Хилкова людей до 90 челов. и, взявъ также со стороны Строгановыхъ и Пыскорскаго монастыря нѣсколько

*) Бумаги Ѳ. А. Волегова откуда позаимствовано. В. Ш.

**) Пермск. лѣт. В. Шишонко.

***) Въ Пермск. лѣт. В. Шишонко подъ 1623 г. значится, что въ с. Новомъ Усольѣ числилось: 5 варницъ съ цренами и 13—безъ цреновъ.

человѣкъ старожиловъ, при личной бытности самого Григорья Дмитріевича Строганова, спорныя мѣста и межи осмотрѣлъ, сличилъ съ грамотами, съ писцовыми книгами и другими документами, и, по силѣ даннаго ему полномочія, всѣ оныя съ примыслами Шустова и Филатьева присудилъ отдать Строганову. По описанію и чертежу, представленнымъ отъ кн. Тюфякина, Государь повелѣлъ: всѣ Ленвенскія угодья, какъ-то: 44 варницы, 23 разсоляныя трубы, 21 амбаръ, 1 нѣмецкую мельницу съ прочими строевіями утвердить за Строгановымъ, а Шустову и Филатьеву во всемъ отказать. Во исполненіе чего и дана Григорью Дмитріевичу „правая грамота“ 7205 — 1697 года февраля 22 дня, объ утвержденіи за нимъ Ленвенскихъ соляныхъ промысловъ въ вѣчное и потомственное владѣніе. Пермск. губерн. вѣд. 1883 г. Ст. В. Шишонко.

Ленвенскіе соляные промысла находятся на лѣвомъ берегу р. Камы и въ 2-хъ верстахъ (черезъ р. Каму) отъ Н. Усоляя.

Примѣч. 1. Село Ленвенское (Ленва), при р. Нырзанкѣ и, какъ сказано, р. Камѣ, въ 25 верстахъ отъ Соликамска, въ немъ 531 домъ, 1452 м. п. и 1761 ж. п.; православная церковь, двѣ православныхъ часовни, волостное правленіе и 5 солеваренныхъ заводовъ. Тамъ-же.

Примѣч. 2. Приведемъ еще одно свѣдѣніе по этому же дѣлу. По челобитной именитаго человѣка Григорія Дм. Строганова, поданной Петру I въ прошломъ (7204) г., о насильственномъ устроеніи гостями Шустовыми и Филатьевыми на рч. Ленвѣ соляныхъ промысловъ и о захваченныхъ съ тѣмъ вмѣстѣ земляхъ, жалованныхъ предкамъ его, Григорья Дмитріевича въ 7205 (1697) г., по указу Государя, производилось огромное слѣдственное дѣло чрезъ стольника князя Тюфякина. По слѣдствію, произведенному послѣднимъ на мѣстѣ, при личной бытности Григорья Дм-ча, оказалось, что Шустовы и Филатьевы Ленвенскіе промыслы устроили дѣйствительно на землѣ, жалованной предкамъ его, несправедливо, называя тѣ мѣста пусто-порожними, ни кому не принадлежащими, будто бы купленными отъ разныхъ Соликамскихъ людей, участками и пріобрѣтенными отъ Балахонскаго выходца Ивашка Соколова — разсоляными трубами, заведенными около 1600 года *). Петръ I, разсмотря произведенное кн. Тюфякинымъ дѣло, съ его мнѣніемъ и чертежемъ, повелѣлъ всѣ Ленвенскія земли и солеваренныя заведенія отдать именитому человѣку Григорью Дм-чу Строганову въ вѣчное и потомственное владѣніе, а Шустовымъ и Филатьевымъ во всемъ отказать. Для чего и пожаловалъ Григорью Дм-чу царскую гра-

*) См. мою лѣтоп. I пер. подъ 1610 г. и 1681 г. той же лѣт. В. Шишонко.

моту 22 февраля 1697 г. (7205). И такимъ образомъ, присуждено и отдано ему Строганову: 1) водоемныхъ луговыхъ мѣсть и болотъ и лѣсныхъ порослей 497¹/₂ десят.; 2) на тѣхъ земляхъ, между рѣчки Ленвы и Чашкинскаго истока, церковь каменная во имя Живоначальныя Троицы, а въ церкви святыя иконы и утварь и на колокольнѣ колокола строеніе гостей Василья Шустова съ братьями, да часовня каменная; 3) а у церкви 4 двора поповъ, дьяконовъ, дьячковъ и просфирницы; 4) да на той же землѣ два двора гостей Шустова съ братьями, и два двора ихъ же конюшенныхъ; да работничьихъ, которые у тѣхъ промысловъ работали изъ найму, всякихъ чиновъ пришлыхъ людей жилыхъ и пустыхъ 150 дворовъ, да пустыхъ работничьихъ избъ 17; 5) да 42 варницы съ цырены, да 2 варницы безъ цыреновъ и къ тѣмъ варницамъ 21 труба съ рассола, 2 трубы въ недодѣлкѣ; да 18 анбаровъ соляные, 1 анбаръ хлѣбны, 2 анбара, что кладутъ всякіе припасы, 1 сушидо, 1 сарай, что дѣлаютъ цырены, да 1 мельница нѣмецкая, на ней 2 анбара и въ нихъ четверы жерновы во всемъ на ходу; 6) да на тѣхъ же земляхъ сѣна ставится 525 копенъ.

О модяхъ. Хотя въ той же грамотѣ и сказано: „а работнымъ людямъ, которые въ тѣхъ промыслахъ нынѣ живутъ намъ В-аго Г-ря указъ сказанъ, когда они шли на прежнія мѣста, гдѣ они и дѣды и отцы ихъ написаны въ писцовыхъ и переписныхъ книгахъ и въ иныхъ всякихъ крѣпостяхъ“, но полагать можно, что, если не всѣ, то многіе изъ нихъ остались на Ленвѣ и въ послѣдствіи времени записались и укрѣпились за Григорьемъ Дм-чемъ и его потомствомъ.—По описи, произведенной чрезъ 18 лѣтъ послѣ сего (т. е. въ 1715 г.), въ Троицкомъ Ленвенскомъ селѣ жителей Григорья Дм-ча показано 528 душъ, дворовъ и избъ 78. Вып. изъ табл. 7. Историческо-статистическія таблицы на Пермскія имѣнія гг. Строгановыхъ со... жалованья ихъ до нынѣ, т. е. съ 1558 по 1850 г. Рукопись неизвѣстно кѣмъ составленная въ большой листъ алекс. бумаги. На заглавномъ листѣ печать нарисована круглая, по ней по полямъ въ кружкѣ „292 года“, а въ среднемъ кругѣ „С. С. Г.“.

Въ с. г. существовали села Предтеченское и Тихоновское.

Примѣч. Последнее подтверждается судебно-уголовнымъ дѣломъ сего же года о причиненіи увѣчья въ дракѣ, въ пьяномъ видѣ, имѣвшаго послѣдствіемъ смерть лица пострадавшаго *). 24 апрѣля 205 г., *десятникъ Предтеченскаго села, Кунгурскаго уѣзда, Прокопій Ла-*

*) Извлечено изъ Кунгурскихъ актовъ, принадлежащихъ Археографической комиссіи.

ріоновъ, въ Кунгурскую приказную избу привелъ крестьянъ села *Тихоновскаго* Аѳанасья Шестоперова и Осипа Мосеева, при чемъ объяснилъ, что наканунѣ этого дня означенные крестьяне били въ селѣ Предтеченскомъ, у кабака, крестьянина Савву Чамовскихъ полѣномъ и прошибли голову, такъ что битый лежитъ безъ чувствъ и находится при смерти.

Шестоперовъ, на допросѣ, обстоятельства дѣла объяснилъ такимъ образомъ, что онъ, Чамовскихъ, полѣномъ не билъ, но что сынъ Чамовскаго Андрей и Осипъ Мосеевъ бранились у кабака между собою, при чемъ онъ говорилъ Андрею, что напрасно бранить Осипа; вмѣсто отвѣта Андрей началъ бить его самого, почему онъ, обороняясь, ударилъ Андрея кулакомъ. Въ это время за него заступился Осипъ Мосеевъ, а за Андрея его отецъ Савва; въ этой общей дракѣ Савву билъ Осипъ, но чѣмъ именно, того не помнить. Что же касается причины драки, то Аѳанасій сослался, какъ на свидѣтелей, видѣвшихъ драку, на крестьянъ Лаврентья Платунова, Анфера Коновала, Дмитрія Новика, Василья Катаруля, Ивана Пичкалева и Ивана Попова, и на многихъ другихъ, которыхъ поимянно не упомянуть, потому что были пьянъ. Что касается Осипа Мосеева, то онъ, по произведенному осмотру, оказался глухъ, нѣмъ и дураковатъ, „и въ роспросѣ рѣчей его мало знать, только растолковали, что-де б. драка у него Оськи съ Савкою, и въ той-де дракѣ ударилъ онъ, Оська, его, Савку, палкою, и указалъ у себя онъ, Оська, что-де въ той дракѣ у него, Оськи, зубъ выбить, и головата бита“. По осмотру оказалось, что зубъ дѣйствительно выбить.

Андрей Чамовскихъ 25 апр. привезъ въ приказную избу битаго отца своего, который и б. осматриваемъ, а по осмотру „оказалось, что у него „голова въ двухъ мѣstechъ прошибена и знать кровь шла, да лѣвой глазъ подшибень, а онъ Савка боленъ, не говорить“. При этомъ сынъ битаго объяснилъ, что драка происходила на улицѣ у двора Абрама Наумова, отца его били крестьяне Шестоперовъ, Мосеевъ, съ зятемъ своимъ Петромъ Аѳанасьевымъ, да Архиномъ Аникіевымъ, полѣньями и палками; при чемъ онъ, обороняя своего отца и защищаясь самъ, билъ Аѳанасья и Осипа кулаками; что Аѳанасій въ то время кусалъ его зубами; что касается того, кто б. свидѣтелями въ этой дракѣ, онъ не упомянуть, потому что б. пьянъ.—По осмотру оказалось, что въ одномъ мѣстѣ, на спинѣ у Андрея „знать кусано“.—27 апр. отъ Андрея поступило въ приказную избу явочное прошеніе (извѣтъ), что отецъ его въ этотъ день отъ причиненныхъ ему побоевъ умеръ, въ домѣ кунгурскаго стрѣльца Якова Попова. По этому прошенію послѣдовала резолюція воеводы (стольника Алексѣя

Ивановича Калитина)—описать дворы и животы у Шестоперова и товарищей. Вслѣдствіе этого распоряженія подъячимъ Поповымъ, при бытности понятыхъ переписаны и запечатаны у крестьянъ Шестоперова, Мосеева, зятя его Аѳанасьева и у Аникіева дворы и животы ихъ, всякой скотъ, молоченый и на полѣ насѣвной всякій хлѣбъ и всякіе заводы

Двое другихъ участниковъ въ бою, обвиняемыхъ, Аѳанасьевъ и Аникіевъ, въ допросѣ показали, что они не знаютъ причины ссоры, окончившейся дракой, такъ какъ не б. вовсе при началѣ ея, а пришли послѣ, когда услышали, что Чамовскихъ съ отцомъ дерутся съ Шестоперовымъ и Мосеевымъ, и стали разнимать ихъ; Аѳанасьевъ добавилъ, что въ это время кто-то ударилъ его по головѣ, вслѣдствіе чего онъ сдѣлался безпамятенъ, но кто именно ударилъ не знаетъ, потому что б. тогда пьянъ. Аникіевъ же показалъ еще, что Осипъ Мосеевъ ударилъ Савву Чамовскихъ полѣномъ по головѣ, а самого его (Аникіева) отъ бою отволокли крестьяне Козьма Ивановъ и Ефимъ Сивко.

Постороннія лица, спрошенныя по этому дѣлу въ общихъ чертахъ показали одно и то же, именно, что причины происшедшей ссоры не знаютъ, что во время драки Осипъ Мосеевъ ударилъ отца Чамовскихъ по головѣ, отъ чего послѣдній упалъ, что въ это время Аникіевъ, прибѣжавшій съ ослопомъ, хотѣлъ еще ударить упавшаго уже отъ прежняго удара Чамовскихъ, но до этого не б. допущенъ.

М. т. сынъ умершаго отъ побоевъ, подалъ воеводѣ новую просьбу, въ которой, вкратцѣ излагая обстоятельства дѣла, а также и то, что самого били и увѣчили полѣньями и ослопомъ и что Аѳанасій Шестоперовъ его „за спину ѣлъ зубомъ на смерть“, —просилъ какъ Шестоперова, такъ и товарищей его распросить въ застѣнкѣ и пытатъ въ убійствѣ отца его (просителя). И на это прошеніе послѣдовала резолюція—„Оску Мосеева съ товарищи противъ сего челобитья пытатъ“.

Вслѣдствіе этой помѣты, всѣ четверо обвиняемые б. пытаны въ застѣнкѣ.

„Оска Мосеевъ пытанъ, дано ему 5 ударовъ, а съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что сказалъ въ вышенисанныхъ своихъ роспросныхъ рѣчахъ, а иныхъ рѣчей у него, Оски, мало знать, п. ч. онъ, Оска, глухъ и нѣмъ“.

Шестоперовъ получилъ 6 ударовъ и остался при прежнемъ своемъ показаніи, что не знаетъ, какъ убить Чамовскихъ п. ч. б. пьянъ, но что у него умышленья не б. начинать драку съ убитымъ и что раньше между ними не б. никакой ссоры.

Аванасьевъ, которому дано 5 ударовъ, показаль что и прежде, что онъ ни отца Чамовскихъ, ни его самого не биваль, но что пьянымъ дѣломъ разнималь драку между Чамовскихъ съ одной и Шестоперовымъ и Мосеевымъ съ др. стороны, умыслу же ни на Савву, ни на Андрея Чамовскихъ у него не б., не бывало также и прежде съ ними ссоры.

Наконецъ, Аникіевъ съ пытки (дано ему 5 же ударовъ) показаль, что въ то время какъ происходила драка между Шестоперовымъ и Мосеевымъ съ одной и Чамовскихъ (отцомъ и сыномъ) съ др. ст., онъ, услышавъ объ этомъ, прибѣжалъ съ ослопомъ пьянымъ дѣломъ, хотѣль бить Савву и Андрея Чамовскихъ, но сторонніе люди не допустили его до этого и ослопъ отняли; умыслу же у него никакого не б. и раньше никакой ссоры не бывало.

Обвиняемые по этому дѣлу находились до рѣшенія въ Кунгурской тюрьмѣ, откуда подавали прошенія объ освобожденіи ихъ. Глухонѣмой Мосеевъ подаваль отдѣльное прошеніе, а др. трое одно общее. Эти послѣдніе объясняли въ своемъ прошеніи, что они въ дракѣ, происшедшей между Чамовскими и Мосеевымъ, не дрались сами, а только разнимали ссорившихся и оборонялись отъ нихъ, и въ данномъ имъ допросѣ и съ пытокъ въ дракѣ не винулись; Мосеевъ же жалуется, что его самага въ дракѣ били, зубъ вышибли, и что онъ, обороняясь только, зашибъ Савву Чамовскихъ палкою пьянымъ дѣломъ, а не умышленье и что, кромѣ того, онъ „въ неумѣ, и глухъ и нѣмъ“.

26 мая послѣдовала резолюція воеводская— „выписать изъ указу В-го Г-ря и изъ Соборнаго Уложения“.

Противъ этой помѣты выписаны 79 и 83 ст. XXI гл. Улож. Въ первой сказано: „Гдѣ въ городѣ, и на посадѣ, и по слободамъ, и въ уѣздахъ въ волостяхъ, въ селехъ и въ деревняхъ учинится убійство смертное. А убьетъ до смерти боярскій человекъ боярскаго же человекъ, и того убійцу пытати, которымъ обычаемъ убойство учинилося, умышленіемъ ли или пьянымъ дѣломъ, а не умышленіемъ. И будетъ убойца учнетъ говорить съ пытки что убилъ не умышленіемъ, въ дракѣ пьянымъ дѣломъ, и того убойцу, бивъ кнутомъ, и дати на чистую поруку съ записью, что ему впредь тако не воровати. И взявъ по немъ порука, выдати тому, у кого онъ человекъ убилъ, и съ женою, и съ дѣтми въ холопи. А жены и дѣтей убитаго человекъ у того боярина не отимати. А будетъ истецъ бити челомъ о долгу убитого, что онъ былъ долженъ, и въ долгу отказати“. Во второй: „А убьетъ чейнибудь крестьянинъ чьего крестьянина до смерти, а съ пытки тотъ убойца на себя учнетъ говорить, что его убилъ пьянымъ дѣ-

ломъ, а неумышленемъ, и въ того убитого крестьянина мѣсто того убойцу, бити кнутомъ, и давъ на чистую поруку, выдати тому помѣщику, у котораго крестьянина убили, съ женою и съ дѣтми и съ животы. А убитого крестьянина жены и дѣтей зъ животами у прежнего помѣщика по тому же не отимати. А буд. истецъ учнетъ бити челомъ, что убойца вѣдомой воръ и во крестьяны его взяти не похочетъ, и станеть бити челомъ того же помѣщика или вотчинника объ иномъ крестьянинѣ, и въ того убойцы мѣсто исцу дати того крестьянина, о которомъ онъ бьетъ челомъ, съ женою, и съ дѣтми и со всѣми животы, и съ хлѣбомъ стоячимъ, и который сѣянъ въ землѣ, а у бойцу бивъ кнутомъ отдати тому чей онъ крестьянинъ“.

Затѣмъ слѣдуетъ рѣшеніе воеводы по настоящему дѣлу, такого содержания:

„206 г. маія въ 31 день. По указу В-го Г-ря и Соборному уложению, Оске Моисееву, да Афонкѣ Шестоперову, да Петрушкѣ Аванасьеву, Захарке Аникіеву, по розпроснымъ и пыточнымъ ихъ рѣчамъ, и по розыску стороннихъ людей, за драку что, онѣ Оска съ товарищи дрались съ Савкою Чамовскихъ да съ сыномъ ево Андрюшкою, и отъ тое драки онъ, Савка, умеръ, а Оска Мосеевъ въ розпросѣ и съ пытки говорилъ, зашибъ-де онъ, Оска, ево, Савку, боронясь отъ себя въ дракѣ палвою пьянымъ дѣломъ, а не умышленіемъ, а Аюнка и Петрушка и Архипка приличились къ той же дракѣ пьянымъ дѣломъ, а не умышленіемъ, и за то ихъ Оску, и Аюнку, и Петрушку, и Архипка, бити кнутомъ и свободить на чистую поруку съ записью, что и впредь ни съ кѣмъ не дратца, и никакимъ воровствомъ не воровать, и съ Кунгура не бѣжать; а Андрюшкѣ Чамовскихъ за увѣчье и за безчестье доправить на нихъ Оскѣ съ товарищи, по указу Великого Государя и по Соборн. Улож., и двory ихъ розпечатать и отдать имъ“.

Противъ этой помѣты, обвиненнымъ „учинено наказанье, бити кнутомъ“. Дневальнику же велѣно собрать по нимъ поручную запись, которая и представлена имъ, 31-го же мая. На слѣдующій день (1 іюня) высѣченные (всѣ четверо) принесли въ приказную избу 2 руб. денегъ за увѣчье и за безчестье Андрею Чамовскихъ, которые симъ послѣднимъ и получены.

Случай, послужившій основаніемъ рассказанному нами дѣлу, весьма обыкновенный; не представляющій ничего особеннаго. Такихъ случаевъ и дѣлъ въ старинной нашей судебной-уголовной практикѣ можно встрѣтить много. Но мы обратили на него вниманіе единственно, и. ч. онъ, какъ живой памятникъ стариннаго юридическаго быта нашего, можетъ служить къ уясненію преж-

нито уголовного судопроизводства нашего, можетъ возбудить нѣкоторые вопросы, разрѣшеніе которыхъ для изслѣдователей исторіи русскаго права м. и. нѣкоторое значеніе. Мы укажемъ здѣсь на нѣкоторыя обстоятельства въ этомъ процессѣ, заслуживающія, по нашему мнѣнію, вниманія.

Прежде всего въ этомъ дѣлѣ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что главный виновникъ смерти крестьянина Саввы Чамовскихъ, крестьянинъ Осипъ Мосеевъ б. глухонѣмой и при томъ, какъ оказалось по произведенному освидѣтельствуванію, „дураковать“, или, какъ онъ самъ говоритъ о себѣ, въ поданнамъ имъ изъ тюрьмы прошеніи, „не въ умѣ“. Изъ производства дѣла видно также, что изъ его показаній мало м. б. получить свѣдѣній, мало м. б. понять его объясненія: „въ роспросѣ рѣчей его мало знать“. Но изъ дѣла не видно вовсе, въ какой именно степени онъ оказался „дураковать, и не въ умѣ“; былъ-ли онъ только, какъ глухо нѣмой, весьма мало развитъ, какъ совершенно естественно предполагать, или же въ значительной степени тупоумень. Все это разумѣется должно бы б. имѣть огромное вліяніе на степень вины его и на мѣру наказанія. Изъ дѣла видно однако, что глухонѣмота и дураковатость Мосеева не имѣли никакого значенія въ глазахъ судей его для смягченія наказанія: онъ б. пытанъ такъ же, какъ и др. лица, участвовавшія въ дракѣ, дано ему столько же ударовъ на пыткѣ, наконецъ онъ б. наказанъ наравнѣ съ другими и въ самомъ рѣшеніи воеводскомъ даже и намеку нѣтъ на исключительное положеніе его, сравнительно съ другими осужденными; его глухонѣмота и дураковатость судьей, т. ск., игнорированы.— Настоящій фактъ невольно возбуждаетъ интересный для изслѣдованія вопросъ: въ старинномъ нашемъ уголовномъ судопроизводствѣ существенные тѣлесные недостатки (слѣпота, глухонѣмота и т. п.), а также ненормальность духовныхъ отправления, душевныя болѣзни, обращали ли на себя вниманіе слѣдователей и судей, имѣли ли вліяніе на вмѣняемость вины и на мѣру наказанія?— Можно повидимому предполагать, что физическіе и духовные недостатки обвиняемыхъ въ преступленіяхъ едва ли принимались въ особое уваженіе, при опредѣленіи вины и наказанія, по крайней мѣрѣ, едва-ли б. положительное правило или положительно установившійся юридическій обычай, которымъ бы практика руководилась въ подобныхъ случаяхъ. Такое предположеніе м. основывать на неразвитости законодательства, на отсутствіи въ немъ твердыхъ правилъ о вмѣняемости или невмѣняемости, наказуемости или ненаказуемости тѣхъ или др. дѣйствій; предположеніе это находитъ себѣ подкрѣпленіе еще большее, чѣмъ въ самомъ законодательствѣ, въ край-

ней неразвитости основныхъ юридическихъ понятій вообще въ массѣ народа и въ частности въ лицахъ завѣдывавшихъ судомъ, въ самихъ судяхъ, которые, по своему образованію и понятіямъ, едва-ли могли стоять далеко выше надъ толпою. Да и какого развитія можемъ мы ожидать отъ нашихъ старинныхъ судей, 200, 300 лѣтъ тому назадъ, если и въ настоящее даже время мы встрѣчаемъ зачастую такіе примѣры судейскаго невѣжества и невнимательности, которые явно оскорбляютъ чувство законности и справедливости, которые указываютъ на совершеннѣйшее отсутствіе даже самыхъ обыкновенныхъ, простыхъ юридическихъ понятій, наглядно вытекающихъ изъ здраваго разума. Такъ напр., мы положительно знаемъ, что въ одной изъ уголовныхъ палатъ лѣтъ 10 или 15 тому назадъ производилось дѣло о крестьянинѣ, обвиняемомъ въ уголовномъ преступленіи; по разсмотрѣніи дѣла палата приговорила его къ торговой казни. При исполненіи рѣшенія оказалось, что приговоренный къ наказанію совершенный идиотъ, который во время самаго наказанія не сознавалъ даже, что надъ нимъ творится, убѣждалъ палача оставить свои шутки, а шутки эти заключались ни болѣе, ни менѣе, какъ въ тяжкихъ ударахъ кнута или плети. Тѣмъ не менѣе однако наказаніе не б. даже приостановлено. Судьи, слѣдователи и исполнители дали маху—не бѣда; благо, что дурака наказали, а не умнаго, слѣд. съ рукъ сойдетъ, жаловаться не будетъ! И это не единственный, не исключительный случай; намъ случалось не разъ слышать о подоб. рѣшеніяхъ, гдѣ подвергаются наказаніямъ умалишенные. И если такіе случаи бываютъ даже въ наше время, то чего же ожидать отъ уголовной практики XVII вѣка? Мудрено ли, что глухонѣмой Мосеевъ м. б., не только „дураковатый“, а просто умалишенный, б. пытанъ и наказанъ кнутомъ, хотя и совершилъ убійство въ дракѣ, въ пьяномъ видѣ, безо всякаго умышленья! Что въ XVII ст. у насъ подвергали наказаніямъ умалишенныхъ, доказательствомъ м. сл. свѣдѣнія помѣщенные въ 1 кн. архива историч. и практич. свѣдѣній о Россіи 1860—61 г., о самозванцѣ Ивашкѣ Клеопинѣ. Этотъ мнимый самозванецъ б. умоврежденный, что его не спасло однако отъ тяжкаго наказанія.—Строгъ и неразборчивъ былъ законъ XVII ст. въ опредѣленіи наказаній; еще строже б. люди, судившіе и наказывавшіе, на основаніи этого закона, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ. Исторія представляетъ намъ такіа варварскія наказанія, наказанія квалифицированныя, о которыхъ само Улож. царя Алексѣя Михайловича не знаетъ, и это не въ исключительныхъ только случаяхъ (напр. по преступленіямъ противъ первыхъ двухъ пунктовъ), но и въ опредѣленіи наказаній за вины, т. ск., обиденныя. Недостатокъ закона давалъ

просторъ произволу судей; недостатокъ же контроля надъ судьями, надъ произносимыми надъ осужденными приговорами, служилъ важною поддержкою тому же самому произволу. Относительно обстоятельствъ, увеличивающихъ, и тѣмъ болѣе уменьшающихъ вину преступника, Улож. царя Алексѣя мало разборчиво, даетъ мало положительныхъ опредѣленій. А въ тотъ вѣкъ грубости нравовъ, суровости судей, явнаго недостатка въ нихъ образованія, недостатки законодательства д. б. болѣе тяжкимъ ярмомъ тяготѣть надъ лицами судимыми, нежели теперь, хотя и теперь еще участь человѣка для многихъ изъ нашихъ судей им. мало значенія!

Другое обстоятельство, обращающее на себя вниманіе въ настоящемъ дѣлѣ,—это то, что всѣ обвиняемые понесли одинаковое наказаніе, всѣ четверо были биты кнутомъ. М. т., если исключить Мосеева, то остальные трое б. виновны только въ участіи въ дракѣ, въ нанесеніи побоевъ и въ нетрезвомъ поведеніи. Съ нашей точки зрѣнія такой приговоръ представляется въ высокой степени нелѣпымъ, хотя въ современную дѣлу эпоху, конечно, такой приговоръ б. явленіемъ нормальнымъ. Впрочемъ, въ этомъ дѣлѣ воевода погрѣшилъ и противъ закона: не признавая судимыхъ, кромѣ Мосеева, виновными въ убійствѣ Саввы Чамовскихъ,—такъ какъ они, по его же словамъ, только „приличились къ дракѣ пьянымъ дѣломъ, а не умышленьемъ“,—онъ назначаетъ имъ наказаніе кнутомъ, и ссылается на законъ (приведенныя въ приговорѣ статьи Улож.), который говоритъ однако о наказаніи за неумышленное убійство въ пьяномъ видѣ, а вовсе не о наказаніи за драку. Лѣт. занятій Археографич. ком 1862—1863 г. Вып. 2; С.П.Б. 1864 г.

Генваря 11 по неправой воеводы отпискѣ староста Николай Сапожниковъ и лучшіе люди, всего пятнадцать человѣкъ, взяты б. къ Москвѣ и пытаны и сосланы въ Азовъ, кромѣ Ивана Суровцова. Генваря 15 съѣхалъ съ воеводства князь Юрій Яковлевичъ Хилковъ. См. лѣт. изд. А. А. Дмитриевымъ.

Зачался флотъ Россійскій на морѣ. Пріѣхалъ февраля 18 на воеводство князь Ѳедоръ Ивановичъ Дашковъ съ нимъ же Степанъ Золотаревъ два лѣта. Тамъ-же.

Въ с. г. 25 іюня скончался въ глубокой старости старецъ Долматъ основатель и строитель Успенскаго мужскаго Долматовскаго монастыря. Перм. епарх. вѣд. 1869 г. стр. 45.

Примѣч. 1. Въ сѣняхъ при кельѣ, въ которой жилъ Долматъ и которая особилась отъ братскихъ келій, для напоминанія исхода отъ земной жизни, поставилъ онъ гробъ, въ коемъ, по кончинѣ, и погребенъ въ близи южнаго окна внѣ алтаря деревянной церкви *). Теперь надъ могилою его возвышается, сдѣланная изъ сосновыхъ брусевъ, деревянная часовня, старинной работы съ наименованіемъ „усыпальни“. Надъ прахомъ Долмата построенъ памятникъ въ видѣ гробницы; внутри усыпальницы изображено съ правой стороны видѣніе Ильдигею Божіей Матери и надпись стихами, содержащая свѣдѣнія о времени основанія старцемъ Долматомъ монастыря, о иконѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, принесенной имъ изъ Невьянскаго монастыря и др.; на сѣверной сторонѣ усыпальницы находятся два портрета—одинъ монаха Долмата, а другой сына его архимандрита Исаака. На южной сторонѣ виситъ шапкъ изъ тонкаго желѣза съ такимъ же козыремъ и чешуйчатыми наушниками, вѣсомъ 8 фунт., и кольчуга изъ проволочныхъ желѣзныхъ колецъ вѣсомъ въ 28 фунт.—9 мая и 15 августа ежегодно стекаются въ Долматовъ монастырь во множествѣ почитатели памяти основателя монастыря, даже изъ отдаленныхъ городовъ и селеній, и служатъ въ усыпальницѣ панихиды, величая старца Долмата блаженнымъ. (Странникъ 1866 г. августъ; Геогр. сл. Чупина).

Примѣч. 2. Въ XVIII ст. Долматовскій Успенскій монастырь, мирный пріютъ отшельниковъ міра, нерѣдко б. скорбнымъ помѣщеніемъ тѣхъ несчастливцевъ, которые, по подозрѣнію, по уликѣ, въ дѣйствіяхъ, во мнѣніяхъ, противныхъ православной вѣрѣ, или быту гражданскому, для исправленія, подъ надзоръ властей монастырскихъ, сюда ссылались правосудіемъ. Неупомяная а) о раскольническомъ монахѣ и лжеучителѣ Софронтіева согласія Герасимѣ, (сынѣ Московской епархіи, Гвозденской волости, Георгіевской церкви священника Матѳея Козмина, сначала православнаго, но въ послѣдствіи съ женою и дѣтьми уклонившагося въ расколъ, и бѣжавшаго на Вятку, къ Покровской церкви) который, на бродяжничествѣ **) по скитамъ и толкамъ раскольническимъ бывши схва-

*) Сгорѣвшей въ 1707 г.

**) Монаху Герасиму мірское имя б.—Григорій; дѣдъ его священникъ Козма Алексѣевъ служилъ въ Гвозденской волости при церкви св. великом. Георгія, и скончался въ православіи. Отецъ его, священникъ, уклонился въ расколъ, сблизившись съ раскольниками, жившими въ разныхъ деревняхъ около Гвозденской волости, отъ чтенія старопечатныхъ книгъ, и увлекъ съ собою на Вятку жену, трехъ сыновей и дочь. До 1754 г. Григорій при отцѣ исправлялъ должность пономаря; съ отцомъ бѣжалъ, отъ церкви св. великом. Георгія, оставленной безъ пѣнія, 18 лѣтъ. Послѣ пяти-

чень, по Высочайшему повелѣнію, изъ тайной экспедиціи, при своеручномъ наставленіи *) московскаго архіепископа Платона, привезенъ сюда 29 авг. 1776, къ православію обратился отъ раскола 2 нояб. 1776, и скончался здѣсь, въ должности сторожа при церкви монастырской 24 іюля 1705 г.; б) объ іеромонахѣ, Теофанѣ Леонтовичѣ **), родомъ кіевлянинѣ, присланномъ сюда изъ Москвы подъ арестомъ, который, кромѣ русскаго зналъ языки: латинскій, греческій, нѣмецкій, польскій, и жилъ здѣсь сначала въ 1764—1768 гг., потомъ въ 1780 г.; в) о протопопѣ большаго Успенскаго собора въ Москвѣ, и синодальномъ членѣ, Іоаннѣ Максимовѣ, которой въ 1733—1735 гг. охранялся крѣпкою стражею, и притомъ по приводѣ къ присягѣ, двухъ монастырскихъ крестьянъ; г) объ игуменѣ Переяславскаго князь—Андреева монастыря Арсеніи Михайловой, по важному дѣлу содержавшейся здѣсь въ 1758 г.; д) о вдовѣ москвитянкѣ Стефанидѣ Соловьевой при постриженіи же здѣсь въ иночество названной Софьею, которая, по важному дѣлу такъ же, находилась подъ стражей съ 13 іюля 1729 по 29 янв. 1742 г., и о многихъ др. преступникахъ и преступницахъ,—укажемъ мы только на два лица, которыя, по высокому происхожденію, болѣе, чѣмъ прочіе, бывши замѣчательны, имѣли несчастіе подвергнуться суду Тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи, и—страдали здѣсь одно—въ женскомъ монастырѣ, гдѣ и жизнь кончило въ неизвѣстности, другое—въ мужскомъ, и послѣ нѣсколькихъ лѣтъ ссылки Высочайшимъ повелѣніемъ переведено въ г. Казань. Къ послѣднимъ принадлежали: 1) княжна Параскева Юсупова и 2) Графъ Петръ Апраксинъ. Первымъ

лѣтняго исправленія причетнической должности при Покровской церкви, съ Вѣтки бѣжалъ, въ Гуслицкую волость, Московскаго уѣзда, къ лженаставнику, монаху Іосифу, потомъ бродя по разнымъ раскольническимъ скитамъ, начальникомъ ихъ, чернымъ попомъ Макаріемъ постриженъ въ монахи, съ именемъ Герасима. Проживъ у монаха Іосифа четыре года, вмѣстѣ съ нимъ сошелъ опять на Вѣтку. Оттолѣ скрылся въ слободу Клиницы, и жилъ полгода при часовнѣ со старикомъ бѣльцомъ, потомъ перешелъ на форпостъ Вышновскій, гдѣ, отъ полковника Ивана Багратіона взялъ паспортъ для записки на водвореніе въ Россіи, которой въ селѣ Малыковкѣ, при часовнѣ, раскольниками скраденъ. Былъ съ паспортомъ и въ Нижегородскихъ раскольническихъ скитахъ, но не принявъ на житѣ, какъ пришлецъ изъ за границы. Безъ паспорта уже, прошелъ раскольническіе монастырки на р. Иргизѣ, былъ въ Мечетной слободѣ у матери своей, бѣлицы, удалившейся сюда съ Вѣтки; ходилъ еще въ Малыкову, и въ Гуслицкомъ скитѣ, послѣ семигодичной осѣдлости, пойманъ воинскою командою въ 1776 г. въ великій пятокъ страстной седмицы. При чемъ переловлены—монахъ Іосифъ и другіе чернцы, и отправлены всѣ въ тайную экспедицію.—Изъ доношенія монаха Герасима къ архим. Іакинфу, 2 ноября 1776 г.

*) Наставленіе включаетъ въ себѣ пять пунктовъ.

***) Теофанъ Леонтовичъ, старшій, или начальникъ Виленскаго монастыря, обучался на иждивеніи дяди своего, Теофана Прокоповича въ чужихъ краяхъ, по возвращеніи, постригся въ монахи, и проходилъ разныя званія въ Вильнѣ; скончался въ Тобольскѣ игуменомъ. Онъ много сочинилъ проповѣдей на мало-россійскомъ и польскомъ языкахъ, изъ коихъ нѣкоторыя напечатаны въ Вильнѣ же. Слов. Истор. о писателяхъ духов. чина, томъ II, стр. 321.

изъ этихъ лицъ по времени появленія въ Долматовскомъ монастырѣ, считается долж. княжна Параскева Юсупова.—Съ высокостию происхожденія соображая годъ ея ссылки, сказать можно, что едва ли она не дочь князя Григорія Юсупова *) (сына Абдуль-Мирзы, во св. крещеніи Дмитрія), послѣ вѣрной службы самодержцамъ Россіи—Императору Петру I, Екатеринѣ I, Петру II и Аннѣ Иоанновнѣ, 2 сент. 1730 г. скончавшагося въ чинѣ генераль-аншефа, едва ли она не сестра князя Бориса Григорьевича **) Юсупова, воспитанника по повелѣнію Императора Петра I, во Франціи, и въ 1759 г. 64 лѣтъ скончавшагося въ чинѣ дѣйст. тайнаго совѣтника и президента коммерцъ-коллегіи). Догадку можно основать на томъ, что княжна Параскева Юсупова, какъ гласитъ преемственное сказаніе, Императрицу Елисавету Петровну и въ стѣнахъ монастыря и въ г. Тобольскѣ своею крестною матерію назвала смѣло и свободно. Отъ современниковъ передается также, что сюда привезена она въ молодыхъ лѣтахъ; не имѣла будто бы отъ роду и 20 лѣтъ. Съ именемъ Проклы пострижена въ монашество—не въ Долматовскомъ монастырѣ, а въ тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи, Теофаномъ Прокоповичемъ, архіепископомъ Новгородскимъ. Предсѣдательствуя въ св. Синодѣ, при управленіи дѣлами духовными, по отличной къ нему довѣренности Императрицы Анны Иоанновны, имѣлъ этотъ архипастырь сильное вліяніе и на ходъ дѣлъ гражданскихъ ***).

По постриженіи, въ неисходную ссылку до кончины жизни отправлена сюда монахиня Прокла вскорѣ, при указѣ св. Синода отъ 3 мая 1735 г. за подписаніемъ Новоспасскаго архимандрита Иларіона, секретаря Никифора Слонцова и канцеляриста Михаила Протопоцова. Отъ затвора при тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи, въ Москвѣ, до стѣнъ Далматовскаго Введенскаго женскаго монастыря ее сопровождали — Измайловскаго полка сержантъ Алексѣй Гурьевъ, какъ караульщикъ, и калмычка, дѣвка Марья Иванова, какъ прислуга—и при переѣздѣ и на мѣстѣ ссылки. Здѣсь монахинѣ Проклѣ, съ прислугою, для помѣщенія дана б. отдѣльная келья; но отнята свобода—выходить изъ кельи, кромѣ церкви, особенно за монастырь, вступать въ разговоры съ кѣмъ либо изъ лицъ постороннихъ, имѣть для письма чернильницу, перо, бумагу. Для безотлучнаго караула на житъе съ нею, по очереди, назначаемы б. монахини: Епихарія, Евтропія, Евстоія, Трифена, Евѣимія и Митродора. Преступленіе, за которое столь строго преслѣдовалась княжна, монахиня Прокла, кромѣ тайной

*) Словарь Русскихъ достоим. людей, Бантышъ-Камен. часть 5, стр. 369. 1836 г.

**) Тамъ-же, стр. 371.

***) Историч. Словарь о писателехъ духов. чина. Томъ II, стр. 295.

розыскныхъ дѣлъ канцеляріи, никому—ни въ то время, ни въ настоящее—неизвѣстно; но, безъ сомнѣнія, это преступленіе считалось важнымъ. Указомъ отъ 3 мая 1735 г. св. Синодъ, предписавъ имѣть монахиню Проклу подъ особливимъ присмотромъ и подъ крѣпкимъ наблюдательствомъ, напомнилъ, что за слабое смотрѣніе настоятель архимандритъ Сильвестръ и игуменья—не только чины, имѣніе, но, по мѣрѣ вины, и жизнь, чрезъ смертную казнь, потеряютъ; а тобольскому митрополиту Антонію (Стаховскому) поставлено въ обязанность объ образѣ жизни монахини Проклы навѣдываться перѣдкими времени, такъ ли точно, какъ въ имянномъ Ея Императорскаго Высочества указѣ изображено, ей содержаніе въ монастырѣ чинится, и поставлено въ обязанность при томъ—подъ угрозою, за послабленіе къ ней, немилости Ея Императорскаго Высочества.

Въ положеніи, столь стѣснительномъ, монахинѣ Проклѣ и подумать бы благоразуміе возбраняло, чтобы въ образѣ жизни держаться своего произвола. Нельзя угадать, по чему—по тщеславію ли, при представленіи своего высокаго происхожденія, или по самолюбію, при мысли, что подчиняться должна лицамъ и по роду и по образу воспитанія предъ нею невиднымъ, но только, постриженная въ монашество противъ воли, она, живя въ монастырѣ, носила не монашескую рясу, а мірскую одежду, называла сама себя не именемъ Проклы, монашескимъ, а мірскимъ именемъ Параскевы, къ прискорбію монастырскихъ властей, болѣе же къ отягощенію своей участи горькой. Вѣроятно, по донесенію сихъ властей, за неподчиненіе уставамъ монастыря въ 1738 г. тайная розыскныхъ дѣлъ канцелярія указала, не смотря на высокость происхожденія, бить ее шелепами. Былъ же, впрочемъ, и у нея, если не какъ у монахини, то какъ у христіанской жены, духовникъ, тотъ самой духовникъ, которой къ исповѣди принималъ монахинѣ Далматовскаго монастыря, іеромонахъ Корнилій, старецъ въ преклонности лѣтъ уже присланный. Такъ монахиню Проклу при Далматовскомъ Введенскомъ женскомъ монастырѣ въ неисходномъ содержаніи смиряли, но привозѣ ея въ періодъ шести, безъ сомнѣнія, скучныхъ для нея годовъ (съ 1735 по 1740 г.).

Десятилѣтнее самовластіе въ Россіи курляндца Бирона, съ кончиною Императрицы Анны Іоанновны въ 1740 г, кончилось; не кончилась только, даже не смягчилась строгость ссылки въ Сибирь для бывшей княжны Параскевы Юсуповой, и по вступленіи на престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, матери ея крестной. Высочайшимъ манифестомъ отъ 15 дек. 1741 г. не только изъ монастырей Далматовскихъ, но и изъ цѣлой Сибири на мѣста родины возвращались минувшаго правленія ссылочные—по подозрѣнію, по нелюбви къ русскимъ неблагонамѣреннаго

временщика, иностранца Бирона *). А таковыхъ за періодъ ми-
нувшаго правленія исторія насчитываетъ до двадцати тысячъ,
томившихся въ глуши столь отдаленной, какъ Сибирь, даже
безъ вѣдома правительства!—Вслѣдствіе Высочайшаго манифеста
въ мартѣ 1744 г. по выпискѣ (20 февраля) Успенскаго собора
протопопа Алексѣя Михайлова, для возвращенія на мѣста ро-
дины, изъ Далматовскаго монастыря отправлены въ Тобольскъ къ
митрополиту Антонію (Нарожницкому) ссылочные: діакопъ Сте-
фанъ Силинъ, бывшій монахъ Ермолай, и бывшія старицы: Ека-
терина Иларіонова, Евдокія Михайлова, Ксенія Яковлева, Аки-
лина, Иванова **), вдова Анастасьева, Стефанида Соловьева и проч..
но не монахиня Прокла, княжна Параскева Юсупова; ея участь
здѣсь сдѣлалась еще болѣе, чѣмъ прежде, тревожною. На осно-
ваніи Всемилостивѣйшихъ указовъ отъ 24 сент. 1742 г. и отъ 9
нояб. 1743 г. канцеляріи Сибирская губернская и Исетская про-
винціальная 10 февраля 1744 г. настояли, чтобы, по примѣру
прочихъ ссылочныхъ возвращена б. и княжна Юсупова изъ за-
ключенія въ Далматовскомъ Введенскомъ монастырѣ къ своему
семейству. Исетская провинціальная канцелярія еще прежде въ
вѣдомости о ссылочныхъ дала объ ней знать Прав. Сенату; а
Сибирская губернская канцелярія ее назначала и къ посылкѣ въ
Москву, въ Прав. Сенатъ. Ибо указомъ изъ Сената отъ 29 нояб.
1743 г. на мѣстѣ ссылки, въ Сибири, оставлялись только тѣ, ко-
торые въ Тобольскѣ, или вблизи Тобольска содержались подъ
присмотромъ сначала лейб-гвардіи Преображенскаго полка пору-
чика Коновницына, потомъ того же полка прапорщика Колобова,
а отнюдь не княжна Юсупова, ни иные какіе ссылочные. По
промеморіи Исетской провинціальной канцеляріи отъ 10 февр.
1774 г., при доношеніи отъ 14 февр. 1744 г. къ митрополиту
Антонію архимандритъ Сильвестръ ее препроводилъ въ Тобольскъ,
съ прислугою, въ соупствіи монахини Епихаріи, подъ охране-
ніемъ двухъ служителей для отсылки въ Москву. Монахиня
Прокла жила въ Тобольскѣ до 5 іюня 1744 г., и не въ Москву
возвращена, а въ Далматовскій Введенскій женскій монастырь,
и при томъ на собоперсональномъ коштѣ архимандрита Сильвест-
ра, на ямской и уѣздной подводѣ за ямскіе прогоны—по той
причинѣ, что онъ, архимандритъ, не дождавшись рѣшенія св.
Синода, по одному требованію Исетской провинціальной канце-

*) Биронъ. Русская Исторія Устрялова, часть III Сиб. 1839 г. стр. 223.

***) За Богопротивныя мнѣнія и сборища, по снятіи монашества, присланы сюда въ 1734 г.
въ тяжкую работу, содержались въ ножныхъ желѣзахъ и подъ карауломъ, но, обратившіяся въ
православіе, въ 1742 г. отъ оковъ освобождены, монашеское одѣяніе получили обратно, и—каждая
отпускъ въ свое мѣсто.

лярій изъ монастыря выслалъ ее въ Tobольскъ, и возвращена при томъ чрезъ Сибирскую губернскую канцелярію, за карауломъ двухъ Tobольскаго полка рядовыхъ солдатъ въ неисходное изъ монастыря, по прежнему, содержаніе—но только уже не до кончины ея, а, на основаніи св. Синода указа отъ 17 апр. 1744 г. впредь до указа. Предписано ее содержать неисходною, не взирая уже, какъ допустилъ арх. Сильвестръ, ни на какія отъ кого бы то ни было, къ выдворенію ея отселѣ, представленія, и ея самой отговорки, смирать за продерзости, по монастырскому обыкновению, шелепами, о состояніи ея репортовать чрезъ полгода. Правительство, къ прочимъ ссылочнымъ и въ Далматовскомъ монастырѣ, и въ предѣлахъ цѣлой Сибири, изъявившее милость освобожденія, къ монахинѣ Проклѣ, вело себя столько строго не безъ достаточныхъ побужденій: ибо 11 окт. 1743 г. Tobольскій митрополитъ Антоній доношеніемъ испрашивая разрѣшенія, можетъ ли сподоблена быть свободою отъ содержанія въ монастырѣ, св. Синоду представилъ на видъ, что монахиня Прокла является весьма противною тѣмъ, что къ церкви Божіей не ходитъ *), монашескаго платя не носитъ, именемъ монашескимъ не зовется.

По пріѣздѣ изъ г. Tobольска, до 3 сент. 1744 г. жила монахиня Прокла не при Теченскомъ монастырскомъ поселеніи, куда, послѣ пожара 20 сент. 1742 г. б. переведенъ къ Іоанно-Предтечевской приходской церкви Далматовскій Введенскій женскій монастырь, а жила съ прислугою, внѣ стѣнъ Далматовскаго мужескаго монастыря, въ той кельѣ, гдѣ содержалась, до перемѣщенія женскаго монастыря на берега р. Течи, и жила подъ надзоромъ тѣхъ же рядовыхъ Tobольскаго полку, которые держали караулъ при ней при переѣздѣ изъ Tobольска. На р. Течу въ монастырь, подъ надзоръ къ монахинямъ ѣхать, да и здѣсь, безъ солдатскаго караула оставаться она не хотѣла, угрожая, что, въ случаѣ насильной отсылки, закричитъ: Государево дѣло; и—не хотѣла ѣхать потому будто бы опасенію, чтобы тамъ монахини отравными зельями ея не уморили.—Одинъ изъ солдатъ, Иванъ Парамоновъ, по какому-то подозрѣнію, при переѣздѣ изъ г. Tobольска въ Далматовской монастырь, обыскавъ монахиню Проклу, въ деревнѣ, вблизи г. Тюмени, въ коробейкѣ ея нашелъ кусокъ сулемы близъ золотника. При обыскѣ, Парамонову, и потомъ въ церкви при монахахъ, архимандриту Сильвестру она сказала, что ей та сулема дана монахиней Тарсиллой большей (начальни-

*) Въ черновомъ отпускѣ на доношеніе къ митроп. Антонію отъ 27 іюля 1744 г. сказано: въ святую церковь она монахиня Прокла къ службамъ Божіимъ ходитъ, и зачеркнуто. Чтобы это значило? Въстѣ зачеркнуты и слѣдующія непосредственно за ними слова: «только въ свѣтскомъ платѣ, а монашескаго платя на себя не надѣваетъ».

цей женскаго монастыря), чрезъ Тарсиллу меньшую, что отъ зубной боли въ ротъ ея мазала той сулемой монахиня Сусанна, что отъ того лѣкарства она, монахиня Прокла, едва смерти не приняла, и что зелье то, сулему, митрополиту Антонію объявить намѣреніе имѣла при отъѣздѣ въ Москву, но за нечаянною отсылкою обратно въ Далматовской монастырь объявить—не успѣла. При изслѣдованіи въ 4 и 10 января 1745 г. эти монахини противъ извѣта въ показаніяхъ заперлись невѣдѣніемъ дѣла; извѣта не подтвердилъ и духовникъ ея, на котораго сдѣлала—было она ссылку, старецъ іеромонахъ Корнилій. Отозвалась напоследокъ архим. Сильвестру монахиня Прокла, послѣ очныхъ ставокъ писменно *), что къ подтвержденію извѣта болѣе ни на кого сослаться не можетъ, затѣмъ, что никто, даже духовникъ, по ней правды показать не хотятъ.

Упорство къ перемѣщенію отъ стѣнъ Далматовскаго мужскаго монастыря, за 45 верстъ въ Введенскій женскій монастырь на р. Течу не прошло безъ непріятныхъ для монахини Проклы послѣдствій. Вслѣдствіе доношенія, отъ 27 іюля 1744 г., архим. Сильвестра, по смыслу указа Тобольскаго митрополита Антонія, отъ 20 августа 1744 г., бывшая княжна, Параскева Юсупова, въ монашеское платье, можетъ статься, и противъ воли одѣта, и подъ прикрытіемъ солдата Парамонова и товарища его, со служителемъ Иванчуковымъ, который изъ г. Тобольска присланъ б. для сего нарочно съ инструкціей, во Введенскій женскій монастырь 4 сент. 1744 г. на житье подъ надзоръ произвольно свезена. И дабы не могла она чѣмъ либо себя повредить, послѣ обыска, у нея отобраны, при отправкѣ, ножъ и вилки съ серебряными черешками въ хранилище Далматовскаго мужскаго монастыря.

Жила, впрочемъ, она здѣсь недолго, съ 4 сент. 1744 г. по 2 іюля 1746 г. Ибо указомъ митрополита Антонія, отъ 26 іюня 1746 г., по нѣкоторому велико-важному дѣлу монахиня Прокла вызвана въ г. Тобольскъ, и, съ роспискою бывши передана сибирскаго гарнизона прапорщику, Иаву Проскурякову, нарочно посланному для взятія и привозу ее въ Сибирскую губернскую канцелярію, отправлена туда подъ его охраненіемъ. Прапорщику Проскурякову переданы также ножъ и вилки съ серебрянными черешками изъ хранилища монастырскаго. Въ Тобольскѣ ли, или индѣ-гдѣ, въ монастырѣ ли или гдѣ въ заключеніи жила монахиня Прокла около девяти годовъ, неизвѣстно: архивные акты Далматовскаго монастыря съ 2 іюля 1746 г. по 27 авг. 1754 г.

*) Не называлась монашескимъ именемъ княжна? а между тѣмъ «къ подлинной сказкѣ рукоприкладіе таково: монахиня Прокла». Копія со сказки 4 января 1745 г. Въ Истор. обозрѣніи Сибири, Г. Словцовъ, Сибирь прежняго времени называетъ безгласною.

объ ней совершенно не упоминаютъ; извѣстно только, что она снова явилась въ монастырь изъ г. Тобольска подъ секретнымъ карауломъ двухъ рядовыхъ отъ Сибирскаго гарнизона, и ей колодницѣ, бывшей княжнѣ Параскевѣ Юсуповой, по распоряженію тайной розыскныхъ дѣлъ канцеляріи, вслѣдствіе промеморіи къ митрополиту Антонію изъ Сибирской губернской канцеляріи, указомъ за подписаніемъ его, отъ мая 1754 г. отвести велѣно въ Далматовскомъ Введенскомъ женскомъ монастырѣ, на р. Течѣ, въ жилие удобные покои; содержаніе же ей колодницѣ Юсуповой, противъ соборной старицы давать, вдвое порціи въ день, что въ монастырѣ имѣется—предоставлено указомъ Тобольской духовной консисторіи отъ 30 марта 1755 г.,—и отнюдь не мукою и другими припасами особо. Монахиня Прокла, бывшая княжна Юсупова, въ Далматовскомъ Введенскомъ женскомъ монастырѣ, въ заключеніи, подъ секретнымъ карауломъ двухъ человѣкъ изъ воинскихъ нижнихъ чиновъ б. жива еще въ 1762 г. Въ это время секретный караулъ держалъ при ней капралъ Андрей Поповъ съ товарищемъ.—Послѣ 9 лѣтъ отлучки о привозѣ ея обратно въ Далматовскій Введенскій монастырь, въ прі-Исетномъ краю отъ современниковъ до сихъ поръ передается таковой рассказъ: когда изъ Москвы прислали ее въ г. Тобольскъ, подъ прикрытіемъ Измайловскаго полка сержанта Алексѣя Гурьева, къ заключенію въ Далматовскомъ монастырѣ, губернаторъ Тобольскій *), приказалъ будто бы отобрать у нея ея серебрянный сервизъ. Въ тотъ часъ, какъ для поѣздки въ Москву, въ Прав. Сенатъ помѣщалась уже съ прислугой въ повозку, она потребовала, чтобы этотъ сервизъ б. ей возвращенъ, и потребовала съ намекомъ, что если не получить его обратно, въ собственность, по приѣздѣ въ столицу, принесетъ жалобу своей крестной матери (Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ); и—вслѣдствіе столь рѣзкой, неумѣстной выходки, повозка привезла ее—не въ Москву, куда она спѣшила, а обратно сюда, во Введенскій женскій монастырь, подъ прикрытіемъ безотлучнаго отъ нея, секретнаго караула. По прежнему, у ней отнята б. свобода—выходить не только за стѣны монастыря, но даже за двери покоевъ, гдѣ помѣщалась, кромѣ св. церкви, и подъ бдительнымъ при томъ присмотромъ, переписываться, даже сбижаться съ кѣмъ либо, для разговоровъ, выключая лицъ, ее охранявшихъ.—Бывшая княжна Параскева Юсупова, въ монахиняхъ Прокла, скончалась въ Далматовскомъ Введенскомъ женскомъ монастырѣ, при посельѣ Теченскомъ,—и погребена въ монастырской оградѣ, въ ряду проч. монахинь, отходившихъ отъ

*) Съ сент. 1757 до іюля 1763 г. тайный совѣтникъ Соймоновъ. Истор. Обзор. Сибири. Словц. часть II стр. 12.

подвиговъ на земли къ покою въ вѣчности; погребена въ нѣдрахъ земли тамъ, гдѣ въ каменномъ памятникѣ, на мѣстѣ бывшаго Іоанно-Предтеченскаго храма, теперь существуетъ, подъ названіемъ кладбища, во имя Живоначальной Троицы освященный храмъ, и гдѣ, въ стѣнахъ, уже не изъ дерева, а изъ кирпича сложенныхъ, предполагается устройство общины, въ пріютъ для женъ и дѣвъ отшельницъ отъ мятежа мірскаго, какъ въ стѣнахъ существовавшаго уже здѣсь монастыря, — пожертвованіями ревнителѣй благочестія, при попечительности Далматовской купеческой сестры, вдовы Ксеніи Павловой Зыряновой. — Вѣроятно, княжна Юсупова скончалась здѣсь не въ молодыхъ лѣтахъ: привезена около двадцати лѣтъ отъ роду; о заключеніи ея здѣсь архивные акты упоминаютъ съ 1735 по 1762 г. *), въ періодъ 27 лѣтъ. Въ настоящее время никто не укажетъ намъ могилы, гдѣ земля скрываетъ ея тѣло, сокрушенное утѣсненіемъ ссылки, то тѣло, которое въ дѣтскомъ возрастѣ окружалось, по высоти происхождения, изобиліемъ и довольствомъ!... — По случаю ея погребенія до сихъ поръ передается еще слѣдующій разсказъ: тѣло скончавшейся княжны, монахини Проклы, лежало, по обычаю, подъ св. иконами въ переднемъ углу кельи, на лавкѣ, во гробѣ, сколоченномъ изъ сосновыхъ досокъ топорной работы; на верхней доскѣ отъ выпавшаго довольно толщины сучка, образовалась сквозная во гробѣ дыра, въ которую виднѣлся холстъ, накрывавшій тѣло бездыханное. Калмычка, прислуга ея, уже старушка, къ этой дырѣ припадая, рыдала горько, и, постигнутая горемъ вѣчной разлуки съ любимой княжною, вмѣстѣ съ многими причетами, еще произносила: что ты прежде былъ (а)? Что ты теперь сталъ?

Не менѣе княжны Юсуповой, по высоти происхождения, замѣчательно и еще лицо, въ исходѣ XVIII ст., чрезъ два года и четыре мѣсяца, при Далматовскомъ Успенскомъ монастырѣ томившееся въ затворѣ: это — графъ Петръ Апраксинъ (сынъ генераль-лейтенанта Ѳедора Андреевича Апраксина), генераль-лейтенантъ **), уволенный отъ службы въ 1773, скончавшійся въ от-

*) Съ учрежденіемъ въ 1763 г. штатовъ, Далматовскій Введенскій женскій монастырь упраздненъ; монахини (18 лицъ) указомъ Тобольской духовной консисторіи отъ 14 февр. 1769 г. назначены къ высылкѣ въ штатные монастыри епархіи — Тобольской, Иркутской, Вятской, Костромской. Болѣе здоровыя и молодыя, противъ воли, по выпискѣ, отселѣ высланы туда, куда кто назначены; больныя и престарѣлыя остались, въ зданіяхъ упраздненнаго монастыря, на собственномъ пропитаніи, считаясь въ штатѣ монастырей, въ которыя назначались въ высылкѣ. Въ вѣдомости за 1779 г. о монахиняхъ жившихъ здѣсь, упоминается одна только колодница Жукова, при которой изъ числа означенныхъ выше 18 монахинь караулъ содержали монахини: Паисія (62 г.), Ѳеодосія (47 г.), Аванасія (44 г.), значить, княжны — монахини Проклы въ 1779 г. въ живыхъ уже не было.

**) Справочный Энциклопедическій словарь, томъ шестой, 1847 г. стр. 380.

ставкѣ въ 1811 г. Погрѣшность, за которую присланъ б. онъ сюда изъ Москвы, никому, кромѣ тайной экспедиціи, ни прежде, ни теперь архивными актами не открыта, но, безъ сомнѣнія, эта погрѣшность не весьма-то одобрялась, судя по той строгости, съ которою тайная экспедиція его преслѣдовала: а) въ дорогѣ отъ Москвы до стѣнъ затвора въ Далматовскомъ Успенскомъ монастырѣ и б) въ стѣнахъ самаго затвора, искушая его терпѣніе тяжкимъ стѣсненіемъ свободы въ образѣ жизни.

Графъ Петръ Апраксинъ, какъ арестантъ, въ Далматовскій Успенскій монастырь подъ начало по Высочайшему повелѣнію б. присланъ главнокомандующимъ *) (въ то время) въ Москвѣ, генераль-аншефомъ, княземъ Михайломъ Никитичемъ Волконскимъ, при отношеніи отъ 29 іюля 1775 г., къ настоятелю монастыря, архимандриту Іакинѣу (Кашперову).— Въ дорогѣ, отъ Москвы до Далматовскаго монастыря бдительный, безотлучный карауль содержали при немъ лейбъ-гвардія Московскаго баталіона унтеръ-офицеръ Проконій Путковъ съ тремя рядовыми, по письменному приказу отъ 30 іюля тогоже князя Волконскаго. По смыслу приказа, для разговоровъ никто ко графу Апраксину въ дорогѣ допускаемъ не б.; никто объ немъ, какой онъ человекъ, не зналъ, даже и унтеръ-офицеръ Путковъ съ рядовыми: ибо ему б. воспрещено съ нимъ входить въ разговоры, давать ему для письма бумагу, червила, перо и все то, чѣмъ только писать можно. При томъ Путкову велѣно наблюдать внимательно, чтобы съ дороги арестованный графъ не учинилъ побѣга, подъ опасеніемъ за оплошность, по регуламъ военнымъ, наказанія тяжкаго. Привезши изъ Москвы въ Далматовскій монастырь графа Апраксина, согласно приказу, подъ охраненіемъ, столько строгимъ, унтеръ-офицеръ Путковъ архимандриту Іакинѣу передалъ при рапортѣ отъ 6 сентября 1775 г. благополучно, безъ неприятныхъ приключеній въ дорогѣ, кромѣ того только, что передалъ его въ болѣзненномъ положеніи: онъ арестантъ, сказано въ рапортѣ, съ Казани и по нынѣ здоровьемъ совсѣмъ слабъ. На почтовыхъ подводахъ за указные прогоны переѣздъ отъ столицы до монастыря, въ 1866 верс., если только 30 іюля изъ Москвы послѣдовала отправка, продолжился до 6 сент., въ теченіи цѣлаго мѣсяца и нѣсколькихъ дней.

Неизмѣнился столь строгій надзоръ тайной экспедиціи въ отношеніи къ графу Апраксину, какъ къ арестанту, и по привозѣ его на мѣсто ссылки. Вслѣдствіе отношенія князя Волконскаго отъ 29 іюля 1775 г. къ архимандриту Іакинѣу, по привозѣ въ Далматовскомъ монастырѣ настоятелемъ дана ему тотчасъ тѣсная,

*) Словарь достопамятныхъ людей Русской земли, Бангышь-Каменскаго, часть первая, 1836 г. стр. 327.

низменная, въ одинъ этажъ, съ кирпичнымъ поломъ и сводомъ келья, въ которую дневный свѣтъ входилъ отъ полудня двумя, съ желѣзными рѣшетками, небольшими окнами сквозъ слюденныя окончины. Эта келья примыкаетъ и теперь даже неизмѣнно къ сѣвернымъ вратамъ монастырской ограды, со стороны востока, и расположена на такомъ отдаленномъ уединеніи отъ прочихъ зданій монастыря, что никто, ни изъ монаховъ, ни изъ пришельцовъ не можетъ къ ней во время дня приблизиться незамѣченнымъ. Въ тѣсномъ предверіи ея помѣщались и унтеръ-офицеръ Путковъ съ рядовыми—по той причинѣ, что имъ приказомъ князя Волконскаго (отъ 30 іюля) велѣно содержать караулъ при заарестованномъ графѣ не только въ дорогѣ, но и въ монастырѣ, на мѣстѣ ссылки, безотлучно, по наставленію *), которое, вслѣдствіе Высочайшей воли, обязывался выдать имъ письменно настоятель монастыря. Здѣсь содержался графъ Апраксинъ не только за монастырь, но и ни куда, кромѣ церкви, неисходень. Отнята у него б. совершенно свобода—принимать посѣтителей, сближаться съ кѣмъ либо для разговоровъ, писать къ кому либо письма, имѣть чернильницу, бумагу, перо, и все, чѣмъ только писать можно; предоставлена ему въ затворѣ только та свобода, чтобы для чтенія держалъ св. Библию, и назидательныя, духовныя книги. А настоятелю монастыря и унтеръ-офицеру Путкову съ рядовыми въ обязанность поставлено—озлобленія и неучтивства, кромѣ своей должности, арестанту Апраксину отнюдь не чинить, поступая впрочемъ съ нимъ, какъ съ человѣкомъ, подъ началомъ находящимся, безъ всякаго отношенія къ его чину: ибо и отличій и чиновъ онъ не б. лишень. Настоятелю монастыря въ обязанность поставлено также ко князю Волконскому, до восполнѣванія Высочайшаго указа, репортовать каждомѣсячно, б. ли графъ Апраксинъ чувствовать свои прегрѣшенія, съ признаніемъ ли виновности своей сносить б. опредѣленный ему жребій? Эту обязанность настоятель монастыря выполнялъ въ точности, доноси каждомѣсячно, что графъ Апраксинъ жребій, ему опредѣленный, сносить съ удивительнымъ великодушіемъ, съ искреннимъ признаніемъ своихъ прегрѣшеній, съ благопристойнымъ и кроткимъ поведеніемъ въ образѣ жизни. Во св. церкви, куда ходилъ онъ на Богослуженіе каждодневно (если только б. здоровъ), подъ надзоромъ двухъ военнослужителей отъ караула, по назначенію настоятеля монастыря, занималъ онъ нѣсколько мѣста за правымъ клиросомъ.—Тайная экспедиція позаботилась, впрочемъ обезпечить его въ положеніи, столь стѣснительномъ, и въ потребностяхъ къ содержанію: либо изъ Москвы присылались, либо, по распоря-

*) Наставленіе содержитъ шесть пунктовъ.

женію сибирскаго губернатора Дениса Чечерина, изъ Ялуторовской канцеляріи отпускались тѣ деньги, которыя выдавалъ ему настоятель монастыря на каждый день по 50 коп., для приготовления стола: сумма ограниченная, но, безъ излишковъ, достаточная для умереннаго содержанія! На отопленіе и освященіе затвора сумма шла также на счетъ казны. Вообще, уединивъ въ край отъ Москвы отдаленный графа Апраксина, правительство, не удалено б., по причинѣ его погрѣшности, отъ восполненія необходимыхъ къ существованію его всѣхъ потребностей: такъ, по довошенію настоятеля монастыря, вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, тайная экспедиція прислала ему 28 нояб. 1776 г. на заготовленіе теплой, зимней одежды сто рублей; такъ, двукратно, съ Высочайшаго соизволенія лѣчилъ его Екатеринбургскій лѣкаръ Бенкенъ, входившій въ затворъ не иначе, какъ при посредствѣ поставленнаго при немъ караула: въ первый разъ, когда съ половины ноября 1776 г. по апрѣль 1777 г. страдалъ онъ бездѣйствіемъ правой ноги, во второй, когда, съ 18 іюня по 17 іюля болѣлъ кровавымъ поносомъ.—И о потребности въ бѣльѣ, по обветшаніи прежняго, со стороны настоятеля монастыря ко князю Волконскому послано было въ ноябрѣ 1777 г. требованіе; но требованіе то осталось безъ отвѣта, неудовлетворено: изъ Далматовскаго монастыря графъ Апраксинъ передвинуть въ г. Казань на житье въ началѣ января 1778 г. по Высочайшему повелѣнію отъ 20 декабря 1777 г. слѣдующаго содержанія: „Князь, Михайло Никитичъ! Прикажете графа Апраксина изъ монастыря, въ которомъ онъ нынѣ находится, отпустить съ тѣмъ, чтобы онъ ѣхалъ для пребыванія въ Казань. Есмь впрочемъ, какъ и всегда доброжелательная Екатерина. Въ С.-Петербургѣ, дек. 20 дня 1777 г. Копію съ оригиналомъ свидѣтельствовалъ Прав. Сената секр. Сергѣй Ѳедоровъ“. Эту копію, при сношеніи князя Волконскаго 26 дек. 1777 г. отъ нарочно-посланнаго изъ Москвы, Карабинернаго полку порутчика Ѳедора Рез—резьфнера получилъ уже не арх. Іакинѣ (переведенъ въ Пыскорскій перваго класса монастырь), а на мѣсто его поступившій настоятель, игумень Адамъ (Аркудинскій) 6 января 1778 г., въ 7 часу по полуночи, и тотчасъ графу Апраксину объявилъ съ подпискою, передавъ съ тѣмъ вмѣстѣ пакетъ отъ князя Волконскаго. Подписку, при отношеніи 8 января 1778 г., къ сему князю игумень Адамъ препроводилъ съ порутчикомъ Рез—резьфнеромъ.—По двумъ подорожнымъ, вытребованнымъ изъ Шадринской управительной канцеляріи, 8 января отправились изъ Далматовскаго монастыря, на почтовыхъ лошадяхъ за прогоны: унтеръ-офицеръ Прокопій Путковъ и трос рядовыхъ, въ Москву, чтобы явиться въ тайной экспедиціи, графъ

Петръ Апраксинъ, въ г. Казань, чтобы водвориться тамъ на житье. Такъ кончилось графа Петра Апраксина скорбное заключеніе въ затворѣ Далматовскаго Успенскаго монастыря, перенесенное не безъ утомительной скуки, но перенесенное съ великодушнымъ терпѣніемъ, безъ роптанія на свою участь прискорбную! До сихъ поръ, по преданію, носится здѣсь молва, что графъ Петръ Апраксинъ былъ—человѣкъ изъ себя видный, росту высокаго: выслушавъ Высочайшее повелѣніе, въ монастырскомъ правленіи, о перемѣщеніи въ г. Казань, въ день Богоявленія Господня, въ утренніе часы, при Божественной литургіи въ св. храмѣ, и при освященіи воды на р. Исети, онъ молился уже не какъ за арестованный чиновникъ, а какъ генераль-адъютантъ, въ мундирѣ, по чину службы, и въ орденахъ, которыми отличила его держащая власть, до отставки, за военные подвиги. Служивши сначала въ конной гвардіи *), потомъ Нижегородскаго драгунскаго, наслѣдокъ Нарвскаго конно-егерескаго, полка полковникомъ онъ находился въ сраженіяхъ при Гросъ-егендорфѣ и при Цорндорфѣ; посланъ б. въ 1759 г. въ Швецію, въ 1760 г. во французскую армію, въ 1762 г. находился при Русскомъ корпусѣ въ Помераніи. Родился въ 1728 г.; значить, въ 1775 г. былъ 47 лѣтъ. Въ годъ кончины, 1811 г. отъ роду считалось ему 83 г. Пермск. еп. вѣд. 1869 г.

Основанная деревянная церковь въ 1690 г. въ с. Юрмытскомъ, Камышловскаго уѣзда, около 1697 г. сгорѣла. (Пермск. епарх. вѣд. 1883 года № 8).

Примѣч. Скажемъ нѣсколько словъ о Юрмытскомъ селѣ въ этно-географическомъ отношеніи, такъ какъ подобное описаніе имѣетъ не малый интересъ. Въ силу этого о. Ашихминъ рѣшился сказать нѣсколько словъ о своемъ „захолустѣ“, именуемомъ селомъ Юрмытскимъ. Село это ни чѣмъ особенно не знаменито; но оно древнее сравнительно съ другими селами.

Слово „захолустье“ само-собою даетъ повясть, что за село Юрмытское въ географическомъ положеніи. Оно находится въ 550 верстахъ отъ г. Перми и отъ уѣзднаго г. Камышлова въ 30. Въ окрестности находятся села: Пышминское, Куровское, Талицкое и Никольское и всѣ на разстояніи 12 верстъ. Тракта въ с. Юрмытскомъ не полагается, а проходитъ „во всѣ концы свѣта“ проселочная, дрянная дорога съ узкими гнилыми мостиками. Назадъ тому лѣтъ 50 б. здѣсь преосвященный архіепископъ Арка-

*) Справоч. Энцикл., томъ шестой, 1847 г. стр. 380.

дій. Расположено с. Юрмытское на берегу р. Юрмыча, отчего и получило свое наименованіе. Весной р. Юрмычъ разливается „яко же Волга“ и, въ это время много б. бѣдъ и скорбей, п. ч. лодокъ здѣсь и въ поминѣ нѣтъ, а существуютъ, такъ называемые „баты“, которые справедливѣе б. бы назвать „душегубками“ по своему техническому устройству, и по опасности плаванія въ такой посудинѣ. Это ничто иное, какъ выдолбленное бревно. „Не велика наша р. Юрмычъ, а много досады она дѣлаетъ намъ весной“, говорятъ прихожане. С. Юрмытское называется (и пожалуй въ большинствѣ) еще и „Печеркиной“. „Первое названіе по писаному“ говорятъ крестьяне, „а послѣднимъ именемъ ужъ изстари такъ нарекли село дѣды и прадѣды“.

Объ основаніи и происхожденіи с. Юрмытскаго церковная лѣтопись гласитъ такъ: „Въ 1677 г. іюля 20 дня Киргинской слободы пашенные крестьяне: Ивашко Стефановъ да Левко Кузьминъ Печеркины б. челомъ В-мъ Г-ремъ Θεодору Алексѣевичу и царевичу Іоанну Алексѣевичу всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцамъ и въ Тобольской приказной палатѣ боярину и воеводамъ Петру Васильевичу Большому Шереметеву, да стольнику Ивану Стефановичу Стрѣшневу, да дьяку Григорью Михайлову, чтобы велѣно имъ было Печеркинымъ на томъ мѣстѣ, гдѣ хотѣлъ построить новую слободу бѣломѣстный казакъ Васька Поповъ, основать слободу и быть въ слободчикахъ, вновь крестьянъ призывать въ Государеву десятинную пашню изъ денежнаго оброка на льготные годы, какъ Великіе Государи укажутъ и велѣли бы дать имъ наказную память Великихъ Государей за печатью. По указу Великихъ Государей и по приговору боярина и воеводъ велѣно б. Ивашкѣ Стефанову и Левку Кузьмину Печеркинымъ вновь построить слободу, чтобы имъ въ Юрмытской слободѣ строить дворы и никакимъ воровствомъ не заниматься и жить имъ съ великою осторожностію отъ калмыцкихъ войскихъ людей“. Такимъ образомъ и основалась слобода Юрмытская.

„Около 1690 г. въ сей слободѣ Юрмытской построена первая деревянная церковь, приходомъ къ которой принадлежали жители деревень: Куровской, Новь-Юрмытской, Пышминской и проч. Церковь сія вскорѣ по построеніи оной около 1697 г. сгорѣла и вмѣсто оной около 1700 г. на томъ же мѣстѣ построена б. вторая деревянная церковь во имя Божіей Матери Одигитри. 1772 г. сент. 29 дня по благословенной грамотѣ Варлаама епископа Тобольскаго и Сибирскаго, выданной изъ Краснослободскаго духовнаго правленія, на мѣсто ветхой церкви заложена б. въ Юрмытскомъ с. третья деревянная церковь; 1775 г. марта 24 дня Краснослободскимъ заказчикомъ протоіереемъ Львомъ Кар-

пинскимъ церковь сія освящена; 1789 г. устроенъ въ сей церкви по правую сторону придѣлъ во имя св. первоверховныхъ ап. Петра и Павла, каковой придѣлъ освященъ свещ. Алексіемъ Плотниковымъ мая 17 дня. Въ 1845 г. съ благословенія Аркадія, архієпископа Пермскаго и Верхотурскаго, заложенъ къ строенію, вмѣсто деревянной обветшалой церкви, каменный трехпрестольный храмъ, — первый престоль въ честь Боголюбской Божіей Матери, (въ лѣтнемъ храмѣ), второй въ придѣлѣ зимнемъ по правую сторону во имя св. первоверховныхъ ап. Петра и Павла, и третій въ зимнемъ же, — по лѣвую сторону во имя св. и чудотворца Митрофана. Сей трехпрестольный храмъ устраивается иждивеніемъ и стараніемъ прихожанъ“.

Так. обр., изъ „лѣтописи“ видно, какъ древень приходъ Юрмытскій и какъ онъ б. многолюденъ! Въ продолженіи двухъ столѣтій этотъ приходъ раздѣлился на пять приходоѡ: Пышминскій, Куровскій, Вновь-Юрмытскій, Талицкій и Квашнинскій! (Послѣдніе два отдѣлились въ 70-хъ гг.) Отсюда также очевидно: на сколько въ былыя времена б. богатъ Юрмытскій приходъ, и, съ др. ст. на сколько понизился онъ въ матеріальномъ отношеніи въ настоящее время, именно „со славы пропалъ“, по пословицѣ... Теперь числится въ приходѣ 1100 д. въ 10 дер.; деревни всѣ вблизи, дальняя деревня въ 8 верстахъ.

Описывая Юрмытское село въ этнографическомъ отношеніи нельзя умолчать и о прежнемъ Юрмытскомъ духовенствѣ въ продолженіи двухъ-вѣковой жизни сего прихода. Къ сожалѣнію нужно замѣтить, только, что со времени построения первой церкви въ мѣстномъ архивѣ церковныхъ документовъ не оказалось, кромѣ нѣсколькихъ указовъ, относящихся къ царствованію Елизаветы, Екатерины II и др. за подписомъ „заказчиковъ: поиа Михаила Максимова, свещ. Алексія Плотникова и канцеляриста Ивана Блохина“. Каллиграфія же сихъ указовъ на столько замысловата, что съ трудомъ можно разобрать нѣсколько словъ, а до самой сущности дѣла дойти — не имѣющему навыка читать древніе манускрипты трудно *). Церковные же документы, какъ-то: метрики, исповѣдныя росписи хранятся въ церкви съ 1799 года, кромѣ 1812 г., какъ это пишется и въ клировыхъ вѣдомостяхъ, и по настоящее время. Так. обр. о персоналѣ прежнаго Юрмытскаго духовенства мы можемъ знать съ помянутаго 1799 г. Но завсѣмъ тѣмъ точнаго хронологическаго перечисленія пастырей Юрмытскаго прихода нельзя сдѣлать, такъ какъ исповѣдныя росписи съ формулярами ведены б. небрежно, писаны неразборчиво и переплетены непослѣдовательно. Особенно нѣтъ возможности знать:

*) Пермск. Еп. Вѣдом. 1882 г. № 20.

кто изъ бывшихъ—прежнихъ іереевъ куда переведенъ или по-
меръ въ семь приходѣ. Мы узнаемъ только слѣдующее: въ 1799 г.
„обрѣталось“ причту: поповъ 2, діаконъ 1, ~~Григорьевъ~~ и ~~попомъ~~
рей 4. Въ помянутомъ году были священники: Спиридонъ Ива-
новъ Протопоповъ и Іоаннъ Сем. Патрушевъ. ~~Съ 1802 г.~~ ~~перваго~~
изъ нихъ уже не видно по росписямъ, а значится священникъ
Василій Иконниковъ, который прожилъ только годъ. Съ 1803 г.
значатся священники: Левъ Стефановъ Силивестровъ и о. Патру-
шевъ. Послѣдній жилъ до 1811 г., а съ этого года—свящ. Ге-
оргій Ареевъ. До 1831 г. въ Юрмытскомъ приходѣ было два
священника, а съ сего времени, и въ послѣдующихъ годахъ зна-
чится уже по одному священнику на приходъ. Послѣ священ-
ника Георгія Ареева былъ Андрей Егоровичъ Гуляевъ, съ
1833 по 1836 годъ Василій Николаевъ Дягилевъ, затѣмъ Проко-
пій Ив. Наумовъ до 1838 г., съ котораго по 1858 г. священство-
валъ Іоаннъ Смиренскій, а на мѣсто послѣдняго поступилъ свящ.
Василій Меркурьевъ, который и померъ въ селѣ Юрмытскомъ въ
1868 г.—Этотъ перечень Юрмытскихъ священниковъ далеко не
полонъ. А сколько еще было до 1799 г.!? Много есть устныхъ
преданій о патриархальной жизни прежняго Юрмытскаго духовен-
ства; но такъ какъ преданія эти не входятъ въ программу настоя-
щей статьи, то и пусть о нихъ „исторія умалчиваетъ“... „Земли
въ Юрмытскомъ приходѣ усадебной вѣтъ, а пахатной 180 десят.
и сѣнокосной 18“. Въ 60-хъ гг. земля была совершенно въ за-
пустѣніи по случаю неурожая, хотя почва земли и не худая. Въ
прежніе годы землею духовенство не пользовалось. О занятіи
хлѣбопашествомъ, между прочимъ, писалось и въ формулярахъ.
Такъ, о свящ. Левѣ Силивестровѣ значится въ формулярѣ, что
онъ „въ хлѣбопашествѣ не упражняется“. Да впрочемъ, въ тѣ
блаженныя времена и не б. особенной нужды заниматься сель-
скимъ хозяйствомъ потому особенно, что „сборы“ б. далеко не
тѣ, какъ теперь. „Вотъ прежде былъ о. Смиренскій, такъ ему
вынесешь пудовку-то“, а онъ еще скажетъ: „чай-милой повто-
ришь“? (это была его поговорка). Ну и несешь другую... Такъ
поминаютъ бывлыя времена прихожане... Нынѣ же, при посред-
ственныхъ „сборахъ“, а съ др. стороны при дороговизнѣ всѣхъ
жизненныхъ продуктовъ да еще въ виду того, что нужно дать
образование дѣтямъ,—сѣять хлѣбъ далеко не бесполезный трудъ:
„кто сѣетъ, тотъ разумѣетъ“... Само собою-то всему д. б. на-
выкъ и умѣнье, соединенное съ терпѣньемъ и выносливостію.
Крестьяне преимущественно лѣтомъ занимаются хлѣбопаше-
ствомъ; а зимой „извозомъ“, —т. е. ѣздить въ разн. города и за-
воды, кавъ-то: Казань, Троицкъ, Тюмень, Ирбитъ, Тагиль и на

разныя ярмарки съ „кладью“. Этими двумя занятіями продовольствуется все населеніе. Пошлетъ Господь хлѣбца и мы—счастливы! Нѣтъ, такъ и плохо дѣло! Вонъ б. голодные годы (неурожайные),—такъ всѣ почти крестьяне разбрелись въ разныя стороны, и немало „съ кошелемъ“ ходили (нищенствовали)! И пашня-то б. вся въ заустѣніи: по 20 и 30 коп. десятину продавали! А теперь слава Богу! надо благодарить Создателя! Такъ разсуждаютъ жители Печеркиной... Но не такъ понялъ „Камышловское нищенство“ авторъ „нищенства въ Шадринскомъ уѣздѣ“, называя его ремесломъ и приписывая къ Камышловцамъ нищенство, какъ нѣчто неотъемлемое, врожденное занятіе *). Коль скоро не родился хлѣбъ—и не годъ, и не два, а цѣлые 10—12 лѣтъ, то тутъ ужъ не до того, чтобы изъ нищенства дѣлать ремесло: по неволѣ „Лазаря запоешь“... Кстати, можно присовокупить и то, что не справедливо мнѣніе помянутаго автора, что „Камышловскіе причты живутъ несравненно богаче Шадринцевъ“. Настоящее описаніе села Юрмытскаго, а слѣдов. и подраздѣленіе одного прихода на пять можетъ служить явнымъ доказательствомъ противнаго мнѣнія. И это—фактъ не единичный.

Другой источникъ для существованія крестьянъ—„извозъ“ не для всѣхъ возможенъ по недостатку, по неимѣнію лишнихъ хорошихъ лошадей, и съ др. стороны, не всегда вѣренъ: „вѣдь какая погода, какіе дороги будутъ! А то б. такъ: мятели страшныя, ѣхать нельзя, ну и кормить крестьянинъ лошадокъ на какомъ-либо „постояломъ“, да тутъ все и прокормить: не только какой излишекъ привезетъ домой, а пожалуй и съ однимъ „кнутикомъ“ воротится“. Так. обр., особеннаго хваленаго богатства въ Камышловскихъ крестьянахъ нельзя предполагать, какъ это дѣлаетъ авторъ вышенамннутой статьи о „нищенствѣ въ Шадринскомъ уѣздѣ“ *).

Въ бытовомъ отношеніи крестьяне держатся патріархальной жизни: народъ крайне трудолюбивый, не щеголеватый, не гонящійся за разными удобствами и удовольствіями. Здѣсь лѣтомъ верхняя одежда „сермяга“ или суконный кафтанъ, а зимой овчина. Рѣдко встрѣтишь „крытый“ чѣмъ-либо тулупъ. Разнообразныхъ куртокъ оч. мало. „Лаптевины“ не бывало, а носятъ въ большинствѣ сапоги, и такъ называемыя „бродни“—изъ кожи. Но нужно прибавить, что зимой одѣваются такъ, что паръ валить отъ мужичка; такъ и отдаетъ отъ него разными вонями отъ овчинъ и отъ всей его здоровой крѣпкой природы.—Устройство жилищъ далеко не замысловатое, п. ч. хорошаго, сосноваго лѣсу вблизи положительно нѣтъ, и смотря на строенія м. заключить о

*) О Шадринск. нищенствѣ скажемъ въ своемъ мѣстѣ. В. Шишонко.

бѣдности жителей. Но это ошибочно: совершенныхъ бѣдняковъ очень мало, а по бол. ч. народъ все „ровнякъ“, все домохозяева въ полномъ значеніи этого слова. Въ нарѣчій много рознятся съ жителями, живущими около Перми и далѣе. Такъ напр.: крестьяне вмѣсто творительнаго употребляютъ дательный падежъ; вмѣсто дательн.—творит. падежъ; напр.: пожалуйста къ нами въ гости,—къ вами пришолъ гость и проч.

Въ нравственномъ отношеніи есть темныя, есть и свѣтлыя стороны. Къ первымъ можно отнести склонность къ „даровому винцу“. Посудить міромъ своего собрата—мужичка „за потраву“ или оскорбленіе словомъ и дѣломъ и „спитъ съ него на мировой магарычу“,—дѣло обыкновенное. Но, съ др. стор., строго преслѣдуется воровство, драка и др. пороки. Въ особенности къ свѣтлой сторонѣ можно отнести религіозное чувство въ крестьянахъ,—ихъ усердіе къ храму Божію. Хотя приходъ немногочисленный и въ матеріальномъ отношеніи средній, церковь въ с. Юрмытскомъ одна изъ лучшихъ въ Камышловскомъ у., устроена и устрояется исключительно на средства прихожанъ. Въ 1876 г. б. устроенъ и освященъ лѣтній иконостасъ въ 3000 р., а въ истекшемъ 1882 г. окончилась постройка каменной, двух-ярусной колокольни, на которую и б. въ 27 іюня мѣсяца подняты колокола, при особенномъ торжествѣ, о которомъ распространимся нѣсколько болѣе.

Нужно сказать, что народъ въ Камышловскомъ у. особенно ревностенъ и падокъ, если м. т. выразиться,—на освященные торжества, какъ-то: на освященіе иконостасовъ, на заложеніе храмовъ, на поднятіе колоколовъ и проч. Въ этомъ случаѣ слѣдуетъ только, кому надлежитъ, им. въ виду выборъ времени года для предстоящаго торжества и заблаговременныя „публикаціи“ о предполагаемомъ торжествѣ. Такъ какъ по общему согласію прихожанъ и совѣту о. благочиннаго, прот. Н. Н. Чернавина предположили день поднятія колоколовъ на вновь построенную колокольню въ 27 іюня, то публикаціи б. уже разосланы съ 20 числа. Поименованный день (27 ч.) нашли удобнымъ и дѣлесообразнымъ единственно потому, что въ 29 ч. день св. апост. Петра и Павла въ с. Юрмытскомъ храмовой и „сѣзжіи“ притомъ праздникъ. Къ этому празднику всегда сѣзжается и сходится съ разн. сторонъ много народа—дня за три. И дѣйствительно: еще съ 25 іюня христоробивый народъ началъ стекаться въ с. Юрмытское. Наміе „захолустье“ вполне оживилось и наши ожиданія оправдались: въ 27 ч. б. масса народу и много б. изъ дальнихъ мѣстъ. Участвовали въ богослуженіи: о. благочинный, протоіерей Н. Чернавинъ, мѣстный настоятель и прибывшіе священники с. Куровскаго и

Талицаго. Предъ литургіей б. отправленъ торжественно, при многочисленномъ стеченіи народа, водосвятный молебенъ, затѣмъ литургія, по окончаніи которой б. сказано мѣстнымъ свящ. приличное событію поученіе, и затѣмъ царскій молебенъ, и наконецъ „крестный ходъ“ къ мѣсту, откуда предполагалось поднятіе колоколовъ. По исполненіи чиноположенія на сей предметъ и освященія всѣхъ „кампановъ“ начался самый процессъ поднятія колоколовъ на высоту 14 сажень подъ наблюденіемъ опытнаго техника П. С. Гриднева. Достоинно вниманія хоть какого художника картина эта, когда при соборномъ богослуженіи, при стеченіи многочисленнаго, разнообразнаго народа, тащатъ на канатахъ по наклоннымъ „слягамъ“ 140—пудовый колоколь на высоту 14 саж. Въ молящихся тишина невозмутимая, народъ набожно знаменуетъ себя крестнымъ знаменіемъ, внутренно молится и въ безмолвіи, съ нетерпѣніемъ дожидается того момента, когда колоколь со всѣмъ б. поднятъ на мѣсто назначенія и когда услышится первый ударъ колокола! Все это для народа до крайности занимательно, и вмѣстѣ съ тѣмъ трогательно. Все могло случиться; но съ Божіею помощію и при энергичномъ участіи опытныхъ людей всѣ колокола б. подняты часа въ два. По окончаніи всего торжества участвующіе въ богослуженіи, по приглашенію, раздѣлили скромную трапезу въ домѣ мѣстнаго священника. Всѣ радовались и славословили Создателя за благополучный конецъ постройки колокольной. И какъ б. пріятно слышать звонъ „во вся тяжкая“ съ новоустроенной, двух-ярусной, каменной колокольной! Глубоко впечатлѣваются въ христіанинѣ такія событія! Одна женщина выразила, что она въ первый разъ удостоилась видѣть такое событіе „и прибавила“, что поднятіе колоколовъ еще торжественнѣе и важнѣе др. свящ. событій, п. ч. тутъ какъ-то боязно, чувствительно, и затѣмъ какъ будто „гора съ плечъ свалится“, когда всѣ колокола поднимутся. И такое замѣчаніе отчасти справедливо!

Такъ кончилось сельское торжество въ нашемъ „захолустьи“!
Перм. епарх. вѣд. за 1883 г., № 8.

Указомъ 7205 (1697) г., мая 14, Императоръ Петръ I пожаловалъ всѣ Зырянскіе соляные промыслы именитому человѣку Григорію Дмитріевичу Строганову, изъ платежа въ казну ежегодно по 100,000 пудъ соли безденежно и съ поставкою въ назначенныя мѣста. Рукоп. замѣт. О. Волегова.

Примѣч. 1. А въ 1701 г., іюля 11, особою грамотою Зырянскіе промыслы Государь утвердилъ за Строгановыми и его наслѣдниками въ вотчину вѣчно и пожертвована, со всѣми угольями и промысловыми людьми; а за принятія съ тѣмъ вмѣстѣ казенныя строенія и наличныя принасы, Строгановъ тогда же внесъ въ казну, по оцѣн-

кѣ, наличныя деньги 28,198 руб. 90 коп. Въ 1712 г., по объявленной Строгановыми невыгодности Зырянскихъ промысловъ, они взяты были въ казенное управленіе и состояли подъ вѣдѣніемъ особаго комиссара два года; но въ 1714 г., по представленію того комиссара о бесполезности промысловъ этихъ для казны, они снова отданы Строгановымъ на прежнемъ основаніи.

А какъ всѣ промысловыя заведенія на Зырянкѣ, при первой еще передачѣ Строгановымъ бывшія въ разстроенномъ положеніи, время отъ времени приходили въ совершенное разрушеніе, до того, что ни поддерживать, ни упрочивать ихъ, по бѣдности разсоловъ и невыгодности мѣстоположенія, было невозможно, то, вслѣдствіе просьбы Строгановыхъ, именнымъ указомъ, на докладъ Правительствующаго Сената 1750 г. іюня 5 дня, повелѣно: „Зырянскіе промыслы, какъ Баронамъ Строгановымъ, такъ и потомкамъ ихъ, по силѣ жалованныхъ грамотъ, содержать въ ихъ вотчинномъ владѣніи, а положенный за тѣ промыслы въ казну безденежный оброкъ по 100,000 пудъ соли снять и выварочную на тѣхъ Зырянскихъ промыслахъ соль, какъ и съ другихъ собственныхъ ихъ соляныхъ промысловъ, ставить въ казну за деньги“. Съ этого времени Зырянскіе промыслы вошли въ полную вотчинную собственность Строгановыхъ. Въ 1772 г., дѣйствіе ихъ совсѣмъ прекращено, по совершенной ветхости варницъ, слабости рассоловъ, и по причинѣ бывшего тогда пожара и сильнаго поврежденія устройствъ весеннею камскою водою.

Изъ всѣхъ поименованныхъ здѣсь соляныхъ промысловъ, нынѣ въ дѣйствиіи находятся только: а) Новоусольскій и б) Ленвенскій, принадлежащіе фамиліи Строгановыхъ и вмѣстѣ наслѣдникамъ и покупщикамъ. Соли у всѣхъ ихъ вываривается ежегодно до 3 милліоновъ пудовъ, а прочіе, какъ то: Чусовскіе, Зырянскіе и Яйвенскіе промыслы, по бѣдности разсоловъ и по другимъ причинамъ, давно уничтожены, и теперь мало уже остается признаковъ ихъ прежняго существованія.

Промыселъ Пыскорскаго монастыря, первоначально основанный Строгановыми, по распоряженію высшаго Правительства, въ 1764 г. отобранъ въ казну и доннынѣ находится въ дѣйствиіи подъ именемъ Дедюхинскаго солотовареннаго завода. (Пермскія Губернскія Вѣдомости и журналъ Министерства Внутрен. Дѣлъ, 1855 г. февраль)

Примѣч. 2. Представимъ извлеченіе изъ лѣтописи о церквахъ села Новоусолья *). Существованіе самаго древняго въ Усольѣ храма, какъ

*) Лѣтопись эта хранится въ Усольскомъ правленіи гг. графовъ Строгановыхъ, въ архивѣ его подъ № 1. Изъ надписи этого документа видно, что свѣдѣнія въ немъ помѣщенные взяты изъ достовѣрныхъ источниковъ, и старожилы Усольскіе многое изъ описываемаго сами помнятъ, или знаютъ по преданію.

и существованіе самаго Усоля, едва обнимаютъ полтараста лѣтъ, м. т. въ это непродолжительное время столько обозначается эпохъ, самыхъ замѣчательныхъ въ исторіи Усоля, что пройти ихъ молчаніемъ б. бы непростительно.

Именитые гг. Александръ, Николай и Сергій Григорьевичи Строгановы, отдаленные предки нынѣшнихъ усольскихъ владѣльцевъ, въ 1722 г. Императоромъ Петромъ б. пожалованы въ бароны. Въ знакъ усердія къ Богу и въ благодарность къ государю они дали обѣщаніе соорудить три святые храма: Александръ—въ Великомъ Устюгѣ, Николай—въ Нижнемъ-Новгородѣ и Сергій—въ Пермскихъ вотчинахъ.

Во исполненіе даннаго обѣщанія, въ 1724 г. иждивеніемъ барона Сергія Гр-ча Строганова основана въ селѣ Новомъ Усольѣ каменная церковь съ фигурными вырѣзками и колоннами, во имя Нерукотвореннаго Спасова образа—убруса, не подалеку отъ старой каменной и теперь существующей часовни на берегу Камы. Первоначально въ сей церкви отстроены б. зимній придѣлъ и по окончаніи онаго во всѣхъ его частяхъ въ 1727 г., въ понедѣльникъ—января 15 дня, въ память преподобныхъ отецъ нашихъ Павла Оявейскаго и Іоанна Кущника и въ честь Казанской иконы Божіей Матери освященъ преосвященнымъ Алексіемъ епископомъ вятскимъ и велико-пермскимъ. Лѣтній же храмъ во имя Нерукотвореннаго Спасова образа оконченъ постройкою уже въ седьмой годъ послѣ основанія, т. е. въ 1731 г. Первая колокольня при сей церкви устроена б. временно на четырехъ толстыхъ столбахъ противъ церковной паперти съ западной стороны; на ней повѣшены б. колокола и производится благовѣсть. А въ 1730 г. начата строеніемъ на полднейной сторонѣ храма каменная колокольня, которая и теперь существуетъ. Эту колокольню строили по подряду соликамскіе каменщики Рязанцевъ, Котельниковъ и Кожинъ съ товарищами и за сію съ основанія кладку взяли 120 руб.

Спустя десять лѣтъ послѣ освященія храма Казанской иконы Богоматери, а именно: на 7 число окт. 1737 г., въ 10 часу вечера, или около полуночи, случился въ Усольѣ *первый пожаръ* отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ церковнаго сторожа, по прозванію Сснухи, курившаго въ означенную ночь вино. Сначала загорѣлся его домъ, потомъ прочее строеніе, а къ утру выгорѣлъ весь посадъ въ 700 домовъ,—тогда и церковь потерпѣла внутреннее разореніе. До этого пожара строеніе въ Усольѣ б. в. тѣсное и не б. большихъ улицъ, кромѣ тѣсныхъ проулковъ; по сему случаю послѣ пожара предпринято б. переселеніе изъ посада на др. мѣстности. Вслѣдствіе чего и образовались двѣ слободы, извѣстныя и теперь подъ названіями Капустной и Перемской.

Послѣ сего пожара Спасская церковь въ Усольѣ снова б. возобновлена и съ 1752 г. стала именоваться Соборомъ. Ибо по прошенію гг. братьевъ Строгановыхъ Александра, Николая и Сергія Григорьевичей, преосвященный Антоній повелѣлъ въ этомъ г. существовавшій въ Орлѣ городкѣ соборъ закрыть, а Спасскую церковь въ Усольѣ именовать соборомъ.

Въ 1752 г., іюля 21 дня въ Рубежскомъ приходѣ с. Усоля, по благословенію того-же Антонія, заложена деревянная церковь въ честь Владимірской иконы Божіей Матери, которая б. построена и освящена; но въ 1756 г. 20 февраля во вторникъ на сыр-ной недѣлѣ сгорѣла.

Соборный храмъ и домостроительство жителей послѣ пожара, постигшаго ихъ въ 1737 г., приведены б. къ окончательному благоустройству въ 1753 г., такъ что въ Усольѣ образовались тогда правильныя большія улицы и переулки. Но въ іюнѣ мѣсяцѣ въ этомъ же г. въ Петровъ постъ, когда наступили сильныя жары, случился въ Усольѣ снова *второй пожаръ*, который начался отъ усольскаго жителя Ивана Судейкина, отъ поджога солдата, жившаго у него на квартирѣ. Бывшіе тогда прикащиками Дьячковъ и Коровинъ, недовольные Судейкинымъ, притѣсняли его и ничего не могли причинить ему, п. ч. Судейкинъ былъ достаточный крестьянинъ. По соглашенію прикащиковъ Дьячкова и Коровина, солдатъ, квартировавшій у Судейкина, за 5 руб. поджегъ его домъ въ утреннюю пору; отъ этого загорѣлся весь посадъ и соборный храмъ потерпѣлъ разореніе. Въ 1754 г. соборъ опять б. возобновленъ и въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, по благословенію того-же Антонія, освященъ іюля 9 ч. Между тѣмъ и самое селеніе возобновлялось строеніями.

На мѣсто погорѣвшей въ Рубежскомъ приходѣ деревянной церкви въ 1757 г. заложена, по благословенію Іоны еп. вятскаго и велико-пермскаго, каменная церковь, которая и построена иждивеніемъ тѣхъ прикащиковъ Дьячкова и Коровина, которые б. виною пожара въ 1753 г. Зимній храмъ въ новосозданной церкви освященъ 21 января 1760 г. Колокольня у сей церкви первоначально б. на столбахъ противъ паперти, а потомъ въ 1791 г. сложена надъ папертью и каменная колокольня.

Въ 1763 г. сооруженъ третій придѣльный храмъ въ Усольскомъ соборѣ. Изъ усердія къ церкви Божіей управитель Григорій Цывилинъ устроилъ этотъ придѣлъ собственнымъ своимъ иждивеніемъ. Этотъ храмъ въ томъ же 1763 г., 24 числа іюня, освященъ въ честь празднества этого дня — Рождества честнаго славнаго пророка предтечи и крестителя Господня Іоанна. При этомъ испрошено у его преосвященства Амвросія еп. вятскаго и велико-

пермскаго разрѣшеніе имѣть въ 24 іюня ежегодно ходъ со св. кресты и иконы вокругъ жительство, каковый ходъ исполняется и до сего времени.

Въ 1768 г., апрѣля 23 дня, на память св. велико-мученика Георгія, опять случился въ Усольѣ *третій пожаръ*, начавшійся отъ посадскаго жителя Григорія Сереброва. Посадъ и Капустная слобода въ этотъ пожаръ выгорѣли и соборная церковь потерпѣла опустошеніе. Но въ осень того же года зимній Казанскій храмъ по исправленіи б. освященъ мѣстнымъ протоіереемъ Георгіемъ Наумовымъ.

Спустя семь лѣтъ, т. е., въ 1775 г., въ 13 іюня, въ самый благовѣстъ къ обѣдни произошелъ въ Усольѣ *четвертый пожаръ*, виною котораго б. жена подъячаго Недубровскаго, жившаго на квартирѣ у Ботыгина, неосторожно обращавшаяся съ головнями. Первоначально загорѣлся домъ Ботыгина, а потомъ при сильномъ сѣверномъ вѣтрѣ и др. дома и къ вечеру все посадское строеніе и нижніе соляные промысла, бывшіе тогда у гг. Лазаревыхъ на арендѣ, обращены б. въ пепель; пострадалъ и соборъ отъ огненной стихіи,—тогда большой колоколъ на колокольнѣ треснулъ и былъ дважды переливанъ. По исправленіи въ соборѣ иконостасовъ, иконъ и всего нужнаго, освященіе было совершено сперва въ зимнемъ Казанскомъ храмѣ 4 фев. 1776 г. Лаврентіемъ еп. вятскимъ и велико-пермскимъ и потомъ въ лѣтнемъ Спасскомъ храмѣ 1782 г., сент. 12 дня, Соликамскимъ протоіер. Черкаловымъ.

Въ 1778 г. въ Капустной слободѣ села Усоля, по благословенію преосвященнаго Лаврентія еп. вятскаго и велико-пермскаго, заложена деревянная церковь во имя Покрова Богородицы и святителя Николая Чудотворца, иждивеніемъ г. барона Александра Николаевича Строганова и стараніемъ управителя его Ивана Сѣдова. Въ 1780 г. по постройкѣ храма и снабженію его церковною утварью, освященъ б. 12 іюля Соликамскимъ протоіереемъ Черкаловымъ и „стояще храмъ сей,“ замѣчено въ лѣтописи, „въ богослуженіи 29 лѣтъ.“

Іюля 6 числа 1809 г. произошелъ въ Усольѣ *пятый пожаръ*, сильнѣйшій всѣхъ прежде бывшихъ и почти всеобщій, по винѣ нѣкоей вдовы Каменьчихи. Она пировала, да изъ пистолета стрѣляла, читается въ лѣтописи, отъ стрѣльбы запылила свой сѣнникъ, а откуда при восточномъ вѣтрѣ огонь распространился на все Усолье. Это случилось въ 3 часа дня. Въ этотъ пожаръ сдѣлались жертвою пламени три церкви: Соборъ, Владимірская и Покровская деревянная, верхніе соляные промысла съ варницами, соляными и хлѣбными магазинами, конюшнями, мастерскими и другими промысловыми строеніями и болѣе 1200 домовъ обыва-

тельскаго строенія. Изъ всего Усольскаго населенія сохранились отъ пожара только Пихтовка, Камская слобода и Нижніе промысла. Славившееся своимъ благоустройствомъ Усолье походило теперь болѣе на пустыню, нежели на обитаемое когда либо мѣсто. О церквахъ Владимірской и Покровской говорится въ лѣтописи нѣсколько подробнѣе: о первой упоминается, что огонь входилъ только въ паперть церковную и сгорѣлъ здѣсь полъ, но самая церкв въ спасена отъ огня силою Всевышняго; впрочемъ, изъ этой церкви, въ избѣжаніе онасности отъ огня, вынесены были иконостасъ, иконы и вся церковная утварь. Деревянная Покровская церковь сгорѣла въ этотъ пожаръ до-тла.

Въ приложенной къ лѣтописи особой вѣдомости, убытки, произшедшіе отъ сего пожара, изчисляются слѣдующимъ образомъ: въ Спасскомъ каменномъ соборѣ и въ двухъ его придѣлахъ иконостасовъ и церковнаго имущества погорѣло на 30,000 руб.; церковнослужительскихъ 4 дома на 2,105 руб.; въ Покровской деревянной церкви церковнаго имущества на 4950 р. и священноцерковнослужительскихъ домовъ 3 на 671 руб.; во Владимірской церкви церковнаго имущества утрачено на 3500 р. и священноцерковнослужительскій домъ сгорѣлъ на 610 руб. Промысловаго и обывательскаго строенія у разныхъ гг. владѣльцевъ погорѣло на 480,993 р.; а всего на 522,829 руб.

Въ томъ же г., въ которомъ былъ въ Усольѣ пожаръ теплый Казанскій храмъ въ Усольскомъ соборѣ снова обстроены и снабжены иконостасомъ, иконами и церковною утварью и украшеніемъ, приличнымъ церковному благолѣпію, и 18 сент. въ воскресенье былъ освященъ священникомъ Рубежской Владимірской церкви Василиемъ. Предтечевскій въ теплый храмъ придѣлъ возобновленъ иждивеніемъ г. Всеволода Андреевича Всеволожскаго и 10 января 1822 г. освященъ Пермскимъ протоіереемъ Іоанномъ. А холодной соборъ, именовавшійся Спасскимъ и 100 лѣтъ носившій это имя и праздновавшій нерукотворенному образу Спасителя, чрезъ 17 лѣтъ послѣ пожара, а именно 16 августа 1826 года, освященъ былъ священникомъ Рубежской церкви Василиемъ, неизвѣстно по какимъ причинамъ уже не во имя нерукотвореннаго образа Спасителя, а въ честь его славнаго Преображенія на Оаворѣ. Въ Рубежской каменной церкви послѣ того же пожара б. два освященія. Теплый храмъ въ томъ же 1809 г. 13 сент., освященъ б. мѣстнымъ священникомъ Василиемъ, а холодный Владимірской Богоматери освященъ Соликамскимъ протоіереемъ Григоріемъ Квашнинымъ 28 мая 1812 г.

Церковь каменная во имя свят. Николая Чудотворца заложена въ Усольѣ въ царствованіе Императора Александра I-го, по

благословенію Іустина еп. Пермскаго и Екатеринбургскаго въ 8 день сент. 1813 г. и освящена въ 29 іюля Пермской семинаріи ректоромъ архимандритомъ Афанасіемъ въ 1820 г. Освященіе совершено б. съ приличнымъ торжествомъ и въ вечеру при новоосвященномъ храмѣ б. иллюминація и ракеты и многолюднѣйшее собраніе народа. Въ память построенія сей церкви на бронзовой доскѣ, поставленной въ алтарѣ, вырѣзана слѣдующая надпись: „Во славу всемогущаго и тріипостаснаго Бога, въ честь угодника его святителя Николая Чудотворца и въ воспоминаніе свыше ниспосланнаго церкви и державѣ Россійской избавленія отъ нашествія галловъ и съ ними двадцати языкъ построень храмъ сей, котораго заложеніе проходило 1813 г., сентября въ 8 день, а освященіе 1820 г. іюля въ 29 день въ благословенное царствованіе благочестивѣйшаго Государя Императора Александра I-го усердіемъ и изживеніемъ барона Григорія Александровича Строганова“. Николаевская церковь построена на томъ мѣстѣ, гдѣ съ 1780 по 1809 г. существовала деревянная Покровская церковь, сгорѣвшая въ пожаръ 1809 г., и вся площадь, на которой расположены церковь и церковная ограда, прежде построенія церкви, возвышена земляною насыпью отъ 4 до 7-ми четвертей въ предохраненіе отъ весеннихъ наводненій во время разлива Камы, — ибо селеніе Усолье, какъ замѣчено въ лѣтописи, занимаетъ мѣстоположеніе низменное и потому ежегодно весной отъ прибыли р. Камы затопляется. Но необыкновенное наводненіе въ Усольѣ было, какъ говорится въ той же лѣтописи, въ 1810 г., когда вода, постепенно прибывая, въ 29 число мая возвысилась на 3 сажени и 4 четверти; — тогда почти вся площадь, занимаемая селеніемъ и промыслами, была покрыта водою. Подобное наводненіе было еще въ 1736 г., которое обозначено въ Ленвенскихъ соляныхъ промыслахъ на церковной стѣнѣ; — бывшее въ 1810 г. возвышеніе воды замѣчено въ Усольскихъ промыслахъ на разныхъ каменныхъ зданіяхъ. Въ 1867 г. б. еще необычайный разливъ р. Камы; но наводненіе, затоплявшее тогда тоже почти все Усолье, не достигало до размѣровъ наводненія 1810 г. на $\frac{1}{4}$ аршина.

Въ продолженіи, приложенномъ къ сей лѣтописи, подъ 1842 г. опять говорится, что въ маѣ мѣсяцѣ этого года 9, 10 и 11 числа б. несчастнѣйшими днями для жителей с. Новаго-Усоля. При теплой весенней погодѣ, при усилившемся вѣтрѣ въ 11 часу утра, сдѣлалась жертвой пламени соборная церковь съ наружной стороны и колокольня, — сгорѣли, въ этотъ *шестой пожаръ* кресты, главы и шпиль, колоколовъ растопилось 9, вѣсомъ 871 п., церковныхъ каменныхъ лавокъ крытыхъ желѣзомъ сгорѣло 16 и до-

мовъ священнослужительскихъ 5: Тогда же сгорѣло множество промысловыхъ строеній, солонваренныхъ дровъ, соли, промысловаго провіанта, обывательскихъ домовъ каменныхъ 3 и деревянныхъ 365. Убытокъ, понесенный Усольемъ отъ этого пожара, исчисленъ въ 1.762,102 р. 77 коп. Въ этой цифрѣ не заключался убытокъ, понесенный соборомъ.

Столько невзгодъ и посѣщеній вынесло на себѣ село Усолье въ полтораста лѣтъ своего существованія: оно б. свидѣтелемъ шести значительнѣйшихъ пожаровъ и замѣчательнѣйшихъ наводненій. Но среди многихъ и тяжкихъ посѣщеній Божіихъ, Усолье не только не упало въ своемъ существованіи, но и процвѣло, и возвысилось въ нашемъ краѣ. Донынѣ Усолье отличается великолѣпными храмами Божіими, свидѣтельствующими о религіозномъ настроеніи его жителей, отличается своею громадною населенностію, большими каменными зданіями и постоянно возникающими вновь строеніями; славится соляными промыслами и торговлею, такъ что окрестныя селенія не безъ соревнованія смотрятъ на него, какъ на своего богатаго и промышленнаго сосѣда. Перм. еп. вѣд. 1869 г. № 50.

Въ с. г. ноября 30 послѣдовала царская грамота Верхотурскому воеводѣ Дмитрію Протасьеву, объ осмотрѣ дѣтей боярскихъ и доставленіи росписей ихъ въ Сибирскій приказъ. Ак. Ист. т. V.

Примѣч. „Отъ В-го Г-ря Ц. и В-го Кн. Петра Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столникомъ нашимъ и воеводамъ Дмитрею Петровичу Протасьеву съ товарищи. Въ нынѣшнемъ въ 206 г. указали мы В-й Г-рь на Верхотурьѣ дѣтей боярскихъ пересмотрѣть, и буде которые явятся стары, или увѣчны, или въ болѣзняхъ неисцѣлныхъ, или пьяницы непрестанные, или гораздо бѣдны, и лошадей и ружья и платья и всякой збруи, что къ служилому дѣлу надобно, у нихъ нѣтъ и затѣмъ на нашу В-го Г-ря службу, въ походы воинскіе, не ходятъ, и тѣхъ переписать, а болныхъ осмотрѣть, при ихъ братьѣ, и переписавъ къ осмотру велѣть ихъ братьѣ для свидѣтельства приложить руки, что они за тѣми или за иными какими случаями на службу не ходятъ, а наше В-го Г-ря жалованье по вся годы емлютъ противъ тѣхъ же, которые на службахъ за воинскими людьми въ походахъ бывають, и тое описую, и кто дѣти боярскіе въ которомъ году въ тѣ чины поверстаны, и по какому нашему В-го Г-ря указу, и что имъ денежныя и хлѣбныя и соляныя оклады, роспись и осмотры, ихъ братьи и за твоею Алексѣевою руками, прислать къ намъ В-му Г-рю къ Москвѣ, въ Сибирь

ской Приказъ; а безъ нашего В-го Г-ря указу и безъ грамотъ, отъ службы ихъ не отставливать и изъ чину въ чинъ не переводить —И какъ къ вамъ ся наша В-го Г-ря грамота придетъ, и вы бѣ учинили по сему нашему В-го Г-ря вышенисанному указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7206 ноября въ 30 день.“

Подлинникъ писанъ столбцомъ, на листкѣ. Внизу на оборотѣ: Справилъ Матюшка Маскинъ. На пакетъ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столникомъ нашимъ и воеводамъ Дмитрею Петровичу Протасьеву съ товарищи.—Генваря въ 2 день подалъ В-го Г-ря грамоту Енисейской казакъ Трифанко Копаевъ. Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

Послѣдовала 3 мая царская грамота Верхотурскому воеводѣ Дмитрію Протасьеву, о присылкѣ въ Москву изъ Ростенской слободы камня, похожаго на хрусталь. Тамъ-же.

Примѣч. „Отъ В-го Г-ря Ц. и В-го Кн. Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столникомъ нашимъ и воеводамъ Дмитрею Петровичу Протасьеву съ товарищи. Въ нынѣшнемъ въ 205 г. маія въ 1 день, въ Сибирскомъ Приказѣ сибирянинъ Софѣйского дому сынъ боярской Иванъ Салмановъ сказалъ: въ прошлыхъ де въ 201 и въ 202 гг., по указу богомолца нашего преосвященнаго Игнатія, митрополита Сибирского и Tobолского, былъ онъ Иванъ на Верхотурьѣ десятилникомъ, и съ Верхотурья ѣзживалъ въ Ростенской погостъ, и у Ростенскихъ жителей видалъ камень подобенъ хрусталу; а сказывали де ему Ростенскіе жители, что тотъ камень они ломають близъ Ростенской слободы, въ горѣ.—И какъ къ вамъ ся наша В-го Г-ря грамота придетъ, и вы бѣ съ Верхотурья въ Ростенскую слободу послали кого пригоже, и того хрустального камня въ горахъ, гдѣ онъ есть, велѣли наломать куски болшіе чистые, и средніе и малые; а послали изъ ближнихъ мѣстъ межъ дѣловою порою, чтобъ во время сѣву, или сѣнокосу и жатвы, людямъ не учинить тягости, и приставили къ тому челоуѣка добраго, которой бы, для своего лакомства и корысти, не учинилъ въ томъ крестьяномъ и работнымъ людямъ нападковъ и раззоренія напраснаго; а наломавъ тотъ камень, по зимнему пути прислать, съ нашею В-го Г-ря казною, въ ящикахъ, да о томъ къ намъ В-му Г-рю писали, а отписку велѣли подать и камень хрусталь объявить въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7205 маія въ 3 день“. На подлинникѣ по склейкѣ: Діакъ Василей Атемиревъ. Внизу: Справилъ Матюшка Маскинъ. На пакетъ подпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столникомъ нашимъ и воеводамъ

Дмитрею Петровичу Протасьеву съ товарищи. — 205 іюля въ 30 день подалъ В-го Г-ря грамоту Верхотурской стрѣлецъ Бориско Шлыковъ“. А. И. т. V.

Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

Послѣдовала 5 мая царская грамота Верхотурскому воеводѣ Дмитрію Протасьеву, о скрѣпѣ посылаемыхъ въ Московскіе приказы отписокъ и другихъ бумагъ по склейкамъ, а тетрадей по листамъ. Тамъ-же.

Примѣч. „Отъ В-го Г-ря Ц. и В-го Кн. Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столникомъ нашимъ и воеводамъ Дмитрію Петровичу Протасьеву съ товарищи. Въ прошломъ въ 204 г. маія въ 30 день, по нашему В-го Г-ря указу, послана къ намъ наша В-го Г-ря грамота, велѣно отписки и всякіе дѣла къ намъ В-му Г-рю присылать, закрѣпя по ставомъ, а тетради по листомъ, вамъ и впредь по васъ будущимъ на Верхотурьѣ воеводамъ, а въ которые числа будутъ дѣяки или съ приписми подъячіе, и имъ дѣякомъ и съ приписми подъячимъ, своими руками, для того чтобъ въ спорныхъ дѣлахъ воеводы отписокъ и отъ дѣлъ не отпирались, а городовыхъ печатей въ столпахъ уберечь не возможно; а не закрѣпя отписокъ и всякихъ дѣлъ по ставомъ, а въ тетрадѣхъ по листомъ, къ Москвѣ никакихъ дѣлъ и тетрадей присылать не велѣно; а которого числа и съ кѣмъ имени отписки и какіе дѣла посланы будутъ, въ отпискахъ писати имянно. И въ нынѣшнемъ въ 205 г., въ Сибирскомъ Приказѣ явились, изъ Сибирскихъ городовъ, многіе отписки воеводскими руками не крѣплены. И нынѣ мы В-ій Г-рь указали: по прежнему нашему В-го Г-ря указу, всякіе дѣла присылать къ намъ В-му Г-рю, къ Москвѣ, за воеводскими, а въ которыхъ городѣхъ дѣяки и съ приписми подъячіе, за ихъ дѣячими и подъяческими руками; а къ отпискамъ по ставомъ руками имена свои воеводамъ, и дѣякомъ, и съ приписми подъячимъ, приписывать полуименемъ; а буде на одномъ столбцѣ отписка будетъ, и у тѣхъ отписокъ приписывать имена свои внизу. — И какъ къ вамъ ся наша В-го Г-ря грамота придетъ, и вы бѣ ливили по прежнему и по сему нашему В-го Г-ря указу; а буде не учините, и на васъ доправлено будетъ за ослушаніе пени пятьдесятъ рублей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7205 маія въ 5 день“. На подлинникѣ внизу: Справиль Матюшка Маскинъ. На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столникомъ нашимъ и воеводамъ Дмитрею Петровичу Протасьеву съ товарищи. — 205 іюля въ 30 день подалъ В-го Г-ря грамоту Верхотурской стрѣлецъ Бориско Шлыковъ“. Тамъ-же.

Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

Послѣдовала мая 10 и іюня 15 царскія грамоты Верхотурскому воеводѣ Дмитрію Протасьеву, о прискахъ магнита и желѣзной руды. Тамъ-же.

Примѣч. „I. Отъ В-го Г-ря Ц. и В-го Кн. Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столникомъ нашимъ и воеводамъ Дмитрею Петровичу Протасьеву съ товарищи. Въ прошломъ въ 204 г. іюня въ 26 день, по нашему В-го Г-ря указу, послана къ вамъ наша В-го Г-ря грамота, велѣно въ Верхотурскомъ уѣздѣ осмотрѣть, въ которыхъ мѣстѣхъ камень магнитъ. И въ нынѣшнемъ въ 205 г. Генваря въ 23 день писали вы къ намъ В-му Г-рю: камень де магнитъ въ Краснополской слободѣ на пустомъ мѣстѣ, отъ деревни Рускихъ ясачныхъ людей, Терешки Оадѣева съ братьями, въ гору версты съ двѣ, надъ рѣкою Тагиломъ, по мѣрѣ того камня въ длину три сажени, въ вышину сажень съ осмью вершками; да по досмотру жь явилась желѣзная руда въ трехъ мѣстѣхъ: отъ Невьянской слободы въ двадцати въ пяти верстахъ, съ устья р. Невьи двѣсти сажень, по правую сторону въ горѣ, длиннику 150 сажень поперечнику 20 сажень, а лѣсъ соснякъ и березникъ; въ другомъ мѣстѣ по рч. Зыряновкѣ въ горѣ длиннику 200 сажень, поперечнику 30 сажень, а лѣсъ по обѣ стороны рѣчки боръ и березникъ, да въ третьемъ мѣстѣ по Невьѣ жь отъ Невьянской слободы 15 верстѣ, подлѣ болота въ увалѣ, длиннику 300 сажень, поперечнику 45 сажень, отъ рѣки Невьи 300 сажень, а рѣка Невья въ тѣхъ мѣстѣхъ поперегъ 35 сажень, въ глубину въ два и въ полтора аршина, и вешная вода рудныхъ мѣстѣ не понимаетъ, да по р. Невьѣ жь отъ деревни Краснополской слободы въ горѣ длиннику 114 сажень, поперегъ 50 сажень, въ глубину руды сажень, въ иныхъ мѣстѣхъ въ полсажени, а Невья рѣка въ томъ мѣстѣ въ ширину 5 сажень, въ глубину сажень. Да вѣдомо намъ В-му Г-рю учинилось, что Верхотурского жь уѣзду по р. Режу есть серебряные и мѣдныя и иные руды.—И вакъ къ вамъ ся наша В-го Г-ря грамота придетъ, и вы бѣ въ тѣ мѣста, гдѣ магнитъ и вышечисанные желѣзные руды явились, и на рѣку Режь, послали съ Верхотурья сына боярского Михайла Бибикова, а буде онъ въ отъѣздѣ, иного вою пристойно, доброго человѣка, которой бы своими нападками никому никакого нападку не чинилъ, и велѣли описать имянно близъ магнитной горы и отъ вышечисанныхъ рудныхъ мѣстѣ угожіе мѣста и малые текучіе рч., для постройки плотины, чтобъ завести въ тѣхъ мѣстѣхъ желѣзной доброй и пространной заводъ, при которыхъ заводѣхъ рудная возка и лѣса были не въ далномъ разстояніи, также отъ того угожаго мѣста, гдѣ желѣзному заводу бытъ пристойно, далеко ль

до рѣки Чусовые и до Уткинской слободы, и каковъ горою проѣздъ телѣжной и санной, и до Тоболска водной и сухой ходъ есть ли, и мочно ли отъ тѣхъ рудныхъ мѣстъ въ Тоболскъ и на Чусовую рѣку по рѣкамъ плавить суды съ желѣзомъ, или сухимъ путемъ возить на возахъ, и на много ль лѣтъ тѣхъ рудъ и лѣсовъ чаять будетъ, буде рудоплавные заводы завести; и учиня тѣмъ мѣстамъ опись подлинную и чертежъ съ подписми и съ размѣромъ, а по рѣкѣ Режу сыскавъ всякихъ рудъ и для образца наломавъ по пуду, прислали къ Москвѣ, да о томъ къ намъ В-му Г-рю, писали, а отписку и опись мѣстамъ и чертежъ велѣли подать и руды объявить въ Сибирскомъ Приказѣ, боярину нашему князю Ивану Борисовичу Рѣпнину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7205 мая въ 10 день“. На подлинникѣ: Діакъ Василей Атемиревъ. Внизу: Справиль Матюшка Маскинъ. На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столникомъ нашимъ и воеводамъ Дмитрею Петровичу Протасьеву съ товарищи.— 205 іюля въ 30 день подалъ В-го Г-ря грамоту Верхотурской стрѣлецъ Бориско Шлыковъ.

II. „Отъ В-го Г-ря Ц. и В-го Кн. Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурь, столникомъ нашимъ и воеводамъ Дмитрею Петровичу Протасьеву съ товарищи. Въ прошломъ въ 204 г. іюня въ 26 день, по нашему В-го Г-ря указу, послана къ намъ на Верхотурье наша В-го Г-ря грамота, велѣно въ Верхотурскомъ уѣздѣ осмотрѣть, въ которыхъ мѣстѣхъ камень магнитъ, и много ль и далеко ль отъ житья, и желѣзная добрая руда есть ли; и изъ тѣхъ рудъ и изъ магниту выцава опыты, да наломавъ магниту камени и желѣзной руды по пуду, прислать къ Москвѣ въ Сибирской приказъ. И генваря въ 23 день нынѣшняго 205 г. писали вы къ намъ В-му Г-рю: камень де магнитъ сыскавъ, Верхотурскаго уѣзда, Краснополской слободы, отъ деревни Рускихъ ясачныхъ людей Терешки Оадеева и отъ рѣки Тагилу версты съ двѣ, въ горѣ, въ длину въ 3 саж. въ вышину сажень съ осмью вершками; а желѣзные руды, одна отъ Невьянской слободы въ 25 верстахъ, по правую сторону Нейвы рѣки, въ длину на 150 саж., поперечнику на 20 саж., въ горѣ, лѣсъ въ томъ мѣстѣ соснякъ и березникъ мѣлкой, въ другомъ мѣстѣ по Невѣ жъ рѣкѣ въ 10 верстахъ, по рѣчкѣ Зыряновкѣ въ верхъ съ полверсты, длиннику на 200 саж., поперечнику на 30 саж., лѣсъ по обѣ стороны рѣчки боръ и березникъ, въ третьемъ мѣстѣ по Невѣ жъ рѣкѣ по лѣвую сторону въ горѣ, отъ Невьянской слободы въ 15 верст., подлѣ болота въ увалѣ, длиннику на 300 саж., поперечнику на 45 саж., отъ Нейвы рѣки въ 30 саж., а рѣка де Невья въ тѣхъ мѣстѣхъ поперегъ

35 саж., въ глубину въ два и въ полтора аршина, и вешная вода рудныхъ мѣстъ не понимаетъ; да на той же рѣкѣ, отъ деревни Оедковской въ дву верстахъ, желѣзная руда въ горѣ, длиннику на 114 саж., поперегъ на 50 саж., въ глубину сажень, а въ иныхъ мѣстѣхъ въ полсажени, а Невья р. въ ширину 5 саж., въ глубину въ сажень; и изъ магниту де изъ дву пудъ выплавлено толко фунтъ безъ тридцати золотниковъ желѣза, и тотъ выплавокъ, да пудъ магнита, да вышписанныхъ желѣзныхъ рудъ 4 п. 35 фунт., прислали вы къ намъ В-му Г-рю, къ Москвѣ, въ Сибирской Приказъ. И февраля въ 20 день присылные въ Верхотурья желѣзные опыты отданы бронникомъ, которые присланы въ Сибирской Приказъ изъ Оружейные палаты, Тимошкѣ иноземцу съ товарищи, отвѣдать, годятся ли тѣ желѣза въ оружейное дѣло; и Тимошка съ товарищи изъ того Сибирского желѣза сдѣлали два винта пицалныхъ, а сказали, что тѣ желѣза противъ Тульского желѣза, а Свицкого по жесточѣе, а которое изъ руды, что подлѣ болота, и то де будетъ противъ Свицкого, и во всякіе оружейные стволы и замки годятся. И по нашему В-го Г-ря указу, для опыту жъ, камени магниту послано въ Галанскую землю въ городъ Амстрадамъ 6 фунт., а изъ Амстрадама бурмистръ Николай Витценъ опытного мастера Андрея Ганлусгрилла прислалъ нисмо, а въ писмѣ писано: у большого заводу будетъ выходить изъ 100 фунт. магнита по 45 фунт. самого доброго желѣза, да въ той же рудѣ малая частка явилась серебра, и та де руда желѣзомъ зѣло богата и съ прибылью заводу заводить мочно. Да о магнитѣ жъ писалъ изъ Риги Еганъ Миллеръ: по смѣтѣ де и по выкладкѣ, вышло изъ 100 фунт. магнита самого доброго желѣза 30 фунт. да полтретья лота серебра. Да марта въ 5 день вышписанные присланные съ Верхотурья желѣзные руды 4 п. 35 фунт., изъ Сибирского Приказу, для переплавки, отданы Туленину желѣзныхъ заводовъ мастеру Никитѣ Антифьеву; и Никита Антифьевъ сказалъ: Сибирскую желѣзную руду онъ переплавилъ, а желѣза вышло пуда съ два, и изъ того желѣза сдѣлано двѣ доски на ружейные стволы и одинъ стволъ съ замкомъ, да копые онъ сдѣлалъ; а про желѣзо сказалъ: самое доброе, неплеше Свицкого, а ко оружейному дѣлу лутче Свицкого. Да изъ Амстрадама писалъ бурмистръ Николай Витценъ: въ магнитномъ де камени обрѣтается небольшая часть серебра, и мнится, что въ той рудѣ сокровенное серебро, своею добротою, то желѣзо содѣваетъ въ дѣлѣ такъ преизрядно, что отнюдъ лутче того желѣза добротою и мягкостію быть невозможно, и лутче Луского желѣза и нѣкоторыхъ Свенскихъ, однакожъ самого лутчего Свенского не превзошло, но съ тѣмъ равно. И въ нынѣшнемъ 205 г.

іюня въ 10 день указали мы В-ій Г-рь, по имянному нашему В-го Г-ря указу: въ пристойныхъ мѣстѣхъ, гдѣ желѣзные руды сысканы, чтобъ не въ далномъ разстояніи отъ того мѣста желѣзная и магнитная руда явилась, построить и завести большой желѣзной заводъ; и на пристойныхъ мѣстѣхъ, на рѣчкѣ, гдѣ безъ великихъ трудовъ и расходовъ нашей В-го Г-ря казны возможно и пристойнѣе, въ недалномъ разстояніи отъ тѣхъ рудъ и близъ рѣкъ судовыхъ, которыми бы мочно желѣзо водою въ понизовые Сибирскіе и въ Рускіе города отпускать, построить болшую плотину, для молотовыхъ и болшихъ мѣховъ подъему, и при которыхъ мѣстѣхъ сыщутся многіе пустыя лѣса; и собрать лутчихъ тамошнихъ желѣзныхъ заводчиковъ мастеровъ, и съ ними удобные мѣста, гдѣ бы на рѣчкахъ пристойныхъ для строенія болшихъ заводовъ, близъ болшихъ рѣкъ, и рудныхъ мѣстъ и рудъ, осмотрѣть, и описать, и чертежъ подлинно на бумагѣ учинить, которые слободы въ близости и въ какомъ разстояніи тѣхъ мѣстъ случатся, и въ которой слободѣ сколько дворовъ, и хлѣбъ тамъ по чему покупаютъ, и работниковъ по чему наймаютъ поденно или недѣлно, и отъ того мѣста до слободы Утки лѣтней телѣжной, а зимою удобной санной путь есть ли, и что разстояніе, и зимою и лѣтомъ что съ пуда провозу возмутъ, и въ той слободѣ суды дѣлаютъ ли, и что судно станеть, и что пудъ подыметъ, и во что пудъ лѣтомъ водою до Казани и Нижняго, а зимою до Соли Камской и до Соли Вычегодской провозу станеть; а построить тѣ заводы для того, что, по свидѣтельству заморскихъ опытовъ, та руда желѣзомъ выгодна и богата и самая добрая, и чтобъ на тѣхъ заводахъ лить пушки и гранаты и всякое ружье, для обороны Сибирского царства отъ всякихъ иноземцовъ, и для привозу того ружья къ Москвѣ и въ иные понизовые и Верховые В-го Г-ря города, гдѣ по нашему В-го Г-ря указу понадобится; также на томъ бы заводѣ дѣлать и лить желѣзо связное, прутовое, и дощатое, и цренное, и кровяное, для продажи въ розные города и къ солянымъ Камскимъ промысламъ.—И какъ къ вамъ ся наша В-го Г-ря грамота придетъ, и вы бѣ, о досмотрѣ мѣстъ и о всемъ, опричь строенія, учинили противъ вышеннаго нашего В-го Г-ря имянного указу, не отлагая до иного времени, нынѣшняго жъ лѣта, и тѣмъ мѣстамъ учинили чертежъ, и на томъ чертежу, сколь далеко мѣсто отъ мѣста и рѣчки и урочища, велѣли подписать имянно, на сколько верстъ, въ которомъ мѣстѣ какіе и великіе лѣса на сколько верстъ; а до нашего В-го Г-ря указу и пока мастера, кому тѣ заводы заводить, присланы будутъ, плотинъ и никакихъ припасовъ ни заводовъ заводить не велѣли, и людямъ уѣзднымъ въ томъ никакой тягости

не чинили, а гдѣ не болшіе желѣзные заводы у мужиковъ были и нынѣ есть, какой съ нихъ въ нашу В-го Г-ря казну былъ доходъ, и нынѣ по чему платятъ, и въ которой городъ; а Верхотурскимъ уѣзднымъ людямъ сказали: буде кто какихъ рудъ знаетъ или обыщетъ, и про то извѣщать вправду и тѣхъ рудъ опыты вамъ въ приказной избѣ объявлять, и буде ихъ обысками сыщутся какіе руды добрыя и прибыльныя и прочныя, и они отъ насъ В-го Г-ря пожалованы будутъ нашимъ В-го Г-ря жалованьемъ; а учиня подлинной чертежъ и описавъ все противъ вышечисанного нашего В-го Г-ря указу, къ намъ В-го Г-рю писали, и отписку и чертежъ прислали къ Москвѣ и велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, думному нашему дьяку Андрею Андреевичу Виниосу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7205 іюня въ 15 день“. На подлинникѣ: Діакъ Василей Атемиревъ. Внизу: справилъ Матюшка Маскинъ. На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столникомъ нашимъ и воеводамъ Дмитрею Петровичу Протасьеву съ товарищи.—205 августа въ 9 день подалъ В-го Г-ря грамоту Тюменской стрѣлецъ Митка Котовщиковъ“. Тамъ-же.

Изъ архива Верхотурскаго уѣзднаго суда.

Послѣдовала 17 іюня царская грамота Верхотурскому воеводѣ Дмитрію Протасьеву, о приискѣ известковаго камня и др. матеріаловъ для каменныхъ городскихъ построекъ и вооружить ихъ, гдѣ слѣдуетъ, оружіемъ.

Примѣч. 1. „Отъ В-го Г-ря Ц. и В-го Кн. Петра Алексѣевича, всеа В-ія и М. и В-я Россіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столникомъ нашимъ и воеводамъ Дмитрею Петровичу Протасьеву съ товарищи. Указали мы В-ій Г-рь: въ Верхотурскомъ уѣздѣ, отъ Верхотурья въ ближнихъ мѣстахъ, въ десяти, въ двадцати и въ тридцати и въ сорокъ и въ пятидесять верстахъ, а буде въ верхъ по рѣкѣ Турѣ, и во штидесять верстахъ и болше, осмотрѣть угодныя мѣста, гдѣ-бъ сыскать камень, которой годенъ на известъ; и буде гдѣ сыщется близко и много, велѣть въ Верхотурскомъ уѣздѣ сыскать мастеровъ, кому-бъ изъ того камня жечь известъ, а буде на Верхотурьѣ и въ уѣздѣ такихъ людей нѣтъ, писать о присылкѣ тѣхъ мастеровъ въ Тоболескъ, къ ближнимъ нашимъ столникомъ и воеводамъ къ Андрею Федоровичу Нарышкину съ товарищи; а какъ тѣ мастера сысканы или въ присылкѣ изъ Тоболска будутъ, велѣть учинить опытъ, и печи двѣ или три выжечь, и тое известъ отвѣдать, въ дѣло она годится-ль? и взявъ о томъ у мастеровъ сказки и тѣмъ мѣстамъ осмотрѣть, далеко-ль то мѣсто отъ Верхотурья, и какимъ путемъ известъ, безъ великихъ проторей, къ Верхотурью, водою или зимнимъ путемъ, привезти мочно, и всякой

бутовой, или сѣрой или черной камень, который-бы въ теску къ строенію годился, въ ближнихъ мѣстахъ, и пригодная глина, изъ которой-бы кирпичъ можно дѣлать и обжигать, и песокъ есть-ли и сколь далече? и учинить смѣту, во что бочка болшая противъ Московской мѣры извести, и сажень трехаршинная будетъ, и аршинной и трехчетвертной или болши того мѣрою камень, и тысячу кирпичу противъ Московскаго болшого или въ какую возможно сдѣлать мѣру, цѣною станеть? да тѣ осмотра и смѣты прислать къ намъ В-му Г-рю къ Москвѣ, для того что, въ прошлыхъ годѣхъ, отъ внезапныхъ пожарныхъ случаевъ, городъ, и церкви, и приказная изба, и воеводской дворъ, и ряды, и всякого чина людей дома сгарали, и нашей В-го Г-ря казни много убытки, и всякого чина людямъ болшое разореніе, чинилось, и многие въ крайнее убожество пришли, и всякое нестроеніе городу Верхотурью чинилось; а послѣ тѣхъ пожаровъ воеводы на весь Верхотурской уѣздъ, для своихъ корыстей, на крестьянъ, въ строеніе многие поборы денежные накладали, и тѣми денгами за расходами корыстовались, а у иныхъ воеводъ, небреженіемъ людей ихъ, одиѣ воеводскіе дворы погорали. — И какъ къ вамъ ся наша В-го Г-ря грамота придетъ, и вы-бъ учинили противъ вышеписанного нашего В-го Г-ря указу, со всякимъ прилежнымъ радѣніемъ, и въ томъ-бы къ намъ В-му Г-рю свою службу показать; а что учинено будетъ, о томъ о всемъ къ намъ В-му Г-рю писали, а отыску и описъ и смѣту велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, думному нашему діаку Андрею Андреевичу Виніосу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7205 Юня въ 17 день“.

Подлинникъ писанъ столбцемъ на двухъ листкахъ, съ скрѣпою по склейкѣ: Діакъ Василей Атеміревъ. Внизу: Справилъ Матюшка Маскинъ.

На пакетѣ надписъ: Въ Сибирь, на Верхотурье, столпикомъ нашимъ и воеводамъ Дмитрею Петровичу Протасьеву съ товарищи. — 205 Августа въ 9-й день подалъ В-го Г-ря грамоту Тюменской стрѣлецъ Митка Котовщиковъ. Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда. Акт. Ист. т. V.

Примѣч. 3. „Отъ В-го Г-ря Ц. и В-го Кн. Петра Алексѣевича, всеа В-ія и М-я и Б-я Россіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столпикомъ нашимъ и воеводамъ Дмитрею Петровичу Протасьеву съ товарищи. Въ нынѣшнемъ въ 205 г. Юля въ 3-й день, указали мы В-ій Г-рь: во всѣхъ Сибирскихъ городѣхъ и на Верхотурьѣ, пушки, и мелкое ружье, и бердыши, и порохъ, держать въ крѣпкихъ мѣстѣхъ, чтобъ отъ пожарного случая и отъ подмочки было въ бережи, и для казенного болшого ружья отъ дворовъ подалъ по-

строить анбаръ и покрыть скалою, наплотно, чтобъ канели не было, и по вси мѣсяцы чинить и пересматривать, и мелкое ружье держать на грядкахъ, чтобъ ко всякому воинскому случаю было въ готовности.—И какъ къ вамъ ся наша В-го Г-ря грамота придетъ, и вы-бъ чинили по вышечисанному нашему В-го Г-ря указу, а сію нашу В-го Г-ря грамоту на Верхотурьѣ въ приказной избѣ велѣли записать въ книгу, впредь для вѣдома инымъ воеводамъ. Писанъ на Москвѣ; лѣта 7205 Іюля въ 6 день“.

На подлинникѣ: Діакъ Василей Атеміревъ. Внизу: Справилъ Матюшка Маскинъ.

На пакетѣ: Въ Сибирь, на Верхотурье, столникомъ нашимъ и воеводамъ Дмитрею Петровичу Протасьеву съ товарищи. — 205 Августа въ 31 день подалъ В-го Г-ря грамоту Тюменской служилой человѣкъ Ивашко Волнотеповъ. Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда. Тамъ-же.

Послѣдовали Іюля 7 и Ноября 6 царскія грамоты Верхотурскому воеводѣ Дмитрію Протасьеву о ссыльныхъ и праздношатающихся людяхъ. Тамъ-же.

Примѣч. „Отъ В-го Г-ря Ц. и В-го Кн. Петра Алексѣевича, всеа В-ія и М-я и Б-я Россіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурье, столникомъ нашимъ и воеводамъ Дмитрію Петровичу Протасьеву съ товарищи. Въ нынѣшнемъ въ 205 г. Іюля въ 6 день, указали мы В-ій Г-рь: которые ссыльные люди, изъ Сибирскаго Приказу и изъ иныхъ Приказовъ, и посыльные провожатые, съ тѣми людьми въ приѣздѣ на Верхотурье явятся, и тѣхъ ссыльныхъ людей по нашимъ В-го Г-ря грамотамъ и росписямъ, каковы у провожатыхъ будутъ пересмотрѣть, и смотря, кто имяны на осмотрѣ были здоровы или болны, записать у себя въ записную книгу, впредь для справки; а которыхъ людей по росписямъ не явится, и о томъ имянно тѣхъ провожатыхъ и ссыльныхъ людей, съ кѣмъ они съ Москвы посланы и въ тюрьмѣ на Вологдѣ сидѣли, допрашивать, съ подкрѣпленіемъ, гдѣ они дѣвались и не съ дороги-ль ушли, или умерли, или на Вологдѣ не приняты? и съ тѣхъ книгъ, за своими руками, нынѣ и впредь будущимъ воеводамъ, по вся годы, смѣтными и помѣтными списки, для справки, присылать къ Москвѣ въ Сибирской Приказъ для того чтобъ, въ Сибирскомъ Приказѣ было вѣдомо, которой ссыльной человѣкъ въ которой городъ довезенъ или не довезенъ, потому что многіе ссыльные люди въ Сибирскіе города не доходятъ, а инымъ не вѣдомо для чего оставляютъ по разнымъ ближнимъ городамъ, черезъ нашъ В-го Г-ря указъ, а иные являютя на Москвѣ, безъ отпусковъ, и пойманы въ воровствахъ. — И

какъ къ вамъ ся наша В-го Г-ря грамота придетъ, и вы-бъ по сему нашему В-го Г-ря вышесписанному указу учиня, такіе досмотры и допросы и книги прислали къ намъ В-му Г-рю, къ Москвѣ, и о томъ писали, а отписку и досмотры и допросы и книги велѣли подать въ Сибирскомъ Приказѣ, думному нашему дьяку Андрею Андреевичу Виніюсу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7205 Іюля въ 7 день.

На подлинникѣ. Діакъ Василей Атеміревъ. Внизу: Смотрѣль Ѳедотко Протопоповъ. На пакетѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурь, столникомъ нашимъ и воеводамъ Дмитрею Петровичу Протасьеву съ товарищи.—205 Августа въ 31 день подалъ В-го Г-ря грамоту Тюменской служилой человѣкъ Ивашко Волнотеповъ“. Тамъ-же.

1698 годъ.

Воеводами были: Чердынскимъ и Соликамскимъ Козьма Петровичъ Козловъ, а Верхотурскимъ—Алексѣй Ивановичъ Захаровъ, онъ же и Кунгурскимъ, большой любитель горнаго дѣла. Впрочемъ, извѣстно, что былъ въ г. Кунгурѣ воеводою Калитинъ—Пермскія губ. вѣд. 1869 г. 19 Ноября.

Въ г. Кунгурѣ, по горѣ отъ р. Сылвы до р. Ирени, построены кунгурцами земляной валъ, длиною 661 саж.; въ городѣ обывательскихъ дворовъ 911, лавокъ 136, жителей въ городѣ 2925, въ томъ числѣ купцовъ 337, мѣщанъ или цѣховыхъ 2267, разночинцевъ 321. (Хозяйст. описаніе Пермск. губ. т. III. и обрывки изъ лѣтоп. 17 ст. неизвѣстно къмъ составленной. В. Шишонко.)

Августа 17, въ 10 часовъ дня, съ запада бысть въ Соликамскѣ туча велика, аки дымъ надъ самымъ городомъ и окрестными селами. Сначала пошелъ черный густой дымъ, а потомъ составилось облако мрачное, что не могли распознать другъ друга. Мракъ сей продолжался полчаса, а послѣ покрыло весь градъ огненною тучею, изъ коей выпалъ песокъ съ искрами, но вреда отъ этого никакого небыло. Солик. рукоп. В. Шишонко

Іюня 30 послѣдовала царская грамота Верхотурскому воеводѣ Козьмѣ Козлову—о раздачѣ, въ счетъ годоваго жалованья, служилымъ людямъ, ружникамъ и оброчникамъ перецѣночнаго шолка. А. М. т. I.

Примѣч. „Отъ В-го Г-ря Ц-ря и В-го К-зя Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи Самодержца, въ Сибирь, на Верхотурь, столникомъ нашимъ и воеводамъ Козмѣ Петровичу Коз-

лову съ товарищи. Писали вы къ намъ В-му Г-рю: по росписному де списку, приняли вы, на Верхотурьѣ, въ приказной избѣ, у прежнихъ воеводъ у столника Дмитрея Протасьева съ товарищи, осмнадцать литръ три мотка съ полумоткомъ шолку зеленого, цѣна по двѣнадцати рублевъ литра; а по досмотру де торговыхъ людей тотъ шолкъ положевъ дорогою цѣною.—И какъ къ вамъ ся наша В-го Г-ря грамота придетъ, и вы бѣ вышеписанной шолкъ велѣли роздать Верхотурскимъ служилымъ людямъ, и ружникомъ, и оброчникомъ, въ наше В-го Г-ря жалованье на 207 годъ, весь, по розвытной, чтобъ впредъ изъ году въ годъ тотъ шелкъ въ остаткѣ не былъ; и въ расходныхъ книгахъ и въ смѣтномъ списку о томъ написать имянно Писанъ на Москвѣ, лѣта 7206 Юня въ 30 день“.

Подлинникъ писанъ столбцемъ, на листкѣ. Внизу: Справиль Матюшка Маскинъ. Бывъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ, имѣетъ на оборотѣ надпись: Въ Сибирь, на Верхотурье, столникомъ нашимъ и воеводамъ Козмѣ Петровичу Козлову съ товарищи.—206 Августа въ 21 день подалъ В-го Г-ря грамоту Тюменской служилой человѣкъ Ромашка Макаровъ.

Изъ архива Верхотурскаго Уѣзднаго Суда.

Въ с. г. приписана къ архіерейскому дому архіепископу Вятскому и Великопермскому Іонѣ Богородцкая Тохтаревская пуетынь съ крестьянами и землями. Пермск. епарх. вѣд. 1871 г. стр. 109—116 ч. неоф. № 9.

Примѣч. Отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Петра Алексѣевича всеа В. и М. и Б. Росіи Самодержца. Къ Соликамской Стольнику нашему и воеводѣ Князю Федору Ивановичу Дашкову да подъячому Степану Золотареву. Въ Усольскихъ писцовыхъ книгахъ писма и мѣры Михаила Кайсарова съ товарищи 131-го и 132-го годовъ нанисано: за Усольцы посадскими людьми въ городскихъ поляхъ пашни паханые и съ отхожими пашнями худые земли 479 четвертей съ полуосминою, да пашни же перелогомъ 188 четвертей вполнѣ, а въ дву потому же лѣсу, пашеннаго 25 десятинь, сѣна 3685 копенъ, да Усольцовъ же посадскихъ людей животинной выпускъ отъ города по большей дорогѣ, что ѣздить на Черную по перелогамъ пустыхъ пашенныхъ мѣсть 50 десятинь, да по рѣчкѣ по Черной по обѣ стороны лѣсу пашеннаго въ длину на двѣ версты, да на рѣкѣ на Камѣ на Усть рѣчки Усолки острову 5 десятинь, на судовую пристань посадскимъ и пріѣзжимъ людямъ да Усольцамъ же посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестьянамъ по ихъ челобитью дано для солянаго варничнаго промысла вновь черныхъ лѣсовъ вверхъ поусолкѣ рѣчкѣ по обѣ стороны до вершины, и всуземья до рѣчки Сурмога, и отъ рѣчки Сурмога до ику рѣчки, и до Чашкина озера и до Зырянки,

и до рѣчки боровые, и по рѣчкѣ боровой по обѣ стороны вшоръ, а тотъ черной лѣсъ посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьянамъ лучшимъ и середнимъ и молотчимъ сѣчь всемъ сряду соднаго, а захватъ тѣхъ черныхъ лѣсовъ никому нечертити, и впрошломъ въ 205-мъ году билъ челомъ намъ В-му Г-рю Соликамской посадской человѣкъ Иванъ Суровцовъ: Въ прошломъ во 184-мъ году по Указу Отца нашего В-го Г-ря блаженныя памяти В-го Г-ря Царя и Великаго Князя Алексеѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца дана у Соликамской изѣзжей избы владенная память брату ево Федоту Суровцову на порозжую землю въ Усольскомъ уѣздѣ вверхъ поусолкѣ рѣкѣ отъ Мамоновки рѣчки вдлину по обѣ стороны усолки рѣчки на пять версть, и по той же Мамоновкѣ рѣчкѣ съ Устьи въ верхъ въ длину по обѣжъ стороны Мамоновки рѣчки на три версты, а вгору той земли вширину отъ береговъ по обѣ стороны по двѣ версты, да отъ той же мамоновки рѣчки внизъ по усолкѣ по обѣжъ стороны усолки въ длину на пять сотъ сажень, а въ ширину въ гору отъ береговъ по обѣжъ стороны усолки рѣчки по четыре версты, и велено де ему тою землею владѣть истягла, и стой де данной земли братъ ево внашу В-го Г-ря казну въ стрѣлецкіе деньги и въ ямскую гоньбу и вмирское тягло платилъ такъ же идонъже онъ Иванъ платитъ же новыя годы данное тягло бездоимки; а нашей де В-го Г-ря грамоты на тое вышеписанную землю ему недано, и намъ В-му Г-рю пожаловати бѣ ево велеть, на тѣ ево данные земли противъ владенной памяти дать ему овладенье тѣхъ земель нашу В-го Г-я грамоту спрочетомъ чтобъ теми землями ему и брату ево и дѣтямъ ихъ вечно и прочно не пременно владеть, и потому ево челобитью послана кътебе наша В-го Г-ря грамота, велено противъ челобитья его Иванова тою вышеписанною землею нынѣ и впредь ему владеть на данной 184-го года, буде на ту землю унего давая есть, и всякіе подати стой земли велено ему платить по прежнему, а буде на той ево данной землѣ явится постороннихъ людей дрова и лѣсъ, кто очиститъ и впредь никому никакова лѣсу и поклажъ класть невелено, а нынѣ билъ челомъ намъ В-му Г-рю Соликамской посадской человѣкъ Александръ Ростовщиковъ; Пописцовой де книгѣ Михайла Кайсарова стоварищи дано имъ Усольцамъ посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьянамъ для солянаго варничьнаго промыслу вновь черныхъ лѣсовъ вверхъ поусолкѣ рѣкѣ по обѣ стороны довершины и всуземья до рѣчки Сурмога, и отъ рѣчки Сурмога до ику рѣчки, и до чашкина озера и дозырянки, и до рѣчки боровые, и по рѣчкѣ боровой по обѣ стороны вшоръ, а тотъ черной лѣсъ велено имъ усольцамъ лучшимъ и среднимъ и молотчимъ людемъ сѣчь всемъ сряду соднаго а захватъ тѣхъ черныхъ лѣсовъ никому нечертитъ а въ 184-мъ году положному ута-

енному челобитью усольца посадскаго человѣка Федота Суровцова даны ему втѣхъ ихъ общихъ писцовыхъ лѣсахъ вверхъ и внизъ по усолкѣ рѣкѣ отъ мамоновки рѣчки и потой мамоновкѣ рѣчкѣ по обѣ стороны многіе земли и лѣса и натѣ де земли и съ лѣсами дана ему Федотку изъ съезжей избы владенная память несправясь снашимъ В-го Г-ря Указомъ и писцовою книгою, и впрошломъ же де въ 205-мъ году положному утаенному челобитью ево Федотова брата Ивана Суровцова дана ему на тежъ земли которые вписцовыхъ данныхъ лѣсахъ изъ Новгородскаго приказу наша В-го Г-ря грамота и по той де нашей В-го Г-ря грамотѣ положному ево челобитью олъ Иванъ сратомъ своимъ втѣ ихъ общіе писцовые лѣса ево непуцають и варничныхъ дровъ сѣчь и кусолкѣ рѣкѣ возить и на береги класть не дають, и называютъ те лѣса и земли своими, хотя они по ненависти своей и по недружбѣ варничной ево промыселъ безъ дровъ учинить впустѣ и ево раззорить вечно и тѣми и иными многими общими писцовыми лѣсами и землями ложнымъ своимъ челобитьемъ завладѣть напрасно однимъ, а онъ де стого своего варничною промыслу платитъ всякіе денежныя доходы изъ соляной продажи пошлины большіе по вся годы бездоимки и службы служить немалые и намъ В-му Г-рю пожаловать бы ево не велеть о техъ писцовыхъ общихъ лѣсахъ нашего В-го Г-ря Указу и писцовой книги нарушить, и ево Иванову ложному утаенному челобитью повѣрить, и тѣми многими общими писцовыми лѣсами и землями имъ владѣть однемъ напрасно, и велетибъ тое нашу В-го Г-ря грамоту отставить и потой писцовой книгѣ втехъ данныхъ общихъ лѣсахъ поусолкѣ рѣкѣ и по рѣчкѣ бороной по обѣ стороны ему и усольцомъ посадскимъ и уѣзднымъ лицомъ на дрова лѣсъ сѣчь и землями что подтеми писцовымъ лѣсами владеть всѣмъ сряду содного, и те дрова гдѣ пристойно на береги возить и класть повольно и безпечно, и о томъ дать ему нашу В-го Г-ря грамоту сирочетомъ, чтобъ оттого ихъ ложнаго челобитья и утѣсненія ему безъ дровъ варничнаго промысла не остановить и нашихъ В-го Г-ря всякихъ доходовъ и службъ и пошлиннаго платежу неотъ быть и вѣчно вконецъ нераззориться; и какъ квамъ ся наша В-го Г-ря грамота придетъ, и выбъ тѣми лѣсами и землями которые впрошломъ во 184-мъ году отданы у Соликамской Усольцовъ Федоту Суровцову будто изпорозжихъ земель и нынѣ владѣть и крепить тѣ лѣса и земли за собою по той же отдачѣ братъ ево Иванъ Суровцовъ, *всели владеть по писцовымъ книгамъ Усольцамъ посадскимъ и уезднымъ людямъ всемъ вопче*, и втехъ лесехъ дрова рубить и на береги возить и класть повольно и безпечно какъ о томъ втехъ же писцовыхъ книгахъ написано и отдача Федотову *и данную вое-*

водскую 184-го года и грамоту какова дана въ потътвержденіе той данной по Иванову челобитью Суровцова въ прошломъ въ 205-мъ году отъ ставить, и впредь ему Ивану теми землями и лесеми владеть не велеть, потому что те леса и земли писцовыхъ книгахъ написаны ко всему посаду и уезду вообще ихъ всемъ владенъе, и есть либы что втѣхъ земляхъ и лесахъ по описке урочищъ было и впорожжихъ земляхъ, и тебъ порожжіе земли довелись отдати имъ же Градскимъ и уезднымъ людемъ всемъ вообще, а не однимъ имъ Федоту и Ивану а прочеть сеѣ нашу В-го Г-ря грамоту велеть снее списать списокъ, да тотъ списокъ зарукою оставить у себя у Соликамской въ приказной избе, а подлинную сеѣ нашу В-го Г-ря грамоту отдати усольцамъ посадскимъ людемъ и уезднымъ крестьянамъ впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7206 года февраля въ 20-й день подлинная грамота на оборотѣ по спискамъ подписана дьякомъ Борисомъ Михайловымъ. Справлена Ивашкомъ Стобитскимъ. Той же подлинной грамоты на оборотѣ написано. Къ Соликамской Стольнику нашему и воеводѣ Князю Федоту Ивановичу Дашкову 206-го Апрѣля въ 8-й день В-го Г-ря грамоту подалъ Александръ Ростовщиковъ. Пошлинъ 2 рубли взято.

У подлинной грамоты восковая черная печать.

Въ сей копіи между строкъ написано на оборотѣ начальнаго листа „но“ „на“ на оборотѣ 3-го листа и какъ о томъ втѣхъ же писцовыхъ книгахъ написано“.

Соликамская Городская Управа удостовѣряетъ, что настоящая копія свѣрена съ таковой же копіей, находящейся при дѣлахъ Городскаго Общественнаго Управленія и выдана Соликамскому Городекому Головѣ Федору Васильевичу Мичурину, для ходатайства въ защиту интересовъ города Соликамска; въ чемъ и свидѣтельствуется надлежащимъ подписомъ съ приложеніемъ печати. Декабря 31 дня 1878 года.

Въ с. г. послѣдовала грамота, относительно спорныхъ земель между Кунгурскими новоселебными крестьянами и татарами—и владѣнія ими. (Арх. дѣла Пермск. губ. правл. безъ № списаль В. Шишоко.)

Примѣч. Отъ В. Г. Ц. и В. К. Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, на Кунгуръ, стольнику нашему и воеводѣ Алексѣю Ивановичу Калитину. Въ Новгородскомъ приказѣ, въ Чердынскихъ писцовыхъ книгахъ, письма и мѣры Михайла Кайсарова съ товарищи 131 и 132 гг., написано: въ Чердынскомъ уѣздѣ по Сылвѣ и по Ирени и по Шаквѣ рр. во всѣхъ 4-хъ четвертяхъ татаръ и

остяковъ 67 юртовъ да 4 юрты Черемисскихъ, да юртъ Мордовской—пашни пахатной добрыя земли около юртовъ 55 четвертей, въ полѣ, а въ дву по томужъ, да сѣнныхъ покосовъ по Сылвѣ и по Ирени, и по Кунгуру, и по Кишертѣ и по инымъ рѣчкамъ и межъ полъ и дубровъ 17,991 копна, въ прошлыхъ во 159, 160 и во 161 г., по указу отца нашего блаженныя памяти В-го Г-ря Ц. и В. Кн. Алексѣя Михайловича всея В. и М. и Б. Россіи самодержца и по номѣтамъ на выпискахъ думныхъ нашихъ дьяковъ Михайла Волощенинова, Ларіона Лопухина, по челобитью Кунгурскихъ новоселебныхъ крестьянъ и Иренскихъ татаръ и черемисъ велѣно имъ, Кунгурскимъ и Степанова городища, новоселебнымъ крестьянамъ порожжія и закладныя земли и угодья на Кунгурѣ отвести по нашему В-го Г-ря Указу и по Соборному Уложенію, а вотчинномъ по закладнымъ и по кунчимъ отказать и владѣть имъ тѣми землями впредь не велѣно, а велѣно имъ Кунгурцамъ на тѣхъ порожжихъ и проданныхъ и закладныхъ земляхъ селиться по прежнимъ нашимъ В-го Г-ря указомъ, которыя земли, продали татаровья вотченникамъ; а которыя земли написаны въ писцовыхъ книгахъ за татарами, а живутъ на нихъ татаровья сами и леаки съ тѣхъ земель платять, а не у кого не въ закладѣ и тѣмъ татаромъ тѣми своими землями всѣми владѣть по прежнему, а Кунгурцамъ и Степанова городища новоселебнымъ крестьянамъ въ тѣ ихъ земли вступаться и селиться не велѣли, а которыя земли за татары буде въ писцовыхъ книгахъ и написаны, а тѣ земли они продали и заложили сами и тѣмъ землямъ велѣно быть за Кунгурцы; потому что они татаровья тѣ свои земли потеряли сами продажею своею и закладомъ; а во 177 г. по указу же отца нашего блаженныя памяти В-го Г-ря и по челобитью Сылвенскихъ и Иренскихъ татаръ и черемисъ, которыя земли у нихъ татаръ съ Кунгурскими крестьяне были размежеваны, а тѣми ихъ татарскими землями учили владѣть Кунгурцы насильствомъ, велѣно выбрать изъ Кунгурцовъ и изъ стороннихъ людей добрыхъ и знающихъ старожилловъ и съ тѣми выборными людьми тѣ ихъ татарскіе земли Кунгурскаго уѣзда, съ крестьянскими землями велѣно размежевать въ правду по прежнимъ межевымъ книгамъ, какъ межевали тѣ земли Соликамской посадскіе люди Богдашко Новгородцевъ, Лучка Федосѣевъ и какъ Кунгурцамъ землями владѣть указано по селебнымъ книгамъ и по тѣмъ ихъ крѣпостямъ, а которыя ихъ татарскія земли будутъ не размежеваны и тѣ земли потому-жъ велѣно размежевать въ правду-жъ, а размежевавъ на тѣхъ земляхъ и грани и межи и всякія признаки учиня и тому сдѣлавъ книги и за татарскими клеймами велѣно прислать къ Москвѣ; и о томъ на Кунгуръ къ воеводѣ Тимофею Одинцеву и

отца нашего блаженныя памяти В-го Г-ря грамота послана и Тимофей Одинцевъ о томъ не писывалъ и межевыхъ книгъ не присылывалъ, а во 184 и 185 гг. посланы брата нашего блаженныя памяти В-го Г-ря грамоты съ прежнихъ отвѣтовъ по челобитью Сылвенскихъ и Иренскихъ татаръ и Кунгурцевъ будетъ, въ которыхъ земляхъ на межѣ учинится споръ и имъ велѣно давати судъ и очныя ставки, а по суду и по сыску и по очнымъ ставкамъ велѣно указъ учинить по Уложенію; а въ прошломъ 186 г. марта въ 27-й день писалъ къ брату жъ нашему блаженныя памяти къ В-му Г-рю съ Кунгура воевода Семень Толстой и прислалъ подъ отпискою Кунгурскихъ крестьянъ за руками челобитную и съ очной ставки списокъ Кунгурскаго уѣзду татаръ съ Кунгурскими крестьяны, а въ одной ставкѣ Кунгурскаго уѣзда татаринъ Тиханко Байгозинъ и отвѣтчикъ Кунгурецъ Ивашко Шавкуновъ въ пашенныхъ земляхъ и во всякихъ угодыяхъ слались на писцовую книгу Михайла Кайсарова 131 г.; и въ прошломъ во 176 г. іюня въ 24 день по указу же брата нашего блаженныя памяти В-го Г-ря и по помѣтѣ же, выпискѣ дьяка Якова Кирилова, а по челобитью Кунгурскаго земскаго старосты Петрушки Головкина съ мирскими людьми и Кунгурскихъ татаръ послана наша В-го Г-ря грамота на Кунгуръ къ воеводѣ Дмитрію Жукову велѣно ему Кунгурскіе крестьянскіе земли отъ татарскихъ, а татарскіе отъ русскихъ, по общей ихъ ссылкѣ по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова, съ товарищи старожилы и съ окольными людьми размежевать въ правду, чтобы его межевое дѣло впредь было постоянно и челобитья бы о томъ ни отъ кого не было и межи и грани учинити и о томъ для вѣдома къ намъ В-му Г-рю писать и межевыя книги за руками и за татарскими клеймами послать въ Новгородской приказъ; и съ Кунгура воевода Дмитрій Жуковъ о томъ не писывалъ и межевыхъ книгъ тѣмъ землямъ въ Новгородской приказъ не присылывалъ и въ прошломъ во 195 г. билъ челомъ намъ, В-му Г-рю, Кунгурской земской староста Лучка Марковъ и во всѣхъ Кунгурцовъ мѣста въ прошломъ де во 194 г. по нашему В-хъ Г-ей указу изъ приказу Казанскаго дворца присланъ былъ къ намъ, на Кунгуръ, и въ Кунгурскій уѣздъ писецъ стольникъ Григорій Анненковъ да подъячій Перфілій Глѣбовъ и будучи-де на Кунгурѣ и въ Кунгурскомъ уѣздѣ писалъ нищенскіе и вдовы и бобыльскіе дворы жилыми тяглыми крестьянскими дворами, а пришлыхъ де людей, которые ѣхали чрезъ Кунгуръ въ Сибирскіе города и кормились черною работою на время и тѣхъ де людей писалъ въ писцовыя книги—жилыми Кунгурскими крестьяны, а по слѣдѣ его писца тѣ люди съѣхали въ Сибирскіе города и уѣзды и въ то де число имали съ нихъ съ Кунгурскихъ

крестьянъ рублевъ по шти и по 10 и больши, а называлъ ихъ Осинскими крестьяны; а которые написаны у нихъ велѣно списать и въ переписныхъ книгахъ, а Кунгурскаго де земскаго старосту—бить у Соборной церкви и на съѣземъ дворѣ на смерть и держать за карауломъ и вымучить съ него сто рублевъ денегъ и въ томъ—учинить имъ раззореніе, а выборныхъ людей Кунгурскихъ крестьянъ и работныхъ людей въ дѣловую пору волочили по многіе времена, а пріѣхавъ де онъ писецъ на Кунгурѣ жилъ съ подьячими, съ женами, и съ дѣтьми, и съ людьми своими и брали у нихъ сѣно и овесъ, а на тотъ де кормъ изошло у нихъ рублевъ съ 50-ть и больше и запросы имали большіе, а которые земли крѣпилъ имъ и онъ де писецъ и подьячей, на тѣхъ земляхъ пахать и сѣно косить и ставить не велѣли и отъ того они Кунгурцы раззорились въ конецъ и стали безъ хлѣба и безъ сѣна и отъ того раззоренія многіе Кунгурскіе крестьяне бѣжали въ Сибирскіе города, а по указу де отца нашего В-хъ Г-ей, блаженныя памяти В-го Г-ря и по грамотамъ поселены они на Кунгурѣ на спорную землю въ урочищахъ и въ межахъ, что б. Соликамской за Вознесенскимъ монастыремъ на оброкѣ, а поселили де ихъ на тоя землѣ думной нашъ дворянинъ Прокопій Елизаровъ да стольники Петръ Прозоровскій да Семенъ Кондыревъ и онъ де писецъ тое селидбу ставить не во что и отводить тое данную ихъ землю Соликамской въ уѣздъ къ Вознесенскому монастырю по ложнымъ отводнымъ клигамъ Ивана Поливкина *), а спорить де земли не велѣлъ дружа и наровя Вознесенскаго монастыря старцомъ, а отводилъ-де тое землю съ таковыя съ Кунгурскаго уѣзду татары съ Казайкомъ Иважаевымъ съ товарищи, а по нашему-де В-хъ Г-ей, указу изъ городовъ писцовъ велѣно выслать къ Москвѣ къ намъ, В-мъ Г-мъ, пожаловать бы ихъ велѣть про него стольника и про подьячего раззореніе и правдѣ той разыскать и съ кого именно что взяли и кому раззореніе учинили и тѣ де люди скажутъ въ обыску и октября во 2-й день тогожь 195 г. по нашему В-хъ Г-ей указу и по помѣтѣ на челобитной думнаго нашего дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова послана наша В-хъ Г-ей грамота на Кунгуръ къ писцомъ и стольнику Григорью Анненкову велѣно ему письма своего книги и всякіе Кунгурскіе дѣла сдѣлавъ—ѣхать къ Москвѣ съ челобитной въ раззореніи ихъ и очной ставкѣ да и для того что по нашему В-хъ Г-ей указу изъ всѣхъ городовъ валовые писцы, которые посланы б. изъ памятнаго приказу взятѣ къ Москвѣ же марта въ 11-й день по тому нашему В-хъ Г-ей указу и по грамотѣ стольникъ Григорій Анненковъ на Москвѣ явился и Кунгурскіе писцовые дѣла и

*) Книги Поливкина мною изданы въ 18 г. В. Шишонко.

письма своего межеванія писцовыя книги въ Новгородской приказъ подалъ и тѣ книги въ совершенство не приведены; а во 197 году били челомъ намъ В-мъ Г-мъ, Кунгурскіе ясашные татары Исененко Баранчинъ, Байбуратко Ентугановъ: въ прошломъ де во 195 г. писецъ стольникъ Григорій Анненковъ да подъячей Порфирій Глѣбовъ отмежевалъ ихъ Кунгурскіе ясашные земли отъ Кунгурскихъ крестьянъ Шаквинскую и Карьевскую четверти межи и грани и всякія межевыя признаки учинилъ и ямы покопалъ и послѣ де того межеванья на ихъ татарскихъ межевыхъ земляхъ за межами Кунгурскіе крестьяне прѣзжаютъ насильствомъ своимъ и пашни пашутъ и сѣно косятъ и въ угодьяхъ и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыбу ловятъ и бобровъ гоняютъ и въ лѣсахъ всякій звѣрь ловятъ; да въ прошломъ же де во 196 г. Кунгурскаго уѣзда *деревни Крыласовы* крестьянинъ Дунайко Ивановъ, въ Карьевской четверти, на полѣ про межъ деревнями Крыласовской и *Казаевой* *) на писцовой межѣ признаки и ямы заровнялъ и, чрезъ тѣ межи землю пахалъ и хлѣбъ сѣялъ и многіе грани стесалъ да на томъ же де полѣ братъ его Дунайковъ Танайко у пахоты своей на соснѣ писцовую грань стесалъ и намъ В-мъ Г-мъ пожаловать бы ихъ велѣтъ Кунгурскимъ крестьянамъ на тѣхъ ихъ отмежеванныхъ земляхъ за межами пашни пахать и о вотчинѣ ихъ въ рѣкахъ и въ озерахъ рыбу ловить и въ лѣсахъ бобровъ и всякаго звѣря гонять, а велѣтъ въ Карьевской волости тѣ заровненные ямы и тесанныя писцовыя грани досмотрѣть, потомъ бы имъ дать на Кунгурѣ Нашу В-хъ Г-й грамоту, а Кунгурской Земской староста Ивашко Дмитріевъ и во всѣхъ Кунгурцовъ мѣсто намъ В-мъ Г-мъ билъ челомъ, чтобы намъ В-мъ Г-мъ пожаловать бы ихъ Кунгурцовъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ не велѣтъ бы Стольника Григорія Анненкова не правильнымъ межевымъ книгамъ и татарскому ложному челобитью повѣрить, а велѣтъ бы тѣми землями и всякими угодьями владѣть по прежнимъ Нашимъ В-хъ Г-й указомъ; и въ прошломъ во 198 г. Маія въ 31 день по Нашему В-хъ Г-й указу послана на Кунгурѣ Наша В-хъ Г-й грамота къ Стольнику и воеводѣ къ Дмитрію Бахметову: велѣно Кунгурцамъ землями и всякими угодьями владѣть по прежнимъ Нашимъ В-хъ Г-й грамотамъ, а /которыя земли и сѣнные покосы и всякія угодья написаны за татарами и за остяками и за черемисы и за мордвою въ писцовыхъ книгахъ 132 г., а не въ закладѣ ни у кого и тѣмъ землямъ и всякимъ угодьямъ по тѣмъ писцовымъ книгамъ и по урочищамъ, какъ въ тѣхъ книгахъ написано, быть за ними, татарами, и за черемисы и за мордвою, которые земли въ писцовыхъ книгахъ и за ними написаны; а они татаровья и черемисы и

мордва послѣ тѣхъ писцовыхъ книгъ изъ тѣхъ своихъ земель продали и заложили вотчиникамъ сами и тѣми закладными и продажными порожними землями владѣть имъ же Кунгурцамъ по прежнему для того, что они, татаровья тѣ свои земли, которыя за ними въ писцовыхъ книгахъ написаны, потеряли сами закладомъ своимъ и продажею; вотчиникамъ по закладнымъ и по купчимъ тѣми землями владѣть не велѣно и впредь имъ татарамъ въ тѣ ихъ Кунгурскіе земли, а русскимъ людямъ въ татарскіе не вступаться; а что въ прошломъ въ 197 г. послана Наша В-хъ Г-й грамота на Кунгуръ къ воеводѣ Ивану Ссологривову, что кунгурскимъ татарамъ землями и всякими угодыи велѣно б. по писцовымъ книгамъ Григорья Анненкова и тотъ указъ оставить для того, что тѣ писцовые книги въ совершенство не пришли и по тѣмъ книгамъ они Кунгурцы посадскіе люди и уѣздные крестьяне ни какихъ доходовъ не платили; да въ прошломъ въ 201 году апрѣля въ 3-й день били челомъ Намъ В-мъ Г-мъ Кунгурскаго уѣзда Шаквинской четверти татарскій сотникъ Иванайко Тиминъ и воевѣхъ тое четверти татаръ мѣсто въ прошломъ де въ 195 г. по Нашему В-хъ Г-й указу присланы б. на Кунгурѣ писцы стольникъ Глѣбовъ и отмежевали имъ татарамъ вверхъ по Шаквѣ рѣкѣ по обѣ стороны старинные ихъ дѣдовскіе и отцовскіе пашенные земли и сѣнные покосы и всякія угодыя и къ тому межеванью Кунгурскіе выборные люди руки приложили и послѣ де того межеванья Кунгурскаго уѣзду, села *Рождественскаго* и иныхъ деревень крестьянъ пашенные земли пашутъ и сѣнные покосы косятъ и бобы бьютъ и рыбу ловятъ и хмѣль щиплютъ и борти бьютъ всякаго звѣря ловятъ и лѣса сѣкутъ и скотину на ихъ покосахъ бьютъ и всячески ихъ изобижаютъ и въ конецъ разоряютъ, а которые де межи и грани перепортили и ямы заровняли и за писцовою отводною межею на ихъ старинной землѣ дворами селятся сильно, чтобы намъ В-мъ Г-мъ пожаловать бы имъ велѣть тѣхъ писцовыхъ межевыхъ граней и гдѣ буде Кунгурцы перепалихали досмотрѣть воеводѣ, а у того досмотру съ нимъ воеводою велѣть бы быть съ Москвы подъячому и для того послать нарочно Новгородскаго приказу подъячегу отъ мѣста, чтобы имъ въ неразмежеванныхъ земляхъ отъ Кунгурцовъ въ раззореніи не быть и апрѣля въ 25 день того-жъ 201 г. по Нашему В-хъ Г-й указу за памятью дьяка Василья Постникова противъ того ихъ челобитья послана Наша В-хъ Г-й грамота на Кунгуръ къ стольнику и воеводѣ къ Федору Сухотину Новгородскаго приказу съ подъячимъ съ Григорьемъ Шибаевымъ велѣно Кунгурцамъ новоселебнымъ крестьянамъ землями и всякими угодыи владѣть по селебнымъ и по отводнымъ книгамъ и по прежнимъ Нашимъ В-го Г-ря

грамотамъ, каковы посланы въ прошломъ въ 159, 160 и 161 годѣхъ, а которые земли и сѣнные покосы и всякія угодья написаны за татары и за остяки и за черемисою и за мордвою въ писцовыхъ книгахъ 132 г. и тѣмъ землямъ и всякимъ угодьямъ по тѣмъ писцовымъ книгамъ и по урочищамъ, какъ въ тѣхъ книгахъ написано быть за ними татары и за черемисою, за мордвою, а въ которыя земли въ писцовыхъ книгахъ за ними татарами и написаны, а они татаровья и черемисы и мордва послѣ тѣхъ писцовъ изъ тѣхъ своихъ земель нѣкоторые земли продали или заложили инымъ вотченикамъ и тѣми закладными и продажными землями велѣно владѣть тѣмъ людямъ, которымъ они продали и заложили по прежнему для того что они татаровья тѣ свои земли сами у себя потеряли тѣмъ закладомъ своимъ и продажею и впредь имъ татарамъ въ тѣ ихъ земли Кунгурскіе, а Кунгурцамъ въ татарскіе вступаться не велѣно; а буде они Кунгурцы послѣ тѣхъ отводныхъ книгъ той Шаквинской четверти татарскими землями и всякими угодья черезъ дачу писцовую между у нихъ татаръ завладѣютъ пасильствомъ и въ урочища ихъ вѣзжаютъ и того имъ воеводѣ и подъячему со старожилами и съ окольными и многими людьми досмотрѣть и разыскать, а разыскавъ размежевать между ими тѣ ихъ земли и всякія угодья въ правду по писцовой книгѣ и по очной прежней ставкѣ и учинить тому межевые книги да къ тому досмотру и къ розыску и къ межевымъ книгамъ велѣно имъ татарамъ и русскимъ людямъ, которые у того досмотру и розыску и межеванья будутъ, приложить руки а татарамъ тамги свои, чтобы тотъ разводъ и межеванье впредь было прочно и постоянно и челобитья о томъ ни отъ кого не было; и тотъ досмотръ и розыскъ и межевые книги за руками сыскныхъ людей и за татарскими клеймами и за воеводскою рукою прислати къ Москвѣ въ Новгородской приказъ съ тѣмъ же Новгородскаго приказу съ подъячимъ, а подъячего велѣно послать на Кунгуръ нарочно для того что челобитье о тѣхъ отъ русскихъ людей и отъ татаръ о тѣхъ земляхъ въ Новгородскомъ приказѣ издавна многое и по многимъ Нашимъ В-хъ Г-й грамотамъ на Кунгурѣ воеводѣ о тѣхъ земляхъ разводу и межеванья не учинили и чтобы однолично ему воеводѣ Федору Сухотину учинить тѣмъ землямъ разводъ и межу съ тѣмъ посланнымъ къ нему съ подъячимъ, не дожидаясь тебѣ впредь иного Нашего В-го Г-ря указу; въ прошломъ въ 202 г. писалъ къ Намъ В-мъ Г-мъ съ Кунгура воевода Федоръ Сухотинъ съ подъячимъ Григорьемъ Шибаевымъ что де онъ Федоръ по Нашему В-го Г-ря указу и по грамотѣ, какова къ нему прислана съ нимъ же Григорьемъ татарскихъ земель съ Кунгурскими крестьяны немежеваль

для того что лежитъ болѣнь при смерти и его Григорья съ Кунгура къ Москвѣ; а нынѣ били челомъ Намъ В-мъ Г-мъ съ Кунгурскаго уѣзда Верхъ-Иренской четверти Ясашныя татары сотникъ Уразайко Вутеринъ и во всѣхъ тѣхъ Верхъ-Иренской четверти татаръ мѣсто: въ прошломъ де во 156 и во 157 и во 158 и во 159 годѣхъ по указу отца Нашего В-го Г-ря блаженныя памяти В-го Г-ря выведены изъ разныхъ городовъ и изъ за монастырей крестьяны и поселены въ селахъ и деревняхъ по Сылвѣ и по Ирени рѣкамъ 647 семей, а по селебнымъ книгамъ дано имъ всякому крестьянину подъ дворы и подъ огороды и подъ пашню по 3 десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ, да сѣна по 30 копень, а всего имъ дано и съ спорными землями 1646 чети въ полѣ, а въ дву потому-жъ да сѣнныхъ покосовъ на Сылвѣ, и по Ирени, и по Кунгуру, и по Кишерти рѣкамъ, и межъ поль, и дубровъ 17,991 копна; и въ прошломъ де въ 159 и во 160 и во 161 годѣхъ по указу отца Нашего блаженныя памяти В-го Г-ря и по помѣтамъ на выпискахъ думныхъ Нашихъ дьяковъ Михайла Волошенинова, Маріона Лопухина по челобитью Кунгурскихъ новоселебныхъ крестьянъ и Иренскихъ татаръ и черемисъ велѣно имъ Кунгурскимъ и Степанова городища новоселебнымъ крестьянамъ и по межевымъ книгамъ Соликамской посадскихъ людей Богдашки Новгородцова да Лучки Федосѣева да имъ же Кунгурцамъ велѣно владѣть закладными татарскими ихъ землями, которые земли они татара имъ Кунгурцамъ продали и заложили, а которые земли въ писцовыхъ книгахъ за ними татары написаны и живутъ на нихъ и владѣютъ ими сами татары по писцовымъ книгамъ и ясакъ съ тѣхъ земель платятъ и ни укого не въ закладъ и имъ тѣми землями велѣно владѣть по прежнему, а Кунгурцамъ и Степанова городища новоселебнымъ крестьянамъ въ тѣ ихъ земли вступаться и селиться не велѣно.

А въ прошломъ де во 176 г. по указу отца нашего блаженныя памяти В-го Г-ря, а по челобитью Сылвинскихъ и Иренскихъ татаръ и черемисъ послана наша В-го Г-ря грамота на Кунгуръ къ стольнику и воеводѣ Тимофею Одинцову, которыми землями у нихъ насильствомъ завладѣли Кунгурцы и тѣ земли велѣли размежевать вправду по прежнему по отводнымъ книгамъ, како отводили тѣ земли Соликамской посадскіе люди Богдашка Новгородцова да Лучка Федосѣевъ, а Кунгурцамъ велѣно владѣть тѣми землями по селебнымъ книгамъ, и тѣ отводныя книги велѣно прислать къ Москвѣ въ Новгородской приказъ; и они, Кунгурцы, видя въ томъ вину свою и похоти тѣми ихъ землями впредь владѣть и ихъ изогнать дали воеводѣ многіе взятки и онъ де воевода, Тимофей Одинцовъ, для своея бездѣльной корысти, ту ихъ

землю неотмежевалъ и книгъ въ Новгородской приказъ неписывалъ; а въ прошлыхъ де въ 184 и въ 185 годехъ по указу брата нашего блаженныя памяти В-го Г-ря и по грамотѣ, какова приедана по ихъ челобитью на Кунгуръ въ воеводѣ къ Семену Толстому съ прежнихъ отпусковъ велѣно ему про тѣ ихъ татарскіе земли розысканія; и онъ воевода про тѣ ихъ земли розыскивалъ и съ ними Кунгурцами были у нихъ очныя ставки, и по тѣмъ—томъ они Кунгурцы слались на первую книгу писца Михайла Кайсарова 131 г. и тѣ очныя ставки присланы въ Новгородской приказъ и въ прошломъ де 182 г. послана отца нашего блаженныя памяти В-го Г-ря грамота изъ Новгородскаго приказу на Кунгуръ къ воеводѣ Дмитрію Жукову велѣно ему Кунгурскихъ крестьянъ земли отъ татарскихъ, а татарскіе отъ Кунгурцовъ по общей ихъ ссылкѣ по писцовымъ книгамъ Михайла Кайсарова размежевать вправду, чтобы то его межевое дѣло впредь было постоянно и челобитья бы о томъ ни отъ кого не было и межи и грани учинить и отомъ въ Новгородской приказъ прислать межевые книги за руками и за тамгами и они Кунгурцы, видя вину свою, чтобъ ихъ впредь крѣпостными землями владѣть насильствомъ и ихъ раззорять и съ ихъ земель согнать, дали ему многіе гостинцы и онъ де воевода Дмитрій Жуковъ для той своей бездѣльной корысти къ Москвѣ въ Новгородской приказъ неписывалъ и межевыхъ книгъ неписывалъ, задержалъ ихъ у себя, а въ прошломъ де 195 г. по нашему В-го Г-ря указу изъ приказу Казанскаго двorca присланъ былъ на Кунгуръ и въ Кунгурскій уѣздъ писецъ и межевщикъ стольникъ Григорій Анненковъ и онъ де Григорей на Кунгурѣ и въ уѣздѣ писалъ и межевалъ вправду и которые пришлые наши государевы крестьяне прислали изъ разныхъ городовъ двѣ тысячи человекъ живутъ на Кунгурѣ и въ Кунгурскомъ уѣздѣ и владѣютъ многими землями и угодьями и въ данныхъ книгахъ сбложены самую малую данью, въ годъ только платятъ по два алтына, по четыре деньги, а онъ де Григорей ихъ въ свои писцовые книги написалъ правдою, радѣя намъ В-му Г-рю, и земли межевалъ правдою но нѣ де Кунгурцы, видя свою неправду, что у нихъ сверхъ переписныхъ книгъ явилось крестьянъ пришлыхъ изъ разныхъ городовъ съ двѣ тысячи человекъ, и наши В-го Г-ря подати съ себя снявъ, разложили на тѣхъ пришлыхъ крестьянъ, а сами остались въ самой малой дани а нынѣ тѣ его Григорья книги они Кунгурцы порочатъ, чтобъ имъ тѣмъ неправду свою укрыть и въ которыхъ мѣстахъ учинилъ онъ Григорей межи и грани и ямы и всякія признаки и они Кунгурцы, не боясь нашего В-го Г-ря указу многія грани постѣкли и ямы заровняли и за межи многими ихъ землями и черными угодьями насильствомъ своимъ завла-

дѣли, пашню папуть и сѣно косятъ и въ рѣкахъ и озерахъ рыбу ловятъ и бобровъ гоняютъ и всякаго звѣря ловятъ за тѣми межами и ихъ раззоряютъ и съ ихъ ясашныхъ и вѣрныхъ земель сгоняютъ силою своею чрезъ нашъ В-го Г-ря указъ; а въ писцовыхъ де книгахъ за ними написана рѣчка Телесъ съ вершины и до устья со всѣми малыми рѣчками и съ падунами, которые рѣчки и падуны въ него пали съ обѣ стороны и въ тое рѣчку Телесъ въ ихъ угоды по писцовой книгѣ пали рѣчки Медянки и они де Кунгурцы и пришлые люди изъ разныхъ городовъ тое рч. Мѣдянку да по рѣчкѣ Судѣ, которые впади въ Ирень рѣчку у нихъ завладѣли насильствомъ и поселились по рѣчкѣ Мѣдянкѣ съ двѣсти дворовъ и намъ В-го Г-ря съ той пашенной закладной земли никакой подати они не платятъ и намъ В-му Г-рю пожаловать бы ихъ велѣть на Кунгуръ къ тебѣ послать нашу В-го Г-ря грамоту и писцовой наказъ велѣть бы тебѣ тѣ ихъ земли съ ними съ Кунгурцы размежевать противъ нашего В-го Г-ря указу по писцовой книгѣ и съ той ихъ рѣчки Мѣдянки ихъ Кунгурцовъ сослать на прежнія ихъ селитьбы и новопришлыхъ крестьянъ противъ книгъ Григорья Анненкова досмотрѣть и описать и ихъ Кунгурцовъ ложное челобитье будетъ все явно; а которые нынѣ послѣ писца Григорья Анненкова пришли вновь и поселились болѣе тысячи дворовъ и тѣхъ всѣхъ переписать же и обложить нашими В-го Г-ря податями, чтобы онѣ безданно не жили и ихъ Кунгурцовъ не оплачивали, а по перепискѣ ихъ Кунгурцовъ неправда будетъ видна, а въ нашей В-го Г-ря казнѣ будетъ сборъ въ четверо передъ нынѣшнимъ годомъ и землю велѣть бы поверстать противъ старыхъ селебныхъ книгъ всякому человѣку по три десятины въ полѣ, а въ дву потомужъ и затакою де нашего В-го Г-ря поверсткою нашей государевы земли въ Кунгурскомъ уѣздѣ останется въ лишкѣ съ три тысячи чети, которою они Кунгурцы владѣютъ; а ничего съ нее намъ В-му Г-рю не платятъ и велѣть бы тое лишнюю землю отдать изъ оброку; а Шаквинскіе де татара намъ В-му Г-рю били челомъ Кунгурскаго жъ уѣзда на крестьянъ въ обидахъ и въ насильномъ владѣннѣ, что ихъ ясашной старинной вотчинѣ насильно земли папуть и сѣно косятъ и всякаго звѣря и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыбу ловятъ и бобровъ гоняютъ и по нашему де В-го Г-ря указу, а по ихъ челобитью послана была на Кунгуръ наша В-го Г-ря грамота къ воеводѣ Федору Сухотину велѣно тѣ ихъ татарскіе ясашные вотчины досмотрѣть и отъ Кунгурцовъ отмежевать по писцовой книгѣ писца Михайла Кайсарова и по той де нашей В-го Г-ря грамотѣ воеводѣ Федоръ Сухотинъ за старостью своею и за болѣзнью не досматривалъ и не межевалъ, а они Кунгурцы тѣми

ихъ крѣпостными землями владѣютъ насильствомъ своимъ и ихъ разоряютъ и въ той ихъ ясашной вотчинѣ по рѣкѣ по Шаквѣ и по инымъ урочищамъ поселились многими деревнями и церкви строить безъ нашего В-го Г-ря указу самовольствомъ своимъ и намъ В-му Г-рю пожаловать бы ихъ велѣть-бы тое ихъ вотчину отъ Кунгурскихъ крестьянъ отмежевать по писцовой книгѣ и о томъ бы послать съ прежняго отпуску на Кунгуръ къ тебѣ нашу В-го Г-ря грамоту и писцовой наказъ, чтобы имъ отъ нихъ Кунгурцовъ въ конецъ не раззориться и нашего В-го Г-ря ясаку не отбыть и врознь не разбрестись, а Кунгурской земской староста Якушка Рязановъ и во всѣхъ Кунгурцовъ мѣсто намъ В-му Г-рю билъ челомъ, чтобъ намъ В-му Г-рю пожаловать бы ихъ велѣть по нашему В-го Г-ря указу и по грамотамъ и по селебнымъ и по отводнымъ книгамъ тѣми порозжими землями и сѣнными покосы владѣть имъ попрежнему, а имъ татарамъ велѣть-бы владѣть по писцовой книгѣ и отвести чети въ близости къ ихъ юртамъ, которые земли имъ даны подъ юртъ и подъ пашни, а которые земли, и сѣнные покосы отъ тѣхъ дачей будутъ порозжіе въ остаткахъ и тѣми порозжими землями велѣть бы по прежнимъ нашимъ В-го Г-ря указомъ владѣть имъ Кунгурцомъ тяглымъ людемъ и не велѣть бы имъ татарамъ въ близости русскихъ деревень пашенными землями и сѣнными покосы владѣть и раззорять и о томъ дать имъ на Кунгуръ къ тебѣ нашу В-го Г-ря грамоту съ прочетомъ, чтобъ имъ впредь отъ ихъ татарскаго дожнаго челобитья и отъ раззоревія въ конецъ не раззориться и нашего В-го Г-ря тягла и служебъ неотбыть и въ рознь не разбрестись и какъ къ тебѣ сія наша В-го Г-ря грамота приидеть и тыбѣ Кунгурскимъ новоселебнымъ крестьяномъ землями и всякими угодьями велѣлъ владѣть по селебнымъ и по отводнымъ книгамъ и по прежнимъ нашимъ В-го Г-ря грамотамъ, каковы посланы въ прошлыхъ въ 159 и во 160 и во 161 гт., а которые земли и сѣнные покосы и всякіе угодья написаны за татарами и за остяками и за черемисою и за мордвою въ писцовыхъ книггахъ 132 г. и тѣмъ землямъ и всякимъ угодьямъ по тѣмъ писцовымъ книгамъ и по урочищамъ, какъ въ тѣхъ книггахъ написано быть за ними татарами и за черемисою и за мордвою по прежнему, а которые земли за ними татарами и написаны, а они татаровья и черемисы и мордва послѣ тѣхъ писцовъ изъ тѣхъ своихъ земель и некоторые земли продали или заложили инымъ вотченникамъ и тѣми закладными и продажными землями велѣлъ владѣть тѣмъ людемъ, которымъ они продали и заложили по прежнему жъ, для того что они татаровья тѣ свои земли сами у себя потеряли тѣмъ своимъ закладомъ и продажею и впредь имъ татарамъ въ тѣ ихъ Кунгурскіе земли, а

Кунгурдомъ въ татарскіе вступаться не велѣлъ а буде они Кунгурцы послѣ тѣхъ отводныхъ книгъ тѣ ихъ Шаквинскіе и Верхъ-Иренскіе чети, татарскими землями и всякими угоды чрезъ дачу и писцовую межу у нихъ татаръ завладѣли насильствомъ же своимъ и въ урочища ихъ въѣзжаютъ и того тебѣ со старожилами и съ окольными немногими людьми досмотрѣть и розыскать и по розыску размежевать между ими тѣ ихъ земли и всякія угоды вправду по писцовой книгѣ и по очной прежней ставкѣ и учинить тому всему межевые книги да къ тому досмотру и къ розыску и къ межевымъ книгамъ велѣтъ имъ татарамъ и русскимъ людямъ, которые у того досмотру и розыску и у межеванья будутъ, приложить руки, а татарамъ тамги, чтобы тотъ разводъ и межеванье впредь было прочно и постоянно и челобиться бы о томъ ни отъ кого небыло, для того что челобитье отъ русскихъ людей и отъ татаръ о тѣхъ земляхъ въ Новгородскомъ приказѣ многое и по многимъ нашимъ В-го Г-ря грамотамъ на Кунгурѣ воеводы въ тѣхъ земляхъ разводу и межеванья для своей корысти и по се время не учинили и однолично бы ты учинилъ тѣмъ землямъ разводъ и межи недожидаясь тебѣ впредь инаго нашего В-го Г-ря указу, а почему тебѣ ихъ татарскихъ и русскихъ людей земли размежевать и отомъ тебѣ посланъ изъ Новгородскаго приказу съ писцоваго и межеваго наказу списокъ за подъячею приписью, а какъ тѣ земли по розыску своему и по досмотру спишешь и размежуешь и ты велѣлъ тотъ досмотръ и розыскъ и межевые книги за своею и за областныхъ окольныхъ людей руками и за татарскими клеймами прислать къ Москвѣ въ Новгородской приказъ, а буде сверхъ писцовыхъ книгъ Михайла Кайсарова и сверхъ отводныхъ и поселебныхъ книгъ за Кунгурцы, а также и за татары и за мордвою и за остяки и за черемисою за межею въ ихъ обидахъ и ихъ урочищахъ объявится за кѣмъ во владѣнны лишняя какая пашенная и непашенная земля и сѣнные покосы и всякія угоды велѣлъ описать, размѣрять подлинно, а списавъ и размѣря розыска подлинно же кто тѣми землями и угоды сверхъ дачи и сколь давнѣ учили владѣть и въ нашу В-го Г-ря казну оброкъ какой платять ли и почему платять, или тѣми землями и угоды владѣютъ безъ оброчно и, учинивъ тому всему описныя книги и положивъ на тѣ земли и на сѣнные покосы и на рыбныя ловли и на угоды оброкъ по писцовому наказу, и смотря по угодыамъ и отдавъ тѣ угоды тѣмъ же людемъ въ оброкъ безъперекупки, которые ими владѣли до сего нашего В-го Г-ря указу, чтобъ отъ того если ихъ инымъ отдать тѣмъ прежнимъ владѣльцамъ раззоренія и убійствъ не было и послѣ сего нашего В-го Г-ря указу татарскихъ земель и никакихъ угодій

Кунгурскимъ посадскихъ людемъ и уѣзднымъ крестьянамъ у татаръ и у черемисъ покупать и татарамъ и черемисамъ тяглыхъ своихъ земель русскимъ людемъ продавать отнюдь невелѣль, а будутъ кто впредь сего нашего В-го Г-ря указу русскіе люди татарскіе земли и всякія угоды учнутъ покупать или самовольствомъ владѣть и за то имъ велѣль чинить наказанье, а земли проданные и закладные велѣль имъ отдавать татарамъ безденежно, а татарамъ за ту продажу велѣль чинить наказанье, чтобы они впредь отнюдь татарскихъ своихъ земель русскимъ людемъ не продавали, а русскіе люди не покупали, а описныя книги потомужъ велѣль прислать къ Москвѣ въ Новгородской приказъ, да о томъ къ намъ В-му Г-рю отписку и межевые и описныя книги за своею и за обыскныхъ людей рукою и за татарскими клеймами велѣль подать въ Новгородскомъ приказѣ думному нашему дьяку Емельяну Игнатьевичу Украинцову съ товарищи. Писаль на Москвѣ лѣта 7206 г. апрѣля въ 16 день Пошлинь 6 рублевъ 8 алтынъ 2 деньги.

Позади оной грамоты подписано тако: Дьякъ Андрей Городецкой. Справиль Гришка Шibaевъ; подлинная копія подписана по листамъ такъ: Секретарь Андрей Межаковъ. (Изъ арх. Пермск. губ. правл. списаль. В. Шишонко).

Въ с. г. упоминается дер. Сизикова, что нынѣ въ Верхотурскомъ у. (Арх. дѣла Пермск. губ. прав. Списаль В. Шишонко).

Примѣч. Въ прошломъ 205 г. били челомъ В. Г. а на Верхотурѣ въ приказной палатѣ столникомъ и воеводамъ Козмѣ Петровичу съ товарищи Андрюшка съ товарищи подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: Невьянскаго де Богоявленскаго Спасскаго монастыря крестьяне владѣютъ де насильствомъ своимъ пахотными землями и сѣнными покосы и скотскимъ выпускомъ въ деревнѣ Сизиковѣ, чѣмъ они, Андрюшка съ товарищи, владѣли прежь сего по подписной челобитной, противъ Государевой десятинной пашни, и на тѣхъ де земляхъ они, монастырскіе крестьяне, хлѣбъ пашутъ и сѣна косятъ насильствомъ своимъ лѣтъ съ 20 невѣдома для чего, а тѣмъ де они, монастырскіе крестьяне ихъ Андрюшку съ товарищи изгоняютъ и избегаютъ напрасно на пашенныхъ де ихъ земляхъ хлѣба пахать и сѣна косить имъ Андрюшкѣ съ товарищи не даютъ и по ихъ сѣннымъ хлѣбамъ дороги дѣлаютъ а хлѣбъ же скотомъ своимъ травятъ сохи де на пашняхъ сѣкутъ и бороны увозятъ и черезъ рѣчку Молебку на ихъ Андрюшкину съ товарищи сторону мосты подѣлали и скотъ свой на пашни ихъ гоняютъ и тѣмъ де всѣмъ всякими обидами изгоняли ихъ Андрюшку съ товарищи разоряли въ

конецъ и чтобъ В. Г. пожаловалъ ихъ Андриюшку съ товарищи велѣлъ о томъ о всемъ свой В. Г. указъ учинить и Невьянскаго Богоявленскаго монастыря архимандритъ Тихонъ съ братією били челомъ В. Г. на ихъ Андриюшку Ряпосова съ товарищи что де они Андриюшка съ товарищи въ прошломъ 206 г. во владѣнныя пахотныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ подлѣ рѣчку Молебку на нихъ архимандрита съ братією бьютъ челомъ ложно, изгоняючи и стѣсняючи ихъ архимандрита съ братьєю, и данныя де ихъ земли и сѣнные покосы у нихъ архимандрита съ братьєю хотятъ отнять напрасно, а тѣми землями и сѣнными покосы они архимандритъ съ братьєю владѣютъ изстари и тѣ де земли въ данной и въ отводной написаны за ними архимандритомъ съ братьєю и чтобъ В. Г. пожаловалъ ихъ архимандрита съ братьєю, велѣлъ про тѣ пашенные земли и сѣнные покосы противъ ихъ данной и отводу околными людьми старожилы розыскать въ правду и по справкѣ на Верхотурьѣ въ приказной палатѣ въ писцовой книгѣ столника и писца Льва Поскочина 188 г. Невьянскаго Богоявленскаго монастыря пашеннымъ и непашеннымъ землямъ и сѣннымъ покосамъ межи написаны: отъ рѣки Нейвы съ устья рѣки Тетери а Южакова тамъ до рѣки Молебки на двѣ версты, а снизу отъ рѣки Нейвы съ устья рѣки Молебки а Сизикова тожъ по Верхотурской дорогѣ ѣдучи къ Тагилу а по рѣкѣ Сизиковѣ вверхъ до черныхъ лѣсовъ до ельника по первой росохѣ что вправо пошла по за ихъ монастырской пашнѣ и по той ихъ челобитью послана съ Верхотурья память къ Верхотурскимъ дѣтямъ боярскимъ и Матвѣю Якубовскому да къ Ильѣ Ярцову да къ подъячему къ Ивану Матвѣеву велѣно имъ на тѣ вышеписанные спорные земли собрать старожилы самыхъ добрыхъ, чтобъ тѣ старожилы по урочищамъ вѣдали писцовыя межи прямая и допросить въ правду и которые межи и урочища Сизиковой деревни укажутъ и въ томъ у тѣхъ старожилы велѣно взять за руками ихъ сказки и потомъ вышеписаннымъ писцовымъ книгамъ пахотныя земли и сѣнные покосы ихъ монастырскіе отъ крестьянскихъ земель отвести и тѣмъ землямъ велѣть учинити чертежъ, а что явится насѣянаго хлѣба на ихъ Андриюшкино съ товарищи земляхъ монастырскихъ крестьянъ и тотъ хлѣбъ велѣно описать и тѣ списки и чертежи прислать на Верхотурье. Въ прошломъ 203 г. писали на Верхотурье дѣти боярскіе Матвѣй Якубовской да Ильѣ Ярцовъ и прислали сыски, а въ сыску Матвѣя Якубовскаго написано восемь человекъ пашенныхъ крестьянъ сказали, о которомъ де поскотинномъ мѣстѣ бьютъ челомъ Андриюшка Ряпосовъ съ товарищи на монастырскихъ крестьянъ, и тою де землею поскотиннымъ мѣстомъ предъ сего изстари владѣли

Невьянскіе крестьяне деревни Сизиковы жители Андрюшка Ряпосовъ съ товарищи отъ Нейвы рѣки до броду съ устья курья липины и Молебкѣ рѣчкѣ подъ Сизикову деревню во угору а промежь монастырскою землею и Сизиковою поскотиною отъ Нейвы рѣки суть липины курья и Молебкѣ рѣчкѣ по угору подъ Сизиковую жъ деревню былъ межвикъ и ворота и нынѣ де тѣ мѣста знать, гдѣ стояли ворота, а пашенные де земли и сѣнные покосы по за Молебкѣ рѣчкѣ по правую сторону на которые стоитъ деревня Сизикова а Молебка де рѣчка выпала изъ елнику материкомъ въ верху круто-берега а въ правую сторону въ Молебку рѣчку надуецеъ изъ болотъ неиздалеча, а почему де монастырскіе крестьяне ту ихъ Сизикову поскотину у нихъ съ товарищи взорали и яровымъ хлѣбомъ засѣяли и за Молебкою рѣчкою папшутъ и сѣна косятъ и чрезъ рѣчку мосты подѣлали, того жъ они не вѣдаютъ. Крестьяне жъ одиннадцать человекъ сказали о котормъ де мѣстѣ быють челомъ Андрюшка Ряпосовъ съ товарищи на монастырскихъ земляхъ и прежде сего изстари луговое мѣсто была поскотина Невьянскихъ крестьянъ деревни Сизиковы Никитки да Якушки Сизиковы съ братьями и съ товарищи, а не монастырскихъ крестьянъ отъ Нейвы рѣки по угору былъ огородъ до воротъ, а тотъ де огородъ городили монастырскіе крестьяне къ Молебкѣ рѣчкѣ а пашни де папшутъ и сѣна косятъ по правой сторонѣ Молебки рѣчки Сизиковы деревни жители а Молебка де рѣчка выпала изъ елника материкомъ а съ правую сторону въ Молебку рѣчку надуецеъ изъ болотъ, а по какому де указу нынѣ монастырскіе крестьяне ту поскотину у нихъ Андрюшки съ товарищи взорали и яровымъ хлѣбомъ засѣяли и по за Молебкѣ рѣчкѣ на правой сторонѣ пашни папшутъ и сѣна косятъ и мосты чрезъ рѣчку Молебку подѣлали, того де они не вѣдаютъ а възску Ильи Ярцова и подьячева Ивана Матвѣева написано восемь человекъ Невьянскихъ же крестьянъ сказали о которыхъ де земляхъ быють челомъ В-му Г-рю Андрюшка Ряпосовъ съ товарищи во владѣнне земель Богоявленскаго монастыря на крестьянъ и тою де землею прежь сего владѣли изстари до писца Льва Поскочина и послѣ Льва Поскочина до спору сего того Богоявленскаго монастыря крестьяне а челобитчики де Андрюшка Ряпосовъ съ товарищи на тѣхъ земляхъ никогда владѣнныя не бывало и спору отъ нихъ Андрюшки Ряпосова и извѣтовъ на тѣхъ монастырскихъ о владѣнны тѣхъ земель что они владѣли сильно они сторонніе люди не слышали и промежь той де землею зашли источины и указать де они подлинно которая источина лежитъ противъ писцовой книги не вѣдаютъ, потому что де одна источина зашла въ монастырскіе земли а другая де пошла по за монастырской паш-

нѣ; да крестьяне же пять человекъ сказали о которыхъ де земляхъ бьютъ челомъ В-му Г-рю Андрюшка Ряпосовъ съ товарищи и тѣми де землями изстари кто владѣлъ монастырскіе ль крестьяни или они челобитчики Андрюшка Ряпосовъ съ товарищи не вѣдаютъ и указать де подлинныхъ писцовыхъ межи они не вѣдаютъ же потому что де они живутъ отъ тѣхъ спорныхъ земель въ дальности. И по указу В-го Г-ря столникъ и воевода Козма Петровичъ Козловъ съ товарищи слушавъ сего дѣла, приказали: по писцовой книгѣ Невьянскаго монастыря архимандриту съ братьею землями владѣть съ устья рѣчки Молебки и Сизикова тожъ по Верхотурской дорогѣ ѣдучи къ Тагилу а по рѣчкѣ Сизиковѣ вверхъ до черныхъ лѣсовъ до ельника по первой росохѣ что вправо пошла по за ихъ монастырской пашнѣ и по сказкѣ старожиловъ что нынѣ въ спорной росохѣ что въ чертежѣ написано землями владѣли монастырскіе и нынѣ имъ монастырскимъ крестьянамъ владѣть тою землею для того что въ писцовой книгѣ написано по первой росохѣ что вправо пошла а за рѣчку Молебку и за росоху которая въ писцовой книгѣ написано имъ монастырскимъ крестьянамъ и людямъ ихъ не владѣть и ничѣмъ ихъ крестьянъ не изгонять и скотины за рѣчку Молебку не пускать и ни для какихъ угодій имъ монастырскимъ крестьянамъ на ихъ крестьянскіе земли не ходить къ лѣсу насильно не сѣчь; а имъ крестьянамъ Сизиковой деревни жителемъ Андрюшкѣ Ряпосову съ товарищи потому же за рѣчку Молебку и за росоху что въ писцовой книгѣ написано въ ихъ монастырскихъ земли ни для какого владѣнья не ходить же и ни чѣмъ ихъ монастырскихъ крестьянъ не избивать; а сію память имъ, Невьянскимъ крестьянамъ деревни Сизиковой Андрюшкѣ Ряпосову съ товарищи держать у себя впредь до спросу. (Изъ арх. Пермск. губ. правл. В. Шишонко).

Въ исходѣ 7206 и въ началѣ 7207 гг. Пермскія вотчины Григорія Дмитріевича Строганова межевалъ Козьма Цезыревъ съ товарищами, посланный отъ Новгородскаго приказа.

Составленная имъ межевая книга заключаетъ окружныя межевыя урочища и знаки а) къ Яйвенскому острожку, б) по рѣчкѣ Инвѣ, в) къ слободѣ Слудкѣ и г) къ деревнямъ Косвенскимъ.

Примѣч. А по описанію его же, Цезырева, 15 сент. 1700 г. отказано въ вѣчное вотчинское владѣніе Григорія Дмитріевича Строганова и наслѣдниковъ его.

Въ Усольскомъ уѣздѣ, въ Обвинской, Инвенской и Косвенской волостяхъ (кромѣ церковниковъ): 16 погостовъ, 641 дерев. и по-

чинковъ, въ нихъ 3443 двора и людей разнаго званія 14003 челов., съ пашнями, сѣвными покосами и всякими угодыями по рѣчкамъ Обвѣ, Инвѣ, Косвѣ и по впадающимъ въ оныя малымъ рѣчкамъ, съ устьевъ и до вершинъ. О платежѣ оброка или податей въ описаніи ничего не сказано. Есть преданіе, что Обвинскіе, Инвенскіе и Косвенскіе казенные жители пожалованы Григорію Дмитріевичу, при рожденіи сына его, Николая, которому императоръ Петръ Великій б. восприемнымъ отцомъ, за пожертвованіе фрегатовъ въ Воронежѣ.

Казенные Зырянскіе промыслы, принятые отъ казны, находятся въ смежности съ промыслами Строгановыхъ, въ одной верстѣ черезъ Каму, съ остальными варницами гостя Никитникова, и въ 1705 г. отданы Григорію Дмитріевичу Строганову со всеми приписными къ нимъ людьми и угодыями въ содержаніе, съ обязательствомъ вываривать для казны ежегодно по 100 тысячъ пудовъ соли и поставлять оную въ Москву и др. города, куда повелѣно б. указомъ, на своемъ коштѣ, не требуя ни на выварку, ни за постановку никакой платы. Вывариваемую же сверхъ сего на Зырянскихъ промыслахъ соль дозволено продавать вольнымъ покупателямъ, съ тѣмъ только, чтобы онъ Строгановъ, слѣдующія съ купцовъ за распродажу покупаемой у него соли приличныя деньги, по исчисленію 11 тыс. руб., вносилъ въ казну отъ себя; съ купцовъ же собиралъ бы оныя самъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ д. б. выдаваемы имъ изъ таможи выписи, для предьявленія по верховымъ городамъ, дабы никто другихъ пошлинъ не требовалъ. Однако же, вскорѣ послѣ сего, отъ платежа сей пошлины Григорій Дмитріевичъ освобожденъ, и взысканіе оной обращено на купцовъ, торгующихъ его солью.

Но такъ какъ, при отдачѣ Зырянскихъ промысловъ Строганову, постановлено, чтобы принадлежащія къ онымъ лѣса не истреблять, приписныхъ крестьянъ работой не отягощать, тягла сверхъ оклада не прибавлять, и какъ онъ въ выполненіе всѣхъ сихъ условій встрѣтилъ затрудненіе, то и просилъ государя въ 1700 г. о томъ, что положенную соль 100 тыс. пуд. онъ обязывается и впредь поставлять въ казну безденежно, но въ замѣнъ предстоящихъ издержекъ на починку Зырянскихъ варницъ, трубъ и ларей просилъ отдать ему сіи промыслы съ крестьянами, пашнею и всеми прочими угодыями въ вѣчное владѣніе, съ правомъ употреблять приписныхъ крестьянъ для промысловыхъ работъ, по его усмотрѣнію.

По сей просьбѣ, именнымъ указомъ 2 іюля того же 1700 г., предписано б. приказу большой казны, въ которомъ вѣдомы были Зырянскіе промыслы, отдать оныя Григорію Дмитріевичу Строганову въ вѣчное и потомственное владѣніе съ крестьянами и угодыями, а между тѣмъ учинить обо всемъ справку.

Въ исполненіе таковаго Высочайшаго повелѣнія, находящемуся тогда въ Соликамскомъ уѣздѣ, для описи Обвинскихъ, Инвенскихъ и Косвенскихъ жителей, стряпчему посольскаго приказа, Козьмѣ Ѳомичу Цезыреву, предписано было изъ Москвы описать Зырянскіе промыслы и отказать ихъ въ вѣчное владѣніе Строганова.

Цезыревъ исполнилъ порученіе и въ 1701 г. представилъ въ посольскій приказъ отказныя книги, въ которыхъ написано: „въ Усольскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Зырянкѣ, въ Зырянскихъ промыслахъ, въ селѣ Веретѣ и въ зырянскомъ погостѣ, да на горѣ Григоровѣ два села, да сельцо. Въ селѣ Веретѣ три промысла соляныхъ, въ тѣхъ промыслахъ 21 труба съ разсолами, 40 варницъ, 22 амбара соляныхъ; приписныхъ крестьянъ 16 деревень, 18 починковъ и пустошь; въ нихъ: 421 дворъ, людей муж. пола, кромѣ церковниковъ, 1256 челов. у нихъ пашенной земли 212 четвертей; сѣнныхъ покосовъ 19627 копенъ“. Пермск. губ. вѣд. 1877 г. № 4.

Въ Соликамскѣ въ семъ году основанъ Крестовоздвиженскій каменный зимній соборъ съ придѣлами во имя Стефана, епископа Пермскаго и Знаменія Пресвятыя Богородицы и освященъ іюля 25 дня 1709 года. До сего времени церковь эта была деревянная и была посвящена первоначально имени просвѣтителя Перми святителя Стефана, какъ это извѣстно изъ писцовыхъ книгъ Кайсарова. Изд. В. Шипонко.

Примѣч. Въ рукописи 1795 года подъ 1698 годомъ сказано: зачата строить каменная Соборная Воздвиженіе Креста Господня церковь подгородная на палатахъ на старомъ горѣломъ мѣстѣ, гдѣ прежде была церковь Введеніе Пресвятыя Богородицы съ придѣлы.

Съ этого года въ Пермской губерніи началъ развиваться поморскій расколъ сосланными стрѣльцами, недовольными Императоромъ Петромъ I.

Примѣч. Началось и распространеніе поморскаго толка въ Оханскомъ уѣздѣ, гдѣ существуютъ обѣ секты, бѣлоповщинская и безпоповщинская, на которыя дѣлится русскій расколъ. Всѣхъ раскольниковъ той и другой секты во всемъ Оханскомъ уѣздѣ, по свѣдѣніямъ за 1856 г. состояло муж. пола 4486, женск. 5751, обоего пола 10237. Изъ безпоповщинской секты болѣе распространень поморскій Даниловскій толкъ. Онъ главнымъ образомъ существуетъ въ селѣ Сенычѣ, гдѣ находится гнѣздо сего лжеученія, частію въ приходахъ Вознесенскомъ и Сивинскомъ, на границахъ съ Сепичевскимъ приходомъ, а также въ Ново-Цайнскомъ и немного въ Стряпунинскомъ.

До 1698 года Оханскій уѣздъ б. свободенъ отъ раскола, какъ и вообще вся Пермская страна. Пермяки, коренные жители Перми Великой, и

по сіе время тверды въ православіи; жители городовъ Пермской епархіи: Чердыни, Соликамска и Верхотурья, основанныхъ задолго до исправленія церковныхъ книгъ при Никонѣ, понынѣ отличаются благочестіемъ, усердіемъ къ св. Церкви и твердостію въ православіи. Расколъ здѣшній есть исчадіе раскола Московскаго, мятежа Соловецкаго и бунтовъ стрѣлецкихъ.

По крайней мѣрѣ, въ частности, объ Оханскомъ уѣздѣ и Сенычевскомъ уѣздѣ поморскаго лжеученія извѣстно, что оно завелось здѣсь со времени послѣдняго стрѣлецкаго мятежа. Послѣдній стрѣлецкій бунтъ б. въ 1698 г. Значить къ этому времени надобно отнести начало поморскаго раскола въ Оханскомъ уѣздѣ. Императоръ Петръ I-й б. за границу, когда взбунтовались стрѣлецкіе полки. Разсѣянные по всѣмъ предѣламъ государства, лишенные прежней вольности и своихъ старинныхъ льготъ, стрѣльцы питали неудовольствіе противъ Царя. Письма, пересылаемыя къ десятникамъ и пятидесятникамъ стрѣлецкимъ отъ тайныхъ недоброжелателей приуготовленнаго Петромъ преобразования и отъ царевны Софіи Алексѣевны, распространяли въ войскѣ злбные слухи; говорили, что царь сталъ вѣрять въ нѣмцевъ, что онъ ведетъ изъ-за границы цѣлую армію иноплеменниковъ и хочетъ съ помощію ея заставитьъ русскихъ брить бороды, носить чужеземную одежду, употреблять табакъ и принять обычаи, противные вѣрѣ. Но когда воевода Рюродановскій получилъ повелѣніе отъ Государя, въ предупрежденіе безпорядковъ, размѣстить стрѣльцовъ по городамъ, каждый полкъ особо, тогда стрѣльцы сильно озлобились. Первые возмутились четыре полка, стоявшіе на Литовской границѣ, а за тѣмъ всѣ четыре стрѣлецкіе приказа. Покинувъ начальниковъ, захвативъ пороховую казну и оружіе, они рѣшились проложить себѣ путь къ Москвѣ оружіемъ, съ намѣреніемъ истребить всѣхъ нѣмцевъ и бояръ, приверженныхъ къ нововведеніямъ и, вручивъ власть Софіи, заточенной въ монастырѣ, преградить Петру обратный путь въ отечество, или погубить его. Мятежники приближались уже къ монастырю Вознесенскому — въ 40 верстахъ отъ Москвы. Генералъ Гордонъ и бояринъ Шеинъ выступили противъ мятежниковъ, и Гордонъ 17 іюня занялъ Вознесенскій монастырь съ передовымъ отрядомъ. Послѣ тщетныхъ переговоровъ и увѣщаній произошло сраженіе. Мятежники б. разбиты; до 4600 чел. попались въ плѣнъ. Изъ нихъ 165 чел. б. казнены и повѣшены на мѣстѣ; прочіе, въ томъ числѣ главный ихъ предводитель Васька Тума, разсланы по разнымъ городамъ и монастырямъ въ заточеніе и оставлены въ тюрьмахъ до прибытія Государя. Петръ августа 25, 1698 г. возвратился изъ-за границы въ Москву. Наряжена б. слѣдственная комиссія подъ предсѣдательствомъ Кн. Петра Ивановича Про-

зоровскаго. Начались слѣдствія и пытки, — и вельдъ за тѣмъ казни мятежниковъ; съ 1 по 22 окт. ежедневно по нѣскольку сотъ преступниковъ б. казнены у вѣхъ воротъ вокругъ Землянаго города, на стѣнахъ по Бѣлому городу, на Красной площади у сѣзжихъ избъ стрѣлецкихъ; 230 чел. повѣшены предъ окнами кельи Софіи. Многіе стрѣльцы, послѣ разбитія ихъ подъ Вознесенскимъ монастыремъ, не попавшіеся въ плѣнъ, страшась кары правосудія, разбѣжались. *Чрезъ Сенычь тогда лежала большая дорога въ Сибирь, проложенная черезъ Соликамскъ въ Верхотурье.* Около Сеныча б. непроходимые лѣса, какъ и нынѣ есть по рч. Сабанцу, впадающей въ Сенычь. Эти бѣглецы мятежники противу правительства и противники православной вѣры укрылись въ лѣсахъ по рр. Сенычу, Сабанцу, Лысвѣ, Очеру, также и у нынѣшней дер. Годоваловой вверхъ рч. Сосновой, и посѣяли племени раскола между вѣмъ населеніемъ этой мѣстности. Они завели скиты мужескіе и женскіе, постриглись въ монахи и именовали себя иноками. По рч. Сабанцу и понынѣ замѣтны землянки, въ которыхъ жили эти мнимые скитники, нарушители мира государственнаго и церковнаго. Они хвалились, что въ числѣ бѣжавшихъ, якобы отъ гоненія за вѣру, и жившихъ на Сенычѣ былъ архіерей Московскій какой-то Анедомъ (вѣроятно Анатомъ, или Анефимъ), — что не вѣроятно, п. ч. изъ архіереевъ только одинъ Павелъ коломенскій держалъ сторону раскола — что между ними б. иноки изъ генераловъ, изъ сенаторовъ, изъ бояръ, дворянъ, ассесоровъ, бурмистровъ, что въ числѣ инокинъ б. боярыни, капитанши и камергерскія дочери, хвалились, что между ними б. иконописецъ отличный — постникъ, что б. пѣвцы мудрые. Скитники эти молились каждый день по утру и по вечеру, а въ дни праздничные и воскресные совершала въ своихъ скитахъ службы; а въ великіе посты клали много земныхъ поклоновъ, или пѣли псалтирь по чину иноческаго. Такою мнимою набожностію, ежедневными продолжительными молитвами, низкими и многочисленными поклонами — мѣрою и счетомъ, по лѣстовкамъ, — они привлекли къ себѣ простодушныхъ жителей, которые, довѣряясь ихъ льстивымъ рѣчамъ, видѣли въ нихъ постниковъ и богомольцевъ, гонимыхъ якобы за вѣру. Клеветою на правительство, ругательствомъ противъ св. Церкви, которою отличаются расколоучители — изувѣры, хулою на священство, богослуженіе, таинства и обряды православной Церкви, они отторгали отъ нея легковѣрныхъ и простодушныхъ и увлекали въ погибельный расколъ. А чтобы укоренить расколъ въ молодомъ поколѣніи, ихъ грамотники и начетчики обучали дѣтей мѣстныхъ поселянъ грамотѣ, имѣя при этомъ въ виду напиться ихъ идеями раскола и, мало по малу, поселать въ нихъ отвращеніе отъ

православной Церкви. Т. обр. они приготовляли малолѣтнихъ дѣтей б. въ послѣдствіе насадителями и распространителями раскола, — и многіе изъ учившихся у нихъ вышли дѣйствительно изувѣрными приверженцами и распространителями раскола. И понынѣ это злое сѣмя ученія растетъ и созрѣваетъ въ Сепычѣ, и понынѣ здѣсь много наставниковъ грамотныхъ, начитанныхъ, отличающихся изувѣрствомъ и особенною враждою противъ св. Церкви...

Примѣч. 27 лѣтъ жили бѣглые стрѣльцы въ скитахъ Сепычевскихъ и Сабанецкихъ, посѣвали и распространяли плевелы раскола. Въ 1725 г. крестьянинъ села Черновскаго Егоръ Щетниковъ донесъ по начальству, что въ скитахъ этихъ укрываются бѣглые стрѣльцы и въ слѣдствіе этого, по распоряженію Осинскаго воеводы маіора Романа Нѣмкова, посланъ б. туда капитанъ Пальчиковъ съ воинскою командою, — и скиты эти имъ раззорены; нѣкоторые стрѣльцы вѣроятно схвачены, др. укрылись между мѣстными жителями, иные разбѣжались по разнымъ мѣстамъ; именно трое стрѣльцовъ убѣжали въ Кайгородъ, двое на Юмъ, Чердынскаго уѣзда, нѣсколько въ Спасскій монастырь Кунгурскаго уѣзда, а четверо укрывались въ др. разныхъ мѣстахъ.

Всѣ эти свѣдѣнія заимствованы изъ рукописи уставнаго письма, сочиненной въ 1795 г. однимъ грамотнымъ старикомъ, который въ малолѣтствѣ учился грамотѣ у раскольниковъ — стрѣльцовъ въ ихъ скитахъ и самъ б., какъ видно изъ этого ругательнаго сочиненія, большой изувѣръ и поборникъ раскола. Рукопись эта безъ начала и конца; она найдена при обыскѣ у крестьянина Дубровскаго прихода дер. Гуменець Коротаяева, который до того жилъ нѣсколько времени въ Сепычѣ у тамошняго наставника Якова Горбунова. Рукопись эта досталась бывшему миссіонеру священнику Евлампію Луцпову; отъ него передана бывшему Сепычевскому прикащику Лукѣ Мокрушину, а симъ послѣднимъ представлена бывшему Пермскому преосвященному Аркадію. Она очень важна по свѣдѣніямъ въ ней заключающимся. Изъ нея можно видѣть какъ начало поморскаго раскола на Сепычѣ, такъ и средства его распространенія. Она же м. служить образчикомъ клеветъ на правительство, ругательства на св. Церковь и ея обряды. Хотя скиты стрѣльцовъ, — насадителей поморскаго раскола, и раззорены б. въ 1725 г., однако расколъ втеченіе 17 лѣтъ (съ 1698 до 1725) глубоко пустилъ корни въ этомъ краѣ и такъ укоренился между мѣстными жителями, что по сіе время незамѣтно ни уменьшенія числа послѣдователей, особенно въ самомъ Сепычѣ, ни ослабленія ложныхъ понятій, ни смягченія враждебнаго Церкви и правительству духа, которымъ проникнуты эти сектанты. И нѣтъ ничего въ

этомъ удивительнаго, п. ч., послѣ разоренія скитовъ, поморское лжеученіе, можно сказать, по 1828—1835 г. продолжало укрѣпляться и распространяться въ этомъ краѣ. Утвержденію и распространенію его способствовало въ особенности то, что край этотъ долго находился безъ духовнаго надзора со стороны священниковъ. Съ 1725 до 1807 г. ближайшія къ Сенычевскому краю церкви б. Зюкайская, въ 40 верстахъ, и Карагайская, въ 50 вер. Сенычевскіе крестьяне до 1807 г. принадлежали къ приходу Карагайской церкви, а съ 1807 г. къ Вознесенской, отъ которой Сенычь отстоитъ на 33 версты; а деревни и починки этого села ближайшія—на 26 версть, самыя дальніе—на 55 и 60 версть. Сабанецкіе же крестьяне до 1836 г. принадлежали къ Зюкайской церкви, отстоящей отъ Сабанца на 30 вер., а съ 1836 г. къ Сивинской. Уже въ 1835 г. въ самомъ центрѣ поморскаго раскола, въ с. Сенычь, построена б. церковь, а въ 1837 г. въ с. Сивинскомъ. Приход Карагайскій б. огромный по числу прихожанъ и обширный по пространству. Священники, или не имѣя возможности слѣдить за вѣрою и жизнью прихожанъ, или по невѣжеству не радѣя о своемъ стадѣ, въ отдаленныя деревни или вовсе не ѣздили, или если б. тамъ, то рѣдко и то развѣ за сборомъ хлѣба, льна, шерсти, масла и проч. Не говоря о состояніи духовнаго надзора со стороны священниковъ въ 1725—1807 гг. надобно замѣтить о позднѣйшемъ времени 1807—1835 гг., когда Сенычевскій край состоялъ въ приходѣ Вознесенской церкви, а Сабанецкій—въ приходѣ Зюкайской. И въ это недалекое отъ насъ время приходскіе священники рѣдко посѣщали своихъ прихожанъ на Сенычь и Сабанць; они б. въ этихъ краяхъ только за сборомъ хлѣба и др. хозяйственныхъ продуктовъ и то однажды въ годъ. Получая отъ Сенычанъ в. обильныя поданія, болѣе чѣмъ отъ др. своихъ прихожанъ, священники на все смотрѣли сквозь пальцы. Да и при тщательнѣйшемъ наблюденіи за паствою уже нельзя б. прекратить зло, такъ сильно укоренившееся: въ свое время не остановили его потока, теперь б. уже поздно. При так. обст. въ отдаленномъ отъ приходской церкви и ея пастырей краю, безъ духовнаго надзора со стороны священниковъ, хищнымъ волкамъ б. приволье,—и расколъ въ первую пору при бѣлыхъ стрѣльцахъ распространялся на просторѣ, безъ всякихъ препятствій. Преемники стрѣльцевъ, въ лжеучительствѣ, наученные ими (грамотѣ и расколу) именуемые наставниками, или поморски „стариками“, продолжали распространять поморское лжеученіе между тѣми жителями, которые еще не совратились при стрѣльцахъ, и утверждали въ заблужденіи совратившихся. Духовный надзоръ, какъ выше замѣчено, и послѣ б. не лучше прежняго; гражданской власти вблизи не было

некому б. преслѣдовать совратителей... И понынѣ Сепычевскіе расколоучители, привыкшіе къ самоволію и безнаказанности, чрезвычайно смѣлы и дерзки въ совращеніи православныхъ въ свою секту ¹⁾. Изъ Сепыча поморская секта распространилась въ пограничный приходъ Вятской губ. села Кулигъ, но въ которомъ именно году, достовѣрно неизвѣстно ²⁾. Сепычевскіе развратители дѣйствовали тайно и соврачали легковѣрныхъ Кулижанъ, — и вдругъ въ приходѣ этомъ отпала отъ церкви почти цѣлая половина прихожанъ: уклонялись въ расколъ цѣлыми деревнями и притомъ, надобно замѣтить, все — русскіе; вотяки же, состоящіе въ Кулижскомъ приходѣ, всѣ остались тверды въ православіи.

Въ концѣ прошлаго ст. сѣмя поморскаго джеученія пустило свои корни въ Паинскомъ краѣ; но сѣмя раскола занесено сюда изъ др. мѣста. Нѣкто Титъ Ивановъ Шиховъ, крестьянинъ княгини Бутеро, раскольникъ бѣглопоповской секты, назадь тому лѣтъ 60 (около 1796 г.) ³⁾, бывши въ Курашимскомъ заводѣ, Пермскаго у. заразился тамъ поморскимъ ученіемъ и, возвратившись домой, распространилъ эту секту въ Ново-Паинскомъ приходѣ. Послѣдователи этой секты по имени своего расколоучителя называются и по нынѣ Шиховлянами, и джеученіе его извѣстно подъ именемъ Шиховой вѣры. У этого Тита Шихова б. братъ Григорій, который также б. ему помощникъ въ насажденіи и распространеніи раскола: но джеученіе сего послѣдняго нѣсколько разнилось отъ джеученія его брата относительно браковъ. И по нынѣ разность эта продолжается между Ново-Паинскими поморцами: нѣкоторые узаконяютъ браки вѣчаніемъ въ церкви, а др. сходятся безъ церковнаго благословенія и вступаютъ въ сводные браки. Основателя поморской секты Тита Шихова сынъ Игнатій померъ недавно, именно въ 1856 г., 78 лѣтъ, а дочь Ѳедосья, имѣющая нынѣ отъ роду 56 лѣтъ, жива б. еще въ 1857 г. Пермск. Еп. Вѣд. за 1868 г. № 14.

¹⁾ Вотъ пр. смѣлой пропанды: въ 1855 г. хворала въ Сепычѣ вдова, діаконская жена, Екатерина Пономарева, которая квартировала тогда у крестьянина; ее стали уговаривать, чтобы она „перекрестилась“ по поморскому обряду и наобѣщали ей всѣхъ благъ небесныхъ: „велика бы ты, говорили, у Христа была!“ Опасаясь, чтобы ее не окрестили силой, она, какъ ни б. слаба, тихонько сползла съ постели и кое-какъ дотацилась до сосѣдняго дома. Вотъ какъ смѣлы и самонадѣйны поморцы!

²⁾ Случалось слышать, что это б. въ 1837 или 1838 гг., но нельзя поручиться за достовѣрность этого свѣдѣнія.

³⁾ Нынѣшній поморскій наставникъ въ Паинскомъ краѣ, крест. Васидій Яковлевъ Кычевъ, совратившійся въ поморскую секту, при началѣ ея появленія въ Паинскомъ краѣ, теперь сказывается 80 лѣтъ. Онъ говоритъ про себя, что онъ сначала былъ часовенный, т. е. бѣглопоповской секты и, вѣнчался въ Шарташѣ у бѣглопопа цопа. Предположивъ, что онъ женился 18 или 20 лѣтъ, можно съ довѣрностію сказать, что онъ сдѣлался поморцемъ назадь тому 60 лѣтъ, не болѣе.

1699.

Кунгурскимъ Воеводою былъ Иванъ Михайловичъ Коробьинъ, а Соликамскимъ — стольникъ Василій Яковлевичъ Новосильцевъ и съ нимъ дьякъ Степанъ Лукояновичъ Попковъ, а Верхотурскимъ Кузьма Петровичъ Козловъ съ 1699—1703 г.

На Верхотурье посланъ дворянинъ Михайло Качановъ произвести народную перепись въ Верхотурскомъ уѣздѣ.

За Ураломъ при р. Нейвѣ основанъ казенный Невьянскій заводъ.

Кунгурскому Воеводѣ Коробьину, Царскою грамотою, повелѣвалось оказать содѣйствіе Подполковнику Нейтору въ пріискѣ мѣдной руды, между Осинскою слободою и Кунгуромъ, на рѣкѣ Бымѣ, которую указалъ села Степанова крестьянинъ Федоръ Попковъ.

Въ этотъ годъ, велѣно писать во всѣхъ дѣлахъ лѣта отъ Рождества Христова; а Новый годъ (Голиковъ) считать съ наступающаго генваря 1 дня.

Въ с. г. дана владѣнная грамота на Тохтаревскія земли и угоды. Пермск. еп. вѣд. за 1871 годъ.

Съ копіи копія *).

Примѣч. Приведемъ грамоту: „Отъ В. Г-ря Ц. и В. кн. Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи самодержца богомольцу нашему, преосвященному Іонѣ архіепископу Вятскому и Великопермскому.

Въ нынѣшнемъ въ 206 (1698) г. окт. 25 день билъ челомъ намъ В. Г. ты богомолецъ нашъ: въ прошлыхъ-де годѣхъ, по нашему В. Г. указу и по грамотѣ, въ епархія твоей въ Кунгурскомъ уѣздѣ Богородицкая Тохтаревская пустыня со крестьяны и со всякими угоды приписана въ домъ тебѣ, богомольцу нашему, и тоя-де пустыни строитель съ братією на домовыя земли и на всякія угоды подали тебѣ старинныя крѣпости, и любовныя и поступныя сдѣлочныя записи, и градскія приказныя избы данныя владѣнныя памяти; и по тѣмъ-де вышечисаннымъ крѣпостямъ той твоей Тохтаревской пустыни они, строитель съ братією, пашенными землями и сѣнными покосы и всякими угоды владѣютъ безпорочно, и спору-де и челобитья о тѣхъ земляхъ и о сѣнныхъ покосахъ и о всякихъ угодыахъ ни отъ кого нѣтъ, и до нынѣ и ни въ какихъ крѣпостяхъ, кромѣ Тохтаревой пустыни, ни за кѣмъ не написаны, и въ дачу никому не даны. А которые-де такіе пустынные монастыри приписаны твоей братіи—архіереомъ, и въ ихъ епархіяхъ и тѣхъ приписныхъ монастырей по крѣпостямъ и по старин-

*) 1736 г. № 1, л. 53—58.

ному владѣнью на вотчинную землю и на всякія угоды, справясь съ такими крѣпостями, о владѣньи наши В. Г-ря грамоты даваны; а тебѣ-де богомольцу нашему, о владѣньи той Тохтаревской пустыни на вотчинныя земли и на всякія угоды съ тѣхъ вышепомянутыхъ Тохтаревской пустыни крѣпостей нашей В. Г-ря грамоты и донынѣ не дано: и намъ, В. Г., пожаловати-бъ тебя, богомольца нашего, велѣть съ тѣми вышепомянутыми Тохтаревской приписной пустыни съ крѣпостями справитъ, и съ тѣхъ крѣпостей къ челобитью твоему списки, и по справкѣ съ тѣми вышепомянутыми крѣпостями о владѣньи той Тохтаревской пустыни на вотчинныя земли и на сѣнныя покосы и на всякія угоды, дать тебѣ, богомольцу нашему нашу В. Г.... грамоту съ прочетомъ противъ прежнихъ указовъ и твоей брата—архіереовъ. Да въ приказѣ большаго дворца къ тому твоему богомольца нашего челобитью домовыхъ твоихъ дѣлъ стряпчій Яковъ Лопатинъ полалъ той Тохтаревск й пустыни на вотчинныя земли и на всякія угоды крѣпости, и съ тѣхъ крѣпостей, справясь съ подлинными, взяты списки за рукою, а подлинныя отданы ему, Якову, съ роспискою. А въ спискахъ съ тѣхъ крѣпостей написано: въ прошломъ во 171 (1662) г. фев. въ 14 день въ купчей вдовы Бассы Петровой дочери Лукинской жены Рожинцова съ сыномъ Иваномъ: „продали они Семену Давыдову сыну Попову Мельничной заводъ прудъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ на усть Суксуна рѣчки свой жеребій—заводу половину и мельничную снасть желѣзное и деревянное, что была мельница Колотовка, вмѣстѣ съ Иваномъ Косвенцовымъ поподамъ, а взяли они у него Семена за ту половину мельницы колотовки 45 руб. всѣ сполна, а продали они ему Семену безвыкупно и безвыводно, а въ отводѣ и въ очисткѣ она вдова съ сыномъ своимъ“. А во 181 (1673) г. дек. въ 12-е въ духовной кунгурца Семена Давыдова сына Попова написано: „того мельничнаго пруда далъ вкладу Пресвятѣй Богородицѣ Одигитрію въ Тохтаревскую пустыню“; да во 179 (1671) г. дек. въ 4-е въ приговорѣ кунгурцовъ выборныхъ людей—земского судейки Ивана Лукоянова сына Жданова, да судейскаго цѣловальника Дмитрія Семенова сына Вотолына, да земского старосты Цивинова, да кунгурскихъ уѣздныхъ крестьянъ по имяномъ 180 человекъ, и со всего мірскаго совѣта, приговорили, по обѣщанію своему, дать Пречистѣй Богородицѣ Одигитріи мѣсто и оброчной земли въ кунгурскомъ уѣздѣ, для прибѣгу кончины живота своего, вверхъ Сылвы на Тохтаревѣ полѣ подъ пустыню и подъ церкви, и подъ кельи, и подъ пахоту земель Тохтарева поля—вверхъ Шатлыку рѣчки, а съ верхъ Шатлыку рѣчки на рѣчку Кустарню, а по Кустарнѣ рѣчкѣ внизъ до рѣчки Суксуну; а на Суксуну внизъ до Сылвы рѣки по правую сторону Шатлыку и Кустарни и Суксуна;

да на прокормленіе — ниже Глубовской курьи плесо до усть-Суксуна ловить рыба: въ томъ они и приговоръ дали за руками отцовъ своихъ духовныхъ“. Того-жъ году іюня въ 10 день въ прикладной ясачныхъ татаръ Ягитая да Алія Балбекомыхъ дѣтей, Истюкая Илгодина сына, да Кутлугая Зябулатова сына, да Узѣя Ялбева сына, да Ялчугая Актаева сына, да Шурхубая Такмаметева сына, да Андыча Ихбардина сына, да Мичикая Токмометова сына, да Тогмина Байбекова сына: приложили они вотчины своей противу Тохтарева зарѣчную сторону лугъ *склячки* (?) лугъ до рѣчки Юрканы съ наволокомъ и съ озерами Пречистѣй Богородицѣ неопалимой купинѣ въ казну на прекормленіе братіи, и вольно имъ — строителю съ братією, и по нихъ инымъ строителемъ, тѣмъ лугомъ и озерками и наволоками владѣть по той ихъ прикладной, а имъ татарамъ впредь до того лугу дѣла нѣтъ и въ тотъ лугъ не вступаться. Да Іюня-жъ въ 18 день въ другой ихъ-же татаръ Ягитая съ товарищи прикладной написано: „приложили они Пречистѣй Богородицѣ неопалимой купинѣ противу Тохтарева за Сылвою рѣкою *склячки* (?) лугу вверхъ по Сылвѣ рѣкѣ лѣвая сторона до усть рѣчки Юрканы съ озерами и съ истоками и съ наволоками, а имъ Ягитаю съ товарищи до того лугу и съ наволоками и съ озерами и съ истоками впредь дѣла нѣтъ и не вступаться, ни сродичамъ, ни вотчинникамъ, ни дѣтемъ ихъ, ни внучатамъ до того лугу, кой въ той прикладной писанъ выше сего, дѣла нѣтъ“. А тѣ прикладныя за ихъ тамгами. Во 185 (1677) г. іюня во 2 день въ записи Кунгурскаго уѣзда Верхъ-Сылвенской чети ясачныхъ татаръ Истекая Илгодина, да Естигнѣя Ярасланова, да Якшаунея Илгодина деревни Красного Яру, Ягитая Байбекова деревни Байбековы избавѣ за ихъ тамгами, Кунгурскаго уѣзда Тохтаревской новой Богородицкой пустыни строителю іеромонаху Питириму съ братією ронить лѣсъ въ ихъ вотчинѣ на бору про монастырской расходъ, и крестьяномъ и бобылямъ той пустыни тесъ тесать и драницы драть и лыка и жерди и дрова сѣчь по вся годы, какой ему строителю съ братією понадобится опричь бортевыхъ деревь Юрканы и падуновъ юрканскихъ, и въ томъ имъ ему строителю съ братією и крестьяномъ и бобылямъ споры и убытковъ не чинить, и ото всего очищать. Во 188 (1680) г. марта въ 26 день въ купчей Кунгурскаго уѣзда Предтеченскаго приходу деревни Мартьяновы крестьянина Петрушки Васильева сына Зубарева продалъ онъ Кунгурскаго уѣзда Тохтаревской пустыни строителю іеромонаху Питириму да келарю старцу Тарасію съ братією въ Кунгурскомъ уѣздѣ выше Торговишняго острожку на рѣкѣ на Чису, ниже рѣчки Сырею, займище свое — мельнишное мѣсто и прудъ свое поселѣе, свою половину, а другая половина того займища

мельнишнова мѣста и пруда — и тоя-жь деревни Мартьяновы крестьянина Максима Карсканова; а взялъ онъ за то свое займище и за прудъ и за мельнишное мѣсто, за свое поселе, Богородицкихъ казенныхъ денегъ у него строителя съ братією рубль съ полтиной. Во 188-же (1680) г. апр. въ первой день, въ купчей тоя-жь деревни Мартьяновы крестьянина Максимка Романова сына Карсканова; продалъ онъ Кунгурского уѣзду Новобогородицкой пустыни строителю іеромонаху Пителиму съ братією другую половину вышеписаннаго займища и мельнишного пруда и мѣста; и взялъ онъ Максимко у него, строителя іеромонаха Пителима за свое продажное мельнишное мѣсто и за прудъ, за свою половину, Богородицкихъ казенныхъ денегъ, и убытка въ той продажѣ имъ, строителю съ братією, ни котораго ни въ чемъ не учинить. Во 189 (1681) г. іюня въ 17 день, въ памяти Кунгурской приказной избы подъячего, Ивана Карпова сына Кузнецова что ему подъячему Кунгурского уѣзду Тохтареvской новой Богородицкой пустыни строителемъ старцомъ Пителимомъ съ братією на мельнишномъ порожемъ мѣстѣ въ Кунгурскомъ уѣздѣ выше Торговишняго острожку и Мартьяновы деревни на Чису, гдѣ былъ до башкирскаго раззоренья мостъ пониже Тохтареvской-же пустыни новопостроенной ихъ мельницы, которое по нашему В. Г. указу и по помѣтѣ на челобитной и на выпискѣ воеводы Ивана Черникова Онучина, велѣно ему Ивану построить двоеколесную мельницу, и о строеніи той мельницы дана ему Ивану изъ приказной избы память, и тое мельницу строить имъ вмѣстѣ, а какъ построена будетъ, и съ той мельницы въ нашу государскую казну оброкъ платить вмѣстѣ и владѣть пополамъ. Во 191 (1683) г. марта въ 31 день, въ мировой записи Кунгурскаго уѣзду деревни Мартьяновы крестьянина Левки Юрьева сына Демина: во 191 г. марта въ 1 день билъ челомъ онъ намъ В. Г., на Кунгурѣ въ приказной избѣ воеводѣ подалъ челобитную Кунгурскаго-жь уѣзду Тохтареvской пустыни на строителя Герасима съ братією въ мельницѣ своей, что у него построена была на рѣчкѣ на усть Сыры, и тое его мельницу онъ строитель съ братією потопилъ своею монастырскою мельницею; и у той его мельницы они молотье отняли, и оброку ему съ той своей мельницы платить не съ чего, а прежь сего платилъ онъ съ той мельницы по двѣ гривны на годъ; и нынѣ онъ, Левка, съ нимъ, строителемъ Герасимомъ съ братією, поговоря полюбовно и сыскався вправду во всемъ помирились, а оброкъ съ той мельницы платить въ нашу казну ему, строителю съ братією, и кто по нихъ иные строители будутъ, по всягодно по двѣ гривны на годъ. Во 196 (1688) г. марта въ день, въ роспискѣ кунгурца Якушка Загайнова, его руки,

что въ прошломъ во 195 (1687) г. по договорнымъ записямъ Тохтаревской пустыни бывшего строителя Матѳея, построилъ онъ, Якушко, своими деньгами на Чису рѣчкѣ мельницу колесчатую, и нынѣ онъ, Якушко, по договору со строителемъ іеромонахомъ Іаковомъ уступилъ имъ въ монастырь мельницу Чисовку, и вредъ ему и дѣтямъ его въ ту мельницу не вступаться, а Шаквинскою мельницею владѣть ему, Якушку, и дѣтямъ его, а имъ—строителю съ братією до Шаквинской мельницы впредь дѣла вѣтъ; а буде онъ, Якушко, въ ту Чисовскую мельницу впредь учнетъ вступаться и на нихъ, старцовъ, бить челомъ, и прежь челобитья заплатить ему, Якушку, имъ старцамъ съ братією—500 руб. Во 198 (1690) г. апр. въ 4 день, въ поступной Кунгурскаго уѣзду Верхъ-Сылвенской чети деревни Краснаго Яру татаръ Истекай да Якшауя Илгодинныхъ, Улзѣя Илбаева, Ельчуря Актаева, Мансура Ангурчина, Арметя Телятова, Сасыкая да Чейгузза Балбековыхъ, Куллызая да Кеңдыкая Булатовыхъ, Улюкая Уезѣева, Кунаша Кузекаева, поступились они Истекай съ товарищи Тохтаревской пустыни въ домъ Пресвятая Богородицы, ниже Тохтаревской пустыни противъ Усть-Суксуна рѣчки за Сылвою рѣкою лугъ сѣнныхъ покосовъ и съ верхняго конца того лугу отъ рѣки Сылвы до бору, а внизъ по Сылвѣ рѣкѣ до старыхъ дворищъ, гдѣ бывали юрты Доилбая Бигивинныхъ, а его Истекаева отца да дяди; а поступились они, Истекай съ товарищи, тѣмъ лугомъ въ домъ Пресвятая Богородицы, по совѣту сея деревни Краснаго Яру татаръ, вѣчно; и впредь имъ, Истекаю съ товарищи, въ тотъ лугъ—сѣнные покосы не вступаться; и та поступная въ томъ-же во 198 г. апр. въ 7 день на Кунгурѣ въ приказной избѣ въ книги записана. Да въ томъ-же 198 (1690) г. авг. въ 13 день въ поступной той-жъ деревни Краснаго Яру ясачнаго татарина Егитая Байбекова, поступился въ тужъ Тохтаревскую пустыню ему, строителю Тихону съ братією, въ домъ Пресвятая Богородицы, ниже той Тохтаревской пустыни за рѣкою Сылвою на лугу противъ деревни Сасыковы, по выше рѣчки Истекайки и противъ острова рыбная ловли озеро съ истоку, а тотъ истокъ изъ того озера впалъ въ Сылву рѣку. Въ 200 (1692) г. ген. въ 23 день, въ данной Кунгурскаго стольника и воеводы Дмитрія Бахметева по челобитью Кунгурскаго уѣзда Тохтаревской пустыни строителя іеромонаха Тихона съ братією, велѣно въ Кунгурскомъ уѣздѣ въ Верхъ-Суксунскихъ вершинахъ межъ большимъ Телесомъ и Менькою рѣчками и межъ большимъ Аникомъ владѣть тѣми землями, буде тѣ земли порозжи. Въ томъ-же 200 г. февр. въ 10 день, въ поступной деревни Балбековой ясачнаго татарина Сасыкая Балбекова, поступился онъ въ домъ Пресвятая Богородицы Тохтаревскія пустыни строителю іеромонаху Тихону съ бра-

тьею, ниже той Тохтаревской пустыни ниже усть-рѣчки Суксуна отъ острова и отъ большого сухого логу внизъ по Сылвѣ рѣкѣ на лѣвой сторонѣ сѣнныхъ покосовъ лугъ, нижній конецъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ до наволочковъ смочного мѣста; да противъ того покосу въ гору и вверхъ по большому сухому логу правая сторона до рѣчки Грязнухи, а вверхъ по рѣчкѣ Грязнухѣ и до вершинъ правая-жъ сторона, а съ вершины Грязнухи рѣчки до вершинъ рѣчки Осиновки правая-жъ сторона, да ниже деревни Балбековы отъ рѣчки Осиновки внизъ по Сылвѣ-жъ рѣкѣ на лѣвой сторонѣ до горы Слуды подъ скотинное мѣсто лугъ-же сѣнныхъ покосовъ своихъ нижній конецъ того лугу съ наволокомъ и съ истокомъ до тое-жъ горы до Слуды, а на томъ лугу ставить ему, Сасыку, сѣна по сту копенъ на всякой годъ до его смерти, кромѣ братьей и сродичей, да ему-жъ Сасыку давать къ церкви Пресвятѣй Богородицы на всякой годъ по безмѣву воску, а противъ поскотиннаго лугу и наволоку въ гору и въ лѣсъ по рѣчкѣ Осиновкѣ съ устья и до вершины правая сторона по той поступкой ему строителю съ братією въ той его Сасыковѣ вотчинѣ на лугахъ сѣна ставить и въ наволокахъ хмѣлю драть и въ истокѣ рыбу ловить и пригодной всякой лѣсъ сѣчь и чертить и розчищать и пашни пахать, а на причистяхъ сѣна ставить, и владѣть ему, строителю съ братією тою его Сасыковою поступною вотчиною сѣнными покосы и пригоднымъ лѣсомъ и истокомъ и наволокомъ и рощистными пашенными землями и сѣнными покосы, что выше сего въ поступной писано, вѣчно; и та поступная записъ въ томъ-же 200 г. февр. въ 18 день на Кунгурѣ въ приказной избѣ въ книгу записана. Да февраля-жъ въ 17 день того-жъ 200 (1692) г. въ поступной записи Кунгурскаго уѣзда въ Верхъ-Иренской четидеревни Усть-Мѣдянки ясачного татарина Кураза Кочукова: поступился онъ, Куразъ, по добродѣтели въ домъ Пресвятыя Богородицы Тохтаревской пустыни строителю Тихону съ братьєю вотчины своей своего новытку въ Кунгурскомъ уѣздѣ по рѣчкѣ Мѣдянкѣ по обѣ стороны съ вершинъ и до устья до рѣчки Телесу и подъ мельницу мѣста, построить ему, строителю, съ нимъ, Куразомъ, вмѣстѣ на устьѣ рѣчки Мѣдянки или на Телесѣ, гдѣ будетъ пристойнѣе общеть, а въ той мельницѣ ему, Куразу, съ нимъ, строителемъ строить одинъ жеребей, а строителю два жеребья, а во всякомъ мельнишномъ строеніи, въ анбарномъ и жерновномъ, и въ желѣзномъ и въ наемъ работнымъ людемъ и мельникомъ и засыпкамъ и всякая мельничная починка и издержка держать потому-жъ, а какъ будетъ мельница построена и будетъ на ходу, и ему, Куразу, съ нимъ, строителемъ тою мельницею владѣть вмѣстѣ, и деньги дѣлить по третямъ, и у той мельницы ему, строителю

крестьянъ поставить дворами, на дворы и на мельницу въ его Куразовѣ вотчинѣ всякой пригодной лѣсъ ему строителю и крестьяномъ его и мельнику и засынкѣ сѣчь, кромѣ дѣльныхъ бортей, и поскотину огородить, и рыбу ловить, и хмѣль драть ему строителю и крестьяномъ съ нимъ, Куразомъ, вмѣстѣ, а бобровъ ему, строителю, и крестьяномъ его не ловить, и владѣть тою его Куразовою вотчиною вѣчно. Въ 201 (1693) г. сент. въ 23-й день въ данной стольника и воеводы Ѳедора Сухотина велѣно Тохтаревской пустыни строителю іеромонаху Тихону съ братіею владѣть угодьями съ усть-Суксуна рѣчки вверхъ Сылкою рѣкою до усть-Иргины рѣки до сухова врагу до Баранчинской межи изъ оброку противъ нашего, В. Г. указу пять лѣтъ, опричь Ивана Кузнецова, а оброкъ платить въ Кунгурѣ въ приказной избѣ въ нашу казну по вся годы по четыре рубли по шти алтынъ по четыре деньги на годъ. Въ 204 (1696) г. окт. въ 1 день въ закладной Кунгурскаго уѣзда Верхъ-Сылвенской чети деревни Балбековы татарина Сасыкая Балбекова, занялъ онъ на Кунгурѣ Кунгурскаго уѣзда Богородицкой пустыни у строителя іеромонаха Тихона съ братьею 50 рублевъ до Филиппова заговѣнья того-жъ 204 году, а въ тѣхъ заемныхъ деньгахъ онъ Сасыкай подписалъ и заложилъ ему строителю съ братьею въ той своей деревнѣ Балбековѣ одинъ свой юртъ, двѣ вѣжи, анбаръ да баню, и подъ юртами и въ поскотинѣ землю и поскотиной огородъ и всякія мякотныя распашныя земли, да лугъ сѣнныхъ покосовъ свой новытокъ за Сылкою рѣкою противъ своей деревни Балбековы нижная межа того лугу отъ старыхъ печишь, что были юрты Илголды Бигина, а нижная межа того лугу до горы; а буде онъ зайщикъ ему строителю съ братьею тѣхъ заемныхъ денегъ на тотъ вышеписанный срокъ не заплатитъ, и послѣ того сроку ему строителю съ братьею тою его подпискою владѣть вѣчно; а дѣтямъ его и сродичамъ до той его подписной вотчины ни кому дѣла нѣтъ. Да того-жъ 204 (1696) г. генв. въ 27 день, въ данной Кунгурскаго пушкаря Климки Григорьева сына Казанца, приложилъ онъ Кунгурскаго уѣзда новой Богородицкой Тохтаревской пустыни строителю іеромонаху Тихону да келарю старцу Сергію съ братьею, по обѣщанію своему, къ той пустынѣ дворъ свой со всѣми хоромы за полные три вклада — за себя, за жену свою Олену Григорьеву дочь, да за сына своего Еөимія; а тотъ его дворъ на Кунгурѣ, въ земляномъ городѣ, близъ монастырской башни, на горѣ надъ рѣкою Иренью, со всякимъ хоромнымъ строеніемъ. Тѣ всѣ вышеписанныя крѣпости писаны въ Кунгурѣ на площади съ послухами. — И въ нынѣшнемъ 206 (1698) г. нояб. въ 6 день, по нашему В. Г-ря указу, велѣно въ домъ живоначальныя Троицы и великаго чудотворца Николая Великорѣцкаго и тебѣ,

богомольцу нашему, съ тѣхъ вышеписанныхъ крѣпостей на вотчины и рыбныя ловли и на всякія угодыя дать нашу В. Г-ря грамоту съ прочетомъ; и какъ къ тебѣ ся наша В. Г. грамота придетъ, и ты-бъ богомолецъ нашъ, и кто по тебѣ въ той Вятской епархіи въ дому живоначальная Троицы и великого чудотворца Николая Великорѣцкаго иные архіереи будутъ, тою приписною Тохтаревскою пустынею и къ ней вышеписанными вотчины и рыбными ловли и всякими угодыи владѣть по вышеписаннымъ всякимъ крѣпостямъ и по сей нашей В. Г. грамотѣ. — Писанъ на Москвѣ лѣта 7206 (1698) г. нояб. въ _____ день.

У подлинной В. Г-ря грамоты приписъ дьяка Василья Юдина. Справа подъячего Василья Кармышева.

У подлинной грамоты печать изъ чернаго воска, да подъ тѣмъ подписано тако: „богомольцу нашему преосвященному Іонѣ архіеп. Вятскому и Великопермскому“.

2) „Отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Петра Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Россіи самодержца, на Кунгуръ Стольнику нашему и воеводѣ Ивану Михайловичу Коробьину.

Въ Новгородскомъ приказѣ въ вывозныхъ и въ новоселебныхъ Кунгурскихъ книгахъ Чердынскихъ и Усольскихъ воеводъ Прокопья Елизарьева, да стольника князь Петра Прозоровскаго, да стольника-жъ Семена Кондырева 156, 157, 158 и 159 (1648 — 1651) гг. написано: по указу отца нашего, блаженныя памяти В. Г. и В. Кн. Алексѣя Михайловича, всея В. и М. и Б. Россіи самодержца, изъ Чердыни отъ Соли-Камской съ посадовъ, и съ уѣздовъ, изъ монастырей и завоучинниковъ новоприходцовъ вотчинъ Соли Вычегодской Устюга великаго, Кайгородцовъ посадскихъ людей, уѣздныхъ крестьянъ и бобылей вывезено и на Кунгурѣ и на Степановѣ-городищѣ по Сылвѣ и по Ирени рѣкамъ поселено 647 семей, а подъ дворы и подъ огороды и подъ пашню дано имъ новоселебнымъ крестьянамъ въ Чердынскомъ уѣздѣ 1646 четвертей въ поле, а вду потомужъ, да сѣнныхъ покосовъ по Сылвѣ и по Ирени и по Кунгуру и по Кишерти и по инымъ рѣкамъ межъ поль и дубровъ 17,991 копна. Да въ прошлыхъ-же 159 и 160 (1651 — 5) годѣхъ, по указомъ отца нашего, блаженныя памяти В. Г., и по помѣтамъ на выпискахъ думныхъ дьяковъ Михаила Волошенинова, Ларіона Лопухина, и по челобитью Кунгурскихъ новоселебныхъ крестьянъ и Иренскихъ татаръ и черемись, велѣно имъ кунгурскимъ новоселебнымъ крестьяномъ порозжія и закладныя земли, которыя земли продали татара вотчинникамъ, отвести имъ кунгурцомъ по уложению; а которыя земли въ писцовыхъ книгахъ написаны за татарами, и живутъ на нихъ татарове сами и ясаки съ тѣхъ земель платятъ, и не у кого не въ закладѣ, и тѣмъ татаромъ тѣми своими землями

велѣно владѣть по прежнему, а кунгурцамъ посадскимъ людямъ и Степанова-городища крестьяномъ въ тѣ ихъ татарскія земли вступаться невелѣно; а которыя земли за татары буде въ писцовыхъ книгахъ и написаны, а тѣ земли они продали и заложили сами, и тѣмъ землямъ велѣно быть за ними, кунгурцы, — потому что они, татарове, тѣ свои земли потеряли сами продажею своею и закладомъ. А по переписнымъ книгамъ Дмитрея Жукова 186 (1678) г. написано: на Кунгурѣ и въ Кунгурскомъ уѣздѣ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ 1209 дворовъ, въ томъ числѣ и за Тохтаревскою пустынею крестьянскихъ и бобыльскихъ 23 двора; стрѣleckихъ денегъ платятъ они кунгурцы и уѣздные крестьяне, и съ Тохтаревскою пустынею вмѣстѣ, съ двороваго числа по рублю съ двора, итого 1209 р. на годъ, по вся годы безъ доимки. — И въ прошломъ въ 203 (1695) г. апр. въ 16 били челомъ намъ, В. Г., Кунгурской земской староста Панкрашка Пятунинъ и во всѣхъ кунгурцовъ мѣсто: въ прошлыхъ-де годѣхъ, по указу отца вашего, государева, блаженныя памяти В. Г-я и по грамотамъ, велѣно имъ, кунгурцамъ остальнымъ и вновь пришлымъ людямъ послѣ башкирскаго и татарскаго раззоренья селиться на Кунгурѣ, на нашихъ государевыхъ порозжихъ и на проданныхъ и на закладныхъ татарскихъ земляхъ, которыя продавали и закладывали кунгурскіе татара всякихъ чиновъ людямъ; и въ прошлыхъ годѣхъ, по обѣщанію своему, поступились они Пресвятѣй Богородицѣ неопалимой купинѣ въ Кунгурскомъ уѣздѣ, что на Тохтаревѣ подъ пустыню и проитаніе братіи пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ; и нынѣ той пустыни строитель іеромонахъ Тихонъ съ братіею, сверхъ тѣхъ поступныхъ земель, невѣдомо по которому указу, отъѣзжая отъ той пустыни больше 20 верстъ, пашутъ на нашихъ государевыхъ порозжихъ земляхъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ вверхъ рѣчки Мѣдянки, близъ ихъ крестьянскихъ дворовъ и пашенныхъ земель. А въ прошломъ 203 (1695) г. пріѣзжалъ на Кунгуръ по зимнему пути преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Великопермскій, и вывезъ съ Кунгура безъ нашего, В. Г-я, указу и безъ грамоты, кунгурцовъ тяглыхъ людей, а иныхъ, своихъ крестьянъ прислалъ съ Вятки, и селятъ его архіепископли люди тѣхъ кунгурскихъ и присыльныхъ людей и крестьянъ своихъ дворами на ихъ данныхъ земляхъ; а по нашему, В. Г-ря, указу и по грамотамъ, влаstemъ и монастыремъ и церковнымъ и никакимъ бѣломѣстцамъ тяглыми землями и сѣнными покосы и никакими угоды владѣть не велѣно. Да кунгурского-жъ-де уѣзду татаринъ Кураско Кучуковъ поступилъ той Тохтаревской пустыни строителю Тихону съ братіею нашимъ государевымъ порозжимъ мѣстомъ рѣчкою Мѣдянкою подъ мельничное строеніе, да земли подъ дворы и подъ огороды близъ

татарскихъ юртовъ, безъ вѣдома своей братьи татаръ; а по нашему государеву указу русскимъ людямъ никакихъ тяглыхъ мѣсть въ монастыри и къ церквамъ по душамъ давать, также и имъ татарамъ своихъ ясачныхъ тяглыхъ земель продавать и закладывать и поступаться никому не велѣно. И чтобы мы В. Г., пожаловали ихъ кунгурцевъ, не велѣли архіепископимъ людямъ съ Кунгура тяглыхъ людей выводить и съ Вятки архіепископлихъ крестьянъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ на тѣхъ вышечисанныхъ земляхъ дворами селить и землю пахать; также-бы не велѣли и Тохтаревской пустыни строителю на тѣхъ ихъ кунгурскихъ земляхъ пашню пахать и дворы селить и мельницы строить,—чтобъ наши государевы указы нарушены не были: и о томъ-бы имъ дать на Кунгуръ нашу, В. Г-ря, грамоту съ прочетомъ. А по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Андрея Городецкаго велѣно выписать: за Тохтаревскою пустынею что земли и иныхъ какихъ угодій написано будетъ въ Новгородскомъ приказѣ, о томъ невѣдомо; допросить челобитчиковъ, сколько земли и иныхъ какихъ угодій къ той пустыни они поступились, и въ томъ между ими письменныя крѣпости есть-ли. И по той помѣтѣ въ Новгородскомъ приказѣ съ Усольскою и Чердынскою писцовою книгою 137 (1629) г. справленось; а по справкѣ въ той Тохтаревской пустыни дворовъ и земель и никакихъ угодій ненаписано; а какал тому монастырю была дача учинена, и въ которыхъ годѣхъ тотъ монастырь построенъ и по какимъ крѣпостямъ какими землями владѣеть, — о томъ въ Новгородскомъ приказѣ невѣдомо: потому что городъ Кунгуръ построенъ и кунгурскіе крестьяне поселены послѣ писцовыхъ книгъ 137 (1629) г. во 157 и во 158 и во 159 (1649—1651) годѣхъ на порозжихъ и на проданныхъ и на закладныхъ татарскихъ земляхъ. А кунгурскіе мірскіе челобитчики Власко Рудаковъ, Евтиѳейко Веселковъ, Аѳонька Смолинъ сказали: въ прошлыхъ-де годѣхъ какъ они, кунгурцы, учили на Кунгурѣ и въ Кунгурскомъ уѣздѣ на порозжихъ и на проданныхъ и на закладныхъ земляхъ селиться, и къ той-де Тохтаревской пустыни поступились они пашенныхъ своихъ проданныхъ и закладныхъ земель въ Кунгурскомъ уѣздѣ надъ Сылкою рѣкою, что прежь сего въ томъ мѣстѣ бывала деревня Тохтаревская Тохтарева, и тоя-де татара тоя деревню со всякими угодьями продали бѣломѣстцамъ, и изъ тѣхъ-де бѣломѣстцевъ та деревня Тохтарева и иныя деревни отведены по уложенію, и велѣно владѣть имъ кунгурцамъ; и до башкирскаго раззоренья въ томъ мѣстѣ было село Петровское и церковь верховныхъ апостолъ Петра и Павла, а въ башкирское-де раззоренье то село Петровское отъ башкирцевъ раззорено; и послѣ-де башкирскаго раззоренья тѣмъ мѣстомъ Тохтаревымъ, гдѣ было село Петровское, поступились они кунгурцы для поминовенія душъ

крестьянскихъ, которыя отъ башкирцевъ побиты, и въ вѣчный поминокъ, Пресвятѣй Богородицѣ неопалимой купинѣ — что нынѣ слыветъ монастырь Тохтаревская пустыня, — пашенныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ, что къ той пустыни приличились вблизи, а нынѣ-де отъ той пустыни и отъ поступныхъ ихъ земель, которыми они кунгурцы въ тое Тохтаревскую пустыню поступились, той пустыни крестьяне, отѣзжая въ ихъ кунгурскія угодыя, землю пашутъ, и хлѣбъ сѣютъ, и сѣно косятъ самовольно; а Вятскаго-де архіепископа домовые его люди въ ихъ-же кунгурскихъ угодыяхъ на ихъ земляхъ привозятъ изъ Вятскаго уѣзду и къ имъ въ Кунгурской уѣздъ крестьянъ дворами селятъ, и изъ иныхъ городовъ пришлыхъ людей, которыя пришли на Кунгуръ жить, принимаютъ и дворами-жъ селятъ и пашни пашутъ самовольно, не бивъ челомъ намъ, В. Г. хотя у нихъ кунгурцовъ тѣми ихъ кунгурскими землями завладѣть насильствомъ. И чтобъ намъ, В. Г-ю, пожаловать ихъ кунгурцовъ, невелѣтъ Вятскаго архіепископа и Тохтаревской пустыни крестьяномъ ихъ кунгурскихъ земель пахать и хлѣба сѣять и сѣна косить, и Вятскаго архіепископа домовымъ его людямъ изъ Вятскаго уѣзду крестьянъ привозить и пришлыхъ людей принимать и дворами на ихъ кунгурскихъ земляхъ селить и насильствомъ владѣть, — чтобъ имъ, кунгурцамъ, отъ такого насильнаго владѣнія въ конецъ не раззориться и въ разные города не разбрестись, и нашего государскаго тягла и служебъ не отбыть: и о томъ дать-бы имъ, кунгурцамъ, нашу, В. Г-ря, грамоту съ прочетомъ. И въ прошломъ 203 (1695) г. мая въ 31 по нашему В. Г-ря указу и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Андрея Городецкаго послана наша, В. Г-ря, грамота на Кунгуръ къ воеводѣ..... кунгурскаго посаду: у земскаго старосты и у посадскихъ людей взять сказку за руками, сколько человекъ и кого имяны въ прошломъ въ 203 (1695) г, съ Кунгура Вятской архіепископъ выведъ, и гдѣ и на какихъ земляхъ поселилъ; также и иныхъ, своихъ крестьянъ съ Вятки сколько дворовъ и кого имяны и гдѣ поселилъ, и взять у старосты съ товарищи сказки тѣхъ людей, которыхъ архіепископъ съ Кунгура вывезъ и которыхъ съ Вятки прислалъ, освидѣтельствовать, подлинно-ль впрямь-ли они съ Кунгура выведены и съ Вятки присланы; и велѣно ихъ описать на какихъ земляхъ они и давно-ли поселены, и сколько дворовъ и кто въ нихъ крестьянъ по имяномъ, также и за Тохтаревскую пустынею сверхъ переписныхъ книгъ 186 (1678) году прибылые какіе дворы и въ нихъ крестьяна есть ли, — и то описавъ-же въ книги имянно, и тѣ книги велѣно прислать въ Новгородской приказъ; а впредь съ Кунгура съ посаду и съ уѣзду тяглыхъ людей отнюдь никому отдавать невелѣно, также и архіепископлимъ домовымъ людямъ и крестьяномъ

Тохтаревской пустыни старцомъ тяглыми землями и сѣнными покосами и никакими угоды владѣть невелѣножъ; а про поступку подь мельницу рѣчки и подь дворъ земли татарина разспросить, тою землею и рѣчкою въ Тохтаревскую пустыню онъ поступилъ ли, и для чего поступилъ. — И въ прошломъ въ 204 (1696) г. окт. въ 27 день писалъ къ намъ В. Г. съ Кунгура воевода Степанъ Сухотинъ, и прислалъ переписныя книги и сказки кунгурскаго земскаго старосты и мірекихъ людей за руками, и сказки татарина Кураска Кучукова за его же тамгою прислалъ. А въ сказкѣ кунгурскаго старосты земскаго Панкрашки Пятунина съ товарищами написано: въ прошломъ-де 203 (1695) г. преосвященный Іона архіеи. вятскій и великопермскій велѣлъ домовымъ своимъ людемъ вывести кунгурцовъ тяглыхъ людей, которые пришли на Кунгуръ въ прошлыхъ годѣхъ, 199 (1691) г. Кирюшку Рѣшетникова съ братомъ Мишкою, да Өарафонка прозвищемъ Дружинку, а чьи дѣти — того они не упомянуть; да онъ же-де архіепископъ прислалъ съ Вятки съ домовыми своими людьми своихъ крестьянъ: Емельку, да Оську, да Юрку, да Нестерка, да Гришку, да Стеньку, — а чьи они дѣти, того они не вѣдаютъ, — и поселили-де тѣхъ выводныхъ и присланныхъ крестьянъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ надъ рч. Мѣдянкою два двора, да близъ той рч. Мѣдянки въ полѣ надъ озерками дваждь двора; и строитель-де Тохтаревской пустыни Тихонъ съ братіею тяглыми ихъ землями и сѣнными покосы, которые имъ кунгурцамъ отведены, владѣютъ самовольно; а рѣчка-де Мѣдянка въ писцовой книгѣ ни за какими людьми не написана, а по сыскнымъ-де книгамъ которыя рѣчки и мѣста въ кунгурскомъ уѣздѣ въ писцовой книгѣ за татары не написаны, велѣно владѣть имъ кунгурцомъ тяглымъ людемъ. А въ сказкѣ вятскаго архіепископа присланнаго его старца Павла Изергина да сына боярскаго Наума Багаева написано: въ прошломъ-де 203 (1695) г. поселено въ кунгурскомъ уѣздѣ на рч. Мѣдянкѣ на данной крѣпостной пустынной землѣ, — что поступилися Тохтаревской пустыни строитель іеромонахъ Тихонъ съ братіею въ домъ преосвященному архіепископу во владѣніе, — и на той-де домовой землѣ на Мѣдянкѣ рч. домовыхъ крестьянъ четыре двора, а въ нихъ восемь семей, которыя привезены съ Вятки, а кто имени и что у нихъ дѣтей, и тому-де подь тою сказкою роспись; а кунгурскихъ-де новоселебныхъ крестьянъ и пришлыхъ бобылей на домовую поступную крѣпостную землю на рч. Мѣдянку никого не селилъ; а въ росписи ихъ, какову подали на Кунгуръ въ приказную избу написано: поселено четыре двора крестьянскихъ, а въ нихъ 26 человекъ. А кунгурскаго уѣзду Верхъ-Иренскія четверти татаринъ Кураско Кучуковъ сказалъ: въ прошломъ-де въ 200 (1692) г. посту-

пилися онъ Кураско старинную свою вотчину,—чѣмъ дѣдъ и отецъ его владѣли,—рч Мѣдянку съ устья и до вершины въ домъ Пресвятыя Богородицы въ Тохтаревскую пустыню строителю Тихону съ братією свой повытокъ по добродѣтели, что построить ему строителю съ нимъ Курсакомъ вмѣстѣ мельницу въ той поступной его вотчинѣ на усть-рѣчки Мѣдянки или на Телесѣ, гдѣ пристойно, и у той мельницы ему строителю и крестьяномъ его дворами построиться и поскотину огородить и рыбу ловить и хмѣль щипать, и на дворовое и на мельничное строевье годной лѣсъ сѣчь, кромѣ дѣльныхъ бортей, а до иныхъ никакихъ угодій ему строителю съ братією дѣла нѣтъ.—и больша-де того онъ Кураско вотчины ничего не поступился. А въ прошломъ въ 201 (1693) г били челомъ намъ В-му Г-рю кунгурскіе ясашные татара и черемиса всѣхъ четвертей на него Кураска Кучукова, что-де онъ Кураско чинить имъ, татарамъ и черемисѣ обиды и налоги и раззоренія, и пашенныя ихъ земли и сѣнные покосы и всякія угодья у нихъ татаръ завладѣлъ и всякую скотину поотнималъ, и пашенныя свои земли продаетъ русскимъ людямъ, и отъ того-де они татара и черемиса и раззорились вконецъ,—и чтобъ намъ, В Г. пожаловать ихъ, татаръ и черемису, велѣть его Кураску Кучукова изъ кунгурскаго уѣзду сослать въ иной городъ, куды мы, В-й Г-рь, укажемъ. И по нашему В-го Г-ря указу, а по ихъ татарскому и черемисскому челобитью и по помѣтѣ на той ихъ челобитной думнаго нашего дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова послана на Кунгуръ наша В-го Г-ря грамота татарину Кураскѣ Кучукову кунгурскимъ татарамъ и черемисѣ обидъ и налогъ ябедою своею чинить и земель у нихъ насильствомъ стнимать не велѣно; а буде онъ Кураско и впредь учнетъ кунгурскимъ татарамъ и черемисѣ обиды и налоги чинить и земли обилою своею отнимать, и о томъ у нихъ будетъ челобитье, и отъ нихъ искъ доправленъ будетъ на немъ Кураскѣ весь сполна, а сверхъ того ему будетъ наказаніе и сосланъ будетъ съ Кунгура въ Сибирь въ Тобольскъ на вѣчное житье. А въ прошлыхъ во 193, 194, 197 и во 198 (1685—6, 1689 и 1690) годѣхъ, по многимъ нашимъ, В-хъ Г-й, указомъ посланы нашу В-хъ Г-й многія грамоты изъ Новгородскаго приказу на Вятку и къ Соли Камской и на Кай-городокъ и на Кунгуръ и во всѣ поморскіе города, которые вѣдомы въ Новгородскомъ приказѣ и въ городѣхъ всякихъ и вновь бѣломѣстцовъ тяглыхъ дворовъ и земель и всякихъ заводовъ и промысловъ и деревень и всякихъ угодій покупать и въ закладъ имать и вкладомъ въ монастыри давать отнюдъ невелѣно; а кто продастъ, и тому быть въ наказаньѣ и въ ссылкѣ, а купецъ де-

негъ лишень —А въ прошломъ 205 (1697) г. писалъ къ намъ, В-му Г-рю, съ Кунгура стольникъ и воевода Алексѣй Калитинъ, и прислалъ кунгурскаго земскаго старосты Никишки Посохина за рукою челобитную; а въ челобитной его написано: что-де въ прошломъ 203 (1695) г. прѣзжалъ на Кунгуръ по зимнему пути Вятской архіепископъ, и вывелъ безъ нашего, В-го Г-ря, указу и безъ грамоты кунгурцовъ тяглыхъ людей, которые жили до нашего В-го Г-ря указу до 193 (1685) г. и вывозя тѣхъ людей поселилъ ихъ на иныхъ кунгурскихъ тяглыхъ земляхъ дворами, а иныхъ своихъ съ Вятки прислалъ и поселилъ тутъ же,—а по нашему-де, В-го Г-ря, указу бѣломѣстцомъ и церковникамъ тяглыми землями и сѣнными покосы и никакими угоды владѣть невелѣно; да Кунгурскаго жъ-де уѣзду татаринъ Кураско Кучуковъ поступилъ въ Тохтареvскую пустыню тяглымъ мѣстомъ рѣчкою Мѣдянкою подъ мельничное строеніе земли подъ дворъ и подъ огородъ,—а имъ де татаромъ потому же своихъ ясачныхъ тяглыхъ земель и угоды продавать и закладывать и поступаться никому невелѣно жъ,—а та-де рч. Мѣдянка ни за кѣмъ въ писцовой книгѣ ненаписана: и по той-де Кураскиной поступкѣ Тохтареvской пустыни старцы близъ рч. Мѣдянки тяглыми ихъ землями и сѣнными покосы и всякими угоды и нынѣ владѣютъ, и пашни пахутъ своими кунгурскими тяглыми крестьяны смежно; а по сказкѣ архіепископа старца Павла Изергина на рч. Мѣдянкѣ во дворѣ написанъ Оарафонко прозвищемъ Дружинко Григорьевъ сынъ Власовъ съ дѣтьми Спирькою, да съ Мишкою, и тѣ-де Софроновы дѣти жили на Кунгурѣ въ тяглѣ до нашего В-го Г-ря указу до 193 (1685) г.; и нынѣ-де его архіепископли крестьяне и Тохтареvской пустыни старцы тяглыми ихъ землями и сѣнными покосы и всякими угоды владѣютъ попрежнему и пашни пахутъ съ ихъ кунгурскими крестьяны смежно и хлѣбъ съ полей увозятъ и лѣсъ сѣкутъ и скотину загоняютъ и чинятъ кунгурскимъ крестьяномъ его архіепископли крестьяне утѣсненіе и изгону; и намъ, В-му Г-рю, пожаловати бѣ и невелѣтъ архіепископлимъ домовымъ людямъ и крестьянамъ Тохтареvской пустыни старцомъ ихъ тяглыми землями и сѣнными покосы владѣть и пашни пахать, и вышеписаннаго крестьянина Оарафонка Григорьева сына Власова къ нему, архіепископу отдавать, а велѣти имъ жить на Кунгурѣ попрежнему; а которыя архіепископли крестьяне съ Вятки на Кунгуръ присланы и на ихъ тяглыхъ земляхъ поселены, велѣтъ бы имъ съ тяглыхъ земель сослать, чтобъ имъ и впредь отъ архіепископлихъ домовыхъ людей и отъ крестьянъ и отъ Тохтареvской пустыни отъ старцовъ утѣсненія и обидъ небыло,—чтобъ имъ отъ таковаго утѣсненія вконецъ не раззориться и врознь не разбрестися.—А

вятскій архіепископъ намъ, В-му Г-рю, билъ челомъ: что-де въ прошломъ 204 (1696) г. билъ онъ намъ челомъ о порозжей землѣ въ Кунгурскомъ уѣздѣ на рч. Мѣдянкѣ въ полѣ надъ озерки,— что дана въ Тохтаревскую пустыню,—и о томъ, что де у него въ Вятскомъ уѣздѣ крестьянъ поселить было негдѣ,—пришли наши В-го Г-ря тяглыя земли,—и противъ того его архіепископля челобитья хотя учинить остановку бьютъ челомъ кунгурского земскіе старосты будто онъ, архіепископъ, пріѣхавъ на Кунгуръ, вывелъ будто тяглыхъ ихъ людей и поселилъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ на тяглоу ихъ землѣ и владѣютъ будто его выводные крестьяне тяглыми ихъ землями и всякими угодами; оный архіепископъ тяглыхъ ихъ людей и не вываживалъ, а на тѣхъ тяглыхъ земляхъ никакихъ тяглыхъ крестьянъ не селивалъ,—и тѣмъ-де челобитьемъ они его написали напрасно; а поселены-де домовые его люди на его приписной землѣ Тохтаревской пустыни; и въ сказкахъ своихъ они сказали, будто та его приписная Тохтаревская пустыня на ихъ кунгурскихъ на данныхъ и на купленныхъ земляхъ построена, и дали будто они подъ ту пустыню для поминовенія,—и то де они кунгурцы въ челобитьѣ и въ сказкахъ своихъ все пишутъ ложно: а Тохтаревская пустыня построилась послѣ башкирскаго раззорѣнья на церковной землѣ, что было напрежь сего село Петровское, и въ томъ-де селѣ была церковь верховныхъ апостолъ Петра и Павла, а не на ихъ кунгурскихъ земляхъ; а о которой-де землѣ нынѣ онъ архіепископъ бьетъ челомъ намъ, и та-де земля сверхъ Суксунскихъ вершинъ межъ большимъ лѣсомъ и Мѣдянкою рѣчками и межъ большимъ ельникомъ порозжее мѣсто подлѣ г. Кунгура верстъ 40 и больше, а тяглыхъ-де деревень въ близости той порозжей земли и пустыни никакихъ нѣтъ, а дана-де та земля по челобитью той пустыни строителя Тихона съ братією для прокормленія изъ приказной избы, а оброку-де не положено, а ихъ-де кунгурцовъ о той землѣ противъ челобитья строителя Тихона съ братією въ то время спору никакого небыло; и въ сказкахъ своихъ они кунгурцы сказали про ту землю, что пустая и проѣзжая и въ писцовыхъ книгахъ ни закѣмъ не записана, и нынѣ-де онъ, архіепископъ съ тою своею приписною пустынею которая земля дана, а оброку не положено и безоброчно де нынѣ и впредь владѣтъ онъ опасенъ, потому жъ и крестьянъ на той землѣ поселить не смѣтъ; а тою де данною землею поступился ему архіепископу во владѣнье, а имъ-де кунгурскимъ крестьянамъ дано земли на Кунгурѣ въ Кунгурскомъ уѣздѣ около города въ близости указное число 1646 четвертей въ поле, а вдву потому же; и нынѣ-де сверхъ той ихъ дачи будетъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ порозжія земли многое число, и въ тѣхъ урочищахъ

на порозжихъ земляхъ многіе пришлые люди послѣ и переписныхъ книгъ 186 (1678) г. поселились дворами и нашихъ государевыхъ податей не платятъ, и собираютъ-де съ тѣхъ пришлыхъ людей и они кунгурцы многія деньги и корыстуются ими сами; да и сверхъ-де тѣхъ пришлыхъ людей въ Кунгурскомъ уѣздѣ лишнія земли будутъ вынѣ много и никто ея не владѣть, и лежитъ впустѣ; а что-де велѣлъ онъ, архіепископъ, вывести съ Кунгура и поселилъ крестьянъ на данной землѣ, что дана строителю, и тѣ-де крестьяне за нимъ въ отводныхъ и отказныхъ книгахъ какъ учинена Вятская епархія и въ переписныхъ книгахъ 186 (1678) года написаны за нимъ архіепископомъ; и по нашему В-го Г-ря указу и по писцовому наказу во всѣхъ городѣхъ посадскимъ людемъ и уѣзднымъ крестьяномъ тяглыми велѣно владѣть указнымъ числомъ что кому дано, а лишнія и порозжія земли велѣно писать на насъ, В-го Г-ря, и отдавать челобитчикамъ на оброкъ. И намъ, В-му Г-рю пожаловать бы его, архіепископа, невелѣть тому ихъ кунгурцовъ ложному и неправому челобитью повѣрить и мимо нашего, В-го Г-ря, указу и писцоваго наказа той его Тохтаревской пустыни порозжей данной земли отнимать и тѣхъ новоселебныхъ крестьянъ съ той данной земли ссылать,—потому что и сверхъ его данной земли въ Кунгурскомъ уѣздѣ за ихъ Кунгурскою дачею въ порозжей землѣ влишкѣ многое число, а оброку и никакихъ податей съ той лишней земли въ нашу В-го Г-ря казну ничего нейдетъ; и велѣлъ бѣ тою данною землею по вышеписаннымъ межамъ и урочищамъ положить въ оброкъ, и владѣть велѣть ему, архіепископу съ тою приписною Тохтаревскою пустынею попрежнему дачею до валовыхъ писцовъ безъ перекупки; а оброку съ той земли и со всякихъ угодій будетъ въ нашу В-го Г-ря казну платить по 3 руб. на годъ на Москвѣ или на Кунгурѣ въ приказной избѣ по вся годы безъ доимки, и въ томъ оброкѣ велѣти взять постряпчему его поручная записъ, а той порозжей и лишнею землею, которая за ихъ кунгурскою дачею влишкѣ и еже въ пустынѣ и велѣти бѣ описать и смѣрять и положить въ четверти также и новоселебныхъ крестьянъ переписать, и тутъ ихъ, кунгурцовъ, неправда явна будетъ.—Да подалъ Вятскаго архіепископа стряпчій Яковъ Лопатинъ къ выпискѣ данную память, и съ той данной памяти взять у его списокъ за рукою, а подлинная отдана ему Якову съ роспискою, и съ того списка выписано: въ прошломъ 200 (1692) г. дано на Кунгурѣ изъ приказной избы по челобитью Кунгурскаго уѣзда Тохтаревской пустыни строителю іеромонаху Тихону съ братіею на прокормленіе въ Кунгурскомъ уѣздѣ въ Верхъ-Суксунскихъ вершинахъ межъ большимъ лѣсомъ и Мѣдянкою рѣчками и межъ

большимъ ельникомъ порозжее мѣсто поле подъ пашню, подъ сѣнной покось, и владѣть ему велѣно вѣчно тѣмъ мѣстомъ до указу; а въ прошломъ-де 203 (1695) году строитель іером. Тихонъ съ братією поступилъ тою владѣнною памятью въ домъ Пресвятыя Богородицы и великаго чудотворца Николая и въ архіерейское владѣніе.—И мы, В-й Г-рь, слушавъ челобитья Вятскаго архіепископа и кунгурскихъ посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, указали: кунгурскихъ Лучку Маркова, Кирюшку Рѣшетникова съ братомъ Мишкою, да Фарафонка прозвищемъ Дружинку Григорьева, да племянниковъ Сергушку и Гришку изъ-за Вятскаго архіепископа отнискать на насъ, В-го Г-ря, и велѣть имъ жить на томъ мѣстѣ, гдѣ они нынѣ поселены и приписать ихъ къ кунгурскимъ крестьянамъ въ тягло и собрать по нимъ въ житьѣ и въ тяглѣ въ поручныя записи по указу, что имъ впредь за нами, В-мъ Г-мъ, быть и изъ Кунгурскаго уѣзду никуда не съѣхать; а что они нынѣ самовольствомъ своимъ заложились за Вятскаго архіепископа, и за то ихъ воровство учинить имъ жестокое наказаніе—вмѣсто кнута бить батогами, чтобъ инымъ ихъ братьѣ крестьянамъ впредь такъ чинить было не повадно; а татарину Кураску Кучукову за его воровство и поступку, что онъ поступилъ вотчинною своею землею—рѣчкою Мѣдянкою и Телесомъ угодья подъ мельничное строеніе въ Тохтаревскую пустыню и подъ дворы и подъ огороды, учинить потому жъ жестокое наказаніе—вмѣсто кнута бить въ батоги нещадно, чтобъ инымъ его братьѣ татаромъ, на то смотря, тяглыхъ своихъ земель и угодій продавать и закладывать было не повадно,—для того, что татаромъ и мурзамъ и черемисѣ и мордвѣ своихъ земель и никакихъ угодій продавать и закладывать и мѣнять не велѣно; а Вятскому архіепископу отъ тѣхъ кунгурскихъ тяглыхъ земель и отъ рѣчки Мѣдянки и Телеса, которыми поступилъ въ Тохтаревскую пустыню строителю старцу Тихону татаринъ Кураско, и имъ велѣть отказать и отдать имъ кунгурцамъ, и мельницы и дворовъ строить и крестьянъ селить отнюдь не велѣть для того, что по многимъ нашимъ В-го Г-ря указамъ, архіереемъ и монастыремъ и бѣломѣстцомъ тяглыхъ земель покупать и въ поступку вклады иматъ отнюдь никому не велѣно; а которые его архіепископли крестьяне изъ Вятскаго уѣзду перевезены, и тѣхъ его архіепископскихъ крестьянъ изъ Кунгурскаго уѣзду велѣть выслать въ Вятской уѣздъ, и жить имъ попрежнему за нимъ архіепископомъ въ его архіепископлихъ вотчинахъ, гдѣ они напрежь сего жили; а буде онъ архіепископъ тѣхъ своихъ крестьянъ въ вотчины свои напрежніе ихъ жеребья взять не похочетъ и изъ Кунгурскаго уѣзду ихъ не вывезетъ, и тѣхъ его архіепископлихъ новоселеб-

ныхъ крестьянъ приписать къ Кунгурскимъ тяглымъ крестьянамъ въ тягло и велѣть по нихъ въ тяглѣ собрать поручныя записи по указу; а что буде объявятъ на той ихъ кунгурской землѣ сѣянаго хлѣба, и тотъ сѣяный хлѣбъ велѣть отписать на насъ, В-го Г-ря, а въ домъ преосвященнаго епископа того сѣянаго хлѣба до нашего указу не отдавать, а сколько пашенныхъ земель и сѣянаго хлѣба будетъ взято, новоселебныхъ крестьянъ въ тягло и сколько описано будетъ хлѣба и что на взятыхъ крестьянѣхъ тягла положено будетъ, о томъ къ намъ, В-му Г-рю, писать и книги описныя крестьяномъ и хлѣбу за своею и понятыхъ людей рукою прислать въ Новгородскій приказъ. И какъ къ тебѣ ся наша В-го Г-ря грамота придетъ, и ты бѣ учинилъ о тѣхъ вышеписанныхъ земляхъ и крестьянѣхъ по сему нашему В-го Г-ря указу какъ о томъ писано въ сей нашей В-го Г-ря грамотѣ выше сего. — Писанъ на Москвѣ лѣта 7206 (1698) апрѣля въ 29 день *).

„3) Грамота 1699 г., отъ В-го Г-ря Ц-ря и В-го Кн. Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи самодержца на Кунгуръ стольнику нашему и воеводѣ Ивану Михайловичу Коробьину.

Въ прошломъ въ 206 (1698) г. авг. въ ... день послана къ тебѣ наша В-го Г-ря грамота по челобитью Кунгурского земского старосты Никишки Песохина; а велѣно: кунгурскихъ крестьянъ Лучку Маркова, Кирюшку Рѣшетникова съ братомъ Мишкою да Оарафонка прозвищемъ Дружинку Григорьева, да племянниковъ ево Серьгушку и Гришку изъ за Вятского архіепископа отписать на насъ, В-го Г-ря, и велѣно имъ жить на томъ мѣстѣ, гдѣ они нынѣ поселены, и приписать ихъ къ кунгурскимъ крестьяномъ въ тягло и собрать по нихъ въ житьѣ и въ тяглѣ поручныя записи по указу, что имъ впредь жить за нами, В. Г. и изъ Кунгурского уѣзду никуда не съѣхать; а что они нынѣ самовольствомъ своимъ заложились за Вятского архіепископа, и за то ихъ воровство велѣно имъ учинить наказаніе— вмѣсто кнута бить батоги, чтобъ инымъ ихъ братья крестьяномъ впредь такъ чинить было неповадно; а татарину Кураску Кучукову за ево воровство и посяганіе, что онъ посягнулъ вотчинною своею землею—рч. Мѣдянкою съ угоды и подъ мельнишное строеніе въ Тохтаревскую пустыню и подъ дворы и подъ огороды, велѣно учинить потому же наказаніе— вмѣсто кнута бить батоги нещадно, чтобъ инымъ его братья татаромъ, на то смотря, тяглыхъ своихъ земель и угодій продавать и закладывать было неповадно,— для того что татаромъ и мурзамъ и черемисѣ и мордвѣ татарскихъ своихъ земель никакихъ угодій продавать и поступаться и мѣнять не велѣно; а Вятскому архіепископу отъ тѣхъ

*) Предъидущія двѣ грамоты д. б. отнесены къ 1698 г.

кунгурскихъ тяглыхъ земель и отъ рѣчки Мѣдянки, которыми поступился въ Тохтаревскую пустыню строителю старцу Тихону татаринъ Кураско, велѣно отказать, и мельницы и дворы строить и крестьянъ селить отнюдь не велѣно,—для того что, по многимъ нашимъ В-го Г-ря указомъ, архіереемъ и монастыремъ и бѣломѣстцомъ тяглыхъ земель покупать и въ поступку вкладомъ имать отнюдь никому не велѣно; а которые его архіепископли крестьяне изъ Вятского уѣзду перевезены въ Кунгурской уѣздъ и и дворами поселены; и тѣхъ его архіепископлихъ крестьянъ изъ Кунгурского уѣзда велѣно выслать въ Вятской уѣздъ и жить имъ по прежнему за нимъ, архіепископомъ, въ ево архіепископлихъ вотчинахъ, гдѣ они напредь сего жили; а буде онъ архіепископъ тѣхъ своихъ крестьянъ въ вотчины свои на прежніе ихъ жеребьи взять не похочетъ и изъ Кунгурского уѣзду ихъ не вывезетъ, и тѣхъ ево архіерейскихъ новоселебныхъ крестьянъ велѣно приписать къ кунгурскимъ тяглымъ крестьяномъ въ тягло, и велѣно по нихъ въ тяглѣ собрать поручныя записи по указу,—а колико ихъ новоселебныхъ крестьянъ въ тягло взято будетъ и что на нихъ тягла положено будетъ, о томъ къ намъ В-му Г-рю, велѣно писать.—И нынѣ билъ челомъ намъ, В-му Г-рю, богомолецъ нашъ Иона архіепископъ Вятскій и Великопермскій въ нынѣшнемъ въ 203 (1695) г., по нашему В-го Г-ря указу а по челобитью кунгурскаго земскаго старосты Никишки Посохина съ товарищи послана наша В-го Г-ря грамота, а велѣно по той нашей В-го Г-ря грамотѣ на Кунгурѣ епархіи его приписной Тохтаревской пустыни Богородицкой прикладныя пашенныя земли и всякое хоромное строеніе и рѣчку Мѣдянку и мельницу по поступкѣ татарина Кураска Кучумова, что поступился въ домъ его Тохтаревской пустыни строителю Тихону съ братьею, а крестьянъ его по ихъ кунгурцовъ ложному челобитью съ тѣхъ прикладныхъ земель велѣно сослать и учинить имъ наказанье, а въ челобитѣ де своемъ онъ земской староста написалъ ложно, и назвалъ тѣ ево прикладныя земли и рѣчку Мѣдянку своею напрасно, а тѣ-де прикладныя земли и рч. Мѣдянка по поступкѣ татарина Кураска Кучумова не въ ихъ урочищахъ и въ межахъ; и какъ де о томъ они земской староста съ товарищи били челомъ, и по тому челобитью какъ наша В-го Г-ря грамота отпущена и его богомольца нашего домовыхъ дѣлъ стряпчѣе, которые у него за домовыми дѣлами ходятъ въ Новгородскомъ приказѣ, не призываны и ни о чемъ о томъ противъ челобитья ихъ по се время не допрашиваны, и ему богомольцу нашему и стряпчимъ его о томъ было ни о чемъ невѣдомо, и намъ, В-му Г-рю, пожаловать бы его, богомольца нашего, не велѣтъ тому его Никишкину ложному чело-

битью повѣрить, и на Кунгурѣ епархіи его прикладныя земли по поступкѣ строителя Тихона съ братьею и по поступной татарина Кураска Кучумова земли и рч. Мѣдянку и мельницу съ хоромнымъ строеніемъ описывать, и крестьянъ съ тѣхъ земель ссылатъ и наказанья имъ чинить, а велѣтъ тѣми землями рѣчкою Мѣдянкою и мельницею и хоромнымъ строеніемъ владѣтъ ему богомольцу нашему по прежнему по поступнымъ до нашего, В-го Г-ря, указу и до валовыхъ писцовъ и до подлинного розыску, и о томъ послать къ тебѣ нашу, В-го Г-ря, грамоту съ прочетомъ. —И какъ къ тебѣ ся наша В-го Г-ря грамота придетъ, и ты-бъ богомольца нашего Іоны, архіепископа Вятской епархіи, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, вышечисанныхъ его домовыхъ земель съ мельничнымъ и съ хоромнымъ строеніемъ и со всякими заводы описывать и кунгурцомъ посадскимъ людемъ отдавать и крестьянъ его съ той земли ссылатъ и наказанья имъ чинить не велѣлъ, — потому что тѣхъ земель за кунгурцы въ дачѣ не сыскано и что въ челобитѣ его, богомольца нашего, въ улику имъ написано, и тѣ земли были напредь сего церковныя въ той выпискѣ подлинно не выписано и отпущена о томъ на Кунгурѣ наша грамота безъ розыску и не освидѣтельствовавъ о томъ подлинно, — а велѣлъ тѣми землями до нашего, В-го Г-ря, указу и до подлиннаго розыску и до валовыхъ писцовъ владѣтъ ему, богомольцу нашему, по прежнему, а прочетъ сю нашу В-го Г-ря грамоту велѣлъ списать съ нея списокъ слово въ слово, а тотъ списокъ за своею рукою оставить на Кунгурѣ въ приказной избѣ, а подлинную сю нашу В-го Г-ря грамоту отдать богомольца нашего Іоны архіепископа Вятскаго и Велико-пермскаго казначею его или кому онъ, съ сею нашею В-го Г-ря грамотою, пришлетъ къ тебѣ въ Кунгурѣ, впрядь для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. — Писанъ на Москвѣ лѣта 7207 (1699) іюля въ 31 день“.

На подлинной грамотѣ на оборотѣ по склейкамъ писано такъ: Діакъ Борисъ Михайловъ *). Пермск. епар. вѣд. 1871 г.

Жители Кунгурскаго уѣзда, Федоръ Мальцовъ и татаринъ Бѣлякъ Русаевъ, объявили рудознатнаго мѣднаго дѣла мастеру подполковнику Лаврентію Нейдгарту, посланному изъ Москвы въ 1697 г., мѣдныя руды по рч.: Бабкѣ, Бырмѣ, Горовой, Туры и Быму. Найденныя руды Нейдгардтомъ повезены водою по Камѣ на Соронинскій мѣдный заводъ; но время пути руды лоповули и найденныя рудники оставались безъ употребленія. Верхот. рук. хрон. В. Шишонко.

*) Арх. 1736 г. № 1, лист. 147—149.

По грамотамъ Петра Великаго сего и 1700 года велѣно въ Верхотурьѣ построить вмѣстѣ съ каменнымъ городомъ и каменную соборную церковь во имя Пресвятыя Живоначальныя Троицы. Тамъ-же.

Въ семь году упоминается дер. Полевская и слобода Шадринская.

Примѣч. „В-му Г-рю, Ц-рю и В-му Кн. Петру Алексѣевичу, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцу, бьютъ челомъ сироты твои Барневской слободы пашенные крестьяне Максимко Лопаткинъ, Оедька Карякинъ, Микитка Шешевъ. Жалоба, В-й Г-рь, наша сиротъ твоихъ, Шадринской слободы, на драгуна на Василья Мартынова. Въ ноябнемъ Государь, СЗ (7207—1699) г., ноября въ ко день, противу *Полевской деревни* онъ, Василей, въ острожьи своемъ въ сѣнномъ у скотишка нашего, сиротъ твоихъ, у рогатова, у коровъ, у десетерыхъ посѣклъ хвосты, а одинадцатую рубилъ и тотъ, насъ, сиротъ твоихъ, Василей, раззоряетъ всеконечно. Милосердый великій Государь, Ц. и В-й кн. Петръ Алексѣевичъ, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержецъ, пожалѣй насъ сиротъ своихъ,—вели, Государь, противу вышенисаннаго нашего, сиротъ твоихъ, челобитья про то сѣченное наше, сиротъ твоихъ, скотишко его, Василья, допросить, а по допросѣ, Великій Государь, отъ такова ево Васильева озорничества оборонить и указъ учинить. Великій Государь, смилуйся“! Пермск. губ. вѣд. 1886 г.

Казанскою епархією управлялъ митрополитъ Тихонъ III, съ 1699—1724 г. Въ Казанскую епископію входили часть Оханскаго уѣзда и весь Осинскій. Въ Частинскомъ приходѣ Оханскаго уѣзда построенъ храмъ по грамотѣ митрополита Тихона III. Пермск. епар. съ 1800—1860 г.

Примѣч. Новоникольская слобода съ церковью, основавшаяся около 1606 г. и потомъ обращенная въ городъ Осу, причислена была тоже къ Казанской епархіи. (Тамъ-же; Истор. Рос. іерарх. ч. I, стр. 101 В. Шишояко).

Въ Верхотурьѣ возобновлены торговыя лавки.

Примѣч. По грамотѣ Петра Великаго 1699 и въ 1700 г многія лавки построены въ Верхотурьи. Такъ, въ 1699 г. построены амбары, служившіе въ 1856 г. винными подвалами, и начатъ былъ кремль съ гостинымъ дворомъ; въ 1700 г. построенъ корпусъ, занимаемый впоследствии городовымъ магистратомъ, для помѣщенія воеводской канцеляріи, называемой *приказною палатою*; въ 1701 году построенъ корпусъ для присутственныхъ мѣстъ, гдѣ таковыя

нынѣ помѣщены и который назывался „воеводскою палатою“; здѣмъ были построены внутри кремля: церковь съ колокольнею, нѣсколько магазиновъ, гостинный 2-хъ этажный дворъ; 4 башни: двѣ на берегу р. Туры, по угламъ утеса, одна у воротъ Московск. дороги, подъ названіе Никольская и одна у воротъ Сибирскихъ; нѣсколько сотъ сажень крѣпостной стѣны, которая въ вышину съ зубцами была въ 3 и 4 саж., а въ толщину 1 сажень. Замѣчательно, что крѣпостная стѣна сложена изъ камней огромной величины, такъ что нѣкоторые изъ нихъ вѣсомъ будутъ около 200 пудовъ. Въ настоящее время, по причинѣ ветхости велѣно разобрать полуразрушившуюся, сѣверозападную сторону крѣпостной стѣны съ наугольными башнями на берегу р. Туры. Акт. истор. т. III, № 85; описаніе г. Верхотурья Вѣстн. Имп. Рус. географ. общ. 1854 г. кн. 1 1.

Повелѣвалось указами: 1) соорудить въ Сибирскихъ городахъ казенные куренные заводы съ продажею изъ нихъ вина, а частные — закрыть (Голиковъ ч. I, стр. 358); 2) не пропускать въ Сибирь и изъ Сибири, безъ указу Сибирскаго приказа, воеводѣ сибирскихъ, ихъ свойственниковъ, знакомцевъ и людей ихъ; а что при нихъ явится товаровъ, все оны отобрать, прислать въ помянутый приказъ; 3) учредить на Верхотурьѣ крѣпкія заставы (Голиковъ ч. I, стр. 358; 4) опредѣлить въ Тобольскѣ и Верхотурьѣ для унятія проѣзду и безошлиннаго торгу изъ дворянъ, или изъ дѣтей боярскихъ, съ служилыми людьми, и проѣзжающихъ или торгующихъ безошлинно ловить, а товары конфисковать (тамъ-же ст. стр. 360); 5) повелѣвалось также при всѣхъ приказахъ имѣть гербовую бумагу съ тѣмъ, чтобы писать на ней крѣпостные акты. Цѣна бумаги 3 разборовъ: листъ въ 10 коп., въ 1 коп. и въ 1 деньгу; тѣ-же крѣпостные акты, кои писаны не на гербовой бумагѣ, повелѣно не признавать за документы и имъ не вѣрить (id 360); 6) казнить смертію поджигателей и воровъ, пойманныхъ на пожарахъ; но предварительно водить ихъ по пожарнымъ мѣстамъ и бить кнутомъ; во время-же пожаровъ быть солдатамъ и посадскимъ людямъ съ указными инструментами. (Записи изъ арх. дѣлъ В. Шишонко и Голиковъ ч. I, стр. 362).

Верхотурскому воеводѣ дано наказъ бить кнутомъ за бой караульных и изъ Кунгурскаго архива. Запись В. Шишонко.

Велѣно росписать провинціи къ губернскимъ городамъ съ приписью къ нимъ малыхъ городовъ и уѣздовъ. Извлечено изъ дѣлъ Верхотурск. арх. В. Шишонко.

Запрещено подавать челобитныя самому Государю, а просить въ приказѣ, гдѣ какое дѣло вѣдомо; а буде неправду учинять судьи и дьяки, на таковыхъ бить челомъ самому Государю. (Тамъ-же).

Повелѣвалось уничтожить разныя печати по приказамъ, а установить одну „подъ орломъ“,—кромѣ посольскаго приказа и ратуши. (Тамъ-же; Истор. Голикова ч. I, стр. 366).

Въ с. г. поступила наказная память въ Пермь Великую, въ Чердынь, къ стольнику и воеводѣ князю Ѳедору Дашкову да подъячому Степану Золотареву—объ отдачѣ на откупъ табашной продажи Лорду Маркизу Фонъ-Кармартену.

Примѣч. Приведемъ по этому поводу наказыную память и ярлыкъ для продажи табаку.

1-е. Наказная память объ отдачѣ на откупъ табачной продажи Лорду Маркизу Фонъ-Кармартену. Н. Бергъ.

Примѣч. „Лѣта 1699 (7207) генв. въ 9 день, по указу В-го Г-ря Ц-ря и В-го Кн. Петра Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, и по приказу воеводы Василья Яковлевича Новосильцова, да подъячего Григорья Бирюлева, память Чердынскимъ приказныя палаты подъячимъ Василью Колотилу съ товарищи. Въ нынѣшнемъ во (207) г. сент. въ (18) день въ грамотѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Петра Алексѣевича, всея Б-я и М-я и Б-я Россіи Самодержца, изъ Преображенскаго приказа за приписью Дьяка Якова Лимонова, писано въ Пермь Великую въ Чердынь къ Соликамской къ стольнику и воеводѣ ко князю Ѳедору Дашкову, да къ подъячому Степану Золотареву, по именному В. Г. указу и по поставленнымъ статьямъ сент. (1) числа нынѣшняго (207) г.; да сентябри по 1 число (208) г. на Москвѣ въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ на В-го Г-ря денежному табачному сбору на вѣрѣ быть не велѣно; а велѣно на Москвѣ въ городѣхъ и уѣздѣхъ, кромѣ Чердынскихъ городовъ, табакомъ торговать и табачныя Нѣмецкія трубки и коробочки, и иныя мелочи къ тому табачному куренью приналежащія, привозить Королевскаго Величества Англинскаго Перегрибу Лорду Маркизу фонъ-Кармартену, и его учрежденнымъ и прикащикомъ, безъ всякаго помѣшательства; а кромѣ того табаку инымъ никому не держать и не продавать, и на откупъ тайно и явно не привозить.

И сего же числа били челомъ В-му Г-рю Маркизова прикащика Карлуса, люди его Якушка Заверотовъ съ товарищи, а у

Соликамской въ приказной палатѣ воеводѣ Василю Яковлевичу Новосильцову, да подьячему Григорью Бирюлеву подалъ челобитную, а въ челобитной ихъ написано: по указу В. Г. и по грамотѣ, отпущены они въ Чердынь къ Соликамской съ Англицкою травою Никоціаномъ; велѣно же имъ въ Чердыни и у Соликамской на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ тое траву продавать, и В. Г. пожаловалъ бы имъ велѣлъ въ Чердынь и въ Чердынской и въ Усольской уѣздѣ для продажи той травы послать наказныя памяти.

И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бѣ въ Чердыни на посадѣ и въ уѣздѣхъ маркизовымъ людямъ Якушкѣ Заваротову съ товарищи табакъ продавать велѣли безо всякаго помѣшательства. И сей В. Г. указъ сказать Чердынцамъ посадскимъ и уѣзднымъ людямъ, чтобъ опречь того табаку никто у себя не держали и не продавали и ни отнюдъ не привозили; а съ тое В-го Г-ря грамоты посланъ къ вамъ съ сею памятью списокъ“.—Приписалъ Григорій Бирюлевъ:

7207 (207) г. генв. въ (11) день сію наказную память подали въ Чердыни въ приказной палатѣ Миха Васильевъ сынъ Барлильской Устюжанинъ, а списку оный не подалъ и у себя не сказалъ, съ нимъ-де списку отъ Соли не послано“.

2. Копія съ ярлыка для продажи табаку.

„207 г. окт. въ 25 день Великобританскаго высокопочтеннаго господина Перегринна Лордъ Маркиза фондъ-Кармартена прикащикъ его Кармусъ Гутфель отпустилъ людей своихъ, Якушку Заваротова съ товарищи, къ Соли къ Камской, для продажи английской травы Никоціану; а съ нимъ посланнымъ отпустилъ того Никоціану въ тотъ вышенисанный городъ двѣ бочки, вѣсомъ 25 пуд. 18 фунт., и тотъ вышенисанный Никоціанъ продавать имъ посланнымъ въ вышенисанномъ городкѣ, и въ уѣздѣ, и по торжкамъ, и по ярмонкамъ, въ селѣхъ и въ деревняхъ повольною цѣною безъ помѣшательства; а для подлиннаго свидѣтельства и для продажи даны имъ, Якушку съ товарищи, съ грамоты В. Г. изъ городской выписи еписки“. Приписалъ Григорій Бирюлевъ. Н. Бергъ.

Повелѣно выбирать въ сборщики людей честныхъ.

Примѣч. Лѣта 7207, іюня въ 5 день, по указу В-го Г-ря Ц-ря и В-го Кн. Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россіи самодержца, и по приказу воеводы Василя Яковлевича Новосильцова, да подьячего Григорья Бирилева, память Соликамской посадекому и околородного стану земскимъ старостамъ, Минѣ Емельянову, до Якушку Ефремову съ товарищи и всѣмъ Соликамской посадецкимъ и купецкимъ и промышленнымъ людямъ и околороднымъ крестьяномъ. Въ нынѣшнемъ въ 207 году, іюня въ 4 день, въ грамотѣ

В-го Г-ря царя и В-го Кн. Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Россія самодержца, изъ Новгородскаго приказа, за приписью дьяка Андрея Городецкого, писано въ Пермь Великую, въ Чердынъ и къ Соликамской къ воеводѣ къ Василью Яковлевичу Новосилцову: въ нынѣшнемъ де въ 207 году, генваря въ 30 день, указалъ В-й Г-рь во осѣхъ городѣхъ посадчимъ и всякихъ чиновъ купецкимъ и Его В-го Г-ря волостей и сель и деревень, промышленнымъ и уѣзднымъ людямъ свой В-го Г-ря указъ сказать: буде они посадкіе и всякіе купецкіе и промышленные и уѣздные люди похотятъ для многихъ къ нимъ воеводцкихъ и приказныхъ людей обидъ и налогъ и поборовъ и взятковъ, въ городѣхъ воеводамъ и приказнымъ людямъ ихъ посадцкихъ и купецкихъ и промышленныхъ и уѣздныхъ людей во всякихъ мірскихъ и росправныхъ и челобитчиковыхъ и ни въ какихъ дѣлахъ не вѣдать, а вѣдать ихъ во всякихъ мірскихъ и росправныхъ и челобитчиковыхъ дѣлахъ и въ сборѣ Его В-го Г-ря доходѣхъ мірскимъ выборнымъ людямъ въ земскихъ избахъ и имъ посадчимъ и купецкимъ и промышленнымъ и уѣзднымъ людямъ, для тѣхъ всякихъ своихъ мірскихъ росправныхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ и для сбора доходовъ выбирать въ земскіе избы межъ себя людей добрыхъ и правдивыхъ, кого они похотятъ, а за тое его В-го Г-ря къ нимъ милость и призрачїе, что они отъ воеводъ и отъ приказныхъ людей въ обидахъ и въ налогахъ и въ поборохъ и во взяткахъ будутъ освобожены, они посадкіе и купецкіе и промышленные и уѣздные люди всякіе его В-го Г-ря окладные повсягодные доходы и сборы, которые съ нихъ были напередъ сего въ его В-го Г-ря казну платили бѣ противъ прежняго оклада вдвое на Москвѣ, по высылкамъ мірскихъ своихъ выборныхъ людей, безъ воеводцкихъ и приказныхъ людей высылкъ, на указные сроки по всягоды сполна, безъ доимки; а на Москвѣ принимать у нихъ тѣ доходы указано будетъ гостемъ и торговымъ выборнымъ людямъ безо всякіе волокиты и убытку. И буде гдѣ въ городѣхъ посадкіе и купецкіе и промышленные и уѣздные люди, по тому В-го Г-ря указу, для всякихъ своихъ мірскихъ и росправныхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ похотятъ у себя бытъ выборнымъ своимъ людямъ и всякіе окладные доходы, что они плачивали напередъ сего, платить въ его В-го Г-ря казну противъ прежняго оклада вдвое, и они бѣ посадкіе и купецкіе и промышленные и уѣздные люди выбирали межъ себя къ тѣмъ своимъ мірскимъ и росправнымъ и челобитчиковымъ дѣламъ и къ сбору доходовъ кого они межъ себя похотятъ, и съ того его В-го Г-ря указу написавъ имъ выборнымъ людямъ выборы, и тѣ выборы заруча съ тѣми заручными выборы выборныхъ своихъ людей человѣка по

два, или по три, или по сколку человекъ они похотятъ, изъ города высылать къ Москвѣ въ тѣ приказы, гдѣ они вѣдомы; а на Москвѣ у тѣхъ выборныхъ людей тѣ выборы въ приказѣхъ принявъ, даны имъ будутъ его В-го Г-ря грамоты съ прочетомъ и о томъ въ города къ воеводамъ и къ приказнымъ людямъ послать его В-го Г-ря грамоты. А какъ къ Москвѣ въ приказы изъ городовъ такіе выборы съ выборными людьми присланы будутъ, и съ тѣхъ выборовъ и что съ тѣхъ городовъ какихъ доходовъ было по складомъ, и впредь что платить доведетца, велѣно выписывать къ В-му Г-рю въ докладъ. И по тому В-го Г-ря указу и по грамотѣ, воеводѣ Василью Яковлевичю Новосилцову велѣно вышешписанной В-го Г-ря указъ Чердынскимъ и вамъ земскимъ старостамъ и всѣмъ посадскимъ людямъ сказать всѣмъ въ слухъ, и въ земскіе избы, для вѣдома, съ того В-го Г-ря указу послать память, чтобъ вы тотъ В-го Г-ря указъ вѣдали; а что въ томъ учинено будетъ, о томъ къ В-му Г-рю велѣно писать и тѣхъ выборныхъ людей и съ выборы за руками прислать къ Москвѣ въ Новгородской приказъ.— И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вы бѣ тотъ вышешписанной В-го Г-ря указъ вѣдали. И буде вы земскіе старосты съ товарищи и всѣ Соликамской посадкѣ и кунецкѣ и промышленные и уѣздные люди, по тому В-го Г-ря указу, для всякихъ своихъ мірскихъ и росправныхъ и челобитчиковыхъ дѣлъ похотите у себя быть выборнымъ своимъ людямъ, и всякіе окладные доходы, что выплачивали напередъ сего въ его В-го Г-ря казну, платить противъ прежнего оклада вдвое, и вы бѣ старосты съ товарищи и всѣ посадкѣ и кунецкѣ и промышленные и уѣздные люди выбрали межъ себя къ тѣмъ своимъ мірскимъ и росправнымъ и челобитчиковымъ дѣламъ и къ сбору доходомъ, кого вы и сколько человекъ межъ себя похотите, людей добрыхъ и правдивыхъ; а кто имяны къ тому дѣлу выбраены будутъ, и на тѣхъ людей написать выборъ, и тотъ выборъ вамъ старостамъ съ товарищи, за своими и всѣхъ посадскихъ и кунецкихъ и промышленныхъ и уѣздныхъ людей за руками, принести въ приказную палату и подать и выборныхъ людей объявить воеводѣ Василью Яковлевичю Новосилцову да подьячему Григорью Бирилеву. Къ сей памяти воевода Василей Яковлевичъ Новосилцовъ печать свою приложилъ“.

Съ подлиннымъ вѣрно: Правитель дѣлъ и главный редакторъ Археографической коммисіи Министерства Народнаго Просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ А Тимофеевъ.

Въ 207 (1699 г.) апрѣля 23 числа, по имянному В-го Г-ря указу и по выпискѣ за помѣтною дьяка Никиты Зотова, велѣно: въ Верхотур-

скомъ уѣздѣ, на рр. Тагилѣ и Нейвѣ, гдѣ сыскана желѣзная руда, завести вновь желѣзные заводы; а мастеровыхъ людей взять съ разныхъ желѣзныхъ Русскихъ заводовъ по человѣку, или по два, смотря, чтобъ на тѣхъ заводахъ въ мастеровыхъ людяхъ скудости не было и тѣхъ заводовъ не останавливать. Горн. жур. 1882 г. кн. XII.

Примѣч. При постройкѣ Невьянскихъ заводовъ употреблялись въ разныя работы крестьяне. А въ 700 г., по указу жѣ В-го Г-ря, послана на Верхотурье къ стольнику и воеводѣ Козмѣ Козлову со товарищи, грамота: „вельно на Верхотурскихъ желѣзныхъ заводахъ для надзирающаго надъ мастеровыми людьми быть Верхотурскому сыну боярскому Михаилу Гибикову и данъ ему въ Москвѣ о управленіи заводскомъ наказъ изъ Сибирскаго приказа заприписью дьяка Василья Атемирева“. Id.

Въ 1701 г. прислана въ Тобольскъ В-го Г-ря грамота, къ ближнимъ боярину и воеводамъ князю Михаилу Яковлевичу, стольнику князю Алексѣю Михайловичу Черкасскимъ: вельно для осмотра и указыванія плотиннаго и доменнаго строенія и молотовыхъ быть на тѣхъ Верхотурскихъ заводахъ Москвитину садовнику Семену Викулину, — для того, что онъ заводское дѣло управлять можетъ и прежде сего у такихъ дѣлъ бывалъ. А въ 1702 г. марта 4 дня, по Его В-го Г-ря именному указу, за помѣтою думнаго дьяка Андрея Виніуса, вельно Верхотурскіе желѣзные заводы отдать во владѣніе Тулянину Никитѣ Демидову, по вышеозначеннымъ Тагилу и Нейвѣ рѣкамъ, а буде и въ иныхъ мѣстахъ приищеть удобныя мѣста, строить и съ тѣхъ заводовъ ставить Ему В-му Г-рю всякіе военные припасы. И потому указу тѣ заводы со всѣмъ строеніемъ и припасами, что при нихъ было, ему Демидову отданы въ томъ же 1702 г. мая 20 дня. При той отдачѣ былъ присланный изъ Верхотурья съ приписью подъячій Гаврило Деревнинъ.

Тѣ заводы со всею крестьянскою работою и съ желѣзными и деревянными припасами и съ мастерскою дачею (кромѣ канатовъ и прутаго желѣза, что прислано на оныя заводы съ Москвы и изъ Тобольска и Верхотурскаго уѣзда и изъ слободъ безъ цѣны, для того, что за тѣ канаты и за желѣзо деньги даны изъ Сибирскаго приказа отъ купчины изъ купецкой палаты) стали въ 1887 руб. 95¹/₂ коп.

Въ 1703 г. января 9 дня, по именному указу и по докладной выпискѣ, за помѣтою думнаго дьяка Виніуса, послана на Верхотурье къ стольнику и воеводѣ Алексѣю Калетину грамота, по которой вельно Никитѣ Демидову для умноженія желѣза и иныхъ

заводовъ и государевыхъ припасовъ, которые ему дѣлать велѣно пушки, мортиры, фузеи, шпаги, тесаки, палани, копья, латы, шишаки, проволоку, сталь и инья снасти приписать въ работу и отдать, Верхотурскаго уѣзда, Аяцкую, Краснопольскую слободы, да монастырское Покровское село съ деревнями и со всѣми крестьяны съ дѣтьми и братьями и племянниками и землю и со всякими угоды; а что съ тѣхъ крестьянъ въ казну также и въ монастырь денегъ и хлѣба и всякихъ поборовъ собиралось, тѣ всѣ поборы денежныя и за хлѣбъ деньги, за пашни деньгами жъ, по вся годы брать у него, Демидова, въ казну желѣзомъ по договорной цѣнѣ или деньгами. И потому указу чрезъ посланнаго съ Верхотурья съ приписью подъячаго Александра Симанова, тѣ слободы и село съ деревнями въ 704 году отданы и приписаны, въ которыхъ по переписи 1722 г. мужеска пола 1647 душъ.

Тѣ Невьянскіе заводы разстояніемъ отъ Екатеринбурга въ 93 верстахъ, при которыхъ также дѣлается на продажу разныхъ рукъ мѣдная посуда и колокола изъ той мѣди, что выплавляется и привозится съ Томскихъ Колывано-Воскресенскихъ его заводовъ. Лѣса около того завода имѣются: кедровыя, сосновыя, лиственныя, еловыя, пихтовыя, березовыя и осиновыя. Звѣри находятся: олени, медвѣди, волки, лисицы, бобры, выдры, горностаи и зайцы; птицы: лебеди, журавли, гуси, утки, тетери, рябки, перепелки, ястребы и чеглоки. А о горахъ, какія тамо есть, показано въ Екатеринбургскомъ описаніи. (Изъ горнаго журнала за 1828 г. кн. XII).

Въ семъ 1699 г. въ нынѣшнемъ Верхотурскомъ уѣздѣ была перепись земель и людей живущихъ на тѣхъ земляхъ, Верхотурскимъ боярскимъ сыномъ *Михаиломъ Якубовскимъ*.

Примѣч. Мы не имѣемъ подъ руками этихъ книгъ и не видѣли ихъ; но судимъ по этой описи изъ слѣдующихъ выдержокъ переписныхъ книгъ, имѣющихся при дѣлахъ Пермскаго губернскаго архива.— Въ переписныхъ книгахъ Якубовскаго о деревнѣ Калчановой видно:

„Деревня Калчанова, Верхотурскаго вѣдомства, Тагильской слободы—дворъ, а въ немъ живетъ Митка Калчановъ, у него дѣти: Гришка 11 л., Оетка 10 л.; дворъ, а въ немъ живетъ Фролка Калчановъ, у него дѣти: Митка 14 л., Оетка 11 л., Ондрюшка 8 л., Оетка 3 л., Ивашко 5 недѣль; у него жъ братъ Конашко 30 л.— Великаго Государя десятинной пашни пашутъ онъ, Митка съ братьями и съ дѣтьми, полдесятины безъ получети въ полѣ, а въ дву потому-жъ собинной пашни; пашутъ они Митка съ брать-

ями и съ дѣтьми по 5 десят. безъ получети и пол-чети — въ полѣ, а въ дву потому-жь; пустошей и пометной земли въ *Колчановъ* и въ *Кишкинъ* 7 д., сѣнныхъ покосовъ на дубровѣ на 300 коп., у нихъ же на лугу, но выше Колчановы дер. на 70 копенъ, да въ верхъ Тагила рѣки на *Боршовскомъ логу* на 50 копенъ, да пометной земли на *Обухонскихъ поляхъ* 2 десят.“

Подлинное писано съ приписью Андрей Накаряковъ. Съ подлинной читаль копіистъ Никита Дерябинъ. (Выпись изъ дѣлъ Пермскаго губернскаго архива. В. Шишонко).

Августа въ 3 день послѣдовала грамота о построении въ крѣпости собора и гостинаго двора — въ Верхотурьи. Верх. хрон. рук. В. III.

Примѣч. „Отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Петра Алексѣевичи всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца. Въ Сибирь, на Верхотурье стольникамъ нашимъ и воеводамъ Козьмѣ Петровичу Козлову съ товарищи: въ нынѣшнемъ въ 207 г. генв. въ 17 день въ Сибирскомъ приказѣ Гоячарной слободы Тимошка Гусевъ съ товарищи, 22 челов., договорились, что имъ въ Сибири съ Тобольску у каменнаго всякаго строенія, жечь известъ, надсматривать кирпичнаго обжиганія; а лѣтомъ у каменнаго строенія рвы копать, сваи бить, бутъ возить, и всякая каменная пошва крѣпить; изъ готовыхъ припасовъ черепицу красную и муравленую дѣлать добрымъ и прочнымъ мастерствомъ, а самимъ кирпичю не дѣлать; только указывать кирпичникамъ, чтобъ дѣлали кирпичи на каменное строеніе добрымъ и прочнымъ мастерствомъ. А за то дѣло давать имъ нашего государева жалованья денегъ по 15 руб., муки ржаной по 4 четверти, крупъ толстыхъ, солоду, по осьминѣ, по пуду соли, по 200 язей человѣку на годъ. А послѣ этого договору генваря въ 28 день по нашему В. Г. указу дано имъ Тимошкѣ съ товарищи 23 челов. нашего В. Г. жалованья на подъемъ по 5 руб. человѣку въ зачетъ кормовыхъ денегъ, съ того числа какъ будутъ на Верхотурьѣ у каменнаго дѣла работать. И посланы для каменнаго строенья въ Сибирь на Верхотурьѣ и въ нынѣшней В. Г. грамотѣ и вамъ отписать велѣно: на Верхотурьѣ въ пристойномъ мѣстѣ построить анбаръ каменной сажень 10 и больше, а въ немъ пригороды, а бутъ пристойной сдѣлать, башни и стѣны около города каменные же, а однолично бѣ въ нынѣшнемъ въ 207 г. построить каменные 2 или 3 анбара, смотря по мѣсту съ потолоки деревянными; а воеводскій дворъ и сѣзжую избу съ потолка деревянными-же. А вмѣсто связей класть по угламъ наугольники желѣзные, съ крюками и тѣ крюки сдѣлать однѣ концы въ наугольные бревна, другіе въ стѣны. А мастеровымъ людемъ давать кормы по

мѣсячно, сочти дни сколько работали и какъ у дѣла будутъ; а когда не у дѣла, тогда корму не давать, а ссыльныхъ отобрать сколько человекъ пригоже мужиковъ здоровыхъ, и мочныхъ, не старыхъ, и не увѣчныхъ; и тѣми ссыльными камень ломать и известъ жечь, глину мять, копать и кирпичъ дѣлать, а кормъ имъ давать по указу за тѣ дни, которые работали, а кузнецовъ дляковки желѣза, и рѣшотокъ, и дверей, и подставокъ послать изъ Тобольска; а глину копать, и мять, и сырой кирпичъ дѣлать, и въ печи насыть, и дрова рубить, и камень ломать, ссыльнымъ людямъ. А подрядчикамъ то все указывать, со всякимъ радѣньемъ, чтобъ всякую работу работники работали и дѣлали добрымъ и прочнымъ мастерствомъ. А которые дни работы не будетъ, и на тѣ дни по гривнѣ по 8 коп. на деиь изъ жалованья вычитать, и сколько въ году дней кто прогулялъ, то имъ не давать; а что въ каменномъ зданіи учинено будетъ о томъ къ намъ В. Г. писать. Юля въ 3 день писали вы къ намъ, В. Г., велѣли-де вы подрядчику Тимошкѣ съ товарищи строить по каменю, анбары до приказной избы, по обѣ стороны длинныя стѣны, по 33 сажени попережныя по полу осьмы сажень со стѣнами и мая по 30 число. Сверхъ буту у одного анбара 4 стѣны кирпичемъ выкладены въ вышину въ 2 аршина съ лишкомъ, а ссыльныхъ людей къ тому дѣлу, опроче Васки Иванова, Гараськи Дмитріева, Бранника Микитки Туленина, въ присылкѣ нѣтъ. А по нашему В. Г. указу каменному строеню велѣно учиться Верхотурскимъ жалецкимъ людямъ, а въ ученіи взять изъ стрѣлецкихъ, изъ крестьянскихъ дѣтей, или изъ всякихъ людей, пристойно; и въ ученики-де стрѣлецкихъ и крестьянскихъ дѣтей охотниковъ не было, и къ тому строенію въ работники и для ученія выбрали-бъ въ неволѣ стрѣлецкихъ дѣтей 30, крестьянскихъ 31 чел., и у того строенія, и у кирпичнаго извѣстнаго дѣла учится имъ со всякимъ радѣньемъ, а денежнаго жалованья давать помѣсячно, по 15 алт. на мѣсяць человеку, по пуду осьминѣ муки ржаной, а солоду и крупъ и толокна по разсмотрѣнію. И у того строенья подрядчику Тимошкѣ Гусеву съ товарищи, и выборнымъ стрѣлецкимъ и крестьянскимъ дѣтемъ рыи копать, и бутъ бутить, апрѣля съ 28 числа; а у извѣстнаго дѣла камень ломать и печи на известъ складывать и дрова рубить мая съ 1 числа, кирпичъ въ сараяхъ дѣлать мая съ 24 числа, а прежь тѣхъ чиселъ ровъ копать и каменю ломать и кирпичу дѣлать было невозможно, земля была мерзла; а о присылкѣ рыбы въ Тобольскъ къ ближнимъ нашимъ боярину и воеводамъ князю Михайлу Яковлевичу, да стольнику князю Петру Михайловичу Черкасскимъ, писали, марта въ 14 день. И изъ Тобольска-де къ вамъ писано: что-де рыбы нѣтъ, зимнимъ временемъ

не промышляютъ, а какъ будетъ и та рыба на Верхотурьѣ послана будетъ, а соли на Верхотурьѣ нѣтъ-же, а каменщикамъ давать нечего, и на долю-де каменщикамъ соли куплено 20 пудъ, по 3 алтына по 4 деньги, и подрядчикъ-де Тимошка Гусевъ съ товарищи, 22 челов., били челомъ намъ В. Г., чтобъ имъ вмѣсто рыбы выдать деньгами; и потому челобитью велѣли вы имъ, Тимошкѣ съ товарищи, вмѣсто рыбы выдать деньгами 1 1/2 деньги за язя, итого 8 1/4 руб.—А онъ-де, Тимошка, ни за какое каменное и кирпичное дѣло не принимается, да и всѣ московскіе каменщики работаютъ лѣнливо. Приходятъ на работу во 2 часу дни, а съ работы уходятъ до отдачи часовъ, часа за 2 и больши и въ томъ строеніи не радѣютъ, только радѣютъ, которые въ часы или день прогулять; и буде впредь изъ Тобольска на Верхотурьѣ ни жалованья каменщикомъ рыбы въ присылкѣ не будетъ, и за тое рыбу по вышенисанной цѣнѣ деньгами каменщикомъ давать-ли, и соль ни жалованья гдѣ имѣть?—О томъ бы намъ, В. Г., указъ учинить. А кто-де имяны присланные каменщики, каменнаго, кирпичнаго, черепишнаго дѣла, дѣлать и кирпичъ обжигать, и на извести печи складывать умѣютъ, и въ томъ у подрядчиковъ Тимошки Гусева, да у Москви Долгово, взявъ сказку, прислали вы къ Москвѣ, а въ сказкѣ написано: олинъ-де человѣкъ у нихъ съ дороги бѣжалъ, а рядились-де они указывать, и кирпичъ обжигать и известъ жечь, и на известъ печи складывать, и кирпичъ изъ печей въ стѣны ставить имъ и Тимошкѣ и Москѣ съ товарищи; въ зимнѣе время глину копать и мять и кирпичъ дѣлать—такой заниси не давали. И какъ къ вамъ сія наша В-го Г-ря грамота придетъ и вы-бѣ велѣли тѣмъ каменщикамъ и подмастерью и уговорщикомъ каменное дѣло дѣлать по своему уговору, каковъ они въ Сибирскомъ приказѣ учинили нынѣшняго 207 г., для того, что они за тѣ дѣла взялись и дѣлать сказали умѣютъ и за тѣ дѣла за работу давать имъ нашего В. Г. жалованья по договору, какъ о томъ въ нашей В. Г. грамотѣ, какова объ нихъ на Верхотурьѣ послана, написано; а которые дали деньги въ задатокъ имъ на Москвѣ даны, и что деньги, также за бѣглеца и которые дни кто прогулялъ и не дѣлалъ, впредь имъ зачестъ; а буде которой подмастерья или каменщикъ того дѣла, къ которому они взяли—не умѣетъ и за тѣмъ жалованья не давать,—и имъ учинить по разсмотрѣнію наказанье,—для чего они взялись тому, чего они не умѣютъ; и буде на которыхъ есть долгу и за тѣ деньги велѣтъ имъ заработать, какою работою пристойно; а какъ заработаетъ, а долгу на немъ нѣтъ, и такихъ буде взять не прочны, отпускатъ къ Москвѣ, или буде похотятъ отсылать ихъ къ каменному строенію въ Тобольскъ; и смотрѣли-бѣ вы на крѣпко, чтобъ

дароваго расходу тѣмъ каменщикамъ и подмастерью и никому не было; и приставить къ тому дѣлу и строенію изъ дѣтей боярскихъ, человекъ добраго, который бы имъ не наровилъ и надзиралъ радѣтельно, и буде который придетъ поздно, или сойдетъ рано съ работы, и такимъ считать работу за половину дѣла. А черепицы велѣли для образца муравленой и немуравленой сдѣлать и гораздо выжечь и по одной прислать къ Москвѣ. А для дешевизны, чтобы известъ въ цѣнѣ не такъ дорогою стала, велѣть уѣзднымъ мужикамъ въ провозѣ той извести споможениемъ учинить. А соль куплена дорога, дороже московскаго, и впредь для такихъ расходовъ велѣть соли купить у Соли-Камской, пудовъ тысячу или двѣ и тое соль на всякую подводу, которые изъ Верхотурскаго уѣзду подѣ казны и у торговыхъ людей поѣдутъ отъ Соли-Камской перевести, на саняхъ по 2 пуда, и тое соль беречь въ каменномъ анбарѣ и подѣлать нарочно струбъ съ исподи отъ земли на $\frac{1}{2}$ аршина и чтобъ сверху капели не было; и держать тое соль на такой дачи съ береженьемъ и показывать въ томъ свое крайнее радѣнье, чтобъ, учинить порядокъ такой, какъ кирпичъ, камень плитовой, известъ черепица становилась дешевле, а нужныя зданія построить каменные отъ чего въ случай пожарной впредь нашей государевой казнѣ и туточнымъ и приѣзжимъ людямъ чаать великаго раззоренія, и однолично-бѣ, смотря по городамъ, построить и съ плитъ—дикаго каменю или кирпича,—что дешевле и прочиѣ нужныя зданія—соборную церковь, гостинный дворъ, и при томъ таможию на анбарѣ большомъ, для сбора десятиннаго пошлины и башни и къ тѣмъ зданіямъ запасовъ исподволь готовить въ такомъ множествѣ, какъ возможно и принудить, чтобъ всѣмъ городомъ, всякаго чина люди и уѣздные, всякъ свое споможение въ томъ кто можетъ учинить,—для того, что это строение впредь будетъ прочно, не сгорить и не сгнѣтъ,—а за то радѣние пожалованы вы будете нашею В-го Г-ря милостію. Писанъ на Москвѣ лѣта 7207 (1699) авг. въ 3 день“.

Подлинную грамоту справилъ по склейкамъ дьякъ Аѳанасей Парѣнтѣевъ и Матюшка Маскинъ. (Заволжскій Муравей; № 13, июль; 1834 г. Казань).

Послѣдовала царская грамота Верхотурскому воеводѣ Михайлу Нарышкину о принятіи мѣръ къ возобновленію Верхотурья, послѣ пожара, и о присылкѣ въ Сибирскій приказъ смѣты расходамъ. (Д. къ А. И. т. X).

Примч. „Отъ В-хъ Г-ей Ц-ей и В-хъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В-я и М-я и Б-я Россіи самодержцевъ, въ Сибирь, на Верхотурье, ближнему столнику нашему и воеводѣ Ми-

хайлу Григорьевичю Нарышкину. Въ нынѣшнемъ въ 200 году, іюля въ 31 день, писалъ ты къ намъ В-мъ Г-мъ: іюня де въ 24 день, изволеніемъ Божиимъ, городъ Верхотурье, и соборная и приходскія церкви, и Покровской дѣвичей монастырь и церковь, и приказная изба, и воеводской и дьячей дворы, и житницы съ нашими В-хъ Г-ей хлѣбными запасы, и городовые и острожные стѣны, и ворота проѣзжіе, и у Верхотурскихъ у всякихъ чиновъ людей дворы, и въ Спаскихъ воротахъ пищаль полковая мѣдная да пушечка мѣдная жъ, и у стрѣлцовъ въ домѣхъ наши В-хъ Г-ей мушкеты и гладкія пищали, и гостинной и кружечной дворы, и таможня, и на гостинѣ дворѣ лавки все сгорѣло. — И какъ къ тебѣ ся наша В-хъ Г-ей грамота придетъ, и ты-бъ велѣлъ городовое строеніе розложить на Верхотурскихъ дѣтей боярскихъ и на стрѣлцовъ и на посадцкихъ и на уѣздныхъ на всякихъ чиновъ людей; а что на кого положено будетъ и сколько въ нашихъ В-хъ Г-ей житницахъ хлѣбныхъ запасовъ и у стрѣлцовъ мушкетовъ и пищалей сгорѣло, и что на строеніе соборныя церкви и приказной избы и воеводского и дьячья и гостина и кружечного дворовъ и таможни и лавокъ лѣсу и денегъ надобно, о томъ къ намъ В-мъ Г-мъ писалъ и роспись прислалъ не замотчавъ, а отписку велѣлъ подать въ Сибирскомъ приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичю Рѣпнину съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7200, августа въ 23 день“.

Подлинникъ на двухъ листкахъ. На оборотѣ помѣта: 201, сентября въ 26 день, подалъ В-хъ Г-ей грамоту Верхотурской стрѣлецкой десятникъ Оедка Накоряковъ. Тамъ-же.

Приведемъ смѣту постройки въ Чусовой слободѣ укрѣпленнаго городка, послѣдовавшей въ семь году. Тамъ-же.

Примѣч. Роспись В-хъ Г-ей Чусовской слободѣ, гдѣ устроить рубленной городокъ, по досмотру Васки Рожина Чусовской слободы съ лутчими крестьяны, съ выборнымъ цѣловалникомъ и съ мірскимъ старостою Оомкою Микитинымъ, съ лутчими крестьяны:..... Засимъ прописаны имена 15 крестьянъ). А каково по досмотру мѣсто, и сколько по мѣрѣ сажень, и какіе есть у того мѣста крѣпости и откуды, для приходу воинскихъ людей, и сколько на рубленной городокъ надобно всякого лѣсу, — и то писано въ сей росписи подлинно ниже сего.

Пристойно устроить рубленной городокъ въ Чусовской слободѣ, межъ Чусовою рѣкою на каменю со востоку приступного мѣста съ бору межъ Чусовою рѣкою, отъ берегу до берегу 38 саж.; и на томъ приступномъ мѣстѣ пристойно воставитъ стѣна городовая,

а среди стѣны башня. Съ западную сторону на томъ каменю приступного мѣста съ долу, межъ Чюсовою рѣкою, отъ берегу до берегу 28 саж.; и на томъ мѣстѣ пристойно поставить стѣна городова, а среди стѣны башня. А крѣпости у того мѣста: съ полуденную сторону у того мѣста крѣпость Чюсовая рѣка, а надъ Чюсовою рѣкою камень съ полога, а мѣрою того камени подлѣ Чюсовую рѣку 40 саж., и на томъ мѣстѣ пристойно поставить городова жъ стѣна для осаднаго времени. Съ сиверную сторону у того мѣста крѣпость Чюсовая жъ рѣка, а надъ Чюсовою рѣкою камень; отъ рѣки пѣшему человѣку на тотъ камень идти немочно; а мѣрою того камени подлѣ Чюсовую рѣку 40 саж.; и на томъ мѣстѣ для осаднаго времени пристойно поставить заплоть.

А по досмотру и по смѣтѣ Васки Рожина Чюсовской слободы съ лутчими крестьяны, на томъ мѣстѣ по той мѣрѣ на тѣ городовые стѣны и на двѣ башни до розвалу и на заплоть надобно 1700 бревенъ, длиною бревна по 3 саж. печатныхъ, а въ отрубѣ по шти вершковъ аршинныхъ; а на розвалы къ двумъ башнямъ надобно 80 бревенъ, длиною по 4 саж. печатныхъ безъ аршина; а на городовую и на башенную кровлю надобно 9 сотницъ 60 тесницъ, длиною тесницы по 4 саж. печатныхъ, а въ отрубѣ по полуаршина.

А что къ той Чюсовской слободѣ прилегло лѣсныхъ и дубровныхъ и полскихъ мѣсть, и про то Чюсовской слободы крестьяне Ѳедоско Пазниковъ, Володка Матафоновъ, Ондрюшка Вахромѣевъ, Ѳомка Микитинъ сказали: отъ той де Чюсовской слободы ввѣрхъ по Чюсовой рѣкѣ по обѣ стороны на полдень до Белимбаевы рѣчки 15 верстѣ лѣсы, боры и березники: а межъ тѣми лѣсными мѣстами чистыхъ полскихъ мѣсть и дубровныхъ годны подъ пашню и подъ сѣнные покосы, на тѣхъ де мѣстахъ мочно поселить крестьяновъ полсотни. Да отъ той же Чюсовской слободы промежъ полдни и западъ, ввѣрхъ по Уткѣ рѣкѣ къ Уфѣ рѣкѣ ѣхать на добромъ конѣ къ Уфѣ рѣкѣ день, чистыхъ полскихъ мѣсть и дубровныхъ промежъ лѣсными мѣстами, да до Уткинскаго чистого болшего поля 8 верстѣ, мочно—де на томъ полѣ поселить крестьянъ 30. Да отъ той же Чюсовской слободы на западъ къ Кунгуру дубровные мѣста подъ березникомъ, пахоты отъ слободы смежно на 5 верстѣ, а за тѣми дубровами лѣсовъ темныхъ ельниковъ на 10 верстѣ, съ Кунгуру по перегъ по дорогѣ, а залегъ тотъ ельникъ черезъ Кунгурскую дорогу отъ Чюсовой до Уфы рѣки, а за тѣмъ ельникомъ къ Бисертѣ рѣкѣ, и по Бисертѣ чистыхъ полскихъ и дубровныхъ или горныхъ мѣсть годны подъ пашню и подъ сѣнные покосы, мочно на тѣхъ мѣстахъ поселить крестьяновъ сотню. Тамъ-же.

Послѣдовала память Аятскому прикащику Якову Вистицкому о сборѣ съ Аятскихъ крестьянъ пяти рублей съ полтиною на постройку каменныхъ анбаровъ въ Верхотурьѣ.

Примѣч. „Лѣта 7207. окт. въ 30 день, по указу В. Г. Ц. и В. Кн. Петра Алексѣевича, всеа В-я и М-я и Б-я Россіи самодержца, и по приказу столниковъ и воеводъ Козмы Петровича Козлова съ товарищи, память на Аять прикащику Якову Вистицкому. Въ прошломъ въ 206 г., въ грамотѣ В-го Г-ря Ц-ря и В-го кн. Петра Алексѣевича, всеа В-я и М-я и Б-я Россіи самодержца, изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Аѳонася Парѣнова, писано на Верхотурье къ прежнимъ воеводамъ, къ столникомъ къ Дмитрею Протасьеву съ товарищи, велѣно на Верхотурьѣ въ пристойномъ мѣстѣ, отъ житья подале и чтобъ вешная болшая вода не понимала, построить анбаръ каменной болшой, сажень десяти или болши, а въ немъ перегороды на разные клады, а около житного двора велѣно поставить каменную стѣну, чтобъ казну В-го Г-ря и хлѣбные запасы отъ пожарного случая оберечь и къ тому строенію камень, и известь, и песокъ, и сваи, и всякіе припасы велѣно возить и ставить уѣздомъ за дровяные денги. Да въ нынѣшнемъ въ 207 г., окт. въ 19 день, въ грамотѣ жъ В-го Г-ря Ц-ря и В-го кн. Петра Алексѣевича, всеа В-я и М-я и Б-я Россіи самодержца, изъ Сибирского Приказу, за приписью дьяка Аѳонася Парѣнова, писано на Верхотурье къ столникомъ и воеводамъ, къ Козмѣ Петровичю Козлову съ товарищи, велѣно на Верхотурьѣ около города, гдѣ возможно, выкопать ровъ глубиною въ полторы сажени или въ двѣ, шириною вверхъ въ 3 или въ 4 сажени, и отступя мало обвалить валъ и чтобъ не осыпался ровъ и обставить стоячими бревнами и укрѣпить связми, а валъ обложить снаружья и снутри и сверху дерномъ: а вмѣсто башень, гдѣ стоять пушкамъ, сдѣлать роскаты земляные, гдѣ пристойно, повыше валу немногимъ, а буде пристойнѣе, велѣно сдѣлать башни и стѣну около города каменные для того, что земли немного и рыть копать за камнемъ невозможно и каменное строеніе будетъ прочнѣе; и тѣ запасы велѣно готовить и дѣлать городъ и башни каменные, а къ той работѣ въ подмогъ денги имать съ уѣздныхъ крестьянъ съ дальнихъ, и крестьяномъ велѣно сказать: когда то городовое и нужное каменное строеніе совершится и то дѣло будетъ прочно и впрעדъ не изгниетъ и огнемъ не погорить, и на нихъ въ то строеніе никакихъ поборовъ не будетъ. А кирпичъ велѣно дѣлать менши для того, чтобъ былъ въ дѣлѣ крѣпче; а чѣмъ тотъ кирпичъ обжигать, дрова велѣно ставить крестьяномъ же. А напередъ въ нынѣшнемъ въ 207 г. однолично велѣно по-

строить каменное строение самое нужное на кладь всякой В-го Г-ря казны, 2 или 3 болшия анбары, длиною сажень на 20, а поперегъ сажень на 5 или на 6, или длиною и шириною болше, смотря по мѣсту, чтобъ съ возами можно было въѣхать и выѣхать; а буде со сводами построиши и трудно, велѣно сдѣлать съ потолки деревянными, и на потолки накласть войлоками и насыпать земли и кирпичемъ выстлатъ и тотъ кирпичъ залить известью для случая, буде кровли погорятъ, чтобъ потолки устояли. А тѣ каменные анбары велѣно построиши въ свободномъ мѣстѣ отъ дворовъ подалѣ, а воеводцкой дворъ и сѣвѣжную избу велѣно построиши каменные жъ съ потолками деревянными, а вмѣсто связей по угламъ велѣно класть желѣзные наугольнички съ крюками и тѣ крюки задѣлать однѣ концы въ потолочные бревна, другіе въ стѣны, чтобъ тѣмъ стѣну связать и подошву укрѣпить связями и болшимъ камнемъ, чтобъ то каменное строение было прочно и какимъ недосмотромъ и нерадѣньемъ впредь не розвалилось. И по тому В-го Г-ря указу и по грамотамъ по розвыткѣ, на то вышесписанное анбарное каменное строение на возку камня болшого и свай и песку и буту довелось денегъ съ Аятцкихъ крестьянъ собрать пять рублевъ съ полтиною.—И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бѣ на то каменное анбарное строение денегъ вышесписанное число на Аятцкихъ крестьянѣхъ собралъ бестрошно, и собравъ прислалъ на Верхотурье тотчасъ съ нарочнымъ посланникомъ, чтобъ за тѣми денгами каменью и сваямъ и песку и буту въ возкѣ мотчанья некоторого не учинилось. А которого числа и съ кѣмъ имянемъ тѣ денги на Верхотурье пошлешь, и ты бѣ о томъ писалъ, а отписку велѣлъ подать и денги объявить въ приказной полатѣ столникамъ и воеводамъ Козмѣ Петровичю Козлову съ товарищи.

На подлинникъ подпись: Приписалъ Козма Бобоѣдовъ. Смотрилъ Илюшка Носниковъ. *На оборотѣ помята:* Въ Аятцкую Якову Вистицкому. Тамъ-же

Въ семь году упоминается деревня Засухина, что нынѣ въ Верхотурск. уѣздѣ. Ак. Ист. т. IV, № 65.

Примѣч. 1. „Великому Государю, Ц. и В. Кн. Петру Алексѣевичу, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ и являетъ сирота твой чердынецъ, Алешка Никифоровъ сынъ Поповъ: жалоба, Государь, мнѣ сиротѣ твоему на Ѳедота Иванова сына Выдрина, родомъ Напомемца.

Почастую онъ Ѳедотъ, ходитъ въ Засухину деревню къ тестю своему Якову Засухину въ безвременныя дни: а мое, сироты, домиш-

ко дворнею съ нимъ Яковомъ смежно и въ близости, и я сирота, твой, Ѳедотъ, опасенъ, потому что онъ Ѳедотъ ходитъ за всякимъ дуровствомъ. И въ нынѣшнемъ 207 г. онъ-же Ѳедотъ приходилъ къ нему къ тестю своему Якову по многіе времени въ безвременные часы, и я, сирота твой, ево опасася. Да въ прошломъ, Государь, 206 г., покрали у меня сироты мельницу, изломали у той мельницы двери, и увесли съ той мельницы два четверика муки ржаной, невѣдомо кто, какіе воровскіе люди; и я, сирота, того своего покраденого хлѣба съ дѣтишками своими искалъ въ лѣсу по бору, и противъ той моей, сироты, мельницы, сынишко мой Васька, сошелся съ Тимофѣемъ Савинымъ сыномъ Осокинымъ, и въ то-же время вышелъ изъ за той моей, сироты, мельницы онъ, Ѳедотъ, и пришедъ къ нимъ—сынишкѣ моему Васкѣ и къ Тимофѣю Оскину, и онъ Тимофѣй у него Ѳедота спросилъ: „что де ты, Ѳедотъ, ходишь и кого ищешь“? И онъ Ѳедотъ сказалъ: я де ищу лошадь! „А про узду онъ-же Тимофѣй у него спросилъ“: „гдѣ де у тебя узда? — „А у меня-де узды и дома никакой не бывало“. И въ предъ я, сирота, ево дурости опасенъ. Милосердный В. Г. Ци и В. Кн. Петръ Алексѣвичъ всея В-кія и М-я и Б-я Россіи Самодержецъ, пожалуй меня, сироту твоего, вели, Государь, ево мое сироты извѣстное челобитье въ Чердынѣ въ приказной палатѣ принять и записать. Великій Государь, смилуйся, пожалуй!

(На оборотѣ столбца 7207 г. Августа въ 10 день подана явка въ Чердынѣ въ приказной палатѣ — противъ сїя явки слово въ слово).

Примъч. 2. П. И. Небольсина вообще челобитныхъ замѣтилъ слѣдующее:

1) Онъ писался на Государево имя; въ дальнѣйшемъ производствѣ дѣла по челобитью говорилось, что такой-то „Государю царю и проч. челомъ билъ въ приказной избѣ, или въ послѣдствіи — палатѣ подалъ челобитье“.

2) Просители всегда именовали себя полуименемъ, безъ княжества и безъ чину, если имѣли то и другое, на примѣръ: „холопъ твой Ивашко Пушкинъ“, „холопъ твой Мишка Шаховскій“, а не „бояринъ и воевода Князь Михайло Шаховскій“.

Такъ наблюдалось и при писаніи боярскихъ грамотъ, въ указы во всеподданнѣйшихъ ихъ рапортахъ. Но сыновья говоря про отцовъ и жены говоря объ отцахъ или мужьяхъ, ихъ именуя цѣлыми именами съ присовокупленіемъ ихъ сана и чина см. Катошихина VIII Ч.

3) Высшій классъ и всѣ служилые люди именовали себя въ дѣловыхъ бумагахъ „холопами“, посадскіе и уѣздные люди „сиротами“; на примѣръ: „Царю Государю и Великому Князю благовѣрному Дмитрію Ивановичю всея Руси, бѣвѣтъ меломъ, и плачутся и

повипуются Божіи сироты да твои Государевы, Переяславскаго уѣзда Залѣскаго, Закубемскіе волости, старостишко Курбатко Павловъ, да Костачко Курбатовъ, Меньшичко Зиновіевъ, да Первушко Михайловъ, да .... “(см. Допол. къ акт. истор. т. 1. № 157); доховныя особы „богомольцами“ и „нищими богомольцами“. Наприм.: „Царю Государю и Великому Князю Василю Ивановичу всея Росіи бьетъ челомъ нищій твой, Государевъ, богомолецъ Троицкаго Сергіева монастыря чернецъ Арамище“, Іонко, Спиридонице, Спирька, и проч. а иногда просто Арсеній, Іона, Спиридонъ. Такъ писались и женщины: напимѣрь: „бьетъ челомъ, изъ Путимля, отъ Николы Чудотворца Можайскаго монастыря, „нищія“ твоя богомолица, инока, старица Марьица, еже о Христѣ съ сестрами“. См. Ак. Ист. т. IV, № 65 и Дополн. къ акту ист. т. 1, стр. 156 и 157.

Авг. 30 послѣдовалъ указъ о томъ, что „стрѣляющіе изъ ружья и пушающіе ракеты въ городѣ, за первый разъ наказывались батогами, а за второй—кнутомъ, съ ссылкой ихъ въ Азовъ съ женами и дѣтьми на поселеніе. Верхотурск. рукоп. хран. В. Шишонко.

Въ 1699 г. царскимъ указомъ повелѣно было Тобольскимъ воеводамъ князьямъ Михайлу Яковлевичу и Алексѣю Михайловичу Черкасскимъ испытать надлежащимъ образомъ руду, добываемую изъ рудниковъ Долматовскаго монастыря. Присланный въ Москву, образецъ желѣза оказался весьма хорошимъ. Тамъ-же.

Примѣч. Вслѣдъ затѣмъ Желѣзянка, называвшаяся уже Каменкою, съ окрестными желѣзными рудниками взята б. въ казну и начато строеніе большаго казеннаго завода съ настоящей уже доменной печькой, изъ которой первый чугундъ вышелъ въ концѣ декабря 1701 года. Геогр. и стат. Слов. Н. Чупина.

1700 годъ.

Грамотою 2 іюля отданы Григорью Строганову Зырянскіе промысла съ грубами, варницами и землею и рѣкою Зырянкою и иными рѣчками, которыя въ нее впали отъ устья и до вершинъ, съ озерами, съ рыбными и звѣрыными промыслами, мельницами и со всѣми угодьями,—что къ тѣмъ промысламъ изстари принадлежало и что значится по договорнымъ книгамъ Ларіона Пашина 1670 г., по описнымъ стольника Ивана Одинцова 1686 г. и по отдаточнымъ подъячаго Зыкова съ товарищами 1697 г. и чѣмъ владѣли прежніе тѣхъ промысловъ промышленники. (Вып. изъ печатн. слѣд. дѣла граф. Строгановыхъ и проч. владѣльцевъ и государственныхъ крест. ть казною о 210,577 дес. земли въ Соликамскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи).

Примѣч. „По этому поводу въ указѣ Правительствующаго Сената отъ янв. 1725 г., помѣщенномъ въ полномъ собраніи закона за этотъ годъ подъ № 46 29, между проч., въ грамотѣ, изъ Посольскаго при- казу, именитому человѣку Строганову 1700 г. написано: Его Импе- раторское Величество пожаловалъ его, Строганова, Зырянскими соляными варничными промыслами съ трубами и съ варницами и съ заводами и тѣхъ промысловъ въ селахъ и деревняхъ и въ вотчинахъ крестьяны, что были и др. чиновными людьми и жи- телями и пашенною землею и лѣсами и сѣнными покосы и рѣкой Зырянкою со впадающими въ нее рѣками, озера съ рыбными и звѣриннымъ ловлями, мельницами и стросніями, со всеми къ тѣмъ промыслами принадлежащими угодья ему, Строганову, и жепѣ его и дѣтямъ въ вѣчное владѣніе. Тамъ-же В. Шишонко.

По указу Государя Петра Алексѣевича велѣно быть по всемъ городамъ бургомистромъ. Солик. рук. лѣт. В. Шишонко.

Въ Соликамской первыми бургомистрами были: Ив. Ксено- фонтовъ и Дм. Петровъ Евдокимовъ. Тамъ-же.

Въ семь году, судя по письменнымъ документамъ, деревня *Мамина*, нынѣ село въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, уже существовала. В. Шишонко.

Примѣч. Приведемъ по этому слѣдующую сказку, данную въ 1745 году, въ которой значится: „Багорятской слободы, Вознесенской церкви, дьячекъ Егоръ Васильевъ сынъ Маминъ сказалъ *отъ роду ему 45 годъ* поповской сынъ, родился Екатеринбургскаго вѣдомства, Ка- мышевской слободы, въ деревнѣ *Маминой*, а опредѣленъ былъ той Богоряцкой слободы, въ Истоцкомъ селѣ у Троицкой церкви, дьячкомъ, по памяти Успенскаго Далматова монастыря архиман- дрита Исаія и былъ при той Троицкой церкви на той *на вѣчной памяти* (снова данной) дьячкомъ по 1730 г., а тоѣ 1730 г. опре- дѣленъ въ Багаряцкую слободу къ вышеозначенной церкви Возне- сенію преосвященнымъ Автономъ митрополитомъ Тобольскимъ и Сибирскимъ; на тотъ чинъ имѣеть благословенную грамоту...“ Подписано: къ сей сказкѣ дьячекъ Егоръ Маминъ руку прило- жилъ. (Выписъ изъ архивнаго дѣла Пермск. губ. прав. за 1745 г. В. Шишонко.)

Въ семь 1700 году пущены въ дѣйствіе два казенныхъ завода: Шевьянскій, а вслѣдъ за нимъ Каменскій чугуно-плавильные и желѣзодѣ- лательные. Рукоп. Верхотурск. хрон. В. Шишонко.

Примѣч. Дача Каменскаго чугуноплавильнаго и литейнаго завода зани- маетъ западную часть Камышловскаго уѣзда, и граничитъ къ с.

съ дачами Режевскаго завода, къ в., югу и частию ю. з. съ землями государственныхъ крестьянъ и инновѣрцовъ Камышловскаго, Шадринскаго и Екатеринбургскаго уѣздовъ, къ з. съ дачами Нижне-Исетскаго завода, Березовскихъ золотыхъ промысловъ и Екатеринбургскаго бывшаго монетнаго двора.

Вся площадь Каменскаго округа составляетъ 1703 $\frac{1}{7}$ кв. версты и 171,577 десят.; поверхность земли ровная, покрыта лѣсами, частью болотами и составляетъ часть большой Сибирской долины, тянущейся далѣе на востокъ.

Рѣки болѣе значительныя суть: Исеть съ Каменкою, Синара съ Багарьякамъ и Пышма. Всѣ они текутъ въ глубокихъ скалистыхъ оврагахъ, но дачѣ Каменскаго округа и не встрѣчается на поверхности земли ни одного горнаго кряжа, ни одного холма изъ твердыхъ породъ.

Въ дачѣ между селомъ Камышевскимъ и дер. Шиловой встрѣчаются первыя обнаженія гранита—крупнозернистаго, отъ послѣдняго села, вверхъ по теченію р. Исети; гранитъ тянется уже верстъ на 8, а далѣе—талъковый сланецъ и змѣевикъ; вблизи дер. Шиловой—уже встрѣчаются породы подобныя обыкновенному зернистому мрамору. Встрѣчаемой известнякъ различной хрупкости съ цвѣтами болѣе сѣрыми—безъ органическихъ остатковъ; далѣе съ известняками встрѣчается бурый желѣзнякъ, заключающійся гнѣздами, по большей части, въ слюдѣ. По Исетѣ ниже дер. Шиловой, встрѣчается вениса, вкрапленной въ талъковый сланецъ, переходящій въ глинистый и слюдепой. Здѣсь же встрѣчается и кварцъ—тоже въ талъковомъ сланцѣ. Отъ дер. Перебора, по Исети внизъ, являются скалы діоритоваго порфира, а затѣмъ опять формація горнаго известняка, Переборской порфиръ весьма твердъ и принимаетъ превосходную полировку; основная масса порфира или зеленоватый или буроватой красной цвѣтъ. Онъ въ большомъ количествѣ добывался для Императорской Екатеринбургской гравильной фабрики, но въ виду большихъ трещинъ оказался негоднымъ.

Скалы діоритоваго порфира встрѣчаются между дер. Токаревою Большою Ключевскою, и дер. Темною; по р. Богоряку, между дер. Зотиной и Асмолевою; по р. Пышмѣ—близъ сс. Сухоложскаго и Знаменскаго.

Изъ фармаціи породъ осадочныхъ встрѣчаются въ дачѣ: 1) известнякъ, 2) песчаникъ, 3) глины обыкновенная и сланцеватая и 4) глинистый сланецъ.

Относительно известняка, то таковой представляется плотнаго сложенія, съ переходными цвѣтами отъ бѣлаго до черносѣраго, паденія его различно отъ 20 до 35°; въ известнякѣ находятъ

пустоты различной величины, достигающія иногда такихъ размѣровъ, что носятъ названіе пещеръ, какъ наприм. въ 2 верст. отъ дер. Смолиной въ 16 верст. отъ Каменскаго завода, или въ 2 вер. отъ этого же завода по р. Исети. Далѣе, въ пустотахъ известняка встрѣчаются: а) *желваки роговика*, б) *индейскаго камня* в) *бураго жемчужника*, съ образованіемъ громадныхъ гнѣздъ, г) гипса, доходящаго толщиною до 1½ арш., бѣлой глины, съ призматическими кусками, кремнистаго кварца, гальки и обломковъ известняка.

Близъ дер. Смолиной добываютъ глинистый известковый сланецъ на аспидныя доски.

Въ здѣшнемъ известнякѣ встрѣчаемый песчаникъ представляется на видъ то чернымъ, то бурымъ, то краснобурымъ и состоитъ изъ зеренъ кварца, полеваго шпата и проч.; въ немъ встрѣчаются въ значительномъ количествѣ остатки флоры первобытнаго міра, иногда онъ, разрушаясь, переходитъ въ глины; въ немъ встрѣчается лигнитъ, въ видѣ отдѣльно лежащихъ стволонъ. Онъ встрѣчается въ 30 верст. отъ завода, дер. Окуловой и Казаковой. Здѣшній лигнитъ представляетъ новѣйшее свое происхожденіе, такъ какъ сложеніе древесныхъ волоконъ въ немъ столь хорошо сохранилось, что можно иногда опредѣлить даже породу дерева, иногда даже въ лигнитѣ встрѣчаются желваки янтаря близъ Колчедана; глина, происходящая отъ разрушенія песчаника, б. цвѣтовъ: краснаго, желтаго, синеватаго, зеленоватаго, фіолетоваго, сѣраго и бѣлаго.

Сланцеватая глина перемежается съ пластами песчаника; между слоями этой глины залегаетъ и *каменный уголь*; крышею ему часто служитъ сланцеватая глина, а подошвой—песчаникъ.

Лигнитъ въ Каменскомъ округѣ впервые былъ открытъ около 1801 г.; лѣтомъ же въ 1842 г. отъ засухи и выполненія большаго наряда артиллерійскихъ орудій, прудъ Каменскаго завода обмелѣлъ, чрезъ это и обнаружилась нижняя часть берега р. Каменки и въ песчаникахъ, составлявшихъ эти берега, были замѣчены прослойки чернаго вещества. Это, въ свою очередь, подало поводъ къ развѣдкамъ близъ береговъ заводскаго пруда. Заложенная весною 1843 г. нѣсколькими шурфами и разводочною шахтою были встрѣчены пласты угля до 2 арш. толщиною, на глубинѣ отъ 4—9 саж. Уголь оказался рыхлымъ, глинистымъ, худогорящимъ и оставляющимъ послѣ сгорѣнія до 35% золы. Гор. Ж. 1845 г. к. 1.

Въ Кунгурскомъ уѣздѣ въ с. г. имѣли свою осѣдлость Черемисы и Остяки. Лѣт. занятій Арх. Ком. 1864 г. Отд. III—VI.

Примѣч. 1. Приведемъ акты. „Нимать кунгурскимъ земскихъ дѣлъ бурми-
грамъ (7-го марта) содержитъ: 1) увѣдомленіе о полученіи прис-
ланныхъ въ Москву окладныхъ съ Кунгура и съ Кунгурскаго уѣзда
стрѣлецкихъ денегъ, также съ лавокъ, амбаровъ, мельницъ, рыб-
ныхъ ловель и окладныхъ съ Черемисъ и Остяковъ, и о зачисле-
ніи этихъ денегъ по 1-е января 1700; 2) строго подтверждается
взыскать деньги съ жителей г. Кунгура, которые ихъ не уплатили;
если кто и послѣ этого подтвержденія окажется ослушнымъ и не-
исправнымъ въ платежѣ, тѣхъ *бить на правожь*; если и послѣ
правеза не уплатятъ, въ такомъ случаѣ описывать у нихъ дворы,
животы и всякіе промыслы; за медленность же во взысканіи, бур-
миграмъ угрожается *пеней десятой доли* противъ всего оклада
г. Кунгура; 3) уѣздныхъ Татаръ, Черемисъ и Остяковъ во вся-
кихъ дѣлахъ судомъ и расправою велѣно вѣдать бурмиграмъ,
„а воеводамъ ихъ вѣдать ни въ чемъ не давать“. (Память эта,
вырванная изъ столпа многихъ другихъ, означена подъ № 24)“.

Примѣч. 2. Упоминаемые въ предъидущемъ примѣчаніи Черемисы причис-
лены къ Красноуфимскому уѣзду, а потому сдѣлаемъ объ нихъ
нѣкоторыя замѣтки. Надобно сказать, что настоящій бытъ этого
полуномаднаго племени не б. ни кѣмъ описанъ, вѣроятно, по труд-
ности и малодоступности фактовъ. Теперь же изложимъ, что намъ
извѣстно. Начнемъ съ того, что надъ родившимся младенцемъ Че-
ремисы не совершаютъ никакого обряда; у нихъ даже нѣтъ древ-
няго ветхозавѣтнаго обрѣзанія, а потому рожденіе младенца не
сопровождается никакимъ домашнимъ торжествомъ. Замѣтна б. толь-
ко радость родителей при рожденіи сына; это происходитъ оттого,
что Черемисы, замѣчая малочисленность свою въ кругу обселив-
шихъ ихъ Русскихъ, видятъ въ сынѣ будущаго семьянина и ра-
ботника — пахаря.

Имя. Имя новорожденному нарекаютъ старухи, по предвари-
тельному совѣщаніи, производя его б. ч. отъ имени отца, напр.:
у Ивана назовутъ сына Ивана, Сеурбая—Сюарь, Авильды—Ак-
платъ, Акмадин—Акмай и проч. При этомъ (родильницѣ) угощаютъ
виномъ, и сія послѣдняя, подкрѣпивъ силы виномъ и свомъ, от-
правляется на другой день родовъ всякую работу, какъ будто-бы съ
ней ничего не случилось.

Трудъ. Черемисы съ раннихъ лѣтъ приучаютъ своихъ дѣтей,
безъ различія пола, къ тяжелымъ домашнимъ и полевымъ рабо-
тамъ, а оттого для Черемисъ, когда они придутъ въ возрастъ, трудъ
и непогодье кажутся нипочемъ. Наприм. осенью, въ холодный съ
дождемъ вѣтеръ, когда крестьянинъ рѣдко выходитъ даже со
двора, Черемисия преспокойно отправляется въ поле, убираетъ
хлѣбъ, дѣлаетъ загороды и проч.; а для Черемиски ничто не зна-

чить зимній морозъ; она, прикрывъ голову легкимъ холщевымъ платкомъ, часто безъ шубы, въ одномъ *шабуръ* *) ѣдетъ въ поле за снопами.

Искусство и одежда.—Черемискихъ дѣвушекъ, кромѣ мужскихъ работъ, приучаютъ къ вышиванью своей національной одежды: шерстями, шелкомъ и нитками, которое, въ отношеніи узоровъ, заслуживаетъ вниманія и, не смотря на то, что дѣлается всегда безъ рисунка и съ лѣвой стороны, можетъ поспорить съ искусствомъ любой горожанки. Дѣвицы черемискія ходятъ до замужества съ непокрытой головой, безъ *кички* **), и только по праздникамъ украшаютъ голову и косу бисерной сѣткой; убранной разноцвѣтными камешками и серебряной монетой. Какъ дѣвицы, такъ и женщины носятъ штаны. Одежда мужчинъ и женщинъ болѣе обыкновенная почти всегда бѣлаго цвѣта, съ вышивкою узоровъ около ворота и подола, а у женщинъ мѣдными бляхами на груди украшенная.

Голосъ. Въ отношеніи произношенія рѣчи, Черемиски отличаются отъ другихъ инородковъ наивностію, голосъ ихъ большею частью въ высокій тонъ и похожъ болѣе на плаксивый голосъ.

Цѣломудріе и честность. До сихъ поръ не б. замѣчено, чтобы черемискія дѣвица прежде вступленія въ бракъ обереминила, а жена измѣнила бы мужу, какъ это случается между русскими. Черемискія дѣвушки и женщины честны.

Ворожба и суевѣріе. Почти всѣ вообще Черемисы знакомы съ ворожбой, а въ особенности женщины. Болѣе другихъ употребительна ворожба поясомъ, которая производится слѣдующимъ образомъ: ворожащій, смѣривъ поясомъ руку отъ перстовъ до локтя и завязавъ на поясѣ узелъ, накладываетъ руку отъ локтя до пальцевъ (включительно) на измѣренное пространство пояса; если рука уложится нѣсколько разъ на равнѣ съ концемъ пояса, то заключаютъ, что задуманное сбудется, а если рука уложится дальше конца, или ближе, то заключаютъ противное. Въ предузнаваніи будущихъ урожаевъ Черемисы считаются знатоками. Чтобы узнать который сѣвъ будетъ лучше, т. е. ранній, средній, или поздній, для этого Черемисы замѣчаютъ первыя три, свесенныя курицей яйца, которое изъ нихъ б. больше или тяжелѣе, и тотъ сѣвъ б. лучше.

Письма и поэзія. Напрасно многіе думаютъ, что у Черемисъ нѣтъ письма; напротивъ у нихъ, не смотря на то, что нѣтъ пись-

*) Верхняя, бѣлаго цвѣта суконная одежда.

**) Главный женскій уборъ, сшитый изъ холста кулькообразно, и всегда шитый, въ узоръ шерстями.

мянъ, есть пѣсни и поэзія. Вотъ для любопытныхъ переводъ изъ трехъ черемисскихъ пѣсень:

1. Нишѣ лѣтомъ, я сѣно косилъ,
Но не одной землянички не съѣлъ:
Есть у меня земляничка—дѣвушка,
Она мнѣ всякій день съ ума не идетъ.
2. Какъ лодка тонетъ на водѣ подъ мочнымъ сѣдокомъ,
Такъ гибну я, дитятко, среди большой родни.
3. Чрезъ черный лѣсъ идетъ дорога,
Тутъ я полюбилась парню,—
Съ тѣхъ поръ много у него стало заботы,
Но онъ всякому съумѣетъ отдавать отвѣтъ.

Свадьбы. Свадьбы у Черемисъ сопровождаются слѣдующими обычаями: женихъ, а б. ч. родители, наслышавшись или высмотрѣвъ дѣвицу, отправляются за оной въ сопровожденіи двухъ или трехъ родственниковъ и увозятъ ее, почти всегда воровски отъ ея родителей, а иногда (что случается рѣдко) и противъ ея желанія *), по привозѣ прячутъ молодыхъ въ свой или сосѣдній амбаръ, потомъ даютъ вѣсть ея родителямъ, которые вскорѣ являются въ домъ жениха разгореченными, капризными; отчего за ними ухаживаютъ, стараются напоить скорѣе до пьяна и, въ этомъ видѣ, склонить на болѣе выгодный для себя *калымъ*, т. е. плату за невѣсту, простирающуюся отъ 30 до 60 руб. сер. На повышение цѣнности *калыма* имѣетъ вліяніе случай, если невѣста намѣрена объявить своимъ родителямъ о несогласіи остаться въ замужествѣ; но когда этого не предвидятъ, то родителямъ жениха гораздо удобнѣе склонить противную сторону на произвольный *калымъ*. Когда же родители невѣсты, послѣ продолжительнаго ухода за ними, получаютъ отъ невѣсты, чрезъ особо посланныхъ, отвѣтъ: *кемъ гератчимъ, тотъ ланкашимъ* **), и затѣмъ *калымъ*, дѣлаются уже спокойными, пируютъ, какъ здѣсь называется, на пропалую ни какъ не менѣе двухъ сутокъ; къ каковому пиру подымается и кутить почти вся черемиская деревня. Во все это время невѣста и женихъ не показываются, скрываясь запертыми въ амбарѣ. Спустя немного времени (недѣли чрезъ двѣ) молодые вмѣстѣ съ родителями ѣдутъ въ гости къ родителямъ молодой, и непременно везутъ съ собой вина и въ подарокъ денегъ и вещей, безъ чего ихъ тамъ не примутъ и прогонятъ.

*) Высватываніе невѣсты въ огласку случается между Черемисами очень рѣдко; на примѣръ въ дер. Ювѣ таковыхъ свадебъ, какъ старики припомнятъ, въ продолженіе 70 л. было только двѣ, изъ коихъ послѣдняя была въ 1858 г. (Прим. авт.).

***) Кого полюбила, къ тому иду. (Прим. авт.).

Черемисы женятъ мальчиковъ и выдаютъ дѣвушекъ въ замужество почти всегда ранѣе, чѣмъ имъ минетъ 16 лѣтъ; оттого, вѣроятно, и нѣтъ между молодыми черемискими людьми любовныхъ сношеній.

Разводъ. Для несогласныхъ черемискихъ супруговъ существуетъ разводъ, который заявляется мѣстному сельскому начальству при шести свидѣтеляхъ, по черемискому выраженію: *шести глазахъ*. Обрядъ развода таковъ: связываютъ несогласныхъ супруговъ сзади опояской или поясомъ, который потомъ разрываютъ, отчего противники разбѣгаются въ противныя стороны; при чемъ бойкій изъ нихъ старается иногда толкнуть противника ногою и проговорить: *когда я тебя не хороню, такъ ницъ лучше меня!*

Праздники: Новый годъ. Новый годъ (*Василья-кагузя*) празднуется одновременно съ нашимъ гражданскимъ новымъ годомъ—1-го января. Черемисы встрѣчаютъ его предъ праздникомъ *Василья когузя*, который начинается съ вечера предъ новымъ годомъ и продолжается всю ночь слѣдующимъ порядкомъ: сначала, изготовивъ все нужное для угощенія, а въ особенности вина, Черемисы одѣваются въ разные костюмы, свойственные деревенскому маскараду, берутъ музыку и толпами ходятъ по избамъ, скрывая каждый свое имя и голосъ. По приходѣ въ избу, заходятъ за столъ, за коимъ слѣдуетъ обрядъ коротенькой молитвы, пьютъ, закусываютъ, шумятъ и веселятся. Въ самый праздникъ—новый годъ—молодые люди обоего пола собираются въ известную избу, гдѣ играютъ въ разныя игры, подобныя русскимъ святочнымъ, напр. *жмурки*, *тутъ крѣпль* (кто ударилъ?) и *никутень шупшанъ модна* (въ родѣ нашихъ фантовъ); эти послѣдніе, т. е. фанты, замѣняются у Черемисъ кончиками лыка, захваченнаго въ горсть и взявшихъ два противоположныхъ кончика одного и того же лыка заставляють цѣловаться, произнося: „*никутень шупшанъ модна*“. Пожилые люди обоего пола пьютъ и гуляютъ цѣлую недѣлю.

Опитье Черемисами вина наобно замѣтить, что пируя между собою, пьютъ не по всей рюмкѣ или чашкѣ, залпомъ, какъ дѣлаютъ Русскіе и другіе, а у нихъ одна рюмка или чашка обходитъ почти всю компанію, въ знакъ дружелюбія. Но не смотря на такой обычай при частовой подачѣ круговой чаши, Черемисы напиваются скоро.

Масляница (эря). Этотъ праздникъ ничего особеннаго не представляетъ, кромѣ чрезмѣрнаго пьянства Черемисъ, безъ различія половъ и возрастовъ. Въ этотъ праздникъ Черемисы, какъ и Русскіе, катаются на лошадяхъ, лубьяхъ и соломѣ. У Черемисъ бывають двѣ масляницы: одна своя, которая бываеть предъ русской, а другая русская; и сверхъ того, такъ называемое *отданіе*,

которое празднуется въ чистый понедѣльникъ. Пермск. губ. вѣд. 1862 г. № 28.

Черемисская пасха (*кучиче*) начинается въ нашу великоденную среду и празднуется слѣдующимъ образомъ: прежде всего Черемисы стараются помянуть и угостить умершихъ своихъ родителей и родственниковъ; для этого ставятъ на лавку, около порога, блины, оладьи и крашенныя яйца, и возлѣ нихъ двѣ пустыя посуды — чашки (о коихъ объяснится ниже); передъ всѣмъ этимъ положить гнилушку (кусокъ изгнившаго дерева), въ нее воткнуть деревянныя спички, а на нихъ надѣнуть по коротенькому обрѣзочку восковой свѣчи, которыя и зажигаютъ. Вообразивъ, что тутъ невидимо присутствуютъ умершіе, Черемисы кланяются имъ, просятъ кушать приговаривая: *кочь!* при чемъ всѣ пьютъ, ѣдятъ и стараются всякій, когда дойдетъ до него круговая чаша, отлить немного умершимъ въ упомянутыя пустыя посуды вина и пива. Когда окончится угощеніе, или прямѣе сказать, когда напьются до-зела, все накладенное и отлитое умершимъ выбрасываютъ на улицу собакамъ, — окрашенныя-же лица черемисскіе ребятишки продаютъ татарамъ, которые для этого обходятъ черемисскія деревни. Но бывають случаи, что прилучившійся къ черемисскимъ поминкамъ не брезгливый Русскій опоражниваетъ къ удивленію Черемисъ посуды съ отдѣленными покойникамъ виномъ и пивомъ. Въ слѣдующіе за тѣмъ дни: четвергъ, пятницу и субботу Черемисы считаютъ за грѣхъ работать; они даже не даютъ руками кормъ скоту, сталкивая сѣно и солому съ крышъ ногами; женщины не топятъ печей, и ѣдятъ все холодное. Въ первый день пасхи, женщины стараются встать ранѣе обыкновеннаго и, вымывшись въ банѣ, спѣшать стряпать; за ними и мужчины тоже вымывшись и снарядившись въ чистыя одежды, собираются въ извѣстныя избы для молитвы, куда берутъ съ собой: блиновъ, пива и на запасъ денегъ (о коихъ будетъ сказано ниже). Разставивъ блины и пиво на столы, ждутъ муллы *), который по приходѣ, ставъ выше другихъ, на первомъ мѣстѣ, произноситъ богу (*юмо*) различныя просительныя молитвы, какъ то: просятъ здоровья себѣ и домашнимъ животнымъ, урожая, чтобы не было грома и наводненій, чтобы вода была здорова и не пересыхала, касаясь при этомъ различныхъ мелочей, напримѣръ, чтобы богъ (*юмо*) далъ имъ согласіе ходить одинъ къ другому въ гости и пить, при чемъ присутствующіе кланяются сначала на ногахъ, а потомъ на колѣнахъ. По окончаніи молитвъ, мулла выкладываетъ изъ cadaго блюда блины на столъ, и изъ

*) У Черемисъ въ муллы особеннаго производства, какъ у магометанъ, нѣтъ, а обязанность эту исполняютъ у нихъ тѣ старики, которые хорошо знаютъ и крѣпко исполняютъ свои обряды. (Примѣч. авт.).

каждой кучки отъ трехъ блиновъ отрываетъ маленькія частички, кладетъ ихъ въ особую чашку и поливаетъ три раза пивомъ, а потомъ все это выливаетъ на разведенный на шесткѣ огонь. Когда все это загоритъ, мулла обращается къ огню, какъ къ посреднику, и кланяясь ему просить сказать богу (*юмо*), чтобы онъ просилъ и извинилъ за то, если онъ не съумѣлъ молиться: сказалъ одну молитву или одно слово прежде другаго. При чемъ мулла допрашиваетъ баждого молившагося, ладно-ли (истинно-ли) молился и даетъ часть блина и пива, а въ заключеніе поздравляетъ всѣхъ съ праздникомъ. Послѣ того мулла складенныя предъ молитвой въ кучки блины раскладываетъ обратно въ блюда. При этомъ случается бываетъ у Черемисъ замѣчаніе: если въ блюдо попадетъ блиновъ болѣе чѣмъ принесено было, то заключаютъ, что въ тотъ годъ будетъ тому хозяину прибыль, а напротивъ если менѣе — то убытокъ. Женщины, какъ и всегда, въ богомоленіи Черемисъ не участвуютъ, а стоятъ въ это время въ сѣняхъ, въ ожиданіи получить обратно чашки съ блинами, принесенныя мужьями ихъ; при чемъ бездѣтныя женщины стараются вышить въ это время пива, стоявшее въ избѣ при богомоленіи, въ чайникъ оберementить. Мужчины заключаютъ моленіе угощеніемъ пива и складчиной на похвину вина. Подвеселившись порядкомъ, гуляютъ, заходятъ одинъ къ другому въ гости. Оставшійся отъ огня пепель Черемисы считаютъ священнымъ, по этому замѣтаютъ его съ шестка въ печь, чтобы не могла обнюхать кошка и проч.

Ага-Байрамъ. Праздникъ этотъ бываетъ предъ начатіемъ весенней пахоты и сопровождается слѣдующими обрядами: приготовивъ обычныхъ кушаньевъ, сваривъ пива и запасшись виномъ, Черемисы, вечеромъ, въ четвергъ, вымывшись и снарядившись въ чистыя одежды, уходятъ изъ деревни на гору, гдѣ раскладываютъ во многихъ мѣстахъ юрты, играютъ около нихъ въ разныя игры, представляя изъ себя мѣстныхъ властей: судью, исправника, станового, сотскаго, также воровъ, пьяницъ, истцевъ и отвѣтчиковъ; потомъ, по произведеніи открытаго словеснаго судопроизводства, судьи произносятъ приговоръ и приводятъ его въ исполненіе, шуточно наказывая виновныхъ. При этихъ играхъ болѣе другихъ слышны видимо простодушіе Черемисъ, ихъ безцеремонное обращеніе, задумчивый хохотъ, острота и въ своемъ родѣ юморъ, — словомъ: здѣсь Черемисинъ видѣнъ весь.

Прогнаніе шайтана. По окончаніи этой игры, подходят къ огню, нѣкоторые берутъ по головнѣ и, обошедъ съ ними вокругъ огня, втыкаютъ оныя въ землю, въ увѣренности, что воткнули въ сердцѣ шайтана (злаго духа); потомъ, взявъ еще по головнѣ, идутъ съ ними по направленію къ деревнѣ и взмахнувъ ими нѣсколько

разъ, бросаютъ и бѣгутъ въ деревню выгонять *шайтана*. Въ этотъ моментъ добрые и скромные Черемисы превращаются въ бѣсающихся и одурѣвшихъ *шайтанъ-настраихъ*, съ неистовымъ шумомъ и крикомъ вбѣгаютъ они въ деревню и схвативъ палки, а другіе сѣвъ на лошадей, стучаютъ въ стѣны домовъ, службы и проч.; въ это-же время артисты ихъ играютъ на духовной музыкѣ *) и бьютъ въ барабаны; иные стрѣляютъ во мнимаго *шайтана* изъ ружей; хозяева-же домовъ, къ которымъ нахлыцетъ такая толпа, подчуютъ пивомъ и подають яиць и особо напеченныхъ къ этому празднику пшеничникъ шариковъ. Случается, что въ толпѣ, вырвавшейся *шайтана*, пристаетъ какой-нибудь проказникъ изъ Русскихъ и тутъ-же бѣгая съ палкой, старается что-нибудь расшибить, охлестать вѣшники и проч., подъ предлогомъ помочь выгнать *шайтана*. Проводивъ *шайтана* за деревню и разложивъ тамъ огонь, Черемисы молятся у него, потомъ перескакиваютъ чрезъ огонь, отряхивая одежду, въ чаяніи выжить оттуда *шайтана*; втыкаютъ тутъ-же въ землю (во мнимаго *шайтана*) ножикъ; послѣ сего изъ собранныхъ яиць яри бросаютъ на воздухъ: одно на востокъ, другое на полдень, а третье на сѣверъ; для того, чтобы *юремъ* (тоже злой духъ) не ходилъ; потомъ одно яицо вмѣстѣ съ пшеничнымъ шарикомъ, шарикъ зарываютъ въ землю, а остальные затѣмъ дѣлятъ между собою и затѣмъ ружья расходятся по домамъ.

Въ наступившее за тѣмъ утро, т. е. въ пятницу, Черемисы, вымывшись въ банѣ и одѣвшись въ чистыя одежды, отправляются рано въ одиннадцатомъ утра на гору, куда берутъ съ собой блины и пиво. Здѣсь, обыкновенно, разложивъ огонь и передъ нимъ кушанья, молятся на полдень. Становясь на колѣни, всѣ, кромѣ муллы, просятъ урожая, здоровья и всякаго благополучія, чтобы не было войны, сдѣлчинъ (рекрутскаго набора) и не увеличивались повинности; молятся также за Царя и просятъ бога (*юмо*) дать ему благополучнаго въ своемъ царствѣ царствованія, величая при этомъ Государя Императора: *олянды куужа* (царь земли) и *юшкы куужа* (бѣлый царь).

Въ тѣмъ послѣ моленія начинается *Сабантуй*, замѣшанный въ скачкѣ на лошадахъ, бѣганье и борьба. Отличившимся въ этихъ играхъ удалцамъ выдають платки, принесенные молодыми, того года вышедшими въ замужество. Если въ извѣстный годъ свадебъ было много, слѣдовательно и принесено было много платковъ; то половину изъ нихъ оставляють къ *сабантую* слѣдующаго года.

Мѣстные крестьяне рассказывали мнѣ, что за три года до моего прибитія сюда во время этого праздника былъ довольно оригиналь-

*) Камышевая дудка, съ пунрэмъ — родъ волюнки! (Прим. авт.).

най случай. Черемисы деревни В., выгоняя изъ своей деревни шайтана, вѣроятно въ запальчивости прогнали его (что видно не разъ повторялось), на верховыхъ лошадяхъ, на сосѣдственную помѣщичью землю, ихъ вдругъ окружають: мѣстной становой приставъ С., его кумъ помѣщикъ К. (теперь оба умершіе) и толпа крестьянъ. „Куда вы гоните“, спросилъ ихъ приставъ? — „Гоняемъ, батька шайтана“, отвѣчали откровенные Черемисы. — „Какъ вы смѣете загонять его на чужую землю, въ чужую деревню“, закричалъ на нихъ приставъ? Помѣщикъ-же, съ своей стороны, объяснилъ приставу жалобу на Черемисъ, что у него отъ этого не родится на поляхъ хлѣбъ, а въ деревнѣ случаются разныя несчастія. „Отвести этихъ недоброжелателей и разорителей въ чижевку“, скомандовалъ приставъ, — что не обошлось, конечно, для Черемисъ безъ расхода... Но нынѣ такихъ примѣровъ неслышно.

Семикъ. Онъ празднуется три дни передъ нашей Троицей: въ среду, четвергъ и пятницу, посвященъ тоже, какъ и куяче (пасха), поминовенію усопшихъ, которое совершается порядкомъ, уже описаннымъ въ праздникъ пасхи. Это время, по сказанію Черемисъ, удобно для ихъ колдуновъ, которые ходятъ по ночамъ на кладбища, иногда въ другія деревни и, при помощи нечистой силы, переходятъ въ ночь, не смотря на ея краткость, до пятидесяти верстъ. Словъ заклинаній, которыя произносятся колдунами, я узнать никакъ не могъ, потому, вѣроятно, что въ знаніи колдовства сознаться никому не хочется. Узналъ только то, что на кого захотятъ напустить болѣзнь, то скрываютъ волоса его на кладбищѣ, а взятую съ могилъ землю или даже вырытыя нарочито изъ могилы человѣческія кости скрываютъ, съ заколдованными словами, подъ крыльцо, ворота, или порогъ дома, и первый переступившій чрезъ нихъ человѣкъ или скотина заболѣваетъ, умираетъ; если-же бросятъ ихъ въ колодець, ключъ, или на пашню, то вода пересохнетъ, а пашня перестанетъ родить хлѣбъ. Такъ, по мѣстному сказанію, подтверждаемому многими и нынѣ, испорчены и погублены черемисскими колдунами два новокрещеныхъ брата изъ Черемисъ дер. Большихъ-Карзей—Романъ и Платонъ Кибардины, возлюбленные духовные дѣти бывшаго (нынѣ умершаго) Кунгурскаго Миссіонера Петра Луканина, начинавшіе сильно дѣйствовать своимъ примѣромъ и словомъ на бывшихъ собратій—идолопоклонниковъ.

Общее богомолье. *Мирзузи* (общее богомолье) бываетъ предъ сѣнокосомъ и продолжается цѣлую недѣлю. Богомолье сіе отправляется нѣсколькими деревнями одновременно на извѣстныхъ горахъ, почитаемыхъ Черемисами священными, такъ на примѣръ, Черемисы деревень: Бугалыша, Ювы, Усть-Маша и Ключиковъ молятся на Ювинской горѣ; двухъ Сарсовъ, двухъ Тавровъ, Бай-

булды и Багышковой—на Тавринской горѣ; двухъ Бардымовъ, Карзей, Андрейковой, Ивацайковой, Афонасковой, Курковъ и Пантелѣйковой—на Карзинской горѣ. Молитвы на горѣ читаются народу муллами предъ разожженнымъ огнемъ, передъ которымъ, въ чашкахъ, ставятъ хлѣбныя лепешки и мясо: быка, жеребенка, барана и другихъ домашнихъ животныхъ, которые жертвуются для этого доброхотно; впрочемъ, жертвователю выдаютъ изъ нарочито принесенныхъ каждымъ молящимся денегъ, на примѣръ, за быка 10 р., за барана 1 руб. асс. Скотъ для жертвы принимается съ слѣдующимъ условіемъ: поливаютъ на скотину воды, и если она послѣ этого встрѣпенется, то означаетъ, что она здорова и пріятна богу (*юмо*), а если нѣтъ, то противное и въ жертву не принимается. Избранный для жертвы скотъ закалывается съ особенною опрятностію у рѣзки; при чемъ кровь и все прочее не съѣдаемое сожигается. Если днемъ помолится и послѣ того не усилятся съѣсть все мясо отъ заколотого въ тотъ день скота, то къ нему приставляютъ на ночь караулъ, и за тѣмъ оно додается въ слѣдующій день. Молитвы муллъ уже извѣстны, и моленіе сіе оканчивается, какъ и другія, тѣмъ, что часть куцаньевъ (стоящихъ предъ огнемъ) сожигается, а остальные разбираются и съѣдаются тутъ-же наскоро, въ увѣренности, что кто при этомъ скорѣе другихъ управится, тотъ ранѣе другихъ уберется со страдой отъ уборкой хлѣба. На это богомолье собирается Черемисъ иногда болѣе пяти сотъ человекъ; но нѣтъ впрочемъ обязательнаго между ними условія всякому Черемисину непременно быть, каждый изъ семи дней на горѣ, на молитвѣ; поэтому Черемисы какъ бы очередуются: одни на горѣ—на молитвѣ, другіе дома, въ деревнѣ, — на игрѣ. При этомъ богомоліи требуется отъ Черемисъ особенная чистота и опрятность.

Злые духи. Кромѣ вышесказанныхъ моленій доброму богу (*юмо*), Черемисы убѣждены въ существованіи на землѣ злыхъ духовъ, раздѣляя ихъ на лѣсныхъ, водяныхъ, вѣтровыхъ и тому подобн., и въ случаѣ болѣзни молятся имъ и приносятъ жертву разными животными. Изъ именъ не добрыхъ духовъ мнѣ довелось узнать, кромѣ общеизвѣстнаго *Кереметя*, еще два имя: *Куудень* и *Емиснеръ*. Чтобы узнать, который именно изъ духовъ напустилъ на человека болѣзнь (по черемисскому выраженію: кто дамаеть, кто давить) и что потребно для его умилоствленія, Черемисы узнаютъ посредствомъ ворожбы (*миркайданъ*). Изъ этихъ духовъ Ке-

¹⁾ Все вообще Черемисы отъ объясненій о злыхъ духахъ, совершенно уклоняются, а если и собраны нѣкоторыя свѣдѣнія по этому предмету, то на это потребно было много времени и много труда; даже окрещенные изъ Черемисъ, мои пріятели, при разсирсахъ о духахъ всегда просили меня бросить (оставить) это, по убѣжденію, что духи осердятся и станутъ ломить и меня и ихъ.

(Примѣч. авт.)

реметь, по сказанію нѣкоторыхъ черемисскихъ колдуновъ и ворожеевъ, довольно взыскателенъ, такъ что ворожившій получаетъ иногда (во время ворожбы) нѣсколько пощечинъ; одежду и сапоги онъ носитъ красныя и лежитъ на красной кровати; онъ требуетъ въ жертву, то есть, ему молятъ, какъ Черемисы выражаются: утку, барана, жеребенка и другихъ животныхъ и птицъ. Кугудень не столь сердитый и разборчивый, принимаетъ только жеребенка, но не иначе какъ извѣстной масти, и ни какъ не пѣгаго. Емшнеръ мало-сильный принимаетъ: двѣ маленькихъ, или одну большую щуку, или же двѣнадцать чебаковъ (рыбокъ). Моленіе симъ духамъ производится всегда внѣ деревни, въ роцѣ или аремѣ, слѣдующимъ образомъ: родственники заболѣвшаго, узнавъ посредствомъ ворожбы, что требуетъ не добрый духъ и приобрѣтя то животное, уѣзжаютъ съ нимъ въ роцу, гдѣ раскладываютъ огонь, колютъ тутъ извѣстное животное, варятъ его, а кости и прочее не съѣдаемое сожигаютъ; затѣмъ молятъ о возвращеніи больному здоровья, а въ заключеніе ѣдятъ мясо, часть котораго привозятъ больному, при чемъ обращаются съ мясомъ какъ со святыней. Но прежде чѣмъ успѣютъ отыскать и приобрѣсти требуемое не добрыми духами въ жертву животное, то объ отсрочкѣ молятъ имъ и даютъ обѣтъ исполнить непременно требуемое ими. Просьбу эту и обѣтъ Черемисы произносятъ предъ огнемъ, на который посыпаютъ: муки, соли и частицу меду. Иные же обѣтъ этотъ выражаютъ такъ: накаливъ на нарочито разведенномъ огнѣ топоръ, втыкаютъ его въ верху, въ уголъ избной стѣны, а больному тогда же кладутъ въ руку целковой или полтинникъ, произнося въ обоихъ случаяхъ слова: *на тебѣ* (разумѣя не добраго духа), *жди пожалуйста!* Случается, что послѣ сего обѣта духи умилоствляются и заболѣвшій получаетъ облегченіе. Конечно, вѣра и убѣжденіе дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ всего болѣе на больныхъ. Къ подобнымъ же вѣрованіямъ надобно отнести и такъ называемый Черемисами *Кудыводмиъ*, къ которому, по его таинственной силѣ, никто не прикасается и оберегается старшими въ домѣ. Онъ состоитъ изъ частицы тѣхъ животныхъ или вещей, отъ которыхъ больному сдѣлалось легче; его зашиваютъ въ кожанную или берестяную сумочку, привѣшиваютъ въ верхнемъ углу вѣжи (лѣтней избы) и ему молятся.

Вотъ все, что замѣняетъ у Черемисъ изстари медицинскія науки и врачей.

Похороны. Умершихъ Черемисъ моютъ теплой водой, отираютъ вѣшникомъ и одѣваютъ въ чистую одежду. Когда уложатъ тѣло въ избѣ на лавкѣ, родственники пьютъ вино и закусываютъ, никто не думая плакать, въ увѣренности въ будущую загробную жизнь умершихъ.

Гробовъ Черемисы не сколачиваютъ, а кладутъ въ могилу доски и въ нихъ, на лубкѣ, вмѣстѣ съ войлокомъ и подушкой, во всей національной одеждѣ, спускаютъ умершаго въ могилу. На боковой доскѣ, противъ глазъ умершаго, вырубается дырочка—окошечко, вѣроятно, для будущихъ наблюдений, и кладется въ могилу, возлѣ умершаго, палочка для прогнанія на тотъ свѣтъ змія; кладутъ также въ могилу: табакерку или трубку, ланоть, каточикъ,—словомъ кладутъ то, кто чѣмъ занимался при жизни, а богатые даже кладутъ по парѣ рубахъ и штановъ и часть денегъ,—последнія въ подарокъ землѣ—матери. Умершихъ всегда привозятъ на кладбище на дровняхъ, которые тутъ и оставляютъ. Когда везутъ умершаго, то назадъ не оглядываются, чтобъ не вызвать чрезъ оглядку новаго покойника. Но прежде чѣмъ зароятъ могилу, ставятъ въ нее три восковыя свѣчи, во имя какихъ-то трехъ божественныхъ братьевъ, которыхъ просятъ о защитѣ умершаго на томъ свѣтѣ. Это доказываетъ вѣру Черемисъ въ предопредѣленіе и будущую судьбу. Когда окончится моленіе, съ лица умершаго срывають холстъ и просятъ взглянуть на солнце еще въ послѣдній разъ.

Поминки. Затѣмъ провожавшіе отправляются съ могилы въ домъ умершаго, гдѣ всѣхъ угощаютъ, пьютъ, пляшутъ и веселятся, поминная тѣмъ умершаго. Такое же поминовеніе повторяется въ третій и седьмой день, и каждый разъ изготавливаются въ избѣ, въ извѣстномъ мѣстѣ, яствы, ставятся къ нимъ свѣчки, угощаютъ умершаго приговаривая: *кочъ, кочъ, кочъ* (*)!—въ томъ убѣжденіи, что умершій можетъ ходить, пить и закусывать. Но полное поминовеніе производится въ 40-ой день послѣ смерти. Для этого поминовенія колютъ барана или лошадь, варятъ многіе въ деревнѣ пиво, закупаятъ вина, приглашая для этого угощенія не только однодеревенцевъ, но и дальнихъ—изъ другихъ деревень. Всѣ пришедшіе въ домъ умершаго для поминовенія приносятъ вина по полуштофу и болѣе, и когда подгуляютъ, отправляются на могилу, на запряженныхъ лошадяхъ; обходятъ могилу три раза, а другіе выплываютъ, вызывая умершаго изъ могилы: *нелетшунъ кинель* ²⁾! Потомъ возвращаются въ домъ умершаго, гдѣ, наставивъ кушачевъ, подчуютъ умершаго, повторяя: *кочъ, кочъ, кочъ!*—а между тѣмъ сами собравшіеся пьютъ, пляшутъ подъ звукъ пузыря, за что музыканту дарятъ платокъ, развѣшивая его на грудь игрока. У богатыхъ Черемисъ случается еще слѣдующій обрядъ поминовенія: когда воротятся съ могилы въ домъ умершаго, то одинъ изъ родственниковъ его ѣздитъ верхомъ на могилу звать умершаго. Ёздокъ этотъ об-

¹⁾ Ёшь, ёшь, ёшь! (Прим. авт.)

²⁾ Вставай, поминки тебѣ! (Прим. авт.)

скакиваетъ нѣсколько разъ могилу, вызываетъ умершаго, потомъ гонитъ обратно очень скоро, вспѣниваетъ чрезъ это лошадь, и когда подѣдетъ къ дождавшейся его толпѣ, то кричитъ: идетъ идетъ!— Въ это мгновеніе подбѣгаютъ къ его лошади съ ножомъ и тотчасъ же ее закалываютъ; мясо варятъ въ котлахъ среди ограды и угощаютъ имъ гостей, а кожу развѣшиваютъ надъ могилой умершаго, надрѣзавъ ее предварительно ножомъ, въ предупрежденіе, чтобы сосѣди ихъ, Русскіе и татары, не могли покрасть кожи и сбыть въ дѣло, какъ случилось это не разъ. Затѣмъ пьяная толпа бродитъ по деревнѣ, обходить всѣхъ приготовлявшихся къ поминкамъ и пируетъ до безумія. На другой день родные, опохмѣлившись, провожаютъ умершаго до могилы, прощаются съ нимъ, и только въ это время самые ближніе плачутъ, смотря потому, на кого какъ подѣисвуетъ потеря умершаго. Оставшіяся отъ поминокъ кушанья и кости выбрасываютъ на гору.

Присяга. Черемисинъ, принимающій присягу по слѣдственнымъ и другимъ дѣламъ, встаетъ на колѣни, а мулла, воткнувъ конецъ ножа въ кусочекъ хлѣба, сверху посоленнаго, и поднеся оный ко рту присягающаго, допрашиваетъ: бога (юмо) и великаго царя боишься ли?— боюсь, отвѣчаетъ тотъ; домъ, дѣтей, скотину имѣть хочешь ли?—хочу; жить на свѣтѣ хочешь ли?—хочу. Затѣмъ слѣдуютъ увѣщательныя слова муллы: смотри, правду, вѣрно скажи; если не правду скажешь, сердце каменное у тебя будетъ, худо тебѣ будетъ,—и съ этими словами отдаетъ съ ножа въ ротъ присягающаго кусочекъ посоленнаго хлѣба. Кромѣ этой присяги есть еще у Черемисъ другая присяга—домашняя, мало-извѣстная русскимъ, въ родѣ нашей очистительной присяги. Она допускается въ крайности, для разрѣшенія споровъ о скотѣ и проч. и совершается слѣдующимъ образомъ: спорящіе уходятъ на могилу, на которую оспаривающій, по смѣреніи его роста и могилы, встаетъ на колѣни, и повторяетъ вышеприведенныя слова присяги. Солгавшій предъ этой присягой, по увѣренію Черемисъ, скоро, ранѣе года, пропадаетъ ¹⁾—умираетъ.

Общая замѣтка, Красноуфимскіе Черемисы принадлежали вѣдомству госуд. Им.—ствъ, и въ отличіе отъ Черемисъ, переданныхъ въ 1855 г. изъ Тептярскаго въ Башкирское вѣдомство, всегда называемыми жителями *большеподушными*. Названіе это б. присвоено п. ч. Государственные несли тяжелую рекрутскую повинность и платили госуд. податей гораздо болѣе (почти въ два раза), чѣмъ живущіе съ ними въ однѣхъ и тѣхъ-же деревняхъ—собратья ихъ инородцы

¹⁾ Слова, употребленныя въ сихъ замѣткахъ, какъ-то: пропадаетъ, ломается, и другія взяты съ природы, какъ выражаются обрусѣвшіе Черемисы, дабы чрезъ это, точнѣе и вѣрнѣе, опредѣлить въ замѣткахъ то, о чемъ говорится. (*Прим. авт.*)

случайно поступившіе въ Башкирское вѣдомство, какъ-то: Черемисы—Тептяры, Тептяры—Татары, Бобыли, Вотяки, Мещеряки, несущіе около 30-ти лѣтъ натуральную воинскую повинность. Пермск. губ. вѣд. 1862 г. №№ 28 и 29.

Примѣч. Представимъ списокъ, гдѣ проживаютъ нынѣ, въ Пермской губерніи, Черемисы съ указаніемъ и на селенія.

<i>Красноуфимскій уѣздъ:</i>	по списку Каз. учеб. округа.	по нашему списку
Агафонова съ выс. Ардуанъ . . .	225	226
Артемейкова	148	148
Афонаскова	187	132
Васькина	221	230
Верхъ-Тюшъ	97	93
Ивановка	133	130
Карши	247	247
Каменка	166	170
Карья малая	241	341
Красный Лугъ	117	118
Накорякова ¹⁾	180	135
Мараканова (Муроканова ²⁾) . . .	14	14
Озерки	70	57
Потамъ верхній съ выс. Алемпе . .	389	389
Потамъ нижній	137	137
Пантелейкова	133	150
Сызганка (Сысчанка).	124	147
Тебеякова съ выс. Янгильда . . .	432	401
Тлякова	142	140
Старо-Бухарова	40	—
Черегулова	43	43
Итого	3486	—

Кунгурскій уѣздъ:

Черемиская Солянка	155	179
------------------------------	-----	-----

Селенія, въ коихъ обитаютъ *Черемисы-Тептяри*.

Красноуфимскій уѣздъ:

Андрейкова	255	253
----------------------	-----	-----

¹⁾ Въ списокѣ Казанск. учебн. округа, Черемисы эти показаны живущими вмѣстѣ съ Русскими коихъ 122, но въ нашемъ списокѣ двѣ дерев. Накаряковы, изъ коихъ одна называется Русскою съ 41 жит., другая-же Черемисскою.

²⁾ Въ списокѣ Казанск. учебн. округа Черемисы эти показаны живущими вмѣстѣ съ Русскими коихъ 127, въ нашемъ списокѣ всѣхъ жителей показано только 98.

Андрейкова	53	?
Багышкова (Багышева)	532	552
Байбулда (Байболдина) , ...	193	186
Бугалышъ верхній	665	665
Бурдымъ нижній	157	466
Иванайкова ¹⁾	70	?
Карза большая	400	427
Ключики	208	232
Курки	71	204
Сарзасъ 1-й	380	382
Сарзасъ 2-й , ...	250	250
Тавра большая	886	886
Тавра малая	781	713
Усть-Машъ	279	284
Юва	994	994
Итого	6174	—

Изложивъ вкратцѣ бытъ Черемисъ, мы можемъ высказать, что подобныя же обряды существуютъ и въ другихъ уѣздахъ Пермской губерніи. *В. Шибанко.*

Въ виду появленія между жителями корчемнаго табаку, Ждановъ ходатайствовалъ объ отводѣ постоянныхъ дворовъ не только на посадѣ, но и въ уѣздѣ—для продажи табаку,—на что и послѣдовала память объ отводѣ не только постоянныхъ дворовъ, но и десятниковъ для выимки корчемнаго табаку. *Н. Бергт.*

Примѣч. Приведемъ по этому поводу историческіе документы, данныя уже въ слѣдующемъ году.

1 Челобитная Матюшки Жданова объ отводѣ ему въ Чердынѣ постоянныхъ дворовъ и дачѣ десятниковъ для выимки корчемнаго табаку. Тамъ-же.

„В-му Г-рю, Ц-рю и В-му Кн. Петру Алексѣевичу всея В-я и М-я и Б-я. Россіи Самодержцу, бьетъ челомъ Великобританской и высокопочтенный г. Перегрина Лордъ Маркиза фонъ-Картматена, учрежденнаго его Ивана Ивановича Фальдорта прикащикъ его Матюшка Ждановъ. Милосердый В-й Г-рь Ц. и В-й Кн. Петръ Алексѣевичъ, всея В-я и М-я и Б-я Россіи Самодержецъ, пожалуй мени сироту своего, вели, Г-рь, мнѣ Матюшѣ въ Чердынѣ, на посадѣ, и въ Чердынскихъ уѣздѣхъ въ разныхъ стапѣхъ давать для табашной продажи стойлыя дворы, гдѣ пригожъ, и вели Г-рь

¹⁾ Иванайкова, какъ кажется, въ нашему списку показаны вмѣстѣ съ Андрейковой.

мнѣ сиротѣ въ тѣхъ разныхъ станѣхъ имать для отводу тѣхъ стоялыхъ дворовъ и для табашной выимки сотскихъ и десятниковъ для корчемныхъ табаковъ. Великій Государь, смилуйся пожалуй!

Къ сей челобитной Матюшка Ждановъ руку приложилъ. Лѣта (1700) г. февр. въ 13 день⁴.

2. Память воеводы Новосильцова подьячему Колотилову, о лачѣ постоянныхъ дворовъ и десятниковъ для выимки корчемнаго табаку—прикащикомъ Карла Гутфеля.

„Лѣта (7208) нояб. въ (18) день по указу В-го Г-ря Ц-ря и В-го Кн. Петра Алексѣевича всея В-я и М-я и Б-я Россіи, Самодержца, и по приказу воеводы Василья Яковлевича Новосильцова, да подьячере Григорья Бирюлева, память Чердынскія приказныя палаты подьячимъ Василью Колотилову съ товарищи. Въ прошломъ въ (207) г. апр. въ (6) день, въ грамотѣ В-го Г-ря изъ оружейныя палаты за приписью дьяка Кирила Тиханова, писано къ Соликамской къ воеводѣ къ Василью Яковлевичу Новосильцову: какъ Карлуса Гутфеля посланца съ письмами за его рукою и за печатями съ табакомъ пріѣдутъ, и тѣмъ письмамъ въ городѣ и уѣздѣ велѣно вѣрить и о повольности табашной продажи, во всемъ чинить по прежней В-го Г-ря грамотѣ; а для выимки корчемнаго табаку тѣмъ его присланнымъ, давать служилыхъ людей сколько человекъ пригожъ; а которые люди приведены будутъ съ корчемнымъ и съ Черкасскимъ табакомъ, и тотъ табакъ велѣно у нихъ имать въ приказную полату. Да на тѣхъ же приводныхъ людей имать заповѣдныхъ денегъ по 25 руб. на человека, и тотъ табакъ и деньги прислать къ Москвѣ въ оружейную палату, а приводнымъ людямъ за табачную продажу чинить наказанье. И для постою тѣмъ его присланнымъ, гдѣ пристойно велѣно отвести дворы.

И тогожь числа послана къ вамъ память, велѣно въ Чердыни въ торгу и въ уѣздѣ по многіе дни кликать бирючемъ, чтобъ тотъ В. Г. выписанный указъ о табакѣ Чердынцомъ посадскимъ и уѣзднымъ и всякихъ чиновъ людямъ, былъ вѣдомъ. А для постою тѣмъ ево Карлусовымъ присланнымъ, гдѣ пристойно, отвести дворъ. И въ нынѣшнемъ во (208) г. ноябръ въ (18) день, Соликамской въ приказной палатѣ воеводѣ Василью Яковлевичу Новосильцову, учрежденной иноземецъ Иванъ Фандортъ подалъ письмо за своею рукою; а въ письмѣ ево написано: въ нынѣшнемъ де въ году въ ноябрѣ мѣсяцѣ пріѣхавъ къ прикащикомъ своимъ для надзирательства табачныя продажи и вѣдомо де ему чинится, что въ Чердыни, и въ Чердынскомъ уѣздѣ во всѣхъ станѣхъ, и на Обвѣ и на Инвѣ посланнымъ ево людямъ за табачною продажею

стоялыхъ дворовъ не даютъ и чтобъ воеводѣ Василью Яковлевичу Новосильцову о дачѣ людямъ его постоялыхъ дворовъ и для выимки табаку служилыхъ людей и приводнымъ людямъ о наказаньѣ и о правожѣ на нихъ пенныхъ денегъ учинить по указу. И какъ къ вамъ ся память придетъ, и вамъ бы велѣть въ Чердынѣ въ торгу и въ уѣздѣ по многія дни кликати бирючу, заказъ учинить накрѣпко съ великимъ подтвержденіемъ, чтобъ Чердынцы посадскіе, и уѣздные и всякихъ чиновъ люди, кромѣ его учрежденнаго посланныхъ и ихъ товарищей, табакомъ отнюдь не торговали и корчмы у себѣ не держали; а будетъ кто воровски станетъ табакомъ торговать или корчму у себя держать, или гдѣ у кого узнаютъ корчемной табакъ, и вамъ бы для выимки того табаку въ Чердыни давать имъ приказныя палаты, цѣловальниковъ и приставовъ, а въ уѣздѣ десятскихъ и крестьянъ, сколько человекъ пригожѣ, и у кого сколько корчемнаго табаку вынято будетъ, и тотъ табакъ и тѣхъ людей, у кого тотъ табакъ вынутъ будетъ, съ провожатымъ прислать къ Соликамской къ разспросу тотчасъ, и велѣть ихъ объявлять въ приказной палатѣ воеводѣ Василью Яковлевичу Новосильцову, да подьячему Григорью Бирюлеву, а тѣмъ людямъ за то ихъ воровство по розыску учинено будетъ наказанье, и доправлена на нихъ будетъ пеля большая, а посланныхъ за табачною продажею велѣть остерегать, чтобъ имъ ни отъ кого никакихъ обидъ не было и для постою велѣть имъ, гдѣ пристойно, отвести дворы тотчасъ безо всякаго молчанія.“

Къ сей памяти воевода Василій Яковлевичъ Новосильцовъ печать свою приложилъ.

(208), дек. въ (16) день сю память подалъ присланный человекъ табашнаго дѣла Матюшка Ждановъ. И дек. въ (22) день послалъ съ сей памяти списокъ для вѣдома о дачѣ дворовъ.

На оборотѣ подписалъ: Дьякъ Григорій Бирюлевъ.

Справилъ Стенька Елисеѣвъ.

Представимъ образецъ челобитной сего 1700 года

Въ архивѣ Главной конторы Екатеринбург. завод. хранятся дѣла, оставшіяся отъ бывшихъ прежде главныхъ горныхъ управленій—Сибирскаго вышняго горнаго начальства (съ 1720 г.), Сибирскаго оберъ-бергампта и Канцеляріи главнаго заводовъ правленія, а кромѣ того, дѣла упраздненнаго Уктусскаго завода съ 1704 г. Среди этихъ послѣднихъ какъ-то попали и немногія дѣла слободъ, написанныхъ въ началѣ къ Уктусскому заводу: Калиновской и, помнится, Юрмыцкой. Дѣла эти заключаются въ столбцахъ, то есть: къ каждой страницѣ снизу подклеена другая, такъ что цѣлое дѣло представляетъ видъ длинной, свернутой, бумажной лент-

ты. Большая часть бумаг тутъ наполнена мелочами и не заслуживаетъ особеннаго вниманія. Но за то есть и такія, которыя знакомятъ съ домашнимъ бытомъ того времени, съ нравами, обычаями, со степенью умственнаго, нравственнаго и гражданскаго развитія народа. Такова, напр., приведенная ниже челобитная, подавшая въ 1700 г. приказчику Калиновской слободы Ушакову отъ крестьянской дѣвушки.

Челобитная находится въ самомъ началѣ столбца и верхняя часть ея истлѣла; но по смыслу дальнѣйшаго видно, что отецъ одной дѣвушки умеръ въ ея малолѣтствѣ, а мать, вышедши за мужъ за другаго, отдала ее на воспитаніе крестной матери.

Приведемъ челобитную:

„.... отца сво.... своего не помню и она ..... смерти отца моего отдала м...чествѣ поить и кормить матери крест.... мать крестная поила и кормила до прошлаго 207 года (**), а въ 207 году взяла она, мать родная, отъ матери крестной сильно и отдала меня дядѣ Микифору Ларионову поить и кормить. И дядя мой Микифоръ меня поилъ и кормилъ и одѣвалъ и обувалъ по нынѣшній 700 годъ, а она, мать моя, родная послѣ смерти отца моего не поила и не кормила. А нынѣ она, мать моя, безъ совѣту дяди моего и сродичей, отдаетъ меня въ замужество за гулящаго человѣка, за пропойца и шеровника. А я, бѣдная сирота Твоя (***), за него, гулящаго, за пропойца и шеровика, въ замужество неиду. А буде она, мать моя, за него гулящаго силой въ замужество отдасть, — то и я сама на себя руки подыму: утоплюсь или удавлюсь, а съ нимъ не буду жить.. Милосердый В-й Г-рь и В-й К-зь Петръ Алексѣевичъ, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержецъ! пожалуй меня, сироту свою: вели, Государь, сію мою извѣтную челобитную принять въ Калиновской слободѣ въ судной избѣ тобольскому дворянину Федору Григорьевичу Ушакову и записать и, противъ сего моего извѣту, не вели матери моей за такого пропойца и за шеровика насильно въ замужество отдавать, чтобъ мнѣ напрасной смертью не умереть и сего свѣту не отстать. А буде она, мать моя, или сродичи мои похочутъ меня въ замужество отдать опричь его, и я съ нею, матерью, и сродниками прекословить не буду. Великій Государь, Царь! смилуйся, пожалуй“!

На оборотѣ подпись: „Къ сей челобитной вмѣсто Татьяна Петровой, по ея велѣнію, Калиновской слободы, Рождественской церкви дячекъ Мартыно, Евсеѣевъ сынъ, Поповъ руку приложилъ

На слѣдующей за тѣмъ склейкѣ или страницѣ написано:

„1700 г., іюля въ 23 день, въ Калиновской слободѣ, въ судной избѣ, передъ Тобольскаго дворянина, передъ Федора Гри-

горьевича Ушакова, противу извѣстной челобитной крестьянской дочери Татьянацы Петровой, мать ея, Татьянаца, Ларионова дочь сыскана и допрашивана. А въ допросѣ она, Татьянаца, своемъ сказала: Послѣ—де смерти мужа своего Петра она, Татьянаца, выходила за мужъ, и ея, дочь свою, къ другому мужу водила и за другимъ мужемъ поила и кормила. А какъ-де другой мужъ умре, и послѣ его смерти выпросила—де къ себѣ въ гости мать ея крестная и держала у себя лѣтъ съ пять. И отъ нея-де матери крестной она-де, Татьянаца, взяла дочь свою къ себѣ и отдала къ брату своему на время, для прокормленія. И нынѣ-де она, Татьянаца, ту свою дочь просватала, въ Верхотурскій уѣздъ, въ Верхопышминскую слободу за бобыля, гулящаго человѣка, за Тихона Леонтьева Пацалуевыхъ, по совѣту одного брата своего Оомки Широкова; а съ иными братьями и съ родичи ни съ кѣмъ не спрашивалась, безъ совѣту. И нынѣ-де она, Татьянаца, у брата своего Микифора ту свою дочь, Татьянацу, взяла. И въ замужество мнѣ, Татьяницѣ, за того человѣка не выдать“.

На оборотѣ подпись: „Вмѣсто Татьяницы Ларионовой дочери, по ея велѣнію, писчий дячекъ Мишка Лукинъ руку приложилъ“.

Примѣч 1. Сначала объяснимъ нѣсколько словъ этого документа.

Сильно — насильно.

Выраженіе: *гулящій человѣкъ*, не надо понимать въ томъ смыслѣ, въ какомъ оно теперь употребляется въ народѣ. Въ старину гулящими людьми назывались пришлые изъ другихъ мѣстъ, не владѣвшіе ни домомъ, ни пашней и не платившіе податей. Названіе это не заключало въ себѣ ничего обиднаго или предосудительнаго. Если гулящій человѣкъ обзаводился собственнымъ дворомъ, покосомъ и пашней, онъ уже переходилъ въ разрядъ людей *тяглыхъ* крестьянъ и облагался податями и повинностями.

Пропоецъ или *пропойца*—тратящій деньги на пьянство.

Слово: *шеровщикъ* съ перваго взгляда кажется трудно объяснимымъ. Но эта трудность устраняется, если обратимся къ аналогіи, къ мѣстному произношенію другихъ словъ. Извѣстно, что въ народѣ окончаніе *шикъ* произносится какъ *шикъ*: *деньшикъ*, *полсовшикъ*, *измѣньшикъ*. Послѣ шипячихъ буквъ: *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, гласная буква *а* безъ ударенія нерѣдко выговаривается какъ *е*, напръ *желтъ*, *чесы*, *мѣшенина*, *мѣщенинъ*, *шелать*. Поэтому слово: *шеровщикъ* правильнѣе бы было написать: *шаровщикъ*. А шаромъ назывался у насъ въ старину табакъ курительный, привозимый изъ Китая (какъ это можно видѣть изъ таможенныхъ тарифовъ и нѣкоторыхъ указовъ прошлаго столѣтія). Слѣдовательно, слово *шаровщикъ* значитъ табачникъ, человѣкъ курящій табакъ, что въ

концѣ XVII и въ началѣ прошлаго столѣтія считалось въ большинствѣ народа весьма зазорнымъ.

Извѣтъ — жалоба, доносъ; *извѣтная челобитная* — прошеніе, въ которомъ заключается жалоба на кого либо.

Судная изба — мѣсто, гдѣ слободской приказчикъ творилъ судъ и расправу, соотвѣтствовавшее нынѣшнимъ отчасти волостному правленію, отчасти канцеляріи становаго пристава и уѣздному полицейскому управленію. Кромѣ собственно слободы, своей резиденціи, приказчикъ вѣдалъ и всѣ селенія, находившіяся на землѣ, отведенной къ той слободѣ и приписанныя къ ней.

Верхо — Пышминская Бѣлоярская слобода, нынѣ село Бѣлоярское, на р. Пышмѣ, на большомъ Сибирскомъ трактѣ, къ в. отъ Екатеринбурга.

Бобылями назывались въ концѣ XVII и въ началѣ прошлаго ст. сельскіе обыватели безпашенные, какъ и гулящіе люди, и также не владѣвшіе особо отведенными сѣнокосами, и потому не платившіе податей; но они имѣли болѣе прочную осѣдлость: жили на подворьяхъ, (т. е. на квартирахъ) у др. крестьянъ, либо въ собственныхъ домахъ; иные изъ нихъ держали у себя домашній скотъ и косили сѣно на *порожняхъ* (т. е. никому въ личное пользованіе не отведенныхъ) земляхъ. Впрочемъ, изъ напечатаннаго здѣсь документа видно, что въ народномъ употребленіи названіе *бобыль* придавалось иногда и гулящимъ людямъ. Да и, въ самомъ дѣлѣ, гулящій человекъ былъ тотъ же бобыль, но только не поселившійся еще на постоянное жительство и бездомовый. Со введенія подушной подати со всѣхъ ревизскихъ душъ (въ 1722 г.) бобыли, какъ особый отдѣлъ сельскихъ обывателей, перестали существовать юридически; но названіе *бобыль* сохранилось въ народѣ до сихъ поръ, только не въ прежнемъ ужъ значеніи, а прилагается людямъ безсемейнымъ, одинокимъ, м. т. какъ прежніе бобыли б. и безсемейные и семейные.

Писчій дьячекъ почти тоже, что нынѣшній волостной писарь.

Мы привели документъ, 1700 года, указывающій на отношеніе родителей къ дѣтямъ, — думаемъ, что не б. излишнимъ представленіе для характеристики и др. матеріаловъ, именно: относител. *нравовъ* духовенства и паствы Пермской Епархіи прошлаго столѣтія, извлеченныхъ изъ дѣлъ Тобольской и Вятской духовныхъ консисторій 1700 годовъ, указывающихъ 1) на степень просвѣщенія духовенства и 2) на отношенія прихожанъ къ духовенству.

„Дѣло о священникѣ Гробовской крѣпости Н—въ.

Екатеринбургское духовное правленіе доносило преосвященному Сильвестру митрополиту Тобольскому:

Минувшаго мая 10 дня сего 1754, въ здѣшнее духовное правленіе Шайтанскаго Демидовыхъ завода, священникъ Павелъ Агафоновъ рапортомъ объявилъ: „будучи онъ священникъ за случаемъ здѣшняго заказа въ Гробовской крѣпости въ церкви св. пророка Іліи у священника П. Н—ва, усмотрѣлъ, что запасныхъ святыхъ даровъ не имѣется и агнецъ только на четыре части раздробленъ, который и хранится на святомъ престолѣ въ жестяномъ ковчегѣ, токмо-де подъ онымъ агнцемъ не положено бѣлой бумаги, который агнецъ весьма исплѣсневѣлъ,—а когда онъ былъ приуготовленъ. о томъ онъ, священникъ Агафоновъ, неизвѣстенъ; и у него священника Н—ва содержащійся на святомъ престолѣ сосудецъ, въ коемъ хранится святое муро и елей, весьма неисправной и въ двухъ склянкахъ одинъ елей, а муръ святаго не имѣется“. Чего ради и отправленъ б. изъ здѣшняго духовнаго правленія нарочный здѣшней Екатеринбургской Богоявленской церкви діаконъ Иванъ Сельменскій для взятія онаго ковчега съ запасными святыми дарами къ освидѣтельствуванію, ко-ему велѣно туда ѣхать обще съ упоминаемымъ священ. Агафоновымъ, въ самоскорѣйшемъ времени прибывъ туда, и показанный жестяной ковчежецъ, ежели еще оныя святыя дары хранятся, также и сосудецъ со святымъ муромъ, своими и его священника печатями запечатавъ, объявить сюда, потомужъ и его священника для надлежащаго о томъ изслѣдованія привести. А по прибытіи въ Екатеринбургъ, оный діаконъ Сельменскій въ здѣшнемъ духовномъ правленіи рапортомъ объявилъ, что-де по прибытіи туда со священникомъ Агафоновымъ имѣющійся Гробовской крѣпости церкви св. пророка Іліи въ алтарѣ, на святомъ престолѣ жестяной ковчегъ, въ коемъ хранятся запасныя святыя дары, они осматривали, и, по осмотру ихъ, оныхъ запасныхъ святыхъ даровъ въ томъ ковчегѣ уже не явилось, а *нашли запасныя святыя дары у него священника въ домъ въ сумъ,* которые б. оберчены въ черной и весьма помаранной бумагѣ, къ тому жъ и зачернѣли, а въ потирѣ, на святомъ жертвенникѣ, вмѣсто утиральной губы, черную и помаранную тряпицу потому же и сосудецъ деревянный въ склянкѣ съ елеемъ, и какъ святыя дары сохранило, съ достаточнымъ почтеніемъ, такъ и оное все запечатавъ своими и его священника печатями, при томъ репортѣ и объявили. А по свидѣтельству здѣшней Екатеринбургской Богоявленской церкви священниками явилось,—оныя святыя дары, златно, что не изъ чистой пшеничной муки просфора была испечена,—весьма черны, токмо неисплѣсневѣлы, и оберчены въ бумагѣ зачернѣлой и, которою вытираютъ въ потирѣ вмѣсто губы, тряпица такожь черная, холста толстаго, и сосудецъ деревянный, въ которомъ

хранится святое муро и елей, съ двухъ краевъ вымаранъ смолою или дегтемъ; въ двухъ маленькыхъ склянкахъ въ одной елей чистый безъ всякаго примѣсу, а въ другой было святое муро, но уже издержано, токмо-де запахъ безъ примѣсу мнится елей и проч.

По всѣмъ этимъ обстоятельствамъ произведено б. слѣдствіе. Въ дѣлѣ этомъ особенно любопытны отвѣты, данные священникомъ Н—вымъ на предложенные ему вопросы пункты. Вопросъ: Ты священникъ Н—въ колико себѣ имѣешь лѣтъ? Отв.: Отъ роду имѣю 41 годъ. Вопр.: На степень священства посвященъ давно ли? Отв.: На степень священства посвященъ въ прошломъ 1739 г. (т. е. священствовалъ уже цѣлыхъ 15 лѣтъ). Вопр.: Сего 754 г. апр. дня по представленію въ здѣшнее духовное правленіе Шайтанскаго, Демидова завода, Петропавловской церкви отъ свящ. Павла Агафонова, который въ то время быть прилучился въ оной Ильинской церкви (т. е. гдѣ служилъ Н—въ усмотрѣны въ алтарѣ на святомъ престолѣ хранящіеся въ жестяномъ ковчегѣ запасные святыя дары,—знатно, что отъ небреженія твоего весьма сплѣсневѣлы, и во ономъ же ковчегѣ, какъ надлежитъ, подъ тѣми дарами бумаги не имѣлось: то для чего тобою такъ е учинено небреженіе? Отв.: Сего 754 г. апр. мѣсяца въ бытность свою Шайтанскаго, Демидова завода, священникъ Павелъ Агафоновъ во оной Ильинской церкви усмотрѣлъ въ алтарѣ на святомъ престолѣ хранящіеся въ жестяномъ ковчегѣ запасные святыя дары—были сплѣсневѣлы, а не весьма, и подъ оными бумаги не положено было отъ невѣдѣнія моего.

Вопр.: Оной агнецъ давноль б. запасенъ, и для чего на мелкія частицы не раздробленъ, а преломленъ токмо на четыре части, и въ тое время (какъ свящ. Агафоновъ объявилъ), кромѣ онаго агнца, запасныхъ святыхъ даровъ раздробленныхъ не было, болящихъ чѣмъ ты причащаль, и предъ тѣмъ временемъ давно ли ты служилъ божественную литургію? Отв.: Оной агнецъ былъ запасенъ на страстной недѣлѣ во святой великій четвертокъ, который на мелкія частицы б. не раздробленъ, а преломленъ только на четыре части, то оное учинено отъ невѣдѣнія моего; и тогда, кромѣ онаго агнца, запасныхъ святыхъ даровъ раздробленныхъ не было понеже въ тое прошедшее время болящихъ никого не причащаль. А изъ младенцевъ, когда случатся больные, для того причащенія приносили въ церковь коихъ, по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ причащаль во время божественной литургіи; и предъ тѣмъ временемъ я, священникъ, службу божію отправлялъ всегда какъ въ воскресные и праздничные, такъ и въ торжественные дни безъ упущенія. Вопр.: А сего мая дня,

когда прибывъ отсель въ оную церковь для забранія означеннаго жестянаго ковчега съ запасными святыми дарами къ освидѣтельствуванію (кои прежде б., во время осмотра священника Агафонова, весьма сплѣсневѣлы) нарочно посланные здѣшней Екатеринбургской Богоявленской церкви діаконъ Сельменскій обще съ онымъ священникомъ Агафоновымъ, уже у тебя священника Н-ва онаго агнца не нашли,—куда ты оной подѣлъ, или употребилъ? и ежели употребилъ, то въ какое время, при божественной ли литургіи, или просто, и вскорѣ ли, по отъѣздѣ его, священника Агафонова, и коего числа, и по чьему приказу, и съ какимъ намѣреніемъ? Отв.: Усмотрѣнный священникомъ Агафоновымъ заплѣсневѣлый агнецъ, когда прибыли нарочно посланные отсюда, для взятія онаго агнца ко освидѣтельствуванію, онъ священникъ Агафоновъ, и въ тое время онаго уже не было, который я священникъ потребилъ по отъѣздѣ его Агафонова, безъ приказу, въ воскресный день на божественной литургіи такимъ образомъ: послѣ великаго выходу на дискосѣ и при освященіи святыхъ даровъ благословляя, и на преждеосвященный агнецъ показывалъ же, и то учинилъ отъ крайняго моего неискusstва и совершеннаго незнанія.

Вопр.: Привезенные сюда свящ. Агафоновымъ и діаконъ Сельменскимъ святые дары,—отъ чего они весьма черны, и въ черней бумагѣ, и въ сумѣ въ домѣ своемъ ихъ ты держалъ для чего? и ежели за резонъ тѣмъ, что ходилъ къ болящему, то должно одну частицу взять, а не всѣ дары носить съ собою,—ты таковое непочтеніе святымъ дарамъ для чего чинилъ? Отв. Привезенные сюда свящ. Агафоновымъ и діаконъ Сельменскимъ запасные святые дары весьма черны за тѣмъ, что не изъ чистой пшеничной муки просфоры были испечены и содержались въ черной бумагѣ, и въ домѣ своемъ ихъ держалъ не для чего иного, только за три дни предъ тѣмъ ходилъ къ болящему, и въ церковь снести и въ удобное мѣсто положить запомывалъ, и хотя по правиламъ святыхъ отецъ и не подлежало всѣ дары носить съ собою для причащенія болящаго однако оное учинилъ съ простоты такожде и невѣдѣнія моего, и за тѣмъ же такое непочтеніе онымъ святымъ дарамъ учинилъ, въ чемъ и приношу предъ Господомъ Богомъ покаяніе.

Вопр.: Тряница, которою вытиралъ во святомъ потирѣ вмѣсто губки, для чего у тебя черная, и та холста толстаго, а не губа, какъ надлежитъ, такожь и сосудецъ деревянный, гдѣ хранится святое муро и елей, для чего съ двухъ краевъ оной вымаранъ смолою, или дегтемъ, къ тому же и въ одной склянкѣ, въ коей хранится святое муро, и оно уже все издержано,—то

давно ли оно изошло, и ты вмѣсто святаго мѹра помазовати крестящихся младенцевъ елеемъ не дерзалъ ли?

Отв.: Тряница, которою вытиралъ во святомъ потирѣ, вмѣсто губы, черная явилася потому, что, за неимѣніемъ губы во святомъ потирѣ, чрезъ немалое время вытиралъ ею, точію какъ вымыть, такъ и перемѣнить отъ невѣдія своего не смѣлъ, а о губѣ старостѣ церковному многократно говаривалъ, чтобы промыслить, какую возможно, но онъ отъ того ослушался и говорилъ, что негдѣ взять; такожь и сосудецъ деревянный, гдѣ хранится св. мѹро и елей, съ двухъ краевъ оной вымаранъ подлинно смолою, а не дегтемъ для того, чтобы не раскололся, когда сохнуть станетъ, а какъ деготь, или смолу, хотя я и вѣдалъ, что въ церкви, а паче во святомъ алтарѣ держать не подлежало, однакъ оное учинилъ такожь отъ невѣдѣнія своего; къ тому жъ и въ одной склянкѣ, въ коей хранится св. мѹро, которое уже издержано было на прошедшей Өоминой недѣлѣ, токмо уже я послѣ того вмѣсто святаго мѹра елеемъ помазовати крестящихся младенцевъ никого не дерзалъ подлинно, ибо послѣ того времени уже никого крестить не случалось.

Вопр.: Будучи на прежнемъ своемъ жилищѣ въ Песчанской слободѣ при церкви Воздвиженія Господня, запасные святые дары какъ ты запасалъ, и на мелкія частицы, какъ надлежитъ, раздроблялъ ли?

Отв.: Будучи на прежнемъ своемъ жилищѣ въ означенной Песчанской слободѣ при церкви Воздвиженія Господня, оные святые дары приготавливалъ бывшій же при оной церкви во священнослуженіи родитель мой, которые были раздробляемы у него не на четыре части, какъ я нынѣ недоумѣніемъ своимъ учинилъ, но на мелкія частицы, какъ надлежитъ.

Вопр.: Извѣстіе учительное о храненіи божественныхъ тайнъ ты, священникъ, когда читалъ ли и, въ силу присланнаго изъ консисторіи его преосвященста указу, катихизису обучаешься ли?

Отв.: Извѣстіе учительное о храненіи божественныхъ тайнъ я, священникъ, читалъ еще единъ разъ, когда въ оную церковь купленъ былъ служебникъ новой, сего года въ прошедшую четвердесятницу, точію еще силы настояція не уразумѣлъ; а прежде сего никогда его не читывалъ и не вѣдалъ, что есть извѣстіе учительное; и въ силу присланнаго изъ консисторіи его преосвященства указа я, священникъ, хотя катихизису и обучаюсь, точію, за безпамятствомъ, припомнить ничего не могу и проч.

Дальнѣйшій ходъ сего дѣла неизвѣстенъ. Пермск. Епарх. вѣдом. 1876 г. № 34.

Примѣч. 2. Отношеніе приказныхъ и прикащиковъ къ духовенству. Въ іюні 1766 г. староста и приходскіе люди села Камасинскаго, вотчины баронессы Строгановой, подали въ Пермское духовное правленіе слѣдующее доношеніе:

Понеже въ прошломъ 1765 г. ноября 28 дня бывшій въ томъ году мірской староста Евстафей Далматовъ и мы, по согласію, всѣ приходскіе люди онаго же села дѣйствительному дьячку Василью, Прокопьеву сыну, Варушкину дали, за подписаніемъ рукъ нашихъ заручной мірской приговоръ, чтобы ему быть у насъ въ здѣшнемъ селѣ Камасинѣ у церкви Рождества Пресвятыи Богородицы попомъ, также просили и доношеніемъ о представленіи его къ его пресвященству для производства ко объявленной Рождественской церкви, по числу приходскихъ дворовъ, во втораго священника и о дачѣ ему, за подписаніемъ властной его, преосвященства, руки грамоты. Упомянутый Варушкинъ, по той нашей просьбѣ, а особливо по благодати Божіей, нынѣ уже въ попа и посвященъ, и священнослуженіе оной Варушкинъ имѣетъ честное и поучительное раченіе, такожь и весь кругъ церковный, по уставу служеніемъ и по нашей видимости что въ немъ облежить (? все исправно исполняетъ)? Да о немъ же Варушкинѣ и отъ части его сіятельства князь Мих. Мих. Голицына онаго же села Камасина отъ старосты и отъ всѣхъ приходскихъ людей согласіе было приложено и подъ тѣмъ же заручнымъ приговоромъ и прошеніемъ (они, т. е. крестьяне части Голицына) подписались, Точію сего 1766 г. апрѣля 8 дня оной же его сіятельства части по присланному отъ приказнаго Ивана Наумова повелѣнію, Калипскаго села *) прикащикъ Матвѣй Косиченковъ, забравши той части приходскихъ людей въ земскую избу, изъ зельнаго своего кричанія, крестьянъ страдая битьемъ и жестокимъ наказаніемъ, — „для чего-де дали оному Варушкину заручной приговоръ“; и тѣмъ своимъ пристрастіемъ принуждая ихъ къ отпорнымъ сказкамъ; и ему Варушкину упоминаемый Косиченковъ отъ священнослуженія и отъ церкви отказываетъ и гонитъ завсегда, данную за подписаніемъ властной его преосвященства руки грамоту полагая ни вочто. Точію мы нижеподписавшіеся, хотя и отъ одной своей части, т. е. отъ половины приходскихъ людей, неотмѣнно содержать и пропитать его, Варушкина, желаемъ. А что жъ здѣшняго же села Камасина дьяконъ Никонъ, Даниловъ сынъ, Третьяковъ просилъ же у насъ, приходскихъ людей заручнаго приговора, чтобы ему быть попомъ; однако мы, при сходкѣ же всѣ крестьяне, по разсмотрѣнію, согласовали ему отцова мѣста

*) Сосѣдняго съ Камасинскимъ.

полождать, либо на отцово мѣсто ставиться, съ такимъ договоромъ, чтобы отцу его Данилу уже въ покоѣ быть и ни въ какіе доходы не вступаться. А по прочтеніи написаннаго въ народъ его приговора, усмотрѣно, что написано въ томъ его приговорѣ, въ началѣ упоминаемо—на отцово мѣсто, а потомъ прописано и во вторые,—и за тѣмъ ему Третьякову отъ насъ, приходскихъ людей, къ приговору и къ другимъ ни къ какимъ дѣламъ рукъ не прикладывано. Для чего и отца его, оного попа Данила, призывали мы въ земскую избу для вѣрности: сдаетъ ли онъ смну своему Никону;—точію онъ сказалъ, что-де я мѣста своего сыну своему еще не сдамъ. И за тѣмъ, какимъ онъ, сынъ его, Никонъ образомъ отправленъ былъ, о томъ мы, приходскіе люди, неизвѣстны,—развѣ такимъ же образомъ, какъ и во діаконы оной попъ Данилъ сына своего Никона отправлялъ, не требуя нашего мірскаго согласія и рукъ: завсегда ни во что они приходскихъ людей полагаютъ. А упоминаемому дьячку Василью Варушкину мы, при доношеніи и приговорѣ, за подписаніемъ же всѣхъ приходскихъ людей, для вѣрности и сказку дали въ такой силѣ, что занодливо дьякону Никону Третьякову во втораго попа ни къ какому дѣлу мы рукъ не прикладывали и не знаемъ. А нынѣ попъ Никонъ и отецъ его Данилъ Третьяковъ обдержали (? обдержимые) завистию и произносятъ пустошныя свои на него жалобы пріятелямъ своимъ, т. е. прикащикамъ, и чрезъ тѣхъ дерзнувшихъ (дерзкихъ?) своихъ страдателей приказнаго Ивана Наумова и Калинскаго села прикащика Матвѣя Косиченкова вознамѣриваются означеннаго нашего попа Василья Варушкина, такожь и сына его дьячка Степана, которому по просьбѣ отеческой и съ доклада его преосвященства отъ духовной консисторіи на отцово мѣсто для исправленія той дьяческой должности указъ данъ,—оныхъ изобидѣть и отъ церкви отогнать занапрасно; уже оную нестерпимую обиду ему и чинятъ, и въ крестьянскіе дома съ требами приказываютъ не допускать, невѣдомо за что; да и данныя изстари имъ и церкви дьяческія земельныя угоды оныя у него Варушкина сего мая 11 числа означенный прикащикъ Матвѣй Косиченковъ усильствомъ своимъ, загнавши своей части и Калинскаго села крестьянъ, пощнымъ временемъ спыхалъ и хлѣбами засѣялъ, такожь у сего и сѣнные покосы похитить хочетъ. И отъ церкви, безъ соизволенія его преосвященства, самовластвомъ своимъ ему Варушкину и отъ священнослуженія отказываетъ и гонитъ, объ чемъ говоритъ, „якобъ по присланнымъ отъ приказнаго Ивана Наумова двумъ повелѣніямъ оное чиню“, а повелѣніевъ не объявляетъ и во всемъ нагло его Варушкина за напрасно обидитъ; а означенному Никону попу и отцу его и ихъ

пономарю Третьяковымъ, — однимъ имъ повелѣваютъ у церкви быть, — точію мы приходскіе люди имъ однимъ у церкви вѣрять не желаемъ и не можемъ.

Того ради реченнаго Пермскаго духовнаго правленія мы нижеподписавшіеся еще и симъ паипаки всепокорнѣйше просимъ, дабы соблаговолено было и сію нашу просьбу о вышепоминаемомъ попѣ Васильѣ Варушкинѣ къ его преосвященству при доношеніи представить, чтобъ ему Варушкину повелѣно было въ здѣшнемъ селѣ Камасинѣ при церкви Рождества Пресвятыя Богородицы неотмѣнно служить и питаться, ибо и мы во всемъ, по состоянію и вѣрности его, на его надежно полагаемся, понеже оной Варушкинѣ человекъ добрый и никакихъ за нимъ подозрѣніевъ не имѣется, такожь и въ священнослуженіи искусство имѣеть достаточное, поучителенъ и къ церкви Божіей подвиженъ, коего мы приходскіе люди, по его житію и состоянію, съ радѣніемъ содержать и отъ своей половины пропитать неотмѣнно желаемъ.

Пермское духовное правленіе препроводило это прошеніе въ консисторію, которая, впрочемъ, по нему, кажется, ничего не сдѣлала, потому что вышеозначенные приходскіе люди въ декабрѣ 1766 г. вошли прошеніемъ уже къ самому преосвященному Варооломею епископу Вятскому. Въ этомъ прошеніи они писали:

Понеже въ прошломъ 1765 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ Вашимъ архипастырскимъ благословеніемъ въ здѣшнее село къ означенной Богородской церкви по числу дворовъ, по нашей приходскихъ людей, просьбѣ посвященъ второй попъ изъ дьячковъ Василій, Проконьевъ сынъ, Варушкинъ; токмо части его сіятельства князя Михайла Михайловича Голицина приказные Иванъ Наумовъ и Яковъ Шкаринъ по нарасному здѣшнихъ же поповъ престарѣлаго Даніила и сына его Никона Третьяковыхъ наущенію, ему Варушкину, невѣдомо за что, отъ здѣшняго села и отъ церкви отказываютъ, и что было у него во владѣніи для прокормленія церковной и пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ, которыми издревле и родители его владѣли, нынѣ тѣ мѣста отняты, и въ томъ его послѣдняго изобидѣли; а въ минувшемъ октябрѣ мѣсяцѣ въ первыхъ числѣхъ, въ бытность здѣсь въ селѣ Камасинѣ, помянутые приказные Наумовъ и Шкаринъ и паки ему Варушкину, отъ всего отказали, и по части своей того села прикащику Матвѣю Косиченкову и крестьяномъ приказали, чтобы онымъ въ дома ни съ чѣмъ и ни съ какими требами его, Варушкина, не допускать; однако и ихъ части приходскіе люди объ немъ Варушкинѣ просить желательно и нынѣ согласовали, токмо за угроженіемъ и пристрастіемъ упоминаемыхъ прикащиковъ, имянно подъ симъ подписаться не смѣютъ. А преждеписаннаго престарѣлаго попа Даніи-

ла сынъ Никонъ тогда же просилъ заручную въ попа, какъ опредѣленъ у насъ былъ показанный Варушкинъ; токмо мы, приходскіе люди, ему, Третьякову, согласовали отцова мѣста подождать, однакожь онъ, Никонъ, уѣхавши и посвященъ де онъ на отцово мѣсто. А нынѣ оный Третьяковъ со отцомъ своимъ и вышеозначенными приказными ему Варушкину напрасно обиду и изгоненіе чинять, и желаютъ они Третьяковы, чтобы имъ однимъ у той церкви быть, точю мы, приходскіе люди, на ихъ вѣрность положиться не можетъ, понеже и съ нами прихожанами они мало совѣту имѣютъ.

Того ради, вашего преосвященства всепокорнѣйшіе рабы просимъ, дабы соблаговолено было вашимъ милостивымъ указомъ упоминаемаго священника Василья Варушкина отъ вышепрописанныхъ приказныхъ Ивана Наумова съ товарищемъ напрасныхъ обидъ, такожде и отъ поповъ, престарѣлаго Данила и сына его, Никона Третьяковыхъ, отъ ихъ пакостныхъ наущеніевъ милостиво охранить и приказать ему, Варушкину, въ здѣшнемъ селѣ Камасинѣ жить при церкви Рождества Пресвятыя Богородицы не отмѣнно и служить: ибо мы, приходскіе люди, по его, Варушкина, о церкви Божіей раченію и исправѣ, во всемъ полагаемся надежно.

По этому прошенію, сданному преосвященнымъ въ консисторію, послѣдняя постановила: о всемъ вышечисанномъ въ Пермское духовное правленіе послать указъ, коимъ велѣтъ изъ преждепомянутыхъ, находящихся при Камасинской Рождественской церкви, священниковъ престарѣлому Данилу, за вышепоказанныя, чинимыя имъ товарищу своему попу Василью Варушкину, обще съ показанными приказными Наумовымъ и Шкаринымъ напрасныя обиды, священнослуженіе, кромѣ однихъ только высокаторжественныхъ и вѣкторіальныхъ праздниковъ, а также и мірскія требы отправлять запретить; по тому же и показаннаго попа Никона, дабы и онъ съ нимъ, Варушкинымъ, жилъ согласно и приходскихъ людей на его, попа Варушкина, не возмущалъ, подъ опасеніемъ, ежели впредъ въ томъ явится, вовсе отъ церкви отрѣшенія, въ преждеписанномъ Пермскомъ духовномъ правленіи, съ крѣпкимъ подтвержденіемъ, обязать подписками; чтобъ и показанные приказные Наумовъ часто упоминаемый попу Варушкину отпятиемъ доставшейся по отводу на его часть церковной пашенной земли и сѣнныхъ покосовъ и прочіе, какъ выше значить, обиды же причинили, и въ церковныя, яко единому архипастырю принадлежація, дѣла вступаютъ, за то имъ объявить его преосвященства неблагословеніе; а преждепоказанному попу Василью Варушкину, по желанію означенныхъ просителей и, по его, о церкви святѣй раченію, быть при оной попрежнему.

Несмотря—однако на неблагословеніе его преосвященства приказные не унимались: они заявили, что съ своей части не будутъ давать никакой руги гонимому ими священнику, и преосвященный вынужденъ былъ перевести его въ другой приходъ. Впрочемъ, переводъ не состоялся по просьбѣ самого переведеннаго, который, имѣя въ Камасинскомъ селѣ собственный домъ и угодья, рѣшился лучше поуститься ругою, въ которой ему отказывали приказные, Наумовъ и Шкаринъ, и сохранить хотя собственное достояніе, и просилъ его оставить на прежнемъ мѣстѣ. А приказные всетаки настояли на своемъ..... Пермск. епарх. вѣдом. 1877 г. № 8.

3) *Отношенія между прихожанами и духовенствомъ. Дѣло о священникѣ Иванѣ П—вѣ съ управителемъ Филиппомъ Мак—ш—ымъ.*

20 генваря 1754 г. священникъ Камышловской слободы Покровской церкви Иванъ Петровъ подалъ въ Далматовское заказное духовное правленіе „извѣтъ о нижеслѣдующемъ“:

1. „Сего 1754 г. генваря 16 дня, по зову крестьянскаго сына Матфея Андреева къ рожденному младенцу, съ молитвою былъ, отъ котораго возвратно въ домъ свой ѣхалъ мимо богадѣльни, въ которой богадѣльнѣ выбранные въ Камышловскую контору изъ разныхъ слободъ въ разсылщики играютъ въ гудки; а какъ я въ домъ свой прибылъ, того ради смотря, отъ кого оныя непорядочныя бездѣльныя мѣры происходятъ, пришелъ къ той богадѣльнѣ: невѣдомо отъ кого посланные люди шерсть бьютъ, которыхъ изъ оной богадѣльни высылалъ, что де въ той богадѣльнѣ какъ шерсть (бить?), такъ и въ гудки играть не надлежитъ для того, что оная богадѣльня не на то, при церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, учреждена, на что оныя шерстобиты мнѣ сказали, что де намъ здѣсь управитель Мак—ш—въ приказалъ шерсть бить, а для забавы и въ гудокъ играть.

2. Означенные же шерстобиты, не взирая на тѣ мои рѣчи, вторично на другой день пришли такожде,—чинять какъ прежде, то я потому же пришелъ до той богадѣльни добровольно имъ говорилъ, чтобы никакихъ порядковъ въ той богадѣльнѣ не чинили, то оныя же шерстобиты съ товарищи (а какъ ихъ зовутъ, не знаю) мнѣ сказали: управитель де намъ сказалъ,—хотя де и въ церковь пошлю шерсть бить, попу дѣла нѣтъ и до того—не онъ строилъ: строили міромъ.

3. А какъ я оныя рѣчи имъ говорилъ, то въ тотъ часъ изъ конторы управитель Филиппъ Мак—ш—въ выскочилъ съ немалымъ числомъ—людьми, прибѣжалъ ко мнѣ и сказывалъ: ты де попъ—воръ и плуть, при томъ же и билъ палкой; чему—свидѣтели: вдовы попады Настасья Кирилловны дочь дѣвица Евдокія.

4. А какъ оныя управитель съ разсылщики меня отпустили, то жена моя ходила къ дьякону Сидору Петрову и пономарямъ Семену Федорову и Михаилу Иконникову, извѣщала, что пона управитель Ма—ш—въ убьетъ до смерти, изъ которыхъ дьячекъ Сидоръ Петровъ ко мнѣ шелъ, — то видя его, управитель съ разсылщики отъ меня отбѣжали.

и 5. Да въ тоже время попадья моя возвратно отъ пономарей шла въ домъ свой, то означеннаго управителя жена Лукія Потапова своему дворовому человѣку невѣдомо съ чего, съ невѣжествомъ кричала: бей поную попадью, всесвѣтную к—рву, не на животъ, на смерть; то оный и бросился и на то уготовленный (?), билъ ее по щекамъ и полѣномъ, къ тому же и окосматилъ и гнался за ней до двора моего; а какъ жену мою билъ, то ихъ же дворовыя дѣвки изъ горницы своей кричали сестрѣ моей Татьянѣ: что де ты смотришь, пона де убьютъ до смерти, — для чего сестра моя выбросилась изъ сѣней; то означенный дворовой ихъ Евстратій отбѣжалъ отъ двора моего, сестру мою бранилъ всячески и называлъ к—рвой и с—кой, — тебя де такожде надобно бить, какъ и попадью; точю не удалось. — Я обратнo воротился; а какъ означеннаго управителя жена Лукію Потапова тое всячески ругала и била, на то свидѣтели: вдова поповская жена Наталья Кириллова, и пр. (трудно разобрать имена); и для того, ежели женѣ моей какое будетъ несчастіе въ чревоношеніи, то кромѣ ихъ управительской жены, супостатовъ не знаю; того ради (доношу) духовному правленію, дабы соблаговолено было оный мой извѣтъ принять впредь для вѣдома.

Вышеизложенная жалоба священника П—ва на управителя Мак—ш—ва была уже не первая. Дней пять тому назадъ онъ доносилъ тому же правленію слѣдующее:

Сего 1754 г. генваря 1 дня Красноярской слободы Введенской церкви опредѣленнаго отъ его преосвященства и посвященнаго въ стихарь пономаря Дмитрія Иванова, сыскавъ его Камышловской земской конторы управитель Филиппъ Мак—ш—въ сильно, (т. е. насильно) посадилъ въ тюрьму, — о которомъ пономарѣ Дмитріѣ Ивановѣ управителя Мак—ш—ва просилъ я, чтобы того пономаря въ тюрьму, безъ вѣдома Далматовскаго заказнаго духовнаго правленія, сильно не сажалъ, но оный на тѣ мои рѣчи, управитель Мак—ш—въ, сказалъ; хотя де мнѣ и пошъ попадется и его въ тюрьму посажу, — на что я его вторично такожде просилъ и говорилъ: ежели ты означеннаго пономаря Иванова изъ той тюрьмы не выпустишь, то я буду увѣдомлять о томъ заказное духовное правленіе; то оной управитель сказалъ: не токмо ваше духовное правленіе, мнѣ и архіерей ничто, — при томъ были

свидѣтели діаконъ Сидоръ Петровъ и дьячекъ Василій Ѳедоровъ. Того ради заказное духовное правленіе объ ономъ да благоволитъ вѣдать.

Кромѣ того, на того же управителя подано было отъ церковнаго сторожа такое объявленіе:

Сего 1754 г. генваря въ началѣ 12 дня, т. е. на свѣту, по зву являсь священника съ причетники въ церковь, безъ ослушанія, изъ дому своего, вскорѣ шель (понеже я, ставши по утру, трапезу заперъ и для своихъ нуждъ ходилъ въ домъ); но точію, не допустя до церкви схватили меня посланные управителя Мак—ш—ва люди, тащили къ нему въ домъ, на что я ему говорилъ: священникъ съ причетники послалъ по меня, чтобы трапеза отперта (была); на что оной управитель мнѣ сказалъ: попу церкви не отпирай, не ходи и не слушай. Того ради вамъ, священнику Ивану П—ву съ причетники, симъ объявленѣ.

Управитель съ своей стороны отвѣчалъ встрѣчнымъ искомъ противъ священника. Въ прошеніи, поданномъ на имя Государыни, онъ писалъ;

1. Сего генваря 1 дня приказано мною, работъ Вашимъ, истопить человѣкомъ моимъ богадѣльню ради битья шерсти про мой домовою обиходъ.

2. Сего мѣсяца 17 числа пришедъ оной попъ Иванъ П—въ въ рѣченную богадѣльню, и битщика шерсти, подряженнаго за собственныя мои деньги, Ефрема Михайлова выгонилъ дерзостно, и оный крестьянинъ, пришедъ объявилъ мнѣ рабу Вашему, что оный попъ Иванъ изъ той богадѣльни его выгонилъ; по которой ево просьбѣ пришедъ я, рабъ Вашъ, въ богадѣльню и увидѣлъ рѣченнаго попа П—ва пьянаго и говорилъ съ нимъ почтенно и какъ надлежитъ, — „напрасно ты, попъ, одного шерстобита выгоняешь, которой шерсть бьетъ по приказу моему, понеже она богадѣльня стоитъ нынѣ пуста и вреда оной никакого не учинится“, на которыя мои рѣчи оный попъ П—въ, бранясь говорилъ, — что-де ты, Мак—ш—въ, имѣешь у себя воровскихъ коней.

3. На которыя мои рѣчи рѣченный попъ Иванъ у той богадѣльни бранилъ меня, раба Вашего, матерною бранью и называлъ к—рвой и тѣмъ насъ безчестилъ; а какъ тѣ непорядочныя и безчестныя рѣчи выговаривалъ, при томъ были крестьяне (перечисляются) и конторскіе разсыльщики (то же).

4. Рѣченный же попъ П—въ того-жъ числа пришедъ въ Камышовскую земскую контору, во время судебныхъ дѣлъ, и объявлялъ записать приказнымъ, что де приходилъ нынѣ въ богадѣльню Мак—ш—въ разбойникъ, при томъ были показаны жъ свидѣтели и приказные служители.

5. Показаннаго пона Ивана П—ва жена его, Татьяна Осипова, дерзостно пришедъ, знамо, что по наученію мужа своего къ дому нашему и жену мою называла к—рвой и сводней и бранила неподобною матерною бранью.

И дабы Высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества указомъ повелѣно было показаннаго пона П—ва въ Успенскій Далматовскій монастырь къ заказнымъ дѣламъ сыскать и противъ сего моего челобитья допросить и, въ чемъ запрется, предъявлю я и о другихъ непорядкахъ его свидѣтелей и дерзостныхъ его при здѣшнемъ вѣдомствѣ поступкахъ, такожь и по представленію на него въ рѣченный заказъ отъ Камышловской земской конторы, и за безчестіе мнѣ рабу Вашему, по окладу моему и женѣ моей доправить и отдать мнѣ, рабу Вашему, а съ нимъ учинить за непорядки его, какъ Вашего Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, и проч.

По дѣлу этому было сообщено промеморією въ канцелярію главнаго правленія Сибирскихъ и Казанскихъ заводовъ съ тѣмъ, чтобы было произведено обстоятельное изслѣдованіе при депутатѣ съ духовной стороны. Какой былъ результатъ изслѣдованія, и какое было положено рѣшеніе по оному, изъ дѣла не видно. Тамъ-же.

Въ семь году Петръ Великій именнымъ указомъ отдалъ Григорью Дмитриевичу, по просьбѣ его, Зырянскіе промысла въ потомственное владѣніе, съ обязательствомъ по прежнему ставить въ казенное вѣдомство соли по 100 т. пуд., въ указныя мѣста, на своихъ харчахъ, безденежно, по всѣ годы сполна, безъ доимки. Рукоп. бум. О. Волегова.

По отказнымъ книгамъ, бывшаго, при передачѣ Зырянскихъ промысловъ, изъ казеннаго вѣдомства во владѣніе Строганова, стряпчаго Козьмы Цезарева, значится: „въ Усольскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ Зырянкѣ, въ Зырянскихъ соляныхъ варничныхъ промыслахъ, въ селѣ Веретіи и Зырянскомъ погостѣ, на горѣ Григоровѣ, два села да сельцо; въ томъ селѣ Веретіи три промысла соляныхъ, въ тѣхъ промыслахъ 21 труба съ росолы, 40 варницъ, 22 анбара соляныхъ, 3 анбара хлѣбныхъ, 30 лавокъ; приписныхъ крестьянъ: 2 села, да сельцо, да 16 деревень, 18 починокъ да пустошь. Пермскія губ. вѣд. 1866 г.

Примѣч. Веретія нынѣ село въ Соликамскомъ уѣздѣ, на трактѣ изъ Перми въ Соликамскъ и Чердынь, по лѣв. стор. р. Камы, напротивъ извѣстнаго посвоимъ солянымъ варницамъ села Новаго-Усоля, на рч. Зырянкѣ, близъ впаденія ея въ Каму. Крестьяне хлѣбопаше-

ствомъ не занимаются, по не имѣнію удобныхъ мѣстъ около села, за то у нихъ процвѣтаетъ огородничество и, въ особенности, изъ овощей—капуста, которую они продаютъ въ значительномъ количествѣ на сторону. Кромѣ того, обыватели занимаются выдѣлкой сырыхъ кожъ. В. Шашонко.

Въ семь году послѣдовало разрѣшеніе на постоеніе новаго деревяннаго теплаго собора въ Чердыни, на мѣстѣ сгорѣвшаго въ семь году—Воскресенскаго, со стороны архіепископа Вятскаго и Великопермскаго Діонисія.

Примѣч. Приведемъ, по поводу построенія теплаго деревяннаго собора въ Чердыни, грамоту.

„Божіею милостію, смиренный преосвященный Діонисій архіепископъ Вятскій и Велико-Пермскій, по благодати Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, даннѣй намъ отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа. Въ нынѣшнемъ 1700 году ноября въ 6-й день, били челомъ намъ Преосвященному архіепископу нашей епархіи Перми Великія, города Чердыни, соборной Воскресенской церкви протопопъ Пароеній, да попъ Димитрій, да Чердынскіе земскіе старосты: Савка Головинъ, Васка Воложаниновъ, а въ челобитной написано: въ нынѣшнемъ—де 1700 году іюня въ 26 день, въ пожарное время соборная церковь Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа да въ предѣлѣ жъ Введенія Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи и иже во святыхъ Отца Нашего, Николая архіепископа Мирликійскаго Чудотворца и приходскихъ семь церквей сгорѣло. И намъ, Преосвященному архіепископу, пожаловати бы ихъ благословить, на соборную церковь Введенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи лѣсъ ронить и изъ того лѣсу церковь построить теплую. И азъ, Смиренный Преосвященный Діонисій, архіепископъ Вятскій и Великопермскій, слушавъ ихъ челобитную пожаловалъ ихъ благословить, и повелѣ имъ на соборную церковь лѣсъ ронить и изъ того лѣсу построить вновь церковь во имя Введенія Пресвятыя нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, и о томъ строенія дать имъ сію нашу архіерейскую благословенную грамоту. А верхъ бы на той церкви былъ не шатровой и алтарь сдѣланъ круглый и изъ церкви въ алтарь построить три двери царскія, сѣверныя и южныя, и святыя иконы поставить по чину. А какъ та церковь построится и ко освященію изготовится, и тогда намъ возвѣстить и мы укажемъ на освященіе тоя церкви дать святой отъ соборныя церкви освященный антминсъ и тою церковь по правиламъ святыхъ отецъ освятить.“

Писанъ въ царствующемъ Великомъ градѣ Москвѣ. Лѣта отъ Рождества Христова 1700 ноября въ 9 день.

Къ сей благословенной грамотѣ Преосвященный Діонисій архіепископъ Вятскій и Великопермскій печать свою приложилъ.
(М. П.)

На оборотѣ грамоты подписалъ приказный Михаилъ Сысоевъ.
Пермск. губ. вѣд. 1862 г. № 36.

Кромѣ сего, архіепископъ Діонисій въ с. г. разрѣшилъ построить деревянныя церкви и въ другихъ селахъ Вятской губерніи, что видно изъ моего рукоп. арх. В. Ш.

Въ семь году послѣдовала благословенная грамота архіеп. Вятскаго и Великопермскаго Діонисія, на построение въ Хлыновѣ Покровской церкви, вмѣсто прежней сгорѣвшей. Рукоп. хрон. Верхот. В. Шишонко.

Примѣч. „Божіею милостію, смиренный преосвященный Діонисій, архіепископъ Вятскій и Великопермскій, по благодати Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, даннѣй намъ отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа. Въ нынѣшнемъ 1701 г. апрѣля въ 8 д., били челомъ намъ, преосвященному архіепископу, града Хлынова, Покровской церкви попы—Исидоръ да Иванъ съ причетники, да староста церковной Якушка Малого съ приходскими людьми, чтобъ намъ, преосвященному архіепископу, благословить имъ, вмѣсто сгорѣлыя церкви, построить новую церковь, и о строеніи дать нашу благословенную грамоту. И мы, смиренный преосвященный Діонисій, архіепископъ Вятскій и Великопермскій, слушавъ ихъ, поповъ съ причетники и старосты церковного съ приходскими людьми, челобитья, пожаловалъ ихъ, благословилъ имъ лѣсъ ронить, и изъ того лѣсу построить на прежнемъ мѣстѣ новую церковь, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; и о строеніи указалъ дать сію нашу благословенную грамоту; а верхъ бы на той церкви былъ не шатровой; и алтарь сдѣлать прирубной, круглой, и изъ алтаря построить трои двери: царскія, сѣверныя, южныя, и святыя иконы поставить по чину; а какъ та церковь построится и ко освященію изготовится, и тогда намъ, преосвященному архіепископу, возвѣститъ, и мы благословимъ на освященіе тоя церкви дать изъ соборныя церкви освященный антминсъ, и по правилемъ святыхъ отецъ освятить. Писана лѣта 1701, апрѣля въ 8 день. Къ сей благословенной грамотѣ преосвященный Діонисій архіепископъ Вятскій и Великопермскій указалъ печать свою приложить“. Вятск. іерарх. стр. 162.

Въ семь 1700 г. Пыскорскаго монастыря начальство, въ лицѣ архимандрита Евѣимія и Григорія Дмитріевича Строганова заключали между

собою уговорную запись, въ которой, между прочимъ, было постановлено монастырю въ Дедюхинѣ и на Березовомъ островѣ, „вновь соляныя трубы дѣлать и варницы ставить въ удобныхъ мѣстѣхъ, гдѣ пристойно, и вольно и тѣми варницами, на всякій годъ, соли варить по 90/т. сапець (равняющійся 6 пудамъ) и дровъ къ тѣмъ варницамъ покупать на всякій же годъ по 50/т. сажень“. Уговорная запись 1700 г. явлена въ Соликамской приказной избѣ. Подобное умноженіе солеваренія тѣмъ болѣе было удобно, что его поощряла Высочайшая власть, тогда какъ за упадокъ оного грозила строгимъ наказаніемъ. Однакожь, въ 1720 году, послѣ приведеннаго уговора, между монастыремъ и Строгановыми состоявшагося, монастырскія власти по чему-то допустили нѣкоторымъ варницамъ придти въ упадокъ, отъ чего на всѣхъ монастырскихъ варницахъ соли вываривалось чаще для продажи 340,000 пуд. (фамильный документъ Суровцевыхъ); въ 1722 г. вслѣдствіе Высочайшаго указа на долю Пыскорскому монастырю приказано выварить 526,552 пуда, а въ 1723 г.—600,000 пуд. Такая громадная выварка соли монастырю дала большія средства; въ 1755 г. выварка соли возрасла до 13.000,000 пуд., что дало монастырю дохода 58,500 руб., полагая пудъ соли по 4¹/₂ коп.; неудивительно послѣ этого, если монастырь, приходя въ лучшее и лучшее состояніе, въ отношеніи матеріальныхъ средствъ, сооружалъ и храмы, и больницу и гостинницу и проч. Но долго процвѣтать монастырю не суждено было—третье его перенесеніе изъ Конкара на Лысьву, начавшееся въ 1755 г., не только его разорило, но и стерло съ лица земли. Въ настоящее время отъ того великолѣпія и камня не осталось!.. Пермскія губ. вѣд. 1867 г. Какія причины заставили монастырское начальство озаботиться перенесеніемъ монастыря—трудно сказать, хотя и есть нѣкоторыя предположенія по этому дѣлу. В. Ш.

Примѣч. Въ 1687 году въ Пыскорскомъ монастырѣ былъ настоятелемъ *Изосимъ*. Онъ управлялъ монастыремъ не болѣе шести лѣтъ. О немъ нельзя ничего сказать особеннаго, за неимѣніемъ фактовъ, кромѣ того, что имъ освящены были двѣ церкви: въ 1687 г.—деревянная церковь въ дѣвичьемъ подгорномъ Пыскорскомъ монастырѣ, выстроенная Пафнутіемъ, на иждивеніе Анны Никитишны Строгановой, во имя Пресвятой Богородицы честнаго Ея Введенія и въ 1688 г. каменная Преображенія Господня, построенная въ Пыскорскомъ монастырѣ, тоже Пафнутіемъ *) За Изосимомъ слѣдовалъ архимандритъ 12) *Евѣимій*—Свирѣшовъ. Въ которомъ собственно году Евѣимій принялъ власть настоятельства—неизвѣстно. Въ

*) Солик. лѣт. подъ гг. 1687 и 1688.

1695 году онъ уже выступаетъ на поприще дѣятельности, указанный Пафнутиемъ, какъ достойный его преемникъ по заботливости своей объ улучшеніи имѣнія и соляныхъ промысловъ монастыря. Такъ, въ семь году онъ сдѣлалъ съ Григоріемъ Димитріевичемъ Строгановымъ выгодный обмѣнъ земли монастырской, при Соли Камской, на земли около рѣчки Кондаса Полуденнаго, по правую его сторону до усть-рѣчки Уньвы, съ рыбною ловлею въ той рѣчкѣ и сѣнными покосами на берегу ея. Составивъ на сей промѣнъ записъ любовную, архимандритъ Евѣимій и именитый человекъ Григорій Димитріевичъ Строгановъ тогда же сочли нужнымъ войти особымъ челобитьемъ къ В-мъ Г-мъ, Ц-мъ и В-мъ Кн. Іоанну и Петру Алексѣевичамъ. Въ этомъ челобитьѣ было написано слѣдующее: „В-мъ Г-мъ, Ц-мъ и В-мъ кн. Іоанну и Петру Алексѣевичамъ всея В-я и М-я и Б-я Россіи Самодержцемъ бьютъ челомъ богомольцы ваши Спасскаго Преображенскаго Пыскорскаго монастыря архимандритъ *Евѣимій*, да келарь старецъ Кипріанъ, да казначей старецъ Сергѣй съ братьею, да холопъ вашъ Гришка Строгановъ. Въ нынѣшнемъ, Государи, во 203 г. помѣнялись мы вотчинными землями. Мы, богомольцы ваши, промѣняли ему Григорью Димитріевичу въ вотчину, изъ монастырскихъ своихъ вотчинныхъ земель, у Соли Камской, въ Усольскихъ поляхъ изъ четвертныя земли, пашни десятину, а я, холопъ вашъ, Гришка противъ того промѣнилъ имъ, архимандриту съ братьею, въ монастырскія ихъ вотчины, изъ вотчинныхъ своихъ земель, въ Орловскомъ уѣздѣ, въ урочищахъ на рч. Кондасѣ отъ росохъ отъ усть Сѣвернаго Кондаса вверхъ по рч. по полуденному Кондасу правая сторона до усть рѣчки Уньвы, а въ гору отъ Кондаса вправо до монастырской ихъ земли, что на Сѣверномъ Кондасѣ, а лѣвая сторона вверхъ по тому же Полуденному Кондасу отъ росохъ же отъ усть Сѣвернаго Кондаса вверхъ по рѣчкѣ Полуденному же Кондасу да супротивъ устья тойже рѣчки Уньвы, а въ гору влѣво противъ тѣхъ же урочищъ на версту да въ той рѣчкѣ въ полуденномъ Кондасѣ къ тѣхъ вышечисанныхъ урочищахъ рыбную ловлю и тѣ, Государи, наши вышечисанныя мѣновыя земли межъ нами не расписаны. Милосердые В-е Г-ри, цари и В-е Кн. Іоанъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ всея В-я и М-я и Б-я Руссіи Самодержцы пожалуйте, насъ, богомольцовъ своихъ, и меня, холопа своего, В-е Г-ри, тѣ наши вышечисанныя мѣновыя вотчины, земли и всякія угодыя межъ нами росписать по сему нашему любовному заручному челобитью и дать свою В-хъ Г-рей отказную грамоту. В-е Г-ри, смилуйтеся *)! Послѣдовала ли на

*) Копія съ сего челобитья есть въ моихъ бумагахъ. В. Ш.

сіе челобитіе отказная грамота — свидѣтельство на это нѣтъ. Впрочемъ, если бы былъ полученъ на сіе челобитіе отказъ, то ни архимандритъ Евѳимій, ни Григорій Дмитріевичъ не осмѣлились бы приступить чрезъ пять лѣтъ къ другой сдѣлкѣ между собою. А между тѣмъ они въ 1700 году составили между собою другую договорную записъ, которою Григорій Дмитріевичъ обязывался не препятствовать монастырскимъ властямъ вновь варницы и соляныя трубы ставить въ Дедюхинѣ и на Березовомъ острову въ удобныхъ мѣстахъ, а монастырскія власти, въ свою очередь, обязывались вываривать на сихъ варницахъ соли не болѣе 540 т. пудовъ (90 т. салець) и дрова рубить не болѣе 50 т. саж.; при чемъ обѣщались не препятствовать Строгановымъ въ монастырскихъ вотчинахъ дрова рубить и лѣсъ ронить, въ случаѣ необходимости, и въ продажѣ соли имѣть участниками людей Строгановскихъ потому собственно, что земли подъ варницами суть данье ихъ, гг. Строгановыхъ *). Такое благодѣтельное управленіе архимандрита Евѳимія продолжалось около 20 лѣтъ. Въ 1713 г. на его имя былъ еще посланъ указъ о рожденіи Великой Княжны Маріи Петровны **). Продолжительное управленіе свое Евѳимій, кромѣ вышеписанныхъ дѣлъ, ознаменовалъ еще нѣкоторыми вкладами въ 1709 г., сдѣланными имъ на собственные деньги въ церковь дѣвья подгорнаго монастыря, какъ увидимъ ниже; постройкою въ 1705 и 1706 г. большой часовни около Пыскорскаго монастыря, называемой нынѣ Ощенковскою ***). Пермск. епарх. вѣд. 1867 г.

Мѣсто Евѳимія заступилъ архимандритъ по числу 13) *Сергій II* въ 1715 году. Онъ управлялъ монастыремъ съ 1715 г. до 1725 г. На это указываютъ скрѣпы на указахъ съ 1715 по 1725 г., положенныя рукою Сергія ****). Послѣ него три года монастырь не имѣлъ почему-то архимандрита и дѣлами его управляли въ то время казначей Дорофей и келари Іона и Павелъ преемственно другъ за другомъ *****). Въ 1728 г. прибылъ въ монастырь настоятель архимандритъ 14) *Павелъ*, управлявшій монастыремъ не болѣе четырехъ лѣтъ. Онъ 22 августа 1728 г., по благословенію преосвященнаго Алексія Вятскаго и Великопермскаго, освящалъ въ Красномъ селѣ церковь во имя св. мученика Іоана Воина, созданную тщаніемъ Суровцовыхъ *****). Управленіе сего настоятеля

*) Тоже есть въ моихъ бумагахъ, заимствованныхъ отъ г. Волегова.

***) Архивъ Дедюх. Христорожд. собора.

****) Часовня эта и теперь существуетъ. Изъ нея предположено устроить церковь съ отдѣленіемъ Пыскорскаго прихода къ Ощенковскому.

*****) Дедюх. собора архивъ.

******) Тамъ-же

******) Сол. лѣт.

замѣчательно несчастіемъ, случившимся 1730 г. Августа 6 дня. Къ празднику Преображенія Господня въ Пыскорскій монастырь собиралось множество людей изъ окружныхъ селеній. Когда эти люди переправлялись съ лѣваго берега Камы, тогда, волею Божіею потонуло на перевозѣ съ 30 человекъ или болѣе мужеска и женска пола и младенцевъ—въ бытность отца архимандрита Павла“, говоритъ Соликамскій лѣтописецъ подъ годомъ 7244. Въ 1732 г. на мѣсто Павла, неизвѣстно куда переведеннаго, поступилъ архимандритъ 15) *Даніиль*. Въ восемь лѣтъ своего настоятельства онъ дѣятельно занимался устройствомъ каменной церкви, нынѣ существующей въ Дедюхинѣ, которая—при немъ была заложена, при немъ сооружена и имъ освящена *). Во время его настоятельства правительство нашло нужнымъ въ соляные монастырскіе промыслы командировать чиновника, который назывался просто находящимся у смотрѣнія соляныхъ промысловъ. Первый чиновникъ былъ нѣкто Шестаковъ **). Въ 1740 г. Даніиль передалъ власть настоятельства архимандриту 16) *Павлу*,—фамилія его Вотиновъ. Въ 1736 г. онъ былъ іеромонахомъ и судьей Вятской консисторіи и пріѣзжалъ въ Соликамскъ для разору людей духовнаго чина, праздно живущихъ до сущаго младенца, какъ выражается лѣтописецъ Соликамскій, подъ годомъ 1736. Онъ управлялъ Пыскорскимъ монастыремъ не болѣе полуторахъ лѣтъ, до 1742 г., въ которомъ указы въ монастырь надписывались такъ: „въ небытность архимандрита келарю іеродіакону Павлу съ братіею“ ***). Долго ли продолжалось время, когда не было дѣйствительнаго настоятеля въ монастырѣ Пыскорскомъ, опредѣлить невозможно; невозможно также съ точностію сказать, кто заступилъ впоследствии мѣсто Павла. Въ Синодикѣ Дедюхинскаго собора между именами архимандритовъ Пыскорскаго монастыря встрѣчается имя архимандрита 17) *Пахомія*. Изъ фактовъ, какъ предшествующихъ, такъ и послѣдующихъ, не видно имени сего настоятеля. Нельзя ли почесть его преемникомъ власти архимандрита Павла? Предположеніе сіе тѣмъ правдоподобнѣе, что нельзя же допустить, чтобы монастырь такой, каковъ былъ Пыскорскій, оставался такое долгое время безъ настоятеля на отвѣтственности іеродіакона, или іеромонаха, съ 1743 до 1754 г., когда въ монастырь былъ назначенъ архимандритъ 18) *Иустъ*. Дѣятельность сего настоятеля, впродолженіе восьмилѣтняго управленія монастыремъ въ своемъ родѣ замѣчательна: съ его стойкимъ и самостоятель-

*) Дедюх. соб. архивъ.

**) Тамъ-же.

***) Тамъ-же.

нымъ *) характеромъ, послужила, къ сожалѣнію, во вредъ монастырю. Его стараніемъ монастырь перенесенъ былъ съ Пысгора на Лысву. Имя его и до сихъ поръ сохраняется въ народѣ: архимандритъ Іустъ сдѣлалъ монастырь пустъ, говорятъ всѣ окружные жители монастыря, какъ сказано было выше. Въ этой пословицѣ, хотя и краткой, сильно выражается вся исторія монастырской жизни архимандрита Іуста. Беспорядки, Іустомъ произведенные, понудили Святѣйшій Синодъ послать на мѣсто его извѣстнаго и бывшаго въ глазахъ Синода намѣстника Кіевопечерской лавры 19) *Никифора*, который, какъ человекъ вполне заслуживавшій званія настоятельскаго, прямо изъ іеромонаховъ, по именному указу изъ Святѣйшаго Синода, отъ 6 іюня 1762 г., былъ произведенъ въ архимандрита преосвященнымъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Арсеніемъ. Декабря 11 дня того же года новопоставленный архимандритъ просилъ Святѣйшій Синодъ о дачѣ ему на архимандрію грамоты **). Вручивъ ему грамоту, Святѣйшій Синодъ особеннымъ долгомъ счелъ помѣстить въ ней нѣкоторыя особенныя правила управленія, которыя во время Іуста, вѣроятно, были совершенно забыты. „Вручая ему, архимандриту Никифору, сію, о санѣ его свидѣтельствующую грамоту, писалъ Святѣйшій Синодъ, архиастырски заповѣдуемъ, дабы онъ, архимандритъ, пребывая въ означенномъ ставропигіальномъ Спасо-Преображенскомъ Пыскорскомъ монастырѣ, въ возложенномъ на него званіи, поступалъ съ достодолжнымъ въ ономъ благоговѣніемъ, и умѣренностію; и находящуюся во ономъ монастырѣ братію и прочихъ подчиненныхъ, каковыхъ и нынѣ тамо есть и впредь быть имѣютъ, содержалъ и управлялъ, какъ священ. писаніе, святыхъ отецъ правила, духовный регламентъ и Ея Императорскаго Величества Высочайшіе указы повелѣваютъ, со всякимъ тщаніемъ; вкупѣ же и самъ подвизая себя на всякое благое дѣло, къ чему наипаче одолжаетъ санъ его, бодрственно наблюдалъ, дабы означенная братія, такъ и прочія подручныя не были въ нужнемъ себѣ наставленіи скудны, но былъ бы имъ присвопоказуемый путь спасенія; смотрѣлъ бы опасно, всякъ ли въ той обители пребываетъ въ званіи своемъ, яко же должно есть, и по усмотрѣніи добръ ходящихъ утверждалъ, лѣнливыхъ возбуждалъ, нерадивыхъ наказывалъ и во всемъ бы самого себе представлялъ образомъ всякихъ благодѣяній; къ симъ же да не мечтаютъ монахи иное нѣчто о чинѣ своемъ, паче надлежащаго имъ должен-

*) Онъ рѣшился перенести монастырь съ Пысгора на Лысву, безъ доклада о томъ Святѣйшему Синоду, за что былъ впоследствии судимъ особою комиссіею.

***) Заимствовано изъ грамоты Святѣйшаго Синода 1703 г. февраля 14 д., помѣщенной въ ист. Росс. іер. ч. II на стр. 612, 613, 614, 615, 616 и 617.

ства. Чего ради подобаетъ ему архимандриту испытно и извѣстно какъ самому вѣдать, такъ и подчиненнымъ часто о семъ слушать, яко иноческаго житія сила вся состоитъ въ непрестающемъ подвижѣ, еже каковы умерщвляти плоть свою и поработати духови и день отъ дне возрастати въ богоугодныхъ добродѣтеляхъ и яже къ тѣмъ пособствуетъ, пребывати въ трезвости, пощеніи и трудолюбіи, со опаснымъ отъ объяденія и пьянства себе воздержаніемъ и удаленіемъ отъ празности бытія, яко всему злу виновнаго“ *). Во время управленія монастыремъ архимандрита Никифора, на другой годъ, послѣ прибытія его въ Пыскорь, произошелъ важный переворотъ въ судьбѣ Пыскорскаго монастыря. Въ 1764 году по именному Высочайшему указу крестьяне, вотчины и всѣ угодья и заводы, монастырю принадлежавшіе были отъ него отобраны, монастырю же и монашествующимъ опредѣлено было жалованье по штату 2 класса ставропигіальныхъ монастырей. „Отъ монастырей крестьяне и вотчины отобраны въ казенное вѣдомство и по здѣшнему мѣсту монастыря Пыскорскаго архимандритъ Никифоръ съ монашествующими опредѣленъ бысть на жалованіи денежномъ въ штатѣ 2 класса ставропигіальныхъ монастырей,“ сказано въ Соликамскомъ лѣтописцѣ подъ годомъ 7272 (1764). Послѣ архимандрита Никифора принялъ управленіе монастыремъ архимандритъ 20) *Леонидъ*, передавшій власть настоятельства архимандриту 21) *Амвросію* **). Въ какомъ году первый изъ нихъ принялъ отъ Никифора управленіе, т. е. сколько управлялъ монастыремъ Никифоръ, когда заступилъ мѣсто Леонида Амвросій; слѣдовательно сколько правилъ первый изъ нихъ—неизвѣстно. Извѣстно однакожь то, что Амвросій управлялъ монастыремъ не дольше, какъ до 1772 г.; ибо въ семъ году настоятелемъ былъ уже архимандритъ 22) *Симонъ*. Прибывъ въ монастырь Пыскорскій, онъ усмотрѣлъ, что зданіе монастырское, Густомъ воздвигнутое, непрочное и склонно къ паденію. По его представленію, монастырь съ Лысвы былъ переведенъ въ Соликамскъ, гдѣ Симонъ пробылъ не болѣе трехъ лѣтъ, управляя монастыремъ. Его смѣнилъ въ 1776 году архимандритъ 23) *Иоакимфъ*, переведенный изъ Далматовскаго монастыря въ Пыскорскій. Главнымъ дѣломъ управленія Иоакимфа было перенесеніе монастыря Пыскорскаго съ Лысвы и изъ Соликамска въ г. Пермь. По его представленію, чрезъ содѣйствіе генераль-губернатора Кашкина, въ 1781 г. монастырь Пыскорскій назначено перевести въ Пермь. Медленность работъ по сему случаю его крайне беспокоила, къ несчастію, онъ не могъ пособить

*) Изъ помянутой грамоты.

***) И въ Пыскорскомъ монастырѣ архимандриты находились: Леонидъ, Амвросій, Симонъ но 1777 г., говорится въ Сол. лѣтописцѣ.

этому: производство работъ гораздо болѣе зависѣло отъ свѣтской власти, чѣмъ отъ духовной. Безпокойство свое онъ не одинъ разъ выражалъ письменно преосвященному Лаврентію, епископу Вятскому, какъ видѣли выше сего. Торопливостію своею въ семь дѣлъ архимандритъ Іоакимфъ, быть можетъ, надѣялся упрочить существованіе слабѣвшаго монастыря подъ новымъ названіемъ и подъ непосредственнымъ своимъ управленіемъ, а, быть можетъ, онъ предчувствовалъ свою насильственную кончину въ монастырѣ Соликамскомъ, почему и торопился скорѣе выбраться изъ стѣнъ его. Но ему не суждено было—ни видѣть плодовъ своихъ заботъ и умныхъ распоряженій, ни избѣжать насильственной смерти въ стѣнахъ Соликамскаго монастыря. Въ 1693 г. января 31 дня ночью убійцы Геннадіевъ, Бурцевъ и Фотѣевъ, жители Пысгора, вломились въ келліи настоятеля съ огнестрѣльнымъ оружіемъ и топорами. Напрасно старецъ Іоакимфъ защищался отъ напавшаго въ дверь его спальни Бурцева, напрасно звалъ онъ на помощь монашествующихъ. Двери всѣхъ келій заблаговременно были приперты убійцами. Геннадіевъ, соскучившись ждать окончанія нападенія Бурцева, кинулся по балкону къ окну, ударомъ топора вышибъ рамы; Іоакимфъ дрогнувъ отъ нечаяннаго удара, кивулся къ окну... и впустилъ къ себѣ Бурцева. Въ то же мгновеніе злодѣй смялъ подъ себя старца беззащитнаго, и давая ему грудь, требовалъ денегъ. Получивъ деньги, злодѣи захотѣли отнять у архимандрита и жизнь. Съ двухъ ударовъ топоромъ, нанесенныхъ въ черепъ архимандриту Бурцевымъ, Іоакимфъ испустилъ духъ бодрый еще, не смотря на то, что плоть была уже немощна *) Управленіе Іоакимфа, пресѣченное такою несчастною смертію, продолжалось около 30 лѣтъ, съ 1764—1793 г. Преемникомъ Іоакимфа былъ архимандритъ 24) *Ювеналій*, прибывшій въ монастырь въ августѣ (16 ч.) мѣсяцѣ 1793 года изъ Ростовскаго монастыря преподобнаго Авраамія. Онъ былъ послѣдній архимандритъ Пысгорскаго монастыря, видѣвшій его совершенное уничтоженіе и распоряжавшійся въ 1794 году совершеннымъ перенесеніемъ монастыря съ роднаго мѣста—Пысгора въ Пермь **). Преемникъ его архимандритъ *Никаноръ* именовался уже Пермскимъ ***). Далѣе въ своемъ мѣстѣ о семъ скажемъ. Пермскія еп. вѣд. 1867 г.

Ноября 2-го, Петръ Великій учредилъ Рудный Приказъ въ Москвѣ, для исканія золотыхъ, серебряныхъ и иныхъ разныхъ рудъ, въ окружности

*) Сказаніе объ убіеніи Іоакимфа хранится въ Соликамскомъ монастырѣ, гдѣ есть еще портретъ архимандрита.

***) Соликамскій лѣтописецъ подъ годомъ 1794.

***) Тоже подъ г. 1798.

Москвы и др. губерніяхъ и городахъ. Этотъ Приказъ продолжался до 1711 года.

Примѣч. Въ семь 1711 г. все горно-заходскія дѣла переданы въ вѣдомство тѣхъ губерній, у кого находились заводы, что продолжалось до 1715 г. Въ этотъ послѣдній годъ Рудный приказъ, опять возстановленный въ С.-Петербургѣ, существовалъ до 1719 г. Въ это-же время, въ силу изданной дек. 10 Бергъ-привилегіи, учреждено въ С.-Петербургѣ *Бергъ-Коллегія* - нераздѣльно съ Мануфактуръ Коллегіею; но дѣла послѣдней были отдѣлены отъ Бергъ-Коллегіи въ 1722 г. и съ того времени послѣдняя была самостоятельною до 1731 гола. Взято изъ архивн. дѣлъ Пермск. Губ. Правл. В. Шишонко.

Долматовскія вотчины стали заселяться новыми поселенцами, изъ Великаго-Устюга, Тобольска и береговъ рѣки Ваги. Верхотур. рукоп. хрон. В. Шишонко.

Иванъ Родіоновъ Качановъ, составилъ Долматовскія переписныя книги. Онъ приложилъ въ домъ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ Невьянскій монастырь, по своей душѣ вкладу, денегъ 50 руб. и на тѣ деньги построена церковь по его, Иванову, обѣщанію — Введеніе Пресвятыя Богородицы, въ дѣвѣѣ монастырь. Тамъ-же.

Считалось при Долматовскомъ монастырь 160 окладныхъ дворовъ, по переписи Ивана Качанова. Тамъ-же.

26 іюня, въ Ныробѣ сгорѣла соборная церковь Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа. Тамъ-же.

Изданы, по государеву указу, монеты полтинники, полуполтинники и гривенники. Тамъ-же.

Октября 8-го, преосвященный Іона, архіепископъ Вятскій и Велико-Пермскій, преставился и погребенъ въ соборной церкви въ Хлыновѣ, на Вяткѣ, при ризницѣ, въ алтарѣ, въ освященномъ соборѣ. На престолѣ своемъ былъ и пасъ церковь Божію 25 лѣтъ, 6 недѣль и 2 дня; монашествовалъ 46 лѣтъ, житія его было 64 года.

Найдено духовное завѣщаніе преосвященнаго Іоны, архіепископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, скончавшагося въ семь году. Приведемъ завѣщаніе.

Примѣч. Пресвятыя Единосущныя, Животворящія и Нераздѣльныя Троицы, Отца и Сына и Св. Духа, азъ многогрѣшный и смиренный рабъ Божій, Іона, архіепископъ Вятскій и Велико-Пермскій, прежде смерти плоти моея разсуждая тлѣнность и непосто-

яніе жизни естества нашего, къ тому и безизвѣстія времени кончины моея, умыслихъ-же сіе завѣтное начертати писаніе, да еще не.... праведными Божиими судьбами или внезапно смертный часъ найдетъ на мя, или сила отыметъ глагола-мя, или память придетъ во оскудѣніе, не кромѣ прощенія, или послѣдняго цѣлованія отниду въ домъ вѣчности моея. Симъ-бо всякъ и тѣмъ подобнымъ случаемъ все естество наше за преслушаніе подвержеся; вси-же умираемъ; и яко вода, приходящая на землю, не соберется въ стихіе вращаемыя, нѣсть-же челоуѣкъ, иже поживетъ и не узритъ смерти; вси-бо яко рѣки въ море, во гробную течемъ яму и въ передь отъ нея-же взяхомся, по онаго праведнаго Судіи неизмѣнному изглаголанію: „земля еси, и паки въ землю пойдеша“. Земля убо, яже въ насъ, земли предается, но духъ къ Богу, отъ него-же создася и плоти сопряжеся, возвращается на мѣсто, себѣ по дѣломъ уготованное, дондеже паки въ ту-же плоть послѣдней трубѣ гласящей возвратится, или вѣнецъ славы совершенной купно съ плотію пріяти, или вѣчную казнь въ неугасимомъ тартарѣ за злобное въ мѣрѣ житіе страдати; ея-же казни лютость нестерпимая, долгота неокончаемая выну иматъ всѣхъ вѣрныхъ сердца отъ злобъ отвращати, вѣнецъ-же небесный къ добродѣтелямъ вадеждою возбуждати. За воздаяніе вѣнца небеснаго, угодницы Божіи мѣрѣ и яже въ немъ презрѣвша, и самѣхъ себѣ пренебрегоша; страха-же ради геенскія муки выну смерть поминаху, да не забвенія ея второю смертію умерщвленіе быхомъ. Веліе свѣтило вселенныя, Святый Василій Великій, сице за святость и премудрость нареченный, никогда-же смертнаго часа забываше во еже-бы не сорѣшати къ Богу; но аще и свѣтло иногда прилучашеся ему винъ ради богословныхъ веселитеся, и тогда приходяше къ нему отрокъ, на то учиненный, и глаголаше сице: „поминай, отче, смерть“! И раку повелѣ совершити. Подобне и святый Іоаннъ милостивый творяше: ибо отъ начала епископства своего повелѣ гробъ себѣ готовити и въ совершеніе не приводити, всегда-же воспоминати себѣ о повелѣніи совершенія. И тако приснымъ воспоминаніемъ того гроба выну память смерти въ умѣ своемъ обновляше. И видѣся неизвѣстіе, тако выну живяше, яко-же быти ему всегда готову разришитися отъ союза плоти своея. Тако творяху и иніи Святіи Божіи. Но азъ многогрѣшній не уподобихся имъ во всемъ житіи моемъ въ глубокой забвенія ямѣ закопанну имѣхъ память смерти. Изжихъ вся дни живота моего въ небреженіи, лѣности; мамонѣ паче работахъ, неже Господевы; спяхъ во уныніи присномъ, а не бдѣхъ на стражи моемъ, тѣмъ-же сномъ глубокимъ, яко егда дадемися уже въ кончинѣ вѣка моего, солнцу моему пришедшу на западъ, свои очеса ума моего отъ сна того потряснути, и узрѣти, яко уже

теченіе мое въ совершеніе, и стахъ близъ дверей вѣчности. Въ морѣ житействѣмъ плавахъ доннѣ; се приближаюся къ пристанищу иного вѣка. Торжище dospѣваетъ къ разрѣшенію, азъ-же не купихъ елѣа во свѣтильникъ мой во срѣтеніе жениха небеснаго; къ тому узрѣхъ и ужаснухся зѣло, наипаче, яко время ко исправленію сокращается и отвсюду бѣднѣ отпѣкаетъ: чається болѣзни зельнѣ постигаютъ мя, смерть косою лютѣ прещаетъ, Судія велицемѣрный изреченія готовитъ, яма гробная на плотѣ, адъ-же ненасыщенный на грѣшную мою душу, еже поглотити ю, свирѣпо грозятся; во всѣхъ-же сихъ Божіею подкрѣпляемъ десницею, не падохъ въ ровъ отчаянія, но надеждою по милосердію Его утвердихся, стахъ-бо во упованіи о непозыблемѣ, чаяхъ отъ Бога спасающаго мя не по моимъ согрѣшеніямъ осужденіе, но по Его безконечному и непобѣдимому милосердію, отрады спасенія. При сицевой-же надеждѣ вѣру православную католическую Божію благодатию соблюдохъ доннѣ неврежденну, и яко-же Отцу небесному усыновихся, чрезъ воспріемника моего исповѣдахъ ю; потомъ же яко во время поставленія моего во Архіерейство, предахъ писаніемъ моимъ изъявленну, такъ и до кончины житія моего желая соблюсти цѣну, совершенну, кромѣ всякаго приложенія, отъятія и измѣненія. Яко-же Божественніи Апостоли научиша и Святіи Отцы на вселенскихъ и помѣстныхъ Соборахъ святыхъ утвердиша и заключиша, и такъ вѣруя и исповѣдуя, держу къ тому вся преданія, отъ Святыя Соборныя Апостольскія церкви хранимая, и вся узаконенія любезно цѣлую; а ихъ-же Отцы Святіи и Богоносніи благословиша, благословляю; а ихъ-же паки они проклиша, и азъ проклинаю. О вѣрѣ убо и о надеждѣ дерзновенно похвалихся, взирая на Святаго Апостола Павла, о себѣ проглаголаша: „теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ, прочее соблюдаетшися вѣнецъ правды“; по о дѣлахъ моихъ съ нимъ глаголати, еже подвигомъ добрымъ подвизахся, не дерзаю: зане все житіе мое изжихъ въ суетахъ и злобахъ, выну гнѣвася Творца моего бззаконіи безчисленными и преступая божественныя Его заповѣди. О немъ-же отъ всея души моя каюся и молю непобѣдимую благость, да мя грѣшнаго раба своего проститъ въ семь вѣнцѣ и въ будущемъ и помилуетъ окаянную мою душу. Не точію-же передъ Божіимъ согрубляхъ престоломъ, но и отъ васъ ближнихъ моихъ, многи зѣло оскорбляхъ, озлобляхъ и соблазняхъ окаяннымъ житіемъ моимъ. О нихъ же злыхъ нынѣ отъ глубины сердца моего умиляюся, и судихъ себѣ тацѣхъ ради золь моихъ. И нынѣ убо отъ тяжкихъ моихъ попеченій, яко свобода есть, отхожу въ путь вѣчности моя, ко Господу Богу моему; о содѣянныхъ мною лютыхъ предъ всѣми вами покаянніе приношу, и желая по обѣщанію моему отъ васъ вскорѣ отъ-

ити, идѣже благоволитъ Богъ кончину пріяти жизни сея вообще всѣхъ насъ православныхъ христіанъ съ усердными слезами смиренно молю о оставленіи и прощеніи въ бывшихъ моихъ, еже къ вамъ, озлобленіи. Аще-же вся отпустите согрѣшенія моя, отпустити и вамъ Отецъ вашъ небесный согрѣшенія ваша; оставите ми долги моя, да во правду, а не во осужденіе себѣ, глаголете предъ Господемъ: еже остави намъ долги наша, яко-же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Уповая-же на любовь вашу христіанскую и добръ вѣдая, яко и сами отъ моего смиренія требуете, по обычаю правовѣрныхъ, прощенія и благословенія, се азъ съ радостію и любовію благочестію вашему сіе подаю и оставляю по отшествіи моемъ миръ и благословеніе. Та же азъ всемирно главу мою преклоняя и стопъ ножныхъ касаяся, прошу прощенія и благословенія у Великаго Господа Отца нашего, Святѣйшаго Киръ Адріана, Архіепископа Московскаго и всея Россіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ Патріарха. Такожде усердно молю въ Дусѣ Святомъ братію нашу, Преосвященные Митрополиты, Архіепископы, Епископы, яко да благоволятъ ми грѣшному даровати свое прощеніе, миръ и благословеніе, и во святыхъ своихъ молитвахъ сохранять незабвенна, воеже бы мнѣ грѣшному ихъ пособіемъ жизнь скончати въ покаяніи, и по разлученію отъ тѣла воздушныхъ мытарствъ удержанія свободну быти и тихаго небеснаго безбѣднаго пристанища достигнути. Азъ-же ихъ Преосвященству оставляю прощеніе и любезное скудно цѣлованіе преподобнымъ Архимандритамъ, всечестнымъ Игуменомъ, Священникомъ и Священнопротопопамъ, честнымъ Іереомъ и Іеродіакономъ, и Протодіаконамъ, и Діаконамъ, и Инокамъ, и Инокінямъ и всему причту церковному оставляю миръ и благословеніе, и прощеніе, а самъ отъ ихъ святыхъ прошу прощенія и молитвъ святыхъ требую въ пособіе спасенія души моея грѣшныя. Такожде моего смиренія епархіи врученныя—бывшія ли богоспасаемыхъ градовъ Вятки и Великой Перми со всѣми ихъ селы и придѣлы оставляю миръ и благословеніе и прощеніе; а самъ отъ ихъ честности прошу прощенія и молитвъ святыхъ требую въ пособіе спасенія души моея грѣшныя. По сихъ же всѣмъ православнымъ христіанамъ всякаго сана и чина, обою пола и всякаго возраста людемъ, во единствѣ Церкви матери Сущимъ и вѣрнію ея повинующимися, оставляю миръ и благословеніе и прощеніе; а самъ отъ всѣхъ купно прошу прощенія и молитвъ святыхъ требую.— Аще-же коего Священника или Діакона въ епархіи нашей, по правиламъ Святыхъ Апостолъ и Богоносныхъ Отецъ, отъ служенія отлучихъ, а мірскихъ отъ причастія Животворящихъ Тайнъ тѣла и крове Господа нашего Іисуса Христа и отъ входа церкви удалихъ; они-же, коихъ любо ради винъ

не успѣвшее отъ нашего смиренія прощеніе получить, отъ вѣка сего въ страну вѣчности преселишася: и азъ вся то и имамъ прощены и разрѣшима, и молю о нихъ. Всещедраго Бога, да милостивъ имъ будетъ и вчинитъ ихъ со духи праведныхъ, отъ вѣковъ Ему угодившихъ. Напослѣдокъ уже удалялся отъ вѣдѣнія и сожителства вашего, отходя отъ церкви ратующія и подвизающіяся, въ тощину смиренія и покаянія моего торжествующіе храмы соборные богоспасаемые градовъ Вятки и Великой Перми всѣ служители, работающіе въ нихъ Господеви Протопопы, Священники и Протодіаконы и Діаконы и дому моего причетъ церковный и всякихъ чиновъ домовыхъ людей вручено впредь Всемогущему Богу въ покровъ Его и защищеніе. А по Немъ свѣтися православныи католическіи вѣры крѣпкому хранителю, Благочестивѣйшему Г-рю Ц. и В. Кн. Петру Алексѣевичу, и всея В. и М. Б. Россіи Самодержцу, и молю Его Царское благоутробіе, да яко доселѣ храмы сія святія и мое смиреніе благоволятъ снабдѣвати во вся времена служительства моего, тако и по отшествіи моемъ не престанетъ милостивно хранить и отъ всякихъ навѣтовъ защищати со всѣми любо трудившимися въ нихъ. Наипаче-же, доселѣ-же всѣхъ благъ Промысленикъ и высочайшій Правитель святія церкви своея Христосъ Господь, благоволятъ согласнымъ всего освященнаго собора избраніемъ, а Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества повелѣніемъ и утвержденіемъ, достойнымъ толикія высоты лицамъ престоль сей честный украсить и возвеселити и словесное стадо свое бодрымъ пастыремъ обрадовати, его-же азъ отъ всей души моея чадомъ моимъ въ Дусѣ Святѣмъ любезнѣйшимъ желая доселѣ, а посѣмъ бывшія ми врученныя, епархіи Архимандритомъ, Игуменомъ, Иеромонахомъ, Протопопомъ и Попомъ, и Протодіакономъ и Иеродіакономъ и Діакономъ и дому моего всякого чину людямъ и всѣмъ инокамъ и инокинямъ и церковнаго причту причетникомъ, и всякого чина и возраста міряномъ отъ велика и до мала, мужеска пола и женска, оставляю, да будетъ съ ними благодать Господа и Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и нашего смиренія благословеніе нынѣ и во вѣки. Аминь“.

Писано сіе писаніе ЗСИ года, индикта И, мѣсяца октябрія въ И день.—(Труды и лѣтоп. Общ. Ист. и Древност. Рос. ч. VIII; м. 1837 г.; стр. 14—21).—

Были отказы дьяка Максима Цезырева да именитаго челоуѣка Григорія Дм. Строганова изъ дворцовыхъ волостей Косвинскихъ, Инвенскихъ и Обвинскихъ погостовъ. Солик. лѣт. Ал. Ал. Дмитріева.

Въ 28 іюля у крестьянъ за владѣнія землями Красномыльской и Барпевской слободъ, близъ р. Исети, между селомъ *Полевымъ* и деревней Тю-

риковой, происходили споры и драки, за что Красномыльскіе крестьяне б. наказаны, а Барневскимъ велѣно владѣть. Выпись изъ архивн. дѣлъ Пермск. Пал. Госуд. Им. подъ № 55; 1828 г.; стр. 404. В. Шишонко.

Авг. 4-го, вмѣсто Іоны, повелѣніемъ В-аго Г. Ц. Петра Алексѣевича всея Россіи Самодержца и благословеніемъ Святѣйшато Адріана, Патріарха всея Россіи, избранъ Данилова монастыря, Игуменъ *Діонисій* епископомъ Вятскимъ и Велико-Пермскимъ и того году прибылъ на Вятку, во градъ Хлыновъ, на свой престоль. Епископъ Діонисій отличался чрезмѣрною простотою, смиреніемъ и честностію, что въ его епархіи дало путь къ различнѣйшимъ злоупотребленіямъ. Такъ, его душевное желаніе было поставить какъ можно большее число пастырей, почему удостоивались сана священства люди недостойные, безграмотные, безъ правилъ воздержанія и благочинія. Самъ ничему не ученый, кромѣ російской грамоты, онъ и отъ подчиненныхъ своихъ не требовалъ ничего болѣе, какъ только чтенія славяно-россійскихъ книгъ: умѣющіе прочитать кое-какъ псалмы Давыдовы были возводимы во всѣ степени священства. При немъ въ приходяхъ Велико-Пермской епархіи продолжалась постройка церквей.

Въ Кунгурѣ считалось 2 т. жителей; въ немъ находились кожевенные и мыльные заводы, строеніе хотя хорошее, но деревянное, кромѣ того, 6 церквей, ратуша, воеводскій домъ и канцеляріи денежнаго, цитейнаго завода и острога. Кунгурскій кремль и всѣ деревянные укрѣпленія города ветхи и развалились. Верхот. рукоп. хрон. В. Шишонко.

Примѣч. 1. Г. Кунгуръ едва-ли не болѣе всѣхъ городовъ Пермской епархіи славится численностію и украшеніемъ храмовъ Божіихъ. Въ настоящее время въ г. Кунгурѣ—6 церквей приходскихъ, 2 кладбищенскія и 1 монастырская,—всего 9 церквей. А городъ небольшой; и по числу жителей меньше г. Перми и гораздо меньше Екатеринбургъ. Всѣ церкви въ Кунгурѣ украшены очень достаточно. Но болѣе всѣхъ Кунгурскихъ церквей заслуживаетъ вниманіе Благовѣщенскій соборъ, какъ потому, что онъ старше по времени всѣхъ друг. церквей въ Кунгурѣ, такъ и по превосходному внутреннему своему украшенію.

Благовѣщенскій соборъ самый первый храмъ, построенный въ г. Кунгурѣ; всѣ же прочія церкви построены уже гораздо позже. Онъ основанъ въ 1700 г., при Петрѣ Великомъ, съ благословенія Іоны, архіеп. Вятскаго и Великопермскаго; построенъ онъ каменнымъ, на сумму, собранную, по приказанію бывшаго въ то время воеводы, съ жителей Кунгурскаго уѣзда; они обязаны были запла-

титъ для сего съ каждой души по 25 коп. ас. *). Освященіе собора было совершено въ 1704 г., по благословенію Діонисія, архіеп. Вятскаго и Великопермскаго. Подпрестольный крестъ, который былъ утверждёнъ при этомъ освященіи, сохранился въ цѣлости доселѣ и на немъ легко можно прочесть слѣдующее: „Освятися сей жертвенникъ Госнода и Спаса нашего Иисуса Христа во храмъ Благовѣщенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи, при державѣ благочестивѣйшаго, В-го Г-ря, Ц-ря и В-го Кн. Петра Алексѣевича, всея В-я и М-я и Б-я Россіи Самодержца, по благословенію преосвященнаго Діонисія, архіеп. Вятскаго и Великопермскаго, въ лѣто отъ с. м. 7321, отъ рождества же по плоти Бога Слова 1704 и индикта 11, мѣсяца іаннуарія, въ 23 день, на память святаго священномученика Климента“. Благовѣщенскій соборъ построенъ былъ холоднымъ, каковымъ онъ остается и въ настоящее время. Какимъ образомъ освященіе его совершено б. въ зимнее время и б. ли въ то время какая нибудь теплая церковь въ Кунгурѣ для отправленія постоянной службы въ зимнее время,— объ этомъ архивныхъ свѣдѣній никакихъ не имѣется. Но извѣстно, что теплый храмъ во имя Богоявленія Господня съ придѣломъ во имя св. великом. Параскевы, находящійся въ настоящее время при Благовѣщенскомъ соборѣ, построенъ гораздо позже, въ 1740 г., въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, по благословенію Веніамина, еписк. Вятскаго и Великопермскаго. Старожилы Кунгурскіе увѣряютъ, что на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится придѣлъ во имя св. великомученицы Параскевы, стояла деревянная церковь во имя той же великомученицы и что она построена б. ранѣе Благовѣщенскаго собора. Вѣрность этого преданія подтверждается и историческимъ разсказомъ объ основаніи г. Кунгура **). Изъ этого разсказа видно, что г. Кунгуръ первоначально б. не на этомъ мѣстѣ, а въ 17 вер. отсюда, въ Старопосадскомъ с. Осинскаго уѣзда. На настоящемъ же мѣстѣ, т. е. на нагорной части г. Кунгура, находилось село Мысовское или Мысь. Но въ 1662 г. взбунтовавшіеся Уфимскіе башкирцы, сговорившись съ Кунгурскими татарами, напали на г. Кунгуръ на осадѣ; и взявъ его приступомъ, совершенно раззорили, многихъ перебили, многихъ въ плѣнъ взяли. По просьбѣ немногихъ кунгурцевъ, спасшихся въ лѣсахъ и пещерахъ отъ меча башкирскаго и татарскаго, въ 1663 г. вышло повелѣніе отъ В-го Г-ря и Ц-ря Алексѣя Михайловича отыскать для г. Кунгура мѣсто болѣе удобное и крѣпкое, ч. им. возможность защищаться отъ башкирскихъ и татарскихъ нападений. Таковымъ

*) Хозяйств. описаніе Пермской губ. сост. Н. С. Поповымъ, ч. III, стр. 209, изданное въ 1813 году.

***) Хозяйств. опис. Пермск. губ. сост. Н. С. Поповымъ, ч. III, стр. 205.

мѣстомъ и найдено б. Мысовское село. Въ 1664 г. на этомъ мѣстѣ и положено б. второе основаніе г. Кунгуру, чрезъ 15 л. послѣ перваго — на посадѣ. Изъ этого разсказа можно видѣть, что церковь, въ существованіи которой увѣряютъ кунгурскіе старожилы, дѣйствительно должна б. быть, потому что Мысовское село, не могло же быть безъ церкви, и кунгуряки, переселившіеся сюда изъ Стараго Посада, по всей вѣроятности, въ первое время состояли приходомъ, при этой церкви. Впослѣдствіе уже чрезъ 30 слишкомъ лѣтъ, въ 1700 г., поправившись послѣ тяжкаго раззоренія, понесеннаго отъ башкирцовъ и татаръ, кунгуряки, съ помощію уѣздныхъ крестьянъ, приступили къ постройкѣ Благовѣщенскаго собора, а мысовская церковь, по всей вѣроятности, служила для нихъ теплымъ храмомъ, пока не б. ими построенъ Богоявленскій храмъ съ придѣломъ.

Жаль, что въ соборномъ архивѣ не сохранилось никакихъ свѣдѣній о первоначальномъ состояніи и устройствѣ собора. Соборный архивъ очень бѣденъ. О старинѣ Благовѣщенскаго собора свидѣтельствуютъ только нѣкоторыя церковныя принадлежности, сохранившіяся до нашего времени. Перечень оныхъ находимъ нелишнимъ сохранить въ печати, тѣмъ болѣе что на нѣкоторыхъ изъ нихъ есть надписи. Изъ сихъ принадлежностей: 1. Евангеліе, въ осьмую долю листа, съ мѣдною на верхней сторонѣ доскою, печатанное въ 1702 г. 2. Евангеліе въ пол-листъ, обложенное малиновымъ бархатомъ, на верхней доскѣ котораго прикрѣплены серебряныя безъ пробы изображенія Спасителя и четырехъ Евангелистовъ, печатанное въ 1703 г. 3. Евангеліе въ листъ, въ золотомъ обрѣзѣ, печатанное въ 1753 г.; верхняя и нижняя доски онаго также и переплетъ серебряные подъ золотомъ; на первомъ бѣломъ листѣ этого Евангелія находится надпись: „сіе Евангеліе кунгурскаго купца Ивана Хлѣбникова, отдано для дѣла ризы, мая 15 дня 1754 г.“. 4. Ковшъ серебряный подъ золотомъ, безъ пробы, въ видѣ лады, съ надписью: „сей ковшъ Устюжанина Ивана Стефанова сына меньшаго Яршеникова, 1707 г.“. 5. Дарохранительница серебряная, безъ пробы, 1716 г. 6. Потиръ серебряный подъ золотомъ съ изображеніями, чаша коего обложена серебряной рѣшеткой; при немъ дискосъ, звѣздца, лжица и три блюда, всѣ серебряныя и золоченыя; на потирѣ и дискосѣ вырѣзаны слѣдующія слова: „сіи священные сосуды на приношеніе безкровныя жертвы сооружены въ богоспасаемый градъ Кунгуръ, ко храму и престолу Богоявленія Господня и Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы тѣчаніемъ и радѣніемъ онаго собора протопрото-свитера Іоанна Пантелеймонова *) въ 1766 г., генв дня“. 7. Икона

*) Протоіерей Іоаннъ Пантелеймоновъ б. при Благовѣщенскомъ соборѣ и въ 1774 г., во время нападенія на г. Кунгуръ шайки Пугачева. Достоинно примѣчанія, что прежде чѣмъ предводитель

Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, находящаяся въ Богоявленскомъ храмѣ, въ трапезѣ, убранная фольгой и разноцвѣтными камнями, коихъ числомъ до 200; на ней надпись говоритъ, что она написана въ 1709 г.; замѣчательно на этой иконѣ то, что предъ Св. Дѣвой Маріей изображены 2 ангела, а не 1—и вверху иконы изображенъ Сынъ Божій, просящій благословеніе у Бога Отца на искупленіе рода человѣческаго. 8. Въ той же трапезѣ, въ простѣнкѣ между окнами есть также древняя икона, на которой изображены: три святителя, Василій Великій,—Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ и священномученикъ Климентъ; эта икона написана въ 1774 г., въ память избавленія г. Кунгура отъ нападенія полчищъ Пугачева: на ней внизу написано слѣдующее: „сей святой образъ написанъ сея ради вины: въ лѣто отъ Р. Х. въ 1774 г, 23 янв., на память св. священномученика Климента, когда г. Кунгуръ отъ сильныхъ разбойника и измѣнника Емельки Пугачева шаекъ, собравныхъ изъ башкиръ, Красноуфимскихъ казаковъ и здѣшняго уѣзда татаръ и русскихъ крестьянъ, коихъ, примѣрно, б. до 7 т. челов., помощію Божіею и молитвами Пресвятыя Богородицы, нарицаемой Тихвинскія, и угодника священномученика Климента *), отъ злодѣйскаго наступленія избавленъ и отъ града тѣ злодѣи отбиты прочь, безъ всякаго урона съ нашей стороны. А 30 генв., на память трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, тѣ, скопившіяся въ Ордѣ, злодѣйскія шайки секундъ-маіорами Поповымъ и Гагринымъ въ конецъ разбиты и всѣ у нихъ орудія и порохъ отняты“. Эта икона въ настоящее время украшена серебряною ризою и поставлена въ очень красивой, на полиментъ золоченомъ кіотѣ. Вотъ всѣ тѣ церковныя принадлежности, которыя даютъ намъ нѣкоторыя понятія о старинѣ Благовѣщенскаго собора.

Надобно полагать, что соборъ Благовѣщенскій не б. бѣденъ въ старое время. Изъ прихода-расходныхъ книгъ церковныхъ, сохранившихся въ архивѣ за послѣдніе годы 18 в. видно, что отъ

этой шайки сдѣлалъ нападеніе на г. Кунгуръ, онъ посылалъ изъ селъ Шихаловскаго и Старопосадскаго священниковъ тѣхъ селъ съ обольстительнымъ письмомъ къ протоіерею Пантелеймонову, въ которомъ просилъ его уговорить гражданъ г. Кунгура сдаться безъ сопротивленія; но протоіерей Пантелеймоновъ, получивши свое письмо, представилъ сихъ священниковъ, вмѣстѣ съ письмомъ, въ магистратъ г. Кунгура, члены котораго прочитавъ письмо, присудили священниковъ подъ крѣпкимъ карауломъ отправить въ бывшее въ то время въ г. Перми духовное правленіе. См. Перм. сборн. Кн. 2, стр. 13.

*) Замѣчательно, что въ 1704 г., янв. 23 дня, на память св. священно-мученика Климента, не смотря на зимнее время, б. совершено освященіе холоднаго Благовѣщенскаго собора и потомъ въ 1774 г. 23 же янв., на память того же священно-мученика, г. Кунгуръ б. избавленъ отъ нападенія Пугачевской шайки. Надобно полагать, что въ старину въ г. Кунгурѣ священномуч. Климентъ б. особенно почитаемъ.

каждаго года остаточной суммы при соборѣ б. не 200 руб. ас., а бывало и до 700 руб. и болѣе. Приходъ при соборѣ д. б., быть, очень большой, особенно, до 1761 г. Многочисленность прихода, по всей вѣроятности, и б. причиною того, что съ 1761 г. начали въ Кунгурѣ строить другія приходскія церкви. Такъ, въ 1761 г. построена б. приходская церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ во имя Святителя Стефана Великопермскаго. Въ 1763 г. построена б. приходская церковь во имя иконы Тихвинской Божіей Матери съ придѣломъ во имя св. евангелиста Іоанна Богослова. Въ 1781 г. построена б. приходская же церковь во имя Преображенія Господня. Так. обр. въ двадцать ровно лѣтъ, съ 1761 по 1781 г., образовалось изъ соборнаго прихода 3 прихода. Потомъ въ 19 вѣкѣ, въ близкое къ намъ время, въ г. Кунгурѣ образовались еще 2 приходскія церкви: Іоанно-Предтеченская (раньше б. кладбищенскою) и церковь во имя Скорбящей Божіей Матери, недавно построенная усердіемъ купца Г. К. Кузнецова. Но не смотря на столько образовавшихся приходскихъ церквей въ г. Кунгурѣ, при соборѣ Благовѣщенскомъ и въ настоящее время считается до 3/тыс. душ. муж. пола. Впрочемъ, приходъ нынѣ состоитъ болѣе изъ подгородныхъ крестьянъ *), а въ городѣ не болѣе 1/тыс. д. муж. пола. Судя по численности прихода, надобно полагать, что штатъ священно-церковнослужителей б. такой же, какой въ настоящее время, т. е. протоіерей, 2 священника, 2 діакона и 4 причетника.

Не имѣя возможности, за недостаткомъ свѣдѣній, представить въ надлежащемъ видѣ исторію Благовѣщенскаго собора, стараемся сохранить въ печати настоящее состояніе, видъ и устройство собора.

Изъ исторіи объ основаніи г. Кунгура мы видѣли, что сперва весь Кунгуръ помѣщался только на горѣ, а нынѣ онъ широко раскинулся; нынѣ онъ раздѣляется, по мѣстоположенію, на 3 части: на нагорную, подгорную и зарѣчную. На мѣстѣ, занимаемомъ Благовѣщенскимъ соборомъ, прежде б. кладбище **), слѣды котораго видны и теперь не только въ соборной оградѣ, но и внѣ ея, а въ настоящее время это мѣсто, м. ск., лучшее въ городѣ. Теперь соборъ находится на довольно обширной площади, которая, по плану г. Кунгура, хотя и называется соборною, но на ней же, главнымъ образомъ, производится и торговля. Послѣ собора, съ восточной его стороны, пролегаетъ Московско-сибирскій трактъ; за трактомъ, противъ самаго собора, стоитъ, недавно построенный,

*) Изъ брачныхъ обысковъ, сохранившихся за послѣдніе годы 18 в. и за первые годы 19 в. видно, что деревни, которыя теперь находятся въ соборномъ приходѣ, и тогда состояли при соборѣ.

**) Въ старое время кладбища находились при приходскихъ церквахъ.

каменный гостинный дворъ довольно красивой архитектуры. Видъ собора особенно хорошъ съ южной и западной стороны; съ этихъ сторонъ онъ обнесенъ очень красивой каменной оградой съ чугунными рѣшетками, выкрашенными малахитомъ. Съ восточной и сѣверной стороны соборъ обстроенъ лавками, которыя приносятъ ему значительный денежный доходъ. Изъ одного, сохранившагося въ соборномъ архивѣ, документа видно, что эти лавки построены въ 1798 г. на церковную сумму, по желанію Кунгурскихъ гражданъ, съ увѣреніемъ и обязательствомъ ихъ, за условную плату, торговать въ этихъ лавкахъ. Съ восточной стороны, на углахъ лавокъ построены каменные часовни: одна во имя апостоловъ Петра и Павла, другая—во имя святителя Алексія, митрополита московскаго.

Въ соборной оградѣ трои каменные ворота съ желѣзными рѣшетками выкрашены малахитомъ. На югозападномъ углу ограды построенъ небольшой каменный домъ, въ которомъ когда-то помещалось духовное правленіе, а теперь въ немъ квартируютъ соборные причетники.

Архитектура собора замѣчательна по своей древности. Соборъ не массивенъ и не высокъ, но за то проченъ; колокольня его смѣло сдержитъ не одну тысячу пудовъ колокольнаго вѣсу. Крыша на соборѣ желѣзная, выкрашенная малахитомъ. На храмѣ утверждены на каменныхъ осмерикахъ 5 большихъ деревянныхъ главъ, обитыхъ бѣлымъ англійскимъ желѣзомъ; 4 изъ нихъ поставлены на углахъ храма, а 5—въ срединѣ и эта послѣдняя больше угловыхъ, въ діаметрѣ она имѣетъ до 3 саж. На этихъ главахъ укрѣплены маковицы, обитыя также бѣлымъ англійскимъ желѣзомъ, на которыхъ утверждаются золоченые осмиконечные кресты, поддерживаемые цѣпиями. Храмъ соединяется съ колокольней притворомъ. На колокольнѣ возвышается длинный, въ основаніи широкой, конусообразный шпигъ обитый бѣлымъ англійскимъ желѣзомъ; шаръ на шпигѣ и осмиконечный крестъ, утвержденный въ шарѣ, вызолочены чрезъ огонь. Надъ верхними окнами, вокругъ всего храма снаружи сдѣлана на зеленыхъ изразцахъ большими буквами надпись, которая гласитъ о томъ, въ которомъ году, при какомъ Императорѣ и, по благословенію какого епископа, построенъ Благовѣщенскій соборъ *). Выше этой надписи подъ самымъ карнизомъ, тоже вокругъ всего храма, сдѣланы разныя изображенія изъ Ветхаго и Новаго Завѣта, въ полукругахъ, которыхъ на каждой сторонѣ храма по 4, но живопись на нихъ отъ вліянія воздуха и времени попортилась. Колокольня имѣетъ высоты 18 саж. Длина

*) См. надпись ниже сего. В. Шишонко.

собора отъ алтарной восточной до западной стѣны колокольни—16 саж.; ширина его внутри храма 6 саж.; высота внутри храма и въ куполѣ 12 саж. Въ соборъ ведутъ трой двѣри: одни съ западной стороны изъ подъ колокольни, двой боковыя съ южной и сѣверной стороны съ красивыми каменными крыльцами.

На колокольнѣ Благовѣщенскаго собора большой благовѣстный колоколъ имѣетъ вѣсу 1025 пуд.; звонъ его вблизи очень сильный, потрясающій вдали оч. пріятный для слуха. Полвелейный колоколъ гораздо меньше большаго, но звонъ его оч. пріятный и слышенъ далеко; въ немъ вѣсу 202 пуда; говорятъ, что въ немъ много серебра. Всѣхъ колоколовъ на соборѣ 10; подборъ ихъ удаченъ и звонъ во-вся весьма пріятный. Большой колоколъ заведенъ въ 1848 г., въ память избавленія г. Кунгура отъ пожаровъ, бывшихъ въ 1842 г., заведенъ на добровольныя пожертвованія *) градскаго общества и стараніемъ бывшаго при ономъ соборѣ, теперь уже давно покойнаго, досточтимаго протоіерея Петра Алексѣевича Луканина, которому Госнодь не судилъ слышать звонъ этого колокола: смерть пресѣкла его жизнь ранѣе, чѣмъ привезенъ бы онъ въ Кунгуръ. Полвелейному колоколу уже 100 л.; онъ заведенъ въ 1769 г.

Что же касается внутренняго благолѣнія Благовѣщенскаго собора, то, въ этомъ отношеніи, онъ превосходитъ всѣ церкви г. Кунгура. Немногіе храмы найдутся и въ друг. городахъ Пермской епархіи, которые бы могли соперничать съ нимъ въ богатствѣ украшенія. Соборъ внутри весь расписанъ и украшенъ очень хорошо живописью. Стѣны въ алтарѣ, храмѣ и притворѣ хорошо промаслены и отдѣланы подъ лакъ въ храмѣ и притворѣ—сиреневаго цвѣта, а въ алтарѣ—блѣдно-розоваго. Такъ какъ соборъ посвященъ имени Пресвятыя Владычицы Богородицы, то и изображенія на стѣнахъ представляютъ событія преимущественно изъ ея жизни. Нѣкоторыя изображенія на стѣнахъ оч. замѣчательной живописи. Особеннаго вниманія заслуживаютъ изображенія на сѣверной стѣнѣ храма: Благовѣщеніе Пресвятой Богородицы и встрѣча Пресвятой Дѣвы Маріи праведною Елизаветой; на южной стѣнѣ: Рождество Пресвятыя Богородицы и Введеніе Ея во храмъ; на западной стѣнѣ очень хорошо написаны: „Пригвожденіе Іисуса Христа ко кресту и спятіе Его св. тѣла со креста“, то и другое въ огромномъ размѣрѣ.

Между ними красиво устроены для пѣвчихъ хоры, которые снаружи украшены отличной рѣзьбой и вызолочены ва полиментъ,

*) Особенно крупныя б. пожертвованія отъ купцовъ Кирил. Егор. Кузнецова и Василя Григор. Юхнева, теперь же покойныхъ.

а изнутри обиты листовымъ желѣзомъ; надъ хорами вверху весьма художественно сдѣлано изображеніе „Вознесенія Божіей Матери“. Всѣ эти изображенія обрамлены оч. искусной уборкой; стѣны украшены этой же уборкой во многихъ друг. приличныхъ мѣстахъ. Въ куполѣ написано изображеніе Пресвятой Богородицы, окруженной сонмомъ ангеловъ и святыхъ людей, въ огромномъ размѣрѣ, такъ что эта картина занимаетъ весь куполъ; подъ ней написано: „О Тебѣ радуется всякая тварь, ангельскій соборъ и человѣчскій родъ и проч.“. Въ алтарѣ весьма живо написано: „распятіе Спасителя“ на восточной стѣнѣ, за жертвенникомъ; по друг. ст. горнаго мѣста на восточной же стѣнѣ написано: „Принесеніе праотцемъ Авраамомъ сына своего Исаака въ жертву“. Горнее мѣсто углублено въ стѣнѣ, на которой оч. хорошо написанъ сѣдящій Господь Спаситель, по правую Его руку стоитъ Пресвятая Дѣва Богородица, а по лѣвую св. Іоаннъ Предтеча. Горнее мѣсто украшено превосходной аркой, на полиментъ золоченой съ рѣзбой; верхняя часть арки или полукругъ, украшенный кистями изъ рѣзбы, держится на витыхъ золоченныхъ колонахъ, утвержденныхъ въ тумбахъ; въ этихъ же тумбахъ ставятся: запрестольные крестъ и Божія Матерь. Вверху надъ горнимъ мѣстомъ изображенъ Св. Духъ въ видѣ голубя. А надъ св. престоломъ изображенъ Богъ Отецъ, окруженный ангелами. Вообще вся стѣнная живопись въ соборѣ оч. хорошая. Но живопись на иконахъ въ иконостасѣ и кіотахъ превосходная. Иконы для иконостаса писаны въ Москвѣ, извѣстнымъ художникомъ Черновымъ. Особенно замѣчательны по художественной отдѣлкѣ изъ нихъ иконы: Св. Алексія Божія челоуковѣка и св. мученицы Татіаны, но и всѣ прочія весьма хороши. Четыре мѣстныя иконы: Спасителя, Божіей Матери, Благовѣщенія и Входа Господа въ Іерусалимъ, по желанію прихожанъ, оставлены старыя; но на нихъ такія превосходныя и драгоцѣнныя ризы, что онѣ вполне гармонируютъ съ блестящей обстановкой собора. Иконостасъ вышиною 8 саж., весь вызолоченъ на полиментъ и украшенъ рѣзбою весьма изящною, тонкою, оч. густою и при всемъ томъ оч. глубокою; въ верхнемъ ярусѣ иконостаса есть рѣзба до 12 вер. глубины. Весь иконостасъ состоитъ изъ 3 ярусовъ, раздѣленныхъ витыми на полиментъ золоченными колонами, украшенными рѣзбою. Въ нижнемъ ярусѣ 10 колоннъ, въ среднемъ 8, въ верхнемъ ярусѣ вмѣсто колоннъ сдѣланъ оч. изящная рѣзба. Вверху иконостасъ оканчивается лучами, въ которыхъ поставлены: чаша и евангеліе рѣзные; по ту и другую сторону ихъ поставлены рѣзные ангелы. Царскія врата сдѣланы въ крестѣ поперечная линія котораго проведена въ среднемъ ярусѣ иконостаса, поэтому въ семь ярусѣ меньше колоннъ, чѣмъ въ нижнемъ,

царскія врата украшены превосходной рѣзбой, золочены на полиментъ; въ срединѣ ихъ прикрѣплена икона Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, а по угламъ 4 евангелистовъ. Вообще надобно сказать, что иконостасъ превосходной работы. Во всѣхъ простѣвкахъ въ храмѣ сдѣланы большіе кіоты, украшенные отличной рѣзбой и вызолочены на полиментъ; на южной сторонѣ въ этихъ кіотахъ поставлены иконы: Св. Алексія Божія чловѣка и праведнаго Симеона верхотурскаго чудотворца, а на сѣверной—св. мученицы Татіаны и св. великомученицы Параскевы. Притворъ отдѣляется отъ храма тремя арками. Въ немъ вверху на сводѣ изображено въ сіяніи крестное древо; на стѣнахъ на сѣверной изображенъ ангель, въ ростъ чловѣческой, записывающій людей, выходящихъ изъ храма прежде окончанія богослуженія, а на южной сторонѣ—ангель, того же размѣра, наблюдающій за стоящими во храмѣ, кто и какъ молится. Полъ въ алтарѣ, храмѣ и притворѣ чугунный, литой. Вотъ кратко обрисованное внутреннее благолѣпіе Благовѣщенскаго собора. Но чтобы имѣть полное понятіе о благолѣпномъ украшеніи этого храма, надобно его видѣть своими глазами.

Такъ благоукрашенъ Благовѣщенскій соборъ очень недавно, въ 1860, 61 и 62 годахъ. А ранѣе не б. особенной роскоши въ украшеніи сего храма. Событіе оч. памятное въ исторіи собора б. причиной этого благолѣпнаго устройства его. Въ 1857 г. на день св. пророка Божіяго Или, во время всеобщаго бдѣнія случилась сильная и продолжительная гроза; нѣсколько ударовъ прошло благополучно, но предъ самымъ чтеніемъ евангелія вдругъ особенно сильно блеснула молнія и мгновенно электрическая искра ударила сперва въ колокольню, потомъ въ верхнее окно Благовѣщенскаго собора, влетѣла въ храмъ, опалила въ нѣсколькихъ мѣстахъ иконостасъ и скрылась въ полъ. Произошло большое смятеніе между предстоящими въ храмѣ, нѣкоторые отъ страха пали ницъ, нѣкоторые вышли изъ храма; остановились на нѣсколько минутъ и самое богослуженіе; но оказалось, что вреда никому не б. нанесено. Служба б. кончена, но иконостасъ остался испорченнымъ. Нужно б. или поновить его или строить весь новый. Прихожане, съ общаго согласія, рѣшились строить новый, а старый б. пожерованъ въ церковь Спасо-Богородицкаго села, Кунгурскаго уѣзда. Раньше стѣны въ соборѣ б. выбѣлены по штукатуркѣ, но при постройкѣ новаго иконостаса рѣшено б., благодаря усердію прихожанъ, украсить ихъ живописью. Въ 1860 г. приступлено б. къ работѣ, которая и кончена б. благополучно въ 1862 г. Такъ какъ престолъ и жертвенникъ поставлены были новые, то и освященіе совершенно было полное въ 1862 г. мая 5 дня. Освѣщалъ же Бла-

говѣщенскій соборъ блаженной памяти высокопреосвященный Неофитъ, архіеп. Пермскій. Освященіе б. в. торжественное.

Сдѣлавъ краткій очеркъ холоднаго Благовѣщенскаго собора, нельзя не сказать нѣсколько словъ и о тепломъ Благовѣщенскомъ храмѣ съ придѣломъ св. великомученицы Параскевы, находящемся при Благовѣщенскомъ соборѣ. Этотъ храмъ стоитъ въ одной оградѣ съ холоднымъ соборомъ, но отдѣльно саженьяхъ въ шести отъ него. Онъ построенъ, какъ мы выше сказали, въ 1740 г.; въ послѣдній разъ перестроенъ и украшенъ вмѣстѣ съ придѣломъ въ 1840 г. Оный храмъ также каменный, оч. невысокъ; длины онъ имѣетъ 16 саж., ширины—6 саж.; придѣлъ длины имѣетъ 7 саж., ширины—3¹/₂ саж. Крыша на храмѣ и придѣлѣ желѣзная, выкрашенная малахитомъ. На алтарѣ, храмѣ и придѣлѣ по одной главѣ; главы небольшія деревянныя, обитыя бѣлымъ англійскимъ желѣзомъ; на главахъ утверждены желѣзные позолоченные осьмиконечные кресты. Во внутреннемъ украшеніи обоихъ этихъ храмовъ нѣтъ большой роскоши. Стѣны выбѣлены по штукатуркѣ; полъ каменный, сдѣланный изъ простаго шлифованнаго камня. Иконостасы какъ въ храмѣ, такъ и въ придѣлѣ золочены на полиментъ и украшены въ приличныхъ мѣстахъ рѣзбою. Живопись на иконахъ въ обоихъ храмахъ дов. старинная. Въ Богоявленскомъ храмѣ 4 мѣстныя иконы: Преполовенія, Божіей Матери, Богоявленія Господня и Святителя Николая, въ очень хорошихъ сребро-позлащенныхъ ризахъ; въ придѣлѣ—сребро-позлащенная риза на иконѣ св. великомученицы Параскевы; мѣстныя же иконы въ придѣлѣ: Спасителя и Божіей Матери, въ мѣдныхъ накладнаго серебра ризахъ. Богоявленскій храмъ отдѣляется отъ трапезы тремя арками. Всѣ эти арки изъ трапезы украшены старинными иконами; въ углу трапезы, примыкающемъ къ алтарю придѣла св. великомученицы Параскевы, неизвѣстно кѣмъ и когда, поставленъ рѣзной изъ дерева Спаситель, сѣдящій, въ ризѣ, съ окровавленнымъ лицомъ, въ терновомъ вѣнцѣ; лампада предъ нимъ почти не угасаетъ; простолудины особенно его почитаютъ. Придѣлъ отдѣляется отъ трапезы двумя широкими арками. Столбъ, соединяющій сіи арки, обставленъ съ трехъ сторонъ золочеными и украшенными рѣзбой кіютами, изъ коихъ въ двухъ поставлены иконы двенадцатыхъ праздниковъ, въ апликовыхъ чрезъ огонь золоченныхъ ризахъ (по 4 иконы въ каждой кіотѣ), а въ третьей кіотѣ поставленъ нерукотворенный образъ Спасителя. Остальные 4 иконы двенадцатыхъ праздниковъ въ такихъ ризахъ поставлены въ такой же кіотѣ въ простѣнкѣ, между окнами, въ придѣлѣ. Вотъ устройство и украшеніе Богоявленскаго храма съ придѣломъ. Достаточно украшенъ и Богоявленскій храмъ съ придѣломъ, но несравненно благолѣпнѣе

устроенъ соборъ Благовѣщенскій. Хорошее устройство и украшеніе всякаго приходскаго храма свидѣтельствуеть объ особенномъ усердіи и приверженности прихожанъ къ храму и о хорошемъ ктиторѣ храма. Говоря о благолѣпномъ устройствѣ Благовѣщенскаго собора, нельзя умолчать и о лицахъ, оказавшихъ своимъ усердіемъ и радѣніемъ особенное участіе въ семъ устройствѣ. Воздавши прежде всего славу и благодареніе благодаренію Господу, нельзя потомъ не выразить искренней признательности и справедливой благодарности усердію и особенному расположенію къ церкви Божіей прихожанъ собора и соборнаго старосты купца И. Е. Симакова. Г. Симаковъ, состоя въ должности соборнаго старосты уже болѣе 18 л., израсходовалъ на устройство и украшеніе соборныхъ храмовъ болѣе 12 т. церковныхъ денегъ, сверхъ сего оч. много жертвовалъ и отъ своего усердія. На свой счетъ имъ устроенъ чугунный полъ въ алтарѣ, храмѣ и притворѣ Благовѣщенскаго собора; его усердіемъ заведены иконы двенадцатыхъ праздниковъ въ апликовыхъ, золоченыхъ чрезъ огонь ризахъ и въ богатыхъ кіотахъ; онъ вмѣстѣ съ другими прихожанами поусердствовалъ украсить стѣны Благовѣщенскаго собора живописью; имъ недавно заведена апликовая риза на Благовѣщенскій престолъ, золоченая чрезъ огонь и очень хорошей чеканки. Изъ прихожанъ собора болѣе послужилъ своимъ усердіемъ и радѣніемъ къ украшенію собора 1-й гильдіи купецъ, потомственный почетный гражданинъ А. С. Губкинъ*); его усердіемъ устроенъ превосходный икопостасъ съ иконами отличной живописи въ Благовѣщенскомъ соборѣ, стоящій болѣе 10/т. руб. сер.; онъ приложилъ серебропозлащенную ризу на мѣстную икону Входа Господа въ Іерусалимъ, въ томъ же храмѣ, вѣсомъ около 30 фунт.; имъ устроены на колокольнѣ мѣдный шаръ и на немъ мѣдный крестъ, золоченые чрезъ огонь. Изъ прочихъ прихожанъ особенно послужили своимъ усердіемъ къ благолѣпію собора купцы В. Е. Фоминскій, А. М. Пономаревъ и братья Семовскіе. Были большія пожертвованія въ соборъ и отъ гражданъ друг. приходоѡ. Такъ, напримѣръ, выше сказано было, что въ 1848 г. заведенъ б. большой благолѣпный колоколь, вѣсомъ 1025 пуд., усердіемъ всего градскаго общества. Въ 1849 г. пожертвованы кунгурскимъ купцомъ Стеф. С. Губкинымъ (уже покойнымъ) большой напостольный серебряный крестъ подъ-золотомъ, съ таковымъ же подножіемъ отличной чеканки, вѣсомъ болѣе 12 фунт., и Евангеліе въ листь въ серебропозлащенныхъ доскахъ съ изображеніями на финифтяхъ украшенныхъ стразами, вѣсомъ 33 ф., то и другое стоитъ 1500 р. с. Въ 1861 г.

*. Объ немъ ниже сего. В. Шимонко.

приложено въ соборъ бывшимъ кунгурскимъ купцомъ (тоже покойнымъ) Я. С. Губкинымъ мѣдное накладное серебра паникадило, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ золоченное чрезъ огонь, стоящее 1500 р. с.

Изъ сего изложеннаго нами очерка можно видѣть, что Благовѣщенскій соборъ—древнѣйшій храмъ въ г. Кунгурѣ и поэтому не можетъ не заслуживать благоговѣйнаго вниманія всякаго благочестиваго человѣка. Но гражданамъ г. Кунгура особенно д. б. дорогъ Благовѣщенскій соборъ еще и потому, что назадъ тому лѣтъ сто съ небольшимъ онъ б. единственною приходскою церковію въ г. Кунгурѣ; всѣ другія приходскія церкви въ Кунгурѣ выдѣлились изъ соборнаго прихода и нѣкоторыя изъ нихъ не слишкомъ давно. Слѣдовательно, дѣды и прадѣды каждаго кореннаго жителя г. Кунгура крещены, вѣнчаны и отпѣты въ Благовѣщенскомъ соборѣ. И по этому, безъ сомнѣнія, соборъ не оскудѣвалъ и не оскудѣваетъ усердіемъ не только своихъ прихожанъ, но и гражданъ друг. приходоѡ. Дай Богъ, чтобы и на будущее время онъ не лишался этого расположенія и усердія кунгурскихъ гражданъ!

Да пребудетъ выну благодать Господа нашего Иисуса Христа на семъ древнемъ храмѣ! (Перм. епарх. вѣд. 1869 г. № 24).

Примѣч. 2. О сооружеіи церковей въ г. Кунгурѣ свидѣтельствуетъ слѣдующая надпись, вокругъ Благовѣщенскаго собора, съ наружной его стороны: „Въ лѣто отъ сотворенія міра 7208 отъ Господа Бога слова 1700 идикта 9 мѣсяца августа построена церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи.... по благословенію Божию, архіепископа Вятскаго и Великопермскаго“. (Запись со стѣны церковной В. Шишонко).

Примѣч. 3. Сказавши о Благовѣщенскомъ соборѣ г. Кунгура, считаемъ своею обязанностію занести на страницы нашей лѣтописи о томъ знаменательномъ памятникѣ, который соорудилъ въ даръ городу, незабвенный его гражданинъ, глубоко уважаемый Алексѣй Семеновичъ Губкинъ, — основаніи въ городѣ Техническаго училища. Подобнымъ дѣяніемъ онъ оставилъ себѣ память неизсякаемую не только своему родному городу, но и Россіи.

17 іюля 1877 г. совершилось освященіе и открытіе основаннаго „Кунгурскаго техническаго имени А. С. Губкина, училища“. Мы приведемъ по этому случаю подлинную запись хронографа того времени, помѣщенную въ Перм. губ. вѣд. за 1877 г. (№ 60).

„Вчера замѣтно было, что въ нашемъ городѣ, отличающемся тихою, можно сказать, замкнутою жизнію дѣловыхъ людей, готовится произойти что-то необычное. Изъ Екатеринбурга прибылъ викарный архіерей Модестъ; по дорогѣ изъ Перми, одинъ за другимъ, наѣзжали въ городъ высшія административныя власти въ

Перми: Пермскій городской голова, именитые граждане г. Перми; по озабоченному и нѣкоторой особенной суетливости нашихъ городскихъ полицменовъ, собравшихся у моста черезъ Ирень, можно было догадаться, что съ часа на часъ ожидаютъ пріѣзда начальника губерніи; говорилось, что въ нашъ городъ долженъ прибыть представитель Министра Финансовъ. Все это движеніе вызвано было намѣреніемъ почетнаго гражданина, коммерціи совѣтника Алексѣя Семеновича Губкина совершить сегодня, въ воскресенье, 17 іюля, торжество освященія воздвигнутаго имъ технического училища.

Съ 10 часовъ утра колокольный звонъ соборной церкви приглашалъ горожанъ къ обѣднѣ съ архіерейскимъ служеніемъ, и народъ скоро наполнилъ собою не только церковь, но густыми толпами собрался и на площадкѣ внутри церковной ограды; въ церкви находились и наши именитые граждане, и административные чины, и пріѣзжіе гости, — кто въ парадныхъ мундирахъ, кто во фракахъ, кто въ сюртукахъ, украшенные орденами, медалями, цѣпями, означающими разныя общественныя должности; все смотрѣло особенно празднично; даже погода съ утра хмурая, обѣщавшая разрѣшиться дождемъ, прояснилась, какъ будто и она пожелала оказать честь происходившему торжеству.

Обѣдня окончилась въ полдень и все наше духовенство, въ облаченіяхъ, окруживъ своего архипастыря и предшествуемое хоругвями и иконами, выступило изъ церкви и крестный ходъ, сопровождаемый множествомъ народа, направился по улицамъ, ведущимъ къ новому зданію технического училища.

По прибытіи крестнаго хода въ училище, начато было тотчасъ же молебствіе въ открытомъ на парадную лѣстницу залѣ, составляющемъ какъ бы продолженіе верхней ея площадки, въ которомъ у боковыхъ стѣнъ, одинъ противъ другаго, красовались художественно написанные большіе портреты Государа Императора и Наслѣдника Цесаревича въ рѣзныхъ золоченыхъ рамахъ, окруженные зеленью растений. Освятивъ воду, преосвященный съ крестомъ обошелъ и окропилъ этою водою комнаты, назначенныя для классовъ, учебныхъ мастерскихъ, спаленъ, переходя изъ одного помѣщенія въ другое, по указанію учредителя и строителя училища. Затѣмъ, по возвращеніи преосвященнаго въ залъ, снова началось прерванное на время молебствіе и какъ только затихли послѣдніе звуки „Тебе Бога хвалимъ“, прекрасно исполненнаго хоромъ нашихъ кунгурскихъ пѣвчихъ подъ управленіемъ недавно приглашеннаго для этого хора регента, обучавшагося пѣнію въ С.-Петербургской консерваторіи, преосвященный Модестъ обратился къ присутствовавшимъ на молебствіи съ словомъ. Въ этомъ словѣ преосвященный краснорѣчиво развивалъ мысль о важности укорен-

ненія въ умахъ и сердцахъ будущихъ учениковъ техническаго училища религиозныхъ истинъ и христіанской нравственности, какъ вѣрнѣйшаго залога въ успѣхъ будущей дѣятельности заведенія и еильнѣйшаго побужденія для учащихъ трудиться во время своего пребыванія въ училищѣ, разумно трудиться и по выходѣ изъ него и чрезъ то сдѣлаться истинно полезными самимъ себѣ, своимъ родителямъ и своему краю.

По окончаніи слова преосвященнаго, выслушаннаго съ особымъ вниманіемъ присутствовавшими на молебствіи, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Наслѣдницѣ Цесаревнѣ, Великому Князю Николаю Александровичу и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, преосвященнымъ Вассіану и Модесту, учредителю и почетному попечителю техническаго училища Алексѣю Семеновичу Губкину и проч.

Такимъ образомъ, совершенно было освященіе новаго техническаго училища, двери котораго, выражаясь словами представителя Министерства Финансовъ, открыты для юношества, ищущаго просвѣтить свой разумъ полезными знаніями и смолоду пріучить свои руки къ производству полезнаго труда, могущаго трудящемуся доставить, по меньшей мѣрѣ, обезпеченіе въ житейскихъ потребностяхъ.

Затѣмъ, въ комнатѣ, назначенной для засѣданій совѣта училища и украшенной поясными портретами Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича, и комнатахъ, прилегающихъ къ ней и назначенныхъ для канцеляріи и собранія учителей училища, духовенству и гостямъ, собравшимся на празднество А. С. Губкина, предложенъ былъ чай, за которымъ послѣдовалъ осмотръ помѣщеній училища, при которомъ А. Г. Кузнецовъ, К. К. Ушковъ, двое изъ ближайшихъ родственниковъ учредителя, и А. А. Малѣевъ мировой судья, назначенные членами попечительнаго совѣта училища, помогавшіе А. С. Губкину въ его трудахъ и раздѣлявшіе съ нимъ заботы по устройству училища, и В. И. Ясинскій, строитель училища, къ предстоявшему торжеству, утвержденный Министеромъ Финансовъ директоромъ техническаго училища, съ особою предупредительностію показывали и объясняли осматривавшимъ всѣ помѣщенія, ихъ назначеніе, особенности устройства зданія и разныхъ приспособленій въ учебныхъ мастерскихъ, больницѣ, кухнѣ и т. п.

При этомъ осмотрѣ какъ главнаго зданія, такъ особо отъ него построенныхъ во дворѣ училища службъ, газоваго завода, бани съ прачешною и находящагося въ связи съ учебными мастерскими надворнаго флигеля, въ которомъ помѣщены паровая машина,

паровой котель, литейная, кузница и небольшая химическая лабораторія, мы получили самое пріятное впечатлѣніе: все до малѣйшихъ частностей сдѣлано прочно, удобно, цѣлесообразно, красиво даже изящно,—видно, что учредитель не жалѣлъ средствъ, а строитель, бывшій ученикъ С.-Петербургскаго технического института вполне обладалъ необходимыми технически познаниями для исполняемаго имъ дѣла и не скупился на время и свои силы, посвященные имъ до сихъ поръ всецѣло исполненію задуманнаго А. С. Губкинымъ великаго дѣла.

Всѣ училищныя строенія-каменные, оштукатурены и покрыты желѣзомъ. Главное зданіе училища занимаетъ площадь 446 кв. с.— Въ подвальномъ этажѣ, имѣющемся подъ одною половиною этого зданія, помѣщена обширная кухня съ плитою, русскою печью и двумя большими мѣдными котлами; подлѣ кухни устроена въ шкафу подъемная платформа для подъема кушанья изъ кухни въ буфетъ при столовой, расположенной въ первомъ этажѣ; здѣсь же находятся помѣщенія для прислуги и теплыя кладовыя. Въ первомъ этажѣ главнаго зданія, раздѣленномъ широкимъ корридоромъ, идущимъ вдоль всего зданія, съ одной стороны отъ парадной лѣстницы, находятся обширная столовая съ буфетомъ при ней, комнаты для собраній совѣта, и для канцеляріи; а съ другой стороны отъ парадной лѣстницы находятся спальни; умывальная, ватерклозеты, больница съ ванною комнатою и ватерклозетомъ при ней. Въ спальняхъ и больничныхъ комнатахъ разставлены приготовленныя В. И. Ясинскимъ въ училищѣ желѣзныя кровати, числомъ 100, снабженныя матрацомъ, подушкою, простынею и байковымъ сѣраго цвѣта одѣяломъ на каждой кровати; въ головахъ при кроватяхъ поставлены небольшіе столики. Въ первомъ этажѣ всѣхъ комнатъ 21. Во второмъ этажѣ главнаго зданія, по сторонамъ широкаго корридора, подобнаго таковому въ первомъ этажѣ, расположены классы, комнаты для черченія, рисованія, разныхъ коллекцій и приборовъ, необходимыхъ при преподаваніи естественной исторіи, физики, механики, технологіи, рекреационный залъ, умывальная, ватерклозетъ и квартира директора. Во второмъ этажѣ всѣхъ комнатъ 20. Вышина комнатъ въ обоихъ этажахъ $5\frac{1}{2}$ арш.

Въ правомъ двух-этажномъ флигелѣ, пристроенномъ къ главному зданію и занимающемъ площадь 193 кв. саж., помѣщены учебныя мастерскія; въ первомъ этажѣ—слесарная и токарная по металлу, въ которыхъ разставлены слесарные столы съ тисками, ножные токарные станки, числомъ 16, ручные сверлильные станки, числомъ 5, и приводимые въ движеніе отъ пароваго двигателя самоточки: 1 большая, 2 среднихъ и 3 малыхъ, станки: двойной сверлильный, цилиндро-сверлильный, долбежный, зуборѣ-

ный, строгательные—большой, средній, 2 малыхъ, поперечный и точило. Ножные токарные, ручные сверлильные станки и малыя самоточки выписаны изъ Петербурга, гдѣ они исполнены были въ механическихъ мастерскихъ пріюта Принца Ольденбургскаго, а остальные станки выписаны изъ Англии, отъ Робинзона. Во второмъ этажѣ этого флигеля находятся столярная, токарная и рѣзная по дереву съ 20 верстаками, 9 ножными токарными по дереву станками и 2 станками для распилки дерева, приводимыми въ движеніе отъ пароваго двигателя. На стѣнахъ этихъ мастерскихъ повѣшены очень красивые шкафики съ столярнымъ инструментомъ. Вышина комнатъ учебныхъ мастерскихъ $6\frac{1}{4}$ арш.

Далѣе во дворъ, въ продолженіе этого флигеля, находятся помѣщенія для паровой 15-ти сильной машины и пароваго котла, выписанныхъ изъ Англии отъ Робинзона и теперь устанавливаемыхъ на мѣсто, для литейной, кузницы съ двумя двухсторонними горнами и химической лабораторіи.

Въ лѣвомъ тоже двух-этажномъ флигелѣ, занимающемъ площадь 97 кв. саж., устроены 6 квартиръ для инспектора, воспитателей, мастеровъ, снабженныя необходимою мебелью.

Изъ 3 отдѣльныхъ надворныхъ строеній, занимающихъ вмѣстѣ площадь 111 кв. саж., одно—погреба, другое—баня съ прачешною, третье—газовый заводъ. На этомъ заводѣ свѣтильный газъ добывается изъ смѣси нефтяныхъ остатковъ съ водою. Газодобывательные приборы, какъ-то: реторты, холодильникъ, очиститель, регуляторъ, газометръ, выписаны б. изъ Петербурга, газгольдеръ же сдѣланъ здѣсь, и все это установлебо б. на мѣстѣ самимъ строителемъ училища. Добываемый на заводѣ газъ весьма чистъ, горитъ яркимъ, бѣлымъ пламенемъ, нисколько не коптящимъ, и не распространяетъ никакого особаго запаха въ комнатахъ, въ чемъ мы сами могли убѣдиться, такъ какъ В. И. Ясинскій приказалъ зажечь нѣсколько газовыхъ рожковъ въ одной изъ комнатъ главнаго зданія. Прачешная, находящаяся вмѣстѣ съ банею, какъ уже упомянуто, въ особомъ надворномъ строеніи, снабжена моечною машиною, центробѣжнымъ гидроэкстракторомъ, выписанными изъ Хемница отъ Шиммеля, и каткомъ, полученнымъ изъ Гельсингфорса.

Слѣдуетъ поставить на видъ, что, при отопленіи всѣхъ помѣщеній училища голландскими духовыми печами, устроенными у насъ впервые В. И. Ясинскимъ, комнаты снабжены вентиляционными въ стѣнахъ каналами, которые сведены къ нѣсколькимъ трубамъ, нагрѣваемымъ небольшими герметически закрывающимися топками, куда забрасываются отъ времени до времени мелкія дрова. Такимъ образомъ въ классныхъ, чертежныхъ, мастерскихъ, боль-

ничныхъ, обѣденныхъ и друг. комнатахъ, въ которыхъ собирается значительное число учениковъ, воздухъ будетъ постоянно освѣжаться.

Нельзя умолчать и о томъ, что во всѣхъ помѣщеніяхъ училища проложены водопроводныя трубы и предположено на берегу р. Сылвы построить домикъ, для окончательной установки въ немъ, выписанной изъ Англій паровой водокачки.

Послѣ того какъ осматривавшіе подробности устройства технического училища вошли въ столовую этого заведенія, въ которой между тѣмъ б. окончена сервировка обѣденнаго стола на 100 персонъ, учредитель училища попросилъ своихъ гостей, продолжавшихъ еще расхваливать видѣнное ими, сначала закусить, а затѣмъ занять мѣста за обѣденными столами.

Въ 5 часовъ начался обѣдъ, меню котораго льстило вкусу и указывало, что приглашенный А. С. Губкинымъ изъ Перми И. П. Петровъ, по справедливости, пользуется лестною для него извѣстностію лучшаго ресторатора въ Перми. Вслѣдъ за вторымъ блюдомъ, официанты наполнили бокалы шампанскимъ и Начальникъ губерніи провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора, — раздались громкія продолжительныя „ура“, замолкшія только при раздавшихся неожиданно звукахъ гимна „Боже, Царя храни“, пропѣтаго хоромъ пѣвчихъ, которые незамѣтно для обѣдавшихъ вошли въ обѣденный залъ. Второй тостъ за здравіе Цесаревича Наслѣдника провозглашенъ б. А. С. Губкинымъ; многократно повторявшіяся „ура“ — обѣдавшими и „многая лѣта“ — хоромъ пѣвчихъ слѣдовали за словами А. С. Губкина. Далѣе начался рядъ тостовъ: официанты едва успѣли наполнять бокалы, а обѣдавшіе уже мало обращали вниманія на подносимыя имъ кушанья. Послѣ того какъ по предложенію нашего кунгурскаго городскаго головы, выпиты были бокалы за здоровье преосвященнаго Модеста и наполнены б. снова, А. С. Губкинъ поднялъ бокалъ за здоровье Министра Финансовъ Рейтерна. Едва въ залѣ затихли „ура“, представитель Министерства Финансовъ, командированный г. Министромъ для присутствованія при торжествѣ открытія технического училища въ Кунгурѣ, профессоръ С.-Петербургскаго Технологическаго Института, д. с. с. Н. П. Ильинъ, попросилъ вниманія у присутствовавшихъ и произнесъ рѣчь, въ которой, коснувшись повода къ происходившему празднеству, говорилъ о значеніи и цѣли научно-ремесленнаго образованія въ государствѣ, о причинахъ, вызвавшихъ въ новѣйшее время стремленіе частныхъ лицъ, различныхъ обществъ къ распространенію ремесленнаго образованія въ народѣ, о ходѣ развитія въ Россіи ремесленныхъ или техническихъ училищъ, замѣтивъ при этомъ, что начало научно-ремесленнаго

образования у насъ положено б. состоявшимся въ 1826 г. повелѣніемъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны Московскому Опекунскому Совѣту учредить въ Москвѣ ремесленное училище для обученія въ немъ 300 питомцевъ воспитательнаго дома полезнымъ наукамъ и ремесламъ съ цѣлю сдѣлать питомцевъ полезными членами общества, не только приготовленіемъ изъ нихъ хорошихъ практическихъ разнаго рода ремесленниковъ, но и образованіемъ мастеровъ съ теоретическими, служащими къ усовершенствованію ремесла и фабричныхъ работъ, свѣдѣніями, и способныхъ къ распространенію ихъ въ Россіи. Рѣчь свою, которую присутствовавшіе на празднествѣ слушали съ напряженнымъ вниманіемъ, профессоръ окончилъ обращеніемъ къ Алексѣю Семеновичу Губкину, котораго онъ отъ имени Министра Финансовъ, статсъ-секретаря М. Х. Рейтерна, поздравилъ съ благополучнымъ окончаніемъ задуманнаго на пользу общую дѣла, пожелавъ процвѣтанія Кунгурскому техническому училищу, и сказалъ, что Его Высочайшее Превосходительство заслугу передъ отечествомъ А. С. Губкина считаетъ такъ многозначительною, что вмѣняетъ себѣ въ пріятную обязанность доложить объ этой заслугѣ Его Императорскому Величеству, по возвращеніи Государя Императора въ С.-Петербургъ; послѣ чего передалъ А. С. Губкину письмо, адресованное ему отъ Министра Финансовъ, которое и б. вслѣдъ затѣмъ, громко прочитано Начальникомъ губерніи.

Въ заключеніе профессоръ сказалъ, что гражданская доблесть, кромѣ высокой чести для гражданина, ее высказавшаго, быть отличеннымъ Монаршею милостію, получаетъ себѣ еще другую награду, состоящую въ томъ, что имя доблестнаго гражданина, вмѣстѣ съ его подвигомъ, увѣковѣчивается въ отечествѣ и передается съ благодарностію отъ поколѣнія къ поколѣнію лицами, основаніемъ для благополучія которыхъ послужила эта доблесть, — предложилъ тостъ за здоровье учредителя и перваго почетнаго попечителя Кунгурскаго техническаго училища Алексѣя Семеновича Губкина, пожелавъ ему при этомъ долготѣней жизни, чтобы онъ могъ увидѣть созрѣвшими плоды своей жертвы на пользу общественную и по праву ими насладиться. Послѣ этихъ словъ профессора, сочувственныя одобренія и „ура“ прервали тишину, до того продолжавшуюся, начались поздравленія А. С. Губкина и искреннія пожеланія здоровья ему и успѣха основанному имъ училищу.

На тостъ, предложенный потомъ за здоровье Начальника губерніи, Н. Е. Андреевскій въ простыхъ, но выразительныхъ словахъ отвѣчалъ, что Кунгуръ, нѣкогда городъ съ чисто магометанскимъ населеніемъ, нынѣ не имѣетъ жителей магометанъ, которые, мало по малу, вытѣснены б. отсюда русскимъ племенемъ, надви-

гавшимся съ запада на Уралъ и несшимъ съ собою истинныя основанія государственной жизни, а именно: любовь къ промышленному труду и способность къ умственному развитію. Начальникъ губерніи напомнилъ потомъ, какъ, назадъ тому 100 лѣтъ съ небольшимъ, отъ Кунгура оттѣснено было пугачевское скопище и какъ Кунгурцы, не сдавшия своего города мятежникамъ, и тогда уже доказали, насколько русскій народъ преданъ своему царю и любитъ государственный порядокъ, обеспечивающій трудолюбивому народу развитіе матеріальнаго благосостоянія и умственный прогрессъ. Ту же историческую роль, т. е. борьбу съ магометанствомъ и гражданскою безурядицею исполняетъ и въ настоящую пору русскій народъ, двинутый своимъ Царемъ на освобожденіе родственнаго славянскаго племени отъ гнета магометанъ. Далѣе начальникъ губерніи сказалъ, что нашъ городъ выказываетъ несомнѣнный прогрессъ и предложилъ тостъ за дальнѣйшее развитіе въ городѣ всего общепользнаго, а также за здоровье нашего городского головы І. Т. Ковалева, почтеннаго представителя дѣятельнаго и трудолюбиваго населенія Кунгура.

За тостомъ, предложеннымъ за здоровье представителя Министерства Финансовъ, профессора Н. П. Ильина, Алексѣй Семеновичъ Губкинъ поднялъ бокалъ и предложилъ тостъ за здоровье г-на с. с. Н. А. Ермакова. Профессоръ Н. П. Ильинъ, замѣтивъ нѣкоторое недоумѣніе, выразившееся на лицахъ большинства обѣдавшихъ при произнесеніи А. С. Губкинымъ имени лица, не участвовавшаго въ празднествѣ и имъ неизвѣстнаго, попросилъ позволенія сказать нѣсколько словъ, которыми онъ желалъ бы присутствующимъ на обѣдѣ и не знающимъ Вице-Директора Департамента торговли и мануфактуръ Н. А. Ермакова, охарактеризовать дѣятельность этого сановника на поприщѣ общественной благотворительности въ различныхъ ея видахъ.

Въ этой рѣчи профессоръ говорилъ объ особомъ участіи Н. А. Ермакова въ трудахъ по осуществленію и управленію истинно благотворительными учрежденіями, созданными въ С.-Петербургѣ по мысли и, частію, на средства Великой Княгини Елены Павловны, подъ личнымъ ея руководствомъ и надзоромъ, о продолжительной, болѣе 10 л. плодотворной дѣятельности Н. А. Ермакова, какъ предсѣдателя Петербургскаго комитета грамотности, по распространенію первоначальнаго образованія въ народѣ повсемѣстною даровою рассылкою въ народныя школы полезныхъ книгъ, средства для покупки которыхъ Н. А. Ермаковъ умѣетъ находить, привлекая только своею личностію къ обильнымъ на этотъ предметъ пожертвованіямъ деньгами и книгами; но особенно оттѣнена была профессоромъ дѣятельность Н. А. Ермакова, какъ предсѣ-

дателя дома призрѣнія и ремесленнаго образованія бѣдныхъ дѣтей, находящагося подъ высокимъ покровительствомъ Наслѣдника Цесаревича, по устройству ремесленнаго училища Цесаревича Николая въ С.-Петербургѣ; живое сочувствіе Н. А. Ермакова всему задуманному для распространенія въ отечествѣ научно-ремесленнаго образованія и постоянная готовность его совѣтомъ, личнымъ ходатайствомъ передъ высшею властію содѣйствовать осуществленію задуманнаго или упроченію дальнѣйшаго существованія уже совершеннаго; въ заключеніе профессоръ сказалъ, что А. С. Губкинъ, предлагая тостъ за здоровье Н. А. Ермакова, хотѣлъ засвидѣтельствовать свою благодарность лицу, оказавшему много услугъ А. С. Губкину для приведенія въ исполненіе мысли его учредить техническое училище въ Кунгурѣ. Послѣ этой рѣчи профессора, бокалы за здоровье Н. А. Ермакова осушены были съ одушевленіемъ. За тостомъ, предложеннымъ за здоровье преосвященнаго Вассіана, епископа Пермскаго и Верхотурскаго, поднимались бокалы за здоровье строителя, нынѣ директора Кунгурскаго техническаго училища, членовъ попечительнаго совѣта, врача училища, Кунгурскаго духовенства, за преумноженіе средствъ училища и, наконецъ, за всѣхъ гостей. Поздно встали обѣдавшіе изъ за столовъ, а еще позднѣе оставили училище, въ томъ числѣ и я, сильно затронутый пріятными впечатлѣніями отъ видѣннаго и слышаннаго.

Впослѣдствіе, а именно въ 1884 г., воспитанникамъ, оканчивающимъ въ ономъ курсѣ, даны права, одинаковыя съ реальными училищами и классическими гимназіями.

Соорудивъ столь значительное училище, А. С. Губкинъ въ 1882 г. уѣхалъ на жительство въ Москву, гдѣ купилъ для себя домъ. Но не долго пришлось ему тамъ жить *).

Утромъ 28 нояб. 1883 г. разнеслась по г. Кунгуру молва о смерти Кунгурскаго гражданина Алексѣя Семеновича Губкина, проживавшаго въ послѣднее время въ Москвѣ. 28 число б. въ понедѣльникъ—базарный день въ Кунгурѣ, и потому слухъ о смерти Алексѣя Семеновича съ быстротою молніи разнесся не только по Кунгуру, но и по окрестнымъ деревнямъ, жители которыхъ б.

*) А. С. Губкинъ выѣхалъ изъ своего роднаго города Кунгура вмѣстѣ со мною, по дорогѣ въ г. Пермь, въ одномъ зимнемъ экипажѣ. Когда я съ нимъ поднялся на Иренскую гору, А. С. приказалъ ямщику остановить экипажъ на горѣ высунувшійся изъ послѣдняго, еще разъ посмотрѣлъ на Кунгуръ и, вздохнувъ, сказалъ мнѣ: «Жаль оставлять Кунгуръ! Но что подѣлаешь!» Далѣе, немного помолчавъ и какъ будто сосредоточившись въ себѣ, продолжалъ: «на дѣто пріѣду, а пока завѣдывайте училищемъ!» Видно было, что училище его очень занимало. Для него онъ ничего не жалѣлъ, что видно изъ того что, вызвавъ меня въ Москву въ 1884 г.,—онъ не стѣснился, по моему ходатайству, перевести на мое имя въ С.-Петербургъ, 25 т. р. для сказаннаго техническаго училища. В. Шишонко.

на рынкѣ и слышали вѣсть о смерти всѣмъ извѣстнаго Алексѣя Семеновича.

По окончаніи литургіи въ соборѣ, едва раздался ударъ большаго соборнаго колокола, призывавшаго къ панихидѣ, какъ теплый соборный храмъ наполнился народомъ, желавшимъ помолиться объ упокоеніи души новопреставленнаго. Въ то же время сталъ распространяться слухъ и о томъ, что тѣло умершаго Алексѣя Семеновича б. привезено въ Кунгуръ и погребено рядомъ съ его супругой и дочерью. Дѣйствительно, слухъ этотъ подтверждался телеграммой изъ Москвы отъ наслѣдника и внука Алексѣя Семеновича—Александра Григорьевича Кузнецова, который телеграфировалъ, что онъ предполагаетъ перевести тѣло А. С., для погребенія, изъ Москвы въ Кунгуръ. По окончаніи первой панихиды, г. Городской голова сдѣлалъ собраніе городской думы, и всѣ гг. гласные единогласно постановили: просить Александра Григорьевича похоронить тѣло Алексѣя Семеновича въ Кунгурѣ, о чемъ немедленно и б. послана телеграмма въ Москву. Въ этомъ же собраніи дума постановила: устроить металлическій вѣнокъ на гробъ почившаго благотворителя и возложить его, при встрѣчѣ тѣла, въ Кунгурѣ. Въ тотъ же день б. собранія въ устроенныхъ А. С. учебныхъ заведеніяхъ: техническомъ училищѣ и Елизаветинскомъ пріютѣ, гдѣ также постановлено устроить вѣнки на гробъ почившаго, а вечеромъ на 29-е число, въ томъ и др. заведеніи, отслужить заупокойныя всеобщія бдѣнія. 29 ноября по всѣмъ церквамъ г. Кунгура отслужены б. заупокойныя литургіи и панихиды, а въ 11 часовъ назначена общая панихида въ соборѣ, гдѣ массы народа наполняли не только самый соборъ, но и соборную ограду и даже часть площади, такъ что въ соборъ можно было проникнуть только, при большомъ усиліи и содѣйствіи полиціи. По окончаніи обѣдни, соборный о. протоіерей І. П. Любимовъ сказалъ слово о томъ, въ какомъ состояніи и гдѣ находится душа умершаго, по разлученіи ея отъ тѣла,—при чемъ высказалъ ученіе церкви о состояніи душъ умершихъ до страшнаго суда. Затѣмъ, началась соборная панихида, при которой участвовали: все кунгурское духовенство, дума въ полномъ составѣ, чиновничество, воспитанники технического училища и воспитанницы пріюта. По окончаніи панихиды въ соборѣ, по желанію г. Городскаго головы и гласныхъ думы, б. отслужена панихида и въ залѣ городской думы въ присутствіи всѣхъ гласныхъ. При всѣхъ богослуженіяхъ пѣли воспитанницы пріюта, при участіи нѣкоторыхъ изъ воспитанниковъ технического училища, подъ управленіемъ учителя пѣнія въ томъ и другомъ заведеніи г. Пантюхина. Стройное заунывное пѣніе, исполняемое дѣтскими голосами, и не-

рѣдко, со слезами на глазахъ, невольно располагало сердца къ молитвѣ; пріятно б. видѣть, что эти дѣти, призрѣаемыя въ пріютѣ, понимаютъ, что они лишились отца и оплакиваютъ усопшаго, какъ роднаго отца;—чувство скорби нерѣдко пересиливало дѣтскія натуры и сдерживаемыя слезы ихъ переходили въ плачь.

Алексѣй Семеновичъ скончался въ Москвѣ 27 нояб., въ 11 ч. дня; онъ б. боленъ долгое время: каждый почти годъ онъ ѣздилъ лѣчиться, то на Кавказскія минеральныя воды, то въ Крымъ. По окончаніи нынѣшней Нижегородской ярмарки, онъ уѣхалъ въ Крымъ, гдѣ и лѣчился виноградомъ болѣе мѣсяца. Возвратился онъ въ Москву бодрымъ и свѣжимъ; и, по своей привычкѣ къ труду и дѣятельности, сталъ выѣзжать; но потомъ вдругъ сдѣлался съ нимъ припадокъ болѣзни, который заставилъ его лечь въ постель, съ которой онъ и не вставалъ уже. По рассказамъ его родныхъ, будучи еще здоровымъ и бодрымъ, онъ часто началъ поговаривать о поѣздкѣ въ Кунгуръ, о желаніи помолиться на могилѣ покойной жены его, Татьяны Ивановны и дочери,—о желаніи увидѣться съ родными и знакомыми въ Кунгурѣ, посмотреть пріютъ и техническое училище. Но о поѣздкѣ въ Кунгуръ изъ Москвы, за 1500 верстъ, въ позднюю осень можно б. только мечтать и поговорить, а исполнить, безъ крайней надобности, едва-ли кто рѣшился бы. Такъ и А. С., только поговорилъ и отложилъ эту поѣздку до весны 1884 г. Но такъ ему и не суждено б. лично посмотреть Кунгуръ и побесѣдовать со своими родными и знакомыми! Болѣзнь быстро начала усиливаться и никакія пособія Московскихъ медицинскихъ знаменитостей не помогали;—больной, вѣроятно, чувствуя приближеніе смерти, самъ изъявилъ желаніе принять христіанское напутствіе—исповѣдался и причастился св. Христовыхъ таинъ, а затѣмъ еще разъ былъ приобщенъ и соборованъ. Приготовившись къ переходу въ вѣчность, больной, за три дня до смерти, лишился языка, а затѣмъ 27 нояб. въ 11 ч. утра скончался. Такъ угасла навсегда самородная, по истинѣ русская, натура одного изъ славныхъ дѣятелей земли Русской,—человѣка, который въ молодые годы не получилъ почти никакого образованія, но своимъ природнымъ умомъ, настойчивостью, терпѣніемъ и трудомъ достигъ чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника и милліоннаго состоянія, извѣстности, и, что всего дороже, вѣчной памяти—какъ учредитель двухъ учебныхъ заведеній!

Во все время болѣзни Алексѣя Семеновича при немъ безотлучно находились его внуки: Александръ Григорьевичъ Кузнецовъ и Марья Григорьевна Ушкова, урожденная Кузнецова, съ мужемъ К. К. Ушковымъ и дѣтьми. Отпѣтіе Алексѣя Семеновича

совершено 30 нояб. въ Москвѣ. Изъ дома Алексѣя Семеновича, на Рождественскомъ бульварѣ, похоронная процессія направилась по Рождественскому бульвару, Лубянкѣ, Варсонофьевскому переулку въ церковь Вознесенія, гдѣ и совершенъ чинъ отпѣтія преосвященнымъ Мисаиломъ Можайскимъ (викаріемъ Московскимъ) съ соборомъ духовенства и полнымъ хоромъ Чудовскихъ пѣвчихъ. По отпѣтіи, погребальная процессія направилась по Рождественкѣ—на Рождественскій бульваръ мимо дома усопшаго, противъ котораго б. процѣта литія, а затѣмъ на вокзалъ Нижегородской желѣзной дороги. Какъ изъ дома до церкви, такъ и изъ церкви до вокзала, гробъ б. несенъ на рукахъ, а похоронный катафалкъ, запряженный шестеркою лошадей, сопровождалъ сзади. На вокзалѣ б. совершена тѣмъ же преосвященнымъ краткая литія, и, съ вечернимъ курьерскимъ поѣздомъ, усопшій навсегда оставилъ Москву. Безчисленное множество народа, нѣсколько громадныхъ вѣнковъ сопровождали шествіе какъ въ церковь, такъ и на вокзалъ Нижегородской желѣзной дороги.

Поѣздъ прибылъ въ Нижній 1 дек., около 10 ч. утра. На вокзалѣ тѣло усопшаго б. встрѣчено духовенствомъ и братіей монастыря, находящагося вблизи вокзала желѣзной дороги, и перенесено въ монастырскую церковь, въ которой въ это время уже начата б. заупокойная литургія, а, по окончаніи ея, отправлена панихида. Здѣсь тѣло усопшаго пребыло до 3 числа;—во все это время въ свободные отъ богослуженія часы происходило чтеніе псалтири, а утромъ и вечеромъ б. отправляемы панихиды. Многіе Нижегородскіе граждане желали принять участіе въ встрѣчѣ тѣла и первой панихидѣ, но не могли исполнить этого желанія, такъ какъ ледъ на Окѣ б. оч. тонокъ и переправа чрезъ Оку б. невозможна. Поэтому тѣло и б. задержано до 3 числа, когда ледъ уже укрѣпился и переѣздъ изъ Нижняго б. возможенъ;—въ это число литургію въ монастырской церкви совершалъ преосвященный Нижегородскій Макарій, а послѣ обѣдни панихиду, къ которой и собралось множество Нижегородскихъ гражданъ. Въ панихидѣ приняли участіе городское и монастырское духовенство. Затѣмъ гробъ б. уложенъ въ дорожный футляръ и отправленъ далѣе—въ Пермь. Такая же остановка б. сдѣлана и въ Перми. Здѣсь на гробъ умершаго возложенъ, по инициативѣ П. П. Елтышева, металлическій изящной работы вѣнокъ—отъ служащихъ Алексѣя Семеновича въ Пермской его конторѣ. По желанію же Пермскихъ гражданъ и съ архипастырскаго благословенія мѣстнаго преосвященнаго, тѣло усопшаго б. внесено въ каѳедральный соборъ во время заупокойной литургіи, которая, въ ожиданіи прибытія тѣла, до 12 ч. по полудни б. отправляема соборне мѣст-

нымъ духовенствомъ, по назначенію преосвященнаго. По окончаніи литургіи, епископомъ Пермскимъ Ефремомъ, въ сослуженіи настоятеля Верхотурскаго Николаевскаго монастыря, архимандрита Григорія, а также соборнаго духовенства и братіи крестовой церкви, совершена торжественно панихида, при большомъ стеченіи народа. Затѣмъ, вечеромъ б. въ соборѣ заупокойная всенощная, отправленная соборнымъ духовенствомъ и крестовой братіей. Храмъ и за всенощной б. наполненъ молящимися. Даже въ свободное отъ богослуженія время народъ посѣщаль храмъ, въ которомъ предъ гробомъ б. выполняемо, по назначенію настоятеля собора, протоіерея о. Александра Луканина, діаконами и псаломщиками соборными въ стихаряхъ чтеніе псалтири. Уже по окончаніи всенощной, часовъ около семи вечера, тѣло усопшаго послѣдовало въ Кунгуръ. Так. обр., весь день 9 дек. тѣло Алексѣя Семеновича пробыло въ Пермскомъ кафедральномъ соборѣ. Въ это время въ Кунгурѣ шли дѣятельныя приготовленія къ встрѣчѣ усопшаго, — все почти общество ожидало съ нетерпѣніемъ, такъ или иначе, выразить усопшему чувства уваженія и благодарности. Со времени полученія извѣстія о смерти Алексѣя Семеновича, по всѣмъ церквамъ отправлялись заупокойныя обѣдни и панихиды; на старомъ кладбищѣ (Іоанно-Предтеченскомъ), гдѣ погребены супруга и дочь Алексѣя Семеновича, готовили могилу; — въ мѣщанскомъ обществѣ шли разсужденія и приготовленія, какъ бы достойно почтить усопшаго поильца и кормильца бѣдняковъ. Многіе изъ мѣщанъ высказывали желаніе выйти на встрѣчу усопшему въ село Крыласово (послѣдняя предъ Кунгуромъ почтовая станція — въ 22 вер.), чтобы оттуда на своихъ рукахъ нести гробъ; предположеніе это поддерживалось очень многими изъ бѣднаго мѣщанскаго населенія, но, по пріѣздѣ въ Кунгуръ Александра Григорьевича Кузнецова, б. имъ отклонено.

Настало 10-е декабря. Утро б. ясное, безвѣтреное, съ довольно крѣпкимъ морозцемъ. Едва раздался заунывный звукъ колокола, въ 8 ч. утра, какъ массы народа всѣхъ возрастовъ, званій и состояній стали собираться къ дому Алексѣя Семеновича, стоящему на Сибирскомъ трактѣ, въ 1 кварталѣ, по вѣздѣ въ г. Кунгуръ изъ Перми, а многіе отправлялись за Иренскій мостъ — въ подгородную деревню, — мѣщане же и всѣ, желавшіе нести гробъ съ тѣломъ усопшаго, отправились за деревню, къ такъ называемой Иренской горѣ, — при спускѣ съ которой, гробъ б. вынутъ изъ футляра и поставленъ на приготовленныя носилки. Къ 8½ часамъ домъ Алек. Сем. наполнился собравшимся духовенствомъ всѣхъ церквей г. Кунгура, гласными городской думы, чиновниками, родными и знакомыми покойнаго. Въ это время, по

предварительно составленному представителями города, полиции и духовенства церемониалу, устанавливались на свои мѣста воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній, представители отъ мѣщанскаго общества и проч. Для соблюденія порядка и во избѣжаніе тѣсноты и давки, на всемъ пространствѣ отъ Иренскаго моста и до собора б. протянута живая цѣпь изъ мѣстной воинской команды и новобранцевъ, и нужно отдать справедливость,—порядокъ б. замѣчательно хорошъ,—не б. не только какихъ либо несчастныхъ случаевъ, но даже и обычной, при такомъ стеченіи народа, (тысячъ до 10—12) давки. Какъ только б. дано знать, что гробъ усопшаго вынуть изъ дорожнаго футляра и установить на носилки, раздался похоронный перезвонъ на всѣхъ городскихъ церквахъ; духовенство, облачившись въ траурную ризницу, вышло изъ дома и установилось въ ряды,—псаломщикъ съ запрестольнымъ крестомъ и два псаломщика съ фонарями,—по ту и другую сторону перваго,—всѣ трое въ одинаковыхъ стихаряхъ—открывали шествіе; за ними гласные города—по три въ рядъ—вышли къ Иренскому мосту, на которомъ встрѣтили гробъ съ усопшимъ и замѣнили несшихъ мѣщанъ;—впереди товарищъ (кандидатъ) городского головы, съ двумя при немъ ассистентами, несъ на высокомъ древкѣ металлическій посеребрённый вѣнокъ, перевитый голубой лентой, на которой большими золотыми буквами б. сдѣлана надпись: „отъ Кунгурскаго городского общества“. При концѣ моста съ одной стороны улицы стояли въ рядъ воспитанники техн. Губкина училища съ своими начальниками и наставниками, впереди которыхъ двое изъ воспитанниковъ держали сдѣланный самими воспитанниками красивый вѣнокъ съ надписью: „учредителю технического училища“, а по другую сторону улицы стояли воспитанницы пріюта съ начальницей и воспитательницами, впереди которыхъ двѣ дѣвочки держали изящно сдѣланный вѣнокъ съ надписью: „отцу сиротъ“. Когда гробъ съ усопшимъ, покрытый богатымъ парчевымъ покровомъ, б. внесёнъ на городскую землю, несшіе вѣнки отъ технического училища и пріюта подошли ко гробу—одни съ одной стороны, а другія съ другой, и шествіе продолжалось до дома А. Семеновича, противъ котораго б. встрѣчено ожидавшимъ здѣсь духовенствомъ. Здѣсь б. отслужена краткая литія, послѣ которой, процессія направилась въ соборъ въ такомъ порядкѣ: псаломщикъ съ крестомъ и при немъ два съ фонарями, ученики городского и народныхъ училищъ—по три въ рядъ, у Сылвинскаго моста присоединились ученицыprogимназіи, за ними шли воспитанники технического училища, затѣмъ воспитанницы Губкинскаго пріюта, затѣмъ пѣвчіе (изъ учениковъ технического училища, и воспитанницъ пріюта), духовенство, вѣнокъ

предъ гробомъ — отъ городского общества, катафалкъ съ гробомъ, съ одной стороны котораго вѣнокъ отъ технич. училища, а съ другой отъ Елизавет. приюта, за гробомъ: г. городской голова и члены управы въ формѣ; гласные въ полномъ составѣ, которые попеременно несли гробъ, родственники усопшаго и публика. Пока печальная процессія находилась между Иренскимъ мостомъ и Сылвенскимъ, собравшаяся масса народа б. не такъ замѣтна, но когда у послѣдняго моста процессія поворотила по Сылвенской набережной къ собору, тогда только можно было видѣть всю громадную массу собравшагося народа, буквально покрывшаго все пространство между домомъ Губкина и соборомъ. Когда несшій крестъ б. уже на горѣ—вблизи собора, тогда только б. вынесенъ гробъ изъ-за угла Успенской улицы; а когда духовенство поднялось на ту же гору, то конца толпы народа, шедшаго за гробомъ, еще не б. видно. Тихая погода, печальный перезвонъ и заунывное пѣніе—все говорило о тихомъ пристанищѣ, въ которое идетъ усопшій.

По внесеніи гроба въ Благовѣщенскій соборъ, онъ установленъ б. на приготовленное возвышенное мѣсто, по угламъ котораго стояли 4 тумбы для регалій: съ правой стороны на первой тумбѣ лежали на бархатной подушкѣ орденъ св. Владиміра 3 ст., на 2-й—золотая медаль на Анненской лентѣ; съ лѣвой стороны на первой тумбѣ лежали знаки: Палестинскаго общества, общества спасенія на водахъ и Краснаго Креста, на 2-й—золотая медаль на Станиславской лентѣ. Тотчасъ же б. начата заупокойная литургія, а потомъ панихида, въ которой приняло участіе все городское духовенство. Предъ началомъ панихиды соборнымъ о. протоіереемъ б. сказана слѣдующая прочувствованная рѣчь:

„Не такъ мы думали встрѣчать тебя, новопреставшійся рабъ Божій Алексій!

Чувство самосохраненія и любовь къ жизни—этому дару Божію, не оцѣвнмому и ничѣмъ ни замѣвнмому, заставили тебя оставить родной городъ, и ты оставилъ его, ты простился съ нимъ и съ нами не безъ внутренней борьбы, скорби и туги сердечной. Этому я былъ свидѣтелемъ. Это видно б. изъ того, что ты не одинъ разъ, взирая на св. икону, говорилъ: думалъ ли я, что уѣду отсюда? Провождая тебя въ первопрестольный градъ Москву, мы думали, что ты, поправивъ тамъ свое здоровье, отдохнувши духомъ, опять къ намъ возвратишься, бодрый тѣломъ и духомъ. Мы надѣялись, что, возвратившись къ намъ, ты снова явишься въ заведеніяхъ, тобою созданныхъ,—заведеніяхъ, о которыхъ его пресвященство, посѣтившій ихъ недавно, отозвался, какъ о заведеніяхъ великолѣпныхъ, и сожалѣлъ, что не видитъ самого здателя;

мы надѣялись, что дѣти, пріютенныя тобою, скоро опять окружатъ тебя, какъ отца и благодѣтеля своего, и ты, видя дѣтскую любовь ихъ къ себѣ, самъ отдохнешь среди ихъ душою, какъ часто любилъ ты мнѣ выражаться.

Мы надѣялись... но Богъ судилъ иначе.

Видно, совѣты наши не то, что совѣты Божіи и пути наши не то же, что пути Божіи; но какъ небо отстоитъ отъ земли, такъ совѣты наши отстоятъ отъ совѣтовъ Божіихъ и пути Божіи отъ путей нашихъ. Правда, ты возвратился къ намъ, но возвратился *беззласенъ и бездыханенъ*. И теперь окружили тебя воспитанники и воспитанницы учебныхъ твоихъ заведеній, но окружили полные скорби и печали; ибо они знаютъ, что земля скоро сокроетъ отъ нихъ и этотъ твой гробъ, которому они предстоятъ. Одна молитва за тебя будетъ ихъ достояніемъ. Но да не скорбимъ, *якоже и прочіи, не имущіи упованія*. Ибо если мы вѣруемъ, что Іисусъ умеръ и воскресъ, то и умершихъ въ Іисусѣ Богъ приведетъ съ Нимъ (Сол. 4, 13).

„Не плачьте“, говорилъ женѣ и дѣтямъ, умирая, одинъ благочестивый человѣкъ: „моя любовь къ вамъ будетъ жить вѣчно!

Намъ предстоитъ только временная разлука: не дѣлайте же ея слишкомъ скорбною!... Я чувствую, что, покидая землю, не лишаюсь бытія“!....

Возблагодаримъ Господа за то, что бранные останки твои положатся здѣсь въ родномъ твоёмъ городѣ. Это даетъ возможность каждому, облагодѣтельствованному тобою, явиться на могилу и поклониться брэнному твоему тѣлу; это даетъ возможность сиротамъ, получившимъ чрезъ тебя пріютъ и воспитаніе, пролить на твоей могилѣ слезу благодарности! Прости насъ, если мы, по немощи человѣческой или по своему легкомыслію, когда нибудь чѣмъ либо тебя оскорбили.

И мы временно тебя прощаемъ и благословляемъ. Иди съ миромъ, рабъ Божій Алексій! Позволь возложить на гробъ твой вѣнокъ, приготовленный тебѣ отъ благодарныхъ и признательныхъ воспитанниковъ и воспитанницъ твоихъ учебныхъ заведеній. Да будетъ онъ залогомъ того нетлѣннаго вѣнца, который Господь уготовалъ любящимъ Его“.

Во время рѣчи б. возложены на гробъ почившаго вѣнки отъ технического училища — воспитанникомъ этого училища и отъ пріюта — одной изъ его воспитанницъ, которые (вѣнки) во время литургіи лежали на особо-приготовленныхъ столикахъ, — вѣнокъ же отъ городского общества былъ возложенъ тотчасъ, по внесеніи гроба въ церковь. Литургія б. отправлена и въ другомъ соборѣ (Богоявленскомъ); такъ какъ и довольно помѣстительный Благо-

вѣщенскій соборъ не могъ вмѣстить собравшагося народа: оба собора были наполнены. По окончаніи панихиды, началось чтеніе псалтири, которое продолжалось до всеобщаго бдѣнія, а потомъ всю ночь—до обѣдни. Чтеніе псалтири было прерываемо служеніемъ панихидъ, которыя нѣсколько разъ были пѣты, по желанію и просьбѣ собиравшагося народа. Все время до 6 часовъ вечера соборъ б. полонъ народомъ: одни уходили, другіе приходили,—и одні желали поклониться усопшему, другіе помолиться и отслужить панихиду. Особенно, простой классъ народа, который не надѣялся попасть въ соборъ ко всеобщей или литургіи, спѣшилъ теперь, въ свободное отъ богослуженія время, выразить свои благодарныя чувства въ молитвѣ и слезахъ. Отрадно было видѣть, какъ бѣдная мѣщанка или бѣдный ремесленникъ, покупая свѣчку на свои трудовыя двѣ-три копейки, клала два-три земныхъ поклона предъ образомъ Спасителя, ставили эти свѣчи на подсвѣчники около гроба и почти вслухъ выражали свою молитву: „дай ему, Господи, царство небесное! онъ нашъ поилецъ и кормилецъ былъ“. Пріятно было видѣть это. Потому что ясно было, что влекло въ соборъ этихъ людей не праздное и холодное любопытство, а благодарное чувство любви. Отрадно было на душѣ, что добро не забывается людьми. Около 4-хъ часовъ по полудни пріѣхалъ въ Кунгуръ Пермскій архипастырь, преосвященный Ефремъ, и въ 6 часовъ началось въ соборѣ всеобщее бдѣніе, за которымъ пѣли на одномъ клиросѣ хоръ пѣвчихъ преосвященнаго, а на другомъ пѣвчіе—техники и пріютянки. Соборъ до того б. наполненъ народомъ, что духота отъ тѣсноты и множества горѣвшихъ свѣчъ сдѣлалась невыносимою—особенно къ концу службы. При этомъ не можемъ умолчать, чтобы не отдать должной справедливости пѣнію архіерейскаго хора. Много разъ Кунгурское общество слышало пѣвчихъ, архіерейскихъ, есть въ Кунгурѣ и свои хорошіе хоры пѣвчихъ, въ числѣ которыхъ Успенскій самый лучшій; но такого гармоничнаго, прочувствованнаго, душевнаго пѣнія давно, давно не слышало. Вся честь постановки такого стройнаго пѣнія принадлежитъ заботливости и любви преосвященнаго Ефрема, съ пріѣздомъ котораго въ Пермь, архіерейскій хоръ замѣтно сталъ улучшаться и въ такое короткое время доведенъ преосвященнымъ, знатокомъ и любителемъ пѣнія, до совершенства. По окончаніи всеобщей, преосвященнымъ со всѣмъ городскимъ духовенствомъ б. отслужена панихида.

Настало 11-е декабря; день былъ воскресный. Многіе, еще до звона къ литургіи, спѣшили въ соборъ, чтобы занять мѣсто; изъ окрестныхъ деревень ѣхали крестьяне, а, когда начался звонъ къ литургіи, народъ густыми толпами шелъ въ соборъ или къ со-

бору;—оба собора б. полны народомъ. Въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ служилъ преосвященный, впускали только избранную публику, но, не смотря на это, соборъ былъ, какъ говорится, биткомъ набитъ народомъ. Когда въ приходскихъ церквахъ кончилось богослуженіе, часовъ около 11, вся площадь около собора и соборная ограда были покрыты сплошною массою народа; множество народа было еще въ оградѣ Іоанно-Предтеченской церкви, гдѣ была приготовлена могила; равнымъ образомъ, по всему пути отъ собора до могилы, по улицамъ и около домовъ, даже на заборахъ и крышахъ б. народъ, дожидавшій проводить или по крайней мѣрѣ посмотреть на печальную процессію. Однимъ словомъ—весь городъ б. въ движеніи; всѣ спѣшили найти какое нибудь мѣсто;—предметомъ разговоровъ служили—похороны Алексѣя Семеновича. Къ концу литургіи собралось въ соборъ все Кунгурское духовенство; въ концѣ литургіи сказано б. священникомъ К. Кротковымъ надгробное слово, выше сего помѣщенное, а, по окончаніи литургіи, владыка и все духовенство вышли на средину храма для служенія панихиды, передъ которою б. произнесена священникомъ М. Холмогоровымъ слѣдующая рѣчь:

„Въ ночное время, смотря на ясное, голубое небо, покрытое безчисленнымъ множествомъ звѣздъ, мы, братіе, видимъ, что однѣ изъ нихъ чуть-чуть замѣтны, другія болѣе видны, а нѣкоторыя отличаются и величиной, и яркостію своего свѣта, и блескомъ, такъ и въ жизни человѣческой: одни изъ людей совсѣмъ не замѣтны, другіе болѣе видны, а нѣкоторые особенно выдаются предъ прочими и извѣстны многимъ и многимъ. Были и есть свѣтила св. вѣры и церкви, свѣтила науки, искусствъ и другихъ различныхъ отраслей человѣческихъ знаній которыя, болѣе или менѣе ярко горѣли и горятъ на горизонтѣ человѣческаго міра.

И вотъ передъ нами гробъ почившаго о Господѣ раба Божія Алексѣя, встрѣтить котораго вчера и проводить сегодня двинулся весь нашъ городъ: и богатый и бѣдный, и старъ и младъ,—всѣ спѣшатъ поклониться праху его; да и не нашъ только городъ, а и другіе города, болѣе нашего значительные, встрѣчали съ честію прахъ его и возсылали молитвы къ Господу объ упокоеніи сего приснопамятнаго раба Божія. Значить, имя его извѣстно не намъ однимъ;—онъ былъ видѣнъ и знаемъ многими.

Да, братіе! Почившій не былъ свѣтиломъ наукъ или искусствъ, но былъ свѣтильникомъ добрыхъ дѣлъ. Рожденный и выросшій въ нашемъ незначительномъ городкѣ, воспитанный въ доброе старое время въ правилахъ св. вѣры и послушаніи церкви, получившій только незначительное домашнее образованіе, онъ, по волѣ Отца небеснаго, какъ кедръ, постепенно росъ, росъ и возросъ въ

великое дерево, подъ сѣнію котораго многіе питались. И всѣмъ этимъ онъ обязанъ только самому себѣ: онъ своимъ природнымъ русскимъ умомъ, терпѣніемъ и любовью къ труду прибрѣлъ и земныя блага (богатство) и извѣстность; отъ первопрестольныхъ нашихъ столицъ и до Китая извѣстно имя его—какъ энергичнаго дѣятеля, какъ честнаго торговца; начиная отъ Государя земли русской вотъ до этихъ малолѣтнихъ здѣшнихъ сиротъ, всѣ знаютъ его—какъ благодѣтеля и какъ ревнителя просвѣщенія юношества. Время оцѣнки его дѣятельности еще не настало;—только безпристрастное потомство вполне оцѣнитъ все то добро, какое онъ сдѣлалъ. Мы не будемъ говорить о тѣхъ его многочисленныхъ и щедрыхъ пожертвованіяхъ, которыя онъ дѣлалъ внѣ нашего города, а упомянемъ только о тѣхъ, которыя всѣмъ намъ извѣстны. Помнятъ здѣшніе ремесленники, какъ ты, усопшій братъ нашъ, помогалъ имъ въ трудныя времена, когда они не знали, куда сбыть свою работу: въ то время каждый изъ нихъ шелъ къ тебѣ, и ты бралъ товаръ ихъ, хотя и не нужный тебѣ. И вотъ они собрались сюда, чтобы воздать тебѣ послѣднюю дань благодарной любви и почитанія. Помнятъ здѣшніе бѣдняки, какъ ты питалъ ихъ во время дороговизны хлѣба,—и вотъ они спѣшатъ пролить благодарную слезу на гробъ твой. А кого называли, называютъ и будутъ называть своимъ отцомъ эти, окружающіе твой гробъ, сироты—воспитанники и воспитанницы устроенныхъ тобою учебныхъ заведеній *). Имъ не только данъ тобою пріютъ, но дается воспитаніе и образованіе, да и послѣдующая жизнь ихъ тобою обезпечена.

Этотъ-то свѣтъ добрыхъ дѣлъ усопшаго и собралъ все множество людей и соборъ священнослужителей съ архиереемъ во главѣ, чтобы воздать послѣдній долгъ усопшему. Всѣ мы, по чувству уваженія и благодарности къ нему за то добро, которое онъ сдѣлалъ, воздаемъ ему только должное; но что ему въ нашихъ почестяхъ? Онъ свидѣтельствуютъ о благородныхъ чувствахъ любви и благодарности нашего общества и о благодѣтельствованныхъ имъ, но не почести нужны душѣ его, а молитвы.

И пока мы живы, доколѣ будутъ существовать устроенныя имъ заведенія, доколѣ и молитва объ упокоеніи души его не преставетъ возноситься къ престолу Всевышняго; между призрѣваемыми имъ сиротами имя любящаго отца будетъ живо и пойдетъ изъ рода въ родъ и дѣтская сердечная молитва будетъ продолжаться. Но пройдутъ годы, столѣтія—и тогда молитва объ усопшемъ не преставетъ; не будетъ насъ, не будетъ ближнихъ и

*) Техническаго училища и пріюта.

знакомыхъ его, но—во вѣки будетъ существовать св. церковь,—этотъ храмъ, украшенный его усердіемъ да и другіе здѣшніе храмы (Никольскій и Тихвинскій), которымъ онъ благотворилъ, будутъ вопіять на небо о спасеніи его души.

Въ послѣдній разъ, братіе, мы окружаемъ гробъ этого незабвеннаго нашего гражданина—отца сиротъ; скоро-скоро мрачная могила сокроетъ его отъ взоровъ нашихъ. Помолимся же Господу Богу, чтобы Онъ, Премилосердый, помиловалъ его, по великой своей милости, простилъ бы ему всякое согрѣшеніе, вольное и невольное, такъ какъ нѣтъ человѣка, который пожилъ бы и не согрѣшилъ,—и чтобы Онъ, Всеблагій, учинилъ душу его со всѣми святыми, гдѣ нѣтъ болѣзни, печали и воздыханія“.

По окончаніи панихиды, усопшій былъ вынесенъ изъ собора и въ соборной оградѣ была свѣта литія, послѣ чего процессія направилась по соборной площади и Сибирскому тракту къ могилѣ, приготовленной, какъ сказано выше, на старомъ кладбищѣ у Іоанно-Предтеченской церкви. Впереди всѣхъ шли: псаломщикъ съ запрестольнымъ крестомъ и два псаломщика съ фонарями, за ними ученики народныхъ и городского училищъ, ученицы женской прогимназіи, ученики технического училища, впереди которыхъ несенъ вѣнокъ отъ технического училища, воспитанницы пріюта—съ своимъ вѣнкомъ впереди, за ними вѣнокъ отъ служащихъ въ Пермской Губкинской конторѣ, за ними великолѣпный изъ живой лавровой зелени съ восковыми и фарфоровыми цвѣтами вѣнокъ отъ служащихъ въ Московской конторѣ съ надписью: „нашему доброму хозяину“.—Вѣнокъ этотъ выдѣлялся изъ всѣхъ другихъ и своими размѣрами и яркостію красокъ своихъ цвѣтовъ; затѣмъ, слѣдовали другіе вѣнки изъ живой зелени лавровыхъ листьевъ, металлическій и отъ Кунгурскаго городского общества. Вѣнки: отъ химическихъ заводовъ П. К. Ушкова и комп. съ надписью: „славному русскому дѣятелю“, отъ внуковъ усопшаго: „моему славному дѣду“, отъ служащихъ Сибиряковъ съ надписью: „неутомимому дѣятелю Сибири“, отъ Елизаветинскаго пріюта поражали и своею величиной и свѣжестью зелени. Всѣхъ вѣнковъ, несенныхъ впереди пѣвчихъ и духовенства, было восемь. Затѣмъ слѣдовали пѣвчіе и духовенство, за которымъ гласные думы несли гробъ усопшаго. Въ такомъ порядкѣ процессія слѣдовала до кладбища: противъ церкви женскаго монастыря была свѣта литія. По прибытіи тѣла къ могилѣ, была прощѣта еще литія и гробъ опущенъ въ приготовленный склепъ;—на гробъ были положены нѣкоторые вѣнки; преосвященный посыпалъ землей—и склепъ былъ задѣланъ.

Такъ упокоился въ общемъ для всѣхъ людей пристанищѣ— матери сырой землѣ Алексѣй Семеновичъ. Подобныхъ похоронъ въ Кунгурѣ не бывало;—такого стеченія народа, такого движенія и общаго желанія, такъ или иначе выразить чувства уваженія и памяти къ усопшему то же не бывало; такого общаго вниманія и усердія всѣхъ жителей г. Кунгура, какихъ заслужилъ Алексѣй Семеновичъ, никто въ Кунгурѣ не удостоивался; ничего подобнаго Кунгуръ не видалъ. Да и подобныхъ дѣятелей въ Кунгурѣ не бывало..

Не имѣя возможности описать подробно жизнь усопшаго, мы сообщимъ только нѣкоторыя черты изъ жизни покойнаго Алексѣя Семеновича. Родился онъ въ 1816 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, въ Кунгурѣ, Пермской губерніи. Семейство отца Алексѣя Семеновича—Семена Губкина состояло изъ трехъ сыновей—Степана, Якова и Алексѣя. Родитель Губкиныхъ занимался доставкой товаровъ изъ Москвы и Нижняго-Новгорода въ Сибирь и обратно. Въ то время, когда воспитывался Алексѣй Семеновичъ, даже богатые люди считали достаточнымъ научить дѣтей читать, писать и считать; съ такимъ образованіемъ, т. е. умѣньемъ читать и писать, началъ свою жизнь и дѣятельность и покойный Алексѣй Семеновичъ. Не получивши научнаго образованія, онъ однако же получилъ въ своей семьѣ любовь къ труду и дѣятельности и любовь къ народу, а также чувство страха Божія и преданность къ св. церкви. Воспитанный въ религіозной семьѣ, строго соблюдавшей и постановленія св. церкви, и прекрасные старинные русскіе обычаи и преданія, онъ всегда всю свою жизнь былъ и преданнымъ сыномъ св. церкви, и горячимъ патріотомъ, и другомъ народа—не на словахъ, а на самомъ дѣлѣ;—онъ никогда не былъ краснорѣчивымъ или любителемъ поболтать, а говорилъ мало, но вѣско,—краснорѣчивѣ всякихъ словъ онъ выражалъ свою любовь къ народу своими дѣлами. Не уклонялся онъ и отъ службы городскому обществу: по выбору общества онъ служилъ бургомистромъ въ Кунгурскомъ городскомъ магистратѣ; съ 1872 года и до дня смерти былъ гласнымъ въ думѣ, образованной по новому городскому положенію; при введеніи въ Пермской губерніи мировыхъ учрежденій, былъ первое трилѣтіе почетнымъ мировымъ судьей. Въ дѣлахъ общества онъ принималъ живое участіе, и многіе граждане въ немъ находили опытнаго совѣтника и руководителя, а въ случаѣ нужды и защитника. Нѣтъ надобности говорить о томъ, что онъ былъ, какъ говорится, русской хлѣбосоля, любилъ принять и угостить.

Но особенную любовь общества онъ заслужилъ своими пожертвованіями. Рассказываютъ люди, близко знавшіе Алексѣя Се-

меновича, что онъ, раздѣлившись съ своимъ братомъ Яковомъ Семеновичемъ, давно уже умершимъ, получилъ по раздѣлу десять тысячъ руб. с., и съ этимъ капиталомъ началъ вести самостоятельное дѣло (торговлю чаемъ и сахаромъ), при чемъ далъ слово или обѣтъ—по копейкѣ съ каждаго прибрѣтеннаго имъ рубля отдавать Богу или бѣднымъ. Въ первые годы торговли, хотя и получались имъ дивиденды, но незначительные, а потому онъ и не дѣлалъ мелочныхъ пожертвованій, а скапливалъ эти копейки и потомъ уже дѣлалъ пожертвованія на храмы, или бѣднымъ. Плодомъ его усердія къ церкви служатъ украшенные имъ въ Кунгурѣ три храма. Соборный храмъ, въ приходѣ котораго онъ стоялъ, и извнѣ, и внутри украшенъ преимущественно на его средства,—прекрасная стѣнная живопись внутри Благовѣщенскаго собора, величественный иконостасъ и большихъ размѣровъ серебряный вызолоченный напрестольный крестъ съ такимъ же пьедесталомъ, въ который вставляется этотъ крестъ, служатъ и на долгое время будутъ служить памятникомъ любви и усердія Алексѣя Семеновича къ этому храму. Не задолго до переѣзда своего въ Москву, Ал. Семеновичъ устроилъ на свой счетъ отопленіе въ холодномъ Благовѣщенскомъ храмѣ. Теплый соборный храмъ (Богоявленскій съ придѣломъ во имя св. мученицы Параскевы) очень не великъ и тѣсенъ, и зимой въ большіе праздники до того наполняется народомъ, что стоять въ немъ бываетъ оч. трудно—по тѣснотѣ и духотѣ,—а потому Алексѣй Семеновичъ и надумалъ довольно обширный лѣтній соборъ сдѣлать теплымъ, чтобы въ немъ можно б. отправлять богослуженія и въ зимнее время; лѣтомъ 1880 г. эта мысль приведена имъ въ исполненіе.

Въ 1868 г. скончалась дочь Алексѣя Семеновича—Елисавета, а въ 1875 г. скончалась и супруга его—Татіана Ивановна:—обѣ онѣ были погребены на старомъ Иоанно-Предтеченскомъ кладбищѣ. Со времени погребенія при Предтеченской церкви своихъ—супруги и дочери, Алек. Сем. сталъ принимать живое участіе въ устройствѣ этой самой бѣдной и убогой изъ Кунгурскихъ церквей. Въ 1874 г., съ согласія Алексѣя Семен., было предпринято переустройство и расширеніе этого храма; большая часть матеріаловъ и денегъ получены отъ него же, а когда придѣльный Никольскій храмъ былъ устроенъ (въ 1877—78 гг.), Алексѣй Семеновичъ позаботился и о внутреннемъ его украшеніи. По почину и при оч. значительномъ пожертвованіи Алексѣя Семен. устраивается въ Кунгурѣ и третій храмъ—Тихвинскій, въ оградѣ котораго похоронены родители Алексѣя Семеновича:—вмѣсто прежней колокольни красуется уже величественная новая колокольня, нынѣш-

нимъ лѣтомъ вчеряѣ отдѣланная, и заложены два придѣльныхъ (къ главному—Тихвинскому) храма.

Но пожертвованіями на храмы покойный не ограничивался: онъ любилъ помогать и бѣднымъ. Городъ Кунгуръ съ издревле ведетъ торговлю съ Сибирью кожевеннымъ товаромъ; большинство купечества имѣетъ кожевенные заводы, на которыхъ выдѣлывается разныхъ сортовъ кожевенный товаръ, который здѣсь же, въ Кунгурѣ, перешивается на обувь. Мѣщане занимаются по преимуществу шитьемъ обуви; шьютъ они цѣлыми семьями въ своихъ домахъ. Когда сбытъ товара въ Сибири хорошъ, купцы имѣютъ нужду въ ремесленникахъ—швецахъ, платятъ имъ за работу хорошо; а въ случаѣ застоя въ торговлѣ, убавляютъ заработанную плату у швецовъ, уменьшаютъ количество самой работы, а нѣкоторымъ и совсѣмъ отказываютъ отъ работы. Въ этомъ случаѣ мѣщане, не зная никакого другаго ремесла, терпятъ большую нужду и стараются покупать кожевенный товаръ на свой счетъ; шьютъ изъ него обувь и продаютъ на рынкѣ. Продажа этого товара зависитъ отъ спроса тѣхъ же куяцовъ—кожевниковъ, какъ имѣющихъ свои заводы, такъ по преимуществу не имѣющихъ собственныхъ заводовъ. Въ торговый день (понедѣльникъ) всѣ чеботари, имѣющіе готовый товаръ (сапоги, башмаки, рукавицы, перчатки и проч.), выносятъ его въ кожевенный рядъ и здѣсь ждутъ покупателей. Почти каждый изъ этихъ ремесленниковъ съ нетерпѣніемъ ждетъ покупателей, чтобы поскорѣе продать свой товаръ, на вырученныя деньги купить кожи для работы на недѣлю, а на остальную сумму купить хлѣба и разной провизіи для семьи, нерѣдко состоящей изъ 6—8 человекъ, а то и болѣе. Можно представить критическое положеніе этихъ бѣдняковъ, когда товаръ остается у нихъ не проданнымъ: цѣлую недѣлю имъ приходится сидѣть безъ работы и безъ хлѣба. А если и въ слѣдующій чрезъ недѣлю торговый день будетъ такое же несчастіе? А такихъ бѣдняковъ—сапожниковъ бываютъ иногда не только десятки, а цѣлыя сотни. По неволѣ должны они отдавать свой товаръ скупщикамъ за предлагаемую послѣдними цѣну, лишь бы не остаться безъ работы и безъ хлѣба. Хорошо еще, если покупатель отдаетъ наличныя деньги, а то нерѣдко случается, что покупатель—кожевенный заводчикъ—непремѣнно постарается, купивши сапоги, взамѣнъ денегъ наградить кожей своего завода, поставивши ей цѣну по своему усмотрѣнію, и дать лишь часть денегъ—на пропитаніе. Конечно, къ такимъ мѣрамъ прибѣгали и прибѣгаютъ только незначительные заводчики и любители поприжать бѣдняковъ, а солидные заводчики и кожевники очень рѣдко и вообще мало покупаютъ съ рынка. Такое крайне незавидное по-

ложение ремесленниковъ бывало дов. часто, особенно въ такъ называемое чеботарями глухое время, т. е. вскорѣ послѣ Крестовской ярмарки и въ началѣ зимы, когда требованіе на шитый кожаный товаръ бываетъ самое пезначительное, и послѣ Ирбитской ярмарки. Въ это-то критическое время покойный Алексѣй Семен. и являлся благодѣтелемъ бѣдныхъ чеботарей: онъ появлялся раза два—три на рынокъ, покупалъ у нихъ товаръ за наличныя деньги, а потомъ чеботари сами уже несли свою работу прямо къ нему на домъ и получали деньги. Такимъ образомъ, онъ давалъ имъ возможность существовать и работать. Притомъ, онъ, какъ хорошо знавшій достоинство товара и работы, выдавалъ настоящую цѣну, чѣмъ поднималъ цѣну вообще на работу и не давалъ другимъ эксплуатировать ремесленниковъ. Такія закупки кожаннаго товара онъ дѣлалъ нѣсколько разъ; случалось даже и такъ, что въ нѣкоторые годы онъ и не думалъ покупать обувь, но чеботари, вынужденные недостаткомъ работы, а потому и хлѣба, не продавши свой товаръ на рынокѣ, прямо шли къ нему и просили купить,—и онъ покупалъ. Въ послѣдніе, впрочемъ, годы жизни въ Кунгурѣ онъ уже совсѣмъ оставилъ торговлю кожанымъ товаромъ. Но, чтобы не оставить бѣдняковъ въ критическое для нихъ время, когда была дороговизна хлѣба въ Кунгурѣ, въ 1877 г., онъ купилъ муки до 2000 кулей, которая и выдавалась бесплатно бѣднымъ жителямъ города, впродолженіе почти года, а нѣкоторымъ изъ нихъ за уменьшенную плату. Это благодѣяніе б. тѣмъ полезнѣе, что повліяло на пониженіе цѣны на хлѣбъ, и значитъ освободило отъ лишней переплаты и тѣхъ городскихъ жителей, которые покупали муку съ рынка: они имѣли теперь возможность покупать хлѣбъ много дешевле, какъ рассчитывали раньше хлѣбные торговцы.

Главныя же благодѣянія, сдѣланныя А. С. для Кунгура, это—устройство пріюта и техническаго училища. Въ 1868 г. скончалась у Алексѣя Семеновича послѣдняя дочь—Елисавета, которой б. всего шесть лѣтъ. Эта дочь б. единственное утѣшеніе, какъ самого Алексѣя Семеновича, такъ и его жены Татіаны Ивановны;—смерть ея б. тяжелымъ для нихъ испытаніемъ, ниспосланнымъ свыше; къ тому же Татіана Ивановна и сама б. больна и лишилась зрѣнія. Потеря дочери и подала первую мысль тоскующимъ о ней родителямъ устроить судьбу бѣдныхъ дѣвочекъ—сиротъ. Первоначальное помѣщеніе для пріюта было устроено при Кунгурскомъ женскомъ монастырѣ; на содержаніе пріюта б. внесено 30,000 руб. въ Кунгурскій общественный банкъ; но при монастырѣ пріютъ б. не долго: такъ какъ число сиротъ-дѣвочекъ, желавшихъ поступить въ пріютъ, б. значительно больше предна-

значенныхъ въ началѣ стипендій, а помѣщеніе въ монастырѣ б. незначительно, то Алексѣй Семеновичъ и предпринялъ устройство особаго для пріюта зданія. Зданіе это одно изъ красивыхъ въ Кунгурѣ, представляетъ трехъэтажный каменный корпусъ, устроенный соотвѣтственно своему назначенію, со всѣми новѣйшими приспособленіями, нагрѣваемый паромъ и освѣщаемый газомъ, проведеннымъ изъ газоваго завода въ техническомъ училищѣ. Устройство этого зданія стоитъ болѣе 360,000, а на содержаніе самаго заведенія внесень, сверхъ 30,000 руб., еще капиталъ въ 200,000 руб. с. Учрежденіе это принято подъ покровительство Государыни Императрицы и носитъ названіе: „Елизаветинскаго дома призрѣнія бѣдныхъ дѣтей въ Кунгурѣ“. Всѣхъ воспитаницъ въ немъ въ 1884 г. б. до 80, въ возрастѣ отъ 4 до 18 лѣтъ. Надзоръ въ заведеніи принадлежитъ начальницѣ пріюта, которая, при помощи своей помощницы и 2 воспитательницъ, наблюдаетъ за всею внутреннею жизнью заведенія. Здѣсь дѣвочки получаютъ образованіе и воспитаніе, пріучаются къ разнымъ ремесламъ и рукодѣльямъ. Курсъ образованія не обширенъ, — въ предѣлахъ программы городскихъ приходскихъ училищъ, но болѣе способныя дѣвочки, по окончаніи своего курса ученія, продолжаютъ образованіе въ Кунгурской женской прогимназіи. Елизаветинскій пріютъ — истинное благодѣяніе для сиротъ и бѣдныхъ Кунгурскихъ дѣвочекъ, дальнѣйшая судьба этого заведенія обезпечена внесеннымъ на вѣчное время капиталомъ въ 230,000 руб. с., а дѣвочки, достигшія возраста и выходящія замужъ, получаютъ оч. приличное приданое и 100 р. деньгами — такъ б. при жизни Ал. Семеновича. Плоды этого заведенія уже видны: много дѣвочекъ выдано въ замужество и почти всѣ они вышли хорошими хозяйками и разумными помощницами своимъ мужьямъ. По уставу, утвержденному въ 1875 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, главное управленіе пріютомъ ввѣрено комитету, состоящему изъ 3—4 дамъ попечительницъ и предсѣдателя, которымъ и утвержденъ учредитель сего заведенія — А. Семеч. Губкинъ.

Устроивши судьбу Кунгурскихъ бѣдныхъ дѣтей женскаго пола, Алексѣй Семеновичъ предпринялъ другое болѣе важное дѣло — устройство технического училища. Ремесленный классъ городскихъ жителей Кунгура занимается исключительно однимъ ремесломъ — шитьемъ обуви и другихъ ремеслъ совсѣмъ почти не знаетъ. Этотъ недостатокъ техническихъ знаній и подалъ первую мысль объ устройствѣ такого заведенія, гдѣ молодое поколѣніе Кунгура могло бы пріобрѣтать различныя техническія знанія. Съ теченіемъ времени первоначальное желаніе Алексѣя Семеновича, — помочь ремесленному классу жителей Кунгура получило болѣе широкое развитіе —

оказывать содѣйствіе развитію техническихъ знаній всему восточному краю Европейской Россіи и Западной Сибири, гдѣ недостатокъ этихъ знаній особенно ошутителенъ. Плодомъ всѣхъ этихъ соображеній и явилось въ Кунгурѣ „техническое имени Алексѣя Семеновича Губкина училище“. На устройство громаднаго трехъэтажнаго каменнаго корпуса съ квартирами для начальствующихъ и учащихся, пансіономъ, мастерскими и машиннымъ отдѣленіемъ употреблено болѣе 450,000 рубл., да на обезпеченіе содержанія этого училища 400,000 руб. сер. Согласно Высочайшему соизволенію, по уставу Кунгурскаго технического училища, г. Губкинъ состоитъ почетнымъ попечителемъ сего училища. Училище это въ сентябрѣ 1883 г. принято Его Императорскимъ Величествомъ подъ свое Высочайшее покровительство.

Благотворительность покойнаго не ограничивалась своимъ роднымъ краемъ, — онъ отзывался и на всѣ государственныя нужды и полезныя для Россіи начинанія. Такъ напр. *) въ 1874 г. онъ пожертвовалъ въ пользу Царско-Сельской Маріинской женской гимназіи 15,000 р., въ пользу Николаевской мужской гимназіи 10,000 р. с.; въ пользу женскаго ремесленнаго училища 10,000 руб., въ пользу состоящей подъ Высочайшимъ покровительствомъ школы фельдшерицъ 15,000 р. с., на сооруженіе въ Петербургѣ инвалиднаго дома 50,000 р., на устройство земледѣльческихъ колоній для административно ссыльныхъ 50,000 р., на устройство бараконъ при общинѣ св. Георгія въ С.-Петербургѣ 5,000 р. и т. д. Здѣсь упомянуты только такія пожертвованія, которыя извѣстны многимъ, а много еще пожертвованій, о которыхъ никто не знаетъ, даже ближайшіе его родственники.

Обширная торговля, полезная дѣятельность А. Семен. и его милліонныя пожертвованія обратили на него милостивое вниманіе Государя Императора и Государыни Императрицы. За особые труды и значительныя пожертвованія по учрежденію технического училища въ Кунгурѣ Всемилостивѣйше пожалованъ онъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. — въ іюлѣ 1872 г. **) По Высочайшему повелѣнію удостоенъ званія почетнаго гражданина г. Кунгура — въ августѣ 1873 г., а въ нояб. 1874 г. пожалованъ званіемъ коммерціи совѣт-

*) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ № 48 Живописнаго Обозрѣнія, за 1883 г., гдѣ приложенъ и его портретъ, снятый съ фотографіи. Маслянный-же портретъ, написанный Академикомъ Маковскимъ, тоже съ фотографіи, находится въ кабинетѣ Александра Григорьевича г. Кузнецова, (д. на Малой Дмитріевкѣ). Этотъ портретъ чрезвычайно оказался схожимъ съ покойнымъ, котораго я видѣлъ, при свиданіи въ Москвѣ съ Александромъ Григорьевичемъ 16-го Сент. 1887 г.

**) Почти наканунѣ его смерти Его Высокопревосходительство Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія имѣлъ намѣреніе представить Алексѣя Семеновича къ ордену св. Станислава 1-й ст., о чемъ Его Высокопревосходительство лично мнѣ изволилъ высказать, — но, къ несчастію, Алексѣй Семеновичъ скончался и дѣло остановилось. В. Шишонко. —

ника — во вниманіе къ обширнымъ торговымъ оборотамъ и полезной дѣятельности. Во вниманіе къ значительнымъ пожертвованіямъ лично Государынѣ Императрицѣ въ пользу воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній, Всемиловѣйше пожалованъ Государыней Императрицей фотографическими карточками Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы — въ ноябрѣ 1874 г. Всемиловѣйше пожалованъ чиномъ статскаго совѣтника, во вниманіе къ значительнымъ пожертвованіямъ на устройство въ г. Кунгурѣ технического училища, 5-го іюня 1878 г.; удостоенъ особой признательности Ея Императорскаго Высочества, за пожертвованіе 5,000 руб. на устройство бараконъ при общинѣ св. Георгія въ Петербургѣ въ ноябрѣ 1879 г. Всемиловѣйше пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника во вниманіе къ благотворной дѣятельности и значительнымъ пожертвованіямъ на общепользныя дѣла 22 іюня 1881 г. Въ томъ-же 1881 г. получилъ Высочайшую Государя Императора благодарность за пожертвованіе 50,000 рубл. на устройство земледѣльческихъ колоній для административно-ссылныхъ. Въ сентябрѣ 1883 г. Государь Императоръ, велѣдствіе представленія коммисіи прошеній, Всемиловѣйше соизволилъ предоставить г. Губкину права и преимущества, сопряженныя съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, наравнѣ съ лицами, состоящими на дѣйствительной гражданской службѣ.

Такъ изъ незначительнаго Кунгурскаго торговца, энергическаго дѣятельностію, природнымъ умомъ, терпѣніемъ, Алексѣй Семеновичъ развилъ свою торговлю до громадныхъ размѣровъ; въ торговомъ мірѣ извѣстенъ былъ чрезвычайно далеко, а своею любовію къ развитію знаній въ Россіи и пожертвованіями достигъ и чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Заканчивая эту краткую замѣтку о дѣятельности усопшаго, не можемъ умолчать о нѣжной любви къ усопшему его внуковъ, которые съ такимъ самоотверженіемъ заботились похоронить своего знаменитаго дѣда на родной землѣ — рядомъ съ его супругой и дочерью. Ни большое разстояніе (около 1,500 вер.), ни время года и неудобство пути, ни безчисленные труды и хлопоты не остановили ихъ. Съ самою тщательною предусмотрительностію они позаботились воздать послѣдній долгъ усопшему дѣду — съ такою честью и торжественностію, какую дѣйствительно и заслужилъ онъ! Весь путь, по которому прослѣдовалъ усопшій, ознаменованъ ими благотвореніями въ пользу бѣдныхъ; такъ намъ извѣстно, что въ Перми наслѣдникомъ усопшаго пожертвовано въ кафедральный соборъ 1,000 рубл. и на бѣдныхъ 5,000 рубл. сер.; въ Кунгурѣ — 10,000 рублей, которые представлены имъ въ городскую

управу для раздачи бѣднымъ. Во всѣхъ Кунгурскія церкви заказаны одинаковыя парчевыя ризницы, изъ которыхъ одна уже получена въ Кунгурѣ: — каждая ризница (облаченія для священ. и діакона) стоитъ 1,200 р. с. Нельзя не пожелать, чтобы Господь наградилъ внука и преемника дѣла Алексѣя Семеновича такимъ-же долголѣтіемъ и счастіемъ въ дѣятельности, какимъ пользовался покойный, — и чтобы онъ наслѣдовалъ и любовь почившаго дѣда къ родинѣ и русскому народу и благотвореніямъ. Пермск. еп. вѣд.; 1884 г. № 5.—

Думаю, что и приведенное слово при погребеніи Алексѣя Семеновича, не б. излишне, такъ какъ оно отчасти характеризуетъ его — какъ христіанина. —

Вотъ это слово: *Блаженни мертви, умирающіи о Господѣ: ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ* (Апок. 14, 13). Какъ отрадно слышать при гробѣ Божественное слово, ублажающее умершихъ! Какъ отрадно знать, что не все оканчивается для человѣка со смертію, что кромѣ здѣшней жизни есть другая, лучшая жизнь — покойная и безпечальная! Святой тайновидѣцъ Іоаннъ Богословъ говоритъ, что лучшая, мирная жизнь ждетъ всѣхъ, умирающихъ о Господѣ: *блаженни мертви, умирающіи о Господѣ: ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ.*

Если-бы только наша собственная правда доставляла намъ блаженство въ вѣчности, то съ какимъ безнадежнымъ страхомъ и трепетомъ помышлялъ-бы каждый изъ насъ о часѣ смертномъ, и о жизни вѣчной! Какъ легко б-бы, тогда впасть въ совершенное отчаяніе, при одной только мысли о грозномъ и безпристрастно-строгомъ судѣ Божіемъ. Ибо кто изъ насъ м. оправдаться предъ Богомъ своею правдою, своими дѣлами, когда Онъ потребуетъ строгаго отчета во всѣхъ нашихъ дѣлахъ? И самый высокій праведникъ, несвободный однакожь отъ грѣховъ, не въ силахъ безъ благодати Божіей наслѣдовать спасеніе, а что-же можно ожидать намъ грѣшникамъ? Но милосердый и правосудный Господь, по силѣ заслугъ Единороднаго Сына своего, подаетъ спасеніе и животъ вѣчный не однимъ только праведникамъ; Онъ спасаетъ и всѣхъ, умирающихъ о Господѣ: *блаженни мертви, умирающіи о Господѣ: ей, глаголетъ Духъ, да почиютъ отъ трудовъ своихъ.*

Кто-же это мертвые, умирающіе о Господѣ? Это христіане, и живущіе, и умирающіе съ искреннею вѣрою, что Господь-Богъ есть, Отецъ нашъ милосердый, что Онъ для спасенія нашего послалъ въ міръ Единороднаго Сына своего, Господа нашего Иисуса Христа, чтобы крестными страданіями и смертію Его удовлетворить за насъ правдѣ Божіей. Такимъ вѣрующимъ христіанамъ самъ Иисусъ Христосъ обѣщаетъ жизнь вѣчную: „аминь, аминь глаголю вамъ, яко слушающій словесе моею и вѣрующій посланному мя, имать животъ

вѣчный, и на судъ не прійдетъ, но преидетъ отъ смерти въ животъ“ (Іоан. 5, 24).

Кто это мертвые, умирающіе о Господѣ? Это христіане, любящіе законъ Божій и старающіеся посильно исполнять заповѣди Божіи: это христіане, убѣжденные, что для спасенія и блаженства, недостаточно одной вѣры, а нужны еще добрыя дѣла, т. е. точное исполненіе заповѣдей Божіихъ. И такимъ умирающимъ о Господѣ обѣщанъ покой и блаженство: „И изыдутъ сотвориши блгаго въ воскрешеніе живота“ (Іоан. 5, 29).

Кто это мертвые, умирающіе о Господѣ? Это христіане, которые, не довольствуясь нравственнымъ союзомъ съ Божественнымъ Спасителемъ своимъ, и во время жизни не забывали вступать въ тѣсный, таинственный союзъ съ Богочеловѣкомъ, чрезъ вкушеніе плоти и крови Его, и предъ смертію, чрезъ тотъ-же союзъ, стаповятся снова причастниками Божественнаго естества. Такимъ умирающимъ также ясно обѣщаетъ Господь жизнь вѣчную: „Адыи мою плоть и пійи мою кровь“, говоритъ Онъ, *имать животъ вѣчный*“ (Іоан. 6, 54).

Если о Господѣ умираютъ христіане, умирающіе съ вѣрою и любовію къ Богу, въ таинственномъ единеніи съ Господомъ Іисусомъ Христомъ, чрезъ вкушеніе тѣла и крови Его,—то смѣло вѣримъ, что лежащій предъ нами во гробѣ почилъ о Господѣ. Чтобы нагляднѣе уяснить себѣ эту истину, укажемъ кратко на нѣкоторыя черты жизни почившаго раба Божія Алексѣя.

Обзоръ жизни людей, память о которыхъ намъ особенно дорога, всего лучше дѣлается послѣ ихъ смерти. Смерть уноситъ человѣка съ нашего жизненнаго пути; встрѣчи и столкновенія съ нимъ прекращаются; забываются личные расчеты; образъ почившаго является предъ нами въ своемъ истинномъ свѣтѣ; добро оказывается дѣйствительнымъ добромъ, а недостатки — неизбѣжною принадлежностію природы человѣческой.

Не смотря на отсутствіе научнаго образованія, два существенныхъ блага вынесъ почившій изъ своей семьи: любовь ко всему русскому и преданность вѣрѣ и церкви православной, которыя не оставляли его до конца жизни. Какъ истинно русскій человѣкъ и истинно вѣрующій христіанинъ, онъ любилъ посѣщать храмы Божіи и видѣть въ нихъ благолѣпіе.

Три храма въ здѣшнемъ городѣ свидѣтельствуютъ о его любви къ дому Божію. Храмъ, въ которомъ въ послѣдній разъ тѣло его присутствуетъ при молитвѣ объ упокоеніи души его, и извнѣ обновленъ и внутри украшенъ исключительно почти его только средствами. Много сдѣлано покойнымъ и для другаго храма, вблизи котораго найдетъ онъ свое послѣднее упокоеніе, подлѣ дорогихъ

ему супруги и дочери. По дѣятельному почину его-же и третій храмъ, около котораго погребены его родители, въ недалекомъ будущемъ будетъ живо напоминать, что онъ дѣйствительно любилъ селеніе славы Божіей.

Но любовь къ благолѣпію дома Божія не исключала любви къ живымъ храмамъ Божіимъ. Помня наставленіе апостола: „*Благотворенія и общенія не забываютъ, таковыми-бо жертвами благоугождается Богъ*“, покойный былъ истиннымъ благотворителемъ бѣдныхъ. Сочувствіе къ ремесленному классу, прикрѣпленному здѣсь почти къ одному ремеслу, озабочивало покойнаго, и это-то сочувствіе вызвало у него желаніе помочь, если не нынѣшнему поколѣнію, то послѣдующему. Плодомъ этого желанія явилось устройство технического училища, для доставленія молодымъ людямъ возможности правильнымъ изученіемъ технического производства приготовиться къ осмысленной и полезной дѣятельности. Дай Богъ, чтобъ это учрежденіе принесло ожидаемые отъ него плоды?

Потеря послѣдней, оставшейся въ живыхъ дочери, въ отроческомъ возрастѣ, подала покойнику счастливую мысль устроить судьбу бѣдныхъ дѣвочекъ и сиротъ города. И вотъ, благодаря христіанской любви почившаго, устроенъ Елизаветинскій пріютъ, и дѣло благотворенія поставлено такъ прочно, что существованіе пріюта, по благословенію Божію, будетъ продолжаться изъ рода въ родъ.

Не судилъ Господь покойному предъ своей кончиной взглянуть, какъ онъ желалъ и говорилъ, на свой родной городъ, повидаться съ родными и знакомыми, обласкать своихъ Богомъ данныхъ дѣтей! Не судилъ и намъ видѣть еще разъ хотя-бы безжизненное лицо его. Въ закрытомъ гробѣ—его тѣло, въ другомъ мірѣ—его душа; но такъ много было въ немъ нравственной силы, такъ крѣпко запечатлѣлся въ нашей памяти его образъ, что какъ будто сейчасъ видимъ его предъ собой, слышимъ ласковый голосъ его къ своимъ дѣткамъ.

Съ особенною живостію помнятъ о немъ тѣ, которые воспитаны, устроены, упокоены его любовью и попеченіемъ; вспоминаютъ съ чувствомъ великой утраты всѣ, находившіе у него помощь и поддержку; вспоминаютъ съ сожалѣніемъ и тѣ, которые, судя прежде времени, относились къ нему съ сомнѣніями и недовѣріемъ. Несомнѣнно, что окружающіе гробъ дѣти и юноши не забудутъ своего отца и благодѣтеля. Пусть возложенные имя на гробъ вѣнки выражаютъ не временную только, внѣшнюю признательность, а всегдашнюю, сердечную память. Нашъ-же долгъ, предстоящіе, помолиться объ усопшемъ искренно и единомысленно, чтобы Господь-Богъ простилъ его прегрѣшенія и упокоилъ его со святыми. Аминь“.

Примѣч. 4. Кунгуръ, уѣздный городъ Пермской губерніи, лежатъ подъ $57^{\circ} 13'$ с. широты и $55^{\circ} 80'$ в. долготы, *) на большой Сибирской дорогѣ, въ 2109 верст. отъ С. Петербурга, 1432 отъ Москвы и $87\frac{1}{2}$ отъ Перми, по обѣ стороны р. Сылвы и по пр. Ирени, сливающихся ниже города, гдѣ нѣсколько выше, первая принимаетъ съ с. в. стороны текущую изъ Пермскаго уѣзда р. Шакву. Сылва течетъ изъ Красноуфимскаго уѣзда съ ю. в., а Ирень изъ Красноуфимскаго же и Осинскаго уѣздовъ съ полуденной стороны. При соединеніи этихъ рѣкъ, образуется горный и луговой мысъ, на коемъ и стоитъ городъ, окруженный по рр. Сылвѣ, Ирени и Шаквѣ горами и бѣлѣющимися алебастровыми утесами, а на горахъ, какъ бы искусственно насажденными березовыми рощами. Кунгуръ съ своими церквами, публичными казенными зданіями и многими обывательскими каменными домами со всѣхъ сторонъ представляетъ видъ пріятный и живописный, особенно, при вѣздѣ въ него изъ г. Перми.

Первоначальный городъ Кунгуръ б. въ 17 верст. отъ нынѣшняго, гдѣ теперь село „Старый Посадъ“ или „Веселовка“, при впаденіи рѣки Кунгура въ Ирень. Первоначальный Кунгуръ, получившій названіе отъ р. Кунгура, назывался острогомъ, т. е. крѣпостцей, и строителями его б. выходцы изъ Чердыни, Соликамска, Вятки, Сольвычегодска, Кайгорода и Устюга Великаго, крестьяне и монастырскіе люди. Эти выходцы, въ 1649 г., купили земли для острога у иренскихъ татаръ, которые считались издавными владѣльцами земель по берегамъ Кунгура, Сылвы и Ирени, по писцовымъ книгамъ 1623—1624 гг. Царь Алексѣй Михайловичъ, въ 1651—1653 гг., приказалъ утвердить за жителями Кунгурскаго острога купленные ими земли у иренскихъ татаръ. Дешево пріобрѣтались, и б. ч. обманомъ, башкирскія и татарскія части безъ согласія всѣхъ волостныхъ людей, а лишь по сдѣлкѣ съ нѣкоторыми, отъ чего впоследствии возникали иски, жалобы, нападенія съ оружіемъ..... Уже въ XVIII ст. правительство не могло не обратить вниманія на такой порядокъ пріобрѣтенія земель. Указомъ Сената 28 апр. 1789 г. строго воспрещены продажа, кортомъ и всякая уступка башкирскихъ и др. инородческихъ земель, безъ согласія всего общества, и указанъ порядокъ, какъ и гдѣ именно совершать на эти земли всякаго рода акты. Этотъ строгій указъ б. вызванъ поступкомъ приказчика Демидова, при покупкѣ земель у башкиръ Исетской провинціи, на р. Исолимѣ, и противузаконными дѣйствіями Уфимской провинціальной канцеля-

---

*) Математическое положеніе заимствовано изъ географическаго лексикона, составлен. Башмаковымъ 1850 г.

риі писца крѣпостныхъ дѣлъ *), но мы, кромѣ сего, могли бы вѣ
ставить много примѣровъ изъ дѣлъ прошедшаго столѣтія, особен
но при покупкѣ горными заводчиками инородческихъ земель, въ
архивахъ Главной Конторы Екатеринбургскихъ заводовъ и част
ныхъ заводскихъ конторъ, которыя сохранили много въ этомъ ро
дѣ любопытныхъ актовъ, характеризующихъ вполне и вѣкъ, и
нравы.... Ранѣе XVIII в. произвола б. еще болѣе.

Какъ только б. пріобрѣтены Казань, Сибирь, Башкирія и
проч., за исключеніемъ посланныхъ на службу во вновь выстроен
ные города, тотчасъ началась русская колонизація. Сюда, на но
вые привольныя мѣста, тотчасъ бросились изъ разныхъ мѣстъ
люди предприимчивые, бѣжавшіе или отъ крѣпостной неволи, или
отъ малоземелья, неурожаевъ, налоговъ, притѣсненій воеводъ и
дьяковъ, или мало-ли отъ какихъ невгодъ на родинѣ и стали
пріобрѣтать здѣсь земли и селиться на нихъ. Открытыя потомъ
рудныя богатства привлекли сюда уже не служилыхъ, не пахат
ныхъ и торговыхъ людей, а искателей рудъ и строителей заводовъ,
вельможъ, каковы: Глѣбовъ, Строгановы и проч. и купцовъ—мил
ліонеровъ, каковы: Твердышевы, Шелкуновы и проч. Тутъ б. уже
сила и сила, и произволь увеличился..... Вступаая въ сдѣлки съ
русскими людьми, не вездѣ правильно и безъ согласія всего міра,
а лишь нѣкоторыхъ, инородцы заявляли споры, заводили иски,
даже и въ такомъ смыслѣ, что переселенцы захватывали земли
болѣе, чѣмъ слѣдовало. Къ тому-же инородцы б. недовольны упра
вленіемъ среди нихъ русскаго элемента, поведеніемъ русскихъ людей.
Инородцы боялись, что Русскіе постепенно выживутъ ихъ, магоме
тане смотрѣли на Русскихъ какъ на невѣрныхъ противниковъ
Пророка. Бунты были часты. Едва строгія, энергическія мѣры
правительства усмиряли одинъ бунтъ, какъ открывался дру
гой, а между тѣмъ сильно страдало русское населеніе: инородцы
грабили ихъ селенія, рѣзали жителей или продавали въ неволю
купцамъ. Ненаденія взбунтовавшихся инородцевъ, какъ напр. въ
извѣстные въ исторіи XVII в. Акатъевскій и Сеитовскій бунты,
бывали не только на беззащитныя селенія, но и на крѣпости. Та
кая участь постигла въ 1662 г. и Кунгурскій острогъ.

Какъ въ острогѣ или крѣпости, въ Кунгурѣ, конечно, были
военные люди и оружіе, но въ 1662 году Кунгурскій острогъ взятъ
приступомъ возмущившимися Башкирами, къ которымъ присоеди
нились бывшіе владѣльцы здѣшняго мѣста—иренскіе татары. Ост
рогъ разоренъ, жители его, большею частію, перебиты, только не
многіе успѣли спастись въ лѣсахъ и пещерахъ по берегамъ рр.

*) Дѣло въ архивѣ Главной Конторы Златоустовскихъ заводовъ 1789 г. № 53 по описи,
листъ 4—26-й.

Ирени и Сылвы. На слѣдующій годъ, по просьбѣ жителей, спасшихся отъ разоренія, царь Алексѣй Михайловичъ повелѣлъ отыскать другое болѣе удобное мѣсто, для возобновленія Кунгурскаго острога. И такъ, въ 1664 г., б. заложенъ на берегахъ рр. Ирени и Сылвы, впадающихъ въ р. Кунгуръ, гдѣ стояло тогда село „Мысь“, „Мысовское“, новый Кунгурскій острогъ *), но въ 1673 г. острогъ опять перенесенъ на другое, нынѣшнее его мѣсто, къ горѣ на самую высоту береговъ рр. Ирени и Сылвы **). По писцовымъ книгамъ 1684 г. въ г. Кунгурѣ показано (приведемъ подлинныя слова писцовыхъ книгъ): „стѣна деревянная, рубленая въ клѣтки, съ восьмью башнями тоже деревянными, въ клѣтки рубленными, изъ нихъ 2 башни съ воротами, въ которыя въ крѣпость въѣзжать, а изъ тѣхъ 8 башенъ единая „Тихвинская“, другая „Спасская“, на нихъ иконы Спаса, да Тихвинская Божія Матери, да у Тихвинской башни тожъ часовня деревянная, въ клѣтки рубленая, въ ней образы писанныхъ и мѣдныхъ до 30, а близъ часовни воеводскій домъ и приказная изба, да тюрьма, да *застѣнокъ каменъ****), сарай деревянъ пушечной и пищальной, въ немъ-же 9 пушекъ чугунныхъ, да пищалей 11, да 8 фузей, винный подвалъ деревянный. А въ городу церковь деревянная, рубленая въ клѣтки, во имя святыя великомученицы Параскевы, нарицаемая Пятницы; у тоя-жъ церкви особо колокольница деревянна-жъ, крытая тесомъ; на колокольницѣ восемь колоколовъ вѣсомъ отъ 10 пудъ до 1½ фунта, мѣдные. Въ церкви иконостасъ работы столярной, окрашенъ краской зеленой, и на немъ рѣзьба съ позолотой; царскія врата двухъстворчатая глухая, на нихъ образы Благовѣщенія и Евангелисты и св. Параскева писаны. Въ иконостасѣ иконы на 4 яруса писаны, на 1 ярусѣ у иконъ вѣнцы серебряные и на иконахъ Божія Матери Тихвинскія, да св. Параскевы *цаты*****) серебряны-жъ; завѣса на

*) Село Мысь находилось на оконечности крутыхъ береговъ рѣкъ, праваго Ирена и лѣваго Сылвы, сливающихся ниже отъ этой оконечности въ 2 верстахъ въ одну рѣку, гдѣ нынѣ существуетъ нагорная часть нынѣшняго г. Кунгура, оказалось удобнымъ для возведенія Кунгура, который застроенъ въ 1664 г.; а въ 1693 г. указомъ Петра I, всѣмъ заселившимся на Кунгурѣ, запрещено б. возвращаться на прежнія мѣста. (Чермск. лѣт. подъ 1693 г.).

Грамота 1664 г. о возведеніи г. Кунгура б. дана Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, но въ архивѣ Кунгурск. Уѣздн. Суда б. о томъ-же возведеніи г. Кунгура 7206 г. 24 марта; но одна-ли таже грамота и не произошла-ли разность въ годахъ отъ ошибки — сказать трудно. Въ моей-же лѣт. Пер. III, стр. 784, изъ нея есть только выдержка, у меня-же о построении города или острога грамоты не было. В. Шишонко.

***) Городск. Посел. Рос. Имп. ч. III, стр. 429.

****) Безспорно, для производства пытокъ, т. к. застѣнками звались казематы съ толстыми стѣнами, чтобы не слышно было ничего, что тамъ происходитъ.

*****) Привѣски къ образу, т. е. окладу или вѣнцу; онѣ б. трехъ родовъ: въ видѣ полумѣсяца, жгута перевитаго или-же овально круглыя; иногда цаты б. позолочены, украшены финифтью, жемчугомъ, камнями, чеканными узорами или наведены чернью.

царскихъ вратахъ штофа зеленаго, а на св. престолѣ одежда штофная съ травами *) и на жертвенникѣ тожь, а на св. престолѣ евангелія—едино *апраксосъ* *) обложено парчею, да серебряные на немъ св. Евангелисты, а иное евангеліе писъменное обложено бархатомъ алымъ, и на немъ св. распятіе съ предстоящими Матеръ Божію, да Евангелистомъ Иваномъ Богословомъ; на престолѣ ковчежець оловяненъ для св. даровъ; сосуды единъ серебрянъ и единъ оловянный и къ нимъ блюда и ковши; во св. алтарѣ в предѣ иконостасомъ шанданы (подсвѣчницы) деревянные окрашены, а ризъ священническихъ со стихари парча 1, штофная синяя 1, изуфры желтой. Съ травами 1, штофа желтаго 1, канифасная 1, холщевая синяя 1, черная шолкова 1, холщевая бѣлая 1; а книгъ весь кругъ церковный вполнымъ вполнѣ; а кадила 2, единомѣдное, а другое посеребренное и такія 3 блюда, яша водосвященная и купель мѣдная, только вылуженная. Около церкви 2 часовни деревянныхъ и мѣсто огорожено для новой церкви, коя строится б. каменная, (т. е. это вѣроятно нынѣшній Благовѣщенскій соборъ), да тутъ-же и ряды деревянные, въ нихъ-же лавокъ купецкихъ до 30, да лабазъ и тутъ-же торжки бывають. А улицъ въ Кунгурѣ: *Параскевинская*, а въ ней 4 двора поповскихъ, да дьякскій, 3 купецкихъ, 3 посадскихъ, да стрѣлецкихъ 12, да пушкарской 1, да крестьянскихъ 4; *Андреевская* въ ней дворовъ дворянъ 5, стрѣлецкихъ 4, купецкой 1, посадскихъ 28, крестьянскихъ 2, монастырскихъ 2; улица *Хмѣлевская*, а въ ней дворовъ дворянъ и подъячихъ 8, куцовъ 4, посадскихъ 30, крестьянскихъ 41, стрѣлецкихъ и пушкарскихъ 18; *улица Береговая* съ проулки домовъ дворянъ 2, купецкихъ 2, посадскихъ 32, стрѣлецкихъ и пушкарскихъ 17, монастырскихъ 4, крестьянскихъ 4; *Песчаная* съ проулки, въ ней домовъ дворянъ 1, купцовъ 4, посадскихъ 34, монастырскихъ крестьянъ 42, стрѣльцовъ 40; *Антоновская*, въ ней дворовъ подъячихъ 3, купцовъ 2, посадскихъ 21, крестьянъ 6, пушкарей 4, стрѣльцовъ 10; *Безымянная большая*, въ ней дворовъ посадскихъ 24, стрѣлецкихъ 3, крестьянскихъ 20; *Малая Безымянная*, въ ней дворовъ посадскихъ 28, крестьянскихъ 8, стрѣлецкой 1, купеческой 1. Таковъ былъ Кунгурскій острогъ во 2 половинѣ XVII вѣка. Писцовая книга поименовываетъ каждый дворъ, кому онъ принадлежалъ, называя хозяина по званію, имени и фамиліи, но не объясняетъ ничего о числѣ жителей, далѣе уже идетъ перепись селеній Кунгурскаго округа или уѣзда. Составителемъ писцовой книги былъ подъячій Казанскаго Приказа Гаврило Протопоповъ, Впрочемъ, главная цѣль писцовой книги была по видимому опись

*) Съ изображеніемъ листьевъ.

**) Харатейное.

земель по живымъ урочищамъ, — такъ описаны земли около Кунгура, принадлежащія жителямъ. Кунгурская писцовая книга въ кони, откуда заимствовано настоящее извѣстіе, принадлежит оренбургскому мѣщанину Казанцеву. Къ сожалѣнію, въ книгѣ не достаесть начала и конца, и мы не знаемъ, по чьему распоряженію и съ какой цѣлью сдѣлана опись Кунгурской округи, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сказано: „а сего лѣта 7192“, т. е. 1684 г., что и указываетъ, что писцовая книга составлена была въ этомъ году.

Въ дополненіе этой описи Кунгура, составленной подъячимъ Протопоповымъ, находимъ слѣдующее извѣстіе: укрѣпленіе Кунгура было устроено иждивеніемъ жителей и окрестныхъ крестьянъ и называлось кремлемъ, который имѣлъ въ окружности 323 саж. и находился тамъ, гдѣ теперь Благовѣщенскій соборъ. Въ кремль, имѣвшемъ видъ четверугольника съ башнями, вышиною каждая въ 3 саж., было восемь башенъ: Спасская, Благовѣщенская, Алексѣевская, Тихвинская и Преображенская, — остальныхъ 3, кажется, не имѣли особыхъ названій, а первыя пять названы въ честь бывшихъ на башняхъ иконъ. Спасская и Благовѣщенская башни были съ воротами. Первая была выше прочихъ и на верху имѣла двуглаваго орла. Съ южной стороны крѣпости были выкопаны рвы съ валами, которые, какъ можно предположить, были возведены въ разное время, по мѣрѣ распространенія города. Остатки рововъ и валовъ и теперь видны только въ огородахъ нѣкоторыхъ домовъ: они начинались у лѣваго берега рѣки Сылвы и тянулись по горѣ до праваго берега р. Ирени. Предъ послѣднимъ валомъ съ юго-восточной стороны была деревянная стѣна съ 3 башнями, изъ нихъ 1 у р. Ирени называлась — „Алексѣевскою“, 2 на горѣ — „Тихвинскою“, 3 подъ горою у р. Сылвы — „Никольскою“. Кромѣ того, на правомъ берегу Сылвы обывательскіе дома были огорожены деревянною стѣною съ вѣзжею башнею „Преображенскою“, которая сохранилась и теперь и къ чести жителей г. Кунгура постоянно поддерживается поновленіемъ крыши. Съ этою башнею связано историческое воспоминаніе: здѣсь кунгурскіе жители, въ 1774 г., отразили нападеніе на городъ Башкиръ, и въ память событія ежегодно, 6 августа, въ день праздника Преображенія Господня, бываетъ сюда крестный ходъ изъ приходской церкви Тихвинскія Божія Матери. Съ западной стороны Кунгуръ, недалеко отъ соединенія рр. Сылвы и Ирени, б. огороженъ деревянною стѣною съ воротами; кромѣ того, со всѣхъ сторонъ предъ стѣнами стояли рогатки. Когда и по чему именно истребились всѣ эти укрѣпленія, кромѣ Преображенской башни — неизвѣстно. Въ царствованіе Петра 1, Кунгуръ

снабжался артиллерією *) и припасами изъ сибирскихъ казенныхъ заводовъ, стараніемъ бывшихъ въ Сибири ближнихъ бояръ и воеводъ, князей Мих. Яковлевича и Алексѣя Михайловича Черкасскихъ. Такъ, говорятъ, пушки на лафетахъ стояли до 1790 г. у сѣвернаго крыльца Благовѣщенскаго собора, въ два ряда къ Спасскимъ воротамъ **), но эти ворота уже не башня, кажется, а нынѣшнія такъ называемыя Спасскія ворота, въ оградѣ собора, уважаемыя народомъ по иконѣ Спасителя, вѣроятно, бывшей прежде на башнѣ. Къ этимъ воротамъ, въ память, какъ говорятъ жители, избавленія отъ Пугачева, отъ среды 3 недѣли по Пасхѣ или Преполовенія и до 18 августа, когда празднуется Нерукотворенному Спасу, каждый воскресный и праздничный день, предъ литургією бываетъ изъ Благовѣщенскаго собора крестный ходъ и служится молебенъ Спасителю. Иконы на башняхъ и часовняхъ, безспорно, послужили, со времени расширения города, къ созданію въ честь ихъ церквей.

Заботясь объ увеличеніи жителей въ Кунгурѣ, правительство дозволяло въ первыя времена селиться здѣсь всякому, кто хотѣлъ, — даже крѣпостной крестьянинъ дѣлался здѣсь свободнымъ. Въ краткой лѣтописи г. Кунгура читаемъ: „А по указу В-го Г-ря Ц-ря и В-го К-зя Петра Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, съ Москвы изъ Ратуши, а въ оную по указу жъ В-го Г-ря изъ Сибирскаго приказа, пришлыхъ на Кунгуръ изъ разныхъ городовъ къ посадскимъ людямъ и уѣзднымъ крестьянамъ изъ за помѣщиковъ и вотчинниковъ изъ за монастырей, до состоявшагося ихъ же, В-хъ Г-рей и В-хъ кн., въ 7193 (1685) году, указа, въ переписныхъ 1686 г. книгахъ написанныхъ, велѣно быть на Кунгурѣ и никуда не высылать, и помѣщикамъ и вотчинникамъ не отдавать“***). До 1703 г. Кунгуръ б. въ вѣдѣніи Казанскаго приказа, но уже звался городомъ****). Названіе города, бывший Кунгурскій острогъ, вѣроятно, получилъ въ то время, когда былъ перенесенъ на послѣднее мѣсто, и когда въ 1673 году б. устроена крѣпость или кремль особо отъ прочихъ строеній, на горѣ, гдѣ теперь соборъ. Такъ обр. составились особо

*) См. ниже сего.

**) Пермск. Губернск. Вѣд. 1857 г. № 12. Матеріалы для стат., собран. въ 1854 г. о г. Кунгурѣ. Статист. Сборникъ, Уралъ и Сибирь, смѣсь стр. 7. Другія ворота называются „Богородицкими“ или „Благовѣщенскими“, третьи „Ильинскими“. Всѣ эти ворота въ соборной оградѣ, къ нимъ съ сѣверной и восточной стороны теперь примыкаютъ деревянныя лавки и часовня, въ которой хранятся старыя иконы и замѣчательныя царскія двери, глухія, полкруглыя, безъ позолоты, украшенныя одной живописью.

***) Краткая лѣтопись г. Кунгура, составленная во 2 половинѣ XVIII ст. городовымъ старостой Григор. Ивановымъ Пиликинымъ. (Статистическій Сборн. Уралъ и Сибирь, смѣсь, стр. 6).

****) Тамъ-же.

кремль или собственно городъ, гдѣ жилъ воевода и гдѣ б. канцелярія, тюрьма и проч., и особо предмѣстье города, или посадъ; но посадъ, какъ мы видѣли, также укрѣпленный, такъ что непріятель не могъ проникнуть въ центръ города иначе, какъ чрезъ двойной рядъ укрѣпленій.

По словамъ автора „Хозяйственнаго описанія Пермской губерніи“, Кунгуръ управлялся сначала бургомистрами, избранными изъ жителей, а потомъ уже въ XVIII ст. воеводами *). Но едва ли крѣпость, населенная военными людьми, могла быть въ управленіи купца или посадскаго, выбраннаго бургомистромъ, и едва ли бургомистръ, положимъ—хозяинъ города, чинившій судъ и расправу надъ купцами, посадскими и крестьянами, могъ начальствовать надъ стрѣльцами и пушкарями. Не было и не слышно примѣра этому въ допетровской Россіи! Преданіе о построеніи Благовѣщенскаго собора въ началѣ XVIII ст. говоритъ, что соборъ построенъ на сумму, собранную Кунгурскимъ воеводой, по 25 коп. ас. съ души **). Первымъ комендантомъ въ Кунгурѣ б. полковникъ Иванъ Васильевичъ Воронежскій, но ранѣе того по указу Сибирскаго приказа, отъ 13 іюня 1710 г., г. Кунгуръ, за дальнимъ разстояніемъ отъ Москвы, б. порученъ князю Василю Ивановичу Куракину, что и продолжалось до 1719 г. ***) Впрочемъ, что касается болѣе древняго быта г. Кунгура, то онъ весь основанъ на преданіяхъ; архивы первыхъ временъ Кунгура истреблены пожаромъ ****).

Въ XVIII ст. и до усмиренія Пугачевского бунта, Кунгуръ не разъ подвергался опасностямъ.

Въ 1708 г. возмущившіеся татары и башкиры опустошили селенія въ 50, 70 и 80 верст. отъ Кунгура и угрожали городу, но идти на него не рѣшились,—укрѣпленіе и то, что въ городѣ есть войско, устрашили бунтовавшихъ татаръ и башкиръ. Въ 1736—1737 гг. возмутились Уфимскіе татары и башкиры, къ нимъ тотчасъ же пристали инородцы Кунгурскаго уѣзда, и окрестности Красноуфимска и пригорода Осы были опустошены, но Кунгуръ остался опять спокоенъ, такъ какъ возстаніе б. подавлено посланными войсками прежде, нежели башкиры и татары успѣли двинуться на Кунгуръ. Въ 1755 г. б. снова башкирское возстаніе,—возмутились башкиры Осинской округи Гаинской волости, Кунгуръ б. готовъ къ защитѣ, но возстаніе было снова подавлено,

*) Хоз. Описаніе Пермск. губ. Пермь. Типогр. губ. правленія 1804 г. Затѣмъ отъ 1719—1782 г. было 18 воеводъ и комендантовъ съ властію, вѣроятно, воеводской.

**) Перм. Епарх. Вѣд. 1869 г. № 24, стр. 297.

***) Хоз. Опис. Перм. губ. ч. II, стр. 277.

****) 2 часть Дневныхъ записокъ путеш. акад. и докт. Ив. Лепехина, стр. 225.

снова башкиры не только не дошли до Кунгура, но даже не могли проникнуть въ Кунгурскій уѣздъ. Въ усмирении башкиръ принялъ живѣйшее участіе оренбургскій губернаторъ Неплюевъ, пославъ сюда два регулярныхъ конныхъ полка.

Между тѣмъ, въ эти времена, въ XVIII ст., Кунгуръ быстро развивался и увеличивался; въ немъ проживало уже много людей торговыхъ и промышленныхъ. Академикъ Лепехинъ видѣлъ Кунгуръ въ 1770 г. и говоритъ, что въ немъ 2000 ж., кожевенные и мыльные заводы, строеніе хотя хорошее, но исключительно деревянное, кромѣ 6 церквей, ратуши, воеводскаго дома, канцеляріи, денежнаго питейнаго выхода и острога, что Кунгурскій кремль и всѣ деревянныя укрѣпленія города ветхи и развалились и что прежде до того былъ пожаръ. Значить, еще не задолго до Пугачевщины, существовали кунгурскія укрѣпленія. Есть еще преданіе, что эти укрѣпленія, за исключеніемъ Преображенской башни, сломаны во время учрежденія Пермскаго Намѣстничества, въ 1782 г., когда къ этому намѣстничеству былъ причисленъ г. Кунгуръ. Старый кремль и стѣна видали ли приступы къ городу башкиръ въ Пугачевщину?

Въ XVIII ст., въ Кунгурѣ построены слѣдующія церкви. Въ 1700 г. основанъ, а въ 1704 освященъ каменный Благовѣщенскій соборъ, на сборъ жителей по 25 к. съ души, какъ распорядился воевода. Въ 1740 г. выстроена близъ собора теплая церковь (соборъ холодный) въ честь Богоявленія Господня съ придѣломъ св. мученицы Параскевы въ честь бывшаго на этомъ мѣстѣ храма Параскевинскаго, о которомъ говорили выше,—значить, въ это время сломали старую деревянную Параскевинскую церковь, современную основанію города. Въ 1744 г. торговавшій въ г. Кунгурѣ слободской кунецъ Леонтій Песьяковъ построилъ небольшую каменную церковь св. мученика Мины и проходящая здѣсь улица прозвалась „Минискою“. Въ 1755—1761 гг. купцомъ Иваномъ Михайловичемъ Хлѣбниковымъ построена церковь Успенія Богородицы, съ 2 придѣлами. Сынъ Хлѣбникова Тимофѣй Ивановичъ устроилъ при Успенской церкви женскую богадѣльню. Въ 1756 г. на пожертвованіе разныхъ лицъ, а главное на внесенные воеводой Юріемъ Афанасьевичемъ Матюнинымъ 700 р., построена каменная церковь Тихвинскія Божія Матери съ придѣломъ св. Іоанна Богослова. Въ 1768 г. строитель Успенской церкви *) Иванъ Михайловичъ Хлѣбниковъ основалъ новую двухъ-этажную каменную церковь Преображенія Господня. Въ 1787 г., на сумму, пожертвованную купцомъ Семеномъ Васильевичемъ Юхневымъ, построена на кладбищѣ церковь св. Іоанна Предтечи съ придѣломъ

*) См. ниже—В. Шишонко.

св. Николая чудотворца; но ранѣе сего, въ 1775 г., другой Юхневъ, Егоръ, при Тихвинской церкви устроилъ богадѣльню для мужчинъ, а сынъ его Василій въ послѣдствіе взнесъ въ казну сумму на устройство при этой церкви училища. Итакъ Кунгуръ, котораго сначала единственною церковью былъ соборъ, раздѣлился на приходы. Строителями церквей наиболѣе являются купцы и, въ особенности, Иванъ Михайловичъ Хлѣбниковъ, который, по преданію, велъ значительную торговлю саломъ, кожами, хлѣбомъ и скотомъ. Ив. Мих. Хлѣбниковъ былъ человѣкъ въ высшей степени предприимчивый, а можетъ быть, по своему времени, и передовой. Онъ, между прочимъ, соединилъ каналомъ озеро Кадошниково въ сѣр. Сылвой, которое находится въ чертѣ города и лѣтомъ совсѣмъ высыхаетъ.

Мѣстоположеніе и исторія Кунгура. Кунгуръ издавна промышленный и торговый городъ, въ XVIII столѣтіи явилъ много замѣчательныхъ личностей изъ среды своего купечества и между прочимъ купцовъ Тимофѣя и Осипа Шевкуновыхъ, по имени которыхъ одна изъ кунгурскихъ улицъ прозвана „Шевкуновскою“. Изъ окрестныхъ башкиръ д. Красный яръ, вписанные сначала въ число посадскихъ людей или мѣщанъ г. Кунгура, что б. въ концѣ 1720 гг., братья Шевкуновы, не далѣе какъ въ 1743 г. уже винокуренные заводчики, поставщики вина въ разные города. Матвѣй Шевкуновъ въ 1735 г., еще будучи посадскимъ, выбирается, помимо купцовъ, въ бургомистры; изъ винокуренныхъ заводчиковъ, не оставляя этого промысла, дѣлается горнымъ заводчикомъ и въ 1750 г., за особое усердіе въ приисканіи мѣдныхъ рудъ и устройствѣ заводовъ, получаетъ привилегію и для постройки вновь мѣдиплавильнаго завода отводъ земель и лѣсовъ по 27 верстъ 50 саж. въ длину на каждую сторону. Такъ основанъ былъ Шевкуновыми въ Уфимской провинціи, Осинской округи, при р. Уфѣ—Уинскій мѣдиплавильный заводъ *). Шевкуновъ, по примѣру др. заводчиковъ изъ купечества, м. б. возведенъ въ потомственное дворянство и чины. Домогаясь, кажется, послѣдняго и не видя къ этому др. исхода, Осипъ Шевкуновъ, человѣкъ среднихъ уже лѣтъ, въ 1765 г. подалъ Екатеринѣ II просьбу о принятіи его въ гвардію. Шевкунова при-

*) Дѣла конторы главнаго заводовъ управленія 1750 г., столбецъ № 1297, лист. 179, хранятся въ архивѣ Главной Конторы Екатеринбургскихъ заводовъ. Въ архивѣ бывшаго Кунгурскаго магистрата хранятся нѣсколько дѣлъ о Шевкуновѣ, а именно:—1735 г. январ. 4, объ избраніи его бургомистромъ прямо изъ посадскихъ,—1743 г. мая 10, 1743 нояб. 6, 1745 апр. 27, 1746 г. іюня 9, 1747 февр. 21, 1759 г. октября 19, 1760 г. апр. 27, 1762 г. авг. 23, о поставкѣ имъ въ казну вина изъ его заводовъ Кунгурскихъ и Соликамскихъ, о покупкѣ крестьянъ,—о банныхъ мѣстахъ, имъ владѣемыхъ въ Кунгурѣ,—объ обидахъ, чинимыхъ рудопрмышленникамъ, о бытіи его въ Кунгурѣ публичнымъ нотаріусомъ (№№ по арх. описи 3, 14, 39, 52, 446, 625, 639, 644, 655, 680). Шевкуновъ умеръ въ 1770 г., оставивъ сына Тимофѣя (дѣло о наслѣдствѣ послѣ купца Шевкунова 1770 г., янв. 25, № 681).

няли солдатомъ на правѣ вольноопредѣляющихся *). Дальнѣйшей судьбы мы не знаемъ,—знаемъ одно, что Осипъ б. вездѣ вмѣстѣ и дѣлилъ всѣ труды Тимофѣя Шевкунова.

Кожевенные и мыловаренные заводы находимъ въ Кунгурѣ еще въ XVIII ст. Самый старш. изъ кожевенныхъ заводовъ устроенъ въ 1724 г., мыловаренный въ 1744 г. **).

Въ 1712 г., уфимскій житель, рудопромышленникъ, Огневъ объявилъ управлявшему Кунгуромъ дьяку Окоемову, мѣдную руду на р. Гаревой Вслѣдствіе сего, по указу сибирскаго губернатора, кн. Гагарина, построенъ былъ мѣдиплавильный заводъ, въ 40 саж. отъ г. Кунгура, и въ томъ же году выплавлено для образца 30 пуд. 20 фунт. чистой мѣди, и въ награду за то губернаторъ приказалъ выдать Окоемову 100 р., и 2 плавильщикамъ по 10 р. Въ 1713—1715 гг. добычею рудъ и плавкою мѣди занимались кодантъ Леонтій Шокуровъ и сынъ его Левъ Шокуровъ, за что имъ выдана награда деньгами, хлѣбомъ и виномъ ***). При приѣмникѣ Шокурова, комендантъ Синявинъ, пріѣхалъ въ Кунгуръ, для изслѣдованія мѣдной плавки, князь Солнцева-Засѣкинъ, —но, отъ небрежности бывшихъ при князѣ солдатъ и плавильщиковъ, заводъ сгорѣлъ въ ночь на 30 окт. 1716 г. Въ 1717 г. князь построилъ на мѣстѣ сгорѣвшаго новый заводъ и сталъ продолжать плавку мѣди. Комендантъ Синявинъ усердно содѣйствовалъ этому дѣлу, такъ что въ 1717 и 1718 гг. выплавлено мѣди 200 пуд.; 188½ пуд. отправлено въ Москву, остальное количество въ Тобольскъ. Еще въ управленіе Шокурова, въ 1715 г., мѣдь съ Кунгурскаго завода была испытываема при московскомъ монетномъ дворѣ и, по изслѣдованію надзирателя Ивана Лавга, оказалось, что изъ фунта кунгурской руды выходитъ 31 зол. (вѣроятно, чистой мѣди,) сдб $\frac{3}{4}$ золот. серебра, вмѣстѣ съ тѣмъ изъ другого тутъ же

*) Дѣло въ арх. бывшаго Кунгурскаго магистрата 2 сент. 1765 г. № 468; ранѣе того б. въ 1761 г. дѣло подъ № 648 о розысканіи происхожденія и имѣнія купца Осипа Шевкунова. Изъ дѣла видно, что Шевкуновы б. первоначально посадскіе или мѣщане изъ окрещенныхъ башкирскихъ дер. Красный яръ. Въ Кунгурѣ б. много Шевкуновыхъ посадскихъ, конечно, однофамильцевъ, какъ видно изъ дѣлъ магистрата; извѣстны Степанъ, Лаврентій, Трифонъ и Спиридонъ Шевкуновы, б. даже подъячій Григорій Шевкуновъ въ 1720 г. (дѣло въ арх. Глав. Конт. Екат. зав. 1720 г. № 5 дѣла Берга-амта листы 720—722). Не мудрено, что крещеные башкиры приняли фамилію столь многочисленную въ городѣ, а, можетъ быть, какой нибудь Шевкуновъ былъ и воспреемникомъ при крещеніи.

**.) Хоз. Опис. Перм. губ. ч. II, стр. 278—276.

***.) Перм. Губ. Вѣд. 1866 г. № 62 ст. г. Чупина историческое свѣдѣніе о бывшихъ Кунгурскихъ мѣдныхъ заводахъ. Тамъ же помѣщено слѣдующее описаніе кунгурскаго мѣдиплавильнаго завода: Анбаръ забранъ заплотомъ въ столбы и покрытъ драньемъ; въ томъ анбарѣ складено кирпичныхъ 3 горна и 6 печекъ, въ которыхъ плавятъ мѣдь ручными мѣхами, да горнь, въ которомъ выпускаютъ мѣдь начисто. Да при томъ анбарѣ для житья горница, да чуланъ, въ которомъ б. выплавленная мѣдь и инструменты.

представленнаго образца извлечено 15 золотн. Это изслѣдованіе возбудило справки о мѣсторожденіи серебросодержащей руды, но въ то время Леонтій Шокуровъ умеръ, а другой никто не зналъ, откуда именно взяты имъ б. руды, посланныя въ Москву *).

Когда въ 1718 г. кунгурскій комендантъ Сиявинъ уѣхалъ въ Тобольскъ, мѣсто его заступилъ полковникъ Воронежскій. Этотъ комендантъ иначе взглянулъ на дѣло. Не желая почему-то понасть въ вѣдѣніе горнаго начальства или учрежденной тогда Государственной Бергъ-Коллегіи, Воронежскій запретилъ поискъ мѣдныхъ рудъ, а комендантъ Усталковъ рудоискателей сажалъ подъ караулъ, морилъ голодомъ, билъ плетми и ставилъ на снѣгъ босикомъ, чтобы люди не работали. Такъ способами Воронежскій наконецъ добился, что рудокопатели дали ему, въ 1719 г., официальное показаніе, что во всемъ Кунгурскомъ уѣздѣ мѣдныхъ рудъ нѣтъ.. Но Воронежскій ошибся.—Въ 1720 г. Государственная Бергъ-Коллегія отправила въ Кунгуръ для управленія горными дѣлами здѣсь и въ Сибири извѣстнаго Василья Никитича Татищева, вмѣстѣ съ бергмейстеромъ Бліеромъ, и поручила Татищеву изслѣдовать причину остановки кунгурскаго мѣдиплавильнаго завода. Прибывъ въ Кунгуръ, Татищевъ произвелъ слѣдствіе о поступкахъ коменданта Воронежскаго, но ни откуда не видно, чтобы Воронежскій былъ хотя удаленъ отъ должности, также не видно, чтобы преемникомъ или предмѣстникомъ Воронежскаго б. комендантъ Усталковъ. Татищевъ добился одного, что опять начались поиски рудъ въ Кунгурскомъ уѣздѣ; найдено нѣсколько новыхъ мѣсторожденій мѣдныхъ рудъ, между прочимъ на р. Мулянкѣ, Кунгурскаго уѣзда, но плавки мѣдныхъ рудъ въ началѣ управленія Татищевымъ Уральскими заводами, съ 1720 по 1722 гг., вовсе не производились. Осенью 1722 г. прибылъ на Уральскій заводъ генераль Гешвинъ и, осмотрѣвъ кунгурскіе мѣдные рудники и заводы, нашель, что Кунгурскій мѣдиплавильный заводъ устроенъ на неудобномъ мѣстѣ и совсѣмъ почти (такъ скоро) разрушился,—почему и рѣшился построить новый заводъ на рѣкѣ Ягошихѣ, въ полуверстѣ отъ впаденія ея въ Каму. Въ 1724 г. Ягошихинскій мѣдиплавильный заводъ пущенъ въ дѣйствіе. Такъ окончились существованіе въ Кунгурѣ завода и добыча въ окрестностяхъ его мѣдныхъ рудъ. Однакожъ въ Кунгурѣ б. управленіе дѣлами заводовъ подъ именемъ Кунгур-

***) Пермск. Губ. Вѣд. 1866 т. № 61, та же ст. г. Чунина. Копаніемъ рудъ и отыскиваніемъ новыхъ рудниковъ на Кунгурскомъ заводѣ занимались Кунгурскаго уѣзда крестьянинъ Федоръ Мальцевъ, изъ татаръ Бонякъ Русановъ и отставной пушкаръ Шаламовъ; ими б. найдены мѣдныя руды Кунгурскаго уѣзда по рч. Вырѣ, Бабкѣ, Гаревои, Туркѣ и Буму и при селеніяхъ Пермской округи, близъ селенія Мулловъ и по рч. Юмышу и Кукуштану.

скаго горнаго начальства, и дѣла его съ 1720 по 1782 г., когда послѣдовало открытіе Пермскаго намѣстничества, хранятся въ архивѣ Главной Конторы Екатеринбургскихъ заводовъ. Теперь въ г. Кунгурѣ показываютъ только мѣсто, гдѣ бѣнѣкорда мѣдилавильный заводъ, подававшій надежды...

Въ административномъ отношеніи г. Кунгуръ первоначально б. въ вѣдѣніи Казанскаго Приказа, въ 1703 г. въ вѣдѣніи Сибирскаго Приказа, а въ 1708 г., какъ мы видѣли, за отдаленностію отъ Москвы, былъ порученъ князю Гагарину. Въ 1719 г., по присланному отъ Сибирскаго губернатора, князя Алексѣя Мих. Черкасскаго, учиненному какъ сказано, въ Сенатѣ по Имянному Его Царскаго Величества указу, всѣмъ губерніямъ, росписанію на провинціи, г. Кунгуру велѣно быть въ вѣдомствѣ Вятской провинціи. Въ 1724 г. Кунгуръ, по указу Сената, по отдаленности отъ Вятской и близости къ Соликамской провинціи, причисленъ къ составу послѣдней, но въ 1737 г., по представленію тайнаго совѣтника Вас. Никит. Гатищева, начальствовавшаго надъ Уральскими заводами и Оренбургскою военною комиссіею, вмѣстѣ съ генераль-маіоромъ Салмановымъ, для лучшаго содержанія Башкиръ въ покорности, Кунгуръ слѣланъ провиціальнымъ городомъ Пермской провинціи*). По духовнымъ же дѣламъ Кунгуръ тогда подлежалъ архіереямъ Вятскимъ и Великопермскимъ. Болѣе старыя кунгурскіе храмы, какъ-то: Благовѣщенскій соборъ и церковь Божоявленія Господня, освящены по благословенію архіепископа, Діонисія и епископа Веніамина Вятскихъ и Великопермскихъ**).

Пугачевскій бунтъ засталъ Кунгуръ провиціальнымъ городомъ но съ ветхими ненадежными, по словамъ академика Лепехина, укрѣпленіями. Пугачевщина осталась и теперь на памяти здѣшнихъ жителей, хотя Пугачевъ и не б. около Кунгура и, вѣроятно, никогда не думалъ брать его приступомъ. Пугачевъ, въ первомъ допросѣ, отобранномъ отъ него въ Яицкомъ городкѣ, въ отдѣльной секретной комиссіи, 16-го сент. 1774 г., показалъ, что, послѣ занятія имъ Красноуфимской крѣпости, или нынѣшняго города Красноуфимска, онъ имѣлъ дѣло съ полковникомъ Михельсономъ и потомъ, какъ сраженіе не имѣло никакихъ особыхъ послѣдствій, онъ, Пугачевъ, пошелъ на пригородокъ Осу***), который ему сдался и который онъ выжегъ при выступленіи, а изъ Осы пошелъ въ Казань; Михельсонъ же, послѣ сраженія близъ Красноуфимска, направился въ Кунгуръ****).

*) Стат. Сборн. Уралъ и Сибирь, смѣсь стр. 7—8 Город. нас. Рос. Имн. ч. 3 стр. 382.

**) Перм. енарх. вѣд. 1869 г. № 24 стр. 287—298.

***) Чтенія въ Имн. Общ. Истор. и Древн. 1858 г., стр. 33.

****) См. подробн. изложеніе этого дѣла подъ 1774 г. В. Шишонко.

Пугачевъ не б. подѣ Кунгуромъ по причинамъ, отъ него не зависѣвшимъ, но Кунгуръ не могъ не ожидать его нападеній или же нападеній волновавшихся Татаръ, Башкиръ и заводскихъ крестьянъ, которые, вовсе не принадлежа къ скопцамъ самозванца, сами изъ себя составляли шайки, избирали предводителей, разоряли селенія, грабили и рѣзали, нападали на города, заводы и вообще на мѣста людныя и богатыя. Всѣ эти шайки и ихъ коноводы, кажется, безъ всякой политической цѣли поддерживать мнимаго Петра III, а просто на просто пользуясь смутнымъ временемъ изъ желанія грабежа, изъ за мести къ владѣльцамъ, — какъ напр.: заводскіе крестьяне, и за свои старыя обиды, какъ напр.: инородцы, прежде того постоянно бунтовавшіе, — неистовствовали, не спрашиваясь никакого Пугачева. Къ этимъ шайкамъ безспорно приставали и такіе люди, которые, дѣйствительно, б. въ толпахъ Пугачева. Такъ, въ дек. 1773 г., Башкиры и Татары разорили въ Осинскомъ округѣ Уинскій мѣдиплавильный заводъ, бывший кунгурскаго купца Тимофея Шавкунова, и проданный имъ коллежскому ассесору Саввѣ Яковлеву, и другой заводъ Яковлева, Шермяитскій, такъ что когда, дѣйствительно, пришелъ сюда, вскорѣ послѣ того, самъ Пугачевъ, то увидѣлъ заводы разоренными прежде *), конечно, безъ его приказанія и даже совсѣмъ не его шайками... А сколько б. подобныхъ происшествій, о которыхъ, что очень справедливо, не допрашивала Пугачева ни одна слѣдственная коммисія.

Въ Кунгурѣ ни начальство, ни жители не могли знать, кто на нихъ нападаетъ, Пугачевъ или другіе? Но всѣ д. б. ожидать, что кто нибудь да нападетъ... Все волновалось вокругъ Кунгура — инородцы и крѣпостное заводское населеніе.

Купцы стали во главѣ защитниковъ города: они пожертвовали на защиту 1768 р. 57 к., немаловажную по времени сумму, и, кромѣ того, сами поголовно вооружились. Особенное усердіе оказали тогда бургомистръ Филиппъ Кротовъ и купецъ Емельянъ Хлѣбниковъ, сынъ Ивана Михайловича? М. т. прибылъ въ Кунгуръ командированный ассесоръ Екатеринбургской канцеляріи главнаго заводовъ управленія Башмаковъ**), который долженъ б. узнать мнѣніе крестьянъ и разъяснить имъ, кто такой Пугачевъ.

По просьбѣ Кротова, Башмаковъ прислалъ на Кунгуръ нѣсколько пушекъ, которыя послѣ, въ 1775 г., опять возвращены въ Югов-

*) Дѣло о разореніи Шермяитскаго и Уинскаго заводовъ 1773 г., произведенное по распоряженію Екатеринбургской судныхъ и земскихъ дѣлъ конторы, на 21 лист. по описи архива Главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ № 1340 листъ 18.

**) Сомнительно. В. Шишонко.

ской заводъ, откуда б. взяты Башмаковымъ въ 1774 г. *) Башмаковъ распоряжался, какъ хотѣлъ. Чиновники, со страху, ушли изъ Кунгура, оставались купцы, и Башмаковъ послалъ туда шихтмейстера Солнопекова укрѣпить городъ, а жителямъ велѣлъ слушаться его, подъ опасеніемъ смертной казни. Солнопековъ дѣйствовалъ также самостоятельно: онъ укрѣпилъ городъ, выслалъ оттуда всѣхъ арестантовъ въ Куввинскій заводъ и взялъ съ жителей слово защищаться до послѣдней крайности. Бывшій предъ этимъ въ Кунгурѣ съ рекрутскою партіею маіоръ Поповъ возвратился въ Кунгуръ, убѣдивъ кунгурскаго воеводу возвратиться къ своей обязанности; сюда же прибылъ посланный горнымъ начальствомъ изъ г. Екатеринбургa поручикъ тамошней военной команды Посоховъ съ 100 чел., набранными изъ заводскихъ мастеровыхъ и крестьянъ, вооруженныхъ по казачьи, и съ двумя пушками.

Шайки грабителей приближались, но жители ободрились; ими овладѣло религіозное чувство, они пѣли молебны, обходили городъ съ св. иконами, поднимали изъ Тихвинской церкви чтимую икону Тихвинскія Божія Матери, вѣроятно, бывшую нѣкогда на башнѣ. Ждали чуда и всѣ были увѣрены, что св. священномученикъ Климентъ спасетъ городъ... Кунгурскій соборный протоіерей Іоаннъ Павтелеймоновъ получилъ отъ предводителей шаякъ письма, поданныя ему лично чрезъ священниковъ сс. Михайловскаго и Скоропосадскаго, вѣроятно, вынужденныхъ къ тому страхомъ; грабители писали, чтобы протоіерей убѣдилъ жителей къ сдачѣ города. Протоіерей представилъ письма и самимъ священникамъ въ магистратъ **).

Первый приступъ къ городу, наканунѣ 4 янв. 1774 г., б. не только отраженъ, но грабители бѣжали. Поручикъ Посоховъ до того увлекся успѣхомъ, что съ небольшимъ числомъ людей пустился въ погоню, но попалъ въ засаду и б. убитъ. Новые приступы 9, 11 и 15 янв. б. отбиты маіоромъ Поповымъ и другими храбрыми защитниками Кунгура. Въ послѣдній приступъ у грабителей отбито 5 пушекъ и много снарядовъ, убито 50 чел. и взято въ плѣнъ 161 чел.; изъ кунгурцевъ же, говорятъ, б. раненъ одинъ мѣщанинъ или посадскій и не было ни одного убитаго... Въ это время подошелъ на помощь городу посланный Башмако-

*) Въ архивѣ Перм. губ. прав. въ столбѣ указовъ 1775 г. листы 28—36. Въ Кунгурской думѣ хранятся 2 чугунныя пушки, не остались ли онѣ изъ числа тѣхъ, которыя доставилъ сюда Башмаковъ? На одной изъ нихъ надпись—Екатеринбургъ 177... на другой 1740 г. и буквы С. В. Р. Г. К. с. т. п. т. е. Желательно-бы знать, что означаютъ эти буквы?—объ этихъ пушкахъ статья въ Перм. вѣд. 4869 г. № и въ моей лѣт. выш. В. Шишонко.

**) Перм. губ. вѣд. 1869 г. № 53 ст. г. Чупина—„членъ Екатеринбургской Горной канцеляріи М. И. Башмаковъ“.

вымъ гиттенъ-фервалтеръ Никоновъ съ 170 чел. команды, набранной изъ заводскихъ людей, и съ 108 ружьями. Башмаковъ велѣлъ Никонову, какъ можно стараться, спасти Кунгуръ, куда въ то же время шель посланный изъ Казани извѣстнымъ Бибиковымъ маіоръ Гагринъ съ 200 чел. солдатъ. Видя, что всѣ дороги къ Кунгуру заняты шайками и Гагрину трудно пройти, Башмаковъ усилилъ его отрядъ 60 чел. казаковъ изъ юговскихъ заводскихъ крестьянъ и 200 челов. изъ жителей села Мулловъ. Так. обр., Гагринъ съ 400 чел. достигъ Кунгура къ 25 янв. Между тѣмъ, за 2 дня до его прибытія, б. новый приступъ, снова отбитый со славою; отличились Поповъ и Никоновъ, храбро бились купцы Кротовъ и Хлѣбниковъ, 8 чел. купцовъ было убито, но враги бѣжали отъ горда; защитники его ободрились такъ, что Гагринъ и Поповъ пошли за ними въ погоню и 30 янв. разбили шайки грабителей при селѣ Ордынскомъ. въ 28^{1/2} вер. отъ Кунгура *). Существуетъ въ народѣ преданіе, что когда во время послѣдняго приступа къ городу, 23 янв., жители съ крестнымъ ходомъ, поднявъ изъ Тихвинской церкви икону Тихвинскія Божія Матери, вышли на валъ, то грабители, увидя на валу множество народа и не понявъ, въ чемъ дѣло, испугались и побѣжали.

Кунгуръ былъ спасенъ. Императрица Екатерина II узнала о томъ изъ всеподданѣйшаго доклада Сената 28 іюля 1775 г. маіоръ Поповъ былъ произведенъ въ подполковники; Кротовъ и Хлѣбниковъ пожалованы шпагами; городу прощены недоимки прежнихъ лѣтъ въ числѣ 5069 руб. 95 коп.; 8 убитыхъ велѣно считать за имѣемыхъ впредь быть взятыми съ города рекрутъ; былъ бы, конечно, награжденъ Никоновъ, но онъ, вскорѣ, послѣ освобожденія Кунгура, убитъ въ сраженіи съ Пугачевымъ подъ г. Красноуфимскомъ. Неизвѣстно, чѣмъ награжденъ Солнопековъ, участвовавшій, послѣ защиты Кунгура, во многихъ сраженіяхъ въ отрядѣ маіора Гагринъ; отъ котораго сей нижній горный чинъ, 1 сентября 1774 г., получилъ похвальный листъ **). Труса—воеводу и его товарища убрали изъ Кунгура еще во время осады; воеводой былъ Никита Ивановичъ Миллеръ съ товарищемъ Ивановъ Семеновичемъ Кудрявцевымъ, на ихъ мѣсто, говоритъ преданіе, пріѣхалъ надворный совѣтникъ Голубцовъ ***).

Отразивъ шайки грабителей, кунгурцы боялись нападенія настоящаго Пугачева (что было основательно), услыхавъ, что онъ

*) Перм. Сборн. кн. 2 стр. 13 и Перм. губ. вѣд. 1857 г. № 13, 1869 г. № 59.

***) Перм. Губ. Вѣд. 1857 г. 13. 1869 г. № 59.

***) Преданіе отчасти подтверждается спискомъ воеводъ. См. Хоз. опис. Перм. губ. ч. II, стр. 277.

взялъ пригородъ Осу; но Пугачевъ, какъ извѣстно, пошелъ на Казань, и опасность для Кунгура совершенно миновала.

Жители Радовались и не могли не радоваться и не славить Бога спасенные отъ бѣдъ жители Кунгура. Городъ спасенъ въ день св. Климента, 23 января, но жителямъ были и прежде памятенъ святой, потому что въ этотъ же день, въ 1704 г., освященъ Благовѣщенскій соборъ.

Въ память спасенія Кунгура была написана икона трехъ святителей: Василя Великаго, Григорія Богобллова и Иоанна Златоустаго и св. священно-мученика Климента, съ слѣдующей внизу надписью: „Въ мѣсто отъ Р. Х., въ 1774, 23 января, на память св. священно-мученика Климента, (когда) г. Кунгуръ отъ сильныхъ разбойника и измѣнника Емельки Пугачева шаекъ, собранныхъ изъ башкиръ, красноуфимскихъ казаковъ и здѣшняго уѣзда татаръ и русскихъ крестьянъ, коихъ примѣрно было до 7000 человекъ, помощію Божіею и молитвами Пресвятыя Богородицы, нарицаемой Тихвинскія, и угодника священно-мученика Климента, отъ злодѣйскаго наступленія избавленъ, и отъ града тѣ злодѣи отбиты прочь, безъ всякаго урона съ нашей стороны. А 30 января, на память трехъ святителей, — Василя Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго, тѣ скопившіяся въ Ордѣ, злодѣйскія шайки секундъ-маіорами Папавымъ и Гагаринымъ въ конецъ разбиты и всѣ у нихъ орудія и порохъ отняты“. Эта икона богато украшенная находится въ Благовѣщенскомъ соборѣ. Какъ полагаютъ и противъ чего нѣльзя спорить, шайки грабителей, по крайней мѣрѣ, большинство ихъ, б. остатки скопищъ Чики-Зарубина, осаждавшаго г. Уфу но разбитаго, на голову полковникомъ Михельсономъ подъ селомъ Чесноковкой, въ 18 верстахъ отъ г. Уфы. Отъ Уфы идетъ прямой путь на г. Кунгуръ.

Кромѣ этой иконы, въ память избавленія г. Кунгура, установлено, 23 янв., праздновать Тихвинскія Божія Матери. Наканунѣ этого дня, во всѣхъ церквахъ г. Кунгура совершается все-нощное бдѣніе, а въ самый день 23 янв. изъ Тихвинской церкви, предъ литургіею бываетъ крестный ходъ въ Благовѣщенскій соборъ *). Въ этомъ ходу носятъ икону Тихвинскія Божія Матери, а городской голова или старшій по немъ изъ служащихъ гражданъ несетъ знамя, оставшееся въ Тихвинской церкви. Это знамя изъ шелковой матеріи съ вензелемъ Императрицы (Екатерины II) и буквами К. Ю. З. Н., что, какъ полагаютъ, означаетъ: „казеннаго Юговскаго завода, начальника“, каковымъ былъ во время осады Никоновъ, по преданію, женатый на дочери бургомистра

*) См. о семъ соборѣ подъ 1700 г.

Кротова. Второй крестный ходъ бываетъ изъ Тихвинской церкви 26 июня, въ день правника св. иконы, которую носятъ на то самое мѣсто, куда выносили ее во время приступа 23 янв. 1774 г., и здѣсь совершается молебствіе. Впрочемъ, это мѣсто избрано уже гадательно, и самое знамя, которое до тѣхъ поръ хранилось въ бывшемъ городническомъ правленіи, а прежде того, вѣроятно, б. въ воеводской или провинціальной канцеляріи, отдано въ Тихвинскую церковь въ 1830-годахъ Пермскимъ губернаторомъ Тюфяевымъ. Тюфяевъ оставилъ по себѣ память проведеніемъ новой улицы, названной „Тюфяевскою“.

Мы говорили уже о др. крестныхъ ходахъ, установленныхъ въ память избавленія города, изъ собора къ Спасскимъ воротамъ и изъ Преображенской церкви къ деревянной башнѣ, называемой „Преображенскою“. Неизвѣстно, почему и когда установлены въ Кунгурѣ еще 3 крестныхъ хода: одинъ — изъ Успенской церкви, *) 1 августа, за гр. Ирень, къ часовнѣ, гдѣ совершается молебствіе Спасителю, Божіей Матери и всѣмъ святымъ, и другіе два изъ той же Успенской церкви 18 августа, въ день памяти св. мучениковъ Фрола и Лавра, и въ праздникъ сошествія святаго Духа, изъ церковь Всѣхъ Скорбящихъ. Эта церковь построена только въ 1860 г., почетнымъ гражданиномъ, Грильдіи жупцомъ Павломъ Егоровичемъ Кузнецовымъ, прежде же на этомъ мѣстѣ издавна стояла часовня, гдѣ бликоны сошествіе св. Духа, св. Фрола и Лавра и Божія Матери „всѣхъ скорбящихъ радости“; въ эту часовню совершались, до построения церкви, эти 3 крестныхъ хода изъ Успенской церкви. Причину учрежденія и этихъ крестныхъ ходовъ едва ли нельзя искать также въ спасеніи Кунгура въ 1774 году.

Но Кунгуръ все таки пострадалъ во время нападешя на него грабителей, а болѣе всѣхъ потерпѣло убытковъ здѣшнее купечество. У купцовъ разграблено и сожжено хлѣбонашенныхъ дворянъ съ припасами и др. имѣніемъ на 8548 р. 95 коп. **). За то, вслѣдъ за смутнымъ и тревожнымъ временемъ, увеличилось населеніе, торговля и промышленность города, онъ украсился новыми постройками и постепенно проведенными нѣсколькими новыми улицами. Въ концѣ XVIII столѣтія населеніе Кунгурской округи или уѣзда до того стало многочисленно, что многіе изъ уѣздныхъ жителей, по малоземелю, устремились въ Башкирію, въ нынѣшній Златоустовскій уѣздъ, Уфимской губерніи, гдѣ изъ кунгурскихъ переселенцевъ или — какъ ихъ здѣсь называютъ — кунгу-

*) См. ниже сего В. Ш.

**) Перм. Губ. Вѣд. 1857 г. № 13. III ч. 1857 г. 1857 г. 1857 г. 1857 г. 1857 г.

ряковъ составились 3 волости — Ярославская, Сикиадская и Бѣло-катайская. На новомъ жильѣ кунгуряки сохранили свой прежній бытъ, одежду и даже нарѣчіе, чѣмъ и отличаются отъ прочихъ переселенцевъ Уфимской губерніи; кунгуряки — лучшіе земледѣльцы, люди б. ч. зажиточные; они оживили пустынные степи Башкиріи и плугъ кунгуряка прошелъ тамъ, гдѣ никогда не проходилъ, б. м., отъ сотворенія міра...

Въ 1781 г. 27 янв., послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ открытіи Пермскаго намѣстничества *); при этомъ бывший мѣди-плавильный Ягошихинскій заводъ, построенный генераломъ Геннинымъ въ царствованіе Петра Великаго, въ 1724 г., при р. Камѣ и устьѣ Ягошихи, названъ губернскимъ городомъ Пермью, а Кунгуръ, съ его округомъ, назначенъ уѣзднымъ городомъ Пермскаго намѣстничества. Зимой того же года торжествовали кунгурскіе жители открытіе уѣзднаго города, при чемъ на Иренскомъ мосту б. выстроены триумфальныя ворота на четырехъ столбахъ; ожидали прибытія Пермскаго генераль-губернатора, генераль-поручика Евгенія Петровича Кашкина, и мног. изъ знатныхъ особъ и высшихъ чиновъ намѣстничества (Желательно было бы знать о подробностяхъ торжества). Тогда же открыты въ Кунгурѣ Уѣздный, Нижній и Верхній Земскіе Суды, дума, словесный и сиротскій судъ, городническое управленіе и ремесленная управа. Неоконченныя дѣла бывшей провинціальной канцеляріи переданы въ намѣстническое правленіе и въ губернскія присутственныя мѣста, а оконченныя поступили въ вѣдѣніе архива уѣзднаго суда; магистратъ же существовалъ въ Кунгурѣ по прежнему. Дѣла бывшей Пермской провинціальной канцеляріи, въ особенности крѣпостныя, столь интересныя для исторіи горныхъ заводовъ, изъ Пермской Палаты Уголовнаго и Гражданскаго Суда и Кунгурскаго уѣзднаго суда, нынѣ соединеннаго съ Пермскимъ, отосланы въ Московскій архивъ Министерства Юстиціи. Отъ бывшей провинціальной канцеляріи сохранились въ Кунгурѣ лишь исковыя и слѣдственныя дѣла и книги на записку паспортовъ и челобитныхъ съ 1736 по 1781 г., — дѣла переплетены и сшиты въ столбцы, — а въ архивѣ бывшаго магистрата находятся слѣдственныя и исковыя дѣла съ конца 1720 гг.; въ архивѣ думы, въ старину Ратуши, до открытія уѣзднаго города только одно дѣло 1782 г., объ окончаніи ревизской переписи, а прочія дѣла съ 1792 г., и именно: о подачѣхъ, о выборѣ должностныхъ лицъ, о сдачѣ ими одинъ другому дѣлъ и суммъ, объ учрежденіи ярмарокъ, о доходахъ и расходахъ города, о приискѣ въ городскія сословія, о взысканіи недоимокъ,

*) О семъ скажемъ подробно подъ 1781 г. В. Шишонко.

Все это, впрочемъ, интересные матеріалы для исторіи города, но они требуютъ громадныхъ трудовъ для разработки. Въ дѣлахъ архива Пермскаго губернскаго правленія хранится много еще актовъ, касающихся бывшей до открытія намѣстничества Пермской провинціи, центръ управленія которою былъ въ Кунгурѣ. Эти дѣла, какъ мы говорили, переданы въ 1782 г. въ намѣстническое правленіе, въ 1796 г., по уничтоженіи намѣстничества и образованіи Пермской губерніи, переданы въ архивъ губернскаго правленія. Дѣла бывшей въ г. Кунгурѣ Пермской провинціальной канцеляріи съ 1744 по 1782 г. находятся въ связкахъ. Здѣсь есть и относящіеся до г. Кунгура, по крайней мѣрѣ, судя по описи; но, къ сожалѣнію, б. ч. изъ нихъ не на лицо; такъ напр.: утеряны значащіеся по описи—книга седмения Кунгурскаго уѣзда, безъ означенія года, и г. Кунгура и уѣзда 7158, т. е.: 1654 г., равно книга указная землямъ кунгурскихъ крестьянъ 7184 г., т. е. 1660 г. Тутъ же, въ архивѣ губернскаго правленія находимъ уголовныя дѣла, безъ описи, въ нѣсколькихъ томахъ, большею частію переплетенныхъ въ кожу. Между ними есть много дѣлъ, подлежащихъ суду тайной канцеляріи „за слово и дѣло“. Дѣла, вѣроятно, потому не попали изъ Пермской провинціальной канцеляріи въ тайную, что б. ч. слово и дѣло б. сказано въ пьяномъ видѣ, по злобѣ и т. п., такъ что сказавшіе „слово и дѣло“, б. ч., отрекались отъ него прежде, нежели были отсылаемы въ тайную канцелярію. Это отреченіе однажъ, какъ видно изъ дѣлъ, не избавляло кричавшихъ государево слово и дѣло отъ пытокъ, и кончалось, смотря по винѣ, наказаніемъ за несправедливо выкрикнутое слово и дѣло батожемъ, плетью и даже кнутомъ. Законъ повелѣвалъ сказывавшихъ слово и дѣло посылать въ тайную канцелярію или до нея въ бывший Преображенскій приказъ, но посадскіе люди пользовались въ этомъ случаѣ той привилегіею, что посадскій, сказавшій слово и дѣло, прежде былъ допрашиваемъ въ ратушѣ и только тогда, когда объявлялъ о государственномъ преступленіи или доносилъ на кого, б. отправляемъ въ тайную канцелярію или же Преображенскій приказъ*). Слово и дѣло б., какъ видно, въ сильномъ ходу въ Кунгурѣ въ 1720, 1730 гг. и до самаго уничтоженія слова и дѣла по манифесту Петра III, 21 февраля 1762 года, хотя никто не доказалъ изъ Кунгурцевъ ни на кого въ государственныхъ преступленіяхъ. Чаще всего слово и дѣло означало обвиненіе во взяткахъ, разбояхъ и подлогахъ, но во всякомъ случаѣ, кунгурскій застѣнокъ и палачи не были безъ дѣла... Народъ, какъ видно, не понималъ значенія слова и

*) Полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. V № 1918. 2423; т. VI № 3739.

иногда дѣла иначе, какъ доноси въ государственномъ преступленіи, и употреблялъ его, кстатипи нектати, въ нѣяномъ видѣ, въ злѣбъ или же, какъ это дѣлали колодники, изъ желанія продлить дѣло и отерочить ожидавшее ихъ наказаніе. Прочія дѣла, касающіяся Пермск. провинц. канцеляріи, это — указы по разн. предметамъ слѣдственные, явочныя дѣла, инструкціи, тарифы и планы. Здѣсь и говоримъ только о тѣхъ дѣлахъ архива губернскаго правленія, которыя касаются Кунгура. Архивъ Пермск. губ. прав., при его безонасномъ помѣщеніи, не смотря на пожары, особенно бывший въ Черми въ 1842 г., сохраняетъ многіе важныя факты, касающіяся края. Желательно было бы, если бы этотъ архивъ обратилъ на себя полное вниманіе и бы рассмотрѣнъ съ ученой цѣлю. Трудъ, конечно, громадный, требующій много времени, много усиленныхъ занятій, но зато необходимый для края.

Впрочемъ, Кунгуръ назывался археографической комиссіей и слободой. Въ 1660 г. царскою грамотою, отъ 3 окт. Пермскому воеводѣ Степану Наумову велѣно б. выдать кайгородцамъ подможныя ямскія деньги, собираемыя на ямскую гоньбу съ жителей Чердыни, Соликамска и Кунгурской слободы *); въ 1661 г., 27 мая, послана къ Наумову грамота о переводѣ на прежніе тяглые участки чердынцевъ и усольцевъ, перешедшихъ въ Кунгуръ и Степаново городище, безъ обращенія означенныхъ участковъ въ пользованіе другимъ лицамъ (**). Изъ этихъ документовъ видимъ, что первоначальный Кунгуръ, бывший въ 16 в. веротъ нынѣшняго, назывался, кромѣ острожка, слободой и что первое его заселеніе было въ тяглыхъ людей, т. е. обязанныхъ податями и повинностями. Эти тяглые или податные люди, изъ желанія избавиться отъ податей, недвали не ушли сюда на берега р. Кунгура, изъ Чердыни и Соликамска ли, думая даже заслужить тѣмъ особую милость, основали на свой счетъ укрѣпленный городокъ; но правительство велѣло таковыхъ избывающихъ повинностей людей выслатъ на прежнія мѣста. Не знаемъ, успѣли ли воевода или кто-нибудь выполнить царскую грамоту, потому что вскорѣ послѣ того, какъ мы видѣли выше, башкиры и татары, въ 1662 г., разорили Кунгурскій острогъ и слободу. Первоначально, какъ видимъ, Кунгуръ б. въ зависимости отъ пермскаго воеводы, жившаго въ Чердыни (Великой Черми) ***), но въ 1775 г., когда Кунгуръ уже существовалъ на нынѣшнемъ мѣстѣ, находился уже особый воевода, и царскою грамотою, 27 октяб. 1775 г., велѣно б. кунгур-

*) Дополн. къ акт. истор. собр. и изд. Имп. Археогр. ком. С. Петерб. 1851 г. т. IV № 87 стр. 227.

***) Тамъ же № 101 стр. 245.

***) Памят. книж. Перм. губ. на 1863 г. изд. С. Пенномъ. Пермь. въ губ. тип. стр. 56.

скому воеводѣ Ивану Поливкину не давать новоприборнымъ или вновь поступившимъ на службу стрѣльцамъ для ученія казеннаго пороху и свинцу *). Вотъ и все, что находимъ въ актахъ Археологической комисс., собственно о Кунгурѣ. Въ археологической комисс. находится 24 свитка актовъ кунгурскихъ съ 1668 по 1699 годъ, доставленныхъ изъ бывшаго Кунгурскаго уѣзднаго суда, но всѣ эти свитки суть дѣла гражданскія, уголовныя, исковыя, межевыя и явочныя, производившіяся въ Кунгурской приказной избѣ, и всѣ эти дѣла касаются наиболѣе Кунгурской округи или уѣзда **).

Изъ тѣхъ актовъ можно усмотрѣть имена бывшихъ въ Кунгурѣ воеводъ, именно: въ 1668 г. б. воеводой Тимофей Тарасов. Одинцовъ; въ 1675 г. Ѳедоръ Зеленый и Иванъ Поливкинъ; въ 1686 г. Дмитрій Гладышевъ; въ 1698 г. Калитинъ ***).

Для г. Кунгура въ началѣ XVIII ст. д. б. памятно имя В. Н. Татищева; Татищевъ подавалъ голосъ за укрѣпленіе Кунгура, вокругъ коего постоянно бунтовали и грозили городу Башкирцы и Татары. Опасеніе Татищева оправдалось не разъ, а въ особенности, въ Пугачевскій бунтъ, когда Кунгуръ выдержалъ напоръ шаекъ изъ инородцевъ, хотя и при участіи, м. б., разнаго сорта бродягъ и изъ Русскихъ, но помимо всякаго личнаго вліянія Пугачева.... Татищевъ заботился о проведеніи чрезъ Кунгуръ почтовой дороги. Дорога была и прежде, но считалась проселочною; ею тихонько ѣзжали кунцы, чтобъ не платить 10% пошлины съ провозимыхъ чрезъ Верхотурскую таможеню товаровъ. Татищевъ открылъ въ 1721 г. въ Кунгурѣ училище съ цѣлю приготовить людей годныхъ для горной службы. Въ училище собирали умѣющихъ грамотѣ дѣтей приказныхъ, духовныхъ и прочихъ званій, и обучали закону Божію, ариѳметикѣ, геометріи и прочимъ горнымъ дѣламъ, чистописанію, чтенію и церковному пѣнію. Школой завѣдывалъ шихтмейстеръ Одинцовъ; кромѣ его обучали священникъ и учитель чистописанія; учениковъ велѣно б. обнадеживать, что окончившій курсъ ученія никогда не попадетъ въ солдаты, матросы или другія невольныя службы. Сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ родителей давалось по 1½ пуда муки въ мѣсяцъ и по 1 рублю въ годъ на платье; дѣти болѣе зажиточныхъ могли получать все это тогда, когда начинали изъ ариѳметики учить тройное правило... Въ 1722 г.

*) Акт. Ист. т. IV № 256 стр. 560.

***) Лѣтопись занятій Археол. Комм.

*) Тамъ же стр. 15, 16, 17, 24, 25, 38 и 39. Многіе изъ свитковъ имѣютъ важный юридическій интересъ; любопытно дѣло о черемискѣ Уразбахтиной, повинившейся съ пытки въ порчахъ и отравкахъ (стр. 17).

На предыдущ. стр. 368, снизу въ 1 стр. вм. 1765 г. д. читать 1675, В. Ш.

взято б. 31 чел. учениковъ, но 14 отпустили домой за незнаніе грамотъ ¹⁾.

Извѣстно о давности кожевеннаго дѣла въ Кунгурѣ. При Татищевѣ, въ 1720 годовъ, оно является не слишкомъ въ обширныхъ размѣрахъ, заводы принадлежали слѣдующимъ посадскимъ и выдѣлывали слѣдующее количество кожъ яловыхъ, конинныхъ и коры ивовой.

	Чановъ.	Кожъ.	Коры.
1. Кондратія Шаравьева	1	50	6 с.
2. Артемія Шаравьева	1	15	4 „
3. Фомы Шахирева	1	2	2 „
4. Евсеѣя Корякова	1	50	4 „
5. Агаѳона Терминова	1	4	— „
6. Никиты Щукина	1	4	— „
7. Наума Оерапонтова	1	10	2 „

Итого въ 7 заводахъ
втеченіе года . . . . . 7 130 18 „²⁾

Но, сдѣлавъ это невольное отклоненіе, объ исторической судьбѣ Кунгура, возведеннаго на степень уѣзднаго города Пермскаго намѣстничества, возвратимся къ хронологическому порядку.

Черезъ 2 года послѣ открытія Намѣстничества, 17-го іюля 1783 г. Кунгуру данъ гербъ: въ первой части его гербъ губернскаго города Перми, т. е. изображеніе медвѣдя съ евангеліемъ, а во второй части—въ голубомъ полѣ рогъ изобилія съ сыплющимися изъ него колосьями разнаго хлѣба, что означаетъ плодородіе вокругъ города ³⁾. Въ 1796 г., когда намѣстничество названо Пермскою губерніею, Кунгуръ остался по прежнему уѣзднымъ городомъ ⁴⁾. Въ 1798 г., для удобства полицейскаго управленія, городъ раздѣленъ на 2 части: Нагорную и Подгорную, и потому въ помощь городничему, для управленія этими частями, даны 2 полицейскихъ или квартальныхъ надзирателя; городъ занималъ тогда усадьбою 751 десят. 1249 кв. саж. ⁵⁾. Въ слѣдующемъ году обнесень оградой соборъ и вновь выстроено 65 торговыхъ лавокъ, дающихъ собору доходу 500 руб. ⁶⁾. Въ 1824 г. іюня 19 утвержденъ б. 1 планъ Кунгура, ⁷⁾ теперь же дѣйствующій данъ въ

¹⁾ О дѣятельности Татищева въ Кунгурѣ см. брошюру Н. К. Чупина „Василій Никитичъ Татищевъ и первое его управленіе уральскими заводами“. См. ниже В. Шишонко.

²⁾ См. въ дѣлахъ архива Главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ. Книга разныхъ дѣлъ, производ. въ Оберъ-Бергъ-амтѣ и друг. разн. правительст. по описи № 5, листъ 120.

³⁾ Перв. Полн. Собр. зак. Рос. Имп. т. XXI № 15786.

⁴⁾ Город. насел. Рос. Имп. III стр. 384.

⁵⁾ Хоз. Опис. Перм. губ. ч. 2, стр. 279. Перм. губ. вѣд. 1857 г. № 13.

⁶⁾ Хоз. Опис. Перм. губ. ч. 2, стр. 279.

⁷⁾ Полн. Собр. зак. планы город. № 256.

1840 г., а нынѣ составляется новый планъ. Въ 1837 г. нояб. 3 разрѣшено принимать въ залогъ по казеннымъ подрядамъ (на мѣстныхъ, впрочемъ, потребности) частные каменные дома, крытые желѣзомъ и черепицею и застрахованные въ страховыхъ обществахъ, нынѣ же имѣется въ виду расширить это право отдачи въ залогъ Кунгурскихъ зданій и на всѣ подряды поставки; о чемъ представлено ходатайство въ установленномъ порядкѣ. Еще ранѣе, въ 1836 г., указомъ 29 мая, по недостаточности городскихъ доходовъ, велѣно отпускать изъ казны на содержаніе полиціи 2000 р. въ годъ *) (II-е Полн. Собр. зак. т. XII, № 10657, т. XI № 9240).

Въ настоящее время Кунгуръ украшенъ многими казенными, общественными и частными постройками; сооружено нѣсколько церквей: въ 1838 г. на кладбищѣ во имя Вознесенія Господня, съ придѣломъ св. Іоанна Златоуста; эта церковь приписана къ собору; въ 1848 г. купецъ Петръ Стенановичъ Оминъ построилъ церковь Всѣхъ Святыхъ; въ 1860 г. почетн. гражд. и I гильдіи купецъ Павелъ Егоровичъ Кузнецовъ—церковь Божія Матери „всѣхъ скорбящихъ радости“, какъ мы говорили, на мѣстѣ бывшей часовни; съ 1825 г. существовала женская община, нынѣ монастырь, нынѣ недавно здѣсь построена церковь Владимірскія Божія Матери. Говорятъ, что старинное кладбище было около собора или, правильнѣе, около Параскевинской церкви, которая, какъ безспорно полагаютъ, существовала до основанія города, когда еще здѣсь б. село. Около собора нѣтъ и признаковъ кладбища, но когда указомъ Екатерины II, 24 декаб. 1771 г., б. воспрещено погребать при городскихъ церквахъ или въ чертѣ города, то въ Кунгурѣ, какъ и во мног. мѣстахъ, стали увичтожать признаки кладбищъ. Въ это же время, а м. б. и ранѣе, основано кладбище на выѣздѣ, гдѣ теперь церкви Іоанна Предтечи; но когда городъ увеличился, то въ 1820 гг. кладбище опять перешло на новое мѣсто и здѣсь теперь церковь Вознесенія Господня.

По Епархіальному управленію Кунгуръ съ 1800 г. изъ Вятской причисленъ къ открытой тогда Пермской епархіи; съ 1799 по 1853 г. въ Кунгурѣ помѣщалось духовное управленіе, переведенное сюда изъ Соликамска, нынѣ же Кунгуръ состоитъ въ Пермскомъ духовномъ округѣ и управляется благочиннымъ изъ городского духовенства.

Въ 1848 г. въ Кунгурѣ появилась эпидемическая холера. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ никакихъ фактовъ о ходѣ этой болѣзни, архивныя же дѣла говорятъ намъ только объ административно-медицинскихъ мѣрахъ, которыя, вообще, тогда повсемѣстно предприни-

*) II-е Полн. Собр. зак. т. XII № 10657, т. XI № 9240.

нимались правительствомъ, какъ-то: объ учрежденіи лазаретовъ, о мѣрахъ противъ распространенія эпидеміи и т. д. Между тѣмъ цифра заболѣвавшихъ, выздоравливавшихъ и умершихъ втеченіе хотя недѣли, пока свирѣпствовала эпидемія, была бы слишкомъ важна для исторіи и медицинской статистики Кунгура. Въ кунгурскомъ архивѣ мы не находимъ также свѣдѣній и цифръ и о другихъ бывшихъ въ разное время эпидеміяхъ и о скотскихъ падежахъ, тѣмъ болѣе о бывшихъ въ XVII ст. Свѣдѣнія о пожарахъ и эпидеміяхъ для исторіи края важны не менѣе свѣдѣній о войнахъ, политикѣ и т. п. Въ восточную войну 1853—1856 гг. Кунгуръ, вмѣстѣ со всей Пермской губерніею, участвовалъ въ составленіи ополченія, и во всѣхъ пожертвованіяхъ, приносимыхъ тогда всею Россіею. Въ Пермскомъ кафедральномъ соборѣ хранятся знамена Пермскаго ополченія и въ томъ числѣ знамя Кунгурской дружины. Пермское ополченіе, какъ и многія другія, не участвовало въ дѣлахъ противъ непріятеля по случаю заключенія мира. Было бы желательно видѣть имена участвовавшихъ въ Кунгурской дружинѣ гг. офицеровъ въ соборѣ или въ залѣ градской думы.

Объ учрежденіи въ Кунгурѣ больницы, училищъ, библиотекъ въ періодъ отъ 1832 г. до 1869 г. также объ общественномъ банкѣ, учрежденномъ 30 іюля 1862 г. купцомъ 3 гильдіи Степаномъ Осиповичемъ Ооминыхъ, на пожертвованный имъ основной капиталъ 35000 руб., скажемъ послѣ. Пермс. губ. вѣд. 1869 г.

Выше сказали мы объ Успенской Кунгурской церкви, прибавимъ еще относительно обновленія придѣла ея—во имя Покрова Божіей Матери, позаимствовавъ оное изъ Пермск. епарх. вѣд. 1871 г., № 48.

17 октября 1871 г. происходило въ Кунгурѣ обновленіе придѣльнаго при церкви Успенской храма во имя Покрова Божіей Матери.

Съ давнихъ временъ богослуженіе въ зимнее время при Успенской церкви совершаемо б. въ южномъ придѣлѣ храма, во имя св. Стефана великопермскаго. Этотъ придѣльный храмъ освященъ еще въ 1775 г. Антоніемъ, епископомъ Вятскимъ и Великопермскимъ, 1833 г. украшенъ иконостасомъ, устроеннымъ въ видѣ большой арки, поддерживаемой четырьмя колоннами. Храмъ этотъ б. однакожъ недостаточенъ для Успенскаго прихода; зимою во дни великихъ праздниковъ, тѣснота б. страшная, духота нестерпимая. Чтобы устранить это неудобство, купцы К. Е. Кузнецовъ и В. Е. Юхневъ испросили Высочайшее разрѣшеніе устроить придѣльный храмъ и на сѣверной сторонѣ, въ симметрію съ Стефановскимъ придѣломъ. Новый придѣльный храмъ во имя Покрова Божіей Матери заложенъ 24 іюня 1851 г. и освященъ 14 нояб. 1854 г., по бла

гословенію архієп. Неофита, настоятелемъ Соликамскаго монастыря архимандритомъ Алексіемъ. Въ иконостасѣ этого храма, вызолоченномъ на полиментъ, замѣчательна, въ особенности, храмовая икона Покрова Богоматери—старинная, оставшаяся, по преданію, отъ деревянной сгорѣвшей церкви.

Со временемъ и этотъ придѣльный храмъ okazaлся недостаточнымъ для помѣщенія многочисленныхъ посѣтителей храма во дни великихъ праздниковъ; слышны были жалобы на тѣсноту, соединенную съ вреднымъ для здоровья удушливымъ воздухомъ, а стѣсненіе воздуха происходило больше отъ того, что низки были своды. Много вредили удобству храма и толстые столбы, стоявшіе между трапезою и придѣлами; ибо они занимали много мѣста и препятствовали многимъ изъ предстоящихъ видѣть священнодѣйствіе. Настояла нужда позаботиться объ устраненіи сихъ неудобствъ.

М. т. въ это же время, для помѣщенія двухъ благовѣстныхъ колоколовъ, одного въ 1/т. пуд. ¹⁾, а другого въ 700 пуд. ²⁾, требовалось построить новую колокольню,—прежняя не могла помѣстить всѣхъ колоколовъ. При составленіи проэкта на постройку новой колокольни, принято б. во вниманіе распространіе зимняго храма. Предположено б. прежнюю колокольню разобрать, мѣсто занимаемое ею обратить подъ церковь и, кромѣ того, еще приложить съ западной ст. на 4 саж. въ длину; столбы со середины церкви убрать, своды возвысить, арки и окна расширить, вновь устроить паперть и галерею до новой колокольни. Предположеніе громадное, требовавшее много времени, большихъ трудовъ и издержекъ.—Несмотря на то, при помощи Божіей, теперь все это кончено.

По полученіи Высочайше утвержденнаго проэкта, съ благословенія Божія, колокольня заложена 22 сент. 1863 г. при попечительномъ церковномъ старостѣ Е. С. Зыряновѣ и сложена при немъ, въ два лѣта, на треть настоящей высоты. Но къ крайнему огорченію, зимою 1866 г., оказались трещины въ аркахъ дверей подъ колокольню,—желѣзныя связи, положенныя съ юга на сѣверъ, лопнули; кладка въ 1866 г. остановлена, частію, по недостатку средствъ, частію изъ опасенія. Пошли разные неблагоприятныя толки, явилось сомнѣніе касательно крѣпости фундамента, слышались др. тревожныя недоумѣнія. И б. м., долго бы не приступили къ продолженію начатой постройки, если бы Господь не послалъ энергичнаго и ревностнѣйшаго церковнаго старосты, каковъ купецъ 1-й гильдіи Михаилъ Ивановичъ Грибушинъ. Онъ нѣсколько времени производилъ испытаніе надъ трещинами и, замѣтивъ, что они не увели-

¹⁾ Тысячный отлитъ 1849 г. усердіемъ купца Ивана Пантелеича Турицына—12000 р.

²⁾ По завѣщанію Тарасія Бурматова, отлитъ въ 1866 г. стараніемъ Ивана Васильевича Юнева, съ присоединеніемъ своего капитала.

чиваются, рѣшился лѣтомъ 1867 г. продолжать кладку колокольни, напередъ опоясавъ ее въ трехъ мѣстахъ толстыми желѣзными поперечными досами, стоящими около тысячи рублей. Каменная кладка колокольни благополучно кончена на слѣдующее лѣто, въ 15 ч. мая 1868 г. Впродолженіе лѣта, деревянная постройка на колокольнѣ кончена, крыша устроена изъ бѣлой англійской жести и 8 окт. 1868 г. поднять на колокольню большой крестъ, вызолоченный чрезъ огонь, съ таковымъ же подъ нимъ шаромъ, устроенный изъ дивеніемъ купца В. В. Расова, стоящій 2000 рублей.

Колокольня кончена,—но заботы церковнаго старосты еще не кончены: нужно б. со старой колокольни перенести всѣ колокола на новую и поднять два новыхъ благовѣстныхъ колокола,—при томъ на такую высоту *)! Хотя для устройства воротовъ приглашенъ б. и опытный мастеръ В. В. Левинъ, но попечительный церковный староста самъ о всемъ заботился, самъ находился при работахъ, самъ все обозрѣвалъ, т. к. и малѣйшая неосмотрительность, при подъемѣ такой громадной тяжести, могла имѣть самыя гибельныя послѣдствія и, въ случаѣ неудачи, вся отвѣтственность падала на него одного; поэтому не мало ночей проведено б. имъ безъ сна отъ чрезмерной заботы и опасенія. Наконецъ увѣнчалось его дѣло счастливымъ успѣхомъ: 26 окт. 1869 г. поднять на новую колокольню и послѣдній колоколъ (въ 1000 п.) **).

Неутомимая дѣятельность церковнаго старосты Михайла Ивановича Грибушина не ограничилась достройкою колокольни; у него б. сильное желаніе привести въ исполненіе всѣ предположенія, означенныя въ планѣ касательно распространенія теплаго храма. Прѣжняя колокольня б. разобрана въ 1869 г. до свода надъ папертью. Въ началѣ 1870 г., предъ праздникомъ св. Пасхи, послѣ предварительнаго совѣщанія съ архитекторомъ, М. И. Грибушинъ въ общемъ собраніи членовъ приходскаго при Успенской церкви попечительства, заявилъ отъ своего желанія перестроить и расширить теплый храмъ, не требуя отъ членовъ попечительства никакихъ пожертвованій, кромѣ того, что предложилъ сдѣлать полписку на содержаніе пѣвческаго хора при Успенской церкви. Само собою члены попечительства очень б. рады такому предложенію и просили М. И., какъ на дѣлѣ доказавшаго свою опытность въ постройкахъ, приняться и за перестройку теплаго храма.

Въ началѣ мая приступили къ самой работѣ. Матеріалы заготовлены благовременно были приготовлены М. И. Грибушинымъ, рабочихъ б. поставлено достаточно, и работа закипѣла: на запад. стор. теп-

*) Высота колокольни съ крестомъ 28 сажень.

**) М. И. Грибушинъ, при постройкѣ колокольни и поднятіи колоколовъ, употребилъ своего капитала до 600 руб.

лаго храма, далѣе старой колокольни, на мѣстѣ прежде бывшей входной ротонды, сдѣланъ прикладъ во всю ширину церкви на 4 с. длиною, — возведены три высокихъ свода *) въ видѣ большихъ полуцилиндровъ, поддерживаемыхъ четырьмя величественными арками; въ августъ м. каменная кладка кончена, въ сентябрѣ 1870 года устроена желѣзная кровля.

Прошла зима; нужно б. позаботиться объ отдѣлкѣ перестроеннаго теплаго храма: оштукатурить внутри, постлатъ каменный полъ, сдѣлать новыя оконницы и, какъ прежніе иконостасы уже несоотвѣтствовали высотѣ храма, почернѣли отъ времени и по формѣ не гармонировали между собою, то нужно б. построить и новыя иконостасы, какъ въ придѣльныхъ храмахъ, такъ и въ трапезѣ надъ проходною аркою **), ведущею въ холодный храмъ, кромѣ того прикласть паперть и галерею.

Теплая любовь М. И. Грибушина къ благолѣпію храма Божія имѣла благопріятное вліяніе и на прочихъ членовъ приходскаго попечительства; примѣръ горячаго его усердія съ пожертвованіемъ собственнаго капитала возбудилъ усердіе и въ другихъ прихожанахъ. Когда объявлены были вышеписанныя постройки, всѣ присутствовавшіе въ попечительствѣ изъявили живѣйшую готовность участвовать въ нихъ, по возможности, своимъ капиталомъ: постлатъ полъ каменный принялъ на свое иждивеніе бывший церковный староста Е. С. Зырявъ, на покупку стекла для новыхъ оконницъ пожертвовалъ 400 р. Я. А. Колпаковъ, мраморныя плиты для подоконниковъ взялись доставить на свой счетъ братья Сартаковы, желѣзныя рѣшетки на хоры — А. Г. Кузнецовъ, въ устройствѣ трехъ иконостасовъ изъявили желаніе участвовать купцы В. В. Расовъ и И. П. Турицынъ; иконы, нужныя для верхняго става въ иконостасы, разобраны усердными жертвователями: большая икона Успенія Богоматери надъ проходною аркою въ холодный храмъ принята купцами Чуватовыми (200 р.); икона святителя Николая чудотворца — А. П. Юхневымъ, на тотъ же предметъ 200 р. пожертвовано М. Д. Анисимовымъ.

Втеченіе прошедшаго лѣта всѣ предположенныя постройки кончены. Внутри теплаго храма оштукатурено, каменный полъ (въ 700 р.) постланъ, новыя оконницы съ огромными стеклами вставлены, 4 печи въ церкви, 2 въ алтаряхъ и 2 въ паперти сложены; на западной стор. храма подъ венеціанскимъ окномъ, хоры для пѣвчихъ устроены, по правую руку хоръ, 2 комнаты внизу для трапезниковъ, вверху для бібліотеки; по лѣвую стор. 2 комнаты для помѣщенія ризницы; паперть и галерея сложены, за-

*) Средній сводъ имѣетъ 12 аршинъ высоты.

***) Отъ арки до свода 5 арш.

крыты и внутри оштукатурены; поставлены рѣзные иконостасы въ бѣломъ видѣ и сѣверный придѣлъ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, какъ совсѣмъ приготовленный, освященъ малымъ освященіемъ 17 окт. 1871 г.

Въ настоящее время, обновленный теплый храмъ слѣдлался вдвое просторнѣе прежняго, гораздо свѣтлѣе и въ 1½ раза выше; оттого самые звуки пѣнія и чтенія церковнаго стали явственнѣе для слуха и новый резонансъ ихъ сталъ гораздо гармоничнѣе. По входѣ во храмъ, представляется величественный видъ обширнаго храма *); три высокихъ огромныхъ арки открываютъ 3 иконостаса, — средняя арка открываетъ иконостасъ холодной церкви, а двѣ боковыхъ открываютъ 2 придѣльныхъ иконостаса.

Хотя иконостасы въ тепломъ храмѣ поставлены только въ бѣломъ видѣ, непозолоченные; но отъ этого храмъ не теряетъ своего благолѣпія. Иконостасы по формѣ величественны и покрыты прекрасною рѣзьбою.

Ко дню освященія храма приготовлены были новыя блистательныя одежды для священнослужущихъ: 3 священническихъ ризы и 2 стихаря—рытаго бархата, свѣтло-голубаго цвѣта, усердіемъ купца Е. С. Зырянова.

Подъ сводами храма развѣшаны 5 люстръ, 2 паникадила средней величины въ обоихъ придѣлахъ и 1 большое посрединѣ храма, нынѣ присланное изъ Москвы И. И. Казаковымъ въ память покойной его супруги Александры Димитріевны, урожденной Базановой (въ 460 р.).

Во время всенощнаго бдѣнія на 17 число окт., освѣщеніе храма б. великолѣпно-блистательное; въ паникадилахъ и люстрахъ горѣло болѣе 150 свѣчей.

Богослуженіе совершалось торжественно: стройное и пріятное пѣніе усненскаго пѣвческаго хора увеличивало торжественность праздника.

Хотя стеченіе народа б. многочисленно, но, по обширности храма, тѣсноты не замѣчено, б. просторно и холодный храмъ оставался свободенъ.

Въ воскресенье, 11 окт., въ 8 час. утра начался обычный благовѣстъ въ переборъ; въ 9 час. совершенъ водосвятный молебень, послѣ освященія воды, читаны молитвы на освященіе новыхъ одеждъ на престольныхъ и новаго иконостаса съ окропленіемъ ихъ священою водою, двѣ молитвы на обновленіе храма съ колѣнопреклоненіемъ, положенныя въ большомъ требникѣ, потомъ протоіереемъ Евѣиміемъ Веселовскимъ совершено окропленіе стѣнъ

*) Отъ дверей паперти до иконостаса холоднаго храма 14 саж.

храма, какъ внутри, такъ и снаружи, а о. Дм. Конюховъ въ тоже время окроплялъ ризницу, бібліотеку и внутри колокольни, поднимаясь до колоколовъ.

Божественную литургію совершалъ соборный протоіерей Евѣимій Веселовскій, въ сослуженіи настоятеля Успенской церкви протоіерей Стефана Груздева и о. Павла Попова. За литургіею произнесено приличное событію слово. Послѣ благодарственнаго молебствія, провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Синоду, Антонію епископу Пермскому и Верхотурскому и благоукрасителямъ храма. Наконецъ, прочитанъ б. благодарственный адресъ ктитору храма Михайлу Ивановичу Грибушину, поднесенный ему признательнымъ попечительствомъ Успенской церкви за его пожертвованія и труды, подъятыя имъ, при совершеніи такихъ огромныхъ построекъ. Цѣлодневный звонъ заключилъ торжество освященія храма.

Приведемъ адресъ: „Милостивый Государь, Михайло Ивановичъ! Съ самаго вступленія Вашего въ 1866 г. въ должность церковнаго старосты здѣшней Градо-Кунгурской Успенской церкви, продолжая неусынно заботиться о внѣшнемъ благоустройствѣ означеннаго храма, Вы, втеченіе немногихъ лѣтъ, успѣли произвести въ немъ цѣлый рядъ различныхъ улучшеній и построекъ, требовавшихъ немалого съ Вашей стороны труда и матеріальныхъ издержекъ.

Первою обязанностію, по вступленіи своемъ въ должность, Вы поставили себѣ приступить къ продолженію начатой, предмѣстникомъ Вашимъ, постройки церковной колокольни и, несмотря на отсутствіе всякихъ для сего церковныхъ средствъ, при одномъ горячемъ трудѣ и усердіи Вашемъ и помощи Божіей, Вамъ удалось окончить это великолѣпно-массивное строеніе, которое, по справедливости, м. б. названо однимъ изъ лучшихъ подобнаго рода строеній въ здѣшнемъ городѣ.

Окончивъ этотъ нелегкій для себя трудъ, Вы не остановились въ стремленіи къ дальнѣйшему улучшенію ввѣреннаго Вамъ храма. Привлекая, устройствомъ постояннаго при служеніи пѣвческаго хора и вообще благолѣпіемъ храма, большое число православныхъ посѣтителей его, Вы сознали необходимость въ расширеніи самаго зданія церкви, которое, по тѣснотѣ своей, дѣйствительно не могло уже въ послѣднее время вмѣщать въ себѣ всѣхъ входящихъ христіанъ для молитвы; заявивши объ этомъ въ засѣданіи Попечительству и получивъ его согласіе, Вы, съ разрѣшеніемъ епархіальнаго начальства, не стѣсняясь неимѣніемъ церковныхъ средствъ, немедленно приступили къ предложенной постройкѣ. Наконецъ, эта постройка, съ пожертвованіемъ значительнаго Ва-

шего капитала, въ настоящее время Вами окончена и храмъ увеличенъ въ объемѣ болѣе, чѣмъ вдвое, сдѣлано два новыхъ художественныхъ рѣзныхъ иконостаса, вся внутренность храма приспособлена и украшена благолѣпно заново и самый храмъ соединенъ со зданіемъ колокольни новымъ каменнымъ свѣтлымъ корридоромъ.

Так. обр., благодаря исключительно Вашимъ личнымъ трудамъ и усердію, Успенскій храмъ, какъ по массивности зданія и красотѣ его архитектуры, такъ и по внутренней отдѣлкѣ, удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ своего назначенія и является въ настоящее время однимъ изъ первыхъ приходскихъ храмовъ въ Кунгурѣ, который, какъ извѣстно, вообще отличается благоустройствомъ своихъ церквей.

Вполнѣ оцѣняя столь громадныя заслуги Ваши на пользу нашей приходской церкви, выразившіяся, какъ въ самоличномъ Вашемъ трудѣ, такъ и значительномъ отъ Васъ денежномъ пожертвованіи, приходское Попечительство считаетъ пріятною для себя обязанностію выразить Вамъ въ сегодняшний день, какъ день освященія обновленнаго Вами храма, искреннѣйшую его благодарность отъ лица всего прихода поднесеніемъ настоящаго адреса, который и проситъ принять, какъ выраженіе его чувствъ благодарности; о чемъ Попечительствомъ вмѣстѣ съ симъ доведено до свѣдѣнія и епархіальнаго начальства". Подлинный за подписомъ членовъ попечительства. Пермск. епарх. вѣд. 1871 г. № 48.

Въ с. г. въ селѣ Рождественскомъ, тоже Дедюхинѣ, устроены соляныя трубы, а равно и на Березовскомъ острову. Договорная зап. Строгановыхъ.

Примѣч. Пермскіе соляныя промыслы находятся въ Соликамскѣ, горномъ городѣ Дедюхинѣ и въ селахъ—Ленвѣ *) и Усольѣ. Предметомъ настоящаго изслѣдованія б. Дедюхино **). Объ основаніи его въ печати допускаются два мнѣнія: одни (г. Устряловъ въ „имен. людяхъ Строгановыхъ“) говорятъ, что Дедюхинскій промыселъ заведенъ Строгановыми, а другіе („Горный Журналъ“ 1827 и 1856 г.) утверждаютъ, что онъ основанъ Пыскорскимъ монастыремъ. Оба эти мнѣнія въ печати не опираются на очевидныя доказательства. Но, кромѣ печати, г. Д. Пѣтухову случилось читать двѣ рукописи, изъ коихъ въ одной—г. Волеговъ придерживается перваго, а въ другой о. Слопцовъ—втораго мнѣнія. Мнѣнія свои, какъ г. Волеговъ, такъ и г. Слопцовъ основываютъ на однѣхъ и тѣхъ же актахъ. Которое же изъ этихъ мнѣній оправдывается историческими и мѣстными соображеніями?

*) См. ниже о Ленвѣ В. Шишонко.

***) Народное, общепотребительное названіе.

Для рѣшенія заданнаго вопроса, развернемъ тѣ же древнія хартіи *) и рассмотримъ ихъ терпѣливо. Ни въ спискахъ съ писцовыхъ книгъ, ни въ спискахъ съ дарственныхъ записей, ни въ спискахъ съ жалованныхъ грамотъ Пыскорскому монастырю и Строгановымъ, ни въ уцѣлѣвшихъ надписяхъ—нигдѣ не говорится о Дедюхинѣ буквально до 1700 г. Въ этомъ году между именитымъ человѣкомъ Г. Д. Строгановымъ и настоятелемъ Пыскорскаго монастыря архимандритомъ Пафнутиемъ **), состоялась договорная записъ, изъ которой г. Волеговъ, въ рукописи своей, приводитъ выписку такого содержанія: *и которая соляныя трубы и варницы устроены на вотчинной землѣ данья родственниковъ его именитыхъ людей и его, Григорья Дмитріевича, въ селѣ Рожественскомъ ***), а Дедюхино тоже, да на Березовомъ острову построены; также въ тѣхъ промыслахъ намъ, архимандриту съ братією, соляныя трубы дѣлать и варницы ставить въ удобныхъ мѣстахъ, гдѣ пристойно, и тѣми варницами намъ, архимандриту съ братією, соли варить на всякой годъ по 90/т. сапець (540/т. пуд.) и дровъ къ тѣмъ варницамъ на всякой годъ покупать по 50/т. саж. А та выварочная соль купцамъ намъ продавать и дрова покупать по совѣту всей братіи и призвавъ его именитаго человека людей, которымъ отъ его приказано будетъ; а безъ того совѣту и не взявъ у всей братіи и его именитаго человека людей заручнаго приговору, той соли не продавать и въ отпускъ на низъ для продажи не отпускать, для того, что Пыскорской монастырь ****) — строеніе родственниковъ его именитыхъ людей и его Григорья Дмитріевича и на ихъ вотчинной землѣ. И въ той соляной продажѣ и въ покупкѣ дровъ отъ всей нашей братіи и отъ людей его именитаго человека утайкой и никакимъ вымысломъ ничего не дѣлать.*

На этой выпискѣ изъ договорной записи г. Волеговъ основалъ свое мнѣніе, а потому она заслуживаетъ того, чтобы взглядѣться въ нее попристальнѣй. Изъ нея видно, что Дедюхинскія соляныя трубы и варницы будто построены на вотчинной землѣ данья гг. Строгановыхъ: но кѣмъ онѣ устроены—самимъ ли монастыремъ или Строгановыми?—изъ нея не видно, и только съ натяжкой можно вывести по ней заключеніе, что означенныя варницы есть

*) Здѣсь разумѣются бумаги, которыми и пользовался, по благосклонности г. Словцова, который въ описаніи Пыскорскаго монастыря о Дедюхинѣ говоритъ очень кратко; а г. Волеговъ въ описаніи о фамиліи Строгановыхъ еще короче его.

***) См. мою лѣт. Пер. стр. В. Шишонко.

****) Изъ чеканки на соборной иконѣ видно, что въ 1684 г. Дедюхино называлось Рожественскимъ Усольемъ.

*****) Здѣсь слѣдуетъ разумѣть новый, а не старый монастырь, что, впрочемъ, разъяснится ниже.

данье Строгановыхъ старцамъ. Если такъ—то когда же онѣ дарованы монастырю? Ни въ данныхъ записяхъ, ни въ ободной правой грамотѣ *), данной царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ монастырю въ 1684 **) г. не говорится о томъ ни слова, тогда какъ въ упомянутой грамотѣ весьма опредѣлительно говорится о варницѣ, устроенной на островѣ Побоищномъ ***), иначе Березовомъ, и приписанной къ монастырю Никитю Строгановымъ въ 1604 г., а въ спискѣ съ писцовой книги (16^{24/25} г.) Кайсарова упоминается о пустой варницѣ на рч. на Пыскоркѣ, данной Яковомъ да Григорьемъ да Семеномъ Строгановыми въ 1570 г. Такая точность записей даетъ полное право заключить, что еслибы Дедюхинскія варницы б. утверждены за монастыремъ до 1700 г., то объ нихъ, какъ о значительномъ даньѣ, б. бы такая же опредѣлительная запись, какъ и о варницѣ Пыскорскій и Побоищной. Поэтому утвердителемъ или по записи дателемъ Дедюхинскихъ трубъ и варницъ монастырь хотѣлъ выставить Григорья Дмитріевича Строганова, который, какъ жившій въ 1700 г., никакъ не могъ участвовать въ постройкахъ 1560 г. Но старцы въ записи и Пыскорскій монастырь назвали и его Григорья Дмитріевича строеньемъ. Такое даруемое записью Строганову участие въ монастырѣ увѣряетъ, что старцы чрезвычайно нуждались во Строгановскомъ вліяніи. Иначе не для чего было бы имъ составлять такія записи и принимать такія ограничительныя и обременительныя условія, которыя впоследствии братія не могла выполнить и въ 1763 г., вываривая только 419,056 пуд., а не 526/т., какъ требовалъ указъ 1721 г. подъ опасеніемъ отдать промисель охочимъ людямъ; указные 526/т. б. все-таки менѣе 540/т., опредѣленныхъ Строгановымъ. Архиман. же Пафнутій, заключавшій договорную запись съ Григоріемъ Дмитріевичемъ, не былъ такъ простъ, чтобы, ни съ того ни съ сего, подвергать себя съ братією могучей силѣ тяжкаго договора, а напротивъ былъ правитель дальновидный ****), ловкій и дѣятельный, какъ видно изъ упомянутой ободной правой грамоты, и, слѣдственно, достойный совмѣстникъ Григорья Дмитріевича Строганова, человека чрезвычайно ловкаго, пользовавшагося благосклонностію Петра 1-го и дружелю-

*) Списокъ съ нея хранится въ Дедюхинской чертежнѣ. Напечатана во *Временникъ* Общ. Ист. кн. 18 *Смѣсь*.

**) См. 1684 г. моей лѣт. В. Шишонко.

***) Побоищный островъ въ ободной правой грамотѣ подъ 1660 годомъ названъ монастырскимъ, съ обозначеніемъ на немъ варницъ; а нынѣ онъ сліялся съ материкомъ и зовется Березникомъ. На немъ въ 1572 г. б. побито дикими племенами много торговыхъ людей. См. мою лѣт. Пер. стр. В. Шишонко.

****) Предусмотрительностію отличался и архимандритъ Евѣимій.

Сіемъ святителя Ростовскаго. А потому такой дѣятель, какъ отецъ Пафнутій, не даромъ принялъ тягостный договоръ отъ своего могучаго дателя. Принять отяготительный договоръ заставило братію, по всей вѣроятности, то, что Дедюхинскія соляныя трубы и варницы не б. устроены самимъ монастыремъ. Иначе—если бы Дедюхинскій промыселъ б. основанъ старцами, то дальновидному Пафнутію, охраненному царскою грамотой, запрещающею, подъ жестокимъ наказаніемъ, всякое вмѣшательство въ заводы монастырскіе, не было бы надобности входить въ какія бы то ни б. договорныя записи со Строгановымъ.

Итакъ, Дедюхинскій соляной промыселъ не б. основанъ ни монастыремъ, ни Строгановыми, а утвердителемъ его за монастыремъ заявленъ въ записи Строгановъ. Какими же судьбами достался промыселъ монастырю и для чего понадобилось старцамъ заявленіе утвердителемъ Строганова? Для рѣшенія этихъ вопросовъ слѣдуетъ воротиться ко времени заселенія здѣшнихъ мѣстъ выходцами изъ Россіи, и, по имѣющимся спискамъ съ древнихъ бумагъ и по преданіямъ, опредѣлить время основанія Дедюхина съ вѣроятною приблизительностію.

Заселеніе здѣшнихъ мѣстъ русскими выходцами началось гораздо ранѣе первой жалованной грамоты царя и великаго кн. Иоанна Васильевича Строгановымъ, то есть, ранѣе 1558 г. Выходцы селились здѣсь безъ всякаго порядка, самовольно, кто гдѣ находилъ для себя пристойнымъ, и проживали такъ безвѣстно, что въ народѣ породили поговорку: *кануль, какъ въ Камскій мохъ*; сами Строгановы помѣстились здѣсь самовольно, прежде царскаго дозволенія. Въ рукописи г. Волегова приведена выписка изъ Сибирской исторіи проф. Фишера, подтверждающая преждевременное самовольное заселеніе здѣшнихъ мѣстъ Строгановыми, перемѣстившими сюда людей изъ Соль-Вычегодска. Самый монастырь б. основанъ гораздо ранѣе первой жалованной царской грамоты Строгановымъ, близъ инородческаго селища Канкора. Въ этомъ убѣждаетъ то, что цѣль иноческаго подвижничества въ тѣ времена состояла въ проповѣданіи слова Божія племенамъ дикимъ, обожавшимъ даже *березу*. Подвиги свят. Стефана, Ионы и Питирима б. еще свѣжи въ памяти иноковъ и служили образцомъ для нихъ. Для чего же б. бы инокамъ основаться на Пыскоркѣ, если бы тутъ не б. непросвѣщеннаго свят. крещеніемъ Канкора? Но приверженцы Строгановыхъ заявили, что Пыскорскій монастырь основанъ Строгановыми для поминовенія душъ своихъ предковъ и моленія за В-хъ Г-рей. Какъ ни благовидно такое заявленіе, но оно не совсѣмъ точно. При разыскиваніи старинныхъ записей о здѣшной мѣстности, найдено проинурованное и скрѣпленное по лис-

тамъ собраніе списковъ съ грамотъ *) Пыскорскаго монастыря; и въ грамотѣ Алексѣя Михайловича къ Соликамскому воеводѣ, кн. Петру Семеновичу Прозоровскому, прописана челобитная Соликамскихъ посадскихъ людей, которые жаловались, что *Пыскорскаго де монастыря старцы владѣютъ нашею отводною землею, промежь Чердынскою и Соликамскою землею, поставили храмъ и устроились* и проч. Значить, по словамъ Соликамцовъ, старцы устроивались на Пыскорѣ сами. Первоначальная устроенность монастыря самими старцами видна еще изъ данной записи Якова да Григорья да Семена Аникіевичей Строгановыхъ, напечатанной въ „Путешествіи Берха“. Запись эта состоялась въ 1579 г. и въ ней большая церковь Преображенія Господня названа *ветхою безпѣнія* и стоящею *на старомъ мѣстѣ, гдѣ монастырь былъ*. Еслибъ монастырь б. основанъ въ 1560 г. Строгановыми, то могла ли церковь въ 1579 г., т. е. черезъ 19 лѣтъ, послѣ основанія обители, прійти въ такую ветхость, что оставалась безъ пѣнія, когда деревянный домъ, построенный въ Дедюхинѣ казною, стоялъ 93 г. и б. годенъ для житья начальнику завода? Одна только долговременность могла привести церковь въ негодную ветхость. Ясно, что церковь стояла долго и слѣд. б. воздвигнута задолго до 1560 г. Въ „Житіяхъ же святыхъ Россійской церкви“ (Янв. стр. 426 и 427) говорится, что иноки проникали по Камѣ до Чусовой рѣки въ 1462 г. Ужели они, проникая такъ далеко, чрезъ цѣлое столѣтіе не успѣли нигдѣ пріютиться до 1560 г.? Нѣтъ; они, по всей вѣроятности, нацѣлили себѣ пріютъ на Пыскорѣ и тамъ основались, въ чемъ увѣряетъ состояніе церкви, пришедшей въ 1579 г. въ такую ветхость, что въ ней невозможно б. совершать богослуженія *на старомъ мѣстѣ, гдѣ монастырь былъ* (**). Что монастырь существовалъ ранѣе жалованной грамоты, то видно еще изъ описанія монастырской вотчины Кайсаровымъ, изъ котораго скажемъ, что въ 1552 г. приложена въ монастырь пожня Спирадонкомъ Степановымъ, сыномъ Гульбинскимъ. Какимъ же образомъ могла быть пожертвована монастырю въ 1552 г. пожня, еслибы монастырь б. построенъ Строгановыми въ 1560 г.? Значить монастырь существовалъ ранѣе Строгановской записи и Строгановы, б. м., участвовали въ постройкѣ новаго нагорнаго монастыря, а не стараго или подгорнаго.

*) Акты Дедюхинскаго солянаго правленія. Списки съ нѣкоторыхъ изъ этихъ прошнурованныхъ актовъ имѣются у г. Пѣтухова.

**) Въ житіи преподобнаго Трифона (октябрь) Пыскорскій настоятель Варлаамъ назвавъ основателемъ монастыря; изысканія же г. Словоцова открыли, что до него б. настоятелемъ Силуанъ а при Варлаамѣ монастырь со стараго мѣста изъ подъ горы перенесенъ на гору на новое мѣсто.

Все это показывает, что здѣшнія мѣста, кое-гдѣ, б. заселены и выходцами изъ Россіи и туземцами, еще прежде разрѣшенія царева. Заселенность ихъ видна и изъ царской первой грамоты. Не б. приводить словъ ея сполна, потому что она напечатана въ „Путешествіи Берха“, а обратимъ вниманіе на сущность ея содержанія. Прочитывая ее неоднократно, невольно убѣждаешься, что она дана царемъ, съ большою осторожностію и съ подробными оговорками, возбуждающими мысль, что царь какъ будто бы сомнѣвался въ правотѣ просьбы Строганова. Но какъ бы то ни б., а Строгановы все-таки получили грамоту, главныя основанія коей заключались въ томъ, что имъ дозволялось: а) занять пустыя, никому не отданныя и никѣмъ не занятыя, мѣста по обѣ стороны Камы—съ одной стороны отъ Лысвы рч., а съ другой отъ Пызновскія курьи, со льготою на двадцать лѣтъ, т. е. съ 1558 по 1578 г.; б) дозволялось, для обереженія отъ Ногайскихъ и другихъ ордъ, устроить городокъ и называть въ него жильцовъ нетяглыхъ изъ Россіи и Пермїи; в) жильцы эти получали права вольныхъ поселянъ или, по грамотѣ, слобожанъ, получающихъ такія же льготы, какъ и Строгановъ, на 20 лѣтъ; г) Строгановъ же получилъ власть судить и рядить своихъ слобожанъ во всемъ самъ, т. е., онъ дѣлался главою поселившагося тутъ свободнаго общества и получалъ право заводить новыя угодья, въ которыя Пермичи не вступались бы, а владѣли своими старыми ухожай; д) по минованіи льготныхъ лѣтъ, всѣ подати вносить имъ на Москвѣ въ казну. Всѣ эти права давались Строганову, по увѣренію не всѣхъ Пермичей, а одного только Кадаула, прїѣзжавшаго въ Москву съ данью. *„А буде Григорій намъ по своей челобитной ложно билъ челомъ или станетъ не по сей грамотѣ ходити или учнетъ воровати и ся моя грамота не въ грамоту“*, заключилъ свое жалованье царь. Допуская такія оговорки въ грамотѣ, царь, вѣроятно, имѣлъ въ виду другія предположенія, несогласныя съ челобитной. И немудрено, если взять въ соображеніе, что Пермскій епископъ Іона съ иноками, крестя туземцовъ, проникалъ до Чусовой на цѣлое столѣтіе ранѣе просьбы Строганова, а *Соликамскъ, подъ именемъ Соли-Камской, существовалъ въ 1505; владѣнія же Соликамцовъ простирались за устье рч. Зырянки.*

Что на испрашиваемыхъ побережьяхъ Камы могли жить инородцы, то обличаетъ оговорка, допущенная въ грамотѣ: *„а Пермичи владѣютъ старыми ухожай, которыми изстари владѣли; и въ новыя угодья имъ, Пермичамъ, не вступаться“*. Кому же было вступаться въ новыя угодья и кому же б. владѣть старыми ухожай, если въ тѣхъ побережьяхъ не б. никакихъ туземцовъ? Въ такомъ случаѣ оговорка не требовалась; она нужна только тамъ, гдѣ пред-

видится споръ съ близкими сосѣдями. Въ грамотахъ же мы читаемъ, что на земляхъ, приписанныхъ Строгановыми Пыскорскому монастырю, жили Татарове и Остяки, съ которыми нововселенцы могли сойтись миролюбиво, а потомъ, поссорившись изъ-за привольныхъ угодій, завладѣть селищами инородцовъ насильно. Эти отважные промышленники не усомнились и не устрашились снарядить отчаянную рать для покоренія Сибири, то чего стоило для нихъ завладѣть какими-нибудь прикамскими ухозяями Пермичей? Свободно можно допустить, что легкость завладѣнія прикамскими селищами возбудила увѣренность въ легкомъ покореніи Сибирскаго царства. За успѣхомъ всегда слѣдуетъ отважность на большія предпріятія, и если Сибирь не устояла противу натиска снаряженной Строгановыми дружины, то какъ могли бороться съ грозными пришельцами утлые Канкорь и Кергедань, жители коихъ, вытѣсненные съ родныхъ мѣстъ, мстили обидчикамъ, дѣлая набѣги на ихъ займища и промысла съ толпами одноплеменныхъ дикарей? Набѣги инородцевъ на прикамскіе городки были учинены въ 1572 и 1581 гг. и отличались жестокостію. Такъ какъ набѣги на Канкорь и Кергедань начались не скоро послѣ грамоты, а чрезъ 14 лѣтъ, то надо полагать, что пришельцы съ туземцами жили сначала мирно. Лады ихъ видны изъ того, что у Строгановыхъ съ самаго начала появляются городки съ инородными названіями— Канкорь и Кергедань, переименованные потомъ въ Пыскорь и Орель. Ужели Строгановы своимъ первымъ городкамъ, своимъ первымъ дѣтищамъ, дали инородное имя? и для чего б. давать сперва инородное, а потомъ родное имя Орла? Они съ самаго начала не имѣли никакого повода родному слову предпочесть иноплеменное и назвать свои первые городки иноязычно; скорѣе можно допустить, что иноплеменное имя б. дано ранѣе Строгановыхъ инородцами своимъ селищамъ, въ которыхъ помѣстились на первый разъ новые пришельцы, привлечшіе на свою сторону туземцовъ дарованіемъ обольстительныхъ льготъ; *и съ тѣхъ людей въ льготные двадцать лѣтъ ненадобъ моя царева великаго князя дань*— сказано въ грамотѣ. Очевидно, слово „дань“ относилось къ инородцамъ. Хотя грамотою дозволялось принимать Пермичей съ отказомъ вотяглыхъ: ну да мало ли что пишется такъ, а дѣлается сякъ! И ниже мы приведемъ выписки изъ грамотъ, которыя покажутъ, что Пыскорскіе старцы и Строгановы б. уличаемы Соликамцами въ привлеченіи къ себѣ людей тяглыхъ, выставленныхъ старцами за своихъ *половниковъ*.

Познакомившись съ отношеніями пришельцовъ къ туземцамъ, обратимъ свое вниманіе и на отношенія другъ къ другу выходцовъ, жившихъ въ первое время своего переселенія между собою

мирно. Къ мирной жизни побуждали ихъ взаимныя выгоды. Хотя Строгановъ дѣлался главою общества, но грозное заключеніе грамоты сильно ограничивало волю Строгановыхъ, которые въ выпрошенныхъ мѣстахъ, уже частію заселенныхъ, не могли распоряжаться, какъ полные и единственные хозяева, не могли вытѣснять прежнихъ жильцовъ со своихъ мѣстъ, не могли и воспрепятствовать заселенію тутъ же новымъ промышленнымъ слобожанамъ, а д. б. довольствоваться тѣмъ, что б. ими уже занято или оставалось пустопорожнимъ и не начало споровъ. Къ мирной жизни побуждали ихъ и самоохраненіе отъ дикихъ сосѣдей и боязнь лишиться желанныхъ мѣстъ. Иначе чрезъ прю и вражду съ слобожанами они лишили бы себя взаимной помощи къ отраженію нападеній сосѣднихъ дикарей, а ссора и споръ возбудили бы жалобы, которыя могли бы дойти и до царя и обнаружить ложность челобитной, а чрезъ то и грамоту обратить не въ грамоту. На этомъ-то основаніи свободно помѣстились здѣсь Соколовъ на Ленвѣ, Левашовъ на Толычѣ, Тимашевъ и Никитниковъ съ товарищи на Зырянкѣ. Иначе какъ бы они устроились на чужой землѣ? Но Строгановы особенно ладили съ Пыскорскимъ монастыремъ. Дружба монастыря нужна б. Строгановымъ, какъ по нравственному вліянію на слобожанъ, такъ и по связямъ его съ вліятельной іерархіей Московской. Дружба монастыря съ пришельцами продолжалась до 1594 г., въ которомъ возникла у старцовъ пря и вражда съ Усольцами, (нынѣшними Соликамцами) изъ-за мельницы на Талицѣ; но эта первая ссора б. покончена миролюбивою записью, которою заключено—*монастырской мельницѣ на рѣчкѣ Талицѣ не бить.*

Много тяжёбныхъ дѣлъ прописано въ собраніи грамотъ Пыскорскаго монастыря, но мы не б. разсматривать ихъ вполнѣ, а ограничимся выпискою изъ нихъ того, что близко относится къ предмету нашего изслѣдованія. Между прочимъ, въ нихъ пишется, что *Соликамскій сыщикъ Михайло Борисовъ Бороздинъ провѣдалъ, что прежь сею у Соликамской, въ уѣздѣ, на Дысвѣ рѣчкѣ и по инымъ рѣчкамъ жили Сылвенскіе Татарове, а нынѣ тѣ Татарове живутъ на нашей землѣ; и Пыскорскаго де монастыря и Соликамскаго Вознесенскаго монастыря старца да гостинной сотни Томило Елисъевъ съ племянники да Соликамской посадской человекъ Иванъ Суровцовъ да Ондрей да Федоръ да Данило Строгановы и ихъ прикащики устроили свои слободы и владѣютъ тою землею безъ дачь самовольствомъ; и нашу усольскую тяглую землю у податныхъ тяглыхъ людей поотнимали и подъ закладъ и вкладомъ поимали; и для де льготы въ монастырь приходятъ всякіе тяглые люди и деревенскіе крестьяне со вкладомъ—и прикладываютъ податныя тяглыя мѣста, а пишутъ крепости закладными кабалами вдвое и втрое; да за*

Пыскорскимъ монастыремъ живутъ усольцы, приилые, торговые люди. Противъ такого обвиненія арх. Ермогенъ, на очной ставкѣ съ усольскимъ челобитчикомъ съ Мишкою Игумновымъ, отвѣчалъ, что у посадскихъ людей насильствомъ земли не отымали, а подъ закладъ и вкладомъ землю имали и давали деньги до валовыхъ писцовъ Михайла Кайсарова съ товарищи; и тѣ земли на выкупъ они посадскимъ людямъ отдавали и посадскіе люди земель и пожень на выкупъ не имали; и на тѣ земли крѣпости писали въ прямыхъ деньгахъ, чего та земля стоила, а не вдвое и не втрое. Усольскій же челобитчикъ Мишка Игумновъ, на очной ставкѣ, архимандриту возражалъ: *которые де земли закладывали ихъ посадскіе люди и пожни до писцовъ и послѣ писцовъ; и о тѣхъ земляхъ, и о тѣхъ пожняхъ въ монастырь имъ бивали челомъ и деньги по крѣпостямъ привозили; и они имъ земель и пожень на выкупъ не отдали.* Рѣшеніе этой спорной тяжбы послѣдовало въ пользу Мишки Игумнова, который, внеся выкупныя деньги, выигралъ дѣло у двухъ вліятельныхъ монастырей, и солепромышленниковъ Елисѣева, Суровцова и Строгановыхъ. Вслѣдствіе такого рѣшенія, Пыскорскій монастырь въ 1652 г. уступилъ Соликамцамъ только пять варницъ съ монастырскою землею и со всякимъ варничнымъ строеніемъ и съ заводомъ и съ двора, стоявшими по нижнюю сторону Усть-Зырянки.

Хотя тяжёбное дѣло б. рѣшено, на Москвѣ, въ пользу Соликамцовъ, которые и деньги, 609 р., въ монастырь по крѣпостямъ уплатили, но старцы всѣхъ тяглыхъ земель на выкупъ тогда не отдали, назвавъ ихъ *остальными землями: а тѣ де остальныя тяглыя земли подъ соляными ихъ монастырскими промыслами и луги межъ тяглыми землями сверху Камы, Усольскіе же непроданныя луги, а снизу Камы рѣчки тяглая рѣчка Зырянка, и земель по Зырянкѣ рѣчкѣ Строгановыхъ не бывало.* Поэтому отъ Усольцовъ или Соликамцовъ въ 1679 г. ѣздилъ въ Москву земской староста Герасимко Холкинъ съ челобитною на старцовъ за неполную отдачу выкупныхъ земель Усольцамъ. Такъ какъ Пыскорская братія въ тяжёбныхъ дѣлахъ своихъ постоянно ссылалась на пожертвованія монастырю Строгановыми земель, умалчивая о томъ: *какъ самими Строгановымъ даны земли,* то Соликамцы въ просьбѣ своей потребовали первую жалованную (7066 г.) грамоту, которою и хотѣли доказывать, что Строгановы не имѣли права приписывать къ монастырю ни Канкоръ, ни смежныя съ Лыскою мѣстности, уже бывшія въ тягль, потому что жалованная грамота б. дана не на тяглыя, а на пустыя, никѣмъ не занятыя мѣста. *А что починокъ на усть-Лыскы написанъ за монастыремъ въ четверти и десятины—писали Соликамцы—и тутъ купилъ Строгановъ въ 7066 на усть-Лыскы*

наволоки и займища подъ пашню; а идъ у того починку мельница написана, тутъ купилъ Строгановъ притыку — пзы рыбу запирать, и поставилъ мельницу; да за Камою, ниже тмлыхъ Зырянки и Яйвы рѣчекъ, онъ же Строгановъ смежныя пожни въ Пызновской курьѣ купилъ, а Пызновская курья есть старое русло Яйвы рѣки. Обо всемъ этомъ и Строгановы и старцы въ сдѣлкахъ своихъ, и въ грамотахъ умолчали съ умысломъ; и чрезъ все ихъ монастырское утаенье, какъ говорить грамота 7182 г., было ихъ, т. е., Соликамцовъ, многое челобитье.

Старцы и Строгановы увидали, что Соликамцы взялись за нихъ крѣпко и потребовали положить предъ боярами и дьяками первую жалованную грамоту, которая, показавъ сущность свою въ настоящемъ свѣтѣ, рѣшила бы многочисленные споры по сущей справедливости. Но первой грамоты старцы отъ Строгановыхъ не представили, да и представить ея не могли, потому что она послужила бы неопровержимую уликою противу представителей; поэтому старцы отъ представленія требуемой Соликамцами грамоты уклонились и сослались на жалованныя грамоты послѣдующихъ царей, утверждавшихъ, по утаенью, неправильную приписку Строгановыхъ монастырю земель, да на соборное уложение. Такъ обр. только по силѣ полученныхъ, утаеньемъ, грамотъ царей Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича да соборнаго уложения, въ противность грамоты царя Иоанна Васильевича, старцы удержали за собой неправильно приписанные монастырю землю и Канкорь-городокъ. Уступить же монастырю землю и чужеименный городокъ, подъ видомъ благочестія, принуждены были Строгановы, вѣроятно, для того, чтобъ, при помощи сильной духовной власти сохранить за собой остальную землю. Еслибъ Строгановы поссорились съ братією въ началѣ, то братія, при содѣйствіи другихъ сильныхъ пришельцовъ, могла бы лишить ихъ богатыхъ займищъ.

Такъ образъ выходитъ, что рч. Лысва до первой жалованной грамоты б. тяглою рѣчкою; ниже ея, на той же сторонѣ Камы, находилось инородческое селище — Канкорь, а на противоположномъ берегу Камы находилось чуждское селище и текла тяглая рч. Зырянка, устье коей повныѣ находится выше Пызновской курьи на 8 вер.; начало же приписанныхъ Строгановыми къ монастырю земель лежало и лежитъ на 30 вер. выше Пызновской курьи или стараго русла Яйвы. Слѣд. земли эти не б. жалованы царемъ Иоанномъ Васильевичемъ Строганову и Строгановы распорядились въ тогдашнія темныя времена произвольно; иначе: Строгановы ходили не по жалованной грамотѣ и чрезъ то грамоту обратили не въ грамоту. Чтобъ поправить свои дѣла, они, при всякомъ новомъ воцареніи, испрашивали новыя грамоты, платя за

землю оброкъ. Хлопоты эти, сопряженные со множествомъ тяжбныхъ дѣлъ, доводили богачей до того, что всѣ Пермскія заведенія Ивана Максимовича и сына его Данила съ участкомъ, оставшимся послѣ Никиты Григорьевича, находились въ 1639 г. въ залогѣ (въ 4600 руб.) у гостя Никитникова съ товарищи и были выкуплены Андреемъ и Петромъ Семеновичами Строгановыми (г. Волеговъ). Но и послѣ выкупа не мало было хлопотъ у Строгановыхъ, какъ мы уже и видѣли выше. И въ 16^{95/96} гг. Соликамцы спорили о своихъ земляхъ, при межеваніи ихъ княземъ Тюфякинымъ; но споръ ихъ выставили послушаніемъ, вслѣдствіе котораго 18 лучшихъ посадскихъ людей б. взяты подѣ стражу, отосланы въ Москву, пытаны тамъ въ Семеновскомъ Приказѣ всѣ, кромѣ Ивана Суровцова, и 15 изъ нихъ сосланы въ Азовъ; въ числѣ ихъ находился лучший человѣкъ Борисъ Холкинъ. Въ тѣхъ же годахъ возникло у Строгановыхъ дѣло съ близкими сосѣдями Филатьевыми и Шустовыми, которые были не простые люди, а гости. Они послѣдовали примѣру прочихъ и рѣшились самовольно устроить варницы на земляхъ, близкихъ къ Строгановымъ, назвавъ ихъ пустопорожними и прикунивъ еще у Балахонскаго выходца Ивана Соколова разсолныя трубы, устроенныя имъ самовольно же на рѣчкѣ Ленвѣ въ 1610 году. Пользуясь благоприятными обстоятельствами, Шустовы съ товарищи развивали солосвареніе, умножая число варничныхъ построекъ, и довели ихъ до того, что въ 1697 году у нихъ считалось 44 варницы, 23 разсолныя трубы и 21 анбаръ. И Строгановы не остановили ихъ, только Григорій Дмитріевичъ, сдѣлавшись въ 1688 году единовластнымъ обладателемъ всего имѣнія своихъ предковъ, почувствовалъ себя достаточно сильнымъ къ борьбѣ съ сосѣдями и затѣялъ съ ними дѣло. Тяжба Строганова съ Шустовыми была очень близка сердцу пыскорскихъ индковъ, что явствуетъ изъ записки слѣдующаго содержанія: «Се азъ, именитый человекъ, Григорій Дмитріевичъ Строгановъ, въ нынѣшнемъ 203 (1695) г., февр. во 2-й день, далъ сію записку преображенскаго Пыскорскаго монастыря архимандриту Евѣмію да келарю иноку Кипріяну да казначею монаху Сергію со всей того монастыря братіею въ томъ, что дали мнѣ Григорью кони, архимандритъ съ братіею, въ оброкъ подѣ дровами вьлотбища изъ монастырскихъ своихъ вотчинныхъ земель на р. на Камъ, въ урочищахъ отъ устья рѣчки Зырянки вверху по Камъ р. по правой сторонѣ *) до Чашкинскаго истоку и отъ Усть-Чашкинскаго вверху по р. по правой сторонѣ до поскотицы монастырскаго своего Рождественскаго **)

*) Нынѣ лѣвой.

**) Нынѣ Дедюхино.

промыслу, и вверх по обѣ стороны Чаикинскаго истоку до усть-
рѣчки Ленвы, и въ томъ истокъ рыбную ловлю да песокъ, что на
Камъ на р., противъ Усть-Чаикинскаго истоку *), ставить мнѣ
Григорью дрова и ослѣдникъ и всяки припасы, какіе къ варничнымъ
моимъ промысламъ годны, на той ихъ монастырской землѣ, въ тѣхъ
вышеписанныхъ урочищахъ; и тою оброчною землею владѣть мнѣ
Григорью и женѣ моей и дѣтямъ изъ оброку. За ту ихъ землю,
да дровяную и льеную ставку, и въ истокъ за рыбную ловлю пла-
титъ мнѣ Григорью и женѣ моей и дѣтямъ въ монастырь, на
годъ, по 200 руб. денегъ. А какъ тѣ урочные годы, противъ сей
записки, въ оброкъ выдутъ; и мнѣ Григорью ту монастырскую,
вышеписанную, оброчную землю отдать имъ, архимандриту съ
братією, въ монастырь во владѣнне по прежнему. А идѣ на той
ихъ монастырской, вышеписанной, оброчной землѣ понадобится имъ,
архимандриту съ братією, заводить варничные промыслы, трубы
разсолные дѣлать и варницы ставить—или къ монастырскимъ
варничнымъ промысламъ, варничныя дрова и всякіе варничныя при-
пасы ставить; и тѣ всякіе варничные заводы заводить, трубы
дѣлать и варницы ставить имъ же, архимандриту съ братією, и
кто по нихъ въ томъ монастырь иные, архимандритъ и братья
будутъ, на той ихъ данной оброчной землѣ, идѣ они похотятъ,
повольно. Такъ же, что на той ихъ монастырской землѣ моимъ
Григорьевымъ дровянымъ плотникомъ не занято будетъ; и въ тѣхъ
мѣстахъ съно снимать имъ, архимандриту съ братією, на мона-
стырь по прежнему; а мнѣ Григорью и женѣ моей и дѣтямъ на
тѣхъ ихъ земляхъ съна косить не велѣть и розсолные трубы не
дѣлать и варницы не ставить и никакого варничнаго строенія не
строить и тѣмъ ихъ монастырскимъ варничнымъ промысламъ
утѣсненія никакого не чинить; а въ Чаикинскомъ истокѣ имъ, ар-
химандриту съ братією, рыба ловить на монастырской обиходѣ, по
прежнему. А буде на нихъ, архимандрита Евѣимія съ братією,
учнутъ битъ челомъ великимъ государемъ или святѣйшему патриарху
или преосвященному архіепископу гости Василій Шуйстовъ съ
братьями и съ дѣтьми и съ племянниками по какимъ сдѣлочнымъ
землянымъ крѣпостямъ; и буде обявятся у нихъ "....." за руками
прежде бывшихъ того монастыря архимандритовъ съ братією,
опричь заемныхъ кабалъ и памятей и росписокъ и соляныхъ про-
дажныхъ всякихъ писемъ; и за тѣми ихъ монастырскими дѣлами
велѣть мнѣ Григорью ходить людямъ своимъ или кому я прикажу
моими проторми и убытки и во всемъ ихъ въ тѣхъ о земляхъ

*) Песокъ этотъ нынѣ обратился въ материкъ и вошелъ въ составъ Дедюхинской дачи, а
Кама измѣнила теченіе.

вышеписанныхъ дѣлахъ не покинуть и всякое вспоможеніе имъ, архимандриту съ братьею, чинить для того, что тотъ спасской монастырь отъ начала строеніе родственниковъ моихъ Григорьевыхъ. А буде по указу великихъ государей и святѣйшаго патріарха и преосвященнаго архіепископа указа не будетъ на нихъ, архимандрита съ братьею, гостемъ Василю Шуйстову съ братьями и съ дѣтьми и съ племянниками по сдѣлочнымъ какимъ землянымъ записямъ и крѣпостямъ; и буде у нихъ объявятся ..... за руками прежнихъ архимандритовъ того монастыря съ суда или съ подлиннаго какого розыску какого ихъ иску, и очиститься отъ чего будетъ имъ немочно и тотъ ихъ искъ, для ихъ монастырской скудости и разоренія, за нихъ, архимандрита съ братьею, заплатитъ мнѣ Григорью своими деньгами. А буде тѣхъ вышеписанныхъ оброчныхъ лѣтъ учинится мнѣ Григорью смертный часъ, а послѣ меня дѣтей буде не останется; и до той ихъ вышеписанной, монастырской земли, по моей смерти, никому дѣла нѣтъ, владѣть имъ, архимандриту съ братьею по прежнему“.

Прописанная запись показываетъ, что хотя Дедюхинскимъ промысломъ, слышимъ подъ именемъ Рождественскаго, владѣлъ Пыскорскій монастырь, но владѣлъ, сомнѣваясь въ неотъемлемости владѣнія; онъ боялся сосѣдей своихъ—гостей Шуйстовыхъ съ родственниками, жившими, въ полуторѣ верстѣ отъ Дедюхина на рч. Ленвѣ, въ своемъ промыслѣ; монастырь опасался оказанія у Шуйстовыхъ какихъ-то сдѣлочныхъ земляныхъ крѣпостей и за ручной прежнихъ архимандритовъ, записи съ суда или съ подлиннаго розыска объ искѣ, отъ котораго старцамъ очиститься б. немочно; поэтому и выговорено въ записи, чтобъ Строгановъ во всѣхъ вышеписанныхъ дѣлахъ старецъ не покинулъ. Что же заставило Строганова такъ крѣпко и коштовато стоять за Пыскорскій монастырь? Хотя въ записи выставлено, что Григорій Дмитріевичъ брался стоять за Спасскій монастырь, какъ за строеніе предковъ своихъ, но настоящая разгадка принимаемыхъ на себя Строгановымъ жертвъ заключалась въ томъ, что прописанная запись оброкомъ своимъ служила важнымъ шагомъ и удобнымъ поводомъ къ тяжбному дѣлу, выигрышъ коего освобождалъ Строганова отъ соперничающихъ по промыслу сосѣдей. Строгановъ выигралъ дѣло, получивъ грамоту на спорныя земли въ 1697 г., февр. 22 д., несмотря на то, что тѣ земли въ правой ободной грамотѣ Пыскорскаго монастыря названы *наши великаго государя земли*. Выигрышу труднаго дѣла изъ-за собственныхъ выгодъ поусердствовали Пыскорскіе старцы, отъ коихъ были довѣренныя при межеваніи земель, указывавшіе старыя грани.

Оттягавъ Ленву, Строгановъ задумалъ овладѣть казенными Зырянскими промыслами съ селеніями—Веретіей и Зырянской. Маневръ, придуманный Григорьемъ Дмитріевичемъ Строгановымъ, для полученія отъ казны промысловъ съ угодьями, весьма искусенъ и состоялъ въ томъ, что въ 1697 г. взялъ онъ на Усть-Зырянкѣ казенные и оставленные гостемъ Никитниковымъ промысла въ свой кортомъ съ ограничительными для себя условіями и съ обязательствомъ вываривать по 100/т. пуд. соли для казны и доставлять ее безденежно на своемъ коштѣ туда, куда прикажетъ указъ; остатокъ же вываренной соли обращать въ свою пользу. Но въ 1700 г. кортомъ промысловъ съ ограничительными условіями онъ нашелъ для себя неудобнымъ, а потому выхлопоталъ, чтобъ земля подъ промыслами и угодья б. отданы ему въ вѣчное и потомственное владѣніе, съ правомъ употреблять приписанныхъ къ промысламъ крестьянъ, по усмотрѣнію и съ прежнимъ обязательствомъ вываривать и поставлять соль въ казну на своихъ харчахъ по всѣ годы бездоимочно. Безденежная и бездоимочная поставка соли въ казну снята со Строгановыхъ въ 1750 г., главнѣйшее, по упадку промысловъ отъ естественныхъ причинъ, а земли, приписанныя къ заводамъ, съ лѣсами, угодьями, со всякими строеніями и крестьянами остались за Строгановыми, уплатившими за одни варничные припасы 28198 р. 90 к.

Такъ вели дѣла свои Строгановы и Пыскорскіе старцы. Но когда же и какимъ образомъ достался инокамъ Дедюхинскій промыселъ?

Соображая вышесказанное, можно допустить, что Дедюхинскій промыселъ очутился за монастыремъ по какой-то заручной сдѣлкѣ, могущей оказаться у семейства Шустовыхъ и могущей причинить старцамъ неудачныя неочистки. Время же поступленія его къ обители можно опредѣлить по ободной правой грамотѣ, къ испрошенію коей въ 1674 г. побудительною причиною выставлена ветхость прежнихъ грамотъ, сдѣлавшихся непрочными для владѣнія монастырскою вотчиною. Могли-ли тарханная грамота, жалованная въ 1627 г., и граничительная 1658 г. прійти въ 1674 г. въ такую ветхость, что сдѣлались непрочными къ владѣнію имѣніемъ чрезъ 46 и 16 лѣтъ, когда списокъ съ ободной правой грамоты и собраніе прежнихъ грамотъ чрезъ 186 лѣтъ сохранились такъ, что читаются нынѣ свободно? Неестественность такой ветхости подтверждается и завѣщаніемъ арх. Пафнутія, обратившагося къ старцамъ съ такимъ наказомъ: *„О семъ начальномъ обители сея буди вѣдомо: отъ лѣта 7068 до лѣта 182 въ сію грамоту, государскимъ разсмотрѣніемъ всѣхъ прежнихъ монастырскихъ крепостей, указы внесены; и впредь государскому ихъ величеству сію*

жаловальную грамоту, вмѣсто всѣхъ прежнихъ грамотъ, къ подпискамъ подносили бы подлинную одну, что за государскою печатью; и писцамъ по ней межу указывали и списки имъ къ повалному съ сихъ списковъ съ нее давали и вотчину монастырскую всю оберегали бы сею грамотою одною же, для того, что въ сей грамотѣ прежнихъ крѣпостей указы есть всею сполна; и держали бы ее въ монастырѣ въ великой бережѣ и на единѣ и, oprичъ списковъ, ее изъ монастыря бы не возили. За сіе же государское жалованье со христоролюбивою царицею и со благородными ихъ чады, соборнѣ, молили бы есте Бога и пречистую его Матерь о здравіи и благоденствіи государскаго ихъ величества и родители ихъ царскія за упокой поминали. Для государскаго сего жалованья, молю васъ отцевъ, за сія и прежнія въ челобитъ моемъ и въ волокитахъ труды; по отшествіи моемъ отъ житія сего, впредь на коеждо мѣто, въ уреченный день, со усопшими во святой обители сей вашимъ благоденствіемъ, соборнѣ, молитву къ Богу принести за упокой злосуетныя моя души убогаго Пафнутія“. Для чего же было бы злосуетной душѣ старца Пафнутія наказывать старцамъ держать прежнія грамоты на-единѣ отъ выхлопотанной имъ грамоты и оберегать вотчину ея одною, если-бы тѣ грамоты б. такъ ветхи, что въ нихъ нельзя б. прочесть ничего, а слѣд. и добиться въ нихъ толку? Очевидно, поводомъ къ испрошенію ободной правой грамоты служило о. Пафнутію въ волокитахъ не ветхость грамотъ, а другая тайная мысль, которая, судя по грамотамъ, состояла въ томъ, чтобы исключить и включить въ нее нѣчто. Такъ мы видимъ, что о „Пызновской курьѣ“ вовсе не упоминается, а вмѣсто нея включена „Пыскорская курья“; изъ тарханной грамоты исключено до „Меркурьевыхъ острововъ“, вмѣсто же „варницы на Пыскоркѣ и островъ Побоицномъ“ написано „варницы на Камѣ“, вмѣсто „слободкою подъ монастыремъ—слободками“. Откуда же взялись варницы на Камѣ? Въ ободной грамотѣ—необъяснено, а положеніе вотчины показано прежнее. Очевидно, къ селяному варничному промыслу, что б. близъ рѣчки Зырянки, прибавилась слободка съ варницами, стоявшая на одномъ изъ Меркурьевыхъ острововъ*), слѣдственно Дедюхинская, которая соликамскимъ лѣтописцомъ подъ 1732 г. названа слободою; и нынѣ двѣ улицы въ Дедюхинѣ зовутся слободами.

Вотъ время (1674 г.), когда Дедюхинскій промыселъ заявленъ подъ монастыремъ подъ темнымъ рѣченіемъ. Г. Поповъ въ „Хоз.

*) По Кайсарову Нижегородецъ Петръ Меркурьевъ имѣлъ варницу ниже городца, т. е. Соликамска, на острову. Быть можетъ Меркурьевъ и Дедюхинъ былъ одно и то же лице, какъ Суровцовы писались просто Онофріевы, и былъ родня Шустову.

он. Пермск. губ.“ говорить, что Дедюхинскій промыселъ достался монастырю дѣйствующимъ. Кто же былъ его основателемъ? Самое имя промысловъ показываетъ, что ихъ завелъ Дедюхинъ. Иначе, какъ же бы имъ усвоилось это имя? Хотя монастырь и переименовывалъ ихъ въ Рождественское усолье, но оно къ нему не привилось и старое имя неумолчно слыло въ устахъ народа; и потому въ договорной записи, для поясненія села Рождественскаго, прибавлено „и Дедюхино тожъ“. Несмотря на усилія письменности, древнее основное имя пережило новое прививное и Дедюхино сохранилось подъ первобытнымъ именемъ своего основателя, который, подобно Никитникову, Левашеву и Шустову выбылъ въ Россію, гдѣ фамилія Дедюхиныхъ встрѣчается и понынѣ. Надо полагать, что Дедюхинъ долго владѣлъ своимъ промысломъ въ старыя годы. Иначе не упрочилось бы за нимъ названіе стариннаго владѣльца. О древности Дедюхина сохранились два преданія, рассказанныя г. Свиньинымъ въ „Ермакѣ“. Авторъ „Ермака“ говоритъ, что въ древнія времена на мѣстѣ, занимаемомъ нынѣ Орломъ селомъ, росъ черный, едва проходимый лѣсъ. Въ глубинѣ мрачнаго лѣса росли три мощные дуба; на вершинѣ дубовъ свилъ гнѣздо огромный орелъ; про орла шла грозная слава, какъ про хищника дѣтей. Зловѣщій слухъ о хищномъ орлѣ поселилъ ужасъ не въ однихъ туземцахъ, но и въ пришельцахъ Дедюхина. Аника, будто бы преслѣдуя орла, похитившаго изъ Дедюхина дитя, открылъ гнѣздо хищника и убилъ его; плѣнившись же мѣстомъ жительства орла, основалъ Орель-городокъ. Другое преданіе гласитъ, что владѣлецъ Орла-городка назывался Дедюхинскимъ князькомъ. Преданія эти замѣчательны лишь въ томъ отношеніи, что указываютъ на древность Дедюхина, которую г. Волеговъ считаетъ одновременно съ нагорнымъ монастыремъ. Смыслъ же перваго преданія надобно, кажется, понимать такъ, что Дедюхино боялось, чтобъ имъ не овладѣлъ Орель-городокъ.

Но, б. м., Дедюхино получило свое названіе отъ простаго жильца, поселеннаго тутъ иноками. Еслибы это б. такъ, то: 1) отъ первожителя остались бы потомки, какъ въ деревнѣ Малютиной доселѣ есть Малютины, въ Елькиной — Елькины и пр.; 2) не для чего б. бы монастырю переименовывать его въ Рождественское усолье; 3) иноки несравненно ранѣе (1674 г.) заявили бы его за собой и открыли бы соловареніе, назвавъ его священнымъ именемъ, а о Дедюхинѣ не б. бы и помина, и 4) г. Поповъ не напечаталъ бы, что Дедюхинскій промыселъ достался монастырю дѣйствующимъ.

Итакъ, Дедюхинскій соляной промыселъ основанъ Дедюхинымъ. А какъ преданіе владѣльца Орла именуется Дедюхинскимъ

князькомъ, то кажется вѣроятнымъ, что государевъ оброкъ съ Дедюхина доставлялся на Орлѣ Никитѣ Строганову, который уплачивалъ его и за старцевъ на Москвѣ *). Иначе, названіе Дедюхинскаго князька немислимо и преданіе невѣрно. Съ поступленія же промысла къ монахамъ, правители монастыря платили оброкъ сами на Москвѣ. Въ 1684 г. Дедюхино писалось усольемъ, а въ 1700—селомъ; народъ же звалъ его слободою и въ 1732 г., въ которомъ учреждалось въ немъ Пермское соляное комиссарство, продолжавшееся по 1759 г. Въ 1764 г. Дедюхинскій и Березниковскій заводы **) съ землею и жителями отобранны отъ Пыскорскаго монастыря въ казну, находясь подъ вѣдомствомъ соликамскаго воеводы, отъ коего, сдѣлавшись казенными, въ скоромъ времени перешли въ вѣдѣніе учрежденнаго въ Соликамскѣ, Пермскаго солянаго правленія, по опредѣленію коего, б. въ Дедюхинѣ смотрители по 1781 г., въ которомъ, съ открытія намѣстничества въ г. Перми, Дедюхино поступило въ вѣдѣніе казенной палаты.

Смотрителями заводовъ б. ДЕРЕВЕЦКІЙ, Мосаловъ, Чадинъ, Старовъ, Звѣревъ, Абрамовъ, Плетневъ, Кузминъ и Шмаковскій. ДЕРЕВЕЦКІЙ б. чудакъ, оставившій по себѣ забавные рассказы. О Мосаловѣ, Чадинѣ, Старовѣ, Звѣревѣ, Абрамовѣ и Плетневѣ не сохранилось въ народѣ никакого сужденія, а это не худая память. Кузминъ же б. злодѣй и самоуправный беззаконникъ, наказывавшій всякую маловажную вину плетьюми съ поливаніемъ спины разсоломъ; онъ умеръ скоропостижно во время слѣдствія, которое производилъ Нелидовъ, управлявшій заводомъ за болѣзнь Кузмина Кузминской жестокости придерживался и Шмаковскій. Лютое сердце его не щадило даже жевцинь, которыхъ наряжалъ на локосъ самъ, бѣгая по улицамъ съ палкою въ рукахъ и командирова партіи; откомандировавши всѣ партіи, онъ взлѣзалъ на колокольни и наблюдалъ за ходомъ женской команды въ подзорную трубку. И горе той партіи, въ которой по какой-либо неизбѣжной надобности отлучалась одна изъ товарокъ; онъ садился на лошадь, догонялъ партію и, безъ всякаго разбора, билъ женщинъ, которыя спасались отъ побоевъ въ лѣсахъ и озерахъ. У него, вслѣдствіе беззаконнаго самоуправства, много б. ссоръ и спорныхъ дѣлъ съ частными усольями изъ-за дровъ, которыя онъ приказывалъ своимъ подчиненнымъ перехватывать и приводить въ Дедюхино съ насильствомъ, доходившимъ иногда до смертоубійства. При немъ, вслѣдствіе перехода Дедюхинскихъ промысловъ изъ Пермской казенной

*) Грамота 7102—1594 г.

**) При поступленіи Березниковскаго завода въ казну, солотоваренія, по низкой добротѣ разсоловъ, въ немъ не было; потомъ хотя и открывалось, но въ 1797 г. совсѣмъ закрыто, а люди переведены въ Дедюхино. См. мою лѣт. V пер. ч. I. стр. 195—199 В. Шишонко.

палаты въ Пермское горное управленіе, Дедюхино въ 1805 г. объявлено горнымъ городомъ, съ открытіемъ въ немъ экспедиціи, подъ предсѣдательствомъ Андрея Ѳедоровича Дерябина, членами коей были Шпаковскій и Викуловъ. Въ 1807 г. Шпаковского замѣнилъ строгій Версильевъ, а Викулова—Ивановъ съ наименованіемъ ихъ совѣтниками солянаго правленія, предсѣдателемъ же остался, но на мѣстѣ не жилъ, А. Ѳ. Дерябинъ; Дедюхинское же соляное правленіе подчинено прямо Департаменту Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ Министерства Финансовъ, не завися въ губерніи ни отъ кого. Въ 1814 г. Форафоновъ изъ совѣтника солянаго правленія сдѣлался первымъ мѣстнымъ начальникомъ, съ титуломъ управляющаго, и умеръ въ 1818 г., вскорѣ послѣ смѣны, вслѣдствіе доноса на него подчиненнымъ. Послѣ него поступилъ Татаринцовъ—человѣкъ горячій, безхарактерный и дерзкій, за что и б. удаленъ отъ должности; наглость свою онъ простиралъ до того, что сѣкъ отцевъ семейства, если они отстаивали невинность своихъ дочерей отъ его искательства. Имъ орудовалъ совѣтникъ Порецкій, который хотѣлъ-было продолжать свою роль и при новомъ управляющемъ Пиленкѣ, но Пиленко, при первомъ же случаѣ, осадилъ выскочку—и Порецкій долженъ б. убраться изъ Дедюхина. Пиленко съ мастерами обращался сначала жестко, но со смерти, приключившейся на другой день послѣ наказанія, солепріемщику П....., усмирѣлъ и оставилъ о себѣ память дѣльца и знатока. *Напишу*, говаривалъ Пиленко, *такъ, что и комаръ носа не подточитъ*. Вообще Пиленко всякое должностное лицо поставилъ въ свои границы, изъ которыхъ оно не выходило, завелъ по управленію существующій понынѣ обрядъ и охранялъ слабого противу сильнаго, разумѣется, если слабый б. правъ. Половину своей двадцати-шести-лѣтней службы въ Дедюхинѣ онъ ирвелъ, по болѣзни, въ кабинетѣ, но зналъ все, что дѣлается въ его вѣдомствѣ. Пиленка въ 1849 г. смѣнилъ Кармалинъ, на котораго б. три доноса, но онъ все-таки дослужилъ до указа о передачѣ казенныхъ соляныхъ промысловъ въ частныя руки и, по болѣзни, вышелъ въ отставку 12 августа 1862 г.

Въ 1814 г. въ вѣдѣніе Дедюхинскаго солянаго правленія поступили земли Пыскорскаго мѣдилавильнаго завода. Мѣсторожденіе мѣди б. извѣстно въ 1629 г., какъ можно заключить изъ ободной правой грамоты, увѣряющей, что въ томъ году б. отведены Пыскорскому монастырю земли въ замѣнъ взятыхъ у него на государево мѣдное дѣло. Руда добывалась на р. Яйвѣ, въ горѣ Кужгортѣ, подъ смотрѣніемъ боярина (?) Дѣя Свитенщикова *),

*) Иные пишутъ «Свитейшиковъ», а другіе «Свитешниковъ».

а плавилась при Пыскорскомъ монастырѣ: однакожь работа, по отдаленности рудника отъ плавильны и по бѣдности рудъ, была остановлена. Но какъ вскорѣ былъ найденъ на р. Камѣ, въ 28 вер. отъ монастыря, благонадежный Григоровскій рудникъ, то опять изъ Москвы б. отправленъ тотъ же бояринъ Свитеншиковъ *), который, по указу царя Алексѣя Михайловича, завелъ Пыскорскій мѣдиплавильный заводъ; добываніе же руды и заводскія работы, при посредствѣ 15 иностранцевъ, производились вольнонаемными людьми. Но вскорѣ основанный заводъ поступилъ въ содержаніе Тимашевыхъ, уѣхавшихъ чрезъ два г. въ Сибирь. Наконецъ и все дѣйствіе прекратилось, когда посланный на ихъ мѣсто иностранецъ умеръ, а земли, по ободной грамотѣ, возвращены Пыскорскому монастырю въ 1665 г. — Де-Генинъ въ 1722 г. возобновилъ мѣдиплавильное производство на Пыскорѣ, бывшее до 1760 г. въ горно-казенномъ управленіи. Съ 1760 по 1781 г. Пыскорскій заводъ находился въ содержаніи у гр. Романа Илларионовича Воронцова, отъ котораго поступилъ опять въ казну и закрытъ въ 1820 г. впредь до открытія надежныхъ мѣсторожденій мѣди, въ 1859 г. производилъ развѣдки горный инженеръ Тучемскій.

Мѣстность. Дедюхинская дача находится, Пермской губерніи, Соликамскаго уѣзда, на л. б. судоходной р. Камы, въ 182 верст. отъ г. Перми и въ 24-хъ отъ Соликамска, подл. $59^{\circ} 25'$ с. ш. и 74° в. д. Занимаемая ею мѣстность образуетъ низменную, лѣсистую и болотистую долину, усѣянную холмами, топами и кочковатыми лугами. Холмы, идущіе длиною грядой, зовутся здѣсь *гривами*, а плоскіе и широкіе — *веретіями*, кочковатая же топкая и продольная ложбина зовется *ворною*. Около Дедюхина лежатъ значительныя села: на югѣ Веретія въ 7 вер., на востокѣ Левва въ 1-й, на ю. з. Усолье въ 3-хъ и на з. Пыскоры въ 7 верст. Въ Леввѣ, Веретіи, Усольѣ проживаютъ крестьяне графа и графини Стрѣгановыхъ, кн. Голицына, княгини Бутеро и гг. Лазаревыхъ. Пыскоры занимаютъ мастерове Дедюхинскаго казеннаго завода и потомки мастеровыхъ упраздненнаго Пыскорскаго завода, обращенные въ государственныхъ крестьянъ.

Длина неприглядной Дедюхинской дачи направляется отъ почтовой станціи — Веретія въ сторону. съ ю. в. на с. з., и равняется 17 верстамъ; ширина же неодинакова — отъ $\frac{1}{2}$ до 11 вер. Лѣвый бокъ ея отъ с. Веретія идетъ вверхъ по Камѣ, а правый съ обоихъ концовъ прилегаетъ къ лугамъ владѣльцевъ и крестьянъ, въ срединѣ же врѣзывается въ густой нагорный боръ. Межа праваго бока Дедюхинской долины отъ рч. Зырянки, впадающей въ Каму, начинается *Стрѣлкой* — по древнему Побоищнымъ лугомъ; пройдя *Березникомъ* — древнимъ Побоищнымъ островомъ, она

пересѣкается чрезъ 3 версты у Забокинскаго луга, отошедшаго въ промѣнѣ къ частнымъ владѣльцамъ; начинаясь снова за версту отъ Дедюхина, идетъ отъ Камы на с. в., по дну осушеннаго Усть-Чашкинскаго озера, поперегъ его, къ срединѣ Чашкинскаго истока; перейдя черезъ истокъ, направляется на в. и черезъ 3 1/2 версты, подъ тупымъ угломъ поворачиваетъ на с.; протянувшись на 3 версты по Чашкинскому бору, поворачивается на з.; подойдя къ верхнему концу Чашкина озера, по косоугору, направляется на с. къ Подкаменному озеру, окружаетъ его, заворачиваясь на з. и по Солонухинскому истоку пролегаетъ къ Новинскимъ озерамъ, кончаясь у покосовъ крестьянъ Пыскорскаго управленія. За крестьянскими пожнями, у рч. Прорывки, подлѣ Камы, лежитъ Прорывскій лугъ, вымѣненный у владѣльцевъ на Забокинскій. Такимъ образомъ, Дедюхинская дача состоитъ изъ вырѣзковъ. Вырѣзки эти занимаютъ подъ собой 6321 дес. и 1635 кв. саж. Изъ этого общаго исчисленія находится:

	Десятинъ.	Сажень.
Подъ сосновымъ лѣсомъ по суходолу	273	1205
„ смѣшаннымъ лѣсомъ по болоту	3620	1713
„ лугами	1460	1720
„ рѣчками, озерами, истоками, мокрыми логами и половиною Камы	516	2050
„ островомъ	9	1900
„ песками	109	800
„ дровяными плотбищами	53	1200
„ дорогами	15	2350
„ улицами, домами и огородами	89	1000
„ казенными зданіями	3	997
„ заводами	20	1600
„ кладбищемъ	—	2000
„ скотскимъ выгономъ	146	2300

Земли, по удовлетвореніи крестьянъ упраздненнаго Пыскорскаго завода, переданныя Дедюхинскому, лежатъ на пр. стор. Камы въ гористой мѣстности, образуя неправильный четвероугольникъ, занимающій подъ собой 31,983 десят. 2040 кв. саж. Кромѣ того, къ Пыскорской же дачѣ принадлежатъ 122 дес. 2148 саж., находящіяся подъ сѣнными покосами на л. берегу Камы противу Пыскора, и 625 десят. подъ мѣдными рудниками—Круглихинскимъ и Романовскимъ. Круглихинскій рудникъ лежитъ въ 17, а Романовскій въ 42 вер. на ю. в. отъ Дедюхина.

Грунтъ земли, выстилающій поверхность Дедюхинской дачи болотный, луговой и боровой—слѣдственно торфяной, глинистый и песчаный. При копаніи земли, верхніе слои луговъ состоятъ

изъ разноцвѣтной глины блѣдножелтой, красножелтой и синей, съ примѣсью песка въ различной степени; во многихъ мѣстахъ песокъ преобладаетъ надъ глиною, особенно на бору и подлѣ Камы. При буреніи разсолныхъ трубъ, на л. б. Камы, пройдены разныя породы земли: верхній, весьма тонкій слой состоитъ изъ мусорнаго чернозема, образовавшагося отъ гніенія растительныхъ веществъ; за черноземомъ слѣдуетъ тонкимъ слоемъ красновато-блѣдная глина; подъ нею лежитъ разноцвѣтный песокъ съ валунами и голышами. Породы эти занимаютъ различную глубину, простирающуюся въ нѣдра земли на 9 и 25 саж.; за сыпучимъ пескомъ съ валунами слѣдуетъ синяя глина съ известковымъ сланцомъ; за сланцомъ песчаникъ, гипсъ и солиной пластъ. Въ глубинѣ иныхъ трубъ встрѣчается синеватый иль съ осмиграннымъ сѣрнымъ колчеданомъ и мелкими кусочками бѣлаго кварца. Все это подтверждаетъ предположеніе о бывшемъ когда-то здѣсь морскомъ днѣ. Правый берегъ рѣки противу Дедюхина гористъ и очень крутъ; состоитъ изъ крупнаго песка и сѣраго, мягкаго слоистаго известняка, а въ глубинѣ изъ песчаника. На вершинѣ береговыхъ горъ въ 17^{60/90} гг. разработывался Каменскій рудникъ, изъ коего добывалась мѣдная руда, которую находили и на лѣвой сторонѣ Камы—на рч. Яйвѣ. Каменскій рудникъ находится у деревни Камня, лежащей наискось отъ Дедюхина къ Усолю. Близъ Камня вдается въ Каму мысь—замѣчательный издавна тѣмъ, что пока на с. з. сторонѣ его лежитъ снѣгъ, до тѣхъ поръ прибыль весенней воды въ Камѣ несомнѣнна. Судохозяева весной наблюдаютъ древнюю замѣтку и ежедневно поглядываютъ на вѣщій мысь. Но мысь не всегда вѣщаетъ правду, иногда и обманываетъ. Зимой 1817 г. на немъ случилось забавное происшествіе, а именно: изъ горы, покрытой снѣгомъ, сталъ раздаваться человѣческій голосъ, взволновавшій окрестное народонаселеніе повѣствованіями изъ священнаго писанія и расиѣваніемъ духовныхъ пѣсенъ; голосъ раздавался въ разное время дня и смолкалъ къ ночи до утра; темою вѣщавій таинственнаго голоса было сперва представленіе свѣта и наступленіе страшнаго суда Божія, а потомъ обличеніе жителей по личностямъ такъ: „Ты, Ляпотиха, денегъ въ ростъ не отдавай—душу черту не продавай! Кавардакъ, брось табакъ! Ты, Чебкай, вина убѣгай—сатанѣ не угождай!“ и проч. Мѣткость обличеній взволновала народъ, терявшійся въ догадкахъ о чудномъ явленіи, тщательно сокрытомъ и неизвѣвшемъ слѣдовъ, могущихъ разъяснить дѣло. Волненіе, продолжавшееся двѣ недѣли, достигло до того, что обличительный голосъ горы стали считать гласомъ Божиимъ, вразумляющимъ народъ къ покаянію и благочестію; и населеніе Дедюхина приступило къ духовенству съ не-

отступною просьбою: поднять иконы и съ колокольнымъ звономъ идти къ вѣщательному мысу для служенія умилоствительныхъ молебновъ. Но утромъ назначеннаго на подвѣтїе иконъ дня, крестьянинъ ѣдетъ мимо мыса по Камѣ и видитъ въ темнотѣ чернѣющуюся фигуру человѣка, пробирающагося къ мѣсту чудесъ и заметающаго за собой слѣды, объявилъ начальству и тайна разъснилась. Такъ шутилъ надъ народомъ человѣкъ графа Строганова, шестнадцатилѣтній усалець, прозванный за то Ваською Явленнымъ. Данное прозвище онъ сохранилъ до своей смерти, умерли и обличенные имъ грѣшники; живутъ ихъ потомки, рассказывающіе, что покойный сильно сердился, когда называли его *явленнымъ* чудотворцемъ Камня.

Идя отъ Камня по пр. берегу вверхъ Камы, можно дойти до с Пыскора. Верхній слой, покрывающей его земли, состоитъ изъ тонкаго пласта чернозема, перемѣшаннаго съ пескомъ; затѣмъ слѣдуетъ гольный сѣрый песокъ, подъ пескомъ красная глина, а за глиною сѣрый мягкій камень и свѣтлопесчаный твердый камень, подъ коимъ лежитъ толстый слой красной твердой руды. Во многихъ мѣстахъ Пыскорской дачи и въ окружающихъ селеніяхъ находится мѣдная руда, залегающая подъ твердой красной глиной: а) въ прослойкахъ мергельнаго сланца, б) въ слоткахъ (conglomer) разноцвѣтныхъ голышковъ, прохваченныхъ мѣдною зеленью и синью и в) въ мелкозернистомъ и крупнозернистомъ песчаникѣ, проникнутомъ мѣдною зеленью. Въ прежнія времена попадалась и самородная мѣдь; она встрѣчалась либо въ видѣ мелкихъ блестокъ, обсаживающихъ кругленькіе песчаники, либо въ видѣ проросшей между разноцвѣтными голышами. Руда въ Пыскорской дачѣ идетъ необширнымъ сплошнымъ пластомъ, а гнѣздами; иные рудники даютъ богатое содержаніе, а другое убогое; изъ 100 пуд. руды выплавлялось прежде и 20 ф. и 9 пуд. черной мѣди. Новѣйшія изслѣдованія, произведенныя горнымъ инженеромъ Тучемскимъ, обѣщали сложное содержаніе здѣшнихъ рудниковъ въ 5 п. черной мѣди на 100 п. руды и ужъ никакъ не менѣе 4 п. Руда залегаеть глубоко и работа должна быть подземная. Для плавки рудъ есть по близости огнеупорная глина и породы извести; есть и плотина для устройства новаго завода, а прежняго заведенія нѣтъ и слѣдовъ. Справедливость требуетъ сказать, что устройство новаго завода обойдется недешево. Впрочемъ, издержки б. зависѣтъ отъ размѣровъ самаго завода, отъ знанія, добросовѣстности и бдительнаго надзора строителей. *)

*) Это относится къ 1864 г. — В. Ш.

Глинисто-песчаная почва неблагоприятна для хлѣбныхъ растеній и требуетъ сильнаго удобренія; поэтому-то, проѣзжая по Дедюхинской дачѣ вдоль и поперекъ, нигдѣ не встрѣтишь ни одного хлѣбнаго колоса, ни одного злака; даже на Пыскорскихъ поляхъ, наиболѣе годныхъ къ обработыванію, хлѣбъ родится плохо и то съ помощію унавоживанія, за которымъ пахари ѣздятъ за 10 и 15 верстъ; луговая трава рѣдко родится въ обилии; огородныя овощи, несмотря на ежегодное удобреніе, растутъ скудно. Малоплодіе земли много зависитъ и отъ продолжительнаго разлива рѣки, покрывающаго Дедюхинскую окрестность до половины іюня, и отъ суровости климата, увеличиваемой высокими горами, дремучими лѣсами, обширными болотами, обиліемъ водъ и соляными источниками. Поэтому въ здѣшнихъ мѣстахъ надъ живительной теплотой преобладаетъ подавляющій холодъ. Но если, животворная теплота пересилитъ мертвящую стужу, то растительность въ короткое время достигаетъ изумительныхъ усиловъ; часто на исходѣ іюня видишь луга почти голыми, а въ первой половинѣ іюля уже косятъ на нихъ густую и рослую траву, дающую 200 пуд. съ десятины. То же б. и съ хлѣбными растеніями. Съ замираніемъ сердца смотритъ земледѣлецъ на тощую рожь на чахленькій овесъ, и задушевную свою печаль передаетъ встрѣчному и поперечному, прибавляя со вздохомъ: „Богъ знаетъ что будетъ!“ И вдругъ, по Божію велѣнію, та же рожь, тотъ же овесъ недѣли черезъ три, густою и шумною волной колеблясь по полю, сулятъ отрадную жатву; на сердцѣ пахаря легко, но во время жатвы идутъ дожди, сжатый хлѣбъ мокнетъ и проростаетъ, а сѣно гніетъ. Такъ сомнительно и ненадежно вознагражденіе отъ здѣшнихъ полевыхъ работъ. Впрочемъ, надо замѣтить, что съ заботливымъ крестьяниномъ большой бѣды не б. никогда. Зная непостоянство здѣшней погоды, онъ благовременно заботится о поставкѣ сѣна и объ уборкѣ хлѣбовъ, въ чемъ успѣваетъ во время къ сердечной радости своего семейства.

Лѣсу здѣсь хоть и много, но дѣльнаго и годнаго на постройки мало. Между мѣшаннымъ надъ сосною преобладаетъ ель и пихта; береза, липа и осина встрѣчаются рѣдко, еще рѣже черемуха и ольха, а кедръ и рябина попадаются весьма рѣдко; около Круглихинскаго рудника растетъ илимъ—весьма красивое въ обдѣлкѣ дерево, годное на мебель. Конечно, ель и черемуха идутъ въ бочарное дѣло, но употребленіе ихъ, какъ вереска и лины, необширное; сосна же растетъ криво, суковато и рогато, то есть вскорѣ отъ земли стволъ ея раздвояется и даже растрояется. Въ Пыскорской дачѣ есть и лиственъ. Въ здѣшнихъ многочисленныхъ лѣсахъ много дичи; плохой стрѣлокъ не воротится домой

безъ рябчиковъ, тетерь и косачей, искусный же охотникъ бьетъ красную дичь по болотамъ; но лѣтнюю охоту затрудняютъ топкость болотъ и согра (частый лѣсъ съ валежникомъ). Впрочемъ, издавна замѣчено, что престонародные охотники б. счастливѣе чиновныхъ въ стрѣльбѣ. Чтобъ не воротиться домой съ пустымъ ягташемъ, чиновныя особы покупаютъ дичь у простыхъ охотниковъ и, прійдя домой, выдаютъ ее за свою добычу; но покупка со временемъ открывается и служитъ пищею для злыхъ языковъ и потѣшныхъ шутокъ надъ удачною охотою черезъ куплю. Женщины въ иное лѣто коробьями носятъ съ бору чернику и бруснику, а грибы и грузди возятъ возами. Грибы и грузди зовутъ здѣсь вообще *убами*, а бѣлые грибы *коровенниками*. Къ числу болотныхъ рѣдкостей слѣдуетъ отнести морошку и княженику (*rubus arcticus*); на вершинахъ же острыхъ елей распѣваютъ: чижики, клесты, жаворонки, ряпелы, щеглы, сиверы, варакушки, славки и дрозды. Пѣніе ихъ плѣнительно, особенно ряпела и варакушки; чуть заслышишь ихъ бойкую, живую пѣснь, то невольно остановишься и заслушаешься до того, что неохотно расстаешься съ мѣстомъ обаятельнаго пѣнія. Веселая пѣснь варакушки, какъ и ряпела, дышетъ звуками свободы, приволья и беззаботности. Но въ разгарѣ музыкальнаго пѣнія налетаетъ на звучнаго пѣвца хищный ястребъ, нанося ударъ—и звонкій пѣвецъ умолкаетъ на вѣки; лишь бѣлый лебедь, величаво плавая на ближнемъ озерѣ, издаетъ унылые звуки, какъ бы оплакивая преждевременную смерть красиваго весельчака. Въ древнія времена въ здѣшнихъ густыхъ лѣсахъ водились пушные звѣри; нынѣ они удалились въ мѣста безлюдныя, въ дебри дремучія, и стали рѣдкостію.

Вода.—Уже изъ сказаннаго видно, что Дедюхинскую дачу орошаетъ судоходная р. Кама съ небольшими притоками и покрываютъ озера съ истоками.

Кама, вынавъ узкою полосой изъ болотъ Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи, течетъ извиристо на с. до безъуѣднаго г. Кая, отъ коего поворачивая на в., входитъ въ Чердынскій уѣздъ близъ с. Пальниковъ; оттуда течетъ на с. в. и в., различно изгибаясь, до с. Бондюга *); отсюда постепенно поворачивая на ю. в., обращается потомъ прямо на ю. и въ такомъ направленіи, съ разными незначительными изворотами, проходитъ по Соликамскому уѣзду; касаясь л. ст. Дедюхинской дачи, течетъ къ г. Перми, гдѣ и равняется съ вершиною своего начала, отстоя отъ нея на 200 вер. по прямой поперечной линіи. Такъ обр. Кама, отъ выпаденія своего до Перми, образуетъ огромную извивистую дугу, равняющуюся

*) С. Бондюгъ Чердынскаго уѣзда. В. Шишонко.

800 вер.; теченіе ея, въ обыкновенное время, тихое и спокойное; ладья, пущенная по водѣ, плыветъ медленно: слѣд. русло р. протекаетъ по малонаклонной покатости; самую глубь р. называютъ здѣсь *бороздою*; береговые пески, покрытые мелкою водою, называются *песками*, а сокрытые подъ водою *потайными песками*. Вода въ Камѣ мутна и мягка; по отстоѣ даетъ много слизи, пристающей къ бокамъ посуды и сообщающей переночевавшей въ кадкѣ водѣ прозглый вкусъ, неприятный для питья. Рыбы въ Камѣ противу промысловъ оч. мало; тщетно рыболовъ сидитъ съ удомъ въ рукахъ, напрасно плаваетъ и на самоловы, называемые здѣсь *подольниками*; только при весенней убыли воды попадаетъ на нихъ мелкая стерлядь—иногда же и трехфунтовая стерлядка. Выше и ниже промысловъ рыба ловится успѣшнѣе, особенно въ притокахъ Камы и послѣ весенняго полноводія; въ это время залавливаются 13-ти фун. стерляди въ р. Яйвѣ, а лещей попадаетъ иногда до 600 штукъ въ одну тоню. Такой необычный уловъ наводитъ страхъ на рыболовъ, которые смотрятъ на свою добычу въ недоумѣніи, не зная что дѣлать и подумывая про себя: не водяной ли такъ шутить? Однажды въ 1854 г. при такомъ уловѣ промысловый служитель гр. Строганова въ испугѣ прибѣжалъ къ своему начальству за разрѣшеніемъ—что ему дѣлать съ такой страшною добычей? Онъ б. въ такомъ замѣшательствѣ, что долго не могъ объяснить управителю—зачѣмъ онъ пришелъ? Своимъ перемианьемъ съ ноги на ногу и молчаніемъ онъ поселилъ въ управителѣ мысль о страшной бѣдѣ по заводу и ввелъ его въ мучительное безпокойство, возбуждившее гнѣвъ. Но гнѣвъ превратился въ смѣхъ, когда объяснилось дѣло. Успокоенный и завѣренный въ обыкновенномъ своемъ счастіи, служитель рѣшился съ товарищами вынуть лещей по счету изъ воды и насчиталъ 600. Подъ осень попадаются иногда пудовые талмени и осетры, но это—чрезвычайная рѣдкость.

Хотя Кама *) считается судоходною рѣкой, но судоходство по ней безпренятственно совершается только до іюля; до этой поры всякія рѣчныя суда могутъ ходить съ какимъ угодно грузомъ, а потомъ грузъ долженъ быть уменьшаемъ сообразно отмелямъ, пропускающимъ мелкосидящія и неширокія суда. Глубина мелей доходить, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, до 4-хъ четвертей. Жестоко накажется тотъ, кто вздумаетъ идти наперекоръ убыли воды съ глубокимъ грузомъ, рассчитывая на *наводки*, т. е. на прибыль воды отъ перепадающихъ въ обилии дождей. Дѣйствительно, иногда случается, что отъ безпрерывныхъ дождей Кама возвышается даже

*) Подробности о р. Камѣ см. впереди. В. Шишонко.

въ октябрѣ на 11 четвертей, но такую прибыль надо считать исключеніемъ, рѣдкостію и надѣяться на нее нѣтъ возможности. Одинъ солепромышленникъ, полагаясь на паводки, плавилъ соль въ кабестанныхъ баржахъ въ іюлѣ съ глубокимъ грузомъ; но попытка его, шедшая на переборъ русла рѣки, повлекла за собою то, что отъ Соликамска до Дедюхина, 30 вер. по водѣ, онъ плылъ ровно 30 дней, сидя по недѣлямъ на меляхъ и перегружая соль на берегъ. Такое плаваніе совершалось въ 1859 г. и служило неистощимымъ предметомъ для разговоровъ, проникнутыхъ жалостію и злостію. Несмотря на говоръ, плаватель выказалъ несокрушимую стойкость твердой воли и превозмогъ всѣ преграды, встрѣченныя имъ на пути.

Въ 1820 г. Кама противу Дедюхина текла двумя протоками, раздѣлявшимися обширнымъ островомъ. Островъ, подмываемый водою, уменьшился нынѣ на двѣ трети, а въ недавнее время образовался *Новый островъ*, лежащій выше *Старого*, одинъ же изъ протоковъ, то есть лѣвый, замѣнилъ уже песокъ, чрезъ что Кама удалилась отъ Дедюхина на 500—700 саж. Глубина бывшего протока, въ прежніе годы, считалась въ 10 четвертей, что и б. означено на мѣрѣ, установленной на гавани у соляныхъ магазиновъ. Мѣра показывала, и нынѣ показываетъ прибыль и убыль воды, что нужно знать при погрузкѣ соли въ суда; для этого-то при Дедюхинской полиціи ведутся ежегодныя записи прибыли и убыли воды въ Камѣ съ 1826 г.

Изъ счисленія 34 гг., выходитъ, что Кама вскрывается отъ льда преимущественно въ послѣдней трети апрѣля, а покрывается льдомъ чаще во второй трети октября; самое раннее вскрытіе б. 5 апр., а позднее 8 мая; ранній рѣкоставъ б. 8 окт., а поздній 23 ноября. Кама по б. ч. вскрывается невдругъ, а съ остановками, которыя возобновляются иногда до 5 разъ во вскрытіе. Дружное вскрытіе ея зависитъ отъ дружнаго таянія нагорныхъ снѣговъ и отъ перепаданія дождей. Глубина рѣки въ разливъ доходитъ отъ 22 до 40 четвертей, что зависитъ отъ одновременнаго вскрытія верховыхъ притоковъ Камы и, частовременныхъ, теплыхъ дождей и отъ спора внизу; продолжительность разлива простирается отъ 26 до 85 дней и распространяется въ ширину на 3 вер.; по скатѣ воды ширина рѣки противу Дедюхина, въ обыкновенное время, равняется 200 саж *).

По очищеніи отъ льда, на Камѣ пачинается движеніе, выражаемое прибытіемъ судовъ сверху и снизу для погрузки соли въ низовые города. Суда, прибывающія снизу, суть баржи, идущія

*) О весеннемъ вскрытіи р. Камы и замерзаніи ея см. впереди настоящей лѣт. В. Шишонко.

ція на причалѣ за пароходами, а съ верху плывутъ, сами собою по водѣ, вновь построенныя баржи для буксирныхъ (подчалныхъ) и кабестанныхъ (волоковыхъ) пароходовъ, подчалки и коломенки или расшивъ. Новыя суда строятся въ Чердынскомъ уѣздѣ на плотбищахъ Вильгорта и Покчи, древней Перми-Великой, и въ Соликамскомъ уѣздѣ—на плотбищахъ Усть-Боровой и Чертежа; такъ же могутъ строиться и строились на Пыскорѣ. Стоимость баржей въ здѣшнемъ краѣ, смотря по размѣрамъ и вмѣстимости ихъ, бываетъ различна. Такъ кабестанная баржа, вмѣщающая въ себя 80/т. пуд. соли, стоитъ 4/т. руб., а въ 120/т. груза 5500 р. с. Впрочемъ, цѣнность ихъ измѣняется по надобности въ нихъ; если требованіе на суда неминуемо и безотлагательно, то за подчалокъ въ 70/т. пуд., обыкновенно стоящій 1500 руб., берутъ вдвое: въ случаѣ же надобности отдають и за 1000 руб. Если кто хочетъ строить суда съ хорошими качествами грузоваго ходака, тотъ долженъ имѣть хорошаго свѣдущаго мастера изъ Нижегородской губерніи; судовые же плотники стоятъ на мѣстѣ отъ 9 до 12 р. въ мѣсяцъ. Выгоднѣе строить суда за годъ, какъ и поступаютъ въ Ленвенскихъ и Усольскихъ соляныхъ промыслахъ, отчего у нихъ погрузка и сплавъ соли идетъ успѣшнѣе и кончается ранѣе, чѣмъ въ Дедюхинѣ, потому что суда у нихъ почти за годъ подвоятся къ пристанямъ и лишь откроется малѣйшая возможность, тотчасъ приступается къ грузкѣ, которая начинается тамъ недѣлю ранѣе противу Дедюхинской.

Усольскія соляныя суда, строимыя на Веретинѣ и по Яйвѣ, суконныя машины и ладьи самой простой и непрочной постройки длиною 35, а шириною 6 и 7 саж. Конныя машины введены въ употребленіе управляющимъ гр. Строганова Распутинымъ. Много хлопотъ, много горя вынесъ онъ, пока машины пошли въ ходъ. Его прозорливый умъ видѣлъ возможность и выгоду конной машины, а дѣло не ладилось, какъ должно, и началось при слѣдующихъ препятствіяхъ. Въ 1811 г. иностранецъ Пуадебардъ *) получилъ привиллегію на устройство коноводокъ въ Россіи и прибылъ въ Пермь къ гг. Всеволожскимъ, у которыхъ и занялся постройкою первой коноводной машины, почему-то не пошедшей. Распутинъ видѣлъ эту неудачу, сознавалъ возможность успѣха и, по согласію членовъ управленія, не представивъ о томъ господамъ своимъ, приступилъ къ устройству машинъ самовольно. Устройство коноводки не понравилось, какъ товарищамъ, такъ и подчиненнымъ Распутина. Неудовольствіе не остановило предпріятія: ма-

---

*) Контрактъ Новоусольскаго гр. Строганова правленія.

шина дѣлалась и б. готова къ сплаву; люди, наряжавшіеся обыкновенно для поднятiя судовъ по Волгѣ, отмѣнены. Но до Распутина дошелъ зловѣщій слухъ, что караванный, долженствующій плыть съ солью въ Нижній, похваляется, не пустивъ машины въ ходъ, побросать всѣ затѣи въ воду, когда выплыветъ на Волгу, и пусть тогда Распутинъ распутывается, какъ знаетъ. Чтобы предупредить злой умыселъ, Распутинъ самъ поплылъ съ караваномъ. Прибывъ на Устье-Камы, стали пускать машину въ ходъ; машина неидетъ. Тутъ-то морозъ прошибъ Распутина, лишившагося сна и ѣды. Одна тяжкая дума о машинѣ давила его день и ночь; проходитъ день, проходятъ и два, а машина, не смотря на подлаженье, неидетъ. Распутинъ не похожъ на себя. Кромѣ заботы о машинѣ, онъ горюетъ о роспускѣ людей, потребныхъ для поднятiя судовъ по Волгѣ — и которыхъ уже взять негдѣ. Удрученный тяжкою думой, Распутинъ встрѣчаетъ на Волгѣ третье утро безъ сна, но утро успѣшнаго хода машины. Распутинъ, павъ на колѣни, возблагодарилъ Бога, и чрезъ нѣсколько дней съ полнымъ веселiя лицомъ возвратился въ Усолье. Неудача происходила отъ отлогаго помѣщенiя собачки, неудерживавшей зубчатаго колеса. Помогла же горю смѣтливость русскаго мужичка, указавшаго причину неудачи; и тогда, по его указанiю, наскоро найденный кузнецъ исправилъ ошибку, — и машина пошла работать.

Какъ бы то ни было, а Распутинъ все-таки восторжествовалъ въ своемъ предпріятiи. Не то б. иногда съ дровопоставщиками, сплавающими варничныя дрова изъ верхокамья къ солянымъ промысламъ въ весеннее половодіе. Хорошо, если сплаву ихъ благопріятствуетъ тихая погода, бурная же заноситъ плоты на мели и пески, разбиваетъ ихъ въ прахъ, либо заноситъ въ потопленный на низменности лѣсъ. Разбитый и занесенный въ лѣсъ плотъ становится невозвратимою потерей для поставщика-Пермяка. Хотя Пермичъ и выжидаетъ тихой поры и не плыветъ въ бурную погоду, но буря иногда б. такъ велика, что отрываетъ плотъ отъ берега и уноситъ въ невѣдомыя мѣста, либо разбиваетъ, отчего дровопоставщики состоятъ у промысловъ въ неоплатныхъ долгахъ. Неоплатность долговъ увеличивается еще неисправностию поставки отъ потери лошадей, по скудости кормовъ и частому голоду.

Послѣ дровяныхъ плотовъ плывутъ на убыли воды плоты лѣсные. Лѣсъ б. двухъ сортовъ — *кондовый* и *мяндачъ*. Кондовый лѣсъ узнается по чистотѣ лѣсины, по тонкости болони и плотности слоевъ самаго дерева. Мяндачъ имѣетъ тонкую болонь, кривой ростъ, слабое сложеніе, широкостойность и сукватость; мяндачъ считается непрочнымъ для постройки.

Въ срединѣ лѣта бѣгутъ снизу на парусахъ или идутъ бичевой коломенки и каюки, нагруженные мукою для Чердынскаго края, въ количествѣ отъ 1/т. до 3/т. пуд. Осенью спѣшатъ ходовыя суда со снастями и съ ярмарочною кладью изъ Нижняго *).

Вотъ удобства, доставляемыя р. Камой. Чтожъ касается озеръ, то ихъ хотя много, да толку-то въ нихъ мало. Всѣ они лежатъ на с. з. отъ Дедюхина и принимаютъ въ себя воду изъ окрестныхъ болотъ; въ верхній конецъ Чашкина озера впадаетъ еще рч. Соловуха, а въ истокъ его рч. Медвѣдица. На обѣихъ этихъ рѣкахъ могутъ быть устроены водяныя мельницы. Самое большое и самое близкое озеро есть Чашкино; нижній конецъ лежитъ отъ Дедюхина въ 1 1/2 в.; далѣе въ 3 в., у западнаго бока Чашкина, лежитъ Гнилое—тамъ Черное, Красное, Подсапное, Подкаменное и Новинскія озера. Озера Черное, Красное и проч. заимствовали свои названія отъ урочищъ, въ которыхъ они находятся, и достойны упоминанія только въ томъ отношеніи, что показываютъ обиліе болотныхъ водъ, которымъ они служатъ водостоками. Вѣроятно, во времена доисторическія на мѣстѣ озеръ текла р. Кама, русло которой и понынѣ постепенно склоняется къ ю. з., подмывая пр. бер.; одною же изъ причинъ къ перенесенію монастыря, въ половинѣ прошлаго ст., съ Пыскорки на Лысу, б. представлена монахами опасность отъ обрушенія берега, подмываемаго Камой,—но опасность б. преувеличена **).

Чашкино озеро простирается на 4 версты въ д. и на 100 саж. въ ш. Въ разливъ Камы оно имѣетъ съ боку заливъ, называемый *Отногою*; по скатѣ воды, заливъ уничтожается и остается урочище—*Отнога*, обилующая княженикой. Въ Чашкинѣ ловится рыба, но мелкая и въ маломъ количествѣ; охотниковъ же ловить рыбу много. Одинъ изъ нихъ, служащій дворянинъ, сдѣлалъ большой неводъ и часто ѣздилъ на Чашкино, но уловъ былъ всегда ничтожный.

Въ давніе года рыба ловилась еще въ оз. Усть-Чашкинѣ, лежавшемъ между Ленвой и Дедюхинымъ. Нынѣ замѣняетъ его Усть-Чашкинское урочище. Озеро исчезло отъ прорытія каналовъ около Ленвы и Дедюхина; одинъ изъ Дедюхинскихъ каналовъ идетъ по с. в. окраинѣ города, позади казенной конюшни и кузницы, а другой отъ середины его съ с. в. на ю. з. раздѣляя городъ на двѣ части; оба канала, взятые вмѣстѣ, представляютъ изъ себя видъ ломаной буквы Г. Каналь проведенный по Дедюхину, доставляетъ въ весеннее полноводіе удобства для подводки судовъ къ солянымъ магазинамъ и для пропуска плотовъ на удобныя мѣста для

*) Горн. з. Дедюхинъ и проч. Дм. Пѣтухова. С.-П. 1864 г. О наименованіи судовъ и ихъ размѣрахъ въ своемъ мѣстѣ я представлю подробныя свѣдѣнія. В. Шишонко.

**) О семъ скажемъ ниже. В. Шишонко.

выкладки дровъ. Каналь этотъ поступилъ въ казну отъ монастыря, но б. расчищаемъ и укрѣпляемъ впоследствии; онъ наполняется водою только въ разливъ Камы; по убыли же воды течетъ въ немъ истокъ, шириною равняющійся въ иномъ мѣстѣ аршину и образующійся изъ болотной воды урочища Ворги, да изъ болотныхъ рѣчекъ—Адамовки, втекающей въ верхній конецъ с. в. канала близъ угольнаго сарая, и Русовки, впадающей въ срединный каналъ у полиціи. Берега ручьевъ и малыхъ озеръ, въ засуху, покрываются ржавцомъ—и кто побродитъ по ржавымъ водамъ, у того всплываютъ желтые пузыри на голеняхъ; скотъ же, пившій ржавую воду въ болотахъ Ворги, издыхалъ почти мгновенно, въ огражденіе чего гибельныя мѣста обнесены загородью.

Городъ Дедюхино въ 1864 г. числился горнымъ городомъ. Учрежденіе горныхъ городовъ имѣло цѣлю привлечь въ нихъ вольное населеніе, которое, укоренившись и усвоивъ себѣ мѣстную промышленность, занялось бы ею въ послѣдствіи по волѣ *). Но для Дедюхина цѣль эта осталась неосуществимою и процвѣтаніе его не сбылось. Дедюхино понынѣ нельзя признать городомъ, а скорѣе селомъ грязнымъ. Дома по б. ч. ветхіе; хорошо отстроенныхъ домовъ мало. Впрочемъ, въ послѣднее время, видъ Дедюхина нѣсколько улучшился проведеніемъ насыпи къ кладбищу, возвышеніемъ Никольской улицы и постройкою двухъ длинныхъ домовъ и казенныхъ зданій. Домовъ въ Дедюхинѣ считается 757, а въ 1875 г.—440.

Направленіе улицъ идетъ съ с. в. на ю. з.; только двѣ улицы—Никольская и Соликамская—идутъ съ ю. в. на с. з. Расположеніе домовъ на многихъ улицахъ такое, что иной домъ выдается на улицу, а иной уступаетъ отъ нея, отчего улицы кажутся неровными, кривыми и узкими. Бывшій въ 1847 г. пожаръ истребилъ близъ сотни обывательскихъ ветхихъ домовъ, и чрезъ постройку новыхъ, по плану, улучшилъ правильность улицъ въ погорѣлой части, но умножилъ въ ней грязь, п. ч. новые дома стали на бывшія улицы, осушенные проведеніемъ канавъ, а новыя улицы прошли по бывшимъ огородамъ. Въ сухую погоду можно ѣздить по городу безъ затрудненія, но въ ненастную-же погоду трудно, всѣ улицы грязны, но грязнѣе прочихъ Никольская, Кокушкина и Воскресенская. Грязность ихъ, вѣроятно, много зависитъ отъ весенняго полноводія, бывающаго на нихъ продолжительнѣе противу прочихъ мѣстъ и достигающаго индѣ до 4-хъ арш., отчего жители ѣздятъ изъ дома въ домъ въ лодкахъ; многіе же выходятъ изъ домовъ своихъ, п. ч. вода заливается къ нимъ въ печи. Еслибъ не весеннее потопленіе, то, по дешевизнѣ

*) Докладъ господина министра финансовъ Государю Императору Александру I.

рабочихъ рукъ и по обилію недорогого матеріала, можно б. бы вымостить улицы мостовыми, къ чему и б. приступлено въ 1808 г. на Никольской улицѣ, называемой еще Мостовою. Но необыкновеннымъ наводненіемъ 1810 г. мостовая б. разрушена и къ возобновленію ея уже не приступали. Опытъ показалъ, что весеннее наводненіе въ здѣшнихъ мѣстахъ м. умѣрить прокопкою каналовъ и насыпями; изъ коихъ самая прочная есть шлачная. Чтобъ значительно предохранить мѣстность отъ потопленія, можно б. бы провести новый каналъ чрезъ урочище—Воргу къ Чашкину озеру, выпустить изъ озера сколько возможно воды и чрезъ то образовать огромную чащу для воспріятія весенней воды. Тогда сношеніе Дедюхина съ окрестностями не б. бы такъ затруднительно, какъ нынѣ.

Заговоривъ о сношеніи Дедюхина съ окрестностями, надобно сказать, что чрезъ него пролегаютъ три проселочныя дороги—въ Соликамскъ, Веретію и Пыскоръ. Възда по нимъ и въ сухую погоду неудобна, и. ч. дороги отъ начала своего остаются въ первобытномъ состояніи, и пролегаютъ по косогорамъ, уваламъ, логамъ и топамъ. Весною сообщеніе съ окрестностями производится на лодкахъ оттого, что вся окрестность заливается водою.

Обыкновенно русскіе города славятся благолѣпіемъ церквей; но Дедюхинскій Христорождественскій соборъ, опрада котораго 15 лѣтъ находилась въ развалинахъ, не доставитъ этого утѣшенія. Церковь заложена въ 1732 г., строена иждивеніемъ Пыскорскаго монастыря и окончена въ 1739 г. при архимандритѣ Даніилѣ и смотрителѣ Пермскихъ соляныхъ промысловъ секретарѣ Иванѣ Шестаковѣ *). Внутри храма, богомолецъ не встрѣтитъ богатства, но обветшалость. По срединѣ храма, у простѣна, между дверей, ведущихъ въ холодную часть храма, есть образъ Рождества Христова, въ серебряной ризѣ, съ вычеканенною надписю: *„Сей образъ написанъ въ молитвенный храмъ спасовъ въ Рожественское усолье во рчв г., при архимандритѣ Пафнютіи съ братією, тѣцаніемъ ихъ. Присылають сію икону въ монастырь къ Спасу по вся годы на Р. Хр. На утріе Рожества, соборнѣ провозая къ подгорной церквѣ, пѣть молебень и литурія служитъ, и проводя, въ Рожественскомъ молебень же пѣть“*. Эта надпись показываетъ, что въ 1684 г. здѣсь б. молитвенный домъ или часовня, въ которой въ дни поднятія иконы не служилась обѣдня, а только пѣть молебень, чего не могло бы быть, если молитвенный храмъ б. не часовня, а церковь. Въ 1700 г. Дедюхино именовалось селомъ; слѣдств. въ то время б. въ немъ церковь, сгорѣвшая въ 1732 г.

*) См. о семъ ниже. В. Ш.

Въ холодномъ отдѣлѣ собора, замѣчается ветхій запыленный иконостасъ, хотя и есть усердіе прихожанъ несомнѣнно и деньги б. въ запасѣ, но некому взяться за дѣло.

Кладбищенская церковь Всѣхъ Святыхъ отстоитъ отъ собора въ 1 1/2 верстѣ, внѣ города, на с. з. Уже наружный видъ ея производитъ пріятное впечатленіе на душу, т. к. въ храмѣ все чисто, опрятно и благолѣпно. Особенно замѣчательны мѣстные образа всѣхъ святыхъ, Спасителя и Его Матери, также запрестольный образъ моленія о чашѣ писанныя Ул. Аф. Орловымъ. Въ куполѣ изображено второе пришествіе Христа во славу. Христосъ стоитъ на облакахъ воздушныхъ, обнимая правою рукою крестъ своего страданія, и окруженный трубнымъ сонмомъ ангеловъ и херувимами. У праваго клироса стоитъ, списокъ съ Иверской иконы, что въ Москвѣ. Образъ въ серебряно-золоченой ризѣ, украшенный разноцвѣтными камнями и брильянтами, и есть даръ благодаренія за исцѣленіе отъ мучительной болѣзни жертвователя въ Москвѣ, — о чемъ Е. А. Кармалинъ рассказывалъ такъ: страдалъ онъ много времени невыносимыми рѣзями въ правомъ подреберьи; лечили его извѣстные доктора, но вмѣсто облегченія, мученія его удвоились и довели до отчаянія. Домъ его въ Москвѣ стоялъ противу лавокъ, въ которыхъ въ одно утро былъ пѣтъ молебень предъ Иверскимъ образомъ Дѣвы Маріи. Ему домашніе посовѣтывали пригласить священно-дѣйствующихъ для молебна, во время коего онъ просилъ себѣ либо выздоровленія, либо смерти. Послѣ молебна ему посовѣтывали съѣздить въ университетскую клинику, гдѣ, онъ обратился къ адъюнкту Топорову, опредѣлившему у него болѣзнь — раздраженіе печени. Быстрая помощь и внашеніе съѣздить въ клинику имъ приписано б. небесной благодати, въ знакъ чего, чрезъ 12 лѣтъ послѣ исцѣленія, онъ внесъ съ иконы списокъ въ кладбищенскую церковь окт. 1 дня 1858 г. Церковь начата постройкою въ 1850 г. и окончена усердіемъ того же г. Кармалина въ 1854 г.

Надзоръ за частными промыслами учрежденъ въ 1853 г. и устроенъ для полнаго и вѣрнаго взиманія солянаго акциза и прекращенія корчемства. Цѣль, безспорно, прекрасная и необходимая для государства. Но можетъ ли надзоръ ручаться за полное собраніе акциза государствомъ.

Важнѣйшій предметъ для солеваренія, послѣ разсоловъ, составляетъ горючій матеріаль, или дрова, поставляемая въ заводъ по заповѣдью крестьянами Чердынскаго уѣзда. Селенія, занимающіяся поставкою дровъ для Дедюхинскаго завода, расположены около рѣкъ Вишеры, Язвы, Колвы, Глухой Вильвы, Лологи, Косы и впадающей въ нее рч. Ленвы. Для предотвращенія бѣдствій отъ голода, ранѣе сего учреждены Дедюхинскимъ заводомъ запас-

ные хлѣбные магазины въ селахъ Верхъ-Язвѣ, Редикорѣ и дер. Варешѣ. Но заготовка хлѣба соляными промыслами не предотвращаетъ Чердынскій край отъ частовременной голодовки, п. ч. запасомъ промысловъ обезпечиваются только дровопоставщики, а прочіе Пермьки *) по прежнему испытываютъ бѣдствія голода почти ежегодно, подвергаясь чрезъ то болѣзнямъ и смертности. Хорошо, если золотой промыселъ упрочится для блага бѣднаго края, но это покажетъ время.

На водопоемныхъ плотбищахъ, расположенныхъ по означеннымъ рѣкамъ, нарубленные дрова выкладываются въ полѣнницы, называемыя *ярусами*, имѣющими высоты отъ 7 до 10 четвертей, и огораживаются огородникомъ, связываемымъ по угламъ и по срединѣ вицами. Такая огороженная кладъ называется *плотомъ* или *полотенцомъ*; самые большіе плоты заключаютъ въ себѣ 40 саж. дровъ и менѣе 10 саж. никогда не дѣлаются. Для огорожки большаго плота требуется же менѣе 20 огородинъ или нетолстыхъ бревенъ и, отъ 150 до 200 виць для вязки, для малаго же до 10 огородинъ и отъ 30 до 40 виць.

Однакожь, надобно замѣтить, что дрова подвергаются разбитію, причиняемому а) льдомъ, если заготовлены на слишкомъ низкихъ мѣстахъ, б) отъ бури и в) отъ наплыва на чашу, набиваемую въ ярахъ. Для предотвращенія плотовъ отъ крушенія въ ярахъ, промыслами, отправляются еще съ осени *ухватныя* лодки въ верхокамье, гдѣ и оставляются онѣ до весны; на лодкахъ находится по 5 чел. съ ухватнымъ канатомъ, толщиною въ 2 вершка, длиною же отъ 225 до 240 саж., а вѣсомъ до 70 п. Разставивъ лодки въ опаснѣйшихъ мѣстахъ, люди возвращаются домой, а по веспѣ опять отряжаются къ лодкамъ для подаванія помощи въ нужномъ случаѣ и сверхъ того провожаютъ большія караваны плотовъ. Для облегченія сплава выдаются крестьянамъ подержанные косяки канатовъ. Впрочемъ, дознано годами, что допускаемые дровопоставщикамъ канаты не приносятъ существенной пользы, равно и заводскій народъ, отправляемый въ верхокамье проводить время плавки почти-что по пустому, такъ б. во время обязательнаго труда. Впрочемъ, д. замѣтить, что плоты часто пускаются по теченію рѣки, при началѣ разлитія водъ, особенно жетѣ изъ нихъ, кои рубятся весьма далеко отъ завода, какъ напр. на р. Косѣ, въ разстояніи съ извилинами рѣкъ 400 верстъ, откуда, при неблагопріятной погодѣ, на сплавъ потребно отъ 4 до 6 недѣль; при благопріятной же — недѣли превращаются въ дни: плоты плаваютъ преимущественно по убывающей водѣ оттого, что въ убыль бываетъ менѣе опасностей. Подплывающія дрова къ заводу при-

*) Приведемъ ниже сего селенія и деревни, гдѣ Пермьки живутъ. В. Шишонко

хватываются разставленными по Камѣ ухватными лодками и причаливаются къ удобнымъ мѣстамъ для выкладки. На каждомъ плоту насѣкается номеръ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они приплываютъ, и примѣрно обмѣривается. Когда же прибылая вода скатится, то дрова выкладываются въ костры надлежащей мѣры, вышиною 9 чет. и, по расчетѣ съ дровооставщиками, выдаются слѣдующія имъ остальные деньги. Выкладка производится или самими дровооставщиками или казною, которая, въ такомъ случаѣ, платитъ за ручную выкладку по 3 коп. съ сажени, а за конную отъ 7 до 12 к. Послѣ выкладки, дрова поступаютъ въ вѣдѣніе дровяннаго смотрителя, который со своими помощниками или *набережными*, при помощи караульщиковъ, имѣетъ за ними надзоръ и, по требованію смотрителя солеваренія, выдаетъ въ изгарь, на который идетъ отъ 6 до 7 сажень въ каждой солеварнѣ ежедневно.

Для приготовленія къ занятію заводскихъ должностей способными людьми и, вообще, для образованія дѣтей урядниковъ и мастеровыхъ учреждены въ Дедюхинѣ два училища—мужское и женское. Мужское училище открыто въ 1807 г., вслѣдствіе составленнаго А. Ѳ. Дерябинымъ горнаго уложенія, а женское основалъ Е. А. Кармалинъ въ 1849 г. Предметы обученія мальчиковъ ограничиваются знаніемъ русской грамматики, ариѳметики, рисованія и чистописанія; дѣвочекъ же учатъ чтенію и письму, преимущественно же рукодѣліямъ.

Изъ школы перейдемъ въ богоугодныя заведенія: ихъ въ Дедюхинѣ два—богадѣльня и больница. Богадѣльня открыта въ 1862 г., выстроена усердіемъ Евграфа Андреевича Кармалина и содержится весьма удовлетворительно. Историческое же извѣстіе о больничномъ заведеніи въ здѣшнемъ краѣ относится къ 1674 г., въ чемъ увѣряетъ состоявшаяся въ томъ году между Пыскорскимъ Преображенскимъ и Соликамскимъ Вознесенскимъ монастырями полюбовная о земляхъ сдѣлка, въ которой со стороны Пысгора вмѣстѣ съ прочими монастырскими чинами участвовалъ и *большинной келарь—старецъ Илія* *). Если б. въ то время на Пыскорѣ больничной келарь, то значитъ—б. и больница. Для иноковъ ли она б. устроена или для простонародія?—За неимѣніемъ историческихъ записей о томъ—рѣшить невозможно. Но принимая въ соображеніе, что Пыскорскіе старцы чрезвычайно нуждались въ чернорабочемъ народѣ для своихъ промысловъ, д. допустить, что въ Пыскорской больницѣ призрѣвались и состоявшіе въ вѣдѣніи того монастыря дедюхинцы. Съ отобранія же земель отъ Пыскорскаго монастыря въ казну, пыскорцы отошли въ горное управленіе, а дедюхинцы

*) Рукописное собраніе копій съ грамотъ и записей Пыскорскаго монастыря, хранящееся въ дехинскомъ соляномъ правленіи, стр. 130.

поступили въ вѣдѣніе Пермской казенной палаты, вслѣдствіе чего лишились права пользоваться въ Пыскорской больницѣ и оставались безъ всякаго врачебнаго призрѣнія до 1805 г. Въ этомъ году, по мысли горно-солянаго начальника А. Ѳ. Дерябина, б. выстроена деревянная больница, состоявшая изъ главнаго корпуса и отдѣльныхъ службъ, какъ-то: кухни, бани и погреба.

Заводъ. — Начало солеваренія въ здѣшнихъ мѣстахъ, теряется въ неизвѣстной древности и кажется вѣроятнымъ, что первыми солеварами б. здѣшніе туземцы, а потомъ уже пришельцы. Изъ русскихъ переселенцевъ первыми солепромышленниками являются выходцы новгородскіе — Калининковы, заведшіе около 1430 г. солеварни сперва на рч. Боровой, а потомъ на Усолкѣ. Они б. изъ числа первыхъ основателей Соликамска, который подъ именемъ Соли-Камской, существовалъ во время набѣга Кулукъ-салтана Ивакова, то-есть въ 1505 г.; а имя Строгановыхъ, въ Соликамскихъ лѣтописяхъ упоминается въ первый разъ въ 1555 г. Слѣд., честь первыхъ солепромышленниковъ изъ русскихъ принадлежитъ не Строгановымъ, а новгородцамъ Калининковымъ, проникшимъ сюда еще до покоренія Велико-Перми или Чердынскаго края царю Московскому. Какъ развивалось въ предѣлахъ Пермской губ. солевареніе, за неимѣніемъ точныхъ записей — рѣшить невозможно. Извѣстно, впрочемъ, изъ писцовыхъ книгъ, что въ 1579 г. въ Соликамскѣ б. 16 варницъ, число коихъ въ 1624 г. возрасло тамъ до 37. Такъ-какъ соляной промыселъ въ то время не составлялъ монополіи, а б. дозволенъ всѣмъ слобожанамъ безъ исключенія, то хозяевъ у варницъ б. много — по два и по четыре на одну варницу; рѣдкій изъ солепромышленниковъ имѣлъ одну варницу, а только Московскій гость Юрьевъ да нижегородецъ Патокинъ, имѣли каждый по двѣ варницы. Соликамскіе посадскіе заводили варницы не на одной рч. Усолкѣ, но и ниже ея на 35 верстѣ. Тимашевъ имѣлъ двѣ варницы на устьѣ Зырянки; — на Толычѣ помещался Левашовъ, а Балахонецъ Соколовъ, завелъ варницы на Левѣ, гдѣ въ 1627 г., число ихъ возрасло до 44; по Тарханной-же грамотѣ, между Пыскоромъ и Орломъ, находились Меркурьевы острова, получившіе свое названіе не отъ кого другаго, какъ отъ нижегородца Меркурьева. На одномъ изъ Меркурьевыхъ острововъ и стоитъ нынѣ Дедюхино, о древности въ коемъ солеваренія можно догадываться изъ того, что по Кайсарову, Меркурьевъ имѣлъ варницу ниже городца, на острову. Изъ надписи-же на соборной иконѣ видно, что *Дедюхинскій заводъ въ 1684 г., именовался Усолемъ.* Значитъ, солевареніе въ немъ въ то время, б. значительно, а въ описи 1729 г., хранящейся въ архивѣ солянаго правленія, значится за нимъ 15 соляныхъ трубъ. Такъ-какъ труба въ прежнія

времена снабжала двѣ варницы разсоломъ, то число варницъ въ 1729 г. въ Дедюхинѣ б. не менѣе 30; на Зырянкѣ-же ихъ б. 20 въ 1652 г. и принадлежали многимъ лицамъ. Со всѣхъ варницъ платился оброкъ, отъ котораго не б. избавлены монахи и Строгановы отъ того, что земли Иоанномъ Грознымъ б. пожалованы Строгановымъ и слобожанамъ, не на крѣпостномъ, а на оброчномъ правѣ.

Въ прежнія времена, въ Дедюхинѣ б. два промысла, старый и новый, раздѣлявшіеся каждый на два отдѣленія, Благовѣщенское и Воскресенское, Златоустовское и Никольское. Нынѣ дѣйствуютъ два послѣднія отдѣленія, составляшія прежде новый заводъ.

Для избранія мѣста подъ солеваренный заводъ, первымъ солепромышленникамъ служили указателями солончаки, на мѣстѣ коихъ устраивалась разсольная труба, состоявшая изъ одной только *матицы* или толстаго выдолбленнаго дерева, пропускавшаго сквозь себя бадью за разсоломъ. Въ послѣдствіи придумали сквозь матицу провести *обсадныя* трубки или трубку, составленную изъ многихъ звѣньевъ, и стали качать разсолъ обыкновеннымъ насосомъ. Въ началѣ прошлаго ст. введены въ употребленіе вѣслыя трубки, которыя проходятъ сквозь обсадныя, углубляясь въ нѣдра земли на 50 и болѣе саж.; въ матицѣ-же голова вѣслыя трубы, выдается выше верхушки обсадной трубы и соединяется посредствомъ *рогала съ рукавомъ* машинныхъ трубъ въ нижней части матицы. Итакъ, для устройства разсольной трубы нужны: 1) матица, 2) обсадная труба, 3) вѣслая труба, 4) рогаль, 5) рукавъ, 6) машинныя трубы и 7) сунья.

Матица есть толстое, высверленное дерево, длиною отъ 9 до 13 саж.; отверстіе ея равняется 9 верш. въ поперечникѣ. Трудно сыскать для матицы цѣльное дерево надлежащей длины и толщины, а потому она цѣльною никогда не дѣлается, а составляется изъ двухъ или трехъ деревьевъ, изъ коихъ верхнее вдѣлывается въ верхушку нижняго; деревья скрѣпляются между собою желѣзными *тягами* или полосами. Въ нижнемъ концѣ матицы берется *взятка*, въ которую входятъ *рога* обсадной трубы.

Обсадная труба длиною б. отъ 7 до 25 саж.; поперечникъ ея отверстія равняется $3\frac{1}{2}$ верш. Она состоитъ изъ многихъ звѣньевъ или колѣнъ, ставимыхъ другъ на друга торцомъ и скрѣпляемыхъ желѣзными тягами; нижній конецъ обсадной трубы обивается такъ называемымъ *запоромъ*, состоящимъ изъ войлоковъ, овчинъ и сыромятныхъ кожъ. Запоръ преграждаетъ проходъ прѣсной водѣ черезъ *порогъ*. Но такъ какъ прѣсная вода можетъ проникнуть въ трубу не чрезъ одинъ *порогъ*, но и чрезъ трещины и скважины употребленныхъ деревьевъ, то, обтесавъ, трубки топоромъ, выстро-

гавъ и обмазавъ варомъ, обвиваютъ ихъ холстомъ, осмаливаютъ, навиваютъ потомъ пряжу и напослѣдокъ осмаливаютъ горячею смолою. При самой загонкѣ трубы на мѣсто законопачиваютъ пенькой и обмазываютъ варомъ *ставы* или спаи между звѣньями и, наколотивъ на каждый изъ нихъ по три желѣзныя тяги, навиваютъ сверху холстъ, который обвиваютъ веревочками и опять засмаливаютъ. Чѣмъ тщательнѣе обвита и засмолена труба, тѣмъ она надежнѣе и тѣмъ непроницаемѣе для прѣсной воды, что имѣетъ весьма важное вліяніе на добротность разсола при его скопленіи въ трубѣ. Чтобъ труба сидѣла плотно, на ней дѣлаются два запора: одинъ по предварительному измѣренію у самого порога, а другой отступя отъ него на одинъ аршинъ.

Вѣслая труба, состоящая изъ множества колѣнъ, длиною бываетъ отъ 30 до 50 саж., и готовится такъ: въ трехвершковомъ въ отрубѣ деревѣ вырѣзывается буровомъ отверстіе отъ 1-го до $1\frac{1}{4}$ вершка въ поперечникѣ предварительно, для заготовки, а потомъ въ случаѣ надобности для разсольной трубы производится дальнѣйшая ихъ обработка, состоящая въ слѣдующемъ: во 1) каждое трубчатое звѣно хорошо просмаливаютъ горячею смолою; во 2) обвиваютъ его мѣшечнымъ холстомъ, для чего холстъ по длинѣ разрѣзывается по-поламъ и, во время обвивки, для лучшей и плотнѣйшей спайкости края обвитого накоса холстянаго кольца, смолются края слѣдующаго оборота, накладываются крѣпко на осмоленные края обвитого оборота; для обвивки 11 трубокъ, составляющихъ 35 саж. длины, потребно 125 арш. холста; въ 3) трубки, обвитыя холстомъ, снова осмаливаются горячею смолою, въ 4) трубки обвиваются пряжею, толщиною въ гусиное перо, т. ч. одинъ сводъ пряди лежатъ возлѣ другаго плотно; обвивку выполняютъ работника, изъ коихъ первый непрерывно обращаетъ трубку, жащую концами своими на станкахъ, посредствомъ такъ называемой *воротяжки*, то есть посредствомъ рычажка, ввернутаго въ обвернутой плотно около трубки веревкѣ; другой работникъ держитъ клубъ пряжи, дабы она не скручивалась и не спутывалась, а третій напускаетъ пряжу на трубку чрезъ подложенный подъ нее шестъ, держа крѣпко въ рукѣ шуръ, и наблюдаетъ, чтобъ ряды его ложились плотно другъ возлѣ друга, особенно на ставахъ; въ 5) трубка окончательно и совершенно осмаливается смолою. Затѣмъ, приступаютъ къ надѣванію на одинъ конецъ каждой трубки такъ называемаго *лукошка* или желѣзнаго кольца, имѣющаго въ поперечникѣ до $2\frac{1}{2}$ и ширины до 2 вершковъ. Внутри трубки, подъ лукошкомъ, съ одного конца дѣлается вырѣзка для посадки въ нее конца вышележащаго звѣна, который, т. е. конецъ, затесывается тщательно, чтобъ входилъ въ выемку плотно. Деревья для трубокъ

достаются изъ лѣсовъ, растущихъ въ 20 и 30 верстахъ отъ завода, и по доставкѣ тотчасъ высверливаютъ въ нихъ сердцевину, дабы ихъ не драло. Запоръ на вѣслой трубѣ дѣлается изъ сукна и холста. Верхнее колѣно вѣслой трубы называется *головною* трубкою и выдается въ нижней части матицы выше головы обсадной трубы. Въ голову вѣслой трубы вдѣлывается узкая трубка, называемая *рукавомъ*; а въ рукавъ вставляется рогаль, который есть ни что иное, какъ чугунный опрокинутый стаканъ, раздвоенный на днѣ на 2 пустые и открытые рога, въ которые вставляются 2 машинныя трубы, выходящія сквозь матицу на поверхность земли и возвышающіяся надъ землей въ клѣткѣ на 4 сажени. На машинныя трубки употребляется сосновый мяндачъ, смолистый, крупнослойный и несукватый. Машинныя трубки, вышедшія по верхъ матицы тягами, не скрѣпляются за ненужностію. Длина машинныхъ трубъ равняется 12 саж. Въ нижнемъ концѣ каждой машинной трубы вставляется мѣдная трубка, длиною въ 6 и 8 четвертей, а въ нижній конецъ мѣдной трубки или *сосунки* вдѣлываютъ стаканъ, на верхнемъ концѣ котораго находится клапанъ (*дыхало*); надъ клапаномъ въ мѣдной трубкѣ движется на шесть поршень (*ботикъ*).

Для устройства разсольной трубы, на избранномъ мѣстѣ, обыкновенно вблизи богатыхъ соляныхъ источниковъ, начинаютъ рыть квадратную яму величиною въ двѣ сажени; и, углубившись до появленія воды, которая обыкновенно показывается на 3-й сажени, опускаютъ въ яму срубъ. Затѣмъ на самой срединѣ ямы (*корчаги*) дѣлаютъ въ поларшина круглое углубленіе, сообразное толщинѣ матичнаго дерева, а въ срубъ укрѣпляютъ четыре бруса крестообразно такъ, чтобы въ образовавшійся въ срединѣ брусевъ, отъ пресѣченія ихъ между собою, пролетъ могла пройти матица, опускаемая въ корчагу нижними окованными концами по отвѣсу и устанавливаемая въ кругломъ углубленіи корчаги прямо; на верхній окованный-же конецъ матичнаго колѣна надѣвается *окрута*, срубленная изъ бревенъ четырехугольно. Оба конца оказываются только у нижняго звѣна, а у проч. звѣньевъ матицы оказывается только верхній конецъ для предохраненія отъ поврежденія. Когда матица поставлена и окручена, то съ верху ея начинаютъ работать *мѣхомъ* или деревянною бадьей съ желѣзнымъ лукошкомъ на нижнемъ концѣ и клапаномъ на вдавшемся днѣ; бадья посредствомъ спицы и винта надѣвается на шесть, опускается на дно ямы и посредствомъ стяга то приподымается, то опускается; и на послѣдокъ вынимается на поверхность, наполненная водою и пескомъ, а матица своею тяжестію и окруты опускается въ нѣдра земли. Мѣхомъ работаютъ до тѣхъ поръ, пока идетъ песокъ, но пойдетъ глина съ

пескомъ и валунами, то работаютъ *шеломомъ*; если-же пойдутъ валуны, скрѣпленные между собою глиною, то работаютъ *боевыми долотами* и *жолонкой*, а матица между тѣмъ садится все глубже и глубже и наставляется звѣньями. При наставкѣ между снаями кладется войлокъ и сукно, отъ чего снаи прижимаются другъ къ другу плотно и заливаются варомъ. Когда матица дойдетъ до твердаго камня, то боевыми и *подлубными* долотами дѣлаютъ пороги, окружность коего очищается *вѣнкомъ*. Если матица дрябла, то вставляютъ въ нее лукошко или трубу изъ толстаго листоваго желѣза. Матица служитъ для предохраненія работы отъ засоренія сыпучими и плавучими породами земли.

Когда матица поставится въ порогъ плотно, то круговымъ ходомъ начинаютъ проходить скважину или поддѣлку для обсадной трубы, употребляя многіе инструменты, а именно: *ходовыя сверлаки*, *проходныя долота* и проч., начиная съ самыхъ узкихъ и постепенно увеличивая выборомъ ихъ размѣръ. Сверленіе идетъ очень медленно, а именно: пройдя самымъ узкимъ долотомъ отъ 2-хъ до 6 вершковъ, замѣняютъ его болѣе широкимъ, и, перебравъ весь рядъ долотъ, очищаютъ пройденное пространство камня отъ грязи жолонками и тюрикомъ. Очистивши грязь, начинаютъ сверлить далѣе, употребляя долота прежнихъ порядковъ. Продолжая такую медленную работу отъ 7 до 25 сажень и встрѣтивъ болѣе твердую почву, дѣлаютъ пороги для обсадной трубы; и по очисткѣ порога вѣнкомъ опускается сквозь матицу, постепенно наставляемая звѣньями, по измѣренію, обсадная труба, голова коей выдается въ нижней части матицы и укрѣпляется въ ней чугунными опилками съ глиной. Чтобы опилки не могли попадать въ обсадную трубу, то отверстіе ея затыкается болваномъ, который въ послѣдствіи вынимается шестомъ, когда увѣрятся, что голова обсадной трубы стала плотно въ матицѣ. Назначеніе обсадной трубы—предохранять вѣслою трубу отъ поврежденія и препятствовать просачиванію прѣсной воды, могущей въ верхнихъ слояхъ земли ослаблять доброту поднимаемаго рассола.

Когда обсадная труба помѣстится и укрѣпится на своемъ порогѣ, то сквозь нее начинаютъ проходить среднюю поддѣлку для вѣслою трубы таковыми же инструментами, только меньшаго размѣра, и приготовивъ для нея порогъ, ниже обсаднаго порога на 20 и на 30 саж., продолжаютъ вырабатывать нижнюю поддѣлку или конежъ, который бываетъ еще уже средней поддѣлки, углубляется различно, смотря по пробѣ скопляющагося рассола, и не замѣщается никакою трубою; нижній конецъ конежа находится на глубинѣ отъ 42 до 88 саж., а у графа Строганова въ Гурдинѣ на 113 саж. Когда нижняя поддѣлка будетъ окончена, то сквозь

матицу и обсадную трубу опускается постепенно наставляемая, по измѣренію, вѣслая труба, голова коей выдается выше головы обсадной трубы въ нижней части матицы. Въ голову вѣслы трубы вставляется рукавъ, въ рукавъ рогаль, въ рога коего вставляются машинныя трубы, снабженныя сосуньей.

Садка машинныхъ трубъ совершается такъ: двух-аршинный и книзу постепенно стесанный рукавъ, обитый на нижнемъ концѣ запоромъ, состоящимъ изъ холста и сыромятной кожи, берется на *подхватную* снасть и навѣшивается въ устьѣ матицы; въ верхнемъ окованномъ концѣ, укрѣпляется рогаль, въ рога коего вставляются нижніе концы нижнихъ машинныхъ звѣньевъ, заключающихъ въ себѣ мѣдныя трубки или сосуньи, имѣющія на низшемъ концѣ мѣдный стаканъ съ клапаномъ; укрѣпивъ въ рогахъ нижніе концы нижнихъ машинныхъ звѣньевъ, снасть съ рукава переходитъ на звѣнья, а рукавъ опускается въ матицу; въ верхніе концы, укрѣпленныхъ и уконопаченныхъ съ клеемъ трубокъ, вставляются, уконопачиваются и скрѣпляются тремя тягами и двумя кольцами нижніе концы вышеслѣдующаго звѣна и т. д. Когда рукавъ машинныхъ трубокъ, будучи постепенно отпускаяемъ, дойдетъ до головы вѣслы трубы, но остановится на ней, а не сядетъ въ нее, тогда, чтобы посадить рукавъ въ отверстіе головкой, оборачиваютъ машинныя трубки нѣсколько разъ, пока рукавъ не соскочитъ съ края въ отверстіе головкой и не заперется въ ней, что узнается изъ того, что машинныя трубки перестанутъ вертѣться и станутъ неподвижно. Когда машинныя трубки выйдутъ на верхъ, то на матицу надѣвается *изголовь* или полуторо-саженная крышка, составленная изъ двухъ мюльбьевъ съ глухимъ однимъ концомъ, пропускающимъ сквозь себя машинныя трубки.

По окончаніи трубы, представляющей изъ себя весьма длинное, круглое, конически-усѣченное углубленіе, нарубаютъ окриту на столько рядовъ, чтобы могъ течь рассоль, накачиваемый машинными насосами, по жолобьямъ, помѣщеннымъ на двухъ и четырех-саженныхъ сошкахъ. Нарубленная окрита, покрытая шатромъ, называется клѣткою, внутри коей устроенъ механизмъ, приводимый въ движеніе конными и паровою машинами.

Прохожденіе рассольной трубы совершается силами 8 человекъ изъ заводскихъ людей подъ надзоромъ двухъ подмастерьевъ, трудящихся день и ночь на двѣ перемены. Успѣхъ работы зависитъ отъ твердости, встрѣтившейся породы земной коры; при породѣ не очень твердой углубляются на 6 вершк., при крѣпкой же не болѣе 1-го вершка въ сутки. Время, потребное для совершеннаго окончанія рассольной трубы, простирается до 8 лѣтъ. Затрудненія, встрѣчаемыя при устройствѣ новой трубы, многочисленны и

происходить отъ мѣстныхъ условій, а иногда и отъ оплошности мастера и его нерадѣнія; хуже всего, если отломится инструментъ, коимъ углублялись, и если при вытаскиваніи его, дѣлаютъ еще два *заломы*. Бывали примѣры, что проходили, три и четыре недѣли, пока вынуть заломы и начать продолжать работу.

Съ основанія завода до настоящаго времени, б. устроено 45 трубъ. При хозяйственномъ наблюденіи рассольныя трубы служатъ многіе годы. Но отъ долговременнаго и сильнаго стремленія поднимающагося рассола, разбиваются и подсасываются трубныя пороги и даже раскалываются звѣнья обсадной трубы. При такой порчѣ пресная вода, проникая въ трубу, уменьшаетъ доброту рассола, что и заставляетъ перемѣнить трубу, возобновить запоры, а иногда и пороги. Если расколется обсадная труба, то достать ее на верхъ, требуется много времени и труда, потому что голова ее обсыпается чугуной *отрой* и *печиной*, чрезъ что и сливается съ матицей плотно. Достаютъ ее по частямъ чрезъ *неволи*, т. е., посредствомъ рычажнаго устройства съ привѣшиваніями большой тяжести на длинномъ концѣ коромысла, къ короткому же прицѣпляется шестъ, на нижнемъ концѣ коего укрѣпляется винтъ, сообразный отверстію трубы, въ которую винтъ входитъ на 6 верш. Вытаскиваніе трубы продолжается полгода и болѣе. Если порча рассола происходитъ отъ поврежденія вѣслои трубы, то перемѣнить и поправить ее требуется отъ 1 до 2 мѣсяцовъ, въ случаѣ же неудачи и цѣлый годъ; главнѣйшее препятствіе происходитъ отъ запоровъ. Если-же чрезъ *неволи* звѣнья вѣслои трубы будутъ вынуты не всѣ, то ихъ вырѣзываютъ инструментами, навариваемыми укладомъ и сталью, при чемъ ломаются иногда шесты, что и называется заломомъ. Хотя заломы встрѣчаются рѣдко, но причиняютъ трудную и долговременную работу, потому что доводится тогда вырѣзывать дерево, изъ многихъ звѣньевъ составленное; при неудачѣ же, труба бросается, оставаясь навсегда безъ дѣйствія. Разчистка старой трубы идетъ тоже не всегда удачно, особливо когда матица ветха.

Породы, проходимыя при сверленіи трубы, съ точностію опредѣлить невозможно, потому что оч. рѣдко вынимаются куски въ такомъ видѣ, чтобы можно б. рассмотреть ихъ явственно отъ того, что по б. ч. ископаемая вещества истираются въ порошокъ, по которому едва можно узнать главную породу. Когда проходятъ поддѣлку для обсадной трубы, то высверливаются иногда куски въ грѣцкій орѣхъ и болѣе; изъ скважины же для вѣслои трубы, вынимаются обломки въ видѣ зеренъ. По этимъ малымъ частицамъ, м. признать нахожденіе слѣдующихъ горно-каменныхъ породъ: глины, глинистаго сланца, песчаника, известковаго камня, гипса, вонючаго камня и каменной соли; попадаются иногда зерна камен-

наго угля и сѣрнаго колчедана. Въ прошлыхъ вѣкахъ и въ началѣ нынѣшняго столѣтїя, глубина разсолныхъ трубъ, б. не оч. велика и разсолы б. очень слабы. Счастливая мысль углубленїя разсолной скважины, пришла крѣпостному человѣку гг. Лазаревыхъ — Ив. Куз. Поздѣеву, который, управляя имѣніемъ своихъ господъ, первый началъ углубляться въ нѣдра земли и достигъ счастливаго успѣха. За Поздѣевымъ послѣдовали и проч. заводчики и Дедюхинскій заводъ. Черезъ углубленіе разсолъ съ 10° возвысился до $27\frac{1}{2}^{\circ}$. Впрочемъ, нельзя сказать, что чѣмъ глубже скважина, тѣмъ богаче разсолъ; случалось, что черезъ углубленіе разсолъ слабѣлъ, а потомъ опять богатѣлъ. Это показываетъ, что каменная соль залегаеть въ нѣдрахъ земли не однимъ, а многими пластами. Въ Дедюхинской мѣстности каменная соль залегаеть на 77, 78, 79 и 80 сажени земной коры пластами, а въ Соликамскѣ пластъ ея лежитъ на 37 сажени, въ Усольѣ же встрѣчается на 72, 78, 85, 86, 89, 96, 100, 102, 105 и 108, а въ Гурдинѣ на 113 сажени слоями разной толщины; самый толстый слой въ Усольѣ лежитъ на 89 сажени.

Разсолы изъ трубъ подымаются конными и паровою машинами. Конныя машины устраиваются подлѣ которой-либо клѣтки и состоятъ изъ осьмисторонняго шатра, по срединѣ котораго устроенъ воротъ или отвѣсно-поставленный въ вереву валъ, съ продѣтымъ въ него шестисаженнымъ брусомъ, къ трехсаженнымъ концамъ котораго припрягаются лошади *); верхній конецъ вала вставленъ въ бревенчатую связь и обчесенъ кругомъ или колесомъ, пальцы коего касаются за цѣвки шестерни, валъ которой проуцненъ плашмя въ первый или нижній ярусъ клѣтки, гдѣ, при посредствѣ желѣзнаго *кривосцѣпа*, положенъ на брусу или *подушкѣ*; къ кривосцѣпу привинченъ *шатунь*, проуцненный во второй ярусъ клѣтки и прицѣпленный къ рычажному колѣну, утвержденному въ плашмя-лежацій валъ; отъ другаго рычажнаго колѣна въ третій ярусъ клѣтки идетъ другой шатунь, привинченный къ балансеру, качающемуся на оси; на одномъ концѣ балансера повѣшена гиря, а къ другому прихваченъ одиннадцатисаженный поршневоу стержень или шестъ, желѣзный конецъ котораго зовется *голяшкой*, пропускаемой сквозь *ноздраватикъ* или желѣзный полуцилиндръ, длиною въ 2, а толщиною въ $1\frac{1}{2}$ вершка; нижній конецъ *ноздраватика* обдѣланъ выпукло, а верхній срѣзанъ плоско; по окружности *ноздраватика*

*) Въ монастырское управленіе лошади ходили по колесу, дѣйствуя не силою, а тяжестью, но такое хожденіе было такъ трудно для лошадей, что онѣ въ полчаса и много-что въ часъ, покрывались мыльною пѣной. Колесо было замѣняемо пальцами или рычагами, вдѣлываемыми въ валъ. Хотя такое устройство дѣйствовало легко, но требовало скорой гонки, а потому оба устройства такихъ двигателей вышли изъ употребленїя скоро.

отъ верхняго края вытерты бороздки, суживающіяся къ опуклому его концу, и чрезъ это давшія имя ноздреватику, къ плоскому концу котораго придѣлывается бездонная моржевая чашечка или ботикъ. Такой же двойной рычажно-блоковый механизмъ соединяетъ клѣтки съ паровою машиною. Но впоследствии вошелъ въ употребленіе паръ.

Паровая машина выписана изъ Англіи А. О. Дерябинымъ, оставившимъ по себѣ незабвенную память по горнымъ заводамъ. Дерябинская машина, поддерживаемая починкой, дѣйствуетъ понынѣ и качаетъ разсолъ, посредствомъ рычажно-блоковыхъ устройствъ, изъ 7 колодцевъ, глубина коихъ въ управленіе Г. В. Пиленка доведена до 88 саж. Машину ставили на мѣсто и приводили къ ней механизмъ англичане Роперъ и Гарлей въ 1809 г.

Поднятый машинами разсолъ течетъ по желобьямъ, положеннымъ на сохахъ, на разстояніи отъ 20 до 100 саж., въ деревянные лари, нарочно устраиваемые вблизи солеварень. Ларь рубится на ряжахъ изъ брусевъ или изъ толстаго ломоваго теса и по пазамъ своимъ конопатится наклеи и засмаливается, кроется же скальемъ и тесомъ. Величина ларя различна и зависитъ отъ числа солеварень, для которыхъ предполагается скоплять въ немъ разсолъ. Ларь раздѣляется на двѣ половины, изъ которыхъ въ каждой скопляется разсолъ разнаго достоинства: слабый, крѣпкій или, по заводскому выраженію, твердый и хлѣбный. Смотря по величинѣ ларя и количество скопляющагося въ каждой его половинѣ разсола простирается отъ 8.770 до 17.540 ведеръ.

Изъ ларей разсолы по подземной трубѣ проводятся въ солеварни. Здѣсь устраивается на дугахъ 13-ти арш. чренъ или цирень, сбитый изъ лопаднаго желѣза, надъ особо устроенной печью съ колосниками; въ колосникахъ надъ отверстіемъ канала, выходящаго изъ подъ чрена, или *кичкой*, имѣется чугунная заслонка, закрывающая отверстіе во время разгара дровъ и открывающаяся послѣ прогара; съ заслонкой же, имѣющейся въ кирпичной трубѣ, постунаютъ наоборотъ. Кромѣ кирпичныхъ трубъ въ солеварнѣ, оставляются подъ князкомъ два отверстія, обдѣланные на кровлѣ тесомъ и служащія для выхода паровъ, газовъ и частию дыма. На перекладахъ устраиваются полати для *сушки соли жаромъ*, развивающимся во все время суточного солеваренія.

Когда варница совсѣмъ устроена или палажена, то приступаютъ къ завару. Заваръ начинается въ половинѣ іюня и кончается во второй половинѣ апрѣля. Впрочемъ, такое время продолжается заваръ тогда, когда предположено вываривать соли 1.600.000 пуд.; при меньшемъ количествѣ онъ начинается гораздо позже. Приступая къ вываркѣ соли, солеваръ напускаетъ по жо-

лобу изъ находящихся въ солеварнѣ трубъ, которыхъ всегда двѣ, разсола слабого на 1½ и 2 вершка; когда же чренъ накалится до того, что впущенный разсолъ начнетъ кипѣть, то къ нему прибавляется 1 вершокъ разсола, по укипѣніи коего на ¼ вер. снова напускается разсолъ и такимъ постепеннымъ порядкомъ производится 7 напусковъ разсола, изъ коихъ первый и послѣдній по 1½ вер., а прочіе по 1 вершку; и сверхъ того, первый и послѣдній напуски состоятъ изъ слабого разсола. Напуски разсола опредѣляются *засольникомъ*, который есть ни что иное, какъ деревянный четырехгранный брусокъ, на которомъ насѣчены вершки; засольникъ погружается въ кипящій разсолъ отвѣсно, и если разсолъ дошелъ до *засола*, то на засольникѣ образуется поясокъ изъ соли; соляной поясокъ и показываетъ, что надобно прибавить разсола. Продолжая постепенными напусками сгущать разсолъ, доводятъ его до того, пока сгущенная жидкость не дойдетъ въ чренѣ до 8 вер. вышины, и солеварня *пускается на приводъ*. Но прежде кипежа, въ чренѣ ставятся желѣзные лотки или *корытца* съ отвѣсными ручками, назначаемые для извлеченія изъ чрена известковыхъ и др. трудно-растворимыхъ осадковъ, прибываемыхъ къ корытцамъ кипѣніемъ разсола; легкія же частицы разсолныхъ примѣсей собираются на поверхности кипящаго ключемъ разсола въ видѣ пѣны, снимаемой *черпаками*. Если пѣна не снимается, то на поверхности варящагося разсола образуется пленка, называемая *саваномъ*, препятствующимъ испаренію разсола и замедляющимъ ходъ варки, чему много способствуетъ холодъ, проникающій въ морозы чрезъ отворяемыя рабочими двери при хожденіи. Существенное же искусство солеваря состоитъ въ умѣніи управлять огнемъ и разсоломъ, т. е., въ умѣніи содержать въ вужной степени подъ чреномъ жаръ и дѣлать въ должное время напуски разсола на чренъ—искусство, приобретаемое единственно навыкомъ и природною смѣтливостію. Если будетъ пересилень жаръ или напущень крѣпкій разсолъ, то сѣвшая соль прикипаетъ къ чрену. Для очистки соли отъ постороннихъ веществъ корытца вынимаются изъ чрена въ срединѣ и въ концѣ *варки* и опоражниваются отъ насѣвшихъ на нихъ осадковъ: но не малая часть ихъ прикипаетъ вмѣстѣ съ солью и ко дну чрена, получая названіе *трески*. Треска покрываетъ полотно чрена въ видѣ коры, и по малой теплопроводимости своей препятствуетъ надлежащему солеваренію, уменьшая выварку соли. Съ отбитою трескою получается испекшаяся соль, называемая *леденцомъ*.

Въ каждую варку, въ чренъ напускается отъ 2400 до 2800 ведеръ разсола, высота напусковъ, которая зовется *наваркою*. Скопивши въ чренѣ, до 8 вершковъ сгущеннаго разсола, запираютъ

двери солеварни и печнаго устья и соль осаждается, или, по заводски, *варница пускается на приводъ*. Приводъ дѣлають круто, т. е. оставляють въ солеварнѣ сильный жаръ, чтобъ осажденіе соли шло успѣшнѣе и чтобъ получить ее въ мелкихъ кристаллахъ. Жаръ въ солеварнѣ доходитъ до 65° и болѣе, и такъ напштывается газами и парами, что непривычнымъ людямъ не даетъ пробыть въ солеварнѣ даже нѣсколько минутъ. Во время привода, испаряется изъ разсола наибольшая часть воды до тѣхъ поръ, пока высота наварки не дойдетъ до 4 вершковъ, а соль осаждается на дно чрена слоемъ; но чтобъ получить ее наиболѣе свободною отъ горькихъ и плавучихъ солей, оставляють, по окончаніи каждой вари, небольшое количество разсола, называемаго *маточнымъ щелокомъ* или *сушью*, содержащаго, кромѣ хлористаго натрія, горькія соли, въ особенности, сѣрнокислый натръ. Послѣ 4 либо 5 варъ, смотря по чистотѣ разсола, сушь выпускается чрезъ небольшое во время вари затыкаемое отверстіе въ кормѣ чрена по жолобу на улицу, либо въ подчренную яму, что и зовется *сливкою*. Чѣмъ чаще производится сливка, тѣмъ лучшаго качества получается соль и впослѣдствіе тѣмъ менѣе она усыхаетъ и утекаетъ: но частая сливка суши невыгодна тѣмъ, что въ слѣдующую за нею варю, получается соли менѣе, сравнительно съ потраченными дровами. Маточный щелокъ безцвѣтенъ; послѣ первой и второй вари, онъ еще соленъ, но при дальнѣйшихъ, становится, болѣе и болѣе, горьковатымъ, а количество его въ чренѣ, если стараются избѣгнуть выварки соли съ горькими примѣсями, возрастаетъ.

По окончаніи привода, наступаетъ такъ называемая *унимка соли*; солеварню отворяють и охлаждають; осѣвшую соль выволакивають изъ маточнаго щелока гребломъ, состоящимъ изъ одной лѣсневой палицы, загнутой въ полукругъ и прикрѣпленной къ деревянному шесту, сгребаютъ соль къ бокамъ чрена и давъ ей тутъ немного провянуть, взбрасываютъ для просушки на палати, опорожненныя предварительно отъ соли предыдущей вари, уносимой въ мѣшкахъ въ магазины. Набросанной на палати сырой соли, даютъ форму трапеціи, выравнивають стороны ея лапатою и клеймятъ орломъ для отвращенія похищенія ея рабочими. Сушка соли продолжается сутки, втеченіе коихъ вытекаетъ изъ сырой соли въ чренъ оставшійся въ ней разсолъ или суша, образуя подъ палатами трубчатые натеки, въ видѣ капельниковъ. Но соль, сушимая на палатяхъ, по краткости времени и напштанности солеварни парами, не просыхаетъ совершенно.

При слѣдующихъ или рядовыхъ варяхъ послѣ унимки соли, къ оставшемуся въ чренѣ маточному щелоку, напускають свѣжаго разсола, добротою въ 15° и разводятъ огонь. Когда разсолъ за-

кипятъ, мѣшаютъ его гребками для *оттопки* леденца, т. е., для растворенія соли, прикипѣвшей въ прежнюю варю къ полотну чрена.

Время, потребное на суточное солевареніе, подраздѣляютъ:

1) на оттопку соли, прикипѣвшей къ чрену—2 часа; 2) собственно на варю—5 часовъ, 3) на приводъ соли—12 часовъ и 4) на охлажденіе солеварни, выноску соли въ магазины и унимку ея на палаты—5 часовъ. Въ сутки въ каждомъ чренѣ получается отъ 350 до 430 пудовъ; дровъ употребляется отъ 6 до 7 сажень; зимою идетъ ихъ болѣе, чѣмъ въ прочія времена года.

Разсолъ, употребляемый на солевареніе, въ сложности бываетъ 18 и 19° по Ламберти; подымаемый изъ трубы насосомъ, онъ издаетъ сильный сероводородный запахъ, теряющійся въ ларѣ; цвѣтъ разсола изъ-синя-бѣлый, а вкусъ солено-горкій; пробѣгая по жолобьямъ въ ларь, онъ понижается въ своей температурѣ, но не замерзаетъ ни при какомъ морозѣ; при солевареніи отдѣляетъ удушливо-ѣдкій чадъ въ разной степени. Удушливая ѣдкость чада зависитъ, вѣроятно, отъ серы, хлора и іода; на воздухѣ разсолъ выѣтривается, образуя желто-бѣлый, рыхлый и горкій остатокъ, подъ коимъ грунтъ земли синѣетъ; синѣютъ и лари. Вывариваемая соль довольно чиста и бѣла, какъ снѣгъ; отъ перевозки она грязнится и ее нельзя встрѣтить по Россіи въ первобытномъ видѣ.

Въ старыя годы, когда Россія не имѣла ни Илецкихъ копей, ни Астраханскихъ, ни Крымскихъ и Бессарабскихъ озеръ, здѣшніе соляные источники были весьма важны, избавляя государство отъ наплыва иностранной соли и доставляя произведеніе, удовлетворяющее потребности народа. Въ настоящее время, при обилии озерной и каменной соли, они потеряли свое значеніе, милліоны пудовъ здѣшней соли лежатъ въ Нижегородскихъ магазинахъ непроданными. Плохой сбытъ соли ясно говоритъ о невыгодности солеваренія, доставляющаго залеживающійся продуктъ.

Жители. Древніе обитатели здѣшнихъ дремучихъ лѣсовъ б.

Чудь, какъ слѣдуетъ заключить изъ грамотъ Пыскорскаго монастыря. Подъ здѣшнею Чудью слѣдуетъ разумѣть остяковъ, о кото-

рыхъ упоминается и въ судныхъ дѣлахъ соликамцевъ съ пыскорскими старцами. Кто первѣе изъ русскихъ выходцевъ проникли

до здѣшнихъ мѣстъ—новгородцы или монахи?—Рѣшить трудно.

Выше упомянуто, что новгородцы поселились здѣсь около 1430 г.,

а по „Житіямъ святыхъ Россійской церкви“ (январь, стр. 426 и 427)

появленіе иноковъ на Камѣ случилось *ранѣе* 1462 г. Совпадаетъ

или это *ранѣе* съ приходомъ солепромышленниковъ или нѣтъ? За-

писей не отыскано. Но какъ бы то ни б., а вѣрно то, что иноки

занимались не однимъ распространеніемъ христіанства, но и раз-

множеніемъ народонаселенія, воснитывая въ дворахъ своихъ мо-

настырекихъ дѣтенышей и привлекая жильцовъ отовсюду. Поэтому издревле здѣшнія мѣста заселяетъ смѣсь новгородцевъ, костромитинъ, вологжанъ, балахонцовъ, вятчанъ, холмогорцевъ и двинянъ съ татарами, остяками, пермяками, черемисами и якутами, уже обрусѣвшими и неимѣющими понятія о своемъ происхожденіи.

Теперешніе жители Дедюхина дѣлятся на два класса: чиновный или должностной и мастеровыхъ, которые подраздѣляются на коренныхъ и поторжныхъ работниковъ; къ кореннымъ работникамъ принадлежатъ солевары, солоносы, дрововозы, столяры и кузнецы. Кромѣ того, сюда приписываются купцы и мѣщане.

Игры. Народныя игры раздѣляются на мужскія, женскія и смѣшанныя; мужскія игры подраздѣляются на игры малолѣтовъ и подростковъ съ малолѣтами; игры малолѣтовъ: 1) бабки; 2) пряталки; 3) силенъ-воленъ на городу стоитъ; 4) тѣря; 5) чижики; 6) шарикъ и 7) шахарда; подростки играютъ съ малолѣтами: 1) въ городки, 2) въ мячъ, и 3) въ свайку; у дѣвушекъ одна только игра въ колышки; за то вознаграждаются онѣ играми съ молодцами.

Бабки. Игра въ бабки довольно разнообразна и носитъ разныя названія, какъ-то: игра бабками въ конь, въ пристѣнъ, сакой и сукой. *Конь* устраиваютъ такъ: пара бабокъ или гнѣздо ставится стоймя; за нимъ, на 6 вершк. разстоянія, ставится другое гнѣздо и т. д., всего по гнѣзду на каждую битку или крупную бабку, которою, съ извѣстнаго разстоянія, сбиваютъ поставленныя гнѣзда; для большей тяжести битку наливаютъ свинцомъ. Поставивши гнѣзда, игроки отходятъ отъ коня на 5 и на 6 саж., и тотъ, кто далѣе поставилъ свое гнѣздо, т. е. послѣднимъ, начинаетъ бить первый; иногда право начинать пріобрѣтается жеребьемъ черезъ чаканье, для чего битки отбираются отъ игроковъ, и всѣ кучей бросаются къверху; павшая битка сакой или брюшкомъ на землю пріобрѣтаетъ право на начинъ, а бока ждетъ очереди; если сакой станутъ двѣ битки, то бѣки остаются, а саки пересакиваются и которая падетъ сакой, та и начинаетъ; но до начала бѣки пересакиваются съ боками, чтобъ черезъ саку получить очередное право играть; когда опредѣлится чередъ, то первая сака мѣтитъ и бросаетъ битку въ конь, чтобъ спибить гнѣзда; спибенныя гнѣзда подбираются, а битка остается на мѣстѣ паденія. Когда пробросаются всѣ бабки и останутся въ конѣ несбитыя бабки, то битка, упавшая далѣе прочихъ, начинаетъ добивать гнѣзда; когда гнѣзда собьются всѣ, то игра начинается снова такимъ же порядкомъ. Если всѣ битки до послѣдней не попадутъ въ конь и лягутъ далеко, то послѣдній игрокъ, смѣтивъ выгоду близкаго нахожденія къ кону, бросаетъ битку слегка, чтобъ она легла, какъ можно ближе къ кону; если же битки падутъ близко, то онъ бро-

саеть свою битку такъ, чтобы она легла подалѣе всѣхъ, или какъ ему кажется выгоднѣй. *Сука* отличается отъ кона тѣмъ, что бабки ставятся въ ней не попарно, а въ одиночку. *Сакой* играютъ двоюко: либо сакаютъ двѣ бабки, и которая станетъ сакой или брюшкомъ, та и беретъ павшую бокдй, либо ставятся такъ же, какъ въ конѣ гнѣзда, сакаются, кому бить и бьютъ на очень близкомъ разстояніи, непревышающемъ 2-хъ аршинъ отъ бабокъ, но съ условіемъ: не сгибаться при битьѣ. Игра бабками въ пристннѣ состоитъ въ томъ, что играющіе бросаютъ, что есть силы, бабки о стѣну, и которая изъ нихъ отскочитъ дальше всѣхъ, та и беретъ бабки. Изъ всѣхъ игръ въ бабки, игра кономъ и сукой труднѣе прочихъ, п. ч. требуетъ не только смѣтливости, но и вѣрности глаза и мѣткости въ рукѣ: ловкимъ ударомъ искусный игрокъ спнибаеть отъ трехъ до пяти гнѣздъ разомъ.

Пряталки—игра малолѣтнихъ незатѣйливая. Чтобъ рѣшить, кому доведется шарить, т. е. искать спрятавшихся, мѣряются одною палкой попарно, обхватывая ее руками попеременно; у кого останется верхній конецъ палки въ рукѣ, тотъ считается вышедшимъ или получившимъ право прятаться, вышедшаго смѣняетъ другой и т. д., пока не перемерятся всѣ; кто не можетъ захватить напоследокъ палку, тотъ и шарить. Одинъ изъ прячущихся бросаетъ палку изо всей силы, какъ можно дальше; за палкой бѣжитъ шаритель, а остальные прячутся, кто гдѣ можетъ укрыться, когда всѣ спрячутся, то раздается громкое: „пора!“ шаритель идетъ искать и, нашедши кого-либо изъ спрятавшихся, кричитъ: „олень на, голосъ!“ Спрятавшіеся выходятъ изъ своихъ засадъ, собираются въ кучу, бросаютъ палку, и найденный олень шарить спрятавшихся и въ свою очередь, кричитъ: „олень на, голосъ!“ и т. д. Игра незамысловатая, но все таки требующая нѣкоторой смѣтливости для умѣнья прятаться, чтобъ избавиться непріятнаго шаренья; и дѣйствительно, иной во всю игру не шарить.

Силенъ воленъ на городу стоитъ. Зимой малолѣтны, найдя какуюнибудь кучу изъ снѣга либо навоза, окружаютъ ее; одинъ кто-нибудь вбѣгаетъ на верхушку кучи и становится властителемъ города, а проч. стараются спихнуть его оттуда; если удастся стянуть его съ города, то прежде всѣхъ успѣвшій стать на его мѣсто, становится сильнымъ, вольнымъ, на городу стоять и т. д.

Тря—игра зимняя малолѣтновъ; игроки, отыскавши тѣрьку, (конскій замерзшій пометъ), становятся въ произвольный кругъ; одинъ кто-нибудь побойчѣе пинаетъ тѣрьку, стараясь попасть ею кому-нибудь въ ногу; игрокъ, въ котораго пинаютъ тѣрькой, привскакиваетъ, чтобъ тѣрька не попала въ него; если она пролетитъ мимо, то попавшій бѣжитъ за ней, а прочіе колотятъ его

въ шею за неудачу; если-жъ кому тѣрѣйка попадетъ въ ногу, тотъ становится тѣрей и пинаетъ тѣрѣйку и т. д. Игра убыточная и не безопасная отъ того, что пропинаются носки у обутковъ и какъ кто кого ударить по затылку.

Чижики. Чижигомъ называется двухвершковый отрубокъ отъ палки, имѣющій на одномъ концѣ зарубку съ откосомъ, при посредствѣ коихъ онъ держится на колѣ при игрѣ, для которой колѣ вбивается въ землю наклонно; на колѣ надѣвается чижики и колѣ очерчивается кругомъ. Хозяинъ чижики, бьетъ прежде всѣхъ чижики съ кола, а прочіе въ полѣ отбиваютъ его палкой; если чижики падетъ въ кругъ, то отбившій начинаетъ бить, но этого достигнуть трудно, потому что стоящій у кола игрокъ отбиваетъ чижики обратно и, отбивши, считаетъ или мѣряетъ ляпы; если насчитаетъ условленное число ляпъ, то выходитъ; такимъ образомъ поступаютъ и прочіе. Когда останется одинъ невышедшимъ, тогда первый беретъ чижики и кладетъ его на одинъ конецъ палки и, подбрасывая, ударяетъ другимъ концомъ, что продолжаетъ, подаваясь впередъ къ мѣсту паденія чижики, столько разъ, на сколько шелъ ляпъ; послѣ перваго игрока гонятъ чижики все далѣе и прочіе. Когда кончается гонка чижики, то оставшійся невышедшимъ игрокъ торопится прокричать: „до трою съ казеннымъ“, что означаетъ, что ему четыре раза можно отдохнуть при скаканіи; а гонщики, чтобъ не дать такой льготы, стараются предупредить его крикомъ: „до-единожды“! За тѣмъ даютъ ему въ зубы чижики, а руками за спиной своей охватываетъ онъ палку и скачетъ на одной ногѣ до кола на выговоренномъ условіи.

Шарикъ. Шарикомъ играютъ двояко. Въ Дедюхинѣ игроки роютъ ямки въ разстояніи одна отъ другой на сажень, потомъ черезъ себя, т. е. черезъ голову назадъ бросаютъ свои палки; у кого палка падетъ ближе, тотъ и шаритъ или катаетъ шарикъ предъ игроками; ставшими у своихъ лунокъ; катящійся шаръ крайній игрокъ бьетъ палкой, выпуская ее изъ рукъ; если онъ попадетъ палкой въ шаръ, то бѣжитъ за палкой, а шарящій старается поймать шаръ и положить его въ лунку бѣгущаго за палкой игрока; если не успѣетъ положить шаръ въ лунку, прежде бѣжавшаго за палкой игрока, то катитъ шаръ снова и ставшій у своей лунки битокъ, бьетъ шаръ снова; въ случаѣ промаха бьетъ шаръ слѣдующій игрокъ и т. д.; а если промахъ сдѣлаютъ всѣ игроки, то всѣ и обязаны бѣжать за своими палками, шаритель же успѣваетъ въ то время положить шаръ кому либо въ лунку; чья лунка, тотъ и шаритъ. На Пыскорѣ играютъ иначе: между колева поперекъ улицы ставятъ на ребро доску; передъ ней въ двухъ шагахъ вбиваютъ колѣ, именуемый бабою; на бабу кладутъ

шаръ; упираясь палкою въ край бабы, кидаютъ палку чрезъ себя, у кого падеть ближе всѣхъ палка, тотъ и шарить; у кого палка пала дальше всѣхъ, тотъ, подойдя къ бабѣ, бьетъ шаръ, выпуская палку изъ рукъ съ приговоромъ: „изъ бычка—бычка, изъ подорожника, стоячаго не бить, по палки не бѣгать“! Катящійся шаръ бьютъ всѣ игроки; когда игроки побросаютъ палки, то шарящій, бѣгая за шаромъ, хватаетъ его и старается прежде какой либо палки ударить имъ въ доску; опоздавшій шарить.

Шахарда. Для шахарды игроки раздѣляются на двѣ партіи, избирая дюжую матку, которая должна выдерживать всю тяжесть опиравшейся на нее своей и другой скачущей партіи; избранныя матки становятся рядомъ и къ нимъ подходятъ попарно игроки съ условленными между собою знаками, которые выражаются такъ: „чево надо? съ колокольны палъ али повисился“;—либо: „изъ-за печки парусомъ али по водѣ на лыжахъ“? Одна матка говоритъ: „повисился“, а другая отъ другой пары требуетъ: „изъ-за печки парусомъ“. И взявшіе такія знамена себѣ игроки, отходятъ къ просившимъ ихъ маткамъ; при этомъ смысленный игрокъ, желая поступить къ надежной маткѣ, успѣваетъ какъ-нибудь дать ей знать, чтобы она просила то-то знамя, чрезъ что партіи не уравниваются въ достоинствѣ. Раздѣлившись на партіи, берутъ щепку, плюютъ на нее и спрашиваютъ жеребій: „море али сухо“? Когда выскажется желанный жеребій, то щепку бросятъ кверху, и по выпавшему жребію одна половина игроковъ становится къ стѣнѣ, нагибаясь другъ-за-другой; т. е. матка упирается въ стѣну, за нее цѣпляется руками и упирается въ нее плечомъ игрокъ, за котораго другой и т. д. Когда партія установится, то другая начинаетъ скакать на спину къ ней; первый скачетъ тотъ, кто прытче и легче скачетъ,—за нимъ и прочіе. Когда всѣ скачущіе игроки усядутся на спинахъ стоящихъ въ наклонъ игроковъ, то спрашиваютъ: „шахарда или ѣзда“? Смотря по тому, какъ выгодно нѣе, матка отвѣчаетъ: „ѣзда“, если надѣется сбросить съ себя сѣдока,—въ противномъ случаѣ говоритъ: „шахарда“, если матка скажетъ: „ѣзда“, то склонившіеся игроки выпрямляются и начинаютъ прыгать, а скакавшіе, цѣпляясь за ихъ плечи, стараются удержаться на ихъ спинѣ; если при прыганьи слетитъ одинъ сѣдокъ, то скакавшая партія становится въ шахарду, въ которую она становится и тогда, при скаканіи одинъ игрокъ свалится съ шахарды на землю.

Юла. Для выхода въ юлѣ поступаютъ такъ: всѣ намѣревающіеся играть, становятся въ рядъ, кромѣ одного, который, ходя передъ ними, ударяетъ каждыя и себя легонько по головѣ рукой съ приговоромъ, каждое слово коего совпадаетъ съ ударомъ по

головѣ; на кого падеть послѣднее слово, тотъ и выходитъ. Для того, чтобъ выйти самому или вывести пріятеля, нужна быстрота соображенія, которая смѣкнетъ начать ударъ съ такого игрока, чтобъ послѣднее слово пришлось на друга либо на себя. Вотъ присказка въ юлѣ:

Первеньчики,
Другеньчики
Убили голубенчика
На палубѣ,—
На палубѣ,
На Божьей росѣ
На поповой полосѣ.
Пишетъ дьяконъ
Чернымъ углемъ —
Желѣзнымъ прутомъ.
Прѣло, горѣло
Осиново полѣно,—
По заморю летѣло.
Ступа-пузырь,
Водяной богатырь.
Церковь Никола,
Марія Куликова.
Шисель, вышель,
Вонъ пошелъ!

Оставшійся невышедшимъ считается юлой; вышедшіе начинаютъ юлу дразнить: „юлушка-юла, закаленная дыра“! Юла, выведенная изъ терпѣнія, кидается на дразнящихъ и старается кого-нибудь уловить,—лишь кого-нибудь поймаетъ, то кричитъ „пойманъ“! Всѣ собираются въ кучу, и кто-нибудь изъ бойкихъ игроковъ спрашиваетъ: „гдѣ юла была“?

— „На мельницѣ“.

„Чево молола“?

— „Крупу да муку“.

„Чево нашла въ крупѣ да мукѣ“?

— „Ключъ да пробой“.

„Куда положила“?

— „Въ сѣни на полку“.

„Кто взялъ“?

— „Сенька-рожокъ“.

„Кому дыру прожогъ“?

На кого укажетъ юла пальцемъ, тотъ и шарить.

Городки—игра недоростковъ и взрослыхъ мужчинъ и состоитъ: 1) изъ двухъ коновъ или четырехугольниковъ, назначенныхъ

на землѣ въ извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи; 2) городковъ или напиленныхъ изъ жерди болванковъ, длиною въ 3 вершка и 3) палокъ. Для самой игры нѣсколько паръ мальчиковъ либо парней роютъ на землѣ четыре *ляги* или ямки въ разстояніи одна отъ другой на сажень и болѣе такъ, чтобъ вышелъ ровный четырехугольникъ; недоростки, отойдя отъ сдѣланнаго четырехугольника на пять сажень, а взрослые на 10 сажень устраиваютъ такой же четырехугольникъ на противоположной сторонѣ; на разстояніи между обозначенными четырехугольниками ищутъ половину и, нашедши, роютъ ямку, называемую *полусальемъ*; потомъ между передними ямками каждаго кона образуютъ изъ городковъ стѣнку, которая, смотря по количеству игроковъ изъ 5, 10 и 15 городковъ, стоящихъ на равномъ разстояніи отъ обѣихъ переднихъ ямокъ; если городковъ 5, то 4 ставятъ другъ подлѣ дружки, на срединѣ между ямками, а пятый, именуемый *чертогономъ*, ставится наверхъ городковъ посрединѣ; если городковъ 10, то чертогонъ ставится поверхъ ихъ на срединѣ—одинадцатымъ по счету и т.д. Чертогонъ отличается отъ прочихъ городковъ тѣмъ, что съ одного конца всегда бываетъ заострень. Установивши городки, начинаютъ играть, дѣля палки пополамъ. Игрокъ, чувствующій свою слабость, уступаетъ начинъ игры другому, болѣе ловкому и удачному; уступка дѣлается съ тою цѣлю, чтобъ пріобрѣсть себѣ болѣе палокъ, половина которыхъ досталась ему безъ боя; въ случаѣ непріятія уступки кидаютъ жребій; удалецъ либо жеребьевою отъ избраннаго имъ кона бросаетъ изо всей силы палку въ городки другаго кона съ намѣреніемъ вышибить ихъ вонъ въ бокъ или прямо назадъ, чтобъ только городокъ вылетѣлъ за лягу или вырытую ямку. Если хотя одинъ городокъ вылетитъ изъ кона, то бьютъ съ полусалья, дѣлая шагъ; но *иногда зажма* или зачинщикъ ловкимъ ударомъ выбиваетъ всѣ городки за-разъ, и тогда игра кончается, если городковъ 5 либо 10, а при 15 и 20 городкахъ, если выбьется хотя одинъ городокъ, бьютъ съ полусалья и стараются вышибить ихъ всѣ; когда всѣ палки побросаютъ, то начинаютъ играть другая партія игроковъ, выбивая городки изъ нетронутаго другаго кона. Игра продолжается до тѣхъ поръ, пока изъ котораго-либо кона не будутъ выбиты всѣ городки; городки, оставшіеся въ одномъ конѣ, почитаются *килами*—каждый за одну килу, а чертогонъ за 40 киль, *попъ* или сшибенный городокъ и легши на линіи противъ лягъ за 12 киль. Неловкимъ ударомъ городки только сшибаются и разбрасываются по кону, но не вылетаютъ изъ него. Такая неудача называется *чухой*, затрудняющей игру потому, что несчастливецъ все-таки долженъ вышибить городки изъ кона съ *сала* или отъ кона; неудача веселитъ противополо-

ныхъ игроковъ, которые и заливаются смѣхомъ; веселыхъ соперниковъ несчастные игроки везутъ на своей спинѣ отъ сала до сала.

Мячъ. Игра мячемъ разнообразна и носитъ разныя названія: изъ-за черты, въ пристѣнѣ, ручка въ полѣ, ярка, даровка и лопта. *Даровка*—игра простая и состоитъ въ томъ, что одинъ бьетъ мячъ лоптой, а стоящіе въ полѣ должны каждый поймать мячъ на лету трижды; поймавшіе прежде всѣхъ мячъ, трижды получаетъ право бить. Впрочемъ, эта простая игра требуетъ удали и догадки; надо проворство, чтобъ поймать мячъ, и смѣтка, чтобъ знать какъ кто бьетъ, и сообразно тому выбирать мѣсто въ полѣ. *Изъ-за черты* состоитъ въ томъ, что всѣ игроки, исключая одного, оставшагося по жеребью, чертятъ для себя круги одинъ подлѣ другаго, становятся всякій въ свой и отбиваютъ лоптой мячъ; жеребій опредѣляется лоптой чрезъ тыку и ляпу; неполучившій своего жеребья игрокъ, уѣдаетъ изъ поля мячемъ стоящаго съ краю въ своемъ кругѣ игрока, а сосѣдъ послѣдняго отбиваетъ лоптой мячъ и т. д. по очереди, пока не надоѣстъ игра; лоптой отбивается мячъ и тогда, если уѣдающій дастъ промахъ. *Въ лоптѣ* игроки дѣлятся на двѣ партіи, набираемыя матками по жеребію; набравши партіи, матками опредѣляютъ два сала переднее и заднее, отстоящіе одно отъ другаго на 15 сажевъ и распредѣляются по жеребію: кому стоять въ полѣ и кому бѣгать; стоящіе въ полѣ должны поймать летящій мячъ или получить даровокъ столько, сколько въ партіи игроковъ, либо уѣсть мячемъ, бѣгающихъ игроковъ. *Въ пристѣнѣ* игра фокусная и сложная; играющіе по-одиночкѣ должны бросать и ловить мячъ изъ-подъ охлупня какого-либо зданія трижды, стоя къ стѣнѣ лицомъ и трижды, стоя къ стѣнѣ на-взничь, потомъ, упираясь сперва рукой, а тамъ ногой въ стѣну и бросая мячъ, ловить его *черезъ ручку, черезъ ножку, въ витильяны*, т. е. бросая на тыль руку и ловя ладонью мячъ,—*въ хамъ*, т. е., выпуская изъ руки, ловить его, не давши упасть ему на землю,—*въ пришлепъ*, т. е. бросивъ въ стѣну и отлетѣвшій мячъ отъ стѣны ладонью подбросить къверху и поймать; *въ клюки*, т. е., брошенный къверху стѣны и упавшій на землю мячъ ловится, когда онъ оттрусится или отпрыгнетъ отъ земли, наконецъ,—*въ головку*, т. е. мячъ бросается въ верхъ стѣны и уже не ловится, а подставляется голова, чтобъ мячъ ударился въ нее; если отскочившій отъ головы мячъ не поймается возлѣ стоящими игроками, то продѣлавшій такіе фокусы игрокъ считается вышедшимъ; еслижъ мячъ поймается кѣмъ-либо изъ игроковъ, то считается невышедшимъ и онъ снова начинаетъ мѣтить мячъ, выдѣлывая тѣже фокусы, но все-же когданибудь да выйдетъ; когда остается одинъ невышедшимъ, то онъ

становится къ стѣнѣ и бросаетъ мячъ черезъ плечо въ поле, а вышедшіе игроки лупятъ его съ мѣста паденія мячемъ по трижды каждый. *Ручка въ полѣ* состоитъ въ томъ, что одинъ, самъ себѣ подавая мячъ, т. е. подбрасывая его къ верху, бьетъ, а стоящій въ полѣ ловитъ его и лупитъ или уѣдаетъ бѣгущихъ игроковъ до мѣты; уѣденный или залупленный становится въ полѣ и въ свою очередь пойманнымъ мячемъ уѣдаетъ бѣгущихъ и т. д.; бѣжать дозволяется только во время битья мяча, — въ противномъ случаѣ бьющій мячъ уѣдаетъ нарывающихся бѣжать. *Для ярки* выкапывается каждымъ игрокомъ по ямкѣ или лункѣ; по лункамъ катается мячъ — и въ которую ямку онъ попадетъ трижды, что означается положенною въ нее каждый разъ щенкой, именуемою *яицомъ*, тогда хозяина ямки садятъ на яица, кладутъ подъ него мячъ, къ которому онъ касается рукой, и начинаютъ тормошить его, припѣвая: „ярка не ярка, баранъ не баранъ, старая овечка — не ярочка, — съ мѣста!“ отбѣгаютъ, а сидѣвшій на яицахъ, уѣдаетъ кого либо изъ бѣгущихъ; потомъ игра начинается снова; случается, что тормошенье, т. е. дерганье за что-попало доводитъ иногда до слезъ;

Свайка. Свайкой играютъ изъ за-лапы, въ притыку и въ-чика лапу. *Въ изъ-за-лапу* игроки становятся въ кучу, какъ попало, одинъ кто-нибудь беретъ свайку и говоритъ: „иду на 20 либо на 40 лапъ;“ сказавши число лапъ, бросаетъ свайку въ перевертъ такъ, чтобы она воткнулась въ кольцо, либо ударила въ него такъ, чтобы оно отскочило отъ воткнувшейся въ землю свайки на болѣе или менѣе значительное пространство, которое онъ вымѣриваетъ своею ступней; сколько выдетъ пядей, столько и лапъ; вымѣривши, онъ опять бросаетъ свайку; если она воткнется въ кольцо, то считается за лапу; сдѣлавшій заявленное число лапъ, считается вышедшимъ; за нимъ выходятъ такимъ же образомъ и прочіе игроки; только одинъ остается невышедшимъ и подаетъ свайку; вышедшій первымъ начинаетъ садить свайку въ землю, стараясь, чтобы она, какъ можно, глубже вошла въ землю, для чего онъ бросаетъ ее въ перевертъ въ одно и тоже мѣсто; свайка всаживается иногда такъ глубоко, что подающій отрываетъ ее палкой, что возбуждаетъ смѣхъ въ играющихъ; за первымъ игрокомъ садятъ свайку и прочіе. Во *въ-притыку* игроки ставятся кругомъ, кто-нибудь беретъ свайку и попадаетъ ею въ кольцо; если свайка уткнется въ кольцо, то слѣдующій беретъ свайку и оттыкается; т. е. если попадетъ въ кольцо, то значитъ — ототкнулся и свайку беретъ слѣдующій игрокъ и оттыкается; если не ототкнется, то подаетъ свайку; взявшій у него свайку, становится на его мѣсто и если опять попадетъ въ кольцо, то обходитъ подлѣ-стоящаго и сосѣдняго игрока и т. д., пока попадаетъ въ кольцо; еслижъ не

попадетъ въ кольцо, то подававшій свайку подтыкаетъ слѣдующаго игрока, который оттыкается и т. далѣе. *Чика-лана* состоитъ въ томъ, что отскочить ли, не отскочить ли кольцо, но лишь чикнетъ въ него свайка, то стоящій подъ игрокомъ подаетъ свайку, до-тѣхъ-поръ, пока она чикаетъ въ кольцо, либо втыкается въ него, либо отбрасываетъ его; если свайка попадаетъ въ кольцо, то подаютъ пять разъ и первые четыре раза игрокъ садитъ свайку въ землю, а въ послѣдній разъ въ кольцо, и пока свайка чикаетъ въ кольцо, до-тѣхъ-поръ играетъ все одинъ и тотъ же игрокъ.

Колышки. Колышками играютъ малолѣтнія и взрослые дѣвушки, для чего нѣсколько дѣвушекъ въ хорошую и сухую лѣтнюю погоду садятся на землѣ кругомъ, изображая изъ себя колышки; у каждаго колышка становятся по дѣвушкѣ или по кумѣ; остается одна, которая не имѣетъ кола. Но чтобъ получить колышекъ, она подходитъ къ какой-нибудь кумѣ и говоритъ: „кума, продай колышекъ!“ Та отвѣчаетъ: „купи!“ Покупающая дотрагивается рукою до головы колышка и обѣ бѣгутъ кругомъ въ разные стороны другъ-другу на встрѣчу; которая изъ дѣвушекъ успѣетъ приблизить первая къ колышку, та и дѣлается кумой или владѣтельницей колышка и т. далѣе.

Вѣроятно, дѣвушкамъ скучно однимъ играть безъ молодцовъ; а потому онѣ и не придумали другихъ игръ для себя и ввели въ свои игры молодежь, въ которую и тѣшатся на вечерахъ. Но вечера требуютъ издержекъ, то, чтобы не причинить дѣлающимъ вечерку убытка, дѣвушки ходятъ къ кому-нибудь *на помочь* въ какой-нибудь работѣ; за помочь или помощь, хозяинъ или хозяйка дома и доставляетъ дѣвушкамъ удовольствіе, т. е. дозволяетъ ночныя игрища съ парнями. Вечерочныя игрища носятъ разные названія—какъ-то: *вѣночикъ*, *катенька*, *кобылка*, *скоморохъ*, *столбъ*, *царь* и *дрема*.

Вѣнчикъ. Въ вѣнчикѣ одна дѣвушка ходитъ по избѣ, а сидящіе по лавкамъ поютъ пѣсню:

Вѣнчикъ ли мой вѣнчикъ—
Славной, розовой мой цвѣточикъ!
Что куда этотъ вѣночикъ
Положити?
Положу этотъ вѣночикъ
На головку
Ко удалому ко молодцу,
Къ (имреку) ко братцу,
Къ (имричу) ко названному.

Въ это время названнаго братца дѣвушка беретъ за руки и ходятъ вмѣстѣ по избѣ и пѣсня продолжается:

Что не кумъ со кумою покумился,
Среди кружка становился и проч.

Послѣ сего ходитъ по избѣ дѣтина; поется таже пѣсня съ измѣненіемъ:

Положи этотъ вѣночикъ
Ко душечкѣ ко дѣвицѣ,—
Ко названной ко сестрицѣ.

Величаютъ по имени и отчеству и т. далѣе.

Катенька. Въ этой игрѣ выходятъ двѣ дѣвицы и начинаютъ ходить взадъ да впередъ по избѣ, а подружки поютъ пѣсню:

Ужъ ты, Катенька—Катеринушка!
Подъ окошкомъ сидѣла,
Брось стеклышко глядѣла:
Нейдетъ ли кто—
Не ведетъ ли кого.

Ходящія дѣвушки выбираютъ парней и все собраніе, не прерывая, продолжаетъ пѣть:

Двѣ-де дѣвицы идутъ,—
Добрыхъ молодцевъ ведутъ,—
Вотъ ведутъ, вотъ ведутъ,
Поцѣлуютъ да уйдутъ!

Начинается снова пѣсня, а по горницѣ ходятъ поцѣлованные пары, которые выбираютъ дѣвушекъ. Въ пѣснѣ вмѣсто—„двѣ-де дѣвицы идутъ“—поется: „два-де молодца идутъ, красныхъ дѣвушекъ ведутъ;“ за тѣмъ, ходятъ опять дѣвушки и т. д., пока перецѣлуются всѣ.

Кобылка. Ставятъ скамейку средь избы, чтобы можно б. развѣжаться и перескочить съ набѣгу; выходитъ парень съ припѣтой дѣвушкой, становится у дверей и, поцѣловавъ дѣвушку, заставляетъ скакать. Хотя она перескочитъ чрезъ скамейку, но парень, желая какъ можно болѣе цѣловать любую дѣвушку, остается на мѣстѣ; дѣвушка ворочается и кормится овсомъ, т. е. поцѣлуями, послѣ которыхъ дѣвушка опять перескакиваетъ, останавливается за скамейкой и ждетъ, а плуть-парень, поднимая полу своего суконнаго бешмета будто насыпанную овсомъ, манитъ къ себѣ дѣвушку, что продолжаетъ до-тѣхъ-поръ, пока не насытится поцѣлуями, перескакиваетъ чрезъ скамейку самъ, а дѣвушка становится у порога, парень-же скачетъ черезъ скамью; если дѣвушка перескочитъ за нимъ, то начинается другая пара и т. д.; передъ началомъ игры припѣваются пары слѣдующей пѣсней:

Кони, вы, кони,
Кони вороные,
Чалы, соловьи!

На што васъ кормили?
 На што васъ поили?
 Боярамъ на службу,—
 Крестьянамъ на нужду.
 Сватъ да сватя,
 Отдай мою дочи
 За моего сына
 За дворянина,
 Свѣтъ такого-то.

Скоморохъ или соседъ. Скоморохъ начинается тѣмъ, что выходятъ двѣ дѣвушки и ходятъ по избѣ, а прочія поютъ пѣсню:

Скоморохъ идетъ
 По улицѣ,
 Молодой идетъ
 По широкой и проч.

Пропѣвши пѣсню, дѣвушки обращаются къ парнямъ, говоря: „ступайте, женитесь!“. Выходятъ двое дѣтинъ и садятся съ дѣвушками, съ какими имъ любо; начинается опять пѣсня, дѣвушки же все ходятъ и опять велятъ жениться, что двое парней охотно исполняютъ; когда всѣ поженятся и усядутся, то подходит царень съ дѣвкой къ усѣвшимся парамъ и спрашиваютъ: дѣвка парня— „доволенъ ли соседъ своей соседкой“,—а царень дѣвку— „любитъ ли соседъ соседку?“; когда скажутъ утвердительно, то спрашиваютъ „чѣмъ доважется?“—мы не знаемъ—чѣмъ доказать,—покажите примѣръ!“. Справшивавшіе цѣлуются, отвѣчавшіе подражаютъ; тогда идутъ къ другой парѣ; если эта пара заявитъ неудовольствіе, то, по указанію ея, перемѣняютъ того-то, либо ту-то; при перемѣнѣ прощаются поцѣлуями, а опрошавшіе идутъ дальше и продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока всѣхъ не опросятъ; опросивши всѣхъ, царица садится на мѣсто, а другая начинаетъ опрашивать и такъ далѣе. Игра эта продолжается долго и сопряжена съ любезностями, изъ которыхъ не исключается и осязаніе, простирающееся до крайнихъ границъ.

Царь. Составляется хороводъ изъ мужчинъ и дѣвицъ; хороводъ движется, а кругомъ его ходитъ особнякомъ царень, именуемый царемъ; при слѣдующей пѣснѣ:

Ходитъ царь
 Кругъ нова города—
 Кругъ нова широка; и проч.

Беретъ любую дѣвушку за руку и ведетъ ее по за кругу, а пѣсня продолжается:

Отворьтеса
 Широки ворота и проч.

Выходитьъ другой паревъ, на яблоня начинается снова и такъ
далѣе. *Дрема.* Дремою играютъ подъ утро, когда переигрываютъ все
игры для дремы ставятъ среди избы стулъ, на который садится
дѣтина, а дѣвушки, ходя кругъ его, поютъ:
Сидитъ дрема
На золотѣ стулѣ;
Прядетъ дрема (bis)
Шолкову кудельку, и проч.
Поется опять пѣсня и дрема цѣлуетъ другую дѣвицу и когда пере-
цѣлуютъ всехъ, то игра кончается, либо другой молодчикъ садит-
ся дремой и такъ далѣе.
Такъ веселится бездѣтная молодежь на вечеркахъ; на которыхъ
цѣлованье и милованье не прерываются ни на минуту и бываютъ,
если не въ избѣ, то въ сѣняхъ и на дворѣ, куда не рѣдко выбѣ-
гаютъ парочки и забавляются достаточное время; дѣтныя же му-
жики и жейпины утѣшаютъ себя пѣснями. Пѣсни раздаются пре-
имущественно въ праздники, въ гужу, въ лѣтнихъ хоровахъ
и на страдныхъ помочахъ. Кромѣ того, въ досужіе часы старъ и
малъ утѣшаются слушаніемъ сказаній и сказокъ, проникнутыхъ
нѣдкою насмѣшкою, возбуждающею въ слушателяхъ хохоть и за-
мысловатостію, сокрытою подъ покровомъ волшебства и олицетво-
ренія. Въ сказаніяхъ и сказкахъ-бывальщинахъ, высказываются
иногда практичныя мысли и непреложныя истины, выработанныя
обыденною жизнію. Въ сказкахъ-бывальщинахъ всего болѣе до-
стается духовенству и помѣщикамъ. Впрочемъ, эти два сословія
всего болѣе надосадили народу, либо народъ, разсказами о полахъ
и господахъ, старается успокоить свою совѣсть и умалить степень
своихъ проступковъ; оружъ если священники и господа совершаютъ
такія дѣла, то намъ простымъ людямъ, извинительно грѣшить —
хотѣлъ выразить своими твореніями народъ. Иначе сказанія наро-
да составятся непонятными.

Времена года. — Годовая температура воздуха въ теченіе
1855—59 гг. Жестокіе морозы б. въ ноябрѣ, декабрѣ, январѣ, фе-
вралѣ и мартѣ; случается, что два морозами охватываетъ быстрая
оттепель — б. даже дождь въ январѣ. Жары стоятъ въ іюнѣ и іюлѣ
и достигаютъ до +30° вѣтви. Вѣтры дуютъ съ разныхъ сто-
ронъ по б. ч. умѣренныя; сильныя вѣтры б. рѣдко; теченіе вѣт-
ровъ направляется чаще съ ю. з. и ю., бурныя же вѣтры набѣ-
гаютъ чаще съ ю. з. и с. з. Снѣгъ падаетъ чаще при ю. з. и
южномъ вѣтрахъ; паденіе снѣга такъ обильно, что толщина его въ
лѣсу далеко превышаетъ сажень; для рѣдкости же выпадаетъ и въ
маѣ мѣсяцѣ; такъ б. въ 1855 и 1857 гг., а въ 1856 г. 3 ав. Дождь

идеть чаще при ю. в. и южномъ вѣтрахъ; какъ рѣдкость, дождь б. 17 янв. въ 1859 г., 4 дек. въ 1856 и 2 февр. въ 1855 г., сопровождаясь хлухимъ гуломъ отдаленнаго грома. Лѣтнія грозы б. оч. рѣдко, не болѣе 3 разъ въ лѣто, а иногда и совсѣмъ не б.; если же случатся, то при ю. в. и с. в. вѣтрахъ съ бурей. Грозы б. рѣдко, п. ч. погода стоитъ преимущественно пасмурная и переменчивая; ясныхъ мѣсяцовъ только 2 въ году: июнь и июль; выходятъ иногда благопріятными то мартъ, то апрѣль, то май; какъ рѣдкое явленіе, весна и лѣто 1860 г. вышли изумительно хороши. Туманы б. въ январѣ, февралѣ, мартѣ, сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ. Зимніе туманы б. столь густы и непроницаемы, что за нѣскольکو шаговъ нельзя распознать предметовъ. Въ туманѣ, стелющемся по землѣ, кроются газы: сѣроводородный, хлорный и іодный; хлорный газъ слышится и весной во время отпуска соли изъ магазиновъ; сѣроводородный во всякое время года вблизи завода, а іодный въ тихое лѣтнее утро вблизи колодцевъ, снабжающихъ жителей водою для пищи и питья; на открытомъ воздухѣ онъ издаетъ легкій шафранный запахъ, а въ избахъ, при приготовленіи сусла, удушливый запахъ.

Изъ вышесказаннаго явствуется, что климатъ здѣсь сырой, холодный и переменчивый. Развитію холода способствуютъ низменное положеніе мѣста, глинистая почва и дремучіе лѣса, а сырости—обширный и продолжительный разливъ Камы, близость Урала, болота и солевареніе, при дѣйствіи котораго, въ Дедюхинѣ и въ смежныхъ съ нимъ промыслахъ, чрезъ выпареніе вываривается около 7.000,000 пуд. соли въ годъ. Въ 1879 г. 13,427 т. Въ 1880 г. 12,635 т. Въ 1881 г. 13,744 т. Въ 1882 г. 13,695 т. Въ 1883 г. 14,557 т. Въ 1884 г. 15.321 т. Зимой господствуетъ стужа; вѣтви деревьевъ отъ верхушки ихъ и до корня, обносятся снѣгомъ, называемымъ *кустою*. Весна начинается поздно и, при наступленіи ея, первая оживаетъ ива, за ней береза, а тамъ и проч. деревья. Первыми изъ птицъ прилетаютъ лебеди, а тамъ гуси, утки и племя бекасиной породы, изъ коей дунали, по случаю весенняго наводненія, пролетаютъ далѣе. Несмотря на наводненіе, во время котораго Дедюхино буквально погружается въ воду, конецъ апрѣля и значительная часть мая представляютъ самую оживленную картину и кипучую дѣятельность; множество лодокъ разныхъ размѣровъ и очертаній скользятъ по улицамъ наводненнаго Дедюхина въ разныхъ направленіяхъ; тысячи народа толнятся на пристани около соляныхъ магазиновъ; неумолкаемый говоръ оглашаетъ воздухъ, либо громкая пѣсня разряженныхъ гребцовъ раздается стройнымъ хоромъ; всѣ бѣгутъ, всѣ стремятся къ судамъ. Вся эта суматоха проистекаетъ отъ отпуска вывариваемой здѣсь соли въ низовые

города имперіи, иль по-просту *отъ грузки*. По нагруженіи всѣхъ судовъ солью, наступаетъ отвалъ каравана, который готовится къ отплытію исподволь и благовременно; пушечные выстрѣлы даютъ знать объ окончательномъ отвалѣ; толпы народа, въ праздничныхъ одеждахъ, любопытными взорами провожаютъ отплывающія въ дальній путь суда. Но этимъ не оканчивается шумное и разгульное состояніе Дедюхина, нынѣ приутихшаго и живущаго преданіями о быломъ и возмущаемаго нѣскольکو дѣлежкой, слѣдующей за отваломъ судовъ. Женщины, грузящія соль въ суда чрезъ *мурью*, работаютъ десятками; по заведенному изстари обычаю, десятницы получаютъ расчетъ отъ поставщиковъ соли гуртомъ, по окончаніи грузки, и, смотря по заработкамъ, дѣлятъ окончательно деньги по-ровну съ десятчанками, что и называется *отлежкой*. Въ назначенный день, обыкновенно праздничный, каждая десятница готовится къ приему милыхъ гостей-десятчанокъ; часть заработанныхъ денегъ, еще до раздѣла и съ общаго согласія десятка, назначается на угощеніе, состоящее изъ пива, браги, вина, рыбнаго пирога, пельяновъ и орѣховъ; нестройные звуки говора, шума и крика раздаются на каждой улицѣ въ домахъ; насытившись вдоволь и соскучившись въ тѣсныхъ избахъ, гости выходятъ на чистый воздухъ, заводятъ хороводы, поютъ, пляшутъ и тѣшатся до неистовства, ударяя въ желѣзныя сковороды и заслонки.

Послѣ шумной дѣлежки, Дедюхино входитъ въ свою обычную колею, погружаясь какъ-бы въ тихую дремоту; но опять оживляется по скатѣ воды. Тогда начинается дѣятельность въ огородахъ, къ воздѣлыванію коихъ, вслѣдствіе долговременнаго разлива Камы; большая часть жителей приступаетъ въ іюнь. Въ прежніе годы, по худому урожаю, огородничества въ Дедюхинѣ почти не было; оно стало развиваться съ тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, но и по нынѣ овощи рождаются плохо; капуста рождается тощая и слабкая, а картофель водянистый; огурцы рождаются только въ парникахъ и на грядкахъ, содержимыхъ съ особенною заботливостію; на противоположномъ же берегу, въ сс. Орлѣ и Пыскорѣ, овощи рождаются лучше и продаются въ Усольѣ и Дедюхинѣ.

Самое благоприятное время для сѣнокоса стоитъ съ 10-го до 25 іюля, и кончается около 10 ав., а жатва, начавшаяся въ исходѣ іюля, продолжается до сен. и начинается уборка овощей.

Оканчивая эту главу, не лишнимъ считаю упомянуть здѣсь о народномъ календарѣ, по которому селянинъ распределяетъ свои домашнія работы и опредѣляетъ время; опредѣленія свои народъ выразилъ приложеніемъ къ имени святыхъ угодинокъ особаго значенія; такъ средину зимы выразилъ Оксиньей, полузимницей

христиане. Но когда основана Ленва и, слѣд. когда водворилось христианство, сказанія о томъ различны. Такъ по лѣтописи 1610 г., Ленвенскіе промыслы заведены Балахонцемъ Ивашкой Соколовымъ, а по указанію записи 1681 г. открывается, что гости Шустовы и Филатьевы купили соляную трубу на Ленвѣ у гостя Михайла Шорина, что до прѣжь сего б. гостей Семена Задорина и Владиміра Черкасова. Надпись же, высѣченная на сѣромъ камнѣ, вложенномъ въ стѣну Ленвенскаго храма, говоритъ, что Ленвенскіе промысла заводилъ дворовый человѣкъ гостей Шустовыхъ, польской породы, Михайлъ Карповъ, онъ же Ѳедоровъ. И такъ о началѣ заселенія и заведенія Ленвенскихъ промысловъ въ лѣтописяхъ встрѣчается явное разнорѣчіе. Чтобы согласить это разнорѣчіе надобно допустить, что въ 1610 г. Ивашко Соколовъ первый устроилъ здѣсь солеподъемныя трубы, которыя отъ него перешли къ гостямъ Задорину и Черкасову, а гость Михайло Шоринъ, пріобрѣтшій ихъ отъ Задорина и Черкасова, продалъ Шустовымъ и Филатьевымъ, которымъ уже принадлежитъ честь окончательнаго устройства и расширенія соловаренія. По симъ соображеніямъ начало устройства Ленвы, какъ промысла и какъ церковнаго прихода, должно отнести къ 1610—1688 году.

Церковь въ селѣ Ленвенскомъ каменная трехпрестольная, съ каменною же колокольнею, устроена иждивеніемъ Московскихъ гостей Шустовыхъ. Первоначально это былъ домъ для помѣщенія владѣльцевъ промысловъ; когда же по просьбѣ именитаго человѣка Григорія Дмитриевича Строганова, обслѣдованной на мѣстѣ высланнымъ изъ Москвы, стольникомъ княземъ Тюфякинымъ ⁷¹⁹⁵/₁₆₈₇ г. отъ государя Петра Алексіевича, всѣ Ленвенскіе промысла, т. е. 44 варницы, 23 разсолныя трубы, мѣльница, амбары и проч., переданы б. Строганову, а Шустовы и Филатьевы, какъ незаконно владѣвшіе чужою землею, были выдворены, тогда домъ ихъ обращенъ въ церковь. Престоль въ первомъ придѣлѣ устроенъ въ честь Животворящаго креста Господня иждивеніемъ Савватія Некипѣлова съ дѣтьми его, и освященъ, по благослвенію Лаврентія епископа Вятскаго и Великопермскаго Соликамскаго собора протоіереемъ Симеономъ Черкасовымъ въ лѣто 1786 мѣсяца января въ 29 день, въ память св. Игнатія Богоносца, какъ гласитъ надпись на крестѣ. Но когда устроенъ второй придѣлъ во имя трехъ святителей Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, по неизвѣстности записей неизвѣстно. Судя по расположенію и самой постройкѣ, должно думать, что онъ вновь пріидѣланъ къ древнему зданію уже гораздо позже. По возобновленіи въ немъ иконостаса, онъ освященъ, по благословенію Неофита архіеп. Пермскаго и Верхотурскаго, настоятелемъ Соликамскаго монастыря,

архимандритомъ Алексіемъ въ 8 день дек. 1851 года. Главный храмъ, какъ свидѣтельствуется надпись на стѣнѣ храма, освященъ въ честь Живоначальныя и Нераздѣльныя Троицы при благочестивѣйшихъ государехъ Іоаннѣ Алексіевичѣ и Петрѣ Алексіевичѣ, при Святѣйшемъ Курѣ Іоакимѣ патриархѣ, при преосвященномъ Іонѣ Вятскомъ и Великопермскомъ въ лѣто 7196, т. е. 1688 г. какъ разъ чрезъ годъ по выдвореніи изъ Ленвы Шустовыхъ и Филатьевыхъ.

Приходъ въ с. Ленвенскомъ составился изъ разныхъ людей, собравшихся сюда изъ разныхъ, дальнихъ мѣстъ. Когда Ленвенскими промыслами владѣли Московскіе гости Шустовы и Филатьевы, тогда, вѣроятно, въ числѣ ихъ служащихъ, были ихъ соотчичи москвичи, были и поляки, какъ видно изъ надписи на камнѣ. И нынѣ здѣсь много жителей, носящихъ фамилію Поляковыхъ. По удаленіи Шустовыхъ и Филатьевыхъ, когда Ленвою стали владѣть Строгановы, то, по праву имъ данному принимать всякихъ гулящихъ, не писанныхъ и не тяглыхъ людей, и приходили сюда люди изъ разныхъ мѣстъ и націй: были здѣсь и малороссы-казаки и нѣмцы-размыслы, и англичане, и татары, и зыряне, и вотяки, и пермяки. Одни приходили и обратно уходили, а другіе оставались здѣсь навсегда. Фамиліи здѣшнихъ жителей звучатъ мѣстами родины первыхъ поселенцевъ: есть здѣсь и Зыряновы и Пермяковы, и Поляковы, и Тюшевы, Тюняевы, Тиуновы и проч.

При Святотроицкой Ленвенской церкви ни чудотворныхъ, ни явленныхъ иконъ нѣтъ. Есть, впрочемъ, одна икона, замѣчательная по древности и особенному почитанію, воздаваемому ей благочестивыми поклонниками. Икона сія есть икона Божіей Матери Троеручицы. Она написана въ византійскомъ вкусѣ на деревянной доскѣ, длиною 3 четверти два вершка, шириною 2 четверти 3 вершка. На поклоненіе сей иконѣ усердствующіе приходятъ даже изъ отдаленныхъ мѣстъ. Почему эта икона уважается преимущественно предъ другими, утвердительно сказать нельзя. Есть народное сказаніе, что будто икона эта, по удаленіи Шустовыхъ и Филатьевыхъ изъ Ленвы, найдена въ ихъ домѣ, и при ней въ лампадѣ горѣло масло—масло горѣло безъ всякой посторонней поддержки двѣ недѣли и не выгорало. Въ честь сей иконы издревле установленъ здѣсь праздникъ въ 12 день іюля и крестный ходъ вокругъ селенія. Какая бы ни б. нога въ этотъ день, крестный ходъ всегда сопровождается огромнѣйшимъ стеченіемъ народа; такого стеченія народа не б. ни въ одинъ день даже и изъ престольныхъ праздниковъ.

Изъ утвари церковной, ни по древности, ни по цѣнности при Ленвенской церкви ничего замѣчательнаго не имѣется.

Замѣчательны по древности при сей церкви слѣдующія книги: 1) евангеліе на простой бумагѣ въ поллистъ, изд. 1677 г. при царѣ Θεодорѣ Алексіевичѣ и патріархѣ Іоакимѣ; 2) евангеліе въ листъ на александрійской бумагѣ, по краямъ cadaго листа и cadaго зачала разрисованное, изд. 1681 г. и 3) два экземпляра апостола, изд. 1684 г.

Благочестивыя уставновленія въ мѣстномъ приходѣ слѣдующія: пожилые и престарѣлые и преимущественно, изъ женскаго пола постятся въ каждый понедѣльникъ, кромѣ св. Пасхи и Рождества Христова: въ эти дни они не вкушаютъ ни мяса, ни сыра, ни яицъ, ни даже рыбы. Многіе прихожане соблюдаютъ цѣлую недѣлю постъ предъ Воздвиженіемъ животворящаго креста Господня, предъ усѣкновеніемъ главы Іоанна Предтечи, предъ девятымъ пяткомъ Пятидесятницы и въ самый пятокъ,—въ этотъ день они совершаютъ путешествіе до города Соликамска и далѣе для встрѣчи чудотворной иконы Божіей Матери, такъ называемой Логовской, и иконы святителя Николая Ныробскаго *). Совершаютъ путешествія въ г. Верхотурье для поклоненія мощамъ св. праведнаго Симеона, также въ село Ныробъ, въ село Орель, въ Веретію, Зырянку и другія селенія именно къ тѣмъ днямъ, когда бывають тамъ крестные ходы. Замѣтно, что въ эти дни поклонники сколько возможно стараются съ молитвою соединять постъ. Многіе постятся также въ двадцать восьмой день октября, въ день св. мученицы Параскевы.—Благочестивые сіи обѣты даются иногда по влеченію къ воздержной жизни, но болѣе во время болѣзней, или при другихъ несчастныхъ обстоятельствахъ жизни.

Крестные ходы, сверхъ установленныхъ церковію бывають: въ 15 день авг. и въ 4 день дек., въ день великомученицы Варвары къ часовнѣ, находящейся на самомъ краю селенія,—„на березовой гривѣ“. Кромѣ крестнаго хода въ 12 день іюля о которомъ мы говорили уже, бываетъ еще крестный ходъ по случаю приноса въ здѣшнія мѣста чудотворныхъ иконъ Логовской Божіей Матери и Николая чудотворца Ныробскаго.

Мы выше упомянули о надписи на камнѣ въ стѣнѣ храма. Вотъ полное содержаніе этой надписи: „Лѣта 7196 построена и освящена сія святая церковь во имя Святыя и Живоначальныя и Нераздѣльныя Троицы, во дни благочестивѣйшихъ великихъ государехъ царехъ и великихъ князехъ Іоаннѣ Алексіевичѣ и Петрѣ Алексіевичѣ и всея великія и малыя Россіи самодержцахъ, при святѣйшемъ Киръ-Іоакимѣ патріархѣ Московскомъ и всея Россіи при преосвященномъ архіепископѣ Іонѣ Вятскомъ и Великоперм-

*) См. ниже о Городищенской церкви. В. Шишонко.

скомъ въ Усольскомъ уѣздѣ между Ленвы рѣки и между Чашкина истока у соляного варничнаго промыслу, у гостей Василья, Григорья и Никиты Федоровыхъ Шустовыхъ, по обѣщанію.—А соляной сей промыселъ заводилъ дворовой ихъ человѣкъ польской породы Михайль Карповъ онъ же и Федоровъ, а тотъ соляной варничной промыселъ завелся съ 7182 года *)“.

2. *Христорождественскій въ Дедюхинѣ соборъ.* Въ 1 в. отъ Ленвенскаго с. выше по Камѣ, на лѣв. бер. ея находится, какъ сказано выше, горный городъ и соляной зав. Дедюхинъ. Онъ, какъ и Ленва, расположенъ на низменной, болотистой мѣстности, въ весенній разливъ Камы затопляемый водою, въ нѣкоторыхъ улицахъ глубиною до полуторыхъ сажень. Архимандритъ Пафнутій, настоятель Пыскорскаго ствропигіального 2-го класса монастыря, около 1660—1674 г., положилъ первое основаніе Дедюхину, заложивъ солеподъемную трубу въ Дедюхинской мѣстности, каковая труба, давно уже не дѣйствующая, и доселѣ называется Пафнуткою. Попеченіемъ архимандрита Пафнутія въ началѣ существованія Дедюхина, иначе Рождественскаго усолья до 1700 г., устроенъ былъ молитвенный храмъ для удовлетворенія религіозныхъ требованій работавшихъ здѣсь людей. Въ этотъ молитвенный храмъ архимандритъ Пафнутій распорядился написать икону Рождества Христова, украсилъ ее серебряною ризою чеканной работы, съ короною на Владычицѣ небесной, усыпанною драгоцѣнными камнями и установилъ крестный ходъ изъ Дедюхина въ Пыскорскій монастырь ежегодно въ день Рождества Христова. Объ этомъ свидѣтельствуетъ надпись, вычеканенная на ризѣ сей иконы того времени, изъ которой видно: „Присылать сію икону въ монастырь къ Спасу во вся годы на Рождество Христова. На утріе Рождества соборнѣ къ подгорной церкви пѣть молебень и литургію служить и проводя въ Рождественскомъ молебень же пѣть **“). Когда же была основана въ Дедюхинѣ первая церковь неизвѣстно, извѣстно только, что она было деревянная и стояла по лѣвую сторону канала, перерезывающаго Дедюхинъ на двѣ половины. На мѣстѣ сего храма стоитъ небольшая каменная часовня. Настоящая каменная трехпрестольная церковь, съ таковою же колокольною, обнесенная

*) Последнія цифры разобрать трудно. Можно читать 7182 и 7189. Мы принимаемъ первое потому, что 7182 годъ, какъ годъ покупки Шустовыми промысловъ, указанъ и въ лѣтописи автора.

**) См. мою лѣт. пер. V, ч. 1, стр. 195—199. В. Ш.

Крестный ходъ давно уже оставленъ, вѣроятно съ перенесенія монастыря съ Пысгора на Лысу. Памятникомъ этого хода служить по сіе время огромное стеченіе богомольцевъ на другой день Р. Христова и празднованіе этого дня Дедюхинцами, какъ престольнаго праздника: въ первый день Св. ц. служители ходятъ со Св. крестомъ, и на др. день опять ходятъ по тѣмъ же прихожанамъ, что и въ первый.

каменной съ массивными чугунными рѣшетками оградой, основана въ 1730 г., а окончена въ 1739 г. на иждивеніе Пыскорскаго монастыря. Церковь сія, по древнему обычаю, устроена „на палатахъ“, т. е. въ нижнемъ этажѣ подъ всею церковію и алтарями находятся, подъ склосами, пространныя помѣщенія съ окнами и дверями, запирающимися желѣзными ставнями. Въ этихъ палатахъ въ былое время, и оч. даже не давно (до 1865 г.), помѣщались, съ пр. стор. гаунтвахта и казначейство Дедюхинскаго солянаго правленія и складъ товаровъ купеческихъ, съ лѣвой— заводское депо смолы и дегтя. Въ одномъ изъ отдѣленій казначейства въ стѣнѣ вложена деревянная доска (кедровая) въ 2½ четв. длины и 2 четв. ширины. На доскѣ этой вырѣзана надпись, свидѣтельствующая о томъ, что тутъ погребенъ „находившійся у смотрѣнія соляныхъ промысловъ губернской секретарь Самуиловъ, сынъ Дедюхинскаго священника, при которомъ строился храмъ“. Надпись написана стихами, изъ которыхъ въ памяти остались только слѣдующіе: „отступя аршинъ три четверти, (т. е. отъ стѣны) ты узришь вкусъ смерти“ (могилу Самуилова). За что удостоился такой чести—Самуиловъ—неизвѣстно.— Въ холодномъ храмѣ б. иконостасъ пяти ставный и живопись по стѣнамъ, произведенная стараніемъ бывшаго начальника завода секундъ-маіора Елисіѣя Чадина, на средства заводскаго прикащика Алексѣя Вогульскаго. Живопись производили мѣстный житель Власъ Иконниковъ и экономическій крестьянинъ Евдокимъ Тунасовъ, за 300 р. Работа начата въ 1778 г., а окончена въ 1780 г. *) Въ пятидесятыхъ годахъ живопись эта сбита и стѣны оштукатурены а въ шестидесятыхъ— иконостасъ передѣланъ въ новомъ вкусѣ. Главный холодный храмъ Рождества Христова окончательно устроенъ только въ 1780 г. и, вѣроятно, тогда же освященъ—**), кѣмъ,— неизвѣстно. За сорокъ лѣтъ до сего, именно въ 1741 г. освященъ теплый Рождество-Богородицкій храмъ, по благословленію Веніамина, еп. Вятскаго и Великопермскаго, настоятелемъ Пыскорскаго монастыря, архимандритомъ Даніиломъ. Придѣльный храмъ во имя св. и чудотворца Николая устроенъ и освященъ, по благословленія Лаврентія, еп. Вятскаго и Великопермскаго, настоятелемъ Пыскорскаго монастыря, архимандритомъ Симономъ, въ 1775 г.

Въ Дедюхинѣ есть еще церковь кладбищенская во имя Всѣхъ святыхъ. Она заложена 29 авг. 1851 г. и 1-го сент. 1854 г. освя-

*) Книга договоровъ и разныхъ записей Луки Мыльникова по устройству церкви.

**) Тамъ же. На мѣстныхъ иконахъ б. впрочемъ, 1784 г. выставленъ живописцомъ Елифановымъ. В. м. холодный храмъ освященъ б. и въ это время, а расписывался иконостасъ и клироса устраивались уже потомъ, по освященію. На иконостасѣ сдѣланъ б. только верхній «Патріаршій поясъ».

щенъ Неофитомъ, архіеп. Пермскимъ и Верхотурскимъ, въ сослуженіи протоіереевъ: Григорья Мячкова, Петра Киселева, Іоанна Инсарскаго, священниковъ: Иполита Словцова и Андрея Попова. Церковь сія деревянная, оштукатуренная внутри и снаружи. Какъ самое зданіе, такъ иконостасъ съ иконами, утварь и вся ризница есть жертва бывшаго начальника Дедюхинскаго завода Евграфа Андреевича Кармалина.

Замѣчательнаго при Христорождественской церкви немного. Покойный преосвященный Неофитъ, въ 1852 г. 26 авг., обозрѣвая сію церковь, сказалъ „ветоши много, а древностей нѣтъ“. Самое первое мѣсто между рѣдкостями Дедюхинскаго храма занимаетъ икона Рождества Христова, о которой мы говорили выше. Она достойна вниманія, какъ по своей древности—ей теперь 200 лѣтъ,—такъ и по тому особенному почитанію, какое, и прихожане Дедюхина и жители окрестныхъ селеній, оказываютъ ей. Есть преданіе, что назадъ тому лѣтъ семьдесятъ ночью на 7 дек. загорѣлась предъ сею иконою сама собою свѣча. Сторожъ доложилъ объ этомъ старшему священнику, тотъ приказалъ свѣчу затушить,—свѣча загорѣлась снова, ее снова загасили,—она снова загорѣла. Съ тѣхъ поръ предъ иконою постоянно теплится неугасимая лампада. Въ воспоминаніе этого происшествія предъ иконою Рождества Христова ежегодно въ 9-е дек. отправляется молебенъ съ акаѳистомъ. По древности же достойны замѣчанія двѣ ризы и стихарь изъ шелковой серебрянной парчи—остатокъ имущества Пыскорскаго монастыря. Точно такія же ризы есть въ ризницѣ Пермскаго кафедральнаго собора, оттуда же принесенныя.

Замѣчательно также на престольное евангеліе. Оно на александрійской бумагѣ, обложено все кругомъ серебромъ и позолочено. На верхней доскѣ 5 финифтяныхъ изображеній, а на задней чеканное изображеніе жезла изъ корене Іессеева. Серебра на сіе евангеліе пошло 714 зол., золота на позолоту 10 золот. Цѣною это евангеліе, приложенное въ 1788 г. главнымъ смотрителемъ Дедюхинскихъ промысловъ секундъ-маіоромъ Максимомъ Яковлевымъ Старовымъ, 241 р. 72 к. *). Въ кладбищенской всесвятской церкви замѣчательна икона Иверской Божіей Матери—точный снимокъ съ чудотворной Московской. Массивная серебропозлащенная на ней риза работы Сазикова усыпана драгоценными камнями, въ числѣ коихъ 140 довольно крупныхъ брилліантовъ. Это вкладъ строителя храма г. Кармалина. Жаль, что онъ не хотѣлъ объявить цѣны сей иконы.

*) Тамъ же.

Къ числу особенныхъ благочестивыхъ обычаевъ Дедюхинскихъ прихожанъ м. отнести торжественное празднованіе „Семика“, т. е. четверга на седьмой недѣлѣ по Пасхѣ. Въ этотъ день, послѣ звона „на соборъ“, всѣ жители Дедюхина являются на кладбище и всякій надъ могилою своихъ почившихъ родичей просить отслужить литію. Два и три священника, бывало, съ 12 часовъ дня до 5 ч вечера, неустанно поютъ таковыя литіи. По сему можно судить о числѣ и усердіи богомольцевъ. Но прежде краткихъ литій отправляется у часовни, называемой здѣсь „убогимъ домомъ“, общая паннихида надъ двумя могилами, въ которыхъ погребены прахи людей, вовсе дедюхинцамъ неизвѣстныхъ *). Вообще надобно замѣтить, что въ дедюхинцахъ слишкомъ развита любовь къ поминовенію усопшихъ. Въ домашнихъ помянникахъ многихъ прихожанъ, кромѣ именъ своихъ родичей, записаны имена убіенныхъ при деревнѣ Бобровой и при слободѣ Кондрашевой. Убіенные сіи суть несчастные жители, кои во время набѣга, въ 1581 г. на Соликамскъ и Чердынъ Пелымскаго князя Кихека, защищая свои жилища и семейства, пали отъ кровавой руки дикихъ варваровъ **).

Крестные ходы въ Дедюхинѣ, кромѣ обыкновенныхъ, б. въ 20-е іюля и 14 сент. Первый крестный ходъ совершается вокругъ всего селенія, при чемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершаются молебны съ водоосвященіемъ. Ходъ сей установленъ не болѣе 70 лѣтъ, по желанію бывшаго въ восемьсотыхъ годахъ начальника завода Ильи Шпаковскаго, правившаго въ тотъ день свое тезоименитство: онъ прежде совершался въ 29 авг. Крестный ходъ въ 14 сент. совершается въ часовню, устроенную на мѣстѣ первой здѣсь деревянной церкви. Здѣсь поется водосвятный молебенъ съ акаѳистомъ страстямъ Христовымъ.— Бываютъ еще крестные, какъ бы частные, ходы ежегодно въ нѣкоторыя улицы завода. Они б. по стоку весенней воды, когда откроется возможность выгнать коровъ на пастбище. Предъ выгономъ жители нѣсколькихъ улицъ соглашаются сначала касательно выбора мѣста для сбора скота, потомъ касательно обложенія каждаго домохозяина денежною платою на свѣчи и за трудъ священно-церковно-служителей. Устроивши все это съ вечера, извѣщаютъ священника о своемъ благочестивомъ намѣреніи. По литургіи, а иногда и послѣ утрени, крестный ходъ отправляется на извѣстное мѣсто. Здѣсь, по совершеніи молебновъ Спасителю, Божіей Матери, Николаю чудотворцу и св. Власію, творится малое освященіе воды. За симъ скотъ выпускается изъ загороди, окропляемый отъ священника св. водою. Такихъ крѣстныхъ ходовъ б. три или четыре.

*) Подробное описаніе семика ст. въ П. Е. В. 1867 г. Отд. Неоф. стр. 84 85, 86 и 87.

***) Ист. Гос. Росс. т. IX примѣч. 671 и Пермск. лѣт. см. въ 1 пер. В. Шишонко.

Независимо отъ сего, скажемъ еще и о томъ, что въ недѣлю св. женъ Муроносицъ всѣ повивальныя бабушки (повитухи) въ Дедюхинѣ обходятъ своихъ пациентокъ, собирая съ нихъ денежную дань, по силѣ возможности каждой, впрочемъ не менѣе 6 коп. съ чел. на молебень и свѣчи женамъ Муроносицамъ. Послѣ литургии, одна изъ бабушекъ, какъ представительница своей корпораціи, проситъ отслужить молебень. Молебень служится предъ иконою женъ Муроносицъ въ тепломъ храмѣ Рождества Богородицы. Въ числѣ молящихся, кромѣ бабушекъ, бываетъ много и пациентокъ ихъ. Свѣчи предъ иконою ставятся вообще крупныя и за молебень платятъ отъ двухъ до трехъ рублей. Пермск. еп. вѣд. 1875 г.

Примѣч. 3. Пыскорская Преображенская церковь *). Село Пыскорское находится въ 7 верстахъ отъ Дедюхина, вверхъ по Камѣ, на пр-мъ берегу ея, на этомъ мѣстѣ, при существованіи здѣсь Пыскорскаго монастыря, находилась „Подгорная“ монастырская слободка. Исторія заселенія сей мѣстности тѣсно связана съ исторіею Пыскорскаго монастыря. Слѣд. начало христіанства въ этомъ селѣ должно отнести ко второй половинѣ XVI в., т. к. монастырь Пыскорскій, или городокъ Камгортъ, б. основанъ 1558 г. Первоначально, гдѣ теперь церковь Пыскорская, б. *дѣвичій Введенскій монастырь*. Въ лѣтописи Строгановской подъ 1570 г. написано: „по указу В. Г. господину Григорію Аникіеву сыну Строганову велѣно поставити городокъ для береженія отъ ордъ, въ коемъ году, по обѣщанію, имъ господиномъ построенъ монастырь Пыскорскій „въ слободѣ Пыскорской“ и даны къ тому монастырю пашни и покосы“. Первая здѣсь церковь б. освящена уже въ 1687 г., когда, по умноженію прихожанъ и по другимъ причинамъ, нужно б. устроить, кромѣ мужскаго монастыря, стоявшаго на горѣ, подъ горою монастырь дѣвичій. „Августа 2 дня, говоритъ таже лѣтопись, подъ 1687 г. освящена бысть церковь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго ея Введенія. Пыскорскаго дѣвичьяго монастыря, по благословенію Іоны, архіепископа Вятскаго и Великопермскаго, при архимандритѣ Изосимѣ. 1688 авг. 27 освящена бысть церковь Преображенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа Пыскорскаго монастыря въ Соликамскомъ уѣздѣ“. Церкви эти б. деревянные. Первая каменная церковь, при существованіи старыхъ деревянныхъ, заложена на новомъ мѣстѣ въ 1730 г., а освящена въ 1736 г. „1730 г. Соликамскаго уѣзда Пыскорскаго монастыря подъ горою дѣвичьяго монастыря на новомъ мѣстѣ зачата церковь каменная во имя Введенія Пресвятыя Богородицы и придѣль съ сѣверной стороны Честнаго Пророка Предтечи Іоанна, ту будетъ

*) См. о Пыскорскомъ монастырѣ на стр. 296—302 настоящей нашей лѣтописи. В. Шишонко.

дѣвичій монастырь. 1736 авг. въ 7-й день освящена бысть церковь въ Пыскорѣ подъ горою въ дѣвичьемъ монастырѣ во имя Пресвятыя Богородицы Введенской, по благословенію епископа Лаврентія, Вятскаго и Великопермскаго, при архимандритѣ Даниилѣ *)). Церковь эта существовала до 1755 г., когда, по распоряженію архимандрита Густа, б. разломана и перенесена на Лысву, гдѣ онъ рѣшилъ выстроить новый монастырь **). Съ перенесеніемъ мужскаго монастыря съ Пыскура на Лысву, дѣвичій монастырь, лишившійся поддержки, какъ въ нравственномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи, непримѣтно, самъ собою, уничтожился, и въ слободкѣ, за симъ монастыремъ бывшей, ***) образовался самостоятельный приходъ—нынѣшній Пыскорскій. Богослуженіе, вѣроятно, совершалось или въ ветхой деревянной церкви, или въ каменной Николаевской, оставленной Густомъ, и нынѣ существующей *подъ именемъ единовѣрческой*. Такъ дѣло тянулось около 30 лѣтъ; ибо только въ 1782 г. настоящая каменная церковь заложена, по благословенной грамотѣ Лаврентія, епископа Вятскаго и Великопермскаго отъ 12 нояб. ****). Церковь сія въ честь Преображенія Господня, съ придѣломъ во имя св. Николая Мурликійскаго, устроена б. иждивеніемъ прихожанъ. Когда освященъ б. теплый придѣлъ св. Николая—неизвѣстно, но, вѣроятно, раньше Преображенскаго, который по словамъ очевидца, дьячка Пыскорской церкви Василія Лапина, бывшаго при освященіи, (теперь уже умершаго), освященъ 1807 г. нояб. 25 дня присутствующимъ Соликамскаго духовнаго правленія священникомъ Максимомъ Квашнинымъ. Третій престолъ въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы устроенъ уже въ позднѣйшее время, а Николаевскій придѣлъ переименованъ въ Введенскій въ 1820 г., когда нужно б. перемѣнить ветхій antimинь. Это мы говоримъ со словъ бывшаго здѣсь священника—старца Стефана Наумова.

Особеннаго замѣчанія въ сей церкви достоинъ иконостасъ въ холодномъ Преображенскомъ храмѣ. Рѣзьбѣ, какъ на немъ, такъ и на царскихъ вратахъ, знатоки, даютъ болѣе 200 лѣтъ: онъ перенесенъ сюда изъ древней церкви дѣвичьяго монастыря. Въ настоящее время иконостасъ сей поновленъ съ сохраненіемъ рѣзбы и, кажется, навсегда утратилъ прелесть древности. За то во всей красѣ древности существуютъ драгоцѣнныя царскія врата, находящіяся на алтарной стѣнѣ холоднаго храма. Это остатокъ первыхъ церквей Пыскорскаго монастыря. Царскія врата заключаются

*) Лѣт. стрг. указ. чадами.

***) О семъ скажемъ впереди. В. Ш.

****) См. опис. Пыск. монас. П. Е. В. 1867 г.

*****) Арх. Пыск. церкви.

въ рамѣ, которая въ длину $3\frac{1}{4}$ арш., въ ширину 7 четвертей; створы въ длину $2\frac{1}{4}$ арш., въ ширину каждая по 3 четверти. Иконы, на пр. створѣ: Божіей Матери съ нисходящимъ на Нее Духомъ Святымъ, Евангелисты Матѣй и Лука съ обыкновенными символами; на лѣвой: Архангелъ Гавріиль съ двуперстнымъ сложеніемъ креста, Евангелисты Іоаннъ и Маркъ съ Прохоромъ и львомъ, и тельцомъ. На правой рамѣ изображенія: Іисуса Христа, Василя Великаго, Іоанна Златоустаго и архидіакона Стефана; на лѣвой — Божіей Матери, Григорія Богослова и діакона Аммуна. Замѣчательна еще, по своей древности, деревянная дарохранительница — тоже остатокъ Пыскорскаго монастыря. Она четырех-угольная о двухъ ставахъ, изъ коихъ нижній въ длину 5 верш., въ ширину 4 в., въ глубину 2 вер., верхній, дно котораго служитъ крышкою нижнему, въ длину 2, въ ширину $1\frac{1}{2}$ и въ глубину 2 вершка. Верхній ставъ или ящикъ закрывается отдѣльною крышкою съ осмигранной маковкой, украшавшейся когда-то крестомъ. На внѣшнихъ сторонахъ обоихъ ставовъ живописныя изображенія; на нижнемъ: съ надписью „воздухъ“ изображенъ жено-подобный человѣкъ, держащій въ правой рукѣ что-то въ родѣ ящерицы, а подъ лѣвою имѣющій наряднаго орла, — вся картина окружена огнеобразными облаками; съ надписью „огнь“ изображена обнаженная жена, возсѣдающая на огненной колесницѣ, везомой двумя огненными конями, въ лѣвой рукѣ жена держитъ лебедя; съ надписью „вода“ изображенъ юноша, проливающій изъ сосуда воду, въ которой плаваютъ два кита съ огненными хвостами; съ надписью „земля“ изображенъ юноша, высыпаящій изъ рога изобилія цвѣты, около него левъ, тѣлець и конь. На верхнемъ ставѣ изображены на четырехъ сторонахъ символы четырехъ Евангелистовъ. На внутренней сторонѣ крышки изображенъ Духъ Св. въ видѣ голубя, а на днѣ верняго става, служащемъ крышкою нижнему ставу — ангелъ четырехъ-крылый, съ надписью: „херувимъ“ „серафимъ“. Надобно замѣтить, что живопись всѣхъ сихъ картинъ грубая, безъискусственная подмалевка, по старому письму, позднѣйшаго времени.

Изъ книгъ обращаютъ на себя вниманіе два напрестольныя евангелія. Одно, — печатаніе, 7159 — 1657 г. мѣсяца ноября въ 28 день, на память преподобнаго отца нашего исповѣдника Стефана новаго, при державѣ Ц. В. Кн. Алексѣя Михайловича, въ 6-е лѣто Богохранимаго царствія его, при святѣйшемъ патріархѣ Іосифѣ, — какъ остатокъ древняго монастыря Пыскорскаго. Другое, — печатанное 1703 г.. съ надписью „1709 году марта въ 6 день Преображенія Спасова Пыскорскаго монастыря архимандритъ Евфимій Свирѣповъ купилъ сіе Святое Евангеліе въ царствующемъ

градѣ Москвѣ на печатномъ дворѣ, а по обѣщанію своему приложилъ сіе Св. Евангеліе въ подгорный владычній дѣвичь монастырь въ церковь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго ея Одигитрія въ вѣчное поминовеніе по родителейъ своихъ, на свои келейныя деньги. А буде кто сіе Св. Евангеліе истой Владычней церкви возьметъ, или продастъ, и за сіе судить ему Богъ“, — какъ даръ одного изъ дѣятельнѣйшихъ и почительныхъ настоятелей Пыскорскаго монастыря.

Изъ иконъ особенно замѣчательны двѣ: Св. Чудотворца Николая и Матери Божіей—Казанской. Первая извѣстна подъ именемъ Ощепковской, а вторая—Бочковской. Икона Св. Николая древняго письма и называется Ощепковскою потому, что унесена сюда изъ часовни Ощепковской, выстроенной въ размѣрахъ церкви, архимандритомъ Евфиміемъ Свирѣповымъ въ 1705 и 6 годахъ. Нынѣ на мѣстѣ сей часовни, въ дер. Ощепковой, воздвигнута деревянная церковь во имя Святителя Христова Николая, а часовня, съ отнятіемъ алтаря, перенесена на другое мѣсто, вблизи церкви. Икона Казанской Божіей Матери называется Бочковскою по слѣдующему обстоятельству: икона сія была въ питейномъ домѣ на столбѣ у стойки, и находилась въ совершенномъ не вниманіи и небреженіи. На мѣстѣ, гдѣ б. дѣвичь монастырь, впоследствии стоялъ домъ мастераваго Пыскорскаго завода *) Леонтыя Терентьева Бочкова. У него жена, Евфимія Ермолаева, б. больна въ продолженіе 4½ лѣтъ. Болѣзнь ея состояла въ такомъ расслабленіи, что она не могла сама собою перемѣнить мѣста. Когда-то она одна лежала въ такомъ расслабленіи и погрузилась, какъ бы въ легкую дремоту. Въ этомъ состояніи увидѣла Евфимія подошедшую къ ней старушку, которая сказала ей: „Евфимія, встань, запри окно; божья милость (гроза) на дворѣ поднимается“. На это больная отвѣчала: я встать не могу. „А коли не можешь, такъ принеси изъ кабака икону Божіей Матери, понови ее, (т. е. обмой водою) и напейся воды той“. Мужъ больной, бывшій на работѣ, спѣшилъ домой именно для того, чтобы закрыть окно предъ наступавшей бурей. Пришедъ домой, онъ нашелъ жену свою сидящею и плачущею. Но вопросъ: о чемъ она плачетъ? та отвѣчала разсказомъ о видѣнномъ и слышанномъ ею.—Мужъ тотчасъ же пошелъ въ кабакъ, принесть оттуда икону, которой нисколько тамъ не дорожили, обмылъ ее чистою водою, и напоилъ этой водою жену свою. Съ того же времени больная получила исцѣленіе. Домъ Бочкова съ этого времени сдѣлался предметомъ благоговѣйнаго почтенія;

*) Въ Пыскорѣ былъ мѣдиоплавильный заводъ. Онъ хотя и закрытъ, но духовенство состоитъ въ жалованьи горнаго вѣдомства.

въ него для поклоненія св. иконѣ приходили многіе благочестивые дѣлали приношенія деньгами, вещами, и все повѣряли исцѣленной. Изъ этихъ приношеній Евфимія Бочкова устроила на икону серебряную ризу. По смерти исцѣленной, въ 1810 г., икона сія перенесена б. въ церковь, съ подобающею святывѣ честію, при многочисленномъ народѣ, въ бытность священника Іакова Колокольникова. Свѣдѣнія сіи записаны со словъ неувѣстки исцѣленной, вдовы Елизаветы Петровой Бочковой, умершей въ пятидесятыхъ годахъ. Впослѣдствіе ризу позолотилъ и самую икону вставилъ въ особую доску, покрытую серебряною ризою съ изображеніями св. Равноапостольныхъ Константина и Елены, Верхнемуллинскаго села приквасчикъ, по случаю исцѣленія жены его отъ неизлѣчимой болѣзни, полученнаго отъ сей св. иконы. Многіе и изъ дальнихъ мѣстъ приходятъ и пріѣзжаютъ сюда на поклоненіе сей иконѣ.

Крестныхъ ходовъ, кромѣ обыкновенныхъ, въ *Пыскоръ* два: первый въ недѣлю св. отецъ, второй 24 іюня, въ день Рождества Іоанна Предтечи. Крестный ходъ въ недѣлю св. отецъ б. на р. Нечаиху къ часовнѣ, въ 6 верст. отъ села, и называется „ходомъ ко кресту“, который поставленъ тутъ крестьяниномъ деревни Лубяны Иваномъ Падеринымъ, по случаю исцѣленія жены сына его Мавры Ивановой. Крестный ходъ въ 24 іюня совершается вокругъ всего селенія. Начало сего крестнаго хода относится къ основанію самаго села, а первый крестный ходъ установленъ во второй половинѣ XVIII ст. Во времена Іуста везли въ Лысвинскій монастырь колоколъ Бурло (висящій теперь на колокольнѣ Пермскаго Каа. собора). Здѣсь колоколъ почему—то останавливался и сюда выходили для встрѣчи его со свят. иконами. Мѣсто это, гдѣ теперь и часовня, называется и до нынѣ „около бурлова становя“. Перм. еп. вѣд. 1875 г.

Примѣч. 4. Крестные ходы получили свое начало въ древней христіанской церкви. Достоверно извѣстно, что еще въ V в., по случаю общественныхъ бѣдствій, какъ-то: засухи, наводненія, голода, моровыхъ повѣтрій, землетрясенія и т. п., установлены были въ восточной и западной церкви особенныя общенародныя моленія. Такъ, въ 438 г. импер. Θεодосій младшій, по случаю долговременнаго землетрясенія, приводившаго въ ужасъ жителей Константинополя, приглашалъ, вмѣстѣ съ патриархомъ Прокломъ, жителей столицы къ совершенію молитвословія на полѣ и это молитвословіе названо было *литаніею* (усиленнымъ прошеніемъ, моленіемъ). Въ VI в. Григорій Двоесловъ, при самомъ вступленіи на папскій престолъ, учредилъ въ Римѣ, по случаю долговременной моровой язвы, такъ называемое *Седмиобразное моленіе* (Litaniarum septiformem). Такое названіе оно получило потому, что Григорій раздѣлилъ всѣхъ

римскихъ христіанъ на семь частей, предписалъ каждой изъ нихъ собраться въ особый храмъ и потомъ всѣмъ приходить въ назначенный часъ съ пѣніемъ псалмовъ въ церковь Богоматери, чтобы, какъ говоритъ онъ, „всѣмъ вмѣстѣ оплакать беззаконія, содѣянные всѣми“. Въ послѣдующихъ вѣкахъ церковный обычай совершать особыя общественныя моленія внѣ храма и въ особыя времена, для нихъ установленныя, становится повсемѣстнымъ и общепотребительнымъ въ церкви. До насъ не дошло точныхъ указаній на то, какова была внѣшняя сторона совершенія указанныхъ общественныхъ моленій въ древней церкви. Но, принимая во вниманіе случаи, по которымъ учредились эти моленія, и то, что они совершались внѣ храма, съ достовѣрностью можно заключить, что литанія древней церкви, по своей цѣли, характеру и выполненію, была тоже, что позднѣйшіе крестные ходы церкви греческой и нашей русской, — только послѣдніе являются въ болѣе опредѣленномъ видѣ и сложномъ составѣ.

Когда именно появились крестные ходы въ нашей церкви, и были ли они такіе самыя, какіе совершались современно въ греческой церкви, рѣшить трудно. Несомнѣнно только, что одни изъ нихъ, состоящіе доселѣ во вселенскомъ употребленіи, какъ напр. крестный ходъ на рѣку въ день Богоявленія, перешли къ намъ изъ Греціи вмѣстѣ съ христіанскою вѣрою; др. же получили свое начало собственно у насъ и суть по происхожденію наши мѣстные русскіе. Какъ наши мѣстныя учрежденія, крестные ходы являются, кажется, не раньше XII в. Имѣя въ виду выяснить духъ и смыслъ нашихъ крестныхъ ходовъ, причины ихъ учрежденія, образъ совершенія и взглядъ на нихъ нашихъ предковъ, считаемъ нужнымъ сообщить краткія историческія свѣдѣнія о происхожденіи наиболее важныхъ крестныхъ ходовъ въ нашей церкви.

Древнѣйшій изъ крестныхъ ходовъ, получившихъ начало свое въ нашей церкви, есть ходъ въ *первый день августа*. О происхожденіи его рассказываетъ, что въ одинъ и тотъ же день (1 августа 1164 г.) Андрей Боголюбскій, князь Суздальскій и Мануиль императ. Греческій, выступили съ войсками противъ враговъ креста Христова, Боголюбскій — противъ болгаръ Камскихъ, а Мануиль — противъ Сарацинъ, и оба одержали надъ врагами рѣшительныя побѣды, которыя единогласно приписаны б. помощи небесной. Помощь Божія христіанскимъ государямъ обозначалась чудеснымъ видѣніемъ *отъ иконы Спасителя огненныхъ лучей*, покрывшихъ ихъ полки. Въ память такого чудеснаго событія и положено б., съ обоюднаго согласія церквей, греческой и русской, совершать въ 1-й день авг. праздникъ *Всемиловѣйшему Спасу* и крестный ходъ на рѣку „освященія ради воднаго“.

Въ 1395 г., при нашествіи Тамерлана на Россію, великій князь Василій Дмитріевичъ, собравши на-скоро войско, идетъ на встрѣчу непріятелю и останавливается при р. Окѣ. Здѣсь онъ узнаетъ о намѣреніи Тамерлана идти на Москву. Страхъ овладѣваетъ великимъ княземъ. Въ сознаніи своего безсилія и опасности борьбы съ сильнымъ врагомъ,—великій князь обращается къ помощи Божіей и заступничеству Богоматери. Онъ пишетъ къ митрополиту Кипріяну, чтобы онъ наложилъ всеобщій постъ и велѣлъ перенести въ Москву чудотворную икону Владимірской Божіей Матери, „юже глаголють, Лука евангелистъ написалъ“. Митрополитъ исполнилъ желаніе князя, и когда св. икона съ крестнымъ ходомъ приближалась къ Москвѣ, самъ встрѣтилъ ее, съ многочисленнымъ соборомъ духовенства и при безчисленномъ стеченіи людей всякаго званія, на Кучковомъ полѣ. Оттуда икона съ великимъ торжествомъ принесена была въ Успенскій соборъ и предъ нею совершено б. всенародное молебствіе. Въ тотъ самый день, когда происходило это срѣтеніе чудотворной иконы и моленіе предъ ней, Тамерланъ внезапно далъ приказъ своему войску отступити и совершенно удалился изъ предѣловъ Россіи *).

Обрадованные русскіе единогласно приписали свое избавленіе отъ страшнаго врага заступленію Пресв. Богородицы и на мѣстѣ, гдѣ встрѣчена б. св. икона, немедленно сооруженъ б. храмъ и потомъ открытъ монастырь Срѣтенскій, а самый день ея встрѣчи, именно 26-го авг., положено б. праздновать на будущее время во всей Россіи и совершать крестный ходъ съ чудотворною иконою **).

При подобныхъ же обстоятельствахъ учреждены были въ Москвѣ крестные ходы въ 23-й день іюня и 21 день мая. Первый совершавшійся изъ Успенскаго собора въ Срѣтенскій монастырь, установленъ б. въ 1480 г., при в. кн. Иванѣ Васильевичѣ, въ благодарность за избавленіе Москвы и др. городовъ отъ нашествія Ордынскаго хана Ахмата и вмѣстѣ за окончательное освобожденіе всей Россіи отъ татарскаго ига; при этомъ б. вторичное перенесеніе изъ Владиміра въ Москву чудотворной иконы Владимірской Божіей Матери, помощи и заступничеству которой русскіе приписали неожиданное бѣгство Ахмата съ береговъ р. Угры. Второй крестный ходъ (21-го мая) установленъ при Василии Ивановичѣ въ 1521 г., по случаю набѣга Крымскаго хана Магмедъ-Гирея и чудеснаго спасенія Москвы и Россіи отъ разоренія и хищничества татаръ. Этотъ крестный ходъ совершался также въ Срѣтенскій монастырь ***).

*) По сохранившемуся преданію, Тамерланъ видѣлъ страшный сонъ, который привелъ его въ трепетъ и онъ «страха ради и дивнаго видѣнія устремился въ бѣжаніе».

***) Ист. рус. цер., арх. Макарія, IV т., 255—257 стр.

***) Тамъ же, VIII т., 50 стр.

22 окт. 1612 г. учрежденъ былъ въ Москвѣ великій крестный ходъ въ память освобожденія Москвы отъ польскихъ людей.

Кромѣ того, во многихъ мѣстахъ Россіи учреждались свои мѣстные праздники съ крестными ходами. Такъ, явленіе новыхъ чудотворныхъ иконъ Богоматери—во Псковѣ (1569 г.) и Казани (1579 г.)—послужило поводомъ къ установленію мѣстныхъ праздниковъ съ крестными ходами.

Изъ приведенныхъ краткихъ свѣдѣній о происхожденіи древнѣйшихъ и болѣе важныхъ крестныхъ ходовъ въ нашемъ отечествѣ открывается, что они были учреждаемы церковію, по случаю или общественныхъ бѣдствій и нашествія непріятелей, или благодѣяній Божіихъ, знаменій и чудесъ, явленныхъ Промысломъ, также по случаю успѣшнаго окончанія какихъ-либо добрыхъ и полезныхъ предпріятій, напр. построенія и обновленія церквей, обновленія иконъ и проч. Все это показываетъ, что крестные ходы служили выраженіемъ религіознаго сознанія и благодарнаго христіанскаго чувства нашихъ предковъ, видѣвшихъ въ жизни своей дивный Промыслъ Божій и сознавшихъ необходимость непрестанно молиться и о всемъ благодарить Бога. Понятно послѣ этого глубокое сочувствіе нашихъ предковъ къ церковнымъ ходамъ; понятно, почему на нихъ, по словамъ древнихъ записей, „схождашеса весь градъ и всякаго чина люди... отъ мала до велика“. Народъ русскій любилъ крестные ходы потому, что видѣлъ въ совершеніи ихъ выраженіе своихъ воззрѣній на жизнь и природу, своихъ вѣрованій, надеждъ и симпатій, онъ видѣлъ въ нихъ знамя силы и побѣды надъ врагами отечества и надъ разными общественными бѣдствіями, и потому не ограничивался исполненіемъ прежде установленныхъ крестныхъ ходовъ, но при всякомъ случаѣ, выходящемъ изъ ряда обыкновенныхъ, давалъ начало новыхъ. Изъ всего этого открывается, что крестные ходы наши, вызванные, съ одн. стороны, очевидными опытами благости и любви Божіей къ юной Россіи, а съ другой—разными бѣдствіями и испытаніями, были самою лучшею и дѣйствительною проповѣдью для народа о судьбахъ прошедшаго и напоминаніемъ необходимости единства въ религіозныхъ и патріотическихъ чувствахъ и стремленіяхъ, того единства, которое послужило залогомъ силы и могущества нашего отечества. Участвуя въ крестныхъ ходахъ, предки наши учились не только вѣрить, надѣяться и въ одномъ Богѣ искать помощи и защиты, но и знакомились съ судьбою своего прошлаго, съ его радостями и горемъ, съ причинами силы земли русской, словомъ—самымъ тѣснымъ и живымъ образомъ связывались съ жизнью прошедшею и въ ней почерпали силы для устроенія своего

благосостоянія въ настоящемъ. Все это дѣлало для народа крестные ходы учрежденіемъ дорогимъ, роднымъ и священнымъ.

Какъ выраженіе религиозно-народнаго духа, какъ учрежденія, вызванныя мѣстными обстоятельствами, крестные ходы наши въ первыя времена своего появленія отличались духомъ свободы относительно внѣшняго чина, времени и порядка ихъ совершенія. Время, мѣсто и внѣшній видъ ихъ опредѣлялись не нормою устава, а волею государя и архипастыря; отсюда и объясняется то, что уо каждаго города, кромѣ мѣстныхъ ходовъ, имѣвшихъ всероссійское значеніе, напр. въ 1 день авг. и 6 янв., существовали еще свои мѣстные, и что крестные ходы другихъ городовъ, даже Москвы, съ древнѣйшихъ временъ не б. обязательны для всѣхъ. Вотъ почему древнѣйшіе крестные ходы отличались большею или меньшею своеобразностью и не им. строго опредѣленнаго вида и однажды на всегда установленнаго содержанія; общаго у нихъ б. не много, это молитва и ходъ съ иконами и крестами. Означенный внѣшній видъ и характеръ древнихъ крестныхъ ходовъ, зависѣвшій отъ особенностей быта и жизни удѣльной Руси, д. б. измѣниться съ того времени, когда Москва стала религиознымъ и государственнымъ центромъ Россіи и когда удѣльныя области начали съ ней объединяться въ понятіяхъ, учрежденіяхъ и обычаяхъ; вмѣстѣ съ этимъ и прежнія церковныя особенности д. б. естественно сглаживаться. Дѣйствительно, со времени Иоанна III и особенно съ царствованія Иоанна IV, вмѣстѣ съ нѣкоторыми гражданскими празднествами и церковными обрядами, и крестные ходы получаютъ извѣстную опредѣленность касательно времени, внѣшности и содержанія, а нѣкоторые изъ нихъ становятся обязательными и внѣ Москвы.

Вотъ въ общихъ чертахъ исторія крестныхъ ходовъ нашей церкви. Чтобы болѣе обстоятельно ознакомиться съ ними, опишемъ кратко болѣе главные изъ крестныхъ ходовъ со стороны ихъ содержанія въ томъ видѣ, въ какомъ застаемъ ихъ во времена высшаго ихъ развитія, т. е. при послѣднихъ митрополитахъ и первыхъ патріархахъ Московскихъ. Крестные ходы б. *недѣльные или иначе соборные*. Недѣльными эти крестные ходы назывались оттого, что совершались въ воскресные дни по пасхальному кругу, а соборными — потому, что совершались изъ приходскихъ церквей въ соборы малые, а отсюда въ великій Успенскій соборъ. Эти ходы, бывшіе въ употребленіи въ Москвѣ съ древнихъ временъ, получаютъ обязательность и опредѣленность въ 1551 г. на Стоглавомъ соборѣ. Совершенно особый видъ составляли крестные ходы, совершавшіеся въ богородичные праздники и дни, ознаменованные достопамятными событіями отечественной исторіи. Такихъ ходовъ въ

Москвѣ было нѣсколько, именно: 15 сент., 22 окт., 21 мая, 23 іюня, 14 іюля и 26 авг. Ходы эти назывались *большими* и обыкновенно совершались между за утренею и литургіею. На нихъ всегда присутствовалъ самъ государь со всею свитою; а главнымъ священнодѣйствующимъ лицомъ б. непременно митрополитъ или патріархъ. Они всегда открывались изъ Успенскаго собора въ какой-нибудь монастырь (чаще всего въ Срѣтенскій) или часть города, напр. Китай-городъ и др. Въшнимъ отличіемъ большихъ ходовъ были: великій народъ, торжественность и преднесеніе всей мѣстной святыни, чудотворныхъ иконъ, древнихъ крестовъ и проч. Собственно богослуженная часть крестныхъ ходовъ этого рода была обыкновенно такова.— Митрополитъ или патріархъ приходилъ парадно въ соборъ, входилъ чрезъ царскія двери въ алтарь и, облекшись въ торжественныя одежды, шелъ на встрѣчу государю съ иконами и крестами. Встрѣча эта всегда происходила противъ Грановитой палаты, гдѣ государь прикладывался къ иконамъ и принималъ благословленіе у первосвятителя; затѣмъ обратно съ иконами и крестами возвращались въ соборъ, гдѣ и совершалось молебное пѣніе Божіей Матери. Послѣ молебна, открывался крестный ходъ къ назначенному мѣсту, съ крестами, хоругвями и непременно со всѣми чудотворными иконами, при чемъ икона Владимірской Богоматери несена б. архипастыремъ. Когда ходъ приближался къ какому-нибудь стоявшему на пути монастырю или собору, гдѣ б. особенно чтимыя чудотворныя иконы, въ такомъ случаѣ изъ храма на встрѣчу процессіи выходилъ настоятель съ братіею и выносилъ мѣстныя святыни. Митрополитъ или патріархъ обыкновенно казалъ вынесенныя иконы, послѣ чего прикладывался къ нимъ самъ, а потомъ государь и власти. На главныхъ площадяхъ города, чрезъ которыя нужно б. проходить, процессія останавливалась для совершенія такъ называемыхъ „молебныхъ статей“, число которыхъ б. три, при чемъ третья и послѣдняя статья совершалась у Срѣтенія, куда предпринималась б. ч. этихъ крестныхъ ходовъ. Молебныя статьи—это тотъ же молебенъ съ положенными эктевіями и евангеліемъ, послѣ чтенія котораго, слѣдовало цѣлованіе св. иконъ архипастыремъ и государемъ. Въ назначенномъ монастырѣ или соборѣ, куда направлялся крестный ходъ, совершаема была митрополитомъ или патріархомъ литургія, по окончаніи которой, иконы, кресты торжественно переносились обратно въ Успенскій соборъ. Малая эктевія въ соборѣ и отпущеніе крестомъ заканчивали торжество большихъ крестныхъ ходовъ и доселѣ совершаются въ древней нашей столицѣ въ нѣсколько измѣненномъ видѣ;— а нѣкоторые отмѣнены и вышли изъ употребленія въ разные времена.

Теперь остается сказать еще о крестных ходах на рѣку или на воду. Въ Москвѣ и др. городахъ Россіи этихъ ходовъ б. непременно два: въ 1-й день авг. и въ 6-й день янв. (Существовалъ еще крестный ходъ на рѣку въ день Преполовенія, но онъ не былъ повсемѣстнымъ и обязательнымъ). Ходы эти б. величайшими религіозно-обрядовыми торжествами не только церковными, но и гражданскими; они сопровождались церемоніальными обрядами и блестящимъ парадомъ. Оставляя парадную сторону этихъ крестныхъ ходовъ, представимъ въ общихъ чертахъ только ихъ богослужебную сторону. Начало того и другаго хода почти ничѣмъ не отличалось отъ начала обыкновенныхъ большихъ ходовъ. Послѣ обычной встрѣчи государя и благословленія его архипастыремъ, совершалось молебствіе въ соборѣ, какъ и предъ всѣми большими ходами, а затѣмъ открывался крестный ходъ со всею мѣстною святынею на рѣку. Во время хода пѣли ирмосы празднику; по приходѣ на назначенное мѣсто, совершалось водосвятіе по чину, для того и другаго случая положенному. Послѣ троекратнаго погруженія креста въ воду, при чемъ погружавшій пѣлъ трижды тропарь празднику, государь принималъ благословленіе отъ архипастыря, который при этомъ кропилъ его св. водою. Чиномъ водосвятія и оканчивалось на рѣкѣ, послѣ чего процессія возвращалась въ соборъ, гдѣ и заканчивалось торжество *).

Такія въ общихъ чертахъ свѣдѣнія даетъ намъ исторія важнѣйшихъ крестныхъ ходовъ древней Руси, отличавшейся глубокимъ церковнымъ взглядомъ на все окружающее и искреннимъ религіознымъ чувствомъ. Съ отмѣненіемъ и преобразованиемъ многихъ порядковъ и обычаевъ изъ быта и жизни древне-русской, система преобразованій коснулась и церковной обрядности, между прочимъ и крестныхъ ходовъ, даже такихъ, которые имѣли обще русское употребленіе. Одни изъ нихъ прямо б. отмѣнены, др. забыты и оставлены. Теперь, за исключеніемъ немногихъ, имѣющихъ мѣстное употребленіе, остается собственно два крестныхъ хода, обязательныхъ для всей русской церкви, именно — въ 1-й день авг. и въ 6-й день янв.

Простой народъ нашъ любитъ крестные ходы. Онъ, какъ извѣстно, сходится на нихъ всѣмъ міромъ, охотно оставляетъ для нихъ свои труды и занятія, даже тогда, когда крестные ходы совершаются не въ большіе праздники. Всякому, кто наблюдалъ надъ нашимъ народомъ въ подобныхъ случаяхъ, извѣстно, сколько благоговѣнія, сколько глубокаго религіознаго почтенія высказываетъ онъ къ этимъ церковнымъ торжествамъ. Это глубокое сочувствіе на-

*) Описаніе большихъ крестныхъ ходовъ и ходовъ на рѣку см. въ Руководств. для сел. паст. за 1863 г., III т., 623 — 629 стр.

рода къ крестнымъ ходамъ, безъ сомнѣнія, объясняется тѣмъ, что онъ сознаетъ въ нихъ нужду, ищетъ и находитъ въ нихъ пользу для своей души, находитъ въ нихъ, подобно своимъ предкамъ, ободреніе и подкрѣпленіе своимъ нравственнымъ силамъ, которыя слабѣютъ въ борьбѣ съ тяжелою нуждою и невзгодами жизни. Еще большую пользу отъ крестныхъ ходовъ получалъ бы нашъ народъ, если бы онъ хорошо зналъ, что значитъ извѣстный крестный ходъ, почему и для чего онъ совершается, что изъ него онъ можетъ извлечь въ свое назиданіе и утѣшеніе. Отсюда понятна необходимость, при совершеніи крестныхъ ходовъ, особенно тѣхъ, которые установлены, по случаю важныхъ историческихъ событій,—предлагать народу назиданіе и поученіе. Важно было бы это въ томъ отношеніи, что путемъ проповѣди проводилось бы въ народъ знаніе о его прошлой жизни, восполнялся бы ощутительный недостатокъ историческихъ свѣдѣній въ народѣ, свѣдѣній въ высшей степени нужныхъ для него *). *Представимъ порядокъ совершенія крестныхъ ходовъ.*—Крестные ходы производятся для моленій внѣ церкви на путяхъ, перекресткахъ, площадяхъ, поляхъ, рѣкахъ и т. п. *Они б. или обычные или чрезвычайные.* Обычные крестные ходы совершаются въ извѣстные дни года, указанные церковнымъ уставомъ. Къ обычнымъ крестнымъ ходамъ относятся и тѣ, которые отправляются по желанію прихожанъ для освященія полей, по случаю засухи, безведрія и др. какого-либо общественнаго бѣдствія. Чрезвычайные же крестные ходы совершаются не иначе, какъ съ разрѣшенія высшей церковной власти или мѣстнаго епархіальнаго начальства, по случаю какихъ-либо важнѣйшихъ событій и происшествій.

Какъ при обычныхъ, такъ и при чрезвычайныхъ крестныхъ ходахъ поднимаются изъ храма и выносятся хоругви, кресты и св. иконы. Всѣ эти священныя изображенія выносятся изъ храма и во все время крестнаго хода предносятся—не безъ порядка: крестный ходъ обыкновенно открывается хоругвами въ поднесеніи фонаря съ зажженою свѣчю, какъ бы священными знаменами, подъ которыми церковь воинствующая подвизается здѣсь—на землѣ; за хоругвами несется крестъ Господень, какъ трофей—знакъ побѣды и торжества вѣры Христовой; далѣе слѣдуютъ св. иконы по чинамъ святыхъ, на нихъ изображенныхъ, т. е. иконы преподобныхъ или мучениковъ слѣдуютъ впереди иконъ святителей, а эти послѣднія прежде иконъ Божіей Матери и Спасителя. При участіи въ крестномъ ходѣ многихъ священниковъ, изъ церкви выходятъ сначала младшіе священники, а потомъ старшіе по

*). Перв. еп. вѣд. 1887 г.

очереди и по-парно; ближе къ настоятелю хода несутся двумя іереями напрестольные крестъ и евангеліе — крестъ на блюдь, которое покрыто воздухомъ, а евангеліе у груди безъ всякой пелены. Во время крестнаго хода міряне, несущіе хоругви, кресты и иконы, при смѣнѣ своей не д. останавливать всего хода, или уходить впередъ слишкомъ далеко отъ духовенства, а равно и сами священнослужители не д. ни отставать другъ отъ друга, ни опережать, а идти такъ, чтобы линія крестнаго хода не прерывалась посторонними лицами, которые бы вошли въ нее съ боковъ.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ народъ м. относиться къ крестнымъ ходамъ, если духовенство, облаченное въ священныя одежды, далеко отстаетъ отъ несомыхъ впереди иконъ, если идетъ не по-парно въ рядъ, а какъ случится, если иные раскланиваются съ знакомыми, улыбаются и разговариваютъ на дорогѣ съ мірянами или между собою, несмотря на запрещеніе такихъ неумѣстныхъ привѣтствій и разговоровъ (ук. Св. Синода 1830 г. апр. 28 дня), если незамѣтно уклоняются съ прямого пути и оказываются между толною мірянъ, ограждаютъ себя отъ солнечныхъ лучей и пр. зонтами и даже защищаютъ свои головы отъ холода и непогоды шапками и шляпами. Послѣ этого нѣтъ ничего удивительнаго, если въ глазахъ нашего народа, издавна отличавшагося привязанностію и любовію къ крестнымъ ходамъ, послѣдніе мало-по-малу — не замѣтно могутъ низойти на степень народныхъ процессій — церемоній, какъ это, къ сожалѣнію, уже и замѣчается. Какъ хотите, а присмотритесь къ нашимъ крестнымъ ходамъ, и вы замѣтите, что они въ большинствѣ случаевъ представляютъ изъ себя какъ будто какое-то зрѣлище, на которое собирается шумная и беспорядочная толпа, позволяющая себѣ не только разговоры, но и шутки, и смѣхъ и т. п.; нерѣдко можно видѣть въ такой толпѣ богомольцевъ, которые забываютъ или не желаютъ снять шапки съ головы, хотя бы на тотъ моментъ, когда мимо ихъ проносятъ хоругви, кресты и св. иконы. Конечно, благоговѣніе и благочиніе среди богомольцевъ, участвующихъ или желающихъ участвовать въ крестныхъ ходахъ, много нарушается отъ многолюдства и тѣсноты; но оно еще болѣе ослабѣваетъ, если самые крестные ходы совершаются не въ должномъ порядкѣ, если само духовенство, производящее крестные ходы, бываетъ въ то время недостаточно внимательно къ себѣ.

Производящимъ крестные ходы безъ надлежащаго вниманія не лишне было бы принять къ свѣдѣнію и хранить въ памяти мудрыя слова Московскаго митрополита Филарета, которыя онъ высказалъ 1830 г. 23 янв. въ письмѣ къ своему викарію, епи-

епископу Дмитровскому Иннокентію, по поводу нѣкоторыхъ безпорядковъ, замѣченныхъ имъ, при отправленіи въ Москвѣ крестнаго хода въ день Богоявленія. Вотъ что писалъ тогда Филаретъ Московскій: „Въ Москвѣ въ день Богоявленія, во время крестнаго хода, нѣкоторые священники некстати раскланивались съ посторонними и разговаривали между собою. Поручите о. благочинному сообщить сіе замѣчаніе братіи своей. Надобно ли сказывать, что крестный ходъ бываетъ для взаимнаго возбужденія къ молитвѣ, а не для празднословія и разсѣянія? Что священники должны подавать примѣръ народу? Что имъ надобно смотрѣть на предносимую святыню, а не на толпу народную, пѣснословить, а не празднословить, молиться Богу изъ глубины души, а не разсѣиваться и не разсѣивать другихъ преждевременными привѣтствіями? Солдатъ въ строю предъ офицеромъ станеть ли кланяться и разговаривать? Развѣ менѣе благочинія нужно служителю Божию предъ богомъ? Мнѣ не хочется выговаривать, чтобы благочинные доносили о безчинныхъ: надѣюсь, что забывшіеся при первомъ напоминаніи, удивятся сами своему забвенію и будутъ впредь внимательны“... (219 письмо Филарета Московск. къ викарію Московской епархіи, епископу Дмитровскому Иннокентію,—въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцовъ за 1886 г., т. I, стр. 316. Волынск. епарх. вѣдом. и Пермск. епар. вѣд. 1887 г.)

Примѣч. 5. Представимъ описаніе крестныхъ ходовъ, совершаемыхъ въ продолженіе года, въ Пермской губ. Въ г. Перми. 1. Въ 6-е января въ день Богоявленія Господня, изъ Каѳедральнаго теплаго собора на р. Каму, для водоосвященія, при сопровожденіи духовенства всѣхъ градскихъ церквей.

2. Въ Пятокъ на Св. Пасхальной недѣлѣ, изъ больничной Александровской церкви на источникъ при рч. Данилихѣ, при сопровожденіи духовенства одной больничной церкви.

3. Въ 26 апр. въ день Св. Стефана Епископа Пермскаго, изъ теплаго Каѳедральнаго собора вокругъ Каѳедральнаго собора, при соучастіи всего градскаго духовенства.

4. Въ день Преполовенія изъ Каѳедральнаго собора на р. Каму для водоосвященія, со всѣмъ градскимъ духовенствомъ.

5. Въ 20 іюля изъ Троицкой церкви къ часовнѣ, находящейся на Черномъ рынкѣ, при сопровожденіи духовенства сей церкви.

6. Въ 1 день авг. изъ Каѳедральнаго собора на р. Каму, для водоосвященія, со всѣмъ градскимъ духовенствомъ.

7. Въ 6 день дек. изъ Рождество-Богородицкой церкви къ часовнѣ, существующей въ постиномъ дворѣ, при сопровожденіи духовенства сей церкви.

Въ Мотовилихинскомъ казенномъ заводу, при Свято-Троицкой церкви. Совершаются крестные ходы, положенные по церковному уставу:

8. Въ 6 янв., въ день Богоявленія, изъ Мотовилихинской Свято-Троицкой церкви, для освященія воды, на заводской прудъ рч. Мотовилихи. Шествіе начинается несомыми напередѣ хоругвями; предъ ними обыкновенно носятся фонари съ зажженными свѣчами. За хоругвями носятся запрестольныя иконы: св. Крестъ и икона Божіей Матери, пять или шесть мѣстныхъ иконъ: Пресвятой Троицы, Божіей Матери, Св. Іоанна Предтечи, Св. Пророка Или, Святителя Николая Чудотворца и Св. Мученицы Параскевы. За иконами идутъ пѣвчіе и причетники, младшіе священники напередѣ, потомъ 2 причетника съ полевѣчниками, протоіерей или старшій священникъ несетъ Св. Крестъ на блюдѣ надъ главою, а въ обратномъ шествіи Св. Крестъ несетъ въ рукахъ и окропляетъ путь до самой церкви.

9. Въ день Преполовенія Пятидесятницы.

10. Въ 1 авг. въ день Происхожденія честныхъ древъ.

Таковыя же крестные ходы, какъ въ 6 янв., б. для освященія воды, на ключъ, находящійся на сѣверной сторонѣ церкви, менѣе чѣмъ въ полуверстѣ отъ нея, близъ высокой горы, такъ называемой, Вышки.

11. Въ 20 іюля, въ день Св. Пророка Или, послѣ литургіи, изъ церкви совершается крестный ходъ къ каменному столбу съ иконою сего Пророка, находящемуся посреди завода, гдѣ отправляется общій молебенъ Св. Пророку Или, и потомъ молебенъ водосвятный.

12. Въ 29 августа, въ день Усекновенія главы Св. Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, б. крестный ходъ послѣ литургіи изъ церкви къ часовнѣ, находящейся при кладбищѣ на западной сторонѣ завода, гдѣ совершается сначала общій молебенъ Св. Іоанну Предтечи, потомъ молебенъ водосвятный, и наконецъ поются литіи по умершимъ, по желанію прихожанъ. Послѣ того обратное шествіе со св. иконами совершается обыкновеннымъ порядкомъ.

Сверхъ того, во второй половинѣ мая или въ первыхъ числахъ іюня, при выгонѣ рогатаго скота на волю, въ воскресный день б. 2 крестные хода изъ церкви по утру съ хоругвями, запрестольными иконами, Св. Крестомъ и Божіей Матерію, съ нѣкоторыми мѣстными иконами: Спасителя, Божіей Матери, Св. Пророка Или, Святителя Николая и др. на край завода, какъ въ восточную сторону, такъ и въ западную. Два священника съ причтомъ, раздѣленнымъ на двѣ части, идутъ изъ церкви въ одно и

тоже время со св. иконами въ двѣ противоположныя стороны и на сборныхъ пунктахъ скота служатъ молебны Спасителю, Божіей Матери и тѣмъ святымъ, которые изображены на принесенныхъ иконахъ, потомъ б. водосвятіе, окропляются люди и скоть, и, наконецъ, совершается обратное шествіе со св. иконами въ церковь. Въ друг. какой-либо день такимъ же обр. б. третіе хожденіе со св. иконами и служатся молебны однимъ священникомъ съ причтомъ, при выгонѣ рогатаго скота, на полуденной сторонѣ завода.

При крестныхъ ходахъ на колокольнѣ обыкновенно б. звонъ во всѣ колокола.

Въ Юговскомъ казенномъ заводѣ, при Христорожественскомъ соборѣ. 13. Въ 6 янв., въ день Богоявленія, изъ Юговскаго Христорожественскаго собора, для освященія воды, на Нижній заводскій прудъ рч. Юга. Шествіе начинается предносимыми хоругвями; (предъ ними обыкновенно носятъ фонари съ зажженными свѣчами). За тѣмъ, кромѣ закрестольныхъ иконъ Св. Креста и Божіей Матери, несутъ пять или шесть мѣстныхъ иконъ: Спасителя, Божіей Матери, Св. Пророка Или, Св. Николая Чудотворца, Св. Мученикъ Флора и Лавра, иногда Св. Архангела Михаила. Икона Спасителя замѣняется иногда иконою Воскресенія Христова. За иконами идутъ пѣвчіе и причетники, священники младшіе на переди, два причетника съ подсвѣчниками, протоіерей или старшій священникъ несетъ Св. Крестъ на блюдѣ, поднятый на главу, и въ обратномъ шествіи Св. Крестъ несетъ въ рукахъ и окропляетъ путь до самаго собора.

14. Въ день Преполовенія таковой же крестный ходъ б. для освященія воды на Верхній прудъ рч. Юга. Впередъ шествіе совершается изъ собора на з. подлѣ горы, а обратно по верхней заводской плотинѣ, по главной улицѣ завода Новокорпусной къ в. по нижней плотинѣ, нѣсколько подлѣ горы къ з. и, наконецъ, по Дружининской улицѣ въ соборъ.

15. Въ 1 авг., въ день Происхожденія честныхъ дровъ, крестное хожденіе, для освященія воды, б. изъ собора на ключъ, находящійся близъ хлѣбныхъ магазиновъ, по теченію рѣчки Юга, ниже Нижняго заводскаго пруда.

Сверхъ того:

16. Въ 9 мая, въ день пренесенія Св. Мощей Святителя и Чудотворца Николая изъ Муръ-Ликійскихъ въ Царь-Градъ, крестный ходъ б. изъ собора къ часовнѣ, устроенной въ честь Святителя Николая, гдѣ Святителю Христову Николаю поется молебенъ съ акаѳистомъ, и потомъ совершается водосвятіе.

17. Въ 20 іюля, въ день Св. пророка Іліи, крестное хожденіе б. изъ двухъ церквей: изъ собора и кладбищенской Пророко-Ильинской церкви къ каменному столбу, устроенному въ честь сего Пророка на высокой, такъ называемой, Ильинской горѣ, гдѣ совершается молебенъ Св. Пророку Іліи, и потомъ б. водосвятіе. Послѣ водосвятія, св. иконы возвращаются въ обѣ церкви такимъ же порядкомъ, какъ и въ переднее шествіе.

18. Въ 18 авг., въ день Св. Мучениковъ Флора и Лавра, б. послѣ литургіи крестный ходъ изъ собора къ столбу, устроенному для иконы св. мучениковъ на соборной площади на полдень отъ собора, гдѣ, по совершеніи молебна св. мученикамъ и послѣ водосвятія, обыкновенно б. окропленіе святою водою обывательскихъ лошадей.

Весною, въ началѣ выгона на волю рогатаго скота, по освященному древностию обычаю, вслѣдствіе бывшаго скотскаго падежа, б. крестный ходъ изъ собора и кладбищенской церкви по всему заводу. Это хожденіе совершается не соборнѣ, а въ слѣдующемъ порядкѣ: всякій изъ трехъ или четырехъ священниковъ съ діакономъ, съ однимъ или двумя причетниками, или только съ причетниками, дѣлаетъ свой особенный ходъ на сборный пунктъ рогатаго скота, останавливается, поетъ молебенъ предстоящимъ въ носимыхъ иконахъ святымъ, совершаетъ водосвятіе, кропитъ святою водою собранный скотъ, потомъ переходитъ къ другому пункту, къ третьему и такъ далѣе; таковыхъ пунктовъ бываетъ иногда у одного священника до 4 или до 5, и такъ образъ тремя священниками въ 3 или 4 часа обходится весь заводъ.

Въ Верхне-Муллинскомъ селѣ, при Николаевской церкви.— Сверхъ положенныхъ трехъ по церковному уставу крестныхъ ходовъ, совершаемыхъ на прудъ рч. Мулянки у мукомольной мельницы, находящейся въ самомъ селѣ, б. еще 3 крестные хода:

19. Въ 9-ю Пятницу по Пасхѣ въ деревню Тимину, находящуюся въ 9 верст. отъ Верхне-Муллинскаго села. Изъ часовни дер. Тиминой на канунъ праздника приносится икона Св. Мученицы Параскевы въ Верхне-Муллинскую церковь, сопровождаемая однимъ священникомъ, діакономъ и двумя причетниками. Близъ селенія встрѣчаютъ ее проч. священники торжественно, для чего выносятся изъ церкви хоругви, запрестольныя иконы и нѣсколько мѣстныхъ иконъ. Въ самый праздникъ, послѣ литургіи, б. крестный ходъ съ означенною иконою изъ Верхне-Муллинской церкви въ деревню Тимину. Всѣ священники торжественно сопровождаютъ св. икону за селеніе такъ же, какъ и встрѣчали, а отсюда сопровождается она до часовни деревни Тиминой однимъ священникомъ, діакономъ и причетниками. По приходѣ въ часовню, совершается

общій молебенъ Св. Мученицѣ Параскевѣ, и потомъ водосвятный; наконецъ по просьбѣ прихожанъ, служатся частныя молебны, какъ Св. Мученицѣ Параскевѣ, такъ и другимъ святымъ.

20. Въ 8 іюля б. крестный ходъ изъ Верхне-Муллинской церкви въ часовню той же дер. Тиминой съ иконою Св. Праведнаго Проконія, Устюжскаго Чудотворца, которая на канунѣ праздника изъ часовни приносится въ церковь, торжественно встрѣчаемая священниками близъ селенія. Въ самый праздникъ, послѣ литургіи, сія икона изъ церкви торжественно сопровождается всѣми священниками соборнѣ за селеніе; отсюда два священника съ церковными иконами возвращаются въ церковь, а икона Св. Праведнаго Проконія сопровождается до деревни однимъ священникомъ съ діакономъ и причетниками. По окончаніи шествія, въ часовнѣ сначала совершается общій Св. Праведному Проконію, потомъ водосвятный и, наконецъ, частныя молебны, какъ Св. Праведному Проконію, такъ и другимъ святымъ, по желанію прихожанъ.

21. Въ 10 іюля изъ Верхне-Муллинской церкви совершается крестный ходъ съ иконою Святителя и Чудотворца Николая въ дер. Кольцову, находящуюся въ 23 верст. отъ села. Сія икона предварительно приносится изъ д. Кольцовой въ церковь Верхне-Муллинскаго села къ 9 ч. мая, къ храмову празднику, сопровождаемая однимъ священникомъ съ причтомъ, и остается тамъ до 10 іюля. А въ 10 число іюля сопровождается она изъ Верхне-Муллинской церкви всѣми священниками за селеніе, при чемъ выносятся хоругви и нѣкоторыя мѣстныя иконы. Въ Кольцовскомъ селеніи, въ недалекомъ разстояніи отъ домовъ, встрѣчается сія икона двумя или тремя священниками, причемъ изъ Кольцовской церкви выносятся хоругви и иконы. Прежде, когда Кольцовская часовня еще не б. обращена въ церковь, то, по прибытіи въ часовню, совершалась въ часовнѣ вечеромъ малая вечерня, а на др. день въ 10 іюля по утру всенощное бдѣніе, послѣ бдѣнія, общій молебенъ Святителю Николаю; потомъ водосвятный, и множество молебновъ Святителю Николаю и др. святымъ, по желанію приходящихъ богомольцевъ, какъ въ главной большой часовнѣ, такъ и въ малой часовнѣ надъ пещерою горы въ 1 верстѣ отъ главной часовни къ сѣверу, гдѣ первоначально, по показанію жителей, явилась св. икона. Въ прежнее время совершался, послѣ часовъ, изъ часовни, а теперь, послѣ литургіи, изъ церкви (такъ какъ въ 25 марта 1861 г. вышеозначенная главная часовня освящена на церковь) совершается крестный ходъ съ иконою Святителя Николая, съ присовокупленіемъ другихъ церковныхъ иконъ, къ малой часовнѣ надъ пещерою, гдѣ явилась св. икона. Здѣсь, въ часовнѣ, надъ пещерою совершается священниками соборнѣ молебенъ Свя-

тителю Николаю Чудотворцу съ акаѳистомъ. Послѣ сего молебна, икона Святителя Николая прежде торжественно провождаема б. всѣми священниками съ причтомъ за Кольцовское селеніе, уноси- лась въ церковь Верхне-Муллинскаго села, гдѣ, при входѣ въ село, встрѣчаема б. однимъ священникомъ съ причтомъ. Но указомъ Св. Синода отъ 12 дек. 1861 г. за № 3776 разрѣшено обратить Кольцовскую церковь въ приходскую, съ открытіемъ новаго при ней прихода, а икона Св. Николая съ богатою серебряною ризою принадлежитъ Кольцовской церкви, потому крестный ходъ съ иконою Св. Николая теперь совершается изъ Кольцовской церкви только до вышеозначенной пещеры, и отъ пещеры обратно въ Кольцов- скую церковь; въ Верхне-Муллинскую же церковь икона Св. Нико- лая должна быть приносима только въ 8 мая, а возвращаема долж- на быть въ Кольцовскую церковь въ 10 іюля.

Въ Нижне-Муллинскомъ селѣ, при Свято-Троицкой церкви.— Сверхъ трехъ крестныхъ ходовъ совершаемыхъ въ 6 янв., въ пре- половеніе Пятидесятницы и въ 1 авг., для освященія воды на р. Каму, б. еще 3 крестные хода:

22. Въ 17 іюля изъ Нижне-Муллинской церкви, послѣ литур- гии, совершается крестный ходъ однимъ священникомъ съ діако- номъ и причетниками въ часовню деревни Кроховой, отстоящей отъ с. въ 7 верст. Икона Св. Николая, называемая Можайская *), рѣзная, (на которой Святитель Николай вырѣзанъ длиною не болѣе 10 вершковъ,) на канунѣ, то есть въ 16 іюля, приносится въ цер- ковь изъ часовни одна, сопровождаемая священникомъ съ причтомъ, а въ 17 іюля въ деревню Крохову вмѣстѣ съ другими иконами, взятыми изъ церкви, сопровождается священникомъ и причтомъ. На пути, во время шествія, совершается молебенъ Св. Николаю у столба съ иконою сего святаго въ дер. Гляденовой, въ 4 вер. отъ села, и въ деревнѣ Большой Савиной, въ 7 верст. отъ села, также поется молебенъ сему святому у столба съ иконою его. Въ часовнѣ деревни Кроховой, послѣ общаго молебна Св. Нико- лаю, совершается водосвятіе и поются частные молебны этому Святителю, по желанію богомольцевъ, а обратно въ церковь съ церковными иконами ходъ священникомъ совершается на другой или третій день, смотря потому, какъ священникъ успѣетъ обхо- дить со святою водою дома жителей деревни.

23. Въ 20 іюля въ часовню деревни Ежевой, находящейся въ 2 верст. отъ села, совершается крестный ходъ однимъ свя- щенникомъ и причтомъ съ иконою Св. Пророка Іліи и нѣкото- рыми мѣстными церковными иконами. На пути, въ одной четверти

---

*) Городъ Можайскъ Московской губерніи.

версты отъ села, у столба съ иконою Препод. Сергія Радонежскаго, поется молебенъ Св. Пророку Іліи. Въ часовнѣ, послѣ общаго молебна сему Пророку, совершается молебенъ, водосвятный и частные молебны, по желанію прихожанъ, а послѣ того св. иконы обратно приносятся въ церковь, въ сопровожденіи священноцерковнослужителей.

24. Въ 18 авг. совершается однимъ священникомъ и причтомъ крестный ходъ, для служенія молебновъ Св. Мученикамъ Флору и Лавру, къ столбу, съ иконою сихъ мучениковъ, отстоящему отъ церкви въ 200 саж. на в. отъ нея. Изъ церкви выносятся нѣкоторыя мѣстныя иконы и совершается общій молебенъ Св. Мученикамъ Флору и Лавру, потомъ водосвятный и частные молебны Св. Мученикамъ Флору и Лавру, по желанію прихожанъ, и, наконецъ, св. иконы возвращаются въ церковь, а лошади кропятся святою водою.

25. Въ 28 число авг. въ часовню дер. Култаевой, отстоящей отъ Нижне-Муллинскаго села въ 6 верст., совершается крестный ходъ съ иконою Св. Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна такимъ образомъ: берутся, сверхъ означенной иконы, хоругви, запрестольныя иконы—Крестъ и Божія Матерь, храмовая икона Пресвятой Троицы, иконы: Святителя Николая, Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца, Св. Благовѣрнаго Александра Невскаго, и всѣ три священника съ двумя діаконами и причтомъ слѣдуютъ за вышеозначенными иконами до столба съ иконою Св. Мучениковъ Флора и Лавра, каковой столбъ находится подъ горою, на лугу р. Камы, въ одной четверти версты отъ селенія. Здѣсь у столба совершается общій молебенъ Св. Іоанну Предтечѣ; потомъ церковныя иконы двумя священниками сопровождаются обратно въ церковь, а икона Св. Іоанна Предтечи, однимъ священникомъ съ діаконѣмъ и двумя причетниками сопровождается до часовни деревни Култаевой. На пути въ деревнѣ Копылахъ, отстоящей отъ села въ 5 верст., у столба, съ иконою Спасителя, совершается общій молебенъ Спасителю. По приходѣ въ дер. Култаеву, поется общій молебенъ Св. Іоанну Предтечѣ на мѣстѣ часовни, потомъ бываетъ молебенъ водосвятный, и, наконецъ, поются частные молебны ему, по просьбѣ богомольцевъ. Вечеромъ икона Св. Іоанна Предтечи, священникомъ съ причтомъ обратно сопровождается въ Нижне-Муллинскую церковь, а прочими двумя священниками встрѣчается опять у столба съ иконою Св. Мучениковъ Флора и Лавра такъ же торжественно, какъ и сопровождалась. На др. день въ 29 авг., послѣ литургіи, изъ церкви крестный ходъ совершается вторично въ дер. Култаеву такимъ же образомъ, какъ и въ первый день. Шествіе со св. иконами оканчивается на мѣстѣ, гдѣ прежде была часовня, разло-

манная въ 1837 г. предъ прїѣздомъ Государя Наслѣдника, покойнаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, какъ стоявшая близъ самой трактовой дороги, а др. часовни еще не построено, хотя нынѣ Правительствомъ разрѣшено построить около того же мѣста новую деревянную часовню. Здѣсь, сначала, совершается общій молебенъ Св. Іоанну Предтечѣ, а, потомъ, поются частные молебны, по просьбѣ богомольцевъ, и народъ расходится въ свои мѣста и въ свои селенія. Икона обратно сопровождается священникомъ съ причтомъ такимъ же образомъ, какъ въ первый день, только встрѣчи у столба, близъ села, не б., а бываетъ только колокольный звонъ. Двукратный ходъ въ дер. Култаеву, совершается, сообразно съ обстоятельствами: одни изъ богомольцевъ приходятъ во множествѣ въ дер. Култаеву, для моленія наканунѣ праздника, и возвращаются домой тогда же, а др. приходятъ, для той-же цѣли, въ самый праздникъ. Прежде, когда не б. разломана часовня, икона Св. Іоанна Предтечи хранилась въ часовнѣ; въ 28 авг. она приносима б. въ Нижне-Муллинскую церковь, а въ 29 авг. она торжественно возвращаема была въ Култаевскую часовню, и так. обр. совершался крестный ходъ однажды, а нынѣ, по разломкѣ часовни, въ дер. Култаевой негдѣ хранить ее, и она вторично приносится въ Нижне-Муллинскую церковь, для храненія. Для новой часовни лѣсъ приготовленъ, и, когда часовня б. построена, икона Св. Іоанна Предтечи б. храниться въ ней, и крестный ходъ нужно б. также совершать однажды.

26. *Въ Юго-Камскомъ заводѣ, при Свято-Троицкой церкви.*— Сверхъ трехъ крестныхъ ходовъ, совершаемыхъ на заводской прудъ рч. Юга, впадающей въ Каму, для освященія: воды, въ 6 янв., въ день Преловенія и въ 1 авг., бываютъ еще два крестные хода:

а) Въ 9 мая, въ день перенесенія Св. Мощей Святителя и Чудотворца Николая, по случаю многократныхъ бывшихъ въ заводѣ пожаровъ, совершается, послѣ литургіи, крестный ходъ изъ храма, при многочисленномъ собраніи народа, въ заводскія фабрики; причемъ, кромѣ хоругвей и запрестольныхъ иконъ — Креста и Божіей Матери, выносятся по 3 или по 4 иконы: Пресвятой Троицы, Божіей Матери, Св. Николая и Вел-цы Варвары; послѣ общаго молебна Св. Николаю, бываетъ водосвятіе, и окропляются фабрики святою водою.

б) Въ день Сошествія Св. Духа, дабы почтить этотъ день, совершается крестный ходъ со святыми иконами, послѣ литургіи, изъ храма въ часовню дер. Полуденной, находящейся въ 3 верст. отъ завода. Здѣсь, сперва, совершается молебенъ Пресвятой Троицѣ, потомъ, б. водосвятіе, и народъ окропляется святою водою; наконецъ, святые иконы возвращаются въ церковь въ сопровожденіи священноцерковнослужителей и народа.

27. *Въ Новоильинскомъ селѣ, при Пророко-Ильинской церкви.*)*—Сверхъ трехъ крестныхъ ходовъ на рч. Ежевку, впадающую въ Каму: въ 6 янв., въ день Преполовенія и въ 1 авг., совершаются еще два крестные хода:

а) Въ 9-ю пятницу, послѣ Пасхи, въ часовню дер. называемой Голой-Мысь, отстоящей отъ села въ 6 верст. Въ самый праздникъ, по утру, предъ литургіею, приносится изъ часовни въ церковь икона Св. М-цы Параскевы, и, послѣ литургіи, изъ церкви сопровождается она въ дер. Голой-Мысь священникомъ съ причтомъ. Церковныя иконы въ крестномъ ходѣ б.: запрестольныя—Крестъ и Божія Матерь, иконы Св. Пророка Іліи, Св. Стефана Великопермскаго и Св. Григорія Богослова, а иногда, сверхъ того, Св. Апостоловъ Петра и Павла. По приходѣ въ часовню, отправляется, при многочисленномъ собраніи народа, сначала общій молебенъ Св. М-цѣ Параскевѣ, потомъ б. водосвятіе, и, наконецъ, поются частныя молебны, по просьбѣ богомольцевъ, послѣ чего церковныя иконы сопровождаются священноцерковнослужителями обратно въ церковь.

б) Въ 17 іюня въ часовню дер. Лозы, отстоящей отъ села также въ 6 вер., б. крестный ходъ со св. иконами, послѣ литургіи, для служенія молебновъ предъ иконою Св. Николая, такъ называемую Можайскою, которая приносится въ церковь предъ литургіею, а послѣ литургіи сопровождается въ дер. Лозу священникомъ съ причтомъ. Св. иконы изъ церкви въ крестномъ ходѣ обыкновенно носятъ тѣ же, какія б. при крестномъ ходѣ въ дер. Голой-Мысь. По приходѣ въ часовню, прежде всего совершается общій молебенъ Св. Николаю, потомъ бываетъ молебенъ водосвятный, и, наконецъ, поются молебны частныя, по желанію прихожанъ. Церковныя иконы, сопровождаемыя священникомъ и причтомъ, возвращаются въ церковь, въ тотъ же день, къ вечеру.

28. *Въ Сергинскомъ с., при Крестовоздвиженской церкви.*—Сверхъ трехъ крестныхъ ходовъ, совершаемыхъ на рч. Сергу: въ 6 янв., въ день преполовенія и въ 1 авг., для освященія воды, б. еще два крестные хода:

а) Въ 9 мая, въ день перенесенія Св. Мощей Св. и Чуд-ца Николая. Наканунѣ праздника ежегодно приносится въ церковь древняя икона Св. Николая изъ часовни дер. Шатовой, находящейся отъ села въ 3 верст. за р. Сылкою. Обычай приносить икону въ церковь столь древній, что жители не запомнятъ начала онаго. Приносимая икона встрѣчается священноцерковнослужителями и народомъ на сѣверной сторонѣ Сергинскаго села. Для встрѣчи ея выносятся изъ церкви хоругви, и запрестольныя иконы—Св. Крестъ и икона Божіей Матери, мѣстныя иконы: Спасителя,

*) Новоильинское село иначе называется Ежево.

Иліи Пророка, а иногда икона Воскресенія Христова. На мѣстѣ встрѣчи совершается общій молебенъ Св. Николаю; по принесеніи иконы въ церковь, поются частныя молебны частію въ церкви, а б. ч. въ домахъ, по желанію усердствующихъ прихожанъ. Въ день праздника предъ литургіею икона Угодника Божія Св. Николая уносится обратно изъ церкви на мѣсто празднества въ часовню дер. Шатовой; провожденіе иконы совершается такъ же торжественно, какъ и встрѣча: одинъ священникъ сопровождаетъ ее въ часовню, для служенія тамъ молебновъ, а проч. священники возвращаются съ иконами въ церковь съ р. Сылвы. Замѣчается особенное благоговѣніе къ сей святой иконѣ въ народѣ, стекающемся въ праздникъ во множествѣ.

б) Въ 20 іюля, въ день Св. Пророка Иліи, ежегодно совершается крестный ходъ съ иконами вокругъ с. Сергивскаго, по древнему обычаю, котораго начала жители не запомнятъ, и въ этотъ день поются молебны Св. Пророку Иліѣ надъ посѣвами, на поляхъ нѣкоторыхъ прихожанъ, по ихъ просьбамъ.

Сверхъ того, ежегодно совершаются особенныя хожденія со св. иконами по полямъ прихожанъ, по окончаніи ихъ весеннихъ посѣвовъ. Въ это время б. водосвятіе и поются молебны: Спасителю, Божіей Матери, Св. Пророку Иліѣ и др. святымъ, согласно просьбамъ прихожанъ.

29. *Въ Насадскомъ селѣ, при Выходо-Иерусалимской церкви.*— Сверхъ трехъ крестныхъ ходовъ, совершаемыхъ по уставу св. церкви на р. Сылву, для освященія воды, (т. е. въ 6 янв., въ день Пренеловенія и въ 1 авг.), б. крестный ходъ:

Въ 20 іюля, къ столбу съ иконою Св. Пророка Иліи, находящемуся на мѣстѣ прежней деревянной церкви, на с.-в. отъ нынѣшней каменной, на спускѣ съ горы къ р. Сылвѣ. Крестный ходъ совершается съ хоругвями, запрестольными иконами, — Крестомъ и Божіей Матери, съ иконою Воскресенія Христова, съ мѣстными иконами Св. Пророка Иліи и Св. М-цы Параскевы, храмовой — изъ предѣла теплой церкви. Священники съ причтомъ, сначала, поютъ общій молебенъ Св. Пророку Иліѣ, потомъ совершаютъ водосвятіе, окропляютъ народъ святою водою и, наконецъ, со св. иконами возвращаются въ церковь.

Совершаются ежегодно также хожденія со св. иконами по полямъ прихожанъ, для служенія молебновъ, по окончаніи весеннихъ посѣвовъ.

30. *Въ Курашимскомъ заводѣ, при Предтеченской православной церкви.*— Сверхъ трехъ крестныхъ ходовъ, совершаемыхъ по уставу св. церкви, для освященія воды, на заводскій прудъ р. Курашима

бываетъ еще крестный ходъ, совершаемый съ разрѣшенія Св. Синода, для торжественной встрѣчи въ полуверстѣ отъ завода чудотворной иконы Св. Николая, приносимой изъ Николаевской церкви Крыласовскаго с., Кунгурскаго у., въ день Вознесенія Господня, предъ литургією, для служенія молебновъ Угоднику Божию, какъ въ церкви, такъ и въ домахъ прихожанъ. Если въ день Вознесенія б. ненастная погода, то св. икона приносится и въ др. день, только вскорѣ послѣ онаго праздника. Какъ встрѣча, такъ и сопровожденіе оной обратно совершается съ хоругвями и мѣстными иконами, выносимыми изъ церкви. Въ передній путь сопровождаетъ св. икону причтъ Крыласовской церкви до дер. Платошной, а въ обратій путь причтъ Курашимской церкви до той-же дер. Платошной, находящейся въ 4 верст. отъ Курашимскаго зав. Въ домахъ жителей дер. Платошной, какъ и въ Курашимскомъ зав., поются молебны предъ иконою Св. Николая.

31. *Въ Янычевскомъ селѣ, при Николаевской церкви.*—Сверхъ трехъ крестныхъ ходовъ, совершаемыхъ въ году, по уставу св. церкви, на рч. Югъ, для освященія воды.

Крестный ходъ изъ церкви съ мѣстными церковными иконами б. въ 28 іюля, послѣ литургіи, къ находящемуся среди селенія столбу, на которомъ поставлена икона Неопалимой Купины Божіей Матери. Молебенъ Божіей Матери поется съ акаѳистомъ, и, послѣ молебна, народъ прикладывается ко Кресту и окропляется приносимую изъ церкви святою водою. Наконецъ, церковныя иконы, сопровождаемыя священноцерковнослужителями и народомъ, уносятся обратно въ церковь.

32. *Въ Верхне-Чусовскомъ городкѣ, при Христорождественской церкви.*—Въ 9 мая, въ день Св. Николая совершается ежегодно крестный ходъ въ дер. Заболотскую, отстоящую отъ приходской церкви въ 4 верст. и дер. Никифорову, отстоящей отъ приходской церкви въ 6 верст. Въ часовняхъ, построенныхъ въ сихъ деревняхъ б. водоосвященіе и хожденіе по домамъ со Крестомъ и св. водою.

а) Въ десятое по Пасхѣ Воскресеніе, вокругъ села, при многочисленномъ собраніи народа. При семъ у часовень, стоящихъ на четырехъ углахъ селенія: во имя Рождества Христова, Животворящаго Креста, Покрова Божіей Матери и Архангела Михаила б. молебствія. Нерѣдко совершаются молебствія и при домахъ жителей, по ихъ желанію и просьбѣ.

б) Въ недѣлю Пятидесятницы въ дер. Киткову, отстоящую отъ церкви въ 3 верст.

в) Въ день Св. Духа въ дер. Ларешную, отстоящую отъ церкви въ 7 верст.

г) Въ 9 іюля, въ дер. Заболотскую Въ часовнѣ, построенной въ этой деревнѣ, находится древняя икона Казанской Божіей Матери, о которой гласитъ преданіе, яко бы она назадъ тому лѣтъ двѣсти, явилась на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ построена часовня. Эта икона 22 окт. приносится въ приходскую церковь на храмовой праздникъ, гдѣ и остается до настоящаго крестнаго хода. Впродолженіе трехъ дней праздника, эта икона съ особеннымъ благоговѣніемъ носится по домамъ прихожанъ для служенія молебновъ.

д) Въ 1 авг., въ дер. Никифорову, отстоящую отъ церкви въ 6 верст. Въ этотъ день всѣ прихожане прѣзжаютъ верхами на лошадяхъ къ водоосвященію, совершаемому, послѣ литургіи, на р. Чусовой и становятся лошадей въ водѣ, держа ихъ крѣпко на поводьяхъ. Когда Крестъ погрузится въ воду, то новодья отпускаютъ и поятъ коней. Потомъ всѣ выѣзжаютъ на лугъ и б. конная скачка. Послѣ этого всѣ отправляются за крестнымъ ходомъ въ вышеозначенную деревню на праздникъ.

33. Въ 20 августа, въ дерев. Старогорскую, отстоящую отъ церкви въ одной верстѣ.

34. Въ 8 сент., въ дер. Ларешную, отстоящую отъ приходской церкви въ 7 верст.

Въ часовняхъ, построенныхъ во всѣхъ вышеозначенныхъ деревняхъ, по принесеніи иконъ, совершается водоосвященіе, молебны празднуемымъ святымъ и обходятся дома жителей съ Животворящимъ Крестомъ Господнимъ и св. водою.

35. Въ Нижне-Чусовскомъ городкѣ, при Богоявленской церкви.— Въ 20 іюля, въ день празднества Св. Пророка Іліи, до часовни въ дерев. Сельскую, отстоящую отъ приходской церкви въ 10 вер.

36. Въ 28 іюля, въ день празднества Божіей Матери, до часовни, находящейся по близости самаго села, для водоосвященія и хожденія съ Честнымъ Крестомъ по домамъ прихожанъ. Къ этой же часовнѣ б. и въ другое время крестные ходы, наприм.: во время бездождія или безведрія.

37. Въ 6 авг., въ день Преображенія Господня, до дер. Кингевской, отстоящей отъ приходской церкви въ 10 верст., по случаю празднованія жителями упомянутой деревни праздника Преображенія Господня. Во всѣ вышеупомянутые празднуемые дни, св. иконы изъ часовенъ приносятся въ приходскую церковь наканунѣ.

38. Въ 12 сент., въ день празднества въ самомъ селѣ въ честь досточтимой иконы, имѣющейся при сей церкви, перенесенія мощей изъ села Меркушина въ городъ Верхотурье, Св. Праведнаго Симеона Верхотурскаго Чудотворца, кругомъ села, въ сопровожденіи многочисленныхъ ч. богомольцевъ, чтущихъ память Св. Угодника, притекающихъ къ сему времени изъ разныхъ

окрестныхъ мѣсть. Въ этотъ же день, послѣ службы и крестнаго хода, въ особо устроенномъ домѣ, б. для богомольцевъ поставяема трапеза-любви христіанской, на счетъ благотворительныхъ пожертвованій прихожанъ.

39. Въ *Вереинскомъ селѣ, при Свято-Троицкой церкви.*—На второй день Святой Троицы, во славу Бога Духа Святаго съ приносомъ изъ дерев. Плеговской, отстоящей отъ приходской церкви въ 7 верст., св. иконъ въ с. Вереинское, со встрѣчею ихъ въ навечеріи праздника Св. Троицы и съ сопровожденіемъ до часовни Плеговской со св. иконами изъ Вереинской церкви.

40. Въ *Чусовскомъ селѣ, при Успенской церкви.*—Въ 29 авг. въ день Усѣкновенія Главы Честнаго Пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна въ дер. Палы, отстоящую отъ приходской церкви въ 4 верст., къ часовнѣ, поставленной въ честь Пророка, по древнему обычаю, заведенному православными христіанами и совершаемому ежегодно.

41. Въ *Камасинскомъ селѣ, при Богородицкой церкви.*—Въ 9 мая, и 20 іюля, при часовнѣ Лысвинской деревни, послѣ водоосвященія, б. крестный ходъ, по самой деревнѣ, во время котораго усердствующіе служатъ молебны на поляхъ. Крестные ходы установлены въ память Св. Николая и Пророка Іліи, которые совершаются ежегодно при многочисленномъ стеченіи народа.

42. Въ *Лысвинскомъ заводѣ, при Свято-Троицкой церкви.*—Въ 9 мая, въ день Святителя и Чудотворца Николая. Этотъ крестный ходъ продолжается до горы Челпашекъ, лежащей на пути въ с. Калино и отстоящей отъ завода на 2½ верст. По совершеніи молебна Св. Николаю, при устроенномъ на немъ крестѣ, иконы возвращаются въ церковь; и чтимая икона самаго Святителя, найденная, какъ говоритъ преданіе, въ землѣ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находится Лысвинская дер., вмѣстѣ съ иконами изъ Лысвинской часовни, которыя, для встрѣчи ея, выносятся къ означенному мѣсту, несетя въ самую часовню, изъ которой на др. день, сопровождаемая Камасинскими священноцерковнослужителями до того же мѣста—горы Челпашекъ, а оттолѣ обратно, приносится св. икона въ Лысвинскую Свято-Троицкую церковь.

43. Въ день Св. Духа. Этотъ ходъ совершается къ часовнѣ Лысвинскаго завода, по теченію р. Лысвы—на лѣв. стор. По отправленіи при ней молебствія Св. Живоначальной Троицѣ, иконы возвращаются въ церковь.

44. Въ день Преполовенія. По совершеніи водоосвященія, иконы несутся въ заводъ, изъ котораго по пропѣтіи молебна и окропленіи св. водою машинъ, заводскихъ печей, молотовъ и самаго

желѣза, приготовленнаго для отправленія на ярмарку, иконы возвращаются въ церковь.

45. *Въ Калининскомъ селѣ, при Воскресенской церкви.*—Въ праздникъ Вознесенія Господня на небо, въ дер. Бурсунскую.

46. Въ день Св. Троицы.

47. Въ 26 іюля въ день Пресвятыя Владычицы Нашей Богородицы Тихвинской въ дер. Заозерье.

48. Въ 9-ю Пятницу, по Св. Пасхѣ, въ честь Св. Мученицы Параскевы, нареченной Пятницы въ дер. Нижне-Калинскую.

Во всѣ сіи праздники, по отправленіи общаго молебна съ водосвещеніемъ, въ устроенныхъ на сей случай въ сихъ деревняхъ, часовняхъ и разнымъ св. угодникамъ, по просьбамъ поклонниковъ, бываетъ хожденіе съ Животворящимъ Крестомъ и освященною водою въ дома желающихъ прихожанъ.

Въ Сылвенско-Троицкомъ селѣ, при Свято-Троицкой церкви.

49. Во 2 и 26 авг., къ часовнѣ, которая находится среди села, во имя Стефана Епископа Пермскаго, гдѣ прежде во имя сего Святителя б. церковь.

50. Въ 3 и 16 авг., въ часовнѣ, устроенной въ Симакинской, во имя Божіей Матери—всѣхъ скорбящихъ радостей. Разстояніе сей часовни отъ церкви 5 вер.

Въ Архангело-Папийскомъ заводѣ, при Свято-Троицкой церкви.—

51. Въ недѣлю всѣхъ Святыхъ къ кладбищенской часовнѣ, для освященія воды и служенія молебна всѣмъ святымъ и панихиды.

52. Въ Пятницу первой недѣли Петрова поста,—къ часовнѣ Св. Пророка Іліи (такъ называемую Девятую Пятницу) для служенія молебна Св. Мученицѣ Параскевѣ.

53. Въ 20 іюля, въ день Св. Пророка Іліи, къ часовнѣ, для служенія молебна по обряду, заведенному христіанами.

54. Въ 15 авг., въ день Успенія Пресвятой Богородицы въ Новый заводъ, къ Успенской часовнѣ, для служенія молебна съ водосвещеніемъ фабричныхъ механизмовъ.

55. *Въ с. Ильинскомъ.* Въ девятую Пятницу, послѣ Св. Пасхи. По окончаніи литургіи при церкви, во имя Пророка Св. Іліи, начинается шествіе съ св. иконами и хоругвями, во время котораго на многихъ пунктахъ въ селеніи поются, при окропленіи св. водою, литіи.

56. *Въ с. Отчино-Срѣтенскомъ.* а) Въ тотъ же день, какъ показано выше. По окончаніи литургіи при церкви, во имя Срѣтенія Господня, б шествіе съ хоругвями и св. иконами къ кладбищенской часовнѣ, гдѣ отправляется молебенъ всѣмъ святымъ, а послѣ сего поются литіи во многихъ мѣстахъ селенія и б) въ день Смоленскія Божія Матери, 28-го іюля. По окончаніи литургіи, б.

шествіе со св. иконою Смоленскія Божія Матери, принесенною накануне изъ часовни дер. Плотниковой, отстоящей отъ села въ 4 вер., въ таковую же дер. Плотникову и, по приходѣ въ часовню, начинается водоосвященіе и отправляются, по желанію, молебны Божіей Матери. Обрядъ этотъ установленъ въ 1848 г., по случаю прекращенія эпидемической болѣзни, свирѣпствовавшей въ этомъ селѣ.

57. *Въ с. Лобано-Богородицкомъ.* Въ девятую Пятницу, послѣ Св. Пасхи. По окончаніи литургіи при соборной церкви, во имя Пресвятыя Богородицы, б. шествіе съ хоругвями и св. иконами по селенію и по полямъ вблизи селеній и поются, при окропленіи св. водою, молебны.

58. *Въ с. Гаревско-Васильевскомъ.* Въ показанный выше день. По окончаніи литургіи при церкви, во имя Вознесенія Господня, совершается шествіе съ хоругвями и св. иконами по селенію и, при окропленіи св. водою, поются литіи.

59. *Въ с. Слудскомъ.* Въ показанный выше день. По окончаніи литургіи при церкви, во имя Св. Апостоль Петра и Павла, начинается съ хоругвями и св. иконами шествіе на близъ лежащія къ селу поля, гдѣ, послѣ малаго водоосвященія, совершаются молебствія Спасителю и Св. Пророку Иліѣ съ колѣнопреклоненіемъ, и затѣмъ окропляются поля св. водою, а на возвратномъ пути крестнаго хода въ церковь по селу поются молебны, при окропленіи св. водою.

60. *Въ с. Никулинскомъ.* а) Въ день Пятидесятницы. По окончаніи литургіи, б. при Благовѣщенской церкви шествіе съ св. иконами къ часовнѣ, отстоящей въ одной верстѣ и, по приходѣ въ часовню, поются, послѣ водоосвященія, молебны, а потомъ крестный ходъ возвращается въ храмъ Божій и б) въ день Св. Пророка Иліи. По окончаніи литургіи, б. при той же церкви шествіе съ хоругвями и св. иконами къ часовнѣ, построенной на мѣстѣ упраздненнаго за ветхостію деревяннаго храма, гдѣ, послѣ водоосвященія, отправляются Св. Пророку Иліѣ молебны, по окончаніи коихъ, крестный ходъ возвращается въ церковь. Обрядъ этотъ получилъ начало въ 1842 г. и установленъ въ память престольнаго праздника.

61. *Въ Добрянскомъ горномъ частномъ заводѣ.* а) Въ день Рождества Іоанна Предтечи, 24 іюня. По окончаніи литургіи, при Рождество-Богородицкой церкви начинается шествіе съ хоругвями и св. иконами по заводскому селенію, во время котораго на мног. пунктахъ, при окропленіи св. водою, поются литіи и б) въ день Св. Пророка Иліи, 20 іюля. По окончаніи литургіи, начинается шествіе со св. иконами въ часовню дер. Кряжевой, разстояніемъ отъ

завода въ 5 вер. По приходѣ въ часовню, б. малое водоосвященіе и, потомъ, поются молебны. Для сего крестнаго хода на канунѣ, 19 іюля, изъ означенной выше часовни приносятся св. иконы: Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ, Св. Пророка Іліи и Священно-мученика Власія.

и 62. *Въ Полазнинскомъ горномъ частномъ заводѣ.* Въ день Св. Пророка Іліи, 20 іюля. По окончаніи литургіи, при Свято-Троицкой церкви начинается шествіе съ св. иконами на старое кладбище, равстояніемъ отъ церкви въ 4 вер. По приходѣ на кладбище, б. водоосвященіе и поются молебны Св. Пророку Іліѣ, а потомъ совершаются панихиды по усопшимъ на могилахъ ихъ. Памятн. книж. Перм. губ. за 1863 г.

Продолжая далѣе о крестныхъ ходахъ, по пути скажемъ нѣсколько подробнѣе и о тѣхъ храмахъ, при которыхъ установлены тѣ ходы, а равно и о тѣхъ селахъ, при которыхъ возведены храмы.

6) *Усть-Боровская Рождество-Богородицкая церковь.* Начало населенія, а съ тѣмъ вмѣстѣ, и начало христіанства въ с. Усть-Боровскомъ с. относится ко второй половинѣ XVI ст. Около 1558—1565 г. солепромышленники Калинниковы въ Верхъ-Боровскомъ приходѣ, на рч. Боровой, впадающей въ Каму, открыли соляные источники и завели солосвареніе: съ солосвареніемъ возникло судосходство. Мѣсто же, занимаемое Усть-Боровскимъ селомъ, самой природой назначено для стоянки судовъ въ зимнее время, а также для заводки или причалки дровяныхъ плотовъ весною, потребныхъ для выварки соли. Для этихъ-то цѣлей Калинниковы и сдѣлали въ семь мѣстъ первое заселеніе, аборигенами коего были выходцы „гулящіе вольные люди“, изъ разныхъ концовъ Россіи. Къ началу XVII ст. эта маленькая колонія увеличилась до того, что называлась погостомъ и им. уже церковь. „Въ 1617 году, сказано въ Соликамскомъ лѣтописцѣ, мая 16 освящена бысть церковь Соликамской округи въ погостѣ Усть-Боровскомъ во имя св. мученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, при Государѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, по благословенію Макарія епископа Вологодскаго и Великопермскаго“. Черезъ 7 лѣтъ послѣ этого, извѣстный писецъ Кайсаровъ, описывая село Усть-Боровское (1623—1624), говоритъ, что въ немъ „храмъ деревянный во имя Рождства Пресвятія Богородицы, на колокольницѣ 4 колокола, 31 дворъ“. Это видимое противорѣчіе въ названіи одной церкви разными именами не трудно объяснить: сначала б. освященъ придѣлъ св. мученицы Параскевы, а впоследствии уже главный храмъ Рождства Пресвятія Богородицы. Эта первая церковь въ с. Усть-Боровскомъ существовала только одиннадцать лѣтъ. Въ 1628 г.,

говоритъ тотъ же Соликамскій лѣтописецъ, поставлена бысть церковь Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Рождества ея, въ погостѣ Усть-Боровскомъ⁴. Первая церковь, вѣроятно, сгорѣла. Вторая же церковь стояла слишкомъ 120 лѣтъ. Пожаръ въ 1751 г., истребившій село Усть-Боровское, спалилъ и древнюю святыню. „Село Усть-Боровское выгорѣло, сказано въ лѣтописцѣ подъ 1751 г., отъ часовни верхней конецъ и 2 церкви деревянныя теплая и холодная сгорѣли“.

Нынѣ существующая каменная, двухэтажная, церковь въ с. Усть-Боровскомъ заложена около 1752—53 г. По случаю бывшаго въ 1751 г. пожара, истребившаго 2 деревянные церкви, богослуженіе въ Усть-Боровой, кромѣ литургіи, совершалось въ уцѣлѣвшей отъ огня часовнѣ; устройствомъ же новой церкви было предписано указомъ Вятской духовной консисторіи, отъ 22 іюля 1752 г. за № 664, ускорить¹⁾. Нижняя церковь во имя св. мученицы Параскевы кончена б. въ 1758 г., а освящена игуменомъ Соликамскаго монастыря Николаемъ въ 1759 г., какъ видно изъ указа отъ 2 дек. 1758 г. № 2329 изъ Вятской духовной консисторіи. Верхняя—въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы кончена строеніемъ въ 1765 г. и освящена того же года строителемъ Соликамскаго монастыря іеромонахомъ Іеронимомъ, какъ свидѣтельствуется указъ той же консисторіи отъ 11 марта 1765 г. № 337²⁾. Церковь эта устроена, какъ Верхъ-Усольская и Половодовская, иждивеніемъ Соликамскаго купца Герасима Онуфриева.

Замѣчательнаго въ Усть-Боровской церкви ничего нѣтъ, кромѣ мѣстнотимой иконы св. мучен. Параскевы. Икона эта писана въ 1653 г., какъ свидѣтельствуется сохранившаяся на ней надпись.

Вѣроятно, съ самаго основанія прихода здѣсь соблюдаются, кромѣ положенныхъ св. церковію постовъ, два поста: одинъ 28 окт. въ память св. мучен. Параскевы, другой въ 15 мая. По какому случаю установлены посты сіи, нѣтъ ни записей, ни преданія.

Тоже съ древняго времени въ Усть-Боровой существуетъ особенный крестный ходъ, совершаемый въ 8 сент. изъ Соликамскаго Свято-троицкаго собора^{***)}, въ день престольнаго праздника, ко времени литургіи. Горожане и жители окольныхъ деревень, желающіе помолиться въ церкви Усть-Боровскаго села, отстоящаго отъ Соликамска въ 12 верст., уходятъ туда—нѣкоторые съ вечера, нѣкоторые провожаютъ св. крестъ и хоругви, а нѣкоторые отпра-

¹⁾ и ²⁾. Архивъ Усть-Бор. церкви. Всѣ прежде бывшіе документы пожаромъ 1751 г. истреблены, существующіе же теперь начинаются 1752 г.

***) См. о семъ соборѣ въ наст. лѣт. подъ 16 г. В. Шишонко.

ляются туда послѣ крестнаго хода. Крестный ходъ изъ Соликамска встрѣчается и провожается мѣстнымъ причтомъ со св. иконами. По окончаніи литургіи, соборное священство съ крестнымъ ходомъ возвращается домой въ сопровожденіи не болѣе десятка богомольцевъ. Начало и причина сего крестнаго хода положительно неизвѣстны. Въ черновой книгѣ, хранящейся въ церковномъ архивѣ, въ которую записывались разные расходы по постройкѣ настоящей каменной церкви, на оборотѣ 41 листа, между проч., написано: „1762 г. сент. 7 дня на праздникъ Рождества Богородицы дано мѣстныхъ свѣчъ и прочихъ 25 ф. по 23 коп. фунтъ на 5 руб. 75 коп., да на соборныхъ священниковъ, на харчъ, вино, ведро пива, меду два ведра и прочему народу, по прежнему обыкновенію, на 5 руб.“. Выраженіе „по прежнему обыкновенію“ даетъ намъ право заключать, что крестный ходъ существовалъ гораздо прежде 1762 г. Другихъ же предположеній о началѣ и причинѣ сего хода мы дѣлать не можемъ: между старожилыми не сохранилось о семъ никакого преданія.

7) *Городищенская Знаменская церковь*. Въ 8 верстахъ отъ Соликамска находится село Городище *). Оно, основываясь на вѣрныхъ источникахъ, д. б. по своему существованію, отнесено къ самымъ древнѣйшимъ изъ всѣхъ селъ Соликамскаго уѣзда, исключая Пыскоръ. Въ 1623 г. городище было уже селомъ. Слѣд. существуетъ слишкомъ 250 лѣтъ. Вотъ современное о томъ свидѣтельство въ писцовыхъ книгахъ Кайсарова: „Погостъ городище на рч. на Усолкѣ, что б. дер. Берникова да Зубковская, а въ погостѣ храмъ страстотерпца Христова Егорія деревянъ клѣтцки, а въ немъ образъ мѣстный страстотерпца Христова Егорія на краскахъ, а у него семь гривень да пять вѣнцовъ басменныхъ золочены, образъ св. пророка Ілии на краскахъ, а у него двѣ гривны басменные; образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія на краскахъ, а у него два вѣнца, да 5 гривень басменныхъ, да поднизъ, да цата низано жемчугомъ, да тридцать серегъ серебряныхъ съ камнемъ съ плохимъ; образъ Николы Чудотворца съ дѣянью большая пядница на краскахъ, а у него вѣнецъ да три гривны басменныхъ; образъ Рождества Христова, средняя пядница на краскахъ, а у него семь гривень басменныхъ; престолъ оболочень вы-

*) Огромныя насыпи, называемыя обыкновенно курганами, въ Сибирскихъ краяхъ назывались прежде городищами. Такъ предъ Ирбитью до тракту изъ Верхотурья огромный курганъ и теперь извѣстенъ подъ именемъ городища. Во время набѣга на Соликамскъ князя Кихека 1582 г. въ мѣстности, занимаемой городищемъ, б. побоище. Русскіе, убитые татарами, погребены были здѣсь въ общихъ огромныхъ могилахъ, посыпанныхъ сверху пескомъ. Мѣстность, образованная этими насыпями, извѣстна теперь подъ именемъ „Логовъ“. Слѣд. начало основанія и заселенія можно отнести ко 2-й половинѣ XVI столѣтія.

бойкою, евангеліе на престольное письменное, евангелисты серебряные золочены, двери царскіе и деіусъ на краскахъ, сосуды оловянные, херуговъ (хоругвь), а на ней образъ Спасовъ, да предъ мѣстными образы двѣ свѣчи поставныхъ краски, да книгъ октай на восемь гласовъ и тріоди постная и цвѣтная, и апостоль, печать московская, евангеліе толковое печать литовская, три минеи мѣсячные письменные, уставъ письменный въ поддестъ, псалтырь и часовникъ письменные, да на колокольницѣ пять колоколовъ; да у церкви на дворѣ попъ Афонасій, во дворѣ дьячекъ Якушко Перфильевъ сынъ Тверитинъ, во дворѣ пономарь Кирилко Ивановъ, во дворѣ просвирица Марья, пашни паханыя церковныя земли двѣ чети, а въ дву по тому жь“ *). Такъ обр. городищенскій приходъ, сначала, имѣлъ церковь св. Георгія и назывался Георгіевскимъ до второй половины XVI вѣка. „Въ 1656 г., сказано въ Соликамскомъ лѣтописцѣ, построена бысть въ селѣ Городищѣ церковь знаменія Пресвятыя Богородицы съ придѣлы: на сѣверной сторонѣ церковь святыхъ мученикъ Флора и Лавра, съ южной стороны церковь святаго праведнаго, иже Христа ради юродиваго, устюжскаго чудотворца Прокопія“. Церковь сія устроена, по благословенію преосвященнаго Маркелла, архіеп. Вологодскаго и Великопермскаго. Въ Городищенской церкви хранится, какъ рѣдкость, до сихъ поръ подлинная грамота преосвященнаго Маркелла на построение и освященіе сей церкви. Грамота эта написана стариннымъ скорописнымъ почеркомъ съ титлами, столбцомъ — длиною 9, а шириною 3½ вершк. Содержаніе грамоты слѣдующее: „Благословеніе великаго господина преосвященнаго Маркелла архіепископа Вологодскаго и Великопермскаго. Въ нынѣшнемъ во Р... били челомъ намъ Соликамскаго уѣзду городищенскіе крестьяне церковной староста Титко Черепановъ и въ мѣсто всѣхъ городищенскихъ крестьянъ, а въ челобитной ихъ написано: обѣщались де они городищенскіе крестьяне поставить въ Усольскомъ уѣздѣ на городищѣ въ Георгіевскомъ приходѣ церковь во имя знаменія Пресвятыя Богородицы, иже въ великомъ новѣ градѣ, да въ придѣлѣ во имя святаго праведнаго Прокопія Устюжскаго, на другой придѣлѣ святыхъ мученикъ Флора и Лавра, и чтобы намъ ихъ пожаловать благословить на тотъ храмъ и на придѣлы дѣсь ровить и храмъ знаменія Пресвятыя Богородицы съ придѣлы воздвигнуть и на освященіе той церкви и при-

*) Писц. книги, хранящіяся въ Солик. магистратѣ. Изъ описанія церкви можно и должно заключить, что начало свое она получила гораздо раньше 1623—24 г. Церковь б. оч. богата украшеніемъ иконъ и привѣсами: это въ старое время вдругъ не дѣлалось, а приобреталось временемъ и долгимъ временемъ. Слѣд. и по описанію Кайсарова начало Городищенскаго села должно отнести ко 2-й половинѣ XVI в. Книги мною изданы. В. Шишонко.

лѣловъ дать святые антимины и о томъ бы дать нашу благословенную грамоту. И азъ, великій господинъ преосвященный Маркелль, архіепископъ Вологодскій и Великопермскій городищенскаго церковнаго старосту Титко Черепанова и всѣхъ городищенскихъ крестьянъ пожаловалъ, благословилъ и велѣлъ имъ на храмъ лѣсъ ронить и храмъ знаменія Пресвятыя Богородицы съ придѣлы воздвигнуть и на освященіе того храма для дальнаго разстоянія ихъ придѣловъ три антимины далъ и о томъ велѣлъ имъ дать сію благословенную грамоту. А какъ тотъ новый храмъ ихъ съ придѣлы совершится ихъ священникомъ со діаконъ по нашему благословенію тѣми антимины, что даны сею нашею благословенною грамотою, по уставу церковному освятить также и придѣлы, якоже достоинъ. Къ сей благословенной грамотѣ великій господинъ преосвященный Маркелль, архіепископъ Вологодскій и Великопермскій велѣлъ печать свою приложить *)“

Спустя сто лѣтъ сія церковь обветшала, именно въ 1749 г. Антоніемъ, еп. Вятскимъ и Великопермскимъ городищенскимъ священно-церковно-служителямъ и церковному старостѣ съ приходскими людьми разрѣшено было построить каменную церковь „въ тожъ именованье“ (**). Церковь эта, и до нынѣ существующая, основана б. въ 1750 г. и устроена при помощи Соликамскаго солепромышленника Михаила Ростовщикова. Къ освященію же она приготовлена была въ 1757 г., и освящена, по благословенію Святѣйшаго Синода, за смертію преосвященнаго Вятскаго, по указу Вятской духовной консисторіи отъ 7 нояб. 1757 г., за № 423, игуменомъ Соликамскаго Вознесенскаго монастыря Николаемъ, декабря 15 дня (***)). Тогда же, т. е. въ 1759 г., вмѣсто крайне обветшавшей церкви св. великомученика Георгія, разрѣшено б. построить каменный придѣлъ въ честь сего святаго, но онъ устроенъ уже въ 1773 г., когда разобранъ былъ старый деревянный храмъ св. великомученика, простоявшій слишкомъ полтораста лѣтъ (****). Освященъ сей придѣлъ, по указу изъ Вятской духовной консисторіи отъ 24 окт. 1773 г., строителемъ Соликамскаго монастыря, іеромонахомъ Іеронимомъ. О построеніи каменной колокольни и каменныхъ сводовъ надъ церковію и алтаремъ, вмѣсто „кават-

*) Точки . . . въ грамотѣ означаютъ; что въ томъ мѣстѣ слова стерты. Очень жаль, что такимъ образомъ отъ насъ сокрылся годъ выпуска грамоты. — Маркелль въ 1645 г. хиротонисованъ изъ игуменовъ Соловецкаго монастыря, скончался 1656 г. марта 22 дня и погребенъ, по завѣщанію его въ Соловецкомъ монастырѣ въ Германовой часовнѣ. Ист. Росс. Іерарх. Ч. I стр. 185 и 186. Правописаніе въ грамотѣ современное, но нами употреблено нынѣшнее, для удобства и легкости при чтеніи. Печать съ благословляющею рукою, красная, сохранилась и доселѣ на грамотѣ.

**) Арх. Город. церкв.

***) *ibidem* и Сол. лѣтопис.

****) Арх. Гор. церк.

ныхъ деревянныхъ потолковъ, *удостоенныхъ* *) на деревянныхъ столбахъ“, дѣло началось еще въ 1759 г. и тянулось слишкомъ тридцать лѣтъ; ибо еще и въ 1795 г. устройство сводовъ было не кончено. Колокольня же была выстроена около 1790 г. на сборныя въ Пермской провинціи деньги, по книгѣ, на сей предметъ выданной изъ Вятской консисторіи **).

Въ Городищенской Знаменской церкви есть, какъ рѣдкости, двѣ старинныя книги, кои, судя по печати, можно почесть изданіемъ Иосифовскимъ, но, съ вѣрностію, судить о томъ нельзя потому, что выпускнаго листа нѣтъ. Счетъ страницъ напечатанъ внизу. Книги сіи: евангеліе на престольное въ поллистъ и толковая псалтырь. Есть еще двѣ старинныя иконы: Пресвятая Богородица Одигитрии и мучениковъ Флора и Лавра. Последнюю икону особенно чтутъ: даже и изъ другихъ приходоу въ 18-е августа являюся богомольцы, приводя съ собою лошадей для окропленія ихъ, послѣ молебна св. мученикамъ, св. водою.

Но какъ самая важнѣйшая рѣдкость и какъ величайшая святыня въ Городищенской церкви,—это икона знаменія Божіей Матери. Она почитается явленною, и о явленіи ея сохранилось слѣдующее преданіе: одинъ изъ прихожанъ городищенскихъ былъ еданъ въ солдаты и тамъ ему являлся въ сонномъ видѣніи какой-то человекъ трижды и въ каждый разъ приказывалъ пріобрѣсти икону Божіей Матери, обѣщая за то скорую отставку. Какъ скоро икона была пріобрѣтена, дѣйствительно тотчасъ же послѣдовала и отставка. Вышедши на родину, воинъ вынесъ съ собою и икону, избавившую его отъ тяжелой военной службы, и поставилъ ее въ домѣ родственниковъ—въ *клетѣ*, т. е. комнатѣ, гдѣ не живутъ, а хранятъ только домашній скарбъ.—Занятый сельскою жизнью и дѣлами хлѣбопашества, воинъ забылъ свою икону и не вспомнилъ объ ней, пока не разнесся слухъ, что какой-то человекъ, искавши лошадей въ лѣсу около Городища, гдѣ теперь часовня, обрѣлъ на древесномъ пнѣ старую деревянную икону знаменія Божіей Матери. Воинъ спохватился своей иконы и не нашелъ ея въ клетѣ. Тогда онъ пошелъ туда, гдѣ обрѣтена б. икона, и узвалъ въ ней свою собственность. Все это и самая икона прѣявлено б. мѣстнымъ священникамъ, которые, объявивъ о томъ начальству, произведшему въ свое время изслѣдованіе, порѣшили св. икону поставить въ то время въ церкви, но икона три раза скрывалась изъ церкви и

*) Что слово сіе употреблялось въ старину вмѣсто *устроенныхъ*, можно удостовѣриться слѣдующимъ: въ 1869 г. въ Устькосыѣ я подслушалъ и тогда же записалъ разговоръ:—въ ворота-то свиньи такъ и бѣгаютъ на поля.—Дакъ чево же они смотрять? Давно бы надо ихъ (ворота) *удостоить* (устроить). г. Авт.

***) *ibidem*.

являлась на старомъ мѣстѣ—на пнѣ. Тогда жители дали обѣщаніе выносить св. икону на мѣсто явленія три раза въ годъ, и съ тѣхъ поръ она не скрывалась изъ храма Божія. Икона сія длиною 6 верш. и $5\frac{1}{2}$ шир. Она нынѣ вставлена въ доску, по краямъ которой нарисовано двѣнадцать праздниковъ. Какъ доска, такъ и самая икона покрыты сребропозлащенной ризою.—Преданіе сохранило для насъ обстоятельства явленія св. иконы, но не указало времени явленія ея. Когда же, въ самомъ дѣлѣ, явилась сія икона? „Явленіе св. образа“,—отвѣчаетъ намъ на этотъ вопросъ, одинъ достойный уваженія, изслѣдователь соликамской старины,—„должно отнести къ 1650—1655 г. по слѣд. соображеніямъ: въ 1624 г., какъ извѣстно изъ писцовыхъ книгъ Кайсарова, въ Городицѣ существовалъ одинъ деревянный храмъ во имя св. великомученика Георгія Побѣдоносца, и въ храмѣ этомъ не было ни придѣла, ни даже иконы знаменія Богородицы, какъ видно изъ описанія принадлежностей церкви въ писцовыхъ книгахъ *).

Въ 1656 г., при существованіи прежняго храма во имя св. великомученика Георгія, построены другой деревянный же во имя знаменія Пресвятыя Богородицы съ двумя придѣлами, изъ коихъ одинъ во имя св. мучениковъ Флора и Лавра, а другой во имя св. праведнаго Прокопія, Христа ради юродиваго. Что же за необходимость б. строить другую деревянную церковь, когда прежняя еще существовала и, вѣроятно, была еще прочна, когда стояла еще 20 лѣтъ послѣ сего, именно до 1676 г.? и при томъ замѣтить надобно, что эта другая церковь посвящена именно знаменію Божіей Матери, а не другому какому нибудь праведнику или святому. Это обстоятельство нельзя объяснить ничѣмъ другимъ, какъ тѣмъ, что икона знаменія явилась передъ 1656 год. Чтобы увѣковѣчить память объ этомъ чудномъ явленіи, построили другой храмъ, въ честь новоявленной иконы. Даже и освященіе придѣловъ памяти св. праведнаго Прокопія и св. мучениковъ Флора и Лавра, можетъ быть, имѣеть съ событіемъ симъ связь и свое историческое значеніе. Память св. праведнаго Прокопія, Христа ради юродиваго, бываетъ 8 іюля, крестный ходъ на мѣсто явленія иконы—тоже 8 іюля; это указываетъ на время явленія св. образа. Мученики Флоръ и Лавръ между простымъ народомъ издревле считаются покровителями и хранителями лошадей; это намекаетъ на то, что икона обрѣтена человѣкомъ, который искалъ лошадей **).

(*) См. выше.

**) Церковно-историческое и статистическое описаніе Соликамска, составленное протоіереемъ Александромъ Луканинымъ.

Крестныхъ ходовъ въ Городищѣ три, соотвѣтственно обѣщанію при явленіи св. образа, и всѣ на мѣсто явленія иконы, гдѣ устроена часовня и въ ней выкопанъ колодезь для освященія воды. Первые два крестные хода совершаются въ неопредѣленные числа: одинъ весною, предъ посѣвомъ хлѣбовъ, а другой осенью, по уборкѣ хлѣбовъ. Третій, и самый главный, крестный ходъ, въ Городищѣ, всегда совершается въ одно время: 8 іюля. Впрочемъ и этотъ крестный ходъ совершается двойко: когда явленную икону посвятить по Соликамскому уѣзду вмѣстѣ съ иконой св. Николая изъ села Ныроба, Чердынскаго уѣзда, то къ 8 іюля она возвращается въ Соликамскъ, и отсюда утромъ 8 іюля сопровождаютъ ее въ Городище крестнымъ ходомъ изъ собора съ хоругвями и запрестольнымъ крестомъ. Богомольцы, желающіе на мѣстѣ явленія поклониться лику Пресвятыя Дѣвы, во множествѣ сопутствуютъ сему торжественному ходу. Литургія въ городищенскомъ храмѣ совершается, по принесеніи въ храмъ св. образа, соборнѣ градскимъ и мѣстнымъ духовенствомъ. По окончаніи литургіи, бываетъ крестный ходъ съ хоругвями и мѣстными иконами обратно, въ часовню, отстоящую отъ Городища въ 6 верстахъ. Здѣсь, по отпѣтіи водосвятнаго молебна, когда соборные крестъ и хоругви обратятся въ Соликамскъ, начинаются молебны, по просьбѣ усердныхъ поклонниковъ. Въ хорошую погоду, при тысячахъ народа, сопровождающаго крестный ходъ, и окружающаго часовню съ сердечнымъ умиленіемъ, видъ этого пестраго, живаго, колеблющагося ландшафта, очарователенъ.—Когда же икона Божіей Матери не носится по окрестнымъ селамъ съ иконою Николая Чудотворца, тогда она приносится въ Соликамскъ ко времени крестнаго хода въ девятый пятокъ по пасхѣ и остается въ Соликамскѣ до 8 іюля. Крестный ходъ изъ городища въ часовню получилъ свое начало со времени явленія св. иконы, т. е., съ 1650—1655 г., а въ Соликамскѣ учрежденъ онъ, вѣроятно, позднѣе. Въ 1673 г. въ 8 число іюля въ Соликамскѣ былъ пожаръ, истребившій всѣ церкви. Быть можетъ, опечаленные такимъ событіемъ, жители Соликамска, для утѣшенія себя религіознымъ торжествомъ, а вмѣстѣ и для духовной отмѣтки въ сердцахъ своихъ печальнаго событія 1673 г., порѣшили съ слѣдующаго же года въ 8 іюля приносить въ Соликамскъ изъ городища св. икону Богоматери.

Въ приходѣ городищенскомъ, въ деревнѣ Бакалдихѣ, есть старинный обычай поститься всю недѣлю послѣ Воздвиженія, т. е., пока св. крестъ находится на аналоѣ. Пермск. еп. вѣд. 1875 г.

Скажемъ нѣсколько словъ о состояніи раскола въ Городищенскомъ приходѣ, Соликамскаго уѣзда.

Часть Городищенскаго прихода, лежащая къ с.-в. отъ с. Городища, на разстояніи 20—27 вер., извѣстная подъ общимъ названіемъ „Запотыма“, заключающаго въ себѣ 16 деревень съ 360-ми жителей об. пола, заражена расколомъ. Чтобы объяснить себѣ появленіе его въ Запотымѣ, нужно обратить вниманіе на географическое положеніе Запотыма: одной стороною онъ прилегаетъ къ деревнямъ Верхъ-Боровскаго прихода, изобилующаго вообще раскольниками, другой—къ знаменитой въ летописяхъ раскола—Пармѣ, этимъ гнѣздомъ раскола, пріютомъ всякаго рода проходимцевъ. Благодаря такому сосѣдству и въ Запотымѣ появился расколъ. Появленіе раскола въ Запотымѣ инымъ ничѣмъ нельзя объяснить, какъ близкимъ сосѣдствомъ его съ Пармой: Запотымскій расколъ—родное дѣтище Пармскаго. На это указываетъ и одинакость секты Запотымскихъ раскольниковъ съ Пармскими: тѣ и другіе бѣглопоповщинской секты. Хотя Запотымскіе раскольники и бѣглопоповщинской секты, но бѣглыхъ поповъ у нихъ не слыхать,—есть только наставники: въ 1882 г. наставникомъ раскольниковъ б. полуграмотный крестьянинъ дер. Костарей Димитрій Андреевъ Костаревъ, теперь уже отставленный, п. ч., по смерти первой жены своей, вступилъ во второй бракъ, а въ настоящее время наставникомъ считается крестьянинъ дер. Гнилой—Илья Язевъ, совершенно безграмотный. Особенной популярностію между раскольниками почему-то пользуется крестьянинъ дер. Ескиной, Верхъ-Боровскаго прихода, Василискъ Зебзиевъ, хотя и совершенно безграмотный. На разспросы мѣстнаго священника, какъ же онъ, будучи безграмотнымъ, служить, гдѣ д. б. чтеніе и пѣвіе, крестьянинъ дер. Гребешковой—Андрей Ивановъ Гребешковъ, уклонявшійся въ расколъ, а потомъ опять обратившійся въ православіе, объяснилъ, что читаетъ за него мальчикъ (сынъ крестьян. дер. Ескиной). Эти-то наставники и крестятъ родившихся, исповѣдываютъ кающихся, вѣнчаютъ браки, отпѣваютъ умершихъ, служатъ всенощныя, имѣя мѣстомъ общественной молитвы молельню, находящуюся въ домѣ Димитрія Андреева Костарева, занимаются „введеніемъ мірскихъ въ вѣру—перелаживаніемъ“, т. е. обращеніемъ православныхъ въ расколъ. Особенныхъ отличительныхъ чертъ Запотымскій расколъ, какъ бѣглопоповщинская секта, не имѣетъ. Онъ во всемъ сходенъ съ Пармскимъ; одного только не достаетъ—твердости убѣжденій. Мѣстному священнику, неоднократно приводилось бесѣдовать съ раскольниками о предметахъ вѣры, и всякій разъ онъ выносилъ убѣжденіе, что расколъ въ Городищенскомъ приходѣ есть, просто на просто, плодъ невѣжества въ истинахъ православной вѣры: онъ далеко не м. б. причисленъ къ разряду такихъ сектантскихъ обществъ, которыя въ защиту своего вѣроученія приводятъ тѣ или другія доказательства, по обыкнове-

нію, изъ любимыхъ ими, поставляемыхъ чуть не на ряду съ каноническими книгами, цвѣтниковъ. Аполлетика этихъ раскольниковъ незатѣлива — она заключается въ двухъ-трехъ словахъ: — такъ старики вѣровали, такъ и намъ велѣли, — отвѣчаютъ они на вопросы. Большинство раскольниковъ на вопросы о церкви, таинствахъ, обрядахъ, различіи между двумя послѣдними, исправленіи книгъ всегда отвѣчаютъ, что они неграмотные, люди неученные, люди темные. И дѣйствительно, они во главѣ со своими наставниками люди темные. Въ доказательство приведемъ одинъ изъ многихъ случаевъ. 1 ноября 1883 г. въ с. Городищѣ происходило собесѣдованіе миссіонера, протоіерея Петра Киселева съ раскольниками. Говорили о перстосложеніи для крестнаго знаменія, о хожденіи посолонь, о трегубой аллилуйи, а главное объ исправленіи книгъ богослужебныхъ. — Известно, что раскольники принимаютъ только тѣ церковныя богослужебныя книги, которыя изданы до патріарха Никона, и безусловно истинными, правильными считаютъ только ихъ, указывая, какъ на доказательство ихъ истинности, существующее будто-бы въ нихъ единство и согласіе, а соборнѣ исправленныя книги, принятая въ православной церкви, испорченными. Миссіонеру, конечно, нужно бы доказать, что, наоборотъ, книги, изданныя до собора, не правильны, не согласны съ оригиналами, что въ чинопослѣдованіяхъ, обрядахъ и молитвословіяхъ старопечатныя книги полны разногласій, и тѣмъ подорвать кредитъ, какимъ пользуются старопечатныя книги въ средѣ раскольниковъ. И вотъ, онъ беретъ старопечатныя книги и цѣлымъ рядомъ сличеній, церковныхъ чинопослѣдованій по старопечатнымъ книгамъ, изданнымъ до патріарха Никона, доказываетъ ошибочность мнѣнія раскольниковъ, что будто бы въ старопечатныхъ книгахъ полнѣйшее единство и согласіе. Димитрій Костаревъ, чувствуя полное пораженіе, замолчалъ. Его коллега, знаменитый Василискъ Григорьевъ Зебзиевъ, крестьянинъ дер. Ескиной, Верхъ-Боровскаго прихода, занимающійся введеніемъ никоніанцевъ „въ вѣру“, такъ же не промолвилъ ни словечка, какъ и всѣ остальные раскольники, вызванные миссіонеромъ для собесѣдованія. Чтобы выйти изъ столь неловкаго положенія, Костаревъ завелъ рѣчь о любимомъ раскольниками предметѣ — перстосложеніи для крестнаго знаменія, но и здѣсь потерпѣлъ пораженіе. „Въ старопечатныхъ книгахъ далеко не во всѣхъ, сказалъ миссіонеръ, одинаково говорится объ этомъ предметѣ: въ Филаретовской псалтири велѣно слагать персты для крестнаго знаменія такъ, а въ Іосифовскихъ большемъ и маломъ катехизисахъ иначе. Слушайте! (Читаетъ). Которому же вѣрить?“ спросилъ онъ Костарева. „Вотъ этой книгѣ“, отвѣтилъ Костаревъ, указывая на Іосифовскій катехизисъ. „Да почему же этой, а не той? Вѣдь, эти книги объ древнія, особенно

Филаретовская псалтирь?" возразилъ миссіонеръ. Присутствовавшіе во главѣ съ Костаревымъ не нашлись, что отвѣчать. Въ разсужденіи о трегубой аллилуіи, Костаревъ просто насмѣшилъ своимъ объясненіемъ значенія слова „аллилуіа“: онъ сказалъ, что слово „аллилуіа“ по-русски значить Богородица. Но что всего курьезнѣе, такъ это вопросъ, сдѣланный миссіонеру Костаревымъ: „а что о. протоіерей, до Рождества или послѣ Рождества Христова былъ всемірный потопъ“? Представитель здѣшняго раскола не знаетъ такихъ азбучныхъ истинъ?!... Присутствовавшіе православные на собесѣдованіи улыбались. Въ pendant къ этой картинѣ приведемъ еще одинъ случай, рельефно обрисовывающій религіозный кругозоръ Запотымскаго раскольника. Разъ въ бесѣдѣ съ раскольникомъ Иваномъ Семеновымъ Костаревымъ объ исправленіи книгъ, ошибкахъ, допущенныхъ при исправленіи ихъ, миссіонеръ между прочимъ, сказалъ: І. Христосъ, какъ человѣкъ, принадлежалъ къ еврейскому роду и говорилъ еврейскимъ языкомъ. Это такъ удивило собесѣдника, что онъ, хлопнувъ руками, сказалъ: „да что ты, что ты, батшко! І. Христосъ былъ вовсе не изъ евреевъ, а изъ нашихъ и говорилъ по нашему“, т. е. по-русски. Если раскольники здѣшняго раскола и люди, считающіеся раскольниками, компетентными въ сужденіяхъ о вѣрѣ, выказываютъ полнѣйшую несостоятельность въ вопросахъ религіозныхъ, то что сказать объ остальной массѣ народа? Здѣсь царить положительное невѣжество: что это за исправленіе церковныхъ богослужебныхъ книгъ по греческимъ и харатейнымъ славянскимъ подлинникамъ, при комъ оно происходило, что заставило духовную власть заняться этимъ дѣломъ?—все это для массы неизвѣстно. Таковъ уровень познаній Городищенскаго раскольника! Какъ видитъ читатель, Городищенскій расколъ находится по познаніемъ еще въ младенческомъ состояніи: раскольническая премудрость, заключающаяся въ знаніи цвѣтниковъ, покамѣсть, слава Богу, еще не коснулась здѣшняго края.

Что теперь сказать объ отношеніяхъ раскола къ духовенству православному и церковнымъ установленіямъ?

Въ отношеніяхъ раскольниковъ Городищенскихъ къ духовенству вѣтъ той грубости, какую дозволяютъ себѣ подчасъ закоренѣлые раскольники: уже одно то, что священника они называютъ „батшко“, а діакона „о. діаконъ“ служитъ доказательствомъ у нихъ враждебности къ духовенству. Справедливость требуетъ сказать, что всѣ вообще раскольники Городищенскаго прихода съ духовенствомъ обращаются ласково и привѣтливо, и, узнавъ о прибытіи, не скрываются и не бѣгаютъ отъ нихъ; по приходѣ въ домъ, ласково разговариваютъ и угощаютъ ихъ хлѣбомъ-солью и даже награждаютъ небольшимъ количествомъ руги. Къ чести нашего расколь-

ника надо отнести его хлѣбосольство: сплошь да рядомъ встрѣчаешь приглашенія къ обѣду, — будетъ ли это въ праздникъ или будни. Ни разу не приводилось, говоритъ мѣстный священникъ о. Коровинъ, уходить изъ дома раскольническаго наставника, — къ слову сказать, совершенно безграмотнаго, — крестьянина дер. Гнилой — Ильи Язева безъ приглашенія — пообѣдать или почевать, если это случилось вечеромъ.

Какъ чужды Городищ. раскольники грубости въ обращеніи съ духовенствомъ, такъ чужды они и религіозной нетерпимости, характеризующей вообще расколъ. Тотъ, кто живаль въ приходахъ, зараженныхъ грубымъ расколомъ, знаетъ, какую бурю негодованія навлечетъ на себя тотъ священникъ, который позволитъ себѣ въ раскольническомъ домѣ облачиться въ эпитрахиль и спѣть или прочесть, положимъ, постную молитву: онъ вооружитъ противъ себя всю семью, прахъ отъ ногъ священника выметется вонъ, мѣсто гдѣ стоялъ онъ, будетъ вымыто — выскоблено. Слыханое ли дѣло, что бы грубый раскольникъ, по приказанію священника, затеплилъ свѣчу предъ икону? — Никогда! — Въ Городищенскомъ же приходѣ не питается подобной враждебности къ обрядамъ и установленіямъ православной церкви. Особенно это можно видѣть въ тѣхъ домахъ, гдѣ одни изъ членовъ семьи православные, а друг. раскольники, гдѣ, — часто случается, — мужъ православный, а жена раскольница, или сынъ православный, а родители раскольники, — а такихъ доловъ въ Запотымѣ не мало. По входѣ въ такой домъ, ктонибудь изъ членовъ семьи, — будетъ ли то православный или раскольникъ — все равно, — зажигаетъ свѣчу предъ иконами; всѣ встаютъ и молятся, цѣлуютъ животворящій крестъ, за исключеніемъ раскольника; послѣдній не молится вмѣстѣ съ семейными, какъ „мірскими“ (православными) и не цѣлуетъ креста, хотя и стоитъ тутъ же во все время чтенія или пѣнія. Если спросите, почему онъ или она не цѣлуетъ креста, получите въ отвѣтъ только поклоны; развѣ ужъ семейные объяснятъ вамъ, что не приложившееся ко кресту лицо — „по вѣрѣ“, т. е. раскольникъ. На первыхъ порахъ служенія крайне удивляли эти поклоны, непонятные для непосвященнаго въ тайну отвѣтовъ на ваши вопросы. Таковы отношенія раскола къ православію и его представителямъ — духовенству.

Давно ли и когда появился расколъ въ городищенскомъ приходѣ? Обратимся къ церковнымъ документамъ. На основаніи ихъ можно опредѣлить и время появленія раскола и ростъ его отъ начала до настоящихъ дней.

Изъ церковныхъ документовъ сохранились въ цѣлости исповѣдныя вѣдомости за нѣкоторые годы прошедшаго столѣтія. По исповѣднымъ росписямъ оказывается, что расколъ въ Городищен-

скомъ приходѣ существуетъ болѣе ста лѣтъ:—онъ появился въ 1780 г., какъ доказываютъ церковные документа. По исповѣдной росписи за 1780 г. значатся въ расколѣ слѣдующія лица: жена Андрея Зотикова Комогорцева—Пелагія Родіонова, жена Дениса Комогорцева—Марѳа Петрова, жена Анисима Гаврилова Гребешкова—Феодора Никитина, жена Стефана Анисимова Гребешкова—Февронія Гаврилова, жена Феофота Анисимова Гребешкова—Марѳа Семенова, вдова Февронія Антонова Костарева и сынъ ея Яковъ. Исповѣдныхъ вѣдомостей за дальнѣйшіе годы до 1804 г. не сохранилось. Въ 1804 г. раскольниковъ значится 9 человекъ. Съ 1804 г. по 1809 г. опять нѣтъ исповѣдныхъ вѣдомостей. За послѣдующіе годы о числѣ раскольниковъ представляемъ нижеслѣдующую таблицу, составленную на основаніи исповѣдныхъ вѣдомостей. По исповѣднымъ вѣдомостямъ раскольниковъ въ Городищенскомъ приходѣ значится въ 1809 году 12 человекъ, въ 1810—12, въ 1811—16, въ 1812—16, въ 1813—10, въ 1814—16, въ 1815—15, въ 1816—13, въ 1817—13, въ 1818—13, въ 1819—13, въ 1820—12, въ 1821—12, въ 1822—12, въ 1823—11, въ 1824—11, въ 1825—19, (за 1826 и 1827 гг. исповѣдныхъ нѣтъ), въ 1828—16, въ 1829—17, въ 1830—18, въ 1831—18, въ 1832—18, въ 1833—37, въ 1834—37, въ 1835—39, (испов. за 1836 г. нѣтъ), въ 1837—30, въ 1838—34, въ 1839—32, въ 1840—33, въ 1841—32, въ 1842—32, въ 1843—31, въ 1844—30, въ 1845—24, въ 1846—24, въ 1847—20, въ 1848—19, въ 1849—21, въ 1850—20, въ 1851—19, въ 1852—19, въ 1853—17, въ 1854—20, въ 1855—32, въ 1856—34, въ 1857—33, въ 1858—25, въ 1859—25, въ 1860—26, въ 1861—26, въ 1862—42, въ 1863—42, въ 1864—43, въ 1865—43, въ 1866—43, въ 1867—43, въ 1868—39, въ 1869—39, въ 1870—39, въ 1871—39, въ 1872—38, въ 1873—38, въ 1874—38, въ 1875—35, въ 1876—31, въ 1877—31, въ 1878—31, въ 1879—28, въ 1880—28, въ 1881—23, въ 1882—23. За послѣдній 1883 г. раскольниковъ по исповѣдной вѣдомости значится 23 человека съ слѣдующими фамиліями: Комогорцевы, Язевы, Поповы, Третьяковы, Малковы, Соколовы. Сопоставляя цифры раскола 1780 г. и 1883, мы видимъ, что онъ увеличился на 16 человекъ, и это увеличеніе послѣдовало,—не нужно опускать изъ виду,—втеченіе такого длиннаго періода, какъ сто съ лишнимъ лѣтъ. Вообще, на основаніи цифровыхъ данныхъ, нельзя сказать, чтобы „вертоградъ духовный“ росъ не по днямъ, а по часамъ. Далѣе, если мы обратимъ вниманіе на родословную раскольниковъ, то увидимъ, что расколъ держится все въ однихъ и тѣхъ-же семьяхъ и родственникахъ ихъ, что раскольники, значащіеся по документамъ церковнымъ 1780 г. и ближайшихъ къ этому годовъ, имѣ-

ютъ тѣ же фамиліи, какія имѣютъ и теперь состоящіе въ расколѣ: все Комогорцевы, Костаревы, Гребешковы, Язевы и т. под. Лица съ вышепоказанными фамиліями всѣ живутъ въ Запотымѣ, и расколъ, какъ появился въ Запотымѣ, такъ и остается тамъ до сихъ поръ: тамъ онъ въ средѣ нѣкоторыхъ семействъ встрѣчаетъ симпатію, тамъ онъ и пропагандируется, не вторгаясь въ остальную часть прихода, привычками, обычаями и внѣшней обстановкой ни мало не похожую на Запотымъ. — Правда, пронаганда, какъ показываютъ цифры, ведется очень слабо, но тѣмъ не менѣе однакожь ведется. — Бываютъ случаи, когда раскольники православнаго „вводятъ въ вѣру“, какъ они выражаются, т. е. обращаютъ въ расколъ. Операцию „введенія въ вѣру“ чаще всего коноводы раскольниковъ продѣлываютъ надъ отчаянно больными, находящимися въ безпамятствѣ. Вотъ случай, бывшій 44 года тому назадъ. — Разъ, — это было на пятой недѣлѣ великаго поста, — священнику привелось ночевать въ самой дальней деревнѣ этого прихода — Пальникахъ у кр. Ивана Гаврилова Исупова. Отецъ его Гавріилъ Дмитріевъ Исуповъ — почтенный старичекъ, которому уже было далеко за 70 лѣтъ, — на второй недѣлѣ великаго поста, проѣздомъ изъ Соликамской больницы, заходилъ къ священнику исповѣдаться. По лицу и движеніямъ его м. б. заключить, что Исуповъ былъ дѣйствительно сильно нездоровъ и потому священникъ предложилъ ему причаститься св. таинъ. На его предложеніе онъ отвѣчалъ: „теперь, покаместъ, только исповѣдаюсь, а вотъ какъ будетъ только маленько полегче, приѣду постовать, — тогда и приобщусь. Прошла недѣля — другая, а Исупова въ числѣ исповѣдниковъ все нѣтъ. Вѣроятно, — думаетъ священникъ, — онъ все еще нездоровъ. Такъ и оказалось. Когда онъ приѣхалъ къ нему на ночлегъ, онъ б. уже слишкомъ плохъ, такъ что, сначала, его не узналъ, когда тотъ началъ съ нимъ разговаривать. Долго всматривался онъ въ священника и, наконецъ, узналъ: „а, это вы, батюшка! Благословите меня! сказалъ онъ. „Не желаешь-ли, Г. Д., исповѣдаться?“ спросилъ священникъ его. „Желаю, батюшка, желаю!“ отвѣчалъ онъ. Отвѣтъ старика, какъ громомъ, поразилъ стоявшую у печи сноху его; она вскочила на приступокъ, чтобы видѣть въ лицо свекра, сидѣвшаго на палатяхъ, и начала громко, не стѣсняясь присутствіемъ священника кричать на него: „съ ума-ли ты?... Вдругорядь что-ли тебя везти въ Ескину „передѣлывать“? Тебя ввелъ въ вѣру, такъ и только....“ Когда все утихло, священникъ опять спрашиваетъ: „желаешь-ли ты, Г. Дм., исповѣдаться?“ „Желаю, батюшка, желаю!“ было отвѣтомъ. Горше прежняго закричала сноха, произнося угрозы: „я тебя заморю, — ни ѣсть, ни пить не дамъ“. Огорченный столь незаслуженными оскорбленіями Исуповъ легъ, произнося едва слышно слово:

„Богъ съ тобой, Анна, (такъ зовутъ сноху Исупова) Богъ съ тобой!...“ Съ болѣзненнымъ сердцемъ выѣхалъ духовникъ изъ Пальниковъ, сказавъ на прощаніи сыну больнаго, чтобы онъ везъ отиѣвать отца, въ случаѣ его смерти, въ церковь. Приказаніе было исполнено: на другой день вечеромъ Иванъ Гавриловъ Исуповъ пріѣхалъ къ духовнику съ извѣстіемъ, что родитель его скончался. Отиѣтіе б. совершенно по православному чиноположенію. Искренно раскаявшаяся въ своемъ поступкѣ, Анна Исупова впоследствии рассказала, что виною всему злу были сосѣди — раскольники другихъ деревень, — склонившіе ее везти въ безмятствѣ находящагося свѣкра къ Ескину, Верхъ-Боровскаго прихода, съ цѣлію „ввести его въ вѣру“. А вотъ и еще подобный случай, бывший въ деревнѣ того-же прихода Швилевой. Жена кр. Тараса Ермилова Швилева — Евдокія Петрова, придерживавшаяся раскола, рассказывала, что ее „ввели въ вѣру“ тоже въ то время, когда она б. отчаянно больна; на убѣжденіи духов. — обратиться въ православіе, она отвѣчала такъ: „теперь пока, батюшка, я постаровирю, а передъ смертію ужъ непременно желаю исповѣдаться и приобщиться св. таинъ“. Говорила это она каждый разъ, когда приходилось бывать въ ея домѣ, и говорила, какъ м. б. замѣтитъ по тону рѣчи, искренно, отъ чистаго сердца. Къ сожалѣнію, желанію ея не суждено б. сбыться: она умерла въ расколѣ — безъ исповѣди и св. причастія, п. ч. собравшіеся родственники — раскольники ни подъ какимъ видомъ, какъ рассказывали впоследствии, не дозволили домашнимъ съѣздить за духовникомъ для напущиванія больной. Вотъ при какихъ условіяхъ происходитъ совращеніе православныхъ въ расколъ. Случаевъ, подобныхъ вышеприведеннымъ, не одинъ — не два; все они говорятъ объ одномъ, что раскольническая пропаганда, какую бы форму она не имѣла, какія бы средства для достиженія своихъ цѣлей ни употребляла, ведется, и, справедливость требуетъ сказать, не всегда безуспѣшно.

Итакъ, раскольническая пропаганда ведется только въ Запотымѣ, не касаясь др. ближайшихъ къ церкви частей Городищенскаго прихода; случаи совращенія православныхъ въ расколъ, и опять-таки только въ Запотымѣ, бываютъ — въ этомъ нѣтъ сомнѣнія. Что же, спрашивается, способствуетъ этому? Благодаря чему происходятъ печальныя явленія — уклоненіе православныхъ жителей одной только части прихода, известной подъ названіемъ Запотыма, въ расколъ? Нѣтъ-ли какихъ-нибудь средствъ парализовать жизнь и дѣятельность раскола въ Запотымѣ?

Прежде, нежели отвѣчать на эти вопросы, необходимо выяснитъ тѣ условія, въ которыхъ находится православіе и расколъ въ Запотымѣ. Только тогда будутъ понятны и причины уклоненія

православныхъ въ расколъ, возможность раскольнической пропаганды и жизненность раскола, наконецъ, въ Запотымѣ. Итакъ, какія же условія православія и раскола въ Запотымѣ?

Ранѣе уже было сказано, что часть прихода, извѣстная подъ названіемъ Запотыма, лежитъ на далекомъ разстояніи отъ церкви, что ближайшія къ Городищенской церкви дер. Запотыма находятся на разстояніи 20 верстъ, дальнѣйшія (Ельники) 27 верстъ; въ такомъ же разстояніи Запотымъ находится и отъ Верхъ-Боровской, Пармской и Половодовской церквей. Отдаленные отъ всѣхъ церквей, жители дальняго Запотыма лишаются возможности б. въ церкви, участвовать въ общественной молитвѣ, слышать слово Божіе; встрѣтить Запотымца въ церкви можно въ Пасху, Рождество Христово, да храмовые праздники; воскресный день они проводятъ дома. И радъ бы другой идти въ церковь, да далеко, а занимать для этого нарочито лошадь, проработавшую ему цѣлыхъ шесть дней, жалко. Не куда православному жителю Запотыма сходить помолиться; нѣтъ у него вблизи церкви; не кому почтить ему „о божественномъ“; не съ кѣмъ посоветоваться ему на счетъ спасенія души—предметъ, о которомъ особенно любятъ потолковать благочестивые старички въ праздничную, не рабочую пору; нѣтъ у него подъ бокомъ священника—этого незамѣнимаго никѣмъ, во время болѣзни, человѣка;—кругомъ все раскольники. На отсутствіе священника, какъ на причину своего уклоненія въ расколъ, указала разъ старушка лѣтъ 75, Варвара Алексѣева Мальцева, когда священникъ попросилъ ее объяснить причину уклоненія ея въ расколъ: „да видите ли, батюшка, начала она, что я вамъ скажу: вы живете далеко; случись, схватить вдругъ и умрешь, не дождавшись васъ, безъ исповѣди... затаскаютъ твое тѣло грѣшное. У старовѣровъ не такъ: захвораетъ кто, созовутъ сотскаго,—а онъ живетъ тутъ и есть,—да и дѣло съ концемъ, если умретъ скоро больной... таскотни нѣту, похоронятъ,—и конецъ.... Вотъ я и ушла въ вѣру....“—За дальностію разстоянія, православный житель Запотыма лишенъ того счастья, какимъ пользуются жители ближайшихъ къ церкви селеній,—устроить у себя крестные ходы, богомолья, по случаю напр. бездождія или безведрія, каковыхъ богомольевъ такъ много въ Городищенскомъ приходѣ и которые, надо сказать, благотѣтельно вліютъ на религіозное чувство православнаго христіанина. Таковы условія православія въ Запотымѣ! Съ такимъ порядкомъ вещей, понятное дѣло, не можетъ помириться религіозная потребность, присущая челов. природѣ: она начинаетъ довольно громко заявлять о себѣ, требовать удовлетворенія. На выручку изъ такого положенія является расколъ, представляющій собою діаметрально противоположную картину: у него есть и свои

моделни (въ дер. Костаряхъ, въ домъ Дмитрія Андреева Костарева и Ескиной) и мало-мальскіе начетчики. Они и почитаютъ и попоютъ и совѣтъ дадутъ, какъ спастись. Совѣты давать они могутъ смѣло не только „древлеблагочестивымъ христіанамъ“, но и „мірскимъ“, потому что враговъ своихъ—церкви православной и духовенства, вблизи нѣтъ. Это-ли не благодарная почва для жизни и дѣятельности раскола? Православное духовенство, живя на почетельномъ разстояніи отъ Запотыма—20—27 верстъ, лишается возможности наблюдать денно и ношно за своими духовными овцами и вести регулярно собесѣдованія съ раскольниками, съ цѣлю обращенія ихъ въ лоно православной церкви. Правда, при всякомъ посѣщеніи Запотыма, духовенство не упускало и не упускаетъ случая побесѣдовать съ раскольниками объ ихъ заблужденіяхъ, но какіе плоды можетъ принести часовая бесѣда? Для этого требуется продолжительное время и постоянныя регулярныя собесѣдованія. А подобнымъ требованіямъ, за дальностію разстоянія и другими приходскими обязанностями, понятное дѣло, удовлетворить нѣтъ никакой возможности. Раскольническіе коноводы понимаютъ это и дѣйствуютъ на пользу распространенія раскола....

Итакъ, причины уклоненія православныхъ въ расколъ заключаются не въ томъ, что православное населеніе Запотыма симпатизируетъ расколу, а въ другомъ—именно въ неудовлетворенности религіозной потребности православныхъ жителей Запотыма, обусловливающейся дальностію разстоянія отъ церкви,—иначе говоря,—отсутствіемъ церкви въ Запотымѣ, какъ мѣстѣ удовлетворенія религіозной потребности православнаго христіанина, и ея представителей—пастырей, составляетъ главную причину уклоненія православныхъ въ расколъ, жизненности раскола и пропаганды его въ средѣ православныхъ жителей Запотыма.

Послѣ всего этого достаточно выясненнымъ считаемъ вопросъ о причинѣ уклоненія православныхъ въ расколъ и жизненности раскола въ Запотымѣ. Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о тѣхъ мѣрахъ, какія слѣдуетъ принять, чтобы парализовать расколъ и поставить православіе въ Запотымѣ на подобающее ему мѣсто.

Всякое дѣйствіе—будетъ-ли оно въ мірѣ вещественномъ или духовномъ—имѣетъ свою причину; уничтожьте эту причину, не будетъ и дѣйствія,—это абсолютная истина. Причины уклоненія православныхъ въ расколъ и жизненности раскола въ Запотымѣ, Породищенскаго прихода, какъ уже сказано выше, заключаются въ отсутствіи православной церкви съ ея представителями въ Запо-

тымъ. Уничтожьте эти причины, поставьте церковь въ Запотымъ*), и тогда расколъ, можно съ увѣренностію сказать, продержится не долго. Церковь съ ея духовенствомъ, постоянное наблюденіе со стороны послѣдняго, какъ надъ православіемъ, такъ и надъ расколомъ, болѣе или менѣе, частыя собесѣдованія съ раскольниками, не возможныя при настоящихъ условіяхъ,—все это вмѣстѣ нанесетъ окончательный ударъ расколу. Благопріятствующими православію въ борьбѣ съ расколомъ условіями служить—слабость интеллектуальныхъ силъ у Городищенскаго раскола, какъ мы это уже видѣли ранѣе, и отсутствіе въ немъ той грубости и враждебности къ православію и праславному духовенству, которыя характеризуютъ закоренѣлый расколъ.

Насколько губительно б. основаніе церкви въ Запотымъ для раскола, настолько же, наоборотъ, благотѣтельно оно б. для православія. Православные тогда не б. имѣть нужды—идти въ раскольническую молельню, для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей, потому что у нихъ тогда будетъ близко, предъ глазами, храмъ православный съ православнымъ духовенствомъ; тогда не б. и уклоненія православныхъ въ расколъ, какъ не было, нѣтъ, да и ожидать этого трудно въ тѣхъ селеніяхъ, которыя въ близкомъ разстояніи находятся отъ церкви; тогда настанетъ торжество православія въ Запотымъ. Пермск. еп. вѣд. за 1884 г. № 8.

П. 8) *Спасопреображенская церковь Александровскаго завода.* На юго-востокъ отъ Городища, въ предгоріи Урала, находится Александровскій заводъ, принадлежащій владѣльцамъ Всеволожскимъ. Начало заселенія сей мѣстности было положено въ 1800 г. По открытіи рудъ въ глухихъ увалахъ Урала, гг. Всеволожскіе выселили сюда жителей изъ разныхъ мѣстъ своихъ владѣній, а именно, изъ Пожевскаго завода и изъ селъ: Зюкайскаго, Рождественскаго, Бубинскаго и Кызвенскаго.

Первоначально переселенцы состояли подъ вѣдѣніемъ Кизеловской церкви, но, съ умноженіемъ насельниковъ, началъ составлять особый приходъ, которымъ завѣдывалъ наѣздомъ входящій священникъ изъ села Перемскаго, Пермскаго уѣзда. Дѣло шло такъ обр. до 1806 г., когда, 9 мая изъ Перемскаго села перемѣщенъ б. въ Александровскій заводъ священникъ Николай Варушкинъ съ причетникомъ, на постоянное жительство, для исправленія приходскихъ требъ и отправленія богослуженія въ часовнѣ, при началѣ основанія завода устроенной.—Безъ св. храма заводъ Александровскій бѣдствовалъ до 1829 г. Настоящая каменная

*) Самое центральное мѣсто для церкви—деревня Осокина, Верхъ-Боровскаго прихода. Расходъ потребуется не много; они нужны б. только на перестройку существующей въ деревнѣ Осокиной часовни.

церковь, заложенная въ 1811 г., окончена строеніемъ и освящена въ 1829 г. Къ ней опредѣленъ полный штатъ священно-церковно-служителей: священникъ, діакопъ, дьячекъ и пономарь. Въ 1835 г. штатъ этотъ удвоился, такъ какъ и прихожане, съ открытіемъ новыхъ рудниковъ—Всеволодовильвенскаго и Кизеловскаго, слишкомъ умножились *).

Чудотворныхъ и древнихъ иконъ въ церкви и приходѣ нѣтъ. Древней утвари церковной, а также печатныхъ и рукописныхъ книгъ древнихъ нѣтъ.

Нѣкоторые изъ жителей, коренныхъ прихожанъ, въ исполненіе обѣтовъ, постятся по цѣлой недѣлѣ предъ 29 числомъ авг. и предъ Воздвиженіемъ Честнаго и Животворящаго креста, постятся въ понедѣльникъ каждой недѣли, 28 окт., въ день св. мученицы Параскевы, нареченная Пятницы, и въ 8-е нояб.

Кромѣ общихъ церковныхъ крестныхъ ходовъ, бываетъ ходъ въ день Успенія Божіей Матери, вокругъ завода, установленный со времени построения его, и въ 20-е окт., въ день мученика Артемія, въ Всеволодовильвенскій заводъ, на *забойку* **), по случаю заложения ея въ этотъ день, бывшаго назадъ тому лѣтъ 60.

Нѣкоторые изъ прихожанъ ходятъ для поклоненія св. праведному Симеону, Верхотурскому чудотворцу, по обѣтамъ, даннымъ въ болѣзни или въ другихъ несчастныхъ обстоятельствахъ,—и въ село Ныробъ для служенія молебновъ св. Николаю. Путешествія сіи совершаются преимущественно въ св. Четырдесятницу.

9) *Кизеловская Святотроицкая церковь.* По древнимъ записямъ и дѣловымъ бумагамъ извѣстно, что люди барона Строганова въ 1762 г. по рч. Кизелу нашли рудникъ, который чрезъ покупку, около того же времени, достался Ивану Лазаревичу Лазареву. Мѣста сіи б. совершенно необитаемы; одинъ медвѣдь, опустошающій и нынѣ окрестности Кизела, царствовалъ тогда въ дебряхъ кизеловскихъ. Съ открытіемъ рудъ, изъ разныхъ сель и заводовъ переселено сюда нѣсколько семействъ. Спустя 26 лѣтъ съ открытія рудника, въ 2 верст. отъ него, ниже по рч. Кизелу, заложень заводъ, который и названъ Кизеловскимъ. Это б. въ 1788 г.

Первые насельники б. православные. Въ заводѣ, для удовлетворенія религіозныхъ ихъ потребностей, выстроена б. часовня, принадлежавшая вмѣстѣ съ жителями къ приходу Нижне-Яйвенской Николаевской церкви, находящейся отъ Кизела въ 40 вер. ***). Дороги здѣсь и въ настоящее время отличаются первобытною дикостію, а въ началѣ ихъ и вовсе не было б. только сакмы, или

*) Свѣдѣнія заимствованы изъ церк. арх. и бумагъ правленія Алекс. завода.

**) Технической заводскій терминъ.

***) См. о Нижне-Яйвенской церкви ниже сего. В. Шишонко.

тропы звѣролововъ: по этимъ-то сакамъ, для исправленія христіанскихъ требъ, священникъ Нижне-Яйвенской церкви за 40 верстъ приходилъ пѣшкомъ въ Кизеловскій заводъ. И это продолжалось четверть столѣтія. Только въ 1806 г. заводоуправленіе рѣшилось удовлетворить крайнюю нужду своихъ рабочихъ: въ этомъ году построена и освящена деревянная церковь въ честь Св. Троицы. Въ сей церкви богослуженіе отправлялось слишкомъ шестьдесятъ лѣтъ. Съ увеличеніемъ прихожанъ, возрастала и тѣснота въ храмѣ Божіемъ: настала нужда въ сооруженіи новой, обширнѣе прежней, церкви. И вотъ, по волѣ владѣльца, въ шестидесятыхъ годахъ, заложена и сооружена церковь, великолѣпная по здѣшнимъ мѣстамъ. Она освящена, если не ошибаюсь, въ 1870 г. мѣстнымъ о. благочиннымъ протоіереемъ Петромъ Киселевымъ, въ сослуженіи протоіерея Чердынскаго Ѳедора Будрина, нарочно прибывшаго сюда за 160 верстъ, и окружнаго и мѣснаго духовенства, въ присутствіи владѣльца завода князя С. Д. Абамеликъ-Лазарева.

Въ церкви древникъ и чудотворныхъ иконъ нѣтъ *); также нѣтъ и утвари, замѣчательной по древности или цѣнности. Составъ богослужебныхъ книгъ заведенъ со времени освященія первой церкви, а потому книгъ древнихъ печатныхъ и рукописныхъ не имѣется. — Прихожане въ храмѣ Божіи притекаютъ нелѣпно. Нѣкоторые соблюдаютъ посты, кромѣ установленныхъ православною Церковію, какъ-то: въ понедѣльники, въ 1-й день сент., въ недѣли предъ 29 авг. и 14 сент., въ день мученицы Параскевы 28 октября и въ 8 нояб. *Крестный ходъ совершается ежегодно 20-го мая вокругъ всего завода нуже балетъ полуножа.* Устное преданіе гласить, что этотъ ходъ учрежденъ въ воспоминаніе грознаго посѣщенія пожаромъ, истребившимъ почти все селеніе, куда огонь занесенъ вѣтромъ за 10 верстъ отъ мѣста возникновенія первоначальнаго пожара. Другой крестный ходъ 5 сентября изъ Артемьевскаго рудника въ заводъ, а 6-го обратно въ рудникъ. Этотъ ходъ учрежденъ рудничными жителями въ половинѣ 2-й четверти текущаго XIX в. единственно изъ благоговѣнія къ св. архистратигу Божію Михаилу. Въ сей (6 ч.) день многіе соблюдаютъ постъ. Третій крестный ходъ совершается въ 8 сент. въ часовню деревни Віящера.

Многіе прихожане во св. Четырехдесятницу совершаютъ путешествіе къ Верхотурскому чудотворцу Симеону.

и 10) *Нижне-Яйвенская Никольская церковь.* Яйвенскій соляной промыселъ, на рч. Яйвѣ, существовалъ недолго; но въ ко-

*) Иконы въ иконостасѣ камен. церкви всѣ писаны на полотнѣ, въ Москвѣ; нѣкоторыя самимъ владѣльцемъ княземъ С. Д. Абамеликъ-Лазаревымъ. В. Ш.

торомъ году онъ былъ основанъ и когда уничтоженъ, достовѣрныхъ свѣдѣній нѣтъ, за утратою ихъ въ Усольскихъ пожарахъ. Изъ Сибирской лѣтописи, напечатанной въ 1821 г., видно, что въ 7078 (1570) г., по повелѣнію царя Іоанна Васильевича, поставилъ Яковъ Строгановъ для перехода сибирскихъ и ногайскихъ людей, чтобы имъ къ государевымъ Пермскимъ городамъ пути не было, и для утѣсненія сылвенскихъ и иренскихъ татаръ и остяковъ и чусовскихъ и яйвенскихъ и ильвенскихъ и косвенскихъ вогуличъ, надъ Сылою и надъ Яйвою рѣками острожки, и нарядъ скорострѣльный и пушечки затинныя и пищали ручныя и людей пушкарей и затинщиковъ и воротниковъ и сторожей въ тѣхъ острожкахъ устроилъ“. Изъ сего видно, что поселеніе и соляной промыселъ на Яйвѣ построены были около 1565—1570 г. Мѣсто сихъ промысловъ нынѣ называется селомъ Нижне-Яйвенскимъ. Къ этому времени должно отнести и начало основанія христіанскаго прихода, а, быть можетъ, и церкви. По обычаю того времени, гдѣ учреждался городъ, тамъ устраивался и монастырь; гдѣ острожокъ, тамъ создавалась и церковь*). Впрочемъ, основаніе первой церкви въ Нижне-Яйвенскомъ селѣ никакъ не должно относить далѣе 1606 года. Въ старинномъ евангеліи, (годъ изданія неизвѣстенъ), имѣвшемся у покойнаго В. А. Волегова, есть слѣдующая надпись, которую передаемъ съ ореографической точностію: „лѣта 7114 ноября въ 26 день сію книгу евангеліе на престольное печатное в дестъ положилъ в домъ троице живоначано да николѣ чудотворцу Максимъ Яковлевъ онъ Строгановъ съ своею женою Марьею да здетми сываномъ да смаксимомъ. Въ свою вотчину на Яйву“.

Въ 1715 г. Нижне-Яйвенское село называлось еще „Яйвенской острожекъ“. Въ немъ б. церковь деревянная во имя Николая чудотворца. При церкви были поше Потапъ Аврамовъ Борчаниновъ, дьячекъ, пономарь, сторожъ церковный и просвирня**). Церковь эта въ 1792 г. сгорѣла. Настоящая же церковь построена въ 1797 г. иждивеніемъ владѣльцевъ князей Голицыныхъ и княгини Бутеро, зданіемъ деревянная, на каменномъ фундаментѣ съ таковою же колокольнею, крѣпка, снаружи обшита тесомъ и выкрашена; куполы покрыты желѣзомъ, а крыша тесомъ; ограда вокругъ оной деревянная. Престоловъ въ ней два: въ настоящей

*) Истор. Обзоръ Сибири. П. Словцова. Изд. 1838 г.

***) Страница 223.

Примѣч. Изъ надписи на евангеліи и на иконѣ видно, что церковь на Яйвѣ была въ честь святыхъ Троицы. Вѣроятно это была первая церковь, существовавшая до 1715 г., когда о св. Троицѣ уже не упоминается.

холодной во имя святителя и чудотворца Николая, въ тепломъ придѣлѣ во имя архистратига Михаила.

Изъ иконъ, имѣющихся въ сей церкви, замѣчательна древнею живописью икона Живоначальныя Троицы, на большой дскѣ. На задней сторонѣ дски едва замѣтна слѣдующая надпись: „сей образъ въ церковь Живоначальныя Троицы приложение Максима Яковлевича Строганова и жены его Марьи и дѣтей ихъ Ивана и Максима Максимовичей вотчинскихъ на Яйвѣ на Усолкѣ“.

Утвари цевковой, замѣчательной древностію, равно и книгъ древнихъ печатныхъ и рукописныхъ при Нижне-Яйвенской церкви нѣтъ. Пермск. еп. вѣд. 1875 г.

Примѣч. Выше упомянули о Пармѣ, скажемъ о Пармской мѣстности нѣсколько словъ. Парма находится въ Соликамскомъ уѣздѣ между приходами: Половодскимъ—съ западн. стороны и Верхъ-Яйвинскимъ, Соликамскаго уѣзда,—съ южной въ 35-ти верст. отъ приходской церкви; съ с.—Верхъ-Язвинскимъ и с.-з. съ Верхъ-Боровскимъ—Чердынскаго уѣзда, приблизительно въ 50-ти верст. Населеніе Пармской мѣстности получило начало въ концѣ XVII ст. или началѣ XVIII ст., положительно неизвѣстно; но слѣдуетъ отнести къ тому времени потому, что первые поселенцы этой мѣстности б. раскольники, бѣжавшіе отъ преслѣдованія правительства, по исправленіи богослужебныхъ книгъ. Такъ, по словамъ Пармскихъ старожиловъ, первый явился въ эту мѣстность крестьянинъ-раскольникъ нѣкто по фамиліи Костаревъ, бѣжавшій отъ преслѣдованія властей изъ Кунгурскаго уѣзда и поселился при рч. Талой, отъ которой и деревня получила названіе Талой; около этого поселенца въ окрестности, на удобныхъ мѣстахъ и при рѣчкахъ, съ теченіемъ времени, начали селиться таковыя-же раскольники изъ др. мѣсть; въ дер. Низову, тогда еще никѣмъ необитаемую, первымъ поселился здѣсь нѣкто по фамиліи Травниковъ, изъ дер. Немзи, Чердынскаго уѣзда, къ нимъ-то, мало-по-малу, начали селиться и изъ сосѣднихъ селеній—изъ приходовъ: Половодовскаго—большая часть, Городищенскаго, что выше описалъ, Верхъ-Боровскаго, Верхъ-Усольскаго и Верхъ-Язвинскаго. Пармская мѣстность оказалась извѣстною раскольникамъ, вѣроятно, потому, что чрезъ эту мѣстность будто-бы пролегала нѣкогда дорога изъ гор. Чердыни чрезъ Уралъ въ Сибирь, но по неудобству путесообщенія заброшена, и что во время существованія этой дороги чрезъ означенную мѣстность, будто-бы б. расчищены покосы на станціяхъ—на казенный счетъ и устроены избы съ очагами для отдохновенія ямщикамъ; но когда это путесообщеніе за неудобностію прекратилось, то, по всей вѣроятности, преслѣдуемые начальствомъ раскольники, въ свое время, туда и селились. Съ населеніемъ народа въ

эту мѣстность, образовались раскольническіе монастыри: въ дер. Талой существовалъ женскій монастырь, конечно, не безъ мушницъ, но ихъ обыкновенію, а въ дер. Пудьвѣ мужескій, въ 15-ти верст. одинъ отъ другаго. Правительство, узнавши объ этомъ пагубномъ распространеніи раскола, въ 1842 г. дало знать Соликамскому исправнику разрушить эти монастыри, и затѣмъ спасавшихся здѣсь разослать въ разныя мѣста. При такомъ дѣйстви, успѣвшіе избѣжать преслѣдованій, поселились въ лѣсахъ пармскихъ въ окрестности деревень, гдѣ проживаютъ и по настоящее время неизвѣстными правительству. Несмотря, однакожь, на разрушеніе монастырей и преслѣдованіе властями пагубныхъ дѣйстви раскола, Пармская мѣстность размножалась жителями, тогда правительство, обративъ вниманіе на большое населеніе народа и отдаленность отъ приходскихъ церквей, и уклоненіе въ расколъ, озаботилось устройствомъ въ означенной мѣстности православной церкви или по крайней мѣрѣ, часовни (указъ духовной консисторіи отъ 22 февраля 1855 г. за № 1218); но жители отозвались несостоятельностью, скрывая этимъ, впрочемъ, уклоненіе въ расколъ. Впослѣдствіе времени, именно въ 1865 г. 16 нояб., Соликамскій солепромышленникъ А. И. Дубровинъ изъявилъ желаніе построить деревянную церковь въ Пармскихъ селеніяхъ, ничѣмъ не отягощая мѣстныхъ жителей; на устройство церкви предложилъ сумму отъ 3—4 т. р., обезпечивъ вполнѣ, какъ устройство церкви, такъ и поддержку оной. При этомъ онъ выстроилъ для причта домъ, — что и б. имъ окончено къ 1869 г.; а 16 февр. того-же года совершено б. освященіе храма при многочисленномъ стеченіи народа изъ отдаленныхъ мѣстъ. Церковь устроена въ дер. Поломѣ, въ коей, изъ 15-ти домохозяевъ проживаютъ лишь въ 3-хъ верст.; несмотря на зимнее время, народъ собравшійся къ освященію наканунѣ означеннаго дня расположился, частью, въ церкви, частью, въ домахъ мѣстныхъ жителей, а большая часть народа находилась около своихъ подводъ, у церкви, подъ открытымъ небомъ, довольствуясь насущною потребностію, привезенною съ собою.

Церковь Пармская числилась первоначально приписной къ Половодской церкви, такъ какъ большинство Пармскихъ жителей состояли въ вѣдѣніи Половодскаго причта, но недолго: въ томъ-же 1869 г. 4 мая опредѣленъ къ этой церкви священникъ и Пармскій приходъ утвержденъ самостоятельнымъ; на содержаніе причта положено казеннаго жалованья 250 р. въ годъ. Земли для причта не отведено по малочисленности прихода и разбросанности прихожанъ на мелкіе выселки, такъ что этотъ надѣлъ земли изъ крестьянскихъ угодій и неудобень.

Жители Пармской мѣстности, не смотря на устройство для нихъ церкви, коснѣютъ въ своемъ невѣжествѣ раскола, съ каждымъ почти годомъ расколъ здѣсь увеличивается, а это происходитъ оттого, что церковь построена тогда, когда расколъ въ этой мѣстности уже вполне укоренился, православныхъ-же жителей изъ 210 ревизскихъ душъ, въ приходѣ числилось не болѣе четвертой части. Б. случаи, что уклонившіеся въ расколъ и обращались въ православіе, но съ такими-то людьми раскольники обращались по своему—преслѣдовали ихъ и при всякомъ удобномъ случаѣ угощали и добоями; случалось и такъ, если уклонившемуся въ расколъ нужно б. вступить въ бракъ, то таковой со всею готовностію изъявляетъ желаніе б. истиннымъ сыномъ церкви, но не проживя и года въ православіи, опять уклоняется въ расколъ. Не только раскольники, но и православные жители весьма хладнокровно относятся къ своей приходской церкви и причту, бывають случаи такого рода, если у православнаго крестьянина родится дитя, то онъ не подумаетъ просить лично священника о крещеніи его ребенка, а съ кѣмъ либо даетъ извѣстіе только о рожденіи ребенка, и священникъ, по его мнѣнію, обязанъ самъ явиться безъ проводника, хотя-бы этому препятствовало и дальнее разстояніе и неудобное путесообщеніе; на внушеніе, со стороны священника, объ исполненіи надлежащаго повинненія церкви и священнику, упорный крестьянинъ всегда найдетъ утвердительный отвѣтъ. Вообще народъ этой мѣстности хотя и религіозный, но безнравственный *).

Примѣч.

Селенія, въ коихъ обитаютъ Пермскіе Оханскій уѣздъ **).	По приходскому списку.	По нашему списку.	По приходскому списку.	По нашему списку.
Арбузова	26	?	Жернакова	43 —
Баталина	24	17	Захарова	33 —
Балина	24	20	Калинята	17 —
Бѣлоноговъ	29	6	Куренева	27 14
Ванькова	18	?	Копылова	18 —
Вилисова	25	28	Кочинова	24 24
Воскресенскій	30	2	Красноярская	18 15
Гаревская	16	?	Карандашева	36 —
Гордіева	26	?	Лукина	30 26
Гутова	35	23	Лобазята	18 —
Галять	28	9	Омелина	19 —
Дьяволова	24	?	Пачега	48 41
Дружинина	29	—	Пузикова	43 47

*) Это свѣдѣніе сообщено священникомъ о. Василиемъ Петровичемъ Пономаревымъ, который б. первымъ настоятелемъ Пармской церкви. Образование онъ получилъ въ Соликамскомъ Духовномъ училищѣ и службу свою началъ съ должности псаломщика.—В. Шишонко.

***) Всѣ селенія этого уѣзда были крѣпости. Ал. Вс. Всеволожскаго. См. выш естр. 410 В. Ш.

	По при- ходскому списку.	По нашему списку.		По при- ходскому списку.	По нашему списку.
Рыкина	48	16	Дмитріева	61	49
Сергина	51	61	Дойкаръ	121	120
Фотятъ	38	15	Жизнева (Пронина)	68	52
Харина	24	23	Жукова	30	27
Чабанова	26	9	Ивашкова	42	49
Часовня	28	—	Ивучева	124	67
Въ приходѣ села Тюмен- скаго.			Капилина	91	96
Бабина	35	34	Карасова	74	66
Балабанова	26	7	Кособокова	26	31
Ваньковъ	19	23	Кубенева	100	60
Верхъ-Ноша	17	23	Ларина	80	96
Газъ-Езъ	4	8	Лопва верхняя	118	—
Зуева	66	73	Лопва нижняя	100	—
Коиновъ	8	—	Мартина (Маркина)	93	100
Козлова	14	18	Мокинъ	73	20
Лучина	28	30	Мурмосъ	91	67
Нетелева	38	32	Николаева	79	80
Нестеровскій	9	11	Петрунева	154	81
Ношуроманова	16	24	Петрунева (Мосина)	59	85
Прохорята	13	21	Пѣтухова	120	142
Романовъ	11	15	Слудина	143	118
Тришина	33	31	Степанова	63	70
Титова	15	—	Трошева	75	86
Трипковъ	8	—	Фадѣевъ	26	47
Тарасева	9	13	Федотова	103	107
Соликамскій уѣздъ *).			Чинагортъ	132	135
Въ приходѣ села Архан- гельскаго:			Шоръ-ивъ (Шерья)	134	96
Амосова	32	42	Якунева	37	43
Андропова	113	79	Яранева	42	60
Антипина	198	141	Въ приходѣ села Верхъ- Ивенскаго:		
Архангельское	184	140	Бубунева	87	67
Балиндина (Баяндина)	63	41	Силинъ		52
Барсуковъ	46	27	Байбаковъ	46	38
Вдовина	28	20	Боляковъ	89	33
Вижева	32	—	Васева	80	100
Власова	172	174	Верхъ Ивенское	352	426
Габова	33	18	Визяева	73	66
Гавина	39	43	Виль-Шулаева	51	64
Ганева	81	91	Внукова	201	129
			Максюкова		24
			Михалева		48
			Вѣжайка	145	109

*) Въ спискѣ инородч. селеній Казанск. учебн. округа селенія не поименованы, а приведены только численность Пермиковъ въ 45,356 душъ обоего пола.

	По при- ходскому списку.	По нашему списку.		По при- ходскому списку.	По нашему списку.
Гришунева	181	—	Въ приходъ села Верхъ- Юсвинскаго:		
Гырева			—		
Гурина	80	44	Агѣева	92	83
Якшина			35	Бачамья	24
Ганина	76	52	Бормотова	202	169
Демина	60	—	Боярская	66	73
Гремушкина	77	15	Верхъ-Юсвинское	341	73
Нестеровъ			36	Галина	72
Калинина	121	87	Жакъ-Ключь (Жакова)	27	26
Квать-Пелева	137	61	Каварина	170	170
Ковыляева	100	62	Калганова (Каманова)	64	48
Кокорина	105	89	Карлунова	33	36
Кокорова	81	32	Конина	85	63
Уровка			35	Корнинъ	21
Кордья (Юньга)	72	95	Ляпина	141	108
Ключь-Мысь	64	10	Митрокова	71	80
Люртимовъ			—	Мучакова нижняя *)	78
Кукшинова	47	51	Мучакова верхняя	49	
Кузья	115	106	Новоселокъ	33	21
Левина	77	99	Панья	47	50
Логина	45	32	Позагортъ	170	81
Минина	116	—	Подьянова	121	130
Самкова			20	Полва	33
Москвина	118	64	Поломъ	66	52
Черемцова			71	Поляковъ	32
Мушарина	94	173	Родина	36	37
Мальцова	62	40	Сенина	122	115
Питерская	100	71	Сергина	63	81
Харитоновъ			22	Сельковскій (Силкинъ)	20
Полуянова	50	7	Сидорщоръ	204	117
Кячева			70	Сидорширскій новый	35
Полянкина	30	—	Спасова	50	71
Пронина	54	60	Стефановскій (Новоко- сташевскій)	17	—
Святогорская	72	52	Фирсова	90	73
Пиканова			88	Чекалаева	41
Синтемова	62	76	Чирковъ	15	14
Старцова	152	—	Шайдурова	49	56
Шулкса			—		
Таскаева	59	39	Въ приходъ села Воскре- сенскаго:		
Трошева	124	79	Боровскихъ	123	39
Трубинова	122	—	Власова	116	65
Харина (Нельсина)	168	118	Воскресенское	628	446
Харина	50	37	Данькова	149	138
Шатунова	34	24			
Ярашовъ	81	—			
Зотина			102		

*) Въ приходскихъ спискахъ эти двѣ деревни показаны одною — Мушакова.

	По при- ходскому списку.	По нашему списку.		По при- ходскому списку.	По нашему списку.
Желтовская	486	134	Демина	25	34
Коновалова	152	69	Дзюдзинъ	18	29
Пескова	118	—	Добынина	77	68
Сырчикова	213	41	Додонова	43	30
Ташлыкова	173	39	Дунаева (Здунай)	3	5
Ушакова	215	60	Девина	84	24
Шаврина	70	—	Лобозовъ		28
Шалагина	141	66	Егвинское	394	490
Якшина	252	114	Егорова	43	45
Въ приходъ села Егвин- скаго.			Емелева	63	—
Аванова	48	64	Енкащоръ	104	66
Антонова	43	—	Ермакова	41	60
Антошева	12	24	Захарова	179	202
Бабина	67	95	Коцева	33	46
Баранова	31	47	Канюкова	32	20
Баскоева	64	75	Киршина	118	35
Батина	238	250	Кнезевъ	25	32
Бибей	25	31	Козмина	90	86
Бунбанева (Мартина)	96	118	Кокуй	48	35
Ваганова	98	118	Карбасова	68	69
Ваневъ	13	25	Карниловъ	18	20
Ванюкоаа	24	52	Корчемна	105	61
Верхъ-Юсьва (Юсьва- Пальникъ)	17	22	Козлова	59	63
Виль-Батинъ	39	65	Косьва	53	61
Виль-Даньшиновъ	21	—	Кесевъ	64	51
Виль-Горбунова	29	—	Курочкина	71	38
Виль-Лягкоповъ	26	—	Шуранцова		20
Виль-Чукылевъ	23	23	Курина (Кучина)	29	44
Виль-Добрынинъ	14	19	Кордюкова	34	35
Володевъ	23	26	Корегова	68	58
Галюкова	21	18	Левинъ	41	30
Ганева	28	32	Липина (Сюзева)	41	71
Дерекановъ (Герекановъ)	56	51	Лукина (Федотовъ)	32	37
Горбуновъ 1-й	61	30	Лячканова	49	51
Горбуновъ 2-й		55	Малахова	57	61
Горлицъ	13	16	Мегулда	240	—
Грибановъ	53	57	Мелохина	119	60
Гуляевскій	41	42	Межуева	52	60
Гурина	61	91	Митрошина	47	68
Давыдова	66	1)	Москокова (Важъ-Паль- никъ)	28	25
Даньшиковъ (Тихановъ)	29	21	Мисулева	46	54
Демова	41	48	Мулова	77	—
			Мурмарова	114	88
			Мурмаровъ		30
			Надовъ	30	31

1) Число жителей у насъ показано вмѣстѣ съ дер. Сюзъ-Цоая.

	По при- ходскому списку.	По нашему списку.		По при- ходскому списку.	По нашему списку.
Нисова	32	35	Туроновъ	10	20
Олесова (Олекова)	77	97	Хайдукова	23	22
Опоховъ (Опоховъ)	10	11	Харчилковъ	14	12
Осипова	124	144	Чазевъ	36	66
Оськинъ	25	43	Чивизгина	48	45
Ошибъ	66	185	Чишилова 1-я	37	—
Патракшоръ (Патра- кова)	35	31	Чишилова 2-я	19	—
Пратрукова	109	157	Чуговъ	21	29
Плешкова	98	121	Чукулева	97	114
Поносова	132	156	Ширвало (Шарваль)	17	10
Порозова	56	66	Шелева	45	25
Порськокова	67	72	Шерьегъ	106	26
Посьпаль-Посновъ	25	26	Шляпина	56	51
Потаповъ	21	17	Шумкова	18	9
Погоровъ	44	66	Шипицына	132	125
Пронева	101	91	Фадѣева	28	—
Пѣтухова	48	61	Федорчикова	51	77
Рекесевъ	17	26	Федотова	115	58
Ректанова	138	75	Юсьва	21	—
Родева	88	98	Въ приходъ села Кок- шаровскаго (иначе Ели- савето-Иердвинскаго).		
Родина	63	79	Буслаева	180	37
Рочева	23	32	Кекуръ	249	59
Рубцова (Рунцова)	114	127	Мазунина	167	170
Рыжанова	54	46	Останинская	127	—
Савина	49	45	Олина	104	45
Сенкашоръ	65	55	Питѣевская	224	—
Самчикова	111	78	Пронинская	134	79
Чистоевъ		40	Пятницкая	129	48
Сергина (Левина)	238	273	Сидоровская	164	71
Сершоръ (Седшоръ)	56	13	Чавриина	85	40
Шабурова		20	Якина	112	101
Слудина	72	86	Въ приходъ села Ку- дымкорскаго.		
Скаткина	78	80	Ворисова	160	126
Сордва	111	97	Верхъ-Олычь	109	—
Старцова большая	32	28	Гирибъ	48	42
Старцова малая	10	11	Гришева	96	92
Степова	20	—	Заболотная	61	49
Сыстерова	177	193	Завьялова (Завзалова)	122	20
Сыснинова (Сысниневъ)	59	98	Зюльганова	86	45
Сѣдуновъ (Батыревъ)	37	39	Ивукова	138	147
Сюзь-Позья	315	317	Калинина	112	31
Терневъ	23	—	Кекуръ	155	103
Томшинъ (Томилинъ)	11	11			
Транезникова	41	55			
Трошева	11	59			
Туневъ	15	20			
Турбарова	67	78			

	По при- ходскому списку.	По нашему списку.		По при- ходскому списку.	По нашему списку.
Климова	92	92	Васькина	56	36
Колнина	23	50	Верхъ-Доеговская	71	—
Косогоръ	79	74	Верхъ-Исылская	18	—
Кудымкоръ	856	474	Верхъ-Купросская	33	38
Лопатина	101	104	ВикUTOва	44	47
Лукина	51	62	Вонягина	12	13
Миронова 1-я	112	98	Вороновшина	33	25
Миронова 2-я		14	Габова	19	21
Мутевкина	167	141	Галухина	27	29
Никулина	196	106	Гальяшерская	137	124
Петрушина	201	116	Давыдова	21	22
Пешнигортъ	368	416	Доегъ	104	114
Пиканова	90	74	Дубленова	82	113
Плотникова	57	98	Евсина	30	32
Польюрова	33	36	Евсина за Инвой	61	82
Попова	86	103	Еремина	41	45
Разказова	34	44	Ивачева	20	26
Серва большая	429	454	Ильина	42	45
Серва Малая	169	118	Исакова	82	30
Сергина	33	50	Калина	37	37
Спасова	72	62	Качасинова	29	26
Урановъ	36	27	Киселева	34	35
Харина	236	98	Козминская	79	75
Часилева	128	123	Крохалева	123	122
Шадрина	287	192	Купросское	399	202
Шайдурова	32	44	Курочкина	39	39
Ширтужева	147	20	Курдымская	103	106
Юрина	127	165	Кучь-Павлова (Куча)	56	55
Яркова	147	—	Ленва новая	33	34
			Ленва старая	46	43
			Мартина	37	33
			Милина	42	43
			Мингалева	24	24
			Миронова	19	19
			Митина	50	98
			Соболева		
			Мочга большая	132	131
			Мочга малая	45	46
			Мохнатова	53	46
			Онохова	56	80
			Онохово за Исыломъ	28	28
			Ошпашморъ	140	148
			Патрина	52	37
			Пашня старая	71	38
			Пикановская	80	107
			Пыстегова	32	37
			Родина	63	61
			Сидакова	51	15

Въ приходъ села Куп-
росскаго.

	По при- ходскому списку.	По нашему списку.		По при- ходскому списку.	По нашему списку.
Слудка большая	42	42	Ларина	85	45
Слудка Малая	50	45	Логинова	165	194
Сюзева	20	13	Лопва	95	—
Тарабаева	43	21	Мальцова	129	144
Таразанова (Тараканова)	24	52	Мечкора	111	137
Тихонова	39	40	Митева	88	72
Тимина	128	108	Отевское	142	160
Трифоновичи	97	88	Растригина	46	53
Трошева	17	30	Перкова	299	280
Трошина	13	45	Першина	119	119
Тукачева	74	71	Печера	80	55
Урманова	49	47	Пихтовка	70	34
Усть-Доеговская	115	33	Пичугина	102	62
Хайдукова	14	22	Полуянова	69	57
Чикманова	67	65	Саранина	100	103
Шарапова	34	37	Сенина	100	70
Шарапова новая	63	67	Сергиева (Сергина) . .	183	120
Шарунова	17	14	Сидорова большая . . .	123	97
Шашкина	24	24	Сидорова малая		56
Яборовщина	60	53	Силина	33	—
Ядья	92	51	Солдатова	31	39
Якушева	24	28	Тебенькова	147	104
Якушева	43	40	Цибянина (Цибина) . .	69	84
			Чигасова	145	101
			Чилкова	93	70
			Шадрина	88	100
			Шайтановъ	119	46
			Щукина	97	—
			Ягодина	182	241
			Ярославль	58	49

Въ приходъ села Отевскаго:

Бражкина	190	142
Бѣлоева	319	257
Бѣлянкина	70	—
Васюкова	57	55
Вотякова	99	102
Высокораменская	27	28
Городище	37	13
Епанова	122	114
Егорова	118	117
Жеребцова	126	91
Захарова	119	137
Ивашкова	79	41
Исакова	104	69
Карбасова	240	246
Кариваскина	122	—
Кипрушева	70	—
Козлова	115	90
Козмина	122	44
Кордекъ (Кордюкшоръ)	125	59
Королева	104	—
Косогоръ	68	88
Кузья	92	23
Ладанова	93	86

Въ приходъ села Юсвинскаго:

Асанова	123	159
Бѣлякова	113	59
Чункинъ		67
Костылева		—
Петрушинъ		16
Вачезева	103	70
Буркова	146	188
Вавиловъ	177	23
Өотина		72
Верхъ-Меговская	156	112
Гырчикова	31	37
Горская	247	—
Габовъ	126	52
Гажимова		64
Демидова	114	75
Жганева	107	121

	По при- ходскому списку,	По нашему списку.		По при- ходскому списку.	По нашему списку.
Жигилова	122	145	Русакова	} 121	79
Заболотная	} 65	—	Сыскина		54
Филькина		—	Соскова	94	88
Чироева		—	Савина	} 101	74
Загорская	208	—	Мосина		31
Завежай	} 538	102	Тарабаева	171	115
Березниковъ		31	Тюмень нижній	} 228	136
Бутылевъ		51	Тюмень верхній		129
Артамоновъ	} 210	93	Терина	79	69
Спирина		170	Тылаева	122	127
Мишина		—	Тараканова	54	70
Морозина	} 351	—	Өотіевъ	63	100
Икъ (Бажина)		230	Фоломкова	110	—
Космосъ		—	Федоровка	85	96
Корованова	} 174	77	Харина	138	171
Зуева (Фролова)		176	Чубарова	69	77
Мартинъ		35	Чернова	104	72
Маслова	} 95	93	Юсвенское	151	206
Сивухина		23			
Мимохинъ		69			
Кватъ-Чуневъ	} 38	35			
Кватъ-Чунева		72			
Серулевъ		58			
Верхъ-Лома	} 242	—			
Ершовъ		24			
Проскуряковъ		25			
Кузнецова	} 53	92			
Кочевъ		66			
Паньковъ		26			
Почашерская	} 42	—			
Киршинова		39			
Черемновъ		19			
Лапинъ	} 125	43			
Макарова		111			
Мартынова		55			
Ситкова	} 212	124			
Верхъ-Иковскій		36			
Карасова		—			
Мочакова	} 101	—			
Дашина		120			
Обиринъ		35			
Наумова	} 95	64			
Потапова		234	109		

Чердынскій уѣздъ ¹⁾:

По приход-
скому списку.
По сл. Казан.
учебн. округа.
По нашему
списку.

Въ приходѣ села
Верхъ-Язвинскаго.

Антипина	133	253	286
Арефина	112	144	200
Ачтимонова	9	—	—
Бычина верхняя	57	85	95
Бычина нижняя	87	162	222
Бѣликова	26	42	61
Болото	53	—	²⁾
Верхъ-Язва	24	105	89
Ванина	46	—	—
Гришукова	54	120	110
Горца	50	—	—
Гурина	12	—	³⁾
Дуброва	92	82	99
Долгая	32	22	37
Евламова	17	—	—
Желабаева	31	—	—
Заполье	87	—	⁴⁾

¹⁾ Всѣ Пермьки этого уѣзда вѣдомства Государственныхъ Имуществъ.

²⁾ По нашему списку значится съ дер. Антипиной.

³⁾ По нашему списку показана вмѣстѣ съ дер. Саламатовой.

⁴⁾ По нашему списку показана вмѣстѣ съ дер. Арефиной.

	По приход- скому списку.	По сп. Казан. учебн. округа.	По нашему списку.		По приход- скому списку.	По сп. Казан. учебн. округа.	По нашему списку.
Зарѣчка	85	44	47	Багай	334	86	86
Ивачина	37	—	—	Верхъ-Лолымъ . . .	35	222	222
Кычигина	23	60	75	Верховумская . . .	94	—	—
Коновалова	31	34	37	Гришкина	95	62	62
Камень	23	27	18	Варышь	131	—	137
Макарова	64	153	227	Денина (Демина) . .	69	76	76
Мосина	20	—	—	Занкова (Зинькова)	102	63	63
Пикитина	21	—	1)	Косинское	535	334	534
Осинникъ	9	—	—	Киршина (Каршина)	70	113	113
Паршанова	147	87	154	Коса нижняя	240	405	445
Пудье	28	35	59	Лямпина	179	—	—
Панова	50	—	2)	Октыль-Сордъ (Ок-			
Саламатова	22	49	49	тыль-Юртъ)	122	140	140
Симъ	26	15	30	Пуксибъ	408	429	429
Семина	65	—	3)	Паньшина	123	102	102
Сюева	86	—	—	Подгорная	231	—	—
Гамина	27	74	80	Рубцова	74	—	—
Талица (Таница) . . .	89	12	109	Созонова	66	—	—
Титкова	35	—	4)	Слеище	234	229	229
Талаволъ	73	—	—	Сие	82	60	99
Чурелкич	109	—	—	Самсордъ	214	162	162
Шелеметева	77	104	106	Чураки	162	—	—
Въ приходъ села				Въ приходъ села			
Гаинскаго.				Пятигоры.			
Базуева	125	—	98	Анкудинова	13	36	36
Бурдакова	81	—	—	Кривцова	160	—	—
Данилова	369	330	330	Ларкова	52	—	—
Елева	71	113	113	Москалева	93	156	156
Имасъ	232	267	167	Наумова	59	48	48
Иванчина	244	153	272	Несолева	67	—	—
Красноярскій Паль-				Подгорная	126	—	—
никъ	31	33	33	Порашева	158	107	107
Федорова	39	45	45	Пятигоры	15	144	144
Чижегова большая	156	161	161	Панина	196	185	185
Чижегова малая . . .	214	202	203	Пономарева	51	64	64
Въ приходъ села				Трифорова большая.			
Косинскаго.				Трифорова малая . .			
Андропова	95	88	88	Фомина	19	—	—

1) По нашему списку показана вмѣстѣ съ дер. Гришуковой.

2) По нашему списку показана вмѣстѣ съ дер. Макаровой.

3) По нашему списку показана вмѣстѣ съ дер. Макаровой.

4) По нашему списку показана вмѣстѣ съ дер. Гришуковой.

Въ приходѣ села Юксѣева:	По приход-	По сп. Казан.	По нашему	Щипицына	167	129	139			
	скому списку.	учебн. округа.	списку.							
Архипова	76	104	104	Щипицына	}	62	62			
Бачманова	358	—	—	Юксѣева				423	235	285
Вершинина	61	132	132	Селенія не показан-						
Вавилина	65	—	—	ныя въ приходскихъ						
Воль-Юрова больш.)	133	283	239	спискахъ:						
Воль-Юрова малая.)		27	27	Антипина Горная	—	109	107			
Воробьева	258	218	218	Бажина	—	75	55			
Гордѣева	195	58	58	Борина	—	243	243			
Дьяволова	47	67	—	Быкова	—	56	56			
Дѣева	45	—	—	Бырды-Горды	—	84	84			
Демина	216	104	104	Бѣлина	—	58	—			
Дурова	84	239	239	Барвине	—	137	—			
Енмеръ	55	—	—	Зимина	—	43	43			
Зырянова	176	261	261	Иванчина	—	272	—			
Зуева	272	175	175	Ильина	—	94	—			
Коча	471	317	317	Иссолева	—	43	43			
Кочева	112	115	—	Кудесева	—	71	71			
Кышкина	171	121	121	Кайсарова	—	42	42			
Лемье большая.)	98	153	153	Красильникова	—	85	85			
Лемье малая		133	135	Кипрѣева	—	127	127			
Лягаево	243	242	246	Куделькина	—	71	71			
Лобозова	98	—	—	Краснобай	—	78	33			
Москали	138	142	142	Клены	—	48	—			
Мордвина	54	79	—	Левичи	—	94	94			
Мокина	216	54	—	Митина	—	55	75			
Монастырская	61	—	—	Москвина	—	58	58			
Отопкова	234	283	283	Мошенина	—	34	34			
Ой-Пожимова	87	187	187	Машкина (Мамкина)	—	115	—			
Пелымъ	257	256	256	Мазунина	68	68	68			
Подъячева	167	246	246	Мохова	—	18	—			
Пыстогова	261	275	275	Никонова	—	13	13			
Сальникова	137	95	—	Никонова	—	57	57			
Сеполь	221	233	441	Ортина	—	18	18			
Сирва	59	94	—	Пыдасева	—	138	138			
Слѣпоева	57	—	—	Пузьемъ	—	75	75			
Сюлькова	78	—	—	Поселье	—	91	—			
Сандать	188	—	—	Пасынки	—	58	58			
Тяньшеровъ	49	59	49	Сенина	—	62	62			
Тубозова	144	—	—	Сенькова	—	121	—			
Урье	131	153	153	Суибъ	—	85	84			
Чазева (Чачева)	180	256	256	Ташка	—	223	38			
Шоршина	132	—	—	Тіунова	—	63	63			
Шондырова	43	—	—	Черепанова	—	98	98			
				Яранова (Яропова)	—	19	9			

Примѣч. Возвратимся къ предыдущимъ примѣчаніямъ о крестныхъ ходахъ и продолжимъ наши свѣдѣнія о нихъ.

Въ Соликамскѣ *крестные ходы, сверхъ установленныхъ церквою, бывають*: 1) въ девятый пятокъ, по Пасхѣ, вокругъ города; 2) въ четвертокъ на 7 недѣль, по Пасхѣ, или въ семикъ, на могилы убитыхъ отъ Нагайскихъ татаръ; 3) іюля 8-го изъ города въ село Городище, а отсюда съ явленною иконою Знаменія Божіей Матери на мѣсто ея явленія, или, какъ здѣсь говорятъ, на лога; 4) сент. 8-го изъ города въ с. Усть-Боровское; 5) апр. 23-го, въ день св. великомученика Георгія изъ Соликамска въ дер. Попову; 6) въ недѣлю всѣхъ святыхъ къ часовнѣ во имя св. Николая, называемой башенною.

Изъ нихъ самый примѣчательный по древности, историческому значенію и по большому стеченію народа есть крестный ходъ въ девятую пятницу. Не менѣе заслуживаетъ вниманія обыкновеніе ходить по часовнямъ, построеннымъ на могилахъ убитыхъ во время набѣговъ Сибирскихъ вародевъ, если не по многолюдству молящихся, то по своей древности и по своему внутреннему значенію. Благочестіе народа предало памяти это историческое событіе въ религіозномъ установленіи и хранить въ роды и роды память о положившихъ животъ свой за вѣру и отчизну ежегоднымъ поминовеніемъ ихъ. Случалось слышать устное преданіе, что когда-то б. среди дня необыкновенная мгла и что народъ, видя въ этомъ чрезвычайномъ явленіи прещеніе Божіе, обратился къ Богу съ молитвою и положилъ обѣтъ совершать крестный ходъ въ девятую пятницу. Но это несправедливо. Правда что это необыкновенное явленіе б. дважды: въ первый разъ августа 17-го дня 1698 г., во второй—іюля 15-го дня 1705 г. *). Но объ установленіи крестнаго хода въ девятый пятокъ по Пасхѣ по этому случаю нѣтъ свидѣтельствъ въ историческихъ актахъ; напротивъ, изъ письменныхъ свидѣтельствъ 1710 г. видно, что обычай этотъ существовалъ издавна и установленъ, по благословенію Вологодскихъ архіереевъ, по случаю набѣговъ нагайскихъ татаръ, вогуличей, остяковъ и другихъ народовъ и, по обѣщанію жителей, въ благодарственное воспоминаніе избавленія отъ вражескаго нашествія. При заселеніи здѣшняго края пришельцами съ Руси и до прибытія Строгановыхъ въ здѣшнія мѣста **), и послѣ того, какъ

*) См. мою лѣт. подъ 1698 г. „Рукоп. лѣт. Соликамская подъ 1705 г.: „іюля 15 съ западной стороны бысть Божіемъ изволеніемъ туча темная, аки дымъ на земли, и окруживъ небо и бысть аки ледъ варящая, и на земли все побагрѣло, аки въ крови, и вѣтръ дышаше зѣло теплъ, аки отъ огненнаго запаленія, а въ 16 число въ той-же часъ Божіемъ изволеніемъ была погода зѣло велика и много съ храминъ кровель сбросало и много столбовъ сломало варничныхъ“.

**) Лѣтоп. Строган. 1. „Вниде въ слухъ Благочестивому Государю Царю и В-му Кн. Ивану Васильевичу всея Руси о частыхъ приходахъ бусурманскихъ войною на Его Государскую землю

они; по занятіи сосѣднихъ мѣстъ, построили укрѣпленныя городки Канкоръ (нынѣ Пыскоръ), Кергеданъ (нынѣ Орель), и острожки Чусовскіе, Яйвенскій и Сылвенскій, въ 1558—1581 гг. враждебныя русскимъ Сибирскіе народы вогуличи, остяки, нагайскіе татары, также башкирцы и черемисы дѣлали частыя набѣги на этотъ край, грабили и жгли городки, посады, погосты и деревни, убивали жителей и уводили въ плѣнъ. И народонаселеніе Усоля Камскаго, какъ тогда назывался Соликамскъ, неоднократно терпѣло (разореніе отъ этихъ вторженій. Въ лѣтописцахъ сохранились сказанія о трехъ набѣгахъ на г. Соликамскъ въ 1505, 1572, 1581 гг., но если судить потому, что жители, убитые во время вторженій вражескихъ, похоронены въ 5 разныхъ мѣстахъ, на которыхъ построены часовни въ дальнемъ другъ отъ друга разстояніи, то д. положить, что Соликамскъ терпѣлъ разореніе болѣе трехъ разъ; особенно если вспомнить, что первые пришельцы, поселившіеся въ сосѣдствѣ дикихъ ордъ вогульскихъ и остяцкихъ, до построенія Строгановыми въ 1558 и 1564 гг. городковъ, при своемъ малолюдствѣ б. совершенно беззащитны, не имѣя ни рати, въ которой отказалъ имъ въ 1552 г. Царь Іоаннъ Грозный, оставивъ ихъ на покровительство Св. Николая, ни укрѣпленныхъ мѣстъ. Первый извѣстный по лѣтописямъ набѣгъ на Усолье Кам-

Пермскую отъ сибирскихъ людей и како безбожніи своимъ приходомъ Его Государевымъ Пермскія земли городомъ и посадомъ и селомъ многое плѣненіе и затустѣніе учиниша и вложи Богъ Благочестивому Государю Царю во умъ распросити своего Государства вѣдущихъ людей про ту страну и повелѣ Государь предъ собою поставити Якова и Григорія Строгановыхъ и распроси ихъ, какъ бы оберегати Пермскую землю отъ нашествія сибирскихъ людей и Кучуму бы салтану чѣмъ тѣсноте ему учинити. Они же ему Государю все подробну разскашаше и слово ихъ ему Государю бысть пріятно и ихъ пожаловалъ—велѣлъ дати имъ на волю, какъ бы отъ Сибирскихъ людей Пермской землѣ обереганіе учинити и о томъ о всемъ свои Государевы грамоты подавати о промыслу надъ Сибирскими людьми и иныхъ ордъ земель“. Но въ какіе именно годы до основанія Строгановыми крѣпостей и на какія именно города, посады б. эти набѣги, неизвѣстно; въ лѣтописяхъ и исторіи Карамзина мало сохранилось сказаній объ этихъ вторженіяхъ въ здѣшнія мѣста. Въ Арханг. лѣтоп. (примѣч. 17 къ ист. Карамзина том. 6) упоминается о движеніи татаръ въ 1468 г. вверху по Камѣ на Великую Пермь: „Великій Князь посылалъ рать на Черемису двою Ивана Ивановича Глухова, да Ивана Руно, а съ нимъ Устюжане да Галичане и шедше на Каму, да изымаша языки, а сказываютъ, что татарове пошли вверху по Камѣ въ Великую Пермь и воеводы шедши за ними да ихъ побии“, но отсюда не видно, чтобы татары доходили до здѣшнихъ мѣстъ и до Перми Великой. Въ той-же лѣтописи (пр. 460 къ 6 том. ист. Карамзина) упоминается о поискѣ русскихъ въ 1481 г. подъ Чердынью и по Камѣ на вогуличей и Тюменскихъ татаръ: „Того-же лѣта *) (1481) Андрей Мишневъ съ шильникъ и устюжаны ходили въ великую Пермь, да побии вогуличъ подъ Чердынью, а на Каму шедши да встрѣтили гостей и Тюменскихъ татаръ, да пограбили“; но и здѣсь не сказано, чтобы вогуличи нападали на тѣ мѣста, гдѣ теперь Соликамскъ, и чтобы Тюменскіе татары плавали по Камѣ для набѣговъ и грабежа, а не для торговыхъ цѣлей. Достовернѣе извѣстно только о нападеніи на Чердынъ въ 1505 г. рати изъ Тюмени подъ предводительствомъ Кулука Салтанасына царя Ивака, о разореніи Усоля Камскаго и селеній ниже Чердыни. (Допол. выписки изъ лѣтоп. ист. Карамзина том. 6. 1505 г. подлинныя слова лѣтоп. смотр. ниже примѣч. 121).

*) См. мою лѣтоп. подъ симъ годомъ. В. Шишонко.

екое б. въ 1505 *г). Второй набѣгъ на здѣшнія мѣста, уже послѣ построенія Строгановыми крѣпостей на Камѣ, былъ въ 1572 г. **). Третій набѣгъ на г. Соликамскъ и другія мѣста б. въ 1581 г. ***). Въ то самое время, когда Ермакъ отправился со своею дружиною воевать Сибирское царство, Целымскій князь Кихекъ съ мурзами Сибирской земли, съ 700 воиновъ и съ шайками Сылвенскихъ, Косвинскихъ, Иренскихъ, Инвенскихъ и Обвинскихъ татаръ, остяковъ, вогуличъ, вотяковъ и банкирцовъ напалъ на Чердынь, въ которой воеводою тогда б. Василій Целеницинъ и на Кай-городъ, хотя г. Чердынь взять не могъ, но окрестныя селенія опустошилъ и пожегъ, оттуда устремился на Соликамскъ, гдѣ взялъ и сожегъ посадъ, укрѣпленный башнями и деревяннымъ острогомъ, окрестныя села разорилъ и умертвилъ многихъ жителей, защищавшихъ городъ. Убитые во время этого вторженія похоронены на горѣ за городомъ на правой сторонѣ большой дороги изъ Перми. И теперь видна ихъ могила на песчаномъ холмѣ, возвышающемся надъ городомъ; на могилѣ этой первоначально поставленъ б. крестъ, а нынѣ существуетъ деревянная мал. часовня, сколоченная изъ досокъ. Набѣгъ этотъ б. самый сильный изъ всѣхъ прежде бывшихъ, по многочисленности скопищъ вражескихъ и самый губительный, какъ по количеству городовъ и селеній, опустошенныхъ варварами на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ и по числу погибшихъ отъ руки враговъ, такъ и по жестокости, изувѣрству и кровожадности грабителей, которые нигдѣ, никому и ничему не давали пощады, истребляя все огнемъ и мечемъ. Но, кажется, этотъ набѣгъ б. послѣднимъ и здѣшняя страля съ этимъ послѣднимъ опустошеніемъ избавилась отъ новыхъ вторженій; въ лѣтописяхъ нѣтъ болѣе извѣстій о вторженіяхъ Сибирскихъ народовъ послѣ этого. Да и нельзя б. ожидать сего, когда Ермакъ въ слѣдующемъ 1582 г. внесъ оружіе въ Сибирь и тѣснилъ тамошніе народы въ ихъ собственной странѣ, покорилъ ихъ и привелъ въ подданство Государю Московскому. Въ благодарственное воспоминаніе избавленія отъ нашествій вражескихъ и установленъ крестный ходъ въ девятый пятокъ по Пасхѣ. Установленъ же онъ, вѣроятно, вскорѣ послѣ 1581 г., но ни въ какомъ случаѣ не раньше 1585 г. и не позже 1657 г.; начало свое воспріялъ онъ тогда, когда Соликамскъ б. подъ вѣдѣніемъ епископовъ Вологодскихъ ****); а Вологодская епархія, съ упраздненіемъ епархіи Велико-Пермской и перенесеніемъ кафедры Усть-Вымскихъ архіереевъ въ Вологду, учреждена

*) См. тамъ-же. В. Шишонко.

***) См. тамъ-же. В. Шишонко.

****) См. тамъ-же. В. Шишонко.

*****) Смотр. ниже примѣч.

въ 1585 г. Соликамскъ входилъ въ составъ Вологодской епархіи съ 1585 г. до открытія епархіи Вятской и Велико-Пермской въ 1657 г. Крестный ходъ этотъ съ начала его учрежденія до 1709 г. совершался въ девятый пятокъ по Пасхѣ, но въ 1709 г. Пыскорскіе священники стали просить, чтобы имъ разрѣшено б. приходить съ иконами изъ Пысгора въ г. Соликамскъ ко времени крестнаго хода въ девятую пятницу и преосвященный Діонисій, узнавъ по этому случаю о существованіи крестнаго хода въ такой день, который не празднуется церковію и съ которымъ не соединено особенныхъ церковныхъ воспоминаній, и находя не сообразнымъ съ духомъ христіанства празднованіе пятницы, которая какъ будто олицетворяется простымъ народомъ въ лицѣ св. мученицы Параскевы, и неприличнымъ крестохожденіе въ этотъ день, или по др. какимъ причинамъ, отмѣнилъ совершеніе обычая въ этотъ день, а повелѣлъ исполнять въ слѣдующее воскресенье, т. е. въ десятую недѣлю по Пасхѣ или во вторую недѣлю по пятидесятницѣ. Хотя въ 1710 г. жители просили разрѣшенія совершать крестный ходъ по-прежнему — въ пятницу, ссылаясь на обѣтъ предковъ и на привычку народа стекаться для богомолья именно въ этотъ день и на оскудѣніе церковной казны отъ малаго стеченія богомольцевъ въ воскресенье; но преосвященный Діонисій 5 февр. 1711 г. снова подтвердилъ, чтобы крестный ходъ б. въ слѣдующее воскресенье, но разрѣшилъ въ девятый пятокъ праздновать св. мученицѣ Параскевѣ безъ крестохожденія *). Такъ продолжалось до поступленія въ 1718 или 1719 г. на Вятскую епархію преосвященнаго Алексія. Такъ какъ народъ издавна привыкъ праздновать древнее установленіе въ пятницу и пришлые богомольцы по старому обыкновенію продолжали приходить въ Соликамскъ на поклоненіе св. мученицѣ Параскевѣ и для участія въ крестномъ ходѣ въ девятую пятницу

*) Государю Преосвященному Діонисію, архіепископу Вятскому и Велико-Пермскому. Вьютъ челомъ В-го Г-ря низжайшіе раби твои, а твоей Святительской епархіи Соликамской земской староста Яковъ Турчаниновъ съ мірскими людьми. Въ прошлыхъ, Государь, въ давнихъ годѣхъ по благословенію блаженныя памяти бывшихъ архіепископовъ Вологодскихъ по обѣщанію и челобитью прежнихъ мірскихъ людей ради варварскаго нашествія была у Соликамской на посадѣ церковь во имя святыя великомученицы Параскевы, нареченныя Пятницы, и въ той, Г-рь, церкви, также и послѣ той церкви что та бывшая церковь въ пожарное время сгорѣла, ей святой великомученицѣ Параскевѣ по тому вышеписанныхъ блаженныя памяти архіепископовъ Вологодскихъ благословенія и по своему обѣщанію праздновала повсенародно со всеобщимъ бдѣніемъ и съ водоосвященіемъ искони по вся годы до нынѣшняго 1710 г. въ пятокъ девятые седмицы по Пасхѣ неотложно и на тотъ, Г-рь, праздничный день города Чердыни изъ вотчинъ именитаго человека Григорія Димитріевича Строганова, Пыскорскаго монастыря и изъ иныхъ дальнихъ мѣстъ многіе люди для молебствованія святой мученицѣ Параскевѣ пріѣзжаютъ къ Соликамской и въ тотъ пятничной день многіе Г-рь, по обѣщанію своему люди постъ имѣютъ съ великою вѣрою, и въ нынѣшнемъ, Г-рь, 1710 г. изъ вышеупомянутыхъ мѣстъ на тотъ праздничный день многолюдственный народъ къ Соликамской съѣхались, и Соликамскій староста поповскій Богоявленской церкви попъ Кириллъ пятничной день ея святой му-

и, не дожидаясь слѣдующаго воскресеня, въ которое велѣно б. ходу, расходились по домамъ и отъ этого стеченіе богомольцевъ въ воскресенье при крестномъ ходѣ б. весьма незначительно, то настоятель Соликамскаго Вознесенскаго монастыря игуменъ Матфій, протоіерей Кирилль съ градскими священниками и прихожанами въ 1719 г. просили преосвященнаго Алексія разрѣшить по-прежнему совершать крестный ходъ въ девятуу пятницу, а не въ воскресенье, каковое разрѣшеніе и б. дано преосвященнымъ *). Так.

ченицѣ Параскевѣ священникомъ праздновать не велѣлъ, а велѣлъ онъ праздновать тоежь девятые седмицы по пасцѣ въ воскресный день, а не въ пятокъ, для того будь-то въ тотъ де пятничныи день праздновать сей святѣй не сказано по твоему архинастырскому указу, а указу твоего архинастырскаго никакого онъ попъ Кирилль никому не объявилъ, а что, Г-рь, твой преосвященнаго архіепископа указъ на челобитной Пыскорскаго Преображенскаго монастыря подгорной слободки Богородицкой церкви у поповъ съ причетники написано токмо имяновано ходу быть около града въ Соликамской въ воскресный день, а не въ пятокъ со св. кресты и иконами, а чтобы въ тотъ день вышеименованный пятокъ не праздновать, а праздновать въ воскресный день, того въ томъ твоёмъ вышеозначенномъ преосвященнаго архіепископа указѣ не написано и нѣтъ и звано, Г-рь, то, что онъ попъ Кирилль затѣялъ вымысломъ своимъ напрасно. Милостивый Г-рь преосвященный архіепископъ Вятскій и Велико-Пермскій! Пожалуй намъ грамоту рабовъ твоихъ благослови и повели праздновать св. мученицѣ Параскевѣ въ той девятые седмицы пятокъ по Пасцѣ по-прежнему, какъ въ прошлыхъ, Г-рь, годѣхъ и до нынѣшняго 1710 г. праздновать для вышеозначеннаго варварскаго нашествія искони ненарушно, да и для того, что велію вѣру имѣють многи люди съ постомъ на тотъ день св. мученицѣ и о томъ, Государь, преосвященный архіепископъ, повели дать намъ архіерейскую свою благословенную грамоту Г-рь преосвященный архіепископъ смилуйся.

Къ сей челобитной Василій Кожинъ руку приложилъ, Сергѣй Калашниковъ руку приложилъ, Самсоѣ Архиповъ р. п., Иванъ Сухановъ р. п., Иванъ Зыряновъ р. п., Андрей Плотниковъ вмѣсто Феодора Гордіева р. п., Иванъ Зыряновъ р. п., Иванъ Гребешковъ р. п., къ сей челобитной Михайло Елисѣевъ р. п., къ сей челобитной по велѣнію Михайла Рѣзнокамаева вмѣсто Феодора Архиповыхъ р. п., Сапожниковъ р. п., Василій Ростовшиковъ р. п., Максимъ Рубановъ р. п., къ сей челобитной Иванъ Степановъ Колмогоровъ р. п., Стефанъ Смагинъ р. п., Илья Матюшевъ р. п., Иванъ Колохматовъ р. п., Тимофей Бурцовъ р. п., къ сей челобитной Иванъ Емельяновъ и вмѣсто Сидора Колмогорова, Ефрема Бѣлоглазова, Луки Калашникова, Феодора Постникова, Леонтія Колбина р. п., вмѣсто Петра.... и въ свое мѣсто Григорій Оминъ р. п., Иванъ Иконниковъ р. п., Михайло Турчаниновъ р. п. и Якимъ Мальфинъ руку приложилъ.

1711 г. февр. въ 5 день по сей челобитной праздновать и по сему указу по обѣщанію св. мученицѣ Параскевѣ въ пятокъ девятыхъ седмицы по Пасцѣ, и св. кресты хожденіе около града въ воскресенье не отложно, а сей указъ выдать протопопу съ братією и градскимъ священникамъ сказать всѣмъ, чтобы хожденіе б. около града въ воскресенье.

*) Челобит. Быть ходу о девятой пятницѣ. Государю преосвященному Алексѣю епископу Вятскому и Велико-Пермскому, бьютъ челомъ богомольцы твои Соликамскаго Вознесенскаго монастыря игуменъ Матфій, да соборной Троицкой церкви протопопъ Кирилль со всѣми градскими священники и съ діаконъ, да В-му Г-рю нижайшии раби, а твоей, Г-рь, святительской епархіи Соликамской посадскіе и уѣздные старосты съ мірскими людьми. Съ прошлыхъ лѣтъ ивстари отъ нахождения войска Ногайскихъ вогуличъ на городъ Солькамскую и убійства ихъ благословеніемъ, архіерейскимъ и обѣщаніемъ народа Соликамской жителей празднествовано въ день пятка девятыхъ недѣли по Пасцѣ у Соликамской въ церкви Р. Х. святѣй великомученицѣ Парасковѣ, нарицаемыхъ пятницы и со святыми кресты и иконы и со образомъ ея кругомъ города освященнымъ соборомъ и народомъ со приходящими отовсюду жителями того же дня ходили съ постомъ и съ воздержаніемъ по 1709 г. по вся годы, того ради въ той день градъ и люди отъ оныхъ супостатовъ избавился, а съ 1709 г. ве-

обр. съ 1719 или 1720 г. крестный ходъ по прежнему сталъ б. въ пятокъ девятой недѣли по Пасхѣ. Такъ продолжается и понынѣ, но почему именно ходъ этотъ совершается въ девятый пятокъ по Пасхѣ, а не въ др. какое время и не въ др. день, достовѣрно сказать нельзя. Въ вышенаведенномъ прошеніи духовенства и прихожанъ на имя преосвящ. Алексія, въ подтвержденіе издревле существовавшаго обычая совершать крестный ходъ именно въ девятую пятницу, показана та причина, что въ той день градъ и люди отъ оныхъ супостатовъ избавился. Но это не справедливо; п. ч. извѣстные по лѣтописямъ набѣги не совпадаютъ съ этимъ временемъ, которое приходится въ маѣ и іюнѣ: первый набѣгъ б. около страстной недѣли и Пасхи, второй въ іюлѣ около 15-го числа, третій въ сент., да и нельзя б. сказать, что люди избавились тогда отъ супостатовъ, напротивъ во время перваго и послѣдняго вторженій селенія б. разорены, посадъ сожженъ и много людей погибло. Актъ, въ которомъ употреблено выраженіе это, относится не ранѣе какъ къ 1719 г. и слѣд. писанъ спустя болѣе ста лѣтъ отъ начала учрежденія крестнаго хода; поэтому немудрено, что въ него вкралась мысль, несогласная съ обстоятельствами, которую составители прошенія могли помѣстить для того, чтобы придать болѣе силы своей челобитной и убѣдить преосвященнаго дать разрѣшеніе на совершеніе крестнаго хода именно въ пятницу, а не въ воскресенье. Пятница издревле б. на Руси днемъ торговымъ и, въ особенности, народъ собирался на торжки въ девятую и десятую пятницы по Пасхѣ, т. к. тогда, по наступленіи лѣта

лѣтнемъ бывшаго преосвященнаго Діонисія архіеп. Вятскаго и Велико-Пермскаго оное хожденіе учинено особо въ недѣлю десятую по Пасхѣ, а не противъ обѣщанія въ день пятка, и бывають и то мало время, ино отелушавъ литургію отходятъ въ дома своя не дожидаясь хожденія недѣли десятыя, отъ чего и церковной казнѣ нынѣ многое умаленіе и скудость. Милостивый Г-рь, преосвящ. Алексій еп. Вятскій и Велико-Пермскій, пожалуй насъ богомольцевъ своихъ и В-го Г-ря нижайшихъ рабовъ, не вели, Г-рь, прежнихъ архіерейскаго благословленія и народнаго нашего обѣщанія въ день пятка хожденіе кругъ града оставить и повели, Г-рь, и благослови по прежнему народному и нашему и для многорочнаго собранія и пополненія церковной казны хожденію быть въ праздникъ во оный же день пятокъ девятыя недѣли по Пасхѣ, а не особо въ недѣлю и вели, Г-рь, ходитъ архимандриту игумену и протопопу и всему освященному собору противъ прежняго и о томъ дать къ вышеявленной церкви въ казну указъ съ прочетомъ впредь для населѣдствія. Государь святитель, смилуйся пожалуй. На подлинномъ прошеніи въ рукоприкладствіи писано тако: къ сему прошенію игумень Матфій руку приложилъ, къ сей челобитной Соликамской соборной Троицкой церкви протопопъ Кирилль руку приложилъ, Рождественской церкви попъ Симеонъ руку приложилъ, къ сему же прошенію Спасской церкви попъ Василій руку приложилъ, попъ Михайло руку приложилъ, Преображенской церкви дѣвчяго монастыря попъ Никифоръ руку прил., къ сему прошенію по велѣнію Соликамской земскаго старосты Емельяна Петрова сына Тучнолобова и въ свое мѣсто усолецъ посадской человекъ Петръ Вобылевъ руку приложилъ, къ сему прошенію земской цѣловальникъ Федоръ Харитоновъ руку прил., къ сему прошенію по велѣнію Соликамской уѣздныхъ земскихъ старостъ Данила Онуфриева, цѣловальника Гилева и въ свое мѣсто усолецъ Яковъ Сторожиловъ руку прил., канцеляристъ Василій Козминъ руку прил. и проч. и проч.

время б. самое благопріятное, а по случаю окончанія весеннихъ работъ и посѣвовъ и предъ наступленіемъ лѣтнихъ полевыхъ работъ, свободное и для торжковъ самое удобное. Можетъ быть, и въ Соликамскѣ б. подобное собраніе народа въ девятую пятницу, а потому, по минованіи вражескихъ набѣговъ, при учрежденіи крестнаго хода, избрали этотъ день, какъ самый удобный по времени года и благопріятный по стеченію народа. Вотъ вѣроятная причина учрежденія хода именно въ этотъ день. Но какъ въ девятую пятницу не б. особеннаго церковнаго праздника, а м. т. духъ народа таковъ, что для него необходимо, чтобы, при такомъ историческомъ воспоминавіи и при многочисленномъ стеченіи, б. какое нибудь религіозное учрежденіе или праздникъ въ честь какого либо святаго; то онъ, въ простотѣ своей вѣры, девятую пятницу олицетворяетъ подъ именемъ св. мученицы Параскевы *). Въ этихъ понятіяхъ народа, вѣроятно, и учреждено вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ праздновать св. мученицѣ Параскевѣ. Ко дню этому прежде приносили св. иконы изъ Пысгора. Крестохождение это началось въ 1709 г. по просьбѣ священниковъ Пысгорской подгорной слободки, съ разрѣшенія преосвященнаго Діонисія**), и продолжалось до 1739 г.***). Неизвѣстно, почему прекратилось это участіе Пысгорскихъ священниковъ съ иконою Богоматери въ крестномъ ходѣ? Съ 1728 г., по представленію священно-церковно-служителей Ныробскаго села и по благословенію преосвященнаго Алексія, епископа Вятскаго, стали приносить ко времени крестнаго хода изъ Ныроба чудотворный образъ святителя Николая****). Это обыкновение продолжается и понынѣ; впрочемъ, не каждый годъ приносятъ въ Соликамскъ эту св. икону, но чрезъ два года въ третій, а иногда чрезъ годъ*****). Еще къ этому же дню приносится изъ сосѣдняго

*) И понынѣ простой народъ называетъ св. Параскеву не иначе, какъ пятницу. Желающій отслужить молебенъ проситъ отслужить его пятницу, но не скажетъ: Параскевѣ.

**) Смотр. выше примѣч. 48, также рукоп. 1795 г. подъ 1709 г. По челобитію Соликамскаго уѣзда Пысгорскаго монастыря подгородныхъ священниковъ стали образъ привозить къ Соликамской Пресвятыя Богородицы на праздникъ на 9 недѣлю по Пасхѣ и стоять тому образу въ церкви Рождества Хр. седмицу и въ той же годъ оставлено ходить вокругъ посада въ 9-й пятокъ а ходить въ воскресный день по указу Діонисія.

***) Рукоп. 1795 г. подъ 1739 г. «Послѣдовалъ непривозъ образовъ съ Пысгора».

****) По указу преосвящ. Алексія, еп. Вятскаго и Велико-Пермскаго, велѣно привозить къ Соликамской изъ села Ныроба образъ святителя и Чудотворца Николая на праздникъ на 9 пятокъ по Пасхѣ, по челобитію Ныробскимъ священниковъ.

*****) Разрѣшено приносить эту чудотворную икону въ Соликамскъ собственно чрезъ два года въ третій. Обыкновенно икона эта возвращается въ Чердынь къ 8 іюля—ко дню мѣстнаго праздника, но какъ Пасха б. иногда поздно, а потому и девятой пятницу случается быть въ послѣднихъ числахъ іюня, то времени между девятой пятницей и 8 числомъ іюля б. оч. мало, такъ что невозможно б. во время возвратиться съ иконою въ Чердынь, м. т. усердіе къ чудотворному образу велико: каждый желаетъ поднять ее въ свой домъ и отслужить молебенъ. Кромѣ того носятъ эту св. икону изъ

села Городища явленная икона Знаменія Божіей Матери, но съ котораго года, неизвѣстно. Торжество это совершается такъ: еще наканунѣ пятницы стекается народъ изъ сосѣднихъ селеній Соликамскаго уѣзда до крайнихъ его предѣловъ. Передъ всеюнощнымъ бдѣніемъ начинается звонъ на-соборъ, и всѣ пришельцы и горожане съѣзжаютъ встрѣчать св. иконы, приносимыя ко всеюнощному бдѣнію изъ Ныроба и Городища. Священники всѣхъ городскихъ церквей, въ сопровожденіи народа, со св. крестами и хоругвями, изъ собора идутъ въ срѣтеніе св. иконъ за городъ. По совершеніи встрѣчи, св. иконы приносятся въ соборъ и начинается всеюнощное бдѣніе. Въ четвертокъ послѣ всеюнощной и въ пятницу поутру набожныя богомольцы слѣзаютъ удовлетворить своему благочестивому стремленію помолиться Владычицѣ и св. Николаю; послѣ всеюнощной до поздняго вечера и съ раняго утра до обѣдни неумолчно слышится молебное пѣніе. Обыкновенно чернь и каждый пришлый богомолецъ считаетъ обязанностію отслужить молебенъ Богоматери, св. Николаю и св. муч. Параскевѣ. Образъ св. муч. Параскевы находится въ Воскресенской церкви. Въ 9 часовъ въ соборъ и во всѣхъ церквахъ, кромѣ Воскресенской, начинается ранняя обѣдня. По окончаніи ранней литургіи, совершается вокругъ города крестный ходъ со всѣмъ соборомъ градскаго духовенства, съ преднесеніемъ св. хоругвей, крестовъ и иконъ изъ всѣхъ церквей; иконы Знаменія Божіей Матери и св. Николая несутся во главѣ крестнаго хода усердными богомольцами, которые тѣснятся около нихъ и наперерывъ стараются прикоснуться къ носилкамъ и понести хотя минуту священную ношу. Толпы народа длиною полосой тянутся по улицамъ вслѣдъ за св. иконами и соборомъ духовенства. Крестный ходъ, проходя мимо всѣхъ церквей, останавливается за алтаремъ каждой; тутъ совершается краткая литія и читается Евангеліе храму. По огражденіи крестомъ и окропленіи водою четырехъ странъ свѣта, крестный ходъ продолжается до слѣдующей церкви; здѣсь совершается тоже самое молитвословіе. По обходѣ города, ходъ возвращается на площадь передъ соборомъ, гдѣ совершается благодарственное Господу-Богу молебствіе объ избавленіи отъ нашествія вражескаго. М. т. въ Воскресенской церкви начинается поздняя литургія, во время которой всѣ иконы стоятъ здѣсь. По окончаніи литургіи, всѣ иконы возвращаются въ свои церкви, и пришедшіе изъ дальнихъ мѣстъ богомольцы расходятся въ свои дома. Въ слѣдующіе дни каждая приходская церковь, по очереди, празднуетъ въ честь св. чудотворныхъ иконъ, со всеюнощнымъ

Соликамска въ сосѣднія с.: Дедюхино, Усолье, Ленву и Пыскоръ. Посему, для приношенія иконы въ Соликамскъ выбираютъ такой годъ, въ которой Пасха б. рано и времени между девятымъ пяткомъ и 8 іюля довольно, оттого и приносятъ ее иногда черезъ годъ, иногда черезъ два и даже черезъ три.

бдѣніемъ и молебнымъ пѣніемъ послѣ литургіи, и набожные жители носятъ ихъ по домамъ, для совершенія молебствій, и нѣкоторыя изъ нихъ совершаютъ, притомъ, въ своихъ домахъ всепощныя бдѣнія. По удовлетвореніи набожнаго усердія гражданъ, св. иконы торжественно со св. крестами и хоругвями сопровождаютъ за городъ и, по совершеніи молебнаго пѣнія, уносятся въ сосѣднія села и деревни. Но въ тѣ годы, когда не приносятъ въ Соликамскъ изъ Ныроба икону святителя Николая, приносимая ежегодно изъ Городища икона Знаменія Божіей Матери остается въ Соликамскѣ до 8-го іюля и въ этотъ день, при крестномъ ходѣ, сопровождается въ Городище.

Второй крестный ходъ совершается въ семьѣ на мѣста погребенія погибшихъ во время набѣговъ Сибирскихъ народовъ. Такихъ могилъ сохранилось пять въ разн. мѣстахъ города *). На четырехъ изъ нихъ построены часовни и кресты, на мѣстѣ пятой находится обывательскій домъ. Сохранять память изъ рода въ родъ о вторженіяхъ враговъ религіознымъ учрежденіемъ и молиться объ упокоеніи безвѣстныхъ предковъ и соотчичей, положившихъ жизнь свою за родину,—дѣло священное и благочестивое. Это—живая лѣтопись здѣшняго города, въ которую навѣки вписаны первоначальныя судьбы его. Дай Богъ, чтобы это обыкновеніе никогда ни уничтожилась! Только сожалѣть надобно, что стеченіе богомольцевъ, участвующихъ въ крестномъ ходѣ, немногочисленно. Это зависитъ отъ того, что день тогда рабочій и обыватели заняты своими дѣлами; пришлыхъ же людей не бываетъ. Ходъ этотъ совершается такъ: послѣ того какъ, православные молятся на могилахъ родителей и сродниковъ, на соборной колокольнѣ въ 2 часа пополудни б. звонъ на-соборъ. Городское духовенство, въ сопровожденіи собравшагося народа, съ запрестольнымъ крестомъ и хоругвями идетъ изъ собора на кладбищенскую часовню и тамъ совершаетъ панихиду, поминая православныхъ воиновъ и всѣхъ за вѣру и отечество животовъ свой положившихъ. По окончаніи панихиды, ходъ отправляется къ слѣдующей могилѣ, которая находится нынѣ на огородѣ одного обывательскаго дома;

*) Первая могила находится на огородѣ мѣщанки Рогожниковой; на ней построена открытая каменная часовня съ крестомъ посрединѣ. Вторая могила находится противъ Вогоявленской церкви въ переулкѣ у дома Плотникова; здѣсь каменная глухая часовня. Третья могила находится противъ сѣверо-восточнаго угла ограды Спасской церкви на томъ мѣстѣ, гдѣ б. домъ пономаря Спасской церкви А. Ивохина. Четвертая могила на горѣ за городомъ налѣво отъ трактовой дороги изъ Соликамска въ Пермь; на мѣстѣ ея стоитъ ветхая деревянная, сколоченная изъ досокъ, маленькая часовня. Кромѣ того, еще находится часовня на кладбищѣ, построенная гораздо ранѣе кладбищенской церкви,—еще тогда, когда мѣсто это не б. отведено подъ кладбище, а б. Суровцовымъ полемъ. Вѣроятно, и она построена тоже на могилѣ убитыхъ во время набѣговъ и тутъ похороненныхъ. Изстари существующій обычай служить при этой часовнѣ панихиду по убитымъ подтверждаетъ эту мысль.

отсюда къ могилѣ, находящейся подъ часовнею вблизи Богоявленской церкви, далѣе останавливается у часовни подъ Воскресенскою церковью, потомъ у часовни, устроенной въ воротахъ Спасской церкви взамѣнъ той, которой подлежало быть на могилѣ, находящейся нынѣ подъ домомъ. Въ каждомъ изъ этихъ мѣстъ совершается литія, на которой поминаются положившіе животъ свой за вѣру и отечество и всѣ убіенные на брани. Въ Спасской церкви сохранилась доска, на которой написаны имена убитыхъ, похороненныхъ близъ ограды Спасской церкви; тутъ поминаются они по-именно. Наконецъ, отъ Спасской часовни ходъ направляется къ послѣдней могилѣ на горѣ за городомъ. Здѣсь опять служатъ полную панихиду. Отсюда крестный ходъ возвращается въ соборъ. Къ которому времени относится начало этого крестнаго хода, достоверно неизвѣстно, но должно предполагать, что начали помянуть убіенныхъ и ходить по ихъ могиламъ послѣ того какъ, со взятіемъ Сибири, страна здѣшняя избавилась отъ вторженій вогуличей, остяковъ, татаръ и другихъ народовъ и слѣд. не позже послѣднихъ годовъ 16 ст. *). Обыкновеніе помянуть умершихъ родителей и сродниковъ въ семикъ—всеобщее и древнее. Нѣтъ сомнѣнія, что, вскорѣ послѣ избіенія жителей, при вторженіяхъ сибирскихъ народовъ, оставшіеся въ живыхъ, помяная въ семикъ, по заведенному обычаю, умершихъ, не забывали и убитыхъ своихъ родныхъ и знакомыхъ, молились на ихъ могилахъ, и м. б. тогда же или, по крайней мѣрѣ, вскорѣ послѣ того стали, ходить по могиламъ убіенныхъ общимъ соборомъ духовенства и собраніемъ гражданъ, чтобы память о вторженіяхъ и о погибшихъ сохранилась въ послѣдующіе роды.

Третій крестный ходъ 6. іюля 8 изъ Соликамска въ с. Городище съ явленою иконою Знаменія Божіей Матери, а отсюда въ часовню, устроенную на мѣстѣ ея явленія. Икона эта приносится изъ Городища въ Соликамскъ ко времени крестнаго хода въ девятый пятокъ и остается въ Соликамскѣ до 8 іюля. Прежде икону Знаменія уносили изъ Соликамска въ Городище за нѣсколько дней до 8 іюля. Уже протоіерей Іона Поповъ завелъ обычай уносить ее въ этотъ день при крестномъ ходѣ. А если вмѣстѣ съ иконою св. Николая ее уносятъ по сосѣдственнымъ селамъ, то къ этому дню она возвращается въ Соликамскъ и отсюда, по утру 8-го іюля, сопровождаютъ ее въ Городище крестнымъ ходомъ изъ собора съ хоругвями и запрестольнымъ крестомъ при колольномъ звонѣ. Граждане, желающіе поклониться святынь на мѣстѣ ея явленія сопутствуютъ крестному ходу. Икона возвращается въ

*) Сибирь завоевана Ермакомъ въ 1582 г.; послѣдній набѣгъ на Соликамскъ былъ въ сентябрѣ 1581 г.

Городище ко времени литургии. По окончаніи же литургии, совершаемой въ Городищенской церкви мѣстнымъ причтомъ вкупѣ съ градскимъ соборнымъ духовенствомъ, б. ходъ съ крестами, хоругвями и мѣстными иконами на мѣсто ея явленія, въ сопровожденіи пришедшихъ изъ города богомольцевъ и окрестныхъ поселянъ. Мѣсто это находится въ 6 верст. за Городищемъ въ лѣсу на логахъ, гдѣ устроена часовня. Здѣсь, въ особо устроенной открытой галлерей, совершается молебное пѣніе Богоматери и водоосвященіе на колодезь, который тутъ выкопанъ; послѣ того усердные богомольцы служатъ особые молебны въ часовнѣ, и крестный ходъ прежнимъ порядкомъ возвращается въ Городище, а приносимые изъ города хоругви и крестъ уносятся въ соборъ. Ходъ этотъ установленъ въ воспоминаніе явленія иконы въ лѣсу одному поселянину, который ходилъ искать лошадей и обрѣлъ въ глухомъ лѣсу на пѣ свѣтлый образъ. Но когда ходъ этотъ воспріялъ начало, достовѣрно неизвѣстно; такъ какъ ни объ этомъ, ни о времени явленія иконы нѣтъ прямыхъ и положительныхъ свидѣтельствъ; но можно предположить съ вѣроятностію, что онъ начался вкорѣ, послѣ явленія св. образа; а явленіе его должно отнести къ 1650—1655 гг. на основаніи слѣдующихъ соображеній: въ 1624 г., какъ извѣстно изъ писцовыхъ книгъ Кайсарова, въ селѣ Городищѣ существовалъ одинъ деревянный храмъ во имя св. великомуч. Георгія Побѣдоносца и въ храмѣ не б. ни придѣла, ни даже иконы Знаменія Богородицы, какъ видно изъ описанія принадлежностей церкви въ писцовыхъ книгахъ. Въ 1656 г., при существованіи прежняго храма во имя св. великомуч. Георгія, построенъ въ Городищѣ другой деревянный же во имя Знаменія Пресвятыя Богородицы съ двумя придѣлами, изъ коихъ одинъ во имя св. мучениковъ Флора и Лавра, а др. во имя св. праведнаго Прокопія Христа-ради юродиваго *). Что же б. за необходимость строить другую деревянную церковь, когда прежняя еще существовала и, вѣроятно, б. еще прочна, когда стояла еще 20 лѣтъ послѣ сего, именно до 1676 г.**)? Притомъ замѣтить надобно, что эта другая церковь посвящена именно Знаменію Божіей Матери, а не другому какому-нибудь празднику или святому. Этого обстоятельства нельзя объяснить ничѣмъ другимъ, какъ тѣмъ, что икона Знаменія явилась предъ 1656 г. Чтобы увѣковѣчить память объ этомъ чудномъ явленіи, построили другой храмъ въ честь

*) Рукоп. 1795 г. подъ 1656 г.: «Построена бысть въ селѣ Городищѣ церковь Знаменія Пресвятыя Богородицы съ придѣлы на сѣверной сторонѣ св. мучениковъ Флора и Лавра, съ полу-денной стороны св. праведнаго и Христа-ради юродиваго Устюжскаго чудотворца Прокопія».

**) Рукоп. 1795 г. подъ 1676 г.: «Въ селѣ Городищѣ церковь во имя страстотерпца Христова Георгія»....

новоявленной иконы. Даже посвященіе придѣловъ памяти св. праведнаго Прокопія и св. мучениковъ Флора и Лавра м. имѣть связь съ событіемъ и свое историческое значеніе. Память св. праведнаго Прокопія Христа-ради юродиваго совершается 8 іюля; крестный ходъ на мѣсто явленія иконы б. тоже 8 іюля. Это указываетъ на время явленія св. образа. Мученики Флоръ и Лавръ между простымъ народомъ издревле считаются покровителями и хранителями лошадей. Это намекаетъ на то, что икона обрѣтена человѣкомъ, который искалъ потерявшихся лошадей. Когда эта церковь чрезъ 100 лѣтъ обветшала, вмѣсто нея въ 1750 г. построена нынѣшняя каменная и освящена 1757 г. тоже во имя Знаменія *). Крестный ходъ, о которомъ мы говоримъ, еще, кажется, имѣетъ связь съ однимъ событіемъ въ г. Соликамскѣ. Въ 1673 г. іюля 8 здѣсь случился пожаръ, отъ котораго сгорѣли всѣ церкви. Это важное обстоятельство, случившееся въ такой день, не м. б. не принятымъ къ сердцу жителями и остаться не отмѣченнымъ въ религіозномъ быту ихъ какимъ-нибудь общественнымъ церковнымъ установленіемъ. М. б., до этого случая крестный ходъ въ 8 іюля совершался только изъ Городища на мѣсто явленія св. иконы, а Соликамскіе жители не участвовали въ этомъ мѣстномъ торжествѣ и крестнаго хода изъ Соликамска въ Городище не было; м. б., уже послѣ этого въ слѣдующемъ 1674 г. граждане, видя въ постигшемъ ихъ несчастіи посѣщеніе Божіе и принявшіе его къ сердцу, стали ходить въ день этотъ на мѣсто явленія иконы, подъ сѣнію хоругвей. Впрочемъ, это одно предположеніе, основанное на догадкахъ и соображеніяхъ о стеченіи чисель. Так. обр. явленіе иконы Знаменія Божіей Матери можно съ вѣроятностію отнести къ 1650—1655 г., а начало крестнаго хода къ 1655—1674 гг.

Бываютъ еще два крестные хода изъ города въ с. Городище, а отсюда на лога на мѣсто явленія иконы, — первый весною, по окончаніи посѣвовъ хлѣба, второй осенью, по окончаніи жатвы, въ неопредѣленные числа. Они совершаются по усердію и просьбѣ сосѣднихъ жителей поселянъ, а потому они не относятся къ числу постоянныхъ и непремѣнныхъ общественныхъ и церковныхъ установленій.

Четвертый крестный ходъ б. 8-го сент. изъ Соликамска въ село Усть-Боровское за 12 верстъ отъ города. Онъ совершается изъ Соликамскаго собора въ Усть-Боровскую церковь въ день престольнаго праздника ко времени литургіи. Горожане, желающіе

*) Рук. 1795 г. подъ 1750 г.: „Основана бысть церковь Соликамскаго уѣзда въ селѣ Городищѣ во имя Знаменія Пресв. Богородицы каменная тщаніемъ солянаго промышленника Михайла Ростовщикова изъ церковныхъ денегъ, а освящена она церковь въ 1757 г. декабря 16“.

молиться въ Усть-Боровской церкви, нѣкоторые уходятъ туда ранѣе или послѣ крестнаго хода, а др., въ небольшомъ числѣ, сопутствуютъ св. кресту и хоругвямъ, которые возвращаются въ Соликамскъ, по окончаніи литургіи, въ сопровожденіи причта Соликамскаго собора и человѣкъ десяти постороннихъ богомольцевъ. Начало и причина учрежденія этого крестнаго хода достовѣрно неизвѣстны, потому что объ этомъ нѣтъ никакихъ прямыхъ и точныхъ свидѣтельствъ: акты церковные Усть-Боровской церкви около 1750 г. все сгорѣли вмѣстѣ съ двумя бывшими здѣсь церквами, а вынѣ существующіе восходятъ не далѣе 1752 г. Изъ этихъ позднѣйшихъ актовъ видно, что крестный ходъ начало свое воспріялъ гораздо ранѣе 1752 г. Въ черновой книгѣ, въ которую б. записываемы разные расходы по постройкѣ новой каменной церкви и другимъ предметамъ, между прочимъ на оборотѣ 41 листа записано слѣдующее: „1752 г. сент. 7 дня на праздникъ Рождества Богородицы дано мѣстныхъ свѣчъ и прочихъ 25 ф. па 23 коп. фунтъ на 5 р. 75 ж., да на соборныхъ священниковъ, по харчъ, вино, ведро пива, меда два ведра и прочему народу, по прежнему обыкновенію, на 5 рублей“. Изъ этой выписки и указанія на прежнее обыкновеніе видно, что крестный ходъ существовалъ еще до 1752 г., но не видно причины его установленія. Нынѣшнюю Усть-Боровскую каменную церковь во имя Рождества Богородицы строилъ на свое иждивеніе Соликамскій купецъ Герасимъ Онуфріевъ. Нижній храмъ во имя св. мученицы Параскевы освященъ въ 1758 г. Соликамскаго Вознесенскаго монастыря игуменомъ Николаемъ, а верхняя холодная церковь во имя Рождества Богородицы освящена въ 1765 г. Соликамскаго Вознесенскаго монастыря строителемъ іеромонахомъ Іеронимомъ.

Пятый крестный ходъ б. 23 апр. въ честь св. великомуч. и побѣдоносца Георгія и совершается изъ Соликамской Спасской церкви съ крестами, хоругвами и иконами въ часовню деревни Поновой, отстоящей отъ города въ 6 верст., въ сопровожденіи значительнаго стеченія народа. Ни о началѣ, ни о причинѣ его учрежденія ничего неизвѣстно.

Шестой крестный ходъ б. въ недѣлю всѣхъ святыхъ и совершается изъ Соликамскаго собора въ часовню во имя св. Николая стоящую на краю города, именуемую башенную. Онъ начался съ 1829 г. Въ 1828 г. въ недѣлю всѣхъ святыхъ б. такая сильная разрушительная буря, что не только крыши съ храмовъ и домовъ б. срываемы порывомъ вѣтра, но многія зданія б. разрушены вовсе, друг. сдвинуты съ основанія; люди, случившіеся на улицѣ и попавшіе въ средину вихря, переносимы б. вѣтромъ на дальнее разстояніе, какъ древесныя листья. Многіе жители Соликамска

помнить эту страшную катастрофу. Въ воспоминаніе этого ужанаго явленія природы, въ котсромъ благочестивый духъ народа видѣль гнѣвъ Божій, со слѣдующаго 1829 г. стали совершать въ недѣлю всѣхъ святыхъ крестный ходъ. Впрочемъ, при этомъ не б. большой торжественности и значительнаго стеченія народа; одни только богомольцы, бывающіе у литургіи, и то не всѣ, сопутствуютъ крестному ходу. У часовни совершается молебенъ Спасителю, Божіей Матери и Николаю чудотворцу съ водоосвященіемъ, послѣ чего крестъ и хоругви уносятся въ соляные промыслы, и тамъ между солянными варницами поется тоже молебенъ. Это послѣднее обыкновение началось и соблюдается потому, что зданія солянныхъ промысловъ сильно пострадали отъ бури; многія соляння трубы тогда б. сорваны; нѣкоторыя варницы разрушены, и даже сдвинуты б. съ мѣста амбаръ съ солью.

Кромѣ того, встарину б. обыкновение совершать крестные ходы изъ собора въ каждую градскую церковь во дни храмовыхъ праздниковъ. Это обыкновение оставлено въ бытность протоіерея Симона Черкалова въ концѣ 18 ст.

Приведемъ Шертоприводную записъ Сибирскихъ инородцевъ на вѣрную службу царю, послѣдовавшую около сего года. Памятн. Сибирск. Исторіи XVII в. кн. 1 СПб. 1882 г.

Я, имярекъ, даемъ шерть В. Г. Ц. и В. Кн. Петру Алексѣвичю, всеа В. и М. и Б. Россіи самодержцу, по своей бусорманской вѣрѣ, на томъ, что быти мнѣ, имяреку, подъ его государскою высокою рукою, и ему В. Г. служить и прямить и добра хотѣти во всемъ, и ясакъ ему В. Г. давати по вся годы безперемѣнно, какъ иные его государевы ясачные подгородные люди, и ему В. Г. не измѣнять, и надъ его государевыми служилыми людьми дурна никакова не чинить и не побивать. А будетъ мы въ которыхъ Брацкихъ людехъ свѣдаемъ шатость и измѣну, и намъ, мнѣ имяреку, на тѣхъ людехъ про тотъ ихъ воровской заводъ извѣщать государевымъ служилымъ людемъ, и на тѣхъ государевыхъ измѣнниковъ, стояти намъ, или мнѣ, съ государевыми служилыми людьми вмѣстѣ, и иныхъ свою братью Брацкихъ людей ко государственой милости призывать. Что въ сей записи написано, В. Г. Ц. и В. Кн. Петру Алексѣвичю, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу, мы Брацкіе люди, я, имярекъ, и шерть даемъ. А будетъ мы, имярекъ, не учнемъ В. Г. служить и прямить и во всемъ добра хотѣти, или государева ясаку не учнемъ давати, или государевыхъ служилыхъ людей и ясачныхъ Тунгусовъ учнемъ побивать, или подъ государскіе вотчины подъ города и

подъ остроги учнемъ, приходить, или про новые земли служи-
лымъ людямъ не учнемъ сказывать и новыхъ земель свою братью
подъ государскую высокую руку не учнемъ приводить, или услыша
у своей братьи какое лихое умышленіе на государевыхъ служи-
лыхъ и на промышленныхъ и ясачныхъ людей, и про то не уч-
немъ извѣщать его государевымъ служилымъ людямъ, и намъ бы,
за нашу неправду, рыбы въ водѣ и звѣря въ полѣ и птицъ не
добыти, и чтобъ намъ, за нашу неправду, съ женами и съ дѣтьми
и со всѣми своими людьми помереть голодною смертію, и чтобъ
намъ, за нашу неправду, со всѣмъ своимъ животомъ и скотомъ
напрасно погинуть, и чтобъ насъ, за нашу неправду, государская
хлѣбъ и соль по водѣ и по землѣ не носила; и какъ по землѣ
поѣдемъ, или пойдѣмъ, насъ бы земля поглотила; а какъ по водѣ
поѣдемъ, и насъ бы вода потошила. Шертую на томъ на всемъ
В. Г., какъ въ сей записи писано.

Послѣдовала 27 марта, отписка Верхотурскаго воеводы о средствахъ
для продовольствія мастеровъ, присланныхъ изъ Москвы на желѣзные заво-
ды и со справкой въ Сибирскомъ приказѣ и резолюціею на эту отписку.
Памятн. Сиб. Ист. XVIII в. кн. 1 стр. 31.

Примѣч. В. Г. Ц. и В. Кн. Петру Алексѣевичю, всеа В. и М. и Б. Росіи
самодержцу, холопи твои Коземка Козловъ съ товарищи челомъ
бьютъ: Въ нынѣшнемъ, В. Г., 1700 г., марта въ 14 день, по
твоему В. Г. Ц. и В. Кн. Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и
Б. Росіи самодержца, указу и по грамотѣ, присланы съ Москвы
на Верхотурье, для желѣзныхъ заводовъ, мастера и подмастерья,
женатые и холостые, Якушко съ товарищи, 22 чел.; а велѣно имъ
быть Верхотурскаго уѣзду на Тагилѣ и на Выѣрч; а покаместъ
они у того желѣзнаго заводу будутъ, велѣно имъ давать твоего
В. Г. хлѣбнаго жалованья съ ближнихъ слободъ: женатымъ по
осминѣ ржи, по осминѣ овса холостымъ противъ того вполы на
мѣсяць челоуѣку. И къ тѣмъ, Г-рь, желѣзнымъ заводамъ Верхо-
турскаго уѣзду, ближніе пашенные хлѣбные Арамашевская да
Невьянская слободы; а крестьянскихъ дворовъ въ Арамашевской
слободѣ 326 двор., въ Невьянской слободѣ пашенныхъ крестьянъ
493 двора, оброчныхъ крестьянъ, которые платятъ денежной об-
рокъ 45 двор., всего, Г-рь, въ Арамашевской и въ Невьянской
слободахъ пашенныхъ и оброчныхъ крестьянъ 864 двора. И буде,
Г-рь, они мастера будутъ заводить желѣзные заводы Верхотур-
скаго уѣзду въ уѣздѣ Краснопольской слободы въ дер. Оетковкѣ
на р. Невѣ, и отъ той деревни Оетковки до Арамашевской сло-
боды будетъ верстъ съ 60 и болши, а до Невьянской слободы

будеть версть съ 90 и болши; а опричь, Г-рь, тѣхъ двухъ слободъ, Арамашевскія и Невьянскія, иныхъ пашенныхъ хлѣбныхъ слободъ къ тѣмъ желѣзнымъ заводамъ Верхотурского уѣзду въ близости нѣтъ; только, Г-рь, въ близости тѣхъ заводовъ Верхотурского уѣзду есть оброчные двѣ слободы, Краснопольская да Аяцкая, а крестьянскихъ дворовъ въ Краснопольской слободѣ 72 двора, въ Аяцкой 105 двор.; всего, Г-рь, въ Краснопольской и въ Аяцкой слободахъ 177 двор., и въ тѣхъ слободахъ крестьяне въ твою В-го Г-ря казну платятъ денежной оброкъ, а твоей В-го Г-ря десятинной пашни въ тѣхъ слободахъ у крестьянъ на собинныхъ пашняхъ хлѣбъ родитца плохъ, а въ иные годы и неродитца ничего, потому что тѣ слободы близъ Камени. А твоихъ В-го Г-ря хлѣбныхъ запасовъ въ тѣхъ слободахъ въ приходѣ въ нынѣшнемъ 1700 г.: въ Арамашевской слободѣ у 207 въ нынѣшній 1700 г. въ остаткѣ 146 четьи ржи, 142 четьи овса, да къ тому съ твоей В-го Г-ря десятинной пашни умолочено 235 четьи ржи, 1038 четьи съ четверикомъ овса, всего въ приходѣ 381 четьи ржи, 1180 четьи съ четверикомъ овса. Въ Невьянской слободѣ у 207 въ нынѣшній 1700 г. въ остаткѣ 3 четьи ржи, 226 четьи овса; да къ тому съ твоей В-го Г-ря десятинной пашни умолочено 458 четьи съ осминою ржи, 1762 четьи безъ полуосмины овса, всего въ Невьянской слободѣ въ приходѣ 461 четьи съ осминою ржи, 1988 четьи безъ полуосмины овса. И всего, Г-рь, въ нынѣшнемъ 1700 г. въ Арамашевской и въ Невьянской слободахъ твоихъ В-го Г-ря хлѣбныхъ запасовъ въ приходѣ и съ остаткомъ 207 г. 842 четьи съ осминою ржи, 3168 четьи безъ четверика овса; и тѣ, Г-рь, хлѣбные запасы прошлого году морозами испортило, побиты, и противъ прежнихъ, Г-рь, годовъ тѣ хлѣбные запасы ядромъ не дошли; и изъ того, Г-рь, числа тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ на винное куренье вышло 380 четьи ржи, на твои В-го Г-ря десятинные пашни на семѣна надобно 234 четьи безъ четверика и пополчетверика и пополмалаго четверика ржи, 467 четьи съ осминою безъ четверика и пополполчетверикъ и пополполполполчетверика (sic) овса; дѣтямъ боярскимъ, дву человекамъ, твоего В-го Г-ря хлѣбного жалованья дано изъ арамашевскихъ житницъ 10 четьи съ осминою и полтора четверика ржи, овса тожъ. Да изъ тѣхъ же, Г-рь, вышеписанныхъ хлѣбныхъ запасовъ наряжено въ тобольской отпускъ 1600 четьи овса, да на тобольскіе жъ и верхотурскіе росходы изъ семи сотъ четьи изъ овса велѣно сдѣлать пополамъ 350 четьи крупъ и толокна. Всего въ Арамашевской и въ Невьянской слободахъ твоихъ В-го Г-ря хлѣбныхъ запасовъ будетъ въ расходѣ 624 четьи съ осминою и полчетверика и пополчетверика и пополмалаго четверика ржи, 2778 четьи и полчетверика и малой

четверикъ и полмалого четверика овса. А затѣмъ вышеписаннымъ росходомъ, въ остаткѣ будетъ хлѣбныхъ запасовъ въ Арамашевской и въ Невьянской слободахъ 218 четьи безъ четверика и полполполчетверикъ и полполполполполчетверика и полполмалого четверика ржи, 390 четьи безъ полуосмины и полполчетверика и полполполполполполчетверика овса, 100 четьи крупъ и толокна. И тѣ, Г-рь, остаточные хлѣбные запасы въ Невьянской и въ Арамашевской слободахъ велѣли мы холопи твои беречь и давать въ жалованье желѣзныхъ заводовъ мастеромъ и подмастерьямъ противъ твоего В-го Г-ря указу и грамоты. Да въ Тагильской и въ Ницынской слободахъ хлѣбныхъ запасовъ оставлено только на однѣ жъ сѣмяна, а достальные твои В-го Г-ря хлѣбные запасы изъ тѣхъ Тагильской и Ницынской, изъ Ирбицкой и изъ Бѣло-слудцкой слободъ наряжены всѣ въ Тоболескъ. Да у тѣхъ же желѣзныхъ заводовъ въ близости есть, Г-рь, Тобольского уѣзду Мурзинская слобода; а въ той слободѣ крестьяне въ твою В-го Г-ря казну платятъ оброчной отсыпной хлѣбъ, и для грузки въ Тоболескъ тѣ хлѣбные запасы перевозятъ они крестьяне Верхотурского уѣзду въ Невьянскую слободу съ великою нуждею, потому что, Г-рь, та Мурзинская слобода отъ Невьянскіе слободы въ дальномъ же разстояніи, будетъ верстъ съ 70 и болши; а желѣзнымъ заводамъ та Мурзинская слобода гораздо въ близости, верстъ будетъ 40 и менши. И впредь, Г-рь, Верхотурского уѣзду изъ слободъ въ Тоболескъ твои В-го Г-ря хлѣбные запасы намъ холопомъ твоимъ отпущать ли, или желѣзныхъ заводовъ мастеровъ и подмастерьямъ и работнымъ людямъ въ жалованье давать и на винное куренье держать, и по сколку четь тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, и въ которыхъ слободахъ оставлять, и по чему имъ въ годъ жалованья давать, или всѣ въ Тоболескъ отпущать, о томъ ты В. Г. Ц. и В. Кн. Петръ Алексѣевичъ, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержецъ, намъ холопомъ своимъ что укажешь. А сію отписку съ Верхотурья къ тебѣ В. Г. къ Москвѣ послали мы холопи твои съ Верхотурскимъ ямскимъ охотникомъ съ Петрушкою Юнышевымъ, марта въ 23 день нынѣшняго 1700 г., и велѣли ему явитца и отписку подать въ Сибирскомъ приказѣ думному дьяку Андрею Андреевичю Виніюсу съ товарищи.

И противъ сей отписки въ Сибирскомъ приказѣ выписано.

Въ нынѣшнемъ 1700 г., ген. въ 19 день, по указу В. Г., посланы въ Сибирь на Верхотурье на желѣзные заводы мастера. А В. Г. жалованья велѣно имъ мастеромъ покаместъ заводы въ совершенство будутъ не приведены, кормовыхъ денегъ давать, 8 челов. мастеромъ, по 10 ден. на день, и того въ годъ по 18 р. съ четью человѣку; имъ же хлѣба по осминѣ ржи, овса потомужъ

на мѣсяць человѣку. Подмастерьямъ и работникамъ женатымъ, 22 чел., по 6 ден. на день, и того по 10 руб. по 31 алт. по 4 ден. на годъ человѣку. Хлѣба противъ того жъ, что и мастеровъ. Подмастерьямъ же и работникомъ холостымъ, 10 чел., по 4 ден. человѣку на день, и того по 7 руб. по 10 алт. на годъ человѣку; имъ же хлѣба по полосминѣ ржи, овса потому жъ человѣку на годъ. Всего вышеписаннымъ мастеромъ и подмастерьямъ и работнымъ людямъ государева жалованья, кормовыхъ денегъ выдетъ въ годъ 459 р. 22 алт. 4 денги, да хлѣба ржи 210 четви, овса тожъ.

А въ вышеписанной отпискѣ Козмы Козлова съ товарищи написано: впредь Верхотурского уѣзду и слободъ въ Тоболескѣ хлѣбные запасы отпущать ли, или желѣзныхъ заводовъ мастеромъ и подмастерьямъ и работнымъ людямъ въ жалованье давать, и на винное куренье держать, и по сколку четви тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ, и въ которыхъ слободахъ оставлять, и по чему имъ въ годъ жалованья давать, или все въ Тоболескѣ отпускать, о томъ Козмѣ съ товарищи указъ учинить.

Резолюція: 1700, мая въ 1 день, послать В-го Г-ря грамоту на Верхотурье къ Кузмѣ Козлову: о корму денежномъ и дачѣ хлѣбной учинить тѣмъ мастеромъ, примѣняясь къ прежнимъ В-го Г-ря грамотамъ, по своему праву и радѣтельному разсмотрѣнію и по тамочному дѣлу смотря, и чтобъ тѣхъ мастеровъ не розогнать, и скудости ради и недодачи противъ уговору не дать имъ къ побѣгу причины; того накрѣпко смотрѣть и радѣть со всякимъ усердіемъ, чтобъ тому дѣлу желѣзныхъ заводовъ въ ходъ и промыслу такъ скоро, какъ удобно, привести, чтобъ желѣзо отъ дѣла выходить учало, и на томъ желѣзѣ В-го Г-ря денежная казна обогащалась; и за приставникомъ смотрѣть накрѣпко, чтобъ его ради какова недобумѣнія, или прихоти и взятковъ, мастера викакихъ лишніхъ запасовъ, кромѣ самыхъ нужныхъ, не писали и не правили, и крестьяномъ тягости въ томъ не чинили, и согласнымъ и общимъ радѣніемъ и разсмотрѣніемъ, чтобъ отъ великихъ, oprичъ самыхъ нужныхъ, расходовъ истощенія В-го Г-ря денгамъ, или хлѣбу, отнюдь не было. А чего собою невозможно учинить, о томъ наскоро къ В-му Г-рю писать со всякимъ подлиннымъ извѣстіемъ.

Подлинникъ на семи листкахъ. На оборотъ перваго листка помѣты: Выписать тотчасъ, что тѣмъ мастерамъ, по перечню, денегъ и хлѣба въ годъ, пока не у дѣла, противъ указу въ росходу будетъ. 1700, апр. въ день подалъ верхотурской ямщикъ Петрушка Юнышевъ.

Хранится въ Москв. Гл. Архивъ Мин-ва Иностр. Дѣлъ въ портфеляхъ Миллера, № 478, портф. 3, столбецъ № 67.

Послѣдовала 28 апр. царская грамота тюменскому воеводѣ о городо-
вомъ каменномъ строеніи въ Тюмени. Тамъ-же

Отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и
Б. Росіи самодержца, въ Сибирь, на Тюмень, столнику нашему и
воеводѣ Осипу Яковлевичю Тухачевскому, да подьячему Тимоѣю
Посникову. Въ нынѣшнемъ 1700 г. марта въ 23 день, писали вы
къ намъ В. Г.: камени де бутоваго и извести въ близости Тю-
мени города добыть негдѣ; а жгутъ известъ на Тобольское горо-
довое каменное строеніе слободкіе крестьяне въ Верхотурскомъ
уѣздѣ въ Ашкарской слободѣ, отъ Тюмени въ дальномъ разстояніи,
и то вывозятъ на телѣгахъ сухимъ путемъ, до водяного ходу версть
по тридцати. А на верхотурское де каменное строеніе известъ
жгутъ изъ верхотурскаго камени, отъ Тюмени далѣ и Ашкарскіе
слободы; и буде де на Тюмени добывать камень бутовой, и то
будетъ тюменскимъ грацкимъ жителемъ всякая тягость. А мочно
де рвы бутить щебнемъ и кирпичемъ безъ камени; только бѣ была
известъ; а извѣстныхъ де мастеровъ, которые бѣ извѣстные печи
дѣлать и известъ жечь, на Тюмени нѣтъ. А по сказкѣ въ Сибир-
скомъ Приказѣ каменныхъ дѣлъ подмастерья Савки Михайлова, да
разныхъ помѣщиковъ крестьянъ, Васки Коптелова, Никишки Ми-
хайлова, Алешки Григорьева, буде строить на Тюмени городовое
каменное строеніе, и къ тому строенію надобно на землѣ рыхлой
рвы копать и свай бить и бутъ бутить. А буде земля твердая, и
въ тѣ рвы власть лежни дубовые; а буде дубовыхъ не будетъ,—
сосновые сырые; а на рыхлой и песочной землѣ безъ свай рвы
бутить щебнемъ и кирпичемъ безъ камени бутового невозможно; а
на твердой землѣ хотя и свай не бить, доведетца власть лежни;
а выбутить изъ земли щебнемъ и кирпичемъ безъ камени бутового
съ известью возможно, и то будетъ городовое строеніе прочно и
твердо.—И какъ къ вамъ ся наша В-го Г-ря грамота придетъ, и
вы бѣ, для того каменного строенія, исподоволь велѣли заводить и
наготовить кирпичю, сколько возможно, и людемъ не въ тягость. А
какъ бутить во рвахъ, и то дѣлать вамъ по своему разсмотрѣнію,
какъ тому дѣлу прочнѣе и твержѣе, чтобъ неприсмотромъ и не-
радѣтельнымъ дѣломъ то строеніе потомъ не розвалилось, и въ
томъ вамъ однолично свое радѣніе показать. Писанъ на Москвѣ,
лѣта 1700, апр. въ 28 день.

Подлинная грамота за приписью дьяка Василья Айтемирова.
За справкою подьячего Матюшки Маскина *Тюменск. кн. 2, актъ
№ 163.*

Послѣдовала 30 апр. и 2 іюля отписка верхотурскаго воеводы о пожарѣ. — Царскія грамоты верхотурскому и тобольскимъ воеводамъ о мѣрахъ, какія они должны предпринять противъ пожаровъ. Тамъ-же.

Примѣч. 1. В-му Г-рю Ц-рю и В-му Кн. Петру Алексѣевичю, всеа В-ія и М-я и Б-я Росіи самодержцу, холопи твои Коземка Козловъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, В-й Г-рь, въ 1700 г., апр. противъ 22 числа, въ ночи, въ заутрени поздые, учинился на Верхотурьѣ въ городѣ пожаръ: въ близости соборной церкви и приказной избы загорѣлся дворъ у верхотурскаго посадцкаго челоука у Якимка Дрождина, невѣдомо какимъ обычаемъ; и отъ того пожару верхотурской острогъ и башни и соборная и приходскія церкви, Спаская да Воскресенская, и приказная и таможенныя избы, и кружечной дворъ, и табашная свѣтлица, и воеводцкой дворъ, гдѣ я холопъ твой съ товарищи и съ людьми своими, по твоему В-го Г-ря указу, стояли, хоромы всѣ, и людцкіе и поваренныя избы, и погребы, и конюшни, и таможеннаго головы дворъ, и тюремныя остроги и въ нихъ избы погорѣло все безъ остатку, и верхотурскихъ многихъ всякихъ чиновъ людей дворы и животы и всякіе припасы и хлѣбъ погорѣло жъ дѣтей боярскихъ и подьяческихъ и стрѣлетцкихъ и посадцкихъ и иныхъ розныхъ, чиновъ людей, которые жили въ острогѣ, всего погорѣло 170 дв. И о томъ пожарѣ мы холопи твои его Якимка допрашивали: отъ чего тотъ пожаръ у него учинился; и сосѣдми его Якимовыми розыскивали. А въ допросѣ онъ Якимко сказалъ: загорѣлся де его Якимковъ дворъ съ улицы, сверху подъ кровлею избной уголь къ сѣнямъ, къ кровлѣ отъ переулка малого, подлѣ дворъ верхотурскаго жителя Борисковы жены Корякина вдовы Иринки Васильевы; а какимъ случаемъ и отъ чего загорѣлося, того онъ Якимко подлинно не вѣдаетъ; а у него Якимка въ домѣ его тое ночи въ избѣ и въ сѣняхъ и въ клѣти огня не было и съ огнемъ никуда не ходилъ. А сосѣди его Якимковы, сторонныя розныхъ чиновъ люди, 2 челоу., сказали: слышавъ они крикъ отъ него Якимка, что горитъ его Якимовъ дворъ, и съ дворовъ своихъ они выбѣжали къ его Якимову двору, и усмотрѣли горитъ его Якимовъ дворъ съ улицы отъ переулка Борисовы жены Оринки Васильевы, горятъ его Якимковы сѣни подъ кровлею. И Борискова жена Корякина вдова Иринка Васильева о томъ пожарѣ сказала тожъ, что выше всего сказали 2 челоу.; а отъ чего загорѣлось, отъ него ль Якимка, или кто зажегъ, того невѣдаютъ. 5 челоу., розныхъ же чиновъ люди, сказали: видѣли они, что Якимковъ дворъ горѣлъ сверху снаружи улицы, сѣни и клѣть, отъ переулка малого; а отъ чего тотъ его Якимковъ дворъ загорѣлся, зажегъ ли его кто, или

у него самого загорѣлось, и того подлинно они не вѣдаютъ же. А твоя В-го Г-ря денежная и всякая казна, которая б. въ приказной избѣ, вся въ цѣлости, потому что, Г-рь, до того пожарнаго времени изъ приказной избы твою В-го Г-ря денежную и всякую казну и дѣла велѣли мы холопи твои переносить въ каменные анбары апр. съ 11 числа; а приказную избу съ мѣста велѣли сломать, для того: по твоему В-го Г-ря указу, велѣно намъ холопомъ твоимъ строить приказную избу каменную. И твои В-го Г-ря хлѣбные запасы въ житницахъ за городомъ, милостию Божіею, отстояли и всѣ въ цѣлости; а въ близости анбаровъ городовую стѣну въ пожарное время, для отъему твоихъ В-го Г-ря хлѣбныхъ запасовъ, высѣкли и поломали. А подрядное твое В-го Г-ря вино, которое привезено отъ Соли-Камской, стояло въ каменныхъ анбарахъ, и потомужъ, милостию Божіею, все въ цѣлости. А наши холопей твоихъ статчишка и всякіе запасенка пригорѣли всѣ безъ остатку. А Верхотурского острогу и башень осталось 3 башни: башня Покровская, башня Водяная, башня на камени, науголная. А острожской стѣны подлѣ тѣхъ башень малое самое число и то все поломано и посѣчено. А гостиной, Г-рь, дворъ за помощію Божіею, потомужъ отстояли съ великою трудностію; только въ нижнихъ лавкахъ купецкіе люди стѣны къ р. Турѣ, для носки товаровъ, высѣкли бревна по 2 и по 3, и заборы и кровли для пожарнаго времени розломали, для того, что б. въ близости, и то, Г-рь, съ великой нуждою отстояли, потому что въ пожарное время б. великая буря. А твоя В. Г-ря казна таможеннаго сбору денги и десятинные всякіе товары и табакъ потомужъ все въ цѣлости. А послѣ того, Г-рь, пожару, били челомъ тебѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Петру Алексѣевичю, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу, а намъ холопомъ твоимъ подали за руками челобитную нарымскіе, кетцкіе служилые люди, Гришка Залогинъ, Стенка Голешихинъ, Петрушка Ждановъ, а въ челобитной ихъ написано: по твоему-де В. Г-ря указу, дано имъ на Москвѣ твоего В. Г-ря жалованья въ Нарымъ и Кетцкой денегъ 70 р., да товаровъ 94 кумача, да послано съ ними гербовой бумаги 4 стопы 3 дести, да грамоты твои В. Г-ря; и съ тою де твоею В. Г-ря денежною и товарною казною и съ грамотами отпущены они съ Москвы въ Нарымъ и Кетцкой остроги; и пріѣхавъ на Верхотурье, стали на подворье въ городѣ у верхотурскаго посадцкаго человѣка у Данилка Шилова; а твою В. Г-ря денежную казну и товарную казну тѣмъ вышеписаннымъ служилымъ людямъ велѣли мы холопи твои съ пріѣзду ихъ поставить въ каменные анбары, и они свезли къ себѣ на подворье, и въ пожарное время у нихъ Гришки Залогина съ товарищи твои В. Г-ря грамоты да денежной казны 9 р., 94 кумача и гербовая

бумага на подворьѣ все сгорѣло, и ихъ де всякое борошнишко погорѣло все безъ остатку; и чтобы ты В. Г-рь пожаловалъ ихъ Гришку съ товарищи, велѣлъ на Верхотурьѣ челобитье ихъ, для вѣдома, записать; и мы холопи твои то ихъ челобитье велѣли записать въ книгу. И впредь, Г-рь, о строеніи дворовъ, гдѣ намъ холопомъ твоимъ и съ приписью подьячему и таможенному головѣ жить, вели, Г-дарь, о томъ намъ холопомъ своимъ свой В. Г-ря указъ учинить. А нынѣ я холопъ твой съ товарищемъ своимъ и съ людишками своими послѣ пожару сталъ на гостинѣ дворѣ въ важню, и та важня гораздо ветха и непокрыта; а постоялыхъ, Г-рь, дворовъ нѣтъ и стать негдѣ, потому что, Г-рь, у градскихъ людей все погорѣло безъ остатку, и пити и ясти имъ нечего и пошли всѣ врознь для хлѣбной скудости, и мнѣ холопу твоему съ товарищи и съ людишками своими, будучи на Верхотурьѣ, пити и ясти нынѣ стало нечего: которые б. хлѣбные и харчевые всякіе запасишка, и то всѣ погорѣли безъ остатку. А сію отписку послали мы холопи твои къ тебѣ В. Г. Ц. и В. Кн. Петру Алексѣвичю, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцу, къ Москвѣ съ нарочнымъ посылщикомъ, съ томскимъ таможеннымъ ларешнымъ цѣловалникомъ съ Иванкомъ Семеновымъ съ товарищемъ, апрѣля въ 30 день нынѣшняго 1700 г., и велѣли имъ явитца и отписку подать въ сибирскомъ приказѣ думному дьяку Андрею Андреевичю Винюсу съ товарищи.

На оборотѣ: Выписать, что чего сгорѣло дворовъ и у нарымскихъ посыльной казны. А Верхотурцовъ допросить про камень, въ далнихъ ли мѣстѣхъ и мочно ль тотъ камень къ строенью возить. — 1700, іюня въ 10 день, съ томскимъ цѣловалникомъ съ Иваномъ Семеновымъ.

Московск. Гл. Арх. М-ва Иностр. Дѣль, портф. Миллера 1700 года, актъ № 68.

2. Отъ В. Г. Ц. и В. Кн. Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, въ Сибирь на Верхотурьѣ, столникомъ нашимъ и воеводамъ Козмѣ Петровичю Козлову съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 1700 г., іюня въ 10 день, писали вы къ намъ В. Г-рю: въ нынѣшнемъ де 1700 г., апр. противъ 22 числа, учинился на Верхотурьѣ въ городѣ пожаръ: въ близости соборной церкви и приказной избы загорѣлся дворъ у верхотурского посацкого челоувѣка Екимка Дрождина, невѣдомо какимъ обычаемъ; и отъ того де пожару верхотурской острогъ, и башни, и соборная и приходскіе церкви, и приказная и таможенная избы, и кружечной дворъ, и табашная свѣтлица, и воевоцкой дворъ со всякимъ строеніемъ, и люцкіе и поваренные избы, и погребы, и конюшни, и таможенного головы дворъ, и тюремные остроги и въ нихъ избы погорѣли

всѣ безъ остатку, и верхотурскихъ многихъ всякихъ чиновъ людей дворы и животы и всякіе припасы и хлѣбъ погорѣли жъ; а въ томъ де пожарѣ погорѣло дѣтей боярскихъ и подъяческихъ и стрѣлецкихъ и посацкихъ и иныхъ розныхъ чиновъ людей, которые жили въ острогѣ, 170 дворовъ; а наша де В. Г-ря денежная и всякая казна и житницы съ нашими государевыми запасы отстояли, и подрядное вино, которое привезено отъ Соли-Камской и стояло въ каменныхъ анбарѣхъ, все въ цѣлости; также и гостинъ дворъ вы съ великою трудностію отстояли, а ваши де пожитки и всякіе запасы всѣ безъ остатку сгорѣли; а острогу и башень осталось 3 башни, острожной стѣны подлѣ тѣхъ башень малое число, и то все поломано и посѣчено. И мы В. Г-рь, слыша прилежное ваше въ томъ пожарномъ случаѣ старанье, что вашими трудами и радѣніемъ всякая наша В. Г-ря казна, опричь того, что у нарымскихъ и кецкихъ болши ста тридцати рублевъ сгорѣло, иная вся въ цѣлости сохранена, за то васъ жалуемъ, милостиво похваляемъ. А о такихъ пожарныхъ частыхъ дѣятельныхъ случаяхъ, въ которыхъ всякого чина тутошнымъ жилаецкимъ и проѣзжимъ сибирскихъ и русскихъ городовъ служилымъ и торговымъ людямъ премногіе убытки и разореніе чинятца, свое государское милосердное сожалѣніе имѣемъ; а наипаче для того, что въ томъ городѣ и прежь сего въ такое время, какъ торговые, а сибирскихъ городовъ служилые люди съ нашимъ В. Г-ря себѣ принятымъ на Верхотурѣ жалованьемъ въ приѣздѣ бывають, и къ сплаве въ понизовые города учнутъ готовитца, незапные, знатно отъ многого небреженія и тѣсныхъ дворишковъ пожарные случаи бывали жъ, въ которыхъ не толко что животы, товары, хлѣбъ и всякую рухлядь уберечь, но сами едва спасаютца, а иные старають; и такими частыми разорительными пожарами вмѣсто того, что б. всякому промыслами своими и отѣзжими торгами себѣ въ пожиткахъ пополнить и впредь себя уготовить къ пристойнымъ платежамъ нашихъ В. Г-ря всякихъ податей, даней и поборовъ и служебъ, но тѣми пожарными тцеты и убытками и скудости въ наибольшую скудость и нищету приходятъ и промысловъ своихъ и должныхъ пошлинныхъ и всякихъ платежей отбывають; а принявъ такое разореніе, опять вновь строеніемъ деревянныхъ домовъ и всякихъ зданей впредь въ такіе жъ разорительные отъ огня случаи себя вметають, а сами живутъ на такомъ мѣстѣ, гдѣ самымъ удобнымъ дѣломъ камень, кирпичъ, песокъ, глину, известь и всякой лѣсъ малою цѣною достать и себя впредь отъ такихъ всепагубныхъ случаи уберечь возможно. И по сказкамъ Верхотурцевъ, когда ваше доброе и прилежное и радѣтельное будетъ разсмотрѣніе, каменная изба могла бы цѣною въ полтора, или многимъ что вдвое, противъ де-

ревянной ставитись; и когда бы единожды твердымъ и прочнымъ мастерствомъ одна была построена, тогда не точію впредь единожды, и никогда не сгорала. И для такихъ впредь могущихъ быть разорительныхъ случаи, указали мы В. Г-рь, противъ той вашей вышешисанной отписки, учинить по сему послѣдствующему нашему В. Г-ря указу, хлѣба на свое пропитаніе взять бы вамъ, по своему правому разсмотрѣнію, на самую толко свою нужду и по хлѣбному роду смотря, а велѣли разложить на крестьянъ и ямщиковъ, буде имъ не въ тягость, съ каждого двора по полу или по цѣлому четверику московскому ржи, а овса вполы, или потомужъ и какъ кому сносно, чтобъ скудныхъ не опечалить; и тотъ хлѣбъ изъ ближнихъ мѣстъ взять по нынѣшнему лѣтнему пути, а изъ далнихъ по зимѣ съ нашимъ государевымъ хлѣбомъ вмѣстѣ; также и на свой расходъ мяса или быки собрать, примѣняясь къ прежнему къ тебѣ Козмѣ Козлову посланному нашему В. Г-ря указу, про свою нужду, а не въ избытокъ и не въ продажу. А буде, за какимъ хлѣбнымъ недородомъ, съ крестьянъ и съ ямщиковъ взять будетъ вскорѣ немочно, а въ хлѣбѣ нужда будетъ, и вамъ бы, по самой своей потребѣ, взять изъ нашихъ государевыхъ житницъ на пропитаніе свое и людямъ своимъ, безъ чего быть невозможно, съ роспискою; а сколько кому дано будетъ, и что у васъ поголовно людей и какіе животы и по какой цѣнѣ въ томъ пожарѣ у васъ сгорѣли, и для чего въ каменныхъ новостроенныхъ анбарѣхъ не были поставлены о томъ самою правдою писали и за своими руками прислали росписи. А что у Нарымцовъ наши государевы посланой казны, кумачей, бумаги и денегъ, сгорѣло, и въ томъ вы учинили дѣло нерадѣтельно и просто, потому что на Верхотурѣ каменные анбары, по нашему В. Г-ря указу, а вашими трудами и радѣніемъ, построены нашею В. Г-ря казною нарочно для такихъ бѣдственныхъ случаевъ, чтобъ впредь никакой казны до самого вешняго водяного поплаву на дворахъ и въ деревянныхъ анбарѣхъ отнюдь не было, а довелось было у всѣхъ пріѣзжихъ Сибиряковъ не только что наши государевы на города посланные казны, но и провожатыхъ служилыхъ людей товаришка и всякую рухлядь до самого поплаву ставить въ тѣхъ каменныхъ анбарѣхъ; а кто оплошкою, упрямствомъ, или инымъ какимъ случаемъ того не учинить, и такіе плуты и пьяницы за свое небреженіе подлежали винѣ и жестокого себѣ наказанія. И впредь бы вамъ и будущимъ по васъ воеводамъ всякіе привозные казны и ихъ рухляди ставить въ безопасныхъ каменныхъ мѣстѣхъ, а ослушниковъ, которые того чинить не учнутъ, бить батоги, а которые пожгутъ, и тѣмъ наказанья чинить жестокия, бить кнутемъ, потому что на Верхотурѣ и прежь сего во время пріѣзду съ Москвы Сибирякомъ многожды

пожары бывали ихъ небреженіемъ, знатно отъ невоздержательного ихъ пьянства, наша В. Г-ря посланная казна и многіе торговыхъ людей товары погорѣли, и нищета и разоренія людемъ отъ того многія бывали жъ. И то видя, отъ такихъ разорительныхъ тутешнымъ и прївзжимъ торговымъ и всякого чина людемъ бѣдствахъ, впредь всякимъ всеусерднымъ радѣніемъ вамъ старатся, чтобъ самыя нуждныя зданія, соборную церковь внизу бѣ теплую, а вверху холодную, также городовыя башни, воеводскія житья, по самой нуждѣ, безъ которыхъ покоевъ вамъ и съ людьми быть невозможно, и гостинъ дворъ, и у того жъ двора у воротъ таможную исподоволь сдѣлать каменные, изъ кирпичю или каменю; а камень, которой вы для образца къ Москвѣ прислали, по сказкѣ московскихъ каменщиковъ, въ теску совершенно годится. Также и башни, и около житного двора стѣнку, и отъ жилецкихъ дворовъ бы подалѣ. А тѣ строенія, для подспорья и убѣгая лишнихъ непотребныхъ расходовъ, окрѣзь развѣ Божіей церкви, дѣлать потолоки деревянные, а концы класть по стѣнѣ на брусьяхъ деревянныхъ на частыхъ матицахъ, а съ боковъ съ подпорами подставлятъ; а потолоки вымазывать глиною, чтобъ не скоро гнили, а по угламъ связи класть деревянные, которое дерево крѣпче, а съ основанія дѣлать съ самого камня, а гдѣ нѣтъ, битъ частыми сваи. А строить чтобъ не одною нашею В. Г-ря казною, но и съ поможеніемъ общимъ и уѣздныхъ людей и ямщиковъ, какъ удобнѣе и сноснѣе. А того однолично накрѣпко смотрѣть, какъ бы протчнѣе и ставилось дешевлѣ, такъ и дѣлать, кирпичемъ и плитовымъ и всякимъ каменемъ, потесавъ съ одну или съ двусторонъ укладными кирками, чтобъ вонная и внутреная стороны были гладки и ровны. И для своего нехотѣнія неприличными отговорками, какъ прежде сего бывали, того доброго и прочнаго дѣла не останавливать, будто песокъ худъ и камень въ тески не годится, и кирпичъ сырой зимою отъ морозовъ розсынаетца, и каменщики дѣлать не умѣютъ и протчими такими прилоги, и такіе свои прежнія невѣденія и неисправныя предлоги нынѣ всеусерднымъ радѣніемъ и въ дву или въ трехъ мѣстѣхъ у каменныхъ анбаровъ и приказныхъ полатъ вашишаго присмотру, и по пріятному своему искусству, новымъ своимъ тщаніемъ и о бѣ людехъ попеченіемъ, вновь исправить. А смотря по дѣлу и нужной потребѣ, буде песокъ съ крупными камешки и дрезвою смѣшенъ, велѣтъ большими рѣшетами, прежде класти въ известь, просѣвать, а остатки, смѣшавъ съ глиною, класть межъ кирпичами или каменми въ стѣны, и набивать твердо ступами; а кирпичъ, для обжигу и крѣпости, буде лутче дѣлать противъ московскаго, а не болши, и сырого отнюдь въ зиму не оставлять, и для большого заводу прибавить еще сараевъ и печей. А дрова де

у васъ сажень покупають по десяти денегъ; а камень у васъ совершенно въ теску годенъ, и тому опытъ въ сибирскомъ приказѣ при думномъ нашемъ дьякѣ Андреѣ Андреевичѣ Винюсѣ съ товарищи учинены и сказка у каменщиковъ о томъ взята; а того каменю у васъ горы великіе, и съ провозомъ де въ наймѣ станеть сажень менши рубля. А къ нашимъ В. Г-ря дѣламъ мочно, по первому зимнему пути, ямщикомъ и ближнимъ крестьяномъ и всѣмъ городамъ, у кого лошади есть, повозить поголовно; а для подспорья въ тѣхъ зданіяхъ въ стѣнахъ въ середку, буде одною известью будутъ убыточно, въ иныхъ рядахъ класти и съ щебенемъ и хрящемъ крупнымъ, что отъ высѣвки песку останется, съ глиною набивать плотно, а съ вонную сторону по спаямъ намазывать известью, чтобъ дождемъ и мокротою не размывало, а снутри тѣ спая смазывать глиною и по глинямъ, какъ засохнетъ, попрыскать известью; а въ болшихъ зданіяхъ, которые на камени твердомъ будутъ основаны, желѣзныхъ многихъ связей, гдѣ сводовъ нѣтъ, опричь...., (пробѣль) класть ненадобно, потому что городъ Верхотурье стоитъ на камени, и для той причины тѣмъ зданіямъ осадки впредь быть невозможно. А какимъ образцомъ и строеніемъ башни и воевоцкіе полаты сдѣлать, о томъ посланъ чертежъ и описаніе особое. А по сацкихъ и всякого чина верхотурскихъ жилецкихъ людей велѣли къ себѣ призвать и имъ сію нашу В. Г-ря грамоту прочесть, чтобъ, они наше... (Конецъ недостаетъ).

Акад. Наукъ портф. Миллера, Верхотурск. кн. 3, актъ № 186.
 Отъ В. Г-ря Ц. и В. Кн. Петра Алексѣевича, всеа В. и М. Россіи самодержца, въ Сибирь, въ Тоболескъ, ближнимъ нашимъ боярину и воеводамъ, князю Михаилу Яковлѣвичу, да стольнику князю Петру Михайловичу, да дьякомъ нашимъ, Аѳонасью Царѣнову, Ивану Обрютину. Въ нынѣшнемъ 1700 г., вѣдомо намъ, что у васъ товарищи, что незалнымъ пожарнымъ случаемъ, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ сего жъ году, въ томъ городѣ соборная и прочіе церкви, башни и остроги и всѣхъ жилецкихъ людей, опричь самого малочисла, дворы сгорѣли, и въ томъ пожарѣ наша В. Г-ря посланная въ Нарымъ и Кецкой казна, и верхотурцовъ всякаго чина животовъ и склѣбъ и пріѣзжихъ торговыхъ людей товары погибли, и съ великими трудами нашу В. Г-ря казну, вино и десятинной сборъ, уберegli. И мы В. Г-рь о такихъ не токмо на Верхотурь, но и въ нашихъ сибирскихъ городѣхъ всякаго чина людемъ часто случяющихся разореніяхъ, имѣя свое государское милосердіе сожалѣніе и какими бы способы впредь такіе же разорительные людемъ приключенія предварить и ихъ отъ того уберечь, указали: буде, по посѣщеніемъ Божиимъ, впредь въ Тобольску учинитца пожаръ по

случаи, и въ томъ, чьи дворы погорятъ, тогда рускимъ людямъ сказать, что въ тѣхъ разорительныхъ пожарѣхъ не только хоромы и всякое строеніе, во и платье, посуда, товары, хлѣбъ и всякіе пожитки и заводы погорають; а сверхъ того, когда у кого въ дому или въ самомъ ближнемъ разстояніи такое запаленіе случится, тогда и сами тѣхъ домовъ жители едва спасаются, а иногда сами, или больные, или престарѣлые и пьяные, или дѣти малые сгорають. И отъ такихъ незапныхъ разорительныхъ случаевъ они жилицкіе всякихъ чиновъ люди въ самую приходять неисправную нищету и скудность, и той ради причины въ нашу В. Г-ря казну должныхъ податей платити ни служебъ служить не смогутъ, и отъ того многіе чинятца недоборы и службамъ надобнымъ остановка; а служилые люди отъ того жъ въ разореніе пришедъ, въ воинскіе походы скудности ради оружія или запасовъ и протчихъ нужныхъ потребъ, ходить не могутъ же. И чтобъ такіе людямъ разоренія впредь уредить, призвавъ пожитками заводныхъ или среднихъ людей, имъ говорить, чтобъ на своихъ дворовыхъ мѣстѣхъ большихъ деревянныхъ избъ и высокаго строенія не строили и въ покупу за лѣсъ денегъ не тратили, а создали бѣ себѣ, для своего житья, полатки каменные, одною стороною въ улицамъ и по переулкамъ; а для дешевизны дѣлать внѣшніе стѣны каменные или кирпичные, а въ серединѣ тѣхъ жителей перегаривать бревнами или досками, какъ кто похочеть, а стѣны снаружи, чтобъ дождемъ или какою мокротою не обмывало, подмазывать кирпичъ и камень по швамъ известью, а въ середкѣ стѣны мочно накрѣпо набивать и всутри подмазывать глиною, и сдѣлавъ ряда три или четыре, для крѣпости, въ разныхъ мѣстѣхъ связывать цѣлымъ точковымъ кирпичемъ; а подъ потолки деревянные по стѣнамъ класть брусья, а на брусья бревна потолчные и матицы, а съ сторонъ подъ матицы ставить подпорки, чтобъ когда у потолки концы подгнили, обѣ матицахъ одержатся; а тѣ деревянные потолки сверху вымазывать глиною; а какъ высохнетъ, мазать вдругія, чтобъ глины было вершка на три или на четыре и засохло бѣ плотно для того: хотя бѣ и кровля на немъ сгорѣла, впредь бы такой потолокъ не прогорѣлъ. А дымные трубы выводить въ каменныхъ стѣнахъ отъ кровель выше, чтобъ кровли отъ трубъ не загорались. А чтобы людямъ удобнае и охотнѣе исподволь такіе прочныя каменные зданія себѣ сдѣлать, и имъ изъ нашей великого государя казны продать, также и всякой къ тому каменному строенію запасъ, какъ городовое строеніе вершитца, такую цѣною, во что со всякими протборми учнетъ ставитца, безъ прибыли. А которые люди добрые, а вдругъ имъ завестись будетъ не мочно, смотря по его заводамъ и порукѣ, такимъ и въ долгъ

давать рублевъ по 5 и по 10, года на 2 или на 3, пока исправитца, и въ томъ платежѣ имать добрыя поруки. А чтобъ камень бутовой и известь дешевлѣ ставилась, велѣть на всякомъ съ Верхотурья отпущеномъ дощеникѣ камень класть по полусаженіи, или вполю, безпровозно; а зимою на всякія сани прикладывать каменю бутового или известнаго по пуду или вполю, какова ни будь чина, и камень на строеніе и на известь ломать и возить изъ такихъ мѣстъ, гдѣ имать и возить способно и дешевлѣ. А для разширеніе того строенія, велѣть завести въ Тобольску кирпичныя великія заводы, и въ тѣхъ ссыльными и иными людьми дѣлать кирпичъ, чтобъ повсюду надѣлать самое многое число. А дрова въ Тобольску дешевы и пригнать ихъ изъ разныхъ рѣкъ многимъ числомъ мочно. А когда такимъ прочнымъ строеніемъ всякихъ чиновъ жилецкіе люди добрымъ порядкомъ строитца учнутъ, и тогда о такихъ всепагубныхъ и разорительныхъ пожарныхъ случаяхъ животы свои и всякіе заводы спасать могутъ, и къ сохраненію животовъ, хлѣба и всякихъ заводовъ ихъ прибыточно, и послѣ такихъ пожаровъ вновь на покупку деревянныхъ непрочныхъ хоромъ росходу денежнаго держать имъ будетъ надобно. А Татаромъ и Бухарцомъ, которые въ городѣ живутъ, послѣ пожарныхъ случаевъ, буде по вашему ближнихъ нашихъ боярина и воеводъ съ товарищи разсмотрѣнію возможно, велѣть строитца какимъ строеніемъ, каменнымъ или деревяннымъ, какъ по вашему разсужденію прилично, въ особомъ мѣстѣ близъ города, гдѣ пристойно, и для того отвести имъ изъ порожнихъ земель мѣста, чтобъ жили въ особой слободѣ, а не съ рускими людьми сряду, потому что у нихъ мечеть близъ Божіихъ церквей, и пріѣзжіе торговые Бухарцы, пріѣхавъ изъ степей, ставятся у нихъ же по дворамъ, и отъ того много нашей В. Г-ря пошлинной казны пропадаетъ напрасно. А то вамъ ближнимъ нашимъ боярину и воеводамъ и дьякомъ учинить не вдругъ, а смотря по тамочному состоянію и доброму случаю, а чтобъ рускимъ людямъ и иноземцамъ когда не въ тягость.—И какъ къ вамъ ся наша В. Г-ря грамота придетъ, и вы бѣ ближніе наши бояринъ и воеводы, князь Михайло Яковлевичъ да стольникъ князь Петръ Михайловичъ и дьяки, чинили по вышеписанному нашему В. Г-ря указу и по своему радѣтельному и прилежному разсмотрѣнію, и свое разсужденіе и какъ тому доброму и прочному дѣлу впредь стоятельному быть возможно, о томъ къ намъ В. Г-рю писали, а отписку велѣди подать въ сибирскомъ приказѣ думному нашему дьяку Андрею Андреевичу Виніюсу съ товарищи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1700, іюля въ 2 день.

Подлинная грамота за закрѣпкою дьяка Ивана Чепелева. За справою Матюшки Маскина.

Академ. Наукъ. портф. Миллера, Тобольск. кн. 3-я, актъ № 55.

Послѣдовалъ 31 мая указъ о недозволеніи крестьянамъ Тобольскаго уѣзда причинять разореніе Башкирцамъ.

Примѣч. Лѣта отъ Р. Хр. 1700, маія въ 31 день, по указу В-го Г-ря Ц. и В-го Кн. Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, думному дьяку Андрею Андреевичу Виніусу съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 1700 г., апрѣля въ 27 день, били челомъ В-му Г-рю, а въ приказѣ казанскаго дворца боярину кн. Борису Алексѣевичю Голицыну съ товарищи подали челобитную Уфимскаго уѣзду сибирскіе дороги Мекетинскіе волости Башкирцы Сендючка Чюрыкаевъ съ товарищи: *Тоболскою де уѣзду Арамилскіе и иныхъ слободъ и деревень* крестьяне прѣзжаютъ въ вотчинныя ихъ ухажья черезъ ихъ башкирскіе четыре волости и вотчины Емагуска Ишнарина съ товарищи, *и чинятъ имъ въ тѣхъ вотчинахъ всякое разореніе*, и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыбу и бобровъ ловятъ, а въ лѣсахъ бортной и вотчиной лѣсъ рубятъ, и пчелы дерутъ, и всякой звѣрь побиваютъ, и хмель щиплютъ. И В-й Г-рь пожаловалъ бы ихъ, не велѣлъ ихъ башкирскими угоды Тоболскаго уѣзду Арамилской и иныхъ слободъ и деревень крестьяномъ и татаромъ владѣть и разоренья имъ чинить, и о томъ въ Тоболескъ изъ сибирскаго приказа послать В-го Г-ря грамоту, чтобъ впредь имъ башкирцомъ отъ тѣхъ Тоболцовъ разоренія не было. И В-й Г-рь Ц. и В-й Кн. Петръ Алексѣевичъ, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержецъ, указалъ послать свою В-го Г-ря грамоту въ Тоболескъ къ боярину ко князю Михайлу Яковлевичю Черкасскому съ товарищи, чтобъ Тоболскаго уѣзду Арамилской и иныхъ слободъ и деревень крестьяне и татара изъ Тоболскаго уѣзду въ Уфимской уѣздъ въ башкирскіе волости и деревни и въ вотчинныя ихъ отхожья не ѣздили и имъ башкирцомъ разоренья не чинили. И по указу В-го Г-ря Ц. и В-го Кн. Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, думному дьяку Андрею Андреевичю Виніусу съ товарищи учинить о томъ по указу В-го Г-ря.

На подлинной грамотѣ пишетъ тако: дьякъ Макаръ Поляной. За справою Иванка Карцова.

Тобольск кн. 3, актъ № 45. Памятн. Сиб. ист. XVII в. СПб. 1882 г.

Послѣдовала 3 сентября докладная выписка изъ дѣлъ сибирскаго приказа о бывшихъ столкновеніяхъ Башкирцовъ съ Русскими. Тамъ-же.

Примѣч. Докладъ. Въ прошломъ въ 203 г., въ памяти изъ приказа казанскаго дворца написано:

Били челомъ В-мъ Г-мъ Уфинскаго уѣзду сибирскіе дороги башкирцы. Старинные де ихъ вотчины въ Уфинскомъ уѣздѣ, лѣсъ... по р. Ревлѣ и по инымъ рѣкамъ и озерамъ; и въ тѣхъ де ихъ вотчинахъ изобижаютъ ихъ Сибиреня тоболскіе жители, прѣвзжаютъ во всякіе ихъ угоды и разоренія имъ чинятъ; а на той де ихъ вотчинной землѣ пришлые бѣглецы люди поселились насилствомъ, деревнею Богоракой, и той деревни жители ихъ разоряютъ и до смерти побиваютъ. А судомъ де они башкирцы вѣдомы на Уфѣ, а пришлые люди вѣдомы въ Тоболску, а Уфа де отъ Тоболска отдалѣла болши 700 верстъ, и въ такомъ де дальномъ растояніи битъ челомъ на тѣхъ жителей имъ. Башкирцомъ невозможно; а есть де близко тѣхъ башкирскихъ юртъ городокъ *Катайской* *) и розныя слободы, и въ томъ де городкѣ и въ слободахъ бывають прикащики изъ Тоболска розныя, и пришлымъ людямъ чинятъ попоровку и съ ними сошша ихъ башкирцовъ разоряютъ безъ остатку. И В-е Г-ри пожаловали бѣ ихъ, велѣли въ тотъ городокъ послать сыщика и воеводу, про тѣхъ пришлыхъ людей про озорничество и про смертное убивство и про насильное владѣніе вотчинъ ихъ тѣхъ слободъ прикащиковъ про попоровку сыскать.

И въ прошломъ въ 203 г. послана ихъ В-хъ Г-рей грамота въ Тоболескъ къ столнику и воеводѣ къ Андрею Нарышкину съ товарищи, велѣно въ Тоболску въ приказной палатѣ справится: близъ Катайскаго острогу вышечисанные слободы и деревни по какому указу и для чего строены, и въ которыхъ годѣхъ, и какіе люди въ нихъ живутъ, и на какихъ земляхъ, и сколь далеко отъ Тоболска и отъ башкирскихъ жилищъ, и всему учинить чертежъ и прислать въ сибирской приказъ.

И въ 204 г. писали изъ Тоболска и прислали вышечисаннымъ острогу и слободамъ и деревнямъ переписныя книги и сыскъ и чертежъ за руками, а въ книгахъ и въ сыску написано:

А остроги и слободы строены:

Катайскаго острогъ во 167 г., при бояринѣ и воеводѣ князь Иванѣ Андреевичѣ Хилковѣ съ товарищи.

Калчеданскаго острогъ во 181 г., при бояринѣ и воеводахъ князь Иванѣ Борисовичѣ Рѣпнинѣ съ товарищи.

Арамилская слобода средняя, Міяская слобода, по русскому званію Окуневская, строены во 184 г., при бояринѣ и воеводахъ Петрѣ Васильевичѣ Болшомъ Шереметевѣ съ товарищи.

*) См. Пермск. лѣт. пер. III; стр. 140.

Бѣлоярская слобода во 190 г., при столникѣ и воеводахъ Алексѣѣ Семеновичѣ Шеинѣ съ товарищи.

Верхняя Мяская слобода въ 193 г., при бояринѣ и воеводахъ князѣ Петрѣ Семеновичѣ Прозоровскомъ съ товарищи.

Новая Камышевская слобода во 195 г., при бояринѣ и воеводахъ Алексѣѣ Петровичѣ Головинѣ съ товарищи.

Богоряцкая слобода, Новопеццанская слобода строены во 196 г., при немъ же бояринѣ и воеводахъ.

Всего 9 остроговъ и слободъ. А въ тѣхъ острогахъ и слободахъ всякихъ чиновъ людей по старымъ книгамъ, 1417 дворовъ, а въ нихъ людей 4615 чел.

А въ сыску старожилы, бѣломѣстные казаки и крестьяне, 1333 чел., сказали: на которыхъ земляхъ и угодьяхъ вышеписанные остроги и слободы русскихъ людей построены, и тѣ земли и угодья были сибирского царя Кучюма улусныхъ людей; и послѣ царя Кучюма и взятыя Сибири, истари тѣми землями владѣли тоболскіе и тюменскіе служилые и ясачные татары для промысловъ: а башкирцы жили истари за горами въ Уфинскомъ уѣздѣ, и живучи В-му Г-рю измѣнили и не хотя ясаку платить, на Уфу, по Камѣ, многіе русскіе деревни войною разорили и съ уфинской на сибирскую сторону черезъ Каменные горы на вышеписанные мѣста бѣжали, и тоболскимъ и тюменскимъ татаромъ давали съ тѣхъ земель и угодей кортомные денги. И тоболскіе бояря и воеводы, опасаясь отъ нихъ башкирцовъ впредѣ шатости и измѣны, для осторожности и для прибыли В-му Г-рю, вышеписанные остроги и слободы велѣли построить на сибирскихъ земляхъ и угодьяхъ, а не на башкирскихъ вотчинахъ и угодьяхъ; а тѣ башкирцы, живучи на сибирской сторонѣ, В-му Г-рю измѣняли, и въ острогахъ и слободахъ многое разорѣніе учинили. А какъ ихъ полковою службою смирили, и отъ того воровства бѣжали они на уфинскую сторону, и послѣ того не въ данныхъ лѣтѣхъ, пріѣхавъ, почели жить на сибирской сторонѣ и всякое утѣсненіе русскимъ людямъ чинить. А на сибирской сторонѣ, Камени, гдѣ нынѣ живутъ башкирцы, земли и всякіе угодья, рѣки и озера государевы тоболского розряду, и отъ уфинской земли и отъ русскихъ городовъ Кунгура, Соли-Камской, Койгородского и Юренского и Пустозерского уѣздовъ отдѣлили каменные Уральскіе горы. А межи всей Сибири тѣ города, изъ которыхъ мѣсть въ Сибирь потекли рѣки, а съ др. стороны того Камени потекли воды въ Уфинской уѣздъ и въ русскіе рѣки.

А по осмотру, на сибирской сторонѣ Камени въ близости тѣхъ остроговъ и слободъ, на данныхъ старинныхъ земляхъ русскихъ людей Катайского и иныхъ остроговъ и слободъ явились баш-

кирскіе жилища многіе; а по какому указу и въ которомъ году башкирцы перешли съ уфимской стороны за Камень на сибирскую сторону жить, того въ сибирскомъ приказѣ не сыскано.

А у осмотра тѣхъ юртъ башкирцы, сотникъ Ермугозея съ товарищи, тоболскому дворянину съ посланными людьми сказали: прежніе де ихъ вотчинные мѣста и жилища ихъ на уфинской сторонѣ Камени въ Уфинскомъ уѣздѣ, по Уфѣ и по Бѣлой и по Аю рѣкамъ и въ иныхъ тамошнихъ мѣстѣхъ и понынѣ есть; а на сибирской де сторонѣ Камени живутъ они башкирцы своевольно, безъ крѣпостей. И собрався они башкирцы человекъ со сто, пріѣхали къ озеру Камени съ бунтомъ и съ крикомъ, и указу В-го Г-ря учинились непослушны, и для осмотра земель и угодей и для мѣры верстѣ къ Иртышу озеру и къ Течѣ и къ Міясу рѣкамъ и къ Юснымъ городамъ и къ озеру Чебаркулю ѣздить не велѣли, ни угрожали ему дворянину и съ нимъ всѣхъ побить до смерти, и копьями поколотъ хотѣли, и на дорогѣ въ мѣрѣ верстѣ и во всякомъ дѣлѣ бунтомъ помѣшкучинили. Да Башкирцевъ Бугайко говорилъ рускимъ языкомъ, чтобъ земель и угодей и башкирскихъ ихъ жилищъ досматривать и мѣрять впредь не ѣздили. А ихъ де Башкирцевъ въ сборѣ у Иртыша озера и въ деревняхъ сотъ съ пять, и башкирцевъ де Ямагуза съ ними жъ вмѣстѣ въ заводѣ и въ бунтѣ завожчикъ большой. А у нихъ же съ Казачьею ордою и съ Каракалпаками мирно и у всѣхъ у нихъ Башкирцовъ съ ними одна дума: побивъ де всѣхъ русскихъ людей, пойдутъ они Башкирцы въ Казачью орду и въ Каракалпаки, и собрався съ ними, придутъ на слободы войвою и всѣ де слободы разорятъ безъ остатку, и прежь де сего они Башкирцы В-му Г-рю измѣнили и многіе слободы разорили и рускіе люди ничего надъ ними не учинили.

А отъ Тоболска до Катайского острогу 225 верстѣ, а отъ Катайского до Уралу Камени 49 верстѣ, всего 274 версты.

А въ 204 г. били челомъ В-мъ Г-мъ Тоболского уѣзду бѣломѣсные казаки и всякихъ чиновъ жилацкіе люди. Уфинского жъ уѣзду башкирцевъ вѣдомой воръ и измѣнникъ Емагуза съ товарищи бьемъ челомъ: вышеписанные де остроги и слободы построены будто на ихъ жилищахъ и вотчинныхъ земляхъ въ Уфинскомъ уѣздѣ; то де бьетъ челомъ онъ ложно: Уфинского уѣзду земли и всякіе угодья и ихъ башкирскіе прежніе жилища отъ сибирскихъ земель отдѣлилъ Камень Уралъ; а прежніе де ихъ жилища на Уфинской сторонѣ Камени и понынѣ есть, и тѣ свои угодья они Башкирцы отдаютъ въ наемъ рускимъ людямъ, сибирцамъ, для промысловъ; и чтобъ В-е Г-ри пожаловали ихъ, не велѣли башкирскому ложному челобитью повѣрить и велѣли бѣ

на сибирской сторонѣ Камени всѣми землями, угодыми впредь къ селидбѣ, для прибыли имъ В-мъ Г-мъ владѣть имъ бѣломѣстнымъ казакомъ и крестьяномъ вѣчно, а ихъ Башкирцовъ съ земель и угодей сибирской стороны перевести на Уфинскую сторону Камени на прежніе ихъ башкирскіе жилища.

А по справкѣ во 172 г. съ отписками и съ роспросными и съ пыточными рѣчами Башкирцовъ измѣнниковъ Еболтанка Бешкелдѣева, да Цергайка Томаметева съ товарищи, 9 чел., написано: подъ слободы де приходили они войною, а начальной де человѣкъ у нихъ б. башкирецъ Урасланбекъ Бешкелдѣевъ, а всѣхъ ихъ б. по сю сторону Камени боевого люду человѣкъ съ триста; а о измѣнѣ въ думѣ б. заотчики лутчіе люди, и царевича Кучюкова сына Кочука съ братомъ и съ людьми подзывали воевать государевы слободы лутчіе же Башкирцы Урасланбекъ да его Еболтанковъ отецъ Бешкелдей. А какъ де ихъ Башкирцовъ государевы люди полковою службою побили, и остальные де изъ нихъ Башкирцы бѣжали на уфинскую сторону Камени на прежніе свои старые жилища къ рѣкѣ Аю, отъ Уфы за 5 дней.

Да въ Tobолской отпискѣ прошлаго 202 г. писано и присланъ башкиретина Килметка Бугулина извѣтъ на Башкирцовъ Алимской волости на Урака Ежданбаева съ товарищи, на 30 чел., въ измѣнномъ дѣлѣ, что они при немъ Килметкѣ говорили: были де они у Урака съ товарищи въ казачьей ордѣ, и съ Тевкихановыми людьми шертовали, и договорились, чтобъ имъ весною, соединясь всѣмъ вобще, Казачьей ордѣ съ людьми приттить на слободы войною.

Да въ 202 г., въ тоболской отпискѣ и въ роспросныхъ рѣчахъ Tobолского уѣзду Елуторскіе слободы пашенного крестьянина написано: въ 201 г. взять онъ б. въ полонъ въ Казачью орду съ бою, какъ побили Василья Шульгина съ ратными людьми, и б. у Казачьей орды 33 дни, и видѣлъ у нихъ руского человѣка, яицкого казака, да 6 чел. Башкирцовъ; а тѣ де Башкирцы съ ними на бою были жь. Да въ Каракалнакахъ живутъ Башкирцы съ женами и съ дѣтми во многихъ юртахъ заодно, и на войны ходять, и вожами на слободы у нихъ казаковъ бывають; и знатно по тому ихъ наущенію та орда подъ слободы подбѣгають и разоряють по вся годы, чего прежь сего не бывало.

А въ прошлыхъ годѣхъ по 202 г. въ Сибирь ратнымъ людямъ на жалованье возили хлѣбъ отъ Соли-Камской съ Вятки и съ Устюга Великого и изъ иныхъ русскихъ городовъ посацкіе люди.

А во 192 г. изъ русскихъ городовъ хлѣбъ возить отставленъ, а вмѣсто того изъ давныхъ лѣтъ по Исетѣ рѣкѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ построены остроги и слободы отъ приходу подъ городъ и подъ остроги воинскихъ людей, а въ нихъ, для береженья, бѣло-

мѣстные казаки и пашенные крестьяне; и тѣ крестьяне пашутъ десятинную пашню, и съ той пашни хлѣбные запасы посылаютъ ратнымъ людямъ на жалованье въ Тоболескъ и въ иные сибирскіе города по вся годы.

И будетъ слободы и остроги свести и отдать землю Башкирцомъ, и въ сибирскіе города хлѣбныхъ запасовъ служилымъ людямъ послать будетъ печего.

Да въ нынѣшнемъ 1700 г., генв. въ 14 день, писали къ В. Г-рю изъ Тоболска ближніе бояринъ и воеводы князь Михайло Яковлевичъ да столникъ князь Петръ Михайловичъ Черкасскіе и дьяки: въ прошломъ де въ 207 г., авг. въ 31 день, писалъ въ Тоболескъ изъ слободы Царева Городища драгунской полковникъ Давыдъ Мейнъ и прислалъ драгуна Пронки Горланова сказку, а въ сказкѣ написано: августа де въ 11 день, 207 г., прїѣзжали въ Чумляцкую слободу Уфинскаго уѣзду Балакатайской волости Башкирцовъ человѣкъ съ 300, и говорили драгунамъ и крестьяномъ: рускіе де люди говорятъ, будто они Башкирцы сказываютъ ордою приходятъ подъ слободы и рускихъ людей разоряютъ. И съ ними Башкирцы посланъ онъ Пронка да 25 чел. драгунъ, 10 чел. крестьянъ за воинскими людьми, которые приходили подъ Чумляцкую слободу. И ѣхали они Пронка съ товарищи и Башкирцы по савмѣ до башкирскихъ жилищъ, и наѣхали отъ Чумляцкой слободы въ 3 верстахъ 7 чел. рускихъ людей, побиты до смерти; и товарищи де его Пронкины съ усть Юзюльюги рѣчки повернулись назадъ, что лошади пристали; а онъ Пронка ѣхалъ съ Башкирцы за воинскими людьми трой сутки безъ простоя, наскоро, и догнали воровскихъ Калмыковъ Дербеть Данжина улусу на степи 27 чел., и тѣхъ воинскихъ людей Башкирцы и онъ Пронка убилъ 22 челов., а одного калмыка взяли въ полонъ, да 170 лошадей, 30 пищалей, 30 сайдаковъ, съ луки и стрѣлы, да бурханъ, чему Калмыки молятся, да 14 листовъ калмыцкаго писма; а 4 чел. Калмыковъ ушли. А по сказкѣ де взятого калмыка было ихъ 100 чел. И того полоненого калмыка Башкирцы взяли къ себѣ и безъ указу уфинскаго воеводы въ Тоболескъ его послать не смѣютъ; и говорили де Башкирцы, что они и впредь В. Г-рю служить съ рускими людьми ради, буде гдѣ явятся воровскіе Калмыки или Казачья орда. А досталные воинскіе Калмыки розѣхались съ кочевья для промыслу дикихъ лошадей и кабановъ, а Башкирцы по своимъ жилищамъ; а онъ Пронка розѣхался съ Башкирцы съ Мясу, не доѣхавъ Чумляцкіе слободы за день. А на бою Башкирцовъ ранено 3 чел., одинъ человѣкъ убитъ до смерти. Съдѣлу ему Пронкѣ Башкирцы дали лошадь съ сѣдломъ.

Да сент. де въ 20 день 208 г., прислалъ въ Тоболескъ Давыдъ Мейнъ башкирскаго писма листъ. А по переводу въ томъ листу писано отъ Башкирцовъ къ боярину и воеводамъ ко князю Михайлу Яковлевичю: послѣ де челобитья Аюки калмыка, война приходила, чюмляцкихъ русскихъ людей побили, а иныхъ ранили; къ нимъ Башкирцамъ вѣсть пришла, 400 чел. собрався прѣхали на усть Чюмляцкіе рѣчки и гнались съ рускими людьми; и воинскіе де люди, воротясь, въ ихъ люди Башкирцевъ убили пяти, шти лошадей взявъ, да 2 избы пограбили. И рускіе люди поворотились, что лошади пристали, а они де Башкирцы, да русской человекъ Пронка, сождався за Таусайкомъ съ Калмыки учинили бой, 20 или 30 чел. Калмыковъ убили, одного именемъ Акимъ въ полонъ взяли; а у калмыцкой войны начальной человекъ Малсай Аюкинъ Калмыкъ, 160 лошадей взяли, 24 калмыцкихъ, да русскихъ 4 пищали, Пронкѣ коня съ сѣломъ, да калмыцкое писмо, да бурхана дали, а полоненика не отдали, для того Аюка съ государемъ мирно, говорятъ, пословъ къ Москвѣ и по инымъ городамъ посылаетъ и государское жалованье принимаетъ; а по дважды и трижды прѣзжая, ихъ Башкирцовъ обманомъ и государя обмануль же, ихъ Башкирцовъ разоряють. И онъ де... всѣмъ людямъ совѣтовавъ, будто звѣри, и чтобъ объ нихъ государю доброе слово возвѣститъ.

Да въ нынѣшнемъ 1700 г. мая въ 31 день, въ указѣ В. Г-ря изъ приказу казанскаго двора въ сибирской приказъ, за приписью дьяка Макара Полянскаго, писано: апр. де въ 27 день нынѣшняго 1700 г., били челомъ В. Г-рю, а въ приказѣ казанскаго двора подали челобитную Уфинскаго уѣзду сибирскіе дороги Мекетинскіе волости башкирцы Сендючка Чюрыкаевъ сътоварыщи: Тоболскаго де уѣзду Арамилскіе и иныхъ слободъ и деревень крестьяне прѣзжаютъ въ вотчинные ихъ угодыя чрезъ ихъ башкирскіе четыре волости, и вотчины Емагуска Ишкарина сътоварыщи, и чинятъ имъ въ тѣхъ вотчинахъ всякое разореніе и въ рѣкахъ и въ озерахъ рыбу и бобровъ ловятъ, а въ лѣсѣ бортовой и вотчинной лѣсѣ рубятъ, и пчелы дерутъ, и всякой звѣрь побиваютъ, и хмѣль щиплютъ; и чтобъ тѣмъ Тоболскаго уѣзду Арамилской и иныхъ слободъ и деревень крестьяномъ и Татаромъ не велѣть ихъ башкирскими угодыи владѣть и разоренія чинить, и о томъ въ Тоболескъ изъ сибирскаго приказу послать В. Г-ря грамоту, чтобъ имъ впредь Башкирцомъ отъ тѣхъ Тоболцовъ разоренія не было.

И В. Г-рь указалъ послать свою В. Г-ря грамоту въ Тоболескъ къ боярину ко князю Михайлу Яковлевичю Черкасскому сътоварыщи, чтобъ Тоболскаго уѣзду Арамилской и иныхъ слободъ и деревень крестьяне и Татары изъ Тоболскаго уѣзду въ башкир-

скіе волости и деревни и въ вотчинные ихъ ухажья не ѳздили и имъ Башкирцомъ разоренія не чинили.

Да авг. въ 10 день нынѣшняго 1700 г., писали къ В. Г-рю изъ Тоболска ближніе бояринъ и воеводы князь Михайло Яковлевичъ да столникъ князь Петръ Михайловичъ Черкасскіе и дьяки, и прислали калмыцкого владѣльца контайши листъ. А по переводу въ листу написано:

Прежъ сего съ рускими людьми никакіе ссоры не бывало; а нынѣ, по вѣдомости, Башкирцы на нихъ будто поднялися войною; а указомъ ли В. Г-ря, или собою, не вѣдаютъ. И буде правда на нихъ хотятъ итти, урочище бъ сказали; а буде ложь, учинить бы имъ мирную вѣдомость; а они де по прежнему мирно жить ради. А буде ссоры учинятся, и В. Г-рю и контайшѣ въ ясашномъ сборѣ будетъ изъянно. А на низу де людей побили не они, Дербедъ Данжинъ, которой прежъ сего б. Аюкинъ, а нынѣ пришелъ къ контайшѣ, и про тѣ-бѣ дѣла розыскать подлинно.

1700, сент. въ 3 день, послать В. Г-ря грамоту въ Тоболескъ къ боярину и воеводамъ съ товарищи, велѣтъ съ присланными контайшинными посланцы имъ зайсаномъ, какъ въ Тоболску будутъ, о томъ пространнѣе распросить бы, какіе ссоры въ томъ были; и тотъ Дербедъ Данжинъ нынѣ гдѣ кочуетъ и подъ чимъ владѣніемъ кому онъ какое побіеніе учинилъ, и отъ Калмыкъ контайшинныхъ какіе обиды В. Г-ря рускимъ и ясачнымъ людямъ тоболскимъ и томскимъ и кузнецкимъ въ уѣздахъ чинятся, и какое разореніе онъ чинить, о томъ тѣмъ посланцомъ выговорить и у нихъ спрашивать, съ его ли контайшина вѣдома онѣ такіе задоры чинятъ, или безъ вѣдома его; и для чего контайша ихъ въ томъ не унимаетъ, чтобъ они про то имянно сказали; да что скажутъ, о всемъ велѣтъ имянно писать, а въ казанской приказъ послать съ прежняго и нынѣшняго листа вѣдома память. А какіе отъ Башкирцовъ, которые живутъ на сибирской сторонѣ, какіе къ служилымъ и пашеннымъ людямъ чинили въ прошлыхъ годѣхъ и нынѣ чинятъ обиды и грабежи и убивства, сынъ боярской велѣлъ допросить, и розыскавъ, неотложно къ В. Г-рю въ сибирской приказъ писать. *Тобольск. кн. 3. актъ № 46. Тамъ же.*

Въ с. г. послѣдовала Наказная память Верхотурскаго Воеводы Козлова тому же Дороею Лабутину, при опредѣленіи его приказчикомъ въ Красноярскую и Тамакульскую слободы. Перм. губ. вѣд. 1860 г. № 22.

Примѣч. Лѣта 1700 Марта въ 15 день, по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, а по приказу Стольниковъ и Воеводъ Козьмы Петровича съ товарищи ве-

лѣно Верхотурскому сыну боярскому Дороею Лабутину быть Верхотурскаго уѣзда въ *Красноярской* и *Тамакульской* слободахъ въ приказчикахъ на мѣсто Верхотурскаго сына боярскаго Григорья Шубина. И принять ему у Григорья острогъ и острожные ключи и на острогъ нарядъ и въ казнѣ В. Г-ря деньги и пушечные запасы: ядра и порохъ и свинець, и въ житницахъ хлѣбъ, что есть у него на лицо, и тѣмъ деньгамъ и хлѣбу и пороху и свинцу взять у него Григорья счетныя книги. И той слободы бѣломѣстнымъ казакамъ и оброчнымъ крестьянамъ имяной списокъ и судныя, вершенныя и невершенныя и правезныя и всякія дѣла за рукою принять. И по тѣмъ приходнымъ книгамъ въ деньгахъ и хлѣбѣ и пушечныхъ запасахъ и по суднымъ дѣламъ въ пошлинахъ учесть съ ево Григорья прїѣзду, какъ онъ прїѣхалъ въ тое слободу, да по свой прїѣздъ. А что на него Григорья по книгамъ денегъ и хлѣба и пошлинъ и пушечныхъ запасовъ начнется, ему Дороею то все на немъ Григорьѣ доправить и отдать въ казну В. Г-ря и во всемъ съ нимъ Григорьемъ росписаться по противнымъ роспискамъ за своими руками. А той слободы бѣломѣстныхъ казаковъ и новоприборныхъ крестьянъ по смѣнному списку пересмотрѣть всѣхъ на лицо, а пересмотря счести его Григорья во всемъ и росписаться съ нимъ по противнымъ. И тотъ счетный и смотрѣнной списокъ бѣломѣстныхъ казаковъ и новоприборныхъ крестьянъ за своею рукою прислать съ кѣмъ пригоже и ево Григорья отпустить на Верхотурье. Счетной и росписной смотрѣнной списокъ велѣть подать и ему Григорью явиться въ Приказной Палатѣ Стольникамъ и Воеводамъ Козьмѣ Петровичу Козлову съ товарищи.

И учинить въ слободахъ и деревняхъ и крестьянъ десятниковъ людей добрыхъ, и тѣмъ десятникамъ приказывать накрѣпко, чтобы всякій десятникъ въ своемъ десяткѣ крестьянъ пересматривалъ по всякъ день и отъ воровства и побѣгу оберегалъ, а буде которые крестьяне изъ чьево десятка сбѣжать, и тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ ему десятнику велѣть сыскивать, а денежной оброкъ велѣть платить за тѣхъ бѣглыхъ крестьянъ тебѣ съ десятникомъ. А Верхотурскаго уѣзда изъ пашенныхъ и изъ оброчныхъ слободъ крестьянскихъ дѣтей и братью и племянниковъ и внучатъ и пасынковъ въ тое слободу въ денежной оброкъ безъ указу В. Г-ря и безъ Верхотурскихъ памятей отнюдь не принимать и не селить. А будучи ему Дороею въ той слободѣ у бѣломѣстныхъ казаковъ и у оброчныхъ крестьянъ въ приказчикахъ и вновь крестьянъ на денежной оброкъ на льготные годы и въ бѣломѣстные казаки служить безъ денежнаго жалованья, (а за пашни) прибирать, и призывать всякихъ чиновъ вольныхъ людей не тяглыхъ и не бѣло-

мѣстныхъ. И велѣть имъ дворами селиться и пашни на себя пахатъ межъ старыхъ крестьянъ.

А бѣломѣстныхъ казаковъ и оброчныхъ крестьянъ во всякихъ дѣлахъ, опричь разбойныхъ и убійственныхъ и тайныхъ дѣлъ по челобитнымъ судить въ 10 руб., а больше 10 руб. не судить. И буде кто станетъ искать иску своею больше 10 руб., и ему Дороею велѣть тѣмъ челобитчикамъ бити челомъ о судѣ на Верхотурье.

А которыхъ людей по челобитнымъ въ 10 руб. судить учнетъ и ему Дороею межъ ими расправа чинить по указу В. Г-ря въ правду, безволочитно, другу недружить, а не другу не мстить. А со всякихъ судныхъ дѣлъ имать пошлинъ съ рубля по гривнѣ да пересуду и праваго десятку по семи алтынъ по двѣ деньги. А какъ всякихъ чиновъ люди учнутъ бити челомъ В. Г-рю о управныхъ дѣлахъ и по кабаламъ о судахъ стануть подавать челобитные, и ему съ тѣхъ челобитчиковъ имать хожаную по десяти денегъ съ человѣка, и то хожаное велѣть цѣловальникамъ класть въ ящикъ при себѣ, а тотъ ящикъ держать съ судной избѣ за свою печатью. И тѣ сборные пошлинные деньги записывать въ книги имянно, и прислать тѣ деньги и тѣмъ деньгамъ книги за рукою на Верхотурье, какъ годъ дойдетъ. А съ кабалныхъ судныхъ дѣлъ имать съ кабалы по 5 алтынъ, а которые люди на судѣ учнутъ заемные кабалы лживить, и съ тѣхъ лживыхъ кабалъ имать пошлину противъ судныхъ дѣлъ вдвое по шести алтынъ по четыре деньги съ рубля. Да тѣ пошлинные деньги записывать въ книги имянно и прислать тѣ деньги и книги на Верхотурье какъ годъ дойдетъ. А больше 10 руб. ему Дороею не судить, а прислать исцевъ и челобитчиковъ на Верхотурье. Отъ насильства и отъ продажи и отъ всякихъ людей и отъ обидъ крестьянъ и бѣломѣстныхъ казаковъ оберегать и самому ему Дороею крестьянамъ и бѣломѣстнымъ казакамъ налога и убытковъ и продажи и насильства никакова не чинить.

И всякое В. Г-ря дѣло дѣлать по указу В. Г-ря и по Верхотурскимъ памятямъ, каковы къ нему Дороею памяти о Государевыхъ дѣлахъ учнутъ присылать изъ Верхотурья за Государственною печатью и здѣчными приписями. А буде изъ Тобольска въ такихъ Государственныхъ дѣлахъ учнутъ присылать къ нему памяти, и ему Дороею тѣ Тобольскія памяти присылать на Верхотурье тотчасъ, а съ тѣхъ памятей оставлять въ судной избѣ списки впередъ для справки.

А буде какіе сторонніе люди иныхъ слободъ на крестьянъ учнутъ бити челомъ о указѣ ему Дороею тѣмъ стороннимъ людямъ на крестьянъ и на бѣломѣстныхъ казаковъ судъ давати-жь въ 10 руб. и расправа межъ ими чинить и пошлины и пере-

судь и правой десятокъ имать по указу В. Г-ря, а тѣ деньги по-
тому-жъ присылать на Верхотурье.

А ясачныхъ людей судомъ ни въ какихъ дѣлахъ не вѣдать,
и хотя будутъ которые и Русскіе люди крестыяне и бѣломѣстные
казаки В. Г-рю били челомъ на нихъ ясачныхъ людей во всякихъ
управныхъ дѣлахъ и по заемнымъ кабаламъ ему Дороою ясач-
ныхъ людей Русскимъ людямъ суда не давать же, а велѣть бить
челомъ на Верхотурьѣ да подводъ у ясачныхъ людей отнюдь нику-
да потому-жъ не имать.

А къ Государевымъ ко всякимъ денежнымъ доходамъ и къ
желѣзному промыслу цѣловальниковъ велѣть ему выбирать по вся
годы тѣхъ слободы крестыянъ людей добрыхъ, которые бѣ были
душею прямы, и кому бѣ В. Г-ря въ денежной казнѣ и въ желѣз-
номъ сборѣ можно было вѣрить и выборъ на цѣловальниковъ за
ихъ выборныхъ людей руками присылать на Верхотурье, и цѣло-
вальниковъ, ково выберутъ къ денежному сбору, велѣть приводить
въ церкви священнику по чиновной книгѣ къ вѣрѣ, чтобъ имъ
будучи В. Г-ря у денежной казны и у желѣзнаго сбора въ цѣло-
вальникахъ деньгами и желѣзомъ не корыстоваться и во всемъ
В. Г-ря казнѣ искать прибыли.

А которые крестыяне выйдутъ изъ льготы, съ тѣхъ крестыянъ
имать годовой оброкъ и кто во что оброченъ оброки платить еже-
годъ безпереводно.

А будучи ему Дороою въ той слободѣ, для своей бездѣльной
корысти къ торговымъ и промышленнымъ людямъ не примѣши-
ваться и задержки имъ никакой не чинить.

А жити ему въ той слободѣ отъ Калмытскихъ и отъ Баш-
кирскихъ отъ воинскихъ людей съ великимъ береженіемъ, а какъ
про воинскихъ людей учнутъ быти какія вѣсти, и ему Дороою по-
сылать вѣсти бѣломѣстныхъ казаковъ изъ крестыянъ въ инья сло-
боды и въ признатные мѣста, куды воинскихъ людей приходъ
чаятъ и караулы отъѣзжіе и сторожи чинить крѣпкіе и на вѣсти
послать почасту. А смотря по даннымъ вѣстямъ, велѣти бѣло-
мѣстнымъ казакамъ и крестыянамъ съ женами и дѣтьми и съ жи-
воты своими бѣжать въ острогъ, чтобъ однолично воинскіе люди
въ тое и иные слободы безъ вѣсти не пришли и надъ деревнями
и надъ людьми какова дурна не учинили.

Да ему-жъ Дороою въ той слободѣ ясачнымъ людямъ и об-
рочнымъ крестыянамъ и бѣломѣстнымъ казакамъ и проѣзжимъ вся-
кимъ людямъ учинить заказъ крѣпкій, чтобъ ясачные люди проѣз-
жимъ торговымъ и промышленнымъ и туточнымъ всякимъ людямъ
лисиць черныхъ и чернобурыхъ и бурыхъ добрыхъ и соболей доб-
рыхъ же и песцовъ черныхъ и голубыхъ не продавали и ни на-

какіе на Русскіе товары не промѣнивали, а приносили-бъ они тѣ лисицы, соболи и песцы на Верхотурье въ Государевъ ясакъ. А которые промышленные люди и тое слободы крестьяне бѣлопахатные казаки или какіе люди лисицы, соболи и песцы добрые добудутъ, и они-бъ потому-жъ у себя не таили, а объявляли въ Судной избѣ ему Дороею. А какъ торговые и промышленные люди и тое слободы крестьяне и бѣлопахатные казаки или какіе люди нибудь, лисицы добрыя, соболи и песцы ему Дороею объявятъ, и у тѣхъ у всякихъ людей лисицы добры, бодры и соболи и песцы добрые имать на В. Г-ря, да о томъ писать и лисицы и соболи и песцы и тѣхъ людей, у которыхъ лисицы взяты будутъ, присылать на Верхотурье. А буде въ той слободѣ, которые ясачные и всякіе люди и крестьяне и бѣломѣстные казаки учнутъ пріѣзжимъ торговымъ и промышленнымъ и служилымъ или какимъ нибудь людямъ продавать такія лисицы и соболи и песцы, а торговые и туточные всякіе люди учнутъ у нихъ такія добрыя лисицы покупать или на какіе товары вымѣнивать, или сами торговые и промышленные люди и туточные крестьяне и бѣломѣстные казаки и всякіе люди добывъ учнутъ какимъ людямъ, такія добрыя лисицы и бобры и соболи продавать и ему Дороею у тѣхъ у всякихъ людей такія лисицы, соболи и песцы имать и описывать на В. Г-ря. Да у кого именемъ и каковы лисицы и соболи и песцы на В. Г-ря опишетъ, потому-жъ о томъ описать, и тѣ описные лисицы и соболи и песцы и тѣхъ людей, у ково опишетъ, присылать на Верхотурье, чтобъ однолично въ той слободѣ ясачные и всякіе люди и крестьяне и бѣломѣстные казаки, которые сами добудутъ, никому лисицъ черныхъ и чернобурыхъ и бобровъ и соболей добрыхъ и песцовъ черныхъ и голубыхъ добрыхъ не продавали и торговые бѣ и промышленные никакіе люди такихъ добрыхъ лисицъ не покупали и въ Русскіе города не провозили.

Да тожъ ему Дороею смотрѣть и беречь накрѣпко, чтобъ торговые и промышленные и гулящие и бѣглые никакіе люди изъ Сибирскихъ городовъ въ Русскіе города лѣсными и степными дорогами около той слободы украдомъ не проходили, и лѣсныхъ дорогъ не прокладывали, и той ихъ слободы и иныхъ слободъ и волостей крестьяне и ясачные люди никакимъ прихожимъ и бѣглымъ людямъ дорогъ не накладывали, и никакихъ людей тѣми новыми дорогами не проводили. А какъ про такихъ людей провѣдаетъ, и ему Дороею за тѣми людьми и за бѣглыми посылать погонщиковъ, выбирая изъ крестьянъ и бѣломѣстныхъ казаковъ добрыхъ людей, а смотря по людямъ ѣздить и самому и имая тѣхъ всякихъ бѣглыхъ людей присылать на Верхотурье. А буде у которыхъ гулящихъ и у всякихъ людей и у ярыжекъ Сибирскихъ проѣзжихъ

грамотъ за Государственными Сибирскими печатями не будетъ, и ему Дороею распрашивая тѣхъ всякихъ людей потому-жъ съ приставы присылать на Верхотурье, для того, что бѣгають изъ Тобольска, изъ Тюмени, изъ Туринскаго и изъ иныхъ Сибирскихъ городовъ къ Русѣ чрезъ слободы ссыльные и опасные и заворовавъ служивые люди и изъ пашенныхъ крестьянъ взявъ и взявъ изъ Государевы казны ссудные и подложные деньги и хлѣбъ и съ воеводскихъ и иныхъ чиновъ изъ дворовъ бѣгле крѣпостные воровскіе люди и проходятъ къ воровскимъ же людямъ на Каму и на Волгу. А буде какіе люди, учнутъ отговариваться, что они люди вольные и проѣзжихъ грамотъ, въ городѣхъ не чаючи себѣ нигдѣ прицѣпки, поимали, ели учнутъ сказывать, что у нихъ проѣзжія грамоты были да какими-то мѣрами утерялись, и такимъ людямъ рѣчамъ ихъ не вѣрять и присылать тѣхъ людей съ приставы на Верхотурье. А по указу В. Г-ря изъ всякихъ Сибирскихъ городовъ торговыхъ и промышленныхъ и всякихъ людей отпускають и такимъ всякимъ людямъ даютъ изъ городовъ Воеводы проѣзжія грамоты за Государевою Сибирскою печатью и безъ проѣзжихъ грамотъ изъ Сибирскихъ городовъ никакихъ людей просто не отпускають.

Да ему-жъ Дороею, будучи въ той слободѣ на приказѣ, смотрѣть и беречь накрѣпко и десятникамъ заказать накрѣпко-жъ, чтобы къ той слободѣ крестьяне и ихъ братья и дѣти и племянники и подсосѣдники и захребетники у себя въ слободѣ и въ деревняхъ и отѣзжаячи за волость нигдѣ не воровали и не грабили и не разбивали и драки и убійства и ножевщины не чинили, зерною и карты не играли, и лихимъ бы никакимъ людямъ ко онимъ приѣзду и приходу не было, и корчмы и блядни и табаку у себя не держали. А для береженія и воровства крестьянъ въ старосты и цѣловальники и въ десятники велѣть крестьянамъ выбирать добрыхъ крестьянъ, и выборнымъ старостамъ и цѣловальникамъ и десятникамъ приказывать смотрѣть и беречь накрѣпко и отъ всякаго воровства и отъ побѣгу крестьянъ унимать, а въ комъ свѣдають какое воровство и побѣгъ и старостабъ и цѣловальники и десятники про то сказывали тебѣ Дороею, и тыбъ про то сыскиваль накрѣпко и чинилъ имъ крестьянамъ по сыску за воровство наказанье, а въ побѣгѣ давать ихъ накрѣпкіе поруки съ записьми. А которые люди объявятся въ большомъ воровствѣ въ татѣбѣ или разбоѣ или въ душегубствѣ или въ отравѣ или у кого въ судныхъ дѣлахъ учинится споръ, ему Дороею тѣхъ судныхъ дѣлъ вершить не можно, и тѣ судныя дѣла и сомнѣныхъ людей съ приставы присылать на Верхотурье. А понаровки ворами ни въ какомъ воровствѣ не чинить, и отъ того у нихъ посуловъ и поминокъ себѣ не имать, чтобъ одволично въ той слободѣ никто ника-

кимъ воровствомъ не вороваль. И будучи ему Дороею въ той слободѣ, дѣлать всякія В-го Г-ря дѣла по сей наказной памяти, и надъ крестьяны, и надъ всякими людьми зерни, картъ и табаку и блядни и всякаго воровства смотрѣть накрѣцко и ото всякаго дурна унимать.

И самому ему Дороею В-го Г-ря денежными доходы и ни въ чемъ не корытоваться, а крестьянамъ и бѣломѣстнымъ казакамъ не по дѣлу налогъ и убытковъ и разгони ни въ чемъ не чинить, издѣлья на себя дѣлать не заставляивать, чтобъ на него въ обидахъ и въ насильствахъ и въ налогахъ отъ крестьянъ и бѣломѣстныхъ казаковъ В-у Г-рю челобитье не было.

И пивъ и брагъ на продажу варить не велѣтъ и самому тебѣ Дороею вина про себя и на продажу отнюдь не курить и не держать и крестьянамъ и бѣломѣстнымъ казакамъ отнюдь винъ курить не велѣтъ же и винныхъ судовъ не держать. А буде кто станетъ вино курить про себя или на продажу, и у тѣхъ людей вино и винные суды вынимать тебѣ Дороею съ помянутыми людьми и тѣхъ виновныхъ людей вино и винные суды у кого что вынято будетъ, присылать съ приставы потому-жъ на Верхотурье. А буде ты Дороей вино про себя станешь курить или въ той слободѣ у всякихъ чиновъ людей наравя вынимать не станешь и на Верхотурьѣ будетъ вѣдомо, и тебѣ за это отъ В. Г-ря быть въ жестокомъ наказаньѣ, а дворъ и животы твои и всякой заводъ взятъ будетъ на В. Г-ря.

А кто станетъ въ той слободѣ *плавить желѣзо*, изъ того промыслу на В. Г-ря велѣтъ имать цѣловальникамъ десятой пудъ добрымъ желѣзомъ провареннымъ чистымъ, и то зборное желѣзо присылать на Верхотурье по полугоду.

А которые крестьяне похотятъ здавать межъ себя денежной сборъ, и тѣмъ крестьянамъ о здачѣ велѣтъ бити челомъ на Верхотурье, и въ слободѣ здавать отнюдь не велѣтъ. А буде кто здавъ въ слободѣ да збѣжить, и тотъ денежный оброкъ будетъ положенъ вмѣсто бѣглыхъ крестьянъ на тебя Дороея.

А буде онъ Дороей въ той слободѣ учнетъ Государевы дѣла дѣлать не прямо или ево нерадѣніемъ и небреженіемъ учинится В. Г-ря въ денежномъ зборѣ или въ какихъ дѣлахъ какая поруха потеря (утрата), а крестьянамъ и бѣломѣстнымъ казакамъ учинить для своей бездѣльной корысти обиды и стороннимъ людямъ налоги и продажи или отъ стороннихъ и отъ всякихъ людей отъ обидъ крестьянъ и бѣломѣстныхъ казаковъ беречь не учнетъ, или будетъ въ обидахъ на него крестьянское и бѣломѣстныхъ казаковъ челобитье и то все, что ево нерадѣніемъ В. Г-ря казны въ убылѣ будетъ и Государеву денежну казну крестьянскіе и бѣломѣстныхъ

казаковъ убытки по указу В. Г-ря велѣть на немъ доправить вдвое, да емужъ за то отъ В. Г-ря быть въ жестокомъ наказаньѣ.

А росписной списокъ крестьянамъ и бѣломѣстнымъ казакамъ, имянно списавъ, за своею рукою присылать на Верхотурье тотчасъ не замолчавъ, а отписки и имянной списокъ велѣть подать въ Приказной Палатѣ Стольникамъ и Воеводамъ Козьмѣ Петровичу Козлову съ товарищи.

И которые крестьяне и приѣзжать будутъ изъ Русскихъ городовъ въ тое Красноярскую и Тамакульскую слободы, и ихъ въ тѣ слободы селить вновь на денежные оброки и ихъ крестьянъ допрашивать; какіе они люди изъ которыхъ городовъ, и въ какомъ тягелѣ въ томъ городѣ жили, и тѣ ихъ допросные рѣчи писать въ книги и велѣть имъ прикладывать къ допросамъ свои руки. А тѣ книги и поручныя ихъ записки присылать на Верхотурье, а льготы имъ новоприборнымъ крестьянамъ давать по указу и совсѣмъ ихъ беречь. А буде которые люди объявятся пятнаны или пытаны, и тѣхъ людей въ крестьяне не селить, а присылать на Верхотурье за приставы.

Къ сей наказной памяти В. Г-ря Ц. и В. Кн. Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца печать.

Примѣч. 2. Ранѣе сего, а именно въ 1682 г., упоминаемый въ семъ наказѣ, Дороеей Лабутинь б. поверстанъ въ службу и окладъ, что видно изъ слѣд.:

Грамата (1682 г.) Верхотурскому Воеводѣ Г. Ф. Нарышкину о поверстаніи въ службу и окладѣ боярскаго сына Дороея Лабутина *).

Отъ В. Г-рей Ц-ей и В. Кн. Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича и Великія Государыни Благовѣрныя Царевны и В. Княжны Софіи Алексѣевны всея В. и М. и Б. Россіи Самодержцевъ въ Сибирь Стольнику Нашему и Воеводѣ Григорью Филимоновичу Нарышкину, да подъячему Осипу Иванову. Биль челомъ Намъ В-мъ Г-ямъ Сибирянинъ Верхотурской неверстанной сынъ боярскій Дороеей Лабутинь. Отецъ де ево Аванасей Лабутинь служилъ Намъ В-мъ Г-ямъ по Верхотурью въ дѣтяхъ боярскихъ многіе годы, и въ прошломъ 718 (1680) г. за старость оставленъ; а окладъ де отца ево розданъ въ верстаны Верхотурскимъ дѣтямъ боярскимъ. Да Намъ же В-мъ Г-рямъ служилъ по Верхотурью жъ въ дѣтяхъ боярскихъ Иванъ Крюковъ многіе годы, и въ прошломъ въ 7189 (1681) г. онъ Иванъ умре и послѣ де ево дѣтей и сродниковъ никого не осталось, и въ ево де Ивановъ окладъ никто не верстанъ. А онъ де Дороеей въ Нашу В-хъ Г-ей службу поспѣлъ,

*) Подлинныя указы хранятся въ числѣ фамилныхъ актовъ бывшаго Исправника Невьянскихъ заводовъ Коллежскаго Ассесора Степана Лабутина, (*Прим. Авт.*)

а не приверстанъ и Намъ В-мъ Г-мъ пожаловати его Дорооея за многія службы отца ево: велѣти поверстать въ Нашу В-хъ Г-рей службу по Верхотурью въ дѣти боярскіе и въ окладъ умершаго Верхотурскаго сына боярскаго Ивана Крюкова. И какъ къ вамъ сія Наша В-хъ Г-ей грамота придетъ и выбъ неверстанному сыну боярскому Дорооею Лабутину вѣлели бытъ на Верхотурь въ дѣтяхъ боярскихъ въ выбыломъ окладѣ Верхотурскаго сына боярскаго Ивана Крюкова; а Нашего В-хъ Г-ей жалованья годовой окладъ учинить ему тотъ же, что былъ Ивану Крюкову, денегъ шесть рублей, хлѣба шесть четей, ржи, овса, тожь, два пуда соли. А что отдано ево Иванова окладу Верхотурскимъ дѣтямъ боярскимъ Ивану Томилову, Естеею Юмину по три чети ржи и овса потому-жь безъ Нашего В-хъ Г-ей Указу и безъ грамотъ и то у нихъ взять и отдать Дорооею Лабутину. Въ окладныхъ же имянныхъ денежныхъ и хлѣбныхъ и соляныхъ книгахъ съ тѣмъ окладомъ, снеся ево, выставить. Писано сіе лѣта 7190 (1682) г. Февраля въ 17 день. Подлинную грамоту по склейкамъ подписалъ Дьякъ Афанасій Парфеновъ. Справилъ Семошка Сущевъ. Тамъ-же. —

Впослѣдствіе, а именно въ 1721 г. изъ фамиліи этого же Лабутина и сынъ В. Лабутинъ отправлялъ службу, что видно изъ Приказа Верхотурскаго Коменданта Трохонпотова боярскому сыну В. Лабутину о наборѣ рекрутъ въ Красноярской слободѣ. Вотъ и приказъ: По указу В-го Г-я Ц. и В-го Кн. Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца, и по приказу Коменданта Ивана Ивановича Трохонпотова память Верхотурскому сыну боярскому Василью Лабутину. Ёхати ему съ Верхотурья Верхотурскаго уѣзда въ Красноярскую слободу. Въ нынѣшнемъ 721 г. Ноября 23 день въ указѣ В. Г-ря за подписаніемъ руки Сибири Губернатора Князя Матвѣя Петровича Гагарина писано на Верхотурье къ Коменданту Ивану Ивановичу Трохонпотову. Велѣно на Верхотурь и Верхотурскаго уѣзда съ посадскихъ людей и государственныхъ слободъ и со архіерейскихъ и монастырскихъ крестьянъ и бобылей и гулящихъ и промышленныхъ людей и захребетниковъ, которые живутъ дворами, выбрать рекрутъ съ 20 дворовъ по человѣку по переписнымъ книгамъ 701 г. добрыхъ и человѣчныхъ не старыхъ и не увѣчныхъ. И на тѣхъ рекрутъ за провіантъ и за мундиръ собрать денегъ по 5 р. съ полтиною на человѣка и собравъ тѣхъ рекрутъ и деньги выслать къ Москвѣ со имянными списками съ Верхотурскими дѣтьми боярскими и служилыми людьми нынѣшнимъ зимнимъ путемъ въ скорости, и явить въ Москвѣ въ Сибирской Канцеляріи. А буде явится гдѣ сверхъ 20 дворовъ излишніе дворы и тѣмъ велѣно окладываться съ иными слободами, въ тожь указное число въ 20 дворовъ. А сколько на Верхотурь и Верхо-

турскаго уѣзду набрано будетъ рекрутъ и на нихъ денегъ, и въ которыхъ числахъ и съ кѣмъ именно съ Верхотурья посланы будутъ о томъ въ Тобольскъ къ Губернатору Кн. Матвѣю Петровичу Гагарину велѣно писать. А у того набору будучи посыльщикамъ взятокъ никакихъ имать не велѣно, а если кто возметъ какимъ ни есть образомъ, и кто о томъ донести имѣетъ, тѣмъ быть въ смертной казни безъ всякія пощады, а доносителямъ изъ пожитковъ ихъ дана будетъ половина. И тебѣ пріѣхать въ Красную слободу и по вышеписанному В. Г-ря указу съ Красноярскихъ оброчныхъ крестьянъ и бобылей и захребетниковъ выбрать въ салдаты по переписнымъ книгамъ 701 г. со 184 дворовъ по человѣку добрыхъ и человѣчныхъ, здоровыхъ и неувѣчныхъ съ 15 до 25 лѣтъ, женатыхъ и холостыхъ 9 человѣкъ. Да тѣмъ салдатамъ на переѣзду, которые будутъ по осмотру въ салдатскую службу не годны 27 человѣкъ, для того, чтобъ на Верхотурьѣ Коменданту Ивану Ивановичу Трохонпотову указное число солдатъ было изъ кого выбрать. И на тѣхъ салдатъ за провіантъ и за мундиръ съ тѣхъ дворовъ собрать денегъ по 5 р. 50 к. на человѣка всего 60 р. 20 алт-ъ, да подъ тѣхъ салдатъ до Соликамской 3 подводы. А собравъ тѣ деньги и подводы и салдатъ выбравъ привезть на Верхотурье кончая Дек. къ 8 числу сегожь 721 г. безъ всякой мѣшкоты и отложки и пріѣхавъ явиться и салдатамъ роспись подать и ихъ солдатъ и деньги и подводы объявить въ Приказной Палатѣ Коменданту Ивану Ивановичу Трохонпотову. И будучи тебѣ въ Красноярской слободѣ у того салдатскаго набору и правезу денегъ съ крестьянъ, взятокъ себѣ деньгами и хлѣбомъ и ничѣмъ не имать и въ томъ имъ крестьянамъ обиды никакой не чинить. А буде ты тѣхъ салдатъ и денегъ и подводъ не зберешь и денегъ не справишь и на Верхотурье на вышеписанной срокъ не привезешь, ко сенъ будешь взятку, за то себѣ учинена будетъ смертная казнь, а дворъ всякіе твои пожитки взяты будутъ на В-го Г-ря безповоротно. А подводы ему имать въ слободахъ у бурмистровъ безъ задержанія. А у набора тѣхъ салдатъ и збора денегъ и подводъ по сему В-го Г-ря указу быть тебѣ, а обиды выборнымъ людямъ и крестьянскому старостѣ и десятникамъ съ тобой вмѣстѣ на Верхотурье тѣхъ салдатъ и деньги и подводы привезть потомужъ вмѣстѣ. А помѣшательства и остановки въ томъ дѣлѣ отнюдь не чинить, а для разсылки бѣломѣстныхъ казаковъ имать сколько понадобится; такожь у вищаго дьячка привезть съ собою вмѣстѣ. Подлинную подписалъ Иванъ Трохонпотовъ. Справилъ Василій Даниловъ. 1721 г. Ноября въ 28 день. На копіи написано: свѣрять за Секретаря Коллежскій Регистраторъ Иванъ Лямивъ. По листамъ справилъ Губернскій Регистраторъ Андрей Чуркинъ.

и б) (1722 г.) Приказъ того же Коменданта Трохонпотова и тому же В. Лабутину о доставкѣ изъ Красноярской слободы недосланныхъ рекрутовъ. По указу В-го Г-ря Ц. и В. Кв. Петра Алексѣевича всея В. и М. и Б. Россіи Самодержца и по приказу Коменданта Ивана Ивановича Трохонпотова память въ Красноярскую слободу Верхотурскому сыну боярскому Василью Лабутину. Въ прошломъ 721 г. Нояб. 28 посланъ къ тебѣ указъ; велѣно тебѣ съ бурмистромъ выбрать въ Красноярской слободѣ въ рекрутные салдаты съ 20 дворовъ по человѣку; итого 9 человѣкъ. И потому В-го Г-ря указу выбралъ ты съ бурмистры 7 человѣкъ, а двухъ человѣкъ вы не выбрали. А какъ тебѣ сія память прійдетъ, и тебѣ по прежнему и по сему В-го Г-ря указамъ Красноярской слободы крестьянъ съ бурмистры двухъ человѣкъ салдатъ добрыхъ и человѣчныхъ выбрать тотчасъ, а выбравъ и взявъ подъ нихъ подводу ѣхать на Верхотурье и явиться въ Приказной Палатѣ Коменданту Ивану Ивановичу Трохонпотову. А буде ты тѣхъ салдатъ съ бурмистры не выберешь или и выберешь, да на Верхотурье скоро не привезешь и въ салдатскомъ отпуску учинишь остановку, и то тебѣ и бурмистру учинена будетъ смертная казнь безъ всякія пощады. Подлинной подписалъ Иванъ Трохонпотовъ, 1722 г. Генв. въ 27 день. 1722 Фев. въ 1-й день Верхотурскій сынъ боярскій Василій Лабутинъ принялъ В-го Г-ря указъ у подъячаго Данила Третьякова. На копіи написано: свѣрять за Секретаря Коллежскій Регистраторъ Иванъ Ляминъ. По листамъ справиль Губернскій Регистраторъ Андрей Чуркинъ. Пермск. губ. вѣд. за 1860 г.

8-го октября сего года Хлыновъ оплакалъ своего доблестнаго архиастыря Іону *) на 64 г. его жизни (іер. Вят. еп., стр. 10. Вятск. губ. вѣд. 1844 г. № 46). — Прибавимъ къ сему, что особенною чертою его дѣятельности б. защита подчиненнаго ему духовенства отъ обидъ и притѣсненій со стороны мірянъ. Въ этихъ случаяхъ, для огражденія священно-церковно-служителей, онъ принималъ всѣ доступныя ему, иногда даже и крутыя мѣры, что можно видѣть изъ грамоты его поповскому старостѣ Богоявленскаго собора попу Михаилу по поводу отлученія отъ церкви „за правильную вину, за преобидѣніе церковнаго причта, подъячаго приказной избы Дмитрія Толмачева дондеже онъ предъ преосвященнымъ епископомъ исправленіе въ томъ принесетъ“ (грамота эта относится къ 15 дек. 1682 г. іер. Вятск. еп. пр. Гер. Никитн. прилож. къ XV ст., стр. 148 и 149) и такъ „чтобы по всѣмъ церквамъ священному чину и причетникамъ учинить заказъ, чтобъ его нигдѣ въ цер-

*) См. подъ симиъ годомъ стр. 303. В. Ш.

кви Божія къ пѣніямъ церковнымъ не пуцали, и священники и діаконъ и всѣ церковные причетники въ домъ къ нему ни съ какими священными потребами не приходили, и привошенія его въ церковь никакого не принимали, и въ столахъ на обѣдѣхъ, каковыхъ у кого прилучится кому быти, съ нимъ не сидѣли, и ни въ чемъ съ нимъ ни кому сообщенія не имѣти; а буде кто сему преосвященнаго епископа указу явится преслушенъ, и съ тѣмъ отлученнымъ учнетъ какво сообщеніе имѣти, по священнымъ правиломъ и той тому-же отлученію будетъ подлежати....“ (Акт. Арх. эксп. т. IV. № 249). — Преосвященный Іона ходатайствовалъ, чтобы духовенство его епархіи, бывшее на ряду съ мірянами въ подушномъ окладѣ, было какъ отъ него, такъ и отъ другихъ налоговъ избавлено (іер. Вятск. еп. пр. Гер. Никитн., стр. 15 и прилож. XIII). — Въ его-же время послѣдовала царская грамота о невзыманіи стрѣлцкихъ денегъ съ дворовъ церковно-служителей, архіерейскихъ пѣвчихъ, служебниковъ и о выложеніи ихъ изъ оклада (Акт. Ист. т. 5, № 141). Въ отношеніи характера преосвященнаго можно судить изъ духовной, имъ составленной еще въ 1699 г. (Вятск. губ. вѣд. 1845 г. и см. мою лѣт. В. III.) и подписанной имъ въ самый день его кончины, 8 окт. 1700 г.

Примѣч. 1. Мірское прозваніе преосвященнаго Іоны было Барановъ. Тѣло его погребено въ сооруженномъ имъ Никольскомъ кафедральномъ соборѣ г. Хлынова, на правой сторонѣ отъ алтаря. Надъ могилою его въ 1771 году Вятскимъ воеводою Щербачевымъ и экономическимъ казначеемъ Черновскимъ сооружена гробница, на которой вверху, начертана слѣдующая эпитафія: „Здѣсь тѣломъ по трудахъ Іона почиваетъ, но духъ его въ странахъ небесныхъ обитаетъ; воздвигнувъ въ честь Творца великолѣпный храмъ, воздвигнулъ ищущимъ спасенія душамъ обители, нестройствъ житейскихъ удаленны, и самъ имѣлъ всегда духъ къ Богу воспаленный, достоинъ наконецъ сей пастырь былъ того, чтобъ Вышній принялъ въ рай сладостей его“.

Примѣч. 2. По свѣдѣніямъ другихъ, архіеп. Іона управлялъ епископіею Вятскою и Велико-Пермскою съ 1674 по 8 окт. 1699 года. (Велико-Пермская и Пермская епарх. Прот. Е. Попова., стр. 294); а третьихъ съ 1675—1701 г. Вып. изъ арх. Пермск. кон. В. III.

На мѣсто скончавшагося архіепископа Іоны, какъ сказано выше, назначенъ епископомъ Вятскимъ и Велико-Пермскимъ *Діонисій*, который хиротонисанъ въ семъ 1700 г. 4 августа; до хиротоніи онъ былъ игуменомъ Московскимъ Даниловскаго монастыря. Паствою управлялъ до 7 февраля 1718 г.; по увольненіи, онъ отправился въ тотъ-же Даниловскій монастырь, гдѣ, по

принятіи схимы, нарѣченъ Димитріемъ, скончался въ 1721 г. (Ист. іерархіи, принадлежащая библиот. Пермск. духов. сем. безъ заглавнаго листа; по каталогу значится подъ № 1978).—

Примѣч. 1. Впрочемъ, другіе говорятъ, что еп. Діонисій управлялъ епархіею съ 4 ав. 1700 года по февраля 1719 г. Говорятъ, что этотъ архипастырь, во все время управленія своею паствою не требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ строгаго исполненія правилъ благочинія, воздержанія и трезвости, равно какъ не оставилъ по себѣ никакихъ слѣдовъ трудолюбія и попечительности о преумноженіи церковныхъ и домашнихъ зданій и объ украшеніи оныхъ. Но въ подтвержденіе такого свидѣтельства мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ актовъ; напротивъ многое заставляеть въ этомъ сомнѣваться. (Ист. Росс. іер. Амвросія ч. I, гл. 8, стр. 191, см. указъ отъ февраля 1719 г. № 28, посланный изъ Москвы Троицкому городу Хлынова протопопу Василию; Любоп. мѣсяц. на 1780 г., стр. 33; іерарх. Вятской епарх. прот. Никитникова г. Вятка 1863 г. Третьи-же говорятъ далѣе (1704—1719). При немъ а) въ 1709 г. освящена каменная соборная Крестовоздвиженская церковь въ селѣ Касибѣ во имя Покрова Пр-ія Богородицы деревянная, существовавшая до 1850 г. б) въ 1714 г. начали строить каменную церковь во имя Р-ва Хр-ва; в) въ 1712 г. янв. 11-го сгорѣла церковь во имя архистратига Божія Михаила, состоявшая теплою при Спасской церкви. Этотъ архіепископъ былъ въ Соликамскѣ въ 1704 г. и янв. 11-го освящалъ церковь Вознесенія Господня въ Соликамскомъ монастырѣ. (Церк.-Истор. и Археолог. опис. г. Соликамска. Пермь 1882 г. *).

Примѣч. 2. Въ архивѣ Вятскаго Воскресенскаго собора сохранился отъ его управленія епархіею одинъ весьма важный документъ, которымъ еп. Діонисій съ пастырскою заботою убѣждаетъ не только духовенство, но и мірянъ всякаго возраста и пола исполнять христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія въ Великій постъ; если-же представятся уважительныя причины въ невозможности исполнить этотъ христіанскій необходимый долгъ, то чтобы они исполняли въ другіе его посты, и чтобы о не бывшихъ у исповѣди и св. причащенія священнослужители подавали ему о таковыхъ лицахъ вѣдомости.

Примѣч. 3. Представимъ по сему случаю списокъ съ указа преосвященнаго Діонисія, по этому-же дѣлу. Вотъ онъ:

„Божіею милостію, смиренный преосвященный Діонисій, архіепископъ Вятскій и Велико-Пермскій, по благодати дару и власти всесвятаго и животворящаго Духа, даннѣй нашему смиренію епар-

*) Отсюда заимствованы и крестн. ходы въ г. Соликамскѣ, что помѣщены выше. В. Шишонко

хія нашея всея Вятскія и Пермскія страны люди Божія управленія и на всякій путь правости наставляти и во еже согрѣшающихъ и кающихся приимати по реченному словеси, якоже отъ самаго Господа Бога къ святымъ Его ученикамъ и апостоломъ провѣщая: приимите Духа святаго, имъ-же отпустите грѣхи, отпустятца, и имъ-же держите — держатца, и о семъ вамъ, освященному всему духовному чину и всему христіанству православную вѣдомость предлагаю: въ нынѣшнее [настоящее] время, въ лѣто 1704 г., мѣсяца февруарія въ 11 д., по заповѣдемъ Божіимъ и по преданію святыхъ отцовъ указали мы, преосвященный архіепископъ, вамъ освященному духовному чину и церковному причту, и всѣмъ православнымъ христіаномъ, мужеска и женска и съ дѣтьми ихъ въ сей святой великій постъ, чтобъ постились и грѣховъ своихъ покаялись и души свои святымъ покаянiемъ обновили, и какъ сей нашъ преосвященнаго архіепископа указъ богоспасаемаго града Хлынова старостѣ поповскому придетъ, и тебѣ бѣ сей нашъ указъ протопопомъ, и священникомъ, и церковному причту, и приходскимъ людемъ въ святыхъ церквахъ велѣть вычитать по часту, а въ уѣздѣ, во всѣ станы и волости по всѣмъ церквамъ безобходно послати съ сего нашего указу еписки за своею рукою тотъ-часъ, не мотчавъ съ нарочными посыльщиками, съ трапезниками, и велѣть всѣхъ церквей священникомъ кождо въ своемъ приходѣ чинить по сему нашему указу не отложно, а которые люди въ сей святой великій постъ будутъ въ отъѣздахъ, и тѣмъ людемъ сказать, чтобъ они въ нынѣшнемъ-же году въ иные посты на покаянiе приходили, и которые люди на покаянiе у кого будутъ, и которые, забывъ страхъ Божій и заповѣди святыхъ апостоль и богоносныхъ отецъ сему нашему, преосвященнаго архіепископа указу учинятца ослышаны, поститися не будутъ, и на покаянiе не пойдутъ, и за тѣмъ не идутъ, и тѣмъ людемъ имянные росписи изъ всѣхъ приходоѡвъ за священническими руками велѣть приносить въ приказъ преосвященнаго архіепископа и подавать казначею, Никанору, Приказному челоѡвѣку Максиму Сокоеву, да дякомъ — Якову Давыдову, Ивану Полеву. Къ сему указу преосвященнаго Діонисія, архіепископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, по указу печать его приложена“ (Серарх. Вятской епархіи, Прот. Г. Никитниковъ).

Въ семъ году, архіепископъ Вятскій и Велико-Пермскій Діонисій, въ Москвѣ, еще до прибытія своего на Вятскую кафедру, 27 сент. благословилъ освятить два престола: одинъ, — въ городѣ Кунгурѣ, въ придѣлѣ новопостроеннаго Тихвинскаго двичьяго монастыря, во имя Іоанна Богослова; другой — въ Ильинскомъ селѣ, Кунгурскаго уѣзда, въ новопостроенной церкви, во имя Введенія Пресвятыя Богородицы.

Примѣч. Приведемъ грамоту, по поводу освященія церкви въ г. Кунгурѣ, данную города Хлынова (Вятки) Троицкой соборной церкви протопопу Іоанну съ братією.

„Благословеніе преосвященнаго Діонисія, архіепископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, нашея епархіи богоспасаемаго града Хлынова, соборныя церкви Пресвятыя Троицы и великаго святи-теля Николая, архіепископа Мирликійскихъ, чудотворнаго его образа Великорѣцкаго протопопу Іоанну съ братією. Въ нынѣш-немъ 1709 г., сент. въ 21 день, били челомъ намъ, преосвящен-ному архіепископу, нашея жъ епархіи града Кунгура, новопостро-енною Тихвинской Пресвятыя Богородицы дѣвича монастыря, церковной староста, Васка Одинцовъ, да Кунгурскаго уѣзду, села Ильинскаго, церковной староста, Васка Накаряковъ; а въ чело-битныхъ ихъ написано: по указу и по грамотѣ брата нашего блаженныя памяти, преосвященнаго Іоны, архіепископа Вятскаго и Велико-Пермскаго, того дѣвича монастыря церкви Пресвятыя Богородицы Тихвинскія предѣль, во имя Іоанна Богослова, да въ селѣ Ильинскомъ церковъ, во имя Введенія Пресвятыя Бого-родицы, построены и къ освященію изготовлены; и чтобъ намъ преосвященному архіепископу пожаловати велѣть, на освященіе тоя церкви и предѣла дать освященныя антимины, и тое церковъ освятить, кому мы укажемъ. И мы, преосвященный Діонисій, архіепископъ Вятскій и Велико-Пермскій, слушавъ ихъ челобитья, пожаловали, указали дать съ Вятки отъ соборныя церкви освя-щенныя антимины, и тѣми освященными антимины благослови-ти церковъ и предѣль святить Кунгурскому протопопу Іоанну и объ освященіи посланы къ нему наши благословенныя грамоты. И какъ къ вамъ ся наша преосвященнаго архіепископа грамота придетъ, а посланный отъ нихъ съ сею грамотою на Вятку будетъ; и вамъ бы, на освященіе церкви и предѣла, дать изъ соборныя церкви освященныя антимины, запечатавъ въ ящикъ, и о томъ къ протопопу писать. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1700, сент. въ 27 день.

На оборотѣ грамоты адресъ: „Нашея епархіи Хлынова города соборной Троицкой церкви протопопу Іоанну съ братією“. Внизу помѣта: „За антимины на Москвѣ по указу взято; подана декабря въ 14 день.

Примѣч. Упомянувши о Кунгурѣ, скажемъ, что, въ 26 окт. 1869 г., под-нятъ на вновь устроенную въ немъ колокольню *) Успенской церкви благовѣстный колоколъ въ 1/т. п., пожертвованный, въ 1849 г., умершимъ купцомъ Ив. Пан. Турицинымъ.

*) Колокольня, по Высочайше утвержденному плану, заложена въ 1863 г. при церковномъ старостѣ Егорѣ С. Зыряновѣ; окончена въ 1868 г. при старостѣ М. И. Грибушинѣ. Высота ея съ

Заблаговременно попечительнымъ церковнымъ старостою М. И. Грибушинымъ 4 ворота съ 4-хъ сторонъ утверждены, надежные блоки прикрѣплены къ воротамъ и къ колоколу 4 пеньковыхъ каната и, кромѣ того, для предосторожности, привязаны къ колоколу 2 ручныхъ снасти.

Въ 11 часовъ дня б. благовѣсть на соборъ;—отслуженъ молебенъ подъ колокольнею: колоколь окропленъ св. водою. Въ 12 ч. началось самое поднятіе, подъ главнымъ руководствомъ, купца Андрея Григорьевича Пиликина, снискавшаго здѣсь извѣстность лучшаго механика; поданъ знакъ звонкомъ къ началу хода и, по звуку его, перекрестившись пошли тихимъ и ровнымъ шагомъ всѣ поставленные у воротовъ (по 25 чел.).

Съ небольшими остановками, по случаю отвода колокола къ одной сторонѣ, черезъ часъ, онъ б. уже на своемъ мѣстѣ. Подвѣшивание колокола на желѣзныя мочки съ болтами*) и прикрѣпленіе языка продолжались 2 ч. Въ 3 часа опять б. звонъ къ благодарственному молебствію, которое торжественно совершено во храмѣ съ колѣнопреклоненіемъ мѣстнымъ протоіереемъ Стефаномъ Груздевымъ, при многочисленномъ стеченіи народа. За молебствіемъ, послѣ молитвы, произнесена б. рѣчь, приличная настоящему обстоятельству и многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Синоду и епископу Антонію, благотворителямъ Успенскаго храма и жителямъ г. Кунгура, и вѣчная память усопшему рабу Божію Іоанну.

Церковное торжество заключено звономъ во всѣ колокола. Ясная, тихая и сухая погода весьма благопріятствовала торжеству; день уже вечерѣлъ и величественный гулъ двухъ благовѣстныхъ колоколовъ (въ 1000 пуд. и 700 пуд.) и третьяго полвелейнаго (въ 419 пуд.) далеко разносился по окрестностямъ г. Кунгура. Всѣ б. рады и веселы, а нѣкоторые изъ Успенскихъ прихожанъ плакали отъ радости и душевнаго умиленія.

Приведемъ рѣчь, сказанную при благодарственномъ молебствіи по случаю поднятія благовѣстнаго колокола на вновь устроенную, колокольню Успенской церкви въ городѣ Кунгурѣ, 26 окт. 1869 г.

„При настоящемъ собраніи весьма прилично повторить слова пророка Давида: *се ныне благословите Господи вси раби Господни, стоящии въ храмъ Господни* (Псал. 133, 1). Хотя благословлять Господа можно и должно во всякое время и на всякомъ мѣстѣ; но особенная милость Божія, изливаемая на насъ, невольно влечетъ

крестомъ 28 саж. Ее осѣняетъ огромный крестъ, сдѣланный изъ мѣди и вызолоченный чрезъ огонь, усердіемъ купца В. В. Расова.

*) Желѣзныя мочки съ болтами вѣсятъ 43 п.

сердца наши къ особенному благодаренію и прославленію милосердаго Господа.

Въ самомъ дѣлѣ, братіе, не милость ли это Господня къ намъ грѣшнымъ, что колокольня, за 18 л. предполагаемая, послѣ многихъ колебаній, остановокъ и сомѣнній, наконецъ, благополучно окончена, прилично благоуукрашена и, по христіанскому обычаю, осѣнена свѣтло-сіяющимъ крестомъ Христовымъ во славу Божию, къ назиданію вѣрныхъ и украшенію г. Кунгура?— Не милость ли это Господня, что благовѣстные колокола, висѣвшіе столько лѣтъ на деревянныхъ столбахъ, наконецъ, подняты на приличную высоту, да созываютъ они вѣрныхъ во храмъ Божій на молитву и славословіе имени Божія и да возбуждаютъ въ сердцахъ нашихъ умиленіе и страхъ суда Божія, напоминая гуломъ своимъ послѣдній гласъ трубы архангельской?

* Благослови убо душе моя Господа и не забывай всехъ воздаяній Ею (Псал. 102, 2), явленныхъ въ благоуукрашеніи св. храма сего. Нѣкогда два благоговѣйныхъ старца Іоаннъ¹⁾ и Тарасій²⁾, любящіе благолѣпіе дома Божія, пожертвовали ко храму Успенія Божіей Матери, 2 величественныхъ благовѣстныхъ колокола, которые, по огромности и тяжести своей, никакъ не могли помѣститься на прежней довольно тѣсной колокольнѣ.— Движимые благочестивою ревностію, другіе 2 боголюбивыхъ мужа, нынѣ уже почившіе о Господѣ, Кирилль и Василій³⁾ исходатайствовали Высочайше соизволеніе, для большаго удобства и выщаго благолѣпія, распространить Успенскій храмъ пристройкою новаго придѣльнаго и устроить новую и болѣе обширную колокольню, для помѣщенія новыхъ благовѣстныхъ колоколовъ.— Придѣльный храмъ, по милости Божіей, выстроенъ черезъ 3 года и освященъ во имя Покрова Царицы Небесной⁴⁾. А постройка новой колокольни, къ не малому прискорбію, вѣроятно за смертію одного изъ строителей⁵⁾, отложена на неопредѣленное время и такъ обр. первый Высочайше утвержденный планъ остался безъ исполненія. Милосердый Господь вразумилъ одного⁶⁾ изъ благочестивыхъ чадъ св. храма позаботиться объ испрошеніи вновь Высочайшаго соизволенія на постройку новой колокольни по другому плану.— По полу-

¹⁾ Купецъ Иванъ Пантелеевичъ Турицынъ пожертвовалъ колоколъ въ тысячу пудовъ, который отлитъ въ 1849 г. и привезенъ въ Кунгуръ въ 1850 г.

²⁾ Тарасій Ивановичъ Бурматовъ, умершій 25 янв. 1847 г., завѣщалъ устроить колоколъ, который усердіемъ И. В. Юхнева отлитъ въ 700 п. и доставленъ въ Кунгуръ 18 июля 1866 г.

³⁾ 1-я гильдія кунцы Кирилль Егоровичъ Кузнецовъ и Василій Григорьевичъ Юхневъ.

⁴⁾ Придѣльный храмъ—заложенъ 2 іюня 1857 г., а освященъ 14 ноября 1854 г.

⁵⁾ Кирилль Егоровичъ Кузнецовъ скончался 2 ноября 1853 г.

⁶⁾ Купецъ Егоръ Семеновичъ Зыряновъ, бывший въ то время церковнымъ старостою при Успенской церкви.

ченіи новаго плана, колокольня, съ благословенія Божія, заложена (1863 г.) и сложена б. на четверть настоящей своей высоты. Но, къ крайнему сожалѣнію нашему, постройка ея д. б. остановиться. Пошли разные неблагопріятные толки, — явились сомнѣнія касательно фундамента колокольни, слышны б. и др. тревожныя недоумѣнія. И б. м., долго бы продолжались колебанія и недоумѣнія, что дѣлать съ начатою колокольнею, долго не приступили бы къ продолженію постройки, если бы Самъ Господь, знающій суція Своя, не избралъ, не воодушевилъ, не поддержалъ Своею благодатною силою раба Своего, нынѣшняго строителя новой колокольни и не помогъ бы ему докончить начатое дѣло *).

Слава и благодареніе Всещедрому Господу, толико благодѣющему намъ! — Вѣчно-блаженная память почившимъ Господь рабамъ Божиимъ, возлюбившимъ благолѣпіе святаго храма сего! Искренняя признательность наша начавшему постройку колокольни Е. С. Зырянову! Глубокая, сердечная благодарность наша — окончившему и благоукрасившему ее М. И. Грибушину, съ неутомимою ревностію заботящемуся о благѣ храма сего, не щадящему ни трудовъ, ни достоянія своего! — Благодарность и всѣмъ благотворителямъ, помогавшимъ своими приношеніями!

Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, испосылающій намъ всякое даваніе благое, стократно да вознаградитъ васъ за доброе дѣло, сдѣланное во славу имени Его. Рука подающаго во имя Бога живаго не оскудѣваетъ. Св. Церковь ежедневно будетъ возносить молитвы Богу о васъ, какъ возлюбившихъ благолѣпіе дома Божія. Ваше дѣло, каково построеніе колокольни, какъ жертва, принесенная самому Богу, будетъ всегда памятно и незабвенно: оно будетъ свидѣтельствовать будущимъ родамъ о вашей живой вѣрѣ въ Бога и вашемъ усердіи къ храму Божію. — Господь не оставитъ васъ своею милостію и въ здѣшней жизни, и за временное пожертвованіе да воздастъ вамъ вѣчными благами въ жизни будущей! Слава Тебѣ, Богу, благодателю нашему, во вѣки вѣковъ. Аминь. Перм. епарх. вѣд. 1869 г. № 48.

Въ семь году пашенныя земли жителей слободы Арамашевской далеко распространились отъ самой слободы, а именно: по берегамъ озера Малтаева, находящагося къ югозападу отъ слободы, по рч. Шайтанкѣ, Ивановкѣ, Леневкѣ, Арамашкѣ и др.

Примѣч. Приведемъ выписку по этому дѣлу, изъ опредѣленія, постановленнаго въ 1 день апрѣля 1790 г. въ Екатеринбургской судной и земскихъ дѣлъ конторѣ по дѣлу, производившемуся въ оной о

(*) 1-й гильдіи кунецъ Михаилъ Ивановичъ Грибушинъ.

спорныхъ земляхъ и сѣнныхъ покосахъ, между крестьянами Арамашевской и Глинской волостяхъ, — въ которое опредѣленіе внесена, представленная при доношеніи 28 октября 1798 г. Арамашевской волости отъ крестьянъ повѣреннымъ дневнымъ, грамота слѣдующаго содержания: 1700 г. іюля во 2 день, по указу Г-ря и Ц. и В-го Кн. Петра Алексѣевича, всея В. и М. и Б. Россіи самодержца, и по приказу стольниковъ и воеводъ Козьмы Петровича Козлова съ товарищи — память въ Арамашеву слободу прикащику Григорью Загурскому. Въ нынѣшнемъ 1700 г. билъ челомъ государю, а на Вермотурьи, въ приказной избѣ, стольникомъ и воеводамъ Козьмѣ Петровичу Козлову съ товарищи подалъ челобитную Арамашевской пашенной крестьянинъ Захарко Панфиловъ съ братьями, а въ челобитной его написано: память де они В-го Г-ря десятинную пашню, въ Арамашевской слободѣ, по окладу своему многіе годы, а противъ того десятиннаго тягла владѣли-де они собиными пашенными землями и сѣнными покосы близъ острову и близъ В-го Г-ря десятинной пашни и въ прошломъ же 206 г. по указу В-го Г-ря и по памяти изъ приказной палаты тѣ ихъ распашныя земли взяты В-го Г-ря подъ десятинную пашню для того, что де прежняя В-го Г-ря десятинная пашня выпахалась, а иныя достальныя ихъ земли выпахали той Арамашевской слободы бѣломѣстныя (казаки) записи Гаврилко Лукояновъ съ товарищи; нынѣ де имъ питаться нечѣмъ, и чтобъ В-й Г-рь пожаловать ихъ велѣлъ противъ В-го Г-ря десятиннаго тягла владѣть пашенными землями и сѣнными покосами у Малтаева озера съ березоваго болота да вверхъ Шайтанки рч. Посему съ ямы на большое болото съ бѣломѣстными казаками сновалъ, да въ другомъ мѣстѣ съ того жъ Большаго болота внизъ по болоту до Ивановки рѣчки, а съ Ивановки рѣчки по Исаковой дорогѣ на Исаковъ бродъ, а съ Исакова брода вверхъ по Леневкѣ рѣчкѣ и вверхъ по болоту Леневскому, а съ того болота на Малое озеро да внизъ по рѣчкѣ Арамашев до Жукова мостика, а съ того моста въ гору прямо на Могильникъ, а съ Могильника по Сухому логу, а съ того логу на Усть-Исакину рѣчку — имъ же владѣть имъ же съ сосѣдями своими, съ Сенкою да съ Емелькою Мелентьевыми съ Володкою да съ Еремкою Деевыми, съ Исачкомъ Михайловымъ съ товарищи сновалъ, а сверхъ того десятиннаго тягла, они и будутъ платить съ тѣхъ земель денежнаго оброку по полуполтинѣ на годъ. Къ тебѣ сія память придетъ и ты-бъ имъ, Захару съ братьями тѣми землями противъ его челобитья въ тѣхъ межахъ и урочищахъ велѣлъ владѣть съ бѣломѣстными казаки и съ крестьяны, а оброку съ той земли велѣлъ имъ, Захару съ братьями, платить по 10

алтынъ на годъ, сверхъ государевой десятинной пашни, что они прежь сего пахали и въ томъ ново-накладномъ денежномъ сборѣ собралъ по ихъ Захаркѣ съ братьями, поручную записъ и тое записъ прислалъ на Верхотурье, а выдѣльщикамъ на тѣ земли выѣзжать не велѣлъ и выдѣльнаго хлѣба писать не велѣлъ-же. Подлинное опредѣленіе Екатеринбургской судныхъ и земскихъ дѣлъ конторы подписали: Никита Ломаевъ и секретарь Чаплинъ. Подлинная выписка изъ опредѣленія Екатеринбургской судныхъ и земскихъ дѣлъ конторы выдана Пермской губерніи, Верхотурскаго уѣзда, Арамашевской волости, отъ крестьянъ повѣренному Анисиму Иванову Дееву, велѣдствіе поданнаго отъ него 1 іюня 1822 г. прошенія къ состоявшейся 19 нынѣшняго янв. м. резолюціи изъ главной Екатеринбургскихъ заводовъ конторы за подписаніемъ помощника горнаго начальника и съ приложеніемъ казенной печати. Іюня 30 дня 1822 года. Подлинное подписали: помощникъ начальника Николай Мухинъ, Шиктмейстеръ Александръ Чупинъ, столоначальникъ Малетокскій.

Въ с. г. б. пожалованы Петромъ I Строганову волости и погосты, описанныя стряпчимъ Козьмой Цезыревымъ.

Примѣч. 1. Поэтому поводу извѣстно слѣдующее: въ 28 день іюня 1700 г. именитый человекъ Григорій Дм-чь Строгановъ подалъ Петру I челобитную о томъ, что „на пожалованныхъ предкамъ его отъ В-хъ Г-й земляхъ и угодьяхъ возлѣ рѣчки Обвы, и Иньвы и Колвы, на пустыхъ берегахъ и островахъ, въ угодьяхъ отъ вотчиннаго родственниковъ его жилья за лѣсами въ дальнихъ мѣстахъ поселились отъ Соликамской, Чердыни и Кунгура и изъ иныхъ разныхъ городовъ самовольствомъ своимъ В-го Г-ря волостныхъ крестьянъ и всякихъ людей многое число, и тѣми родственниковъ многими и всякими угодья завладѣли и владѣютъ напрасно безъ крѣпостей, и приписаны въ уѣздъ въ Соликамской. И потому Григ. Дм-чь просилъ государя, чтобы повелѣно было тѣмъ родовымъ и выслуженнымъ вотчиннымъ землямъ и угодьямъ и крестьянамъ и бобылямъ по стариннымъ по его крѣпостямъ и по писцовымъ книгамъ и по отводу и межеванью Козьмы Цезарева, быть за ними по прежнему. Вслѣдствіе сей челобитной 1 іюля 1700 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ бургомистрамъ, а 22 мая 1702 г. пожалована Григ. Дм-чу и грамота, гдѣ сказано: по рр., Обвѣ и по Косьвѣ и по Иньвѣ, которыя впади въ рѣку Каму и помалымъ рѣчкамъ, которыя въ тѣ рѣчки впади, берега, земли, лѣса, и острова и озера, и истоки и всякія угодья отъ устій и до вершинъ съ поселенными на тѣхъ земляхъ погостами Обвинскими, Иньвенскими

и Косвинскими съ принадлежащими деревнями и починками и въ нихъ со крестьяны и съ бобыли и со всѣми на тѣхъ земляхъ жители, отдать нынѣ ему именитому человѣку и женѣ его и дѣтямъ и кто по немъ рода его наслѣдникомъ будетъ въ вотчину впродъ въ вѣчное и нерушимое владѣніе. Неотъемлемо непременно для того, что тѣ земли лѣса и всякія уголья въ жалованныхъ грамотахъ и въ писцовыхъ книгахъ, въ дачахъ и урочищахъ, его Чусовскаго городка“. Въ отказныхъ книгахъ стряпчаго Козьмы Цезарева 1700 г. написано за Григ. Дм—чемъ, въ Усольскомъ уѣздѣ В-го Г-ря Обвинская волость, а въ ней погостъ Ильинскій на р. Обвѣ, деревни отмежеванныя прежде къ Чусовскому его Гр—ья Дм—ча городку изъ Государева Ильинскаго погоста: погостъ *Срътенскій* на р. Обвѣ; погостъ *Рождественскій* на р. Обвѣ; *Монастырь Успенскій* на р. Ёздвѣ (Язвѣ); погостъ *Карагай* на р. Обвѣ; погостъ *Воскресенскій* на р. Нердвѣ; погостъ *Юричь* на р. Юричь; погостъ *Кызва* на р. Обвѣ; погостъ *Богородицкій* на р. Кувѣ, что была дер. *Отсеа*; погостъ *Юсьва* на р. Юсьвѣ; погостъ *Купросъ* на р. Инвѣ, погостъ, что была деревня *Кыласова волость Косвинская* а въ ней погостъ *Никольскій*, Вилгортъ, онъ же на р. на Косвѣ; погостъ *Майкоръ* на р. Инвѣ; и деревни прежде отмежеванныя отъ Майкорскаго погоста къ Чусовскому городку. Всего въ означенныхъ селеніяхъ по отказамъ Цезарева написано за Гр—мъ Дм—чемъ Строгановымъ: погостовъ 16, деревень и починковъ 601, въ нихъ дворовъ 3418, людей—13915 да мельничныхъ и нищенскихъ 25 избъ, людей въ нихъ 82 чел. да въ земской избѣ 6 чел., всего 14003 чел. муж. пола.

Да послѣ описи Цезарева описано имъ же и въ упомянутую грамоту 22 мая 1702 г. включено во владѣніе Григ. Дм—ча на Верхотурскомъ волоку село *Растеское* а къ нему деревни Косвинская, да *Кырья*; въ томъ селѣ и въ деревняхъ оброчныхъ пришлыхъ изъ разныхъ городовъ крестьянъ 38 дворовъ, въ томъ числѣ 4 чел. Именитаго человѣка вотчины крестьянъ.—Вып. изъ историческо-статистичес. табл. на Пермск. имѣн. г. Строгановыхъ. Рукоп. неизвѣстно кѣмъ составлена. В. Шишонко.

Примѣч. 2. Скажемъ нѣсколько о селѣ Ильинскомъ и др. выше сего упомянутыхъ.

С. Ильинское *) находится въ Пермской губерніи, въ Пермскомъ уѣздѣ, въ 109 в. отъ губернскаго города. Оно составляетъ главное мѣсто маіоратнаго имѣнія, принадлежащаго графинѣ Натальѣ Павловнѣ Строгановой. Имѣніе это управляется совершенно отдѣльно отъ прочихъ имѣній, принадлежащихъ этой помѣщицѣ. Жителей въ с. Ильинскомъ считается до 5000. Они состоятъ изъ

*) Эти свѣд. заимств. изъ Пермск. губ. вѣд. за 1861 г.

дворовыхъ людей и собственно крестьянъ. Все население принадлежитъ къ финскому племени. Названіе протекающихъ по близости этого села рѣчекъ, (напр. Чурамшоръ, Чутво-Машоръ, Гованшоръ) заставляютъ предполагать, что прежде населялъ здѣшня мѣста народъ, принадлежащій къ финскому племени. Также свидѣлствуютъ объ этомъ замѣчаемыя въ некоторыхъ мѣстахъ насыпи, образующія рядъ валовъ и кургановъ и извѣстныя здѣсь подъ именемъ *чудскихъ городищъ или чудскихъ кладбищъ*. Во всѣхъ сихъ мѣстахъ б. находимы разныя серебряныя вещи. Не подалеку отъ Ильинска есть два городища и одно кладбище — чудскія. Первое отъ Ильинска въ верстѣ, въ вершинѣ довольно крутаго лога. Здѣсь виденъ земляной валъ на протяженіи 60 саж., вышиною въ сажень. Второе на высокомъ мысу выше дер. Подзоровой, въ 6 верстахъ отъ села. Кладбище же находится возлѣ дер. Чикшанъ на возвышенномъ холмѣ, обросшемъ лѣсомъ. На этомъ мѣстѣ б. находимы кости и черепа человѣческіе. Тутъ же находили жители разныя чудскія серебряныя вещи. Нужно замѣтить, что очеркъ дворовыхъ людей, имѣющій другой образъ жизни, и, болѣе или менѣе, отличающійся образованіемъ не б. входитъ въ настоящее описаніе, а все сказанное будетъ лишь относиться къ однимъ крестьянамъ.

Физическое состояніе крестьянъ. Въ здѣшнихъ крестьянахъ видны всѣ признаки здороваго и крѣпкаго сложенія. Б. ч. ихъ не им. даже понятія о болѣзняхъ, чему способствуетъ привычка ихъ съ самаго младенчества къ переменамъ погоды. Здѣсь не рѣдкость увидать крестьянина, который въ порядочный морозъ идетъ или ѣдетъ съ открытою шеей и грудью.

Нравственность. Нравственностію своею здѣшніе крестьяне не могутъ похвалиться. Своеволие, буйство, цынство и непочтеніе къ начальству рѣзко ихъ характеризуютъ. Сила власти только поддерживаетъ между ними порядокъ и не позволяетъ имъ вполне обнаруживать всѣхъ дурныхъ чертъ своего характера. Обманы развиты между ними въ большей степени и честное слово среди ихъ, кажется, не существуетъ. Госприимство и добродушіе — эта прекрасная черта русскаго народа, здѣсь также утратила свое значеніе. Примѣры неблагодарности встрѣчаются на каждомъ шагу. Вообще добрыя качества здѣсь рѣдко проявляются.

Семейныя отношенія. Въ семействѣ отецъ есть глава, хозяинъ и руководитель. Онъ заботится о взносахъ податей и отвѣчаетъ во всемъ предъ начальствомъ. Дѣти начинаютъ помогать своимъ родителямъ съ 7 и 8 лѣтъ. Съ этого времени до 14 лѣтъ они помогаютъ въ лѣтнее время боронить поля, гоняютъ домашній скотъ на пастбы, зимою возятъ на поля навозъ, а равно служатъ для

посылокъ по разнымъ домашнимъ нуждамъ. Съ 14 лѣтъ они принимаются за соху, а потомъ, постепенно, приучаются и къ другимъ домашнимъ работамъ. Въ 18 лѣтъ становятся уже настоящими работниками и участвуютъ во всѣхъ работахъ, подъ руководствомъ старшаго въ семействѣ — отца или брата. Отъ родителей дѣти не получаютъ никакого образованія. По совершеннолѣтіи, дѣти живутъ съ отцемъ же. Раздѣлы нынѣ строго воспрещены. Если и б. дозволены раздѣлы, то въ отцовскомъ домѣ остается почти всегда старшій сынъ, который, по смерти отца, въ семействѣ дѣлается хозяиномъ. Раздѣлъ движимаго имущества между дѣтьми производится на основаніи особо изданныхъ владѣльческихъ правилъ, а не произвольно. Дочерямъ, при выходѣ въ замужество, не выдается законной части имѣнія, а надѣляютъ только ихъ значительнымъ и достаточнымъ приданымъ. Родители, достигшіе 55 лѣтъ, все управленіе по дому б. ч. сдаютъ старшему сыну, а сами только распоряжаются работами. Увѣчные, калѣки и сироты призрѣваются обществомъ. Имъ дается хлѣбъ изъ общественныхъ магазиновъ, дается пашня, выдаются изъ общественныхъ капиталовъ деньги. Совершенно же не имѣющіе родственниковъ помѣщаются въ богадѣльню.

Бракъ и власть супружеская. Въ бракъ вступаютъ крестьяне, какъ только достигнутъ совершеннолѣтія. Къ этому они б. ч. побуждаются тѣмъ, что въ домѣ прибудетъ лишняя работница. Однако они не женятся на-обумъ или на-удачу, что нынѣ въ обыновеніи у многихъ, и какъ, особенно, поступали предки наши славяне; но избираютъ себѣ супругъ по сердцу и достоинству съ извѣстнымъ, какъ водится, расчетомъ: взять себѣ суженую, и съ красивымъ личикомъ, и съ полнымъ карманомъ. Довольно оригинальны и замѣчательны ихъ свадебные обряды, а посему считаю не лишнимъ сообщить и о нихъ.

Свахи или родственники жениха дѣлаютъ предложеніе родителямъ избираемой имъ невѣсты, и когда сіи послѣдніе изъявятъ на бракъ свое согласіе, то невѣста отдаетъ свату или свахѣ знамя: платокъ, или опояску, или кольцо, и назначается день просватанья или рукобитья. Впрочемъ, есть еще у нихъ обычай, при сватаніи, заходя въ избу, стучать пятами о порогъ, дабы, какъ они говорятъ, не спятилась невѣста. Просватанье б. б. ч. вечеромъ: сюда приглашаются друзья и знакомые обѣихъ сочетающихся сторонъ. По собраніи гостей и послѣ приличнаго прощенія, смотря по состоянію, женихъ, въ сопровожденіи посаженнаго отца, шафера и избранныхъ друзей, отправляется въ домъ невѣсты, везя съ собою вино, которымъ подкуетъ гостей и самую невѣсту. Въ это время они бьютъ по рукамъ. Послѣ рукобитья, невѣста даритъ жениху

халатъ, платокъ, вышитый красной бумагой и опояску, также дарить и родителямъ жениха по одной изъ выше упомянутыхъ вещей. Конечно и женихъ, въ свою очередь, отдариваетъ невѣсту. Послѣ этого невѣста, по обычаю, отправляется стряпать пельмяни, которыми подчуетъ своего жениха и гостей, а потомъ всѣ разъѣзжаются. Впрочемъ, на просватаньи иногда женихъ и не б. Просватанная невѣста приглашаетъ къ себѣ дѣвицъ, съ которыми разъѣзжаетъ по всѣмъ почти родственникамъ, которые ее угощаютъ пельмянями. По выходѣ изъ-за стола, въ каждомъ домѣ дѣвицы благодарятъ пѣсней хозяина дома за угощеніе и вызываютъ пригѣвомъ своей пѣсни къ столу по-очередно всѣхъ, которыхъ невѣста даритъ или платками, или опоясками, или поясками, или тесемочками и проч. Послѣ этого церемоніала, назначается день *посѣденка*, на который приѣзжаютъ женихъ съ сестрой и даритъ невѣсту, если богатый—сарафаномъ, а если бѣдный—платкомъ или чѣмъ-нибудь; невѣста отдариваетъ его царю бѣлья, въ которой онъ долженъ, какъ они выражаются, ѣхать подъ вѣнецъ. Также невѣста угощаетъ пельмянями жениха и сестру его. Послѣ посѣденка, назначается обрученіе. Въ этотъ день по утру топятъ для невѣсты баню, въ которую она идетъ съ благословенія родителей, и съ дѣвицами, которыя плачутъ. Такъ же образ. и выходятъ изъ бани. По вечеру собираются гости. Женихъ приѣзжаетъ съ дружкой, который, подѣхавъ къ окну и стуча кнутовищемъ плети въ раму, говоритъ трижды: „Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!“ Хозяинъ дома отвѣчаетъ также трижды: „Аминь“. Потомъ дружка начинаетъ говорить: „Господинъ хозяинъ, есть ли у тебя лошадамъ сѣна до колѣна, овса до щетки, ключевой воды и моимъ боярамъ пива и вина?“ Хозяинъ выходитъ на крыльцо и говоритъ: „милости просимъ, дорогіе гости!“ Когда они войдутъ въ домъ, то, послѣ взаимныхъ привѣтствій, среди комнаты ставятъ столъ и приносятъ всѣ кушанья. Во все это время женихъ стоитъ подъ полатями, пока не выведутъ невѣсты. По выходѣ невѣсты, женихъ выходитъ изъ подъ полатей, беретъ ее за руку и оба садятся за столъ. Сначала женихъ начинаетъ подчивать все родство невѣстино своимъ виномъ, а потомъ отецъ невѣсты своимъ. Для жениха же и невѣсты ставятъ одинъ приборъ. Женихъ прежде самъ чегонибудь съѣстъ или выпьетъ, потомъ подаетъ невѣстѣ. Такъ обр. эта передача продолжается до самаго конца. Въ это время дѣвицы поютъ пѣсню: „*Ахъ ты, свѣтъ, наша умная*“. По окончаніи пѣсни, выходятъ изъ-за стола и женихъ отправляется домой. Невѣста провожаетъ его и даритъ платкомъ. Проводивши жениха, невѣста садится съ дѣвицами снова за столъ и начинаетъ благодарить отца и мать за хлѣбъ и соль, а потомъ плакать

съ дѣвицами, которыя поютъ пѣсни: „*Благодарствуй, родимой батюшко! и проч.*“. Когда поютъ: „*отказалъ мнѣ, родимой батюшко отъ хлѣба и отъ соли*“, въ это время отецъ подходитъ къ столу и руками своими отодвигаетъ столъ; это значить, что онъ отказалъ своей дочери отъ хлѣба и отъ соли. По окончаніи пѣсни, всѣ расходятся по своимъ домамъ. Наконецъ, назначается день свадьбы. Къ свадьбѣ приглашаются всѣ съ жениховой стороны родственники, кромѣ сего, приглашаютъ вѣжливца (колдуна). Въ день свадьбы женихъ прѣзжаетъ по невѣсту такъ обр.: впереди ѣдутъ дружки на верховыхъ лошадяхъ въ бѣлыхъ нагольных шубахъ, не подпоясавшись, такъ что полы шубъ ихъ покрываютъ всю заднюю часть лошадей; къ уздѣ привязываютъ колокольчики. Позади всѣхъ ѣдетъ колдунъ. Съ собой берутъ вино, пиво и брагу, (уважаемый напитокъ Ильинцевъ), которыя раздаются у церкви сторожамъ и зрителямъ. Во время поѣзда поютъ пѣсню: „*Соколы вы, мои соколы*“ и проч. По прибытіи къ дому невѣсты, одинъ изъ дружекъ говоритъ подъ окномъ, стуча въ оное кнутовищемъ: „Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! дома ли хозяинъ?“ Хозяинъ отвѣчаетъ: „дома“. Дружка опять говоритъ ту же молитву, прибавляя: „ждали ли дорогихъ гостей?“ Хозяинъ отвѣчаетъ: „ждали“. Потомъ дружка опять говоритъ ту же молитву, прибавляя только: „можно ли заѣхать на дворъ и б. ли привратники и отворотники?“ Хозяинъ отвѣчаетъ: „заѣхать можно и привратники и отворотники будутъ“. Тогда къ воротамъ становится привратникъ или привратница, которымъ за ихъ услугу подаютъ стаканъ вина. При входѣ въ сѣни, опять просятъ отворить двери и опять отворяющему подаютъ стаканъ вина. Дружка, при входѣ въ избу, стучитъ кнутовищемъ въ дверь и говоритъ трижды: „Господи, Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!“ Хозяинъ отвѣчаетъ: „Аминь“. Въ это время дѣвицы поютъ въ избѣ пѣсню: „*Не пускай-ко, родимой батюшко!*“ и проч. Тутъ дружки входятъ въ избу и несутъ невѣстѣ: коты, чулки, мыло, гребень и маленькое зеркальцо. Она кланяется имъ въ ноги и говоритъ: „*Заступитесь, князья-дружки, за меня молодешеньку*“. Дружки, не обращая на это никакого вниманія, идутъ далѣе, и, подходя къ дѣвицамъ, говорятъ имъ: „Красныя дѣвицы, разступитесь, чтобы вамъ на сафьянъ башмакъ не наступить, бѣлы чулокъ не замарать, бѣлое лицо не задѣть и васъ бы, красныхъ дѣвицъ, не огневить“. Дѣвицы, какъ бы на отвѣтъ имъ, поютъ пѣсню: „*Ахъ ты, дружка хорошенькой!*“ и проч. Во время пѣнія сей пѣсни дружки пляшутъ. Послѣ этого ихъ дѣвицы начинаютъ хлопать башмаками по синамъ. Въ это время входятъ въ избу женихъ и садится вмѣстѣ съ невѣстой и ея семействомъ за столъ. Посидѣвъ немно-

го, отецъ и мать благословляютъ невѣсту и жениха и всѣ отправляются въ церковь. При отъѣздѣ въ церковь, всѣми силами стараются, чтобы больше б. лошадей и къ дугѣ привязываютъ колокольчиковъ отъ 5 до 8. Послѣ вѣнчанія, отправляются къ молодому и идутъ задними воротами по крыльцу, на которомъ бываетъ въ это время набросано сѣно, чтобы больше было имѣнія. Когда войдутъ въ сѣни, тогда отецъ и мать жениха выходятъ съ калачемъ и даютъ молодымъ откусить отъ него по немногу до трехъ разъ. Отъ невѣсты же б. пирогъ рыбный, которымъ она угощаетъ, когда на нее надѣнутъ косынку или платокъ. Послѣ этого начинается у родителей повобрачныхъ пиръ, а самихъ новобрачныхъ уводятъ спать въ особенную избу, называемую клѣтью. Когда они отправляются спать, всѣ дарятъ ихъ деньгами по возможности. Оставшіеся гости бьютъ посуду и пируютъ до утра.

Такъ оканчивается свадебный обрядъ Ильинскихъ крестьянъ. При заключеніи браковъ, имѣютъ въ виду равенство состояній, но конечно есть много и исключеній. Все внутреннее управленіе по дому лежитъ на обязанности жены: смотрѣніе за скотомъ и домашней птицей, уходъ за огородными овощами, приготовленіе одежды для семейства, уборка сѣна и жатва хлѣбовъ, а зимой молотба хлѣбовъ. Обязанность же мужа состоитъ въ поправкѣ дома и пристроевъ, заготовленіи дровъ, обработкѣ полей, платежѣ податей и проч. Примѣровъ нарушенія супружеской вѣрности—немного. По смерти мужа, вдова остается въ домѣ и пользуется до смерти пропитаніемъ, участвуя во всѣхъ работахъ. Главное управленіе хозяйствомъ съ нею уже слагается.

Связь родственная. Родство между крестьянами уважается не далѣе 3-го колѣна. Правъ и преимуществъ оно особенныхъ не даетъ.

Отношенія общественныя. Купля и продажа домовъ, лошадей и, вообще, всѣхъ вещей цѣнныхъ совершается почти всегда съ вѣдома и дозволенія мѣстнаго начальства. Если купецъ отдаетъ свой товаръ въ долгъ, то беретъ съ покупателя росписку и заявляетъ ее своему ближайшему мѣстному начальству; не исполнившій сего, въ случаѣ возникшей тяжбы, лишается начальнической защиты и удовлетворенія. При куплѣ или продажѣ б. рукобитье и полученіе продавцемъ съ покупателя задатка. При наймѣ въ работники, наемщиковъ содержать надлежащимъ образомъ; въ случаѣ причиненной со стороны хозяина обиды, наемщикъ, съ дозволенія своего начальства, м. уйти и поступить въ работу къ другому. Наемъ рабочихъ также почти всегда производится, съ дозволенія или вѣдома сельскаго начальства, по нисбменнымъ условіямъ. Домашняя жизнь бурлаковъ и извозчиковъ ничѣмъ не отличается отъ жизни крестьянъ, живущихъ постоянно въ своихъ домахъ и семействахъ.

Въ отношеніи нравственности первые стоятъ ниже послѣднихъ. Отлучаясь отъ домовъ, въ нихъ меньше замѣтно привязанности къ семействамъ и они чаще впадаютъ въ пороки: пьянство, распутство и друг.; также менѣе им. они повиновенія къ своему начальству. При ссудахъ деньгами и хлѣбомъ берется, продавцами нѣсколько процентовъ барыша. Обыкновенный тарифъ на денежный капиталъ 12% съ рубля въ годъ. Бываютъ они и болѣе, когда капиталъ берется на короткое время и въ особенности только на одни зимніе мѣсяца: октябрь, ноябрь, декабрь, январь, февраль и мартъ. Въ эти мѣсяца преимущественно производится торговля, и тогда проценты доходятъ до 2 к. сер. съ рубля въ мѣсяць. На хлѣбъ болѣе проценты менѣе. При займѣ денегъ или хлѣба на значительную сумму заключается письменное условіе, съ вѣдома мѣстнаго начальства, и тотъ, кто беретъ деньги или хлѣбъ представляетъ по себѣ поручителей изъ крестьянъ хорошаго состоянія и поведенія, которые, въ случаѣ несостоятельности должника, отвѣчаютъ за него своимъ капиталомъ. Судъ и расправа между крестьянами производится въ земской избѣ. Изъ среды своей на мірской сходкѣ выбираютъ на годъ и болѣе бурмистра и старосту, кромѣ ихъ, бываетъ прикащикъ, опредѣленный самою владѣтельницею.

На сельское промышленное хозяйство, которое здѣсь составляетъ почти главное занятіе всего селенія, примѣтно начинаютъ обращать болѣе и болѣе вниманія введеніемъ новыхъ совершеннѣйшихъ методовъ, хотя, впрочемъ, послѣдствія сихъ усовершенствованій доселѣ еще не м. б. ощутительны, такъ какъ оныя производятся въ весьма ограниченномъ видѣ и суть не болѣе, какъ исключенія изъ общаго правила. Всѣ крестьяне занимаются въ большей или меньшей степени хлѣбопашествомъ. Хлѣбопашество здѣсь трехпольное зерновое, т. е. паръ, озимое и яровое. Отъ совершенства оно еще далеко. Изъ хлѣбовъ сѣютъ изъ озимыхъ: рожь, изъ яровыхъ: пшеницу, ячмень, овесъ и горохъ изъ просяныхъ: ленъ и конопля. Почва состоитъ болѣе изъ песчаной смѣшанной не большимъ количествомъ чернозема, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ болотной и глинистой земли. Къ произведенію хлѣбовъ безъ удобренія она почти нисколько не годится. Климатъ умеренный.

Рожь озимая сѣется всегда на паровомъ полѣ. Землю подъ нее начинаютъ пахать во второй половинѣ іюля мѣсяца, пахутъ два или три раза; въ послѣдній разъ пахутъ уже предъ посѣвомъ. Послѣ каждаго раза боронятъ. Сѣять начинаютъ съ послѣднихъ чиселъ іюля (около 27 числа) и продолжаютъ сѣвъ до 18, иногда до 20 августа; а жать начинаютъ съ 20 іюля. Средній урожай ржи здѣсь б. 4 раза болѣе противъ посѣянаго. Рожь сѣется

здѣсь трехъ родовъ: простая, ваза и въ небольшемъ количествѣ кустовая. Введеніемъ лучшихъ сѣмянъ ржи крестьяне обязаны мѣстному управленію, которое всѣми мѣрами старается распространить сорты лучшихъ (сѣмянъ) хлѣбовъ, на каковой случай и образовано для раздачи крестьянамъ, особые запасы сихъ хлѣбовъ при общественныхъ магазинахъ. Рожь яровая здѣсь не сѣется, хотя она могла бы служить большей замѣной озимой ржи, которая иногда отъ неблагоприятной погоды родится худо или же, не рѣдко, совсѣмъ повреждается червемъ.

Пшеница сѣется яровая въ весьма небольшемъ количествѣ. Сѣютъ ее послѣ пара въ озимые перемѣны. Пашутъ также три раза: два раза въ пару и третій разъ весною предъ посѣвомъ. А иногда сѣютъ пшеницу и послѣ ржи въ яровые перемѣны, но въ такомъ только случаѣ, когда земля была предварительно достаточно удобрена. Сѣвъ начинается съ первыхъ чиселъ мая мѣсяца и оканчивается около половины. Подъ пшеницу выбираютъ лучшія земли. Она посѣвается въ концѣ августа. Урожай ее б. оч. не одинаково, что зависитъ отъ качества земли и вліянія погоды. Средній урожай ея въ 5 разъ болѣе противъ посѣяннаго.

Ячмень сѣютъ, безъ изъятія, всѣ крестьяне. Тамъ, гдѣ земли довольно хорошія, сѣютъ его послѣ ржи, вмѣстѣ съ яровыми хлѣбами, но, по большей части, сѣютъ на паровомъ полѣ, какъ и пшеницу въ озимые перемѣны. Въ парахъ подъ посѣвъ ячменя оставляется нарочно не засѣянная рожью земля. Пашутъ подъ ячмень нѣкоторые два, а др. три раза. Сѣвъ ячменя продолжается въ теченіе почти всего мая мѣсяца. Жать ячмень начинаютъ съ первыхъ чиселъ августа. Средній урожай его б. въ $3\frac{1}{2}$ раза болѣе посѣяннаго. Здѣсь еще сѣютъ ячмень англійской, который качествомъ очень хорошъ, но только требуетъ болѣе тщательной обработки, лучшей почвы, и благоприятной погоды для успѣшнаго роста; въ противномъ случаѣ онъ не дозрѣваетъ и по осени повреждается утренниками.

Овесъ сѣется въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ ячмень. Разводятъ его для корма скота и для приготовленія бражнаго соуда, изъ котораго дѣлаютъ напитокъ, называемый *брагой*. Землю подъ овесъ пашутъ только одинъ разъ предъ посѣвомъ. Онъ посѣвается почти въ одно время съ ячменемъ. Средній урожай его бываетъ въ 4 раза болѣе посѣяннаго. Овесъ сѣется по б. ч. простой, но въ послѣднее время введены между крестьянами посѣвы овсовъ: англійскаго (унтопъ) и сибирскаго.

Горохъ сѣютъ въ яровыхъ перемѣнахъ раньше всѣхъ хлѣбовъ. Посѣвъ его б. въ первой половинѣ мая. Землю для посѣва

пашутъ одинъ разъ. По б. ч. горохъ сѣютъ только для домашняго употребленія. Онъ поспѣваетъ въ первой половинѣ августа.

Ленъ и коноплю вообще сѣютъ мало почти только для домашняго употребленія. Красильныхъ и другихъ торговыхъ растеній здѣсь никакихъ не разводится. Въ дикомъ состоянн, правда, изъ красильныхъ растеній растетъ марена, корни которой употребляются крестьянами, на окрашеніе пряжи. Растеніе это ни кѣмъ, кажется, въ здѣшнемъ краѣ надлежащимъ образомъ, не изслѣдовано, но желательно бы узнать не могли ли оно быть разведено въ полеводствѣ въ здѣшней губерніи и тогда, можетъ быть, открылась бы новая вѣтвь народной промышленности въ здѣшнемъ краѣ.

Земледѣльческія орудія. Для обработки полей употребляются крестьянами два орудія: соха и борона. Соха, употребляемая здѣсь крестьянами, обыкновенная, съ двумя сошниками и неподвижной полицей. Есть у нѣкоторыхъ крестьянъ сохи съ однимъ широкимъ сошникомъ, называемыя сабанами, которые лучше выполняютъ свое назначеніе, чѣмъ сохи: такъ какъ, сіи послѣднія, при работѣ, худо переворачиваютъ землю, а, при обработкѣ, особенно новыхъ и плотныхъ почвъ почти вовсе не удовлетворительно. О введеніи и усовершенствованіи новыхъ орудій, такъ много сокращающихъ трудъ и улучшающихъ работу, здѣсь не заботятся. Бороны употребляются здѣсь съ деревянными зубьями. Онѣ устраиваются изъ брусевъ еловыхъ или пихтовыхъ, связанныхъ живыми или можжевеловыми прутьями, между которыми и укрѣпляются зубья. Но такія бороны на земляхъ глинистыхъ, послѣ засухи, вовсе не годятся, а также и тамъ, гдѣ земля слишкомъ заросла травой. Впрочемъ, у нѣкоторыхъ богатыхъ изъ средняго состоянія крестьянъ есть бороны и съ желѣзными зубьями. Употребляемая здѣсь соха стоитъ отъ 1 р. до 2 р. р., а борона отъ 30 до 50 к. с.

Относительно количества добываемаго здѣсь хлѣба вообще м. ек., что хлѣба снимаютъ здѣсь крайне немного и онъ почти весь уходитъ на собственныя продовольствія. Если же и продаютъ здѣсь хлѣбъ, то весьма не многіе крестьяне. Пахотной и сѣнокосной земли, находящейся въ пользованіи крестьянъ, 154,193 десятина, изъ коихъ находится подъ лѣсами 48,203 десят., пашнями 49,449 и покосами 20,804 дес. Приходится на лицо мужескаго пола: лѣсу 2,70 десят., пашни 2,77 десятины и покосовъ 1,26 десятины.

Однако несмотря на это въ Ильинскѣ производится торгующими крестьянами большія закупи его по недѣльнымъ торжкамъ и въ храмовые праздники. Втеченіе года на Ильинскомъ рынкѣ

скупается хлѣба: ржи до 200,000 пуд., яроваго до 150,000 пуд., сѣмя льнянаго и коноплянаго до 15,000 пуд.

Весь этотъ хлѣбъ привозится крестьянами б. ч. изъ здѣшнихъ смежныхъ селеній и сбывается на горные владѣльческіе заводы, преимущественно гг. Всеволожскихъ, и въ соляныя промысла, принадлежація разнымъ владѣльцамъ. До Севастопольской войны хлѣбъ значительными партіями шелъ на Усть-Вочинскую пристань, а оттуда отправлялся къ Архангельскому порту. Хлѣба туда отправлялось до 100/т. пуд.

Огородничество. Всякій крестьянинъ возлѣ своего дома им. небольшой огородецъ, въ которомъ садить: капусту, рѣдьку, морковь, брюкву, рѣпу, лукъ, картофель, горохъ, бобы и свекловицу.

Картофель нѣкоторые изъ раскольниковъ не садятъ, называя ее антихристовыми яблоками. Огороды у крестьянъ содержатся дурно, землю рѣдко удобряютъ и худо ухаживаютъ за овощами, отъ чего часто въ огородахъ видна только одна трава. Пашутъ ихъ только одинъ разъ весной, потомъ боронятъ и наѣзжаютъ сохой борозды, для образованія грядъ, на кои садятъ овощъ. Богатые крестьяне и, въ особенности, люди дворовые за огородами ухаживаютъ лучше, имѣютъ лучшія сѣмена и потому у нихъ овощъ родится обильнѣе. Овощъ здѣсь идетъ только на собственное продовольствіе, продаютъ же очень мало и только люди дворовые.

Луговое хозяйство. Лугами здѣшніе крестьяне не богаты. Водопоемныхъ луговъ почти вовсе нѣтъ, или же хотя и есть, то очень мало. Урожай травъ бываетъ посредственный и даже худой. Когда здѣсь крестьяне изобиловали лѣсомъ, тогда по рѣкѣ Обвѣ б. прекрасныя волось, на которыхъ предки владѣтельницы Строгановой развели извѣстную обвинскихъ лошадей породу. Съ уничтоженіемъ лѣсовъ, почва не могла уже доставлять той влажности, которая необходима для произращенія травъ, поддерживаемыхъ прежде мысомъ. Съ тѣхъ поръ урожай травъ сталъ уменьшаться и съ каждымъ годомъ дѣлаться все хуже и хуже, что становится замѣтнымъ для всякаго. Средній урожай травъ съ десятины б. здѣсь отъ 40 до 70 пуд.

При существующемъ трехпольномъ хлѣбопашествѣ, въ кормахъ встрѣчается часто большой недостатокъ, и это есть одна изъ причинъ истощенія здѣшнихъ пашенъ, потому что крестьяне другихъ средствъ для удобренія земли, кромѣ навоза, не хотятъ употреблять и не знакомы съ способами ихъ добыванія, приготовленія и употребленія. Для увеличенія покосовъ, управление принимаетъ дѣятельныя мѣры; въ послѣдніе четыре года осушены уже значительныя пространства болотныхъ мѣстъ. Кромѣ

того, въ послѣднее время между крестьянами стали вводить искусственныя разведенія кормовыхъ травъ и лѣсовъ. Начальныя опыты увѣнчались полнымъ успѣхомъ и обѣщаютъ радостную надежду въ будущемъ. Уборка травъ производится косой—горбушей. Старались ввести между крестьянами употребленіе литовокъ, но неумѣнье обращаться съ ними, а также суевѣріе и расколъ между крестьянами здѣсь существующій, служатъ препятствіемъ къ введенію этихъ косъ, такъ много облегчающихъ трудъ.

Скотоводство. Скотоводство крестьянъ составляютъ лошади, коровы и овцы. Породы лошадей здѣсь существующихъ есть *Обвинская* *). Лошади этой породы не великорослы, но крѣпки и быстры на бѣгу. Породы этихъ лошадей утратила нѣкоторыя изъ своихъ достоинствъ, какими отличалась въ прочія времена. Свойственная этой породѣ лошадей крѣпость въ сложеніи, стойкость въ работахъ и быстрый бѣгъ; хотя и нынѣ видны, но прежней статности уже нѣтъ. Конечно и нынѣ встрѣчаются довольно статныя лошади, соотвѣтствующія первоначальнымъ достоинствамъ обвинской породы, но число это весьма не велико и съ каждымъ годомъ все уменьшается. Рогатый скотъ содержится крестьянами для молочныхъ скоповъ, убоя и полученія отъ нихъ навоза. Породы находящагося здѣсь рогатаго скота не крупна. Обиліемъ молока здѣшній скотъ не отличается. Крестьяне не имѣютъ въ виду определенной цѣли, для чего они содержатъ скота, какъ это дѣлается въ хорошихъ хозяйствахъ, т. е. собственно-ли для молочныхъ скоповъ, или для убоя, или-же для полученія отъ него навоза; поэтому у нихъ между скотомъ нѣтъ никакой сортировки, и доходъ отъ него очень незначителенъ. Уходъ за скотомъ б. плохой. Зимой кормятъ одной соломой, сѣна имъ нисколько не дается. Отъ худаго корма скотъ цѣлую зиму не даетъ молока. Естественно, что при такомъ хожденіи за скотомъ, онъ съ каждымъ годомъ утрачиваетъ свои послѣднія достоинства и дѣлается годъ отъ году, все хуже и хуже. Крестьянская обыкновенная корова при такомъ кормѣ и уходѣ даетъ въ годъ молока не болѣе 37 или 40 ведръ. Молочныхъ скоповъ въ продажу отсюда не поступаетъ. Убой скота и продажа говядины составляетъ промышленность. Подъ убой скота поступаетъ до 2,000 головъ въ годъ.

Скотъ этотъ поступаетъ не отъ однихъ здѣшнихъ крестьянъ, но изъ разныхъ сосѣдственныхъ селеній. Говядина идетъ частію на продовольствіе здѣшнихъ жителей, а по б. ч. на горные владельческіе заводы и соляные промысла. Кожи отъ убитаго скота идутъ въ Вятскую губернію на выдѣлку юфтевыхъ кожъ. Овцы держатся для шерсти и шкуръ, употребляемыхъ въ домашнемъ

*) См. мою лѣт. В. Ш.

быту на приготовленіе теплой одежды, — они простой русской породы. Шерсть им. грубую. Уходъ за овцами самой худой: съ весны, какъ только стаетъ снѣгъ и едва начнетъ показываться зелень ихъ уже выгоняютъ на волю до самой осени. Стригутъ три раза въ годъ. Овца при хорошемъ кормѣ даетъ до пяти фунтовъ шерсти. Свиней держатъ очень мало, а козъ вовсе не держатъ.

Птицеводство. Крестьяне водятъ курь, гусей, утокъ и индѣекъ. Птицеводство здѣсь вообще небольшое. Наболѣе содержатъ курь. Гусей и утокъ — крестьяне, только живущіе вблизи рѣки и мельничнаго пруда. Индѣйки встрѣчаются только у нѣкоторыхъ самостоятельныхъ крестьянъ.

Пчеловодство. Пчеловодствомъ занимаются весьма не многіе крестьяне. Причиной малаго развитія пчеловодства служитъ, кажется, недостатокъ лѣсовъ и неимѣнье удобныхъ для пчеловодства мѣстъ.

Рыбные и звѣриные промысла. Рыболовство здѣсь не болѣе, какъ охота. Ловлей рыбы занимаются не только крестьяне, но и мн. изъ людей дворовыхъ. По не имѣнію лѣсовъ, звѣриныхъ промысловъ мало.

Ремесла здѣсь далеки еще отъ совершенства. Крестьяне мало думаютъ о добротѣ своихъ издѣлій. При недостаткѣ просвѣщенія, фабричной промышленности нельзя скоро ожидать. Холстъ и сукна крестьяне ткутъ въ незначительномъ количествѣ только для домашняго употребленія.

Изъ выдѣльваемыхъ здѣсь кожъ, черная юфта и подошвенныя кожи употребляются на обувь, которую, большею частью, имѣютъ тѣ-же крестьяне, которые занимаются выдѣлкою кожъ. Обувь эта продается на торжкахъ въ здѣшнемъ селѣ и окрестныхъ мѣстахъ. Сыромятныя кожи поставляются ремесленниками на горные владѣльческіе заводы для разныхъ употребленій и, кромѣ того, идутъ на крестьянскія потребности, конскую сбрую, ремни и проч.

Выдѣльваемая овчины не составляютъ здѣсь предмета торговли, а идутъ на домашнія потребности. Сырыя овчины въ большомъ количествѣ идутъ въ г. Пермь и въ Вятскую губернію, гдѣ изъ нихъ готовятъ для вольной продажи полушубки.

Сѣменное масло, кромѣ собственнаго употребленія жителями, идетъ въ смежныя селенія, на горные заводы и владѣльческія промысла. Свѣчи и мыло распродаются на торжкахъ мелочами.

Кузничный и синильный промысла служатъ только къ удовлетворенію нуждъ здѣшнихъ жителей. Особенно какихъ-либо произведеній изъ этихъ искусствъ на вольную продажу не готовится.

Крестьяне, занимающіеся шитьемъ обуви, готовятъ ее для вольной продажи. Обувь эта продается на торжкахъ по окрестнымъ

селеніямъ. Приготовляютъ также веревки и каваты. Первые идутъ для домашняго употребленія, а послѣднія для каравановъ.

Повольная работа. Послѣ земледѣлія по роду главнѣйшихъ занятій здѣшнихъ крестьянъ занимаетъ первое мѣсто наемъ въ повольная работы. Важнѣйшія изъ этихъ работъ: перевозка различныхъ тяжестей, или собственно извозъ и судовыя работы.

Извозъ. Извозъ главнѣйше состоитъ въ поставкѣ провіанта отъ здѣшнихъ торгующихъ людей въ соляные промысла, горные заводы и селенія сосѣдственныхъ владѣльцевъ. Крестьяне занимаются извозомъ преимущественно въ зимнее время. Они ѣздятъ по подрядамъ въ Екатеринбургъ, Казань, Пермь и др. мѣста за рыбой, просомъ, горохомъ, крупитчатой мукой и пр. Зажиточный крестьянинъ, занимающійся извозомъ, держитъ у себя 5 и 6 лошадей; вообще, къ зимѣ всякій крестьянинъ заводитъ лишнюю лошадь.

Эти работы доставляютъ крестьянамъ выгодное занятіе. Крестьяне, имѣющіе мало пахатной земли, съ весны отправляются домой уже по осени. Заработки ихъ простираются на человѣка отъ 20 до 35 р. с. наличными деньгами. Судорабочіе извѣстны подъ именемъ бурлаковъ. Б. ч. крестьянъ поступаетъ на владѣльческіе соляные и желѣзные караваны, доставляемые въ Нижній-Новгородъ. Для найма на купеческія суда, рабочіе ходятъ въ гор. Пермь. Иногда купеческіе прикащики пріѣзжаютъ и сюда. Съ открытіемъ пароходства, много рабочихъ стало поступать на пароходы. Оптовая плата вселѣтнему работнику съ 15 апр. до заморозу на хозяйскомъ харчѣ отъ 25 до 40 руб. сер. Кромѣ этихъ работъ—крестьяне занимаются распиловкою лѣса ручными пилами, плотничными работами, печными, штукатурными, каменными и, наконецъ, пощенными черными работами.

Торговля. По недостатку земляныхъ угодій, многіе крестьяне, живущіе въ селѣ Ильинскомъ обратились къ торговлѣ и переторжкѣ. Крестьяне, имѣющіе свой капиталъ, дѣлаютъ поставки хлѣба на горные владѣльческіе заводы и Усольскіе промысла. Нѣкоторые ѣздятъ на Ирбитскую, Нижегородскую и Мензелинскую ярмарки покупать тамъ разный товаръ и послѣ продаютъ его на здѣшнихъ торжкахъ. Не имѣющіе своего капитала, кредитуются имъ отъ состоятельныхъ крестьянъ и на этотъ капиталъ скупаютъ по деревнямъ и на окрестныхъ торжкахъ изъ первыхъ рукъ сало, щетиву, кожи, разный пушный товаръ и пр. и послѣ отдають оптомъ, получая съ нихъ нѣсколько процентовъ барыша.

Для споспѣшествованія торговлѣ въ селѣ Ильинскомъ служатъ три открытые правительствомъ торжка: Николаевской 6 дек., Благовѣщенскій 25 марта и первый воскресный день первой седмицы Великаго поста, называемый сборнымъ Воскресеньемъ. Изъ нихъ

болѣе замѣчательны два первые. На Никольскій торжокъ привозится разныхъ товаровъ на 150 т. рубл. сер. На Благовѣщенскіе на 110 т. рубл. сер. Кромѣ того, на эти торжки приводятъ для продажи лошадей отъ 1,000 до 1,500 головъ, на сумму отъ 50 т. до 75 т. рубл. Цѣнность самыхъ лучшихъ лошадей доходитъ до 800 рубл. сер. Обвинскіе лошади, извѣстныя по своей статности и прочности, преимущественно покупаются въ Вятскую губернію, а оттуда идутъ лучшія въ многія внутреннія губерніи Россіи и даже въ столицу, подъ именемъ уже Вятскихъ. Лошади качествомъ ниже покупаются татарами Оренбургскими, Казанскими и Пермскими. Сверхъ того, въ значительномъ количествѣ на владѣльческіе и купеческіе караваны и на горные казенные заводы: Ижевскій, Воткинскій и Юговскій.

На торжки Никольскій и Благовѣщенскій собирается народу отъ 8,000 до 10,000 человѣкъ. Кромѣ этихъ торжковъ, въ селѣ Ильинскомъ б. довольно многолюдные сборы каждую недѣлю по воскреснымъ днямъ, особенно зимою. Здѣсь крестьяне продаютъ избытки своего хозяйства и свои издѣлія, какъ-то: сало, кожи, птицу и разные харчевые припасы; каменную и деревянную посуду, сита, рѣшета и пр. Пріѣзжаютъ также на эти торжки съ бумажными и шелковыми товарами. Всѣхъ товаровъ на этихъ недѣльныхъ торжкахъ скопляется на 20,500 руб. сер.

Въ видахъ развитія торговли и для облегченія крестьянъ въ домашнихъ нуждахъ и платежахъ податей, образованъ, при стараніи мѣстнаго управленія, особый общественный денежный капиталъ простирающійся въ настоящее время до 150 т. руб. сер. Капиталь этотъ хранится подъ особеннымъ учетомъ въ земской избѣ. Перм. губ. вѣд. 1861 г. №№ 9—11.

Примѣч. 3. 18 іюля 1821 г. г. директоръ училищъ Пермск. губ. колл. сов. Поновъ, прибывъ въ с. Ильинское, принадлежащее графинѣ Софьѣ Владиміровнѣ Строгоновой, на другой день, произвелъ открытое испытаніе учениковъ училища, въ ономъ селѣ находящагося, въ присутствіи членовъ вотчиннаго графини правленія и др. почетныхъ жителей. Актъ испытанія открытъ б. рѣчью, которую говорилъ одинъ изъ отличившихся учениковъ, потомъ происходилъ экзаменъ въ сокращенномъ катихизисѣ, въ правилахъ для учащихся и въ чистописаніи, преподаваемомъ учительскимъ помощникомъ 1-го класса Бѣлоусовымъ. Приличный сему случаю кантъ предшествовалъ испытанію 2-го класса, которое, по отзыву директора, приносить отличную честь учителю сего разряда, протоіерею Григорію Серебренникову, преподающему законъ Божій, свящ. исторію, Росс. грамматику и ариметику, и ч. познаніе учениковъ въ сихъ предметахъ м. сравниться съ успѣхами всѣхъ одобряемыхъ началь-

ствомъ уѣздныхъ училищъ. Но успѣхи учениковъ 3-го класса превзошли ожиданіе г. директора. По его засвидѣтельствуванію, они хорошо знаютъ первыя начала геометріи, математической, всеобщей и россійской географіи, всемірной и россійской исторіи, которыя преподаетъ другой учительскій помощникъ Алексѣй Малыхъ, обучавшійся симъ предметамъ въ бывшемъ въ Перми главномъ народномъ училищѣ. Собраніе съ удовольствіемъ внимало отвѣтамъ учениковъ сельскаго училища, и восхищалось пѣніемъ занимательныхъ кантовъ, при началѣ и окончаніи испытанія сего класса, сочиненныхъ протоіереемъ Серебряниковымъ и положенныхъ на ноты помощникомъ Бѣлоусовымъ, который, кромѣ предметовъ 1-го класса, обучаетъ пѣнію и рисованію способнѣйшихъ учениковъ всѣхъ классовъ сего училища. Наконецъ, провозглашены имена учениковъ, отличившихся успѣхами, прилежаніемъ и благо нравіемъ, и розданы имъ въ награду, за подписью г. директора Пермскихъ училищъ, похвальные листы. Испытаніе заключено пѣніемъ кантовъ. Казанск. Вѣстн. 1821 г.

Примѣч. 4. Въ с. Ильинскомъ сооружена и освящена часовня въ память въ Божѣ почившаго Императора Александра Николаевича, — о чемъ позаимствуемъ свѣдѣнія изъ Пермск. Епарх. Вѣд. за 1883 г.

Приходъ Пророко-Ильинской церкви с. Ильинскаго при пяти тысячномъ населеніи об. пола разбросанъ болѣе чѣмъ на 20-ти верстномъ разстояніи, но часовень въ немъ, до послѣдняго времени б. всего двѣ, одна на приходскомъ кладбищѣ, а другая, довольно непредставительная и ветхая, въ дер. Благихъ, въ 15-ти верстахъ отъ церкви. Но, въ послѣднее время, Ильинскому с. относительно часовень посчастливилось, оно д. обогатиться двумя весьма красивыми каменными часовнями. Одна изъ нихъ нынѣ освящена въ память въ Божѣ почившаго Государя, а другая предполагается къ постройкѣ. Эта послѣдняя имѣетъ по плану оригинальный видъ надгробнаго памятника, въ память умершаго графа Сергія Гр. Строганова — отъ служащихъ его *). Построеніе же и открытіе часовни въ память въ Божѣ почившаго Императора б. таково:

Вскорѣ послѣ горестнаго событія 1 марта 1881 г. между крестьянами Ильинскаго прихода появилась мысль увѣковѣчить память въ Божѣ почившаго Царя-Освободителя какимъ-нибудь добрымъ дѣломъ. Но по случаю разныхъ нестроений въ мѣстномъ крестьянскомъ обществѣ, какъ-то: передѣла полей и покосовъ, намѣренія перенести рынокъ на другое мѣсто и проч., мысль не м. осуществиться. Но видя, что время уходитъ, въ мартѣ 1882 г.,

*) Впрочемъ, отчасти въ виду неблагоприятнаго хода дѣла по постройкѣ первой часовни, а также по нѣкоторымъ другимъ причинамъ, дѣло едва-ли состоится, хотя уже и начата была заготовка матеріаловъ.

по инициативѣ мѣстныхъ крестьянъ-торговцевъ: Власа Ив. Черныхъ, Александра Ал. Иванцова, Максима Тит. Перфирьева и др. почетныхъ прихожанъ рѣшено возбудить на волостномъ сходѣ просьбу о построении каменной часовни. Последніе два изъ вышеупомянутыхъ крестьянъ и положили начало благому дѣлу, пожертвовавъ отъ себя на эту постройку 10,000 кирпича. Это предложение сходъ принялъ съ горячею любовію—къ почившему Царю-Освободителю, и б. единогласно постановлено: устроить на собственные средства каменную часовню съ поставленіемъ въ устроенномъ тамъ иконостасѣ иконъ въ серебряныхъ окладахъ св. Александра Невского и св. преподобномученицы Евдокии, и ежегодно три раза совершать богослуженіе: 19 февраля—въ достопамятный день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и 1 марта—въ день злобы—приготовившей мученическую кончину Императора Александра Николаевича, за-уокойную панихиду по Царь-Мученикѣ, а 30 августа—сначала, служить панихиду по въ Бозѣ почившемъ Императорѣ, а затѣмъ молебеніе о благоденствіи на многая лѣта нынѣ царствующаго Государя Императора съ Его Августѣйшимъ Домомъ. Для устроения часовни, рѣшено объявить подписку, и пожертвовать для начала дѣла изъ мірскаго капитала 300 руб., имѣя въ виду, если подписка б. недостаточна, пополнить ее изъ общественныхъ суммъ. Но подписка достигла въ короткое время нѣсколькихъ сотъ рублей. При чемъ нѣкоторые приняли на свой счетъ расписать масляными красками куполь и стѣны часовни, изобразивъ святыхъ—наиболѣе уважаемыхъ въ здѣшной мѣстности. На каковое дѣло крестьянинъ Елисей С. Шиловосовъ пожертвовалъ 100 руб., вышеупомянутый Максимъ Т. Перфирьевъ 35 руб., крестьянинъ-же Іосифъ Н. Беклемышевъ, нынѣ волостной старшина, изъявилъ желаніе завести для часовни паникадило. Въ подпискѣ приняли видное участіе и мѣстные, такъ называемые старобрядцы, наприм. бр. Серебренниковы, которые пожертвовали деньгами 40 рублей и пожелали устроить крестъ и корону на часовнѣ. Кстати сказать, въ здѣшной мѣстности, подъ вліяніемъ гуманныхъ реформъ прошлаго царствованія, хотя расколъ и увеличился количественно *), но за то, такъ сказать, качественно значительно ослабѣлъ. Село Ильинское считаютъ центромъ Обвинскаго раскола: въ прежнее время фанатизмъ б. весьма замѣтенъ**).

*) См. Епарх. Вѣд. 1883 г. № 13.

***) Такъ, въ 30-хъ годахъ, въ дер. Филатовой, принадлежавшей къ приходу Ильинской церкви, б. приступлено къ постройкѣ храма, но допустить постройку его, хотя и воздвигаемаго на счетъ помѣщика, жители положительно отказались, и когда церковь б. заложена, то дѣло доходило до открытаго возмущенія. Въ пріѣздъ-же, вскорѣ послѣ того, графа С. Г. Строганова, Филатовцы заявили свой протестъ противъ существованія у нихъ храма такъ грубо, что графъ, будучи человѣкомъ му-

Мѣсто для часовни выбрано удачно, а именно на хлѣбномъ рынкѣ, гдѣ, кромѣ еженедѣльнаго торга по субботамъ, каждый день, особенно въ зимнее время, крестьяне прѣзжаютъ съ хлѣбомъ. И такъ обр. во всякое время могутъ здѣсь помолиться и поставить свѣчку, такъ какъ церковь находится далеко отъ рынка. Извѣстно, крестьянинъ хлѣбъ зоветъ даромъ Божиимъ и признаетъ обязаннымъ себя, послѣ продажи его, чѣмъ-нибудь возблагодарить Господа. Особенно въ этомъ отношеніи отличаются религіозные пермяки. А хлѣбъ здѣсь привозится съ разныхъ сторонъ. С. Ильинское, какъ извѣстно, служитъ складочнымъ мѣстомъ для хлѣба, какъ Инвенскаго края, такъ и всей сѣверо-западной части среднекамскаго края и уѣздовъ Соликамскаго и Оханскаго. Хлѣбъ отправляется отсюда по уральскимъ заводамъ, въ С.-Петербургъ, на Печору, сотнями тысячъ пудовъ. Поэтому мѣсто для часовни самое подходящее, какого лучше и желать не остается.

По испрошеніи разрѣшенія и по разсмотрѣніи и утвержденіи проекта, часовня заложена еще 30 авг. 1883 г., для чего совершенъ б., при многочисленномъ стеченіи народа, полный крестный ходъ, съ иконою св. Александра Невскаго, пожертвованной крестьянами назадъ тому 21 годъ въ Ильинскій храмъ, въ память 19-го февр. 1861 г. По прибытіи на мѣсто и совершенной закладкѣ, по церковному чинуположенію священникомъ І. Бириловымъ, сказана б. рѣчь, а затѣмъ отслужена по усопшемъ Государь панихида. Предположено б. къ концу 1883 г. окончить работы и 1-го марта 1884 г. освятить часовню, но, къ сожалѣнію, нашлись неблагонамѣренныя люди, которые, по своимъ личнымъ разсчетамъ, ввели въ заблужденіе начальство, донеся, что будто-бы часовня строится не по плану и не по правиламъ строительнаго искусства и не прочно. Въ слѣдствіе чего, въ окт. 1883 г., изъ Пермской духовной консисторіи полученъ указъ остановить постройку, впродъ до прѣзда губернскаго архитектора, и вотъ почти вполнѣ отстроенная часовня болѣе года д. б. стоять неосвященною, что на народъ, затратившій на нее около 2,000 руб., произвело весьма тяжелое впечатлѣніе, и значительно повредило дѣлу, тѣмъ болѣе, что пу-

маннымъ и высокообразованнымъ, отозвался о нихъ, по словамъ тамошнихъ жителей: «это звѣри, но не люди». А теперь тѣ-же Филатовцы, взамятъ сгорѣвшей церкви, не прочь-бы, если бы б. какой руководитель, построить и на свой счетъ новую, и, вѣроятно, построятъ. Нынѣ говорятъ: хотя мы и не ходимъ въ церковь, но все-таки, дескать, тамъ за насъ Богу молятся. А въ прежнее время было убѣжденіе, что, проходя мимо церкви, нужно упасть на землю, чтобъ не смотрѣть на нее, — а теперь не рѣдкость, что раскольники ставятъ свѣчи въ церкви собственноручно, не молясь только иконамъ. Въ Ильинскомъ случается — просятъ отслужить молебенъ, но при этомъ обыкновенно говорятъ: «простите Христа-ради; я по вѣрѣ, уже съ вами молиться не буду, а вы помолитесь за меня». Такимъ родомъ изъ прежнихъ, по ихъ понятіямъ, слугъ антихриста, духовенство становится ихъ богомольцемъ. Фактъ утѣшительный!!!...

щевъ б. слухъ, что часовня б. вовсе уничтожена. Народъ даже отчасти охладѣлъ, вслѣдствіе этого, къ мѣстному храму и духовенству, и Ильинское общество обратилось къ устройенію богоугодныхъ заведеній другаго рода, какъ-то: богадѣльни, училища и друг. Но вотъ, въ январѣ 1885 г., б. командированъ, по просьбѣ прихожанъ, изъ губернскаго правленія архитекторъ Сапожниковъ, который, по тщательномъ изслѣдованіи, и призналъ работу прочною и часовню, устройною по плану. Почему сходъ уполномочилъ мѣстное волостное правленіе хлопотать объ освященіи часовни, если возможно, 1 марта 1884 г., но указъ объ освященіи полученъ уже 9 марта и тотчасъ-же рѣшено, по совѣщаніи съ духовенствомъ, совершить освященіе и открытіе въ предстоящее вербное воскресенье—17 марта. Хотя уже, какъ сначала предполагалось, устроить при освященіи праздникъ для всего здѣшняго края и не довелось, но все-таки таковая вѣсть принята б. съ восторгомъ и празднованіе вышло торжественно. Весь приходъ извѣщенъ былъ чрезъ десятскихъ, а также дано б. знать въ сосѣднія села. Литургія въ этотъ день отправлена б. мѣстнымъ духовенствомъ соборне, при участіи хора пѣвчихъ; послѣ заамвонной молитвы сказано б. свящ. І. Бириловымъ поученіе, въ которомъ, между прочимъ, указано б. на заслуги покойнаго Государя, въ особенности для крестьянскаго сословія. Затѣмъ совершенъ б. соборне-же полный крестный ходъ. По прибытіи на мѣсто, послѣдовало малое водоосвященіе и освященною водою окроплены иконы часовни, съ прочтеніемъ положенной на то молитвы, и все зданіе внутри и снаружи,—затѣмъ торжественно отправлена панихида по Царю-Освободителю, и въ заключеніе всего провозглашено діакономъ многолѣтіе нынѣ царствующему Императору Александру Александровичу съ Его Августѣйшимъ семействомъ, Святѣйшему Правительствующему Синоду, преосвященнѣйшему Ефрему, Епископу Пермскому и Верхотурскому, виновникамъ настоящаго торжества и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Усердныхъ богомольцевъ, пришедшихъ на моленіе въ часовню, б. масса, чему способствовала благопріятная погода и особливо ярмарочное время, такъ что всѣ не могли даже помѣститься и въ близъ лежащихъ улицахъ, а многіе стояли на близъ лежащихъ зданіяхъ. Однихъ свѣчъ б. разобрано рублей на 25.

Много горячихъ молитвъ возносилось въ этотъ день къ Царю Царствующихъ о незабвенномъ Царѣ-Мученикѣ Александрѣ Николаевичѣ. Это б. по-истинѣ молитва дѣтей цѣлаго сельскаго міра, какъ-бы по трубному звуку поднявшихся на молитву за своего Отца-Благодѣтеля. Смотри на всю эту массу народа невольно думалось: нѣтъ, не ослабѣла любовь въ русскомъ народѣ къ своимъ Царямъ, и послѣ событія 1 марта, наоборотъ, эта любовь, особенно

въ простомъ народѣ, еще болѣе увеличилась, или, по крайней мѣрѣ, стала высказываться какъ-то виднѣе. И не мудрено. Вѣдь крестьянинъ идеаль всего добраго и сираведливаго воплощаетъ исключительно въ своемъ Царѣ. До сихъ поръ крестьяне чувствуютъ къ виновникамъ катастрофы 1 марта какое-то невольное отвращеніе, и ничѣмъ таковыя люди не уронили себя въ глазахъ народа, какъ именно этимъ злодѣяніемъ. Не мало времени прошло послѣ печальнаго событія 1 марта, но это страшное событіе до сихъ поръ крѣпко хранится въ памяти народной.

Освященная часовня представляетъ собою хотя небольшое, но какъ въ архитектурномъ отношеніи, такъ и по внѣшней и внутренней отдѣлкѣ очень красивое зданіе, такъ что, для снятія плана, пріѣзжаютъ сюда изъ другихъ мѣстъ, гдѣ есть намѣреніе устроить таковыя-же, напр., изъ Чермозскаго завода, Соликамскаго уѣзда, и др. Она отчасти имѣетъ видъ часовни, устроенной въ Петербургѣ надъ мѣстомъ—гдѣ б. катастрофа 1 марта. Наверху вмѣсто главы въ послѣдствіи предположено также устроить корону, таковую, какъ и крестъ, старообрадцы—бр. Серебренниковы изъявили усердіе вызолотить на свой счетъ.

Такъ-то совершилось торжество открытія часовни въ Ильинскомъ с. Подобныя случаи служатъ поводомъ къ утвержденію преданности сердца русскаго человѣка къ престолу своихъ Царей и выражаютъ очевидно любовь къ нимъ. Такимъ образомъ и означенная часовня служитъ памятникомъ той преданности, которую Ильинцы выразили своему Царю-благодѣтелю.

Да пребудетъ памятникъ сей навсегда напоминаніемъ Ильинцамъ объ освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости, которая въ имѣніи графини Строгановой сравнительно б. бременемъ легкимъ! Пермск. Еп. Вѣд. за 1885 г. № 35.

Примѣч. 5. Въ 1882 г. 31 янв., с. Ильинское лишилось въ одинъ годъ двухъ замѣчательныхъ людей, лучшихъ радѣтелей и пользахъ здѣшнихъ храмовъ Божіихъ—это ктитора и благотворителя Ильинской православной церкви Н. Н. Дружкова; а нынѣ, въ 1883 г. ровно чрезъ годъ, въ одинъ и тотъ-же день, въ воскресенье (только не 31-го, а 30 января),—здѣшняя единовѣрческая церковь лишилась также ктитора и благотворителя въ лицѣ купца, почет. потомст. гражданина Епиф. Вас. Поносова, умершаго на 74-мъ г. отъ рожденія. Потери для обѣихъ церквей не вознаградимыя; такихъ благотворителей и радѣтелей едвали скоро дождутся здѣшніе храмы, особѣнно единовѣрческій, т. к. наслѣдники покойнаго, вѣроятно, не б. имѣть здѣсь свое пребываніе. Потери эти въ настоящее время тѣмъ болѣе чувствительны, что расколъ въ послѣдніе 20 лѣтъ въ сел. Ильинскомъ им. наступательное движеніе.

А именно: въ концѣ пятидесятихъ годовъ число крещеній въ Ильинскомъ православномъ приходѣ среднимъ числомъ б. около 300, а къ концу семидесятихъ уже только около 200, хотя за это время и отдѣленій прихожанъ къ другимъ приходамъ или переселеній куда либо не б., т. ч. пропорціонально прибыли населенія число крещеній должно б. бы увеличиться на четверть, а оно уменьшилось на третью. Не крещение же дѣтей въ церкви есть окончательный переходъ въ расколъ. Фактъ вѣренъ, но мало утѣшительнъ. Хотя это явленіе почти и общее во всѣхъ смежныхъ приходяхъ, въ особенности въ единовѣрческихъ, *) и даже, какъ слышно, и въ близъ лежащихъ приходяхъ смежныхъ уѣздовъ, Соликамскаго и Оханскаго, но Ильинскій приходъ въ этомъ отношеніи болѣе всѣхъ выдался. Ближайшая причина этого по истинѣ прискорбнаго явленія — это освобожденіе отъ крѣпостной зависимости, свобода, о которой понятнъ б. въ томъ смыслѣ, что теперь все дозволено, хотя бы и уклоненіе отъ св. церкви, тогда какъ при крѣпостномъ правѣ помѣщичья власть здѣсь и, вообще, въ имѣніяхъ Строгановыхъ по волѣ владѣльцевъ не только содѣйствовала духовенству въ поддержаніи православія, но и сама, насколько возможно, принимала живое участіе. Но возвратимся къ умершему. Покойный былъ личность замѣтная въ здѣшнемъ мѣстѣ. Родившись и воспитавшись въ расколѣ, онъ, вслѣдствіе большой начитанности, какъ въ свѣтской, такъ въ богословской литературѣ (особенно, какъ передавалъ покойный, имѣло на него вліяніе чтеніе житій святыхъ по четь-минеямъ Дмитрія Ростовскаго) обратился вмѣстѣ со своимъ родителемъ и семействомъ къ церкви въ то время, когда здѣсь только начиналось дѣло единенія раскольниковъ съ церковію на правахъ единовѣрія, которое, какъ извѣстно, ведено было здѣсь усиленно Преосвящен. Аркадіемъ при ближайшемъ участіи памятнаго здѣшнимъ жителямъ миссіонера архимандрита Или. Преосвящен. и о. архимандритъ, зная какой имѣлъ авторитетъ Попосовъ, а также видя, съ какою трудностію соединенъ переходъ изъ раскола въ единовѣріе, въ то время и впоследствии неоднократно удостоивали покойнаго своими письмами.

Обратившись къ церкви, Попосовъ и его родитель Василій Васильевичъ рѣшили своимъ иждивеніемъ построить въ Ильинскомъ храмъ, хотя въ это время помѣщица С. Влад. Строганова оказывала всевозможное содѣйствіе постройкѣ церквей въ своемъ имѣніи, т. ч. всѣ единовѣрческія церкви построены б. ея заботливостію. Тѣмъ болѣе это б. бы сдѣлано для села Ильинскаго, какъ для мѣста, гдѣ имѣло пребываніе главное управленіе помѣщицы

*) *Примѣч.* Представимъ ниже свѣдѣнія о единовѣрческихъ приходяхъ, находящихся въ Пермск. губ. В. Шишонко.

Но Поносовъ принялъ это на себя. Работы окончены б. въ 1839 г. За эту постройку покойный награжденъ б., по ходатайству Преосвященнаго, рѣдкою въ то время наградю, серебряною медалію, для ношенія на груди, съ надписью „за усердіе“. Построенный имъ храмъ въ настоящее время одинъ изъ лучшихъ въ здѣшнихъ краяхъ единовѣрческихъ церквей, особенно по внутреннему украшенію, и всѣмъ этимъ онъ обязанъ, исключительно, жертвамъ Поносова.

Обращеніе покойнаго къ церкви имѣло для здѣшнихъ раскольниковъ большое значеніе. Будучи съ родителемъ своимъ людьми свѣдущими въ коммерческихъ дѣлахъ и пользуясь авторитетомъ, а также имѣя многія близкія, какъ мѣстные уроженцы, родственныя отношенія, они многихъ убѣдили своимъ примѣромъ примкнуть къ единовѣрію. Но обратившись къ единовѣрію, покойный не чуждался и православной церкви. Въ случаѣ перемѣнъ единовѣрческихъ священниковъ, онъ и его семейство свободно обращались въ православную церковь, для исполненія религіозныхъ потребностей. Это, вообще, б. единовѣрецъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, хотя и не забывалъ нѣкоторыхъ преданій старины и отцевъ, но какъ-то умѣлъ разумно примирять ихъ съ долгомъ истиннаго сына церкви и требованіями нынѣшняго времени. Кстати сказать: здѣшніе единовѣрцы, которые не чуждаются своей церкви, вообще не чуждаются и православной, и свободно, не задумываясь, обращаются въ таковую за служеніемъ молебновъ и проч. Б. м. примѣръ почтеннаго Поносова былъ не безъ вліянія на это, такъ какъ онъ имѣлъ большое нравственное вліяніе не только на единовѣрцевъ, но и на раскольниковъ.

Жизнь покойный велъ правильную. Это б., вообще, человекъ порядка. День его былъ строго распредѣленъ, но безъ всякой педантичности. Вечеръ удѣлялся на чтеніе свѣтской литературы, какъ-то: газетъ, журналовъ и классическихъ писателей, по преимуществу русскихъ (покойный им. свою собственную богатую бібліотеку, которая ежегодно пополнялась лучшими журналами, газетами и капитальными сочиненіями), утро на чтеніе духовно-нравственныхъ книгъ, по преимуществу на чтеніе и, непременно вслухъ, жизни тѣхъ святыхъ, память которыхъ чтилась въ тотъ день и за тѣмъ обыкновенныя въ его быту коммерческія дѣла. Въ послѣдніе годы онъ страдалъ параличемъ ногъ. Занятіе дѣлами не любилъ оставлять, но во все вникалъ самъ, хотя и было-бы кому поручить это въ лицѣ наслѣдниковъ,—и дѣла его шли успѣшно. Специальнымъ занятіемъ его была хлѣбная торговля.

Отличительная черта его характера—общительность и гостепріимство. Самъ не выѣзжая, по болѣзненному положенію, никуда,

навѣщающихъ его принималъ весьма радушно. Хмѣльныхъ напитковъ не нуждался, но б. строго воздержень. Угощеніе допускалось въ видахъ провозденія времени въ дружескикъ разговорахъ, а въ таковыхъ покойный, обладая большою жизненною опытностію и начитанностію, былъ всегда пріятнымъ собесѣдникомъ. Живо какъ теперь помнится: вотъ сидитъ всегда на одномъ и томъ-же избранномъ мѣстѣ благообразный старичекъ и благодушно улыбается на привѣтствіе входящихъ. Въ разговорѣ его слышится какая-то привлекательность, мягкость, добродушіе и разумность. Вотъ онъ медленно беретъ книгу и начинаетъ съ чувствомъ, ясно и отчетливо читать, а дикціей обладалъ замѣчательною, и глядишь — вечеръ незамѣтно проходитъ. Не знающій не повѣрилъ бы, что это передъ нимъ самоучка, родившійся въ деревнѣ, и что этого, сравнительно, блестящаго положенія человѣкъ достигъ, исключительно, своею энергіею, своимъ умомъ, — и бывало уходишь отъ него съ какимъ то душевнымъ довольствомъ. Все это какъ-то незамѣтно вселялось въ душу, послѣ бесѣдъ съ покойнымъ. Будучи также человѣкомъ съ добрымъ сердцемъ, Поносовъ любилъ и благотворительность, какъ общественную, такъ и частную, хотя и не старался дѣлать это на — показъ.

Не получивши въ лѣтахъ дѣтскихъ школьнаго воспитанія, къ народному образованію питалъ самыя живыя симпатіи, и потому поручилъ своему старшему сыну содержать въ с. Ильинскомъ женское училище, каковое и содержалось съ переходнаго состоянія по настоящее время на ихъ счетъ. Меньшую братію, въ лицѣ нищихъ, всегда; въ особенности въ поминальные дни и дни памяти умершихъ сродниковъ, кормилъ и надѣлялъ щедро. А этой братіи въ Ильинскомъ весьма довольно, не только изъ смежныхъ приходовъ, но и дальнихъ *). Имѣя многихъ служащихъ по коммерческимъ дѣламъ, обращался съ ними гуманно, совершенно не въ томъ духѣ, какъ любятъ нынѣ выводить въ литературѣ типы людей купческаго званія. И служащіе не только всѣ б. имъ довольны, но и питали къ нему искреннюю любовь и уваженіе. Однимъ словомъ: это б. человѣкъ гуманный съ яснымъ умомъ и добрымъ сердцемъ, и, сравнительно, съ широкими взглядами на жизнь, а не съ тѣми закорузлыми понятіями, которыя такъ свойственны многимъ раскольникамъ и единовѣрцамъ.

Обратимся теперь къ кончинѣ покойнаго. Начиная съ 25 ян., онъ чувствуетъ какое-то недомоганіе, а въ 27 число неожиданно

*) Замѣчательно. Здѣсь не бываетъ на хлѣбныхъ поляхъ градобитій. Народъ приписываетъ, что это ради нищихъ. Также здѣсь никогда не б. времени, когда бы не б. среди нищихъ субъекта, обдѣленнаго въ умственномъ отношеніи. Жители замѣчаютъ, что здѣсь село и церковь безъ этого не б. и не будетъ.

поражена б. параличемъ правая половина тѣла, и несмотря на пособіе двухъ мѣстныхъ врачей, пользуясь въ первые дни сознаниемъ, но плохо владѣя языкомъ, медленно угасалъ болѣе и болѣе. Въ 27 число былъ исповѣданъ и приобщенъ св. тайнъ; 28 совершенно было таинство елеосвященія и, наконецъ, въ 30 янв. незамѣтно скончался. Къ отпѣтію, приглашены были единовѣрческіе священники изъ селъ Кривецкаго и Средне-Егвинскаго на литургіи совершено отпѣтіе соборне во 2-е число февраля. Народу б. масса, такъ что развѣ четвертая часть могла вмѣститься въ храмъ. Были какъ православные, такъ и единовѣрцы. И тѣло покойнаго съ честію б. предаво землѣ рядомъ съ его родителями въ оградѣ построенной имъ церкви, каковое мѣсто указано было покойнымъ еще при своей жизни*).

Миръ праху и вѣчный покой духу твоему, усердный строитель и щедрый жертвователь на храмъ Божій! Да будетъ твой примѣръ назиданіемъ для искренно ищущихъ душевнаго себѣ спасенія старообрядцевъ! Оставилъ ты по себѣ память, которая да будетъ вѣчною и нашъ долгъ занести о тебѣ память въ нашу летопись.

Примѣч. 6. Воскресенское мужское однокласное училище, въ с. Воскресенскѣ, открыто въ 1873 г. На содержаніе его ежегодно ассигнуется 4320 руб. изъ коихъ законоучителю 60 руб. и учителю 260 руб. Учащихся 27 чел.

Летопись с. Воскресенскаго. Изъ Перм. епарх. вѣд. за 1876-й г. видно, что с. Воскресенское получило свое названіе отъ имени надъ нимъ церкви и что прежде оно называлось Нердвою. Село расположено въ долинѣ, окруженной со всѣхъ сторонъ горами. При большей горѣ, у подошвы ея, расположено и самое село. Самая большая гора называется Золотухой. Названіе это ей дано, какъ говорятъ старожилы, отъ богатѣйшихъ урожаевъ хлѣба. Къ сѣ отъ Золотухи тянется другая гора, называемая Тулоломъ. Обѣ эти горы раздѣляются небольшою рѣчкою Воймомъ, впадающимъ въ недалекомъ разстояніи отъ села, въ р. Нердву. Преданіе говоритъ, что эти горы въ старину б. покрыты непроходимымъ лѣсомъ, въ которомъ нашли себѣ пріютъ бѣглецы люди, занимавшіеся грабежемъ сосѣднихъ деревень. Наскучивъ буйною жизнію, эти скитальцы рѣшились заниматься здѣсь хлѣбопашествомъ. Они то и б. первыми основателями с. Воскресенскаго. Но когда это б. опредѣленныхъ свѣдѣній не имѣется. Однакожь, заселеніе Воскресенскаго села разбойниками можно отнести ко второй половинѣ XVIII ст. Когда же основана первая здѣсь церковь и учредился приходъ, съ точностію неизвѣстно, хотя несомнѣнно и то, что во второй половинѣ

*) Пермск. епарх. вѣд. 1883 г.

Въ 1815 г. *) въ селѣ существуетъ каменная Георгіевская церковь однопрестольная, построенная иждивеніемъ, какъ значится на бронзовой доскѣ, висящей на стѣнѣ внутри храма, г. Лазаревыхъ, владѣльцевъ обнеченнаго села.

Съ 1810 г. здѣсь появилась беспоповщинская секта, которая, впрочемъ, въ послѣднее время замѣтно стала прекращаться.

С. Юрическое при рѣч. Юричѣ, впадающей въ рѣч. Нердву; означенное село находится въ 180 верст. отъ г. Соликамска и въ 60 верст. отъ становой квартиры; въ селѣ числится 23 двора, жителей 54 м. п. и 54 ж. п. Въ селѣ на означенной рѣчкѣ имѣется мельница.

Юрическое одноклассное мужское училище, въ с. Юрическомъ открыто въ 1871 г. **).

На содержаніе училища ежегодно расходуется 320 р., изъ коихъ законоучителю 60 р. и учителю 260 р. Учащихся 38 человекъ.

Прѣмч. 7. Свѣдѣнія о единовѣрческихъ приходахъ и церквахъ въ Пермской епархіи.

Въ 1837 году **) были слѣдующіе единовѣрческіе приходы и церкви:

А. Въ округѣ миссіонера Соликамскаго архимандрита Или.

1) Въ городѣ Перми церковь деревянная во имя Успенія Пресвятыя Богородицы изъ раскольнической часовни, построенной въ 1814 г., часовня сія передана единовѣрцамъ 15 декабря 1835 г. и освящена дек. 21. Прихожане: купцы, имѣщане, Югокамскаго завода княгини Бутеро заводскіе крестьяне. Число прихожанъ муж. 65, жен. 75, об. 140, дворовъ 23. Нынѣ Свято-Троицкая каменная, построенная въ 1843 г. ком. совѣт. Аникитой Крыловымъ, съ двумя придѣлами во имя Успенія Божіей Матери и св. великомучен. Георгія; первый придѣлъ освященъ 18 дек. 1843; второй 26 іюля 1859 г. Троицкій 15 іюля 1862 г. Прихожанъ муж. 86, жен. 108, обоюго 194, дворовъ 29; раскольниковъ муж. 141, жен. 18, обоюго 32.

2) Пермскаго уѣзда въ сел. Срттенскомъ церковь деревянная Троицкая осн. 1833 г. іюля 10, освящ. 1834 іюля 11 дня, сгорѣла 24 нояб. 1877 г. къ оной церкви принадлежитъ кладбищенская церковь деревянная Георгіевская, образовавшаяся изъ раскольнической часовни, построенной въ 1796 г.; обращена въ церковь и освящ. 1833 г. іюля 8 дня. Сей церкви подвѣдома часовня Георгіевская въ селѣ Кривецкомъ, построенная въ 1791 г. Прихожа-

*) Въ Юрическомъ училищѣ состояло учащихся: въ 1871 г.—38 ч., въ 1872 г.—40 ч., 1873 г.—43 чел., въ 1874 г.—37 ч., въ 1875 г.—43 ч., въ 1876 г.—45 ч., 1877 г.—45 чел., въ 1878 г.—43 ч., въ 1879 г.—49 ч.

**) По клир. вѣд. за 1878 г. видно, что церковь Георгіевская основана въ 1881 г.

не—крестьяне графини Строгановой. Число прихожанъ муж. 1300, жен. 1657, об. 2957, дв. 394. Нынѣ, по случаю истребленія церкви въ 1877 г. пожаромъ, временная церковь въ частномъ домѣ. Прихожанъ муж. 994, жен. 1169, обоого 2163, дворовъ 241.

3) Пермскаго уѣзда въ с. *Еввинскомъ* церковь деревянная Богородице-Казанская изъ часовни, осн. въ 1812 г.; перестроена и освящ. 1836 г. янв. 30 дня. Прихожане крестьяне граф. Строгановой. Число прихожанъ муж. 1538, жен. 1833, об. 3371 дв. 491.

4) Пермскаго уѣзда въ с. *Гаревскомъ* церкви нѣтъ. Часовня деревянная Михайловская въ дерев. Притыкѣ, постр. въ 1817 г. Прихожане крестьяне графини Строгановой. Число прихожанъ муж. 1628, жен. 1988, об. 3616, дв. 437; нынѣ въ Гаревскомъ селѣ единовѣрческой церкви нѣтъ: построена въ другомъ селѣ.

5) Пермскаго уѣзда въ с. *Ильинскомъ*. Въ 1837 г. церкви не было. Часовня деревянная Никольская постр. въ 1814 г. Прихожане крестьяне графини Строгановой. Число прихожанъ муж. 483, жен. 360, об. 843, дв. 174. Нынѣ церковь Благовѣщенская деревянная постр. въ 1839 г. крестьяниномъ Василиемъ Поносовымъ. Прихожанъ муж. 632, жен. 717, обоого 1349, дворовъ 158; сверхъ того, раскольниковъ 1 дворъ, муж. 5, жен. 10, обоого 15.

6) Пермскаго уѣзда въ заводъ *Курашимскомъ* церковь деревянная Предтечевская основана 1837 г. февр 24, оканчивается строеніемъ. Богослуженіе совершается въ горницѣ при священническомъ домѣ; освящ. 16 мая 1838 г. Прихожане крестьяне купца Кнауфа. Число прихожанъ муж. 72, жен. 83, об. 155, дв. 24.

7) Въ Осинскомъ уѣздѣ въ заводъ *Юокнауфскомъ* церковь деревянная Троицкая осн. 1833 г. мая 9 дня, освящена того же года дек. 30 д. Прихожане крестьяне куп. Кнауфа. Число прихожанъ муж. 176, жен. 156, об. 332, дв. 100.

8) Осинскаго уѣзда въ заводъ *Бымовскомъ* церковь деревянная Петропавловская, обращенная изъ раскольнической часовни, построенной въ 1799 г. освящ. 1835 г. іюля 28 дня. Прихожане крестьяне гг. Демидовыхъ, наслѣдниковъ Гофмаршала Григорія Александровича Демидова. Число прихожанъ муж. 757, жен. 885, об. 1642, дв. 319. Нынѣшняя церковь деревянная освящена 28 іюня 1868 г.

9) Осинскаго уѣзда въ с. *Стефановскомъ* церковь деревянная Георгіевская осн. въ 1833 г. марта 17 дня, освящена 1834 г. мая 7 дня. Прихожане удѣльные и казенные крестьяне. Число прихожанъ муж. 1004, жен. 1103, об. 2107, дворовъ 289. И сверхъ того, раскольниковъ муж. 410, жен. 352, об. 762, дв. 104.

10) Осинскаго уѣзда въ с. *Дубровскомъ* церковь деревянная Троицкая, обращенная изъ раскольнической часовни, построенной

въ 1814 г. освящена 1836 г. мая 11 дня. Подъ вѣдомомъ сей церкви въ деревнѣ Хижяхъ молитвенный домъ при домѣ уставщика единовѣрческаго. Число прихожанъ муж. 1029, жен. 1147, об. 2176, дв. 165. Церковь приписана къ Богородицкой единовѣрческой церкви.

11) Осинскаго уѣзда въ с. *Верхъ-Буевскомъ* церковь деревянная Иоанно-Богословская основана 1836 г. февр. 2 дня, освящена того же года іюня 30 дня. Прихожане казенные крестьяне. Число прихожанъ муж. 97, жен. 84, об. 181, дв. 22. И сверхъ того, раскольниковъ дворовъ 71, муж. 179, жен. 196; об. 375.

12) Осинскаго уѣзда въ заводъ *Камбарскомъ* церковь деревянная Петропавловская, обращенная изъ раскольниковъ часовни, построенной въ 1814 г.; освящена 1836 г. нояб. 22 дня. Прихожане гг. Демидовыхъ наследниковъ г. Гофмаршала. Число прихожанъ муж. 619, жен. 690, об. 1309, дворовъ 209. И сверхъ того, раскольниковъ дворовъ 11, муж. 25, жен. 30, об. 55.

В. Въ округѣ миссіонера Кунгурскаго протоіерея Петра Луканна.

13) Кунгурскаго уѣзда въ с. *Неволинскомъ* церковь каменная Спасо-Никольская основ. 1829 г., построена крестьяниномъ Григоріемъ Кулыгинымъ, освящена 1830 г. 9 сент. Прихожане мѣщане и государственные крестьяне. Число прихожанъ муж. 862, жен. 1001, об. 1863, двор. 237.

14) Красноуфимскаго уѣзда въ заводъ *Молебскомъ* церковь деревянная Покровская основана 1834 г. сент. 2, освящ. 1835 г. дек. 27 дня. Прихожане г. Демидова и государственные крестьяне. Число прихожанъ муж. 531, жен. 578, об. 1109, дв. 193.

15) Красноуфимскаго уѣзда въ заводъ *Иринскомъ* церкви вѣтъ. Часовня деревянная. Прихожане крестьяне кушпа Кнауфа. Число прихожанъ муж. 49, жен. 44, об. 93, дв. 17. Нынѣ церковь Свято-Троицкая деревян., построена въ 1835 г. Прихожанъ м. 889, жен. 988, об. 1877, дв. 373; сверхъ того раскольниковъ дв. 317, муж. 765, жен. 997, об. 1762.

16) Красноуфимскаго уѣзда въ заводъ *Уткинскомъ* церковь деревянная Никольская основана 1836 г. изъ старообрядческой часовни и освящена того же года дек. 5 дня. Прихожане крестьяне г. Демидова. Число прихожанъ муж. 1006, жен. 1070, об. 2076, дв. 326; нынѣшняя церковь построена въ 1845—1847 и освящена 4 дек. 1847 г.

В. Въ округѣ миссіонера Соликамскаго протоіерея Θεодора Любимова.

17) Соликамскаго уѣзда въ селѣ *Пыскорскомъ* церковь каменная основана въ 1587 г. Пыскорскимъ монастыремъ, передана еди-

павърцамъ 1831 г. апр. 3 дня и освящена 1832 г. Прихожане мѣщане, госуд. крестьяне и крестьяне гг. Строгановыхъ, княгини Бутеро. Число прихожанъ муж. 276, жен. 326, обоого 602, дворовъ 64.

18) Соликамскаго уѣзда въ с. *Воскресенскомъ* церковь деревянная Воскресенская, основанная изъ православной, построенной въ 1691 г.; г.; возобновлена и обращена въ единовѣрческую 1836 г. сент. 20 дня. Къ сей церкви принадлежитъ часовня деревянная въ дер. Паздниковой, и церковь сгорѣла въ 1865 г. Прихожане крестьяне гг. Строгановыхъ, Всеволожскаго и Лазаревыхъ. Число прихожанъ муж. 779, жен. 1147, об. 1926 дв. 204. Нынѣ вмѣсто сгорѣвшей новая деревянная церковь, построенная въ 1870 г и освящена 7 ноября 1870 года. Прихожанъ муж. 784, жен. 1025, об. 1809, дв. 196.

19) Соликамскаго уѣзда въ с. *Нѣинскомъ* церковь деревянная во имя св. Стефана Пермскаго, обращена изъ раскольнической часовни, освящена 1834 г. февр. 17 дня. Къ сей церкви принадлежатъ часовни деревянные въ деревняхъ Жайгорѣ и Пастаноговой. Прихожане крестьяне графа Григорія Александровича Строганова. Число прихожанъ муж. 1367, жен. 1520, обоого 2887 дв. 206.

Г. Въ округѣ миссіонера Оханскаго протоіерея Георгія Пьянкова.

20) Оханскаго уѣзда въ с. *Воробьевскомъ* церковь деревянная Введенская, обращенная изъ старообрядческой часовни; перестроена и освящена 1834 г. сент. 27 дня. Прихожане государ. крестьяне, гг. Лазаревыхъ и княгини Бутеро. Число прихожанъ муж. 1209, жен. 1317, об. 2526, дв. 366.

21) Оханскаго уѣзда въ с. *Вознесенскомъ* церковь деревянная Васильевская основана 1833 г., освящена 1835 г. авг. 18 дня. Къ сей церкви принадлежитъ часовня деревянная въ дер. Запольской. Прихожане графини Строгановой. Число прихожанъ муж. 968, жен. 1129, об. 2097, дв. 240.

22) Оханскаго уѣзда въ заводѣ *Рождественскомъ* церковь деревянная Николаевская, обращенная изъ раскольнической часовни; освящена 1837 г. апр. 3 дня. Прихожане крестьяне г. Демидова артиллеріи полковника. Число прихожанъ муж. 64, жен. 68, об. 132, дв. 22.

Д. Въ округѣ миссіонера Екатеринбургскаго протоіерея магистра Сергія Дьяконова.

23) Въ г. *Екатеринбургѣ* церковь каменная Спасская, основана 1803 г., построена Яковомъ Толстиковымъ, освящена 1805 г. Прихожане купцы и мѣщане, заводскіе мастеровые, казенные

крестьяне и часть крестьянъ гг. Яковлева и Демидова. Число прихожанъ муж. 132, жен. 136, об. 268 дв. 73.

24) Екатеринбургскаго уѣзда въ заводѣ *Невьянскомъ* церковь деревянная Никольская, обращенная изъ старообрядческой часовни, освящена 1836 г. мар. 21 дня; вновь строящаяся каменная Рождество-Богородицкая основана 1835 г. іюля 7 дня. Прихожане госуд. крестьяне и г. Яковлева заводскіе крестьяне. Число прихожанъ муж. 424, жен. 423, об. 847, дв. 168. Нынѣ церковь каменная Рождество-Богородицкая построена въ 1844 и освящена 28 іюня 1844 г.

25) Екатеринбургскаго уѣзда въ заводѣ *Ревдинскомъ* церковь деревянная Троицкая, обращенная изъ раскольнической часовни, освящена 1836 г. мая 3 дня. Прихожане крестьяне артиллеріи полковника Демидова. Число прихожанъ муж. 264, жен. 342, об. 606, дв. 100.

Е. Въ округѣ миссіонера Камышловскаго протоіерея Авраамія Оглоблина.

26) Верхотурскаго уѣзда въ заводѣ *Нижне-Тагильскомъ* церковь деревянная Никольская, основана 1833 г. февр. 4 дня; освящена 1834 г. ап. 26 д. Прихожане гг. Демидовыхъ наслѣдниковъ тайн. совѣт. Николая Никитича Демидова. Число прихожанъ муж. 637, жен. 600, об. 1237, дв. 320.

27) Камышловскаго уѣзда въ с. *Яланскомъ* церковь деревянная Вознесенская осн. 1834 г., освящ. 1836 янв. 3 дня. Прихожане мѣщане и госуд. крестьяне. Число прихожанъ муж. 219, жен. 200, об. 419, дв. 62.

28) Шадринскаго уѣзда въ с. *Сосновскомъ* церковь деревянная Рождество-Богородицкая осн. 1832 г. мая 18 дня, освящ. того-же года сент. 7 дня. Прихожане купцы, мѣщане и госуд. крестьяне. Число прихожанъ муж. 916, жен. 1057, об. 1973 дв. 271.

29) Шадринскаго уѣзда въ с. *Казаковскомъ* церкви нѣтъ. Есть часовня деревянная Покровская. Прихожане госуд., крестьяне. Число прихожанъ муж. 311, жен. 346, об. 657; дв. 98. Нынѣ церковь деревянная построена 1838 г.

30) Шадринскаго уѣзда въ с. *Иваншескомъ* церковь деревянная Покровская, обращенная изъ раскольнической часовни, освящена 1836 г. іюля 21 дня. Прихожане госуд. крестьяне. Число прихожанъ муж. 291, жен. 277, об. 568, дв. 68.

31) Шадринскаго уѣзда въ с. *Погадайскомъ* церковь деревянная Христорождественская, основана 1836 г, апр. 7 дня, построена купцомъ Зотомъ Черепановымъ, освящ. того же года ок. 5 д. Прихожане госуд. крестьяне. Число прихожанъ муж. 478, ж. 494, об. 972, дв. 135.

32) Шадринскаго уѣзда въ с. *Вороновскомъ* церковь деревянная Покровская, обращенная изъ раскольнической часовни, освящена 1836 г. іюля 19 дня. Прихожане государ. крестьяне. Число прихожанъ муж. 285, жен. 295 об. 580, двор. 91.

Послѣ 1837 г. открыты единовѣрческіе приходы и построены церкви:

А. Въ *Пермскомъ уѣздѣ*:

33) Въ с. *Кривеиномъ* Свято-Троицкая деревянная; приходъ открытъ въ 1853 г., новая церковь заложена 1880 г., еще не достроена. Прихожанъ муж. 572, жен. 622, обоихъ 1194; дв. 131.

34) Въ с. *Филатовскомъ* Иоанно-Богословская деревянная, построенная въ 1843 г., сгорѣла въ 1877 г.; новая еще не построена. Приходъ существуетъ съ 1840 г. Прихожанъ м. 647, ж. 705, об. 1352; дв. 162; сверхъ того, раскольниковъ дом. 199, муж. 436, жен. 542, об. 978.

35) Въ с. *Русаковскомъ* Покровская деревянная, построенная въ 1843 г. Приходъ открытъ еще въ 1833 г. Прихожанъ м. 860, ж. 966, об. 1826, дв. 214; сверхъ того, раскольниковъ двор. 49, м. 195, ж. 329, об. 524.

36) Въ с. *Лузинскомъ* Петроцавловская деревянная. Приходъ открытъ въ 1849 г. Прeжняя церковь сгорѣла; нынѣшняя церковь построена въ 1872 г. Прихожанъ м. 892, ж. 997, об. 1889, двор. 223; сверхъ того, раскольниковъ двор. 16, м. 66, ж. 90, об. 156.

Б. Въ *Оханскомъ уѣздѣ*:

37) Въ с. *Григорьевскомъ* Свято-Троицкая деревянная, заложена въ 1841 г., освящена въ 1843 г. Прихожанъ м. 1359, ж. 1768 об. 3127, дв. 340.

38) Въ с. *Ситниковскомъ*. Приходъ открытъ въ 1843 году. Церковь Михайло-Архангельская, построенная въ 1848 году и освящ. въ 1849 год., сгорѣла въ 1875 г. Прихожанъ муж. 1320, жен. 1544, об. 2864, дв. 375.

В. Въ *Осинскомъ уѣздѣ*:

39) Въ с. *Шамиртѣ* Вознесенская б. построена въ 1841 г., но въ 1880 год. сгорѣла. Нынѣ молитвенный домъ. Прихожанъ муж. 159, жен. 155, об. 314, дв. 62; сверхъ того, раскольниковъ дв. 212, м. 585, ж. 593, об. 1178.

40) Въ селѣ *Богородскомъ* Рождество-Богородицкая деревянная, построенная въ 1842 г. изъ Сайгатской православной церкви. Приходъ же открытъ въ 1839 г. Прихожанъ м. 872, ж. 916, об. 1788, дв. 327; сверхъ того, раскольниковъ двор. 133, муж. 436, ж. 505, об. 941.

41) Въ с. *Екатерининскомъ* Екатерининская деревянная. Приходъ открытъ въ 1840 г. Нынѣшняя церковь построена въ 1861 г.

священникомъ Аполлономъ Стахіевымъ. Прихожанъ муж. 1133, жен. 1086, об. 2219, дв. 283; сверхъ того, раскольниковъ дв. 16, м. 61, ж. 49, об. 110.

Г. Въ *Кунгурскомъ уездѣ*:

42) Въ с. *Урминскомъ* Рождество-Богородицкая. Приходъ открытъ въ 1844 г. Построенная тогда церковь сгорѣла въ 1861 г. Нынѣшняя деревянная церковь построена въ 1864 г. Прихожанъ м. 679, ж. 673, об. 1352, дв. 242; сверхъ того, раскольниковъ дв. 204, м. 816, ж. 1011, об. 1827.

Д. Въ *Красноуфимскомъ уездѣ*:

43) Въ *Артинскомъ заводѣ* Введенская деревянная, построена въ 1860 г. Прихожанъ м. 228, ж. 249, об. 477, дв. 57.

44) Въ с. *Березовскомъ* Вознесенская деревянная. Приходъ открытъ въ 1846 г.; церковь была построена въ 1849 г. вмѣсто нея за ветхостію новая построена въ 1877 г. и осв. 30 нояб. 1880 г. Прихожанъ м. 380, ж. 364, об. 744, дв. 101.

45) Въ *Шемахинскомъ заводѣ* Свято-Троицкая деревянная, построена въ 1850 г. Прихожанъ муж. 493, жен. 524, об. 1017, дв. 151.

46) Въ *Нязепетровскомъ заводѣ*, Никольская деревянная, построена въ 1846 г. Прихожанъ муж. 216, жен. 310, обою 526, двор. 56.

47) Въ *Бисертскомъ заводѣ* Рождество-Богородицкая, деревянная, построена изъ старообрядческой часовни въ 1850 г. Прихожанъ м. 353, ж. 366 об. 719.

48) Въ *Шайтанскомъ заводѣ* Христорожественская деревянная, построена въ 1840 г. Приходъ открытъ въ 1839 г. Прихожанъ м. 959, ж. 1109, об. 2068, дв. 239; сверхъ того, раскольниковъ дв. 51, м. 203, ж. 259, об. 462.

49) Въ *Сылвинскомъ заводѣ* Свято-Троицкая деревянная, построена въ 1839 г. изъ бывшей старообрядческой часовни. Прихожанъ м. 294, ж. 287, об. 581, дв. 136.

50) Въ *Тисовскомъ заводѣ* Христорожественская деревянная построена въ 1855 г. Прихожанъ муж. 499, жен. 519, об. 1018, дв. 180.

51) Въ *Саранинскомъ заводѣ* Рождество-Богородицкая деревянная, построена въ 1866 г. Приходъ открытъ въ 1864 г. Прихожанъ м. 1002, ж. 1014, об. 2016, дв. 284.

Е. Въ *Екатеринбургскомъ уездѣ*:

52) Въ г. *Екатеринбургѣ* Свято-Троицкая каменная, построена въ 1848 г. Прихожанъ м. 920, ж. 997, об. 1917, дв. 273.

53) Въ *Верхъ-Исетскомъ графини Стенбокъ-Ферморъ заводѣ* Христорожественская деревянная, построена въ 1837 г. изъ ча-

совни, существовавшей съ 1816 г., освящ. 27 янв. 1838 г. Прихожанъ м. 114, ж. 116, об. 230, дв. 29.

54) Въ *Режевскомъ* графини Стенбокъ-Ферморъ *заводъ* Успенская деревянная, построена въ 1839 г. и освящена 12 авг. 1839 г. Прихожанъ м. 406, ж. 407, об. 813, дв. 127.

55) Въ *Верхъ-Нейвинскомъ* графини Стенбокъ-Ферморъ *заводъ* Воскресенская каменная, построена въ 1847 г. и освящена 1 февр. 1848 г. Приходъ существуетъ съ 1839 г., и съ этого времени до 1848 г. церковь была деревянная. Прихожанъ м. 566, ж. 582, об. 1148, дв. 160.

56) Въ *Верхне-Тамльскомъ* графини Стенбокъ-Ферморъ *заводъ* Свято-Троицкая каменная. Приходъ открытъ въ 1840 г. Бывшая деревянная церковь сгорѣла 18 мая 1861 г.; нынѣшняя каменная церковь построена въ 1862 г. Прихожанъ м. 304, ж. 316, об. 620, дв. 86.

57) Въ *Нейво-Рудянскомъ* графини Стенбокъ-Ферморъ *заводъ* Успенская деревянная, построена въ 1844 г. и освящена 15 окт. 1844 г. Прихожанъ м. 367, ж. 396, об. 763, дв. 92.

58) Въ *Невьянскомъ* наслѣдниковъ Яковлева *заводъ* Свято-Троицкая каменная, построенная въ 1853 г., по Высочайшему повелѣнію, вмѣсто сгорѣвшей раскольнической часовни на государственный счетъ. Прихожанъ м. 212, ж. 228, об. 440, дв. 52.

59) Въ *Каслинскомъ* наслѣдниковъ купца Расторгуева *заводъ* Успенская каменная. Приходъ открытъ въ 1842 г., а нынѣшняя церковь построена въ 1852 г. Прихожанъ м. 176, ж. 198, об. 374, дв. 44.

60) Въ *Кыштымскомъ* наслѣдниковъ купца Расторгуева *заводъ* Свято-Троицкая каменная, построена въ 1847 г. потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Титомъ Зотовымъ. Прихожанъ м. 575, ж. 613, об. 1188, дв. 145.

61) Въ *Верхне-Уфалейскомъ* наслѣдниковъ Губина *заводъ* Вознесенская деревянная, построена въ 1851 г. изъ часовни. Прихожанъ м. 299, ж. 299, об. 598, дв. 91.

62) Въ *Васильевско-Шайтанскомъ* г. Бергъ *заводъ*, Петропавловская деревянная, построена въ 1858 г. изъ единовѣрческой часовни, освящена 1 окт. 1861 г. Прихожанъ м. 303, ж. 302, об. 605, дв. 75.

63) Въ *Красноярскомъ* селѣ Николаевская деревянная, построена въ 1857 г. и освящена 21 дек. 1858 г. Прихожанъ м. 434, ж. 447, об. 881, дв. 151.

Ж. Въ *Верхотурскомъ* уездѣ:

64) Въ *Выйскомъ* князя Савъ-Донато П. П. Демидова *заводъ* Богородицкая деревянная, основана въ 1871 г., освящена 18 дек.

1872 г. Приходъ существуетъ съ 1845 г. Прихожанъ м. 1672, ж. 1936, об. 3008, дв. 602.

65) Въ *Нижне-Салдинскомъ* того-же помѣщика *заводъ* Николаевская каменная, построена въ 1862 г. и освящена 2-го іюля 1867 г. Приходъ существуетъ съ 1845 г. Прихожанъ м. 634, ж. 743, об. 1377, дв. 158.

66) Въ *Черноисточинскомъ* того-же помѣщика *заводъ* Покровская каменная, основана 20 іюля 1846 г., освящена 29 сентября 1852 г. Приходъ открытъ въ 1845 г. Прихожанъ м. 1252, ж. 1434, об. 2686, дв. 313.

67) Въ *Висимо-Шайтанскомъ* того-же владѣльца *заводъ* Николаевская деревянная, построена въ 1876 г. Приходъ открытъ въ 1851 г. Прихожанъ м. 676, ж. 717, об. 1393, дв. 169.

68) Въ *Кушвинскомъ* казенномъ горномъ *заводъ* Срѣтенская деревянная, построена на казенный счетъ и освящ. 8 окт. 1851 г. Приходъ существуетъ съ 1845 г. Прихожанъ м. 577, ж. 612, об. 1188, дв. 144.

3. Въ *Шадринскомъ уѣздѣ*:

69) Въ *г. Шадринскѣ* Свято-Троицкая каменная, построена въ 1839 г. и освящена 18 дек. 1839 г. Прихожанъ м. 372, ж. 370, об. 742, дв. 102.

70) Въ *сель Потанинскомъ* Богоявленская деревянная, построена въ 1850 г. и освящена 7 окт. 1850 г. Приходъ открытъ въ 1848 г. Прихожанъ м. 420, ж. 448, об. 868, дв. 111.

71) Въ *сель Ольховое Озеро* Крестовоздвиженская каменная, построена въ 1877 г. и освящена 28 іюля 1878 г., вмѣсто сгорѣвшей въ 1870 г. деревянной, которая б. построена въ 1840 г. Приходъ существуетъ съ 1840 г. Прихожанъ м. 459, ж. 507, об. 966, дв. 182.

72) Въ *сель Горскинскомъ* Николаевская деревянная, построена въ 1864 г., освящ. 19 іюня 1864 г. Прихожанъ м. 734, ж. 706, об. 1440, дв. 184.

73) Въ *сель Пеньковскомъ* Богородицкая (Казанская) деревянная, построена въ 1849 г., освящена 20 іюня 1879 г. Приходъ открытъ съ 1847 г. Прихожанъ м. 824, ж. 863, об. 1687, дв. 206.

74) Въ *сель Богословскомъ* Иоанно-Богословская деревянная, построена въ 1840 г. и освящ. въ 1841 г. Приходъ открытъ въ 1839 г. Прихожанъ м. 417, ж. 430, об. 847, дв. 170.

Итакъ, въ 1883 г. въ Пермской епархіи 74 единовѣрческихъ прихода, 72 церкви, въ томъ числѣ каменныхъ 14, деревянныхъ 58, и 2 молитвенные дома. Въ Пермскомъ уѣздѣ 9 единовѣрческихъ приходовъ, въ Соликамскомъ 3, въ Оханскомъ 5, въ Осинскомъ 9, въ Кунгурскомъ 2, въ Красноуфимскомъ 12, въ Екате-

ринбургскомъ 15, въ Верхотурскомъ 6, въ Шадринскомъ 11, въ Камышловскомъ 1. Въ уѣздахъ Чердынскомъ и Ирбитскомъ нѣтъ ни одного единовѣрческаго прихода, потому что и раскольниковъ въ сихъ уѣздахъ нѣтъ, или ихъ очень мало. Первый единовѣрческій приходъ въ Пермской епархіи открытъ въ 1805 г. въ Екатеринбургѣ и старѣйшая единовѣрческая церковь Екатеринбургскя—Спасская; за нею слѣдуетъ приходъ Неволинскій въ Кунгурскомъ уѣздѣ, открытый въ 1829 г. Эти только два единовѣрческіе прихода и были въ Пермской епархіи до поступления приснопамятнаго преосвященнаго Аркадія. Преосвященнымъ Аркадіемъ открыты единовѣрческіе приходы въ 1831 г. въ Пыскорѣ, Соликамскаго уѣзда, въ 1832 г. два прихода въ Югокнауфскомъ заводѣ, Осинскаго уѣзда, въ Сосновскомъ селѣ, Шадринскаго уѣзда, въ 1833 г. 9 приходоѡвъ, въ 1834 г. 6, въ 1835 г. 7, въ 1836 г. 4, въ 1837 г. 2, въ 1839 г. 7, въ 1840 г. 4, въ 1841 г. 2, въ 1842 и 1843 по одному, въ 1844 г. 2, въ 1845 г. 4, въ 1846, 1847, 1848, 1849 1850 и 1851 г., въ каждомъ году по два. Всего при Преосвященномъ Аркадіѣ изъ 74 существующихъ въ 1883 г. единовѣрческихъ приходоѡвъ открыто 64. Затѣмъ во время управленія Пермск. епархіею преосвященныхъ Неофита и Антонія открыто 8 единовѣрческихъ приходоѡвъ: въ 1853 г. 2, въ 1855 г. одинъ Тисовскій, въ Красноуфимскомъ у., въ 1857 г. одинъ Красноярскій, въ Екатеринбургскомъ у., въ 1858 г. одинъ въ Васильевско-Шайтанскомъ заводѣ того же у., въ 1860 г. одинъ въ Артинскомъ заводѣ, Красноуфимскаго у., въ 1764 г. два въ Саранинскомъ заводѣ, Красноуфимскаго уѣзда, и въ Горскинскомъ селѣ, Шадринскаго у. Въ числѣ 73 наличныхъ единовѣрческихъ священниковъ, 7 изъ крестьянъ и 1 изъ мѣщанъ, прочіе изъ духовнаго званія. Нѣтъ священниковъ при 5 единовѣрческихъ церквахъ, п. ч. не находятся желающіе поступить въ единовѣрческіе священники.

Въ 74 единовѣрческихъ приходахъ числится муж. п. 51898, ж. 56182, об. 107,080; сверхъ того, раскольниковъ: муж. 4661, ж. 5367, об. 10,028.

Окрещено въ единовѣрческихъ церквахъ въ 1880 г. муж. 2174, ж. 2255, об. 4529; въ 1881 г. м. 2409, ж. 2295, об. 4704; браковъ совершенно въ 1880 г. 1048, въ 1881 г. 948; отпѣто въ 1880 году м. 1395, ж. 1218, об. 2613; въ 1881 г. м. 1599, жен. 1375, об. 2974, Исповѣдались и причащались въ 1880 году муж. 3122, жен. 4347, об. 7469; въ 1881 г. м. 3296, ж. 4559, об. 7855; исповѣдались, но не причащались въ 1880 году муж. 2182, жен. 2647, об. 4829; въ 1881 г. м. 2147, ж. 2784, об. 4931; не были на исповѣди: а) по малолѣтству въ 1880 г. м. 7196, жен.

7099, об. 14,295; въ 1881 г. м. 7144, ж. 7319, об. 14,463; б) по отлучкамъ и другимъ препятствіямъ въ 1880 г. м. 3197, жен. 3406, об. 6603; въ 1881 г. м. 5508, ж. 5,580, об. 11,088; въ 1881 г. м. 33863, ж. 36000, об. 69863. Въ нѣкоторыхъ едино-вѣрческихъ церквахъ, какъ напр. Югокнауфской, Неволинской, Лузинской, Шемахинской, Кыштымской, Пеньковской, Ольховской, показываютъ чрезвычайно много не бывшими у исповѣди по отлучкамъ и др. препятствіямъ вѣроятно для того, чтобы меньше значилось не бывшихъ по поущенію.

По статистическимъ выводамъ на 1000 душъ муж. пола обыкновенно рождается до 60 дѣтей муж. п., а на 1000 душъ жен. до 52 младенцевъ жен. п. Слѣдоват., при народонаселеніи въ 51898 чел. муж. п.—должно бы родиться м. п. около 3110, при народонаселеніи ж. п. до 56,182 душъ—около 2920 младенцевъ муж. п., а об. п. до 6030 дѣтей, а окрещено въ 1880 и въ 1881 г. среднимъ числомъ м. п. 2342 и 2275, ж., об. 4617. Так. обр. очевидно, что нѣкоторые изъ единовѣрцевъ, или числящихся едино-вѣрцами, не крестятъ своихъ рождающихся дѣтей въ церкви: некрещенныхъ бываетъ приблизительно м. п. до 770, ж. п. до 645, об. до 1415 въ годъ. Но съ другой стороны ясно и то, что б. ч. единовѣрцевъ (болѣе $\frac{3}{4}$) крестятъ. По тѣмъ же статистическимъ даннымъ умираетъ изъ 1000 наличныхъ жителей м. п. 44, изъ 1000 наличныхъ женщинъ 38, а изъ 1000 того и другаго пола 41 въ годъ. Слѣд. при показанномъ въ 1881 г. числѣ прихожанъ д. б. умершихъ м. п. около 2280, ж. п. около 2135, об. около 4415, а отпѣто въ 1880 и 1881 гг. среднимъ числомъ м. п. 1497, ж. п. 1297, об. 2794. Изъ сего обнаруживается, что многіе изъ единовѣрцевъ не отпѣваютъ своихъ умершихъ въ церкви. Неотпѣтыхъ б. среднимъ числомъ приблизительно м. п. 783, ж. п. около 838, об. около 1620 въ годъ. Изъ 1000 чел. умершихъ остается безъ отпѣтія въ церкви 367, т. е. болѣе $\frac{1}{3}$. Статистика народонаселенія показываетъ, что дѣтей моложе 7 лѣтъ въ составѣ крестьянскаго сословія заключается въ 1000 душъ муж. п. 200—202, въ 1000 д. жен. п. 185, въ 1000 обоихъ половъ 193. Слѣд. при вышешоказанномъ числѣ прихожанъ—единовѣрцевъ должно бы быть во всѣхъ единовѣрческихъ приходахъ дѣтей муж. п. моложе 7 лѣтъ 10,483 (а значитъ по исповѣднымъ росписямъ за 1881 г. 7144), жен. п. 10393 (а числится 7319), об. п. 20876, (а по исповѣднымъ числится 14463). Слѣдоват. до 6400 дѣтей, об. п. моложе 7 лѣтъ не пишутся въ исповѣдныхъ росписяхъ. Пермск. еп. вѣд. 1883 г.

1701 года.

Въ с. г. послѣдовала жалованная грамота изъ Государственного посольскаго приказу Григорію Дм. Строганову на „совершенное и ненарушимое“ „Зырянскихъ промысловъ вѣчное владѣніе“ Пермск. губ. вѣд. 1881 г.

Примѣч. Божіею посѣшествоющею милостию, мы, пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій, в-кій г-рь царь и в-кій кн. Петръ Алексѣевичъ, всея В. и М. и Б. Россіи самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій и великій князь Смоленскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ государь и в-кій кн., Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя страны повелитель и государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ царей и Кабардинскія земли Черкасскихъ и Горскихъ князей и иныхъ многихъ государствъ, и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отечичъ и дядичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель, наше царское величество, по всей государственной всемилосердой благодости и привилегіи, пожаловали въ нашихъ в-го г-ря въ Россійскихъ государствахъ имянитаго нашего человѣка Григорія Дмитріевича Строганова, повелѣли по имянному нашему, в-го г-ря, указу, на наши, в-го г-ря, Зырянскія соляныя варничныя промыслы съ трубами, съ варницами, заводы, и тѣхъ промысловъ на села, и на деревни, и на починки, и на крестьянъ, и на бобылей, и на земли, и на озера, и на рѣку Зырянку, со впадающими въ нее рѣчки, отъ устей той рѣмки, и впадающихъ въ нее рѣчекъ и до вершинъ, и на рыбныя, и на звѣриныя ловли и на мельницы со строеніемъ, и на всякія къ тѣмъ промысламъ принадлежащія угоды, что было прежь сего во владѣніи изстари, дать ему, имянному нашему человѣку, и жемъ его, и дѣтямъ и впредь по немъ будучимъ наслѣдникомъ рода его, нашу, в-го г-ря, нашего царскаго величества, жалованную грамоту для того въ прошломъ 1700 г., апр. въ 10 день, билъ челомъ намъ, в-му г-рю, нашему царскому величеству, онъ, имянитой нашъ человѣкъ, Гр. Дм. Въ прошломъ де, 205 г., по нашему, в-го г-ря, имянному указу, отданы ему наши, в-го г-ря, Зырянскія соляныя варничныя промыслы, а за тѣ промыслы велѣли ему въ нашу, в-го г-ря, казну платить соли по 100000 пудъ безденежно; а достальную соль, которая сверхъ того на тѣхъ промыслахъ въ вываркѣ будетъ, велѣно ему продавать въ Нижнемъ; а съ той продажи и за купцовъ своихъ, съ явленныхъ денегъ и за продажу ихъ, въ верховыхъ го-

родахъ, платить ему въ нашу, в-го г-ря, казну, въ Приказъ Большіе Казны, по 11000 рублей на годъ; а съ купцовъ своихъ тѣ пошлинныя деньги собирать велѣно ему, а купцамъ его, которые ту соль у него покупаютъ, велѣно изъ Нижегородской таможи давать выписи, а по тѣмъ выписямъ съ той соли, въ верховыхъ городѣхъ, пошлинъ съ нихъ имать не велѣно, а велѣно имъ тѣ выписки зачитать. И въ прошлыхъ—де, въ 206 и 207 годѣхъ, по тому нашему, в-го г-ря, указу, ту соль Зырянскихъ промысловъ онъ въ Нижнемъ продалъ и купцамъ его изъ Нижегородской таможи выписи даны. А въ верховыхъ городахъ таможенные головы, тѣмъ его купцамъ, тѣхъ выписей въ платежъ пошлинъ многихъ не зачитаютъ и берутъ съ нихъ, чрезъ тѣ Нижегородскія таможенные выписи, съ продажи ихъ другую пошлину, и тѣмъ ихъ волочатъ и убытчатъ. А за тѣмъ той соли Зырянскихъ промысловъ въ Нижнемъ у него купцы покупать не хотятъ потому, что въ верховыхъ городѣхъ той соли отъ таможенныхъ головъ въ пошлинныхъ платежахъ чинятся имъ убытки большіе и торговымъ имъ промысламъ остановка. И намъ, в-му г-рю, царскому величеству, пожаловать бы его велѣть съ той соли выварки зырянскихъ промысловъ, которая будетъ въ вываркѣ и продажѣ сверхъ отдаточной 100 т. пудъ, наши, в-го г-ря, таможенные пошлины съ него продажи, а съ купцовъ его въ Нижнемъ съ явленныхъ денегъ, также въ верховыхъ городѣхъ съ продажи жъ имать таможеннымъ головамъ, по торговому уставу противъ того, какъ будетъ съ его соли выварка прежнихъ его соляныхъ промысловъ и съ иныхъ стороннихъ людей, а съ него тѣ выписанные пошлинныя деньги 11 т. рубль снять, чтобъ отъ того и тому нашему, в-го г-ря, Зырянскому и его промысламъ въ продажѣ остановки не было. И апр. въ 10 день, по именному нашему, в-го г-ря, указу, а по тому его, имянитого нашего человѣка, челобитью; велѣно объ отдачѣ ему нашихъ, в-го г-ря, Зырянскихъ соляныхъ промысловъ и о платежѣ съ нихъ пошлинъ справитца съ Приказомъ Большіе Казны. И апр. въ 12 день, по тому нашему, в-го г-ря, именному указу, послана изъ Посольского Приказу въ Приказъ Большіе Казны память, велѣно въ томъ приказѣ выписать наши, в-го г-ря, Зырянскіе соляные промыслы имянитому нашему человѣку Гр. Дм. Строганову, въ которомъ году, и по какому нашему, в-го г-ря, указу отданы и по чему ему съ тѣхъ промысловъ въ нашу, в-го г-ря, казну пошлинъ солью и деньгами платить велѣно, и какъ о томъ въ нашемъ, в-го г-ря, указѣ написано, и тое выписку, за дьячьею приписью; прислать въ нашъ государственный Посольской Приказъ. И апр. въ въ 18 день, въ памяти изъ Приказу Большіе Казны въ нашъ государственный

Посольской Приказъ за приписью дьяка Ѳедора Дубасова написано: въ прошломъ 205 г., маія въ 14, по имянному нашему, в-го г-ря, указу и по докладной выпискѣ, за помѣтами думныхъ нашихъ дьяковъ Автамона Ивановича Иванова, Емельяна Игнатьевича Украинцова, въ Перми Великой, Зырянскіе соляные заводы, которые вѣдомы въ Приказѣ Большіе Казны со крестьяны и со всеѣми угодьи, что было во владѣніи къ тѣмъ промысламъ отданы ему, имянному нашему человѣку Гр. Дм. Строганову, во владѣніе до нашего, в-го г-ря, указу, и съ тѣхъ промысловъ въ нашу, в-го г-ря, казну велѣно ему платить по вся годы по 100 т. пудъ соли и ставить ее на Москвѣ въ городѣ, гдѣ будетъ указано, безденежно. А пошлыны съ той соли, со 100 т. пудъ, съ него въ Нижней и нигдѣ не имать; а достальную соль, которая въ тѣхъ Зырянскихъ соляныхъ промыслахъ варена будетъ, опричь варенія прежнихъ его соляныхъ заводѣхъ, продавать ему, Григорью, въ Нижнемъ; а платить ему за ту нижегородскую продажу и за купцовъ за нижегородскія пошлыны, что доведется съ нихъ взять, съ явленныхъ денегъ въ Нижнемъ и въ верховыхъ городѣхъ, съ продажи по 11 т. руб. на годъ и привозить къ Москвѣ, по вся годы, сполна вмѣстѣ съ солью. А тѣ пошлынные деньги выбирать ему въ Нижнемъ съ купцовъ своихъ, а въ таможду съ него, Григорья, и съ купцовъ его тѣхъ пошлынъ не имать. А буде у него той соли съ тѣхъ нашихъ государевыхъ промысловъ, въ вываркѣ въ Нижней въ привозѣ будетъ сверхъ тѣхъ пошлынъ 11 т. р., и съ той лишней соли пошлыну имать съ него, Григорья, въ Нижнемъ и въ иныхъ городѣхъ въ тамождяхъ противъ того, какъ съ него пошлыны емлютъ съ прежнихъ его соляныхъ заводѣвъ. А что съ той соли выварки Зырянскихъ промысловъ у него, имяннитаго нашего человѣка, въ Нижнемъ на таможденной конторѣ по вѣсу явится, и то велѣно, таможденнымъ нижегородскимъ головамъ въ книгахъ, записывать имянно и купцамъ его, которые ту соль въ Нижнемъ купятъ, давать изъ нижегородскія таможди выписки, а въ выписяхъ описывать имянно, и чтобъ на Москвѣ и въ верховыхъ городѣхъ съ той соли, которая въ 11 т. руб., пошлынъ не имать для того, что за нихъ купцовъ съ той соли велѣно ту пошлыну имать съ него имяннитаго человѣка, по 11 т. руб. на годъ на Москвѣ; также и достальную соль, которая явится за 11 т. р. описывать имянно жъ. А цѣны противъ сказки своей ему на соль въ Нижнемъ, противъ 204 г., а на Москвѣ и верховыхъ городахъ противъ 205 г., ничего не прибавливать и продавать въ Нижнемъ по 3 алт. по 2 денги, а на Москвѣ по 4 алт. пудъ; а въ иныхъ городѣхъ, противъ прошлыхъ 204 и 205 годовъ, а сверхъ тѣхъ годовъ цѣны не прибавливать же, чтобъ людямъ отъ того

тягости не было. А пошлинные денги по 11 т. руб., хотя у него, имянитаго нашего человѣка, соли въ продажѣ ничего не будетъ, привозить ему къ Москвѣ по вся годы сполна. Также и съ прежнихъ его соляныхъ промысловъ пошлинные денги имать противъ прежнихъ годовъ, какъ имянно до того числа отдавать ему, имянитому нашему человѣку, тѣ промыслы велѣно съ завару 205 году. А которыя къ тѣмъ нашимъ, в-го г-ря, Зырянскимъ солянымъ промысламъ есть лѣса и угодыя, ему тѣхъ лѣсовъ, кромѣ нашихъ государевыхъ заводовъ, къ прежнимъ своимъ солянымъ заводамъ на дрова и на всякія строенія не сѣчь и на сторону никому не отдавать, крестьянъ не розогнать, и работы и тягла, сверхъ прежнего, ничего не прибавливать. И апр. въ 30 день, мы, в-кій г-рь, наше царское величество, слушавъ выписки и челобитья имяннаго нашего человѣка Гр. Дм. Строганова, указали: по имянному нашему, в-го г-ря, указу Зырянскихъ соляныхъ промысловъ, которые отланы ему во владѣніе въ прошломъ 205 г. до нашего, в-го г-ря, указу имать съ него на Москвѣ и въ городахъ, гдѣ указано будетъ соли по 100 т. пудъ по прежнему, в-го г-ря, указу безденежно, по вся годы, сполна бездоимки. И съ той соли по прежнему и по сему нашему, в-го г-ря, указу пошлинъ не имать, а которая сверхъ того указнаго числа, соль въ вываркѣ тѣхъ Зырянскихъ промысловъ у него будетъ, и тое соль продавать ему въ Нижнемъ и въ иныхъ верховыхъ городѣхъ, гдѣ онъ похочетъ; а съ той соляной продажи въ томъ, гдѣ и впредь по вся годы имать съ него и купцовъ его пошлинные денги по нашему, в-го г-ря, указу и по новому торговому уставу, какъ берутъ съ иныхъ его соляныхъ промысловъ съ продажной соли. А которыя денги, вмѣсто пошлинъ, съ той вышеупомянутой выварки Зырянскихъ промысловъ соляной продажи велѣно было платить ему на Москвѣ въ Приказъ Большіе Казны за себя и за купцовъ своихъ, по 11 т. руб. на годъ, хотя той соли въ вываркѣ и немного будетъ, а собирать тое пошлину, что въ продажѣ соли явится ему, Григорью, и тѣхъ денегъ, на немъ нынѣ и впредь мы, в-кій г-рь, имать не указалъ, потому что тѣ денги иманы будутъ на немъ и на купцахъ его по городамъ въ таможняхъ, по торговому уставу, а ему, Григорью, тѣхъ усолей не опустошать и въ вываркѣ соли чинить не малымъ числомъ и отпускать для продажи въ Нижней и въ иные города той соли, чтобы то выщеписанное число еще и надвыше въ нашу, в-го г-ря, казну въ пошлинахъ собрать было мочно, и продавать ему тое соль, гдѣ ему потребно будетъ—въ Нижнемъ, и на Москвѣ и въ иныхъ городахъ прежнею установною цѣною, а лишней цѣны не прибавливать. А объ иныхъ дѣлахъ въ тѣхъ соляныхъ Зырян-

скихъ усольяхъ и чинить, какъ написано въ прежнемъ нашемъ, в-го г-ря имянномъ указѣ въ томъ [имянно. А которыя нижегородскія таможенныя выписки прошлые 206 и въ 207 годахъ купцамъ его даны и тѣ выписки, верховыхъ городѣхъ, въ платежъ таможенныхъ пошлинъ, противъ прежняго нашего, в-го г-ря, указу—велѣтъ имъ зачестъ. А въ 1700 г. и впрредѣ въ Нижнемъ купцамъ его, которые у него тое Зырянскую соль, за указаннымъ отдаточнымъ числомъ 100 т. пудъ, купятъ, такихъ выписей не давать, и въ верховыхъ городѣхъ ихъ въ платежъ Большіе Казны и въ ратушу бургомистромъ послать памяти. Тотъ нашъ, в-го г-ря, указъ за закрѣпою думнаго нашего совѣтника Прокопія Богдановича Вознищина, да думнаго нашего дьяка Любима Анферьевича Домнина. И по тому нашему, в-го г-ря, имянному вышепомянному указу о томъ въ Приказъ Большіе Казны также и въ ратушу къ бургомистрамъ для вѣдома и о посылкѣ въ Нижней и верховые города и таможеннымъ бурмистрамъ нашихъ государевыхъ указовъ для сбора съ него, Григорья, и съ купцовъ его Зырянской соляной продажи пошлинныхъ денегъ, по торговому уставу, и о занетѣ таможенныхъ выписей купцамъ его въ платежъ пошлинъ изъ нашего государственного Посольскаго Приказу памяти посланы Іюня въ 8 день. 1700 г. билъ челомъ намъ, в-му г-рю, имянитой нашъ человекъ Гр. Дм. Строгановъ: въ прошломъ-де, 205 (1697) г., по имянному нашему в-го г-ря, указу, отданы ему въ Перми Великой наши государевы Зырянскіе соляные варничные промыслы во владѣніе до указу со крестьяны съ бобыли и со всѣми угоды, что было къ тѣмъ промысламъ, которые наши, в-го г-ря, соляные промыслы вѣдомы были въ Приказѣ Большіе Казны, а за тѣ-де соляные промыслы и за всякія угоды велѣно давать ему въ нашу, в-го г-ря, казну, гдѣ указано б., соли по 100 т. пудъ на годъ безденежно. А заводы, что у тѣхъ промысловъ по перепискѣ явилось и за всякія припасы платить ему по покупной цѣнѣ, почему тѣ припасы въ нашу государеву казну покупаны. А которой къ тѣмъ промысламъ лѣсъ по Зырянкѣ и по Толычу и по онымъ рѣчкамъ бревенной, и тотъ лѣсъ, также запрудныхъ и возовыхъ дровъ велѣно ему беречь и рубить для самой нужды по малому числу. А крестьянъ и бобылей не рознить и работы и тягла, сверхъ прежняго, не прибавливать; и по тому-де нашему государеву указу тѣми зырянскими промыслами со всѣми угоды онъ владѣть и по памятамъ изъ Приказу Большіе Казны нашу, великаго гобударя, оброчную соль указное число по 100 т. пудъ на годъ на Москвѣ и въ городѣхъ въ Нижнемъ, въ Смоленскѣ и на Орлѣ по вся годы ставить онъ безденежно на своихъ проторяхъ, сполва, бездоймки. А нынѣ-де

въ тѣхъ нашихъ, в-го г-ря, соляныхъ промыслахъ соляныя трубы и цирены многія обетнали и противъ прежняго ихъ починить, а нынѣ вновь построить къ тому строенію для самой нужды лѣсу и дровъ рубить и крестьянъ на работу наряжать за тѣмъ нашимъ, в-го г-ря, указомъ онъ опасенъ, и отъ того де ему чинится въ соли ведоваръ большой и многіе напрасныя убытки; также и за припасы денежному платежу и въ поставкѣ той оброчной соли остановка. И намъ, в-му г-рю, пожаловать бы его, велѣть тѣ наши, в-го г-ря, Зырянскіе соляныя заводы со крестьяны и съ бобыли, съ пашни и съ лѣсы и со всѣми угоды отдать ему въ вѣчное владѣніе и въ вотчину, чтобъ ему въ тѣхъ промыслахъ ветхія трубы и цирены починить и вновь строить, также и бревенной лѣсы и дрова рубить и крестьянъ для работы наряжать безопасно. А съ тѣхъ де промысловъ вышеупомянутое число соли, по 100/т. п. на годъ, станетъ онъ въ нашу государеву казну въ тѣхъ городахъ безденежно ставить, по вся годы, сполна, бездоимки іюня въ 14 день. По имянному нашему, В-го Г-ря, указу, а по тому его имявитого нашего человѣка челобитью, послана изъ нашего государственного Посольского Приказу въ Приказъ Большія Казны память, велѣно въ томъ Приказѣ нашихъ В-го Г-ря, усольскихъ варничныхъ Зырянскихъ соляныхъ промыслахъ, которыя въ прошломъ въ 205 г. ему, имянному нашему человѣку, отданы до нашего, В-го Г-ря, указу выписать изъ дозорныхъ дьяка Ларіона Пашина и изъ отписныхъ столника Ивана Одинцова 193 (1685) г. книгъ, отдаточныхъ подъячего Никифора Зыкова 196 (1688) гг. и изъ иныхъ изъ всякихъ межевыхъ книгъ сколько въ тѣхъ нашихъ, В-го Г-ря, Зырянскихъ соляныхъ промыслахъ варницъ, и трубъ, и циренъ и иного какого варничного строенія; и что къ нимъ сель и деревень въ нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ и нашенныхъ и расчистныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и лѣсовъ и рѣкъ и озеръ и рыбныхъ ловель и мельницъ и всякихъ къ нимъ принадлежащихъ угодій по тѣмъ, вышеписаннымъ книгамъ, по гранямъ и по урочищамъ во владѣніи есть. И учиня о томъ о всемъ вышеписанномъ выписку со всякою подлинною очисткою, прислать, за дьячьєю приписью, въ Посольской Приказъ; и по тому нашему, В-го Г-ря, имянному указу выписки изъ Приказу Большіе Казны въ нашъ государственный Посольской Приказъ, за закрѣпою дьяка Ларіона Пашина 178 (1670) г. гевв. 8 числа, каковы онъ подалъ въ Приказъ Большіе Казны, за своею рукою, написано въ прошломъ, во 177 (1669) г., по указу отца нашего государя, блаженныя памяти В-го Г-ря Ц-ря и В-го Кн. Алексѣя Михайловича, всея В-я и М-я и Б-я Россіи самодержца, ѣздилъ онъ въ наши, В-го

Г-ря, Зырянскія усолья и промыслы досматривать и переписывать, а по досмотру и по переписи: въ *сель Веретин* церковь во имя Пресвятыя и Живоначальныя Троицы да въ предѣлѣ святыхъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба деревянная; а у той церкви дворы: поповъ, діаконъ, дьячковъ, пономаревъ, трапезниковъ, дворъ казенной, 2 двора, гдѣ живутъ промышленники, 2 двора конюшенныхъ, въ которыхъ ставятъ работныя лошади, 57 двор. бобыльскихъ, да въ слободкѣ *Нижней Веретин*, на Кекурѣ, 31 дв. бобыльскихъ, да на *Борку* 3 двора бобыльскихъ, на устьѣ Зырянскомъ Усольѣ и въ *Богословскоой слободкѣ* дворъ казенной, въ немъ 3 избы, 34 двора бобыльскихъ, въ слободкѣ *Дудулазихъ*, 15 двор. бобыльскихъ въ слободкѣ *Кривцѣ*, изба казенная, живутъ въ ней работники, 4 двора бобыльскихъ, живутъ въ ней работники, 4 двора бобыльскихъ, въ слободкѣ *Уфимскомъ промыслу* 3 двора бобыльскихъ; итого въ Усольяхъ 147 дворовъ бобыльскихъ. Въ тѣхъ же заводахъ на верхней Веретин 6 варницъ, что бывали за Григорьемъ Никитниковымъ, варятъ соль на всѣхъ, да на нижней Веретин, на Кекурѣ, 8 варницъ, а на тѣхъ на всѣ варницы росоль лютъ изъ 5 трубъ; на Кекурѣ у варницъ 3 анбара соляныхъ, 2 анбара хлѣбныхъ, 2 варницы не покрыты, стоятъ безъ завару и впредь не прочны, варить соли нельзя; да на усть Зырянки 6 варницъ, что взяты у псковскихъ старцевъ, а соль варятъ въ 5 варницахъ, а въ 6 не варятъ — цирень худъ; да вновь промышленники сдѣлали 13 варницъ; итого старыхъ и новыхъ 19 варницъ, а къ тѣмъ варницамъ 8 трубъ лютъ росоль на 18 варницъ, а 9 труба пуста, потому что росоль худъ; къ тѣмъ же варницамъ 9 анбаровъ соляныхъ, 2 анбара хлѣбныхъ; въ *Кривцѣ на Высокой Веретин*, 5 варницъ, въ томъ числѣ соль варятъ одну варницахъ, а въ 2 варницахъ не варятъ, потому циреновъ и духъ нѣтъ; въ *Кривцѣ* же варница сдѣлана по повеленному, варить соли нельзя, потому что, поставлена низко и непрочна, да 8 трубъ росольныхъ, въ томъ числѣ одна съ росоломъ, а 7 трубъ стоятъ пусты; всего въ тѣхъ Усольяхъ 36 варницъ, 13 трубъ и жилыхъ 3 варницы, 10 трубъ простыхъ; у тѣхъ же варницъ анбаръ соляной, избушка гдѣ живутъ водоливы. Да въ Усольскомъ уѣздѣ, на *Косъѣ*, труба да на *Усть-Яйвы*, противъ *Орла городка*, труба, да въ *Кай-городкѣ* труба; итого 3 трубы въ недолѣлкѣ, да плодобоишной земли, гдѣ кладутъ варничныя дрова Усть-Зырянскихъ промысловъ; отъ монастырскихъ бывшихъ верхнихъ соляныхъ анбаровъ, внизъ по Камѣ рѣкѣ по дорогѣ до 11-й новой варницы 95 саж., а поперекъ отъ 10-й новой варницы, отъ передняго угла до избы Тишки Каменкова 11 саж.; а отъ 11-й новой варницы — внизъ по Камѣ р. до Уфинскихъ дворовъ 64 саж.,

а поперекъ отъ Камы р. на востокъ, между уфинскимъ дворомъ, до Зуяладихи и до кузницы и двора Ивашки Чермного 211 саж. съ полусаженью; а отъ уфинскихъ дворовъ, отъ водомоины, внизъ по Камъ р., до уфинскихъ варницъ 41 саж. же съ аршиномъ; а отъ Камы р. передъ уфинскими варницами и промежь соляного анбара — на востокъ въ лѣсу 70 саж. $1\frac{1}{2}$ арш.; отъ уфинскихъ варницъ — внизъ по Камъ р. 70 саж. $\frac{1}{2}$ арш.; отъ р. Камы, позади уфинскихъ варницъ, поперекъ, на востокъ къ лѣсу 40 саж.; отъ вязоваго анбара на востокъ до слободки Богословки болотного плодбища 90 саж., а поперекъ отъ Дудулазихи слободки, отъ крайняго двора конюха Федьки Чермышева, съ полдни, на сѣверъ до Зырянки рч. межъ анбара и слободкою Богословскою того жъ болотного плодбища 145 саж.; отъ Богословки, отъ верхнихъ дворовъ, вверхъ по Зырянкѣ на востокъ у Кривца до истоку 45 саж.; а поперекъ отъ Зырянки рч. къ сѣверу, на полдень, къ лѣсу, до старья Зырянки 90 саж.; Круглое плодбище, отъ тое жъ старья Зырянки, съ западу, на востокъ — къ Веретѣ до Зырянки жъ рч., мимо Ивашковъ дворъ — Пермькова Кривецкаго плодбище, 102 с., а поперекъ съ сѣверу, отъ Зырянки рч., мимо поваренную варницу пустую и мимо дворъ да мимо крестъ на полдень, до лѣсу 225 саж.; да на другой сторонѣ Усть-Зырянки рч., на лѣвой рукѣ, перешедъ мостъ, островъ съ Усть-Зырянки рч., вверхъ по Камъ р., до монастырской межи, до осокори 222 саж., а поперекъ отъ Камы р., мимо осокори, до За-островки 128 саж. — поскотина; отъ монастырской поскотины, отъ воротецъ, внизъ, подлѣ За-островку до лѣснаго угла, что въ той поскотинѣ лѣсъ стоитъ, противъ Усть-Зырянскаго мосту, 107 саж.; отъ За-островки на востокъ до лѣсу 45 саж.; да отъ Усть-Зырянки отъ острова вверхъ, подлѣ Зырянки рч., на востокъ тое жъ поскотины, до перваго ложку 135 саж., а поперекъ, отъ ложку и отъ угла лѣснаго, съ сѣверу на полдень къ Зырянкѣ рч., противъ Богословскаго слободки, 135 саж.; а отъ перваго ложку и отъ угла лѣснаго — на истокъ къ Веретѣ въ длину 45 саж.; а отъ угла лѣснаго къ истоку и по Веретѣ и по Богословкѣ 135 саж.; а поперекъ тое Веретѣ 45 с.; отъ ложку и отъ мосточку къ Веретѣ — на востокъ, между лѣсомъ и кустомъ, 90 саж.; до куста же и отъ куста и отъ лѣску, мимо тотъ же кустъ, до Зырянки рч. — къ Кривецкимъ варницамъ, противъ средняго Жаровца, что у третьей варницы, 71 саж.; а отъ Жаровца, вдоль по Веретѣ, внизъ по Зырянкѣ рч. и Богословкѣ на волокѣ 165 саж., а поперекъ отъ лѣсу и отъ истоку до Зырянки рч., къ западу — на востокъ, 79 саж.; отъ того жъ Жаровца, вверхъ по Зырянкѣ рч., къ Веретѣ до куста, до перваго пня, и до лежачей ели и отъ пня, вдоль по логу, возмѣ маленькой

лѣсъ, до Копани, до рубежа Никитниковской земли 158 с. 1 1/2 ар.; а поперекъ отъ лѣсу того мѣста до Зырянки рч., ниже мосту, промежь Кривецкихъ варницъ и мосту, что чрезъ Зырянку ѣздить на Веретію, межъ анбаровъ соляныхъ, 119 саж. 1 1/2 арш.; да отъ лѣсу противъ Кривецкого креста и Веретіи отъ рч., Зырянки мысъ до мосту: Веретенского 180 саж.; и всего въ длину Усть-Зырянской земли отъ Камы р., позади первой, на десять, новой варницы и Веретіи до Никитниковской земли до межи, что противъ Кривецкого креста, по ложку, 358 саж. 1 1/2 арш.; и всего длиннику, по поскотинской сторонѣ, отъ Заостровки вверхъ, подлѣ Зырянку рч., по поскотинѣ до межи Никитниковской до Копани и до ложку 589 саж. 1 1/2 арш. печатныхъ, а поперечнику, отъ монастырской межи, внизъ подлѣ Камы р., плодбичныхъ чистыхъ мѣсть, 492 с. полтретья аршина; а верхней конецъ къ Веретенскимъ варницамъ учинена перепись и мѣра Веретенской Никитинской землѣ дровянымъ и варничнымъ плодбищамъ съ Усть-Зырянской земли отъ Копани отъ ложка, что противъ креста Кривецкого, въ длину, на востокъ, 60 саж.; а поперекъ отъ Зырянки рч., съ сѣверу—на полдень, до лѣсу 60 саж.; отъ того жъ ложку къ Веретіи до другога ложку до мосточка длина 90 саж., а поперекъ тое земли отъ Зырянки на полдень 45 саж.; а отъ мосточка до Лекурскіе кузницы длина 45 саж., а поперекъ Таксурская Веретія, съ сѣверу—на полдень, 90 саж.; въ селѣ же Веретіи отъ казеннаго старого двора, межъ варницами, и анбаровъ, и межъ казенной новой избы и межъ церковью до Кузмина двора пономарева, подъ задней избыю уголъ, 200 саж.; а отъ того жъ пономарева двора вдоль къ лѣсу, на полдень дорогою зимнею, 90 саж., а поперекъ той полянки, промежь болота, мимо дворовъ и огородцовъ высокаго мѣста, 45 с.; да въ другомъ мѣстѣ плодбищъ, гдѣ кладутъ дрова, межъ дворовъ и варницъ, отъ рч. Зырянки, вдоль до первого конюшеннаго двора и до избнаго угла—въ длину 153 с.; а поперекъ того мѣста, гдѣ кладутъ дрова, отъ первыя Веретенскія варницы, что стоитъ отъ казеннаго старого двора да по трубу стоянку, что стоитъ на Кекурѣ 60 саж. да на Кекурѣ за 8 варницею отъ тое варницы и отъ первого солянаго анбара словоеть мысъ *Кочеватой* въ длину до рч. Зырянки 72 саж.; а поперекъ того мѣста отъ рѣчки Зырянки, мимо двухъ варницъ пустыхъ, что дѣланы по повѣренному и промежь восьмой варницы 75 саж., да на Кекурѣ жъ плодбищю варницъ, межъ анбаровъ и варницъ, отъ осмой варницы, отъ боковой стѣны, вдоль до двора Петрушки Вятченина 68 саж.; а поперекъ, въ другомъ концѣ, отъ той же восьмой варницы, угла до солянаго анбара крайнего 11 саж., а въ другомъ концѣ, отъ угла той варницы да отъ хлѣбнаго брусянаго анбара,

15 саж., да промежь первой варницы, что стоитъ отъ избы, гдѣ сходятся работные люди, у избы бобыля Мишки Пездикова, въ длину 22 саж., а поперекъ отъ первой варницы, отъ боковой стѣны, отъ схожей избы, до передняго угла другой варницы 24 саж.; а отъ казенного старого двора тое Веретин попереchnику отъ варницы, противъ соляныхъ авбаровъ, 30 саж.; а въ другомъ концѣ, позади церкви, попереchnику 34 саж., да за Веретенскою слободкою дровяное плодбище, а кладутъ запрудныя дрова, а гоняють сверху Зырянскою рч.; а отъ Зырянки рч. къ лѣсу, вдоль съ сѣверу, на полдень, 329 саж., а отъ Веретенской слободки къ Зырянкѣ жъ рѣчкѣ поперекъ до моста, что ѣздятъ на Зырянской погостъ, 235 саж.

Да въ Зырянскомъ погостѣ церковь святаго Николая чудотворца да святая великомученицы Екатерины, да церковь святаго Алексѣя челоуѣка Божія деревянная; а у тѣхъ церквей дворъ поповъ, дворъ дьячковъ, двор. пономаревъ, двор. трапезниковъ; а у нихъ пашни 2 четверти съ осминою; сѣна 410 коп. Да въ томъ же погостѣ крестьянскихъ 20 двор., бобыльскихъ 10 двор., крестьянскихъ и бобылей 30 двор., пашни пахотныя 24 четверти въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна 1730 коп.; къ тому жъ, селу 30 деревень и починковъ: въ *дер. Ждановъ*, что бывалъ починокъ Шмаковъ, а въ ней 11 двор. крестьянскихъ, дворъ бобыльской, пашни 21 четверть съ осминою сѣна, 795 коп.; въ *дер. Мосяинъ* 7 двор. крестьянскихъ, пашни 5 четвертей съ осминою, сѣна 390 коп.; въ *дер. Корпачевъ* 11 дв. крестьянскихъ, пашни 14 четвертей, сѣна 610 коп.; въ *дер. Ларковъ*—Аврамова тожъ—6 дворовъ крестьянскихъ, пашни 8 четвертей, сѣна 350 копенъ; въ починокѣ, что на *Быгилъ рч.*, дворъ крестьянской пашни 3 четв., сѣна 210 коп.; *деревня вверхъ Быгилю*, а въ ней 1 дв. крестьянской, пашни 2 четверти, сѣна 60 копенъ; *поч. на Коми-Кашинъ* надъ колодеземъ, 3 двора крестьянскихъ, пашни 2 четверти съ осминою, сѣна 170 коп.; *поч. на Коми-Кашинъ*, а въ немъ 2 двора крестьянскихъ, пашни 3 четверти съ осминою, сѣна 260 коп.; *поч. Вишгорть*, прозвище Селино, на рч. Зырянкѣ, что бывалъ Бурундуковъ, а въ немъ 6 двор. крестьянскихъ, пашни 3 четверти, сѣна 240 коп.; *поч. Епиминъ*, прозвище деревня Суханова, а въ немъ 2 двора крестьянскихъ, пашни 6 четвертей, сѣна 140 коп.; *поч. Пустъ*, что бывалъ Никитниковской на Быгилѣ р., словоць Королкова, а въ немъ дворъ крестьянской, пашни четверть, сѣна 50 коп.; 2 починка на Быгилѣ, бывали Никитниковскіе, а въ немъ 2 двора крестьянскихъ пустыхъ; итого въ Зырянскомъ погостѣ: дворъ поповъ, 3 двора церковныхъ причетниковъ, 73 двора крестьянскихъ, — въ томъ числѣ 2 дв. пустыхъ, 11 двор. бобыльскихъ,

пашни церковной 2 четверти съ осминой, сѣна 410 коп., пашни жъ пахатныя крестьянскія и бобыльскія 94 четверти, сѣна 5005 коп.; да по Яйвѣ р., на Ошкорскомъ городищѣ, дворъ крестьянской, а по сказкамъ и по допросу Зырянскаго села крестьянъ поверстнаго лѣсу чѣмъ они владѣютъ, а вверхъ по Зырянкѣ рч. до Розсохъ; а Розсохи потому и словутъ, что вышли 2 рѣчки: одна рѣчка изъ.... вышла съ востоку, вверхъ по Зырянкѣ, съ правой стороны, а другая рѣчка *Лехчимъ* вышла съ сѣверу, съ лѣвой стороны, и сошлись вмѣстѣ; а отъ Розсохъ внизъ словеть Зырянка рч. и отъ крайней Сухановой деревни, по обѣ стороны, вверхъ по смѣтѣ на 12 вер.; а отъ Розсохъ самой вершины Зырянкѣ рѣчкѣ 10 вер., да впрямь въ гору отъ Розсохъ поперешного лѣсу до Яйвы рѣки на 23 вер. Да они жъ Зырянскіе крестьяне владѣя, сѣкли варничныя дрова къ нашимъ, В-го Г-ря Зырянскимъ промысламъ—вверхъ по Ленвѣ рѣчкѣ, которая впаде Чашкина оз. въ истокъ, а Чашкинской истокъ впалъ въ Каму р. и отъ Устья Чашкинского истоку вверхъ по Ленвѣ рч. направѣ нашихъ государевыхъ Зырянскихъ соляныхъ промысловъ, а налѣво—земля Соликамскаго уѣзду вверхъ по Ленвѣ до Крутыя Горки, поверстнаго лѣсу, по смѣтѣ на 13 вер. внизъ по Ленвѣ рч. отъ Крутыя Горки до поженъ гостя Семена Задорина да гостиной сотни Якима Олесова поверстнаго лѣсу по смѣтѣ на 5 вер. А тѣ пожни смежны нашихъ государевыхъ Зырянскихъ промысловъ съ землею, а поперекъ впрямь въ гору отъ Крутыя Горки до рч. Зырянки 16 вер. Да они же крестьяне сѣкли варничныя дрова, на *Тундоръ*, внизъ по Камь р. до *Яйвы р.* поверстнаго лѣсу 10 вер., а вверхъ по Яйвѣ р. отъ Устья дер. Каменки; а та деревня наша государева къ Чешкорскому городищу Зырянскаго Усоля по смѣтѣ на 13 вер., а отъ Чешкорскаго городища, отъ Камени, дер. Бѣлой Пашни Федора Строганова 7 вер., а отъ дер. Бѣлой Пашни до деревни Нижняго Романова, Усоляскаго уѣзду, 10 вер.—то и рубежъ нашихъ государевыхъ Зырянскихъ промысловъ лѣсамъ; а отъ Устья-Зырянки до села Зырянскаго не большихъ 2 вер., а отъ села Зырянскаго, вверхъ по Зырянкѣ рч., до дер. Семиной 2 вер., а отъ Семиной дер. до Сухановой дер. 5 вер., а отъ Сухановой до деревни пашеннаго лѣсу къ Яйвѣ р. и вверхъ по Зырянкѣ ельникъ все и болота во многихъ мѣстѣхъ; а боровъ нѣтъ и поконецъ Сухановой деревни и поконецъ всѣхъ деревень зырянскихъ поль, подлѣ ельникъ, межъ поль, и мелкихъ лѣсковъ и березниковъ до деревни Куземки Пермькова въ уголь 5 вер., а въ другомъ переднемъ концѣ, отъ погоста Зырянскаго до деревни Мосягины верста, отъ села Вѣретія отъ Усть-Зырянки, нашихъ государевыхъ соляныхъ промысловъ, до Соликамской, а отъ Устья-Зырянки, вверхъ по

Камѣ рѣкѣ, до Усть-Ленвы рѣчки 3 версты; а потъ Устья-Зырянки рѣчки, внизъ по Камѣ рѣкѣ, до рѣки Яйвы 7 верстъ; сѣнные покосы на пожняхъ, которыми напредъ сего владѣли Ѳедоръ Строгановъ, да Григорій Никитниковъ, а нынѣ тѣ пожни косятъ на насъ, В-го Г-ря, Зырянскихъ соляныхъ промысловъ промышленники на волокъ; а нынѣ плодбище дрова кладутъ кругомъ, его обошла рѣчка Зырянка; съ восточную сторону межа съ Агафономъ Кормилцовымъ; рч. Зырянкою пожня; нынѣ на тое жъ пожни дрова кладутъ; межа той пожнѣ—съ нижнюю сторону Зырянки, съ пыскорскими старцы, по крестъ, а съ верхнюю сторону—Зырянки до Усть-Толыча рч., а съ сѣверу болото по Черной лѣсѣ, въ полуденную сторону по рч. Зырянку пожня—вверхъ Толыча р., по обѣ стороны, по правую сторону, до Чертани рѣчки, а по лѣвую сторону, противъ Чертани—за рѣчкою, въ межахъ, до покосовъ Васки Осташева да Якушки Половникова пожня; вверхъ—по Зырянкѣ, на лѣвой сторонѣ, на волочекъ, въ межахъ съ верхнюю сторону съ Агафономъ Кормилцовымъ—по вражку, а съ нижнюю сторону—съ Томилкомъ Баяковымъ; кругомъ рѣчка Зырянка обошла, а съ полуденную сторону по Черной лѣсѣ—пожнѣ на Усть-Толыча рѣчки по верхнюю сторону рч. Зырянки, пониже перебору, по омуту съ Усть-Толыча рч. вверхъ по Толычу пожня, противъ тое жъ вотчины, на середникъ Исадахъ, въ межахъ, та пожня съ верхнюю сторону Зырянки съ Ѳедотомъ Васевымъ по черемоховому кусту—на мысокъ пневой, а б. осиновою пень, а съ нижнюю сторону—по осинѣ и согрѣ—прямо пожня вверхъ по Ботюхѣ рч. съ новочиєю, и съ чертежемъ и съ наволокомъ, вверхъ по Ботюхѣ рч., по Черной лѣсѣ—по правую сторону, а по лѣвую сторону—съ Усть-Ботюхи по ельникъ—въ межахъ та пожня съ Тимоѳеемъ Пушкинымъ да Козмою Носковымъ пожня вверхъ по Ботюхѣ рѣкѣ, по обѣ стороны; а въ межахъ пожня—съ Тимоѳеемъ Пушкинымъ; чертежъ вверхъ по Ботюхѣ р. на лѣвой сторонѣ, а въ межахъ тотъ чертежъ сверхъ Ботюхи рч. съ Тимоѳеемъ Пушкинымъ, а съ нижняго конца съ Усть-Ботюхи съ Титомъ Ляшихинымъ по вражекъ, вверхъ Зырянки рч., на правой сторонѣ, по за Мониныхъ пожнѣ, а въ межахъ съ ними, Мониными, съ восточную сторону по поточнику, по ивняхъ, а съ полуденную сторону, повыше Мониныхъ пожнѣ, по Зырянской омутъ, на согру; пожня вверхъ по Зырянкѣ рч., на правой сторонѣ, на Усть-Ботюхи съ чертежемъ и съ причистыми, а въ межахъ съ Титомъ Ляшихинымъ по вражку съ Третьякомъ Монинымъ—пожня вверхъ по Толычу рч. съ наволочками, съ сѣнными покосы и съ займищемъ съ чертежи; повыше Никольскихъ наволочковъ, по обѣ стороны Толыча рч., выше путишныя дороги

Монинскія; а межа тѣмъ пожнямъ и наволочкамъ и сѣннымъ покосамъ и съ чертежи вверхъ Толыча—по вражку, пожня вверхъ по Зырянкѣ рч., на лѣвой сторонѣ, на волокъ, противъ Ботюхи рч., а въ межахъ та пожня съ восточною сторону съ Агаѣоновскою пожнею Кормилцова, а кругъ того наволока обошла Зырянка, а съ сѣверную сторону, по огороду, съ Артемьемъ Чупинымъ наволочки и сѣнныя покосы и съ чертежомъ по рч. по Чуртанкѣ, по обѣ стороны, внизъ по Чуртанкѣ рч. до наволочка Агаѣона Кормилцова по ложбинкѣ, а по лѣвую сторону Чуртанки—ниже земскія дороги, да Яковлева и Фролова Алексѣевыхъ чертежей пожня наволокъ и съ ново-причистью и съ чертежемъ вверхъ по Зырянкѣ, на лѣвой сторонѣ; а въ межахъ, сверхъ Зырянки рч., съ Артемьемъ Чупинымъ, а съ восточную сторону, по огороду, по мѣрской покотинѣ—по болоту, а съ нижнюю сторону Зырянки рч., съ сѣверу съ Томиломъ Елисѣевымъ пожня пониже погоста Зырянского и Габова омуту половина наволоку, а съ верхнюю сѣверную сторону рч. Зырянки, по огороду, до омота на Зырянкѣ рч. 2 пожни Федоровскія Ануфриева; противъ тое же вотчины, за рѣкою одна поженка, а другая вверхъ по Зырянкѣ на лѣвой сторонѣ въ межахъ столникомъ Елисѣевымъ зарѣяная поженка, гдѣ прежь сего были Исады нижніе, на рѣчкѣ Зырянкѣ, да мѣсто противъ Кривого наволоку, вверхъ по Зырянкѣ, на правой сторонѣ, отъ троугранной ели. А подлѣ ту Веретію поставлена розсольная труба,..... вешной столбъ поставленъ на той Веретіи пожня вверхъ по Зырянкѣ рч., не доѣзжая Зырянского погоста, по правой сторонѣ до Усть-Ботюхи вверхъ; по Ботюхѣ по ложекъ пожни Тимоѣя Пушкина и чертежемъ и съ западную сторону тое жъ вотчины до пожни и съ чертежемъ и съ согрою, противъ тое же пожни, за Зырянкою рч.; по лѣвой сторонѣ пожни, въ межахъ, съ нижняго конца—съ Останковымъ съ Мелкозерновыми по осинѣ, а съ осины по Зырянкѣ—на Ивовой кустъ, а съ западную сторону..... на волокъ съ Григорьемъ да Михайломъ Кормилцовыми да пожня вверхъ по Зырянкѣ жъ рч., на лѣвой сторонѣ, Згабова мосту, съ верхнюю сторону съ Агаѣономъ да съ Иваномъ Гришными, а съ нижняго наволока съ Григорьемъ да съ Михайломъ Кормилцовыми, а съ восточную сторону межа по дорогу, по огороду, да..... вверхъ по Ботюхѣ по Веретіѣ внизъ по Камѣ съ Григорьемъ да съ Михайломъ Кормилцовыми пополамъ у тое пожни прозвище Путикъ; пожня на Зырянкѣ рч. пониже погоста прозвище Золотуха; на старомъ Яйвинскомъ звозѣ наволочекъ; съ полуденную сторону по сырому лѣсу и съ причистью; да другая пожня на Зырянкѣ рч. пониже погоста за рѣкою озерокъ; съ верхнюю сторону—Зырянки рч. межа съ Козмою Аврамовымъ, съ

нижнюю сторону съ Федотомъ Филипповымъ, по старой межѣ пожня
 вверхъ по Зырянкѣ, на лѣвой сторонѣ, ниже Габова наволочка
 чрезъ Зырянку рч., противъ Агафоновской пожни Кормилцова, въ
 межахъ, съ восточную сторону съ Мониными, а съ верхнею сто-
 рону—по огороду, а съ нижнюю сторону по огороду жъ съ Але-
 ксѣевыми съ Астафьемъ братанами; пожня идучи съ верхъ по Зы-
 рянкѣ, на правой сторонѣ, подлѣ Вотюху рч. въ межахъ съ Третья-
 комъ Кокинымъ, а вверхъ по Зырянкѣ рч. по вражку пожня по
 Зырянкѣ же гостиной сотни Томиловская Елисѣева; на Зырянкѣ,
 за дубровою, шутемное мѣсто съ горнюю сторону отъ Чюпиныхъ
 дѣтей въ межахъ шутемною въ мѣсто съ полудни съ Федоромъ
 Чюпинымъ, а съ востоку—съ Иваномъ Чюраковымъ, по врагу, на
 березовой кустъ, а съ куста прямо къ горѣ до лѣсу, выше Суха-
 новы дер.; да другая пожня половина Коровихи за Быгилемъ рч.;
 пала та рѣчка въ рч. Зырянку; пожня вверхъ по Зырянкѣ за
 дубровою противъ Кецкого Косого звозу; а межа той пожни съ
 верхнюю сторону Зырянки съ Фадеемъ Чупинымъ, а съ полднєвую
 сторону, отъ рч. Зырянки, съ Григорьемъ да съ Козмою Монин-
 ыми, а съ верхнюю сторону по Черной Лѣсѣ; пожня на Зырянкѣ,
 выше погоста, вверхъ по Зырянкѣ рч., на лѣвой сторонѣ, за
 Дубровою, а межа той пожнѣ съ верхъ рч. Зырянки съ Козмой
 Аврамовымъ, а съ нижнюю сторону съ нимъ же Артемьемъ, по
 логу шутемное мѣсто; пожня за дубровою на родникахъ, на ко-
 ноплянникѣ, вверхъ по Зырянкѣ, а межа той пожнѣ съ верхнюю
 сторону рч. Зырянки съ Михайломъ Чупинымъ, а съ нижнюю
 сторону—межа по оврагу и горѣ по Темному лѣсу: пожня вверхъ
 по Зырянкѣ, за родникомъ, въ межахъ, съ верхнюю сторону рѣч-
 ки Зырянки и по источинѣ съ Яковомъ Алексѣевымъ, а съ ниж-
 нюю сторону по роднику, а съ западную сторону, чрезъ наволочъ,
 по лѣтней дорогѣ съ Федоромъ Хукинымъ, а съ горную сторону
 по Темному лѣсу и съ причистми по тому же роднику; пожня
 вверхъ по Зырянкѣ за родникомъ, а въ межахъ съ нижнюю сто-
 рону по врагу до лѣтней дороги, а съ верхнюю сторону Зырянки
 рч. съ Артемьемъ Чупинымъ по березѣ, а съ березы прямо чрезъ
 наволочъ; пожня, вверхъ по Зырянкѣ рч., за родникомъ; въ ме-
 жахъ, та пожня съ верхнюю сторону съ Васильемъ Осташковымъ
 на берегу по протеку Согры на ивовой кустъ къ рч. Зырянкѣ, съ
 нижнюю сторону—съ Яковомъ Алексѣевымъ, по березѣ, по теса-
 ной къ рѣчкѣ жъ Зырянкѣ на омутъ; другая пожня вверхъ по
 Зырянкѣ; противъ тое пожни за рѣкою межа той же пожнѣ съ
 верхнюю сторону—съ Михайломъ Чупинымъ на березѣ въ илова-
 той, а съ нижнюю сторону, по темному лѣсу, по омуту; пожня съ
 верхнюю сторону вверхъ по Зырянкѣ рч. на лѣвой сторонѣ, Су-

доково селище съ чертежи и съ причистыми въ межахъ—вверхъ рч. Зырянки по Сылвичъ, въ гору—по темной лѣсѣ и съ нижнюю сторону Зырянки рч. по врагу, подлѣ пожни Анфима да Петра Еремѣевыхъ, а къ рч. Зырянкѣ подлѣ наволокъ Шумины Кропачевъ; отъ того жъ врагу по рч. Сылвицу, а въ гору по темной лѣсѣ; пожня вверхъ по Зырянкѣ, выше погоста, въ Кривцѣ, а въ межахъ съ верхнюю сторону Зырянки рч. съ Терентьемъ Янишинымъ по вражку; на вражкѣ пень березовой, отъ пня до Васильевы межи Янишина впрямъ по березѣ въ Кулигнѣ, по старой межѣ, въ гору—впрямъ, а по огороду—къ рч. Зырянкѣ съ Филиппомъ Печенкинымъ; пожня на Зырянкѣ, за рѣчкою, выше погоста Зырянского, противъ верхніе Чекменихи, а въ межахъ съ верхнюю сторону Зырянки рч. съ Семеномъ Бояковымъ—по старой межѣ, и отъ рч. Зырянки впрямъ къ кресту по чертежному еловому пню, а съ нижнюю сторону Зырянки съ Шумиломъ Степановымъ по берегу да по чертежному лѣсу; пожня на Толычѣ рч., на Путишной, на Липовской дорогѣ, за Мосягинымъ сельцемъ; а межъ, кругомъ тое пожни, нѣтъ—обошелъ лѣсѣ, а та пожня и съ причистыми пашенная земля на Зырянскомъ погостѣ полоса съ погоста, идучи болшею улицею, на лѣвой сторонѣ улицы, въ межахъ—съ полуденную сторону съ Козмой Носковымъ, а съ подгорную сторону: отъ западу съ Васильемъ Остафьевымъ, а съ сѣверную сторону съ Петромъ Мосягинымъ; а около того поля, съ межи Мосягинымъ, огородъ его Агафоновъ, да другая полоса—пашенная земля; а въ межахъ съ восточную сторону съ Григорьемъ Козминымъ, а съ западную сторону по Чуртанную дорогу, а съ полуденную сторону съ Михайломъ Струною; а третья полоса чрезъ полюсу съ Григорьемъ Кормилцовымъ, а съ восточную сторону съ Дементьемъ Бояковымъ; а четвертое поле и съ гуменникомъ съ восточную сторону и съ березникомъ по вражекѣ, а съ сѣверную сторону, съ Епишиными братаны, по старой межѣ, а съ полуденную сторону по мірской поскотинѣ, а съ поскотины съ нижнюю сторону кругомъ по врагъ и съ березникомъ къ востоку, а съ западную сторону по старымъ межамъ, съ Осипомъ Пермяковымъ, а съ сѣверную сторону съ Алексѣевыми дѣтми Борисова, да по улицѣ на Мосягинѣ селищѣ, въ межахъ съ полуденную сторону съ Деятымъ Епишинымъ, а съ западную сторону по осинникъ съ осинничкомъ, а съ сѣверную сторону съ Иваномъ Селетковымъ, а съ восточную сторону съ Шумиломъ Кропачевымъ, пожня вверхъ по Зырянкѣ за родникомъ въ межахъ съ верхнюю сторону Зырянки рч. съ даникомъ Епишинымъ по врагу по Клажайкѣ, а съ нижнюю сторону Зырянки рч. съ племянникомъ его Аникою Петровымъ пожня на взвозѣ Зырянки рч. Ляшихинская межа, поконецъ

пожни лѣсъ, пожня вверхъ по Зырянкѣ рч. за дубровой мысъ шутемное мѣсто въ межахъ съ верхнюю сторону съ Михайломъ Чюпинымъ, а съ нижнюю сторону по врагу, да пожня тутъ же за врагомъ отъ дороги; въ межахъ та пожня съ нимъ же Михайломъ Чюпинымъ, а съ нижнюю сторону съ нимъ же Михайломъ пожня вверхъ по Зырянкѣ на лѣв. стор. выше родника подъ Епишею въ межахъ—съ нижнюю сторону Зырянки рѣчки съ Васильемъ Остафьевымъ, а съ верхнюю сторону съ Аникою Ляшихинымъ; а съ третью сторону черной лѣсъ; а съ четвертую Зырянки пашенная земля на Клестовѣ горѣ; въ межахъ съ восточную сторону по огороду, а съ западную сторону отъ погоста по болоту, а съ полудни съ Иваномъ Аксеновымъ по огороду, пожня на Зырянкѣ у родника въ межахъ съ верхняго конца съ Иваномъ Шевалдишемъ, а съ нижнюю сторону съ Васильемъ Кондратьевымъ да съ Козмою Носковымъ. Шутемъ на Зырянкѣ на селищѣ въ межахъ съ полуденную сторону съ Лариономъ Ляшихинымъ съ сѣверу по пню сосновому пожня вверхъ по Зырянкѣ пониже Круглого омуту, въ межахъ съ с. съ Семеномъ Бояковымъ по кусту березовому да по ивовому да на кустъ березовой же по пригору на понь, а сверхъ съ Алексѣемъ Борисовымъ, а съ нижнюю сторону Зырянки рч. съ Асташевымъ отъ Зырянки по острову мыску пожня вверхъ по Зырянкѣ по Басановѣ Евтихеевская Солноворотова, а межи писаны въ Купчахъ, пожня шутемная на Лисьемъ бору на горѣ Ивановская Ляшихинская, пожня на Басановѣ Васильевская Осташева да Павлика Кропачева по угору и подъ погорью поле на Зырянкѣ смежно съ Кунетковымъ Ждановское Козлово пожня шутемъ, что бывалъ Есиповской Ждановской Козлова пашенная земля Андреевская Кропачева шутемное мѣсто Залюшковой дер. Титовское Ляшихиною пашня на родникахъ Титовская Ляшихина за Башковою деревнею шутемъ Яковлевской, Аверкіева пожня на Быгилѣ на бродѣ, Петровская Жимкова пожня за Дубровою, Горное мѣсто Ивановская, Чурака пожня Сузаковской мысъ, Анѣимовская Еремѣева, за Дубровою, подлеченкамъ мысъ пожня подъ погостомъ Зырянскимъ Десятовская Епишина. Да у Соликамской на посадѣ въ Усольскомъ уѣздѣ чѣмъ овладѣлъ Григорей Никитниковъ, да посадъ Усоли дворовая купленная земля Васильевская Денисова; да подлѣ ту жь дворовую землю анбаръ, а въ немъ 6 жителей съ перерубами, въ одной стоцѣ на купленной же землѣ пашенная земля у Соликамской Лукинская Кондакова, и въ межахъ съ Осипомъ Кондаковымъ, а кругомъ тое пашни баяракъ у Соликамской за рч. Глалихою, Лукинская же пожня Кондакова, а въ межахъ съ братомъ его съ Осипомъ Кондаковымъ съ верхняго конца, а съ нижнюю сторону кругомъ по истоку 2 пожни, на

Чашкинѣ Пантелѣевская Кирилова, а межи тѣмъ пожнямъ писаны въ Купчахъ, пожня на Чашкинѣ въ прорывѣ Семеновская Мычалкиныхъ, а межа писана въ Купчахъ, пожня въ прорывѣ гостинной сотни Томиловская Елисѣва, да въ Чердынскомъ уѣздѣ— владѣль Григорей Никитниковъ, пожня на Толстинскомъ островѣ, межа съ верхняго конца съ Пяткомъ Назаровымъ сыномъ Широкого отъ старья р. Камы сквозъ лозникъ на кустъ ивовой, а отъ куста прямо на черный лѣсъ, да другая пожня на томъ же острову, а въ межахъ съ тою же пожнею по двумъ ямамъ съ курьи на старую яму, а промежь тѣми пожнями проходили пожни Федотковой да Степанковой да Полкова, и тѣ пожни межъ ихъ разделены по межамъ и посаженно да вдоль поженки на материкѣ на нижнемъ концѣ въ межахъ та пожня съ верхняго конца съ Семеномъ Колосатовымъ съ братьями по вязнику, а съ нижнюю сторону Черной и Межевшиковъ тѣмъ, а та пожня съ причистыми и съ присадами. Въ книгахъ же его Ларионовыхъ написано: Зырянскаго погоста крестьяне по Ленвѣ рч. въ нашихъ государевыхъ зырянскихъ усольяхъ продавали стороннимъ людямъ земли и сѣнные покосы по сказкамъ ихъ крестьянскимъ во 167 г. Ивашка Андреевъ сынъ Кропачевъ шадратъ продалъ гостю Семену Задорину по рч. Ленвѣ отъ козловскихъ поженъ вверхъ по Ленвѣ наволочныя мѣста по обѣ стороны. Да оной же Ивашко и братъ его Петрушка продали въ то же время гостинной сотни Якиму Олесову отъ тѣхъ же солочныхъ мѣстъ вверхъ по Ленвѣ же рч. по обѣ стороны наволочныя мѣста въ верхнюю сторону межа по вязу, съ нимъ же Ивашкомъ съ братьями, а тѣхъ же наволочныхъ мѣстъ будетъ на версту; а расчищали отецъ его и сынъ Ивашко. А крѣпостей де у него Ивашка на тѣ волочныя мѣста не было; крестьянской сынъ Федотка Козловъ, прозвище шестакъ, продалъ въ прошлыхъ годѣхъ гостю Семену Левашеву вверхъ по Ленвѣ рч. по обѣ стороны наволочки пашенныхъ мѣстъ, займище и чертежи и расчищали де дѣдъ и отецъ его Федоткинъ, а на тѣ займища у дѣда и отца и у него Федотка никакихъ крѣпостей нѣтъ. А владѣли де тѣми покосы и чертежи дѣдъ и отецъ его Федоткинъ по писцовымъ книгамъ, а на сколько верстъ тое земли и сѣнныхъ покосовъ и съ причистыми будетъ и онъ того не вѣдаетъ, а смежна де та земля подлѣ Ленву рч. по обѣ стороны сѣнные покосы и чертежи зырянскихъ же усольей со крестьяны съ Ивашкомъ Кропачевымъ съ братьями по вражку и по сухую березу и по гранямъ, а съ нижнюю сторону смежна Пыекорского монастыря съ сѣнными покосы по межамъ и по отводу гостя Семена Задорина, да гость Василей Шоринъ владѣетъ землями въ нашихъ государственныхъ зырянскихъ усольяхъ по рч. Ленвѣ вверхъ по

пр. ст. отъ зырянскихъ промысловъ, а въ челобитьѣ его написано подлѣ рч. Ленву по обѣ стороны на 200 с., а обѣ ихъ же купленной земли, и та де земля порозжая лежитъ впусѣ и никто ею не владѣетъ. Въ челобитьѣ жъ гостей Василья Шорина да Семена Задорина, прикащиковъ ихъ Стенки Королева да Мишки Зязниковца, написано во 169 г., маія въ 28 день Соликамской въ уѣздѣ на Ленвѣ рч. на купленныхъ земляхъ варнишной соляной промыселъ построить, трубы росольные ставить. А почему они тѣми землями владѣютъ и у нихъ взяты съ крѣпостей списки, въ книгахъ же написано: нашимъ В-го Г-ря зырянскимъ усольямъ, рѣкамъ и рѣчкамъ и озерамъ и лѣсамъ и всякимъ усольямъ особо рч. Зырянка, на устьѣ рч. Зырянки стоятъ варницы и всякіе заводы и соляные анбары до устья рч. Зырянки внизъ по Камѣ р., по лѣв. стор. до устья рч. Яйвы 7 вер., да съ устья Яйвы рѣки вверхъ по Яйвѣ по лѣв. ст. до деревни Камени 10 вер., лѣса ельникъ большіе, а бору нѣтъ, до луга сѣнные покосы отъ дер. Камени до бѣлой пашни Федора и Дмитрія Строгановыхъ на пр. ст. Яйвы 10 вер., лѣса все ельникъ и всякой, а сосняговой рѣдкой, отъ дер. Бѣлой пашни вверхъ по Яйвѣ до дер. Романовой Усольского у. 10 вер., по тѣхъ мѣстѣ и межа земли къ лѣсамъ усть нашева Государева Зырянского соляного промысла, а отъ Камы р. вверхъ по Зырянкѣ р. и отъ устья Зырянского промыслу надъ Зырянкою рч. слободка Богословская, а живутъ бобыли Зырянского промыслу, да вверхъ по Зырянкѣ жъ рч. на пр. ст. въ Кривцѣ наши Государевы варницы и росольные трубы и соляные анбары, а по лѣв. стор. Зырянки рч. дровяныя плодбища плавныхъ верхокамныхъ варничныхъ дровъ. Да по той же Зырянкѣ рч. вверхъ на пр. стор. на Кекурѣ Веретии соляныя варницы и росольныя трубы и соляные анбары, и бобыльскія дворы. Да на пр. же стор. Зырянской рч. на Веретѣ село, церковь во имя Пресвятыя Живоначальныя Троицы, въ предѣлѣ святыхъ благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба и колокольня и казенная изба и промышленниковъ дворы и варницы и росольные трубы и соляные анбары и бобыльскіе дворы и мельница на Зырянкѣ рч., а Зырянскою рч. дровяныя плодбища плавежныхъ верхокамскихъ дровъ варничныхъ, а позади села Веретии и всего промыслу соляного болото, а лѣса на немъ мелкія всякіе и за Зырянскою р. за дровяными плодбищами болото жъ, а лѣсы на немъ всякія мелкія; а отъ мельницы вверхъ по Зырянкѣ рч. по Толыча рѣчки, а Толычъ рч. пала въ Зырянку рч. Да по лѣвую сторону Толыча рч. озеро Толычкое, а истокъ изъ озера впалъ въ Толычъ рѣчку, а по обѣ стороны Толыча рѣчки вверхъ по Зырянкѣ рч. дровяныя плодбища, въ верховыхъ Зырянскихъ запрудныхъ дровъ плавежныхъ, а по лѣв.

ст. рѣчки сѣнныя покосы, а поконецъ сѣнныхъ покосовъ боръ и до села Зырянскаго; а на бору возлѣ Зырянку рѣчку живутъ бобыли. А отъ села Беретей до села Зырянскаго горою 2 версты, а въ селѣ Зырянскомъ церковь святаго Николая чудотворца, а въ предѣлѣхъ святыхъ великомученицы Екатерины, да подъ колоколами церковь во имя святаго Алексея человека Божія, да крестьянскія дворы да мельницы, на Зырянкѣ половина,—та мельница доходу въ нашу государеву казну, а другая половина въ церковную казну. Отъ села вверхъ по Зырянкѣ рѣчкѣ до Семиной деревни 2 версты, да съ лѣвую сторону Зырянки рѣчки пала рч. Быгиль въ Зырянку рѣчку, а на лѣв. ст. Быгиля рч. деревня Калишина; да на той же сторонѣ рч. Быгиля дер. Ларькова, да на правой сторонѣ рѣчки Быгиля дер. Починокъ, да на правой же сторонѣ рч. Быгиля дер. Тимашева; а отъ дер. Семиной вверхъ по Зырянкѣ рч. до дер. Сухановой, по лѣв. ст. Зырянки рѣчки 2 версты, а отъ Сухановой деревни, вверхъ по Зырянкѣ рч. до Росохъ—12 версть, а отъ Росохи рч. Легчимъ пала съ сѣверу, а другая рч. Извѣрь (?) пала съ востоку и то именуется Росохи; и тѣ 2 рѣчки сошлись вмѣстѣ; а отъ тѣхъ Росохъ пошла внизъ—зывается Зырянка рѣчка, а отъ села Зырянскаго вверхъ по Зырянкѣ рѣчкѣ по правую сторону и до вершинъ сѣнныя покосы, а по-за сѣнными покосы лѣса, все ельники. А межъ Зырянкою рѣчкою Камою лѣса всякія ельники большія и сосняги мелкія. Да отъ села Зырянскаго въ гору по пр. ст. Лисья Бору деревня Жданова, да деревня Кропачева, да деревня Мосягина, и около тѣхъ деревень лѣса всякія ельники большія и мелкія, сосняги большія жъ и мелкія. Да въ прошломъ же 193 году, апрѣля въ 19 день, по нашему В-го Г-ря указу и по докладной выпискѣ за помѣтою думного нашего дьяка Протаса Ивановича Никифорова столникъ Иванъ Одинцовъ посланъ въ Зырянскія усолья по наказу изъ приказу большія казны противъ челобитья имянного нашего человека Гр. Дм. Строганова, велѣно ему въ тѣхъ усольяхъ варничныхъ промысловыхъ и земель и лѣсовъ и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій, также и спорныя земли и сѣнные покосы, отъ которыхъ билъ челомъ онъ имянитой нашъ человекъ, что отписано къ тѣмъ нашимъ государевымъ промысламъ изъ вотчинъ родителя его Строгановыхъ внизъ по Камѣ рѣчкѣ до Яйвы рч., и Яйвой вверхъ до нашей государственной деревни до Романовы осмотрѣть и отписать и розыскать имянно и безъ тѣхъ спорныхъ земель нашимъ государевымъ Зырянскимъ солянымъ промысламъ лѣсами или сѣнными покосы, иными какими угодья скудно не будетъ ли, а буде скудно, и съ тѣхъ изъ спорныхъ изъ иныхъ земель, которые къ нашимъ государевымъ солянымъ промысламъ по близку, описать всѣхъ уго-

дей, что доведется и тому всему учинить отписныя книги, съ подлинною вѣдомостью привезть въ приказъ большія казны И столникъ Иванъ Одинцовъ во 194 г. и написано въ Зырянскихъ трехъ соляныхъ промыслахъ Никитниковскихъ, и что взяты у Пыскорскихъ старцовъ съ новопостроенными по досмотру и по описи 35 варницъ, а къ нимъ приписныхъ Усольскаго уѣзду въ селѣ Зырянскомъ погостѣ 89 дворовъ, да въ деревнѣ Григорьевѣ 15 дворовъ крестьянскихъ, да въ Зырянскихъ промыслахъ 146 дв. бобыльскихъ; въ тѣхъ же Усоляхъ въ с. Веретѣ Воскресенскаго монастыря, что на Истрединныхъ Никитниковскихъ соляныхъ 2 варницы, жилыхъ, 2 трубы съ росолы, 4 мѣста варничныхъ пустыхъ анбаръ соляной, дворъ монастырской, гдѣ живутъ старцы; а тѣми варницами и съ дворомъ владѣютъ они по нашимъ государевымъ грамотамъ со 187 г. А что къ тому ихъ промыслу сѣнныхъ покосовъ и то писано ниже сего въ отпискѣ сѣнныхъ покосовъ. Да по тѣмъ же его Ивановымъ книгамъ Одинцова написано: отъ села Веретѣ вверхъ по Зырянкѣ рѣчкѣ и по Толычу по обѣ стороны и въ Прорывѣ и выше Чашкина оз. и на Толстинскомъ острову, что въ Чердынскомъ у., сѣнныхъ покосовъ, кромѣ спорныхъ, о чемъ бьетъ челомъ имянитой нашъ человекъ Гр. Дм. Строгановъ на 9,285 коп. въ томъ числѣ нашихъ государевыхъ, что бывали гостя Григорья Никитникова 47 поженъ, сѣна на 2,044 копны, опричь пожни, что у Соликамской за рѣчкой Глотихою, да данныхъ Никитниковскихъ же въ Воскресенской монастырь 6 поженъ сѣна на 650 коп., да церковныхъ и поповскихъ съ причетники на 575 коп. да крестьянскихъ и бобыльскихъ и дѣячка съ мельникомъ на 4,916 коп. Да крестьяне же и бобыли заложили и по тѣмъ закладнымъ владѣютъ Воскресенскаго монастыря къ варницамъ на 650 коп. гостя Евстафья Филатьева на 85 коп., да гостей же Василья да Григорья Шустовыхъ на 325 коп., итого закладныхъ 1060 коп. и однихъ Никитниковскихъ сѣнныхъ покосовъ 2044 коп., въ зырянскихъ усольяхъ безспорныхъ сѣнныхъ покосовъ будетъ скудно. И столникъ Иванъ Одинцовъ Никитниковскимъ сѣннымъ покосамъ въ прибавку отписалъ сѣнныхъ же покосовъ, которые къ зырянскимъ промысламъ надобны и по близку, безъ которыхъ быть не можно въ межи сыщика Михайла Борисова сына Бороздина и отъ нашихъ государевыхъ соляныхъ варничныхъ промыслахъ, что отписаны на насъ, В-го Г-ря, Пыскорскаго монастыря у властей спорной земли о чемъ бьетъ челомъ имянитой нашъ человекъ Григорей Дмитріевичъ, что въ прошломъ во 161 г. усольцы посадскіе люди Иванъ Суровцовъ съ товарищи отписали на насъ, В-го Г-ря, къ усть зырянскихъ промысловъ внизъ Камою р. до Красной Слутки по смѣтѣ и по старожиловымъ сказкамъ 2 версты, а отъ Крас-

ной Слутки до Прорыву, что Прорывъ выпалъ изъ озера въ Каму р. полторы версты, а отъ Прорыва до Савинскаго лѣсу полторы жъ версты и всего отъ межи Михайла Борисова Бороздина, внизъ Камою р. до Савинскаго лугу описано на 5 верстъ, а сѣнныхъ покосовъ отъ Красной Слутки до Прорыву усть зырянскихъ бобыльскихъ расчистей и на Присадномъ островку на 102 коп., а отъ Прорыву до Савинскаго лѣсу на поповскомъ лугу, что нынѣ словоеть Содомъ, которые владѣютъ они жъ зырянскіе бобыли по нашимъ государскимъ грамотамъ, да на нихъ же трехъ бобыльскихъ расчистныхъ пожинкахъ на 447 коп. волоковыхъ, всего на 549 коп.; а отъ рѣки Камы отъ верхняго конца Савинскаго лугу прямо въ гору противъ Росохъ села на 20 верст., а лѣсъ ельникъ, березникъ и соснякъ, и согры и болота и во всѣхъ лѣсахъ сѣкутъ нынѣ дрова ко нашимъ государскимъ зырянскимъ промысламъ, а на тѣхъ селахъ сѣннымъ покосамъ впредь быть мочно до гостей Остафья Филиппева и Василья и Григорья Шустовыхъ зырянскихъ соляныхъ нашихъ В-го Г-ря промысловъ крестьянъ и бобылей вверхъ по Зырянкѣ рѣчкѣ по правую сторону, и по рѣчкѣ Ботюхѣ по обѣ стороны 66 поженъ, сѣна на 1774 копны; а тѣ сѣнные покосы расчищали они изъ нашихъ государевыхъ лѣсовъ, а за отписными покосы усть зырянскихъ крестьянъ и у веретенскихъ и у криветскихъ и усть зырянскихъ бобылей въ остаткѣ будетъ сѣнныхъ покосовъ по лѣвой сторонѣ рч. Зырянки и по рч. Толычкѣ по обѣ стороны и по инымъ рѣчкамъ около Толыческаго озера на 3374 копны, а вновь подъ сѣнные покосы лѣсъ они расчищаютъ же, да Пыскорского монастыря у властей отъ ихъ монастырской Березниковской покотины вдоль до заводовъ гостей Василья да Григорья Шустовыхъ, а поперекъ отъ нашей государевой межи, что противъ Толыческаго озера Побочина до Долгова озерка, что разошлось озерко, тѣ полосы съ побочнымъ лугомъ 700 коп. Да у гостей Василья да Григорья Шустовыхъ лѣсу отъ приверхи Толыческаго озера и отъ сѣнныхъ покосовъ веретенскаго Троицкаго дьячка Куземка Пушкина до соляныхъ заводовъ ихъ-же гостей Василья да Григорья Шустовыхъ; а поперекъ отъ увалу отъ сѣнныхъ покосовъ Пыскорского монастыря, отъ побочины по сосновой боръ, что тотъ лѣсъ отданъ имъ на оброкъ изъ Новгородскаго приказу, а оброку платятъ въ нашу государеву казну только по 16 алтынъ по 4 деньги на годъ. Да усольцевъ посадскихъ людей сѣнныхъ покосовъ отъ межи Пыскорского монастыря отъ Прорыву, идучи вверхъ Камою р. на правой сторонѣ, гдѣ наши государевы Никитниковскіе пожни, что бывали Семеновская Мычалкиныхъ да Томиловакая Елисеѣвская да противъ усть рч. Лысвы по смѣтѣ и по старожилowymъ сказкамъ на 2 версты, а поперекъ отъ рѣ-

ки Камы прямо до чернаго лѣсу на 3000 коп.; рч. Лысва впала въ Каму р., ѣдучи вверхъ съ лѣвой стороны. А отъ усть зырянскихъ усoley до того отписнаго сѣннаго покосу и до прорыву 7 верст. Да за Камою рѣкою на усть рч. Лысвы, ѣдучи Лыскою вверхъ по правой сторонѣ лугъ Новолысенскій, что прежь сего бывалъ Пыскорского монастыря, а владѣютъ усольцы посадскія люди и отдають въ наемъ изъ земской избы гостей Остафья Филищева да Василья и Григорья Шустовыхъ прикащикомъ къ солянымъ ихъ промысламъ; по смѣтѣ и по старожиловымъ сказкамъ сѣна ставитца на 1500 коп. и всего къ нашимъ государевымъ зырянскимъ и солянымъ промысламъ отписано сѣнныхъ покосовъ вновь по длиннику на 7323 коп., а съ Никитниковскими пожнями будетъ 9567 коп. Да сверхъ досмотру и отписныхъ книгъ столникъ же Иванъ Одинцовъ въ приказѣ большіе казны въ допросѣ у выписки сказалъ: если мы В-й Г-рь укажемъ спорныя земли и лѣса и сѣнные покосы отдать именитому человѣку нашему Гр—ю Дм—чу Строганову, а мѣсто тѣхъ укажемъ мы В-й Г-рь по его отписнымъ книгамъ земли и сѣнные покосы, что отписаны изъ той же спорной земли и у иныхъ соляныхъ промышленниковъ зырянскихъ крестьянъ и у бобылей и усольцевъ посадскихъ людей всего 7523 копы взять къ нашимъ государскимъ зырянскимъ солянымъ промысламъ противъ отписныхъ книгъ и того будетъ зырянскихъ усольяхъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ съ Никитниковскими сѣнными покосы на 9567 коп. и противъ прежняго зырянскихъ усольяхъ сѣннымъ покосамъ умаленія не будетъ. Да сверхъ тѣхъ отписныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ доведется взять изъ спорныхъ же земель у Стогановыхъ стрѣлетской островъ, да лугъ, да Савинскій на 450 коп., внизъ по Камѣ р. до усть старой Лйвы отъ Камы р. прямо въ гору насупротивъ Зырянскихъ же Росохъ и всего будетъ къ Зырянскимъ промысламъ сѣна на 10017 коп. А безъ тѣхъ отписныхъ сѣнныхъ покосовъ въ Зырянскихъ усольяхъ пробыть не мочно; а которые сѣнные покосы по старожиловымъ сказкамъ усольцовъ посадскихъ людей отписаны къ Зырянскимъ усольямъ и по чему имъ тѣ сѣнные покосы крѣпки и что у Соликамской Никитниковская земля и за рѣчкою Глотихою сѣнные покосы, которыя написаны въ книгахъ дьяка Ларіона Пашина и усольцы посадскіе люди той земли и сѣнныхъ покосовъ не указали и на отписную землю не выѣзжали и крѣпостей не положили, а старожилы Зырянскихъ усoley и Пыскорского монастыря крестьяне про ту Никитниковскую землю сказали, что та земля смежна съ посадскою землею и поселены на той землѣ дворы усольскихъ жителей. А за рѣчкою Глотихою Никитниковскихъ сѣнныхъ покосовъ, сказали, не знаютъ, и про то

вѣдать не по чему. Да имянитой нашъ человекъ Григ. Дмитр. свѣрхъ тѣхъ отписныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и спорной же земли намъ В-му Г-рю бьетъ челомъ отъ усть рч. Воима прямо до Зырянскихъ Росохъ, а вверхъ по Яйвѣ р. до Чершкорского городища и до ручья, что ручей течетъ изъ горы изъ-подъ Чершкорского городища 1254 десят. съ полудесятиной, въ томъ числѣ сѣна 610 коп., а по отписнымъ книгамъ столника Ивана Одинцева и по его Григорьеву письму на тѣхъ земляхъ сѣнныхъ покосовъ написано тожъ число на 610 коп., и виредь въ тѣхъ урочищахъ лѣса подъ сѣнные покосы расчищать можно, а отъ нашихъ государскихъ соляныхъ промысловъ внизъ Камою рѣкою до Яйвы, а Яйвою вверхъ до той земли, что поступается имянитой нашъ человекъ Григ. Дмитр. Строгановъ къ нашимъ государевымъ солянымъ промысламъ 17 версть, и всего у нашихъ государевыхъ соляныхъ промысловъ сѣна будетъ съ описными сѣнными покосы, что описанныхъ разныхъ чиновъ у людей вмѣсто спорныхъ сѣнныхъ покосовъ, которые довелось отдать Григ. Дмитр. Строганову и съ Никитниковскими сѣнными покосы на 10627 коп., и тѣми сѣнными покосы у нашихъ государевыхъ соляныхъ промысловъ пробить мочно, и противъ прежняго въ Зырянскихъ усольяхъ сѣнныхъ покосовъ умаленія не будетъ. И февраля въ 13 день 196 г. по нашему В-го Г-ря указу и по докладной выпискѣ за помѣтою думного нашего дьяка Данила Леонтьевича Полянского земли и покосы и всякія угодыя по описнымъ книгамъ столника Ивана Одинцова, что описаны на спорной землѣ усть рч. Зырянки до Савинского лугу на 5 версть, а отъ Савинского лугу противъ Зырянскихъ Росохъ на 20 вер., сѣна на 549 коп., до Пыскорского монастыря угодей на 700 коп., да усольскихъ посадскихъ людей на 4500 коп. зырянскихъ крестьянъ и бобылей новоросчисныхъ покосовъ на 1364 коп.; да по его же Ивановой сказкѣ Одинцова и съ земель Строганова внизъ по Камѣ р. до усть старой Яйвы, лугъ Савинской, да Стрѣлецкой острогъ на 450 коп., а съ устья старой Яйвы отъ Камы р. прямо въ гору насупротивъ Зырянскихъ Росохъ, а по сказкѣ имянитого нашего человека Гр. Дм. Строганова земли жъ и угодыя, что онъ имянитой человекъ тѣмъ Зырянскимъ промысламъ уступилъ и своихъ крѣпостныхъ земель отъ усть рѣчки Воима прямо до Зырянскихъ Росохъ вверхъ по Яйвѣ р. до Чершкорского городища и до ручья, что течетъ изъ-подъ Чершкорского городища, на 1254 десят. съ полудесятиною, въ томъ числѣ сѣнныхъ покосовъ на 610 коп., и нашего В-го Г-ря Зырянскимъ солянымъ промысламъ приписано и тѣхъ приписныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и никакихъ угодей по тому нашему В-го Г-ря указу; челобитчикомъ въ дачѣ и на

оброкъ на Москвѣ изъ приказовъ и у Соликамской изъ приказной избы и въ Зырянскихъ промыслахъ промышленниковъ никому отдавать не велѣно, а прежнихъ нашихъ государевыхъ Никитниковскихъ и Зырянского погоста крестьянъ и варничныхъ бобылей земель и сѣнныхъ покосовъ дѣла по Ларионовымъ книгамъ Пашина, въ которыхъ урочищахъ порознь гдѣ описаны и на сколько копенъ и за отпискою, что у нихъ крестьянъ и бобылей земель же и сѣнныхъ покосовъ въ остаткѣ, тако жъ и Зырянскихъ усольей въ промыслахъ соляныхъ трубъ и у нихъ варницъ и анбаровъ и промышленничьихъ и конюшенныхъ дворовъ и мельницъ и иныхъ всякихъ заводовъ сколько чего порознь отписано жъ и то и нынѣ по его Ивановымъ книгамъ Одинцова въ отдаточныхъ книгахъ 205 г. приказу большіе казны подъячихъ Никифора Зыкова, Семена Барсакова написано имянно, а въ отдаточныхъ книгахъ 205 г. приказу большіе казны подъячихъ Никифора Зыкова, Семена Барсакова именитому нашему человѣку Гр. Дм. Строганову въ Зырянскихъ соляныхъ промыслахъ со всякими угодами въ отдачѣ написано: въ Зырянскихъ усольяхъ въ селѣ Веретинѣ церковь Пресвятая Живоначальная Троицы со святою церковною утварью и колокольня деревянная, у той же церкви поповыхъ и причетниковыхъ 6 дв., сѣнныхъ покосовъ по отводу промышленниковъ 155 копенъ, приказная изба съ погребами и со всякимъ строеніемъ, противъ приказной избы 2 анбара у Веретенского мосту, приказная ветхая пустая изба, да 2 дв. гдѣ жили промышленники со всякимъ хорошимъ строеніемъ, кузница деревянная съ кузничною снастью. Да ниже Веретинѣ на Кекурѣ 6 трубъ, на Кекурѣ 11 варницъ трубъ съ росолы и съ жаравцами, а къ нимъ 11 варницъ съ цирены, 6 анбаровъ соляныхъ, 2 работничьи избы ветхія, конюшенной дворъ, 5 дворовъ подъячихъ, 2 двора площадныхъ подъячихъ; на Веретинѣ жъ на рѣчкѣ Зырянкѣ мельница на ходу со всякимъ медничнымъ заводомъ, помолныхъ денегъ бываетъ въ сборѣ по 259 р. и по 164 р. на годъ, 6 дворовъ, 26 избъ бобыльскихъ. На Кекурѣ 53 дв., 10 избъ бобыльскихъ, сѣнныхъ покосовъ 867 коп.; на Кекурѣ жъ 26 лавокъ да анбаръ, торгуютъ въ нихъ мяснымъ и всякимъ мелочнымъ товаромъ. Въ Кривецкомъ промыслу 6 трубъ съ росолы, а къ нимъ 10 варницъ жилыхъ съ цирены; на Безпаловскомъ веретинѣ 2 варницы жилыхъ съ цирены, да соляныхъ 10 анбаровъ, 3 избы работничьихъ ветхихъ, дворовъ: конюшенной ветхъ, у того двора изба, въ ней живутъ 3 семьи ссыльныхъ людей. Въ Кривецкомъ же усольѣ 20 дворовъ, 23 избы бобыльскихъ, пашенной земли крестьянской пахоты 2 четверти, сѣнныхъ покосовъ 270 коп.; да межъ Кривцомъ усть Зырянки и дубкою на Богословкѣ 23 дв., 9 избъ бобыльскихъ, сѣнныхъ покосовъ

совъ 434 коп. Отъ усть рѣчки по берегу Камы р. внизъ 8 трубъ
жилыхъ съ росолы, а къ нимъ 14 варницъ жилыхъ съ цирены
соляныхъ, 8 анбаровъ, дворъ конюшенной ветхой, 2 избы работ-
ничьи ветхія; на берегу Камы р. труба уфинская 3 варницы съ
цирены, 2 анбара соляныхъ, изба работничья, возлѣ Камы р. ан-
баръ снастной новой, гдѣ кладутъ снасти. Да отъ вышеписанныхъ
же варницъ отъ усть рѣчки Зырянки 4 двора, 27 избъ бобыль-
скихъ, сѣнныхъ покосовъ 196 коп., всего въ соляныхъ промыслахъ
21 труба съ росолы, 40 варницъ, 26 анбаровъ соляныхъ, цирень
новой съ ножками и съ порубки, цирень переправленной съ нож-
ками, полтора цирена въ порубки ветхи. Да въ селѣ Зырянскомъ
погостѣ церковь деревянная во имя святаго Іоанна Предтечи,
Николая чудотворца, великомученицы Екатерины со всякою цер-
ковною утварью. Часовня и колокольня деревянная, да поповыхъ
и причетниковыхъ 6 дворовъ, пашенной земли 13 четвертей съ
полуосминою, сѣнныхъ покосовъ 313 коп., 25 дворовъ, да 10 избъ
крестьянскихъ и бобыльскихъ, пашни 34 четверти, сѣна 1518 ко-
пень. Да на Зырянскомъ же погостѣ Никитниковской пашенные
земли полоса; съ погоста идучи большею улицею, на м-й ст. ули-
цы, въ межахъ: съ полуденною ст. Зырянскихъ крестьянъ съ Ку-
земкою Носковымъ, съ подгорною ст. съ Петрушкой Мосягинымъ;
полоса жъ въ межахъ со стороны: съ восточную ст. съ Титкомъ
да съ Петрушкой Мосягинымъ, а съ сѣверную ст. съ Гришкою
Козминымъ, а съ западную по Чертаковскую дорогу съ полуден-
ною съ Мишкою Струною, полоса чрезъ полосу съ Гришкою Кор-
милцовымъ, съ восточною сторону съ Демкою Баяновымъ, да поле
и съ гуменникомъ въ межахъ по сторону съ восточною и съ бе-
резникомъ по вражекъ, съ сѣверною съ Епишевыми по старой
межѣ, съ полуденную по мірской покотинѣ съ нижнюю ст. кру-
гомъ по врагу и съ березникомъ къ востоку, а съ западною ст.
по старымъ межамъ съ Оскою Цермяковымъ, а съ сѣверною ст.
съ Олешкиными дѣтьми Борисова. И въ 197 г. июня 28 числа
противъ челобитья Зырянскихъ усолей Троицкой церкви попа
Максима тѣми пашенными землями вельно владѣть ему, попу
Максиму, для того: въ челобитвѣ его написано: тѣ земли лежатъ
порозжи и лѣсомъ заросли изъ давнихъ лѣтъ и о владѣніи тѣхъ
земель промышленникъ Степанъ Рязанцовъ за своею рукою и за
печатью Зырянскихъ усолей далъ ему данную, а по сказкѣ его,
попа Максима, на тѣхъ же пашенныхъ земляхъ высѣвается ржа
по 3 четверти съ осминою. Да подъ тѣмъ же погостомъ мельни-
ца на рѣкѣ Зырянкѣ со всякимъ мелничнымъ заводомъ, помол-
ныхъ денегъ въ сборѣ по 40 руб. и по 20 руб. въ годъ съ лиш-
комъ. Да въ деревнѣ Семиной, что былъ починокъ Вижгороцъ на

Коликашинѣ на рѣчкѣ Зырянкѣ крестьянскихъ 4 двора да изба, пашни 6 четвертей безъ полуосмины, сѣна 310 коп. Въ дер. Сухановкѣ 4 двора крестьянскихъ, пашни 3 четверти, сѣна 250 коп.; въ дер. Ждановѣ 8 двор. пашни 10 четвертей, сѣна 655 коп.; въ дер. Кашниковѣ 2 дв. крестьянскихъ, пашни 2 четверти съ осминой; въ дер. Симениковой 6 дв. крестьянскихъ, дворовъ подъяческой пашни 9 четвертей съ осминою, сѣна 540 коп.; починокъ, что словоетъ Средней Мысь, 4 дв. крестьянскихъ да изба, пашни 6 четвертей съ осминою, сѣна 360 коп.; поч. вверху Толыча рѣчки на правой сторонѣ 2 дв. крестьянскихъ, пашни полторы четверти, сѣна 90 коп.; поч. Каралевской на рч. Книжанкѣ, а въ немъ дворъ крестьянской пашни 3 четверти съ осминою, сѣна 10 коп.; поч. на рч. Книжанкѣ, что бывалъ на Веселовыхъ дворъ крестьянской пашни осмина, сѣна 120 коп.; поч. Никитниковской на Быгилю, а въ немъ 2 дв. крестьянскихъ, пашни 4 четверти, сѣна 160 коп.; поч. Мальцовъ на рч. Быгилю 2 дв. крестьянскихъ пашни 4 четверти, сѣна 270 коп.; въ дер. Епишиной 5 дв. крестьянскихъ да бобыльской пашни 6 четвертей съ осминою, сѣна 410 коп.; въ дер. Баженовѣ, что бывалъ починокъ Каликашинъ, 3 дв. крестьянскихъ, пашни 4 четверти съ осминою, сѣна 180 коп.; въ дер. Петрищевѣ 4 дв. крестьянскихъ, пашни 5 четвертей съ осминою, сѣна 400 коп. въ дер. Ларковѣ, Аврамова тожъ, 12 дв., пашни 22 четверти съ осминою, сѣна 1147 коп., а за тою деревнею на рч. Быгилю мельница на ходу, а др. въ недодѣлкѣ; у той же мельницы построена изба да баня, да скотской хлѣвъ, а помольныхъ оброчныхъ денегъ по 5 руб. въ годъ; а отъ мельницы вверху по Быгилю въ дер. Чулинѣ 3 дв. крестьянскихъ, пашни 5 четвертей, сѣна 300 копень; въ дер. Пермиковѣ 6 дв. крестьянскихъ, пашни 10 четвертей, сѣна 360 коп. въ дер. Кропачевѣ, Шеволдино тожъ, 11 дв. да изба, пашни 22 четверти, сѣна 685 коп.; въ дер. Мосягинѣ 5 дв. крестьянскихъ да 2 избы, пашни 10 четвертей съ осминою сѣна, 420 коп.; поч. на рч. Толычѣ, а въ немъ 3 дв. крестьянскихъ, пашни 5 четвертей съ осминою, сѣна 260 коп.; поч. за рч. Быгилемъ*), что бывалъ Федотковъ, а въ немъ дворъ крестьянской, пашни 2 четверти, сѣна 120 коп.; поч. Власовской на рч. Быгилю, а въ немъ дворъ крестьянской пашни 2 четверти, сѣна 120 коп.; поч. Власовской на рч. Быгилю, а въ немъ дворъ крестьянской, пашни 2 четверти сѣна 100 коп., поч. на Кряжу по рч. Кряжовкѣ, а въ немъ дворъ крестьянской, пашни 2 четверти, сѣна 80 коп.; поч. свехъ Зырянки рѣчки, что словоетъ Утбишное, а въ немъ дворъ крестьянской,

*) р. Быгиль нынѣ въ Соликамскомъ у. В. Шипоно.

пашни 2 четверти, сѣна 60 коп.; поч. на Завьяловѣ Мысу и на рч. Лехчиму на дровяныхъ сѣчищахъ, а въ немъ дворъ, пашни 2 четверти, сѣна 100 коп.; поч., что словоеть Косачевъ Мысь на той же рч. Лехчиму и въ немъ дворъ крестьянской пашни четверть, сѣна 50 коп.; поч. межъ рѣками Извѣромъ, *) Клехчимомъ **) на дровяныхъ сѣчахъ, что словоеть Кипринъ Мысь, а въ немъ дворъ, пашни 3 четверти сѣна 100 коп.; поч. Бештанниковъ на рѣчкахъ Извѣрахъ на дровяныхъ сѣчищахъ, а въ немъ 3 дв., пашни 7 четвертей съ осминою, сѣна 495 коп.; поч. по рѣчкѣ Извѣру, что словоеть Тихой Мысь, а въ немъ дворъ крестьянской пашни четверть, сѣна 50 коп.; итого въ Зырянскомъ погостѣ съ деревнями и починками крестьянскихъ и бобыльскихъ 124 двора да 10 избъ пашенной земли и съ тѣмъ, чтобъ пашенная земля Никитниковская во владѣніи за Троицкимъ попомъ Максимомъ, да въ Кривцѣ 204 четверти безъ полуосмины въ полѣ, въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 9605 коп.; сельца, что была дер. Григорова, а въ немъ насонья деревянная, 17 дворовъ крестьянскихъ, пашни 13 четвертей съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣна 98 коп.; а тѣ сѣнные покосы межъ пашенной земли. А съ той Григоровой горы съ подъ цыреннаго камня поилинѣ во взятѣ бывало по 12 руб. и по 20 руб. въ годъ; а всего на Веретинѣ и на Кекурѣ въ Кривцѣ, на Богословіѣ и на усть Зырянкѣ и на Зырянскомъ погостѣ съ деревнями и починки и на Григоровѣ дворѣ крестьянскихъ и бобыльскихъ 302 двора, 105 избъ, пашни крестьянской пашни 219 четвертей съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому жъ сѣнныхъ покосовъ ихъ же крестьянскихъ 12157 коп.; а оуричь крестьянской пашни въ селахъ и въ деревняхъ и починкахъ нашей государевы пашенные земли въ Зырянскихъ усольяхъ нѣтъ. Въ отдачѣ же прежнихъ отписныхъ земель Никитниковскихъ земель въ Усольскомъ уѣздѣ на Бандоровѣ пашенна Лухинская земля Кондакова въ межахъ съ братомъ его Лукинымъ съ Осипомъ Кондаковымъ, а кругомъ той пашни баяракъ; и на той землѣ написаны усолцовъ посадскихъ людей дворы. А иные по сказкѣ и отводу усолцовъ посадскихъ людей Алешки да Ѳедки Ряхиныхъ; таде Лухинская земля Кондакова Соликамской отъ города и отъ земель, что нынѣ во владѣніи за гостемъ за Васильемъ Филатьевымъ съ братьями до гостиной сотни Андрея Анофріева съ холмина на полдень къ вышеписанному баяраку; а баяракомъ въ низъ дороги, что отъ Соликамской ѣздять чрезъ тотъ баяракъ къ Лобанову, и тою дорогою до владѣнія той земли Василья Филатьева съ братьями. И въ прошлыхъ де годѣхъ, по нашему в-го г-ря указу, тою землею по тѣмъ урочищамъ къ Зырянскимъ усольямъ отвелъ дьякъ

*) **) Свѣдѣнія о сихъ рѣкахъ мнѣ неизвѣстны В. Ш.

Ларіонъ Пашинъ и у того отводу былъ ихъ Алешкинъ и Оедкинъ отцы и онъ, Оедка, съ вервью ходилъ, а въ которомъ году отвожена и тотъ отводъ въ приказъ большіе казны или у Соликамской или въ Зырянскихъ усольяхъ въ приказной избѣ поданъ ли, того онъ Алешка и Оедка не вѣдаетъ и противъ той сказки и отводу по осмотру, въ которомъ мѣстѣ была пашенная земля лѣсомъ поросла большимъ березникомъ и ельникомъ. А отъ той поросли къ вышеписанному баяраку и къ дорогѣ лѣсъ большой же, а строенія никакова нѣтъ; а что по пашнѣ лѣсомъ поросло и той земли опричь большаго лѣсу имѣется десятинъ съ пять или больше, а меньшина той Луканской земли Осиповскаго землею Кондакова владѣютъ они, Алешка да Оедка Ряхины. Пашенная жъ земля противъ Зырянскаго погоста за рѣчкою Зырянкою, а чрезъ ту землю дорога на Кражъ и что слово въ Лестова гора, высѣваетца на той землѣ ржи по 3 четверти въ полѣ, а въ 2 потому жъ. Кругомъ той земли лѣсъ березникъ; въ дер. Мосятинѣ, Лашкова тожъ, пашенная земля, что бывала владѣнію Андрюшви Кропачева; а на той землѣ высѣвается четверти 3. А вышеписанными пашенными землями владѣютъ разныхъ деревень крестьяне Зырянскаго погоста. Пустомъ Акаракова Терехиной въ деревнѣ Кчорамъ прежь сего высѣвалось на той землѣ по 10 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, а съ тою пустошью межишки съ востоку и съ сѣверу дер. Терехиной крестьянъ Гараски Епишина съ братьями, а съ западу Якушки Чунина, съ полдни Оедки Чернавина; всего вышеписанныхъ разныхъ мѣстахъ пашенной земли и на пустоши 23 четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ; а про пашенные Никитниковски земли, и что въ которыхъ урочищахъ, кто ими и по чему владѣютъ и о томъ писано подъ перечнемъ Зырянскаго погоста крестьянскихъ дворовъ выше сего. Да Никитниковскихъ сѣнныхъ покосовъ отъ села Беретія вверхъ по обѣ стороны рч. Зырянки и по рѣчкѣ Ботюхѣ да въ урочищахъ выше Чашкина оз. и въ Чердынскомъ уѣздѣ на Толстинскомъ острову 2044 копны въ томъ числѣ по правой сторонѣ рѣчки Зырянки и по Ботюхѣ 470 коп.; а по лѣв. ст. тойже рѣчки и по инымъ рѣчкамъ и выше Чашкина озера и на Толстинскомъ острову 1574 копны, а что по лѣв. ст. рч. Зырянки, и по которымъ инымъ рѣчкамъ поженъ и какъ тѣмъ пожнямъ прозванье, и что на которой поженѣ и выше Чашкина оз. на Толстинскомъ острову сѣнныхъ покосовъ порознь въ 205 г. стало коненъ, и что писано ниже сего о Беретенской покотинѣ, по лѣвой сторонѣ Зырянки рѣчки вверхъ, и по Толычу рч. отъ устья по лѣвой же сторонѣ ко кусты поконецъ, что изъ Толычевскаго озера въ Толычь рѣчку 4 пожни, сѣна 200 коп.; а оз. Толычевскаго за Коцанцомъ въ низъ тѣмъ Кацанцомъ до рч. Толыча

и вверхъ по Толычу рч. по лѣвой сторонѣ и по заливѣ изъ рѣчки Толыча къ оз. жѣ Толычевскому и съ присады 2 пожни сѣна, что у рч. Толыча по 30 коп., а отъ Кошанца вверхъ къ озеру по 80 коп. 2 пожни; съ усть—Чуртана рч. въ низъ по Толычу и по кустамъ до пожни бобыля Фролка Некрасова; сѣна на обоихъ по 100 коп.; чрезъ пожню Фролка Некрасова пожня въ низъ же по рѣчкѣ Толычу до устья и отъ устья по лѣв. ст. рч. Зырянки до перекося, сѣна ставитца по 20 коп.; а по сказкѣ вышписанныхъ крестьянъ и бобыли на вышписанной пожнѣ прежъ сего сѣна ставилось по 80 и по 100 коп.; а нынѣ того сѣннаго покосу стало быть меньше для того, что по берегу той пожни промышленники изъ Зырянки рч. ставятъ запрудные дрова; пожня Лексинская наволокъ отъ рѣчки Зырянки по логу и по кустамъ и противъ зимняго водою до рч. Зырянки, сѣна по 80 коп., а по сказкѣ вышписанныхъ же крестьянъ и бобыля на вышписанной—де пожнѣ сѣна ставилось по 160 и по 170 коп.; а чынѣ того сѣннаго покосу стало быть меньше для того, что на берегу той пожни промышленники изъ рѣчки Зырянки стали ставить запрудные дрова; пожня Агафоновская Долгая Наволокъ тожъ противъ устья рч. Ботюхи и вверхъ по Зырянкѣ жѣ до скотово (?), что на берегу той рч. Зырянки, сѣна по 80 коп.; пожня маленькой лужокъ Игабовъ наволокъ и Ескинской тожъ къ Зырянскому погосту по Подлѣсью, сѣна ставится по 20 коп.; отъ с. Зырянскаго погоста вверхъ по рч. жѣ Зырянкѣ, выше Косачевскаго оврага, 2 пожни Косачевская, промежь ими изъ болота проточина, сѣна по 100 коп.; пожня Кривецкая въ мысу, сѣна по 20 коп.; 2 пожни большая да малая Каравиха Томиловскіе Елисѣева, по обѣ стороны рѣчки Быгяля, сѣна по 30 коп.; пожня Осташева, сѣна ставитца по 15 коп.; пожня Титовская подъ деревнею Сухановою, сѣна по 15 коп.; выше деревни Сухановой 2 пожни, большая да меньшая Венериковская, до старой рѣчки Зырянки, а въ гору по рачистному лѣсу сѣна по 100 коп.; селище Артюхинъ мысъ надъ Обрамовымъ логомъ съ востоку и по тому Обрамову логу сѣна по 15 копенъ; пожня Тренинская за Обрамовымъ логомъ въ гору по березнику сѣна по 20 коп.; пожня Конопляникъ, сѣна по 100 коп.; двѣ пожни, большая да меньшая Фадеевская, ниже родника, подъ Косымъ и на Косомъ Мысу по увалу сѣна на одной по 150, на другой по 20 копенъ; пожня Чураковская, сѣна по 40 копенъ; пожня Чупинская, сѣна по 50 коп.; пожня Тимашевская, сѣна по 30 коп.; по Усольской дорогѣ подъ деревнею Мосьягиною шутемное мѣсто, сѣна по 30 копенъ; да вверхъ по Яйвѣ р. по пр. ст. противъ деревни верхняго Романова пожня, сѣна ставитца по 60 коп.; у Соликанской, за рѣчкою Глотихою, Лукинская пожни; Кандакова въ межахъ съ братомъ его

Лукинымъ съ Осипомъ Кондаковымъ съ верхняго конца, а съ нижнюю ст. кругомъ и до мыску, сѣна по 100 коп. и то сѣно въ Зырянскія усолья не привоживано, потому что на кормъ исходило лошадямъ, на которыхъ для посылки бывали къ Соликамской; пожня на Чашкинѣ въ Прорывѣ Семеновская Мычелкиныхъ, сѣна по 120 коп.; пожня на Камѣ р. въ Прорывѣ, противъ устья рѣчки Лысвы, Томиловская Елисеѣва, сѣна по 150 копенъ; въ Чердынскомъ уѣздѣ на Толстинскомъ острову 3 пожни, сѣна по 470 и по 500 копенъ, всего по лѣв. ст. рч. Зырянки и по рѣчкамъ по Толычу, по Быгилю и на Глотихѣ и въ Прорывѣ и въ Чердынскомъ прежнихъ Никитниковскихъ, на вышеписанныхъ пожняхъ сѣнныхъ покосовъ 2285 коп. съ тѣмъ, что по правой сторонѣ рѣчки Зырянки Никитниковскихъ же имѣетца 2755 коп. и противъ наказу въ тѣхъ прежнихъ пожняхъ сѣна прибыло 711 коп., да новоописныхъ сѣнныхъ покосовъ, что приписаны въ 175 году по описнымъ книгамъ столника Ивана Одинцова отъ межи Пыскорского монастыря отъ Прорыву, ѣдучи вверхъ Камою рѣкою по правой сторонѣ, гдѣ Никитниковскіе 2 пожни, что бывали Семеновскія Мычелкиныхъ да Томиловская Елисеѣва; да противъ устья рѣчки Лысвы, что владѣли усольцы посадскіе люди на 2 версты, а поперекъ отъ р. Камы прямо до Чернаго лѣсу; а рч. Лысва впала въ Каму р., ѣдучи вверхъ съ лѣв. ст. сѣна 3490 коп., въ томъ числѣ прежнихъ вышеписанныхъ Никитниковскихъ на дву пожняхъ, что бывали Семеновская Мычелкиныхъ да Томиловская Елисеѣва на 270 коп.; а за тѣмъ на новую дачу въ остаткѣ 3200 коп. А въ наказѣ написано: въ тѣхъ урочищахъ сѣнныхъ покосовъ съ 3000 коп. и сверхъ наказу въ поставкѣ сѣна 220 коп. Да, за Камою рѣкою, на устья рѣчки Лысвы, ѣдучи вверхъ Лыскою на правой сторонѣ лугъ Новолысвенской, сѣна 1300 коп.; а съ тѣмъ лугомъ смежны пашни съ полудни по лѣвую сторону Соликамской всѣхъ посадскихъ людей лугъ Москалевской съ востоку Вознесенскаго монастыря пожня Мосяновская, а по наказу на томъ лугу сѣна 1500 коп. и противъ наказу не въ выставкѣ 200 коп. и у отдачи вышеписаннаго Новолысвенскаго лугу, при промышленникѣ Максимѣ Пивоваровѣ и при стороннихъ людехъ села Веретни, бобыли Тимошка Андреевъ сынъ Нечаевъ съ товарищи. сказали: вышеписанной—де Масаревской лугъ послѣ описи Ивана Одинцова съ вышеписаннымъ новоусольскимъ лугомъ косили они, бобыли, на насъ великаго государя при промышленникахъ—при Степанѣ Рязановѣ по 2 года, при Иванѣ Городчаниновѣ въ одномъ году, а при немъ же Иванѣ Городчаниновѣ—де Москалевского лугу, по его Иванову приказу, они, бобыли, не косили; а до описи—де и послѣ описи Ивана Одинцова, до пріѣзду промышленника Степана Ря-

занцова, тотъ Москалевской лугъ косили усолцы посадскіе люди и уѣздные крестьяне. А по которое — де имѣсто тотъ Москалевской лугъ они, бобыли, косили и у верхняго — де конца того лугу къ пожнѣ Завьяловской для межи насѣчено было книжиче слово и, а то слово назначилъ промышленникъ Степанъ Рязанцевъ и противъ той сказки по осмотру, на которой ели было книжное слово и та ель ссѣчена и того дерева вершина подлѣ того пня, а середина того дерева съ вышеписаннымъ словомъ отсѣчена и унесена. А соликамскіе посадскіе люди и уѣздные крестьяне — старожилы, противъ вышеписанной бобыльской сказки, сказали, зыряна ихъ — де усолей промышленники Степанъ Рязанцовъ, а по немъ Иванъ Городчаниновъ вышеписанной Москалевской лугъ бобылямъ велѣли косить и книжное слово и насѣкли безъ нашего в-го г-ря указу. И послѣ описи столника Ивана Одинцова, а того Москалевскаго лугу въ описныхъ книгахъ Ивана Одинцова къ Зырянскимъ усольямъ не написано. И по нашему в-го г-ря указу, а по указу нашихъ мірскому челобитью околичій, нашъ и воевода Иванъ Ивановичъ Нарышкинъ во 98 г. тѣмъ людемъ велѣлъ владѣть имъ, посадскимъ людемъ, по прежнему. И о томъ — де изъ приказной посланы въ Зырянскія усолья въ приказную избу къ промышленнику къ Ивану Городчанинову память послана, и противъ вышеписанной сказки по справкѣ въ зырянской приказной избѣ съ описными книгами вышепомянутой памяти, по челобитью Соликамскихъ мірскихъ людей, что вышеписаннымъ Москалевскимъ лугомъ зырянскихъ усолей промышленникамъ владѣть не велѣно, въ приказной избѣ не сыскано о межѣ усыщика Михаила Бородина, и отъ соляныхъ промысловъ въ низъ рѣкою Камною до Савинскаго лугу, что взято у Строгановыхъ спорныхъ земель на 5 верстѣ, а отъ Савинскаго лугу да супротивъ Зырянскихъ Росохъ на 20 вер., въ томъ числѣ и старой Яйвѣ съ усть лугъ Савинской да Стрилицкой островъ (?) сѣна 450 коп., съ усть старой Яйвы отъ Камы рѣки прямо въ гору да супротивъ зырянскихъ Росохъ, что поступилъ иманитой нашъ человекъ Гр. Дм. Строгановъ изъ своихъ крѣпостныхъ земель — отъ усть рѣчки Волима прямо въ гору до зырянскихъ Росохъ, вверхъ по Яйвѣ р. до Чемирскаго *) городища на 1254 десят., въ томъ числѣ лугъ бѣлопашенской, сѣна 630 коп. А по наказу того сѣна написано 610 коп; да по правой сторонѣ рч. Зырянки и по рч. жь Ботюхѣ **) и выше той рч. по Зырянкѣ жь рѣчкѣ вверхъ прежнимъ Никитниковскимъ полямъ взяты пожни зырянскихъ усолей у всѣхъ крестьянъ и у бобылей, что не было за нимъ по правой

*) Свѣд. не имѣется. В. Ш.

**) Тоже. В. Ш.

сторонѣ той рѣчки 1364 копы; всего новописанныхъ выше-
описанныхъ сѣнныхъ покосовъ, оиречь лугу, которого сѣнного по-
косу въ выставкѣ не было 6474 коп., а съ прежними Никитников-
скими сѣнными покосы 9229 коп.; а по приходной книгѣ промыш-
ленниковъ Максима Пивоварова, Никифора Перфирьева на выше-
писанныхъ лугахъ 205 лугу—сѣна въ остаткѣ 8125 коп. И противъ
выщеписаннаго перечня въ 9104 копы не въ поставкѣ сѣна
1104 коп. А что выше сего написано про невыставку сѣннаго
548 коп. и про тѣ сѣнные покосы промышленники Максимъ Пи-
воваровъ да Никифоръ Перфирьевъ сказали: по рѣкѣ—*де Камъ къ*
Савинскому лугу—лугъ Поповской Содомъ, онъ же, 549 коп., итого де
луга они да и прочіе промышленники на насъ в-го г-ря не ко-
сили для того, что тѣми сѣнными покосы до приписки къ Зырян-
скимъ усольямъ владѣли и нынѣ владѣютъ попрежнему зырянскихъ
усолей крестьяне и бобыли потому, что тѣ пожни изъ лѣсовъ
росчисти ихъ крестьянскіе и бобыльскіе, и на тотъ—де лугъ По-
повской Содомъ, онъ же, по владѣніи изъ приказа большіе казны
имъ крестьянамъ и бобылямъ во 180 и 916 годѣхъ даны 2 наши
в-го г-ря грамоты, а въ тѣхъ грамотахъ написано, что тѣмъ лугомъ
Содомомъ владѣть имъ для ихъ бѣдности и за тѣмъ—де нашими
в-го г-ря грамотами и не завладѣніемъ прежнихъ промышленниковъ
они того лугу Поповского Содомъ, онъ же, да и по рч. Зырянкѣ
по правой сторонѣ пожни, которые взяты во 196 г. по отписи
Ивана Одинцова тѣхъ же Зырянскихъ усолей у крестьянъ и у
бобылей кошены не всѣ для того, что изъ тѣхъ людей и нынѣ
крестьяне и бобыли стали быть безъ сѣнного покосу и въ тѣхъ уро-
чищахъ тѣ пожни попрежнему косили тѣжъ крестьяне и бобыли,
и что у кого было въ поставкѣ и съ тѣхъ поженъ у нихъ именно
по половинѣ и по трети, а достальныя оставливаны тѣмъ же
людямъ, чтобъ они безъ сѣннаго покосу не были, а у кого за ску-
достію и ничего не имано.

Имъ же подъячимъ въ наказѣ написано: сѣнныхъ же поко-
совъ Пыскорского монастыря отъ Березниковской поскотины вдоль
до заводовъ гостей Василья да Григорья Шустовыхъ, а поперекъ
отъ нашей государевой межи, что противъ Толычевскаго озера
Побочина до Долгова озера, что розошло озерко тѣ сѣнные покосы
съ Побоишнымъ лугомъ—сѣна на 700 коп.; и въ 203 г. по нашему
в-го г-ря указу, а по челобитью именитого нашего человѣка Гр.
Дм. Стропанова тотъ описной сѣнный покосъ 700 коп. и Новгород-
ского приказу отданъ попрежнему во владѣніе къ Пыскорскому мо-
настырю, а вмѣсто тѣхъ сѣнныхъ покосовъ ему имянитому нашему
человѣку, противъ его челобитья, велѣно вычистить сѣнныхъ же
покосовъ тожъ число на 700 копенъ своими работными людьми,

гдѣ укажетъ гость Яковъ Бабушкинъ; а въ 66 году іюня 9 числа, по памяти изъ приказу болшей казны, за приписью дьяка Бориса Артемьева, вышеписанные сѣнные покосы, по нашей великаго государя грамотѣ, что послана была къ гостю Якову Бабушкину, велѣно отвести промышленникомъ Максиму Пивоварову да Никифору Перфирьеву, а въ которыхъ урочищахъ поступная земля имянитого нашего человѣка и Зырянскихъ усолей отъ промышленниковъ, въ которыхъ верстахъ и о томъ, въ вышепомянутой нашей великаго государя грамоты написано: имянитой нашъ человѣкъ Григорей Дмитріевичъ, по описи столпика Ивана Одинцова, поступилъ къ Зырянскимъ усольямъ изъ своихъ земель отъ рѣчки Волима вверхъ по Лйвѣ рѣкѣ, по лѣвой сторонѣ, до Чешкорскаго Городища и до деревни Романовой на 1254 десятины съ полудесятиною, а отъ р. Лйвы и отъ Чешкорскаго городища до р. Зырянки до Росохъ поперечнаго лѣсу по смѣтѣ и по старожиловымъ сказкамъ на 20 вер. и, по вышепомянутой нашей великаго государя грамотѣ, промышленники Максимъ Пивоваровъ да Никифоръ Перфирьевъ вмѣсто тѣхъ сѣнныхъ покосовъ, что велѣно вычистить изъ поступной имянитого нашего человѣка прикащикомъ подъ сѣнные покосы вычистить велѣли, а Зырянскихъ промысловъ въ полуверстѣ и меньшей изъ нашихъ, великаго государя, лѣсовъ по правой сторонѣ рѣчки Зырянки вверхъ отъ бобыльскихъ огородовъ и отъ высокой Веретей и по обѣ стороны рѣчки Ботюхи, и отъ рч. Ботюхи также по рѣчкѣ Зырянкѣ до рч. Нартовки до высокихъ же Веретей межъ и въ гору позади прежнихъ поженъ Никитинскихъ и поженъ же, что во 196 году, по описи Ивана Одинцова, взяты у Зырянскихъ крестьянъ и бобылей, по той же рѣчкѣ Зырянкѣ тожъ число, что отдано въ Пыскорской монастырь на 700 копенъ. А тѣ сѣнные покосы вычищены ими въ 205 г.; а отъ рч. Нартовки, позади вышепомянутыхъ поженъ, въ гору имѣется чистить десятины на полторы, а въ иномъ мѣстѣ, и на 2; а до рч. Нартовки имѣется длиннику на версту, а въ вышеписанныхъ урочищахъ въ поступной землѣ имянитого нашего человѣка Гр-я Д-ча подъ сѣнной покосъ въ расчистку не отведено для того, что отъ Зырянскихъ промысловъ въ дальномъ разстояніи, а въ которыхъ верстахъ и о томъ писано выше сего; а прежнихъ сѣнныхъ покосовъ по той рѣчкѣ Зырянкѣ и по Ботюхѣ вверхъ по той же рѣчкѣ и по Ботюхѣ 1834 копны и съ новоросчистными сѣнными покосы, что велѣно расчистить выше прежнихъ вышеписанныхъ сѣнныхъ покосовъ именитому нашему человѣку Григорью Дмитреевичу своими работными людьми, а всего имѣетца 2534 копны. И въ прошломъ 1700 г. іюля во 2 день, мы В. Г. царь и в-ій кн. Петръ Алексѣевичъ, всея В-я и М-я и Б-я Россіи Самодержецъ, слушавъ вы-

писки и челобитья имянитого нашего человека Гр. Дм. Строганова пожаловали его по имянному нашему в-го г-ря указу велѣли вышписанные наши в-го г-ря Зырянскіе соляныя варничныя промысла съ трубами и съ цырены и съ варницами и съ заводы и со крестьяны и съ бобыли и съ землею и съ р. Зырянкою и съ иными рѣчками, которые въ нее впади, съ устья и до вершины и съ озера и съ рыбными и звѣриными ловлями и съ мельницами и со всякими къ нимъ принадлежащими угоды и строеніемъ, что было во владѣніи къ тѣмъ промысламъ изстари и, по дозорнымъ дьяка Ларіона Пашнина 178 и по описнымъ столника Ивана Одинцова 194 и по отдаточнымъ книгамъ подъячего Никифора Зыкова съ товарищемъ 205 годовъ и чѣмъ владѣли тѣхъ промысловъ прежніе промышленники, которые промыслы вѣдомы въ приказѣ большія казны и отданы были ему жъ во владѣніе въ прошломъ 206 году впрעדъ до нашего великаго государя указу— отдать нынѣ ему имянитому нашему человеку Григорью Дм-чу и женѣ его и дѣтямъ и кто по немъ рода его наслѣдниковъ б. въ вотчину впрעדъ въ вѣчное владѣніе непремѣнно; а съ тѣхъ промысловъ и за крестьянъ и за бобылей и за земли и за рѣку съ иными рѣчки и за озера и за рыбные ловли и за мельницы и за всякія угоды, вмѣсто всякихъ податей и оброчныхъ денежныхъ доходовъ, имать съ него имянитого нашего человека съ наслѣдниковъ будущихъ рода его по прежнимъ нашимъ великаго государя имяннымъ указомъ, каковы состоямь маія 14 день прошлаго 206 да апр. въ 30 день прошлаго 1700 годовъ на Москвѣ и въ городѣхъ, гдѣ имъ указано будетъ соли по 100 т. пудъ на годъ; а ставить имъ тое соль въ указанныхъ мѣстахъ на своихъ харчахъ безденежно по вся годы сполна безъ доимки и съ той соли, которая поставлена будетъ въ нашу великаго государя казну по вышписаннымъ прежнимъ и по сему нашему великаго государя имяннымъ указомъ пошлинъ съ него нигдѣ не имать, которая соль къ вываркѣ тѣхъ Зырянскихъ промысловъ, сверхъ того указного числа, у нихъ будетъ въ лишкѣ и тое соль продать ему въ Нижнемъ-Новѣгородѣ и на Москвѣ и въ верховыхъ и въ иныхъ городѣхъ или, гдѣ они похотятъ, и о взятьѣ съ той продажной соли пошлинныхъ денегъ учинить по прежнему нашему в-го г-ря имянному указу прошлаго 1700 г. апр. 30 числа и по новому уставу; И въ тѣхъ Зырянскихъ соляныхъ промыслахъ старыя варничныя соляныя трубы и цырены и иные всякіе заводы починивать и вновь тѣ и иные такіе жъ заводы строить и къ тѣмъ Зырянскимъ промысламъ крестьянами и землею и дѣсами и рѣкою Зырянкою съ иными рѣчками, которые въ нее впади съ устья и до вершины и съ озера и съ мельницами и съ иными къ тому принадлежащими

всякими угодыми владѣть и тягло съ крестьянъ имать и на ра-
боту ихъ посылать, когда будетъ потребно ему, имянитому чело-
вѣку и женѣ его и дѣтямъ и по немъ будущимъ рода его наслѣд-
никомъ вольно, потому что имъ тѣ Зырянскіе соляныя промысла по
нашему в-го г-ря имянному указу отданы со всеѣмъ вышенисаннымъ
въ вотчину, на которые для вѣчнаго впредь владѣнія указа и мы-
в-й г-рь дать ему имянитому нашему челоуѣку нашу царскаго
величества жанованную грамоту, за нашею государственною боль-
шею печатью. А въ тѣ Зырянскіе соляныя промысла послать для
отказу съ Москвы дворянина или старого подьячего по наказу и
велѣть ему въ тѣхъ усольяхъ села и деревни и крестьянскіе и
бобыльскіе дворы и въ нихъ людей на лицо по именамъ съ отца
и съ прозвищи также земли и лѣса и рѣчку Зырянку съ малыми
рѣчками съ усть и до вершинъ, которые въ нее впали и озера и
рыбныя ловли и мельницы и всякіе къ тѣмъ усольямъ принадле-
жащіе угодыя по урочищамъ переписать все имянно и всякою
подлинною очискою по дозорнымъ книгамъ дьяка Ларіона Пашина
и по инымъ крѣпостямъ по прежнему и по нынѣшнему тамошнему
владѣнію и переписныхъ книгъ по тому откащику, за своею рукою
подать въ нашемъ государственномъ посольскомъ приказѣ, а въ
приказѣ большіе казны и въ ратуши съ того нашего г-ря и имян-
ного указу для вѣдома послать памяти.

Тотъ нашъ в-го г-ря имянной указъ подѣ выпискою состоялся
за закрѣпою думныхъ нашихъ дьяковъ Артамона Ивановича Иванова,
Любима Анофріевича Домнина, Андрея Андреевича Виніуса и для
вѣдома въ приказѣ большіе казны и въ ратушу съ того нашего
великаго государя имянного указу памяти посланы; а для отказу
имянитому нашему челоуѣку Гр-рю Дм-чу тѣхъ нашихъ В-го Г-ря
Зырянскихъ соляныхъ промысловъ по тому нашему В-го Г-ря
имянному указу посланъ изъ нашего государственного посольского
приказу стряпчей Козма Ѳоминъ сынъ Цезаревъ по наказу, а ве-
лѣно ему съ понятыми усольцы, посадскими людьми и съ уѣздными
крестьяны, въ Усольскомъ уѣздѣ, наши В-го Г-ря Зырянскіе про-
мыслы со всякими варничными заводы и съ трубами и съ цырены,
и у тѣхъ промысловъ села и деревни и починки и въ нихъ крест-
янскіе и бобыльскіе и вдовьи и половничьи дворы и въ нихъ лю-
дей по именомъ и пашню и сѣнные покосы и лѣсъ и всякіе
угодыя переписавъ имянно, и отказать ему имянитому нашему чело-
уѣку Гр-рю Дм-чу въ вотчину въ вѣчное владѣніе. И въ ны-
нѣшнемъ 1700 г. писалъ къ намъ великому государю стряпчей
Козма Цезаревъ прислалъ въ нашъ государственной посольской
приказъ тѣмъ Зырянскимъ промысламъ, за рукою своею, отказныя
книги, а въ тѣхъ книгахъ написано: въ Усольскомъ уѣздѣ, на

рѣчкѣ Зырянкѣ, въ Зырянскихъ соляныхъ варничныхъ промыслахъ, въ с. *Веретинъ* и *Зырянскомъ погостѣ* и на *горѣ Григоровѣ* 2 села да село; въ томъ селѣ *Веретинѣ* 3 промысла соляныхъ, въ тѣхъ промыслахъ 21 труба съ росолы, къ тѣмъ трубамъ 40 варницъ, 22 анбара соляныхъ, 3 анбара хлѣбные, 30 лавокъ; въ тѣхъ селахъ 16 деревень, 11 починковъ, а въ нихъ поповыхъ и церковныхъ причетниковъ 12 дворовъ, людей въ нихъ поповъ и дьяковъ и церковныхъ причетниковъ и ихъ дѣтей и внучатъ и братьевъ и племянниковъ и зятьевъ и работниковъ 43 человекъ да 5 дворовъ подъяческихъ людей, въ нихъ 20 чел. да крестьянскихъ 146 двор., людей въ нихъ 537 чел., да 170 дв. бобыльскихъ, людей въ нихъ 451 чел., да 8 дв. вдовьихъ, людей въ нихъ 29 чел. да 4 дв. половничьихъ, людей въ нихъ 21 чел.; и всего подъяческихъ и крестьянскихъ и бобыльскихъ и половничьихъ, опричь церковныхъ, 333 дв., людей въ нихъ подъячихъ и крестьянъ и бобылей и вдовъ и половниковъ и зятьевъ и приемышевъ и работниковъ 1058 чел., да 85 избъ бобыльскихъ, людей въ нихъ 188 чел., да 3 избы мелничныхъ, людей въ нихъ 10 чел., да 1 дв. пустой, людей въ бѣгахъ 8 чел., да въ монастырскихъ Воскресенскаго монастыря, что на *Истрѣ*, въ семи избахъ людей села *Веретинѣ* бобылей 23 чел., да поповскихъ 3 избы, людей въ нихъ села жъ *Веретинѣ* 6 чел.; а къ тѣмъ селамъ и деревнямъ, по отдаточнымъ книгамъ приказу болшіе казны подъячихъ *Никифора Зыкова* да *Семена Бурлакова* 205 г., написано: пашни 219 четвертей съ полуосминой въ полѣ, а въ дву цотому жъ, сѣнныхъ покосовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 11884 копны, да сѣнныхъ же покосовъ къ *Зырянскимъ* усольямъ по описнымъ дьячка *Даріона Цашина* 178 да *столника Ивана Одинцева* 194, а по отдаточнымъ книгамъ подъячихъ *Никифора Зыкова* съ товарищи 205 г. написано въ вышелисанныхъ пожняхъ и съ новописными покосы 19627 коп.

И мы всепресвѣтлѣйшій и державнѣйшій *В. Г. Ц.* и *В-ій Кн. Петръ Алексѣевичъ*, всея *В-ія* и *М-ня* и *Б-ня* *Россіи* *Самодержецъ*, и многихъ государствъ, и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дядичъ и наслѣдникъ и государь и обладатель наше царское величество, по своей государственной милости и призрѣнію иманитого нашего человекъ *Григорья Дмитриевича Строганова* пожаловали, указали тѣми вышерѣченными нашими *В-го Г-ря Зырянскими* соляными варничными промыслами съ трубами съ варницами и съ заводами и тѣхъ промысловъ въ селахъ и деревняхъ и въ починкахъ крестьяны и бобыли и иныхъ чиновъ люди и жителми и пашенною землею и лѣсами и сѣнными покосы и рѣчкою *Зырянкою* со впадающими въ нее рѣчками *Бутеи* (?), *Зырянкою* и тѣхъ рѣчекъ и до вершинъ и озера и рыбными и звѣри-

ными долями, мельницами и строениями со всякими къ тѣмъ промысламъ принадлежащими угоды ему имянитому нашему человѣку Григорью Дмитріевичу и женѣ его и дѣтямъ и впредь по немъ будущимъ роду его наслѣдникамъ по нашему великого государя указу, каковъ объ отдачѣ ему тѣхъ Зырянскихъ промысловъ въ вотчину впредь въ вѣчное владѣніе состоялся, за закрѣпами думныхъ нашихъ дьяковъ, іюля въ 8 числѣ прошлого 1700 г. И по сей нашей великого государя жалованной грамотѣ и по старымъ дозорнымъ и описнымъ и по вынѣшнимъ отказнымъ Кузминымъ книгамъ Цезарева и чѣмъ владѣли тѣхъ промысловъ прежніе промышленники владѣть вѣчно венорушимо, неуремѣнно и неотъемлемо; а съ тѣхъ промысловъ и за крестьянъ и за бобылей и за рѣчку Зырянку съ иными рѣчки и за озера и за рыбные ловли и за мельницы и за всякіе угоды, вмѣсто всѣхъ податей и оброчныхъ денежныхъ доходовъ, имать съ него имянитого нашего человѣка и съ жены его и съ дѣтей и съ наслѣдниковъ будущихъ по немъ роду его по прежнимъ нашимъ великого государя имяннымъ указомъ, *каковы состоялись мая съ 14 день 205 г. да апр. въ 30 день 1700 годовъ на Москвѣ и въ городѣхъ, гдѣ указано б. соли по 100.000 пудъ на годъ, а ставить имъ тое соль въ указныхъ мѣстахъ на своихъ харчахъ бездежно по вся годы сполна бездоимки, и съ той соли, которая поставлена будетъ въ нашу великого государя казну по вышеписаннымъ прежнимъ имяннымъ нашимъ государскимъ указамъ, и по сей нашей царского величества жалованной грамотѣ пошлинъ съ нихъ нигдѣ не имать.* А которая соль въ вываркѣ тѣхъ Зырянскихъ промысловъ сверхъ того указного числа у нихъ будетъ въ лишкѣ и тое соль продавать ему въ Нижнемъ-Новгородѣ и на Москвѣ и въ верховыхъ и въ иныхъ городѣхъ или, гдѣ они похотятъ, съ платежемъ, по новому торговому уставу, достойныхъ пошлинъ. А о тѣхъ Зырянскихъ соляныхъ промыслахъ старыя варницы соляныя трубы и цырены и иныя всякіе заводы починивать и вновь тѣ и иныя такіе жъ заводы строить и къ тѣмъ Зырянскимъ промысламъ крестьянами и землею и лѣсами и рѣчкою Зырянкою и съ иными рѣчками, которые въ нее впади съ устья и до вершинъ и съ озера и съ мельницами и съ иными къ тому принадлежащими всякими угоды владѣть и тягло съ нихъ крестьянъ имать и на работу ихъ посылать куда б. потребно ему имянитому нашему человѣку и женѣ его и дѣтямъ и по немъ будущимъ роду его наслѣдникомъ вольно; понеже имъ тѣ Зырянскіе соляныя промыслы по нашей государственной къ нимъ милости и призравнію отданы имъ со всѣмъ вышеписаннымъ въ вотчину, на которые для вѣчнаго впредь владѣнія ему имянитому нашему человѣку Гр. Дм. Строганову и женѣ его и дѣтямъ и по немъ

будучимъ роду его наслѣдникамъ ея наша великого государя жалованная грамота дана изъ нашего государственного посольского приказу, а въ совершенное и непорушимое тѣхъ вышеименованныхъ Зырянскихъ промысловъ вѣчное владѣніе, мы великій государь, наше царское величество, сію нашу государскую жалованную грамоту нашею государственною болшою печатью утвердить повѣли. Писана сія наша великого государя жалованная грамота государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7209, отъ Р. Х. Спасителя 1701, мѣсяца іюля 11 дня, государствованія нашего 20 году.

У подлинной жалованной грамоты великого государя печать. На оборотѣ подлинной грамоты, по склейкамъ, подписано: по указу пресвѣтлѣйшаго и державнѣйшаго великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всея В-ія и М-ія и Б-ія Россіи Самодержца, подписалъ сію его, царского величества, жалованную грамоту діакъ Михайло Родостатовъ. Справилъ Анисимъ Щукинъ.

На коіи по пунктамъ писано: „Съ имѣющеюся въ Новоусольской промышленной конторѣ таковою жъ копіею вѣрно, повѣренный Иванъ Кондауровъ“. А по листамъ скрѣпа: „Съ копіею, имѣющеюся въ Новоусольской промышленной конторѣ, свѣрять конторщикъ Василей Теплоуховъ“. Пермск. губ. вѣд. 1881 г.

Послѣдовала въ январѣ 1701 г. отписка Верхотурскаго воеводы о невозможности возложить на жителей и крестьянъ доставленіе матеріаловъ для каменныхъ построекъ въ Верхотурьѣ, по случаю ихъ разоренія. Пам. Сиб. Ист. 18в. 1882 г. кн. 1.

Примѣч. „В. Г-рю Ц-рю и В. Кн. Петру Алексѣевичю, всеа В и М. и Б. Россіи самодержцу, холопи твои Коземка Козловъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ прошломъ, В. Г-рь, 1700 г., іюля въ 25 день, въ твоей В-го Г-ря грамотѣ изъ Сибирского приказу, за приписью дьяка Василья Айтемирова, писано къ намъ холопомъ твоимъ на Верхотурье: указалъ ты, В. Г-рь, на Верхотурьѣ, видя разорительныхъ Верхотурскихъ жилецкихъ прѣзжихъ и торговыхъ всякихъ чиновъ людей, строить каменное строеніе, всякіе нуждые зданія, соборную церковь, и городовые башни, и воеводцкіе-жъ житія, по самой нуждѣ, и гостинъ дворъ, и у того-жъ гостина двора у воротъ таможеню; а строить-бы то каменное дѣло не одною твоею В. Г-ря казною, но и споможеніемъ общимъ, и уѣзднымъ людямъ и ямщикомъ, какъ удобнѣя и споснѣя; а того бѣ намъ холопомъ твоимъ однолично смотрѣть, какъ-бы прочнѣя и ставилось дешевле. А къ тѣмъ твоимъ В. Г-ря дѣламъ на каменное дѣло припасовъ, по первому зимнему пути, ямщикомъ, крестьяномъ и всѣмъ городомъ, у кого лошади есть, велѣли-бѣ повозить поголовно. И въ прошломъ, В-ій Г-рь, 1700 г., окт. въ 20 день, по вышеписанному твоему В.

Г-ря указу и грамотѣ, велѣли мы холопю твоему В. Г-ря каменному дѣлу къ нынѣшнему 1701 г. розложить припасовъ въ прибавокъ къ остаточнымъ каменного дѣла припасамъ отъ прошлаго 1700 г., которые припасы въ остаткѣ остались, отъ приказного дѣла розложить и нарядать вывозить на мѣсто по нынѣшнему зимнему пути вновь, порозытно, на Верхотурскихъ жителей, на дѣтей боярскихъ, и на подьячихъ, и на стрѣльцовъ, и на посадскихъ людей, и на ямскихъ охотниковъ, и на площадныхъ подьячихъ и писчихъ дьяковъ, и Верхотурскаго уѣзду на бѣломѣстныхъ казаковъ, и на подгородныхъ пашенныхъ и оброчныхъ и ближнихъ крестьянъ, бутового камня 50 саж.,.... *) 1 т. воезовъ, глины 500 воезовъ. И по наряду тѣ Верхотурскіе всякихъ чиновъ жители тѣ припасы на тое В. Г-ря каменное дѣло впредь къ нынѣшнему 1701 году, а къ тому, Г-рь, на всякіе каменного дѣла постройки расходы Верхотурскаго уѣзду съ крестьянъ деньги собирать, или съ нихъ работныхъ людей имать, никоими мѣрами не возможно, потому что имъ крестьяномъ стало быть нынѣ великое разореніе и несносная тягость, для того, что, по твоему В. Г-ря указу, заведены въ Верхотурскомъ уѣздѣ желѣзные заводы, а велѣно тѣ заводы построить Верхотурскаго уѣзду слободскими-жъ крестьяны, и у тѣхъ заводовъ имъ крестьяномъ работа великая, и работали у тѣхъ желѣзныхъ заводовъ 478 чел. сент. съ 1 числа, изготовили всякіе деревянныя припасы, и лѣса и дрова готовили, и мастеровымъ людямъ хорошее строеніе и для твоихъ В. Г-ря хлѣбныхъ запасовъ анбарное строеніе строили, да всякіе мелкіе желѣзные снасти дѣлали Верхотурскаго уѣзду Невьянской, Арамашевской слободъ крестьяне 27 чел., іюля съ 6 до 15 чиселъ. И нынѣ, Г-рь, работаютъ крестьяне изъ Верхотурскаго уѣзду у ломки и у возки желѣзной руды 200 чел. безпрестанно. А какъ будетъ плотина строитца, и въ то, Г-рь, время надобно будетъ у тѣхъ желѣзныхъ заводовъ крестьяномъ быти въ работѣ по сказкѣ желѣзныхъ заводовъ мастеровъ, по 500 чел. на день, а въ иное время и больше; и безъ толикаго числа тѣхъ работныхъ людей до самой поставки желѣзныхъ заводовъ быти никоими мѣрами невозможно, и тѣмъ работнымъ людямъ всегда быти въ то время у той работы безотходно. Да къ тѣмъ-же заводамъ къ дѣлу домны надобно каменщиковъ 20 чел.; а на Верхотурьѣ, Г-рь, каменщиковъ нынѣ только 11 чел., и тѣми, Г-рь, каменщики у обоихъ дѣлъ быти и дѣло каменное и домное дѣлать никоими дѣлами невозможно. И въ прошломъ В-й Г-рь, 1700 г. дек. въ 21 день, по твоему В. Г-ря имянному указу и по грамотѣ, и по челобитью именитого человека

*) За симъ въ рукописи написано: «по сту». Арамашевская слобода наход. въ ю. в. части Верхотурск. у., на пр. берегу р. Режа В. Шишонковъ.

Григорья Дмитріевича Строганова, присланъ на Верхотурье дворянинъ Козма Цезаревъ, для сыску и розыску и отдачи бѣглыхъ его Григорьевыхъ крестьянъ, которые крестьяне и бобыли бѣжали въ Сибирь изъ Пермскихъ его вотчинъ со 154 г. И Верхотурского, Г-рь, уѣзду въ слободахъ емлетъ онъ Козма Цезаревъ крестьянъ многихъ съ женами и съ дѣтьми и съ братьями и съ племянники и со всѣми ихъ пожитками, а дочерей ихъ крестьянскихъ емлетъ выводы по 12 р., а за иныхъ за мертвыхъ женъ, которые имени того человѣка Григорья Дмитріевича Строганова дѣвки выданы б. замужъ за твоихъ В-го Г-ря крестьянъ и померли, и за тѣхъ править на дѣтехъ ихъ выводы по 12-жъ р.; а за жилые годы за тѣхъ крестьянъ, которые въ которой слободѣ жили, править на всѣхъ твоихъ В-го Г-ря крестьянѣхъ по 20 р. на годъ за всякого человѣка, и въ томъ твоимъ В. Г-ря крестьяномъ чинитца великое раззореніе и десятинная пашня и денежныя твои В. Г-ря заводы и каменное строеніе въ нынѣшнемъ 1701 г. все остановится и дѣлать будетъ некъмъ. И я холопъ твой нынѣ сталъ быти старъ и дряхлъ и безпамятенъ, и ноги отнялися, и глазами мало вижю, и за дряхлостію своею твоего государева каменнаго строенія строить и бродить за тѣмъ не смогу, и въ томъ-бы намъ холопомъ твоимъ отъ тебя В-го Г-ря въ опалѣ не быти. И отъ томъ ты В. Г-рь намъ холопомъ своимъ что укажешь. А сію отписку послали мы холопи твои къ тебѣ В. Г-рю (полное) къ Москвѣ съ Верхотурскими стрѣлцимъ пятидесятникомъ съ Олешкою.... (пробѣль) съ товарищемъ ген. въ день нынѣшняго жъ 1701 г. и велѣли имъ явитца и отписку подать въ Сибирскомъ приказѣ думному дьяку Андрею Андреевичу Виніюсу съ товарищи.

Верхотурск. бн. 3, актъ № 187. Тамъ-же.

Послѣдовалъ въ іюнь — сентябрѣ. Статейный списокъ о походахъ Драгунскаго полковника Давыда Мейна, стрѣлцаго полуголовы Степана Текутьева и др. противъ непокорныхъ инородцевъ, въ коихъ участвовали и начальствующіе воинскими командами, расположенными въ нынѣшней Пермск. губ. Эти слободы — Мехонская, Масленская, Катайская, Шадринская, Арамилъская, Колчеданская и Окуневская. Тамъ-же.

Примѣч. Мы приведемъ изъ этого списка лишь тѣ свѣдѣнія, кои касаются Пермскаго края. Лѣта отъ Р. Х. 1701 г. іюня въ день, по указу В. Г-ря Ц. и В. Кн. Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержца, и по Тоболской указной памяти ближнихъ боярина и воеводъ князя Михайла Яковлевича, столника кн. Петра Михайловича Черкасскихъ, дьяковъ Аѳонася Пароенова, Ивана Обрютина, драгунскіе полковникъ Давыдъ Яковлевичъ Мейнъ, да полголова

Степанъ Текутьевъ, собрався въ Исецкомъ острогѣ съ капитаны *Исецкой роты* съ Иваномъ Алексѣевымъ съ ротою, *Мехонской роты* съ Карпомъ Полстоваловымъ съ ротою, и взявъ изъ Исецкого острогу полковыхъ припасовъ 3 пушки мѣдные на станахъ, окочеваны желѣзомъ къ нимъ пороху и ядеръ, да присланныхъ 99 мушкетеровъ съ приборы, съ ремни и мѣрки, изъ Исецкого острогу пошли на береговую В. Г-ря службу, въ слободу на Царево-Городище, іюня въ 10 день. А въ слободу на Царево-Городище съ капитаны и драгуны и припасы пришли іюня въ 13 день. А *Маслинской роты* капитану Алексѣю Рачковскому со своею ротою велѣли быть, для оберегательства отъ воинскихъ людей, въ Воскресенскомъ городкѣ. А *Катайской роты* капитану Ивану Рублевскому со своею ротою драгуны велѣли быть, для оберегательства отъ воинскихъ людей, въ Чюмляцкой слободѣ. А *Ялатуровской роты* капитану Федоту Матигорову съ ротою велѣно быть, по Тоболской указной памяти, полку у Тоболского дворянина Петра Толбозина. А *Суерской роты* сержанту Федкѣ Угренинову да съ нимъ драгунъ 50 чел. велѣно быть, для оберегательства, въ Емуртлинской слободѣ. А *Шадринской роты* капитанъ Степанъ Ранчковской съ ротою пріѣхалъ на береговую В. Г-ря службу въ слободу на Царево-Городище іюня въ 14 день.

Того-жъ числа писалъ въ слободу на Царево-Городище драгунскому полковнику къ Давыду Яковлевичю Мейну да къ полуголовѣ Степану Текутьеву изъ *Катайского острогу* капитанъ Иванъ Рублевской, и подъ отпискою прислалъ Катайского-жъ острогу крестьянина Савки Кирпишникова сказку. А въ сказкѣ пишетъ: былъ де онъ Савка въ башкирскихъ жилищахъ у Слюдныхъ горъ; и ему де Савкѣ сказывалъ Табынской волости башкирятинъ Уруско: идутъ де воинскіе люди на три дороги внизъ по Тоболу рѣкѣ, а другою де дорогою вверхъ по Тоболу, а третьею дорогою на усть Уя рѣчки, на Старцкую займку. Да онъ-же де Уруско ему на Нагайской дорогѣ Савкѣ сказывалъ: и наши-де Башкирцы отложились семей съ 30, и ушли-де невѣдомо куда.

Арамилской роты капитанъ Иванъ Буткѣевъ со своею ротою съ драгуны пріѣхалъ на береговую В. Г-ря службу въ слободу на Царево-Городище іюня въ 15 день.

А *Колчеданской роты* капитанъ Василей Лосевъ со своею ротою съ драгуны пріѣхалъ на береговую В. Г-ря службу, въ слободу на Царево-Городище, іюня въ 17 день. Да слободы Царева-Городища капитанъ Иванъ Обольяниновъ на береговой В-го Г-ря службѣ со своею ротою.

Изъ Царева-Городища б. посланы разныхъ ротъ воинскіе начальники—узнать о положеніи дѣла между инородцами.

Возвратившись въ Царево-Городище, ротные начальники полковнику Мейну сообщали: 1) что въ *Катайской волости* Уфинскіе подгородные Башкирцы на словахъ сказывали, что-де у нихъ Башкирцовъ никакой шатости нѣтъ и подь Уфинскимъ-де городомъ смирно. Да Башкирцы-жъ, которые со службы сбѣжали, ему Артюшкѣ сказывали, Ислянгунко Теукаевъ, Розгандейко Евгастѣевъ: для того-де со службы сбѣжали, что-де стояли на одномъ мѣстѣ долгое продолженіе, и лошади-де заужняли, и нынѣ-де они Башкирцы идутъ бити челомъ къ В. Г-рю къ Москвѣ. И тѣ вышенисанные башкирскіе два писма и тамги посланы въ Тоболескъ и о томъ писано.....

и 2) Изъ Чюмляцкой слободы *Катайской роты* капитанъ Иванъ Рублевской, въ отпискѣ писалъ: „которые-де воинскіе люди приходили подь Чюмляцкую слободу іюня 23 числа, и тѣхъ-де воинскихъ людей приходило, по смѣтѣ, ста съ три человѣкъ, и изъ той-де Чюмляцкой слободы приступали накрѣпко, и на томъ-де приступѣ *Катайской роты* одного человѣка драгуна ранили, да Чюмляцкихъ крестьянъ 6 человѣкъ и въ разныхъ мѣстѣхъ взяли въ полонъ. Да на томъ-же-де бою драгуны изъ нихъ воинскихъ людей одного человѣка убили, а иныхъ ранили; да тѣ-жъ-де воинскіе люди отгнали драгунскихъ 14 лошадей да крестьянскихъ съ 80 лошадей, рогатого — скотинъ съ 30, да овецъ сотъ съ 5. И бывши-де тѣ воинскіе люди, отъ той Чюмляцкой слободы отошли и пошли въ степь тою-жъ сакмою. И послѣ-де приходу тѣхъ воинскихъ людей, по посылкѣ изъ Чюмляцкой слободы въ башкирскіе жилища, пріѣхало-де въ Чюмляцкую слободу Башкирцовъ человѣкъ съ 90 и за собою-де ожидаютъ Башкирцовъ-же наскоро, и хотятъ-де тѣ Башкирцы идти за тѣми воинскими людьми для поиску въ погоню; а вышеописанные станишники, 6 человѣкъ, послѣ приходу воинскихъ людей пріѣхали въ Чюмляцкую слободу въ цѣлости, и о томъ писано въ Тоболескъ и въ полкъ къ Петру Толбозину.

Іюля въ 2 день, писалъ къ драгунскимъ полковнику къ Давыду Яковлевичю Мейну да къ полуголовѣ Степану Текутьеву изъ Терсюцкой слободы приказной Григорей Безовской, а въ отпискѣ его написано: по писму-де изъ *Каменской слободы* прикащика Ивана Астраханцова, извѣщаль-де въ Каменской слободѣ въ судной избѣ багаряцкой толмачъ Андрюшка Васильевъ, а въ извѣтѣ-де своемъ онъ сказалъ: былъ-де онъ Андрюшка въ башкирскихъ жилищахъ въ Атайской волости у ясашнаго башкирятина Тевки Ангудилова съ товарищи; а живутъ-де тѣ Башкирцы отъ Багаряцкой слободы въ тридцати верстахъ. А сказывали-де они Башкирцы ему Андрюшкѣ: Яицкіе-де городки осаждены, въ которыхъ живутъ казаки, отъ

Казачей орды и отъ Каракалпаковъ; а иные-де воинскіе люди Казачей орды и Каракалпаки тысячи съ три идутъ внизъ по Тоболу рѣкѣ по степной сторонѣ, подлѣ Тоболь; а имъ-де Башкирцамъ сказывалъ Уфинской приставъ Митка, а чей словеть прозваніемъ, того не написано; а пріѣзжалъ-де онъ Митка въ башкирскіе жилища для дѣлъ В. Г-ря. И о вышеписанномъ писано въ Тоболескѣ и въ полкъ къ Петру Толбозину. — По розыскамъ-же оказалась, что никакихъ воинскихъ людей и ихъ сакмъ и дорогъ не видали. Далѣе, изъ Чюмляцкіе слободы *Катайской роты* капитанъ Иванъ Рублевской доносилъ по начальству, что: іюня-де 27 день пріѣхали-де въ тое Чюмляцкую слободу изъ башкирскихъ жилищъ Башкирцы, и били челомъ В. Г-рю, чтобъ-де имъ Башкирцамъ за тѣми воинскими людьми, которые приходили подъ Чюмляцкую слободу іюня 23 числа идти въ погоню ему Ивану Рублевскому съ ними Башкирцы для поиску волче, И онъ-де Иванъ Рублевской, взявъ съ собою *Катайской роты* драгунъ 27 человекъ, и съ ними-де Башкирцы въ погону за воинскими людьми пошелъ, а Башкирцовъ-де въ погону пошло 200 человекъ. И дошелъ-де онъ Иванъ Рублевской съ ними Башкирцы за воинскими людьми сакмою отъ Чюмляцкой слободы до Тоболу и по за Тоболу вверхъ до Каменного догу. И они-де Башкирцы воротились, для того, что-де многіе лошади приставали и запасы придержались; и *Катайской-де роты* капитанъ Иванъ Рублевской съ ними Башкирцы воротились, и пріѣхалъ-де въ Чюмляцкую слободу. И о вышеписанномъ писано въ Тоболескѣ и въ полкъ къ Петру Толбозину.

Іюля въ 12 день, *Мехонской роты* капитанъ Карпъ Полстоваловъ, пріѣхавъ въ слободу на Царево-Городище къ драгунскимъ полковнику Д. Я. Мейну да полуголовѣ Степану Текутьеву, въ доѣздѣ своемъ сказалъ: бывши-де въ Утяцкой слободѣ съ драгуны, для оберегательства отъ воинскихъ людей, драгунъ-де въ проѣзжіе станицы посылалъ, а вѣстей-де про воинскихъ людей никакихъ не бывало.

Того-жъ 12 Іюля да 14 по отпискѣ изъ *Окуневской слободы* прикащика Андрея Хворого, что-де будто многія Окуневскія жители слышали пушечной голкъ и стрѣлбу по два дни, и подъ Чюмляцкую слободу приступали воинскіе люди по 2 дни многолюдствомъ, а иныхъ-де людей въ степи видѣли. И по той вѣдомости, драгунскіе полковникъ Д. Я. Мейнъ да полуголова Степанъ Текутьевъ послали въ Воскресенской городокъ и въ Чюмляцкую слободу *Исеиной роты* драгуна Андрюшку Евтюгина, да съ нимъ драгунъ 5 чел., для подлинного провѣдыванія, И они Андрюшка ѣздили, а въ доѣздѣ своемъ сказали: ѣздилъ онъ Андрюшка съ товарищи до Воскресенского городка, а изъ Воскресенского-де городка посылалъ

Масленской роты капитанъ Алексѣй Ранчковской да Чюмляцкой слободы драгунъ трехъ человекъ; и въ тѣ-де вышеписанные числа никакова приступу подь Чюмляцкую слободу отъ военныхъ людей не бывало, и въ степени-де людей никакихъ не видали, и пушечного-де голку въ тѣ числа никто не слыхалъ и не стрѣливали, и то-де *Окуневскіе слободы* прикащикъ Андрей Хворовъ, подлинно не провѣдавъ, писалъ ложно ..... Далѣе, мы видѣли, что отъ одного воинскаго начальника до другаго передавались извѣстія о набѣгахъ инородцевъ на русскіе жилища и затѣмъ, когда мятежь б. усмирень, то завѣдывающіе работами возвратились на постоянныя стоянки, что подтверждается слѣдующимъ продолженіемъ прописываемаго акта.

А послѣ 29 сент. вышеписанныхъ приходовъ военныхъ людей подь слободы и уѣзды болши того не бывало.

И по тому В-го Г-ря указу и по тоболской памяти, драгунской полковникъ Д-дъ Я-чъ Мейнъ, взявъ съ собою 3 полковые мѣдныя пушки да четвертую желѣзную, къ нимъ припасовъ, пороху пушечного и ручного и ядеръ и свинцу, съ *Исецкою ротою* пошелъ съ Царева-Городища въ Исецкой острогъ сент. 30 день. А въ слободѣ на Царевѣ-Городищѣ оставилъ, для обороны отъ военныхъ людей, 3 пушки мѣдныя, къ нимъ ядеръ и пороху и иные всякіе полковые припасы отданы слободы Царева-Городища капинармусу Данилку Якимову, съ роспискою.

А драгунской полуголова Степанъ Текутьевъ съ *Мехонскою ротою* пошелъ въ Мехонскую слободу.

Суерской роты драгунъ 50 чел. пошли въ Суерскую слободу.

Шадринской роты капитанъ Степанъ Ранчковской пошелъ съ Царева-Городища со своею ротою съ драгуны въ Шадринскую слободу.

Колчеданской роты капитанъ Василей Лосевъ со своею ротою съ драгуны пошелъ съ Царева-Городища въ Колчеданской острогъ.

Арамилской роты капитанъ Иванъ Буткѣевъ со своею ротою съ драгуны пошелъ съ Царева-Городища въ Арамилскую слободу.

А *Суерской же роты* 50 чел., которые стояли въ Емуртлинской слободѣ, велѣли ѣхать въ Суерскую слободу.

Масленской роты капитану Алексѣю Ранчковскому со своею ротою велѣли ѣхать изъ Воскресенскаго городка въ Масленскую слободу.

Катайской роты капитану Ивану Рублевскому со своею ротою велѣли ѣхать изъ Чюмляцкой слободы въ Катайской острогъ.

А драгунской полковникъ Давыдъ Яковлевичъ Мейнъ съ *Исецкою ротою* съ драгуны и съ пушки и припасы пріѣхалъ въ Исецкой острогъ окт. въ 4 день.

А что какихъ полковыхъ припасовъ въ прошломъ 1700 и въ нынѣшнемъ 1701 годѣхъ В-го Г-ря всякихъ полковыхъ припасовъ б. на лицо при драгунскихъ полковникѣ Д. Я. Мейнѣ да при полуголовѣ Степанѣ Текутьевѣ, и что изъ того числа вышло въ расходъ, и то писано ниже сего.

У прошлого 208 г. къ 1700 г. В-го Г-ря полковыхъ припасовъ у капинармусовъ исецкой роты у Артюшки Таркова да у Матюшки Спирева было на лицо: на перевѣсъ пороху ручного 84 п. 6 гривенокъ, да пушечного 11 п. 17 гривенокъ, обоего на лицо всего 95 п. 23 гривен.; свинцу 44 п. 19 гривен. съ полугривною; 134 аршина холста; пудъ съ четью фитилю.

Да въ прошломъ же 1700 г., по указу В-го Г-ря, роздано изъ того числа разныхъ ротъ драгуномъ къ службѣ В-го Г-ря къ ишимскому походу и къ береговой по полугривенкѣ человѣку пороху ручного, свинцу потомужъ, и того вышло въ расходъ 12 п. 16 гривенокъ; свинцу 12 п. 11 гривенокъ, полчети фитилю. А за расходомъ, въ остаткѣ къ нынѣшнему 1700 г. В-го Г-ря всякихъ полковыхъ припасовъ на лицо: пороху ручного и пушечного обоего... п. 7 гривенокъ, свинцу 32 п. пол.—9 гривенки, холста 134 арш., пудъ съ получетью фитилю.

И въ нынѣшнемъ 1701 г., В-го Г-ря полковыхъ припасовъ вышло въ расходъ въ дачю драгуномъ въ береговой В-го Г-ря службѣ, при драгунскихъ полковникѣ Д. Я. Мейнѣ да полуголовѣ Степанѣ Текутьевѣ, по полуфунту пороху ручного человѣку, свинцу потомужъ изъ вышенисаннаго числа 11 п. 4 гривенки пороху ручного, свинцу 18 п. 16 гривенокъ, 10 арш. холста; полчети фитилю. А вышенисанной холстѣ издержанъ на починку прежнего намету, и фитиль издержанъ въ походѣхъ у пушекъ.

А которые мушкатоны присланы изъ Тоболска въ прошломъ 1700 г., 99 мушкатоновъ, и въ нынѣшнемъ 1701 г. тѣ мушкатоны розданы разныхъ ротъ драгуномъ съ роспискою; а нынѣшнего у 1701 г. въ 1702 г. В-го Г-ря полковыхъ припасовъ за расходомъ въ остаткѣ въ слободѣ на Царевѣ-Городищѣ и въ Исецкомъ острогѣ 72 п. 14 гривенокъ съ полугривною пороху ручного, въ томъ числѣ и пушечного; свинцу 2 п. 32 гривенки, холста 124 арш., пудъ фитилю. Да въ слободѣ на Царевѣ-Городищѣ въ остаткѣ ружья на лицо 162 саманала, въ томъ числѣ 90 битыхъ, и то ружье за службою не починено, 100 гранатъ ручныхъ фунтовыхъ и 2 фунтовыхъ.

Да въ нынѣшнемъ же 1701 г. на обереговой В-го Г-ря службѣ въ слободѣ на Царевѣ-Городищѣ съ драгунскими съ полковникомъ съ Давыдомъ Яковлевичемъ Мейномъ да съ полуголовою Степаномъ Текутьевымъ полковыхъ же припасовъ, для обо-

роны отъ воинскихъ людей: 6 пушекъ мѣдныхъ на станкахъ, окованы желѣзомъ, къ нимъ 1106 ядеръ по кружалу, 6 телѣгъ двухколокъ.

Да въ нынѣшнемъ же 1701 г., драгунскіе Д. Я. Мейнъ да полуголова Степанъ Текутьевъ построили въ прибавокъ пушку желѣзную на станку, окована желѣзомъ, которая пушка прислана въ прошломъ 207 г., а на оковку пошло желѣза 2 п. 4 гривенки. А къ той пушечной и разной иной оковкѣ угля пошло 7 чей съ получетью, и то угляе взято въ слободѣ на Царевѣ-Городищѣ у крестьянскаго старосты Васки Дрягина въ Московскую осмину. Да построена вновь въ прибавокъ телѣга двухколка съ крышкою, а на тое телѣгу и пушечной станокъ взять лѣсъ въ слободѣ жъ на Царевѣ-Городищѣ у него жъ старосты. А подъ тое жъ телѣгу и пушку взяты колеса въ разныхъ слободахъ: въ Тебеняцкой въ Усть-Суерской, въ Бѣлозерской.

А болши того, полковыхъ припасовъ въ строеніѣ не было. Тобольск. и Тарск. книга, актъ № 15. Памят. Сибирск. Ист. кн. 1. СПб. 1882 г.

Въ 1701 г. у Соликамской въ Вознесенскомъ монастырѣ освящена церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы *).

Въ с. г. упоминаются деревни: *Девяткильдеева и Парашина*.

Примѣч. Лѣта 1701 года іюля въ 11 день, Кунгурскаго уѣзду, Шаквинской волости, дер. *Девяткильдеевы* татаринъ ясашиной Иштерякъ Тураевъ продалъ, на Кунгурѣ, кунгурцу дер. *Парашины* крестьянину Степану Герасимову сыну Бырылову, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, отъ перемѣны кунгурца Степана Спирина вверхъ по рч. Девяткильдеевы..... до борти сухія, татарина Татьмая Тюлева до бортей татарина Токмета Иванаева; и отъ той борти возлѣ перемѣну Токметеву до *Шакви рѣки* вверхъ по лѣвую сторону до его Степана Спириныхъ перемѣны, скотской свой выпускъ своего повытка, а цѣны взялъ, я, продавецъ, за тое свою продажу—3 рубли 8 алтынъ 2 деньги, а буде кто въ вышеписанную мою продажу вступаться учнетъ и мнѣ продавцу, ... и убытка ему никакого не учинить и очистя и отдать ему, Степану, въ томъ у сей купчей, Кунгурскаго уѣзду, Шаквинской четверти продавецъ татаринъ Ш.... Тураевъ тамгу свою приложилъ. Что противъ сей купчей.... тамгу его подписалъ, по его велѣнію, кунгурецъ посадской человекъ, Митрей Филипповъ сынъ Валуевъ, у сей заемной свидѣтель кунгурецъ Василей Васильевъ сынъ Матвѣевъ руку приложилъ.

*) О Соликамскомъ Вознесенскомъ монастырѣ скажемъ болѣе подробно въ своемъ мѣстѣ. В. Шишонко.

Подлинную купчую писалъ на Кунгурѣ у крѣпостныхъ дѣлъ подъячій Иванъ Калашниковъ. Изъ архива Кунгурскаго уѣзднаго суда списалъ В. Шишонко.

Въ с. г. упоминаются дер. *Любимова* и *Култымъ*.

Примѣч. Юня въ 30 день, Кунгурскаго уѣзду, Шаквинской четверти дер. *Култымъ* ясашной татаринъ Конобай Уразовъ далъ сію росписку, на Кунгурѣ, кунгурцу дер. *Любимовой* Родіону Пантелѣеву сыну Елисѣеву, въ томъ поступился я, Конобай, ему, Родіону, въ Кунгурскомъ уѣздѣ, верхъ по *Шаквъ рѣкѣ* въ скотскомъ своемъ выпускѣ отъ его Родіоновы мельницы по осиновымъ кустамъ и до *Саю рѣки* впрямь по Чудскому городку своего повытку и впредь мнѣ, Конобаю, въ тотъ выпускъ не вступаться ни дѣтямъ моимъ, ни сродственникамъ, а владѣть тѣмъ моимъ выпускомъ ему, Родіону, вѣчно и никакого убытка мнѣ, Конобаю, не привести къ нему, Родіону, никакого отъ своей братьи. А у сей росписки свидѣтели кунгурецъ посадской человекъ Никола Евтихіевъ сынъ Веселковъ; росписку писалъ кунгурецъ Сенька Шавкуновъ. Да позади написано: 1702 г. сент. въ 22 день записано и отъ записки десять денегъ взято и тѣ деньги и сія поступная росписка въ книгу записаны. Подписалъ крѣпостныхъ дѣлъ подъячій Лазарь Красноперовъ. У подлинной поступной росписки татаринъ Конобай Уразовъ тамгу свою приложилъ, а тамгу его подписалъ по его, Конобаеву, кунгурецъ Исакъ Васильевъ сынъ Еремѣевъ. Свидѣтель Никола Веселковъ руку приложилъ. Тамъ-же. В. Шишонко.

Часть нынѣшняго Шадринскаго уѣзда, въ семь году, межевалась (Красномыльская и Барневская волости). Выпись изъ арх. дѣла подъ № 55, Пермск. Пал. Госуд. Имущ. подъ 1828 г. стр. 403. В. Шишонко.

Въ с. г. 23 марта назначенъ былъ митрополитомъ Сибирскимъ *Св. Димитрій* (Туптало) *Ростовскій*, управлявшій сказанной митрополіей по 4 янв. 1702 г.

Примѣч. 1. Мы здѣсь скажемъ подробно о тѣхъ лишь обстоятельствахъ его служенія, которыми оно соприкасалось съ Сибирью; а проч. обстоятельства, сколь бы важны, сами по себѣ, оиѣ ни были, б. представлены въ чертахъ краткихъ — тѣмъ болѣе, что жизнь святителя Димитрія, какъ святителя великаго и, м. ск., еще новоявленного (съ 1757 г.) чудотворца, болѣе или менѣе подробно описана во многихъ изданіяхъ.

Святый Димитрій, въ мѣрѣ Давидъ, родился въ дек. 1651 г. въ Малороссіи, близъ Кіева, въ мѣстечкѣ Макаровѣ, отъ казачьяго

сотника Саввы Тупталы, а образование, хотя и неполное (только до реторики), получилъ въ кievской академіи. Въ монашество поступилъ онъ на 17 г. отъ рожденія*), а на 24 г. былъ рукоположенъ въ іеромонаха и тогда же опредѣленъ, знаменитымъ въ свое время, черниговскимъ архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ на должность проповѣдника слова Божія при черниговскомъ кафедральномъ соборѣ. Съ этого времени (1675 г.) слава объ отличномъ краснорѣчьи, умѣ и добродѣтельной жизни св. Дмитрія быстро распространилась не только въ родной ему Малороссіи, но и въ Литвѣ, — т. ч. многіе города и архіереи начали приглашать его къ себѣ въ проповѣдники, а монастыри, сверхъ того, въ настоятели себѣ. Поэтому св. Дмитрій проповѣдывалъ слово Божіе во многихъ мѣстахъ (напр. въ Вильнѣ, Слуцкѣ, особенно въ Батуринѣ, въ Новгородѣ-Сѣверскомъ) сперва въ санѣ іеромонаха, а потомъ игумена и архимандрита. На 33 году отъ рожденія, именно въ 1684 г., св. Дмитрій, по предложенію архимандрита кievо-печерской лавры, впоследствии митрополита кievскаго, Варлаама Ясинскаго, къ трудамъ по проповѣди слова Божія присовокупилъ еще новый тяжкій, но для благочестивыхъ чадъ Церкви православной чрезвычайно назидательный и полезный трудъ составленія *житій святыхъ* или *четій мнѣй*. Этому труду посвятилъ онъ около 20 лѣтъ дѣятельной своей жизни и чрезъ него прославился уже не только на своей родинѣ и въ Литвѣ, но и во всей великой Россіи; здѣсь онъ по сему случаю сдѣлался извѣстнымъ двумъ послѣднимъ нашимъ патриархамъ — Іоакиму и Адріану, правительницѣ государства царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ и царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ.

Свѣтильникъ Божій въ лицѣ св. Дмитрія горѣлъ ярко; но онъ скрывался еще подъ спудомъ, хотя св. Дмитрію было тогда уже близъ 50 лѣтъ. Людей ученыхъ, даровитыхъ писателей, а съ тѣмъ вмѣстѣ и людей добродѣтельной жизни, въ Россіи въ XVII и началѣ XVIII ст. б. оч. мало, а св. Дмитрій все еще оставался только настоятелемъ монастыря (Спасскаго новгородъ-сѣверскаго**).

*) Въ житіяхъ святыхъ русскихъ... Муравьева и Еристова, въ жизнеописаніи св. Дмитрія, приложенномъ къ его сочиненіямъ, въ краткихъ житіяхъ святыхъ, въ словарѣ писателей духовнаго чина -- вездѣ сказано, что св. Дмитрій постриженъ на 18 году, но вездѣ сказано это ошибочно. Св. Дмитрій родился въ началѣ дек. 1651 г., а постриженъ въ началѣ іюля 1668 г. (соч. св. Дмитр. изд. 6 т. I стр. 3 и 467); следовательно, какимъ же образомъ былъ ему тогда 18-й годъ?

**) Видимой причиной этого (сверхъ причинъ тайныхъ, сокрытыхъ въ промыслѣ Божіемъ) было, м. б. то, что въ Малороссіи и Литвѣ со времени уніи, находилось оч. мало православныхъ епархій, и слѣд. оч. рѣдко открывались тамъ праздыя архіерейскія вакансіи, на великороссійскія епархіи до 1700 или 1701 г. изъ малороссіянъ, хотя они б. и образованнѣе собственно великороссійскаго духовенства, въ архіереи никого еще не производили. — Въ Новгородѣ-Сѣверскомъ я получилъ свое воспитаніе — въ тамошней гимназіи въ 40 годахъ. В. Шишонко.

Наконецъ, этотъ великій свѣтильникъ изнесенъ и поставленъ на подобающемъ ему мѣстѣ — на свѣщницѣ, гдѣ и сталъ свѣтити всѣмъ, иже во храминѣ (Матѣ. 5, 15) — всѣмъ въ Церкви Божіей. Поводомъ къ этому послужили слѣдующія обстоятельства:

Въ Сибири христіанство, особенно чрезъ переселенцевъ изъ европейской Россіи, утвердилось уже болѣе ста лѣтъ (съ 1651 г.); учреждена б. тамъ и епархія (въ концѣ 1620 г.), м. пр., съ цѣлю обращать въ христіанство туземныхъ инородцевъ: „вѣси бо“, писалъ патріархъ Филаретъ первому сибирскому архіепископу Кипріану, „колики сокровища благочестивый и христіолюбивый сынъ нашъ великій Государь... Михайло Ѳеодоровичъ и азъ истошихъ красоты ради Церкви Божіа и человѣческаго спасенія, когда рукоположихъ ты епископа быти... въ далечайшей оной странѣ... да проповѣдь спасенія слова Божіа растеть и множитя“, и вслѣдъ за тѣмъ поставлялъ Кипріану въ образецъ для подражанія просвѣтителя Перми*) Стефана. И дѣйствительно, въ Сибири бывали обращенія инородцевъ; напр. въ 1599 и 1633 гг. крестились князцы остяцкіе Алачевы**), а въ 1653 г. кондинскіе остяки хлопотали объ устроеніи въ бывшемъ ихъ Кодскомъ городкѣ монастыря***). Впрочемъ, эти и подобныя обращенія б. въ незначительномъ количествѣ и почти всегда одиночныя; притомъ, почти всѣ обращавшіеся инородцы оставляли мѣста прежняго своего жительства, выходили изъ среды своихъ единоплеменниковъ и, переселяясь къ русскимъ въ города и деревни, входили въ составъ собственно русскаго народонаселенія; такъ что обращеніе ихъ для инородческихъ массъ (напр. татаръ, остяковъ, вогуловъ, самоѣдовъ, якутовъ и пр.), по отношенію къ дѣлу христіанства, почти ничего не значило, и массы тѣ попрежнему оставались сплошными массами, или чисто языческими, или магометанскими. Обо всемъ этомъ зналъ царствовавшій тогда Государь Петръ I и старался содѣйствовать распространенію христіанской вѣры въ Сибири — тѣмъ болѣе, что купецъ Осколковъ и другіе русскіе, ѣздившіе въ то время въ Китай для торговли съ китайскими караванами, успѣли увѣрить его, будто бы тогдашній китайскій императоръ Канзій очень расположенъ принять христіанство. Поэтому, около 1700 г. у преобразователя Россіи возродилась мысль — просвѣтити свѣтомъ евангеліискаго ученія сибирскихъ инородцевъ, да не только ихъ, но вмѣстѣ съ ними и ихъ сосѣдей монголовъ и китайцевъ. Чтобы осуществить такую высокую и благочестивую мысль, указомъ отъ 18 іюня 1700 г., повелѣно б. для занятія кафедры сибирской и тобольской митропо-

*) Собр. грам. и догов. т. III.

**) Ист. обзор. Сиб. кн. 1, стр. 52. Древн. Вивл. ч. 3, стр. 154.

***) Ист. іер. руск. Ц. т. IV, стр. 549—553.

ли, въ то время праздною*), „назначить пастыря не только добраго и украшающагося непорочнымъ житіемъ, но и ученаго“, который притомъ взялъ бы съ собою въ Сибирь нѣсколько образованныхъ иноковъ, способныхъ къ изученію тамошнихъ языковъ и, съ помощію ихъ, „будучи митрополитомъ въ Tobольскѣ, могъ бы, съ Божіею помощію, исподоволь, приводить въ познаніе истиннаго Бога слѣпотствующихъ и закоснѣлыхъ въ идолослуженіи жителей Сибири и Монголіи“. Избрать челоуѣка, съ соответственными такому требованію качествами, поручено было кіевскому митрополиту Варлааму Ясинскому, и требовалось найти его „между архимандритами, игуменами или иными знаменитыми иноками монастырей и городовъ малороссійскихъ“**).

Варлаамъ Ясинскій не зналъ челоуѣка, который бы достоинъ былъ стать на поприще просвѣтителя Сибири, какъ славнаго уже въ то время Новгородъ-сѣверскаго спасекаго архимандрита Дмитрія Туптала. Посему Дмитрій, въ началѣ 1701 г. и б. вызванъ въ Москву, и дѣ 23 марта, на 50 году жизни, былъ рукоположенъ Стефаномъ Яворскимъ въ митрополита сибирскаго и тобольскаго. Такъ какъ въ старину въ Tobольскѣ (да, вѣроятно, и въ другихъ епархіальныхъ городахъ) существовалъ обычай къ рукоположенію новаго архипастыря для Tobольска отправлять въ Москву архіерейскихъ пѣвчихъ и архіерейскую ризницу***); то, безъ сомнѣнія, и св. Дмитрій б. рукоположенъ и учился въ Москвѣ священнодѣйствовать именно при пѣніи тобольскихъ пѣвчихъ и въ облаченіяхъ, принадлежавшихъ ризницѣ тобольскаго кафедральнаго собора. Съ конца марта 1701 г. къ св. Дмитрію стали поступать и дѣла по управленію тобольскою епархіею, и онъ, хотя заочно и вдаль отъ своей паствы, занимался ими. Въ тобольскомъ архіерейскомъ домѣ есть, (по крайней мѣрѣ лѣтъ 25 тому назадъ б.) довольно большое дѣло, изъ котораго видно, что въ пожарѣ, истребившей тобольскій архіерейскій домъ 6 іюня 1701 г., сгорѣли всѣ списки крестьянъ, состоявшихъ въ архіерейскихъ вотчинахъ, и что эти списки б. доставлены ему въ копіяхъ изъ тобольской приказной палаты (что послѣ — губернаторская канцелярія) вслѣдствіе промории, посланной въ ту палату отъ св. Дмитрія изъ Москвы. Живя въ Москвѣ, св. Дмитрій ласково принималъ и рѣчами своими назидалъ пріѣзжавшихъ туда сибиряковъ, а равно и лицъ, по дѣ-

*) Tobольскій митрополитъ Игнатій (а не Цавель, какъ сказано сначала въ житіяхъ святыхъ русскихъ . . мѣс. сентябрь, стр. 295, а потомъ въ Дух. бесѣдѣ 1858 г. ч. 3, стр. 403), въ то время находился въ Москвѣ, давно уже былъ отчаянно боленъ, а главное, по болѣзни, отказался отъ управленія епархіею. (Спб. лѣт. Череп. годъ 1700).

***) Полн. собр. зак. т. IV. № 1800.

***) Пишущему это извѣстно изъ бумагъ стараго архива тоб. дух. консисторіи. В. Ш.*

лаиъ службы, или по своимъ собственнымъ надобностямъ отпра-
 влявшихся въ Сибирь. Одному изъ такихъ гостей — именно, извѣст-
 ному и въ петровскія времена, и послѣ, заводчику Никитѣ Демидову,
 при отправленіи его въ пожалованный ему тогда Петромъ
 великимъ Невьянскія и Нижне-тагильскія дачи, тобольскій архи-
 епископъ далъ въ напутствіе и благословеніе икону казанской Бо-
 жіей Матери, которая и до сихъ поръ находится въ Николаевской
 церкви Нижнетагильскаго завода. На зеленой деревянной рамкѣ ея
 начертаны силлабическіе, а наскоро тогда же написанные святите-
 лемъ Димитріемъ, стихи: *Никита Демидовичъ мужъ благословенный,
 Зисномъ Якинѣомъ буди во всемъ умноженый.
 О, всепѣтая Мати! ему сопутствуй, убогой,
 Сохраняй въ дому здрава, на пути присутствуй.
 Архіерей тобольскій, молитъ Тя усердно,
 Даруй ему здравіе цѣло и невредно,
 Храни благополучно въ премногая лѣта,
 Избавляй и покрывай отъ злаго навѣта*).*

На память о св. Димитріѣ въ Сибири свято хранятся и еще
 двѣ вещи: книга и небольшой его автографъ; первая находит-
 ся въ тобольской семинарской библіотекѣ, а послѣдній въ томской
 семинаріи. Книга небольшая, въ бѣлой кожѣ, на латинскомъ языкѣ
 и съ заглавіемъ: *Nomenclator Marianus e titulis electioribus, quibus
 B. Virgo a ss. patribus honestatur, contextus a Theophilo Raynaudo;
 Roma MDCXLIX.* (Перечень избраннѣйшихъ наименованій пресвя-
 той Дѣвы Маріи, которыми она чествуется у св. отцевъ, состав-
 ленный Теофиломъ Ренодомъ; въ Римѣ 1649 г.). Что названная
 книга нѣкогда была собственностію св. Димитрія ростовскаго, это
 видно изъ собственноручной его надписи: *Theodosius Gugarevicz
 Ord. s. B. m. (доселѣ, впрочемъ, почеркъ не святителя Димитрія, но
 далѣе рука уже его), post cujus obitum Demetrius Savičz igumenus
 Baturiensis hujus libri possessor* (Теодосій Гугаревичъ монахъ ордена
 св. Василія великаго**), а послѣ его смерти владѣтель сей книги
 Димитрій Савичъ, батуринскій игуменъ). Св. Димитрій здѣсь наз-
 валь себя Савичемъ въ силу существоваваго тогда въ Малороссіи
 обычая обращаться къ отечеству, имя отца***) (онъ былъ, какъ мы ви-

*) Журн. мин. нар. пр. на 1857 г. м. февраль, отд. II, стр. 269.

**) Теодосій Гугаревичъ во времена св. Димитрія былъ ректоромъ кіевской дух. академіи, слѣд. православнымъ; но не б. ли тогда же др. монаха съ этимъ именемъ, не православнаго, а униата: *ordinis sancti Basilii monachus?*

***) Напр. у митр. тобольскаго Іоанна Максимовича и многочисленныхъ его братьевъ и родственниковъ, родовая фамилія была: *Васильковскій*; но и онъ, и тѣ, на словахъ и на бумагѣ, сами себя называли не иначе какъ: *Максимовичемъ* и *Максимовичами*, отъ имени отца ихъ *Максима*. См. «Странникъ» 1864 г. № 1, отд. I, стр. 6.

дѣли, сынъ Саввы) въ фамилію, въ свое прозвище. Но спросать: какъ обр. книга св. Дмитрія съ собственноручною его подписью попала въ тобольскую семинарскую бібліотеку, когда этотъ святи- тель въ Tobольскѣ не жилъ и не былъ? Св. Дмитрій книгу ту могъ подарить, или дать въ видѣ благословенія, какъ и вышеупо- мянутую икону казанской Божіей Матери, кому нибудь изъ духов- ныхъ лицъ п. Tobольска, пріѣзжавшихъ къ нему или въ качествѣ представителей сибирскаго духовенства, или просто съ дѣлами по епархіи, или съ архіерейской казной, либо данью, съ ризницей, съ пѣвчими (напр. эконому или казначею архіерейскаго дома, кае- дральному протоіерею или ключарю тобольскаго кафедральнаго со- бора и пр.); а тотъ, или его наслѣдникъ могъ пожертвовать ее въ бібліотеку открытой впоследствіе тобольской семинаріи. Но едва-ли не вѣрнѣе этого б. предположеніе, что *перечень избранныйшихъ наименований пресвятой Дѣвы Маріи...* поступилъ въ бібліотеку тобольской семинаріи вмѣстѣ со многими другими книгами, кото- рые остались послѣ тобольскаго митрополита Антонія Стаховскаго (умершаго въ мартѣ 1740 г.) и у наслѣдниковъ его куплены св. Су- нодомъ для тобольской семинаріи. А митрополитъ Антоній оч. лег- ко могъ пріобрѣсти его отъ св. Дмитрія, или въ видѣ дара, или какъ н. б. иначе, п. ч. оба они б. современники и земляки, долго слу- жили въ одной и той же (черниговской) епархіи, въ подчиненіи у одного и того же архіерея (Іоанна Максимовича), и даже преем- ственно управляли однимъ и тѣмъ же монастыремъ (Новгород-сѣ- верскимъ Спасскимъ).

Что же касается автографа св. Дмитрія, то въ настоящее время онъ принадлежитъ томской семинаріи; а томскую семинарію благословилъ имъ, какъ святынею и археографическою рѣдкостію, бывшій томскій епископъ, что нынѣ иркутскій архіепископъ, Пар- феній, въ день открытія семинаріи, именно 21 ч. сент*) 1858 г. Рукопись эта — маленькая, состоящая изъ одной (изжелта-сѣрой) осьмушки, вложенной въ рамку, на которой написано: „святителя Дмитрія ростовскаго собственноручное писаніе“. Да вотъ и весь этотъ автографъ: „поклоняются тебѣ, Боже Душе Святый, аки мертваго мя оживляеши**). Покланяюся тебѣ, Боже Отче, милосер- діе, упованіе мое Покланяюся Тебѣ, Боже Сыне, долготерпѣливе, прибѣжище мое. Покланяюся Тебѣ, Боже Душе Святый, незлобиве, покровителю мой. Сіе, падши ницъ на земли, глаголи: достойно

*) Въ этотъ день Церковь празднуетъ и открытіе мощей св. Дмитрія.

***) Изъ того, что св. Дмитрій обращается здѣсь напередъ къ 3-му лицу пресв. Троицы, а не къ 1-му, да и изъ всѣхъ послѣдующихъ обращеній очевидно, что описываемый автографъ первоначаль- но не былъ отдѣльнымъ писаніемъ, а взятъ изъ цѣлой, болѣе или менѣе значительной ру- кописи.

есть воистину поклоняться, славословити и благодарити Тя, Троице святая, юже вся небесныя силы, херувими, серафими, трисвятыми пѣсньми восхваляютъ, вси святїи благодарятъ, всякое созданіе раболѣпно поклоняется. И азъ бранный, червь ползаящій, предъ величествомъ неприступныя славы Твоея, бездерзновенно въ надеждѣ милости Твоея дерзаю, безстудно припадаю и молю; даждь ми всегда Тебѣ создателю Богу моему неосужденно и вѣлѣнно кланяться, Тебѣ единого знати, Тебе любить и бояться, Твоя повелѣнія хранить, Твоихъ заповѣдей путемъ ходити, Тебе хвалити и славити до послѣдняго моего издыханія, да и по разлученіи отъ бреннаго ми тѣла; и (яко?) не хощеши смерти мене грѣшнаго, но милосердїемъ Твоимъ на покаяніе мя призываеши.

Покланяются Тебѣ Богу Отцу, очищающему вся недуги моя.

Покланяются Тебѣ Богу Сыну, исцѣляющему вся недуги моя.

Покланяются Тебѣ Богу Духу Святому, избавляющему отъ истлѣнія животъ мой.

Покланяются Тебѣ Богу Отцу, не до конца прогнѣвающимся, ни во вѣки враждующему.

Покланяются Тебѣ Богу Сыну, не по беззаконіемъ моемъ творящему ми.

Покланяются Тебѣ Богу Духу Святому, ни по грѣхомъ моимъ воздающему ми.

Покланяются Тебѣ Богу Отцу, ущедряющему мя, якоже щедритъ отецъ сыны.

Покланяются Тебѣ Богу Сыну, знающему страстное естество мое и слабость.

Покланяются Тебѣ Богу Духу Святому, врачующему немощи моя и очищающему мя отъ всякія скверны.

Покланяются Тебѣ Боже Отче, яко падшаго мя возставляеши.

Покланяются Тебѣ Боже Сыне, яко погибшаго мя взыскуеши.

Итакъ, святитель Димитрій первоначально рукоположенъ бѣ для Сибири, и въ некоторое время управлялъ сибирскою паствою изъ Москвы, изъ Чудова монастыря, гдѣ являвшихся къ нему прїѣзжихъ сибиряковъ, или отъѣзжавшихъ въ Сибирь русскихъ благословлялъ иконами и книгами. Но въ самой Сибири онъ не жилъ, Сибири даже и не видѣлъ. Какимъ же образомъ случилось это?—

Здоровье св. Димитрія, слабое отъ природы, еще болѣе ослаблялось многочисленными трудами, какъ при составленіи Четырехъ и другихъ сочиненій, такъ и при частомъ проповѣданіи слова Божія и управленіи монастырями. М. т. климатъ Сибири, особенно Тобольска, гдѣ сибирскіе архіереи обыкновенно им. свое мѣсто-пребываніе, б. суровый и сырѣй,—Св. Димитрія принялъ на себя, по собственному его выраженію, „послушаніе“ — составить, къ ду-

шевной пользы всѣхъ христіанъ російскаго рода, житія святыхъ, и до 1701 г. (съ 1684 г.) „успѣлъ написать ихъ только на 9 мѣсяцевъ. Продолжить и окончить это дѣло можно б. живя только въ Кіевѣ или Москвѣ, а съ удаленіемъ отсюда огромный этотъ трудъ св. Дмитрія долженъ б. остаться неоконченнымъ. — Кромѣ того, св. Дмитрій сознавалъ необходимость — отъ времени до времени — обзрѣвать свою паству лично; а м. т. онъ хорошо зналъ, что сибирскіе архіереи не им. къ тому средствъ, да если бъ и имѣли, чьихъ силъ достало бы хоть разъ или два обзрѣть повсемѣстно такую епархію, которая въ началѣ 18-го ст. съ з. на в. (отъ Урала и до Камчатки) простиралась болѣе чѣмъ на 10/т. верстъ, а съ сѣвера на югъ (наприм. отъ Обдорска до Кузнецка, или отъ Якутска до Селенгинска) тысячи на 3, на 4 верстъ, и при этомъ обзрѣніи путешествовать часто безъ всякихъ дорогъ, только по рѣкамъ, на плохихъ лодкахъ, или на скорую руку сколоченныхъ плотахъ? И въ то же самое время продолжительныхъ разъѣздовъ и отлучекъ изъ епархіальнаго города на годъ, на два и болѣе, — какъ управлять епархіей? Отъ такихъ и подобныхъ соображеній и размышленій о предстоявшей поѣздкѣ въ Сибирь святитель Христовъ Дмитрій заболѣлъ; слухъ о его болѣзни дошелъ до Петра великаго, и государь, очень дорожившій людьми даровитыми и полезными, пріѣхалъ навѣстить больнаго. Бесѣдуя съ святителемъ, онъ замѣтилъ, что болѣзнь св. Дмитрія была не столько тѣлесная, сколько душевная, и происходила отъ какихъ-то внутреннихъ тревогъ, отъ лежавшей на сердцѣ его тяжелой печали, и потому просилъ его, не утаивая ничего, объяснить прямо и искренно настоящую причину своей болѣзни. Святитель Дмитрій все объяснилъ откровенно, высказалъ государю дѣйствительныя причины, по которымъ онъ опасается ѣхать въ Сибирь. Мудрый государь уважилъ эти причины, призналъ ихъ правильными, и милостиво успокоивъ святителя, приказалъ ему до времени оставаться въ Москвѣ, а вскорѣ потомъ указалъ ему новое назначеніе: въ концѣ 1701 г. умеръ ростовскій и ярославскій митрополитъ Юсафъ, и св. Дмитрій, 4 января 1702 г., назначенъ б. на его мѣсто въ Ростовъ (ярословскій) куда и прибылъ 1 марта того же года *). Такъ обр. святитель Христовъ Дмитрій управлялъ тобольскою епархією только 9 съ не большимъ мѣсяцевъ**); но ни Тобольскъ,

*) Сочин. св. Дмитрія рост. т. I, стр. 17 и 502.

***) Въ Истор. Об. Сибири Словцова (кн. I стр. 284), въ кратк. показ. о воев. и губ. въ Сибири (стр. 16) и подъ портретомъ св. Дмитрія, находящимся въ тоб. архіерейскомъ домѣ между прочими портретами тобольскихъ архинастырей, ошибочно сказано, будто этотъ Святитель числился сибирскимъ митрополитомъ два года. См. соч. св. Дмит. т. I, стр. 17 и 502. Ист. Церк. рос. Церк-ви, ч. I, стр. 233. Словарь пис. духовнаго чина ч. I, стр. 122, Др. Виел. т. III, стр. 288.

ни какой др. сибирскій городъ не видѣлъ его и не принялъ отъ него лично святительскаго его благословенія.

Святитель Димитрій б. избранъ и рукоположенъ въ тобольскаго митрополита преимущественно съ цѣлю распространенія христіанства между сибирскими инородцами и ихъ сосѣдями — китайскими подданными. Цѣли этой въ весьма значительной степени достигъ преемникъ его по тобольской митрополіи, хиротонисанный въ тобольскаго митрополита въ самый же день перемѣщенія его на ростовскую епархію, т. е. 4-го же января 1702 г. Этотъ преемникъ б. тоже малороссіянинъ Филоѳей Лещинскій. Онъ, вмѣстѣ съ своими сотрудниками, въ 15 лѣтъ Евангельской, своей проповѣди (съ 1712*) и по 1726 годъ включительно) и своихъ разъѣздовъ по Сибири, а особенно своихъ плаваній по многочисленнымъ рѣкамъ сибирскимъ (Иртышу, Турѣ, Кондѣ, Оби, Томи, Чулыму, Енисею, Андарѣ и проч.), соединенныхъ иногда съ опасностію жизни, просвѣтилъ свѣтомъ христіанскаго ученія до 40/т. остяковъ, вогуловъ, туралинскихъ татаръ, самоѣдовъ, тунгусовъ, якутовъ и др. сибирскихъ инородцевъ, построилъ для нихъ 37 церквей и множество часовенъ и крестовъ подъ навѣсами, поставилъ къ нимъ причты церковныя, назначилъ надзирателей за исполненіемъ обрядовъ и церковныхъ постановленій, нѣсколько десятковъ инородческихъ дѣтей обучилъ грамотѣ (въ своей архіерейской школѣ и въ Верхотурскомъ монастырѣ) и многимъ изъ нихъ, даже и ихъ собратіямъ — язычникамъ исходатайствовалъ у правительства свободу отъ рабства, которому успѣли б. подвергнуть ихъ сибирскіе воеводъ, чиновники, даже сибирскіе городовые казаки и иные горожане. Къ той же цѣли, т. е. къ распространенію христіанства въ Сибири собственно между туземнымъ, народонаселеніемъ стремились, хотя и не съ такимъ усердіемъ, какъ Филоѳей, нѣкоторые послѣдующіе сибирскіе преосвященные, напр. изъ тобольскихъ — Антоній I (1721—1740 г.), Антоній II (1743—1744 г.), Сильвестръ (1749—1755 г.), Евгеній (1826—1831 г.), Георгій (1845—1852 г.), а изъ иркутскихъ — Инокентій II Неруновичъ (съ 1732 г.), Нилъ, Евсевій и проч. Этой цѣли старались достигнуть и нѣкоторыя частныя лица, наприм., зашиверскій священникъ Гавріилъ, священникъ Сухановъ, чиновники Игумновъ и Лодыженскій, подвижникъ благочестія архимандритъ Макарій и протоіерей Ландышевъ. Той же цѣли, наконецъ, стараются достигнуть въ Сибири и миссіи настоящаго времени — алтайская, сѣверо-американская и другія.

*) Митр. Филоѳей Лещинскій посылалъ миссіи къ сиб. инородцамъ, даже въ китайскую монголію, и ранѣе этого времени; но всѣ тѣ миссіи его, т. к. онъ лично въ нихъ не участвовалъ, б. почти совершенно безплодны.

Св. Димитрію, еслибъ онъ прибылъ въ Сибирь, предстояла сильная борьба съ расколомъ. Этотъ недугъ православной церкви, въ концѣ XVII и началѣ XVIII ст. распространившійся во многихъ мѣстностяхъ европейской Россіи, особенно свирѣпствовалъ въ Сибири. Здѣсь въ то время православные, увлекаемые расколотыми учителями, переходили на сторону сектантовъ цѣлыми селеніями, чуть ли даже не цѣлыми волостями, и иные изъ нихъ, по нелѣпнымъ требованіямъ раскола, сожигались не только десятками и сотнями, но даже тысячами *). Впрочемъ, борьбы съ раскольниками святитель Димитрій не избѣгъ и въ ростовской (нынѣ Ярославской) епархіи; потому что и здѣсь, — вслѣдствіе близости этой епархіи отъ Москвы, отъ Брянскихъ или Муромскихъ лѣсовъ, и рѣки Керженца съ ея лѣсными тущами, гдѣ преимущественно укрывались и откуда выходили расколотые учителя, раскольниковъ было очень много; и онъ д. б. ѣздить въ мѣстности, особенно сильно зараженныя расколомъ, вступать въ состязаніе съ заблуждавшимися, и, наконецъ, для опроверженія ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и для удержанія христіанъ въ вѣрности православію, написать всѣмъ извѣстную книгу: *Розыскъ о раскольнической брянской вѣрѣ*. Въ борьбѣ св. Димитрія съ расколомъ ростовской епархіи особенно замѣчательно то, что святитель д. б. борется съ нимъ, между прочимъ, тѣмъ самымъ оружіемъ, которое приготовлено, собрано и устроено б. предмѣстникомъ его по управленію сибирскою епархіею, митрополитомъ Тобольскимъ Игнатіемъ Римскимъ-Корсаковымъ, — и приготовлено въ Сибири, на сибирской почвѣ. Сличите „Розыскъ“ св. Димитрія, особенно третью часть его, гдѣ (напр. гл. 13) доказывается, что дѣла раскольниковъ противны Богу и пагубны для людей, съ тремя посланіями митрополита тобольскаго Игнатія, напечатанными въ одномъ изъ первыхъ годовъ „Православнаго собесѣдника“, издаваемаго при Ка-

*) Въ 1679 г. тюменскій раскольническій попъ, Дометіанъ, а въ чернечествѣ Данило, при впаденіи р. Березовки въ Тоболь, сожегъ обольщенныхъ имъ простолюдиновъ съ ихъ семействами болѣе 1700 чел. Черезъ три года послѣ того (1682 г.) въ Утяцкой слободѣ сожгли 400 чел., да въ Верхотурскомъ уѣздѣ 100, а потомъ еще черезъ 5 лѣтъ (1687 г.), въ деревняхъ (Тюменскаго уѣзда) Куяровской, Боровиковской, и на Юрмычѣ сгорѣло раскольниковъ болѣе 450 чел. (Розыскъ Ч. 3. гл. 13. Ист. об. Сиб. кн. 1. стр. 262). Около тогоже времени въ Томской губерніи вѣкто Василій Шапошниковъ въ трехъ нарочно построенныхъ имъ сараяхъ сжегъ, вмѣстѣ съ собою, множество обольщенныхъ имъ мужчинъ и женщинъ всѣхъ возрастовъ (Роз. Ч. 3. гл. 13). Въ первой четверти XVIII ст. весьма значительное количество раскольниковъ погибло отъ самосожженія подлѣ Ишима, около слободы Абацкой, и за рѣкой Пышмой, (см. Ист. Об. Сиб. Словова кн. 1 стр. 370). Примѣръ женщины, которая въ концѣ XVII ст. въ Тобольской Покровской церкви, принявъ свята тайны, выплюнула ихъ и публично топтала ногами, въ Сибири не единственный. Но вотъ еще что: въ 1682 г. раскольники почти всю Тюмень превратили въ пепель, а въ 1687 г. въ первый день Пасхи, въ самую заутреню, подожгли церковь села Каменки, что близъ Тюмени, и тутъ погубили до 400 чел. православныхъ (Древн. Виел. Ч. 3. стр. 264—68).

занской духовной академіи, и вы увидите, что св. Димитрій заимствовалъ многое у митрополита Игнатія, и заимствованное употреблялъ съ пользою для дѣла православія. Ворясь съ расколомъ, св. Димитрій въ Ростовѣ же окончилъ „Житія святыхъ“, для образованія духовенства завелъ при архіерейскомъ своемъ домѣ первую въ Великороссіи семинарію, проповѣдывалъ слово Божіе съ такимъ усердіемъ, что рѣдко богослуженіе совершалъ безъ поученія въ народу, упражнялся въ подвигахъ поста и молитвы, и такъ былъ милостивъ къ нищимъ, сиротамъ и заключеннымъ въ темницахъ, что употреблялъ на нихъ всѣ свои, не скудные тогда, доходы отъ многолюдной епархіи и многочисленныхъ вотчинъ Ростовскаго архіерейскаго дома. Но, къ сожалѣнію, великій святитель словомъ и примѣромъ жизни своей назидалъ Ростовскую, да, можно сказать, цѣлую російскую церковь недолго, всего 7 лѣтъ и невступно 10 мѣсяцевъ: 28 окт. 1709 г. онъ почилъ сномъ вѣчнымъ на молитвѣ, стоя на колѣняхъ, подобно тому, какъ чрезъ 6 лѣтъ послѣ того (10 іюня 1715 г.) скончался въ Тобольскѣ митр. Іоаннъ Максимовичъ *), или какъ, въ началѣ 30 годовъ настоящаго столѣтія, померъ подвижникъ Саровской пустыни, старецъ Серафимъ. Погребенъ б. онъ, согласно завѣщанію, не въ соборѣ, гдѣ обыкновенно погребались прежніе ростовскіе архипастыри, а подлѣ Ростова, въ ставропигіальномъ Яковлевскомъ монастырѣ, въ главной его Зачатіевскій церкви.

Чрезъ 42 года, по кончинѣ святителя Димитрія, именно 21 сент. 1752 г. мощи его, по случаю исправленія обрушившагося въ Зачатіевской церкви пола, обрѣтены б. нетлѣнными, и потомъ чрезъ 5 лѣтъ (въ 1757 г.), какъ мощи угодника Божія, канонизованы и предложены для всеобщаго чествованія. Замѣчательно, что при обоихъ этихъ событіяхъ св. Димитрій опять приходилъ какъ бы въ соприкосновеніе съ Сибирью. Приобрѣтенія мощей св. Димитрія главнымъ дѣятелемъ б. тогдашній Ростовскій и Ярославскій митр. Арсеній Мацѣевичъ: онъ, по докладу монастырской братіи, сначала чрезъ довѣренныхъ лицъ, а потомъ и самъ лично производилъ дознаніе о нетлѣннн его мощей и одеждъ, и собиралъ свѣдѣнія о чудотвореніяхъ, совершавшихся при гробѣ его, какъ по случаю обрѣтенія мощей, такъ и ранѣе того времени. онъ же доносилъ о всемъ томъ Св. Синоду и ходатайствовалъ о причисленіи святителя къ лику угодниковъ Божіихъ. Но этотъ митр. Арсеній б. одинъ изъ преемниковъ св. Димитрія не только по кафедрѣ Ростовской, а еще прежде и по Тобольской. А при канонизаціи и открытіи мощей св. Димитрія въ 1757 г., для всенароднаго чествованія важное принималъ участіе тогдашній

*) «Странникъ» 1864 г. № 1. отд. I. стр. 28.

Суздальскій митрополитъ Сильвестръ Главатскій: онъ, по предписанію Св. Синода, прївзжалъ передъ тѣмъ въ Ростовъ и, вмѣстѣ съ другими лицами, производилъ официальное освидѣтельствованіе нетлѣвнѣ обрѣтенныхъ мощей и повѣрку чудесъ, о которыхъ до того поступали свѣдѣнія въ высшее духовное управленіе. Но Сильвестръ Главатскій, какъ и вышеупомянутый Арсеній Мацѣвичъ, первоначально святительствовалъ въ Tobольскѣ (съ 1749 по 1755 г.),—значить, по Tobольской кафедрѣ б. тоже преемникомъ святителя Димитрія Ростовскаго*).

Въ заключеніе статьи о святителѣ Димитріѣ, какъ митрополитѣ Tobольскомъ и Сибирскомъ, считаю нужнымъ сдѣлать еще два замѣчанія: 1) Tobольскій преосвященный Владиміръ, по прибытіи въ Tobольскъ, узнавши, что св. Димитрій Ростовскій нѣкогда б. также митр. Tobольскимъ, въ 1843 г. предписалъ циркулярно во всѣхъ церквахъ Tobольской епархіи на отпускахъ всѣхъ дневныхъ службъ поминать ежедневно, кромѣ обыкновенно поминаемыхъ святыхъ, и святителя Димитрія, Ростовскаго чудотворца. 2) Въ сент. 1858 г. б. предположено открыть въ Томскѣ семинарію**); открытіе это могло бы быть съ удобствомъ произведено въ началѣ сентября, какъ въ такое время, къ которому до настоящей поры обыкновенно съѣзжались семинаристы; но тогдашній преосвященный Томскій (нынѣ Иркутскій) совершилъ оное уже значительно позднѣе, именно въ тотъ день, когда церковь празднуетъ открытіе мощей св. Димитрія, т. е. 21 сентября. Это сдѣлано б., конечно, во 1-хъ, по вниманію къ тому, что Томская епархія, для которой Tobольская семинарія д. б. готовить пастырей церкви, до 1834 г. входила въ составъ епархіи Tobольской, и, слѣдовательно, нѣкогда состояла подъ управленіемъ святителя Димитрія; а во 2-хъ, съ тою цѣлю, чтобы будущимъ пастырямъ Томской церкви предложить самый высокій и самый лучший примѣръ для подражанія. Странникъ за 1866 г. ноябрь.

Примѣч. 2. Около 1684 г. св. Дмитрій б. призванъ Кіево-Печерскимъ архимандритомъ Варлаамомъ Ясинскимъ для собранія, исправленія и изданія книгъ житій святыхъ или *Четивъ-Миней*, коихъ Малороссія тогда еще не имѣла. По просьбѣ Ясинскаго, Дмитрій, наконецъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ 1684 г. приступилъ къ столь важному и весьма трудному дѣлу. Около 4-хъ лѣтъ оъ трудился надъ тремя мѣсяцами—сентябремъ, октябремъ и ноябремъ этихъ миней, а между-тѣмъ Гетманъ Мазепа съ 1686 году и Батуринское духо-

*) «Дух. Бес.» на 1858 г. ч. 3. стр. 417 и слѣд. Ист. вер. рос. ц. ч. 1.

**) Воспитанники дух. вѣдомства, принадлежавшіе по мѣсту рожденія къ Томской епархіи, до 1858 учились въ Tobольской семинаріи.

венство уговорило его вновь принять игуменство въ Батуринскомъ монастырѣ, — гдѣ онъ и окончилъ первую четверть своего труда. — По одобреніи ея Ясинскимъ и др., его трудъ б. одобренъ и въ Кіевской типографіи, при Печерскомъ монастырѣ; съ генваря 1689 года начато имъ печатаніе книгъ и въ томъ же году окончено. Эта книга посвящена государямъ, царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ и царевнѣ Софіи Алексѣевнѣ. Въ іюль мѣсяцѣ, Гетманъ, отправляясь въ Москву, взялъ съ собою и Дмитрія, для представленія его государямъ и патриарху Іоакиму. Однакожь, послѣдній не б. доволенъ тѣмъ, что безъ его разрѣшенія б. напечатана часть его труда, но несмотря на это за благочестивый трудъ его благодарилъ и благословилъ иконою. По кончинѣ патриарха, преемникъ его Адрианъ въ 1690 г. прислалъ Дмитрію похвальную грамоту, которая напечатана при началѣ второй части Четвй Минеи. Это одобреніе придало ему новыя силы, и онъ, для успѣшнаго продолженія, снова отказался отъ игуменства. Къ 1693 г. Дмитрій кончилъ отдѣленіе своего труда — мѣсяцы декабрь, генварь и февраль и, пріѣхавъ опять въ Кіевъ, отдалъ съ іюля того же года, въ типографію, но изъ печати вышло это отдѣленіе лишь въ 1695 г. Между тѣмъ въ 1694 г., Дмитрій б. опредѣленъ игуменомъ въ Петропавловскій Глуховскій монастырь. Здѣсь онъ сталъ продолжать третью часть своего труда, но въ 1697 г. б. переведенъ въ настоятели Кіевского Кирилловскаго монастыря и 20 іюня того же года сдѣланъ архимандритомъ Черниговскаго Успенскаго, иначе Елецкаго, монастыря. Однакожь и здѣсь ему пришлось недолго жить: ужъ два года и три мѣсяца онъ б. настоятелемъ Новгород.-Сѣверскаго монастыря, Черниговской губерніи. Здѣсь-то окончилъ онъ третью четверть минеи — мѣсяцы мартъ, апрѣль и май, которая и б. напечатана въ Кіевѣ въ 1700 г.

Имя Дмитрія Ростовскаго славится не одиѣми заслугами въ церковной нашей словесности, но и христіанскими высокими его добродѣтелями: онъ сострадателемъ б. къ больнымъ, нищимъ, сирымъ и беззащитнымъ и на нихъ удотреблялъ всѣ избытки своего имѣнія. За два года до своей смерти, онъ завѣщалъ, чтобы никто послѣ его никакого имѣнія не искалъ, потому что, кромѣ книгъ, онъ ничего не собиралъ и даже ничего не оставилъ на свое погребеніе. То духовное завѣщаніе, по повелѣнію Государя, было напечатано въ Москвѣ въ 1717 г., а потомъ приложено при двухъ послѣднихъ изданіяхъ его келейной лѣтописи и при собраніи его сочиненій.

Въ 1752 г. сент. 21, его мощи обрѣтены нетлѣнными и, по освидѣтельствваніи, оныхъ, Св. Синодъ манифестомъ 1757 г. 22 апр. призналъ его въ числѣ св. угодниковъ Божіихъ, и повелѣно б.

Арсенію, митрополиту Ростовскому, сочинить жизнеописаніе и службу ему.

Представимъ на страницахъ нашего труда докладъ Св. Синода Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ о нетлѣнной мощей святителя Димитрія.

„Всепресвѣтлѣйшей державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ и самодержицѣ всероссійской.

„Всеподданнѣйшій докладъ Синода.

„Во дни благочестивѣйшія вашего императорскаго величества державы, то есть, въ 1752 г. сент. 21 дня, покойнаго преосвященнаго Димитрія, митрополита ростовскаго, тѣло, въ 1709 г. въ окт. мѣсяцѣ въ ростовскомъ Яковлевскомъ монастырѣ погребенное, чрезъ 43 года обрѣтено, не точію со мною, но почти и совсѣмъ съ отмѣнною отъ прочихъ погребенныхъ тѣлъ отличностію, ибо въ некоторое токмо малое того тѣла въ разныхъ мѣстахъ истлѣніе усмотрѣно, а въ прочемъ оно, также и имѣющаяся на немъ, тлѣнію подлежащая, одежда, евангеліе, четки и прочее почти все цѣло нашлось; о чемъ въ поднесенномъ вашему императорскому величеству дек. 15 дня прошлаго 1756 г. отъ Синода докладѣ, съ репорта Арсенія, митрополита ростовскаго, обстоятельно донесено. Съ того же онаго тѣла обрѣтенія даже понынѣ, и того чрезъ полпята года, частыя происходятъ отъ онаго тѣла чудеса, то есть: слѣпныя прозираютъ, хромыя и разслабленныя и другими тяжкими и неисцѣльными болѣзнями одержимыя, чрезъ призываніе его себѣ въ помощь, и приносимыя притомъ при тѣлѣ молитвы и усердіи, благодатію Божіею исцѣлѣваются. Что все, какъ епархіальнымъ нынѣшнимъ преосвященнымъ Арсеніемъ митрополитомъ, такъ и нарочно посланными отъ Синода преосвященнымъ же митрополитомъ суздальскимъ Сильвестромъ, и Симонова монастыря архимандритомъ Гавріиломъ изслѣдовано, и въ самой истинѣ безъ всякаго сумнѣнія ими утверждено, кромѣ точію нѣкорыхъ малыхъ въ томъ тѣлѣ отъ перваго онаго обрѣтенія послѣдовавшихъ отмѣнъ. Въ разсужденіи каковыхъ, доннынѣ приходимыхъ отъ того тѣла, чудесъ, и удостовѣрительнаго о томъ отъ вышеозначенныхъ, яко вѣроятія достойныхъ, персонъ засвидѣтельствованія, и о совершенномъ онаго за святыхъ мощи почитаніи ихъ признанія, также и по его святому и богоудному житію и Церкви святой всѣмъ извѣстнымъ полезнымъ трудамъ, и Синодъ не инако о томъ разсуждаетъ, точію оно вновъ обрѣтенное покойнаго преосвященнаго Димитрія, митрополита ростовскаго, тѣло, за самыя святыхъ мощи противу другихъ свято-почитающихъ святыхъ угольниковъ Божіихъ мощей почитать и имѣть должно. А понеже

Синодъ безъ особливаго вашего императорскаго величества благоволенія, совершенно означеннаго обрѣтеннаго покойнаго преосвященнаго Димитрія тѣла за точныя и безсумнительныя свѣтыя мощи въ народъ огласить не долженствуетъ: того ради вашему императорскому величеству всеподданнѣйше представляетъ таковое свое мнѣніе: 1) оное вновь обрѣтенное тѣло, огласивъ за совершенныя свѣтыя мощи, съ подобающимъ благоговѣніемъ епархіальному преосвященному ростовскому митрополиту съ прочими духовными персоналами переложить въ раку, и оную надлежащимъ благолѣпіемъ убравъ, и учиня на ней пристойную надпись, въ показанномъ же Іаковлевскомъ монастырѣ на верху того, гдѣ оное обрѣтено, или въ другомъ пристойномъ мѣстѣ поставить. 2) Празднованіе оному ново-явленному чудотворцу святителю Димитрію установить на другой день по рожденіи его императорскаго высочества благовѣрнаго государя великаго князя Павла Петровича, то есть, сент. 21, коего оныя свѣтыя мощи и обрѣтены. 3) Всенощныя бдѣнія и молебныя пѣнія желающему народу открыто отправлять позволить, и надлежащему тому святому Димитрію службу особливо, кому отъ Синода приказано будетъ, сочинить, и въ печатаемыя церковныя книги, въ кои надлежитъ оное свѣтыхъ мощей обрѣтеніе, съ приложеніемъ житія его *) съ прочими свѣтыми на ряду внести позволить, и о ономъ Синодъ имѣетъ ожидать вашего императорскаго величества высочайшаго указа. Для лучшаго же объ упомянутыхъ происходящихъ отъ тѣхъ свѣтыхъ мощей чудесахъ и исцѣленіяхъ усмотрѣнія, вашему императорскому величеству всеподданнѣйше Синодъ подноситъ экстрактъ **). А какія съ сего вре-

*) Арсенію митр. ростовскому опредѣлено б. Синодомъ сочинить купно и съ житіемъ особливую службу въ непродолжительномъ времени новоявленному чудотворцу святителю Димитрію, что видно изъ всеподданнѣйшаго репорта Синода императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ отъ апрѣля 30 дня 1757 года. Подъ означеннымъ всеподданнѣйшимъ репортомъ синодальнымъ подписались: *Сильвестръ, архіепископъ с. петербургскій, Димитрій, епископъ рязанскій, Амвросій, епископъ переславскій, Афанасій, архимандритъ свято-троицкой лавры и Варлаамъ, архимандритъ донской.*

***) Въ экстрактѣ приложено описаніе 17-ти чудесъ, совершенныхъ при новоявленныхъ мощахъ, святаго Димитрія ростовскаго, именно: 5 чел. прозрѣло отъ слѣпоты, 2 получили исцѣленіе отъ бѣснованія, 10 расслабленія. Подъ симъ экстрактомъ подписался *Варлаамъ архимандритъ донской и секретарь Остолоповъ.*

Указомъ Императрицы Елисаветы Петровны на имя генераль-фельдцейхмейстера графа Шувалова, поручено его распоряженію серебро для раки святителя Димитрія, которое б. получено съ Колывано-воскресенскихъ заводовъ, и имѣло въ фунтѣхъ 82 золотника чистаго серебра. Рака была сдѣлана на подобіе раки для св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Сумма за устройство раки ваята была изъ капитала монетнаго двора.

Изъ записки, данной 10 янв. 1758 г. изъ кабинета ея императорскаго величества поручику Тархову, видно, что отдѣлка раки поручена была скульптору Вестеринію. Работали ее мастера Петръ Захаровъ, Гавріиль Суриковъ, и вусировщики Яковъ Ильинъ, Василій Верещагинъ, — которые окончили работу въ августѣ 1758 года. За работу было уплачено мастерамъ 2844 р. 69 коп., что видно изъ записки заводчика Ивана Шлатера отъ 26 мая 1759 г. Въ ракъ для мощей новоявлен-

мени отъ тѣхъ святыхъ мощей происходитъ будутъ еще впредь чудеса, о томъ велѣть означенному преосвященному Арсенію, митрополиту ростовскому, имѣть, чрезъ кого пристойно, вѣрную и обстоятельную записку, съ каковою, по самоперсональномъ о истинѣ при достовѣрныхъ свидѣтеляхъ развѣдываніи присылать въ Синодъ по третямъ года репорты.

Вашего императорскаго величества низайшіи раби и богомольцы:

Смиренный Сильвестръ, архіепископъ санктпетербургскій.

Смиренный Димитрій, епископъ рязанскій.

Смиренный Амвросій, епископъ переяславскій.

Анастасій архимандритъ Свято-Троицкой лавры.

Варлаамъ архимандритъ донской.

Марта 19-го дня 1757 г. Секретарь Михайло Остолоповъ.

Тамъ-же.

Въ с. г. княгиня Евд. Дашкова сдѣлала прикладъ иконою въ Богословскій монастырь, что б. въ Чердынскомъ уѣздѣ. Перм. губ. вѣд. 1878 г.

Примѣч. Нынѣ Богословскій монастырь упраздненъ; онъ построенъ въ XV вѣкѣ, когда Пермяки приняли св. крещеніе; онъ имѣлъ свои угодья, часть которыхъ была подарена Пермскимъ княземъ Матвѣемъ Михайловичемъ (Акты Истор., I. 207 и 397). Въ XV11 вѣкѣ, этотъ монастырь причисленъ къ Троицко-Сергіевской Лаврѣ. Изъ

наго чудотворца святителя Димитрія митрополита ростовскаго, имѣлось вѣсу съ крышкою и со всеми уборами 10 п. 24 ф. 31 зол.; въ иконостасѣ съ украшеніями вокругъ образа 8 п. 19 ф. 8 зол.; всего имѣлось въ ракѣ и въ иконостасѣ вѣсу 19 п. 3 ф. 39 зол., по предѣльной цѣнѣ на 12,877 р. 57 коп. Всего же израсходовано на устройство раки съ иконостасомъ 16,384 р. 82½ коп.

На ракѣ вырѣзаны слѣдующія слова:
«Всемогущій и непостижимый Богъ чудными искони дѣлами явилъ святую свою великолѣпную славу, и во дни наши въ благословенное государствование благочестивѣйшія самодержавнѣйшія великія государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссійскія новыми чудотвореніями въ Россіи просіявшаго, здѣсь почивающаго святаго мужа, преосвященнѣйшаго митрополита Димитрія ростовскаго и ярославскаго, отдавшаго Божіе Богови вѣрою, кротостію, воздержаніемъ, ученіемъ, трудолюбіемъ; цесарево цесареву, ревностію и терпѣніемъ поборствуя Петру великому противъ суемудреннаго раскола. Въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ родился сей житель небснаго Іерусалима, около 1671 г. Ангельскій образъ принялъ 18-ти лѣтъ. На святительскій престолъ возведенъ генваря 4 дня 1702 г.; насъ Церковь Божію 7 лѣтъ. 9 мѣсяцевъ, 26 дней, живъ 38 лѣтъ, въ вѣчный покой преселился 1709 года октября 28 дня. Написавъ житія святыхъ, самъ въ ликъ оныхъ вписанъ быть удостоился въ лѣто 1757 г. апрѣля 9 дня.

Далѣе вырѣзаны стихи, относящіеся къ раскольникамъ:
О! вы, что божество въ предѣлахъ чтите тѣсныхъ,
Подобіе его мня быть въ частяхъ тѣлесныхъ,
Внерите въ мысль, чему святитель сей училъ,
Что нынѣ вамъ гласить отъ лика горнихъ силъ,
На милость Вышняго, на истину склонитесь,
И къ матери своей, вы къ Церкви примиритесь.

настоятелей его извѣстно: строитель Варлаамъ (1580 г.), игумень Антоній (1586 г.), игумень Адрианъ (1600 г.), черный попъ Іовъ (1608 г.), черный попъ Антоній (1615 г.), строитель Трифонъ (1624—1630 г.), строитель Герасимъ (1630 г.).

Впрочемъ, отъ Богословскаго монастыря осталась церковь, съ 1784 года приписная къ Чердынскій Богоявленской церкви. Въ оставшейся отъ монастыря Богоявленской церкви находится образъ Божіей матери, въ окладѣ и съ надписью: „Лѣта 7209 (1701) ноября въ 23 день, Стольника и воеводы Ѳедора Ивановича Дашкова, княгиня его Евдокія Михайлова, построила сей образъ Пресвятыя Богородицы, Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову въ казну. Сошн. пис. 1579 г. Изд. В. Шшонко.

Невьянскій заводъ, въ дек. мѣсяцѣ, „пущенъ въ дѣйствіе“ *). Верхот. рукоп. хрон. В. Ш.

Въ Верхотурьи построены корпусъ для проживанія воеводъ и названъ „Воеводскими палатами“. Тамъ-же.

Желѣзянское поселѣ въ с. г. переименовано въ Каменскій заводъ, что на рч. Каменкѣ, впадающей въ р. Исеть. Мат. для географ. и проч. Мозеля; стр. 175.

У Соли Камской въ Вознесенскомъ монастырѣ освящена бысть церковь въ предѣлѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, по благословенію Іоны, Архіепископа Вятскаго и Великопермскаго. Солик. лѣт. А. А. Дмитріевъ.

к о н е ц ъ .

---

*) О семъ заводѣ подробно въ слѣд. книгѣ. В. Ш.

Труды В. Н. Шишонко, относящиеся до Пермской губернии:

1. Приготовление кумыса изъ кобыляго и коровьяго молока, его употребленіе и дѣйствіе на человѣческой организмъ. Старшаго врача при Пермской Александровской больницѣ, В. Шишонко. Пермь. 1864 г.
2. Соликамскія писцовыя книги, письма и мѣры Михаила Кайсарова 1623—1624 г., съ нѣкоторыми поясненіями В. Шишонко.—Члена Секретаря Пермскаго Статистическаго Комитета и члена разныхъ ученыхъ обществъ. Пермь. 1872 г.
3. Его-же: Переписныя Осинскія книги князя Ивана Дашкова 1678 г., съ примѣчаніями.
4. Статистическія свѣдѣнія объ училищахъ Пермской губерніи, собранныя 20 марта 1880 г. и обработанныя Директоромъ народныхъ училищъ В. Шишонко. Пермь 1880 г.
5. Описаніе начальныхъ народныхъ училищъ въ уѣздахъ: Екатеринбургскомъ, Ирбитскомъ и Шадринскомъ. Издано съ пособіемъ Правительства. Составилъ Инспекторъ народныхъ училищъ Екатеринбургскаго района. В. Шишонко. Г. Екатеринбургъ 1878 г.
6. Матеріалы для описанія развитія народнаго образованія въ Пермской губерніи, съ указаніемъ времени открытія учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ карты Пермской губерніи. Составилъ Инспекторъ народныхъ училищъ Екатеринбургскаго района. В. Шишонко. Екатеринбургъ. 1879 г. (Изд. съ пособіемъ Правительства).
7. Книги Сошнаго письма Пермскія—Чердынскія и Чердынскаго уѣзда, письма и мѣры писца Ивана Игнатьевича Яхонтова, да подъячаго Третьяка Карпова восемьдесятъ седьмаго года (1579 г.), съ нѣкоторыми поясненіями члена разныхъ ученыхъ обществъ В. Шишонко. Пермь. 1878 - 1879 гг.
8. Книги Соликамскаго Вознесенскаго монастыря, а въ ней писаны списки Великихъ Государей съ жалованныхъ грамотъ. (Съ примѣчаніями). Собралъ Директоръ народныхъ училищъ Пермской губерніи В. Н. Шишонко. Пермь. 1880 г.
9. Исторіи о родословіи, богатствѣ и отечественныхъ заслугахъ знаменитой фамиліи гг. Строгановыхъ. Издана В. Шишонко, Директоромъ народныхъ училищъ Пермской губерніи. Пермь. 1881 г.
10. Пермская лѣтопись съ 1263—1881 г. Первый періодъ съ 1263—1613 г. Составилъ членъ разн. учен. обществъ, Директоръ народныхъ училищъ Пермской губерніи В. Шишонко. Пермь. 1881 г. (Изданіе Пермск. Губ. Земства),
11. Отрывки изъ народнаго творчества Пермской губерніи. Собралъ Директоръ народныхъ училищъ Пермской губерніи В. Шишонко. Пермь. 1882 г.
12. Пермская лѣтопись съ 1263—1881 г. Второй періодъ съ 1613—1645 г. Составилъ В. Шишонко. Г. Пермь. 1882 г. (Изданіе Пермск. Губ. Земства).
13. Отчетъ Пермской Дирекціи народныхъ училищъ; его-же, за 1881 г. Пермь. 1882 г.
14. Историко-статистическія описанія низшихъ учебныхъ заведеній г. Соликамска съ уѣздомъ его, съ приложеніемъ лѣтописей, какъ городу, такъ и селамъ, гдѣ имѣются учебныя заведенія. Составилъ В. Шишонко. Не оконченъ пѣчатю.
15. Пермская лѣтопись съ 1263—1881 г. Третій періодъ съ 1645—1676 г.; его-же. (Изданіе Пермск. Губ. Земства).
16. Межевыя книги Кунгурскаго воеводы Ивана Поливкина 1675 г. В. Шишонко.
17. Кунгурскія писцовыя книги татаръ, письма и мѣры Михаила Кайсарова 1623—1624 В. Шишонко. Г. Пермь. 1872 г.
18. Пермская лѣтопись съ 1263—1881 г. Четвертый періодъ съ 1676—1682 г., его-же.
19. Пермская лѣтопись V періодъ съ 1682—1694 г. 1-я кн.
20. Пермская лѣтопись. V періодъ, съ 1695—1701. 2-я книга.

